

Евразийский юридический журнал

№ 2 (177) 2023

Редакционный совет журнала

Председатель

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)
АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) – МГИМО)
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)
МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)
РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.
С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращения в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2023

Подписано в печать 20.03.2023
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Дряхлов С. П.
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<https://eurasialaw-journal.ru/>

Eurasian Law Journal

№ 2 (177) 2023

Editorial council

Chairman

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University – MSAL)
AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)
BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation
BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
BEKIYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)
BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)
BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)
BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
CHIBINEV Anatolij Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)
FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)
FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)
ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan
KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)
KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)
KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)
KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)
KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)
LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)
LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)
MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)
MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Bashkir State University)
RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"
RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)
SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)
RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)
SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)
SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia
SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)
SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)
TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))
TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)
VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)
YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2023

Signed for printing 20.03.2023
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Dryakhlov S. P.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<https://eurasialaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н., доцент
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

АЗАРХИН Алексей Владимирович, к.ю.н., доцент

АСАДУЛЛИН Мурад Ринатович, к.ю.н.

ВАСЬКЕВИЧ Владимир Петрович, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадатович, к.ю.н., доцент

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна, д.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

AZARKHIN Alexey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

ASADULLIN Murad Rinatovich, Ph.D. in Law

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Iqbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

VASKEVICH Vladimir Petrovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Э. Р. Ахундов:

Трансформация управленческих воздействий в новой реальности экономического и социального консенсуса

Интервью с Ахундовым Эмином Ровшановичем, главным экспертом общественной организации поддержки социально значимых инициатив «Евразийский центр САМРАУ» 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гигинейшвили М. Т.

Преступления против человечности: развитие определения в уставах международных и гибридных трибуналов 17

Дроздова М. А.

Актуальные вопросы международно-правового регулирования межгосударственных логистических цифровых платформ 19

Седова Ж. И.

Правовые средства отрицания недобросовестного поведения, нарушающего принцип взаимности 23

Талимончик В. П.

Международные принципы поведения судей и их реализация при использовании информационно-коммуникационных систем 26

Куц С. О.

Права человека как доминирующая концепция в основе развития современного международного права 30

Проваткина В. Е., Волошина Т. В., Шенер Э. А.

Деятельность ООН во всеобщем разоружении 35

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Бахновский А. В.

К вопросу о сохранении значения практики Европейского суда по правам человека для Российской Федерации 37

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Глинщикова Т. В., Сеницына В. А., Федонкин Ю. Н.

Перспективы кодификации норм международного частного права в Российской Федерации 41

Ротко М. А., Глинщикова Т. В., Британ С. А.

Регулирование трансграничных трудовых отношений в Российской Федерации 43

Симатова Е. Л.

Правовой статус российских захоронений за рубежом в условиях современной геополитической напряженности 45

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аржиловский Д. Е., Григорьев А. С., Каукин Д. Н.

Профессиональное толкование в системе российского права 48

Арсеньева Г. В., Баландина Н. В., Храмова И. С.

Основные этапы эволюции российского законодательства, регулирующего предупреждение и пресечение групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий 50

Болдаковский Э. В.

Нормативные проблемы обновления межгосударственного стандарта в атомно-металлургической отрасли 53

Гаврюшкин К. А.

Аксиология права и ее роль в оценке «правовых целей», «правовых интересов» и «правовых ценностей» 55

Голубев А. Г.

Вопросы факторов социальной мобильности осужденных в российской пенитенциарной науке конца XX в. 57

Горохова К. И.

История развития принципа добросовестности налогоплательщика в налоговом праве Российской Федерации 60

Григорьев А. С., Каукин Д. Н.

Правовой фетишизм как форма деформации правосознания 64

Довгань К. Е.

Полисемия в механизме рамочного правового регулирования 66

Кочанжи И. Д.

Отдельные вопросы при актуализации принципа законности 68

Маргарян А. В.

Экспериментальная правовая норма как средство регулирования общественных отношений 70

Романовская В. Б., Крымов А. В.

Об актуальности евразийской «идеи-правительницы» для современной российской правовой науки 73

Хаваджи Д. Р.

Тенденции развития ювенальной юстиции в странах континентальной правовой системы 75

Чуксина В. В., Бондаренко О. В.

Права человека и образование: креативно-развивающий подход 78

Болдаковский Э. В.

История развития технического регулирования в зарубежных странах 80

Иванов К. О.

Эволюция правовой природы правового статуса личности 82

Хабибуллин А. Р.

Юридическая природа социально-правового явления (на примере несостоятельности (банкротства)) 84

Шлыков И. И., Петроградская А. А.

Интернет-право в современной юридической науке 87

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бутов С. В., Мутигуллин А. В., Симончук Е. Р.

Борьба военнослужащих войск НКВД СССР и органов НКГБ СССР с бандитизмом на Украине в годы Великой Отечественной войны 89

Донсков А. В., Кленин А. И.

Исторический аспект развития института юридического сопровождения бизнеса в России 92

Евсеев И. В.

К вопросу исторического развития особых тюрем на Урале 95

Прохоров В. В.

Советские госслужащие в структуре НКВД Крымской АССР первого состава (ноябрь 1921-1922 гг.) 99

Сыпченко А. Л.

Народные социалисты на ключевых постах коалиционного Временного правительства 101

Калюжный К. Л.

Двоеверие, или народная религиозность как особенность правосознания в Средневековой Италии 104

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Саркарова Д. С., Гасанов М. Г.

Проблемы реализации принципа народовластия как основы конституционного строя Российской Федерации 106

Багишев О. А.

Влияние административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в России 108

Дорофеева А. С., Рузавина Е. Ю.

Деятельность уполномоченного по правам человека в Иркутской области: проблемы и пути их решения 110

Максимова С. Н., Анасийчук Н. А.

Молодежная политика в новом конституционном цикле Российской Федерации 114

Никифорова Е. Н., Мазнев Л. С.

Некоторые вопросы правового регулирования порядка оказания высокотехнологичной медицинской помощи при остром коронарном синдроме 117

Самойлова Ж. В.

Дистанционное электронное голосование как способ повышения гражданской активности 121

Саркарова Д. С., Гасанов М. Г.

К вопросу о принципах основ конституционного строя Российской Федерации 123

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Демченко Н. В., Курило С. Н.

Проблемы реализации принципа законности в административной деятельности полиции..... 126

Закопырин В. Н., Иванников С. В.

Принцип законности и извещение лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях..... 130

Кормаков А. Э., Чиновников А. И., Шубин С. П.

Охрана общественного порядка как инструмент профилактики административных правонарушений..... 133

Поликарпов Д. И., Халитов О. Ф., Голодов А. П.

Предотвращение распространения экстремистской и террористической идеологии в подростковой среде..... 135

Сайфуллина Н. А., Токарева Е. Ю., Балабанова О. О.

Становление института судебных приставов (середина XIX — начало XX века)..... 137

Фарикова Е. А.

Судебный контроль в сфере публичных правоотношений: правовое регулирование и проблемы правоприменения..... 140

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Миташова А. А., Иваненко И. Н., Зиниша О. С.

К вопросу о дискреционном полномочии председателя Верховного Суда Российской Федерации в административном судопроизводстве..... 142

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Атабекова Н. К., Найманбаев А. Б.,

Болотбекова Э. К., Кубатбекова А. С.

О некоторых правовых проблемах деятельности органов местного самоуправления в реализации социальной политики..... 145

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Валиков Н. С.

Некоторые вопросы участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в арбитражном процессе..... 152

Гайдай М. К., Гальцев С. А., Пороховая Д. Э.

Медиация как способ урегулирования конфликтов в сфере образования..... 155

Ищенко Н. Ю.

К вопросу о специфичности особенностей семейных правоотношений..... 157

Казанцева Е. В., Карачаев А. Р.

Договор в гражданском и трудовом праве..... 160

Корнеева Л. А.

Специфика оценки результатов интеллектуальной деятельности с целью их коммерциализации на примере транспортной сферы в Российской Федерации..... 162

Литвинов Р. В.

К вопросу об ответственности лица, препятствующего тушению пожара..... 166

Тупичинский А. С.

Эволюция института «производное произведение» в дореволюционный и советский периоды развития российского права..... 168

Шаповал О. В., Гринько Н. Р.

Предпосылки формирования и зарубежные подходы к правовой квалификации модели условий «бери или плати»..... 171

Валиков Н. С.

Роль института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в защите законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности от коррупционных факторов на примере бизнес-омбудсмена Республики Татарстан..... 174

Хайретдинова И. Ф., Салаватова А. А., Фархуллин Д. М.

Особенности санкций в гражданском праве..... 179

Федоренко А. С.

Применение legal design в правовой работе на предприятии..... 181

Корнеева Л. А.

Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в транспортной сфере..... 184

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Афанасьева Н. В.

Актуальные проблемы института представительства в суде..... 188

Дубинский А. М.

Процессуальные механизмы обеспечения интересов детей в семейно-правовых спорах на примере законодательства Великобритании..... 191

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Курбатова Г. В., Келина А. Н.

Товарищество собственников недвижимости как организационно-правовая форма некоммерческих организаций: проблемы правового регулирования..... 195

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Соловьева С. В.

Новый взгляд на понятие «ресоциализация» в рамках конфликтного взаимодействия субъектов трудового права..... 198

Филлющенко Л. И.

Приоритетность сохранения жизни и здоровья работников при цифровизации трудовых отношений..... 201

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Кошелюк Б. Е., Марикян А. А.

Направление средств материнского (семейного) капитала на получение образования ребёнком (детьми)..... 204

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Олейникова А. Я., Несмелова Н. Ю.

Некоторые вопросы использования земельных участков для индивидуального жилищного строительства в зонах с особыми условиями использования территорий..... 206

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Волков В. Ю., Крипак А. С., Бондарчук Е. В.

Роль финансового мониторинга в предупреждении и пресечении административных правонарушений..... 209

Долженко Е. А., Трофимов А. А.

Возврат субсидии, предоставленной частным субъектам, как санкция за нарушение условий ее предоставления..... 211

Комарова Л. В., Чуева А. С.

Правовое регулирование противодействия коррупции в бюджетной сфере..... 215

Углонова Е. С., Журавлева И. А.

Защита прав налогоплательщиков в Конституционном Суде Российской Федерации: проблемы и перспективы..... 218

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Зиньков Е. Н.

О иерархии нормативных правовых актов в сфере регулирования режима налогообложения нерезидентов в Российской Федерации..... 222

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Кошелюк Б. Е., Свистушкина Я. В.

Актуальные проблемы и направления совершенствования механизма защиты прав предпринимателей в суде..... 224

Кудрявцева Л. В., Широкая П. А., Облогин Д. Д.

Особенности инвестиционной деятельности в сфере развития цифровых активов..... 226

Литвинович Ф. Ф., Насртдинова Ч. Р.

Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности: хозяйственные общества в системе корпоративных юридических лиц..... 229

Пирова Р. Н. Основные аспекты социально-экономической политики России и органы, осуществляющие социально-экономическую политику в России.....	233	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Спектор А. А. Перспективы развития правовой политики государства в отношении регулирования предпринимательской деятельности	235	Зорина Е. А., Павлов Д. В., Часовникова О. Г. Охрана прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве России.....	285
Туманов Э. В. Саморегулирование в предпринимательской деятельности.....	237	Курочкин А. С., Балуев А. С., Тяпков А. Д. Актуальные вопросы противодействия расследованию преступлений против собственности.....	287
АВТОРСКОЕ ПРАВО		Мустафина Г. М. К вопросу об участии переводчика при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «опрос».....	289
Меджидова Е. В., Соловьева Е. В. О некоторых вопросах защиты авторских прав на компьютерные программы.....	239	Назаркин Е. В., Холодён И. В. Особенности тактики проведения осмотра места происшествия в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.....	291
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Соколова Т. С., Имаева Ю. Б. К вопросу расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркосодержащих средств.....	293
Абаев Н. Б., Урусов З. Х. Особенности проведения следственных действий по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних	244	Тиханин И. В. Реализация принципа признания, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве (гуманистический и антикоррупционный аспекты).....	295
Абдулмуталимова З. М., Серкерев С. Э., Мирзаева З. З. Уголовная ответственность несовершеннолетних за совершение кражи в Республике Дагестан.....	247	Урусов З. Х., Абаев Н. Б. Общая характеристика специальных знаний и их роль в раскрытии преступлений.....	298
Акопян Р. М. Пробелы в уголовном законодательстве за преступления, предусмотренные главой 32 УК РФ (преступления против порядка и управления), пути их решения.....	250	Щербаков А. А., Палазин С. А., Влезько Д. А. Роль прокурора в охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе	301
Асейкин Р. В. Освобождение лица от ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.....	252	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Бутов В. В., Курилкина О. А., Сердюкова Ю. А. Социально-психологические проблемы формирования правосознания у несовершеннолетних	254	Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Цифровизация отдельных направлений в деятельности УИС.....	304
Галаятудинов Р. Ф., Чембарисов Т. И. Тенденции развития кибермошенничества в России.....	256	Ахтамьянов Р. Р., Милютин Р. В., Бобылев А. А. История развития исправительных учреждений (пенитенциарных учреждений) в разные периоды и эпохи истории России	307
Зорина Н. С. Особенности девиантного поведения подростков.....	259	Михеева С. В., Кравченко Е. Н. Проблемы применения сотрудниками УИС взысканий и поощрений к осужденным, отбывающим наказания в местах лишения свободы	309
Кочесокова З. Х. Преступления, совершаемые в цифровом пространстве: проблемы обнаружения и противодействия.....	261	КРИМИНАЛИСТИКА	
Патеева Д. Р., Бойко А. И. Вопросы определения специального субъекта мошенничества в социальных сетях	263	Битов А. А., Колмыков С. Н., Болобан М. Л. Проблемы получения информации из компьютерных систем в интересах следствия и при проведении оперативных мероприятий	312
Пирова Р. Н. Особенности расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения.....	265	Жабкин А. С., Ахтямова К. М., Улыбин В. С. О правовых основаниях и возможности практической реализации оперативно-розыскного мероприятия по установлению местонахождения абонентского устройства	314
Радченко Е. П., Зорина Н. С. Причины и условия преступности несовершеннолетних	267	Зиганшин М. Н., Шапочанский В. Н., Журавлев А. С. О некоторых вопросах раскрытия умышленных убийств подразделениями уголовного розыска.....	316
Семёнов С. Г., Улыбина О. В., Курочкин А. С. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики ответственности и ее оснований.....	269	Лутфуллина Г. Р. Криминалистическая классификация корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.....	318
Середа И. М., Ступина С. А. К вопросу об уголовно-правовых средствах противодействия информационно-психологическому воздействию.....	272	Нухов Р. Р., Карпов А. А., Федорцов А. В. Осмотр места происшествия в деятельности следователя	321
Старыгина Т. А. Предупреждение преступлений против свидетелей и потерпевших	275	Усманов Д. Р., Зинченко Н. Н., Хрысёв Е. В. Психологические типы личности как ключевой аспект при выборе тактики допроса	323
Чистотина О. Н., Курбатова Г. В. Проблемы совершенствования нормативной регламентации домашнего ареста.....	278	Арутюнян П. Е., Влезько Д. А., Никитина В. А. Сущность криминалистической версии.....	325
Виноградова А. Ю. Актуальные вопросы регулирования смертной казни в России на фоне выхода из Совета Европы.....	280	Голобородько А. В., Казахецян Г. О., Павлов О. С. Документы бухгалтерского учета как объекты судебно-бухгалтерской экспертизы.....	328
Нгуен Х. Т. Эволюция уголовно-правового положения субъектов по законодательству Социалистической Республики Вьетнам	282		

КРИМИНОЛОГИЯ

- Ганиева И. А., Жабкин А. С., Хатуев М. О.**
Криминологическая характеристика женского суицидального терроризма 330
- Романовская И. В.**
Некоторые особенности детерминации рецидивной преступности 332
- Ступина С. А.**
Влияние социальной среды на формирование наркопотребления (на примере Красноярского края) 335
- Штарёв Д. О., Халитов Р. Р., Шабаев В. В.**
Организация работы подразделений уголовного розыска по противодействию незаконному обороту оружия 338

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

- Ахияров Р. А., Николаев Н. Ю., Трофимов В. А.**
Стресс и его влияние на повседневную и оперативно-служебную деятельность обучающегося (сотрудника) ОВД 341
- Давлетов В. И., Щербаков А. В., Шаламов В. В.**
Методика обучения огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов 343
- Ерохин Р. А., Кравцов С. С.**
Основы осуществления розыскной работы в цифровом информационном пространстве с использованием платформ социальных сетей 345
- Кадырова Ч. А., Кузнецов А. А., Курило С. Н.**
Институт присяги, его история и роль в формировании нравственных ценностей и имиджа сотрудника ОВД (на примере Кыргызской Республики) 347
- Кан Л. В., Подрезов А. А.**
Актуальные проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел приёмов задержания в служебной деятельности 350
- Кубеев А. Ж., Якушев Э. В.**
Физическая подготовка как основа профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел 353
- Куршев А. Х.**
Формирование у обучающихся в образовательных организациях МВД России психологической устойчивости к применению огнестрельного оружия 355
- Легостаев С. В.**
Прокуратура в современном российском государственно-правовом механизме 358
- Магомедалиев М. М., Байрамов С. А., Чембарисов Т. И.**
Физическая и огневая подготовка в системе профессиональной подготовки правоохранительных органов 360
- Муртазин А. И., Зинченко Н. Н., Булатов Д. В.**
Влияние конструктивных особенностей короткоствольного огнестрельного оружия на эффективность выполнения задач сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации 363
- Николаев Н. Ю., Ахияров Р. А., Подковка С. В.**
Роль огневой подготовки в формировании личности обучающегося МВД России 365
- Попова Н. В., Желонкин В. В., Завгородний А. Г.**
Электронная среда как средство оптимизации самостоятельной физической подготовки курсантов 367
- Тапунов Ю. Н., Зиннатов Р. Р., Ячменев С. П.**
Место и роль дисциплины «физическая подготовка» в системе образовательной программы ведомственных вузов МВД России 370
- Юсупова С. И., Саттарова А. Г., Кожин Д. А.**
Применение служебных собак в деятельности правоохранительных органов: ретроспективный и современный опыт России и зарубежных стран 372

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

- Абаев Н. Б.**
Новые тенденции в противодействии кибертерроризму 374

- Абрамова С. Р., Кочнева Л. В., Хакимов Р. М., Нурутдинов А. А., Абрамов И. Р.**
Техносферная безопасность современного российского общества 376
- Голяндин Н. П., Шериев А. М.**
Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка сотрудниками Нальчикской школы усовершенствования начальствующего состава милиции МВД СССР на Кавказе с конца 80-х и начале 90-х годов 20 века 379
- Погомий И. Н., Ермолина М. А., Меньшиков П. В.,**
Специализированные прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли 382
- Тамбиев С. А.**
Признаки и классификация терроризма 385
- Трунов И. Л.**
Правовое совершенствование деятельности пищевой промышленности 387
- Халитов О. Ф., Соболев А. Г., Имангажинов Д. Т.**
О влиянии массовой культуры на формирование делинквентного поведения среди молодежи 391
- Голяндин Н. П., Таова Л. Ю., Верховецкий И. В.**
Угрожающие факторы совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности в Северо-Кавказском федеральном округе 394

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Андрюхина И. Ю., Пехова Л. С.**
К вопросу о формировании профессиональной культуры государственных гражданских служащих 396
- Ивлиев П. В., Ананьева Е. О.**
Перспективы применения краудсорсинга в политической сфере 398
- Минкова Е. А.**
Типология организационной культуры в органах государственного и муниципального управления 401
- Мифтахов Р. Л., Белоусов А. И.**
Особенности административно-правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации 403
- Тулиев И. И., Малолеткина Н. С.**
Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере с применением технологии блокчейн 406
- Филиппова И. А., Устинова О. В.**
Кадровая работа в системе государственной гражданской службы 408
- Андрюхина И. Ю.**
Совершенствование технологий отбора (подбора) кадров в сфере государственного и муниципального управления 411
- Ван Пэйюй**
Уровни и система ранжирования государственных должностей в Китае 413

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

- Донсков А. В., Зыкова К. И., Кленин А. И.**
Современный обзор юридических основ образовательных отношений и правового статуса их участников 416
- Зинченко Н. В., Репин В. А., Медведев В. С.**
Формирование положительной репутации полиции в общественном мнении 422
- Лысенко Н. А., Молчанова С. Е.**
Применение юридического текста в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в юридических вузах 424
- Николаев Н. Ю., Рыбаченок А. В., Арутюнян В. Н.**
К вопросу о структуре компьютерно-тренажерной технологии обучения курсантов вузов МВД России 427

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

- Туко Д. Д., Вербилов А. Ф., Шабаев В. В.**
Проблемы трансгендерности в современном спорте 430

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Фархутдинова И. Р., Николаев А. С.

Влияние социальных медиа на политико-правовые процессы в современной России 432

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Хайруллина Н. Г., Гуденкова О. И.

Социально-правовые основы развития представителей цыганских сообществ 434

ЯЗЫК И ПРАВО

Люй Цзинпин

Исследование дискурсивных стратегий в российских СМИ (на материале антироссийских санкций Запада) 436

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

Вдовина А. Н.

Организация контроля за финансовым состоянием центров трудовой адаптации осужденных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 438

Демьянова О. В., Никулин Р. А.

Финансовые направления обеспечения технологического суверенитета отечественной экономики 440

Зайцев А. Г., Машегов П. Н., Такмакова Е. В.

Ресурсное обеспечение развития регионов на основе использования потенциала цифровых активов и понятие субъектов с особым экономическим статусом 443

Клявлин М. С., Клявлиня Я. М.,

Данилов Н. В., Опойкова С. М., Мустафина А. И.
Энергосберегающие мероприятия в системе отопления административных зданий (экономический аспект) 446

Медведева Л. Б., Барбакова Е. В.

Инновационное развитие предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Тюменской области 448

Мухамадиева Э. Ф., Минеева В. М.,

Ираева Н. Г., Галимуллина С. Р., Галимуллина Н. А.
Оценка рисков и угроз экономической безопасности предприятия 450

Нафикова Л. Ш., Кантор О. Г.

Исследование деятельности нефтегазовых компаний Российской Федерации в контексте устойчивого развития 453

Нигматуллина И. В., Рассолова И. Ю.,

Емельянов С. В., Бурганова А. А.
Фриланс как альтернативная форма самореализации личности в современной России 455

Седых В. А., Радченко Е. П., Вдовина А. Н.

Нормативно-правовое регулирование организации питания осужденных, подозреваемых, обвиняемых в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: ключевые проблемы и противоречия 457

Соловьева И. А., Пянова Н. В.

Институциональные границы креативной экономики 461

Такмакова Е. В., Игнатов С. А., Зубанова А. Е.

Динамика брачного возраста в Российской Федерации в 1960 - 2020 гг. как фактор рождаемости населения 464

Устинова О. В.

Текущее состояние сферы государственно-частного партнерства в РФ 466

Копейкин М. Л., Тутуева Д. Д.

Эволюция облигации как финансового инструмента на современном этапе развития экономики 469

Медведева Л. Б., Пивоварова И. В.

К вопросу продовольственного обеспечения Тюменской области 471

Филиппова Е. С.

Опыт построения алгоритма управления предприятием отрасли общественного питания 473

Кан Тяньюй

Проблема переоценки и недооценки факторов экономического роста в Китае 475

Тао Боюй

Эффективность создания нового финансового инструмента: валютный своп рубль-юань 477

Ши Линь

Промышленная политика Китая как системообразующий фактор экономического развития 479

ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

Бондаренко О. В., Васенкин А. В.

Трансгуманизм как новая философия человека в современных условиях 481

Гофман А. А., Тимощук А. С.

Генезис ЧВК «Вагнер» в информационной повестке СВО 484

Зайцев Н. Н., Завьялова А. Н., Бугаев В. А.

Война или вооруженный конфликт – философское осмысление критериев 486

Жигульский Е. В. (иерей Евгений Жигульский)

Сакраментологический аспект экклесиологических воззрений Ганса Кюнга 489

Иткулова Л. А.

Архетипы этнокультурной традиции башкир 492

Красников С. П.

Понимание техники в современной философии 495

Кручинин С. В.

Понимание и самоопределение себя через любовь 497

Моисеева Т. П.

Капиталистический способ производства: закономерности развития 499

Пангельская Д. Е., Яковлев Н. М.

Принцип справедливости юридической ответственности 502

Бадмаева М. Х., Золхоева М. В.

Искусственный интеллект: друг или враг? 504

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 508

PERSONA GRATA

E. R. Akhundov:

Transformation of managerial influences in the new reality of economic and social consensus

Interview with Akhundov Emin Rovshanovich, chief expert of the public organization for the support of socially significant initiatives "Eurasian Center of SAMRAU"..... 14

INTERNATIONAL LAW

Gigineyshivili M. T.

Crimes against humanity: development of definition in Statutes of International and Hybrid Tribunals..... 17

Drozdova M. A.

Current issues of international legal regulation of interstate digital logistics platforms..... 19

Sedova Zh. I.

Legal means of negating bad faith conduct that violates the principle of reciprocity..... 23

Talimonchik V. P.

International principles of judges' behavior and their implementation when using information and communication systems..... 26

Kuts S. O.

Human rights as the dominant concept at the heart of the development of contemporary international law..... 30

Provatkina V. E., Voloshina T. V., Shener E. A.

UN activities in general disarmament..... 35

EUROPEAN LAW

Bakhnovskiy A. V.

On the preservation of the significance of the practice of the European Court of Human Rights for the Russian Federation..... 37

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Glinshchikova T. V., Sinityna V. A., Fedonkin U. N.

Prospects for codification of the norms of private international law in the Russian Federation..... 41

Rothko M. A., Glinshchikova T. V., Britan S. A.

Regulation of cross-border labor relations in the Russian Federation..... 43

Simatova E. L.

The legal status of Russian burials abroad in the context of modern geopolitical tensions..... 45

THEORY OF STATE AND LAW

Arzhilovskiy D. E., Grigorjev A. S., Kaukin D. N.

Professional interpretation in the system of Russian law..... 48

Arsenjeva G. V., Balandina N. V., Khramova I. S.

The main stages of the evolution of Russian legislation governing the prevention and suppression of group violations of public order during public events..... 50

Boldakovskiy E. V.

Regulatory problems of updating the interstate standard in the nuclear and metallurgical industry..... 53

Gavryushkin K. A.

Axiology of law and its role in the assessment of "legal goals", "legal interests" and "legal values"..... 55

Golubev A. G.

Issues of factors of social mobility of convicts in the Russian penitentiary science in the late XX century..... 57

Gorokhova K. I.

The history of the development of the principle of taxpayer integrity in the Tax law of the Russian Federation..... 60

Grigorjev A. S., Kaukin D. N.

Legal fetishism as a form of deformation of legal consciousness..... 64

Dovgan K. E.

Polysemy in the mechanism of framework legal regulation..... 66

Kochanzhi I. D.

Separate issues when updating the principle of legality..... 68

Margaryan A. V.

Experimental legal norm as a means of regulating public relations..... 70

Romanovskaya V. B., Krymov A. V.

On the relevance of the Eurasian "idea-ruler" for modern Russian legal science..... 73

Khavadzhi D. R.

Trends in the development of juvenile justice in the countries of the continental legal system..... 75

Chuksina V. V., Bondarenko O. V.

Human rights and education: creative-developing approach..... 78

Boldakovskiy E. V.

The history of the development of technical regulation in foreign countries..... 80

Ivanov K. O.

Evolution of the legal nature of the legal status of the individual..... 82

Khabibullin A. R.

The legal nature of a socio-legal phenomenon (on the example of insolvency (bankruptcy)..... 84

Shlykov I. I., Petrogradskaya A. A.

Internet law in modern legal science..... 87

HISTORY OF STATE AND LAW

Butov S. V., Mutigullin A. V., Simonchuk E. R.

The struggle of military personnel of the troops of the NKVD of the USSR and the bodies of the NKGB of the USSR against banditry in Ukraine during the Great Patriotic War..... 89

Donskov A. V., Klenin A. I.

Historical aspect of the development of the institute of legal support for business in Russia..... 92

Evseev I. V.

To the question of the historical development of special prisons in the Urals..... 95

Prokhorov V. V.

Soviet civil servants in the structure of the NKVD of the Crimean ASSR of the first composition (November 1921-1922)..... 99

Sypchenko A. V.

People's socialists in the key posts of the coalition Provisional Government..... 101

Kaluzhny K. L.

Dual faith, or folk religiosity as a feature of legal consciousness in Medieval Italy..... 104

CONSTITUTIONAL LAW

Sarkarova J. S., Gasanov M. G.

Problems of implementation of the principle of democracy as the basis of the constitutional system of the Russian Federation..... 106

Bagishev O. A.

Influence of administrative regulation on the efficiency of entrepreneurial activity in Russia..... 108

Dorofeeva A. S., Ruzavina E. Yu.

Activities of the commissioner for human rights in the Irkutsk region: problems and ways of their solution..... 110

Maximova S. N., Anasiychuk N. A.

Youth policy in the new constitutional cycle of the Russian Federation..... 114

Nikiforova E. N., Maznev D. S.

Some issues of legal regulation of the procedure for providing high-tech medical care in acute coronary syndrome..... 117

Samoylova Zh. V. <i>Remote electronic voting as a way to increase civic engagement</i>	121
Sarkarova J. S., Hasanov M. H. <i>To the question of the principles of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation</i>	123
ADMINISTRATIVE LAW	
Demchenko N. V., Kurilo S. N. <i>Problems of implementation of the principle of legality in the administrative activities of the police</i>	126
Zakopyrin V. N., Ivannikov S. V. <i>The principle of legality in the notification of persons participating in the proceedings on administrative offenses</i>	130
Kormakov A. E., Chinovnokov A. I., Shubin S. P. <i>Protection of public order as a tool for the prevention of administrative offenses</i>	133
Polikarpov D. I., Khalitov O. F., Golodov A. P. <i>Prevention of the spread of extremism and terrorist ideology in the teenage environment</i>	135
Sayfullina N. A., Tokareva E. Yu., Balabanova O. O. <i>Formation of the institution of bailiffs (mid-XIX — early XX century)</i>	137
Farikova E. A. <i>Judicial control in the sphere of public legal relations: legal regulation and problems of law enforcement</i>	140
ADMINISTRATIVE JUDICIARY	
Mitashova A. A., Ivanenko I. N., Zinisha O. S. <i>On the issue of discretionary powers of the chairman of the Supreme Court of the Russian Federation in administrative proceedings</i>	142
MUNICIPAL LAW	
Atabekova N. K., Naymanbaev A. B., Bolotbekova E. K., Kubatbekova A. S. <i>Some legal problems of local government activities in the implementation of social policy</i>	145
CIVIL LAW	
Valikov N. S. <i>Some issues of participation of the Commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs in the arbitration process</i>	152
Gayday M. K., Galtsev S. A., Porokhovaya D. E. <i>Mediation as a way to resolve conflicts in the field of education</i>	155
Ishchenko N. Yu. <i>On the question of the specificity of the features of family legal relations</i>	157
Kazantseva E. V., Karachaev A. R. <i>Contract in civil and labor law</i>	160
Korneeva L. A. <i>The specifics of evaluating the results of intellectual activity for the purpose of their commercialization on the example of the transport sector in the Russian Federation</i>	162
Litvinov R. V. <i>To the question of the responsibility of the person preventing the extinguishing of the fire</i>	166
Tupichinskiy A. S. <i>Evolution of derivative work as law institution in pre-revolutionary and Soviet periods of Russian law's development</i>	168
Shapoval O. V., Grinko N. R. <i>Prerequisites for the formation and foreign approaches to the legal qualification of the "take or pay" model of conditions</i>	171
Valikov N. S. <i>The role of the Institution of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in protecting the legitimate rights and interests of business entities from corruption factors on the example of the Business Ombudsman of the Republic of Tatarstan</i>	174
Khayretdinova I. F., Salavatova A. A., Farkhullin D. M. <i>Features of sanctions in civil law</i>	179
Fedorenko A. S. <i>Application of legal design in legal work at the enterprise</i>	181
Korneeva L. A. <i>Legal regulation of the turnover of rights to the results of intellectual activity in the transport sector</i>	184
CIVIL PROCESS	
Afnasjeva N. V. <i>Actual problems of the institution of representation in court</i>	188
Dubinskiy A. M. <i>Procedural mechanisms for ensuring the interests of children in family law disputes on the example of UK legislation</i>	191
HOUSING LAW	
Kurbatova G. V., Kelina A. N. <i>Partnership of the real estate owners as an organizations and legal form of non-profit organizations: problems of legal regulation</i>	195
LABOUR LAW	
Solovjeva S. V. <i>A new look at the concept of «resocialization» in the framework of the conflict interaction of subjects of labor law</i>	198
Filushchenko L. I. <i>The priority of preserving the life and health of employees during the digitalization of labor relations</i>	201
FAMILY LAW	
Koshelyuk B. E., Marikyan A. A. <i>Direction of maternity (family) capital for the education of the child (children)</i>	204
LAND LAW	
Oleynikova A. Ya., Nesmelova N. Yu. <i>Some issues of the use of land plots for individual housing construction in areas with special conditions for the use of territories</i>	206
FINANCIAL LAW	
Volkov V. Yu., Kripak A. S., Bondarchuk E. V. <i>The role of financial monitoring in the prevention and suppression of administrative offenses</i>	209
Dolzhenko E. A., Trofimov A. A. <i>Subsidy refund provided to private entities as a sanction for violating the terms of its provision</i>	211
Komarova L. V., Chueva A. S. <i>Legal regulation of anti-corruption in the public budget sector</i>	215
Uglanova E. S., Zhuravleva I. A. <i>Protection of Taxpayers' Rights in the Constitutional Court of the Russian Federation: problem and prospects</i>	218
TAX LAW	
Zinkov E. N. <i>On the hierarchy of regulatory legal acts in the field of regulation of the taxation regime of non-residents in the Russian Federation</i>	222

ENTREPRENEURIAL LAW

Koshelyuk B. E., Svistushkina Ya. V.

Current problems and directions of improving the mechanism for protection of the rights of entrepreneurs in the court..... 224

Kudryavtseva L. V., Shirokaya P. A., Oblogin D. D.

Features of investment activities in the development of digital assets 226

Litvinovich F. F., Nasrtdinova Ch. R.

Organizational and legal forms of entrepreneurial activity: business entities in the system of corporate legal entities 229

Pirova R. N.

The main aspects of the socio-economic policy of Russia and the bodies, implementing socio-economic policy in Russia 233

Spector A. A.

Prospects for the development of the legal policy of the state in relation to the regulation of entrepreneurial activity 235

Tumanov E. V.

Self-regulation in business activities 237

COPYRIGHT LAW

Medzhidova E. V., Solovjeva E. V.

Problems of copyright protection for computer programs 239

CRIMINAL LAW

Abaev N. B., Urusov Z. Kh.

Features of conducting investigative actions in criminal cases initiated against minors..... 244

Abdulmutalimova Z. M., Serkerov S. E., Mirzaeva Z. Z.

Criminal liability of minors for theft in the Republic of Dagestan..... 247

Akopyan R. M.

Gaps in criminal legislation for crimes under chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation (crimes against order and management), ways to solve them..... 250

Aseykin R. V.

Release of a person from responsibility for committing a crime under article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation 252

Butov V. V., Kurilkina O. A., Serdyukova Yu. A.

Socio-psychological problems of the formation of legal consciousness in minors..... 254

Galyautdinov R. F., Chembarisov T. I.

Trends in the development of cyber fraud in Russia 256

Zorina N. S.

Features of deviant behavior of adolescents 259

Kochesokova Z. Kh.

Crimes committed in the digital space: problems of detection and countermeasures 261

Pateeva D. R., Boyko A. I.

Issues of defining a special subject of fraud in social networks..... 263

Pirova R. N.

Features of the investigation of corruption crimes in the sphere of health care 265

Radchenko E. P., Zorina N. S.

Causes and conditions of juvenile delinquency 267

Semenov S. G., Ulybina O. V., Kurochkin A. S.

Some issues of criminal law characteristics of liability and its grounds 269

Sereda I. M., Stupina S. A.

On the issue of criminal legal means of countering information and psychological influence 272

Starygina T. A.

Prevention of crimes against witnesses and victims..... 275

Chistotina O. N., Kurbatova G. V.

Problems of improvement of normative regulation of house arrest 278

Vinogradova A. Yu.

Topical issues of regulation of the death penalty in Russia against the backdrop of withdrawal from the Council of Europe 280

Nguyen H. T.

The evolution of the criminal-legal status of subjects under the legislation of the Socialist Republic of Vietnam..... 282

CRIMINAL PROCESS

Zorina E. A., Pavlov D. V., Chasovnikova O. G.

Protection of rights and freedom of the person in criminal proceedings in Russia..... 285

Kurochkin A. S., Baluyev A. S., Tyapkov A. D.

Topical issues of countering the investigation of crimes against property 287

Mustafina G. M.

On the question of the participation of an interpreter in the implementation of the operational search event "survey" 289

Nazarkin E. V., Kholoden I. V.

Features of the tactics of conducting an inspection of the scene during the investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in institutions providing isolation from society 291

Sokolova T. S., Imaeva Yu. B.

On the issue of investigation of crimes in the field of drug trafficking..... 293

Tikhanin I. V.

Implementation of the principle of recognition, provision and protection of human and civil rights and freedoms in Russian criminal proceedings (humanistic and anti-corruption aspects) 295

Urusov Z. Kh., Abaev N. B.

General characteristics of special knowledge and their role in solving crimes..... 298

Shcherbakov A. A., Palazin S. A., Vlezko D. A.

The role of the prosecutor in the protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings 301

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

Digitalization of individual areas in the activities of the UIS 304

Akhtamyaynov R. R., Milutin R. V., Bobylev A. A.

The history of the development of correctional institutions (penitentiary institutions) in different periods and epochs of the history of Russia..... 307

Mikheeva S. V., Kravchenko E. N.

Problems of the application of penalties and rewards by personnel of the ces to convicts serving sentences in places of detention..... 309

CRIMINALISTICS

Bitov A. A., Kolmykov S. N., Boloban M. L.

Problems of obtaining information from computer systems in the interests of the investigation and during operational activities..... 312

Zhabkin A. S., Akhtyamova K. M., Ulybin V. S.

On the legal grounds and the possibility of practical implementation of an operational search measure to establish the location of a subscriber device 314

Ziganshin M. N., Shapochansky V. N., Zhuravlev A. S.

About some issues of disclosure of premeditated murders by criminal investigation units 316

Lutfullina G. R.

Criminalistic classification of self-serving and violent crimes committed by minors 318

Nukhov R. R., Karpov A. A., Fedortsov A. V. <i>Inspection of the scene in the activities of the investigator</i>	321	SECURITY AND LAW	
Usmanov D. R., Zinchenko N. N., Khrysev E. V. <i>Psychological personality types as a key aspect when choosing interrogation tactics</i>	323	Abaev N. B. <i>New trends in countering cyberterrorism</i>	374
Arutyunyan P. E., Vlezko D. A., Nikitina V. A. <i>The essence of the criminalistic version</i>	325	Abramova S. R., Kochneva L. V., Khakimov R. M., Nurutdinov A. A., Abramov I. R. <i>Technosphere security of modern Russian society</i>	376
Goloborodko A. V., Kazakhetsyan G. O., Pavlov O. S. <i>Accounting documents as objects of forensic accounting expertise</i>	328	Golyandin N. P., Sheriev A. M. <i>Ensuring public safety and public order by employees of the Nalchik school for the improvement of the commanding staff of the police of the USSR Ministry of Internal Affairs in the Caucasus since the late 80s and early 90s of the 20th century</i>	379
CRIMINOLOGY		Pogomiy I. N., Ermolina M. A., Menshikov P. V. <i>Specialized prosecutor's offices for the supervision of the enforcement of laws in the coal mining industry</i>	382
Ganieva I. A., Zhabkin A. S., Khatuaev M. O. <i>Criminological characteristics of female suicidal terrorism</i>	330	Tambiev S. A. <i>Signs and classification of terrorism</i>	385
Romanovskaya I. V. <i>Some features of the determination of recidivism</i>	332	Trunov I. L. <i>Legal improvement of the food industry</i>	387
Stupina S. A. <i>The influence of the social environment on the formation of drug use (on the example of the Krasnoyarsk Territory)</i>	335	Khalitov O. F., Sobolev A. G., Imangazhinov D. T. <i>On the influence of mass culture on the formation of delinquent behavior among young people</i>	391
Shtarev D. O., Khalitov R. R., Shabaev V. V. <i>Some issues of qualification of crimes related to illegal arms trafficking</i>	338	Golyandin N. P., Taova L. Yu., Verkhovetskiy I. V. <i>Threat-forming factors of committing crimes of a terrorist nature and extremist orientation in the North Caucasus federal district</i>	394
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		STATE AND LAW	
Akhiyarov R. A., Nikolaev N. Yu., Trofimov V. A. <i>Stress and its impact on the daily and operational activities of the student (employee) of the Department of Internal Affairs</i>	341	Andryukhina I. Yu., Pekhova L. S. <i>On the issue of the formation of the professional culture of State civil servants</i>	396
Davletov V. I., Shalamov V. V., Shcherbakov A. V. <i>Methods of fire training of law enforcement officers</i>	343	Ivliev P. V., Ananjeva E. O. <i>Prospects for the use of crowdsourcing in the political sphere</i>	398
Erokhin R. A., Kravtsov S. S. <i>Fundamental of investigative work in the digital information space using social media platforms</i>	345	Minkova E. A. <i>Typology of organizational culture in bodies of state and municipal administration</i>	401
Kadyrova Ch. A., Kuznetsov A. A., Kurilo S. N. <i>The institution of the oath, its history and role in the formation of moral values and the image of a police officer (on the example of the Kyrgyz Republic)</i>	347	Miftakhov R. L., Belousov A. I. <i>Features of the administrative and legal status of foreign agents in the Russian Federation</i>	403
Kan L. V., Podrezov A. A. <i>Actual problems of the use of methods of detention by employees of internal affairs bodies in their official activities</i>	350	Tuliev I. I., Maloletkina N. S. <i>Public-private partnership in the penitentiary sphere using blockchain technology</i>	406
Kubeev A. Z., Yakushev E. V. <i>Physical training as the basis of professional activity of employees of internal affairs bodies</i>	353	Filippova I. A., Ustinova O. V. <i>Personnel work in the system of the state civil service</i>	408
Kurshev A. Kh. <i>Formation of psychological resistance to the use of firearms among students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	355	Andryukhina I. Yu. <i>Improvement of technologies for the selection (selection) of personnel in the field of public and municipal administration</i>	411
Legostaev S. V. <i>Prosecutor's office in the modern Russian state-legal mechanism</i>	358	Wang Peiyu <i>Levels and ranking system of government positions in China</i>	413
Magomedaliev M. M., Bayramov S. A., Chembarisov T. I. <i>Physical and fire training in the system of professional training of law enforcement agencies</i>	360	PEDAGOGY AND LAW	
Murtazin A. I., Zinchenko N. N., Bulatov D. V. <i>The influence of design features of short-barreled firearms on the effectiveness of the tasks of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation</i>	363	Donskov A. V., Zykova K. I., Klenin A. I. <i>A modern overview of the legal basis of educational relations and the legal status of their participants</i>	416
Nikolaev N. Yu., Akhiyarov R. A., Podkovka S. V. <i>The role of fire training in the formation of the personality of the student of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	365	Zinchenko N. V., Repin V. A., Chernetskiy V. A. <i>Forming a positive reputation of the police in public opinion</i>	422
Popova N. V., Zhelonkin V. V., Zavgorodny A. G. <i>Electronic environment as a means of optimizing independent physical training of cadets</i>	367	Lysenko N. A., Molchanova S. E. <i>Using legal texts in the process of preparing lawyers in various fields of study within undergraduate programs</i>	424
Tapunov Yu. N., Zinnatov R. R., Yachmenev S. P. <i>The place and role of the discipline "physical training" in the system of the educational program of departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	370	Nikolaev N. Yu., Rybachenok A. V., Arutyunyan V. N. <i>Structure of computer and simulator technology for training cadets of higher education institutions of the MIA of Russia</i>	427
Yusupova S. I., Sattarova A. G., Kozhin D. A. <i>The use of search dogs in the activities of law enforcement agencies: retrospective and modern experience of Russia and foreign countries</i>	372	SPORTS LAW	
		Tuko D. D., Verbilov A. F., Shabaev V. V. <i>Problems of transgenderism in modern sports</i>	430

POLICY AND LAW**Farkhutdinova I. R., Nikolaev A. S.***The influence of social media on political and legal processes in modern Russia* 432**SOCIOLOGY AND LAW****Khayrullina N. G., Gudenkova O. I.***Socio-legal bases for development of representatives gypsy communities*..... 434**LANGUAGE AND LAW****JingPing Lv***Study of discursive strategies in the Russian media (based on western anti-Russian sanctions)* 436**ECONOMY. LAW. SOCIETY****Vdovina A. N.***Organization of control over the financial condition of the centers of labor adaptation of convicted institutions of the penitentiary system of the Russian Federation* 438**Demyanova O. V., Nikulin R. A.***Financial directions of ensuring technological sovereignty of the domestic economy*..... 440**Zaytsev A. G., Mashegov P. N., Takmakova E. V.***Resource support for the development of regions based on the use of the potential of digital assets and the concept of subjects with a special economic status* 443**Klyavlin M. S., Klyavlina Ya. M., Danilov N.***Energy-saving measures in the heating system of administrative buildings (economic aspect)* 446**Medvedeva L. B., Barbakova E. V.***Innovative development of food and processing industry enterprises of the Tyumen region* 448**Mukhamadjeva E. F., Mineeva V. M.,****Iraeva N. G., Galimullina S. R., Galimullina N. A.***Assessment of risks and threats to the economic security of the enterprise*..... 450**Nafikova L. Sh., Kantor O. G.***Research of the activities of oil and gas companies of the Russian Federation in the context of sustainable development* 453**Nigmatullina I. V., Rassolova I. Yu.,****Emelyanov S. V., Burganova A. A.***Freelancing as an alternative form of personal self-realization in Modern Russia* 455**Sedykh V. A., Radchenko E. P., Vdovina A. N.***Regulatory and legal regulation of catering of convicts, suspects, accused in the penal enforcement system of the Russian Federation: key problems and contradictions* 457**Solovjeva I. A., Pyanova N. V.***Institutional limits of the creative economy* 461**Takmakova E. V., Ignatov S. A., Zubanova A. E.***The dynamics of the marriageable age in the Russian Federation in 1960-2020 as a factor in the birth rate of the population* 464**Ustinova O. V.***The current state of public-private partnership in the Russian Federation*..... 466**Kopeykin M. L., Tutueva D. D.***Evolution of the bond as a financial instrument at the current stage of economic development*..... 469**Medvedeva L. B., Pivovarova I. V.***On the issue of food security of the Tyumen region* 471**Filippova E. S.***Experience in construction of an enterprise management algorithm in the field of public catering* 473**Kang Tianyu***The problem of overestimating and underestimating the factors of economic growth in China* 475**Tao Boyu***Efficiency of creating a new financial instrument: ruble-yuan currency SWAP*..... 477**Shi Lin***China's industrial policy as a system-forming factor of economic development* 479**PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY****Bondarenko O. V., Vasenkin A. V.***Transhumanism as a new philosophy of man in modern conditions* 481**Gofman A. A., Timoschuk A. S.***Genesis of the Wagner PMC in the information agenda of the SMO* 484**Zaytsev N. N., Zavyalova A. N., Bugaev V. A.***War or armed conflict – philosophical understanding of the criteria* 486**Zhigulskiy E. V. (Priest Evgeny Zhigulskiy)***The Sacramentological aspect of Hans Kung's ecclesiological views* 489**Itkulova L. A.***Archetypes of the ethnocultural tradition of the Bashkirs* 492**Krasnikov S. P.***Understanding Technology in Modern Philosophy*..... 495**Kruchinin S. V.***Understanding and self-determination through love*..... 497**Moiseeva T. P.***Capitalist mode of production: patterns of development*..... 499**Pangelskaya D. E., Yakovlev N. M.***Principle of justice of legal responsibility*..... 502**Badmaeva M. Kh., Zolkhoeva M. V.***Artificial intelligence: friend or foe?*..... 504**INFORMATION FOR AUTHORS** 508

Э. Р. АХУНДОВ:

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО КОНСЕНСУСА

Интервью с Ахундовым Эмином Ровшановичем, главным экспертом общественной организации поддержки социально значимых инициатив «Евразийский центр САМРАУ».

E. R. AKHUNDOV:

TRANSFORMATION OF MANAGERIAL INFLUENCES IN THE NEW REALITY OF ECONOMIC AND SOCIAL CONSENSUS

Interview with Akhundov Emin Rovshanovich, chief expert of the public organization for the support of socially significant initiatives "Eurasian Center of SAMRAU".

Ахундов Э. Р.

Визитная карточка

Ахундов Эмин Ровшанович – Главный эксперт общественной организации поддержки социально значимых инициатив «Евразийский центр САМРАУ», известным в России и за рубежом специалистом, исследователем в области управления широкомасштабными централизованными энергетическими инициативами и комплексными программными действиями, регулирующими состояние и качество общественной формации. Автор научных работ по проблемам социоконструктивизма и социоконструкционизма в сфере экономических и производственных отношений.

– Эмин Ровшанович, спасибо за то, что откликнулись на предложение присоединиться к продолжению научного дискурса в нашем журнале.

Первый вопрос, затрагивает актуальную повестку в России, которая обусловлена ограничительными мерами зарубежных стран в отношении нашей страны.

Изменилась ли так называемые «зелёная повестка» и её реализация в России в связи с обрывом большинства межхозяйственных связей с западными партнёрами?

– Хочу поблагодарить, весь коллектив Евразийского юридического журнала за приглашение к приглашению в продолжение научного дискурса на Вашей площадке. Это прекрасная возможность поднять вопросы, которые формируют актуальную общественную повестку.

Следует понимать, что зелёная повестка является одним из наиболее важных глобальных вызовов нашего времени, так как изменение климата и экологические проблемы могут оказать серьёзное влияние на жизнь людей и экономику в целом. Поэтому многие страны и организации разрабатывают и внедряют различные меры, направленные на снижение негативного влияния человеческой деятельности на окружающую среду. Россия не исключение, так как вопросы социального и общественного благополучия не зависят от сложившейся политической конъюнктуры. В большей степени меняются методы и содержание управленческих воздействий в новой реальности экономического и социального консенсуса.

– Что, Вы, подразумеваете под новой реальностью экономического и социального консенсуса? Изменение политической обстановки, которая влияет на экономические и социальные решения?

– Не совсем так, под реальностью консенсуса подразумевается идея, в которой принятие решений осуществляется на основе широкого консенсуса и согласия в обществе, что может привести к более эффективным и устойчивым результатам, чем принятие решений на основании некой текущей повестки, актуальность которой определяется временем, а не общим соглашением. К примеру, зелёная повестка, это набор мер, направленных на снижение негативного влияния человеческой деятельности на окружающую среду и борьбу

с изменением климата, которая включает в себя различные меры, такие как снижение выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии, улучшение качества воздуха и воды, охрану биоразнообразия и т.д. Большинство членов общества независимо от социальной принадлежности скорее всего согласятся с тем, что экологическое и общественное благополучие является важным вопросом, невзирая на то, как меняется социальная и экономическая реальность. И становится важным вопрос разделения и понимания новой реальности экономического и социального консенсуса с позиции реализации управленческих воздействий, представляющих собой планирование, организацию, мотивацию и контроль субъектов и объектов воздействия. Содержание процесса заключается в принятии решений, распределении ресурсов, общении с подчиненными, разработке стратегии и решение проблем в рамках зелёной повестки. В целом, управленческое воздействие охватывает весь спектр действий, необходимых для успешного управления и развития социальных и экономических систем.

– Обращает на себя внимание падение количества научных публикаций по вопросам, связанным с зелёной экономикой, зелёными технологиями, что изменилось в содержании зелёной повестки в России?

– Здесь надо понимать следующее, в западных странах зелёная повестка приобрела значение далеко выходящее за рамки научного знания и подобная ситуация не является положительной ни для членов общества, ни для хозяйственного сектора. В России, я уже говорил об этом прошлый раз нет истерии по поводу вопросов, например, глобального потепления, то есть подход более к проблеме экологического и общественного благополучия более рациональный и научный.

– Что, Вы, имеете в виду, говоря о том, что вопрос глобального потепления в западных странах не имеет научного содержания?

– Ну, смотрите, глобальное потепление, это гипотетическое явление, согласно которому средняя температура Земли увеличивается в результате увеличения концентрации парниковых газов в атмосфере, таких как углекислый

газ, метан, оксид азота и другие. Эти газы задерживают тепло, излучаемое поверхностью Земли, и приводят к увеличению температуры атмосферы и поверхности Земли. Но я использую формулировку «гипотетическое» потому что утверждение о глобальном потеплении не соответствует научным данным и мнению большинства ученых в области климатологии и экологии. Существует обширный научный консенсус о том, является ли глобальное потепление реальным явлением, вызванным увеличением концентрации парниковых газов в атмосфере, и то насколько оно имеет серьезные последствия для окружающей среды и человечества. С чем это связано, прежде всего величина углекислого газа в атмосфере составляет всего 0,03% - 0,04 % от общего объёма воздуха. Он поступает в атмосферу при дыхании животных и человека, при горении, процессах гниения органики, производственной активности общества. Но следует понимать, что углекислый газ необходим растениям, они его поглощают, что способствует фотосинтезу, в свою очередь повышение концентрации углекислого газа стимулирует в том числе биологическое разнообразие. Да, содержание углекислого газа в атмосфере может меняться, например, его значение выше в объёме воздушных масс в пределах больших городов, но речь идёт о сотых и тысячных долях, поэтому делать утверждения, что глобальное потепление приведёт к гибели человечества не просто преждевременно, а в большей степени абсурдно.

– Тогда возникает вопрос, почему в западных странах, особенно США и Европе, даже после того, как возобновляемые источники энергии не доказали свою экономическую и социальную эффективность по итогам 2022 год, «зелёная повестка» остаётся настолько актуальной?

– Ну, в большинстве случаев, это вопрос политической конъюнктуры и лоббирование интересов крупных «зелёных» производителей, когда формируется такая реальность экономического и социального консенсуса, что общество убеждают в том, что выгодно той или иной лоббистской группе. Например, есть крупное научное исследование в серьёзном авторитетном научном журнале Science, — Изабель Монтаньез с факультета геологии Калифорнийского университета, которая с коллегами проанализировала запечатанные пузырьки воздуха, полученные с арктической станции «Восток» и получила результаты, которые ставят под сомнение теорию глобального потепления в смысле последствий для человечества. На более далёком историческом периоде на нашей планете регистрировались намного более резкие и значительные повышения содержания углекислого газа в атмосфере, при этом с эволюцией, биологическими видами всё было в порядке, то есть жизнь на Земле не просто продолжилась, но и получила развитие. Изабель Монтаньез выяснила, что в период палеозойской эры, в начале пермского периода, это составляло где то 300 миллионов лет назад, длительные холода сменились глобальным потеплением, которое было вызвано резким повышением концентрации углекислого газа в атмосфере от значения, примерно равного современному 250 ppm в четыре раза до 1000 ppm, далее до 3000 ppm, это в десять раз выше современного уровня концентрации углекислого газа. То есть утверждение, что глобальное потепление может послужить причиной гибели людей, оно даже не гипотетическое, оно не соответствует полученным эмпирическим данным. Получается, что вся «зелёная повестка», больше напоминающая пропаганду в западных странах имеет другие основания, нежели те, которые нам представляют её идеологи. Безусловно, забота об окружающей среде является важнейшим вопросом общественного благополучия, но те формулировки и требования, которые используют западные страны по отношению к другим странам не выдерживают никакой критики.

– То есть вопросы устойчивого развития, зелёных технологий складываются из неких собственных интересов и в меньшей степени направлены на рост общественного благополучия во всём мире, тогда из чего должны состоять управленческие воздействия в этом направлении, если мы не разделяем повестку западных стран?

– Мне видится несколько направлений воздействия, которые имеют смысл и значение для развития современного общества.

Первое, это социально ориентированная экономика такая экономическая система, которая ориентирована на достижение социальных целей, таких как справедливость, равенство, устойчивость и благополучие общества, а не только на максимизацию прибыли, чего фактически и добиваются западные страны тиражированием зелёной повестки, посмотрите на страны Европы, промышленный комплекс которых находится фактически в руинах. Необходимо стремиться к более справедливому распределению богатства и возможностей, улучшению качества жизни людей и защите окружающей среды. В рамках социально ориентированной экономики концепция может быть реализована через различные механизмы, такие как государственное регулирование, налоговая политика, социальные программы и инвестиции в социальную инфраструктуру, может также включать в себя различные формы кооперации, в том числе кооперативные предприятия, которые основаны на принципах демократии, справедливости и устойчивости. Социально ориентированная экономика может быть более устойчивой в долгосрочной перспективе, поскольку предполагает создание экономической системы, которая учитывает потребности и интересы всех членов общества, а не только небольшой группы людей или корпораций, также может помочь снизить социальные неравенства и бедность, что может привести к более стабильному и мирному обществу.

Фактически социально ориентированная экономика является альтернативой капиталистической системе, но тем не менее может быть реализована в рамках капиталистической экономической системы, пример тому Китайская Народная Республика. Она может помочь создать более справедливое и устойчивое общество, где все люди имеют равные возможности и живут в достатке и гармонии с окружающей средой. Но нужно понимать, что реализация положений социально ориентированной экономики может столкнуться с определенными препятствиями, такими как сопротивление со стороны бизнеса и правительства, нехватка финансовых ресурсов и недостаточное понимание и поддержка со стороны общества. В целом, социально ориентированная экономика может быть эффективным инструментом для достижения социальных и экологических целей, и она получает все большую поддержку в различных странах мира, может помочь создать более справедливое и устойчивое общество, где экономический рост и процветание сочетаются с уважением к окружающей среде и социальной справедливости.

Второе направление, это не бездумное следование западным конъюнктурным зелёным повесткам, а действительно важным вопросам, например, вопросам развития биоэнергетики в России. Биоэнергетика - это область науки, которая изучает производство и использование энергии из биологических и органических материалов, которая включает в себя использование биомассы, такой как древесина, сельскохозяйственные отходы, растительные масла и другие органические материалы, для производства тепла, электроэнергии и других видов энергии.

Биоэнергетика имеет ряд преимуществ перед традиционными источниками энергии, такими как нефть, уголь и газ. Она является более экологически чистой и устойчивой, поскольку биомасса является возобновляемым источником энергии, а ее использование не приводит к выбросу парниковых газов и других вредных веществ в атмосферу. Кроме того, биоэнергетика может помочь снизить зависимость от импорта нефти и других источников энергии, что может улучшить экономическую безопасность страны. При этом уже сейчас существует несколько способов экономически оправданного производства биоэнергии, включая сжигание биомассы для производства тепла и электроэнергии, производство биогаза из органических отходов, производство биодизеля и других биотоплив из растительных масел и других органических материалов, а также производство биомассы для использования в качестве топлива.

Однако, надо понимать, что биоэнергетика также имеет свои недостатки и ограничения, производство биомассы может потребовать больших затрат на производство и транспортировку, что может снизить экономическую эффективность использования биоэнергии. Необходимо учитывать экологические последствия производства биоэнергии. Например, вырубка лесов для производства биотоплива может привести к ухудшению биоразнообразия и ухудшению качества почвы. Кроме того, производство биогаза может привести к выбросу метана, который является одним из самых вредных парниковых газов.

– Каким образом можно выстроить эффективную социально-ориентированную экономику, в которой бы учитывались и экологическое и общественное и экономическое благополучие?

– Опять же мы возвращаемся к понятию управленческих воздействий в рамках социальной ответственности бизнеса. Социальная ответственность бизнеса предполагает обязательства бизнеса перед обществом и окружающей средой, которые выходят за рамки его экономических и юридических обязательств. Это означает, что бизнес должен не только зарабатывать деньги, но и учитывать социальные и экологические последствия своей деятельности. Она может проявляться в различных формах, таких как защита прав работников, устойчивое использование ресурсов, снижение выбросов вредных веществ, участие в благотворительных программах и другие меры. Одним из ключевых аспектов социальной ответственности бизнеса является защита прав работников. Это включает в себя соблюдение законодательства в области труда, обеспечение безопасных условий труда, защиту от дискриминации и другие меры, которые обеспечивают достойные условия труда для всех работников.

Другим важным аспектом социальной ответственности бизнеса является устойчивое использование ресурсов и защита окружающей среды. Это включает в себя снижение выбросов вредных веществ, эффективное использование энергии и других ресурсов, а также защиту природных ресурсов и биоразнообразия. Также социальная ответственность бизнеса может проявляться в участии в благотворительных программах и других социальных и культурных мероприятиях, которые способствуют развитию общества и улучшению качества жизни его членов. является важным аспектом современного бизнеса, который должен учитывать не только свои экономические интересы, но и социальные и экологические последствия своей деятельности. Она может привести к улучшению отношений между бизнесом и обществом, укреплению доверия к бренду и повышению конкурентоспособности компании.

Но следует понимать, что социальная ответственность бизнеса также имеет свои ограничения и вызывает дискуссии. Некоторые критики считают, что бизнес должен сосредоточиться только на своих экономических интересах, а не на социальных и экологических вопросах. Кроме того, некоторые компании могут использовать социальную ответственность в качестве маркетингового инструмента, не имея реальных намерений улучшить свою деятельность.

То есть социальная ответственность бизнеса является важным аспектом управленческого воздействия современного бизнеса, который может привести к улучшению отношений между бизнесом и обществом, укреплению доверия к бренду и повышению конкурентоспособности компании. Однако, ее использование должно быть основано на реальных намерениях улучшить деятельность компании и учитывать различные факторы, такие как экономические, социальные и экологические последствия.

Следует понимать, что экономическое развитие и социальная ответственность тесно связаны между собой. Экономическое развитие предполагает рост производства и доходов, что в свою очередь может привести к улучшению социальных условий жизни населения. Однако, экономический рост может также привести к неравенству и неблагоприятным социальным последствиям, если не учитывать социальную ответственность бизнеса и государства. Управленческие воздействия в этом направлении могут помочь смягчить негативные

социальные последствия экономического роста. Например, бизнес может создавать рабочие места, обеспечивать безопасные условия труда, улучшать качество жизни работников и их семей, а также участвовать в благотворительных программах и других социальных мероприятиях. Это может привести к улучшению социальных условий жизни населения и уменьшению социального неравенства. Таким образом, экономическое развитие и социальная ответственность тесно связаны между собой, экономический рост может привести к улучшению социальных условий жизни населения, но только при условии, что он сопровождается социальной ответственностью бизнеса и государства. Управленческие воздействия в области социальной ответственности бизнеса и государства могут помочь активизировать процессы доверия к крупному бизнесу, формируя устойчивое развитие как бизнеса, так и общества. Кроме того, социальная ответственность может привести к укреплению доверия к бренду и повышению конкурентоспособности компании.

Но важно ещё раз подчеркнуть, что социальная ответственность не должна быть обязательной для бизнеса и государства. Бизнес должен иметь право выбирать, на какие социальные и экологические вопросы он хочет обратить внимание, а государство должно учитывать экономические и социальные последствия своих решений. Кроме того, социальная ответственность не должна использоваться как маркетинговый инструмент, если компания не имеет реальных намерений улучшить свою деятельность.

– Спасибо, Эмин Ровшанович за интересное интервью, подробное и аргументированное изложение Ваших взглядов на содержание управленческих воздействий в новой реальности экономического и социального консенсуса.

– Спасибо, за приглашение и интересные вопросы, Вам, и всему коллективу Евразийского юридического журнала.

Интервью брали:

**Бондаренко
Александр Викторович**
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

**Лукиянов
Михаил Юрьевич**
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

ГИГИНЕЙШВИЛИ Мария Теймуразовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: РАЗВИТИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В УСТАВАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ГИБРИДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

В статье рассматривается эволюция преступлений против человечности через призму уставов трибуналов. Автор сравнивает дефиниции из Уставов послевоенных трибуналов, *ad hoc* трибуналов, гибридных судов и МУС. В результате делается вывод о расширении перечня преступлений против человечности и кардинальном изменении контекстуального элемента.

Ключевые слова: преступления против человечности, геноцид, изнасилования, МТБЮ, МТР, Римский Статут Международного уголовного суда.

GIGINEYSHVILI Mariya Teymurazovna

Ph.D. in Law, lecturer International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

CRIMES AGAINST HUMANITY: DEVELOPMENT OF DEFINITION IN STATUTES OF INTERNATIONAL AND HYBRID TRIBUNALS

The article studies evolution of crimes against humanity in Statutes of International Tribunals. The author compares definitions of crimes against humanity from Statutes of Post WW II Tribunals, *ad hoc* Tribunals, hybrid courts and ICC. The conclusion is made that the list of crimes against humanity has enlarged and the contextual element has changed drastically.

Keywords: crimes against humanity, genocide, rape, ICTY, ICTR, Rome Statute of the International Criminal Court.

Гигинейшвили М. Т.

Существует две основные версии появления термина «преступления против человечности» [7], [8]¹. У. Шаббас указывает на примеры употребления понятия в конце XVIII — начале XIX веков в контексте описания работорговли и других преступлений европейских колонизаторов в Африке, в частности деяний, совершенных Леопольдом II в Свободном государстве Конго [1, с. 51-53]. Согласно второй версии автором термина является французский дипломат Т. Делкасе, который предложил квалифицировать массовые убийства армян Османской Империей как «преступления против человечности и цивилизации»² для целей их осуждения в Совместной Декларации стран Антанты от 24 мая 1915 г. [2, с. 20]. Интересно, что изначальная формулировка, предложенная русским министром иностранных дел С. Д. Сазановым, звучала как «преступления против Христианства и цивилизации» [3, с. 102]. По окончании Первой мировой войны на Версальской мирной конференции специально созданная комиссия выдвигала идею учредить международный уголовный трибунал, чья юрисдикция охватывала бы «нарушения законов человечности». Однако Меморандум от США парализовал всяческие движения в данном направлении [4, с. 198-208].

Следующим этапом развития концепции преступлений против человечности стало принятие Устава Международного Военного Трибунала, где в ст. 6 впервые были перечислены преступления против человечности, под которыми понимались следующие деяния: убийства, истребление, по-

рабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет³. В Уставе Токийского Военного трибунала приводится аналогичное определение и перечень деяний, за исключением «преследования по религиозным мотивам», что, вероятно, связано нераспространенностью подобных деяний в дальневосточном театре войны⁴.

В период до принятия Уставов *ad hoc* Трибуналов в рамках ООН велась работа над кодексом преступлений против мира и безопасности человечества, где отдельное место занимали преступления против человечности [5, с. 102].

В 1993 г. и в 1994 г. Уставы *ad hoc* Трибуналов включили в свою юрисдикцию преступления против человечности⁵. Перечень из 9 деяний совпадает и включает убийства, истребление, порабощение, депортацию, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам и другие бесчеловечные акты. Геноцид был выделен в отдельный самостоятельный со-

1 Автор использует именно термин «преступления против человечности», что является переводом английской версии «Crimes against humanity». Понятие «преступления против человечества», употребляемое в Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., является неверным переводом.
2 Совместная Декларация Франции, Великобритании и России от 24 мая 1915 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.genocide-museum.am/rus/24_May_20.php (дата обращения: 23.01.2023).

3 Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 27.01.2023).
4 Устав Международного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения: 27.01.2023).
5 См.: Устав международного трибунала ООН по бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 27.01.2023); Устав международного уголовного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/law/icttr/charter.shtml> (дата обращения: 27.01.2023).

став. Несмотря на первоначальное сходство Уставов, основное различие состоит в контекстуальном элементе. Устав МТБЮ предписывает в качестве условия наличия вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего характера⁶, в то время как Устав МТР в качестве обязательного контекстуального элемента указывает на широкомасштабные или систематические нападения на гражданское население.

Учредительные договоры гибридных судов тоже содержат понятие преступлений против человечности. Так, ст. 5 Закона об учреждении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи (далее - ЧПСК) для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии⁷, предлагает тождественную с Уставом МТР дефиницию.

В Уставе Специального суда по Сьерра-Леоне (далее - СССЛ) список преступлений против человечности, помимо перечисленных в Уставах МТР и МТБЮ, пункт «g» ст. 2 (изнасилование) дополнен другими половыми преступлениями, как-то: сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность и другие формы сексуального насилия⁸. Контекстуальный элемент преступлений против человечности, напротив, сводится к «систематическим или широкомасштабным нападениям на любое гражданское население». Примечательно, что СССЛ впервые сослался на практику принудительных браков как на самостоятельный вид преступлений против человечности, подпадающий под п. «i» («другие бесчеловечные деяния») ст. 2 Устава⁹.

После анализа можно сделать вывод о том, что различие в Уставах в перечне деяний, образующих преступление против человечности, в первую очередь обусловлено событиями, ставшими поводом для учреждения вышеперечисленных судов и трибуналов. Суды создавались постфактум для наказания лиц, виновных в *определенных* деяниях. Например, нет необходимости включать в юрисдикцию апартеид, если он не происходил в Югославии или Сьерра-Леоне.

XX век завершился подписанием в 1998 г. Статута Международного уголовного суда (далее - МУС), ст. 7 которого наравне с известными МТБЮ и МТР видами преступлений против человечности к ним относит: насильственное перемещение населения; обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность, принудительную стерилизацию или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; насильственное исчезновение людей и преступление апартеида¹⁰. В отличие от Уставов МТБЮ и МТР Статут МУС не содержит ни требование наличия вооруженного конфликта, ни дискриминационные мотивы [6, с. 262-263]. Контекстуальный элемент заключается в альтернативном требовании существования «широкомасштабного или систематического нападения

на любых гражданских лиц». Также появляется указание на сознательность совершения такого нападения, что является уже характеристикой субъективной стороны преступления. В ч. 2 ст. 7 раскрывается понятие каждого деяния. Стоит обратить внимание, что одни и те же действия могут быть как преступлениями против человечности, так и военными преступлениями, отличие заключается в контекстуальном элементе. К примеру, лидер конголезских повстанцев Б. Нтаганга был признан виновным за обращение в сексуальное рабство (п. «g» ч. 1 ст. 7) как преступление против человечности и военное преступление (пп. vi п. «e» ч. 2 ст. 8)¹¹.

Именно определение, данное в Римском статуте, было заимствовано Комиссией международного права, работавшей над текстом Конвенции преступлений против человечности¹², цель которой, в первую очередь, побудить государств к сотрудничеству по «горизонтали» путем привлечения к ответственности в национальных юрисдикциях, в отличие от «вертикального» взаимодействия в рамках МУС.

В заключении стоит отметить, что преступления против человечности прошли длительную эволюцию, их перечень расширился и сейчас включает 11 пунктов, перечень условно можно назвать открытым, поскольку позволяет квалифицировать по п. к ч. 1 ст. 7 Статута МУС «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера». В то же время геноцид «отпочковался», став самостоятельным преступлением. Связь с вооруженным конфликтом как обязательное условие тоже была «опущена» в Уставах МТР и последующих судов. При этом появился контекстуальный элемент в виде широкомасштабного или систематического нападения на любое гражданское население.

Пристатейный библиографический список

1. William Schabas, *Unimaginable Atrocities – Justice, Politics, and Rights at the War Crimes Tribunals*. - Oxford University Press, 2012.
2. Boas G, Bischoff J. L., Reid N. *International Criminal Law Practitioner Library Series. Elements of Crimes Under International Law*. - Cambridge, 2008. - Vol. 2.
3. Cassese A. *International Criminal Law*. - New York, 2008.
4. Гигинейшвили М. Т. Эволюция кодификации преступлений против человечности // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2012. - № 6. - С. 198-208.
5. Сафаров Н. А., Сафаров Ф. Н. Предупреждение и наказание преступлений против человечности: проблемы разработки международной Конвенции (обзор работы Комиссии международного права ООН) // Правоведение. - 2016. - № 6 (329). - С. 94-133.
6. Невский Р. Э. Доктринальное понимание «контекстуального элемента» преступлений против человечности // Евразийский юридический журнал. - 2020. - №4. - С. 272-273.
7. Гигинейшвили М. Т. Апартеид: предпосылки и перспективы криминализации в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2013. - С. 120-122.
8. Иногамова-Хегай Л. И., Курносоева Т. И. Международные «преступления против человечности» и «преступления против человечества»: их соотношение // Общество и право. - 2015. - № 4. - С. 72-76.
9. Prosecutor v Ntaganda. ICC. 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2019_06674.PDF (дата обращения: 1.02.2023).
10. Draft articles on Prevention and Punishment of Crimes against Humanity. 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/7_7_2019.pdf (дата обращения: 27.01.2023).

ДРОЗДОВА Мария Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, философии, политологии и социологии Факультета экономика и менеджмента
Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

В статье дается аналитический обзор актуального состояния и трансформации правового регулирования международных логистических цифровых платформ, формулируются актуальные задачи нормативно-правовой регламентации организации международной логистики с учетом существующей геополитической повестки. В настоящее время платформенная бизнес-модель является одной из самых успешных в цифровой экономике, обеспечивая лидерство крупнейшим компаниям мира. В последнее десятилетие в сфере транспортно-логистической деятельности цифровые платформы получили распространение на национальном уровне. В настоящее время эффективно функционируют международные логистические платформы, такие как китайская LOGINK и European Logistics Platform. В рамках международных региональных организаций создание логистических платформ является способом создания и обеспечения деятельности общего рынка транспортных услуг. Логистическая платформа ЕАЭС «Транскор», сочетающая территориальный и информационный принцип интеграции в современных геополитических условиях должна стать драйвером экономического развития региона. Однако значимым препятствием для развития международных логистических платформ является отсутствие международно-правового регулирования как трансграничной передачи данных, неразработанность вопросов юридической ответственности в сфере применения цифровых сервисов и технологий, отсутствие достаточного уровня интеграции транспортных систем государств-стратегических партнеров. Задача формирования международно-правового регулирования международных цифровых логистических платформ, сопряжения функционирующих на региональном уровне платформ является одной из центральных для обеспечения результативности российской экономики и развития интеграционных процессов в восточной части Евразии.

Ключевые слова: международное право, международные логистические платформы, цифровые платформы, международная логистика, международное транспортное право, международное цифровое право.

DROZDOVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of History, philosophy, political science and sociology sub-faculty of the Faculty of Economics and Management of the Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF INTERSTATE DIGITAL LOGISTICS PLATFORMS

The article provides an analytical review of the current state and transformation of the legal regulation of international digital logistics platforms, formulates the current tasks of the legal regulation of the organization of international logistics, taking into account the existing geopolitical agenda. Currently, the platform business model is one of the most successful in the digital economy, providing leadership to the largest companies in the world. In the last decade, in the field of transport and logistics activities, digital platforms have become widespread at the national level. Currently, international logistics platforms, such as the Chinese LOGINK and the European Logistics Platform, are effectively functioning. Within the framework of international regional organizations, the creation of logistics platforms is a way to create and ensure the operation of a common market for transshipment services. The logistics platform of the EAEU "Transkor", combining the territorial and informational principles of integration in modern geopolitical conditions, should become a driver for the economic development of the region. However, a significant obstacle to the development of international logistics platforms is the lack of international legal regulation as a cross-border data transfer, the undeveloped issues of legal liability in the field of digital services and technologies, the lack of a sufficient level of integration of transport systems of strategic partner states. The task of forming international legal regulation of international digital logistics platforms, conjugation of platforms operating at the regional level is one of the central ones for ensuring the resilience of the Russian economy and the development of integration processes in the eastern part of Eurasia.

Keywords: international law, international logistics platforms, digital platforms, international logistics, international transport law, international digital law.

Стремительно развивающиеся цифровые технологии Индустрии 4.0 влияют на развитие всех отраслей экономики, включая транспортно-логистический комплекс. Вопросы цифровизации транспортно-логистических экосистем были освещены в исследованиях таких ученых, как Покровская О. Д. [1], [4], [5], [6], [7], [8], [13]. Развитие правового регулирования не всегда соответствует темпам внедрения новых цифровых сервисов и технологий, что в ряде случаев становится препятствием на пути развития отдельных сфер производства, создавая искусственные барьеры для роста производительности труда и прибыльности бизнеса. Также существующий цифровой разрыв между развивающимися и отстающими странами создает препятствия для развития международных региональных транспортных систем. Развитие цифровых платформ является одним из важнейших

драйверов развития цифровой экономики, ведь в настоящее время семь из восьми крупнейших компаний (в их число входят американские и китайские) в мире используют платформенную бизнес-модель, что доказывает ее эффективность. На долю Китая и США приходится 75 % всех РИД, связанных с технологиями блокчейн, 50 % мировых расходов на Интернет вещей и более 75 % мирового рынка открытых технологий облачных вычислений. И наиболее показательно - на их долю приходится 90 % рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира. Доля Европы составляет 4 %, а Африки и Латинской Америки в совокупности - всего 1 % [12].

Актуальным трендом в области внедрения цифровых сервисов и технологий на транспорте и логистике является создание цифровых платформенных решений,

Крупнейший в мире цифровой экспедитор
Работаем по всей Европе

О Нас

Команда профессионалов BlackBuck в Варшаве и Амстердаме создает крупнейшую в Европе цифровую транспортную платформу.

Основанный в 2015 году, BlackBuck - мировой лидер в переносе в онлайн процессов, связанных с грузоперевозками. Мы создаем цифровую платформу, объединяющую грузоладельцев, экспедиторов и перевозчиков на всех этапах транспортной цепочки. За 5 лет нам удалось значительно упростить логистические операции и сделать все связанные с ними процессы более прозрачными для всех участников.

Почему Именно BlackBuck?

Технологии

Высокотехнологичная онлайн платформа, объединяющая грузоладельцев, перевозчиков и экспедиторов. Наши уникальные технологии, сочетающие в себе машинное обучение, систему автоподбора грузов и интегрированные средства слежения, дают вам полный контроль над всей цепочкой доставки.

Сервис

Сочетание высоких технологий и команды профессионалов, которые всегда и на высочайшем уровне окажут вам поддержку.

Доверие

Грузоладельцам - только проверенные, надежные перевозчики. Перевозчикам и экспедиторам - своевременная оплата.

Более 2,5 миллионов

перевозчиков и экспедиторов пользуются продуктами BlackBuck для поиска грузов.

Более 30 000

грузоладельцев и экспедиторов пользуются продуктами BlackBuck для поиска транспорта.

Более 5 000

грузов ежедневно

Более 4 000

профессионалов своего дела в штате

Рис. 1 Цифровой портал Blackbuck*

*Скриншот с официального сайта Blackbuck: <https://www.blackbuck.com/company.php?lang=ru> [11].

позволяющих создать условия для беспшовной грузовой логистики и управления цепями поставок. Такие сервисы создаются как частными компаниями, так на государственном уровне. Так, индийская компания Blackbuck является одним из крупнейших поставщиков цифровых сервисов для логистики в мире и крупнейшим в мире цифровым экспедитором.

Единого определения цифровой платформы не существует. Но, в общем платформа представляет собой бизнес-модель, которая позволяет объединить две и более взаимозависимые группы продуктов ради увеличения прибыли всех участников [3]. Основной задачей платформы является создание связей между пользователями и содействие обмену продуктами, информацией или социальной валютой. Таким образом платформенная бизнес-модель направлена на создание ценности для всех участников. Удовлетворение потребностей клиента платформы, включая международные логистические цифровые платформы (МЛЦП), является центральным звеном для платформы с точки зрения ее понимания как бизнес-модели.

Представляется, что МЛЦП должны создаваться по принципу коллаборативных платформ, предполагающих усиление существующих партнерских взаимоотношений и координации в рамках объединения в закрытую экосистему. Основным типом участия в МЛЦП должно стать партнерство.

С технологической точки зрения МЛЦП должна:

- Соответствовать «цифровым амбициям отрасли и стран-партнеров»;
- Обеспечивать многослойную интеграцию технологий на процессы и деятельность участников платформы;

- Поддерживать принцип «экосистемы»;
- Быть способной эффективно функционировать как при масштабировании, так и при адаптации платформы к постоянно меняющимся условиям [11].

Международная логистическая цифровая платформа (МЛЦП) является организатором логистических услуг на международном уровне. Ее задачей является масштабирование сетевого эффекта, когда при увеличении количества пользователей растет ценность самой платформы. Важным побочным эффектом роста популярности услуг МЛЦП является повышение уровня связанности экономик государств, через территории которых осуществляются перевозки, упрощение процесса заключения договора, отслеживания груза, оплаты товара, таможенного оформления. Безбумажный документооборот позволяет участникам сократить операционные расходы.

МЛЦП выступает в качестве организатора рынка международных транспортно-логистических услуг. В докладе о цифровой экономике ООН говорится, что: «Цифровые платформы выступают в качестве механизмов, позволяющих различным сторонам взаимодействовать в режиме онлайн» [2].

В настоящее время государства, имеющие развитые цифровые логистические платформы, такие как китайская LOGINK, обладают существенными экономическими преимуществами и высоким уровнем развития цифровых сервисов. А региональные межгосударственные объединения, использующие единую МЛЦП, такие как ЕС и их European Logistics Platform большую степень связанности транспортно-логистических экосистем государств-участниц.

Преимуществами платформенной бизнес-модели в транспортно-логистической отрасли являются:

- Повышение производительности труда за счет использования цифровых сервисов и технологий обработки данных;
- Расширение контроля за цепочками создания стоимости;
- Новые возможности в логистике совместного оказания услуг. Основные препятствия для функционирования МЛЦП:
 - Неравномерность доступа к интернету;
 - Различный уровень цифровой зрелости транспортно-логистических экосистем разных стран;
 - Незрелость национального законодательства, регулирующего цифровые сервисы;
 - Отсутствие достаточных цифровых компетенций у работников отрасли;
 - Отсутствие единой цифровой транспортно-логистической цифровой экосистемы на национальном уровне;
 - Неравномерность развития транспортной отрасли в странах-партнерах;
 - Низкий уровень внедрения цифровых сервисов на транспорте.

В настоящее время правовое регулирование цифровых логистических платформ как на национальном уровне, так и на международном, развито недостаточно. В указанной сфере сложилась система, при которой наряду с государством регулятором в отношении правомерного пользования цифровой инфраструктурой платформы является системный администратор платформы, обладающим правом для предоставления или ограничения доступа к ее ресурсам. При выборе платформы пользователь в большинстве случаев одновременно соглашается с правилами пользования предоставляемыми услугами. Таким образом, выбор стандартов хранения и передачи данных, формы электронного документооборота (ЭДО) часто остаются на усмотрение оператора платформы. Для эффективного функционирования МЛЦП необходимо регламентирование указанных вопросов на межгосударственном уровне.

Развитие российского законодательства о цифровых платформах носит фрагментарный характер. Принятие ст. 141 части первой ГК РФ «цифровые права» стало важным шагом в развитии регулирования цифровых платформ, приравнивая цифровую форму сделки к письменной и регламентируя смарт-контракты. Однако она определяет лишь базовые правила для функционирования в том числе и МЛЦП. Также значимым документом является «Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы»» 2021 г., которая содержит определение понятий технологическая и цифровая платформа. Указанная концепция способствует реализации основных трексов национальной программы «Цифровая экономика». В соответствии с вышеуказанной концепцией важными направлениями развития российского национального законодательства о цифровых платформах должны стать такие вопросы как обеспечение безопасности цифровой среды в рамках МЛЦП, беспшовности сервисов и механизмов поддержки ее функционирования, обеспечение конкуренции и равного доступа как потребителей, так и поставщиков услуг.

Одной из задач концепции является создание правовых основ защиты национальных интересов России от иностранных экосистем. С учетом положительного опыта Китая в реализации схожей задачи путем ограничения доступа к национальной цифровой экономике западных цифровых сервисов в сложившейся геополитической ситуации указанное направление развития правовой регламентации представляется наиболее перспективным. Следует отметить, что китайское законодательство в сфере цифровых технологий не является обширным. Указанную область регулируют несколько за-

конов об электронной коммерции и антимонопольном регулировании. Регламентация вопросов защиты персональных данных находится в Китае в зачаточном состоянии, а крупные цифровые проекты, такие как создание и развитие МЛЦП LOGINK, реализовывались на основе государственной программы и среднесрочного плана развития, которые, по сути, являются сокращенными стратегическими документами Коммунистической партии Китая, нежели полноценным нормативно-правовым документом. При этом отметим наличие в китайском законодательстве правового регламентирования условий признания судами цифровых данных в качестве доказательств при условии их хранения посредством технологии блокчейн с электронными цифровыми подписями, проверкой хэш-функции и надежными метками времени, что способствует повышению эффективности функционирования МЛЦП.

В актуальных социально-экономических условиях основными направлениями международно-правового регулирования является гармонизация и унификация национальных законодательств в сфере функционирования МЛЦП стран-стратегических партнеров. Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС способствуют повышению связанности транспортно-логистических экосистем России, Беларуси и Казахстана.

Национальному законодательству Казахстана в сфере регулирования цифровых технологий также не хватает комплексности и беспшовности. В настоящее время обсуждается вопрос разработки Цифрового кодекса, в котором будут регламентироваться такие вопросы как порядок функционирования цифровых платформ и экосистем, а права граждан при взаимодействии с ними, правовой режим применения цифровых продуктов и решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта, блокчейн, Big data. В России также обсуждается возможность принятия подобного документа.

Правовое регулирование применения цифровых сервисов как в логистической сфере, так и в цифровой экономике Республики Беларусь также находится в процессе становления. В настоящее время в законодательных актах Беларуси определяются лишь базовые понятия и основы функционирования цифровой экономики. В главе 6 государственной программы «Цифровое развитие Беларуси на 2021-2025 гг.», предусмотрен перечень мероприятий для цифрового развития различных отраслей экономики, включающий внедрение платформенных решений (цифровых платформ) для обеспечения функционирования производства и управления им.

Следует отметить, что правовое регулирование функционирования цифровых платформ в России, Беларуси и Казахстане находится примерно на одном уровне развития. Что в совокупности с наличием «мягкого права» ЕАЭС в указанной сфере позволяет предположить, что дальнейшее его развитие будет происходить в рамках интеграционных процессов, происходящих в евразийском регионе. Это обеспечит его гармонизацию и унификацию и создаст возможности для реализации проекта создания единого цифрового евразийского пространства, включая транспортно-логистическую логистическую сферу.

Одним из определяющих документов в развитии как цифровой экосистемы ЕАЭС, так и определения парадигмы развития ее правового регулирования стало Распоряжение Совета ЕЭК от 23.11.2020 г. № 29, содержащее перечень цифровых сервисов и инфраструктуры с их описанием и сроками реализации их создания для формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС.

Значимым документом на пути формирования единой цифровой экосистемы логистики стала также Рекомендация Коллегии ЕЭК об общих подходах к вопросам цифровой логистики [10]. Важным вопросом международно-правового

регулируемая МЛЦП является обеспечение кибербезопасности и трансграничной передачи данных.

В настоящее время правовое регулирование в рамках ЕАЭС находится в процессе активного развития. Фактическое истощение экономического эффекта от снятия таможенных и экономических барьеров требует новых точек роста для синергии от интеграционных процессов на евразийском пространстве. Представляется, что его основным трендом развития станет создание пусть и в формате «мягкого права» основ цифровой интеграции государств, включая развитие МЛЦП «Транскор». Региональная интеграция в условиях актуальной геополитической ситуации в краткосрочной и среднесрочной перспективе станет одним из глобальных трендов, создавая благоприятную почву для цифровой интеграции. При этом эффективное экономическое сотрудничество возможно только при условии максимальной когезии транспортно-логистических экосистем стран-партнеров. А платформенная бизнес-модель, являющаяся одним из самых эффективных в мировой экономики, требует ее развития в логистической сфере.

Международно-правовая регламентация функционирования транспортно-логистических платформ должны включать эффективное регулирование следующих вопросов:

- Стандарта обмена информацией между участниками;
- Стандарта ЭДО;
- Признания электронных подписей, сертифицированных на территории государств-партнеров либо создания единого стандарта ключа электронной подписи;
- Единого подхода и стандарта защиты персональных данных;
- Единого подхода к регулированию функционирования ИИ.

В настоящее время именно технология цифровой платформы является одним из важнейших технологических преимуществ, позволяющим использовать бизнес-модель, дающую значительное конкурентное преимущество, как транспортно-логистическим компаниям (частным и государственным), так и отрасли в целом. Актуальная геополитическая ситуация стала одним из ведущих драйверов развития новых логистических маршрутов через восточное направление с Китаем. Так, грузопотоки, ранее следовавшие в РФ через Польшу и страны Балтии, теперь сместились в направлении Турция-Азербайджан-Дагестан. Российская Федерация в мае 2022 года Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2022 № 1253-р с изменениями от 06.06.2022 сняла временные ограничения на транспортное сообщения с рядом сопредельных государств, таких как Белоруссия, Казахстан [9].

Представляется, что в настоящее время развитие инициативы РФ и КНР по вопросам сотрудничества в сфере транспорта и логистики между ЕАЭС и Экономическим Поясом Шелкового Пути должно идти путем сопряжения логистических платформ ЕАЭС и LOGINK. МЛЦП, создающие условия для агрегирования ресурсов, максимизации ценности данных, внедрения технологий и эксплуатационной поддержки, станут важным фактором обеспечения цифрового лидерства и суверенитета в международной транспортно-логистической сфере. Однако для их функционирования необходимо принятие опережающей межгосударственной регламентации вопросов создания и деятельности цифровых платформ пусть и в формате развития «мягкого права» региональных интеграционных союзов.

Пристатейный библиографический список

1. Барыкин С. Е., Егерова Ю. Б., Корчагина Е. В., Калинина О. В., Федорова Е. С. Крупнейшие международные цифровые логистические платформы: сравнительный анализ // ОНВ. ОИС. – 2022. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krupneyshie-mezhdunarodnye-tsifrovye-logisticheskie-platformy-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 31.10.2022).

2. Доклад о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод; последствия для развивающихся стран. Организация Объединенных наций, 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 09.11.2022).
3. Мозаед А., Джонсон Н. Платформа: практическое применение революционной бизнес-модели. – М.: «Альпина Паблишер», 2019. – 370 с.
4. Покровская О. Д. Логистические накопительно-распределительные центры как основа терминальной сети региона: монография. – Новосибирск, 2012. – 184 с.
5. Покровская О. Д. Состояние транспортно-логистической инфраструктуры для угольных перевозок в России // Инновационный транспорт. – 2015. – № 1 (15). – С. 13-23.
6. Покровская О. Д. О терминологии объектов терминально-складской инфраструктуры // Мир транспорта. – 2018. – Т. 16. № 1 (74). – С. 152-163.
7. Покровская О. Д. Логистическая классность железнодорожных станций // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2018. – № 2 (38). – С. 68-76.
8. Покровская О. Д. Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций // Бюллетень результатов научных исследований. – 2022. – № 1. – С. 80-94.
9. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2022 № 1253-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205200021> (дата обращения: 10.11.2022).
10. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 июня 2022 г. № 23 «Об общих подходах к вопросам цифровой логистики в Евразийском экономическом союзе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22rk0023/?ysclid=lac57ge2ji216751117> (дата обращения: 10.11.2022).
11. Официальный сайт компании Blackbuck. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blackbuck.com/company.php?lang=ru> (дата обращения: 26.10.2022).
12. Digital platform for public Services. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/document/2018-10/330043300REPJRCDigitalPlatformsBM-D2.5FinalReportv051018.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).
13. Pokrovskaya O., Fedorenko R. Assessment of transport and storage systems // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Т. 1115. – С. 570-577. DOI: 10.1007/978-3-030-37916-2_55.

СЕДОВА Жанна Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Российский государственный университет правосудия

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОТРИЦАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ, НАРУШАЮЩЕГО ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ

Одним из видов отрицания недобросовестного поведения в международном праве и международном частном праве является недопустимость нарушения принципа взаимности, которому коррелируют соответствующие средства правовой защиты. Право использует три термина: «взаимность», «принцип взаимности» и «начала взаимности», – не разграничивая их. При этом общим для них является тесная связь с публичным порядком и с принципами справедливости и добросовестности. В российском праве отсутствуют положения, которые бы четко ответили на вопрос, как нужно доказывать взаимность или отсутствие взаимности, для целей ее применения в судебном процессе. Вопрос о распределении бремени доказывания отсутствия взаимности остается актуальным и требует разработки как в национальном законодательстве, так и в праве ЕАЭС.

Ключевые слова: принцип добросовестности, принцип взаимности, отрицание недобросовестного поведения.

SEDOVA Zhanna Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Russian State University of Justice

LEGAL MEANS OF NEGATING BAD FAITH CONDUCT THAT VIOLATES THE PRINCIPLE OF RECIPROCITY

One of the types of negation of bad faith in international law and international private law is the inadmissibility of the violation of the principle of reciprocity, to which the appropriate remedies are correlated. The law uses three terms: "reciprocity," "the principle of reciprocity," and "reciprocity beginnings," without distinguishing between them. What they have in common is a close relationship to public policy and to the principles of justice and fairness. Russian law lacks provisions that would clearly answer the question of how reciprocity or lack of reciprocity should be proven for the purposes of its application in litigation. The issue of the distribution of the burden of proof of the absence of reciprocity remains relevant and requires development both in national legislation and in the law of the EAEU.

Keywords: principle of good faith, principle of reciprocity, denial of bad faith conduct.

Взаимность в международном праве предусматривает: (1) иностранное право подлежит взаимному применению; (2) юрисдикционные иммунитеты государств (их имущества) взаимно признаются и применяются в равном объеме; (3) взаимно признаются иностранные судебные решения и акты; (4) взаимно исполняются запросы иностранных государственных органов. Взаимность является основанием для аналогичного ответного поведения, позволяя государству действовать по отношению к другому государству таким же образом, как последнее действовало в отношении первого. Взаимность позволяет адекватно реагировать на акты очевидно недобросовестного поведения, сужающие меру свободы других субъектов права. При этом ответные действия на началах взаимности не являются противоправными.

Таким образом, посредством взаимности каждым из государств отрицается недобросовестное поведение по отношению к себе и поддерживается взаимное сотрудничество государств, поэтому недопустимость нарушения принципа взаимности представляет собой один из видов отрицания недобросовестного поведения в праве. В свою очередь, отрицание недобросовестного поведения является методом правового регулирования отношений в сфере международного права и международного частного права. Данный метод правового регулирования обусловлен нормативной автономностью принципа добросовестности и предполагает, что каждому виду отрицания недобросовестного поведения соответствуют специальные правовые средства, защищающие от любого проявления недобросовестности, в связи с чем в

Седова Ж. И.

праве можно выделить совокупность конкретных правовых средств, защищающих взаимность.

Демонстрируя то, как проявляются принципы международного права в частных отношениях, Т. Н. Нешатаева приводит следующий пример: принципы равенства и сотрудничества государств из международного права имеют в качестве своего частного проявления принцип взаимности, заключающийся во взаимном применении норм иностранного права и признания иностранных судебных решений, актов, – поэтому равенство и взаимность представляют собой «две стороны одной медали» [5, с. 128, 130].

В настоящее время в юридической литературе отсутствуют работы на тему того, как нужно доказывать взаимность. Правоведы отмечают существующую до сих пор неразработанность данного вопроса. Например, К. Л. Брановицкий и Н. Б. Аленкина, проанализировав нормы о принципе взаимности в процессуальных кодексах стран-членов ЕАЭС, установили, что ни один из них не содержит «деталей процессуальных действий сторон и суда, а именно распределения бремени доказывания взаимности (негативная или позитивная), способов установления судом наличия/отсутствия взаимности (судебная экспертиза, письменные доказательства, официальные запросы в министерство юстиции и т.д.). Более того, отсутствует и самостоятельное основание к отказу в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения по причине отсутствия взаимности» [2].

Российская судебная практика знает редкие примеры доказывания наличия взаимности, некоторые из которых в сфере банкротства описаны А. Л. Комоловым [3]. Однако

частный субъект на практике сталкивается с непреодолимыми трудностями доказывания отсутствия взаимности, так как, по сути, требуется доказать то, чего не существует – отсутствие взаимности.

Арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 08.11.2018 № Ф05-16074/2018 по делу № А40-185979/17 отметил, что «как правило, для подтверждения взаимности требуется именно доказательство признания решений российских судов в виде судебной практики иностранного суда; бремя доказывания наличия взаимности возложено на сторону, заинтересованную в признании... Вместе с тем, доказательств признания в Азербайджанской Республике судебных актов российского суда по делу о банкротстве, предусматривающих освобождение должника (российской компаний) от исполнения обязательств в отношении азербайджанского кредитора не представлено»¹. Из данного определения можно сделать простой и логичный вывод: взаимность отсутствует при условии отсутствия в деле доказательств о ее наличии. Доказательства взаимности представляются российскому суду, как и все другие доказательства, в порядке статьи 65 АПК РФ.

Возникает вопрос: почему для целей зависящего от взаимности применения иностранного права презюмируется наличие взаимности, пока не доказано иное, а для целей признания решений иностранных судов в РФ презумпция взаимности признания аналогичных решений российских судов за границей не работает и её надо доказывать, а при отсутствии доказательств считается, что взаимность по данному вопросу отсутствует? Ответ заключается в том, что презумпция взаимности для целей применения иностранного права закреплена национальным российским законом, а признание решений иностранных судов и арбитражей зависит от наличия или отсутствия оснований отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных статьей 244 АПК РФ и статьями 412, 414 ГПК РФ.

Например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-279297/18 от 23.12.2019 суд указал: «Доказательств соблюдения начал взаимности признания судебных актов [российских судов] о несостоятельности (банкротстве) [на территории Итальянской Республики], вопреки положениям статьи 65 АПК РФ, не представлено. При этом анализ и толкование положений Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам показывает, что норм, регулирующих вопросы несостоятельности юридических лиц, данный документ не содержит» [3]. Суд осуществил толкование норм международной конвенции по правилам раздела 3 части 3 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969, согласно которым суды должны толковать международно-правовые нормы «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора»². Высший Арбитражный Суд РФ разъяснил понятие «обычное значение» в целях толкования следующим образом: «в контексте и в соответствии с объемом и целями международного договора Российской Федерации» (см. пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии между-

народных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»³).

М. А. Астахова приводит следующий пример: когда нотариус в своей деятельности установит совокупность двух критериев: (1) необходимость взаимности в силу закона и (2) факт доказанности отсутствия взаимности, – то в такой ситуации он будет должен отказаться от применения иностранного права [1, с. 3-5].

В юридической литературе отсутствует разграничение следующих трёх понятий:

– «взаимость» (ст. 1189 ГК РФ и ст. 1199 «Взаимость» Модельного гражданского кодекса стран СНГ⁴);

– «принцип взаимности» (ст. 256.9 АПК РФ и ст. 417.9 ГПК РФ);

– «начала взаимности» (п. 6 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵), – поэтому в российском национальном праве используются все три термина.

В российском процессуальном праве в отличие от гражданского права закреплено применение именно «принципа взаимности». Принцип взаимности суд применяет по собственной инициативе или ходатайству стороны спора и только для целей ограничения юрисдикционных иммунитетов иностранного государства (в том числе его имущества), являющегося стороной спора, в связи с чем российские арбитражные процессуальные кодексы отсылают по вопросу применения взаимности к статье 4 «Принцип взаимности в вопросах применения юрисдикционных иммунитетов» Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»⁶, согласно которой уполномоченным органом, выдающим по запросу суда заключения по вопросам предоставления юрисдикционных иммунитетов Российской Федерации и ее имуществу в иностранном государстве, является МИД РФ как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений РФ.

Т. В. Сахнова отмечает, что в международном частном праве произошло уменьшение роли принципа взаимности (*quid pro quo*), тогда как в сфере судебной юрисдикции государств по отношению друг к другу он сохраняет актуальность [8, с. 1136-1137].

При обращении иностранного лица за экзекатурой российский суд может применить взаимность, защитив интересы общества, находящегося под юрисдикцией Российской Федерации. В качестве основания применения взаимности можно указать соблюдение судом следующих требований: (1) поддержание местного и международного порядков (баланса интересов); (2) выполнение судебных задач (установление справедливости); (3) соблюдение государственных интересов

1 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2018 № Ф05-16074/2018 по делу № А40-185979/17 // СПС «Консультант Плюс».

2 Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. – 10.09.1986. – № 37, ст. 772.

3 Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 (ред. от 27.06.2017) «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 1999.

4 Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1996. – № 10. – С. 3-84.

5 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43, ст. 4190.

6 Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 09.11.2015. – № 45, ст. 619.

и интересов общественности; (4) применение лучшей нормы (наиболее эффективно обеспечивающей защиту законных прав). Решение суда о применении взаимности должно обеспечивать соблюдение совокупности всех вышеуказанных четырех критериев. Экзекватура представляет собой акт взаимности. Принцип взаимности по своему содержанию близок к запрету злоупотребления правом. Поэтому экзекватура не может быть выдана при наличии ситуации злоупотребления правом. Принцип взаимности может проявляться не только в форме реторсий и репрессалий, но и в форме такой санкции, как непризнание и неисполнимость иностранного арбитражного решения. При этом он действует как корректив, который, в итоге, основывается на принципах справедливости и добросовестности внешнеэкономических отношений [4].

В случае нарушения взаимности нарушается международный публичный порядок, частью которого является национальный. Таким образом, у стороны спора, незаинтересованной в исполнении решения международного коммерческого арбитража на территории РФ, есть право на заявление о противоречии исполнению решения публичному порядку⁷ Российской Федерации согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 244 АПК РФ в целях отказа в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража. С одной стороны, публичный порядок – это основные начала публичного права, а с другой – основные принципы частного права и реальные императивные нормы права, имеющие существенное значение для регулирования частноправовых отношений. Исполнение в России решения, основанного на нарушении принципа взаимности, означало бы нарушение основополагающих принципов международного и российского права.

Российский правопорядок, как верно отмечает С. В. Николоюкин, основан «на безусловном правиле о том, что правоприменитель (прежде всего, суд) должен применять иностранное право, если иное указание не предусмотрено в законодательстве. Иное должно быть предусмотрено в федеральном законе» [6].

Н. С. Огнева считает, что с концепцией международной вежливости наиболее тесно связана «концепция взаимности и взаимного сотрудничества (в литературе иногда именуется доктриной реторсий)» [7].

В качестве вывода по данной теме можно перечислить следующие правовые средства, коррелирующие такому виду отрицания недобросовестного поведения как недопустимость нарушения взаимности:

1) отказ от применения иностранного права (ст. 1189 ГК РФ и ст. 1199 «Взаимность» Модельного гражданского кодекса стран СНГ);

2) применение ответных ограничений (реторсий) (ст. 1194 ГК РФ, ст. 1203 «Реторсии» Модельного гражданского кодекса стран СНГ; ст. 40 «Ответные меры» Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»);

3) отказ от признания и исполнения иностранных судебных решений (при наличии доказательств непризнания и неисполнения аналогичных решений иностранным государством) (по смыслу п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ, согласно которой

арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации, учитывая, что взаимность является частью публичного порядка РФ; аналогичный порядок в п. 5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ);

4) ограничение юрисдикционного иммунитета иностранного государства (ст. 256.9 АПК РФ, ст. 417.9 ГПК РФ, ст. 4 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»);

5) отказ от исполнения запроса компетентный орган иностранного государства на проведение проверки (ст. 2 Международной конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973, которая вступила в силу для России 04.07.2011);

6) непризнание решения иностранного суда по делам о несостоятельности (банкротстве) (п. 6 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Пристатейный библиографический список

1. Астахова М. А. Неприменение иностранного права в деятельности нотариуса // Нотариус. – 2020. – № 6. – С. 3-5.
2. Брановицкий К. Л., Аленкина Н. Б. Правовой режим признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в Евразийском экономическом союзе // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 6. – С. 168-192.
3. Комолов А. Л. Защита прав залогового кредитора, резидента РФ, при банкротстве кипрской компании // Юрист. – 2021. – № 5. – С. 56-60.
4. Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». Кн. 2., раздел 27-29.
5. Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 3 (136). Март. – С. 124-140.
6. Николоюкин С. В. Взаимность в международном частном праве // Новый юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 87-98.
7. Огнева Н. С. Условия для признания и исполнения актов иностранных судов в Российской Федерации. Концепция международной вежливости и взаимности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 8. – С. 37-42.
8. Сахнова Т. В. Комментарий к статье 256.9 «Применение принципа взаимности» Арбитражного процессуального кодекса РФ // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный): памяти В. Ф. Яковлева посвящается / Под ред. Т. К. Андреевой, М. К. Юкова, В. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой, О. В. Зайцева; Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Статут, 2021. – С. 1136-1137.

7 Под «публичным порядком» понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. // См. п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС РФ. – № 5, май, 2013.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-26-29

ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна

доктор юридических наук, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОВЕДЕНИЯ СУДЕЙ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Целью предпринятого в статье исследования является выявление пределов использования искусственного интеллекта и Больших данных в сфере правосудия на международном и национальном уровнях с учётом необходимости реализации исторически сложившихся принципов деятельности судьи. При исследовании использовались методы анализа и синтеза, формально-логический и проблемно-теоретический методы. В результате исследования выявлено, что учредительные документы международных судебных учреждений постепенно потребуют пересмотра с тем, чтобы поставить информационно-коммуникационные системы на службу правосудию и одновременно исключить непосредственное взаимодействие судей с информационно-коммуникационными системами.

Ключевые слова: судья, суд, правосудие, Бангалорские принципы поведения судей, международные судебные учреждения, информационно-коммуникационные системы, искусственный интеллект, Большие данные, резолюция ЮНЕСКО.

TALIMONCHIK Valentina Petrovna

Ph.D. in Law, professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

INTERNATIONAL PRINCIPLES OF JUDGES' BEHAVIOR AND THEIR IMPLEMENTATION WHEN USING INFORMATION AND COMMUNICATION SYSTEMS

The purpose of the research undertaken in the article is to identify the limits of the use of artificial intelligence and Big Data in the field of justice at the international and national levels, taking into account the need to implement historically established principles of the judge's activity. Methods of analysis and synthesis, formal-logical and problem-theoretical methods were used in the study. The study revealed that the constituent documents of international judicial institutions will gradually require revision in order to put information and communication systems at the using of justice and at the same time exclude direct interaction of judges with information and communication systems.

Keywords: judge, court, justice, Bangalore Principles of Judicial Conduct, international judicial institutions, information and communication systems, artificial intelligence, Big data, UNESCO resolution.

Талимончик В. П.

1. Введение

Международные принципы поведения судей являются исторически сложившимся правовым институтом. Их истоки мы находим во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт о гражданских правах 1966 г.).

В отношении всех международных судебных учреждений и национальных судов применима ч. 1 ст. 14 Пакта о гражданских правах 1966 г.: «Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело

касается матримониальных споров или опеки над детьми.» По существу, Пакт о гражданских правах 1966 г. установил такие принципы как: 1) равенство сторон перед судом; 2) компетентность судей; 3) независимость судей; 4) беспристрастность судей; 5) справедливость судебного разбирательства; 6) гласность судебного разбирательства. При этом допустима закрытость разбирательства для охраны личной, семейной тайны, а также государственной тайны, иной информации, доступ к которой ограничен в соответствии с международным правом.

На основе нормативных положений Пакта о гражданских правах 1966 г. 26 ноября 2002 года в Гааге принят кодифицирующий акт - Бангалорские принципы поведения судей, которым установлены такие принципы как: 1) независимость судебных органов; 2) объективность судьи; 3) честность и неподкупность как необходимые условия надлежащего исполнения судьей своих обязанностей; 4) соблюдение этических норм в деятельности судей; 5) обеспечение равного обращения для всех сторон судебного заседания; 6) компетентность и старательность судьи. Бангалорские принципы адресованы непосредственно судье как любому лицу, наделенному судебными полномочиями, в том числе судьям международных судебных учреждений. Они в концентрированном виде выражают «симбиоз» человеческих и профессиональных качеств судьи как особого субъекта, осуществляющего правосудие.

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕ-

СКО) в резолюции, именуемой «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта» и принятой на 41-й сессии, проходившей в Париже с 9 по 24 ноября 2021 года, отметила существенное и динамичное позитивное и негативное воздействие, оказываемое искусственным интеллектом (ИИ) на общественные системы, окружающую среду, экосистемы и жизнь человека, в том числе его интеллектуальную деятельность.

Системы правосудия являются неотъемлемой частью общественных систем. Технологически ИИ при использовании влияет на процессы мышления, взаимодействия и принятия человеком решений. Возникает вопрос, в какой степени искусственный интеллект может быть допущен в сферу правосудия на международном и национальном уровнях, чтобы обеспечить эффективность реализации исторически сложившихся принципов деятельности судьи?

В современной доктрине международного права ответа на этот вопрос мы не находим.

Содержание международных принципов правосудия стало предметом ряда доктринальных исследований [1], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [12].

Вместе с тем имеется ряд зарубежных монографических исследований по правовым аспектам использования искусственного интеллекта: Шин-и Пенга, Шин-фу Лина и Томаса Стрейнза [13], Симона Честермана [14], Мити Ковач [15], Натали Ребе [16]. Однако существующие исследования не отражают вопросов трансформации правосознания и деятельности судей в информационном обществе.

2. Нормативное содержание принципов поведения судей и проблема их эффективности при использовании информационно-коммуникационных систем

Принципы поведения судей являются специальными принципами формирующегося института международного правосудия. Категория специальных принципов связана с объективным развитием системы международных отношений и её дифференциацией.

Отдельные исследователи сферы международных отношений в настоящее время утверждают, что сложилась новая система международных отношений, в которой, наряду с государствами, действуют и другие акторы, к которым можно отнести и международные судебные учреждения. Например, В. Снапковский пишет, что «сегодня можно говорить о том, что на смену моноцентристской международной системе одного актора постепенно приходит полицентристская международная система множества акторов» [9, с. 71]. Условно этот подход можно назвать «концепцией множества акторов международных отношений».

Подтверждение этому подходу мы находим и в исследованиях доктора философских наук, профессора П.А. Цыганкова: «Институализация международных отношений вызвала к жизни множество межправительственных, и, что более важно с рассматриваемой точки зрения, огромное количество неправительственных организаций, которые стали значимыми акторами международной жизни. Резко возросло число транснациональных фирм, банков и предприятий, увеличились их возможности влияния на международную и внутреннюю политику.» [11, с. 13]. Международные судебные учреждения относятся к числу негосударственных акторов международных отношений.

Необходимо выделить основные свойства специальных принципов международного права.

Во-первых, специальные принципы императивны по своему содержанию в значении ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Выражая существо отдельной группы международных отношений, специальные принципы требуют безусловности их соблюдения и недопустимости отклонения от них.

Во-вторых, для специальных принципов характерна концентрированность их содержания. Как отмечали Р. Л. Бобров и Н. И. Ушаков, заключаемые в принципах правила поведения «более концентрированы по сравнению с обычными нормами» [2, с. 192], [11, с. 58]. «Более концентрированный» характер принципов заключается в их широком нормативном содержании, включающем цели функционирования международно-правовой системы и ее подсистем, модели поведения субъектов международно-правовых отношений, обязательные требования к международному и национальному правотворчеству и применению права, а также границы правомерного поведения государств и иных субъектов международного права.

Система специальных принципов формируется таким образом, чтобы содержание каждого отдельного принципа и всех принципов в совокупности не противоречило основным принципам международного права.

По нашему мнению, специальные принципы — международно-правовые нормы, выражающие качественное своеобразие определенных групп международных отношений и не противоречащие основным принципам.

ООН и специализированные учреждения ООН могут декларировать специальные принципы международного права, тем самым подтверждая их формирование, что и было сделано в отношении Бангалорских принципов поведения судей.

Принципы независимости и беспристрастности судей следует рассмотреть совместно, поскольку учредительные документы международных судебных учреждений содержат одни и те же требования к судьям и гарантии их профессиональной деятельности для соблюдения этих принципов.

К нормативному содержанию принципа независимости относится ряд правил поведения судьи. Судья: 1) должен осуществлять свою судебную функцию независимо, исходя исключительно из оценки фактов, в соответствии с сознательным пониманием права, независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели; 2) придерживается независимой позиции в отношении общества в целом и в отношении конкретных сторон судебного дела, по которому судья должен вынести решение; 3) действует независимо от мнения других коллег по составу суда; 4) отстаивает и поддерживает гарантии исполнения судьями своих обязанностей с целью сохранения и повышения институциональной и оперативной независимости судей; 5) проявляет и поощряет высокие стандарты поведения судей с целью укрепления общественного доверия к судебным органам.

Для обеспечения объективности судья должен: 1) быть свободным от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости; 2) способствовать своим поведением поддержанию и росту доверия общества, представителей юридической профессии и сторон судебного процесса к объективности судьи и судебных органов; 3) ограничивать себя в совершении действий, могущих послужить основанием для лишения его права участвовать в судебных заседаниях и выносить решения по судебным делам; 4) перед рассмотрением дела (о котором заведомо известно, что оно состоится, либо это только предполагается) воздерживаться от любых комментариев, которые могли бы, исходя из разумной оценки ситуации, каким-либо образом повлиять на исход данного дела или поставить под сомнение справедливое осуществление процесса; 5) заявить самоотвод от участия в рассмотрении дела в том случае, если для него не представляется возможным вынесение объективного решения по делу, либо в том случае, когда у стороннего наблюдателя могли бы возникнуть сомнения в беспристрастности судьи.

«Опасность» информационно-коммуникационных систем заключается в их способности вступать во взаимодей-

ствие с человеком, тем самым оказывая на него косвенное влияние. Полагаю, что судьи должны «избегать» непосредственного взаимодействия с информационно-коммуникационными системами, для чего необходимо вводить в судопроизводство специалистов с жёстко регламентированными обязанностями и ответственностью.

Учредительные документы международных судебных учреждений весьма «традиционно» подходят к обеспечению независимости и беспристрастности судей.

Статут Международного Суда ООН от 26 июня 1945 г. в ст. 16 предусматривает, что члены Суда не могут исполнять никаких политических или административных обязанностей и не могут посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера. Сомнения по этому вопросу разрешаются определением Суда. В ст. 17 Статута установлено, что никто из членов Суда не может исполнять обязанностей представителя, поверенного или адвоката ни в каком деле. Никто из членов Суда не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон, или члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве. Сомнения по этому вопросу также разрешаются определением Суда. Следовательно, судьи Международного Суда ООН могут осуществлять только функции судьи без совмещения с какой-либо профессиональной деятельностью. Они также не могут давать повода для сомнений в их независимости и беспристрастности. Каждый член Суда обязан до вступления в должность сделать в открытом заседании Суда торжественное заявление, что он будет отправлять свою должность беспристрастно и добросовестно.

Статья 18 Статута Международного Суда ООН предусматривает гарантию несменяемости судей. Член Суда не может быть отрешен от должности, кроме случая, когда, по единогласному мнению прочих членов, он перестает удовлетворять предъявляемым требованиям. Кроме того, судьи пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами (ст. 19 Статута Международного Суда ООН от 26 июня 1945 г.).

В равной степени Статут международного трибунала по морскому праву - Приложение VI к Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г., в статьях 9 и 10 предусматривает гарантию несменяемости и дипломатические привилегии и иммунитеты для судей. В отношении ограничений отличия имеются только в ст. 7 последнего Статута. Ни один член Трибунала не может исполнять каких-либо политических или административных обязанностей или активно участвовать или быть материально заинтересованным в каких-либо операциях любого предприятия, занимающегося разведкой или разработкой ресурсов моря или морского дна или другими видами коммерческого использования моря или морского дна. Тем самым учтена специальная компетенция Трибунала.

Статут Суда Евразийского экономического союза - Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., ставит в отношении судей менее жёсткие ограничения. Судьи не могут представлять интересы государственных или межгосударственных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также территорий, наций, народностей, социальных и религиозных групп и отдельных лиц. Судьи не вправе заниматься любой деятельностью, связанной с получением доходов, кроме научной, творческой и преподавательской. При этом судья как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях должен избегать конфликта интересов, а также всего того, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости, беспристрастности. Вместе с тем Статут сохраняет ограничение, общее для всех международных суде-

ных учреждений: судья не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон спора, члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве.

Статут Суда ЕАЭС предусматривает статус советника судьи, который осуществляет информационно-аналитическое обеспечение деятельности судьи. Однако квалификационные требования к советнику судьи установлены следующим образом: советник судьи должен обладать высокими моральными качествами, являться опытным специалистом в области международного права и (или) внешнеэкономической деятельности. Требование к квалификации и опыту в области информационно-коммуникационных технологий отсутствует.

Если вопрос, связанный с функционированием информационно-коммуникационных систем, возникнет в судопроизводстве Суда ЕАЭС, его могли бы разрешить эксперты специализированных групп. Им предоставляется иммунитет от административной, гражданской и уголовной юрисдикции в отношении всего сказанного или написанного в связи с их участием в процессе. Эти лица утрачивают иммунитет в случае нарушения порядка использования и защиты информации ограниченного распространения, определенного Регламентом Суда ЕАЭС. Однако для привлечения экспертов в области функционирования информационно-коммуникационных систем потребуется изменение главы VI Статута Суда ЕАЭС.

В целом при стремительном развитии информационно-коммуникационных систем, прежде всего искусственного интеллекта и Больших данных, потребуется изменение учредительных документов постоянно действующих международных судебных учреждений для обеспечения независимости и беспристрастности судей в условиях научно-технического прогресса.

Реализации принципа соблюдения этических норм в деятельности судей при использовании информационно-коммуникационных систем содействует резолюция ЮНЕСКО «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта» от 24 ноября 2021 года. Резолюция ЮНЕСКО кодифицировала принципы, которыми обязаны руководствоваться все субъекты при использовании искусственного интеллекта.

Для деятельности судей определяющее значение имеют такие принципы как:

1) Соразмерность и непричинение вреда. Для сферы правосудия в полной мере применимы критерии выбора ИИ-систем. Решение об использовании ИИ-системы и выбор конкретного метода ее реализации должны основываться на следующих критериях: выбранный метод ИИ является подходящим и пропорциональным для достижения данной законной цели; выбранный метод ИИ не противоречит базовым ценностям установкам, в частности, его использование не должно привести к нарушению прав человека или злоупотреблению ими; выбранный метод ИИ подходит для конкретных условий и основывается на подтвержденных результатах научных исследований. В любом случае принятие судебных актов – исключительная прерогатива судьи.

2) Безопасность и защищенность. При использовании а интересах правосудия ИИ-систем следует избегать непреднамеренного причинения вреда (риски для безопасности), а также уязвимости перед кибератаками (риски для защищенности), учитывать, предотвращать и ликвидировать эти риски. Соответственно, это функции секретариатов международных судебных учреждений.

3) Право на неприкосновенность частной жизни и защита данных. Соответствующие рамочные принципы защиты данных и механизмы управления ими должны разрабатываться на основе подхода с участием многих заинтересованных сторон на национальном уровне, защищаться судебными

системами и обеспечиваться на всем протяжении жизненного цикла ИИ-систем. Рамочные принципы защиты данных и любые связанные с ними механизмы должны основываться на международных принципах защиты данных и стандартах, касающихся сбора, использования и раскрытия личных данных, а также реализации субъектами данных своих прав при обеспечении законной цели и надлежащей правовой основы для обработки персональных данных.

4) Подконтрольность и подчиненность человеку. ИИ-система никогда не сможет заменить человека в качестве конечного субъекта ответственности и подотчетности. Принятие судебных актов не может быть возложено на ИИ-систему.

Принцип обеспечения равного обращения для всех сторон судебного заседания имеет следующее нормативное содержание:

В качестве «не относящихся к делу оснований» рассматривается разнородность общества и различия, происходящие из множества источников, включая расовую принадлежность, цвет кожи, пол, религию, национальное происхождение, касту, нетрудоспособность, возраст, семейное положение, сексуальную ориентацию, социально-экономическое положение и другие подобные причины.

При исполнении своих судебных обязанностей судья не должен словами или поведением демонстрировать пристрастность или предубеждение в отношении любого лица или группы лиц, руководствуясь «не относящимися к делу основаниями».

Судья осуществляет правосудие, надлежащим образом учитывая интересы всех лиц, в частности, сторон судебного дела, свидетелей, адвокатов, сотрудников суда и коллег по составу суда, не делая различий исходя из «не относящихся к делу оснований». Он не должен сознательно допускать, чтобы сотрудники суда или другие лица, находящиеся под влиянием судьи, в его подчинении или под его надзором, допускали дифференцированный подход на любых «не относящихся к делу основаниях».

Судья требует от адвокатов, участвующих в судебном разбирательстве, воздерживаться от демонстрации пристрастности или предубеждения на «не относящихся к делу основаниях», за исключением тех случаев, которые имеют правовое значение для предмета судебного разбирательства и могут быть законным образом оправданы.

Резолюция ЮНЕСКО также содержит принцип справедливости и отказа от дискриминации при использовании ИИ-систем. Субъекты связанной с ИИ деятельности должны способствовать социальной справедливости и соблюдать принципы непредвзятости и отказа от дискриминации любого рода в соответствии с нормами международного права. Это подразумевает учёт специфических потребностей разных возрастных групп, культурных систем, языковых сообществ, инвалидов, женщин и девочек, малообеспеченных, социально незащищенных и уязвимых категорий населения, либо лиц, находящихся в незащищенном положении. Поскольку судьи не могут непосредственно использовать ИИ-системы при вынесении судебных актов, основная ответственность за соблюдение указанного принципа возлагается на аппарат суда.

Изложенные в Бангалорских принципах поведения судей принципы честности и неподкупности, а также компетентности и старательности судьи не затрагиваются функционированием информационно-коммуникационных систем, поскольку представляют собой внутренние качества судей, неразрывно связанные с их личностью.

3. Вывод

Способность информационно-коммуникационных систем (искусственного интеллекта и тесно связанных с ним Больших данных) синтезировать мышление и вступать во взаимодействие с человеком ставит под угрозу эффективность

международных принципов поведения судей. Наибольшая «опасность» существует для принципов независимости и беспристрастности судей. Назревает объективная потребность в изменении учредительных документов международных судебных учреждений с тем чтобы, с одной стороны, поставить информационно-коммуникационные системы на службу правосудию, а с другой стороны – исключить непосредственное взаимодействие судей с информационно-коммуникационными системами.

Пристатейный библиографический список

1. Анишина В. И. Международные нормы и принципы в сфере правосудия - веление времени и правового развития // *Мировой судья*. - 2005. - № 11. - С. 10-12.
2. Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. - М.: Международные отношения, 1968. - 270 с.
3. Казакова С. А. Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних преступников: история и современность // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. - 2012. - № 1 (83). - С. 30-33.
4. Ковлер А. И. Международные принципы независимой судебной власти к проблеме исследования стандартов справедливого правосудия в свете судебской независимости // *Международное правосудие*. - 2016. - № 2 (18). - С. 119-124.
5. Лафитский В. И. Бангалорские принципы поведения судей // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. - 2005. - № 3 (3). - С. 153-155.
6. Луценко Е. С. Международные стандарты судебской этики (часть I) // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. - 2021. - № 3 (130). - С. 79-84.
7. Марсакова У. С. Независимый суд - стандарт международного правосудия // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. - 2017. - Т. 27. - № 4. - С. 123-127.
8. Мельник С. В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // *Вестник Московского университета МВД России*. - 2018. - № 2. - С. 215-218.
9. Снапковский В. Международные организации в системе международных отношений // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. - 2000. - № 3. - С. 71-77.
10. Теория международных отношений / Под ред. П. А. Цыганкова. - М.: Юрайт, 2019. - 316 с.
11. Ушаков Н. А. Проблемы теории международного права. - М.: Наука, 1988. - 186 с.
12. Фоков А. П. Международные принципы и стандарты справедливого правосудия // *Международное публичное и частное право*. - 2018. - № 2. - С. 3-6.
13. *Artificial Intelligence and International Economic Law: Disruption, Regulation, and Reconfiguration* / Ed. by Peng Shin-Yi, Lin Ching-Fu, Streinz Thomas. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. - 320 p.
14. *Chesterman S. We, the Robots?: Regulating Artificial Intelligence and the Limits of the Law*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. - 300 p.
15. Kovac M. *Judgement-Proof Robots and Artificial Intelligence A Comparative Law and Economics Approach*. - London: Springer/Palgrave Macmillan, 2020. - 153 p.
16. Rebe N. *Artificial Intelligence: Robot Law, Policy and Ethics*. - Leiden: Brill – Nijhoff, 2021. - 252 p.

КУЦ Степан Олегович

магистрант 2 курса очной формы обучения Факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ДОМИНИРУЮЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье автором проводится исследование концепции прав человека как отражения баланса интересов личности и государства для оценки ее места и значения в развитии современного международного права. Автор анализирует ключевые исторические этапы в становлении прав человека, а также оценивает значение концепции через практику Международного Суда ООН, Совета Безопасности ООН и документов Комиссии международного права. По итогам исследования автор приходит к выводу о том, что на современном этапе концепция прав человека является не только сердцем специального режима (международного права прав человека), но доминирующей концепцией в основе функционирования и развития международного права. Указанный вывод продиктован тем, что права человека отражают интересы каждого человека в отдельности и международного сообщества в целом.

Ключевые слова: права человека, международное право, баланс интересов, специальный режим, доминирующая концепция.

KUTS Stepan Olegovich

magister student of the 2nd course of the full-time education of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law) of the North Caucasian branch of the Russian State University of Justice

HUMAN RIGHTS AS THE DOMINANT CONCEPT AT THE HEART OF THE DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

Author in the article considers human rights as a reflection of the balance of interests of the individual and the state for assessment of its place and significance in development of contemporary International Law. Author analyses key historical stages in the formation of human rights, and assesses the significance of the concept through the modern practice of the International Court of Justice, the UN Security Council and the documents of the UN International Law Commission. Results of the research reveal that at the present stage the concept of human rights is not only the heart of the special regime (international human rights law), but also the dominant concept in functioning and development of International Law. Mentioned conclusion is drawn from the fact that human rights reflect interests of each individual and the international community as a whole.

Keywords: human rights, international law, balance of interests, special regime, dominant concept.

Куц С. О.

Развитие международного права тесно связано с историей развития международных отношений и может быть представлено в виде прямой, которая берет начало в древности и доходит до наших дней – от первых свидетельств о контактах древних государств между собой по вопросам войны и союзнических отношений до современного международного права периода Устава ООН. Между тем становление концепции прав человека в современном международном праве сопряжено с развитием теории права и воззрений общества на баланс правомочий и обеспечивающих их обязанностей в отношениях человека с государством.

Так, исследуя зарождение и становление права на жизнь, И. С. Семенов пришел к выводу, что в отсутствие нормативного закрепления право на жизнь защищалось и в древние времена (к примеру, с помощью принципа Талиона в виде возмездия за нарушение такого права) [8, с. 19]. Между тем проблема признания за личностью прав в отношениях с государством и отыскания способов их обеспечения пронзила общество в XVI – XVII веках, развиваясь параллельно с вопросом о пределах государственной власти [2, с. 99].

Учение Гуго Гроция, считающегося основоположником науки международного права [5, с. 136] и целостной теории

естественного права [6, с. 27-29.]¹ (*ius naturale*) [3, с. 71-72], [11, с. 58-59], ознаменовало сепарацию естественного права от учения богословов. Г. Гроций противопоставлял позитивному праву (созданному волей государства, с помощью властных инструментов) право естественное (возникшее до государства и существующее вне зависимости от воли человека или государства) [14], [17], [18]. Одновременно с этим классификация права времен Г. Гроция относилась к праву положительному. Ф. Ф. Мартенс критиковал выводы ученого и указывал, что «[при написании труда Г. Гроцием руководили] благородные и гуманные чувства <...>, но которые не в состоянии <...> раскрыть положительные элементы международного права» [5, с. 139]. Одновременно с этим Ф. Ф. Мартенс признавал огромное влияние учения своего предшественника на общество и науку международного права в целом.

1 Исторически зарождение элементов теории естественных прав может соотноситься с теорией о *ius naturale* у древних римлян, которую, к примеру, Цицерон объяснял как требования морали. Авторами сознательно опущено описание исторического развития отдельных элементов теории естественного права в свете целей и задач исследования.

Целостную концепцию естественных прав развивали последователи Г. Гроция – Самуэль фон Пуффендорф и Христиан Томазий, которые соглашались с Томасом Гоббсом в том, что международное право, как часть естественного права, не может сравниваться с законами (положительным правом), так как над народами отсутствует верховная власть [19].

Реализация высказанных идей происходила лишь спорадически и на уровне конкретных государств. Так, под влиянием движения просветителей, в основе учения которых лежали идеи естественного права, в США были приняты Декларация независимости (1776) и Конституция США (1787). Именно с концепцией естественного права в качестве отправной точки произошла Великая французская революция, которая провозгласила неограниченную власть короля узурпацией по отношению к естественным правам народа (по Ж.-Ж. Руссо). В ходе Революции был создан один из основополагающих документов в развитии международного права прав человека – Декларация прав человека и гражданина (1789).

Указанные выше акты, принятые в ходе революционных движений в США и Франции, впервые провозгласили естественные права человека неотчуждаемыми и священными, народ – источником власти, а государство – гарантом прав человека, признали за людьми свободу² и равенство в правах, утвердили в отношениях государства и личности принципы справедливости и соразмерности. Ценность принятых актов заключается в сохранении актуальности по сей день [4, с. 18-19]³ в части идей неотчуждаемости прав, равенства и свободы, которые лежат в основе действующих конституций США⁴ и Франции⁵ соответственно.

На смену идеям естественно-философской школы пришло позитивное направление в философской мысли, достигшее своего расцвета в XVIII – XIX веках. Школа позитивного права оказала огромное влияние на развитие науки международного права, предлагая теорию самостоятельности международного права и отрицая естественное право как таковое. Между тем, влияния на развитие прав человека, подобно описанному в эпоху господствования естественно-правовых идей, школа позитивного права не оказала.

Ф. Ф. Мартенс при изучении развития науки международного права указывал, что наука, качнувшись сначала в крайнюю позицию естественного права, затем радикально приняв идеи позитивной школы права, на современном этапе сочетает в себе начала обеих концепций и развивается под влиянием каждой из них [5, с. 147-154].

В середине XIX века формирование корпуса обычных норм международного гуманитарного права оказало неоспоримое влияние на развитие прав человека. Указанное проявляется в природе законов и обычаев войны и может быть раскрыто через понятие международного гуманитарного права. Так, В. Н. Русинова, соглашаясь с мнением Х.-П. Гассера отмечает, что «[международное гуманитарное право – суть]

право, применяемое в вооруженных конфликтах ... которое пытается смягчить проявления войны, во-первых, путем наложения ограничений на способы и методы ведения войны ... и, во-вторых, обязывая [стороны конфликта] <...> оберегать и защищать тех, кто не принимает или прекратил принимать участие в военных действиях» [7, с. 17]. Не вызывает сомнений, что принципы международного гуманитарного права (к примеру, принцип пропорциональности, различия военных и гражданских объектов) направлены на защиту прав лиц, не участвующих в боевых действиях (к примеру, запрет атак на медицинский персонал, гражданских лиц, сложивших оружие комбатантов), и максимальное смягчение проявлений вооруженного конфликта на лицах, ведущих боевые действия (к примеру, запрещение конкретных видов вооружения, несущих чрезмерные страдания).

Лишь в XX веке права человека в качестве самостоятельной категории международного права смогли подняться с уровня национальных интересов на международную арену. С конца Второй мировой войны тема защиты прав и свобод человека и гражданина заняла центральное место в парадигме послевоенного мироустройства и явилась основой создания Организации Объединенных Наций (далее – ООН, Организация).

Так, преамбула Устава ООН прямо указывает, что целью создания Организации является желание «вновь утвердить веру в основные права человека», а первая статья подчеркивает, что одной из целей является осуществление международного сотрудничества для поощрения и развития прав человека. С уверенностью можно заявить, что создание ООН ознаменовало качественно новый этап в развитии международного права прав человека и создания, укрепления международных стандартов таких прав. Организация, созданная по итогам Второй мировой войны с целью не допустить повторения подобных событий⁶ и не имеющая альтернатив на настоящее время⁷, задала вектор признания прав человека и развития гарантий их продвигания и защиты.

Подтверждение обозначенных целей закреплено в первую очередь во Всеобщей декларации прав человека (1948)⁸ (далее – Декларация), которая провозгласила на уровне ООН равенство и неотчуждаемость прав человека, запрещение рабства, пыток и бесчеловечного отношения, а также предприняла попытку закрепить основные права и свободы человека и гражданина.

В ходе обсуждения проекта Всеобщей декларации прав человека делегации стран-участниц разделяли мысль о фундаментальности принимаемого документа и указывали, что пусть проект Декларации не является идеальным, но «представляет собой величайшее усилие человечества по предоставлению обществу новых правовых и моральных основ, которые знаменуют решающий этап в объединении разделенного мира»⁹. Несмотря на то, что дебаты в ходе обсуждения проекта Декларации осложнялись полярными взглядами делегаций как на структуру документа, так и на

2 Необходимо принимать во внимание, что на дату принятия Декларации прав человека и гражданина (1789) в ряде стран существовал рабовладельческий строй (к примеру, в России – до 1861, в США – до 1865, в Бразилии – до 1888).

3 О влиянии идей Великой французской революции и созданных в ее период документов на становление и развитие фундаментальных положений современного международного права прав человека.

4 Примечательно, что Конституция США 1787 года считается первой конституцией в современном понимании и действующей до настоящего времени.

5 Речь о Конституции Пятой Французской Республики 1958 года.

6 См., к примеру: U.N. GAOR, 75th Sess., 33rd plen. mtg., at 7-8, 11, U.N. Doc. A/75/PV.33 (Dec. 1, 2020).

7 См., к примеру: U.N. GAOR, 70th Sess., 13rd plen. mtg., at 24, 30, U.N. Doc. A/70/PV.13 (Sept. 28, 2015).

8 G.A. Res. 217A (III), (Dec. 10, 1948).

9 U.N. GAOR, 3rd Sess., 180th plen. mtg., at 854, U.N. Doc. A/PV.180 (Dec. 9, 1948); см. также: U.N. GAOR, 3rd Sess., 181st plen. mtg., U.N. Doc. A/PV.181 (Dec. 10, 1948); U.N. GAOR, 3rd Sess., 182nd plen. mtg., U.N. Doc. A/PV.182 (Dec. 10, 1948); U.N. GAOR, 3rd Sess., 183rd plen. mtg., U.N. Doc. A/PV.183 (Dec. 10, 1948).

отдельные его положения [9, с. 67-68.] (к примеру, в области прав национальных и культурных меньшинств, свободы слова и избирательных прав¹⁰), абзацы второй-седьмой преамбулы, а также 23 из 31 статьи были приняты единогласно, проект Декларации целиком был принят 48 голосами при 8 воздержавшихся и отсутствии голосовавших против.

Большое значение Декларации не отменяет всего лишь рекомендательную силу резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в форме которой она была принята. Безусловно, в настоящее время доктринальные воззрения сходятся в том, что большинство положений Декларации являются международными обычаями [16], часть из которых обладает статусом норм *jus cogens* [14], [20]¹¹ (к примеру, запрещение рабства, пыток¹², пиратства, незаконного использования силы, геноцида)¹³. Указанный довод подтверждается выводами Комиссии международного права о том, что концепция естественного права является примером воззрений международного сообщества, которое следует признать более важным по отношению к другим и облечь в правовую форму¹⁴.

Рекомендательная сила Декларации побудила международное сообщество в середине XX века поставить вопрос о необходимости разработки международного договора о правах человека на уровне ООН. Полемика стран «капиталистического» и «социалистического» лагерей при разработке международного договора в области прав человека сложилась схожим образом в сравнении с процессом принятия Декларации. Результатом дипломатического противостояния в 19 лет явились отказ от идеи единого договора и принятие двух отдельных – Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) (далее – Пакт о гражданских и политических правах) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966) (далее – Пакт об экономических правах).

По итогам сравнительного исследования можно сделать вывод, что структура пактов схожа, тогда как главные различия содержатся в объеме обязательств, накладываемых на го-

сударства-участников. Так, положение статьи 2 Пакта о гражданских и политических правах указывает на обязательство государств-участников «уважать и обеспечивать <...> права, признаваемые <...> в Пакте». В свою очередь статья 2 Пакта об экономических правах указывает, что на государства возлагается обязанность «принять <...> меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в <...> Пакте прав». Очевидно, что обеспечение прав является более жесткой конструкцией по отношению к обязанности по принятию мер к их осуществлению (выделено нами – С. О.).

Объяснение указанных различий научное сообщество находило в концепции разделения прав человека на поколения. Отмеченная теория, появившаяся в конце 1970-х годов, разделяет права человека на «поколения» в зависимости от их фундаментальности и необходимости для обеспечения нормального существования человека. Первое поколение прав («свобода») охватывает гражданские и политические права, борьба за которые велась в XVIII веке; второе поколение («равенство») – права социальные и культурные¹⁵; третье поколение («содружество») – коллективные и групповые права, к примеру, на развитие, мирное существование, чистую окружающую среду¹⁶.

Кажется логичным, что концепция разделения прав человека на поколения подобно парадигме «пирамиды Маслоу» отражает необходимость последовательных шагов государств по обеспечению прав каждого из поколений. Так, например, борьба за право на чистую окружающую среду в отсутствие гарантированных прав на свободу слова является бессмысленной или даже издевательской, сродни предоставлению человеку холста, кистей и красок для создания картины в отсутствие у него доступа к качественной воде и пище.

Развитие международного права прав человека, признаваемого в настоящее время специальным режимом¹⁷ наравне с правом Всемирной торговой организации и дипломатическим (консульским) правом¹⁸, привело к созданию ряда международных договоров в области прав человека. На сегодняшний день Совет ООН по правам человека наряду с указанными выше пактами включает следующие международные договоры в «основную коллекцию»: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство ви-

10 Речь о поправках к проекту Декларации, предложенных делегациями Соединенного Королевства и СССР. См.: Draft International Declaration of Human Rights: amendment to article 3 of the draft Declaration proposed by the 3rd Committee (A/777) / United Kingdom, U.N. Doc. A/778 (Dec. 7, 1948); Draft International Declaration of Human Rights: amendments to the draft Declaration proposed by the 3rd Committee (A/777) / Union of Soviet Socialist Republics, U.N. Doc. A/784 (Dec. 8, 1948).

11 Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicar. v. U.S.), Judgment, 1986 I.C.J. 14, 190 (June 27); Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Provisional Measures, Order of 13 September 1993, Separate Opinion of Judge *ad hoc* Lauterpacht, 1993 I.C.J. 407, at 440, 100.

Считаем важным отметить, что в концепции норм *jus cogens* прослеживается прямая связь с воззрениями сторонников естественного права на фундаментальность прав, ограничить обеспечение которых не в силах ни государство, ни человек.

12 Вывод о том, что пытки обладают статусом нормы *jus cogens* см.: Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal), Judgment, 2012 I.C.J. 422, 99 (July 20). Ср.: Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal), Separate Opinion of Judge Abraham, 2012 I.C.J. 471, 27 (July 20).

13 См.: Yearbook of the International Law Commission, 1966, Vol. II, at 248, U.N. Doc. A/CN.4/SER.A/1966/Add.1; International Law Commission, Fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law, 33, U.N. Doc. A/CN.4/L.702 (July 18, 2006).

14 International Law Commission, Fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law, 326, U.N. Doc. A/CN.4/L.702 (July 18, 2006).

15 См., к примеру: Jean-François Renucci, Introduction to the European Convention on Human Rights. The rights guaranteed and the protection mechanism 9, 51, 92 (Council of Europe Publishing 2005).

16 См., к примеру: Rosa Freedman, 'Third Generation' Rights: Is There Room for Hybrid Constructs within International Human Rights Law? 2(4) Cambridge Journal of International and Comparative Law 935, 935-38 (2013).

17 В науке международного права указанная концепция также имела название «автономный режим», что в 2006 году Комиссией ООН по международному праву признано неточным и вводящим в заблуждение ввиду отсутствия реальной автономности таких режимов от общего международного права [International Law Commission, Fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law, 152, U.N. Doc. A/CN.4/L.702 (July 18, 2006)]; термин «специальный режим» (в оппозиции к «общему международному праву») предложен в качестве более точного описания совокупности правил, объединенных общей темой, включающих нормы о возникновении, толковании, применении, изменении или прекращении (в общем – администрировании) таких правил.

18 См.: International Law Commission, Fragmentation of international law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law, 159-190, U.N. Doc. A/CN.4/L.702 (July 18, 2006).

дов обращения и наказания, Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенция о правах инвалидов.

Одновременно с этим развивались и региональные инструменты защиты прав человека. В настоящее время существует три крупных региональных договора в области прав человека: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция о правах человека, ЕКПЧ), Американская конвенция по правам человека (далее – Пакт Сан-Хосе) и Африканская хартия прав человека и народов. Каждый из отмеченных договоров в преамбуле содержит подтверждение неотчуждаемости и универсальности защищаемых прав, а также указывает на приверженность соблюдения «клятвы», данной в статье 2 Устава ООН. Пакт Сан-Хосе в преамбуле отдельно подчеркивает, что основные права человека базируются на характеристиках человеческой личности и не зависят от принадлежности человека к тому или иному государству.

Указанное подтверждает тезис о том, что по состоянию на начало XXI века теория прав человека впитала лучшие стороны как концепции естественных прав, так и школы позитивного права, развивается на основе интеграции и взаимодействия отмеченных воззрений. Между тем проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что права человека являются ядром не только специального режима (международного права прав человека), но и международного права в целом.

Приведенное положение дел объясняется в первую очередь тем, что право как таковое направлено на создание максимально благоприятных условий для проживания человека на Земле: поддержание мира и безопасности на планете, социального порядка в конкретном обществе; создание равных условий и возможностей для развития личности; содействие социальному прогрессу; сохранение биологического разнообразия и др. Человек, являясь основной единицей в системе построения современного общества, и его права образуют центр тяжести интересов государств, общества и мирового сообщества в целом. Отмеченный вывод не отождествляет права человека как высшую ценность и антропоцентрический подход в мировоззрении, а лишь объясняет интересы человека и его объединений в формировании дружественных основ для жизни на Земле как для себя, так и для будущих поколений в равновесии с иными объектами реального мира. Описанный подход соотносится с понятием гуманизма, основанного на биосфероцентризме [10, с. 446-448].

Значение прав человека возможно оценить через анализ решений Международного Суда ООН (далее также – Суд), а именно: через поводы обращения к нормам международного права прав человека или актам толкования таких норм. Так, в деле *Ahmadou Sadio Diallo*¹⁹ и в деле *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite*²⁰ Международный Суд ООН напрямую применял нормы Пакта о гражданских и политических правах, Африканской хартии прав человека и народов и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания соответственно. В деле *Allegations of Genocide*

under the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, существо которого вытекает из обязательств государств в рамках Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, при разрешении вопроса о принятии временных мер в судья П. Робинсон в отдельном мнении²¹ и судья М. Бенноуна в заявлении²² к постановлению Суда от 16.03.2022 опосредованно подвергали толкованию нормы международного права прав человека для оценки необходимости принятия временных мер с целью недопущения массовых нарушений прав человека.

За 2022 год Совет Безопасности ООН принял 52 резолюции, 26 из которых содержат призывы к соблюдению прав человека и / или осуждают их нарушение и призывают к привлечению к ответственности виновных лиц. В отсутствие единогласия во мнении членов СБ ООН или в случае блокирования принятия резолюции одним из постоянных членов через право «вето»²³ ситуация может быть передана на рассмотрение в Генеральную Ассамблею ООН²⁴.

Комиссия международного права ООН в докладе за 2022 год уделила особое внимание защите окружающей среды в контексте вооруженных конфликтов, повышающемуся уровню мирового океана, а также представила проект выводов о нормах *jus cogens*, в примерный исчерпывающий перечень которых включила запрещение агрессии, геноцида, преступлений против человечности, базовые правила международного гуманитарного права, запрещение расовой дискриминации и апартеида, рабства и пыток, право на самоопределение²⁵.

В настоящее время совокупность норм международного права, обозначаемую международным правом прав человека, составляют, во-первых, международные договоры, во-вторых, нормы обычного права [12], и, в-третьих, общие принципы права в решениях международных судов и трибуналов [13] (к примеру, принцип пропорциональности [1, с. 151-173]).

На основании изложенного можно сделать вывод, что в парадигме современного международного права концепция прав человека вышла за пределы собственного специального режима и пронизывает многие отрасли международного права, выступая в качестве отправной точки при определении вектора оценки объективной реальности. Учение о правах человека переросло в доминирующую концепцию в основе функционирования и развития международного права, что отражает интересы каждого человека в отдельности и международного сообщества в целом.

Права человека, являясь отражением границ недопустимого вмешательства государства в существование каждого человека, прошли путь от зарождения из концепции естественных прав, через борьбу за провозглашение, а затем и гарантирование минимального набора прав, к всеобъемлющей

19 См.: *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Merits, Judgment, 2010 I.C.J. 639 (Nov. 30).

20 См.: *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, 2012 I.C.J. 422, (July 20).

21 См.: *Allegations of Genocide under the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Ukraine v. Russian Federation)*, Provisional Measures, Order, Separate Opinion of Judge Robinson, 2022 I.C.J. (Mar. 16).

22 См.: *Allegations of Genocide under the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Ukraine v. Russian Federation)*, Provisional Measures, Order, Declaration of Judge Benouna, 2022 I.C.J. (Mar. 16).

23 См., к примеру: S.C. Res. 2623 (2022), (Feb. 27, 2022).

24 См., к примеру: G.A. Res. ES-11/1, (Mar. 18, 2022); G.A. Res. ES-11/2, (Mar. 28, 2022); G.A. Res. ES-11/4, (Oct. 13, 2022).

25 См.: Report of the International Law Commission, 2022, Seventy-third session (18 April–3 June and 4 July–5 August 2022), U.N. Doc. A/77/10.

концепции, находящейся в основе развития современного международного права. Однако стоит отметить, что пройдя отмеченный путь и приобретя столь значимый статус для мирового сообщества и каждого человека в отдельности, проблема соблюдения и защиты прав человека остается одной из наиболее острых и в настоящее время ввиду наличия постоянного конфликта между интересами личности и аппарата конкретного государства.

Пристатейный библиографический список

1. Вайпан Г. В. Принцип пропорциональности в современном международном праве: 12.00.10 – международное право; европейское право: диссертация ... кандидата юридических наук: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 2017. – 238 с.
2. Вахрамеева Л. Н. Естественнo-правовая теория как источник современной российской концепции прав и свобод человека // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 98-102.
3. Гусарова М. А. К вопросу о роли Гуго Гроция в становлении юснатуралистского типа правопонимания в эпоху Нового времени // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 1 (90). – С. 71-75.
4. Гусева Е. В. Влияние Великой французской революции на развитие международного права: 12.00.10 – международное право; европейское право: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: Казанский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1992. – 22 с.
5. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 / Под редакцией и с библиографическим очерком д.ю.н., проф. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2018. – (Серия «Русское юридическое наследие»). – 368 с.
6. Римское частное право: учебник / Под редакцией проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2019. – 560 с.
7. Русинова В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 400 с.
8. Семенов И. С. Право на жизнь (международно-правовой аспект): 12.00.10 – международное право; европейское право: диссертация ... кандидата юридических наук: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М., 2010. – 224 с.
9. Тункин Г. И. Теория международного права / Под общей редакцией проф. Л. Н. Шестакова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. – 416 с.
10. Философия: учебник / А. Н. Чумаков, Ч. Байчунь, А. В. Волобуев [и др.]; под редакцией проф. А. Н. Чумакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 459 с.
11. Фролова Е. А. Философия права в Новое время: Гуго Гроций // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5 (173). – С. 58-62.
12. James R. Crawford, Brownlie's Principles of Public International Law (Oxford University Press 8th ed. 2012).
13. Marija Đorđeska, General Principles of Law Recognized by Civilized Nations: Method, Inductive-empirical Analysis and (more) 'Scientific' Results (Rossana Deplano ed., Edward Elgar Publishing Limited 2019).
14. James Drane, Natural Law, History and Politics, VIII (1) Acta Bioética 87 (2002).
15. Rosa Freedman, 'Third Generation' Rights: Is There Room for Hybrid Constructs within International Human Rights Law? 2 (4) Cambridge Journal of International and Comparative Law 935 (2013).
16. Hurst Hannum, The Status of the Universal Declaration of Human Rights in National and International Law, 25 Georgia Journal of International & Comparative Law 287 (1995/96).
17. Horst Klaus Lucke, The European Natural Law Codes: The Age of Reason and The Powers of Government, 31(1) University of Queensland Law Journal 7 (2012).
18. Peter Judson Richards, Hugo Grotius, Hosti Humani Generis, and The Natural Law in Time of War, 2 Liberty University Law Review 881 (2008).
19. Peter Schröder, The International Political Thought of Johann Jacob Schmauss and Johann Gottlieb Heineccius: Natural Law, Interest, History and the Balance of Power (Simone Zurbuchen ed., Leiden, The Netherlands: Brill 2019).
20. Malcolm N. Shaw QC, International Law (Cambridge University Press 8th ed. 2017).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-35-36

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна

студент Дальневосточного федерального университета

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна

студент Дальневосточного федерального университета

ШЕНЕР Элла Артемовна

студент Дальневосточного федерального университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН ВО ВСЕОБЩЕМ РАЗОРУЖЕНИИ

В последние двадцать лет технологии сильно шагнули вперед, из-за чего способы ведения боевых действий стали смертоноснее и искуснее, начали появляться более модернизированные виды оружия. Но противостояние мира началось еще в период холодной войны (с 1946 г.). Тогда соперничество между двумя сверхдержавами (СССР и США) сопровождалось гонкой вооружений – как обычного, так и ядерного, – периодически ставившей мир на порог Третьей мировой войны. Поэтому была создана ООН.

Ключевые слова: ООН, всеобщее разоружение, оружие, ядерное оружие, боеприпасы, оружие массового поражения.

PROVATKINA Valeriya Evgenjevna

student of the Far Eastern Federal University

VOLOSHINA Tatiana Vladimirovna

student of the Far Eastern Federal University

SHENER Ella Artemovna

student of the Far Eastern Federal University

UN ACTIVITIES IN GENERAL DISARMAMENT

In the last twenty years, technology has greatly advanced, which is why the methods of warfare have become deadlier and more skillful, more modernized types of weapons have begun to appear. But the confrontation of the world began during the Cold War (since 1946). At that time, the rivalry between the two superpowers (the USSR and the USA) was accompanied by an arms race – both conventional and nuclear, which periodically put the world on the threshold of World War III. Therefore, the UN was created.

Keywords: UN, general disarmament, weapons, nuclear weapons, ammunition, weapons of mass destruction.

Организация Объединённых Наций создавалась во время Второй Мировой войны и стала правопреемницей Лиги Наций. Одной из главных целей создания являлась необходимость не допустить повторения ужаса и негативных последствий мировых войн [8]. С начала создания ООН разоружение и ограничение вооружений – главенствующие цели для сохранения мира и безопасности. И хотя цели ООН не меняются на протяжении долгого времени, активность переговоров по вопросам разоружения зависела от политических событий и ситуации в мире. Разоружение имеет главной целью ликвидацию оружия массового уничтожения (ОМУ), к которому относят биологическое, химическое и ядерное оружие.

Самым опасным оружием на земле является – ядерное. В него включаются противокорабельные и наземные крылатые и баллистические ракеты, глубинные бомбы, торпеды кораблей и подводных лодок, артиллерийские снаряды, ядерные минифугасы и другие типы боеприпасов. Применение ядерного оружия несёт необратимые последствия – уничтожается все живое, разрушается всё вокруг. При наземном ядерном взрыве большая часть энергии уходит. На создание ударной волны и воронки в земле, около четверти идет на световое излучение, а остальное на радиоактивное заражение местности, проникающую радиацию и электромагнитное излучение. При воздушном ударе около 86% уходит в проникающую радиацию, а остальное создаёт ударную волну и световое излучение [4].

ООН с момента создания стремилась ликвидировать именно ядерное оружие. Так Первая резолюция Генеральной Ассамблеи от 1946 года, учредила Комиссию для решения проблем, которые связаны с открытием атомной энергии. С этой же целью был создан Первый комитет Генеральной Ассамблеи. В этой области было принято несколько многосто-

ронных договоров, таких как, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО³), от 1968 года, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой от 1963 года, а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) [3] от 1996 года (подписан практически всеми государствами мира, но, все еще не вступил в силу).

Следующий вид ОМП – биологическое и токсинное оружие. Запрет на его применение появился после Первой Мировой войны, в которой применили его впервые. Существуют ужасающие примеры применения данного вида оружия. Например, в период Второй Мировой войны Япония разрабатывала и испытывала биологическое оружие в рамках программы «отряда 731» [7], а также в боевых операциях в Монголии и Китае. В 1978-1979, после подписания Конвенции, которая запрещала биологическое и токсинное оружие, в ходе войны в Родезии применялись споры сибирской язвы.

Биологическое оружие также запрещено в соответствии с Женевским протоколом от 1925 года [5] и конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия, от 1972 года. Данная конвенция фактически запрещает разработку, производство, приобретение, передачу, накопление и применение биологического и токсинного оружия. Это считается первым многосторонним договором о разоружении, который ставил под запрет целую категорию ОМУ.

С химическим оружием дела обстоят иначе. Запрет был наложен еще до первого случая его применения. Такое соглашение было заключено в 1675 году в Страсбурге, когда Франция и Германия договорились запретить применение отравленных пуль. В 1874 году подписали схожее соглашение – Брюссельская конвенция о законах и обычаях войны. Кон-

венция запрещала применять яды и отравленное оружие, а также вооружения, снаряды и вещества, причиняющие неоправданные страдания людям. Но стоит отметить, что данное соглашение так и не вступило в силу [2].

Самое распространённое из всех – обычное оружие. Оно широко используется в условиях конфликтов и охватывает огромный спектр боевой техники. Обычное оружие включает в себя боевые бронированные машины, крупнокалиберные артиллерийские системы, боевые танки, военные корабли, боевые самолеты и беспилотные боевые летательные аппараты, боевые вертолеты, стрелковое оружие, наземные мины, ракеты и ракетные пусковые установки, кассетные боеприпасы, осветительное оружие и боеприпасы. Обычное не относят к ОМП. Так даже Устав ООН не устанавливает запрет для государств-членов владеть и использовать обычные вооружения, если это делается в соответствии с международными правилами. Именно по этой причине такие термины, как «контроль над вооружениями» и «ограничение вооружений» чаще используются, чем «разоружение», когда речь идет об обычных вооружениях. Но даже обычное оружие может вызывать обеспокоенность так как способы их использования, их конструкция, нарушает основополагающие принципы международного гуманитарного права. Например, существует запрет на применения разрывных пуль. В Санкт-Петербургской декларации от 1868 года был утверждён международный запрет на применение пуль, которые «имеют свойство взрывчатости либо снаряжены ударным или горячим составом».

Вопросам всеобщего разоружения уделяется огромное внимание в ООН, поэтому существуют специальные структуры, занимающиеся вопросами всеобщего разоружения и принятия НПА. К ним относятся: Первый комитет, Совет Безопасности, Управление ООН по вопросам разоружения, Комиссия ООН по разоружению, Институт ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и Консультативный совет Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Первый комитет направлен на обсуждение любых вопросов или дел в пределах Устава ООН, а также относящимся к функциям и полномочиям любого из органов ООН. Помимо этого, Первый комитет осуждает общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений; соглашения о сотрудничестве и меры, направленные на укрепление стабильности на более низких уровнях вооружений [1].

Первый комитет основывает свою деятельность на Резолюции 1 (I), которую озаглавливают «Учреждение комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии» от 24 января 1946 года. И на Резолюции 1378 (XIV), соавторами которой стали все государства-члены по состоянию на 2001 г.

И несмотря на то, что со времён Второй Мировой войны прошло достаточно времени, ООН до сих пор поднимает вопросы по:

- ограничению вооружения, которое в итоге должно привести к окончанию использования и хранения ядерного оружия;
- абсолютному уничтожению химического оружия;
- усилению запрета на биологическое оружие.

Помимо вышеуказанных приоритетных направлений, международное сообщество продолжает более пристально рассматривать вопрос о бесконтрольном распространении стрелкового оружия и легких вооружений и мобилизует усилия для борьбы с массовым использованием наземных мин – вооружений, которые угрожают экономической и социальной структуре общества, несут смерть и страдания.

Нормативное регулирование имеет положительный результат – так с 2010 по 2019 г у Бразилии, Великобритании, Испании, Италии, США, Франции и Японии сократились расходы на создание оружия. Но следует отметить и рост расходов на военные нужды стран. По статистике на 2022 г. США являются лидером - военные расходы = 38% от всех подобных расходов в мире, а оборонный бюджет почти равен оборонному бюджету оставшихся 14 стран (748,8 млрд. долл. у всех 14 стран против 738 у США) [6]. Это всё, приводит к появлению таких проблем как:

1. Разногласия ядерных и неядерных государств. Государства, не обладающие ядерным оружием, начинают обви-

нять страны ядерного клуба в том, что они де-факто не выполняют свои обязательства в рамках договоров;

2. Нарастание ядерной мощности сверхдержав (США, Россия) с целью устрашения;

3. Появление ядерного оружия у стран, которые не умеют пользоваться, что создаёт огромную опасность для мира;

4. Присоединение к договорам о разоружении не исключает возможность создания и использования ОМП такими странами.

Само разоружение весьма затратный и долгий процесс. Ликвидация ядерного оружия, выведение с орбит военных спутников и станций, выведение военного контингента из «горячих точек» могут занять ни один десяток лет. Однако решительные меры следует принимать уже сейчас. Для достижения главных целей ООН: поддержание и сохранение мира и безопасности, необходимо пойти на срочные меры касаясь вооружения. Путем сокращения военных бюджетов, в первую очередь у ведущих военных держав, удастся не только снизить накал на международной арене, но и освободить часть денежных ресурсов, которые возможно направить на достижение целей устойчивого развития ООН (ЦУР) и помочь развивающимся государствам. Абсолютно очевидно, что ни одно государство в мире не может остаться без своего военного арсенала и свести к нулю свои военные расходы, так как данные действия поставят под угрозу национальную безопасность страны и приведут к дисбалансу военных мощностей на международной арене.

Конечно, для осуществления сокращения затрат на военные нужды необходимо преодолеть несколько преград. Во-первых, нужно разработать единый механизм, определяющий процент уменьшения расходов на военный сектор для отдельно взятой страны для того, чтобы не ставить под угрозу национальную безопасность страны и не навредить государственной обороноспособности. Во-вторых, необходимо достичь осознания от правительств всех стран о необходимости установления транспарентности касаясь доступа к данным о военных расходах 60 и о сокращении военных бюджетов для укрепления доверия на мировом уровне.

Таким образом, политика разоружения, заключение международных соглашений – путь, который обеспечил бы мир и безопасность народов. Прекращение гонки вооружений, разоружение и сокращение военных расходов вызовет положительный эффект во многих областях. Это окажет огромное воздействие на процесс разрядки, на усиление взаимного доверия и сотрудничества между государствами мира. Также разоружение станет предпосылкой к созданию новых международных отношений, к началу движения к своеобразно новому мировому порядку, который должен основываться на совместной деятельности стран в решении мировых проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов О. В. Всеобщее и полное разоружение. - М.: Международные отношения, 1964.
2. Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. - М.: Статут, 2010.
3. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.
4. Лукашук И. И. Международное право: Особенная часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. Акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2005.
5. Протокол о запрещении применения на войне душливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 года // Международный Комитет Красного Креста.
6. Разоружение. Общее руководство. Четвертое издание, Мелисса Гиллис; Управление по вопросам разоружения Нью-Йорк, 2018 год.
7. Романова В. Преступные опыты над живыми людьми // Российская газета, 2022.
8. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. - М., 1956. - С. 14-47.

БАХНОВСКИЙ Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ЗНАЧЕНИЯ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С учётом сложной геополитической ситуации и выхода Российской Федерации из состава Совета Европы (15 марта 2022 года), а равно прекращения исполнения обязательств по вынесенным Европейским судом по правам человека постановлениям – в статье рассматриваются привнесённые в отечественную правовую систему элементы расширительного толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Произведена оценка возможности сохранить отдельные примеры разъяснений Европейским судом по правам человека правового статуса личности в отечественной правоприменительной практике с учётом ранее сформированной позиции Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, практика, Российская Федерация, Конституционный суд, Верховный Суд, соответствие, Конституция.

Бахновский А. В.

BAKHNOVSKIY Aleksander Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

ON THE PRESERVATION OF THE SIGNIFICANCE OF THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS FOR THE RUSSIAN FEDERATION

Considering the complex geopolitical situation and Russian Federation's secession from the Council of Europe (15 March 2022), as well as the termination of obligations under the rulings of the European Court of Human Rights, the article deals with the elements of expansive interpretation of the Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms introduced into the national legal system. Possibility to keep some examples of European Court of Human Rights explanations of the legal status of an individual in a domestic law practice taking into account earlier formed position of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation was assessed.

Keywords: European Court of Human Rights, practice, Russian Federation, Constitutional Court, Supreme Court, compliance, Constitution.

Стремление нашего государства внести весомый вклад в развитие международного права представители отечественной и зарубежной доктрины иллюстрируют уже на примерах созыва Первой (1899 г.) и Второй (1907 г.) Гаагских мирных конференций. Добросовестность же исполнения Россией принятых полновесных международных обязательств (в виде классических международных договоров, с учётом всех вариаций их наименования) и общепризнанных принципов и норм международного права (включая документы, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН) – бесспорно для отечественной доктрины и неоднозначно для зарубежных авторов, часто ставящих целью научной публикации не реальную оценку фактов, а попытку представить собственное восприятие (или задачу по формированию такого восприятия) выше объективных данных.

Конституция Российской Федерации 1993 года признала общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации частью правовой системы, что обеспечило необходимый для развития мультивекторного диалога системный элемент для интеграции актуального «европейского» восприятия прав и свобод человека (личности) в отечественную правовую действительность. Параллельно в качестве сверхзадачи было обозначено налаживание полноценного и равного диалогового процесса с государствами европейского континента: фактически это было обязательное требование со стороны европейских партнёров для формирования экономического базиса.

Изначально Российская Федерация указала Совету Европы на существенные различия между только формирующейся правовой системой нового государства и состоявшейся системой прав и свобод в рамках практики Европейского суда по правам человека (суд вынес первое постановление в 1961 году), что было принято нашими «партнёрами» с условным допущением постепенного перехода к европейскому формату правового статуса личности.

Как элемент классического международного договорного права, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹, в совокупности с практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по толкованию её положений – оказывали заметное влияние на позиции высших национальных судебных инстанций. Западные исследователи при этом ссылались на «голос судьбы» (представителя от каждого государства-члена в ЕСПЧ) [1, с. 88] как возможность корректировать позицию ЕСПЧ с учётом «...исторических, географических или ментальных особенностей стран-ответчиков...» [2] – хотя напрямую такой уникальный и избирательный подход в Конвенции закрепления не получили. Такой унифицированный подход не всегда находит поддержку у отечественных авторов, которые настаивают на учёте ментальных и национальных особенностей общества [3].

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

Несмотря на то, что ЕСПЧ не ставил и не ставит перед собой задачи полностью унифицировать («стандартизировать») правовые и судебные системы государств-членов Совета Европы (упоминание об это в п. 68 постановления²), постоянство в практике ЕСПЧ по вопросам признания нарушением требований Конвенции одних и тех же обстоятельств и фактов – способно скорректировать национальное правоприменение. При этом ссылки ЕСПЧ на ранее вынесенные им постановления подтверждают единство подходов к конкретному вопросу, способствует единообразию понимания объёма правомочий личности, закреплённых в конвенционных положениях [4].

В настоящем исследовании автор ставит задачу проанализировать примеры практики ЕСПЧ в совокупности с их поддержкой на уровне высших национальных судебных инстанций для оценки вероятности сохранения актуальности разъяснений ЕСПЧ для последующего отечественного правоприменения в условиях выхода из состава Совета Европы.

Подтверждая приверженность добросовестному исполнению международных обязательств, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указал нижестоящим инстанциям о необходимости учёта практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции³. Аналогичный вывод сделан Конституционным Судом Российской Федерации в п. 2.1 Постановления от 5 февраля 2007 г. № 2-П указано⁴. В дальнейшем председатель Конституционного Суда РФ, В. Д. Зорькин, в рамках выступления на VIII Международном форуме по конституционному правосудию признает прецеденты Европейского суда как имеющие обязательный характер для Российской Федерации⁵. Необходимо обратить внимание на то, что во всех случаях речь идёт о практике ЕСПЧ как едином целом (а не только в отношении примеров, касающихся рассмотрения жалоб против России).

Развитие указанной позиции приводит к прямым ссылкам в практике Конституционного Суда РФ на примеры рассмотренных ЕСПЧ дел: в постановлении от 15.12.2011 года № 28-П⁶ при решении вопроса о наличии дискриминации родителей по половому признаку (вопрос о льготах) в свете положений 4 ст. 261 Трудового кодекса Российской Федера-

ции⁷, Суд напрямую сослался на постановление Европейского суда от 31.03.2009 года по делу «Веллер (Weller) против Венгрии». В определении от 01.03.2012 года⁸ № 424-О-О КС РФ содержится ссылка на постановления ЕСПЧ от 1 октября 1982 года, от 24 февраля 1993 года, от 10 июня 1996 года, от 29 июля 2004 года⁹.

Практика вынесения ЕСПЧ «пилотных постановлений», когда на примере нескольких однотипных жалоб указываются системные проблемы конкретной национальной правовой среды (дело «Ананьев и другие против России»¹⁰), а равно систематическое рассмотрение жалоб одной направленности (дело «Ефименко против России»¹¹, «Василий Васильев против России»¹² по условиям содержания в российских СИЗО) – представляют собой побудительный импульс для государства и общества изменить сложившуюся ситуацию. Автор статьи также объективно оценивает невозможность быстро решить проблему переполненности мест лишения свободы и улучшения реальных условий содержания лиц, но акцентирование внимания на данной проблеме необходимо признать соответствующим целям наказания («исправление осужденного»), что при факторах переполненности мест лишения свободы, отсутствия качественной медицинской помощи и антисанитарных условий – невозможно.

Обратной стороной активного нормотворчества и стремления в сжатые сроки создать систему прав с достойной широтой охвата ключевых общественных отношений, что дополнительно подпитывается множественностью структур, уполномоченных создавать нормативные регуляторы – практически всегда приводит к ошибкам в законодательной деятельности. Объективно следует признать, что вновь создаваемое законодательство Российской Федерации использовало часть заимствований из зарубежного опыта, оперативно исключая чрезмерно чужеродные элементы и сохраняя общую направленность – в результате был сформирован достаточный по объёму законодательный «пласт», содержащий несовершенные дефиниции и оценочные понятия [5]. Такой «подход» привёл к неясности для адресата (гражданина) в части исполнения обязательств, что может приводить к неумышленному и (что важнее) неосознанному нарушению требований (п.п. 66 - 68 Постановления ЕСПЧ от 2 августа 1984 г. по делу «Малоун против Соединенного Королевства» [6]).

Оправданность позиции ЕСПЧ в части максимальной защиты прав и свобод личности не всегда соотносится с базисными установками национального законодательства, а равно с возможностями финансовой системы поддерживать потенциальные изменения. Например, в деле «Михайлова

2 Case Nejdet Sahin and Perihan Sahin v. Turkey 20.10.2011, 13279/05. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legal-tools.org/doc/d7b771/pdf/> (дата обращения: 15.08.2019).

3 О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

4 По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Российская газета. – 2007. – № 31.

5 Интернет-интервью с В. Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: Предварительные итоги деятельности Конституционного Суда РФ на пороге 15-летия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin.html> (дата обращения: 20.11.2012).

6 По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Остаева: постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // Собрание законодательства РФ. – № 52. – Ст. 7639.

7 Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2012) // Российская газета. – 31 дек. – 2001 г.

8 По жалобе гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 30 и частью третьей статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 424-О-О // СПС Консультант Плюс.

9 См., напр.: Дело «Сан Леонард Бэнд Клуб (San Leonard Band Club) против Мальты (жалоба № 77562/01): постановление ЕСПЧ от 29.07.2004 // СПС Консультант Плюс.

10 Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации (жалоба № 42525/07, 60800/08): постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 8.

11 Информация о Постановлении ЕСПЧ от 12.02.2013 по делу «Ефименко (Yefimenko) против России» (жалоба № 152/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 3.

12 Информация о Постановлении ЕСПЧ от 19.02.2013 по делу «Василий Васильев (Vasily Vasilyev) против России» (жалоба № 16264/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 3.

против Российской Федерации»¹³ заявительница привлекалась к ответственности по ст. 19.3 и ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ¹⁴ ЕСПЧ признал необходимость обеспечить бесплатного защитника по административному делу ввиду исключительности последствий для Михайловой по результатам административного производства (п. 102 Постановления). С таким подходом не согласился Конституционный Суд РФ, указав на проявление законодателем дифференцированного подхода и способность гарантировать справедливое судебное разбирательство без участия приглашенного защитника, хотя и не исключил вариант обязательного участия защитника по отдельным категориям дел¹⁵.

В 2015 году наступает переломный момент во взаимодействии Российской Федерации и Совета Европы: Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 14.07.2015 года № 21-П¹⁶ указал, что правовые позиции ЕСПЧ не отменяют приоритет Конституции Российской Федерации¹⁷, которая в порядке исключения может отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств в целях защиты основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации (п. 2.2.); дополнительно был поставлен акцент на принципе невмешательства во внутренние дела государств.

15 декабря 2015 года был подписан законопроект о внесении поправок в действующий федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации»¹⁸, дающий Конституционному суду право решать, выполнять или нет вердикты межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, и прежде всего ЕСПЧ (при выявлении угрозы нарушения положений Конституции и основ Конституционного строя Российской Федерации).

19 апреля 2016 года Конституционный суд вынес первое постановление, посвященное возможности исполнения по-

становлений ЕСПЧ¹⁹: рассматривался вопрос о противоречии положений ст. 32 Конституции России и ст. 3 Протокола № 1²⁰ к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на участие в выборах у осужденных – на примере дела «Анчугтов и Гладков против России»). По результатам рассмотрения Конституционный суд пришел к выводу о невозможности внесения изменений в действующее законодательство в части наделения избирательными правами лиц, приговоренных к лишению свободы, и реализации такими лицами избирательных прав в момент отбывания наказания.

Рассматривая принципиальный вопрос о возможности анализа и практического использования отдельных положений практики ЕСПЧ (не только по делам против России) – автор склоняется к необходимости выборочного учёта примеров судебной практики региональной международной инстанции, которые могут быть использованы в отечественной правовой действительности. Например, в постановлении ЕСПЧ от 16 июня 2015 года по делу «Назаренко против Российской Федерации»²¹ возможность реализации права на общение с ребенком (в том числе, если установлен факт отсутствия биологического отцовства) может быть поставлена в зависимость от фактически сложившихся семейных отношений. Так отец настаивал на общении с ребенком после развода и пытался добиться совместного (с ребенком) проживания. Однако ему было отказано ввиду того, что экспертиза ДНК установила, что он не был биологическим отцом, хотя и воспитывал девочку как родную: «...не имея каких-либо сомнений в своем отцовстве, заявитель воспитывал дочь и заботился о ней в течение более пяти лет... между заявителем и А. существовала тесная эмоциональная связь». ЕСПЧ отметил, что понятие «семейная жизнь» не ограничивается отношениями, основанными на браке, и может охватывать и фактические «семейные» связи.

Было бы ошибочным считать, что «общая» позиция ЕСПЧ (и отдельных государств-членов Совета Европы) относительно института семьи может быть воспринята Российской Федерацией: принципиальная разница в понимании семьи как «фактического союза» в Европе (без половой конкретики) и союза мужчины и женщины (в России) не предполагают компромисса. Конституционный суд РФ в своём заключении от 16.03.2020 года указал, что «...в основе законодательного подхода к вопросам демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины... Ни из Конституции Российской Федерации, ни из принятых на себя Россией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государства по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 496-О и от 19 января 2010 года № 151-О-О)...данное положение не может рассматриваться как носящее дискриминационный и конституционно недопустимый характер, а призвано отразить сформированные социальные нормы, имманентной целью которых является сохранение и развитие человеческого

13 Постановление ЕСПЧ от 19.11.2015 по делу «Михайлова (Mikhaylova) против России (жалоба № 46998/08)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.12.2016).

14 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

15 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О // СПС «Консультант плюс».

16 По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.

17 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

18 О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) // Российская газета. – 1994. – № 138 – 139.

19 По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугтов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 17. – Ст. 2480.

20 Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20.03.1952 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

21 Постановление ЕСПЧ от 16.07.2015 по делу «Назаренко (Nazarenko) против России» (жалоба № 39438/13). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 05.10.2016).

рода»²². Представители Австрии и Германии выражают схожие взгляды, указывая на чрезмерную активность ЕСПЧ по защите прав лиц, состоящих в нетрадиционных браках, в вопросах усыновления детей – что уничтожает институт полноценной семьи²³. Германия, Италия, Австрия, признавая высокие стандарты и исключительное значение постановлений Европейского суда, настаивают на невозможности придать его практике превалирующее над конституционными нормами значение [7].

Было бы ошибочным не упомянуть о наличии явного и ничем не обоснованного формализма в практике ЕСПЧ, который исключает здравый смысл: в деле «Хассан и другие (Hassan and Others) против Франции»²⁴ 9 задержанных за пиратство граждан были доставлены во Францию на военном самолете и преданы суду; однако, с учетом транспортной доступности, общий срок задержания составил от 5 до 6 суток. В результате пираты были признаны «потерпевшими» и получили компенсации от Франции в размере от 2 до 5 тысяч евро.

На основании проведенного исследования автор полагает, что с учётом геополитических обстоятельств и осознанных шагов Российской Федерации по снижению политического давления на принимаемые решения, повторное возведение практики Европейского суда по правам человека в ранг «исключительно обязательной» для учёта национальной судебной системой и отечественным правоприменителем – вряд ли можно считать вероятным. Последовательность политики России (изначально) по нейтрализации политической компоненты в выносимых ЕСПЧ постановлениях со ссылками на международное право в его нейтральном понимании, а затем внесение изменений в ключевой отечественный правовой и правоприменительный «материалы» – отчётливо демонстрируют отказ европейской части мира поддерживать равный диалог с нашим государством. Установленные для защиты собственных интересов и суверенных прав «нормативные барьеры» являются вынужденной мерой, направленной на сохранение базисных общественных ценностей и ценностных ориентиров совокупности со стремлением сохранить независимость во внешней и внутренней политике (что защищается базисной концепцией международного права и конкретными международными нормами).

Ошибочным было бы полагать, что опыт взаимодействия России и Совета Европы оказался полностью неудачным или контрпродуктивным: с учётом первоначальной разницы в уровне толкования и защиты прав и свобод человека (личности) – российской стороной воспринималась объективная критика, проводились правовые реформы (включая внесение изменений в действующие процессуальные кодексы, когда постановления ЕСПЧ признавались одним из оснований для отмены состоявшихся судебных актов – «новыми обстоятельствами»). Автор полагает, что Советом Европы был осознанно превышен кредит доверия: требования изменить положения Конституции, признать новый формат общественных ценностей (нашему обществу чуждых), возвести постановления ЕСПЧ на уровень разъяснений Конституционного Суда РФ – привели (первостепенно) к прекращению

активного взаимодействия, а затем – снижению внимания к практике ЕСПЧ, установлению защиты от губительного воздействия постановлений ЕСПЧ на базисные ценности и, как результат, прекращению контактной работы. Упомянутый алгоритм можно признать естественным ходом событий и относительно мягким ответом на внешний раздражающий фактор.

Автор считает, что имеет смысл сохранить полученный от тесного взаимодействия с Советом Европы и Европейским судом по правам человека, в частности, опыт толкования и защиты прав и свобод человека (личности) в их расширительном толковании, но в рамках границ национальных интересов. Отдельные примеры практики ЕСПЧ уже стали частью разъяснений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, нашли отражение в практике нижестоящих судов, послужили основанием для развития теоретических и философских воззрений на развитие институтов гражданского общества. Этот опыт и позитивные «правовые импульсы» требуют сохранения и дальнейшего развития. Ангажированные и политизированные постановления ЕСПЧ, которые не нашли «отклика» в правовой системе и полноценной поддержки в научной мысли – постепенно будут преданы забвению как отличная от истинных ценностей точка зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Нуссбергер А. Развитие прецедентного права Европейского суда по правам человека на основе решений о России // Право и политика. – 2005. – № 10.
2. Жаркова О. С. К вопросу об универсализме ЕСПЧ и учете им национальных особенностей по делам о праве на справедливый суд // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 7. – С. 27-32.
3. Блажеев В. В. О механизме гармонизации практики Европейского суда по правам человека и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 22-27.
4. Нешатаева Т. Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику. – М., 2013. – 304 с.
5. Червонюк В. И. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство (современный контекст) // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 15-21.
6. Цит. по: Султанов А. Р. Признание экстремистским материалом смыслового перевода Корана и вопросы должной правовой процедуры // Адвокат. – 2013. – № 11. (СПС «КонсультантПлюс»).
7. Князев С. Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 5-17.

22 Заключение Конституционного суда Российской Федерации от 16.03.2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения: 05.07.2021).

23 Лакеева Е. За что критикуют ЕСПЧ в разных странах Европы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.express.co.uk> (дата обращения: 26.10.2015).

24 Информация о Постановлениях ЕСПЧ от 04.12.2014 по делу «Али Саматар и другие (Ali Samatar and Others) против Франции» (жалобы N 17110/10 и 17301/10), «Хассан и другие (Hassan and Others) против Франции» (жалобы N 46695/10 и 54588/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 3 (153).

ГЛИНЩИКОВА Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

СЕНИЦЫНА Валерия Александровна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ФЕДОНЬКИН Юрий Николаевич

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За последние десятилетия множество государств пошли по пути принятия отдельных законодательных актов в сфере международного частного права в связи с острой необходимостью регулирования трансграничных отношений. В свою очередь, это привело к появлению объемного нормативно-правового материала, анализ которого мог бы оказать существенное влияние на развитие российского законодательства в части современного правового регулирования частноправовых отношений, осложненных присутствием иностранного элемента. Авторы выдвигают ряд аргументов в поддержку создания единого кодифицированного акта в России, содержащего положения о международном частном праве, а также ряд преимуществ, которые появятся в связи с его принятием.

Ключевые слова: кодификация, международное частное право, коллизионные нормы, автономия воли.

GLINSHCHIKOVA Tatyana Vadimovna

Ph.D. in Law, associate professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SINITSYNA Valeriya Aleksandrovna

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEDONKIN Yuriy Nikolaevich

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PROSPECTS FOR CODIFICATION OF THE NORMS OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Over the past decades, many states have taken the path of adopting separate legislative acts in the field of private international law due to the urgent need to regulate cross-border relations. In turn, this led to the emergence of voluminous regulatory material, the analysis of which could have a significant impact on the development of Russian legislation in terms of modern legal regulation of private law relations complicated by the presence of a foreign element. The authors put forward a number of arguments in support of the creation of a single codified act in Russia containing provisions on private international law, as well as a number of advantages that will appear in connection with its adoption.

Keywords: codification, private international law, conflict rules, autonomy of will.

В международное сотрудничество в настоящее время вовлечены практически все государства мира. Увеличивается количество браков, заключаемых с иностранными лицами, расширяются торговые контакты, не уменьшается поток трудовой миграции. С целью регламентации трансграничных частноправовых отношений необходима стройная система коллизионных и материальных правовых норм на международном и национальном уровнях. Законодатели стремятся объединить нормы международного частного права в едином кодификационном акте, с целью наиболее их эффективного использования.

На современном этапе законодательство государств в сфере международного частного права представляет собой результат двух подходов: межотраслевой и автономной кодификаций. В таких странах, как Австрия, Турция, Швейцария, Украина, Болгария, Венесуэла была осуществлена автономная кодификация в виде отдельного нормативного акта, содержащего коллизионные нормы в сфере трансграничных гражданско-правовых отношений и положения международного гражданского процесса. Автономная кодификация получает все большее распространение, поэтому статус автономных кодификаций с течением времени только возрастает.

Бесспорно, национальные кодификации по международному частному праву отличаются своеобразием содержания, отсутствует и единообразие по вопросу названия нормативных актов. Так, несмотря на общую тенденцию именовать

кодификации законами о международном частном праве, в частности, Закон КНР о праве, применимом к гражданским правоотношениям с иностранным элементом, в последнее время в названии кодификаций используется термин «кодекс», например, Кодекс о международном частном праве Туниса.

Уникальным и наиболее проработанным актом по международному частному праву заслужено считается Закон о международном частном праве Швейцарии 1987 г., который стал образцом для принятия в последующем законов о международном частном праве Австрии, Швеции и других стран. Закон Швейцарии объединил в себе как коллизионные нормы, так и нормы международного гражданского процесса. Каждый из подразделов данного закона содержит параграфы, регулирующие три важнейших вопроса: юрисдикцию, применимое право, исполнение иностранных решений. Так, например, глава 3 «Брак», раздел 3 «Имущественные отношения между супругами», закрепляет положения: о компетенции по искам и мерам, касающимся имущественных отношений между супругами (ст. 51); о применимом праве; об исполнении иностранных решений, касающиеся режима имущественных отношений между супругами (ст. 58). Содержится указание и на возможность заключить соглашение о применимом праве супругами. В частности, режим имущественных отношений между супругами определяется по праву, избранному супругами (ст. 52). Таким образом, каждый

подраздел содержит крайне широкий круг норм, необходимых для регулирования отношений в сфере международного частного права.

Безусловным достоинством закона о международном частном праве Украины 2005 г., который нельзя не отметить, является глоссарий (ст. 1 «Определение терминов»), в котором даны легальные определения базовых понятий международного частного права, в частности, таких как «частноправовые отношения», «иностранный элемент» и другие, в то время как в других странах данные термины являются предметом исключительно доктринального или судебного толкования [1]. Подобных положений на сегодняшний момент нет ни в одном законе о международном частном праве.

Выше были приведены примеры автономных кодификаций в виде подробных законов, нормы которых охватывают широкий круг отношения в сфере международного частного права. Однако, еще одним вариантом кодификации норм о международном частном праве является путь, избранный Китаем – принятие краткого (содержит всего 52 статьи) закона, закрепляющего общие положения по международному частному праву, в то время как остальные вопросы этой сферы регулируются специальными законами. Статья 1 названного закона определяет в качестве его цели разрешение трансграничных гражданско-правовых споров и защиту субъективных прав.

Интерес также представляет вопрос о сфере действия закона о международном частном праве. В китайском научном сообществе принято мнение, что сферой его действия является выбор и применение права в сфере гражданских и коммерческих отношений, которое международное частное право контролирует и координирует [2]. Восполнение пробелов в законодательном регулировании в Китае возложено на Верховный суд, который принимает различные рекомендательные акты по вопросам применения норм международного частного права. Помимо этого, судебным органам страны предоставляется достаточная свобода усмотрения неурегулированных законом правовых проблем применительно к конкретным делам.

Наличие национальных правовых обычаев объясняет существование стран, где действует совокупность специальных законов, регулирующих международные частноправовые отношения. Одной из таких стран является Лихтенштейн, нормативные акты которого, охватывая большой круг общественных отношений, связанных с иностранным элементом, достаточно согласованы между собой. Закон о международном праве Лихтенштейна (1997 г.) насчитывает 56 статей, разделенных на восемь разделов: общие положения, положения о физических лицах, семейное право, включая права детей, наследственное право, вещное право, права на нематериальные блага, обязательственное право и переходные и заключительные положения. Закон не содержит регулирования правового положения юридических лиц в сфере трансграничных отношений, поскольку оно содержится в специальном, обширном Законе о лицах и компаниях 1926 г., который является дополнением к закону о международном частном праве.

Интерес представляет и судебная практика США, поскольку эта страна относится к государствам со множественностью правовых систем. Американское коллизионное право значительно отличается от европейского, поскольку оно в большей степени направлено на разрешение межштатных, а не международных коллизий. В рассматриваемом государстве нормы международного частного права подразделяются на нормы, направленные на определение применимого права между законодательствами штата и нормы, направленные на определение применимого права между федеральным и иностранным законодательством. Стоит отметить, что они находятся как в федеральном ведении, так и в ведении штатов, наделенных широкой нормотворческой компетенцией. Так, нормы международного частного права находятся в Федеральном законе об иммунитете иностранных государств (1976 г.), Едином торговом кодексе США (1952 г.) и других. Практически единственную кодификацию норм международного частного права имеет штат Луизиана, нормативный акт содержащий коллизионные нормы.

В 1990 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения был разработан проект закона «О международном частном праве и международном гражданском процессе», представленный в Верховный Совет РСФСР и

даже включенный в один из планов законопроектных работ. Названный проект был оценен достаточно высоко среди юристов. Регулированию подлежали общие положения международного частного права, гражданские, семейные отношения, трудовые отношения. Однако, несмотря на это, проект не был воспринят отечественным законодателем и был избран прежний межотраслевой путь кодификации норм международного частного права. Предполагалось, что спешная кодификация норм института, «не созревшего» для данной цели, может нарушить естественное развитие норм права и привести к неудаче. В условиях современных реалий с данным выводом согласиться нельзя.

Таким образом, в отечественном законодательстве действует система регулирования международных частноправовых отношений при помощи совокупности нормативно-правовых актов, в то время как в большинстве государств данные отношения регулируются отдельным, единым актом. Отсутствие отдельного закона о международном частном праве в России на практике порождает множество проблем: от разрозненности норм и их бесполезного дублирования, до полного их отсутствия. Несомненным недостатком остается вопрос о трудовых отношениях, которые так и остались за рамками коллизионного регулирования в российском законодательстве. При создании закона вполне уместно было бы опираться на международные акты, в частности по вопросу определения понятия международного коммерческого контракта в Принципах УНИДРУА [3].

Автономная кодификация в виде отдельного закона, таким образом, обладает следующими преимуществами. Во-первых, создается система коллизионных норм, собранных в одном акте, что исключает наличие противоречивых норм, их дублирования в различных законах. Во-вторых, уменьшается объем законотворческой деятельности, что упрощает работу законодателя по устранению пробелов в действующем праве. В-третьих, упрощается работа судов, поскольку обращение к единому закону, в котором содержатся все коллизионные нормы, намного практичнее, чем в случае, когда эти нормы рассредоточены по многочисленным нормативным актам.

Исходя из этого, полагаем, отечественному законодателю необходимо разработать единый кодифицированный акт, который будет содержать коллизионные нормы, позволяющие определить применимое право в сфере частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, а также нормы международного гражданского процесса. В данном акте законодателю надлежит отобразить его цели, задачи, глоссарий, определить сферу регулируемых отношений. Безусловно, для упрощения создания отечественного кодифицированного акта, содержащего нормы о международном частном праве, можно взять за основу множество уже существующих и эффективно применяемых законов. В первую очередь, своеобразным эталоном и образцом, как уже отмечалось, мог бы выступить закон Швейцарии.

Данная мера, на наш взгляд, позволит наилучшим образом воздействовать на устранение недостатков законодательства в этой сфере, уменьшит нагрузку на судебную систему, подчеркнет значимость регулирования трансграничных частных отношений, будет способствовать формированию мирного и устойчивого партнерства с дружественными по отношению к России странами.

Пристатейный библиографический список

1. Ерпылева Н. Ю., Гетьман-Павлова И. В. Становление и развитие законодательства о международном частном праве Украины // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 122-138.
2. Хайдань Ян. Сфера действия международного частного права в Китае // Социально-политические и экономические аспекты развития современного общества: научные теории, российский и международный опыт. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 168-169.
3. Глинщикова Т. В., Антун Т. И. Роль принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в регулировании трансграничных коммерческих сделок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 48-50.

РОТКО Михаил Андреевич

студент четвертого курса бакалавриата Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ГЛИНЩИКОВА Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

БРИТАН Сергей Андреевич

студент четвертого курса бакалавриата Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трудовая миграция не потеряла своего значения даже в условиях напряженных международных отношений. Однако определение применимого права в сфере трудовых отношений, осложненных присутствием иностранного элемента, в России является достаточно сложной задачей. Можно констатировать практически полное отсутствие коллизионных норм, которые применялись бы в этой сфере. Такая ситуация не позволяет опереться на законодательное положение сторонам трудового договора, желающим заключить соглашение о выборе применимого права к отношениям, вытекающим из их договора, а также выбрать применимое право юрисдикционному органу в случае возникновения спора. Анализ зарубежного законодательства и научной литературы приводит авторов к выводу о возможном решении этой проблемы с помощью закрепления правил определения применимого права и положений об автономии воли в Трудовом кодексе Российской Федерации, либо в отдельном акте о международном частном праве, который целесообразно разработать и принять в России.

Ключевые слова: трансграничные трудовые отношения, международное частное право, международный договор, коллизионные нормы.

ROTHKO Mikhail Andreevich

student of the 4th course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GLINSHCHIKOVA Tatyana Vadimovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

BRITAN Sergej Andreevich

student of the 4th course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

REGULATION OF CROSS-BORDER LABOR RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Labor migration has not lost its importance even in the conditions of tense international relations. However, determining the applicable law in the field of labor relations complicated by presence a foreign element in Russia is quite a difficult task. It can be stated that there is almost complete absence of conflict of laws rules that would be applied in this area. This situation does not allow the parties to an employment contract wishing to conclude an agreement on the choice of applicable law to the relations arising from their contract to rely on the legislative provision, as well as to choose the applicable law to the jurisdictional authority in the event of a dispute. The analysis of foreign legislation and scientific literature leads the authors to the conclusion about a possible solution to this problem by fixing the rules for determining the applicable law and provisions on the autonomy of the will in the Labor Code of the Russian Federation, or in a separate act on the international private law, which it is advisable to develop and adopt in Russia.

Keywords: cross-border labor relations, private international law, international contract, conflict of laws rules.

Миграция рабочей силы в настоящее время достигла значительных масштабов. Трансграничные трудовые отношения возникают на территории каждого государства, регулирование которых требует создания качественной правовой основы. Комментируя содержание проекта Закона о международном частном праве и международном гражданском процессе, разработанного в СССР, следует отметить, что основной формулой прикрепления коллизионной нормы в сфере трансграничных трудовых отношений выступает право страны, в которой полностью или преимущественно осуществляется работа, если в трудовом договоре не установлено иное. Коллизии в сфере трудовых отношений на водном и воздушном транспорте предполагалось разрешать с помощью права страны, под флагом которого осуществляло перевозки транспортное средство. В том случае, если коллизия возникает между порядком гражданства лица, ко-

мандированного за границу соответствующей организацией, и порядком страны места его осуществления трудовой деятельности, то к отношениям этого лица с такой организацией следовало применять советское право. Не обошел вниманием законодатель и вопрос о возможности применения принципа автономии воли в трудовых договорах с иностранным лицом [1]. Таким образом, в проекте закона отдельная глава была посвящена коллизионному регулированию трудовых отношений, в которых имеется иностранный элемент. Однако по неизвестной причине этот законопроект так и не был принят.

В настоящее время российское законодательство не содержит каких-либо правил по вопросам определения применимого права в сфере трансграничных трудовых отношений в случае возникновения коллизии с правовыми нормами других государств. В частности в Трудовом кодексе Россий-

ской Федерации коллизионных норм нет. Исключение составляет кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, который содержит систему коллизионных норм в разделе XXVI «Применимое право».

В зарубежном законодательстве используется развернутая система коллизионных норм, которая сводится к следующим принципам: автономия воли сторон («lex voluntatis») – участники трудовых отношений могут самостоятельно определить применимое право к их трудовому договору. Основной коллизионной привязкой в сфере международных трудовых отношений в зарубежном праве является закон места работы. Например, такие нормы закреплены в Законе по международному частному праву Албании (ст. 20). При командировании работника за границу применяется закон работодателя, направившего работника в командировку. В законодательстве ряда стран используется привязка «закон места заключения трудового договора» (Англия, США). Если работник выполняет работу в нескольких странах, то применяется право страны, где он осуществляет эту деятельность преимущественно.

Единственная область российского права, в которой содержатся коллизионные нормы в сфере трудовых отношений – это торговое мореплавание. Коллизионные нормы закреплены в разделе XXVI «Применимое право» Кодекса торгового мореплавания РФ. В качестве основополагающего принципа в КТМ РФ закреплена автономия воли сторон, однако выбор сторонами трудового договора применимого права не должен приводить к ухудшению условий труда членов экипажа по сравнению с нормами права того государства, которые должны быть применены при отсутствии соглашения сторон. В большинстве случаев применимое право определяется на основе закона флага судна.

Многие государства придерживаются принципа автономии воли, но при этом указывают в законодательстве, что при определении права в любом случае должны учитываться права и гарантии работников, установленные императивными нормами. Например, Закон Австрии 1978 г. о международном частном праве содержит правило, согласно которому выбор применимого права не принимается во внимание, если он осуществлен в ущерб работнику (§ 44.3) [2].

Автономия воли сторон во многих правовых системах государств рассматривается как базовое положение. Это касается и трудового права. Но оно не должно рассматриваться абсолютным, то есть не иметь ограничений в применении. Существуют страны, где отсутствуют подобные ограничения и при заключении трудового договора стороны могут абсолютно свободно выбирать применимое право (например, Австралия). Однако, это может привести к серьезным нарушениям прав работника, который будет являться слабой стороной в правоотношении. Помимо вышеуказанной недопустимости ухудшения условий труда работника стоит также обратить внимание на создание нормы, закрепляющей правило о наличии тесной связи между выбранным применимым правом и сторонами договора. Ограничение автономии воли сторон также закреплено в ст. 416 КТМ РФ, где говорится о запрете ухудшения условий труда членов экипажа судна по сравнению с нормами права государства, которыми должны регулироваться данные отношения при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве. Исходя из общей идеи автономии воли сторон в договорных гражданско-правовых отношениях, отраженной в разделе VI ГК РФ, заключение подобного соглашения возможно и в рамках трудового договора ввиду не противоречия его пра-

вовой природы цивилистическому характеру отношений. И несмотря на то, что распространение ст. 1210 ГК РФ на трудовые правоотношения является проблематичным решением, заключение соглашения о применимом праве к трудовому договору на практике возможно.

Необходимо отметить, что право места выполнения работы как самый распространенный коллизионный принцип имеет ряд значительных преимуществ перед остальными привязками. В этом случае обеспечивается законодательное равенство работников, осуществляющих работу в одном месте. Это помогает, как обеспечить справедливое отношение ко всем трудящимся, так и облегчает регулирование трудовой деятельности для работодателя. Положительным примером приоритета защиты прав работника при создании коллизионных норм в сфере международного трудового права является японское законодательство, согласно которому по желанию работника к отношениям с его участием будет применяться право, которое с ним наиболее тесно связано. При этом это правило действует и в том случае, если даже изначально стороны прописали применение другого права [3].

Таким образом, в Российской Федерации отсутствует коллизионное регулирование трудовых отношений, и этот пробел требует своевременного решения. Наиболее оптимальным вариантом, с учетом анализа зарубежного законодательства является, по нашему мнению, закрепление принципа автономии воли сторон как общего правила. В случае отсутствия договоренности между сторонами трудового договора следует руководствоваться законом места, где работник исполняет свои трудовые обязанности. При этом следует закрепить ограничения автономии воли, которые будут заключаться в недопустимости нарушения публичного порядка и ограничения прав работника, которые имеют императивный характер на территории Российской Федерации. Сомнительным является вариант включения данных норм в Гражданский кодекс, который предлагает ряд ученых правоведов. Необходимо создать отдельную главу в Трудовом кодексе РФ, которая будет посвящена именно трансграничным трудовым отношениям. Однако целесообразнее разработать и принять закон о международном частном праве, куда поместить отдельную главу, посвященную трансграничным трудовым отношениям.

Пристатейный библиографический список

1. Проекта Закона СССР о международном частном праве и международном гражданском процессе // Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву. Труды ВНИИ Советского государственного строительства и законодательства. - М., 1991. - Т. 49. - С. 134.
2. Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. и др. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Н. И. Марышева // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - Москва: Проспект, 2020. - С. 682-683.
3. Ломакина Е. Н., Петров А. Д., Глинщикова Т. В. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. - 2020. - Т. 6. - № 2. - С. 268-272.

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В статье анализируется правовой статус захоронений российских соотечественников за рубежом, изучаются имеющиеся международные соглашения, заключенные по данному вопросу Российской Федерацией, выявляются правовые пробелы, свидетельствующие о недостаточной надежности имеющихся правовых механизмов, направленных на охрану и защиту таких захоронений, на основе чего автор выдвигает предложения о совершенствовании правового регулирования в рассматриваемой области.

Ключевые слова: военные захоронения, захоронения зарубежных соотечественников, международное культурное сотрудничество.

SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Симатова Е. Л.

THE LEGAL STATUS OF RUSSIAN BURIALS ABROAD IN THE CONTEXT OF MODERN GEOPOLITICAL TENSIONS

The article analyzes the legal status of burials of Russian compatriots abroad, examines the existing international agreements concluded on this issue by the Russian Federation, identifies legal gaps indicating the lack of reliability of existing legal mechanisms aimed at protecting and protecting such burials, on the basis of which the author puts forward proposals to improve legal regulation in this area.

Keywords: war graves, burials of foreign compatriots, international cultural cooperation.

16 января 2023 г. официальный представитель МИД РФ Мария Захарова сообщила в персональном телеграмм-канале, что «Французские власти решили прекратить сотрудничество с Россией по вопросу сохранения и восстановления кладбища г. Сен-Женевьев-де-Буа, в том числе отказавшись принимать деньги от нашей страны на реставрацию»¹. Данная информация базировалась, в том числе, и на сообщении посольства России во Франции, о том, что «в декабре прошлого года члены муниципального совета г. Сен-Женевьев-де-Буа приняли решение приостановить взаимодействие с нами по кладбищу в этом городе и не принимать оплату за истекшие концессии на захоронения наших соотечественников, чем российская сторона на регулярной основе занималась с 2005 г. В конкретном плане на сегодняшний день речь идет о 23 захоронениях наших соотечественников»².

Несмотря на то, что согласно разъяснениям мэрии г. Сен-Женевьев-де-Буа, вопрос оплаты отложен и на данном этапе речи о сносе могил не идет, с учетом масштабов охватившей европейские страны, в том числе, Францию, русофобии, судьба русских погостов за рубежом вызывает серьезные опасения. В том числе, и в силу неопределенного правового статуса данных захоронений.

Анализируя существующие захоронения наших соотечественников за рубежом, можно выделить три основные группы:

1 Мария Захарова. Официальный телеграмм-канал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/4586> (дата обращения: 01.03.2023).
2 Ambassade de Russie en France / Посольство России во Франции. Официальный телеграмм-канал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/ambbrusfrance/2422> (дата обращения: 01.03.2023).

1. Религиозные кладбища – как разновидность особого вида религиозного имущества, включающего в себя помимо религиозных (конфессиональных) кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ, единые имущественные объекты, представляющих собой «сложную вещь» (монастырские комплексы, храмовые комплексы, резиденции священноначалия)³. Такой вид погостов предусмотрен не только в отечественном законодательстве, но и законодательстве ряда зарубежных стран (например, Эстонии, Канады, Чили, Румынии и др.). Отличительной особенностью такого вида кладбищ можно назвать возможность погребения только лиц, принадлежащих определенной конфессии, а также выделение соответствующего земельного участка муниципалитетом по просьбе либо по согласованию с соответствующим религиозным учреждением [1, с. 65]. В нормативно-правовых актах, регламентирующих правовой статус таких захоронений, довольно часто прописываются права и обязанности религиозных организаций в части поддержания порядка на данных участках, возможности строительства объектов религиозного назначения и так далее.

2. Воинские захоронения и тому подобные мемориалы, отличительной чертой которых является непосредственная связь с военными событиями и намерение таким образом почтить память солдат, участвующих в конфликте и павших на поле боя. Отметим, что данная категория захоронений отличается особым правовым регулированием, как на междуна-

3 Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ (в ред. от 23 июня 2014 г.) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства РФ. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6423.

родном, так и на национальном уровне. Так, следует сказать о наличии двусторонних соглашений, заключенных Российской Федерацией с зарубежными странами, посвященных сотрудничеству в рассматриваемой области. В качестве такого примера можно привести Соглашение между РФ и Республикой Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 22.02.1994 г.⁴

Однако, даже заключение двусторонних договоров, имеющих предметом регулирования охрану и защиту зарубежных захоронений, в условиях современной геополитической напряженности не дает никаких гарантий по их сохранности. Главную роль в данном случае, конечно, играет политическая воля конкретного государства, однако, свой негативный вклад вносит и терминологическая неопределенность, которая позволяет своеобразно толковать, а значит, и использовать в своих интересах положения договоров.

Так, в приведенном выше в качестве примера Соглашении 1994 г. в ст. 3 предусмотрено обязательство сторон по содержанию мест памяти и захоронений, не закрепляя, при этом, развернутых определений данных понятий. Указанным пробелом воспользовалась польская сторона, выведя, таким образом, из-под понятия «мест памяти» так называемые «символические памятники», которые не являются ни элементами захоронений, ни участками военных кладбищ, а, следовательно, не подлежат правовой охране в смысле рассматриваемого Соглашения и подлежат демонтажу в рамках закона о декоммунизации [3, с. 278].

Это не единственный пример, когда терминологическая неопределенность приводит к печальным последствиям. Так, в частности, специалисты отмечают необходимость внедрения термина «условное военное захоронение», под которым следует понимать место памяти и скорби о военнослужащих, погибших в результате войн, вооруженных конфликтов, в плену или в результате их последствий, на котором установлен памятник (памятный знак) и отсутствуют останки погибших [2, с. 4].

Национально-правовое регулирование воинских захоронений отличается высокой степенью детальности и проработанности вопросов охраны и защиты⁵, однако, оно не охватывает захоронения, расположенные за пределами РФ.

3. В качестве отдельной категории захоронений, правовому статусу которой и посвящено настоящее исследование, следует выделить кладбища или участки общих кладбищ, которые не носят ярко выраженного религиозного характера и не имеют взаимосвязи с военными конфликтами, но вместе с тем, обладают высокой исторической и культурной ценностью для нашей страны. К числу таковых в первую очередь и следует отнести упомянутое выше кладбище в г. Сен-Женевьев-де-Буа, на котором с 1927 г. осуществлялись захоронение пожилых русских эмигрантов в рамках выделенного муниципалитетом участка, так называемого «русского квадрата». В 1979 году этот участок вошел в список наиболее

живописных мест департамента Эссон, а в 2001 был включен в список исторических памятников. Русский Некрополь в Сен-Женевьев-де-Буа является самым большим русским кладбищем зарубежья, на котором похоронено 11600 усопших, среди которых такие прославленные соотечественники, как Рудольф Нуреев, Иван Бунин, Зинаида Гиппиус, Надежда Тэффи, Зинаида Серебрякова, Альберт Бенуа, Сергей Булгаков, Андрей Тарковский и другие⁶.

Помимо приведенного примера, есть и другие захоронения, включенные в официальный перечень признанных захоронений, имеющих историко-мемориальное значение для России, в числе которых значатся и погребения М. О. Эйзенштейна, В. Д. Набокова, Н. П. Богданова-Бельского и А. В. Кривошеина (г. Берлин, ФРГ), могилы князей Долгоруких, Апраксиных, Орловых, Палена (г. Гелиболу, Турция), места погребения Натальи Сергеевны Гончаровой и Михаила Федоровича Ларионова (г. Иври-сюр-Сен, Франция) и многие другие⁷.

Отметим, что обязанности по поддержанию и сохранению зарубежных захоронений возложены на Россотрудничество⁸, которым и ведется многоплановая работа по восстановлению русского кладбища г. Сен-Женевьев-де-Буа. Так, в частности, в 2021 г., благодаря Общественному совету Россотрудничества, была обновлена проектно-сметная документация по восстановлению части захоронений, средства для ухода за которыми выделяются постановлением Правительства. Однако отметим, что в основном деятельность носит общественный характер, а в отношении захоронений, требующих незначительных восстановительных работ (устранение сорной растительности, очистка захоронений, косметический ремонт) выполняются усилиями волонтеров⁹.

При этом возникает вопрос: а достаточной ли защитной мерой можно считать включение в упомянутый Перечень мест захоронения, не имеющих ни религиозной, ни военной компоненты и не подпадающих, таким образом, под специальное правовое регулирование, рассмотренное выше?

Очевидно, что в таком случае надлежащую правовую охрану и защиту подобных захоронений должны обеспечивать двусторонние соглашения, заключаемые РФ с соответствующими странами, чье содержание должно предусматривать все необходимые положения, касающиеся распределения обязанностей по поддержанию порядка и сохранности рассматриваемой категории захоронений.

Однако, если мы обратимся к положениям Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве, то следует констатировать скорее его концептуальный,

4 Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 22.02.1994 г. // Бюллетень международных договоров. – Апрель 2016 г. – № 4.

5 См., например: Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 (ред. от 29.12.2022) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // Российская газета. – № 32. – 17.02.1993; Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Собрание законодательства РФ. – 22.05.1995. – № 21. – Ст. 1928.

6 Русский Некрополь в Сен-Женевьев-де-Буа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cimetiere-russe.org/ru> (дата обращения: 10.03.2023).

7 Распоряжение Правительства РФ от 11 ноября 2010 года № 1948-р «Об утверждении перечня находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение» (с изменениями на 10 июля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. – 22.11.2010. – № 47. – Ст. 6164.

8 Правила организации работы по поддержанию и сохранению находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение (утв. постановлением Правительства РФ от 31 мая 2010 г. № 379) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 июня 2010 г. – № 23. – Ст. 2840.

9 Комментарий Русского дома по ситуации вокруг кладбища Сен-Женевьев-де-Буа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rs.gov.ru/news/kommentarij-russkogo-doma-po-situacziivokrug-kladbishha-sen-zhenev-de-bua/> (дата обращения: 15.03.2023).

рамочный характер. Так, речь идет об обязательствах сторон по административному, юридическому и техническому сотрудничеству в областях культурного наследия и охраны исторических памятников и поощрении подготовки кадров в области культурного наследия¹⁰, но как видно из приведенного положения, в нем отсутствует какая-либо конкретика, начиная с необходимой терминологии, заканчивая разграничением полномочий и обязательств по содержанию.

Специальные двусторонние (межгосударственные или межправительственные) соглашения, посвященные сотрудничеству в сфере военных и иных мемориальных захоронений, подобно рассмотренному выше Соглашению с Республикой Польша, с Французской Республикой не заключались.

Посольством РФ во Франции ведется учет мемориальных захоронений, но только относящихся к воинским, в том числе, избранные погребения на кладбище в г. Сен-Женевьев-де-Буа¹¹. Что касается сотрудничества между Российской Федерацией и муниципалитетом г. Сен-Женевьев-де-Буа применительно ко всей территории кладбища, то ее правовую основу на сегодняшний момент составляет лишь концессионное соглашение частно-правового характера, действующее с 2005 г.¹²

Предметом данного соглашения, подписанного с одной стороны послом РФ во Франции и мэром муниципалитета, с другой стороны, выступает добровольное финансирование Российской Федерацией похоронных концессий в отношении захоронений тех соотечественников, чьи родственники неизвестны и бремя содержания которых, таким образом, государство взяло на себя.

В рамках данного соглашения муниципалитет ежегодно сообщает посольству РФ во Франции о количестве тех захоронений, в отношении которых необходимо продлить концессию, а Правительство РФ на основе данных, предоставленных МИД РФ, перечисляет в государственное казначейство Французской Республики на счет муниципалитета соответствующие суммы, размер которых исчисляется сотнями тысяч евро¹³.

Сложно оценить правовой характер данного соглашения в части взятых на себя сторонами обязательств, учитывая добровольный характер финансирования на основе предоставленной информации, что называется, «по факту». Однако, очевидно, что с учетом современных реалий, когда против нашего государства идут все возможные инструменты давления без каких-либо этических стопоров, соглашение такого рода не может выступать надежной гарантией сохранности захоронений, имеющих столь существенное значение для нашей страны.

На основе всего вышесказанное, полагаем необходимым выработать отдельный правовой механизм защиты историко-мемориальных захоронений, находящихся на территории зарубежных стран, который мог быть представлен в виде типового соглашения. В текст данного соглашения обязательно должен быть включен понятный и детальный терминологический аппарат, охватывающий все возможные варианты объектов культурных ценностей, представляющих историко-мемориальное значение для нашего государства; проработанный механизм взаимных прав и обязанностей, в том числе, и вопрос финансирования поддержания порядка и реконструкции. Такие соглашения должны четко демонстрировать заинтересованность России в сохранении исторической памяти и намерение не допустить оскорбления почивших за рубежом соотечественников, вне зависимости от той политической обстановки, которая складывается на текущий момент.

Пристатейный библиографический список

1. Баган В. В. Правовой статус религиозных кладбищ за рубежом // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 12 (144). – С. 64-67.
2. Обернихин Е. А. Увековечение памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев: терминологические аспекты проблемы // Наука. Общество. Оборона. – 2020. – Т. 8. № 3. – С. 4.
3. Чистяков А. А., Клебанов Л. Р., Кузнецова О. А. Особенности уголовно-правовой охраны памятников советским воинам, павшим во Второй мировой войне // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 277-280.

10 Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве от 06.02.1992 // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 1.

11 Паспорт воинского захоронения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://france.mid.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

12 Новое соглашение между Россией и Сент-Женевьев-де-Буа о содержании кладбища 1.11.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/01Nov2021/lesechos/francerussia.html> (дата обращения: 15.03.2023).

13 См., например, Распоряжение Правительства РФ от 26.07.2016 № 1596-р «О перечислении начиная с 2017 года на ежегодной основе добровольных взносов Российской Федерации в государственное казначейство Французской Республики на счет муниципалитета (мэрии) г. Сен-Женевьев-де-Буа» // Собрание законодательства РФ. – 01.08.2016. – № 31. – Ст. 5074.

АРЖИЛОВСКИЙ Дмитрий Евгеньевич

старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

ГРИГОРЬЕВ Александр Сергеевич

доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

КАУКИН Дмитрий Николаевич

студент 3 курса направления «Юриспруденция» Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Данная статья посвящена анализу профессионального толкования правовых норм как специфическому виду толкования права. Путем выделения особенностей и характерных черт данного вида теоретико-правовой деятельности, приводятся пути развития и проблемы профессионального разъяснения права. На примерах как частной, так и государственной юридической деятельности приводится обзор ключевых положений и путей применения толкования права юристами-профессионалами в современной правовой действительности, обосновывается его влияние на правосознание и правовую культуру граждан.

Ключевые слова: толкование, уяснение, разъяснение, герменевтика.

ARZHILOVSKIY Dmitry Evgenjevich

senior lecturer of Theoretical and public law disciplines sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

GRIGORJEV Alexander Sergeevich

associate professor of Theoretical and public law disciplines sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

KAUKIN Dmitry Nikolaevich

student of the 3rd course of the direction «Jurisprudence» of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PROFESSIONAL INTERPRETATION IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW

This article is devoted to the analysis of professional interpretation of legal norms as a specific type of interpretation of law. By highlighting the features and characteristic features of this type of theoretical and legal activity, the ways of development and problems of professional clarification of law are given. Using examples of both private and state legal activity, an overview of the key provisions and ways of applying the interpretation of law by professional lawyers in modern legal reality is given, its influence on the legal consciousness and legal culture of citizens is substantiated.

Keywords: interpretation, clarification, clarification, hermeneutics.

Юридическая мысль, как и ее практическая реализация, за век исканий, проб и ошибок сделали огромный шаг в своем развитии. Одним из его эффективных методов является толкование норм права, определяемое В. Н. Хропанюк как «деятельность компетентных органов государства, общественных организаций и отдельных граждан по осознанию ими действительного содержания норм» [1, с. 274]. Еще в 1910 году, в своем труде «Общая теория права» Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «критика исследует, как выразился закон, а толкование разыскивает, что содержится в этом выражении» [2, с. 723].

В действительности толкование выступает юридическим инструментом познания, приближающим нас как к пониманию истинного смысла нормы, так и к путям наиболее эффективной ее реализации. Особое место здесь занимает «профессиональное толкование», когда субъектом уяснения и разъяснения закона выступают не ученые-юристы, а юристы-профессионалы, ежедневно сталкивающиеся с применением закона в трудовой или предпринимательской деятельности. Ряд авторов, в числе которых мы можем назвать В. Д. Первалова [3, с. 286-287], проводя классификацию относят его к категории неофициальных, т.е. тех, применение которых не является обязательным для неопределенного круга лиц, содержащее лишь рекомендации, а не предписания. Вместе с

тем, по ряду причин, среди которых эмпиричность характера исследований, глубина отраслевого уяснения, высокий уровень влияния на развитие профессиональной среды, в т.ч. на молодых юристов, мы не можем отрицать его важности как для развития юридической науки, так и для российской юриспруденции в целом.

Проведя анализ теоретико-правовой литературы, мы можем выделить ряд особенностей в части профессионального подхода к толкованию права. Так, первой из них будет являться влияние трудовой деятельности субъекта на характер уяснения правовых норм. Находясь «на земле» и будучи непосредственным участником общественно-правовых процессов, юрист-практик обладает качественными знаниями о происходящих актуальных событиях, сталкивается с действительными проблемами и потребностями населения, а потому его взгляд на адаптацию закона к жизнедеятельности будет представлять собой особую ценность.

Аржиловский Д. Е.

Григорьев А. С.

Каукин Д. Н.

Однако, в качестве следующей особенности выделим и то, что понимание такого разъяснения имеет определенный «порог вхождения», ведь зачастую создается «юристами для юристов», с целью обобщения и упрощения имеющейся практики для профессионалов, занимающихся конкретными юридическими вопросами. Данная деятельность носит во многом вспомогательный характер - при анализе правовой нормы юрист предлагает свой взгляд на применение методов и средств, которое может способствовать качественному претворению смысла нормы в жизнь.

Отсюда следует и такая особенность, как отраслевой характер деятельности. В большинстве своем, особую компетентность юрист проявляет именно в работе с определенной частью законодательства, а потому высокий качественный уровень представляет его работа по толкованию ограниченного спектра вопросов. Примером тому – деятельность Верховного Суда Российской Федерации. Состоящий из ста семидесяти членов высший судебный орган государства делится на коллегии, дифференцируемые по отраслевому принципу. Соответственно, при подготовке разъяснений и обзоров практики, особенную ценность в рассмотрении вопросов конкретной отрасли имеют мнения судей, в чьей компетенции данная проблема находится. Однако, дифференциация может проводиться не только по признаку относимости знания к определенной отрасли права, но и по профессиональному признаку. Субъектами профессионального толкования, помимо юристов практиков могут выступать и прокуроры, адвокаты, судьи и пр. Ценность их мнения в данном контексте обоснована не только авторитетом, исходящим из глубины познания ряда вопросов, но и в виду авторитета осуществляемой ими трудовой деятельности, имеющей особое значение как внутри правовой действительности, так и для общества в целом.

Профессиональное толкование содержит в себе не только мыслительные конструкции и сугубо правовые методы, зачастую обращаясь к истории, экономике, статистике. Проведя анализ тюменских компаний, предоставляющих юридические услуги, отметим, что для обоснования стоимости представительства интересов в суде (в особенности, если речь идет об арбитражных процессах), юристы обращаются к информации специализированных изданий, анализирующих средние показатели стоимости внутри различных ценовых сегментов в зависимости от судебной инстанции. Так, одним из примеров здесь будут являться исследования экспертной группы «Veta», в которых ежегодно приводятся как финансовые статистические данные, так и оценки отраслевых тенденций. Особую ценность таких изданий представляет и учет региональных особенностей – данные здесь разделены по субъектам и городам Российской Федерации. Подобного рода работы обязательными для применения не являются, однако выступают важным аргументом в спорах о ценообразовании в судебных разбирательствах, дают рекомендации по развитию, применению тех или иных методов, чем представляют особую ценность для юристов-практиков.

Юридическая герменевтика, определяемая С. С. Алексеевым как «наука и искусство толкования юридических терминов и понятий», «своего рода вершина юридической мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» [4, с. 154-155], являясь общим для толкования правовых норм методом, имеет свои особенности в контексте профессионального толкования. Так, если герменевтика в привычном для нас понимании используется с целью создания относительно универсального термина, который носил бы догматический характер и отражал смысл явления в полной мере, то профессиональная трактовка термина носит скорее практический характер. Зачастую, в зависимости от контекста и той сферы, внутри которой происходит разъяснение, понятие может трактоваться по-разному. А потому, нося более отраслевой характер, приемы герменевтики в сфере профессионального толкования следуют не столько целям универсализма, сколько ориентированы на дальнейшее детальное использование.

Отметим, что с развитием интернет-коммуникаций профессиональное толкование стало обретать новые виды и формы, носящие, справедливости ради, скорее публицистический характер. Распространение получили Telegram-каналы практикующих юристов, основным содержанием которых является разъяснение обновлений законодательства, мнения и оценки событий, имеющих значение для отечественной юриспруденции, разъяснения уже существующих законов с точки зрения практического применения с дополнениями

в виде профессиональных кейсов из юридического опыта. Такие материалы, безусловно, неприменимы для ссылки на мнение в судах или иных спорных вопросах в качестве формализованного обоснования. Вместе с тем они играют важную роль в популяризации отечественной юридической науки, актуализации знаний относительно широкого круга как юристов, так и людей иных профессий, которым необходимо знание современного законодательства. Такой подход к выведению юриспруденции в научно-популярную среду является эффективным методом повышения правовой культуры молодого поколения, чья трудовая деятельность в будущем может быть связана с правовым процессом.

Говоря о перспективах развития профессионального толкования правовых норм как специфического вида толкования права, мы можем отметить ряд преимуществ и недостатков такого подхода внутри российской правовой системы. Являясь частью романо-германской правовой семьи, наши внутрисударственные правовые процессы основаны на превалирующей силе закона и мнении законодателя как ключевого в процессе правоприменения, что рождает сложности в практическом применении толкования юристов-профессионалов. Вместе с тем, в ряде отраслей, среди которых гражданский и арбитражный процесс, где важной частью правоприменения является диспозитивность, мы отмечаем участие ссылок на экспертные мнения профессиональных палат, коллегий, авторитетных юристов как при обосновании тех или иных действий, так и в качестве экспертных оценок доказательства тех или иных позиций.

Особую важность профессиональное толкование норм права представляет и в качестве специфического «лифта» между поколениями юристов и правоведов. Так, находясь в начале профессионального становления, юристам зачастую необходимо мнение старших представителей профессии, исходя из которого они могли бы перенять определенные алгоритмы действий, усвоить правила правоприменения, тем самым «воспитывая» внутри себя аналитический уклад. Такой подход позволяет новому поколению юристов сочетать в себе новшества и методики, приобретенные в ходе получения высшего образования, вместе с тем производя рецепцию классических подходов и догматичных позиций, занимающих весомое место в юридической сфере профессионалов, осуществляющих как частную, так и государственную трудовую деятельность.

Таким образом, мы можем отметить не только актуальность профессионального толкования как специфического вида неофициального толкования права, но и факт того, что данная отрасль теоретико-правовой деятельности и спустя десятилетия находит новые пути для своего развития. Являясь важным институтом коммуникации как внутри профессиональной среды, так и в отношении типажа «от писателя к читателю», оно выступает инструментом повышения показателей правосознания и правовой культуры населения, вместе с тем, выступая в качестве вспомогательного метода при правоприменении как в обыденной юридической действительности, так и при участии в судебных процессах внутри нескольких отраслей. Осознавая развивающийся характер российской правовой системы, такая связь является безусловно благоприятным фактором становления как для отдельных юристов, так и для закладывания фундамента макропроцессов отечественной правовой действительности.

Пристайный библиографический список

1. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. - М.: Юрид. лит., 1993. - 176 с.
2. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 415 с.
3. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1-4. - М.: Бр. Башмаковы, 1910. - 839 с.
4. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под редакцией профессора В. Г. Стрекозова - М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л», 2008. - 384 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-50-52

АРСЕНЬЕВА Галина Витальевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

БАЛАНДИНА Надежда Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

ХРАМОВА Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье представлены основные эволюционные этапы развития законодательства о предупреждении и пресечении групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий. Сконцентрировано внимание на особенностях развития и анализе ключевых нормативных актов в истории отечественного законодательства. Сформирована авторская позиция о периодизации российского законодательства в области предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий.

Ключевые слова: публичные мероприятия, нормативные акты, пресечение групповых нарушений, общественный порядок.

ARSENJEVA Galina Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the V. N. Tatishchev Astrakhan State University

BALANDINA Nadezhda Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the V. N. Tatishchev Astrakhan State University

KHRAMOVA Irina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the V. N. Tatishchev Astrakhan State University

THE MAIN STAGES OF THE EVOLUTION OF RUSSIAN LEGISLATION GOVERNING THE PREVENTION AND SUPPRESSION OF GROUP VIOLATIONS OF PUBLIC ORDER DURING PUBLIC EVENTS

The article presents the main evolutionary stages in the development of legislation on the prevention and suppression of group violations of public order during public events. The attention is focused on the features of development and analysis of key regulations in the history of domestic legislation. The author's position has been formed on the periodization of Russian legislation in the field of preventing and suppressing group violations of public order during public events.

Keywords: public events, regulations, suppression of group violations, public order.

Одним из актуальных направлений эволюции современной юридической науки выступает исследование различных ретроспективных вопросов, связанных с предупреждением, а также пресечением нарушений общественного порядка в процессе проведения мероприятий публичного характера. Регулирование публичных мероприятий административного характера в историческом разрезе выступает важным параметром, способствующим пониманию особенностей регулирования соответствующих отношений на современном этапе, а также прогнозированию тенденций эволюции административного законодательства в данной области.

В отечественном законодательстве (в ретроспективном ракурсе) долгое время отсутствовали специальные поло-

жения, направленные на регламентацию поддержания общественного порядка на массовых мероприятиях (отметим, и сами дефиниции «массовые мероприятия», «общественный порядок» на первых этапах эволюции отечественного права не были представлены).

Ответственность за нарушение порядка в процессе проведения собраний носила, как правило, уголовный характер и распространялась на такие деяния как:

- драки;
- оскорбления;
- призывы к неповиновению власти.

Арсеньева Г. В.

Баландина Н. В.

Храмова И. С.

Интерес законодателя (как в России, так и в большинстве зарубежных государств) к обозначенной проблеме активизировался на рубеже XIX-XX столетий, что обусловлено рядом причин, к числу которых можно отнести такие причины как:

- участвовавшие собрания (сходбища, сходы) населения, сопровождавшиеся массовыми беспорядками;
- возрастающие угрозы для власти (угрозы свержения власти, угрозы представителям власти и т.д.).

Первые меры были предприняты в начале XX столетия. В 1902 году в некоторых частях Российской империи издавались нормативные акты, вводившие запрет на всякого рода сходы, при этом запрет распространялся на:

- площади городов и других населенных пунктов;
- улицы городов и других населенных пунктов;
- жилые и нежилые строения [8, с. 217].

Одним из первых общеимперских законодательных актов стал Указ (именной Высочайший) от 12 октября 1905 года, получивший название «Об установлении временных правил и дополнений действующих постановлений о собраниях» [1]. Документ регламентировал ряд принципиально важных вопросов, среди которых отметим следующие (как наиболее важные):

- установление определенного порядка проведения различного рода собраний;
- закрепление перечня условий для проведения различного рода собраний (разрешение соответствующего органа государственной власти, мирные и законные цели и т.д.; полицейскому руководству вменялось в обязанность проверять цели проведения собрания и выносить решения об их запрете в случаях возможной угрозы общественному порядку);
- регламентация обязанностей лиц-устроителей (оповещение власти и полиции, поддержание порядка и т.д.);
- регламентация ответственности лиц-устроителей (в случае нарушения перечисленных выше положений).

Важное значение в процессе контроля над проведением массовых мероприятий имели и следующие акты:

- Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года [2] (Манифест по характеру регулирования относится к числу конституционных актов, впервые в истории российского законодательства декларировал фундаментальные основы гражданской свободы, включая свободу на собрания);
- Указ (Именной) Правительствующему Сенату о временных правилах о собраниях от 4 марта 1906 года [3] (документ предусматривал основания для запрета собраний).

Согласно положением перечисленных документов российским подданным было предоставлено право на проведение собраний, однако, требовалось соблюдение предписаний Указа от 12 октября 1905 года. Подобное положение сохранилось до революционных событий 1917 года.

Советский период эволюции российского государства отличался неоднозначным отношением к проведению мероприятий публичного характера. Первая Конституция РСФСР [4] (принята в 1918 году) содержит положения декларационного характера, относящиеся к свободе собраний (право распространялась на граждан, отнесенных к социальной категории «трудящиеся»). В силу ст. 15 для проведения собрания трудящемуся населению должно предоставляться помещение.

Последующие конституции (уровня РСФСР и СССР) содержали аналогичные положения, на практике трудно реализуемые. Отметим факт – СССР не стал участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года,

что особым образом подчеркивает идеологическую составляющую рассматриваемого права.

На протяжении всего советского периода право собраний провозглашалось, однако, носило формальный характер; приоритет организации массовых мероприятий отводился органам функционирующей партии (ВКПб, затем КПСС), союза молодежи (ВЛКСМ).

Существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности советского общества (политике, экономике, идеологии) произошли на рубеже 80-90 годов XX столетия. В России данного периода проведены реформы, имеющие целью демократизацию общества и государства. Преобразования сопровождались массовыми протестными мероприятиями (митингами, демонстрациями), потребовалось незамедлительное создание правового фундамента проведения таковых мероприятий.

В 1988 году в силу вступил Указ № 9306-XI [5], регламентирующий проведение массовых мероприятий, поддержание порядка на таких мероприятиях. В целях осмысления масштабов правовой регламентации в обозначенной сфере целесообразно привести некоторые положения Указа:

- мероприятие могло быть проведено только с разрешения соответствующего Совета депутатов (ст. 1);
- инициировать мероприятие могли уполномоченные от трудовых коллективов, достигшие возраста совершеннолетия (ст. 1);
- срок подачи и форма заявления о проведении мероприятия, порядок рассмотрения заявления (ст.ст. 2-3);
- обязанность строго следовать заявленной цели, сроком и дозволенному месту проведения мероприятия, соблюдения норм советского законодательства (ст. 4);
- запрет на наличие оружия (ст. 4);
- запрет на установление препятствий, носящих незаконный характер, проведению массовых мероприятий (ст. 5);
- основание для запрета осуществления мероприятия, прежде всего, противоречие целей конституционно-правовым предписаниям (уровня Союза, а также республик), предписаниям законов, наличие возможной угрозы общественному порядку (ст. 6);
- незамедлительное прекращение мероприятия при обнаружении каких-либо существенных нарушений, в том числе нарушений порядка общественного характера (ст. 7);
- ответственность, в том числе, материальная организаторов мероприятия (ст. 8).

В качестве основных мер предупреждения, а также пресечения беспорядков в процессе проведения мероприятий, относящихся к массовым, использовались запрет на проведение, запрет на наличие оружия, прекращение уже начавшегося мероприятия, ответственность организаторов.

На основе Указа принимались региональные акты, более детально регламентирующие проведение массовых мероприятий. Так, в 1988 году Правила были приняты в Ленинграде, Риге, Москве.

Ответственность за нарушение общественного порядка, в том числе на массовых мероприятиях, предусматривалась и административным законодательством (ст.ст. 158-164.3 [6]).

Дальнейшая эволюция правовой регламентации пресечения, а также предупреждения нарушений общественного порядка в процессе проведения мероприятий, обладающих массовым характером, связана с постсоветским периодом истории российского государства. В первые годы существования РФ наблюдались тенденции стремительной эволюции демократических основ законодательства, регламентирую-

щего статус гражданина. Проблема общественного порядка на массовых мероприятиях обострилась (значительное увеличение мероприятий, носящих общественно-политический характер). Принимается ряд нормативно-правовых актов, призванных урегулировать обозначенную проблему. Акцентируем внимание на следующем акте – Указ от 25.05.1992 № 524 [7]. Указ носил временный характер, регламентировал соответствующие отношения вплоть до принятия необходимых законов. Интерес представляют пункты 3 и 4 Указа, в соответствии с которыми:

– органы внутренних дел обязывались осуществлять всевозможные меры в области охраны общественного порядка, а также пресекать возможные нарушения и привлекать к ответственности виновных граждан;

– ряд министерств (Юстиции, Внутренних дел, Безопасности) обязывались подготовить законопроект о проведении массовых мероприятий.

Периодизация эволюции отечественных правовых положений, направленных предупреждение и пресечение групповых нарушений при проведении публичных мероприятий, может быть представлена в следующих хронологических границах – начало XX столетия – современность:

– первый период – 1902-1918 годы (соответствующее законодательство находится в стадии формирования; необходимость регламентации общественного порядка обуславливалась декларированием права на свободу собраний);

– второй период – 1918-1988 годы (соответствующее законодательство не отличается интенсивностью развития; свобода собраний декларирована, однако, ее реализация на практике затруднена; в качестве основной меры предупреждения нарушений общественного порядка выступает запрет на проведение массовых мероприятий общественно-политической направленности);

– третий период – 1988-1992 годы (соответствующее законодательство эволюционирует достаточно интенсивно, основными факторами эволюции выступили – демократизация общества, государства; распространение протестных мероприятий; проведение полномасштабных преобразований);

– четвертый период – 1992 год – современность (сформирована правовая основа проведения массовых мероприятий, соответствующая уровню развития современных государств; разработаны административно-правовые меры пресечения, а также предупреждения нарушений общественного порядка в процессе проведения массовых мероприятий).

Исторические аспекты, связанные с правовыми вопросами пресечения и предупреждения нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий, остаются актуальными на современном этапе развития юридической науки. Проблемы пресечения, а также предупреждения нарушений в процессе проведения массовых мероприятий, привлекали отечественного законодателя на протяжении всей истории государства, однако, вплоть до XX столетия средства противодействия и ответственность носили, прежде всего, уголовно-правовой характер; административно-правовое регулирование сформировалось и эволюционировало на протяжении XX – первых десятилетий XXI столетий.

Пристатейный библиографический список

1. Именной высочайший указ Правительствующему сенату от 12 октября 1905 г. «Об установлении временных правил и дополнений действующих постановлений о собраниях» (документ утратил силу) // Собрание узаконений Российской империи. – 1905. – Ст. 1649.
2. Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года (документ утратил силу). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/oct1905.htm> (дата обращения: 23.12.2022).
3. Указ (Именной) Правительствующему Сенату о временных правилах о собраниях от 4 марта 1906 года (документ утратил силу). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/> (дата обращения: 23.12.2022).
4. Конституция РСФСР 1918 г. (документ утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.
5. Указ Президиума Верховного Совета № 9306-XI от 28.07.1988 г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» (документ утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 31. – Ст. 504.
6. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 909.
7. Указ от 25.05.1992 № 524 «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 22. – Ст. 1216.
8. Рубцов О. И. Административно-правовые основы, регулирующие порядок проведения публичных и непубличных массовых мероприятий // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3.1. – С. 217.

БОЛДАКОВСКИЙ Эльдар Владимирович

аспирант очной формы обучения кафедры теории права и государства Российского университета дружбы народов

НОРМАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБНОВЛЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СТАНДАРТА В АТОМНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

В данной статье автором рассматривается и анализируется техническое регулирование межгосударственного стандарта в области использования атомной энергетики в части проблемы их разработки и обновления. Установлено, что нормативное регулирование межгосударственного стандарта в атомно-металлургической отрасли обеспечивает надлежащую оценку целостности и безопасности конструктивных элементов, используемых на атомных электростанциях и других объектах рассматриваемой отрасли. Отмечено, что процедура обновления Гостов занимает существенно много времени привело к проблеме масштабного застоя в изготовлении продукции на всех предприятиях. Автор приходит к выводу о том, что техническое регулирование в области производства и применения металлопроката в атомной сфере становится все более актуальной в связи с идеей добровольности применения ГОСТов и отсутствием четкой процедуры принятия, обновления, пересмотра, и введением различных дополнительных требований к реализации и производства продукции Государственной Корпорацией.

Ключевые слова: техническое регулирование, межгосударственный стандарт (ГОСТ 5632-72), атомная энергетика, Ростехнадзор.

BOLDAKOVSKIY Eldar Vladimirovich

postgraduate student of the full-time of Theory of law and state sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

REGULATORY PROBLEMS OF UPDATING THE INTERSTATE STANDARD IN THE NUCLEAR AND METALLURGICAL INDUSTRY

In this article, the author considers and analyzes the technical regulation of the interstate standard in the field of the use of nuclear energy in terms of the problem of their development and updating. It has been established that the normative regulation of the interstate standard in the nuclear and metallurgical industry provides a proper assessment of the integrity and safety of structural elements used at nuclear power plants and other facilities of the industry under consideration. It is noted that the procedure for updating Gostov takes a significant amount of time, which led to the problem of large-scale stagnation in the manufacture of products at all enterprises. The author comes to the conclusion that technical regulation in the field of production and use of rolled metal products in the nuclear sector is becoming increasingly relevant due to the idea of voluntary application of GOSTs and the lack of a clear procedure for adopting, updating, revising, and introducing various additional requirements for the sale and production of products. State Corporation.

Keywords: technical regulation, interstate standard (GOST 5632-72), nuclear power industry, Rostekhnadzor.

Болдаковский Э. В.

Процесс развития современного окружающего мира складывается посредством интенсивности применения различных видов высокотехнологических процессов производства, результатом которого является появление на рынке определенной продукции. Важным аспектом производства, включая всю историческую стадию его развития, являлось и является получение именно качественной и безопасной продукции.

Таким образом, это привело к созданию стандартизации процесса, и появлению нормативно-правовых актов в сфере технического регулирования.

Следовательно, все высокоразвитые государства мира устанавливают обязательные и добровольные требования к продукции, осуществляют мероприятия по оценке ее соответствия этим требованиям в целях предотвращения производства и размещения на рынке опасной для жизни и здоровья продукции.

Появление термина «техническое регулирование» вызвано подготовкой России к вступлению во Всемирную торговую организацию, основной целью которой, являлась либерализация мировой торговли, а также обеспечение справедливых условий конкуренции на международном рынке, снятие торговых барьеров. Результатом данной подготовки является принятие Федеральным законом «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ [1], отменяющего действие двух федеральных законов: «О стандартизации» и «Сертификации продукции и услуг».

Нужно отметить, что в начале 2000-х годов в законодательство, регулирующее стандарты, были приняты определенные изменения, которые касались изменения порядка стандартизации, уточнении понятия и других вопросов. В частности, в вышеупомянутый ФЗ № 184-ФЗ были внесены изменения, касающиеся установления:

- законодательного закрепления целей и принципов стандартизации;
- принципа добровольности установления и применения стандартов;

– определения основных терминов и понятий в сфере стандартизации («технические регламенты», «техническое регулирование» и др.);

– формулирования целей и принципов технических регламентов, порядка их подготовки и действия;

– определения перечня документов, необходимых для стандартизации продукции;

– формулирования рекомендаций и разъяснений, связанных с обеспечением безопасности общества, личности и государства, а также их имущества;

– увеличения перечня целей стандартизации в части, касающейся повышения конкурентоспособности продукции, проведения анализа ее характеристик, исполнения заказов, разработки систем классификации и кодирования информации и др. [7].

Следовательно, стоит определить, что включение правового механизма «technical regulation», который закреплен в вышеназванном законе, создал прецедент добровольного применения стандартов, за которым последовали проблемы их реализации. В данной статье в качестве примера будет взят Межгосударственный Стандарт (ГОСТ), который в процессе практики применения определил определенные проблемы.

Как уже было сказано, установление правового статуса ГОСТов в качестве рекомендуемых принято связывать с временем перехода к рыночной экономике и появлением товаров на международном рынке, а также импортом зарубежной продукции на российские просторы.

Данный фактор говорит нам о том, что система работы ГОСТов становится добровольной, и именно это обстоятельство приводит к определенным проблемам производства продукции, особенно в таких социально значимых отраслях экономики как атомно-металлургическая сфера.

В данном случае есть наглядный пример применения ГОСТа 5632-72 в 2014 году, когда в процессе его обновления были снижены технические характеристики продукции. Данное об-

стоятельство привело к дополнительной проверке ГОСТа, где были приняты к сведению выступления заместителя начальника Управления по регулированию безопасности атомных станций и исследовательских ядерных установок Ростехнадзора В. А. Гризвизирского относительно вопроса применения ГОСТ 5632-2014, а именно:

1) Изменены обозначения отдельных марок сталей и сплавов, при этом химический состав таких сталей и сплавов остался прежним;

2) Снижены отдельные принципиально важные в области использования атомной энергии требования, по допустимости содержания массовой доли фосфора и меди;

3) Предусмотрена возможность отклонения от установленных стандартом норм химического состава сталей и сплавов, что создает неопределенность объекта стандартизации и категорически недопустимо в области использования атомной энергии [3].

Принимая во внимание данное обстоятельство, а также то, что процедура обновления Гостов занимает существенно много времени привело к проблеме масштабного застоя в изготовлении продукции на всех предприятиях России и к значительным материальным убыткам. Ключевым моментом в решении реализации металлургической продукции по ГОСТу 5632-2014 стал 2011 г., когда ГК «Росатом» все-таки включил в сводный перечень ГОСТ 5632-2014 с определенными примечаниями [4].

Для общего понимания системы обновления ГОСТов в атомно-металлургической сфере имеется необходимость понять структуру правила разработки, так как этот процесс непосредственно связан друг с другом.

В целом, можно утверждать, что разработку межгосударственного стандарта в рассматриваемой области следует производить в определенном порядке, а именно:

– первая стадия: разработка проекта соответствующего стандарта;

– вторая стадия: уточнение первой редакции проекта межгосударственного стандарта и дальнейшее рассмотрение его в государствах-участниках Соглашения;

– третья стадия: разработка окончательной редакции проекта межгосударственного стандарта, и рассмотрение его, а также принятие посредством голосования;

– четвертая стадия: принятие межгосударственного стандарта и его регистрация в установленном порядке [5].

Раскрыв порядок принятия межгосударственного стандарта, необходимо обратиться к порядку его актуализации. Соответственно введение в действие и принятие изменений межгосударственного стандарта происходит в соответствии с правилами, вводимыми в действие в порядке, изложенном выше, со следующими дополнениями:

– в пояснительных записках к проекту изменений не описывают цель и аспекты стандартизации, а описывают вносимые изменения вместе с технико-экономическим обоснованием, социальными или иными причинами целесообразности внесения этого изменения, и описанием его предполагаемой эффективности внедрения, но не включает информацию о международных и европейских стандартах, если изменения не обусловлены необходимостью его гармонизации;

– в пояснительной записке приводится информация о том, какие государства-участники Соглашения применяют переменный межгосударственный стандарт, а также отражается предлагаемое содержание изменений конкретных государств для обновления стандарта;

– на рассмотрение первого варианта проекта поправок и подготовку замечаний отводится два месяца;

– в обоснованных случаях (например, при внесении изменения в связи с необходимостью замены какого-либо положения ссылкой на принятый межгосударственный стандарт) разрешается размещение его первой редакции в межгосударственной автоматизированной информационной системе (АИС МГС), что является окончательной версией;

изменения в межгосударственные стандарты считаются принятыми в АИС МГС в случаях, если за принятие изменения проголосовало не менее трех четвертей национальных органов государств-участников, но не менее четырех;

– органы государственной власти, проголосовавшие против принятия изменений, принимают решение о применении стандарта на своих государственных территориях.

Поправки к важнейшим базовым межгосударственным стандартам, как правило, затрагивают интересы всех государств-участников Соглашения, поэтому обычно они принимаются на заседаниях МГС. Важно учесть, что изменения в подобного рода стандарты будут считаться утвержденными только в том случае,

если за них проголосуют все члены совета, присутствующие на заседании.

Регистрация и учет изменений в принятии межгосударственных стандартов влечет за собой актуализацию электронного каталога «Межгосударственные стандарты», размещенного на сайте МГС, и размещение текста данного изменения в соответствии с правилами, принятыми МГС.

Там, где это целесообразно, вместо издания измененного текста, внедрить новую публикацию межгосударственного стандарта, то публикуется документ, включающий этот стандарт и все предыдущие изменения и/или редакции этого стандарта [5].

Мы видим, что согласно действующему стандарту, процесс обновления происходит по вышеуказанной последовательности, однако для вступления его в силу и возможности его применения в сфере атомной энергетики он должен пройти ряд дополнительных контрольных операций:

а) экспертиза материалловедческих организаций

б) научных центров и надзорных органов, действующих в области использования атомной энергии.

Следовательно, в результате применения дополнительных требований к процедуре обновления стандарта вызывает существенное торможение системы её реализации в атомной энергетике.

Так, все требования допусков Гостов в атомную энергетикку указывается в пункте 85 НП-089-15, именуемом как «Правила устройства и безопасной эксплуатации оборудования и трубопроводов атомных энергетических установок» (далее НП-089-15), в которых достаточно однозначно прописано, что материалы изготовления и оборудование АЭУ должны соответствовать требованиям и правилам стандартизации, содержащихся в Сводном перечне по стандартизации [6]. Так, данная формулировка говорит нам об императивности системы Гостов в области атомной энергетики, но только в случае прохождения дополнительных проверок.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что техническое регулирование в области производства и применения металлопродукта в атомной сфере становится все более актуальной в связи с идеей добровольности применения ГОСТов и отсутствием четкой процедуры принятия, обновления, пересмотра, и введением различных дополнительных требований к реализации и производства продукции Государственной Корпорацией (РОСАТОМ). Таким образом, данный факт приводит промышленные предприятия в тупик и к масштабным застоям законтракованной продукции.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ (последняя редакция).
2. ГОСТ 5632-2014 Межгосударственный стандарт «Нержавеющие стали и сплавы коррозионностойкие, жаростойкие и жаропрочные марки».
3. Протокол совещания Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26.11.2015 г. № 90-пр заместителя Руководителя А. В. Зажигалкина о восстановлении действия ГОСТ 5632-72 «Легированные нержавеющие стали и сплавы коррозионно-стойкие, жаростойкие и жаропрочные. Марки».
4. Приложение № 1 к Сводному перечню РОСАТОМ (редакция 12.10.2021).
5. ГОСТ 1.2-2015 «Стандарты межгосударственные, правила и рекомендации по межгосударственной стандартизации. Правила разработки, принятия, обновления и отмены».
6. Приказ № 9/247 от 02.03.2016г. «О внедрении федеральных норм и правил в области использовании атомной энергии НП-089-15».
7. Николаева М. А., Лебедева Т. П. История возникновения стандартизации в России и за рубежом // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2015. – С. 86-89.

ГАВРЮШКИН Константин Артемович

преподаватель кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

АКСИОЛОГИЯ ПРАВА И ЕЕ РОЛЬ В ОЦЕНКЕ «ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ», «ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ» И «ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ»

На фоне происходящих в современном мире глобализационных изменений, сопровождающихся нарастающей нестабильностью и геополитической напряженностью в мире, внутрисоциальная обстановка подвержена нарушению целостности как в правовой, так и в экономической и социокультурной сферах. В современных условиях, когда западные страны стремятся нарастить межгосударственные противоречия за счет создания внутрисоциальных угроз, направленных на разрушение российской экономики и размывание традиционных духовно-нравственных ценностей, научному переосмыслению и оценке с точки зрения аксиологии права подлежат такие правовые категории, как: «правовые цели», «правовые интересы» и «правовые ценности».

Ключевые слова: правовая аксиология, правовые цели, правовые интересы, правовые ценности.

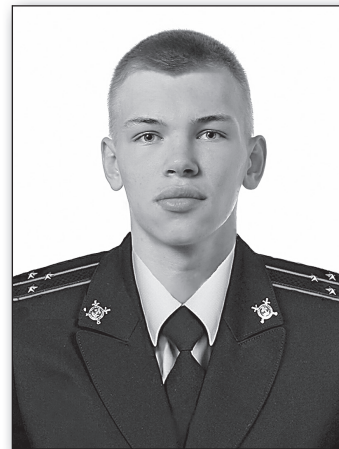
GAVRYUSHKIN Konstantin Artemovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

AXIOLOGY OF LAW AND ITS ROLE IN THE ASSESSMENT OF “LEGAL GOALS”, “LEGAL INTERESTS” AND “LEGAL VALUES”

Against the backdrop of the globalization changes taking place in the modern world, accompanied by growing instability and geopolitical tensions in the world, the domestic general social situation is subject to a violation of integrity both in the legal, economic and socio-cultural spheres. In modern conditions, when Western countries seek to increase interstate contradictions by creating domestic political threats aimed at destroying the Russian economy and eroding traditional spiritual and moral values, such legal categories as “legal goals” are subject to scientific rethinking and evaluation from the point of view of the axiology of law, “legal interests” and “legal values”.

Keywords: axiology, legal goals, legal interests, legal values.

Гаврюшкин К. А.

Рассматривая указанные категории с точки зрения аксиосферы, отметим, что государство ведет свою правовую политику, основываясь на установленные в законодательстве правовые цели. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации целями правовой политики среди других выделяет защиту национальных интересов и традиционных духовно-нравственных основ российского общества. Также отметим, что настоящая Стратегия определяет национальными интересами Российской Федерации среди прочего: «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»¹.

Значимость темы настоящего исследования обусловлена прежде всего наличием угроз традиционным ценностям и национальным интересам со стороны недружественных стран, сопровождающихся обострением межгосударственных и международных противоречий, выраженных в дискриминации российских граждан за рубежом, ограничении использования русского языка, а также в формировании у мировой общественности враждебного образа России. Таким образом имеется необходимость в оценке роли и значимости правовых целей, правовых интересов и правовых ценностей с точки зрения аксиологического подхода.

Правовая политика государства включает в себя деятельность по осуществлению правового регулирования, институ-

ционально-сущностной и функциональной основой которого в рамках аксиологического учения выступают правовые ценности.

Первой, отправной стадией правового регулирования является правотворчество, которое, в свою очередь, является логическим завершением процесса правообразования, объективную основу которого образуют социальные ценности, интересы и сформировавшиеся под их воздействием цели общественного развития. Следовательно, в динамическом, функциональном плане в предметную область аксиологии права входит в первую очередь процесс правообразования. Аксиологический подход применим не только к процессу правообразования, но и к познанию всех стадий процесса правового регулирования в их взаимосвязях между собой. В этой связи можно утверждать, что в праве прослеживается последовательная система, заключающаяся в том, что цели деятельности публично-властных органов и иных ее акторов должны определяться целями законов, которыми эта деятельность предусмотрена и урегулирована. В свою очередь, установленные в законе цели обуславливаются социально-правовыми ценностями и законными интересами различных субъектов, попадающих в сферу правового регулирования закона.

Для установления такой системы необходимо прибегнуть к правовой аксиологии, предполагающей разработку общей аксиологической концепции, которая будет оказывать постоянное и интенсивное влияние на современную оценку правовых целей, правовых интересов и правовых ценностей в правовом регулировании. Эта система должна строиться на научном анализе вопросов, связанных с природой социально-правовых ценностей, их местом и ролью в правовой системе и правовой жизни общества, о системных и

1 Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 20.03.2023).

функциональных связях различных ценностей между собой, о социальных, культурных, психологических, экономических и иных факторах, влияющих на формирование социально-правовых ценностей и связанных с ними интересов.

Отметим, что в рамках аксиологического методологического подхода необходимо основываться не только на категории «правовые ценности», но и на втором концепте аксиологии права – «право, как ценность». Еще в середине 1990-х гг. В. Г. Графский сформулировал по этому поводу следующие позиции: «Право, воспринимаемое как ценность по своей природе и назначению, предстает прежде всего высокоэффективным средством поддержания мира, общезначительности и порядка, обеспечения защиты от произвола и других несправедливостей, а также результативным инструментом социального контроля... Право содержит в себе некий идеальный (ценностный) масштаб для особого рода общения, упорядочивания и контроля, представляющий вовне вечно недостижимым, но не теряющим своей притягательной силы идеальным состоянием, находящим поддержку в убеждениях и ценностных ориентациях участников правового общения» [1].

Однако у некоторых ученых начала XXI века сложилось другое мнение о праве как ценности и его взаимосвязи с категорией правовые ценности. Так А. Н. Бабенко отмечает, что: «Право имеет свою ценность, которая связана с его природой и назначением... Ценность права проявляется также в том, что оно выступает мощным фактором прогресса, источником обновления общества, средством решения проблем международного и межнационального характера. Ценность права определяется как теми социальными ценностями не правового характера, которые оно обеспечивает, так и совокупностью собственно правовых ценностей, которые вступают в более частные оценочные отношения в качестве объекта оценивания» [2]. Таким образом следует отметить, что само по себе право должно являться идеалом – т.е. быть ценностью, и в то же время содержать в себе совокупность, целую систему правовых ценностей, основанную на исторически сложившихся, незыблемых и неотчуждаемых человеческих ценностях, и национальных интересах.

Значимым является тот факт, что в правовой аксиологии акцентируется внимание на наличии корреляции и взаимозависимости правовых категорий «правовые цели», «правовые интересы» и «правовые ценности». Социально-правовые ценности на ряду с интересами граждан являются основой целеполагания в праве и характеризуются прежде всего общесоциальной направленностью и законодательным закреплением. Так, законодатель выделяет целями государственной политики Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных ценностей такие направления, как: «сохранение и укрепление традиционных ценностей обеспечение их передачи от поколения к поколению; противодействие распространению деструктивной идеологии; формирование на международной арене образа российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей»².

Отметим, что, несмотря на социальную ориентированность внутренней правовой политики Российской Федерации, общественная жизнь граждан все чаще подвергается угрозам со стороны недружественных государств, сопровождающимся усилением общемировой нестабильности. Регулярные информационные атаки, направленные в первую очередь на осуществление на территории России экстремистской и террористической деятельности, которые спонсируются недружественными странами, представляют непосредственную угрозу национальным интересам граждан и всей страны в целом, а также традиционным националь-

ным ценностям российского общества. В этой связи правовая политика Российской Федерации нацелена на укрепление суверенитета, государственной и территориальной целостности, внутренней экономики, снижение уровня бедности и безработицы, развитие в сфере образования и рост научного потенциала, преодоление негативных демографических тенденций, а также защиту национальных интересов и традиционных духовно-нравственных ценностей³. Таким образом следует подчеркнуть значимость ценностного подхода при определении целей правовой политики государства.

В свете сказанного в рамках аксиологического подхода усматривается еще одно важное направление, требующее соответствующего методологического обеспечения (наряду и параллельно, в сочетании с правотворчеством и правообразованием, правоприменением и толкованием, юридической телеологией). Таким направлением является правовое образование, просвещение и воспитание общества, заключающиеся в формировании правосознания и правовой культуры, противодействии правовому нигилизму и правовой а alienации. Для того, чтобы описанная выше ценность права могла быть реализована, в обществе должна присутствовать правовая культура как в личностном, так в групповом и в общесоциальном измерении. Основанное на праве цивилизованное взаимодействие личности и общества возможно только при высоком уровне правосознания и правовой культуры: как со стороны личности по отношению к обществу и государству, так и со стороны общества и государства по отношению к индивиду. Такое взаимодействие предполагает прежде всего взаимное осознание и взаимное уважение личностных, публичных и общенациональных, государственных ценностей и интересов. Поэтому ценностно-правовое информирование и воспитание должны присутствовать в правовом просвещении всех граждан, на всех этапах социального развития.

Таким образом следует сделать вывод о том, что особая роль и значение на этапе современного государственно-правового строительства в области ведения правовой политики отводится такой правовой категории, как правовые цели. При этом, несомненно то, что формирование правовых целей с точки зрения аксиологического подхода будет способствовать повышению эффективности действия права. В то же время государство закрепляет целями правовой политики защиту и укрепление национальных интересов и традиционных, исторически сложившихся, духовно-нравственных ценностей, которые на ряду с целями также нуждаются в рассмотрении с точки зрения аксиосферы.

Пристатейный библиографический список

1. Графский В. Г. Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: сб. науч. трудов / Под ред. В. С. Нерсисянца. – М.: ИП РАН, 1996. – С. 79-80.
2. Бабенко А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – С. 77.

2 Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 22.03.2023).

3 Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 20.03.2023).

ГОЛУБЕВ Алексей Геннадьевич

доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России

ВОПРОСЫ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ НАУКЕ КОНЦА XX В.

В статье рассмотрены научные труды ученых-специалистов по уголовному и уголовно-исполнительному праву, изучавших проблемы, так или иначе связанные с социальной мобильностью осужденных. Предметом статьи выступают научные труды, посвященные проблематике социальной мобильности осужденных в процессе отбывания ими наказания.

Предпосылки существования и развития социальной мобильности в уголовно-исполнительной системе стали исследоваться с начала 1990-х гг.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальное перемещение, правовое положение осужденного, режим содержания осужденных, условия содержания осужденных.

GOLUBEV Alexey Gennadjevich

associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ISSUES OF FACTORS OF SOCIAL MOBILITY OF CONVICTS IN THE RUSSIAN PENITENTIARY SCIENCE IN THE LATE XX CENTURY

The article considers the scientific works of scientists – specialists in criminal and penal enforcement law, who studied the problems related to the social mobility of convicts in one way or another. The subject of the article is scientific works devoted to the problems of social mobility of convicts in the process of serving their sentences.

The prerequisites for its existence and development in the penal enforcement system have been studied since the early 1990s.

Keywords: social mobility, social displacement, legal status of the convict person, the regim of detention of convicts, conditions of detention of convicts.

Понятие социальной мобильности в правовых актах не определяется. Определение этого термина можно встретить в социологической науке: там социальная мобильность определяется как совокупность социальных перемещений людей в обществе и при этом изменений своего статуса [1, с. 149]. Далее этот институт классифицируется по различным основаниям – территориальному охвату, количеству вовлеченных личностей, направлению перемещения. Основания классификации и виды социальной мобильности позволяют нам выделить предметы исследования ученых – представителей российской пенитенциарной науки, в той или иной степени изучавших эту тему в конце XX – начале XXI в.

Тема социальной мобильности осужденных актуальна, во-первых, потому, что по своему определению предполагает социальные перемещения осужденных как внутри тюремного сообщества, так и вне его (из свободного общества – для отбывания наказания, в свободное общество – после отбывания наказания); во-вторых, потому, что реализация двух противоположных направлений развития УИС – ужесточения мер взыскания по отношению к злостным нарушителям режима отбывания лишения свободы и дальнейшего развития мер наказания без изоляции от общества – может на социальную мобильность осужденных заметно повлиять.

Сообщество лиц, отбывающих наказание, является если не моделью общества, то его определенной частью. От остального общества эту часть отличает то, что отбывающие наказание граждане ограничены в некоторых правах и исполняют специфические юридические обязанности. Само наличие социальной мобильности, затрагивающей такое

общество, трудно отрицать хотя бы потому, что отбывшие наказание лица освобождаются от него, а им на смену, к сожалению, приходят новые осужденные. Но для изучения процесса исправления не меньший интерес представляет социальная мобильность осужденных именно в ходе отбывания наказания, и она может иметь свои отличительные черты. Это выражается не столько в видах мобильности (горизонтальная и вертикальная), сколько в тех ее особых формах (правовых статусах осужденных за различные преступления, условиях их содержания, видах выполняемых ими работ и др.), которые могут быть только в пенитенциарной системе, а также в тех социальных категориях, в которые попадают осужденные в результате социальных перемещений. Изучить эти формы – весьма важная и актуальная задача, поскольку изучение социальной мобильности в среде законопослушных граждан и осужденных, выявление их общих и особенных черт способствует социальной адаптации и реабилитации осужденных.

В данном случае наша цель – отметить те научные труды российской пенитенциарной науки последнего десятилетия XX века, в которых в том или ином аспекте начали изучаться факторы социальной мобильности осужденных. О самом этом институте именно в УИС написано достаточно мало – в том числе, по нашему мнению, потому что процессы социальных перемещений в данной системе немногочисленны по сравнению с гражданским обществом, ограничены малым количеством социальных групп и регулируются системой правовых актов уголовно-исполнительного права, долгое время эти процессы не отражавших.

При этом нужно учитывать следующее. Во-первых, попадая в исправительное учреждение, осужденный, как уже говорилось выше, ограничивается в правах и наделяется особыми обязанностями – это меняет его правовой статус. В связи с этим возникает вопрос: ведут ли правоограничения к социальному перемещению, а также (применительно к теме данной статьи) писали ли об этом исследователи правового положения осужденных?

Еще один немаловажный вопрос связан с тем, обусловлена ли социальная мобильность осужденных той или иной степенью их исправления? Ответ на него зависит от того, что понимать под исправлением. А. Ф. Сизый сформулировал исправление осужденного как процесс карательно-воспитательного воздействия, результатом которого должно стать правомерное поведение осужденного [2, с. 363–364]. Если исправление понимать именно так, то правопослушный осужденный, стремящийся получить образование и найти работу еще до освобождения, находится в одном или нескольких шагах от социального перемещения. Значит, его исправление действительно является предпосылкой его социальной мобильности.

В 1970 г. был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (далее – ИТК РСФСР), в котором статья 20 регулировала перевод осужденного из исправительного учреждения в следственный изолятор или тюрьму, а статья 21 – изменение условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы, во время отбывания наказания. Улучшение или ухудшение условий содержания уже означало создание условий для вертикальной социальной мобильности осужденных. Второй абзац ст. 19 того же Кодекса гласил, что при ряде исключительных обстоятельств, препятствующих продолжению отбывания наказания осужденным в данном учреждении – например, при существенном изменении характера выполняемой им работы, – возможен его перевод в другое исправительное учреждение того же вида режима. Эта статья заложила основы горизонтальной социальной мобильности осужденных.

В 1990–1998 гг. М. Г. Детковым были созданы три научных работы, которые в современной истории пенитенциарной мысли признаны наиболее значимыми в его творчестве с точки зрения изучения теоретико-правовых, историко-правовых и прикладных основ системы исполнения уголовных наказаний. В этих работах автор сформулировал перечень основных требований к должному функционированию любой пенитенциарной системы, обусловленный исследованием исторического опыта становления различных моделей исполнения наказаний. В числе этих требований указаны: корректировка поведения осужденного, то есть его исправление; «распределение заключенных в зависимости от правовой характеристики совершенного деяния», то есть раздельное содержание осужденных, совершивших различные по тяжести преступления; содействие осужденным вплоть до полной их ресоциализации [3, с. 27]. Все три указанных нами требования имеют отношение к процессу социальных перемещений осужденных: второе – формирует социальные общности осужденных, между которыми возможны перемещения «вниз» (в общность с более жесткими условиями

содержания) либо «вверх» (в общность с более мягкими условиями содержания); первое и третье – цель социальных перемещений и необходимость стимулирования ее достижения.

В 1992 г. в диссертационном исследовании, посвященном правовому положению лиц, отбывающих наказание, В. И. Селиверстов напрямую не рассматривал институт социальной мобильности осужденных. Однако благодаря этой работе мы можем уточнить формулировку первого из поставленных нами вопросов: представляет ли собой обретение осужденным его особого правового положения (статуса) конкретный вид социального перемещения или правовое положение осужденного только создает основу для его последующей социальной мобильности?

Исследовав правовое положение осужденного, В. И. Селиверстов сделал следующие выводы. В результате назначения наказания по приговору суда общий правовой статус гражданина в целом сохраняется, но ограничивается, конкретизируется и дополняется, становясь специальным правовым статусом лица, отбывающего наказание. В его содержание, наряду с правами и законными интересами, включены обязанности осужденных. Они установлены в обязывающих и запрещающих нормах права как меры наиболее целесообразного с точки зрения государства и общества поведения осужденных во время отбывания наказания и направлены на достижение целей уголовного наказания, обеспечение правопорядка во время отбывания наказания, прав и законных интересов как самих осужденных, так и иных лиц [4, с. 399, 401]. Иными словами, в месте лишения свободы осужденный гражданин ограничивается в правах и наделяется обязанностями, исполнение которых нехарактерно для его обычного правового статуса. По существу, В. И. Селиверстов охарактеризовал таким образом вертикальное социальное перемещение вниз, но в пределах общества в целом, а не в пределах исправительного учреждения.

В 1995 г. было защищено диссертационное исследование А. Ф. Сизого о поощрительных нормах в уголовно-исполнительном праве. В нем не использовалась терминология, так или иначе связанная с социальной мобильностью осужденных. Тем не менее автор отметил основания для положительной вертикальной мобильности осужденных: честное отношение к труду и к профессиональному обучению, при его постоянном проявлении означающее становление или твердое становление на путь исправления. Исходя из этих оснований, А. Ф. Сизый судя по указанным нормам ИТК РСФСР 1970 г. практически назвал средства вертикальной социальной мобильности осужденных: перевод для дальнейшего отбывания наказания на улучшенные условия содержания (эту категорию осужденных следует содержать отдельно), предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения (что и с точки зрения правоохранителя, и с точки зрения осужденного представляет собой весьма важное повышение социального статуса), избрание на руководящую должность в самодеятельные организации осужденных (явное социальное перемещение вверх) и т. д. Изучив в 1992–1994 гг. в общей сложности более 2000 осужденных, в том числе 1000 человек, имеющих не менее 4 поощрений, и их личные дела, автор

пришел к выводу о том, что применение поощрительных норм определенно способствует сокращению количества осужденных, допускающих нарушения правил режима, и увеличению числа лиц, имеющих правомерное поведение или «позитивные степени исправления». Последняя формулировка обозначает категорию осужденных лиц, в той или иной степени подходящих для положительной вертикальной социальной мобильности в процессе отбывания наказания [2, с. 224, 244–245, 288–289, 292, 304, 322, 329, 347].

В монографии 1990 г. и учебном пособии 1996 г. А. В. Шамис исследовал процесс воздействия на осужденных, в том числе воспитательный процесс образовательного воздействия. Во-первых, как и в более ранних своих работах, автор продолжил разработку критериев эффективности воздействия на осужденных. Самым значимым и объективным критерием он считал уровень ресоциализации осужденных. Во-вторых, осужденных, по его мнению, можно и нужно классифицировать по данному критерию и ряду других, среди которых: образ жизни до осуждения (что, по нашему мнению, имеет значение для определения скорости социальных перемещений осужденного); социальный статус (название критерия говорит само за себя); тяжесть и умысел совершенного преступления (это определяет место осужденного в той или иной категории, в том или ином отряде); показатели поведения в учреждении – отношение к труду в учреждении, к режиму содержания, к криминальной субкультуре и т.д. (это те факторы, которые способствуют либо препятствуют социальному продвижению осужденного «вверх», к облегчению условий содержания, а значит, из одной в другую социальную группу осужденных) [5, с. 305–306].

8 января 1997 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. В последней своей редакции, как и в предыдущих, он содержит статью 78 об изменении вида исправительного учреждения, в которой п. 2 устанавливает четыре вида переводов из учреждения иного вида с более облегченным режимом содержания для положительно характеризующихся осужденных, п. 4 – три вида переводов в учреждения более строгого режима для злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Это более унифицирующая формулировка, чем в статье 21 ИТК РСФСР 1970 г. В статье 80 того же Кодекса о раздельном содержании осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях ч. 2-4 называют различные категории осужденных в зависимости от количества осуждений (впервые, ранее отбывавшие), наличия рецидива (отдельной категорией указаны осужденные при опасном и особо опасном рецидиве преступлений), особого характера меры наказания (осужденные к пожизненному лишению свободы). Часть 3 статьи 80 называется в качестве отдельной категории осужденных бывших сотрудников судов и правоохранительных органов. Названные категории осужденных, кроме последней, связаны между собой вертикальными социальными перемещениями, указанными как раз в ст. 78. Таким образом, основной Федеральный закон, регулирующий исполнение уголовных наказаний в нашей стране, регулирует в том числе и механизм социальной мобильности осужденных, делая это более детально, чем предшествовавший ему ИТК РСФСР. Это явилось резуль-

татом практики исполнения наказаний в новых для страны (по сравнению с советским периодом) условиях, а также ее обобщения в 1990-е гг. учеными в области пенитенциарного права.

Итак, поскольку тюремное сообщество по самой своей природе является обществом подвижным, а социальная мобильность наблюдается даже в неподвижных обществах, ученые-пенитенциаристы нашей страны не могли не приступить к изучению этой важной характеристики общества. Изучение факторов социальной мобильности осужденных, пока без использования данного термина, началось в пенитенциарной науке нашей страны еще в начале 1990-х гг., причем большее внимание обращалось на такие ее факторы или предпосылки, как правовое положение осужденного по сравнению с правовым положением свободного гражданина, различные категории осужденных, различные условия их содержания, процесс исправления осужденного, применение к нему мер стимулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Кравченко А. И. Социология: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2018. – 536 с.
2. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средство формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань: РИПЭ РФ, 1995. – 468 л.
3. Ельчанинова О. Ю. Детков Михаил Григорьевич // История пенитенциарной мысли: учебное пособие: в 2 ч. / Под общ. ред. О. Ю. Ельчаниновой. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – Ч. 2. – С. 23-28.
4. Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания (теория и прикладные проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Академия МВД России, 1992. – 436 с.
5. Ельчанинова О. Ю. Шамис Анатолий Владимирович // История пенитенциарной мысли: учебное пособие: в 2 ч. / Под общ. ред. О. Ю. Ельчаниновой. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – Ч. 2. – С. 302-307.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-60-63

ГОРОХОВА Камилла Ильдусовна

главный специалист юридического отдела агентства по управлению государственным имуществом Красноярского края

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается история выделения принципа добросовестности в налоговом праве Российской Федерации, легальное определение которого на данный момент отсутствует. История развития принципа добросовестности начинается еще с постановления Конституционного суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года № 24-П, который впервые выделил указанный принцип как особую категорию, но не определил его содержание. Однако, как отмечают многие теоретики, в российском налоговом законодательстве принцип добросовестности появился задолго до упоминания его Конституционным судом.

Далее законодатель в свете развития судебной практики решил внести изменения и в Налоговый кодекс. И Федеральным законом от 18.07.2017 № 163-ФЗ была введена статья 54.1 НК РФ, которая была принята с целью стабилизировать оборот, сделать более прозрачным налоговое регулирование. Однако, как сразу было отмечено многими учеными, эта статья выделяет иные критерии добросовестности и сформулирована достаточно размыто, что дает большое поле для разных толкований и споров. Учитывая наличие такого разнопланового регулирования и был выполнен детальный анализ данного принципа.

Ключевые слова: принцип добросовестности налогоплательщика, обоснованная налоговая выгода, реальность хозяйственной операции, деловая цель, проявление должной осмотрительности.

GOROKHOVA Kamila Ildusovna

chief specialist of the Legal Department of the State Property Management Agency of the Krasnoyarsk Territory

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF TAXPAYER INTEGRITY IN THE TAX LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the history of the allocation of the principle of good faith in the tax law of the Russian Federation, the legal definition of which is not currently available. The history of the development of the principle of good faith begins with the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 12, 1998 No. 24-P, which for the first time singled out this principle as a special category, but did not determine its content. However, as many theorists note, the principle of good faith appeared in Russian tax legislation long before it was mentioned by the Constitutional Court.

Further, the legislator, in the light of the development of judicial practice, decided to amend the Tax Code. And Federal Law No. 163-FZ of July 18, 2017 introduced Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation, which was adopted in order to stabilize turnover and make tax regulation more transparent. However, as was immediately noted by many scientists, this article identifies other criteria for good faith and is formulated rather vaguely, which leaves a large field for different interpretations and disputes. Given the presence of such diverse regulation, a detailed analysis of this principle was carried out.

Keywords: principle of good faith of a taxpayer, reasonable tax benefit, reality of a business transaction, business purpose, exercise of due diligence.

Горохова К. И.

В настоящее время в силу постоянно развивающихся общественных отношений появляются новые модели и подходы к тем или иным правовым явлениям. Эти подходы формируются учеными для объяснения существа этих явлений и возможного пути их законодательного регулирования.

В налоговом праве одним из самых актуальных вопросов является вопрос принципа добросовестности налогоплательщика и его применимости в современных условиях. Актуальность данной темы заключается в том, что с введением в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) статьи 54.1 НК РФ в практике стали возникать споры относительно применения данной статьи. Возник вопрос - является ли статья 54.1 НК РФ новым взглядом на принцип добросовестности в налоговом праве, или она полностью отражает позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, выраженные им ранее в Постановлении от 12.10.2006 г. № 53. Для ответа на этот вопрос необходимо провести детальный анализ данных положений.

Стоит отметить, что данная тема является актуальной еще и потому, что сама по себе категория добросовестности носит очень оценочный характер и может трактоваться по-разному, и абсолютно любые ситуации в налоговом праве можно было бы подвести под действие данной категории. Однако такого быть не должно, так как это может привести к нарушению прав самих налогоплательщиков, поскольку важной особенностью налогового права является наличие принципа правовой определенности. В налоговой сфере нарушение этого принципа приводит к необоснованному безвозмездному изъятию собственности налогоплательщика, что недопустимо в правовом государстве. Поэтому, чтобы не происходило нарушение основ налогового законодательства и прав самих налогоплательщиков при применении принципа добросовестности налоговыми органами, необходимо обратиться к судебной практике по вопросам его толкования и критериям его выделения, а также необходимо установить его место в доктрине налогового права.

Принцип добросовестности в доктрине налогового права начал формироваться уже довольно давно. Многие теории из разных стран не раз связывали принцип добросовестности с обоснованностью налоговой выгоды, отсутствием злоупотребления правом и другими правовыми категориями. Нельзя не согласиться с мнением В. А. Белова, который в своих работах отмечал, что «добросовестность – это извинительное незнание лица о субъективно противоправном характере своего деяния и нарушении при этом прав и законных интересов третьих лиц» [3].

При этом, общие нормы, направленные на противодействие разным формам налоговых злоупотреблений есть во многих зарубежных правовых системах (США, Германия, Испания, Франция). Но наряду с нормой универсального характера во всех странах, в том числе и в Российской Федерации, предусматриваются специальные нормы, направленные на противодействие отдельным видам налоговых злоупотреблений. Специальные механизмы налогового права эффективны и больше соответствуют принципу правовой определенности, поскольку сама по себе добросовестность – это очень оценочное понятие и открывает широкий простор для усмотрения, а в налоговом праве в силу специфического предмета его регулирования, это может породить огромные проблемы.

В Российском законодательстве принцип добросовестности регламентирован в статье 17 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «лицо вправе осуществлять свои права, любым законным способом, не нарушая при этом прав и законных интересов других лиц». Как правило, говоря о добросовестности, говорят о двух частных лицах, интересы которых сталкиваются. Одно лицо, осуществляя свое право, вторгается в имущественную или иную сферу другого лица, ущемляя ее, затрагивая права третьих лиц. Однако стоит отметить, что не только в гражданском праве происходит такое столкновение. В налоговом праве оно тоже есть и заключается в том, что налогоплательщик использует предоставленные ему права, чтоб причинить вред другому субъекту, под которым в данном случае понимается казна, публично-правовое образование, бюджетная система. При этом, как видно, сама идея недопустимости злоупотребления правом уже обретает немного другое содержание.

В налоговом праве принцип добросовестности был впервые упомянут в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года № 24-П (далее – Постановление Конституционного суда № 24-П).

Однако, как отмечает в своих работах В.А. Белов, данный принцип в налоговом праве появился в более ранних документах. Так, например, в п. 2.10 Приказа Генпрокуратуры от 3 августа 1998 г. № 51, в котором говорилось о необходимости оказания профилактического воздействия на недобросовестных налогоплательщиков [3].

Тем самым можно констатировать, что принцип добросовестности в налоговом праве Российской Федерации стал формироваться задолго до того, как он был упомянут в Постановлении Конституционного суда № 24-П.

Само по себе данное постановление касалось момента определения исполнения налоговой обязанности. Как сказал суд, обязанность по уплате налога считается исполненной, когда денежные средства налогоплательщика списаны с его расчетного счета. После того как Конституционный суд эту позицию сформулировал, на практике возникла уже другая проблема – связанная с добросовестностью и злоупотреблением правом. Налогоплательщики стали искусственно создавать ситуации формального исполнения налоговой обязанности. Однако, если рассматривать эти ситуации не с формальной точки зрения, а с содержательной, то понятно, что налогоплательщики совершали эти действия с единственной целью – создания ситуации видимости уплаты налога, при том, что им заведомо было известно, что денежные средства до бюджетной системы не дойдут.

Относится к этому можно было по-разному. С одной стороны, в налоговом кодексе не было запрета на злоупотребление правом, и поступать лицо могло, как хотело. Формальных нарушений нет. Такое рассуждение является примером Вестминстерского подхода, который сейчас не допускается российской судебной практикой.

С другой стороны, в данном случае, можно распространить действие принципа добросовестности на налоговые отношения, даже, несмотря на то, что он прямо не поименован в НК РФ. При таком подходе если налоговым органом будет установлено, что у налогоплательщика реальной целью было создание видимости уплаты налога в бюджет, то тогда это, безусловно, является нарушением.

Так как впоследствии, на практике злоупотребления приобрели массовый характер Конституционный суд Российской Федерации стал придерживаться второй позиции и принял Определение от 25.07.2001 № 138-О, чтобы стабилизировать ситуацию. Впервые на уровне высшей судебной инстанции давалось право судам оценивать действия налогоплательщиков с позиции принципа добросовестности.

Однако в данном определении суд указал также следующее, что «позиция, сформулированная им, распространяется только на добросовестных налогоплательщиков, и налоговый орган вправе доказывать, что действия налогоплательщика носили характер злоупотребления правом»¹.

Далее, восприняв это Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25.07.2001 № 138-О, судебная практика пошла по пути того, что налоговое законодательство должно по-разному применяться к добросовестным и недобросовестным налогоплательщикам. Так было в известном деле открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Юкос», где суд посчитал, что нормы НК РФ подлежат применению только к тем налогоплательщикам, которые являются добросовестными.

Безусловно, данную позицию нельзя признать верной, о чем позднее высказался и сам Конституционный суд Российской Федерации, указав, на то, что правовые гарантии, тем более по вопросам ответственности, не могут распространяться только на одну группу налогоплательщиков, так как это означает нарушение принципа равенства, установленно-го еще в Конституции Российской Федерации².

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в первую очередь с правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации началось формирование принципа добросовестности в налоговом праве Российской Федерации, однако установить четкие правовые критерии суду так и не удалось.

Поскольку Конституционный суд Российской Федерации только обозначил проблему, но не сказал, по каким критериям оценивать и определять добросовестность (морально-нравственным, экономическим, по отношению к гражданскому обороту), то возникла необходимость в установлении четких критериев. Высший Арбитражный суд Российской Федерации 12 октября 2006 выпустил Постановление № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды» (далее – Постановление ВАС РФ от 12.10.2006 № 53), где указал данные критерии.

Суд отказался от понятия недобросовестности и закрепил следующее: «судебная практика разрешения налоговых

1 Определение Конституционного суда от 25.07.2001 г. № 138-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

2 Определении Конституционного суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 36-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Юкос». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики».

Как отмечает А. А. Рябов «вынесение Постановления ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, закрепившего применение судебной доктрины «необоснованной налоговой выгоды», было расценено многими как шаг вперед по сравнению с доктриной «недобросовестности налогоплательщика», не имевшей внутренне структуры, четкой формализации, носившей скорее этический характер и допускавшей широкую интерпретацию, в том числе за счет применения различных критериев» [1].

И, безусловно, после вынесения указанного постановления презумпция добросовестности приобрела процессуальный характер, что способствовало появлению реального механизма ее применения в налоговых правоотношениях.

Если анализировать указанное Постановление ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, то можно выявить, что в нем рассматривается несколько форм злоупотребления правом в сфере налогообложения и получения необоснованной выгоды и выделяются следующие критерии обоснованности налоговой выгоды:

Реальность хозяйственной операции. В пункте 7 Постановления ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, указывается, что, если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции³. Указанный критерий рассчитан на грубые нарушения налогоплательщика, связанные с фальсификацией хозяйственных документов и заявлением сведений, не соответствующих действительности. Судебная практика в этом случае пошла по формальному пути – любая ошибка в документах рассматривалась, как повод считать этот документ, не отражающим действительность. Что касается, подписания документов неуполномоченным лицом, то суды установили, что если документ подписан неуполномоченным лицом, то это не означает, что такой хозяйственной операции не было.

Наличие деловой цели (действительной деловой цели). Согласно пункту 3 Постановления ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера)⁴. Деловая цель – это не просто кауза сделки, ближайшая правовая цель, это именно экономическая цель, тот хозяйственный результат, на который устремлены воля и действия хозяйствующих субъектов. Деловой целью в предпринимательской деятельности является получение прибыли [2]. А при нарушении этого критерия налогоплательщик имеет не хозяйственную цель, а цель минимизации налогов. Либо может быть иная ситуация, когда сделка прикрывается другой сделкой по налоговым мотивам. Как правило, в таких случаях применяется схема дробления бизнеса [5]. При доказывании необходимости дробления

бизнеса многое зависит от налогоплательщика, а именно от обоснования им наличия экономических целей у подобной операции. В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 4 июля 2017 года № 1440-О, суд признал, что дробление бизнеса только с налоговыми целями недопустимо, поскольку в данном случае создается искусственность конструкции, и форма не соответствует содержанию, что является признаком злоупотребления правом.

Другим примером является хозяйственная операция, которая совершается с одной целью, а учитывают ее для налогообложения, как будто она совершается иначе. Примером, такой хозяйственной операции является внесения в уставный капитал недвижимости с целью ее последующей продажи, но уже в качестве доли в уставном капитале, которая налогами не облагается.

Проявление должной осмотрительности – это осмотрительность в выборе контрагента по сделке⁵. Этот термин был заимствован из Гражданского права. Под этот критерий попадают случаи, когда для лица заведомо его контрагент не осуществляет хозяйственную деятельность – т.е. как правило, это фирмы-однодневки. Вопрос о должной осмотрительности сложный. Поскольку, прежде всего, возникает следующий проблемный вопрос - должно ли лицо, которое заключает сделку с определенным контрагентом, думать не только о своих целях в этой сделке, но и за государство, которое должно получить от него налоги? С одной стороны, можно исходить из того, что даже если сделка не исполнена, то каждое лицо в обороте отвечает только за себя [4]. Этой позиции придерживался изначально и Конституционный суд Российской Федерации.

Однако практика пошла по другому пути. Суды стали настаивать на том, что налогоплательщик, если он вступает в сделку с заведомо недобросовестным лицом, также становится сопричастным к необоснованной налоговой выгоде.

В связи с этим, у налогоплательщиков возник вопрос, как доказывать эту самую должную осмотрительность. В Постановлении ФАС Московского округа от 11.02.2011 № КГ-А40/20-11 было указано, что одним из доказательств должной осмотрительности при выборе контрагента будет выписка из ЕГРЮЛ. Помимо выписки могут предоставляться также и другие документы, подтверждающие полномочия представителя контрагента (протокол, доверенность)⁶.

Что касается в целом арбитражной практики по вопросу добросовестности, то она довольно стабильна. Арбитражные суды в своих решениях в основном ссылались на Постановление ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, применяя толкования критериев добросовестности указанные в нем. (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.03.2018 № Ф07-16266/2017 по делу № А05-2243/2017 и др.)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно судебная практика арбитражных судов впервые ввела критерии определения добросовестности налогоплательщиков, что позволило внести ясность в применении данного принципа налоговыми органами.

Принцип добросовестности также получил свое развитие и в законодательстве Российской Федерации, с внесением Федеральным законом от 18.07.2017 № 163-ФЗ изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и введением в него статьи 54.1 НК РФ.

Статья 54.1 НК РФ была введена по инициативе налоговой службы, и представляет собой новый подход к определению принципа добросовестности в налоговом праве. В Письме Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России) от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123 «О рекомендациях

3 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

4 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

5 Там же.

6 Постановление ФАС Московского округа от 11.02.2011 № КГ-А40/20-11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации», указано, что принцип презумпции добросовестности налогоплательщика является важной гарантией для налогоплательщиков и публичного правопорядка в целом⁷.

Если рассмотреть более детально требования статьи 54.1 НК РФ, то по факту она относит к недобросовестному поведению налогоплательщика искажения сведений о своей хозяйственной жизни, также случаи, при которых либо основной целью сделки была неуплата налога, либо обязательство по сделке вовсе не было исполнено лицом, являющимся стороной договора.

Однако, с появлением статьи 54.1 НК РФ теоретики налогового права неоднозначно отнеслись к понятию «искажение», которое использовалось в данной части законодателем. Многие высказывались о том, что данная формулировка является очень размытой, широкой, и дает возможность налоговым органам применять ее почти к каждой ситуации.

По поводу применения этой нормы в науке сложились противоречивые мнения. В.М. Зарипов в одной из своих статей выражал опасение по поводу применения статьи 54.1 НК РФ и указывал, что норма этой статьи устанавливает объективное вменение, что конечно нельзя признать правильным по отношению к налогоплательщикам⁸.

Таким образом, если посмотреть на формулировки статьи 54.1 НК РФ и установленные в ней критерии, то очевидным становится, что законодателем применен иной подход к определению принципа добросовестности.

О формировании большой судебной практики по данной статье пока сказать сложно, так как судами эта статья применяется не очень активно, и четко сформированных подходов пока нет.

Однако уже есть ряд интересных судебных дел по применению данной статьи. Например, Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13.09.2017 по делу № А56-28927/2016 ЗАО «Гатчинский ККЗ». В данном суд принял решение в пользу налогоплательщика, так как налоговым органом не доказано, что действия АО «Гатчинский ККЗ» были направлены на совершение сделки основной целью которой являлась неуплата налога, а также отсутствовали доказательства факта неисполнения сторонами сделки встречных обязательств по спорной сделке⁹.

Стоит отметить, что есть и судебные дела, где, несмотря на наличие разъяснений ФНС России по применению статьи 54.1 НК РФ, налогоплательщики стараются истолковать эту норму в свою пользу. Так было в Определении Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2017 по делу № 306-КГ17-19019, в котором лицо доказывало реальность совершения им сделок и пыталось применить к своему делу части 3 статьи 54.1 НК РФ, истолковав ее в свою пользу, однако суд, не найдя для этого оснований отказал.¹⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что, статья 54.1 НК РФ повторила в некоторых своих положениях, позиции, выраженные еще Высшим Арбитражным судом Российской

Федерации. При этом законодатель также сформировал некие новые подходы в развитии принципа добросовестности в налоговом праве. Теперь остался лишь вопрос с формированием устойчивой судебной практики по применению данной статьи в своих решениях.

Таким образом, вопрос добросовестности в налоговом праве является одним из самых сложных. Он не исчерпывается какими-то отдельными положениями законов или позициями судебной практики. Развитие данного принципа в доктрине Налогового права имеет огромную историю. В каждом из государств формировались разные подходы к определению критериев добросовестного поведения налогоплательщика.

Однако по-прежнему, несмотря на появление в НК РФ статьи 54.1 и разъяснений ФНС, нельзя сказать, что они полностью заменили собой критерии, которые были определены еще в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

Это же отмечают и многие теоретики, говоря о том, что статья 54.1 НК РФ представляет собой новый подход к действию принципа добросовестности налогоплательщика.

Поэтому данная позиция Высшего Арбитражного суда Российской Федерации все еще сохраняет свою актуальность на практике и суды ее активно применяют, на что, безусловно, необходимо обратить внимание законодателю.

Пристатейный библиографический список

1. Рябов А. А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, токование, практика): монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 224 с.
2. Суворов Е. Налоговая выгода в России и в мире // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 44.
3. Белов В. А. К вопросу о недобросовестности налогоплательщика: крит. анализ правопримен. практики. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 96 с.
4. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 796 с.
5. Завьялова Т. В. Налоговая выгода — понятие и практика ее применения арбитражными судами // Арбитражная практика. – 2010. – № 3.

7 Письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123 «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

8 В. М. Зарипов Статья 54.1 НК РФ: кодификация судебных доктрин или новые правила? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.nalogoved.ru/article.aspx?aid=601339> (20.03.2023);

9 Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13.09.2017 по делу № А56-28927/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

10 Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2017 по делу № 306-КГ17-19019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

ГРИГОРЬЕВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

КАУКИН Дмитрий Николаевич

студент 3 курса направления «Юриспруденция» Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРАВОВОЙ ФЕТИШИЗМ КАК ФОРМА ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы осмысления правового фетишизма как одной из форм деформации правосознания. Представлены внутренние и внешние причины появления явления, рассмотрены возможные пути его преодоления. На примерах советского и российского прошлого обозначено влияние правового фетишизма на историко-правовые события времени. В сопоставлении с правовым нигилизмом, выделены общие черты и действительные последствия некоторых формы деформации правосознания.

Ключевые слова: фетишизм, деформация, правосознание, внутренние и внешние причины.

GRIGORJEV Alexander Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theoretical and public law disciplines sub-faculty of the Institute of State and Law of Tyumen State University

KAUKIN Dmitriy Nikolaevich

student of the 3rd course of the direction «Jurisprudence» of the Institute of State and Law of Tyumen State University

LEGAL FETISHISM AS A FORM OF DEFORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS

The article deals with the issues of understanding legal fetishism as one of the forms of deformation of legal consciousness. The internal and external causes of the phenomenon are presented, possible ways of overcoming it are considered. Using the examples of the Soviet and Russian past, the influence of right-wing fetishism on the historical and legal events of the time is indicated. In comparison with legal nihilism, common features and actual consequences of some forms of legal consciousness deformation are highlighted.

Keywords: fetishism, deformation, legal consciousness, internal and external causes.

Правосознание, лаконично определяемое классиком отечественной юридической науки С. С. Алексеевым как «отношение людей к праву» [1, с. 94-96], так, мы можем выделить одним из индикаторов как развития отдельного человека внутри социально-правовой действительности, так и общества в определенный исторический момент. Одним из его особенностей является факт того, что данная категория находится на стыке правового и психологического восприятия действительности субъектом. Анализируя происходящие вокруг процессы через призму как собственной, так и общественно-политической культуры, человек формирует свое отношение как к праву в целом, так и отдельным актам, иногда выливающееся в разного рода девиации, как негативного, так и позитивного характера.

Важно отметить, что даже внутри правового контекста, на отношение людей к праву влияют и внеправовые, или же косвенно связанные с ним факторы: уровень экономического благосостояния, политический режим, уровень развития образовательной системы. Находясь под многосторонним воздействием, человек формирует свое отношение к праву и закону. Совокупность реакций со сформировавшимся уровнем правовой культуры может порождать те или иные отклонения от стандартизированных, умеренных установок, одним из которых является правовой фетишизм. Причины его возникновения мы условно можем разделить на внутренние и внешние. Так, к внутренним относимы: низкий уровень правовой культуры и правового воспитания, образователь-

ные пробелы, низкий уровень грамотности, стереотипность мышления и девиации в развитии личности в целом. К внешним же мы можем отнести социальные, экономические, политические факторы, «кризисное правосознание» [3], формирующие представление и отношение лица к праву.

Термин «правовой фетишизм» в учебных пособиях и монографиях, фигурирует не всегда, зачастую находясь внутри определения «правового идеализма». Согласимся с тем, что данные категории сходны в плане восприятия лицами права в целом и отдельных правовых норм как «плацебо», надуманного безусловного лекарства от всех болезней, переживаемых обществом. Однако выделим мысль, что фетишизм скорее является высшей степенью идеализации, когда субъект видит в законе не только категорический путь решения проблем, но и считает такой путь непререкаемым.

В. Д. Перевалов, определяет «правовой фетишизм» как преувеличение реальных регулятивных возможностей правовой формы [4, с. 240-242]. Иначе говоря, под данной категорией мы можем понимать внутреннее отношение лица к праву и закону как идеальной, или же основополагающей форме решения социально-политических проблем, без учета воздействия иных факторов социально-экономического характера и фактических обстоятельств политико-правовой ситуации внутри отдельного общества.

Несмотря на то, что тематика форм девиаций правосознания стала освещаться в юридической литературе не так давно, было бы ошибочно полагать, что правовой фетишизм

Григорьев А. С.

Каукин Д. Н.

является категорией новой. Так, еще в античных трудах, например, известного всем Платона, при осмыслении идеального государства мы можем проследить мысль о том, что в основе его лежит идеальное законодательство [5]. Мыслители же европейские, включая и классиков французской эпохи просвещения Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, транслировали идею того, что в основе крепкого государственного строя находится крепкое законодательство [2]. Данную мысль сложно отрицать, однако превалирование укрепления законодательства над непосредственной реализацией закона является ошибочной. Все же, закон является скорее ориентиром к решению проблем, а не самостоятельным решением. Потому, важным для формирования стабильных устоев правосознания и правовой культуры является установление баланса между содержанием законодательства и его фактическим претворением в жизнь в ходе правоприменительной деятельности.

Явление правового фетишизма в масштабах государственного устройства мы можем проследить и на примере исторической ретроспективы этапов становления российской государственности. Так, с приходом советской власти, важной частью преобразований стало коренное изменение законодательства. Ввиду антагонизма империалистической и советской систем, важной частью программы преобразований стало отражение разницы подходов к устройству государства, взглядов на право, ввиду чего новая власть видела в построении норм, в том числе декларирующих диктатуру советской власти и народа, прямой путь к началу изменений действительности. Однако, полагаясь на юридическую силу закона, советская власть зачастую игнорировала фактическую его реализацию, тем самым порождая фикции, одним из примеров, которых мы можем назвать демократический характер Конституции СССР 1936 года.

Вместе с тем, отметим учет ошибок советского прошлого в современной российской действительности. Так, в плане законодательства политика Российской Федерации с начала 1990-х строилась скорее на идее преемственности и рецепции советского законодательства. Одним из примеров здесь является семейное право с кодифицированным актом в виде Семейного кодекса РФ. Государство не стало делать коренных изменений в законодательной оценке семейных отношений, сделав упор на реализации их фактического содержания – укреплении институтов семьи, брака, опеки. Такой подход является здоровой ситуацией, способствующей развитию общественного правосознания, позволяющей избегать как правового фетишизма, так и антонимичного ему правового нигилизма.

Выше мы упомянули причины развития правового фетишизма в гражданах, однако одна из них, являющаяся специфической, практически не встречается в научных монографиях, хотя и имеет место быть – влияние массовой культуры и пропаганды. Так, кино и теле индустрия во многом построены на идеализации закона, формировании представления о том, что именно правильно принятая норма и четкое следование закону делают жизнь граждан комфортнее и безопаснее. Однако, такой подход чреват формированием «рикошетной» реакции – увидев на практике, что закон не всегда силен лишь своей буквой, лицо может как отойти от девиации в форме правового фетишизма, так и перейти к иной крайности – правовому нигилизму.

Термин «правовой нигилизм» мы можем трактовать как отрицательное отношение к закону и его силе, иначе говоря – неверие в то, что закон может регулировать общественные отношения и влиять на их стабилизацию. «Нигилизм» и «фетишизм» в общепринятом понимании являются антонимами, однако в контексте девиаций правосознания соседствуют, являясь нестабильными оценочными чувствами, отражающими заблуждение лица в реальном восприятии фактической правовой действительности. Более того,

отметим, что вышеуказанный перечень причин появления фетишизма во многом сопоставим с причинами появления нигилизма, с разницей в том, что на фоне как внутренних, так и внешних потрясений лицо избирает отрицание правовых конструкций.

Рассуждая о путях преодоления правового фетишизма, важно понимать, что многие из них логично вытекают из причин его появления. Так, в первую очередь отметим, что как в период пребывания в школьных стенах, так и при получении высшего юридического образования важным является донесение до людей не только важности и ценности права, но и трезвой его оценки, которая была бы сопоставима с реальностью. Повышение уровня правовой культуры и правовой воспитанности видится необходимым и в контексте негативных последствий их отсутствия – абсентеизм, спад патристических настроений внутри общества, вышеупомянутые девиации правосознания. Повышаться должен не только юридический уровень образованности, т.к. понимание контекста экономики, социологии, статистики также влияет на отношение и понимание людей происходящих правовых процессов.

Обращаясь к причинам внешнего характера, проведем мысль о том, что уровень правовой культуры и правосознания гражданина во многом связан с его социальной стабильностью и определенностью. Российский политик конца XIX – начала XX вв. П. Столыпин говорил о первичности социального порядка перед политическим устройством государства, ставя возможность создания правового государства в прямую взаимосвязь с наличием независимых граждан [6, с. 490]. Сложно не согласиться с вытекающей мыслью о том, что снижение пропорций правовых девиаций в обществе во многом связано с повышением благосостояния населения, постепенной демократизацией общественных процессов и осознанием людей себя как важной части государственного механизма.

Таким образом, вопрос правовых девиаций, в частности правового фетишизма, на сегодняшний день не имеет широкого освещения в теоретико-правовой литературе, являясь развивающейся темой, дискурс внутри которой становится актуальным на стадии перестроения государственного устройства и развития российской государственности. Однако, осознавая ее значение, влияние не только на отдельные единицы общества, но и на государство в целом, междисциплинарный характер, отметим важность рассмотрения фетишизма не только с точки зрения права, но и социологии, политологии, психологии, как в контексте изучения личности, так и общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. - М.: Юрид. лит., 1993. - 176 с.
2. Дуглас Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). - М., 2006. - 251 с.
3. Нежелская М. А. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Право и образование. - 2002. - № 2. - С. 75-82.
4. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 415 с.
5. Платон Государство. Законы. Политик: пер. с древнегреч. - Москва: Мысль, 1998. - 798 с.
6. Понуждаев Э. А., Понуждаева М. Э. История управленческой мысли: курс лекций. - М., Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 678 с.

ДОВГАНЬ Ксения Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент юридического института Алтайского государственного университета

ПОЛИСЕМИЯ В МЕХАНИЗМЕ РАМОЧНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена отдельным проблемам полисемии в механизме рамочного правового регулирования. Объективными тенденциями в правовом регулировании со временем стали процессы отхода от определенности, точности и четкости регламентирования общественных отношений. Определенность в закреплении предмета правового регулирования переходит в другую степень своего развития. Для каждого государства изменения в юридической технике происходили в разные периоды времени. Оценить наличие полисемии в текстах нормативных правовых актов можно неоднозначно. Включение в законодательство общих норм, оценочных понятий, закрепление основных принципов, вместо конкретных и детальных положений, стало объективным процессом.

Ключевые слова: язык права, полисемия, метафора, правовое регулирование, рамочное правовое регулирование.

DOVGAN Ksenia Evgenievna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Altai State University

POLYSEMY IN THE MECHANISM OF FRAMEWORK LEGAL REGULATION

The article is devoted to certain problems of polysemy in the mechanism of framework legal regulation. Objective trends in legal regulation over time have become processes of departure from certainty, accuracy and clarity of regulation of social relations. Certainty in fixing the subject of legal regulation passes to another stage of its development. For each state, changes in legal technique occurred in different periods of time. It is possible to assess the presence of polysemy in the texts of normative legal acts ambiguously. The inclusion of general norms, evaluative concepts in the legislation, the consolidation of basic principles, instead of specific and detailed provisions, has become an objective process.

Keywords: language of law, polysemy, metaphor, legal regulation, framework legal regulation.

Рамочное правовое регулирование является элементом правового (нормативного) регулирования и представляет собой правовое воздействие на общественные отношения, направленное на установление, изменение или прекращением юридических прав и обязанностей субъектов права с помощью специальных правовых средств с целью дальнейшей конкретизации правоотношений. Механизм рамочного правового регулирования [7] включает в себя определенный набор юридических средств. К числу которых можно отнести полисемию и ее форму, как метафора. В. М. Баранов, Н. А. Власенко объясняли использование метафор изменениями правовой политики [1, с. 17].

С развитием юридической техники полисемия и ее формы стали рассматриваться в юридической доктрине, как средства юридической техники. Исследованием юридической техники, логико-языковых особенностей правового языка, как языка текстов нормативно-правовых актов, занимались Н. А. Власенко, В. М. Корельский, А. Ф. Черданцев и многие другие.

Категория «полисемия» рассматривается в Большой российской энциклопедии, как обозначающее «разные предметы и явления действительности» [4].

Полисемия обладает определенными свойствами. Так, Н. А. Власенко отмечает, что к свойствам полисемии относятся: 1) способность получения новых знаний [6]; 2) возможность быть «спутником правовых текстов» [6, с. 54]; 3) позволяет расширить объем содержания правовых текстов. В том числе полисемия может придавать переносное значение слову (словосочетаниям), что создает определенный образ, который закрепляется в тексте.

Метафора, как форма полисемии, также встречается в текстах нормативных правовых актов. Однако, она не полу-

чила должного исследования в юридической науке [1, с. 13]. А. Ф. Черданцев считал, что метафора является элементом явления или события, который создает «образность и наглядность». Метафора становится средством юридической техники, когда приобретает статус юридического термина [12, с. 289-290].

С. И. Саенко отмечает, что полисемия в правовых текстах чаще встречается в форме метонимии и метафор. В частности, это касается разделов, посвященных определению терминов и понятий [10].

Представляется, что такое свойство полисемии, как абстрактность, позволяет ей реализовываться в абстрактных, относительно определенных правовых нормах. Данное свойство создает возможность вариативности поведения субъектам права. При этом законодатель закрепляет пределы правового регулирования, устанавливает рамки допустимого поведения.

Н. А. Власенко отмечает, что для относительно определенных норм характерна неопределенность [5]. А также, особенность в закреплении пределов правового регулирования, где содержатся определенные условия. В зависимости от характера отношений, являющихся предметом правового регулирования, данные пределы классифицируют по различным основаниям. К примеру, для правового регулирования внешние пределы регулирования позволяют разделить отношения в зависимости от сферы жизни общества. Внутренние пределы позволяют определить временные, пространственные, субъектные, компетентностные аспекты [3, с. 65].

О неопределенности, как свойстве языка, пишет Ф. А. Литвин. В том числе он подчеркивает динамичный характер системы языка, в силу чего упоминает и о размытости его границ [9]. Представляется, что этот факт особо актуален в

рамках правового регулирования, когда законодатель закрепляет новые понятия, использует новую терминологию, устанавливает регламентацию новых видов общественных отношений, либо вносит изменения в уже существующие.

Например, в толковых словарях категории «рамочный закон», «скелетный закон», «делегированный акт» имеют схожее значение. Хотя, если рассмотреть отдельные конкретные примеры данных актов, то в большинстве они будут иметь одинаковые черты. Разные правовые системы имеют свои устоявшиеся традиции правового регулирования. При переводе законодательства, а также юридической доктрины, эти различия особо заметны.

Е. А. Стрикун пишет, что проблема применимости слов является распространенной, в этом есть две причины – историческая и лингвистическая [11, с. 240]. И. А. Ярошук считает, что юридическая техника правовых актов должна быть в связи с его структурой [13, с. 598]. М. В. Батюшкина отмечает, что, несмотря на требования юридической техники к наличию четкости, точности и определенности текста правовых актов, существование полисемии в законодательстве неизбежно [2, с. 490]. Объективными тенденциями в правовом регулировании со временем стали процессы отхода от определенности, точности и четкости регламентирования общественных отношений. Определенность в закреплении предмета правового регулирования переходит в другую степень своего развития.

Для каждого государства изменения юридической техники происходили в разные периоды времени. Включение в законодательство общих норм, оценочных понятий, закрепление основных принципов, вместо конкретных и детальных положений, стало объективным и необратимым процессом. С. Л. Зивс по этому поводу писал: «Характерным является все большее проникновение в закон общих формулировок и все более частое употребление неопределенных – «программных» - положений, конкретизация которых осуществляется не законодателем, а исполнительной властью или органами, применяющими закон (судебными, административными и др.)» [8, с. 93]. С. Л. Зивс также отмечает, что одной из первых стран, которая закрепила общие принципы правового регулирования в законодательстве, была Франция [8, с. 93].

Примеры можно найти и в советском законодательстве. Декларация прав народов России 1917 года содержит категории, например «равенство», «суверенность», «народ»¹, толкование которых предполагает формулирование определенного содержания, исходя из политической, идеологической концепции тех времен. При этом точность и определенность содержания может нарушаться. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1918 года² полисемия способствует расширению предмета правового регулирования. В тексте Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года также встречается полисемия: «угнетение рабочих масс», «кодексы буржуазных законов», «организованная сила» и другие³.

Таким образом, в работе изложены некоторые дискуссионные вопросы существования полисемии в механизме рамочного правового регулирования. Возможность использования многозначных слов в правовом регулировании существует в любые периоды развития общества и государства. Приведенные примеры подтверждают существование полисемии в текстах правовых актов. Относительно определенные нормы, в которых содержится, полисемия устанавливаются законодателем в определенных случаях. В том числе, с целью дальнейшей конкретизации содержания правоотношений. В основном, это характерно для регламентирования вопросов совместного ведения в федеративных государствах, либо конкретизации уполномоченными административными органами, либо судом при рассмотрении и разрешении конкретного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. М., Власенко Н. А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 1 (45). - С. 11-19.
2. Батюшкина М. В. Семантическая деривация как способ образования юридических понятий (на материале российских законов) // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2020. - Т. 22. - № 2 (82). - С. 489-498.
3. Березина Е. А. Правовое регулирование: вопросы теории: монография. - Москва: КНОРУС, 2020. - 164 с.
4. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3154032>.
5. Власенко Н. А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 1 (37). - С. 8-17.
6. Власенко Н. А. Метафора как средство правовой экспертологии (на примере постсоветской государственно-правовой реальности) // Юридическая техника. - 2022. - № 16. - С. 53-62.
7. Довгань К. Е. Теория рамочного правового регулирования. - Москва, 2023. - 168 с.
8. Зивс С. Л. Источники права. - М., 1981. - 239 с.
9. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи (на материале английского языка). - М., 2005. - 117 с.
10. Саенко С. И. Источники норм права: алгоритм преодоления лексической полисемии // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. - 2019. - № 2 (7). - С. 12-23.
11. Стрикун Е. А. Многозначность лексических единиц или полисемия // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. - 2022. - № 3 (79). - С. 239-244.
12. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. - М., 2012. - 319 с.
13. Ярошук И. А. Метафоры в праве: методологические основания исследования // RUDN Journal of Law. - 2022. - Т. 26. - № 3. - С. 596-610. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-3-596-610>.

1 Декларация прав народов России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm>.

2 Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа 3(16) января 1918 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>.

3 Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: Постановление народного комиссариата юстиции. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196032057&empire=1&ysclid=16nbapxlgt160608595.

КОЧАНЖИ Иван Данилович

кандидат исторических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ*

В статье исследуется важнейший принцип государственно-правового характера – законность. Представлены авторский научный взгляд, предпосылки становления института законности, анализируются на его базе некоторые теоретические положения.

Ключевые слова: принцип, законность, право, демократия, государственные органы, права и свободы, идеологическая законность.

KOCHANZHI Ivan Danilovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal regulation of business and civil proceedings sub-faculty of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

SEPARATE ISSUES WHEN UPDATING THE PRINCIPLE OF LEGALITY

The article examines the most important principle of the state-legal nature-legality. The author's scientific view, the prerequisites for the establishment of the institution of legality are presented, some theoretical provisions are analyzed on its basis.

Keywords: principle, legality, law, democracy, state bodies, rights and freedoms, ideological legality.

Кочанжи И. Д.

Научные исследования по вопросам актуальности принципа законности [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], по-прежнему являются чрезвычайно актуальными и отсюда сверх применимыми, нашедшие себя и подтвердившие в многочисленных научных трудах огромного количества ученых и исследователей и надеемся, что принцип законности найдет и в будущем свое дальнейшее развитие и в последующих научных трудах будущих ученых. Все это с уверенностью позволяет сформулировать **вывод**, где принципы законности и есть основополагающие, руководящие источники действующего законодательства, формирующее весь пласт как известных, так и неизвестных пока научных принципов и положений, требующих нашего детального научного познания, исследования, оценки и применения.

Как известно из теории права, перед юридической наукой, всегда остро стояла задача по формированию научно-теоретической базы для последующего его применения как надежного инструментария, с целью последующего его использования в целях эффективного регулирования многочисленных общественных отношений, а также в случаях возникновения правового пробела нормы права и невозможности четкого уяснения его смысла для единообразного понимания и применения всеми субъектами действий правомерного характера. И здесь как раз, совершение целенаправленного акцента на специально присущие критерии, закрепленные в положениях принципа законности, позволяют достичь положительный правовой результат, и избежать возможные правовые ошибки.

Сегодняшние острые вызовы и сложные процессы в стране, очередной раз нас призывают всех, вновь актуализировать особое внимание каждого исследователя по скрупулезному научному изучению и рассмотрению данного института права, который разумеется как главенствующий, с уверенностью предопределяет дальнейшее и устойчивое развитие в России института гражданского общества и соответствующее данному институту правовое и демократическое государство, которое практически возможно построить, только при учете всех сфер общественной жизни человека и гражданина, а все это можно достичь лишь на основе комплексного и системного раз-

вития института законности и ее эффективного применения на практике.

Подчеркивая значение законности, В. Ю. Ключевский писал: «Наша беда в нас самих: мы не умеем стоять на закон» [1].

В рамках комплексного развития, принципы права как в целом, так и сам принцип законности в отдельности, проходят свое стремительное становление и естественное развитие, как «универсальные и адаптируемые по сути к любой правовой сфере, самые что ни есть основополагающие начала и руководящие идеи, как некие базовые общесоциальные нормы, вытекающие из самой природы общественной жизни человека, в результате чего черпаются и аккумулируются самые глубинные ценные «правовые зерна», необходимые в прогрессивном развитии общества и государства. Все это превращает принцип законности в некий «научно правовой феномен», абстрактную конструкцию, полностью трансформирующей общественную жизнь человека в правовую, в результате чего всё становится «научно прогнозируемым и право регулируемым».

Естественным является здесь важное справедливое утверждение, что с момента своего зарождения принципы права своими главными движущими силами видят в человеке, государстве, морали, политической жизни и в различных социальных отношениях, которые требуют своего практического оформления через призму правовых механизмов, где «механизмом сдержек и противовесов», является принцип законности.

Представленные нами суждения по первой концепции подвергают сомнению другую концепцию права, которая базируется на утверждении, что руководящие положения, необходимые для правового закрепления статуса принципов права, обязательно должны быть оформлены в национальном законодательстве. Отсюда, можем сделать **вывод**, что правовые вопросы публично правового характера в обязательном порядке подлежат учету, в тоже время, институты социального направления закрепляются не в полной мере и следовательно они не могут являться надежными гарантиями в вопросах законности и применения правовых норм в государстве, что снижает степень применения одного из главнейших принципов права - принципа законности, что недопустимо в правовом обществе, поэтому вопрос обеспечения законности осуществляется только призму института права.

Рассматривая законность как категорию, связанной с государством и правом, можно с уверенностью констатиро-

* «Источник: информационно-правовой портал ГАРАНТ. РУ»; «КонсультантПлюс»: РГБ им. В. И. Ленина.

вать, что в отечественной правовой науке, исследуемое направление возникло в глубокий расцвет XIX века, требующее и порождающие различные общественные процессы, и здесь в указанных условиях, такими «ориентирами и мерилами» стали полноправно принципы права, во главе которой стоит принцип законности.

Классическая теория права, декларирует, что законность как правовая конструкция возникла в той или иной мере, с самого рассвета появления государственности и права, так как именно с их появлением, государством ставится прямая задача по реализации законов и уверенного обеспечения их функционирования в государстве и обществе, независимо от того, каким по своему содержанию оно является таковым и какова характеристика и модель государства.

Подробное исследование теоретико-правовой направленности института законности вызывает определенный интерес начиная с глубокой античности, т.е. с самых первых зачатков зарождения института права.

Так, Марк Туллий Цицерон, как представитель римской правовой науки, активно поддерживал веру важности соблюдения всех законов в интересах всего общества [2, с. 86], [6]. В аналогичных исследованиях ученых эпохи Просвещения Т. Гоббса, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо и других мыслителей, «законность рассматривалась не только с позиции формального обеспечения функционирования законов», но и как «инструмента обеспечения функционирования институтов власти, деятельность, которых строится на точном и неукоснительном исполнении законов государства, в целях эффективного обеспечения жизнедеятельности общества».

Подобно вышеуказанному случаю, представители немецкой классической школы, исследуя законность как правовую категорию также её еще связали с публичной деятельностью государства и его органов в рамках осуществления политической власти. Все это привело к необходимости ограничения деятельности государственной власти в отношении общества, в результате чего мы можем сделать **вывод**, что действующая власть обязана приоритетно решать первоочередные задачи общества, становясь таким образом властью социальной и народной, отсюда и законной, что стало бы неким подтверждением соблюдения законности.

Вместе с тем, определенные сложности возникают здесь в разрешении такого неоднозначного вопроса: Какой субъект правоотношений может на себя взять функцию судьи и решать в роли легитимного «арбитра», характеризующего: какой закон является справедливым, соответствующий нравственным основам общества, а какой нет?

В СССР по известным причинам содержание теоретико-правовых учений находилось под «особым, пристальным контролем коммунистических идеологов», которые направляли все свои старания на установление социалистической законности в нашей стране.

Так, рассмотрение взаимоотношения, корреляции законности и целесообразности было типичным для советской эпохи, где ученые акцентировали на наличие двух аспектов законности и целесообразности: «а) целесообразность действующих юридических норм и отсюда – допустимо ли отступать от требований закона по мотивам целесообразности); б) целесообразность применения юридических норм в пределах «свободы усмотрения», предоставляющим законом компетентным органам» [3].

В современной отечественной науке законность может определяться и как определенная идея, необходимая в установлении, реализации и правоприменения в обществе социальной справедливости, и как принцип действующего права, заключающийся в требовании соблюдения всех норм права в отношении субъектов права, которым они адресованы, и как принцип организации всей политической системы общества в совокупности, т.е. категория законность носит всеобъемлющий, комплексный характер.

В юридической науке существуют различные трактовки к вопросу о том, к каким субъектам права адресована законность. Существует утверждение одних, что законность ограничивается сферой действия органов государства, она обращена к должностным лицам государственного аппарата и общественных объединений, но никак не относится к гражданам. Другие полагают, что на граждан так же распространяется сфера действия законности [4].

Разрешить данный вопрос можно обратившись к ст. 15 Конституции РФ, закрепляющие положения, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения

обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Обязанность соблюдать Конституцию РФ и действующие на её территории законы универсальна и распространяется на всех субъектов правоотношений.

Таким образом, в зависимости от того, как государственные органы реализуют в своей деятельности принцип законности, от этого будет зависеть законность во всех сферах жизни общества. Следовательно, роль принципа законности в жизни общества и государства следует рассматривать многогранно, поскольку без действия положений принципа законности правовые и социальные функции государство исполнять не сможет.

Проведенный анализ позволяет **заключить**, что принцип законности, как правовая категория должна представляться в качестве основополагающего начала, определяющего и обеспечивающего жизнедеятельность всех остальных принципов права, обладающая материнской правовой природой по отношению к другим производным от него принципам, и в связи с этим, требуется более глубокое и тщательно исследование и применение института законности для формирования и других многочисленных правовых институтов в государстве и обществе, учитывая при этом ее неразрывную связь прежде всего с конституционным правом, правовым сознанием и действующей правовой культурой гражданского общества, что неуклонно обеспечит динамичное и устойчивое развитие российского общества и права в целом, как в настоящее время, так и в будущем.

Пристательный библиографический список

1. Ключевский В. О. Соч. в девяти томах. Материалы разных лет. - Москва, 1990. - Т. 9. - 9 с.
2. Цицерон. Диалоги о Государстве. О законах. - Москва, 1966. - 86 с.
3. Студеникин С. С. Сущность значение государственной дисциплины в советском обществе // Советское государство и право. - 1956. - № 2. - С. 16-17.
4. Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. - Москва, 1961. - С. 105-106.
5. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2011. - 423 с.
6. Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. - М.; Л., 1947. - С. 220.
7. Баранчикова Марина Вячеславовна. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2009. - С. 186.
8. Нижник Н. С., Папырин В. В. Законность как социюридический феномен. Санкт-Петербургский ун-т гос. противопожарной службы МЧС России, Санкт-Петербургский ун-т МВД России. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т гос. противопожарной службы МЧС России, 2012. - С. 189.
9. Овод А. В. Принцип законности в публичном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Самара, 2005. - С. 286.
10. Сайфулина Ю. В. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - Курск, 2013. - С. 145-150.
11. Солуков А. А. Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - Москва, 2012. - С. 176.
12. Теория государства и права: учебник / Под. ред. А. С. Пиголкина. - Москва: Юрайт-Издат, 2005. - С. 613.
13. Халеппо И. М. Оферта в гражданском праве Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Халеппо Ирина Михайловна; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Самара, 2013. - С. 209.
14. Юрочкин М. А. Законность [Текст]: теоретический аспект формирования понятия / Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сборник научных трудов. Выпуск 9, том 2. - Минск: Изд. центр БГУ, 2016. - С. 335-339.

МАРГАРЯН Арсен Восканович

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета; адвокат Пензенского филиала коллегии адвокатов «Московский юридический центр «Гарант»

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ НОРМА КАК СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье подвергаются анализу современные закономерности использования экспериментальной правовой нормы в рамках правотворческого процесса и в качестве средства регулирования общественных отношений. Выдвигается гипотеза о тенденциях доминирования экспериментальных правовых предписаний в качестве средства осуществления государственных преобразований, инструмента апробирования нестандартных подходов к правовому воздействию. Аргументируется вывод о допустимости выделения в числе специальных норм российского права – экспериментальных правовых предписаний, действие которых ограничено как во времени, так и в пространстве, по кругу лиц. Используя достижения юридической доктрины, проанализировав имеющиеся взгляды относительно экспериментального правотворчества, опираясь на примеры законодательства и правоприменительной практики, автором доказывается, что экспериментальная правовая норма выступает ядром, нормативной основой для законодательного экспериментирования.

Ключевые слова: норма права, законодательный эксперимент, экспериментальная норма права, правотворчество, правовое регулирование.

MARGARYAN Arsen Voskanovich

postgraduate student of State and legal disciplines sub-faculty of the Penza State University; lawyer of the Penza branch of the Bar Association "Moscow Law Center "Garant"

EXPERIMENTAL LEGAL NORM AS A MEANS OF REGULATING PUBLIC RELATIONS

The article analyzes the modern patterns of the use of experimental legal norms in the framework of the law-making process and as a means of regulating public relations. A hypothesis is put forward about the trends of the dominance of experimental legal prescriptions as a means of implementing state transformations, a tool for testing non-standard approaches to legal influence. The conclusion is argued that it is permissible to single out among the special norms of Russian law – experimental legal prescriptions, the effect of which is limited both in time and in space, in a circle of persons. Using the achievements of legal doctrine, analyzing the existing views on experimental law-making, relying on examples of legislation and law enforcement practice, the author proves that the experimental legal norm acts as the core, the normative basis for legislative experimentation.

Keywords: rule of law, legislative experiment, experimental rule of law, lawmaking, legal regulation.

Оценка качества правового регулирования общественных отношений, в фокусе определения эффективности законодательства в целом, не первый год привлекает внимание специалистов в области теоретико-правовой и отраслевой юридической науки. Венгерский ученый К. Кульчар еще в 70-х годах прошлого века отметил закономерность, что «изучение воздействия нормы, которое ориентируется на оценку результатов ее применения, ее функциональных последствий и в конечном счете эффективности, способно стать не менее важным элементом научных и практических разработок по вопросам правотворчества» [3, с. 180].

В трудах представителей отечественного правового «цеха» данные идеи получили весьма обстоятельное развитие. К примеру, В. А. Леванский, изучая действие нормы права на развитие общественных отношений, предложил рассматривать эффективность как «меру целенаправленного воздействия» [7, с. 77]. В качестве технологий оценки регулирования отношений в социуме предлагалось использование и экспериментальных правовых предписаний. Так, степень влияния правовой нормы на динамику социальных процессов В. В. Лапаева, например, предложила оценивать с использованием «специальной методологии экспериментального анализа» [6, с. 59].

Нельзя не упомянуть ученых, которые с определенной долей скепсиса относились к экспериментированию с правовой нормой, и с критикой воспринимали пробные установления в качестве средства оценки качества регулирования общественных отношений. Среди них можно назвать А. А. Тилле, М. Д. Шаргородского и других [15, с. 19], [18, с. 98, и др.].

Сложно согласиться с неприятием фактов, лежащих, на наш взгляд, на поверхности. Если не отрицать очевидного, что в экономике, производственной деятельности экспери-

менты прочно вошли в повседневную жизнь, станет явным и тезис, что решения, которые принимаются для проведения того или иного испытания, обязательно облекаются в юридическую форму. Такой формой и выступает экспериментальная правовая норма, от качества которой напрямую зависит эффективность регулирования социальных отношений.

Рассуждая о роли экспериментальной правовой нормы как средства регулирования общественных отношений следует конкретизировать предметную сторону ее воздействия. Последняя может быть весьма разнообразной, распространяться как на общие правоотношения, так и на специальные. Примером последних являются отношения, складывающиеся в социальных группах, участники которых обладают особым правовым статусом. Опираясь на существующие разработки в области и общего, и специального правового статуса [1, с. 240-245], [8, с. 121-135], [12, с. 80-87], [14, с. 24-33, и др.], полагаем, что на сегодняшний день вполне допустимо выделять в числе последних и экспериментальной правовой статус. К примеру, речь может идти об участниках экспериментальных правовых режимов, которые помимо базовых прав и обязанностей обладают дополнительными элементами своего временного правового положения¹.

1 См.: Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (в ред. от 02.07.2021), ч. 1 ст. 8, ст. 11 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5017; 2021. – № 27. – Ст. 5159; О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе феде-

Эксперимент, с позиций диалектического материализма воспринимается как предметно-орудийная деятельность, активное вмешательство человека в окружающую среду [19, с. 83]. С этой точки зрения, правовой эксперимент предполагает материально-практическое воздействие на предмет посредством других средств. Таким средством выступает экспериментальная правовая норма.

Сущность экспериментальной правовой нормы, на наш взгляд, вполне уместно рассматривать через призму института правового экспериментирования в целом. Так, профессор В.В. Лазарев полагает, что оно является «разновидностью юридической практики» и сводится «к выполнению определенных действий, созданию новых условий в области общественных отношений, регулируемых нормами права» [5, с. 6]. Позиция ученого видится весьма обстоятельной, однако может быть уточнена и дополнена.

Во-первых, с точки зрения сферы применения. Отнесение правового экспериментирования лишь к сфере юридической практики может быть осуществлено только в самом широком значении данного термина, т.е. ко всей юридической деятельности. Вместе с тем, позволим себе предположить, что экспериментирование в области государства и права не возможно без создания и утверждения экспериментальных правовых норм, что, как известно, реализуется в области правотворчества, а не правоприменения.

Во-вторых, сам по себе характер новизны для вновь создаваемых нормативных установлений еще не обеспечивает их качеством экспериментальности. В таком случае, всю деятельность органов законодательной власти можно признать построенной на методе проб и ошибок, т.е. экспериментировании. Это безусловно не так. Между тем, например, В. К. Бабаев призывает стремиться к такому подходу, указывая, что социально-правовой эксперимент «должен стать обязательным предварительным этапом в подготовке всех групп нормативных актов» [21].

Мы убеждены, что экспериментальная правовая норма возникла из потребности активного вмешательства государственно-властных органов в процесс правового регулирования: не только на первоначальных стадиях правотворчества, но и в дальнейшем, в процессе применения и апробации нормативного установления. В этом смысле, подобная разновидность юридического установления обоснована необходимостью повышения детализации и конкретизации правового воздействия, повышения адресности и точности правил поведения в обществе, исключения или минимизацией социально-вредных последствий ошибочного юридического вмешательства.

«Эксперимент» (от лат. Experimentum – проба, опыт), как феномен окружающей действительности, имеет весьма пестрые толкования в справочной литературе. Он воспринимается,

во-первых, как воспроизведение какого-либо явления или наблюдение нового явления в определенных условиях с целью его исследования, изучения;

во-вторых, в качестве любой попытки, пробы осуществить что-либо каким-либо новым способом;

в-третьих, в понимании научно-поставленного опыта [16, с. 1566].

Следовательно, среди правовых предписаний вполне допустимо выделять особую разновидность – экспериментальные правовые нормы. Подобное правовое предписание в числе первых авторов акцентировано, рельефно начал исследовать В. И. Никитинский. В частности, в фундаментальном коллективном труде «Правовой эксперимент и совершенствование законодательства» именно данным автором подготовлена первая глава под названием «Общая теория правового эксперимента», в которой профессор останавливается на сущности экспериментальных правовых норм [10, с. 29-34]. Он рассматривал экспериментальные правовые нормы в ка-

честве «экспериментального фактора правового эксперимента», заключающего в «содержании отступлений от требований действующего законодательства» [10, с. 25, 29]. В схожем ключе о сущности экспериментальных правовых норм пишет В. В. Лапаева, воспринимая их как правовую форму проверки инновационных идей, а также «экспериментальный фактор, который вводится на определенный период в зоне экспериментирования» [6, с. 62, 65].

В целом позиция авторов не вызывает кардинальных возражений, однако может быть уточнена в некоторых деталях.

Во-первых, относительно рассмотрения данного предписания в качестве фактора. Подобный термин в большей степени означает причину каких-либо происходящих процессов, существенные обстоятельства, определяющие или обуславливающие последующие события [17, с. 1119]. На наш взгляд, фактором, правового эксперимента могут служить появившиеся (новые) общественные отношения, либо трансформирующиеся, под воздействием нестандартных условий, либо потребность в испытании новых подходов в правовом регулировании и пр. На этих факторах вполне возможно остановиться, если рассматривать их в качестве основания появления экспериментальной правовой нормы. Последняя, безусловно выступая связующим звеном между правовым экспериментом и результатом правового воздействия в виде наступления каких-либо правовых последствий, является скорее средством их достижения, а также формально-юридическим основанием экспериментирования в целом. Прав здесь В. В. Лазарев, полагаящий, что «необходима правовая основа для эксперимента» [5, с. 18].

Во-вторых, следует отметить, что экспериментальная правовая норма не всегда выражается в появлении какого-либо нового, инновационного правового предписания, ранее не существовавшего. Интересной формой объективизации экспериментальной правовой нормы является приостановление действия общего правового предписания или его структурного элемента. Историческим примером является принятие во Франции в 1975 г. закона, приостановившего на определенное время (5 лет) действия санкции за аборт [2, с. 70]. В качестве современной иллюстрации приостановления как формы реализации экспериментальной правовой нормы укажем на проводимую модернизацию системы контроля за загрязнением окружающей среды². Для этого государство использует такой универсальный правовой институт как квоты [11, с. 34-46]. Так, установление квот на выбросы загрязняющих веществ на ряде предприятий приостановило разработку материалов для перехода к наилучшим доступным технологиям³.

Более универсальное определение экспериментальной правовой норме, по нашему мнению, дали профессора А. Г. Репьев и И. Н. Сенякин. Авторы убеждены, что «экспериментальная правовая норма – это нормативное предписание, сложившееся в результате специализации правового регулирования на основе учета особенностей определенного его вида, направленное на пробное установление властного веления, характеризующегося избирательной юридической силой в отношении конкретно установленных субъектов общественных отношений, временных и территориальных границ» [13, с. 39].

Солидаризируясь с обозначенной точкой зрения, укажем, что экспериментальная правовая норма, с одной стороны выступает несущей конструкцией правового экспе-

2 См.: О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха: федеральный закон от 26.07.2019 № 195-ФЗ (в ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 30. – Ст. 4097; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.03.2022.

3 См.: Чистый воздух как эксперимент // Официальный сайт издания «Коммерсант» [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5282815?ysclid=l4zbuymuzc341391863>. (дата обращения: 29.01.2023).

рального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ, ст. 5 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2701.

риментирования в целом, поскольку для его участников посредством пробного правила также устанавливаются права, обязанности, закрепляются стимулы и ограничения. С другой стороны, экспериментальная правовая норма характерна не только для экспериментирования в праве, так как любая апробация новых механизмов в экономике, проверка инновационных средств в промышленности имеет документационное оформление (ведомственным правовым актом, актом локального правотворчества), что наделяет экспериментальную норму качеством формально-юридической основы и сущностным ядром испытания.

Среди специфических признаков экспериментальной правовой нормы, отличающей ее от иных, в том числе специальных нормативных установлений, мы хотели бы добавить особенность ее конструкции. В частности, в отличие от общего правового предписания, в рамках которого для его применения определяющее значение имеет диспозиция, то для экспериментальной правовой нормы ключевое значение приобретает гипотеза (не затушевывая значение самого правила поведения, изложенного в диспозиции, а также мер ответственности, налагаемых за неисполнение или ненадлежащее исполнение). Данный компонент, как известно, указывает на условия в которых применяется правовая норма, и поэтому ему уделяется здесь особое значение. Помятуя о том, что «любой социальный эксперимент проводится для верификации гипотезы» [20, с. 24], укажем, что именно нестандартные условия, исключительные обстоятельства, возможные побочные факторы реализации предполагаемого нормативного установления побуждают законодательные органы прибегать к его экспериментальной разновидности. В частности, для отдельных видов экспериментальных правовых норм гипотеза, как компонент правового предписания, приобретает приоритетный характер по отношению к диспозиции и санкции, поскольку последние не отличаются от генерального установления. К примеру, в рамках эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды, орган его реализации, отдельно остановился на условиях информационно-технологического взаимодействия участников данного эксперимента, которое осуществлялось в рамках апробации платформы цифровой образовательной среды и информационно-коммуникационной образовательной платформы⁴. При этом, права и обязанности участников опытных испытаний, возможные санкционные последствия игнорирования ограничений и запретов⁵, не были подвержены изменению.

Таким образом можно предположить, что *экспериментальная норма права* – это обусловленное усложнением общественных отношений и специализацией законодательства нормативное правовое предписание, принимаемое на определенный период времени, в рамках очерченного пространства и применительно к ограниченному кругу участников общественных отношений, в целях установления научно и практически обоснованного варианта наиболее эффективной модели правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

- Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
- Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1986.
- См.: Об утверждении форм и условий информационно-технологического взаимодействия участников эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды при апробации платформы цифровой образовательной среды и информационно-коммуникационной образовательной платформы: приказ Минпросвещения России от 26.07.2021 № 492 // СПС «Консультант Плюс».
- См.: О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды (вместе с «Положением о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды»): постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2020 № 2040 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50. Ст. 8240.
- Кульчар К. Основы социологии права / С пред. и под общ. ред. В. П. Казимирчука; пер. с венг.: В. Гусев. М.: Прогресс, 1981.
- Лазарев В. В. К вопросу о понятии и пределах эксперимента в области государства и права // Избранные труды [в 3 т.]. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «ЮСТ». М.: Новая юстиция, 2010.
- Лазарев В. В. К вопросу о понятии и пределах эксперимента в области государства и права // Правоведение. 1966. № 1.
- Лапаева В. В. Конкретно-социологические исследования в праве. М.: Юрид. лит., 1987.
- Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях / Отв. ред. О. А. Гаврилов; АН СССР. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1986.
- Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987.
- Нормы советского права. Проблемы теории / Бабаев В. К., Байтин М. И., Баранов В. М., Вопленко Н. Н., и др.; под ред.: В. К. Бабаева и М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987.
- Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / Под ред. В. И. Никитинского, И. С. Самошенко. М.: Юрид. лит., 1988.
- Репьев А. Г. «Квота» как правовая категория: дефинитивный и содержательный аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3.
- Репьев А. Г. Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36).
- Репьев А. Г., Сенякин И. Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22-25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022.
- Суменков С. Ю. Правосознание специальных субъектов как детерминанта их правового усмотрения // Пролог: журнал о праве. 2022. № 3 (35).
- Тилле А. А. Сравнительный метод в исследованиях и практике советского права // Методология и эффективность правовой науки: тезисы докладов и сообщений на совместном заседании ученых советов 5 июня 1972 г. М.: Мысль, 1972.
- Толковый словарь русского языка: ок. 7000 словар. ст.: свыше 35000 значений: более 70000 илл. примеров / Под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Изд-во Астрель», 2003.
- Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство „ДОМ. XXI век“», 2008.
- Шаргородский М. Д. Право и объективные законы общественной жизни (к дискуссии об объективном и субъективном в праве) // Правоведение. 1972. № 5.
- Штофф В. А. Проблемы методологии научного познания. М.: Высшая школа, 1978.
- Яцкевич С. А. Социальный эксперимент и научное управление обществом. Минск: Изд-во «Университетское», 1984.
- Бабаев В. К. Понятие юридической нормы // Нормы советского права. Проблемы теории / Бабаев В. К., Байтин М. И., Баранов В. М., Вопленко Н. Н., и др.; под ред.: В. К. Бабаева и М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 72.

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

КРЫМОВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ «ИДЕИ-ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ» ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ

Современная политико-правовая ситуация заставляет обратиться к идеям вековой давности, появившимся в кругах русских философов-евразийцев. Авторы возвращаются к теории «идеи-правительницы» как основе, цементирующей Российское многонациональное государство, к идее о том, что существующие в евразийском пространстве народы могут рассчитывать на полноценное развитие, лишь образуя духовное, политическое и экономическое единство. Многие положения евразийской теории государства звучат актуально в условиях идеологического разворота России с Запада на Восток и поиска новых национальных скреп.

Ключевые слова: «идея-правительница», философы-евразийцы, автаркия, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, «месторазвитие».

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna

Ph.D. in law, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

KRYMOV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

ON THE RELEVANCE OF THE EURASIAN “IDEA-RULER” FOR MODERN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

The current political and legal situation makes us turn to the ideas of a century ago, which appeared in the circles of Russian Eurasian philosophers. The authors return to the theory of the “idea-ruler” as the basis cementing the Russian multinational state, to the idea that the peoples existing in the Eurasian space can count on full development only by forming a spiritual, political and economic unity. Many provisions of the Eurasian theory of the state sound relevant in the context of Russia’s ideological turn from West to East and the search for new national bonds.

Keywords: “idea-ruler”, Eurasian philosophers, autarchy, N. S. Trubetskoy, P. N. Savitsky, “place development”.

Романовская В. Б.

Крымов А. В.

Классическое евразийство первой трети прошлого столетия – это удивительный опыт работы чрезвычайно разнородного (по своим убеждениям, политическим взглядам, стремлениям, творческим планам) коллектива общественных деятелей и специалистов в различных научных областях над созданием новой отечественной идеологии после катастрофы первой четверти прошлого столетия, когда российские государство и культурное единство распались в результате поражения в Первой мировой войне, двух революций 1917 года и длительной гражданской междоусобицы.

Вдохновителем будущего объединения эмигрантов стал князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938), опубликованный в 1920 году в Софии книгу «Европа и человечество». Однако Александр Гельевич Дугин «главным идеологом» и «евразийцем номер 1» считает всё же Петра Николаевича Савицкого (1895-1968) [3, с. 486-487]. Именно его пониманию «Идеи-Правительницы» и её влиянию на государственность посвящено данное небольшое исследование.

Евразийцев от многих эмигрантских политических объединений, так же стремившихся определиться с программой дальнейших действий, выгодно отличали осознание и принятие тотального кризиса, разрушившего имперскую госу-

дарственность России, но наряду с этим громадное желание и готовность работать над его преодолением; соединение огромной силы мысли и разнообразия творческих потенций и интересов – всего неизмеримого потенциала русской культуры Серебряного века – для решения судьбоносных задач: создания новой правящей элиты, объединённой «Идеей-Правительницей» [именно в таком написании этот термин использовал П. Н. Савицкий], которую ещё тоже предстоит «взрастить и избрать», превратившись в её «верных, самоотверженных и действенных подданных» [5, с. 186].

В качестве основных причин государственного коллапса евразийцы рассматривали 1) вырождение «ведущего слоя» (специфический евразийский термин, но, по сути, речь шла о правящей элите), полностью оторвавшегося от народной стихии и российской почвы, и 2) духовный раскол, обусловивший эту деградацию правящего сословия, в результате чего европеизированные «верхи» полностью утратили способность взаимодействовать и воплощать в жизнь идеалы «низов», сохранивших самобытность и силу. В изложении основ евразийства 1927 года прямо отмечалось, что именно стремление имперской элиты «рабски копировать Запад» привело к катастрофе 1917 года и обозначило полное непо-

нимание этим правящим слоем идейной базы и задач, стоящих перед народами, населяющими специфическое «месторазвитие», – Россию-Евразию [4, с. 3]. Месторазвитие – один из ключевых терминов в евразийской доктрине. Своеобразное пространство, налагающее печать уникальности на все народы, его населяющие, и сближающее их между собой в быту, созидании культуры, государственном строительстве и, в конечном итоге, обеспечивающее этим народам, несмотря на их этнические различия, общую историческую судьбу и миссию. Месторазвитие есть у любой нации, поэтому мировая история – это сосуществование не похожих друг на друга культур, но в этой многовариантности путей эволюции отдельных обществ и заключается сила коллективного человечества, подобно тому, как в разнообразии организмов на земле обнаруживают себя мощь и сила природы и жизни.

Существующие в евразийском пространстве народы могут рассчитывать на полноценное развитие, лишь образуя духовное, политическое и экономическое единство. Из такого наблюдения берёт начало удивительная уверенность евразийцев в том, что, невзирая на все революции и войны, периоды разобщения и разлада в евразийском месторазвитии преходящи и обязательно сменяются состоянием общности и порядка: «Вся история Евразии есть последовательный ряд попыток создания единого всеевразийского государства» [2, с. 31]. И только русские смогли решить эту задачу в полной мере через строительство мощной военной империи, выступив наследниками как государственного и полководческого гения Чингисхана, так и Византии посредством усвоения её духовной доминанты, выраженной в Православии.

Задача восстановления суверенитета зависит, в первую очередь, от «Идеи-Правительницы»: без духовного центра, вокруг которого можно было бы сплотить общество, автаркия (ещё один важнейший термин евразийства, обозначающий полную духовную и экономическую самодостаточность государства) недостижима. Это прекрасно известно и нашим геополитическим врагам, сделавшим всё возможное для того, чтобы в постсоветские годы мы устыдились сами себя. Дискредитировав социализм и коммунизм, провозгласив «конец истории», объявив себя победителями в холодной войне и носителями безальтернативного идеала либерально-демократического миропорядка, далее они принялись за фрагментацию и уничтожение Православия. Используя смену неугодных режимов через организацию беспорядков и гражданских конфликтов, разжигание войн, прямое вмешательство в дела других стран, а также богатый инструментарий soft power коллективный Запад делает всё для того, чтобы их оппоненты, не желающие жить в Pax Americana (который они окрестили «глобализацией»), лишились любой духовной и ценностной основы для противодействия осуществлению их планов. На экспорт для культурной дезориентации противников были ориентированы такие концепции, как правовое государство, разделение властей с системой сдержек и противовесов, демократический политический режим, права и свободы человека и гражданина. Себе они присвоили роль неоспоримого авторитета в вопросах оценки степени реализации названных идей в жизни других обществ. Россия дважды (!) в течение прошлого столетия лишилась собственной государственности, воплощая эти «доктрины» в своей политико-правовой жизни.

Одной из важных составляющих отечественной «Идеи-Правительницы» было противостояние любым проектам мирового господства, разрушение всех систем планетарного доминирования, поэтому само существование независимой и самодостаточной евразийской державы воспринималось европейскими элитами как фундаментальная геополитическая угроза. Из осознания такой опасности постоянно рождались их попытки радикального решения «русского вопроса». В настоящее время всё это актуально уже не только для Европы. Так, Збигнев Бжезинский откровенно заявлял о том, что

глобальная гегемония США напрямую зависит от ситуации в Евразии: «Соответственно вопрос о том, каким образом имеющая глобальные интересы Америка должна справляться со сложными отношениями между евразийскими державами и, особенно, сможет ли она предотвратить появление на международной арене доминирующей и антагонистичной евразийской державы, остаётся центральным в плане способности Америки осуществлять своё мировое господство» [1, с. 12-13].

Столетие назад для евразийцев уже было очевидно мертвящее и разлагающее воздействие Запада, заключавшееся в утрате веры, живого религиозного чувства, распаде системы традиционных ценностей, культе науки и техники, уничтожающем человеческую сущность. И одна из задач формулировалась П. Н. Савицким недвусмысленно: «Россия должна освободить мир от рабства перед новейшим романо-германским шаблоном. Это освобождение есть прежде всего духовная проблема» [5, с. 184]. Он особо подчёркивал, что «ниспровержению подлежат романо-германское отношение к науке и технике, затем – кичливая уверенность, что романо-германская цивилизация есть венец творения и завершение «прогресса»» [5, с. 185].

Для возрождения суверенной России как евразийского государства необходимо не только обеспечить технологическую, экономическую, культурную и политическую независимость нашей страны, но и избавиться отечественную науку (в первую очередь, юридическую) от всех зарубежных «прогрессивных» теорий, единственной целью которых является уничтожение духовного ядра нашей цивилизации.

Сам проект евразийской идеократии отражает одну из главных потребностей развития современной науки – междисциплинарный синтез. Идея-Правительница и проблемы, сопряжённые с её воплощением в государственных формах, требуют, как и столетие назад, для своего успешного разрешения усилий специалистов в различных сферах общественности: от теории и философии государства и права до культурологии и экономических наук. Вектор движения уже определён гениальными предшественниками, нужно лишь перейти от манифестов и теории к делу.

Пристатейный библиографический список

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы: [перевод с английского]. – М.: АСТ, 2014.
2. Вернадский Г. В. Начертание русской истории / Предисловие С. Б. Лаврова, А. С. Лаврова. – М.: Айрис-пресс, 2004.
3. Дугин А. Г. Евразийский триумф (эссе о Петре Николаевиче Савицком) // Основы Евразийства. – М.: Арктогея-Центр, 2002.
4. Евразийство. (Формулировка 1927 года) // Евразийская хроника. – Выпуск IX / Под ред. П. Н. Савицкого. – Париж, 1927.
5. Савицкий П. Н. Подданство Идеи // Избранное [сост., автор вступ. ст. Е. Л. Петренко, авторы коммент. – М. И. Иванов, Т. В. Иванова, А. Л. Петренко]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

ХАВАДЖИ Динара Ремзиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье рассматривается формирование и функционирование системы ювенальной юстиции в некоторых зарубежных странах. В этой связи интересным представляется тот факт, что развитые системы ювенальной юстиции на современном этапе базируются на следующих основополагающих принципах: верховенства интересов ребенка, правового воспитания, социальной защищенности, максимальной индивидуализации и неформальности судопроизводства, приоритета восстановительного правосудия, равного внимания.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, правосудие, верховенство интересов ребенка, неформальность судопроизводства, уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних.

KHAVADZHI Dinara Remzievna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF JUVENILE JUSTICE IN THE COUNTRIES OF THE CONTINENTAL LEGAL SYSTEM

In this regard, it is interesting that the developed systems of juvenile justice at the present stage are based on the following fundamental principles: the supremacy of the interests of the child, upbringing, social saturation, maximum individualization and informality of judicial proceedings, the priority of restorative justice, equal attention.

Key words: juvenile justice, justice, supremacy of the interests of the child, informality of legal proceedings, criminal law protection of the rights of minors.

Хаваджи Д. Р.

На современном этапе во многих высокоразвитых странах сформировались и успешно функционируют системы ювенальной юстиции. Это, например, такие страны, как Франция, Германия, Австрия, Нидерланды, Италия, Япония и ряд других. Большинство стран прошли немалый путь для достижения этой цели. Именно в историческом развитии ювенальной юстиции выработались международные принципы, которые, главным образом, закреплены в Конвенции ООН «О правах ребенка». Основной целью Конвенции является внедрение действенных способов и методов с целью профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Ряд современных исследователей склоняются к мнению, что развитые системы ювенальной юстиции на современном этапе базируются на следующих основополагающих принципах: верховенства интересов ребенка, правового воспитания, социальной защищенности, максимальной индивидуализации и неформальности судопроизводства, приоритета восстановительного правосудия, равного внимания.

Современная ювенальная юстиция является сложной системой, объединяющей особый круг лиц (дети и молодежь), специальные меры воздействия на них, а также меры уголовно-правового реагирования; особые процедурные нормы, регламентирующие процесс производства по делам несовершеннолетних, специализированные ювенальные суды,

учреждения исполнения наказаний и принудительных мер, государственные учреждения, общественные организации, способствующие защите прав детей и молодежи.

Говоря о ювенальной юстиции, мы, в первую очередь, имеем в виду комплекс концепций и «схем» влияния на подростков, массу конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, первичные группы (непосредственное окружение подростка), а также социальные институты [1, с. 157].

Что касается системы ювенальной юстиции Франции, то на современном этапе она базируется, прежде всего, на Законе о нарушении несовершеннолетних от 2 февраля 1945 № 45-174 и включает все стадии правосудия – от следствия к выполнению воспитательных мероприятий и контроля за выполнением мер, принятых относительно несовершеннолетнего. Система ювенальных судов включает ювенального судью (магистрата), ювенальный суд, ювенальный суд присяжных.

Еще с 2002 года действуют законодательные нормы, в соответствии с которыми для несовершеннолетних преступников возрастной группы 10-13 лет предусмотрено наказание в виде воспитательных санкций (например, возмещение ущерба и/или оказание помощи пострадавшим, запрет на общение с отдельными лицами или посещение определен-

ных мест и т.д.). В закрытых учебных центрах (в отличие от пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, совершивших рецидив) применяется судебный контроль или условное наказание. Эти меры являются альтернативой заключению. В то же время, на сегодняшний день рассматривается возможность расширения применения мер, альтернативных заключению под стражу, а также содержания заключенных, в том числе, с помощью электронного браслета. Это позволило бы, как считают некоторые французские эксперты, усилить воспитательную роль семьи [2, с. 145]. На современном этапе во Франции работа с трудными подростками ориентирована главным образом на профилактику преступлений. Программы социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей реализуются через активное привлечение семьи, ведь считается, что эффективная социализация несовершеннолетних правонарушителей возможна только в семье.

В Нидерландах после принятия Закона об уголовном наказании детей еще в начале XX века были предоставлены рекомендации судьям о применении различных видов наказания в отношении несовершеннолетних (до 18 лет), в том числе не связанных с лишением свободы. Система ювенальной юстиции на современном этапе представлена в Нидерландах прокурором и судьей, которому принадлежат полномочия по ведению дел, принятие решений как в случае нарушения прав ребенка, так и в случае совершения противоправных действий самым несовершеннолетним.

В целом же для Нидерландов характерна многоступенчатая система ювенальной юстиции. На первом этапе с подростками работает полиция. Если преступление совершается впервые и не является тяжким (например, мелкая кража, употребление легких наркотиков и т.п.), то полиция направляет подростка в специальные муниципальные службы, которые являются альтернативными закрытым исправительным учреждениям.

Следует отметить, что в Нидерландах в 2014 году был принят уголовный закон о несовершеннолетних, согласно которому несовершеннолетним может считаться молодой человек в возрасте до 23 лет. Этот закон разрешил осуществлять правосудие относительно молодежи, не достигшей своего 23-летия, в системе ювенального правосудия.

Нидерландские несовершеннолетние от 16 лет могут быть осуждены в суде «для взрослых» за более серьезные правонарушения, но такие судебные производства встречаются довольно редко. Если же несовершеннолетний совершает преступление после прохождения реабилитационных программ или совершает тяжкое преступление, то решение выносит ювенальный суд, а в отношении подсудимых старше 16 лет – суд для взрослых, но с участием ювенального судьи. Если несовершеннолетний совершает несколько правонарушений или преступление средней тяжести или тяжкое, то к нему может быть применена мера пресечения в виде ограничения свободы [3].

К несовершеннолетним правонарушителям в основном применяются две основные санкции – штраф и заключение под стражу. Кроме того, существуют три альтернативные

санкции: исправительные работы, возмещение вреда и обучение в специальных учебных заведениях.

Для несовершеннолетних в Нидерландах доступен целый ряд образовательных и реабилитационных программ. Например, для реагирования на правонарушения были разработаны программы HALT и STOP. STOP разработан для профилактики правонарушений среди несовершеннолетних до 12 лет, тогда как HALT предназначен для детей старшего возраста. Эти программы совмещают направления реабилитационного и восстановительного правосудия. Основной целью является профилактика правонарушений. Согласно этим программам, сотрудники полиции, взаимодействующие с несовершеннолетними, могут связаться с родителями правонарушителя или пригласить социальных работников. Санкции включают воспитательные и реабилитационные мероприятия (например, могут предложить несовершеннолетнему извиниться, посмотреть фильм, нарисовать картину и т.п.).

Ювенальная юстиция Германии сегодня базируется на гуманном отношении к ребенку и приоритете мер воспитательного характера.

Закон о ювенальной юстиции 1990 года (JGG) закрепил многолетнюю практику применения альтернативных форм наказания (переговоры между потерпевшей стороной и преступником, возмещение вреда, сочетание разных коррекционных программ и т.п.).

Применение правосудия для несовершеннолетних в Германии, прежде всего, призвано противодействовать новым правонарушениям, совершенным молодым лицом или подростком. Такой вид уголовного наказания, как лишение свободы, применяется только в исключительных случаях. Минимальный срок лишения свободы составляет полгода, максимальный – 5 лет, а для подростков 14-17 лет и молодых людей в возрасте до 21 года, совершивших тяжкое преступление – 10 лет. Следует отметить, что принять решение о мерах наказания в отношении несовершеннолетнего преступника могут только судья или прокурор [4].

Профилактические и реабилитационные программы предусматривают, прежде всего, психосоциальную поддержку несовершеннолетнего, предоставление услуг посредника в рамках восстановительного правосудия, контроль социального работника специальных государственных служб, воспитательные мероприятия в образовательных учреждениях, специальные тренинги и семинары, применение общественно полезной деятельности, в которую вовлекается правонарушитель. Судья также может назначить штраф, краткосрочное задержание, некоторые виды общественных работ. Причем, как подчеркивают специалисты, альтернативные виды наказания рассматриваются не как смягчение наказания, а для оптимизации системы уголовного правосудия. И это имеет свой положительный результат.

Первые ювенальные суды появились в Италии еще в 1934 году. Ювенальная юстиция Италии долгое время не была ориентирована, как в Германии или Нидерландах, на идею гуманизации осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних. Ситуация изменилась с принятием изменений в уголовном законодательстве в 1988-1989 годах, ког-

да начала формироваться современная система ювенальной юстиции, построенная на международных принципах защиты детей. Так, в 1988 году был принят Кодекс уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Согласно Кодексу, судебное расследование проводится по инициативе ювенального прокурора, а суд в ходе расследования может назначить четыре меры воздействия, три из которых – альтернативные лишению свободы.

Упомянутые меры воздействия таковы: 1) признание правонарушения несовершеннолетнего незначительной тяжести (от уголовной ответственности подросток освобождается, но воспитательные мероприятия с ним проводятся); 2) судебное прощение (правонарушение признается более серьезным, чем в первом случае, и поэтому воспитательная работа более основательная, но наказание не назначается, поскольку есть основания полагать, что рецидива не будет); 3) досудебная пробация; 4) лишение свободы, если невозможно применить предыдущие меры.

Сегодня уголовный процесс в отношении несовершеннолетних подразумевает эмоциональную и психологическую помощь на каждом этапе; учет индивидуальных особенностей несовершеннолетнего преступника; защита конфиденциальности; право на получение информации по каждому этапу уголовного процесса. К несовершеннолетним довольно редко применяется такая мера, как содержание под стражей в специальных учреждениях. Как правило, несовершеннолетние подозреваемые находятся дома или в образовательном заведении [5].

В Италии функционирование системы ювенальной юстиции достаточно четко регулируется таким государственным институтом, как Департамент ювенальной и общественной юстиции, что осуществляет надзор за судами несовершеннолетних, молодежными судьями, программами восстановления, возвращением несовершеннолетних преступников в общественную жизнь. Кроме того, в структуре департамента входят управление социального обслуживания несовершеннолетних, уголовные учреждения для несовершеннолетних, первые приемные пункты и образовательные общины. Ювенальная юстиция в Италии – это сложная система взаимодействия между государством, судебной системой и общественностью. Значительное внимание в системе ювенальной юстиции Италии сегодня уделяется разнообразным образовательным и воспитательным мероприятиям, повышению роли семьи и общины в предотвращении правонарушений, введении разнообразных программ в учебных заведениях и т.д.

Таким образом, исследованы проблемы интеграции подростков в конфликт с законом в контексте развития уголовного правосудия и социальной работы. Представлены различные основания для типизации моделей ювенальной юстиции, на основании которых изучены тенденции развития ювенальной юстиции в некоторых зарубежных странах.

Пристатейный библиографический список

1. Сыздыкова А. Т. Сравнительно-правовой анализ опыта ювенальной юстиции в зарубежных странах // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан». – 2009. – № 4 (16). – С. 157-159.
2. Сыздыкова А. Т. Сравнительно-правовой анализ опыта ювенальной юстиции в зарубежных странах // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан». – 2010. – № 2 (18). – С. 144-148.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.indexcopernicus.com/api/file/viewByFileId/768056.pdf>.
4. Jugendgerichtsgesetz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/_2.html.
5. Codice processo penale minorile – D.P.R. 448/1988, D.P.R., 22/09/1988 № 448. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altalex.com/documents/leggi/2014/06/18/codice-processo-penale-minorile-dp-r-448-1988>.
6. Шмидт В. Р. Интеграция подростков в конфликте с законом: зарубежный опыт. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2007. – 120 с.
7. Youth Justice and Criminal Evidence Act 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://universal-en.ru.academic.ru/82946/Crime_and_Disorder_Act.

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, г. Иркутск

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского, г. Иркутск

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБРАЗОВАНИЕ: КРЕАТИВНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОДХОД

В статье обосновывается роль образования и просвещения в области прав человека как необходимого элемента становления гражданского общества. Рассмотрены актуальные проблемы подготовки кадров в области прав человека и показаны возможности творческого развивающего типа обучения, сочетающего теоретические знания и практические навыки, формирование профессиональных компетенций и профессиональной этики юриста. Отмечено, что просвещение и обучение с целью формирования уважения прав и свобод — основополагающий принцип образования в области прав человека.

Ключевые слова: просвещение, образование, права человека, гражданское общество, профессиональные компетенции.

CHUKSINA Valentina Valerjevna

Ph.D. in Law, professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

BONDARENKO Olga Valentinovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University

HUMAN RIGHTS AND EDUCATION: CREATIVE-DEVELOPING APPROACH

The article substantiates the role of education and enlightenment in the field of human rights as a necessary element in the development of civil society. The actual problems of personnel training in the field of human rights are considered and the possibilities of a creative developmental type of education that combine theoretical knowledge and practical skills, the formation of professional competencies and professional ethics of a lawyer are shown. It is noted that education and training in order to form respect for these rights and freedoms is a fundamental principle of human rights education.

Keywords: enlightenment, education, human rights, civil society, professional competencies.

Почти вся история человечества связана с развитием принципа уважения прав человека. С момента принятия «оооновских» принципов и норм в области прав человека, и тем более сегодня, ни одно государство в политико-правом смысле не отрицает их актуальность и значимость. В современном мире демократическое государство законодательно должно закрепить свои обязанности признавать, соблюдать и защищать основные права и основополагающие свободы человека. Как отмечает Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права, так же как и право на развитие, являются взаимоувязанными и развиваются как единое целое. Независимо от того, насколько свободны люди в выражении мнений и протестов, они не могут быть действительно свободны, если испытывают недостаток продовольствия, не могут получить образование или не имеют соответствующего жилья. Обратное также верно. Общества, в которых люди имеют доступ к фундаментальной социальной защите, экономическим ресурсам и благоприятным возможностям, менее уязвимы в отношении социальных потрясений и распространения экстремизма. Права человека создают важные для устойчивого развития условия¹. Россия, ратифицировав основополагающие международные соглашения в области прав и свобод человека и гражданина (например, Пакт о гражданских и политических правах, Пакт об экономических, социальных и культурных правах и др.), создала реальные возможности для развития разветвленного механизма защиты прав граждан, который является одним из необходимых факторов становления гражданского общества [2, с. 91-92].

Действующей Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации². Общеизвестно, что основным принципом гражданского общества является приоритет прав человека в его взаимоотношениях с обществом и государством, поэтому формирование свободной и ответственной личности, знающей свои права и соответствующей реалиям XXI века, необходимо начинать с самых ранних ступеней воспитания и образования. Ведь недаром издавна признается, что одним из важных элементов защиты прав человека является расширение осведомленности населения в отношении своих прав и способов их защиты.

Безусловно, право знать свои права — одна из фундаментальных гарантий прав человека. И именно поэтому вопросы реализации этого права являются предметом особого внимания международного сообщества с тех пор, как права человека стали получать закрепление в международных документах. Организация Объединенных Наций с момента своего создания активно содействует реализации права каждого знать свои права. Ряд заключенных в рамках ООН международных договоров по правам человека закрепляет обязательства государств-участников по широкому информированию об их принципах и положениях. В настоящее время мы можем говорить о том, что в России заложен серьезный правовой фундамент в области прав человека, в первую очередь,

1 УВКПЧ ООН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/about-us/what-we-do/our-roadmap/advancing-sustainable-development-through-human-rights>.

2 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

это – принятие Конституции РФ и ратификация Россией ряда основополагающих международных соглашений, как было отмечено выше. Но, тем не менее, у нас встречаются отдельные нарушения прав и свобод человека и гражданина (см., например, доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) и одной из основных причин данных нарушений является то, что у подавляющего большинства населения на фоне правового нигилизма отсутствует элементарное знание своих прав, так как когда люди начинают рассуждать о чем-то, они весьма часто опираются на набор клише и убеждений [1, с. 564].

Нельзя не согласиться со словами Президента РФ Владимира Путина, что надежная защита прав и свобод россиян, а также укрепление правопорядка являются базовым условием развития страны как суверенного правового государства³. В этом смысле права человека выступают в качестве соединительной ткани между интересами граждан и законностью, между правовым государством и гражданским обществом [3, с. 16]. Поэтому популяризаторская и просветительская деятельность в области прав человека должна охватывать информирование общественности о международных стандартах прав человека, о национальных и международных органах, защищающих права и свободы, профессиональную подготовку в области прав человека (врачей, учителей, должностных лиц и др.), организацию дискуссий по различным вопросам в области прав человека, организацию семинаров, оказание консультативных услуг населению, а также мониторинг состояния прав человека в стране и регионах, и др.

К процессу повышения правовой культуры и правового просвещения в области прав человека должны подключаться все структуры, как государственные, так и негосударственные. И сегодня ведущую роль в этом процессе должны играть именно юристы.

Безусловно, юридическая помощь эффективна при наличии профессиональных знаний, умений и навыков. Поэтому одной из важных задач юридической подготовки студентов является формирование профессиональных компетенций как показателя мастерства юриста.

В широком смысле компетенции – это система интеллектуальных, психологических, моральных и деятельных качеств специалиста, отражающих уровень приобретенных знаний, навыков, умений, информационной насыщенности и других свойств в конкретной сфере профессиональной деятельности. Компетенции включают ряд аспектов:

гносеологический – предполагает наличие определенных знаний, необходимых для выполнения профессионального долга, постоянное их обновление, совершенствование. Юрист должен следить за новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки и практики, которые относятся к сфере его профессиональной деятельности, с тем, чтобы соответствовать требованиям времени;

нормативный – представляет собой объем полномочий юриста-специалиста или должностного лица, установленных законом или уставом органа (организации);

функциональный – выражается в способности юриста действовать, выполнять свои профессиональные обязанности на основе правовых знаний, опыта, высоких моральных принципов.

Компетенции подразделяются на универсальные и специальные (общепрофессиональные и профессиональные). Если универсальные компетенции характеризуют уровень интеллектуальных способностей (мышления, понимания, рефлексии и т.д.) и коммуникативных способностей в сфере человеческой деятельности, то профессиональные компетенции юриста – показатель его профессиональной культуры и мастерства.

Для формирования данных компетенций юристов активно используются как традиционные, так и оригинальные методики. Наряду с традиционным – информационно-предметным и практико-ориентированным клиническим обучением юристов сегодня как никогда актуальным является формирование, в широком смысле слова, специализированной культуры защиты прав человека.

В качестве примера реализации данной задачи можно привести так называемые «юридические клиники», создаваемые на базе университетов. Одна из задач данных клиник – формирование системного подхода к правам человека, т.е. просвещение и обучение студентов в области прав человека, заключающееся в проведении лекционных и практических занятий, ролевых игр, тренингов, мастер-классов и др. План занятий разрабатывается с учетом стандартов прав человека и их защиты. Например, студенты не просто анализируют договоры по правам человека: Конвенцию о защите прав инвалидов и Факультативный протокол к ней, а также Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а предлагают проекты для их эффективной реализации.

На практических занятиях студенты учатся составлению заявлений (жалоб) как в российские, так и международные органы по защите прав человека. Принципиальная задача – научить не просто давать юридическую консультацию или составлять жалобу, а именно определить проблему, связанную с нарушением права и предложить наиболее оптимальные варианты ее решения. Сам процесс проведения подобных занятий предполагает развитие аналитико-синтезирующего подхода к правам человека. Например, студентам предлагается рассмотреть вопросы типа «какие аспекты прав человека связаны с проблемой дискриминации на основе религии?». Поиск аргументированного ответа заставляет их обратиться к целому ряду прав, включая, право на свободу мысли, совести, религии и убеждений; равенство перед законом; недопустимость использования религии и убеждений для целей, противоречащих Конституции РФ, законодательству РФ, международным договорам по правам человека; и др.

Также студентам разъясняется, что одним из главных моментов их профессиональной деятельности является профессиональная этика юриста, которая объединяет регулятивные возможности морали и права, в силу чего ее требования являются наиболее детально разработанными, отражаясь в кодексах различных отраслей, в процессуальных нормах, в правилах деятельности полиции, прокуратуры, адвокатуры, судебных работников, сотрудников исполнительных учреждений. Наиболее общим принципом правовой этики можно считать признание самоценности человека, тогда как закон и его применение представляют лишь инструментальную ценность. После знакомства с основополагающими принципами, разработанными ООН для различных юридических профессий, которые во всех случаях практически одинаковы и касаются главным образом обязательств представителей соответствующей юридической профессии по отношению к отдельным клиентам или пациентам, к обществу в целом, а также к своим коллегам для поддержания профессиональной чести, студенты пытаются сопоставить принципы с российской действительностью. Это самый сложный момент занятий, но именно он заставляет будущих судей, прокуроров, адвокатов и др. осмыслить роль и значение этических норм в иерархии профессиональных компетенций юриста.

Анализируя данную работу, можно сказать, что она является той формой обучения в области прав человека, которая означает переход от предметно-информационного к креативно-развивающему типу обучения, позволяя органично сочетать теоретические знания и практические навыки, формирование профессиональных компетенций и профессиональной этики юриста.

Пристатейный библиографический список

1. Атанов А. А. Социальная действительность в системе текстового воздействия: российский излом // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – № 4. Т. 29. – С. 560-575.
2. Метелева Е. Р. Определение ключевых терминов в социальной сфере // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 90-98.
3. Приходько Т. В., Рожкова А. Н. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11. № 3.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/obschestvo/putin-nazval-bazovoe-uslovie-razvitiya-rossii-kak-suverennogo-pravovogo-gosudarstva/>.

БОЛДАКОВСКИЙ Эльдар Владимирович

аспирант очной формы обучения кафедры теории права и государства Российского университета дружбы народов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В данной статье автором рассматривается и анализируется развитие технического регулирования в догосударственный – государственный периоды в зарубежных странах. Особое внимание уделяется аспектам устойчивого развития, связанным с экономическим развитием, окружающей средой в различные исторические периоды в разных государствах. Автором исследуется сложная взаимосвязь между экологическим регулированием, инновациями и устойчивым развитием в контексте все более глобализирующейся экономики. Автор утверждает, что наиболее важной проблемой в достижении устойчивости технического регулирования является замкнутость или зависимость от пути из-за неспособности предусмотреть, разработать и реализовать политику, которая обеспечивает совместную оптимизацию или взаимное усиление социальных целей, и укоренившиеся экономические и политические интересы, которые выигрывают от существующей системы и продвижения ее нынешних тенденций.

Ключевые слова: стандартизация, техническое регулирование, система счета, качество продукции.

BOLDAKOVSKIY Eldar Vladimirovich

postgraduate student of the full-time of Theory of law and state sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF TECHNICAL REGULATION IN FOREIGN COUNTRIES

In this article, the author considers and analyzes the development of technical regulation in pre-state - state periods in foreign countries. The author explores the complex relationship between environmental regulation, innovation and sustainable development in the context of an increasingly globalized economy. Particular attention is paid to the aspects of sustainable development related to economic development, the environment in different historical periods in different states. The author argues that the most important problem in achieving the sustainability of technical regulation is closedness or path dependence due to the inability to envisage, develop and implement policies that provide for the joint optimization or mutual reinforcement of social goals, and entrenched economic and political interests that benefit from the existing system and promote its current trends.

Keywords: standardization, technical regulation, accounting system, product quality.

Взаимодействие людей и явлений технического регулирования берет свое начало еще в период первобытного общества. Таким образом, для выживания и противостояния различным природным стихиям были образованы определенные обычаи технического регулирования. Так, данные обычаи способствовали созданию определенных способов добывания пищи, ее переработки, а также возможности ее хранения. Развитие способностей человечества стало проявлением возникновения следующих видов стандартизации, а именно: системы письменности, летосчисление, система счета, денежные единицы, единицы мер и весов.

История стандартизации начинается с древнейших времен, а ее эволюция прослеживается от элементарной стандартизации на уровне фирм в начале промышленной революции до частных организаций по стандартизации и добровольным стандартам в рыночной экономике, а также национальных или международных организаций по стандартизации, которые возникли в результате индустриализации и международной торговли, а также их национальные или международные стандарты.

Так, например, сами шумеры верили, что записывать слова особыми знаками их научили боги, подсказали как с помощью рисунков подсчитать количество овец и коз в царском дворце, корзин с зерном и воинов.

Далее люди стали использовать эти знаки изображений не только для счёта, но и для записи историй о богах, царях и приключениях великих героев.

Именно их читали, переписывали и выучивали наизусть мальчики, приходившие в школу при храме. Кроме того,

Болдаковский Э. В.

они изучали математику и астрономию. Эти знания были необходимы будущим царским писцам, государственным чиновникам и жрецам, ведь звёзды были для шумеров не небесными телами, а богами.

Обучение в школе считалось священным делом, им занимались каждый день, с рассвета и до заката. На шумерском языке школа называлась «дом табличек». Учитель был «отцом дома табличек», а ученики – «сыновьями дома табличек».

Например, книги и тетради были глиняными табличками, сделанными из сырой глины. Ученики разминали их вручную и острой палкой выдавливали на них рисунки, каждый из которых изображал слово или слог. Заострённый инструмент оставлял на глине следы в виде штрихов или клинышков. Это древнейшее письмо называется клинопись. Так возникла шумерская клинопись, состоящая из тысячи знаков, а не 33 букв, как в нашем алфавите.

Шумеры придумали не только клинопись и первые государства. В частности, существует версия о создании колеса, гончарного круга и паруса. Впрочем, о колесе есть разные версии. Некоторые считают, что археологические раскопки в Европе позволяют назвать первыми изобретателями колеса древних жителей нынешней Люблины (это город в Словении). Другие отдают пальму первенства индейцам Америки, которые использовали колёса в детских игрушках (фигурках животных) ещё до прихода сюда европейцев. Но всё-таки большинство учёных считает изобретателями колеса именно шумеров.

Также одной из первых попыток стандартизации в период неолита считается создание двухколесной повозки.

Самые первые попытки передвинуть предмет с помощью круглых катков предпринимались ещё первобытными людьми в эпоху неолита, около 7000 лет назад. Они заметили, что, если срезать ветви дерева, превратив его в круглый гладкий столб, положить несколько таких столбов на землю и поставить на них тяжёлый предмет, его можно перекатить на небольшое расстояние. Но данное передвижение было совсем нерационально и трудным.

Тогда придумали выжигать середину бревна, чтобы оно становилось тоньше, а края оставались толстыми круглой формы. Так, передвижение становилось легче. Таким образом, шумеры подсчитали, что будет более сконструированным и функциональным если соединить две доски, придав им круглую форму, и намертво приделать к прямой палке-оси, чтобы колесо и ось вращались вместе. Так была создана первая повозка, которая была двухколесной.

Потом стали использовать две оси и четыре колеса. Неизвестно, кто придумал раньше: колесо повозки или гончарный круг, мнения учёных об этом тоже расходятся. Но именно шумеры научились использовать гончарный круг и лепить горшки и кувшины из глины не вручную, поштучно, что привело к созданию массового производства керамики [1].

Развитие стандартизации можно наблюдать также на примере появления цифровых обозначений в Вавилоне около 4 тыс. лет назад. Кроме этого, стоит отметить, что в Греции около 200 г. до н.э. уже существовала нотная запись, которая на тот момент признавалась вполне нормальным языком и средством передачи и хранения информации.

В рамках рассматриваемой темы стоит отметить также появление первых карт местности, которые характерны для Китая уже с 206 г. до н.э., а в дальнейшем можно отметить их печатание, что также подчеркивает развитие стандартизации.

Ярким примером стандартизации в экономической политике является тот факт, что император Китая Цинь Шихуанди в целях упрощения налоговых сборов сделал все приборы и монеты одинаковыми. В этих же целях император установил единое написание иероглифов, единые длины осей у телег что позволило обеспечить соблюдение определенного рода норм и правил, повлекших усиление безопасности и других целей стандартизации.

Немаловажную роль в развитии стандартизации играет выявление искусства измерения, которое характерно для Древнего Египта уже в период около 7 тыс. лет назад. Так, уже при строительстве пирамид применялись определенные приемы и методы измерений. В XVIII веке до н. э. царь Хаммурапи разработал закон, по которому были определены веса и меры.

Развитие мер и весов значительно расширялось с течением времени. Чем сложнее была сделка, тем больше вводилось весов и мер, и тем тщательнее это регулировал закон. В истории развития технического регулирования существует много примеров, согласно которым меры объемов также нормализовались. Так, в Древнем Риме пользовались стандартной мерой конгиус, которая составляла шесть секстарий (один секстарий приблизительно равен пинте) [4].

Говоря о Древнем Риме, можно отметить унификацию размеров водопроводных труб, при этом трубы, диаметры которых отличались от установленных, запрещалось подключать к городскому водопроводу.

В эпоху машинного производства и промышленной революции, характеризующейся бурным развитием крупного машиностроения, возникла потребность в производстве взаимозаменяемых изделий общего назначения.

В данный период времени примером развития стандартизации выступает появление во Франции стандартных ружейных замков, стандарта на ружья в Германии, стандартов крепёжной резьбы в Англии и др.

Помимо сказанного, в итоге промышленной революции во многих европейских предприятиях стали появляться локальные правила, направленные на стандартизацию про-

дукции и определенных производственных процессов. Это обусловило необходимость в международных стандартах, связанных с регулированием в определенной области или сфере деятельности. Как результат этого, в конце XIX – начале XX века начали приниматься разнообразные национальные и международные стандарты [3].

Эпоха индустриализации, характеризующаяся серийным и конвейерным производством, также связана с механизацией и автоматизацией труда, развитием рынков товаров и услуг, созданием крупных национальных и международных компаний, предприятий, финансово-промышленных групп, глобализацией рынка бизнеса. Следствием всего этого также явилась стандартизация, которая направлена на различные объекты.

Расширение сотрудничества между странами в области науки, техники, технологий, экономики и торговли требует установления и совершенствования международной стандартизации. Наиболее важной проблемой в достижении устойчивости технического регулирования и взаимодействия стран является замкнутость или зависимость от пути из-за неспособности предусмотреть, разработать и реализовать политику, которая обеспечивает совместную оптимизацию или взаимное усиление социальных целей, и укоренившиеся экономические и политические интересы, которые выигрывают от существующей системы и продвижения ее нынешних тенденций.

Следует отметить целесообразность создания в 1926 г. Международной ассоциации по стандартизации (ИСА), которая ввиду начала Второй мировой войны прекратила свою деятельность. Однако необходимость функционирования подобной организации была очевидна. В связи с этим, уже в 1943 г. страны антигитлеровской коалиции направили свои усилия на создание новой международной организации по стандартизации под эгидой ООН, именуемая как ИСО [2].

Анализ истории развития технического регулирования в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что ее развитие было постепенным, а также характеризуется различными движущими силами, принципами и методологией стандартизации, а также положением и ролью технических стандартов и организаций по стандартизации в контексте рыночной экономики.

Таким образом, можно отметить, что наличие стандартизации имело и имеет место быть во все времена человеческого развития, так как данный институт охватывает все сферы человеческой жизни, делает ее более упрощенной и слаженной. В следующей статье будет исследовано применение стандартов в современной России, а также будет проанализирована зарубежная практика ее применения.

Пристатейный библиографический список

1. Литвяк Е. Шумеры Изобретатели письменности и государства. – М.: Издательства Настя и Никита, 2022. – С. 14.
2. Шишмарёв В. Ю. Метрология, стандартизация, сертификация и техническое регулирование: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. – 6-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2016. – 320 с.
3. Белобрагин В. Я., Зажигалкин А. В., Зворыкина Т. И. Основы стандартизации. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2017.
4. Волкова Е. М. История стандартизации, метрологии и управления качеством: учеб. пособие. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2020.

ИВАНОВ Кирилл Олегович

магистрант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье анализируется в исторической перспективе изменение доминирующих взглядов учёных-теоретиков, а также законодателя и правоприменителя в России и за рубежом на такой институт как правовой статус личности и его природу. Автор приходит к выводу, что в результате своего рода «качелей» между правовым позитивизмом и естественным правовым пониманием современные правовые системы приходят к синтезу двух концепций, выявляется тенденция к слиянию позитивного и естественно-правового подхода, который находит отражение, в числе прочего, в ключевых международных актах.

Ключевые слова: правовая природа, правовой статус, права человека и гражданина, естественное право, правовой позитивизм.

IVANOV Kirill Olegovich

magister student of the Institute of Law of the National Research Tomsk State University

EVOLUTION OF THE LEGAL NATURE OF THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

The article analyzes from a historical perspective the change in the dominant views of theoretical scientists, as well as legislators and law enforcements in Russia and abroad on such an institution as the legal status of an individual and its nature. The author comes to the conclusion that as a result of a kind of «swing» between legal positivism and natural legal understanding, modern legal systems come to a synthesis of two concepts, a tendency to merge the positive and natural legal approach is revealed, which is reflected, among other things, in key international acts.

Keywords: legal nature, legal status, human and civil rights, natural law, legal positivism.

Иванов К. О.

Исследование прав, свобод, обязанностей и ответственности человека, личности всегда занимало специалистов в сфере юриспруденции. Речь идёт не только о современных правоведах – проблематика правового статуса личности была актуальна с самой античности, была предметом повышенного внимания Эпохи Просвещения, она же находит своё развитие и по сей день.

Аристотель, Цицерон, Ульпиан – древние юристы, являющиеся также и философами, рассматривали конструкт, который мы назвали бы сегодня правовым статусом личности, с точки зрения общей добродетельности, которая должна была находить отражение в справедливых законах.

Джон Локк, Вольтер, Шарль Луи Монтескье – учёные Эпохи Просвещения, уделяли много внимания рассмотрению правового статуса личности и его природе. В юридических трудах того времени преобладала естественно-правовая концепция [1]. Это справедливо и для характеристики мнения большинства отечественных дореволюционных правоведов.

Советский период, его ярко выраженная идеологическая составляющая, наложили свой отпечаток на развитие правовой теории в отношении правового статуса личности и его природы. Определение права как воли господствующего класса, возведённой в закон, как это представляла марксистско-ленинская теория, практически не оставляло места для дискуссии – правовой позитивизм переживал расцвет. В зарубежной науке правовой позитивизм набирал популярность во второй половине XIX века – с публикацией труда Дж. Остина «Лекции о юриспруденции или Философии позитивного права» природу права стали определять как волю суверена, то есть государства.

Современный этап характеризуется значительной правовой дискуссией, которая и подлежит рассмотрению в данном исследовании. Убедиться в актуальности темы достаточно просто – наблюдение за тенденциями развития правовых систем зарубежных стран, а также России, не утихающее желание значительных групп людей защищать и отстаивать

свои права всеми доступными способами недвусмысленно говорят о том, что определение правового статуса с учётом его современных особенностей необходимо.

В доктрине преобладают две концепции понимания природы права в целом, и, как следствие, правового статуса личности – естественно-правовая и позитивистская. Естественно-правовая теория имеет своей основой идеи о том, что права человека – сущность врождённая, не зависящая от государства и воли законодателя. Представители этой концепции полагают, что появившийся на свет человек имеет весь объём прав и обязанностей *ipso facto*, вне зависимости от законодательного закрепления, что и предопределяет неотъемлемый характер таких прав и свобод, их полноту. Обязанности и ответственность в таком случае рассматриваются по отношению к другим членам общества, имеющим такие же права. Естественно-правовая концепция определяет наиболее важную идею общечеловеческих ценностей, применимых к каждому члену общества [2].

Позитивистская теория (правовой позитивизм) зиждется на понимании права как воли государства (суверена, господствующего класса и др.), возведённой в закон. Иначе говоря, право – есть то, что провозглашено законом. В таком случае право рассматривается герменевтически – в органической взаимосвязи с общественным и государственным строем определённой эпохи, этапом развития правовой доктрины и практики. Эти же суждения справедливы и для правового статуса личности. Права, обязанности и ответственность человека детерминируются действующими положениями закона. Государство, представляющее собой высшую ступень развития общества и выражающее волю последнего, является монополистом на установление справедливости и правопорядка, что формирует сильную связь между государством и гражданином. Позитивистская концепция пережила серьёзный прорыв после Великой французской революции – государства Европы охватило небывалое усиление либеральных и демократических ценностей, а также становление светского государства как сущности. Однако такой подход к

определению правовой природы статуса личности и происхождения права в целом ставит под значительное сомнение соотношение правовой и морально-этической сфер, порождая острую научную дискуссию о соотношении и взаимодействии моральных и правовых принципов.

Правовой статус личности, как и любой юридический конструкт, со временем своего развития претерпевал изменения. Изменения эти были порой столь существенными, что менялось целиком понимание правовой природы статуса личности. Как уже говорилось, немалую роль в этом (относительно отечественного развития правовой доктрины) сыграл Советский Союз с его специфической идеологической и правовой формой.

Интерес для нас в рамках данного исследования представляет та закономерность, согласно которой развивается мировое и отечественное законодательство в наши дни, которая определяет современный подход к пониманию правовой природы правового статуса личности.

Опираясь на естественно-правовую концепцию статуса личности, исследователи утверждают, что она закрепляет тот минимум неотчуждаемых прав, которыми обладает каждый индивид и которыми он не может поступиться, будучи членом общества. Максимальная мера свободы при таком определении правового статуса человека детерминируется правами и свободами других людей.

Впрочем, схожий концепт ограничения личной свободы присутствует и в позитивистской доктрине, однако же существенно различается природа этого ограничения. В первом случае мы говорим об объективно существующих личных границах каждого члена общества, которые надлежит уважать каждому иному его члену, а во втором речь идёт об установленных законодателем правах определённой группы лиц, которые подлежат соблюдению под страхом предусмотренной системой законодательства ответственности.

Максимум и минимум, во-первых, декларирующихся принадлежащими человеку, а во-вторых, законодательно закрепляемых прав и является тем мерилом, инструментом для изучения эволюции правового статуса.

Добуржуазную эпоху с точки зрения развития взглядов на правовой статус детерминирует психология покорности властям, в том числе власти Бога, и синкретичный характер общественного сознания, а также социальных регуляторов, прежде всего права и религии [3].

В отличие от этого буржуазное общество, основано на торговле и промышленности, результаты производства при нём зависят в первую очередь от личной инициативы, умения и предприимчивости участвующих в нём субъектов. Таким образом, развитое капиталистическое общество (а значительная часть стран конца XIX века были монархиями в том или ином виде) предлагало основу для развития и усиления индивидуализма как в общесоциальном, так и в правовом смысле. С укреплением в сознании человека индивидуалистических и прогрессивных ценностей общественное мнение склонило чашу весов в сторону естественно-правового понимания природы статуса личности – «Мы имеем права, потому что мы этого заслуживаем, а не потому, что нам их дали законом».

Не следует забывать и о борьбе разных групп людей за свои права – суфражизм, движение за расовое и социальное равенство, законодательное закрепление прав сексуальных меньшинств, транс-персон – таковы тенденции расширения правового статуса личности в европейских странах с начала XX века и по сей день. Борьба имела разные формы выражения, но все они объединялись общей целью – влияние общества на властные элиты с целью расширения общепринятой совокупности прав и свобод человека и гражданина.

Ту же тенденцию можно отметить и применительно к отечественной новейшей истории. Российское государство, сформировавшееся после развала СССР, имело своей основной целью защиту прав граждан – это находит отражение в главе 2 Конституции РФ [4], об этом также прямо говорится в статье 2 Конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Упомянутые явления позволяют говорить о том, что естественно-правовая концепция всё больше и больше находит проявление в мнении общественности и научных кругах [5]. Однако другой важной тенденцией (помимо признания новых прав и свобод, составляющих правовой статус личности) является закрепление таких прав и свобод. Исследуя этот вопрос, стоит обратиться к международным правовым документам, которые содержат такие положения как запрет дискриминации, право на уважение частной и семейной жизни, право на эффективное средство правовой защиты [6], декларируемое равенство всех людей в обладании правами независимо от их расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [7] – даже в первой половине прошлого века о законодательном закреплении таких прав и свобод и обеспечении механизма их правовой защиты не могло идти и речи. Сегодня же они воспринимаются как базовые и фундаментальные.

Таким образом, важнейшим направлением развития правовой практики нашего времени является всё более обширное и полное законодательное закрепление прав человека, имеющих неотчуждаемый характер. Иными словами, права и свободы человека, составляющие его правовой статус и имеющие естественно-правовое происхождение, с течением времени и с развитием правовой практики находят закрепление в нормативно-правовых актах (как международных, так и национальных), обеспечиваются механизмами правовой защиты, в том числе и судебной.

В этом и заключается важнейшая тенденция развития права с точки зрения подхода к определению его природы. Современное правовое поле постепенно редуцирует дихотомию естественно-правового и правового позитивизма и в то же время всё больше делает акцент на дуализме правовой природы большинства общепринятых прав и свобод человека. Эти права и свободы в одно и то же время носят фундаментальный и неотъемлемый характер, тем самым указывая на естественно-правовой характер своего происхождения, а равно находят всё более полное отражение в формальных источниках (нормативно-правовых актах) и приобретают всё новые средства государственной и правовой защиты, что говорит и о проявлении позитивистских черт.

Пристатейный библиографический список

1. Рассел Б. История западной философии. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2002.
2. Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 5-13.
3. Ермакова Е. В. Особенности эволюции правового статуса личности в контексте исторического развития права и государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки / Право. – 2007. – № 1. – С. 16-24.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
5. Вахрамеева Л. Н. Естественно-правовая теория как источник современной Российской концепции прав и свобод человека // Сибирское юридическое обозрение / Право. – № 1. – 2018. – С. 98-102.
6. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)), статьи 8, 13, 14 // СПС КонсультантПлюс.
7. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), статья 2 // СПС КонсультантПлюс.

ХАБИБУЛЛИН Айдар Робертович

магистрант 2 года обучения Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА))

В статье анализируются основные общетеоретические подходы к пониманию явлений правовой действительности, к которым можно отнести несостоятельность (банкротство). Юридическая природа несостоятельности (банкротства) ограничивается его рассмотрением в качестве объекта отраслевого регулирования и межотраслевого правового регулирования. Однако автор полагает, что несостоятельность (банкротство) является многогранным правовым явлением, выступающим в нескольких качествах: правового института, правоотношения, режима правового регулирования, особого отраслевого статуса физических и юридических лиц, процессуального производства по делам о несостоятельности (банкротстве) и комплекса юридических процедур.

Ключевые слова: правовой институт, правоотношение, процессуальное производство, процедура, несостоятельность, банкротство.

KNABIBULLIN Aidar Robertovich

magister student of the 2nd year of study of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE LEGAL NATURE OF A SOCIO-LEGAL PHENOMENON (ON THE EXAMPLE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY))

The article analyzes the main general theoretical approaches to understanding the phenomena of legal reality, which include insolvency (bankruptcy). The legal nature of insolvency (bankruptcy) is limited to its consideration as an object of sectoral regulation and intersectoral legal regulation. However, the author believes that insolvency (bankruptcy) is a multifaceted legal phenomenon, acting in several qualities: legal institution, legal relations, legal regulation regime, special sectoral status of individuals and legal entities, procedural proceedings in cases of insolvency (bankruptcy) and a set of legal procedures.

Keywords: legal institution, legal relationship, procedural production, procedure, insolvency, bankruptcy.

Хабибуллин А. Р.

Приступая к рассмотрению природы любого правового явления, необходимо обратить внимание на то, что сама категория «правовая природа» («юридическая природа») является малоизученной как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках.

Так, в общей теории права сложилось два основных подхода к его пониманию сочетания: узкое и широкое. В частности, А. В. Захаров, как сторонник узкого подхода, полагает, что правовая природа юридического факта, процесса или явления имеет прямое отношение к вопросу об отраслевой принадлежности норм, которыми эти отношения регламентируются с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений [1]. Иными словами, категория «правовая природа» призвана указать, с одной стороны, на принадлежность данного правового явления к конкретной сфере отраслевого правового регулирования, а с другой - на группу отраслевых правовых норм, под воздействием которых оно находится.

Если исходить из узкого подхода к пониманию категории «правовая природа», то следует отметить, что общественные отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством), находятся в различных сферах (частноправовой и публично-правовой) и областях (административно-правового, гражданско-правового, финансово-правового, арбитражного правового и пр.) отраслевого регулирования.

В частности, принадлежность к сфере частноправового регулирования отражается в научной позиции, согласно которой несостоятельность представляет собой отсутствие способности в обеспечении требований по денежным и

иным обязательствам, повлекшая применение к должнику мер, направленных на восстановление его платежеспособности [2]. Данная точка зрения исходит из содержания Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 года) «О несостоятельности (банкротстве)» [3], устанавливающего, что в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации им устанавливаются основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулируется порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Элементы публично-правовой природы несостоятельности (банкротства) также отражаются в норме-дефиниции названного Федерального закона, согласно которой несостоятельность (банкротство) есть признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Таким образом, правовое состояние несостоятельности (банкротства) предполагает, в том числе обращение к правовым основам публичного права, элементами которого выступает арбитражное процессуальное право и нормы.

Далее, публичная сторона в несостоятельности (банкротстве) раскрывается в научных положениях и выводах отраслевых юридических наук, где под банкротством понимаются намеренные действия должника, наносящие ущерб кредиторам, имеющие уголовную природу возникновения и строго специальное значение, и описывающие частный случай несостоятельности [4]. Кроме того, для обеспечения публичного интереса при регулировании несостоятельности (банкротства) также востребован, как отмечает Е. В. Кравчук, и административно-правовой метод регулирования [5].

Соответственно, уголовно-правовое и административно-правовое регулирование банкротства предусматривается отраслевыми правовыми источниками, в том числе ч. 2 ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве» Уголовного кодекса Российской Федерации [6], признающей уголовно наказуемым деянием неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб, а также ч. 3 ст. 14.13. «Неправомерные действия при банкротстве» КоАП Российской Федерации [7], в соответствии с которой устанавливается административная ответственность за неисполнение арбитражным управляющим, реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния.

Широкий подход к пониманию категории «правовая природа» базируется на общефилософском значении понятия «природа», которое рассматривается в специальных философских словарях в разных значениях, в том числе как общее понятие об объекте, задающее принципиальную схему понимания и объяснения того или иного конкретного предмета изучения, а также совокупность естественных условий существования человеческого общества и созданных человеком материальных условий его существования («вторая природа») [8].

В юридической науке сторонником широкого подхода к пониманию категории «правовая природа» («юридическая природа») является С. В. Малюгин, который отмечает, что общей причиной ее возникновения выступает необходимость более детального понимания существенных характеристик различных явлений правовой действительности как объектов познания [9]. Его позиция совпадает с точкой зрения С. С. Алексеева как сторонника широкого подхода, который определяет правовую природу через юридические характеристики правового объекта, позволяющие выявить структуру, место и роль среди других правовых явлений в соответствии с его социально-правовой природой [10].

Таким образом, в широком значении можно говорить о различных аспектах несостоятельности (банкротства), в том числе социальной, экономической, правовой, морально-этической и пр.

В социальной плоскости несостоятельность (банкротство), как правило, рассматривается в качестве определенной организации общественной деятельности и социальных отношений, воплощающих в себе нормы экономической, политической, правовой, нравственной жизни общества, а также социальные правила жизнедеятельности и поведения людей [11], [12].

В экономическом плане банкротство, как отмечают В. М. Джуха и А. С. Саахов, выступает одной из возможных стадий экономического жизненного цикла организаций, которая предопределяется самой сущностью взаимоотношений хозяйствующих субъектов, сопряженных с неопределенностью достижения конечных результатов бизнес-деятельности, риском финансовых потерь [13]. В свою очередь, Н. Н. Марыина рассматривает банкротство в виде своеобразной экономической поведенческой модели, выражающей экономический крах субъекта хозяйственной деятельности и, как следствие, признание за ним несостоятельности за определенный промежуток времени [14].

Морально-этическая сторона несостоятельности (банкротства) связана с тем, что в общественном пространстве, по мнению М. Я. Кремлевой, она выступает как модель социального поведения, для которой характерны типичные социальные действия, приводящие к банкротству в результате аккумуляции задолженности по совокупности неисполненных обязательств, имеющие асоциальный результат в отношении других людей и общества в целом [15]. Однако, в юридической практике, в том числе судебной, подобная модель социального поведения объективно квалифицируется в качестве посягательства на охраняемые законом общественные отношения, интересы и блага, имеющие как имущественный, так и нематериальный характер.

В юридической плоскости несостоятельность (банкротство) выступает как элемента понятийного аппарата юридических отраслевых наук. В этой связи В. Н. Ткачев указывает на то, что: во-первых, термин «банкротство» следует применять к деянию, подпадающему под признаки преступления, предусмотренного уголовным кодексом; во-вторых, понятие «несостоятельность» означает гражданское правонарушение [16]. Ю. И. Глухова и А. Ю. Шевяков рассматривают несостоятельность (банкротство) как правовую и экономическую категорию [17].

Кроме того, несостоятельность (банкротство) является сложным правовым явлением, в котором отражается его существование в различных качественных состояниях:

а) внутриотраслевого правового института (например, институт конкурсного права в гражданском праве), а также межотраслевого института (в частности, О. М. Свириденко утверждает, что институт несостоятельности (банкротства) является межотраслевым институтом российской системы права, представляя собой совокупность правовых норм и институтов различных отраслей права, в том числе гражданского права, имеющих одинаковую цель, направленную на регулирование правоотношений, связанных с возникновением, изменением и прекращением отношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве) субъектов имущественно-стоимостного оборота [18]);

б) отраслевого правоотношения или межотраслевого комплекса правоотношений. Так, А. Б. Агеев рассматривает банкротство с цивилистических позиций в качестве комплексного материально-процессуального охранительно-регулятивного правоотношения, основанием возникновения которого является неисполнение или ненадлежащее исполнение должником своих денежных обязательств [19]; О. М. Свириденко в виде комплексных частно-публичных правоотношений, содержанием которых являются материальные, а формой - процессуальные отношения публично-правового характера [20]. В тоже время, в публично-правовой науке несостоятельность (банкротство) рассматривается как особая разновидность правоотношения или иначе правового состо-

нения (например, состояние административной противоправности или уголовной противоправности при фиктивном либо преднамеренном банкротстве [21], [22]);

в) режима правового регулирования отраслевых правоотношений (к примеру, Н. М. Сидоров выделяет в данном случае обычный режим, охранительный режим и режим охранительного правоотношения [23];

г) особого отраслевого правового статуса (правового положения) физического лица (должника, кредитора) или юридического лица, являющегося коммерческой организацией, некоммерческой организацией в форме потребительского кооператива, благотворительного или иного фонда, а также кредитной организацией (для последних соответствующее производство устанавливается Федеральным законом от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [24]), иных субъектов (к примеру, арбитражного управляющего);

д) процессуального производства по делам о несостоятельности (банкротстве), а также комплекса юридических процедур (наблюдение, реабилитационные процедуры, внешнее управление, ликвидационные процедуры, мировое соглашение).

Итак, в зависимости от подхода (узкого, широкого) можно говорить о различных аспектах несостоятельности (банкротства), в том числе социальной, экономической, правовой, морально-этической (широкий подход). В правовой плоскости несостоятельность (банкротство) принадлежит различным сферам (частноправовой, публично-правовой) и отраслям правового регулирования, в том числе смежным (узкий подход), а также выступает в качестве сложного правового явления. Несостоятельность (банкротство) как многоуровневое явление в праве выступает в виде: института (отраслевого, межотраслевого); правоотношения (отраслевого, комплексного частно-публичного, правового состояния); режима правового регулирования; особого отраслевого статуса физических и юридических лиц; процессуального производства по делам о несостоятельности (банкротстве) и комплекса юридических процедур.

Пристатейный библиографический список

1. Захаров В. А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. - М.: Норма, 2002. - С. 52.
2. Колб Б. И. Состав преступления и понятие банкротства // Законность. - 1998. - № 1. - С. 48-49.
3. Российская газета. - 2 ноября 2002. - № 209-210.
4. Васильев Е. А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. - М., 1989. - С. 55.
5. Кравчук Е. В. Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России. - М.: Юстицинформ, 2013. - С. 73.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Российская газета. - 31 декабря 2001. - № 256.
8. Философский энциклопедический словарь // гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. - Москва: «Советская Энциклопедия», 1983. - С. 529-530.
9. Малюгин С. В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. - 2016. - № 3. - С. 46-58.
10. Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. - М.: Юридическая литература, 1998. - С. 227.
11. Новоселова А. Н. Правовая природа института банкротства физических лиц в России.
12. Смольский А. Банкротство как общественный институт: возникновение, развитие и особенности функционирования // ЭКОВЕСТ. - 2003. - № 3, 4. - С. 601.
13. Джуха В. М., Саахов А. С. Основы экономического управления коммерческой организацией в процедурах банкротства // Финансовые исследования. - 2014. - № 4 (45). - С. 115, 119.
14. Марьина Н. Н. Банкротство как экономико-правовое явление и факторы, определившие уголовную ответственность за нарушение его процедуры // Общество и право. - 2013. - № 1 (43). - С. 113.
15. Кремлева М. Я. Несостоятельность (банкротство) как социальное поведение // Образование и право. - 2021. - № 4. - С. 192, 193.
16. Ткачев В. Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - 1999.
17. Глухова Ю. И., Шевяков А. Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы. - 2017. - № 5. - С. 166-172.
18. Свириденко О. М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России.
19. Агеев А. Б. Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 6.
20. Свириденко О. М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. - 2011. - № 1. - С. 43.
21. Король И. А. Несостоятельность (банкротство) предприятий как объект административной противоправности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2009. - 22 с.
22. Коренная А. А. Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013. - 24 с.
23. Российская газета. - 4 марта 1999. - № 41-42.
24. Сидорова Н. М. Банкротство как экономико-правовой институт.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-87-88

ШЛЫКОВ Илья Игоревич

аспирант 1 курса Самарского государственного экономического университета

ПЕТРОГРАДСКАЯ Альбина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

ИНТЕРНЕТ-ПРАВО В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Интернет-право можно охарактеризовать как область права, в которой Интернет играет центральную роль в правовом анализе. Существующий закон, иногда после интерпретации, часто используется для решения вопросов интернет-права. Многие законы были написаны, когда Интернета не существовало или, по крайней мере, не в том виде, в каком он существует сегодня. Эти законы никогда не предназначались для Интернета, где один «щелчок» может иметь огромные последствия и легко может быть охвачен почти бесконечное количество людей. Существуют также новые нормы, специально разработанные для Интернета, например, касающиеся спама, файлов cookie, электронных договоров и киберпреступности. Действующая правовая база находится в постоянном развитии. Когда появился Интернет, необходимость в регулировании отпала. Однако с постоянно растущим числом пользователей и широким разнообразием онлайн-деятельности деятельность, связанная с Интернетом, не может обходиться без законов и правил. В этой статье далее описывается право Интернета и обсуждаются юридически значимые характеристики Интернета. Затем обсуждаются различные области интернет-права: управление интернетом, интеллектуальная собственность, электронная коммерция, киберпреступность и кибербезопасность, а также защита данных и конфиденциальность.

Ключевые слова: право, киберпреступность, кибербезопасность, конфиденциальность, защита данных, электронная коммерция, ответственность интернет-провайдеров, интеллектуальная собственность, авторское право.

SHLYKOV Ilya Igorevich

postgraduate student of the 1st course of the Samara State University of Economics

PETROGRADSKAYA Albina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University University of Economics

INTERNET LAW IN MODERN LEGAL SCIENCE

Internet law can be described as the field of law where the Internet plays a central role in the legal analysis. Existing law, sometimes after interpretation, is often used to solve Internet law issues. Many laws were written when the Internet did not exist or at least not in the way it does today. These laws were never meant for the Internet, where a single 'click' can have immense consequences and easily an almost infinite amount of people can be reached. There are also new norms that were specifically drafted for the Internet, such as those dealing with spam, cookies, electronic contracting, and cybercrime. The applicable legal framework is in a constant process of development. When the Internet emerged, regulation did not seem necessary. However, with ever-increasing numbers of users, and the wide variety of online activities, Internet-related activities cannot do without law and regulation. This entry further describes Internet law and discusses legally relevant characteristics of the Internet. It then discusses the various fields of Internet law: Internet governance, intellectual property, e-commerce, cybercrime and cybersecurity, and data protection and privacy.

Keywords: law, cybercrime, cybersecurity, privacy, data protection, e-commerce, responsibility of internet service providers, intellectual property, copyright.

Интернет-право относится к тому, как правовые принципы и законодательство регулируют использование Интернета во всех его формах. Еще один термин для интернет-права – киберправо [3, с. 34]. В отличие от других областей права, интернет-право нельзя идентифицировать как одну прочную, стабильную и конкретную область практики. Скорее, он включает и применяет принципы из нескольких традиционных областей, таких как закон о конфиденциальности или договорное право, которые появились еще до появления Интернета.

Интернет-право может включать следующее: законы, связанные с созданием веб-сайтов; законы, регулирующие деятельность интернет-провайдеров; законы, касающиеся использования товарных знаков в Интернете; законы о том, как разрешать конфликты из-за доменных имен; законы о том, как размещать ссылки на веб-страницы [2, с. 1200].

Поскольку Интернет является относительно новым и постоянно развивается, законы, касающиеся его использования, не могут основываться исключительно на прецедентном или общем праве. Существует большая неопределенность в отношении того, что разрешено в соответствии с интернет-законом, и еще многое предстоит выяснить и решить. Часто

судьи должны применять другие системы права, насколько это возможно, для разрешения дел [5, с. 134].

Учитывая широту и сложность Интернета, и все его потенциальные обязательства, интернет-законы должны быть достаточно гибкими, чтобы охватывать бесчисленные реальные и теоретические возможности. Кроме того, поскольку Интернет является глобальным интерфейсом, он не может быть полностью связан законами какого-либо одного географического органа, например, правительства отдельной страны. Хотя, безусловно, существуют некоторые правила, которые сообщества соблюдают на международном уровне, некоторые считают, что Интернет должен работать так, как если бы он был отдельной землей, независимой от национальной политики.

Во множестве стран Интернет подвергается жесткой цензуре. Помимо этой цензуры, обычно существует четыре способа наблюдения за Интернетом. Существует четыре метода регулирования.

Законы. В своих попытках решить вопросы, связанные с Интернетом, большинство стран полагаются на законодательство для формирования поведения и управления политикой. Интернет-право особенно актуально в

таких областях, как азартные игры, детская порнография и мошенничество. Проблема заключается в том, чтобы определить, как правонарушения могут или должны преследоваться в судебном порядке. Как можно ожидать, что интернет-сайт, разработанный на другом конце света, будет соблюдать изменчивые и часто запутанные правила другой страны?

Архитектура. Там, где законы представляют собой установленные правительством правила, термин «архитектура» относится к фактическим технологическим ограничениям Интернета. Он охватывает все, что влияет на то, как информация может передаваться в Интернете, от поисковых систем и фильтров до шифрования и кодирования.

Нормы. В Интернете, как и во всех сферах жизни, человеческое поведение регулируется культурными нормами. Они могут помочь заполнить пробелы, оставленные формальными правилами. Например, удаляя неуместные комментарии с онлайн-форума, модераторы выходят за рамки требований закона и полагаются на социальные нормы.

Рынки. Взлеты и падения онлайн-рынка также влияют на то, что происходит в Интернете. Непопулярные концепции или модели поведения не будут пользоваться спросом и со временем исчезнут. Точно так же, если есть спрос, но слишком много предложений, продавцам нужно будет предлагать более четкие или уникальные варианты. Это может стимулировать этическое поведение, творчество и саморегуляцию.

Когда онлайн-бизнес только открывался, правительство еще не было способно решать юридические вопросы. В настоящее время большинство предприятий представляют себя в Интернете, и закон начал догонять их.

Официальный орган по надзору за потребителями (Роспотребнадзор) расследует и штрафует стороны за использование тактики «недобросовестного и вводящего в заблуждение маркетинга». Агентство также занимается «недобросовестной конкуренцией».

Что должны делать веб-сайты: быть прозрачными в отношении партнерских отношений, спонсоров и поддержки; быть ясным в раскрытии информации; принимать ответственность за внештатных маркетологов; просматривать краудсорсинговые проекты до конца; избегать запуска нового предприятия под другим названием после расследования Роспотребнадзора.

Авторское право защищает права авторов на их собственные материалы, чтобы другие люди не могли манипулировать ими, воровать или получать от них прибыль [1, с. 13]. Естественно, авторское право распространяется на онлайн-контент точно так же, как и на более осязаемую работу. Организациям и частным лицам полезно размещать знаки авторского права и товарных знаков на своих веб-сайтах и в других материалах, чтобы заявить о своей собственности и предупредить людей о том, чтобы они не крали и не злоупотребляли их работой.

Точно так же предприятия должны официально зарегистрировать свои доменные имена, чтобы предотвратить киберсквоттинг (покупку доменных имен с лозунгами компаний). Однако это стало сложнее, поскольку теперь возможны многие окончания, кроме «.com».

Нельзя красть авторское право, торговую марку или патент и, конечно же, нельзя получить от этого прибыль. Прежде чем использовать фотографию или другой визуальный элемент другой стороны, следует проверить наличие соглашения о творческом достоянии или добросовестном использовании. Плагиат по-прежнему следует избегать, даже когда «статья вращается».

Хотя использование имени конкурента в качестве маркетинговой уловки AdWord – это нормально, лучше проконсультироваться с юристом по поводу формулировки поста.

Интернет-пиратство запрещено.

Таким образом, интернет-право, или киберправо, как его иногда называют, относится к юридическим вопросам, связанным с использованием Интернета [4, с. 110]. Это не отдельная область права, а конгломерат права интеллектуальной собственности, договорного права, законов о конфиден-

циальности и многих других областей, а также того, как они относятся к использованию Интернета.

Если могут быть законы, которые могли бы управлять Интернетом, то такие законы потребуют уникальной структуры, чтобы справиться с международной и эфирной природой сети. Многие утверждают, что Интернет вообще не поддается регулированию, в то время как другие утверждают, что его можно не только регулировать, но и что уже существуют существенные своды законов. Поскольку Интернет не имеет географической привязки, национальные законы не могут применяться глобально. Существует несколько международных соглашений, но некоторые утверждают, что Интернету следует разрешить саморегулироваться как своей собственной «нации».

Несмотря на политику, правила и проверку безопасности, многие люди совершают преступления в Интернете. Так много деловых и финансовых транзакций происходит в Интернете, что он по-прежнему остается основной территорией для преступной деятельности, несмотря на многочисленные средства защиты.

Кроме того, как указывалось ранее, из-за того, что правила в разных странах различаются, может быть сложно привлечь к ответственности тех, кто виновен в правонарушениях [6, с. 56]. Преступники могут создать множество маскировок через сеть и по всему миру. Однако полиция постоянно совершенствует свои методы и делает все возможное, чтобы обеспечить соблюдение правил, которые у нас есть в настоящее время.

Многие люди совершают преступления в Интернете, несмотря на существующие меры безопасности, правила и политики. С таким количеством финансовых транзакций и деловых операций, происходящих в Интернете, это означает, что это главная территория для преступной деятельности. Кроме того, как уже упоминалось, если учесть, что правила различаются от страны к стране, многие люди используют это как лазейку, чтобы избежать наказания за определенные действия.

Пристатейный библиографический список

1. Антипов А., Захарченко А. Особенности защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: Сборник материалов X Международного юридического форума (IP Форум), Москва, 18-19 февраля 2022 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 12-15.
2. Емельяненко М. А. Право на доступ к сети «интернет» в цифровую эпоху // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1198-1205.
3. Леонтьев А. Н. Киберправо. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2021. – 80 с.
4. Мовсисян А. Т., Мышко Ю. А. Современное общество, киберпространство, киберправо // Человек и общество в современном киберпространстве: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2022 года. – Москва: Государственный университет управления, 2022. – С. 109-113.
5. Старикова М. Е. Доступ в интернет и права человека // Вестник Сибирского Отделения Академии Военных Наук. – 2022. – № 64. – С. 133-135.
6. Талапина Э. В., Антопольский А. А., Монахов В. Н. Права человека в эпоху интернета: публично-правовой аспект. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 144 с.

БУТОВ Сергей Валерьевич

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) Факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

МУТИГУЛЛИН Александр Владимирович

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) Факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

СИМОНЧУК Екатерина Романовна

командир отделения 3 курса Факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России

БОРЬБА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД СССР И ОРГАНОВ НКГБ СССР С БАНДИТИЗМОМ НА УКРАИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье затрагиваются актуальные проблемы героизации пособников нацизма на Украине, как одного из направлений государственной политики этой страны, обосновывается цель специальной военной операции по денацификации Украины. Основываясь на анализе архивных материалов, показана роль войск НКВД СССР и органов НКГБ СССР в борьбе с националистическими бандформированиями на Украине, приводятся результаты служебно-боевой деятельности чекистов по ликвидации бандитов ОУН-УПА и их подполья в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: НКВД, НКГБ, ОУН, УПА, бандеровцы, бандитизм, националисты, Великая Отечественная война.

BUTOV Sergey Valerjevich

adjunct of the adjunct (full-time and distance learning) of the Faculty of the Training of Highly Qualified Personnel and Additional Professional Education of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

MUTIGULLIN Alexander Vladimirovich

adjunct of the adjunct (full-time and distance learning) of the Faculty of the Training of Highly Qualified Personnel and Additional Professional Education of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

SIMONCHUK Ekaterina Romanovna

commander of the 3rd year Department of the Faculty of Staff Training for Investigative Units of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

THE STRUGGLE OF MILITARY PERSONNEL OF THE TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR AND THE BODIES OF THE NKGB OF THE USSR AGAINST BANDITRY IN UKRAINE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article touches upon the topical problems of glorifying the accomplices of Nazism in Ukraine, as one of the directions of the state policy of this country, substantiates the purpose of a special military operation to denazify Ukraine. Based on the analysis of archival materials, the role of the troops of the NKVD of the USSR and the organs of the NKGB of the USSR in the fight against nationalist gangs in Ukraine is shown, the results of the service and combat activities of the Chekists in the elimination of OUN-UPA bandits and their underground during the Great Patriotic War are given.

Keywords: NKVD, NKGB, OUN, UPA, Bandera, banditry, nationalists, Great Patriotic War.

Проводимая в настоящее время специальная военная операция на Украине, ставящая перед собой цель денацификации националистических преступных элементов, свидетельствует о возрождении в этой русофобской стране нацизма, полностью искоренить который в полном объеме советским силовым структурам не удалось. Возрождение украинского неонацизма в наши дни стало возможным в первую очередь вследствие прямого поощрения деятельности националистических бандформирований со стороны коллективного Запада, который использует нацизм в качестве средства борьбы с Россией и ее

традиционными духовно-нравственными ценностями. Сегодня США и их сателлиты любыми способами пытаются ослабить Россию, подорвать ее государственность, разрушить народное единство россиян и их историческую память. Ведь «сохранение памяти о предках обеспечивает во многом единство общества, способствуя таким образом, социальной стабильности и устойчивости государства» [1, с. 70].

Занимаясь фальсификацией истории Великой Отечественной войны, украинские псевдоисторики сочиняют по-

Бутов С. В.

Мутигуллин А. В.

Симончук Е. Р.

литигированные мифы о якобы переодетых военнослужащих НКВД, терроризирующих, грабящих и убивающих под видом ОУН-УПА мирное население с целью дискредитации бандеровцев в глазах украинских граждан [2, с. 65]. В качестве защитных мер в России проводится «организационно-правовая работа, направленная на борьбу с фальсификацией истории Великой Отечественной войны» [3, с. 127].

Исследованные авторами исторические документы и архивные материалы свидетельствуют о том, что украинские националисты вели свою деструктивную политику, направленную на борьбу с советской властью, задолго до начала Великой Отечественной войны. Активность деятельности националистических бандформирований значительно возросла с начала 1941 года. Бандеровцы надеялись, что, выступив против СССР на стороне фашистской Германии, они станут для немцев равноправными союзниками. Но их желаниям не суждено было сбыться. А. Гитлер не воспринимал украинских коллаборационистов в качестве себе равных, им отводилась роль лишь одного из инструментов войны фашистской Германии против Советского Союза.

Советская власть обоснованно подозревала о сотрудничестве бандформирований ОУН с немцами еще до начала Великой Отечественной войны. В докладе НКГБ УССР в ЦК КП(б) Украины, датированном апрелем 1941 года было указано, что «во время войны Германии с СССР роль «пятой колонны» немцев будет выполнять ОУН... Так называемый «революционный провод» ОУН, руководимый Степаном Бандерой, не дожидаясь войны уже сейчас организует активное противодействие мероприятиям советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины» [4, с. 33].

По мнению А. А. Климова, уже с момента своего зарождения «украинский национализм нес в себе элементы фашизма и тоталитаризма» [5, с. 19]. В целях противодействия деструктивной деятельности националистических бандформирований в СССР был сформирован государственно-правовой механизм борьбы с фашистско-националистическим подпольем, показавший высокую эффективность не только в годы Великой Отечественной войны, но и в послевоенные годы [6, с. 103].

Основным инструментом борьбы с политическим бандитизмом являлись войска и органы НКВД, органы НКГБ, которым оказывали содействие прокуратура, партизанские отряды, истребительные батальоны и части Красной Армии.

К началу Великой Отечественной войны только на территории Западной Украины насчитывалось 94 банды, общей численностью около 500 человек, которые занимались совершением террористических актов, нападением на военнослужащих советской армии, работников государственных органов, бойцов истребительных батальонов, а также разбоем и грабежами госучреждений и местного населения. Противоборствуя советским войскам и оказывая пособничество немецким захватчикам, указанные криминальные элементы призывали местное украинское население вести борьбу с советской властью и ее вооружёнными силами, всячески уклоняться от призыва и мобилизации на военную службу, дезертировать из армии, совершать диверсионные действия в отношении советской собственности, бойкотировать работу в колхозах и оказание помощи фронту.

В соответствии с приказом НКВД СССР 30 сентября 1941 года в организационно-штатную структуру органов вводились отделы и отделения, предназначенные для борьбы с

бандформированиями¹. Например, в составе НКВД СССР был создан Отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ), а в НКВД УССР образовано соответствующее отделение. На эти подразделения возлагались задачи по организации борьбы с бандитизмом, которые выполнялись посредством проведения агентурно-оперативной и следственной работы, чекистско-войсковых операций, мероприятий по изъятию оружия и боеприпасов у населения. В начале 1943 года было образовано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа.

Названные меры носили превентивный характер, так как весной 1943 года руководство ОУН начало формировать путем вербовки из числа националистов, немецких ставленников и пособников, а также дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в РККА свои вооруженные силы – УПА. Руководящий состав УПА, укомплектованный из проверенных участников ОУН имел специальную подготовку. Центральным проводом ОУН и командованием УПА были разработаны структура УПА, методы и формы конспирации, связи и снабжения. Бандиты УПА участвовали в диверсиях, вели вооруженную борьбу с воинскими формированиями и правоохранительными органами, нападали на государственные учреждения, терроризировали местное население.

В целях повышения качества выполняемых задач по борьбе с националистическими бандформированиями в НКВД СССР был принят ряд мер организационного характера: образован оперативный штаб по борьбе с бандитизмом, а в наиболее проблемных районах созданы опергруппы; для координации действий по борьбе с бандитизмом ОУН-УПА в Ровенскую область была направлена бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР; усилена гарнизонная служба войск НКВД в крупных населенных пунктах Западной Украины; образованы отряды по борьбе с бандитизмом из числа предварительно подготовленных партизан; в ОББ НКВД Украинской ССР создано отделение по борьбе с бандформированиями ОУН-УПА.

В НКГБ задача по борьбе с политическим бандитизмом была возложена на 2-е (контрразведывательное) и 3-е управлению (секретно-политическое) управление.

Кроме того, борьба с бандитизмом определялась как одна из важнейших задач войск НКВД по охране тыла. Директива ГУ войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, изданная 22 апреля 1944 года, требовала от начальников войск НКВД по охране тыла фронтов «обратить серьезнейшее внимание на предварительную тщательную подготовку каждой операции... Каждый случай провала операции, неумелых действий личного состава, факты недостойного поведения при боевых столкновениях тщательно расследовать и виновных привлекать к строгой ответственности, вплоть до предания суду военного трибунала»².

Противоборствуя террору националистических бандформирований, в 1943 году органы НКВД УССР нейтрализо-

1 Приказ НКВД СССР № 001414 «Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом». 30 сентября 1941 г. // ГАРФ. – Ф. Р-9401. – Оп. 12. – Д. 192. – Л. 39-43.

2 Директива Главного Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии № 15/10-002196 начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов об улучшении руководства боевыми операциями по борьбе с бандитизмом. 22 апреля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. – Т. 5. Кн. 1. Вперед на Запад. 1 января-30 июня 1944 г. – М.: Кучково поле, 2007.

вали 77 преступных групп, которые в ходе сопротивления погребены убитыми 8 бандитов, остальные 355 были арестованы.

Значительных успехов органы НКВД-НКГБ достигли путем хорошо подготовленной и организованной вербовки агентов и их умелого использования, что позволило в сравнительно короткие сроки, без существенных потерь ликвидировать крупные вооруженные бандформирования, захватить руководителей и активных участников националистического подполья.

В первом полугодии 1944 года чекистами было ликвидировано 16 338, взято в плен – 15 991 бандитов, оформлена явка с повинной 2549 участников ОУН-УПА. Потери НКВД и Красной Армии составили: убитыми 655 военнослужащих войск НКВД и Красной Армии, 37 работников НКВД; 112 работников и военнослужащих войск НКВД пропали без вести³.

В заключительный год войны, когда фашисты были изгнаны с территории СССР, их пособники ОУН-УПА продолжали борьбу в тылу Красной Армии. Отступая, оккупанты оставляли бандеровцам оружие и боеприпасы для борьбы с советскими войсками. На территории западных областей Украинской ССР с 1 января по 1 мая 1945 года было совершено 1289 террористических и диверсионных актов, нападений на учреждения, предприятия, населенные пункты. Только во Львовской области их число достигло 436⁴.

В этот же период для ликвидации бандформирований ОУН-УПА органами и войсками НКВД было проведено 6519 чекистско-войсковых операций, в ходе которых ликвидировано 31 157 бандитов (среди них командующий УПА Д. С. Клячковский и два его заместителя, а также руководители областных проводов ОУН), взято в плен – 40 760 чел., при этом еще 23 166 бандитов явились с повинной. Кроме того, органами НКВД было задержано 10 684 пособника бандитов. За время проведения операций у бандитов захвачено и изъято: 5 орудий, 5 огнеметов, 25 гранатометов, 63 ПТР, 100 минометов, 232 станковых пулеметов, 1672 ручных пулеметов, 3906 автоматов, 5453 мин, 13 261 винтовок, 26348 гранат, 2 208 978 патронов⁵. Потери бойцов НКВД-НКГБ, Красной Армии, истребительных батальонов и советских активистов составили 560 чел. убитыми, 698 чел. ранеными, 62 чел. пропавшими без вести.

Военнослужащие войск НКВД и органы НКГБ проявили мужество и героизм в борьбе с бандитизмом на Украине. В письме, направленном 6 апреля 1945 года Л. П. Берия и В. Н. Меркуловым на имя И. В. Сталина отмечалось: «Работники органов НКВД-НКГБ Украины со времени изгнания немецких захватчиков с ее территории проделали большую работу по наведению советского порядка и очищению Украины от оуновских банд, немецких шпионов, ставленников, предателей и другого антисоветского элемента. Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР и Народный комиссариат

государственной безопасности ходатайствуют о награждении орденами и медалями Союза ССР работников НКВД-НКГБ УССР, особо проявивших себя в работе»⁶. Вследствие чего к правительственным наградам были представлены 804 сотрудника НКВД-НКГБ Украины.

В военные годы служебно-боевая деятельность органов НКВД-НКГБ СССР постоянно совершенствовалась, благодаря чему уже к окончанию войны они представляли из себя наиболее эффективные силовые структуры способные подавить в стране самый грозный преступный элемент. Во взаимодействии с Красной Армией, истребительными батальонами и партизанскими отрядами НКВД-НКГБ разгромили основные банды ОУН-УПА и их подполье, ликвидировали многих руководителей националистов. Однако, как показало время, полностью истребить нацизм на Украине не удалось. Проводимая в настоящее время на территории Украины специальная военная операция призвана завершить правое дело наших дедов – добить нацистскую нечисть! А это значит, что все цели специальной военной операции, в том числе денацификация Украины, будут обязательно достигнуты.

Пристатейный библиографический список

1. Бредихин А. Л., Викторов А. В., Симончук Е. Р. Сохранению исторической правды о Великой Отечественной войне как задача государства // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 2 (26). – С. 70-78.
 2. Лысенков С. Г., Бутов С. В., Мутигуллин А. В. Войска НКВД или ОУН-УПА: миф о злодеяниях на Украине // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11 (174). – С. 65-67.
 3. Лысенков С. Г., Бутов С. В. Правовые средства борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 125-127.
 4. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) // Сборник документов. Составители: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.
 5. Климов А. А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944-1953 гг.) (Историческое исследование): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Москва, 2005. – 196 с.
 6. Бутов С. В., Мутигуллин А. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 102-106.
- 3 Доклад начальника ОББ НКВД СССР А. М. Леонтьева на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44). 30 августа 1944 г. // ГАРФ. – Ф. Р-9478. – Оп. 1. – Д. 63. – Л. 1-197.
- 4 Донесение А. М. Леонтьева С. Н. Круглову о проведении операций по ликвидации воинских формирований ОУН-УПА в первом полугодии 1945 г. 3 августа 1945 г. // ГАРФ. – Ф. Р-9478. – Оп. 1. – Д. 352. – Л. 69-77.
- 5 Донесение А. М. Леонтьева С. Н. Круглову о проведении операций по ликвидации воинских формирований ОУН-УПА с 1 января по 1 мая 1945 г. 16 мая 1945 г. // ГАРФ. – Ф. Р-9478. – Оп. 1. – Д. 352. – Л. 37-41.
- 6 ГАРФ. – Ф. Р-7523. – Оп. 4. – Д. 352. – Л. 77-102; Д. 353. – Л. 56-103; Д. 356. – Л. 191-226.

ДОНСКОВ Андрей Валерьевич

старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

КЛЕНИН Андрей Игоревич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Повышение квалификации и профессиональная переподготовка в области экономики, бизнеса и социальной сферы» Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ

Статья посвящена историческому развитию юридического сопровождения бизнеса в России с момента возникновения потребности в нем. Рассмотрены различные системы правового сопровождения, такие как международные и российские юридические компании, юридический консалтинг и корпоративные юристы. Приведено описание их взаимосвязи. Выделены основные фазы и тренды развития института юридического сопровождения со свойственными им особенностями. Дана оценка дальнейшим перспективам развития в части лидерства среди вышеописанных систем правового сопровождения и повышения компетентности, профессионализма экспертов в области права.

Ключевые слова: юридическое сопровождение и консалтинг коммерческой деятельности, история развития и тенденции.

DONSKOV Andrey Valerjevich

senior lecturer of "Security in the digital world" sub-faculty of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

KLENIN Andrey Igorevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of "Professional development and professional retraining in the field of economy, business and social sphere" sub-faculty of the N. I. Bauman Moscow State Technical University

HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LEGAL SUPPORT FOR BUSINESS IN RUSSIA

The article is devoted to the historical development of legal support for business in Russia since the emergence of the need for it. Different systems of legal support, such as international and Russian law companies, legal consulting and corporate lawyers are considered. A description of their interrelationship is given. The main phases and trends in the development of the institute of legal support with their peculiarities are highlighted. Estimated the further prospects of development in terms of leadership among the above systems of legal support and increasing competence and professionalism of experts in the field of law.

Keywords: Legal support and consulting for commercial activities, history of development and trends.

Потребность в юридическом сопровождении коммерческой деятельности появилась еще в конце 80-х годов вместе с официальным признанием государством первых форм индивидуально-трудовой и предпринимательской деятельности. Эти два обстоятельства имели далеко идущие последствия, одно из которых – фактическая легализация «теневого» экономики в стране. Далее наблюдалось постепенное снятие запретов и ограничений на частную предпринимательскую деятельность, что в итоге положительно сказалось на развитии экономики и социальных процессах в обществе.

Под воздействием быстрых трансформационных процессов частное предпринимательство стало бизнесом в современном его понимании. На рынке труда сформировался спрос на специалистов в области гражданского, административного, уголовного, трудового, финансового и других отраслей права. Первоначально спрос на таких специалистов значительно превышал предложение рынка труда, а система образования была не способна оперативно отреагировать на резко возросший спрос. Проще говоря, в тот момент мало кто понимал, как и чему именно обучать.

Восполнением дефицита квалифицированных специалистов занялись повсеместно создаваемые фирмы, оказывающие широкий спектр юридических услуг для бизнеса. Стали открываться филиалы и представительства крупных иностранных агентств. Параллельно с этим системе образования удалось все-таки справиться с новым вызовом и в стране началась массовая подготовка специалистов в области юриспруденции различной профильной направленности.

В конце 90-х рынок труда получил перенасыщение и предложение стало превышать спрос. Существовавшие долгое время объединения юристов (коллегии, гильдии и палаты) в основном работали по «советскому образцу». Со временем такая модель перестала отвечать современным тенденциям и не могла удовлетворить потребность бизнеса в получении широкого перечня услуг при ведении масштабных проектов. Сопровождение «под ключ» стало подразумевать наличие команды специалистов различного профиля.

Оперативное изменение старой модели работы в тот период было невозможно в силу устоявшегося менталитета, особенностей менеджмента, невысокого уровня конкуренции (в первую очередь на региональном уровне) и мотива-

ции работников юридических фирм. Национальный рынок был рассмотрен крупными иностранными компаниями как перспективный, в связи с чем доля филиалов и представительств таких компаний стала расти.

Началась фаза активного развития. Произошла гармонизация системы правового сопровождения бизнеса. Основными элементами системы стали так называемые «ильфы», «рульфы», а также юридический консалтинг (как услуга) и корпоративные («инхаус») юристы.

International law firm (сокр. ILF) – международные юридические компании, оказывающие юридические услуги в том числе на территории Российской Федерации. В свою очередь, рульфы являются противопоставлением ильфам – Russian law firm (сокр. RULF), российские юридические компании.

Для большинства ильфов стала характерна следующая организационная структура: топ-менеджмент состоит из наемных иностранных сотрудников (экспатов), а основной состав сотрудников формируется из местных специалистов.

По образу и подобию ильфов на рынке юридических услуг появилось множество рульфов. Такие компании во многом построены на международном опыте и используют в своей основе модель работы ильфов. При этом существенным отличием рульфов является лояльная ценовая политика на юридические услуги. В связи с этим рульфы занимают большую часть рынка в стране.

Большинство рульфов, представленных в рейтинге, на протяжении долгого времени завоевывало долю рынка юридических услуг и постоянно доказывало право на свое существование. В результате их активной деятельности начался процесс перераспределения рынка между основными участниками, что стало приводить к переходу сотрудников из ильфов в рульфы. Местные специалисты филиалов и представительств иностранных компаний получив необходимую практику ведения крупных корпоративных проектов проявили интерес к работе на ведущих позициях в рульфах (в том числе в качестве партнеров).

Дальнейший передел российского рынка юридических услуг привел к командным переходам. Лидеры уходили в рульфы со своей командой. В результате командного перехода принимающая организация получала не только целый штат сплоченных сотрудников, но и новых клиентов, а иногда даже и новые направления деятельности. Для переходящей стороны изменение места работы, как правило, было обусловлено получением более высокой позиции и дохода, либо возможностью получения опыта в компании более высокого уровня.

Истории известны ситуации при которых массовый переход сотрудников вызывал полное прекращение деятельности компании. Эксперты отмечают, что такого перехода можно избежать в случаях, когда получается удержать в компании лидера группы. Сплоченный коллектив часто является более сильным аргументом, чем даже привлекательное предложение от другой организации.

Регулярные переходы сотрудников не оставили процессы трансформации рынка юридических услуг. В следующий раз равновесие рынка было нарушено растущей неудовлет-

воренностью со стороны экспертов ильфов и рульфов топ уровня. Имея большой багаж знаний и опыта «работа мечты» стала представляться как позиция, предполагающая решение масштабных задач и нестандартных проектов с более широкими возможностями профессионального и личностного роста. Также немаловажным аспектом стало желание участвовать в непосредственном управлении корпорациями и входящими в их состав компаниями.

Такое стремление породило появление модифицированной услуги – юридического консалтинга. Эта услуга имеет консультационный характер и направлена на решение юридических вопросов любой сложности. Консалтинговые услуги оказывают не только эксперты топ уровня (собственники бизнеса, руководители предприятий), имеющие хороший опыт, но и организованные в качестве юридических лиц консалтинговые компании.

На практике консалтинг стал профессионально помогать бизнесу в ответ на сложные индивидуальные и во многом зависящие от ситуации вопросы. Сторонний специалист, являющийся высококлассным узкоспециализированным экспертом в своей области, способен дать объективную оценку и исчерпывающий ответ по сложившейся ситуации. Бизнес всегда сопряжен с различными рисками и действием неконтролируемых факторов внешней среды компании, поэтому важным аспектом является их прогнозирование.

В большинстве случаев консалтинг носит непостоянный стихийный характер. К нему прибегают в случае появления непредвиденных ситуаций. Цель консалтинга – найти юридически грамотное решение при минимальных потерях в интересах компании.

При этом юридический консалтинг трудно отождествить с непрерывным юридическим сопровождением на системной основе, в которой нуждается бизнес, а богатый опыт экспертов определяет высокую стоимость их услуг, которая в долгосрочной перспективе редко себя оправдывает с точки зрения решения повседневных задач и глубины погружения в процесс.

Тем не менее, консалтинг, также как ильфы и рульфы, широко представлен на рынке юридических услуг и продолжает свое дальнейшее развитие. Без принятия законов о поддержке национальных юридических компаний и введения особого режима регулирования общественных отношений в этой области все описанные участники рынка останутся значимыми и будут задавать новые форматы работы, несмотря на наличие общих проблем сегодня.

Значительное снижение загруженности, числа проектов и, как следствие, финансовых показателей деятельности, вызываемые новыми экономическими кризисами, а также осязаемое снижение привлекательности условий работы как в вопросе оплаты труда, так и возможностей продвижения по карьерной лестнице – факторы, не позволяющие сделать оптимистичный прогноз развития этих участников рынка юридических услуг. Однако экспертам стал давно понятен новый тренд рынка и направление его развития.

Представители бизнеса поняли, что вместо регулярного обращения за юридическим сопровождением или консультацией в сторонние организации, можно получить ответы

на интересующие вопросы не выходя за пределы офиса. Помимо этого, штатный юрист в состоянии посвятить все свое время задачам компании и глубоко вникнуть в проблему единственного работодателя. Так появилось понятие корпоративного (инхаус) юриста. От английского *inhouse* – внутренний, не выходящий за пределы компании.

В начале 2000-х начались новые переходы экспертов в области права. Теперь уже из ильфов, рульфов и консалтинга высококвалифицированные специалисты стали занимать должности руководителей юридических департаментов крупных корпораций. В недавнем времени консультанты известных компаний привлекают всё больше внимания работодателей из бизнеса своим хорошим образованием, знанием иностранных языков, широким профессиональным кругозором, богатым опытом и навыками работы в команде.

Работа в должности руководителя профильного департамента предусматривает обязанность создания собственной сильной команды, а также необходимость брать на себя ответственность за принятие решений на различных уровнях управления, оказывающих влияние на всю деятельность компании. На фоне этого пропадает потребность в поиске и привлечении клиентов, а также новых направлений деятельности и способов продажи своих услуг (особенно характерно для консалтинга). На такой позиции эксперт может оказывать реальное влияние на деятельность компании и ее результаты, что является важным с точки зрения личностного и профессионального интереса и развития.

Высокая эффективность руководителей юридических департаментов и сформированных ими команд предопределила высокий уровень оплаты труда. Во многих богатых отраслях экономики заработная плата руководителей стала значительно превышать доход партнерства в рульфе или консалтинговой компании.

При этом многие компании не стали в срочном порядке отказываться от практики получения внешних консультаций, поскольку требовалась проверка такого решения. Со временем за помощью вовне продолжили обращаться компании, имеющие малочисленные юридические отделы. Внешнее обслуживание необходимо таким компаниям для проверки собственного мнения и принятия как итог юридически верного решения.

Важной особенностью являются внешние консультанты в статусе адвокатов. В силу положений федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на них распространяется понятие адвокатской тайны, что в отдельных ситуациях является большим преимуществом.

В силу этой и разных других причин некоторые руководители юридических департаментов отстаивали перед руководством схемы работы с внешними экспертами, обосновывая отсутствием необходимости содержать многочисленный штат юристов и желанием заниматься управленческой работой (ставить цели, задачи и добиваться их эффективного решения).

Длинный путь развития сферы юридического сопровождения бизнеса сформулировал для многих новое определение понятия «работа мечты». Теперь для многих это руко-

водящая позиция инхаус-юриста в крупной и авторитетной компании. Повышение компетентности и профессионализма руководителей и сотрудников департаментов, способных решать самые разнообразные вопросы из различных отраслей права, привело к тому, что наиболее сильные и самостоятельные эксперты занялись практикой оказания консультационных услуг сторонним компаниям.

Постепенно инхаус-юристы становятся крайне значимыми фигурами в компаниях. Известно много примеров, когда руководители юридических департаментов после нескольких лет плодотворной работы занимали должности топ-менеджмента компаний или входили в состав совета директоров. Это и есть достижение цели участвовать в непосредственном управлении корпорациями и распределять ее доход.

Но и здесь нельзя поставить точку в развитии. Некоторые руководители департаментов выбирают другой путь. Полученный богатый опыт позволяет им образовывать собственные небольшие компании и строить успешный бизнес в любых сферах бизнеса. А другие, вопреки тенденции перехода на должности инхаус-юристов, наоборот, уходят в ильфы, рульфы и консалтинг.

Как мы понимаем, эта история никогда не закончится. Будут появляться новые тренды, а высококлассные специалисты будут продолжать искать для себя лучшее место работы, а для того, чтобы быть в тренде, угадать очередную тенденцию и стать лидером в будущем, в первую очередь необходимо иметь хорошую теоретическую подготовку и обладать практикой решения задач различной сложности и направленности.

Пристатейный библиографический список

1. Красильникова Т. К. История корпоративного права России. Монография. М.: Международный юридический институт, 2011. 268 с.
2. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020.
3. Михайлова А. Корпоративный юрист вчера, сегодня, завтра. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ, новости и аналитика, аналитические статьи – 2014.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-95-98

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович

кандидат юридических наук, доцент Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Евсеев И. В.

К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ТЮРЕМ НА УРАЛЕ

В статье рассматривается вопрос организации специальных-особых тюрем в России. На основе изученных архивных данных и анализа исследовательской литературы, автор приходит к мысли, что тюрьмы как учреждения строгой изоляции организовывались в России в соответствии со специальными нормативными актами для каждого специального учреждения. Это касалось тюремных помещений в монастырях, организации специальных тюрем на Урале и в Сибири, где для определенной категории осужденных создавались специализированные условия и организовывался режим содержания.

Советская власть в лице представителей НКВД и МГБ с учетом нарабатанной практики организовала сначала политизоляторы, а позже – особые тюрьмы. Таким учреждением стала Верхнеуральская тюрьма. С 1925 по 1939 г. данная тюрьма являлась политизолятором, а с 1948 по 1966 г. особой тюрьмой МГБ СССР. Этому способствовали территориально-экономические условия расположения тюремного комплекса, созданного в 1914 г.

В начале в политизоляторе создавался политрежим: по аналогии с тюрьмами имперского времени – для бывших соратников и заблудившихся членов политической элиты, а позже – в Верхнеуральской тюрьме из спецконтингента создавался обменный фонд из граждан иностранных государств, выявленных в качестве агентов на территории СССР, или перемещенных с других территорий с целью обмена на Советских разведчиков или для вербовки в качестве агентов СССР.

Ключевые слова: специальная тюрьма, политрежим, обменный фонд, враги режима, иностранные граждане.

EVSEEV Ivan Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural Institute of Management - branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF SPECIAL PRISONS IN THE URALS

The article deals with the issue of the organization of special-special prisons in Russia. Based on the studied archival data and analysis of the research literature, the author comes to the conclusion that prisons as institutions of strict isolation were organized in Russia in accordance with special regulations for each special institution. This concerned prison facilities in monasteries, the organization of special prisons in the Urals and Siberia, where specialized conditions were created for a certain category of convicts and a detention regime was organized.

The Soviet government, represented by representatives of the NKVD, the MGB, taking into account the established practice, first organized political isolators, and later special prisons. The Verkhneuralskaya prison became such an institution. From 1925 to 1939, this prison was a political isolator, and from 1948 to 1966, a special prison of the MGB of the USSR. This was facilitated by the territorial and economic conditions of the location of the prison complex, created in 1914.

At the beginning, a political regime was created in the political isolator by analogy with the prisons of the imperial time, for former associates and lost members of the political elite, and later in the Verkhneuralskaya prison, an exchange fund was created from a special agent from foreign citizens identified as agents on the territory of the USSR or displaced from other territories in order to exchange for Soviet intelligence agents or for recruitment as agents USSR.

Keywords: special prison, political regime, exchange fund, enemies of the regime, foreign citizens.

Стоит отметить, что благодаря кинематографу и средствам массовой информации граждане в той или иной степени знакомы с тюремными учреждениями. При этом все эти учреждения представляются однообразно, и такие места как – лагерь, лагерный пункт или колония, – обыватель относит к тюрьмам. Это связано, в первую очередь, с тем, что тюрьма в России знакома каждому гражданину с детства. В том или ином виде тюрьма функционировала в каждом населенном пункте, куда каждый гражданин мог попасть за совершенное правонарушение. Тюрьма являлась базовым учреждением, где концентрировались осужденные по категориям – от срочных до этапных. Мудрый российский народ говорил: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». И в силу приведенных фактов тюрьма считалась самым известным учреждением в России.

К истории тюрем России в разные исторические периоды обращались как зарубежные авторы, так и Российские ученые, к которым мы можем отнести И. Бенгтама и Дж.

Говарда, Ч. Беккариа, И. Фойницкого, Н. Сергиевского, и многих других [3], [12], [15]. Однако не смотря на обилие исследований в области уголовно-исполнительной системы, в ее истории остаются вопросы, требующие своего рассмотрения.

К таким можно отнести следующее: появления и функционирование специальных особых тюремных учреждений на Урале. Как правило, первую информацию от тюрьмах или колониях мы получаем из средств массовой информации, которые в погоне за сенсацией пытаются редко оперировать истинными фактами и доказательствами.

Многие тюрьмы на Урале организовывались на основе специальных актов, что говорит об индивидуальности каждой тюрьмы. В акте содержались указания о направленности и специализации учреждений. Так знаменитая тюрьма в землях Перми Великой, где содержался Михаил Романов, возникла на основе одного из подобных актов. В соответствии с указом царя, осужденный был направлен в деревню Нырла вблизи Чердыня, где на основе соответствующего акта была

обустроена земляная тюрьма для особого преступника. В акте расписывалось все: от устройства тюрьмы до охраны. В 1601 г. узник в сопровождении конвоя из шести сторожей или солдат прибыл к месту, где солдаты выкопали яму и опустили в нее заключенного, обвешав его тяжелыми цепями. Заключенный сидел в этой тюрьме без света и тепла, где и пробыл до своей смерти [6]. Это был не единичный случай организации специального учреждения для определенной категории преступников. Кунгурский акт [7], как источник информации, указывает на десять подобных случаев.

Еще одним примером организации специального учреждения являлся Читинский острог для участников вооруженного восстания XIX века. Декабристы находились в Читинском остроге с 28 января 1827 г. по 7-9 августа 1830 г. Всего через острог прошло 85 декабристов. Первоначально они размещались в приспособленных под тюрьмы домах местных жителей. Затем, с помощью труда заключенных, был достроен большой каземат, далее – ряд дополнительных зданий, обнесенных высоким бревенчатым частоколом. Специализированное учреждение привлекало обывателей. Кто-то приходил, чтобы что-либо продать, а некоторые – для того, чтобы что-то приобрести.

Пребывание декабристов в Читинском остроге привело к активизации торговли и почтового обращения. Бестужев писал в своих воспоминаниях, что после отбытия из острога декабристов и их жен, а также тюремного начальства и воинской команды, селение опустело [1].

В 1879 году после реформы специальные учреждения строились по специальному утвержденному плану Главного тюремного управления. В дополнение к плану издавались циркуляры Главного тюремного управления о режиме и особенностях содержания определенных категорий заключенных [11]. Так, осужденные из благородного сословия, оказавшиеся в учреждении по политической статье, могли гулять больше, чем другие категории заключенных, могли общаться друг с другом и в течение дня посещать камеры других осужденных. Мужчины могли посещать женские камеры в дневное время.

Советская власть до 1927-30 гг. во многом использовала уже сложившуюся систему уголовно-исполнительных учреждений и систему режима содержания.

Данный факт нашел свое отражение в актах по созданию политизоляторов на Урале в 1925-1930 гг. Свердловский, Челябинский, Верхнеуральский политизолятор создавался с одной целью – изоляция политических осужденных от других категории осужденных. Об этом в своих исследованиях, пишут многие авторы, которые по крупицам собирали материал о работе уральских учреждений. К таким исследователям можно отнести работы В. Ф. Некрасова, А. С. Смыкалина [13], А. И. Кокурина, Н. В. Петрова, А. М. Плеханова и др. [18].

Тюрьмы в Свердловске, Челябинске и Верхнеуральске были построены в начале XX века с учетом требований по содержанию осужденных и возможности реализации режима.

Стоит отметить, что тюрьмы строились по единому плану, который предусматривал организацию трех отделений для содержания осужденных: первое отделение для – срочных, для подсудимых, для пересыльных, и располагалось оно на первом этаже тюремного здания с возможностью выхода для последующего этапирования.

Второе и третье отделения размещались выше и состояли из одиночных и общих камер, где размещались осужденные из благородного сословия, а также политические заключенные.

Данное обустройство можно заметить при изучении Верхнеуральской тюрьмы. Первая режимная зона опоясывала основное кирпичное здание, которое с высоты представляло собой огромную букву «П», и было введено в строй действующих зданий и построек 27 августа 1914 года. Это было сооружение в три этажа из красного кирпича со мно-

жеством больших окон, которые во времена политизолятора (с 1934 года) были прикрыты металлическими пластинами («ресничками», как называли данные завесы служащие учреждения). Металлические пластины крепились на жестком каркасе под углом в 30 градусов: тем самым закрывался весь проем окна, из-за чего прямой солнечный свет не попадал в камерные помещения. Камерные помещения по своей вместимости спецконтингента были разными – от одиночных камер до камер на 20-30 заключенных.

На втором этаже здания в западном крыле располагалась «генеральская одиночка» – камера, состоящая из двух комнат с санузлом.

Все три этажа в восточном крыле представляли собой камеры для маленьких групп, что позволяло проводить оперативную работу. Охрана называла восточное крыло зоной тройников или «ярусами» из-за особенности конструкции камер.

Изнутри здание было поделено поэтажно, и в свою очередь каждый этаж делился на несколько отдельных секторов: длинные широкие коридоры были «разрезаны» железными кованными решетками с массивными дверями. На одном этаже было до трех таких секторов.

Само здание можно было сравнить со специализированным укреплением, где также имелся внутренний дворик, разделенный на сектора металлической оградой с колючей проволокой, и выкрашенный известью в белый цвет. С левой стороны от здания располагалось кирпичное подсобное помещение котельной и склада. И все это было обнесено кирпичным забором в четыре метра с большими металлическим воротами, за которым начиналась вторая режимная зона, где располагались административные здания, которые в свою очередь были опоясаны почти трехметровыми столбами с колючей проволокой.

За второй зоной начиналась третья линия, огороженная забором из досок высотой более четырех метров. Входом служили массивные ворота, через которые человек мог попасть внутрь комплекса, через них же пролегал и выход. Между второй и третьей зоной размещались тропа наряда и караульные вышки. За забором последней зоны находились казарма для охраны, баня и клуб.

Стоит отметить, что весь комплекс располагался на значительном удалении от самого поселка, что само по себе способствовало организации секретности учреждения. Это факт послужил основой для организации в стенах тюрьмы «политизолятора» в 1925 г., и в 1948 г. этот же факт был взят для обоснования размещения в комплексе особой тюрьмы.

Главное тюремное управление за период своего функционирования издало несколько сотен различных циркуляров, подготовило множество других нормативных актов, которые касались организации в местах заключения режима, религиозно-нравственного воздействия на арестантов, применения мер взыскания, организации труда, материально-бытового обеспечения, санитарии и гигиены, и указания по особенностям режима для некоторых категорий осужденных¹.

Во вновь принятых нормативно-правовых актах устанавливались различные условия для лиц из разных социальных слоев. Так, Устав о содержащихся под стражей 1890 года [14] предписывал, чтобы лица высших и низших сословий содержались в тюрьмах не смешиваясь. Они не допускались к хозяйственным работам.

Из циркуляров ГТУ, устанавливающих режим в местах заключения, особое место составляют циркуляры о содержании политических заключенных. Правила о содержании политических были введены 16.04.1904 специальным циркуляром ГТУ Российской империи [9]. Особенности условий содержания политических заключенных перечислялись в

1 Общая тюремная инструкция 1915 г. Утверждена г. Министром юстиции 28 декабря 1915 года. Пг., 1916. 110 с.

главе второй данного издания с пункта 11 по 48 пункт, и заключались в следующем: арестованные по политическим мотивам размещались в одиночных камерах, политическим заключенным из непривилегированных сословий запрещалось питаться за свой счет, запрещалось использовать политических на хозяйственных работах во избежание их политического влияния на других арестантов. Политическим заключенным разрешалось чтение книг, не затрагивающих основы государственного управления и вопросов власти.

Как указывают бывшие осужденные из числа политических, данные наработки были взяты Советской властью при организации политережима.

В 1925 году о легендах не вспоминали как сами осужденные, так и охрана. Это их как бы не касалось. Режим наказания поначалу был щадящим: осужденные имели свои личные вещи, носили свою одежду. Кормили заключенных хорошо. С воли они привозили собственную одежду, ходили в костюмах и при галстуках. Бывшие заключенные Верхнеуральского политизолятора: А. Гарасеева, Е. Олицкая [8], А. Цилик и другие в своих воспоминаниях пишут об интенсивной жизни в политизоляторе. В Верхнеуральском изоляторе политическая жизнь проходила активно. Выходило много статей по всем вопросам общественной жизни СССР, а также по основному вопросу международной политики за 1930–1933 гг.: фашизм, Германия. Выходил целый ряд журналов (написанных от руки) всех групп, подгрупп и направлений. Устраивались внутренние конференции между партийными объединениями, что выливалось в большие дискуссии, продолжавшиеся на прогулках не один день.

«В тюрьме – наряду с мужчинами – отбывали наказание и женщины. На втором этаже в западном крыле в одной из секций было четыре такие камеры. В одной жил анархист Ефим Долинский со своей сумасшедшей женой Раей Шульман, от которой он отдыхал только на прогулках, «подбрасывая» ее нам. В следующей камере находились мы. В третьей камере, которая была вдвое больше нашей, сидели четыре видных меньшевика: один из них – Смирнов, долгое время жил в эмиграции в Англии и был связан с трейдьюнионами. Наконец, в последней камере находились брат и сестра Седестремы. В целом же наша «прогулка» состояла из 12 женщин и 6 мужчин – это все, с кем мы могли встречаться и разговаривать непосредственно. В самом общении заключенных не было ничего особенного. В те времена браки не регистрировались, достаточно было устного заявления, что мужчина и женщина – муж и жена. В политизоляторе мужа и жены сидели вместе. Так, известен случай подачи заявления от Б. Т. Воронова о соединении с А. М. Гарасеевой» [2].

В целом контингент был интеллигентным и неагрессивным, количество заключенных достигло шестисот-восьмисот человек.

Но с 1934 года режим в изоляторе постепенно менялся, и на 1939 год последний политизолятор в СССР был закрыт, а Верхнеуральская тюрьма была поставлена на консервацию в резерв УГБ НКВД.

В 1941 год в связи с начавшейся войной Верхнеуральскую тюрьму сняли с консервации. На первых порах в пустующую тюрьму свозили спецконтингент из Выборгской и Бутырской тюрем, который мог быть интересен для дальнейшей работы. При этом в первое время уголовный элемент был перемешан с политическим. После разделения НКВД 14 апреля 1943 г. На два наркомата – НКВД и НКГБ – Верхнеуральская тюрьма была отнесена к отделу «А» НКГБ. В связи с прошедшими изменениями в Верхнеуральской тюрьме появились представители НКГБ, в ведение которых был переведен контингент из политических и выявленных врагов из числа пособников германских войск, и пленных, с которыми проводилась оперативная работа. Всего таких заключенных насчитывалось около 500-700 человек в зависимости от года отчетности.

Таким образом, тюрьма была разделена на две режимных зоны. В первой содержался спецконтингент из числа осужденных по уголовным статьям с большим сроком заключения, во второй содержались выявленные явные агенты разведок и военнопленные, а также другие категории иностранных граждан, представляющих интерес для специальных служб.

Приказом НКГБ СССР № 00107 от 22 марта 1946 года, в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года [17], НКГБ СССР был переименован в Министерство государственной безопасности СССР. Соответственно, были переименованы и местные управления, а отделы НКГБ – в управления и отделы МГБ².

К 1946 году в тюрьме две трети спецконтингента составляли заключенные по линии НКГБ. По утверждению бывших ее сотрудников С. Ф. Шелепова, В. В. Крюкова, М. И. Игонина, один из этажей был полностью занят немецкими офицерами, в штатном расписании появилось отделение переводчиков. Данный факт подтверждается и архивными данными³.

Также в августе 1946 года политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение П 53/39 о необходимости изменения структуры МГБ СССР. В связи с этим приказом МГБ СССР № 00396 от 27 сентября 1946 года⁴ в структуре МГБ был организован «Тюремный отдел», в который по воле обстоятельств была отнесена Верхнеуральская тюрьма. Уже с 1947 года в книге приказов тюрьма начинает именоваться «Особой тюрьмой Министерства государственной безопасности № 4», куда стали набирать для службы молодых людей из числа местного населения. Местные работали в качестве контролеров, и во многом не знали кого охраняют, а всей работой с заключенными занимались приезжие офицеры.

По периметру тюремный комплекс охраняла специальная рота особого назначения МВД из числа призывников, размещающаяся в отдельном двухэтажном деревянном здании. По утверждению многих местных жителей, специальные охранные секреты располагались и в степи на расстоянии 500-900 метров от тюрьмы. Также стоит отметить, что военнослужащие из числа внешней охраны не имели права входить в сам комплекс.

По справкам из архива можно примерно просчитать количество заключенных в особых тюрьмах, включая и Верхнеуральскую особую тюрьму. Так, к январю 1953 года в особых тюрьмах МГБ (Александровская, Верхнеуральская и Владимирская) содержалось 1313 заключенных. В Верхнеуральской тюрьме, исходя из данных книги приказов, содержалось 508 заключенных⁵. Четыре человека содержались на основании особого секретного приказа МВД, МГБ и Прокуратуры СССР № 00779/00804/234СС [17].

В связи с тем, что в тюрьме содержались как уголовный особоопасный спецконтингент, так и спецзаключенные, то в тюрьме было двоевластие. Начальником учреждения являлся представитель МВД, а его заместителем – с подчинением Москве – являлся представитель МГБ СССР. Таким представителем в Верхнеуральской особой тюрьме был капитан Грязнов В. П. (Грязнов В. П. – представитель УМГБ по Челябинской области при Верхнеуральской тюрьме в 1952-1960 гг.), а начальниками учреждения от МВД являлись: в 1947 г. – капитан Красичков, в 1948 г. – капитан Галатин, в 1952 г. –

2 НКГБ - МГБ СССР апрель 1943 г. – март 1953 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/38992> (дата обращения: 22.08.2022).

3 ГАРФ Ф. 9413. Оп. 1. Д. 128.

4 НКГБ - МГБ СССР апрель 1943 г. – март 1953 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/38992> (дата обращения: 22.08.2022).

5 ГАРФ Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1393.

майор Речкин. Приказом МВД № 12 от 17 марта 1953 г. был назначен новым начальником – М.В. Кузнецов⁶.

14 марта 1953 г. в связи с объединением МГБ и МВД в единое министерство – МВД, на базе Тюремного отдела МГБ и Тюремного управления МВД было организовано Тюремное управление МВД [5, с. 85].

По утверждению многих историков, в особых и специальных тюрьмах МГБ и МВД создавался специальный «обменный фонд» разведчиков, а также проводилась работа по вербовке. Так, к примеру, по утверждению А. С. Смыкалина, только за 8 лет работы особых тюрем и лагерей, расположенных на территории Среднего и Северного Урала, были завербованы 3061 человек, в том числе – с возможностью работы в странах дальнего зарубежья под прикрытием новой легенды – 169 человек [13, с. 268].

Надо отметить, что в тюрьму заключенные попадали на основании специального постановления МГБ. В постановлениях указывались специальные данные и показатели, на основе которых заключенный направлялся для отбытия наказания в особую тюрьму, также в постановлении указывались особые рекомендации по режиму содержания и работе. К постановлению о направлении осужденного для отбытия наказания в особую тюрьму прилагался персональный наряд Тюремного отдела МГБ.

По прибытию такого заключенного, начальник учреждения должен был немедленно известить об этом представителя МГБ и направить заключенного в специализированный блок, где к нему прилеплялись спецкамера и сотрудники для работы.

Лиц, осужденных к лишению свободы за другие преступления, начальник тюрьмы – после согласования с представителем МГБ СССР по Челябинской области Гряновым В. П. – в соответствии с имеющимися у него инструкциями направлял в общие камеры.

О том, что особые тюрьмы являлись местом сосредоточения обменного фонда, может служить факт перевода из штрафного Уральского лагеря в 1950 г. двоюродной сестры А. Гитлера – М. Коппенштайнер (умерла 6 августа 1953 г.), и другого его родственника – Э. Шмидта (умер 5 сентября 1951 г.)⁷, с которыми проводилась специальная работа по установлению связей.

До 1966 г. Верхнеуральская тюрьма оставалась особым учреждением тюремного вида. В 1966 году учреждение было расформировано, а на оставшейся материальной базе была организована ИК № 13 для больных туберкулезом.

В заключении можно сказать, что Верхнеуральская тюрьма была включена в список особых тюрем случайным образом. Так сложились обстоятельства, что на момент организации тюрьма уже являлась особой по своей сути, т.к. в ее стенах был собран спецконтингент из всех воюющих стран, который мог представлять определенный интерес для спецслужб.

К этому также стоит добавить, что утверждение А. И. Солженицына: «Политизолятор – это уникальное изобретение советской власти для изоляции оппозиции и бывших соратников», является неверным утверждением. Специальный режим организации российских тюрем диктовался специальными нормативными актами для каждого учреждения со времен первых Московских царей. И Советская власть adoptировала уже существующий опыт под конкретные задачи.

Политический режим в политизоляторах просуществовал до 1934 года, когда специальным приказом политизоляторы были преобразованы в обычные тюрьмы, с обычным распорядком дня и режимом содержания, о котором можно

судить лишь по отрывкам воспоминаний из-за закрытости архивов. Последним изолятором в системе был Верхнеуральский изолятор, который просуществовал до 1939 года. Но с этого момента началась история особых тюрем МГБ СССР.

Пристатейный библиографический список

1. Воспоминания Бестужевых / Ред. ст. и коммент. М. К. Азадовского. 1951 г. – СПб.: Наука, 2005. – 891 с.
2. Гарасева А. М. Воспоминания анархистки / Литературная запись, вступительная статья, комментарии и указатель А. Л. Никитина. – М.: Интерграф Сервис, 1997. – 335 с.
3. Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М-во внутр. дел Рос. Федерации. – М.: Информ.-изд. агентство «Интерправо», 1994. – 119 с.
4. Евсеев И. В., Троценко О. С. Из истории возникновения исправительных учреждений на Южном Урале с момента возникновения до 1970-х годов. Верхнеуральская тюрьма. – Екатеринбург: Пиджаков А. В., 2020. – 255 с.
5. Евсеев И. В. Верхнеуральская тюрьма: история пенитенциарного учреждения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – Выпуск 22. № 21 (99). – С. 75-80.
6. Журнал «Сын отечества» XVIII. – СПб., 1819. – С. 250-252.
7. Кунгурские акты XVII века. (1668-1699 г.) / Ред. А. А. Титов. – СПб.: Кузнецов, 1888. – 338 с.
8. Олицка Е. Л. Мои воспоминания. – Frankfurt/Main: Посев, 1971. – Т. 1: Гл. 1-6. – 1971. – 318 с.
9. Правила о порядке содержания в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов. – СПб., 1904. – 18 с.
10. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.
11. Сборник циркуляров, изданных по Главному тюремному управлению в 1879-1910 гг.: Ч. 1. – СПб.: Гл. тюрем. упр., 1911. – 26. Ч. 1: 1879-1895 гг. – 1911. – 88 с.
12. Сергиевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века: исслед. Н. Д. Сергеевского / [соч.] Н. Д. Сергеевского. – СПб., 1887. – XXII, 300 с.
13. Смыкалин А. С. Пенитенциарная система советской России 1917 – начала 60-х гг. (Историко-юридическое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Екатеринбург, 1998 – 325 с.
14. Устав о содержащихся под стражей. – СПб., 1886. – 26 с.
15. Фойницкий И. Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. М., 1889. – 504 с.
16. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 184 с.
17. ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1-т. Сборник № 41. Том 1. Л. 185. Типографский экз. Публикуется по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник / Под. ред. А. Н. Яковлева; Авт.-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. Международный фонд Демократия. – М.: МФД, 2003. – 768 с.
18. Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики 1921-1928. – М., 2006. – 706 с.

6 Архив текущих документов учреждения ЯВ-48/Т-1, Ф. 433, Оп. 1 (Книги приказов 1947-1953 гг.).

7 Гитлер не дошел до Москвы, но родне фюрера ее показали через решетку. – Комсомольская правда, 13.V.1998.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СОВЕТСКИЕ ГОССЛУЖАЩИЕ В СТРУКТУРЕ НКВД КРЫМСКОЙ АССР ПЕРВОГО СОСТАВА (НОЯБРЬ 1921 – 1922 ГГ.)

В статье рассматриваются личные и профессиональные качества советских госслужащих в структуре НКВД Крымской АССР первого состава (ноябрь 1921 – 1922 гг.). Показано, что, являясь органом охраны революционного порядка, наркомат внутренних дел, одновременно проводил большую работу по организации внутреннего административного управления на полуострове. Его деятельность основывалась на положении, которое закрепляло организационное построение, задачи и функции комиссариата. Автором представлены социальные характеристики, уровень общего и специального образования госслужащих. Определены факторы, способствовавшие карьерному росту руководящего состава, назначению его на административные должности структурных подразделений НКВД Крыма.

Ключевые слова: КрымЦИК, Совнарком, НКВД Крыма, Крымская АССР, нарком внутренних дел, СНК, коллегия, управление, отдел, Главное управление милиции, Крымревком.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOVIET CIVIL SERVANTS IN THE STRUCTURE OF THE NKVD OF THE CRIMEAN ASSR OF THE FIRST COMPOSITION (NOVEMBER 1921 – 1922)

The article deals with the personal and professional qualities of Soviet civil servants in the structure of the NKVD of the Crimean ASSR of the first composition (November 1921 – 1922). It is shown that being the organ for the protection of the revolutionary order, the People's Commissariat of Internal Affairs, at the same time carried out a lot of work on the organization of internal administrative management on the peninsula. Its activities were based on a position that fixed the organizational structure, tasks and functions of the commissariat. The author presents social characteristics, the level of general and special education of civil servants. The factors that contributed to the career growth of the management staff, their appointment to administrative positions of the structural divisions of the NKVD of Crimea were determined.

Keywords: KrymTSIK, Council of People's Commissars, NKVD of Crimea, Crimean ASSR, people's commissar of internal affairs, Council of People's Commissars, board, department, department, Main Police Department, Krymrevkom.

Прохоров В. В.

Руководствуясь решениями X съезда партии большевиков, майский, 1921 г., Пленум ЦК РКП (б) принял решение об образовании Крымской АССР. Декрет о Крымской автономии был подписан в Москве, руководителями советского государства 18 октября 1921 г. В соответствии с принятым документом автономная республика, как часть РСФСР, провозглашалась в границах Крымского полуострова. После опубликования Декрета «Об Автономной Крымской ССР» на полуострове развернулась работа по подготовке и проведению Всекрымского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов, работу которого планировали начать 7 ноября 1921 г. 11 ноября того же года съезд избрал КрымЦИК, являвшийся высшим законодательным и контролирующим органом власти, осуществлявший общее руководство всей политической, хозяйственной и культурной жизнью Крымской АССР. Выборами КрымЦИК Всекрымский съезд Советов закончил свою работу. На 1-й сессии КрымЦИК был образован и утвержден президиум ЦИК и Совет Народных Комиссаров. Правительство республики руководило деятельностью наркоматов, республиканских учреждений, утверждало бюджет и планы развития народного хозяйства и культуры Крыма.

Через несколько дней, для руководства отраслями народного хозяйства и политической жизнью Крымской АССР, образовывались народные комиссариаты, состав и структура которых были различны. Среди 11-и наркоматов Крымской АССР Народный комиссариат внутренних дел занимал одно из важнейших мест. Наркомат был создан 14 ноября 1921 г. и через два дня начал свою работу, как исполнительный орган КрымЦИК в составе Совнаркома республики.

Осенью 1921 г. СНК автономии утвердил Положение о НКВД республики, где были оговорены его задачи, структура и функции [1, с. 207]. По характеру выполняемых функций

центральный аппарат НКВД Крыма разделялся на: административный отдел, Управление по эвакуации населения (Крымэвак), Главное управление рабоче-крестьянской милиции, организационно-инструкторский отдел, Центральное управление ЗАГС, Сметно-финансовое управление и Управление делами. Во главе каждого отдела или управления находился начальник, который утверждался правительством Крыма [2, с. 65]. При наркоме внутренних дел и непосредственно под его руководством действовала коллегия, члены которой утверждались Совнаркомом Крымской АССР. В коллегии НКВД в качестве ее членов с правом решающего голоса входили начальники отделов и управлений. Первоначально ее состав был следующим: народный комиссар – председатель коллегии; заместитель наркома; заведующий организационно-инструкторским отделом и начальник Главмилиции.

Административный аппарат наркомата не включал в себя штаты Главмилиции и Крымэвака, т.к. они разрабатывались и утверждались отдельно, согласно ведомственных положений о них.

Первым наркомом внутренних дел республики, КрымЦИК, назначает 37-и летнего Михаила Харитоновича Полякова, 1884 года рождения, профессионального революционера, до февраля 1921 г. председателя Челябинского губернского исполнительного комитета. Назначение Полякова не было случайным. Дело в том, что до создания аппарата НКВД многие его функции выполнял Крымский революционный комитет, председателем которого М. Х. Поляков являлся с февраля 1921 г. Нарком внутренних дел одновременно являлся и заместителем председателя Совнаркома Крыма. Несмотря на свое среднее образование, М. Х. Поляков прибыл на полуостров по решению ЦК РКП (б) зимой 1921 г. Как председатель Крымского ревкома Поляков активно выступал за создание в Крыму автономной об-

ласти, как глава Особого совещания по борьбе с бандитизмом при Крымревкоме проводил жесткую линию в отношении «зеленых». Как член КрымЦИК, председатель ЭКОСО и председатель коллегии НКВД Крыма являлся сторонником продления подразделения на полуострове. Зимой 1922 г. он был отозван в Москву.

Заместитель наркома внутренних дел, он же заведующий административным отделом, кроме всего прочего отвечал за работу по укреплению административных органов исполнительных комитетов, административный надзор, разработку и подготовку материалов административного деления, надзор за иностранцами и соблюдение ими обязательных постановлений. Утверждал положения об обществах, союзах и иных органах, не носящих государственного характера и не имеющих прав юридического лица. Заместителем наркома внутренних дел Крыма был назначен 26-и летний Валентин Николаевич Ануфриев.

Валентин Николаевич родился в 1895 г. в семье русского интеллигента. Образование незаконченное высшее. Своей земли не имел, под следствием и судом не состоял. Профессия – советская административная, партийная работа. Член РКП (б) с 1918 г. С первых дней гражданской войны в РККА. Председатель военного трибунала 12-й, а затем 11-й армии Южного фронта. Военком боевого участка. Начальник административного управления политотдела фронта, позже исполняющий обязанности начальника политотдела. С сентября 1921 г. заведующий Отделом управления Крымревкома. В период с ноября 1921 г. по январь 1924 г. бессменный заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР. Член коллегии НКВД Крыма. Кандидат в члены КрымЦИК [3, л. 5].

Организационно-инструкторский отдел занимался работой по сбору и систематизации отчетных и справочных материалов, получаемых с мест, по распространению и изданию декретов законодательной власти. Кроме того, отдел руководил деятельностью исполкомов, организовывал и проводил выборные компании и съезды. Работой отдела руководил Б. М. Корчевский [4, с. 66].

Корчевский Борис Моисеевич родился в 1886 г. в Киеве. Образование высшее, профессия – экономист. Своей недвижимости не имел. После окончания университета в 1912 г. был призван на действительную военную службу, рядовой. Из армии уволен по болезни. С 1914 по 1917 гг. служащий Азовского банка в Петрограде. Беспартийный, не судим. До 1919 г. работал в союзе Трудбанка, в Центриформбюро при исполкоме Союза коммун, референтом Петроградского научно-технического отдела. Из-за ухудшившегося состояния здоровья и болезни жены, с семьей переехал на юг в Крым. В Симферополе с октября 1919 г., в белой армии не служил. После освобождения РККА Крыма осенью 1920 г., как сочувствующий Советской власти, – сотрудник Крымского Совета народного хозяйства. С начала декабря 1920 г. заведующий информационным отделом Информационно-инструкторского подотдела Отдела управления Крымревкома. Член профсоюза Совработников. С декабря 1921 г. – заведующий Организационно-инструкторским отделом НКВД Крыма. Член коллегии наркомата. С марта 1922 г. – Заведующий Организационным отделом Административно-организационного управления НКВД [5, л. 11].

Центральный отдел ЗАГС НКВД руководил статистической работой и осуществлял мероприятия по проведению в жизнь Декрета Совнаркома РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Работой ЦентрОЗАГС руководил Леонид Карпович Тарасов. Двадцатипятилетний уроженец Таврической губернии, русский, образование незаконченное высшее, профессия – юрист, беспартийный, своей земли не имел, не судим. С осени 1920 г. Л.К. Тарасов – комендант лагеря принудительных работ, затем заведующий учетно-распределительным делом производством, заведующий подотделом принудительных работ Крымревкома. С января 1921 г. заведующий ЦентрОЗАГС. Имел склонность к организаторской работе, Леонид Карпович, вполне соответствовал своему назначению [6, л. 9].

В задачи Главного управления милиции входило: поддержание порядка в городах, районах и сельской местности; охрана государственного и личного имущества; борьба с бандитизмом и уголовными преступлениями, выдача видов на жительство и регистрация населения Крыма и многое др. Начальник Главмилиции НКВД Крыма Цинцарь Людвиг Людвигович родился в 1893 г. в г. Арад в многодетной семье венгерского чернорабоче-

го. Образование начальное. После окончания курсов черчения в 1910 г. переехал в г. Будапешт, где и проработал на разных должностях до 1914 г. С первых дней Первой мировой войны призван в ряды австро-венгерской армии. С декабря 1914 по октябрь 1917 гг. находился в русском плену. Член РКП (б) с 1918 г. В органах РКМ с весны того же года. С апреля 1919 г. по октябрь 1920 г. начальник Череповецкого губернского управления РКМ. С ноября 1921 г. начальник Главного управления милиции Крыма. Член коллегии НКВД, КрымЧК и Чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом и уголовными преступлениями при КрымЦИК. Активный сторонник применения внесудебных репрессий относительно лиц, неоднократно совершавших уголовные преступления. За умелые и энергичные действия по организации и деятельности органов милиции, а также по ликвидации уголовного бандитизма в Крыму неоднократно награждался руководством НКВД Крыма и РСФСР.

Сметно-финансовое управление производило ревизии финансовой деятельности органов НКВД и КрымЧК, а также разрабатывало и утверждало их сметы и кредиты. Начальником этого управления был назначен Николай Григорьевич Комаров, 37-и летний, уроженец Петрограда, русский, образование неполное среднее, профессия – счетовод. Своей земли и другой недвижимости не имел. С октября 1920 г. – заведующий сметным отделением Крымревкома. С осени 1921 г. – заведующий Сметно-финансовым управлением НКВД Крыма.

На общем фоне совслужащих наркомата выделялся начальник Управления делами НКВД П.П. Лацарис. Управление делами во главе с ним ведало всей канцелярской работой и внутренним хозяйственно-административным распорядком наркомата.

Лацарис Павел Петрович родился в 1896 г. в г. Орске, Оренбургской губернии, русский. Образование незаконченное высшее, профессия – советская административная работа, своей недвижимости не имел. После окончания Борисоглебской гимназии поступает на юридический факультет Харьковского университета. Обучение продолжил на юридическом факультете Томского университета, который и окончил в 1917 г. Член профсоюза Совработников с 1918 г., беспартийный. В белой армии не служил. Сочувствовал Советской власти. Имел склонность редакционно-литературной работе.

С первых дней гражданской войны в составе РККФ. Службу начал в 1918 г. на Черноморском флоте. В 1919 г., после окончания 1-го курса учебной команды флотских минных специалистов был переведен на Каспий. Участник боев с интервентами на Каспийском море. В 1919 г. в Астрахани назначен начальником секретных работ по постройке судов с самодвижущимися минами (торпедями), для уничтожения кораблей английского и белого флота на Каспийском море. По доносу был арестован и без предъявления обвинений находился под арестом 3-и месяца. Судом Астраханского Особого отдела приговорен к смертной казни (расстрелу). Однако позже был оправдан судом ВЧК и за отсутствием состава преступления освобожден из-под стражи в декабре 1919 г. В Крым прибыл из Москвы. С сентября 1921 г. – секретарь Отдела управления Крымревкома. С ноября 1921 г. – начальник Управления делами НКВД Крымской АССР. В апреле 1922 г. откомандирован в Севастополь, в Главное морское техническое управление. С июня того же года вновь в должности Управделами. Весной 1923 г. назначен редактором ведомственного журнала «Вестник административной жизни Крыма» [7, л. 29].

Пристатейный библиографический список

1. Прохоров В. В. Народный комиссариат внутренних дел Крымской АССР (ноябрь 1921 – январь 1924 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 11. – С. 207-209.
2. Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография. – К.: Телесик, 2007. – 240 с.
3. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Р-709. Оп. 1. Д. 497.
4. Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма. Указ. соч.
5. ГАРК. Р-1188. Оп. 3. Д. 384.
6. ГАРК. Р-709. Оп. 1. Д. 407.
7. Там же: Д. 328.

СЫПЧЕНКО Алла Викторовна

доктор исторических наук, профессор кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

НАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ НА КЛЮЧЕВЫХ ПОСТАХ КОАЛИЦИОННОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Статья посвящена деятельности народных социалистов (энесы, члены Трудовой народно-социалистической партии – ТНСП) в составе коалиционного Временного правительства. В статье проанализированы проекты и реальные мероприятия энесов на ключевых постах в министерстве продовольствия и в министерстве юстиции, выявлены причины их отставки. Показано, что в своей деятельности в составе правительства энесы большое внимание уделяли сохранению коалиции.

Автором обобщены основные положения исследования и сделан вывод о том, что деятельность народных социалистов в составе Временного правительства была направлена на решение актуальных экономических и политических проблем в России, преодоление кризиса в стране, предотвращение насилия и диктатуры. Подчеркнуто, что энесы допускали только государственные формы решения этих проблем. Однако в условиях взрыва политических страстей их усилия были тщетны.

Ключевые слова: народные социалисты, Трудовая народно-социалистическая партия, ТНСП, энесы, коалиционное Временное правительство, министерство продовольствия, министерство юстиции, июльский кризис.

SYRCHENKO Alla Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PEOPLE'S SOCIALISTS IN THE KEY POSTS OF THE COALITION PROVISIONAL GOVERNMENT

The article is devoted to the activities of popular socialists (popular peoples, members of the Labor People's Socialist Party – TNSP) as part of the coalition Provisional Government. The article analyzes the projects and real activities of the Popular Socialists in key positions in the Ministry of Food and the Ministry of Justice, and identifies the reasons for their resignation. It is shown that in their activities as part of the government, the populists paid great attention to maintaining the coalition.

The author summarizes the main provisions of the study and concludes that the activities of the Popular Socialists as part of the Provisional Government were aimed at solving urgent economic and political problems in Russia, overcoming the crisis in the country, and preventing violence and dictatorship. It is emphasized that the Popular Socialists allowed only state forms of solving these problems. However, in the conditions of an explosion of political passions, their efforts were in vain.

Keywords: People's Socialists, Labor People's Socialist Party, TNSP, Popular Socialists, coalition Provisional Government, Ministry of Food, Ministry of Justice, July Crisis.

Народные социалисты (энесы, члены Трудовой народно-социалистической партии - ТНСП), несмотря на свою малочисленность, играли значительную роль в политической жизни России 1917 г. С мая по август 1917 г. они занимали ключевые посты в коалиционном Временном правительстве: в министерстве продовольствия (министр – А. В. Пешехонов, товарищи министра – В. И. Анисимов и А. А. Титов) и в министерстве юстиции (министр – П. Н. Переверзев, товарищ министра – А. С. Зарудный, с июля 1917 г. – министр – А. С. Зарудный, товарищ министра – А. А. Демьянов).

Инициатором назначения народных социалистов на должности министров и других высших государственных чиновников во Временное правительство был А. Ф. Керенский [1, с.59]. Такие назначения были сделаны неслучайно. А. В. Пешехонов являлся одним из ведущих специалистов по аграрному вопросу в России. Он высоко котирировался и как возможный министр земледелия, но в коалиционном Временном правительстве этот пост считался эсеровским. Пост министра продовольствия – один из ключевых постов в правительстве. Казалось бы, занимая этот пост, Пешехонов имел все возможности для реального воплощения идеалов и принципов своей партии. Однако три месяца (май - август) пребывания на министерском посту стали настоящей Голгофой и для него, и для партии. Исходя из традиционного для энесов принципа справедливости, Пешехонов пытался удержать твердые цены на хлеб, объявить его общенародным достоянием, сократить и сделать более

равномерным потребление, установить вознаграждение за отчуждаемые помещичьи земли. Ради достижения гражданского согласия и классового мира он также призывал умерить социальные аппетиты. Одной из приоритетных задач правительства Пешехонов считал установление хлебной монополии. Закон о хлебной монополии был принят правительством еще 25 марта 1917 г. Он предусматривал передачу хлеба в распоряжение государства. Однако на местах проявлялся продовольственный сепаратизм и держатели зерна нарушали данный закон, не желая отдавать хлеб по твердым ценам в условиях нараставших инфляции и спекуляции. Считая хлеб важнейшей ценностью, особенно в условиях военного времени, Пешехонов предложил проект государственно-демократического регулирования продовольственного снабжения.

Суть Пешехоновского плана реализации хлебной монополии заключалась в следующем:

- отстранение частной торговли от снабжения страны хлебом;
- широкая опора на демократически избранные общественные организации - продовольственные комитеты;
- налаживание прямого товарообмена между городом и деревней путем устранения посредничества частного капитала и распределения промышленных товаров для крестьянства в обмен на зерно через продкомитеты;
- равномерное распределение всех продуктов, которых не хватает [2, с. 131].

Став министром, Пешехонов заявил о намерении претворить свой проект в жизнь. Однако анализ проведенных им мероприятий показывает, что они противоречили первоначальным устремлениям министра:

– напутанный размахом крестьянского движения Пешехонов с мая 1917 г. выступал за строгое подчинение Главному земельному комитету местных земельных комитетов;

– проведенный 19 мая законопроект о привлечении частных банков к финансированию хлебозакупочных операций Министерства продовольствия впоследствии позволил буржуазии саботировать финансирование хлебной монополии;

– приказ от 18 июля о мерах по охране посевов был выгоден помещикам, чем вызвал сильное недовольство крестьян и Советов, их отрицательное отношение к хлебной монополии и правительственным мероприятиям;

– циркуляр от 28 июля обязывал местные продорганы использовать для заготовок хлеба частноторговый аппарат;

– упразднение Петроградской продовольственной управы и стремление подменить демократические продкомитеты институтами назначаемых продкомиссаров и уполномоченных (июль 1917 г.) подрывало собственные органы Министерства продовольствия [3, № 2, с. 45; № 3, с. 35], [4].

Почему же Пешехонов предпринял меры, которые мешали реализации хлебной монополии? В историографии утвердилось мнение, что хлебная монополия, несмотря на сложность осуществления, являлась вполне реальным делом [5, с. 421], [18], [19]. Так казалось, и радикально-настроенным современникам тех событий, поскольку хлебная монополия представлялась им достижимой по мере принятия мер против «капитала и землевладения» [6, с. 21]. Однако осуществление хлебной монополии не сводилось лишь к мерам, направленным против буржуазии, помещиков и кулаков. Пешехонов, хорошо разбиравшийся в экономике и адекватно оценивавший действительность, понимал это. Он обращал внимание на то, что «трудность заключается не в преодолении сопротивления буржуазии, которая во всем уступает, а в преодолении психологии трудящихся масс», которых надо призвать к самому напряженному труду, к лишениям и жертвам [7, с. 262-263]. Безусловно, в условиях радикализации масс донести до них идею о необходимости таких жертв было невозможно. Трудящиеся массы менее всех проявляли терпимость. Кроме того, ситуация в стране все больше накалялась и Пешехонов, осознавая ответственность за обеспечение людей, по-видимому, все больше понимал, что если действовать более жесткими мерами, то буржуазия и помещики станут еще больше саботировать поставки хлеба. Видя, что сопротивление последних значительно, он вынужден был идти на компромисс. Однако, когда дело касалось принципиальных позиций, он был непримирим, - 26 августа Пешехонов ушел в отставку с поста министра из-за несогласия с постановлением о повышении вдвое твердых цен на хлеб, продиктованным помещичьим лобби и подписанным Керенским вопреки возражениям Пешехонова. Это как нельзя более показывает, что Пешехонов отстаивал не интересы помещиков, а идею справедливости и необходимости сохранения классового мира. Надо иметь в виду также и коллегияльный характер деятельности министерства продовольствия: Пешехонова полностью поддерживали его товарищи по министерству Анисимов и Титов, видевшие основную задачу министерства в усилении государственного контроля

над экономикой, в правильном распределении при посредстве кооперативов и продовольственных комитетов, в установлении на все предметы первой необходимости твердых цен и допускавшие как временную меру участие в распределении сырья и товаров представителей торгового капитала [8, с. 2]. Анисимов заведовал статистическо-экономическими отделами и отделом по организации посевной площади и уборке урожая. Титов возглавлял Управление по снабжению предметами первой необходимости, работал в Техническом комитете министерства. О популярности и авторитете министерской деятельности Пешехонова, Титова и Анисимова свидетельствуют письма и телеграммы общественных организаций и отдельных лиц с выражением поддержки, которые поступали в их адрес летом 1917 г. [9].

Важнейшую опасность демократическим преобразованиям в России народные социалисты, являвшиеся членами Временного правительства, как и их партия, видели в экстремизме справа и слева. Поэтому они осудили июльскую демонстрацию в Петрограде и в дни июльского кризиса призывали не только словом, но и делом оказать поддержку Временному правительству и Совету рабочих депутатов в их стремлении «убить гидру анархии», «заставить большевизм замолчать» [10, № 34, 5 июля; № 36, 16 июля]. В ходе июльских событий их тактика приобретает все более антибольшевистский характер. Министр юстиции Переверзев во время вооруженных столкновений опубликовал документы, в которых указывалось, что партию большевиков финансировали немецкие спецслужбы, а также начал аресты деятелей РСДРП. Это привело к конфликту Переверзева с Петроградским Советом. Действия министра были полностью одобрены ТНСП. Когда в ЦК ТНСП Переверзев объявил, что он выдвигает обвинение В. И. Ленина в шпионаже, то Н. В. Чайковский и А. А. Булат отметили, «что дыма без огня не бывает» [11, л. 29]. ЦО ТНСП сожалел, что документы были опубликованы до ареста: «Речь идет о преступлении. Естественный порядок был бы такой: сначала арестовать, потом опубликовать» [12, 7 июля]. Необходимо иметь в виду, что приказ об аресте видных большевиков «был подписан единогласно, в том числе Церетели, Скобелевым, Черновым (Керенский был на фронте)», то есть ответственность за него несет не только Переверзев [11, л. 29]. Из-за конфликта с Советами Переверзев вынужден был уйти в отставку.

В июле 1917 г. Переверзева на посту министра юстиции сменил А. С. Зарудный, который продолжил политику своего предшественника. Он разработал законопроект, который предоставлял министерству внутренних дел по соглашению с министерством юстиции право, минуя законный порядок, заключать под стражу лиц, деятельность которых представлялась властям угрожающей установленному государственному порядку [13]. Данный законопроект лег в основу Постановления Временного правительства от 4 августа об изменении статей Уголовного уложения, ужесточающего наказания за «антигосударственную» деятельность вплоть до бессрочной каторги [14, с. 173]. Это была, по сути, мера военного положения. Войдя в состав комиссии по созыву Государственного Совецания, Зарудный способствовал созданию в нем такого представительства, которое обеспечивало полную поддержку Совецания Корнилову [15, с. 713]. 26 августа Керенскому был представлен законопроект о военно-революционных судах в тылу, содержанием которого было

введение смертной казни. Этот законопроект был подготовлен комиссией из представителей Министерства юстиции и Военного министерства, которую возглавляли Зарудный и эсер Савинков [14, с. 422, 626]. Эти меры соответствовали позиции ТНСП. Однако в деятельности Зарудного имели место и отступления от принципов своей партии: подписанная Зарудным Инструкция Временного правительства от 4 августа, резко ограничивающая права местного самоуправления Украины и подписанная им очередная оттяжка созыва Учредительного собрания, - святая святых программы ТНСП [14, с. 174-175; 177-178]. Являясь в мае-октябре 1917 г. товарищем министра юстиции, Демьянов возглавлял 2-й департамент министерства юстиции, ведающий назначением судей в России. В сентябре по заданию Керенского он подготовил проект образования Предпарламента, а 25 сентября был назначен председателем Малого Совета Временного правительства [1, с. 59], [16, л. 412-414]. Анализируя позднее в эмиграции деятельность Временного правительства летом-осенью 1917 г., Демьянов одобрительно отзывался обо всех мероприятиях кабинета юстиции. В то же время он отмечал, что «совершенно было много ошибок» и Временное правительство недостаточно оценило в свое время опасность Ленина и большевиков [17, л. 118-119 об.].

Большое значение в своей деятельности в составе правительства энесы уделяли сохранению коалиции. По их мнению, сильную демократическую власть, способную преодолеть экономический и финансовый кризис в стране, предотвратить гражданскую войну, созвать Учредительное собрание, можно было создать только на принципе коалиции. Они считали, что в коалицию должны входить умеренные социалистические партии и кадеты, которые могли бы способствовать организации в стране несоциалистической демократии. Неслучайно, узнав о намерении кадетов выйти из Временного правительства в ответ на июльские события, энесы еще больше стали отстаивать тезис о «спасительности» коалиционного министерства. Рассматривая партию кадетов как «партию реальной политики», они призывали кадетов к «благоразумию» [10, № 33, 4 июля]. Боясь развала коалиции, Пешехонов на заседании приглашенных Временным правительством представителей Государственной думы, исполнительных комитетов Советов и политических партий заявил, что ТНСП «считает единственным выходом из создавшегося положения предоставить Керенскому составить кабинет, не стесняя его никакими условиями» [12, 23 июля]. Позднее энесы весьма высоко оценивали роль своей партии в спасении коалиции, хотя и стали в августе-сентябре 1917 г. жертвой расширенных полномочий Керенского и вынуждены были уйти со своих постов [12, 7 августа].

Таким образом, деятельность народных социалистов в составе Временного правительства была направлена на решение актуальных экономических и политических проблем в России. При чем энесы допускали только государственные формы решения этих проблем. Это должно было способствовать преодолению кризиса в стране, предотвращению насилия и диктатуры. Однако в условиях взрыва политических страстей их усилия были тщетны.

Пристатейный библиографический список

1. Демьянов А. Моя служба при Временном правительстве // Архив русской революции. Т. 4. - М., 1991.
2. Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С.Д. Т. 1. - М.-Л., 1930.
3. Известия по продовольственному делу. - 1917.
4. Речь. - 1917, 29 июля.
5. Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. - М., 1962.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. - Т. 31.
7. Суханов Н. Н. Записки о революции. - Т. 2. - М., 1991.
8. Голос Крестьянского Союза. - 1917, 9 августа.
9. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). - Ф.4653. - Оп. 1. - Д. 38-60.
10. Народный социалист. - 1917.
11. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). - Ф.857. - Оп. 1. - Д. 43.
12. Народное слово. - 1917.
13. Рабочий и солдат. - 1917, 4 августа.
14. Революционное движение в России в августе 1917 года. - М., 1959.
15. Минц И. И. История Великого Октября. - Т. 2. - М., 1968.
16. ГА РФ. - Ф. 6632. - Оп. 1. - Д. 12.
17. ГА РФ. - Ф.6632. - Оп. 1. - Д. 11.
18. Сыпченко А.В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика. - Самара: Изд-во СГПУ, 2004. - 516 с.
19. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г. – середина 1920-х гг.). Автореферат дис... доктора исторических наук. – Самара, 2006. - 48 с.

КАЛЮЖНЫЙ Кирилл Львович

аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права Российского университета дружбы народов

ДВОЕВЕРИЕ, ИЛИ НАРОДНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ОСОБЕННОСТЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИТАЛИИ

Актуальная проблема понимания права как сложившегося, социально-культурного феномена всегда занимала важное место в духовном арсенале человека. Право - многоаспектное понятие, а наука о праве разрабатывает и консолидирует глубокие и самые разнообразные сведения. В статье рассматривается понятие и тенденция влияния феномена религиозности и двоеверия на правосознание в целом и право в частности. Анализ рассматриваемой тематики проводится на примере Средневековой Италии. Так же раскрывается взаимосвязь философско-правовой категории среда права и право, как таковое. Автором обосновывается методологическое значение данной категории в ряду прочих теоретико-правовых категорий.

Ключевые слова: двоеверие, синкретизм, среда права, социальный институт, правосознание, доктрина, религиозность, Средневековье.

KALUZHNY Kirill Lvovich

postgraduate student of Public policy and history of state and law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

DUAL FAITH, OR FOLK RELIGIOSITY AS A FEATURE OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN MEDIEVAL ITALY

The actual problem of understanding law as an established, socio-cultural phenomenon has always occupied an important place in the spiritual arsenal of man. Law is a multidimensional concept, and the science of law develops and consolidates deep and diverse information. The article discusses the concept and trend of the influence of the phenomenon of religiosity and dual faith on legal consciousness in general and law in particular. The analysis of the subject under consideration is carried out on the example of Medieval Italy. It also reveals the relationship of the philosophical and legal category of the environment of law and law as such. The author substantiates the methodological significance of this category among other theoretical and legal categories.

Keywords: dual faith, syncretism, environment of law, social institution, legal consciousness, doctrine, religiosity, Middle Ages.

Двоеверие или народная религиозность (*синкретизм*) — это явление, когда в одной культуре или религии сочетаются элементы разных верований или традиций [10]. Данный термин используется для описания особенности правосознания, которая характерна для некоторых групп населения. Он обычно описывает ситуацию, когда люди исповедуют две или более религии, либо смешивают элементы разных религий в своей вере. Народная религиозность может проявляться в различных формах, например, в совмещении христианских и языческих обрядов, или в смешении элементов религии и местных традиций. Люди, исповедующие двоеверие, могут считать, что разные религии предназначены для разных аспектов жизни, и что нет необходимости выбирать между ними.

Эта особенность правосознания может быть связана с историческими, культурными и социальными факторами, такими как колониальное прошлое, миграции населения, национальные традиции и т.д. Некоторые исследователи считают, что двоеверие может быть способом сохранения культурных традиций и идентичности в условиях сильного влияния других культур и религий.

Однако, для некоторых людей двоеверие может вызывать противоречия и конфликты, особенно в контексте консервативных религиозных общин. Некоторые религиозные лидеры могут считать, что двоеверие является ересью и угрозой для чистоты веры.

В контексте данной тематики интересна работа К. Гинзбурга «Сыр и черви», которая показывает, как христианская доктрина преломлялась в сознании одного итальянского мельника [2]. Книга рассказывает о жизни и мыслях Доменико Сканделли, итальянского мельника из XVI века, который был обвинен в ереси и казнен за свои верования. Книга Гинзбурга является примером микроистории, которая изучает историю и культуру на уровне отдельных людей и малых групп. Она демонстрирует, как христианская доктрина и культурные традиции преломлялись в сознании обычных людей, и как они интерпретировали свои верования в свете своих жизненных обстоятельств и социальных условий. Одним из главных выводов книги является то, что народная ре-

лигиозность и верования могут быть очень разнообразными и не всегда соответствуют официальной доктрине церкви. Люди могут интерпретировать религиозные символы и обряды в свете своих собственных жизненных опытов и убеждений, что может приводить к возникновению новых верований и традиций.

Анализ фольклора может помочь нам понять, как народная культура отражает правосознание и отношение к государственно-правовой системе. В народной религиозности мы можем увидеть, как народ приспосабливает официальные религиозные доктрины к своим обычаям и традициям. Например, в народных сказках и легендах мы можем увидеть образы правосудия и морали, которые отражают общественные нормы и ценности. Кроме того, народная культура может помочь нам понять, какие границы поведения и нормативную основу социальной коммуникации формируются в обществе. Например, через народные песни и рассказы мы можем увидеть, какие ценности и идеалы ценятся в обществе, и как они отражаются в поведении людей. Народная вера отражает течение интраистории, о которой говорили философы XX в.

В Средневековье народная религиозность была очень распространена и включала в себя элементы различных религиозных систем, как христианских, так и дохристианских. Народные верования и практики смешивались с официальной религией, что привело к возникновению множества местных традиций и обрядов, которые могли отличаться от католических канонов [10]. Например, в некоторых регионах Европы сохранились языческие традиции, такие как празднование солнцестояния и равноденствия, которые были интегрированы в католические праздники, например Рождество и Пасху. Таким образом, народная религиозность в Средневековье была очень многообразной и отражала сложное сочетание различных религиозных традиций и обычаев.

Итак, исходя из вышесказанного, следует выделить два уровня христианства: универсальный и локальный. Универсальный уровень был связан с римским католическим культом и литургической формой, которая была принята во всей Латинской церкви. Локальный уровень христианства был

связан с местными святынями, образами и реликвиями, которые были почитаемы в местных общинах. Эти местные святыни были часто связаны с местными обычаями и традициями, и часто были адаптированы к христианскому культу. Эти два уровня христианства существовали параллельно и дополняли друг друга, обогащая христианскую веру и культуру [9].

В Римской империи христианство начало распространяться в первые века нашей эры, и христианизация администрации была одним из первых шагов в этом направлении. Однако, большинство населения не было затронуто этим процессом, и христиане жили вместе с язычниками, сохраняя свои традиции и обычаи. Это привело к формированию пограничной культуры, в которой христианские и языческие элементы были интегрированы. Таким образом, христианство стало частью многообразной культуры Римской империи, и эта культурная смесь продолжала развиваться вплоть до средневековья.

В средневековой Италии двоеверие было распространено, и оно сочетало элементы католической обрядовости с местными традициями и верованиями. Несмотря на то, что Церковь осуждала это явление, оно продолжало существовать в течение длительного времени. Как и в случае с христианизацией в Римской империи, где христианство интегрировалось в разнообразную культуру Римской империи, двоеверие является результатом взаимодействия множества факторов, таких как культурные, религиозные и социальные. Католические миссионеры много веков спустя, обращая индейцев, приобщали их к музыкальной культуре, что оказывало воспитательное воздействие [12], создавая похожие пограничные феномены. В Италии в период раннего Средневековья были созданы новые культурные формы, которые отражали двоеверие и синкретизм. Люди сочетали элементы христианства с местными традициями и обрядами, и в случае необходимости могли обратиться к нескольким помощникам из разных мифологических систем. Это демонстрирует, что двоеверие не было просто результатом невежества или непонимания, а скорее было попыткой сочетать различные верования и традиции для создания более комплексной и разнообразной культуры. Таким образом, двоеверие привело к появлению новых культурных форм, которые продолжали существовать в Италии на протяжении нескольких веков [6].

Народная культура итальянского Средневековья была очень разнообразной и включала в себя элементы разных духовных идей и верований. Фольклор и мифопоэтическая традиция народа были неотъемлемой частью социальной жизни того времени, и изучение этих аспектов позволяет лучше понять государственно-правовые институты и общество в целом. Например, многие обряды и традиции, связанные с религиозными праздниками, имели глубокие корни в мифологии и представлениях народа. Изучение фольклора и мифопоэтической традиции также может помочь понять, какие были ценности и убеждения людей того времени, и как они влияли на их повседневную жизнь и соответственно всю среду. В итальянском правосознании многое унаследовано от римлян [5], хотя указанные особенности существовали и в автохтонном мышлении, и у германцев и других народов, принёсших свои культурные элементы в общую иберийскую правовую культуру.

Культура итальянского Средневековья действительно основывалась на иррациональном мировосприятии, которое допускало сосуществование разных миров и верований. Это приводило к тому, что государственно-правовые явления и институты воспринимались людьми того времени с учётом их верований и мировоззрения. Обыденное правосознание, в свою очередь, было своеобразным и приводило к созданию собственной логики и системы ценностей. Несмотря на то, что это могло казаться хаотичным и без связей, на самом деле это был целостный культурный феномен, который был важной частью итальянской культуры того времени. Непонимание этой внутренней логики могло вести к противоречиям, которые испытывали учёные Нового времени. Они были склонны объяснять иррациональный характер средневекового правосознания отсталостью и пережитками. В результате они потеряли возможность установления контакта с необычайно глубокой и разнообразной средневековой цивилизацией, из которой вышла современная Европа.

Примечательно как факт наличия синкретизма мог повлиять на действующее право. Так в истории судебной практики было несколько случаев, когда святые, мученики или чудотворцы были привлечены на стороне одного из участников суда. Одним из таких случаев был процесс, происходивший в Милане в XII веке, когда святой Генрих Баварский был призван одной из сторон, чтобы подтвердить ее правомерность. По варварским обычаям дело должно было быть решено с помощью поединка между свидетелями, чему воспротивился один из судей, заявив, что такой способ противоречит римскому праву. Церковь негативно относилась к поединкам и старалась ограничить их употребление. Вопрос был разрешён на основании римского права, то есть с применением документов и свидетельств. Но в дело вмешался Св. Генрих Баварский, якобы наказавший судью, запретившего использовать древний обычай [1].

Такие случаи могут показаться нам сегодня странными, однако они отражают ту эпоху и культуру, в которой они происходили. В то время святые считались важными посредниками между Богом и людьми, и их вмешательство могло сыграть решающую роль в разрешении конфликтов. Кроме того, в средневековой Европе существовало понимание, что святые обладают особыми духовными силами, которые могут помочь при решении земных проблем.

Убеждения простонародья (обыденное правосознание) сформированы государством, церковью и окружающим миром: ландшафт и даже природные условия способствуют формированию народной религиозности и обыденного правосознания [8], которое А. Я. Гуревич определял как магическое [3]. О конкретных формах верований можно судить по обрывочным сведениям из официальных источников (сочинения средневековых церковных деятелей). Писали они не только о языке в строгом смысле слова, но и о вариациях христианства, которые считались еретическими учениями, например, об арианстве. Сам момент смены религии в источниках часто отражает именно языческую сущность правосознания, причём даже на официальном уровне. «Истинную» религию часто принимали не только потому, что убеждались духовно, но потому что видели «полезность» новой религии.

В целом, народная религиозность или двоеверие представляют собой сложное явление, которое может иметь как позитивные, так и негативные последствия для людей и общества в целом. Однако, важно понимать, что народная религиозность — это не просто неправильное исповедание религии, а сложное явление, которое связано с историческими, культурными и социальными факторами.

Пристайный библиографический список

1. Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. - М., 1910. - 99 с.
2. Гинзбург К. Указ. соч.
3. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. - С. 48.
4. Калинин Е. Ю. Право и религия как основа формирования европейского средневекового правосознания // Юридическая наука. - 2012. - № 3.
5. Кроче Б. Указ. соч. - С.122-123.
6. Спасский А. А. Указ. соч. - С. 115.
7. Шайд Дж. Религия римлян / Пер. с фр. О. П. Смирновой. - М.: Новое издательство, 2006. - 280 с.
8. A. Christian, W., Jr. Op.cit. - P. 1.
9. Christian W. A. Local religion in sixteenth-century Spain... - P. 3.
10. García García J. L. Op.cit. - P. 19.
11. Scanlon L. Narrative, authority and power: the medieval exemplum and the Chaucerian tradition. - Cambridge University Press, 2007. - T. 20.
12. Sol M. del. Todas las gentes del mundo son hombres: Música, ética y derecho de gentes en el humanismo renacentista español Síneris: revista de musicología. - 2012. - № 2. - P. 11.

САРКАРОВА Джамия Салиховна

кандидат политических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ГАСАНОВ Магомед Гасанович

магистрант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАРОДОВЛАСТИЯ КАК ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается принцип народовластия как основа конституционного строя России. Анализируются способы реализации принципа народовластия. Подчеркивается, что одним из институтов реализации принципа народовластия являются политические партии. Результатом исследования стали выводы о том, что принципу народовластия свойственны стабильность и динамизм, а для дальнейшего его развития необходимо совершенствование законодательства.

Ключевые слова: принцип народовластия, конституционный строй, Конституция России, правовое государство, референдум, динамизм, стабильность.

SARKAROVA Jamilya Salikhovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

GASANOV Magomed Gasanovich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF DEMOCRACY AS THE BASIS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the principle of democracy as the basis of the constitutional system of Russia. The methods of implementing the principle of democracy are analyzed. It is emphasized that one of the institutions for the implementation of the principle of democracy is political parties. The result of the study was the conclusion that the principle of democracy is characterized by stability and dynamism, and for its further development it is necessary to improve legislation.

Keywords: the principle of democracy, the constitutional system, the Constitution of Russia, the rule of law, referendum, dynamism, stability.

В конституционный строй Российской Федерации входят принципы, на основании которых строится взаимодействие между государством, обществом и человеком, а также организация государственных органов власти. Они позволяют конкретизировать содержание конституционного строя в целом и раскрыть его сущностные характеристики. Для принципов основ конституционного строя характерны внутренняя организация и формально-юридическое содержание. Их соблюдение позволяет исключить пробелы в праве.

Следует отметить, что практически полностью из принципов права состоит глава 1 Конституции Российской Федерации – «Основы конституционного строя». Российская Федерация в ней провозглашается как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Глава 1 Конституции РФ нормативно не разделяет основы конституционного строя России на какие-либо виды. Тем не менее, их можно объединить в определенные группы: закрепляющие организацию государства и государственной (публичной) власти, приоритет прав и свобод человека и гражданина, политические и экономические основы государства и общества. В соответствии со статьей 3 Конституции в России запрещены захват власти и присвоение властных полномочий.

К основным принципам конституционного строя Российской Федерации относятся: принцип народовластия, принцип народного суверенитета, принцип феодализма, принцип верховенства права, принцип верховенства прав человека, принцип суверенитета, принцип разделения властей.

В контексте настоящей статьи мы более подробно рассмотрим принцип народовластия как один из основополагающих принципов конституционного строя Российской Федерации.

Принцип народовластия лежит в основе конституционного строя нашей страны, так как согласно Конституции Российской Федерации источником власти в стране является народ. В статье ст. 3 Конституции РФ сказано: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Данная конституционная норма отражает то, что связующими эле-

ментами принципа народовластия являются суверенитет, воля и власть народа.

Другими словами, реализация принципа народовластия для государства обеспечивает легитимность власти. В связи с этим, как представляется, стоит согласиться с учеными в том, что «народовластие и участие общества в управлении делами государства выступают важнейшими конституционными принципами в Российской Федерации» [3, с. 95].

Таким образом, в качестве обязательных признаков народовластия следует назвать наличие у народа суверенитета; власти; выработку организации государственного механизма и институтов гражданского общества.

Принцип народовластия реализуется через государство, политические партии, другие общественные объединения, органы местного самоуправления, институты непосредственной демократии.

Что же означает народовластие с позиции конституционно-правовой науки? Народовластие – это такой тип самоорганизации общества, при котором вся полнота власти принадлежит народу. Однако ученые по-разному определяют понятие народовластия.

Так, согласно позиции С. А. Авакяна, народовластие – это не только принадлежность всей полноты общественной, государственной власти, власти местного самоуправления народу источнику, но и возможность осуществления народом власти непосредственно либо через механизм создания специальных органов власти с намерением возложить на них осуществление многих властных функций и возможность контролировать тех, кому эти властные полномочия переданы [1, с. 4].

В. В. Гончаров полагает, что народовластие отличается сложной композиционной структурой, и его следует понимать в широком и в узком смысле. Принцип народовластия, по его мнению, означает, что многонациональный российский народ является единственным источником власти и носителем суверенитета, осуществляет данную ему власть непосредственно и через систему органов публичной власти, имеет право осуществления контроля над делегированными полномочия-

ми органам публичной власти и их должностным лицам [3, с. 96].

При реализации принципа народовластия в нашей стране существуют определенные проблемы. Вследствие этого представляется необходимым для выработки путей решения данных проблем подробнее их рассмотреть.

Прежде всего, надо сказать, что для реализации принципа народовластия требуется участие граждан в выборах, а также активная позиция граждан в формировании государственного аппарата государства и иных механизмах реализации власти. Формами непосредственного осуществления народовластия являются: референдумы и свободные выборы; опросы общественного мнения; обсуждение проектов законов; формирование органов местного самоуправления. Так, в ст. 3 Конституции РФ предусматривается, что высшим непосредственным выражением власти народа наряду со свободными выборами является референдум.

Представительная форма народовластия означает то, что интересы и волю народа представляют законные народные избранники в законодательные органы власти (Государственную Думу Федерального собрания РФ, в парламенты субъектов Российской Федерации), в представительные органы местного самоуправления. Установленная законом периодичность и обязательность выборов является одной из важнейших гарантий реализации народовластия [5, с. 68].

Как отмечает В. И. Ерыгина, реализация принципа народовластия осуществляется тремя способами:

- с принятием Конституции народ России установил систему публичной власти, в том числе федеральную, региональную и местную власть;

- через выборы народ избирает главу государства, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, формирующие другие органы власти.

- народом России через федеральные законы, выражающие волю народа, устанавливаются общие принципы организации системы органов власти [4, с. 407].

Развитие принципа народовластия происходит в рамках деятельности органов конституционной юстиции, осуществляющих конституционный контроль или надзор.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что в начале 2020 года были приняты поправки к Конституции Российской Федерации. Поэтому в настоящее время представляется актуальным конституционно-правовое осмысление принципа народовластия как демократической ценности правового государства. Несмотря на то, что одной из высших форм непосредственного народовластия является референдум, на основе поправок к Конституции РФ на законодательном уровне было решено проведение общероссийского голосования как нового вида голосования по вопросу одобрения населением изменений в Конституцию РФ.

Надо подчеркнуть, что в статье 136 Конституции РФ, закрепляющей правовой механизм принятия поправок, не предусмотрена необходимость одобрения российскими гражданами подобных конституционных изменений [7, с. 461]. Тем не менее, как полагают Н. В. Наумова и А. С. Сизов, приведение норм российского законодательства в соответствие с принятыми поправками в Конституцию РФ поможет дальнейшей планомерной реализации народовластия в России [6, с. 163].

Соглашаясь с мнением вышеуказанных авторов, мы считаем, что необходимо выработать дополнительные меры, направленные на реализацию принципа народовластия. Для этого целесообразным представляется внесение в Конституцию РФ детализированных положений, включающих обязанности и ответственность органов власти перед российским населением.

На основании анализа юридической литературы можно отметить, что принципу народовластия свойственны стабильность и динамизм. Рассмотрим, как ученые раскрывают содержание этих признаков.

Так, А. Н. Владимиров, говоря о стабильности принципа народовластия, включает в его содержание следующее:

- государство не может установить основания для исключения ряда граждан из состава народа;
- народ признается носителем высшей власти;

- воля народа является ориентиром развития государства и права;

- народ свободно осуществляет принадлежащую ему власть в правовых формах;

- органы власти формируются на свободном волеизъявлении народа;

- народ может осуществлять контроль над деятельностью органов государственной власти;

- народ может участвовать в осуществлении других форм власти;

- признается суверенитет народа;

- обеспечивается информированность народа;

- охраняется взаимная защищенность государства и народа [2, с. 122].

Что касается динамизма народовластия, то это значит, что существуют постоянные, закономерные изменения правового регулирования принципа народовластия. Причинами этого являются постоянное развитие общественных отношений, в результате чего появляются новые формы общественной жизни; противоречивость конституционных норм, закрепляющих данный принцип.

Из анализа рассмотренных положений в заключение сделаем ряд выводов.

В настоящее время представляется актуальным конституционно-правовое осмысление принципа народовластия как демократической ценности правового государства.

Народовластие – это основополагающий принцип демократического государства, выражающийся в признании народного суверенитета, наличии эффективного механизма реализации гражданами своих политических прав путем свободного и равноправного участия в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через представителей.

Принципу народовластия как основы конституционного строя России свойственны стабильность и динамизм, выступающие в качестве объективной предпосылки совершенствования конституционных правовых норм.

Необходимо выработать дополнительные меры, направленные на реализацию принципа народовластия. Для этого целесообразным представляется внесение в Конституцию РФ детализированных положений, включающих обязанности и ответственность органов власти перед российским населением.

Пристатейный библиографический список

1. Авакян С. А. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности // Российское государственное управление. 2014. № 2. С. 4-5.
2. Владимиров А. Н. Правовое содержание народовластия как принципа конституционного строя Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 43. С. 121-128.
3. Гончаров В. В., Авакян Р. М., Брагин А. Г., Величко А. В. О некоторых вопросах закрепления конституционного принципа народовластия в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2021. № 2 (194). С. 95-99.
4. Ерыгина В. И. Конституционно-правовой принцип народовластия и проблемы его реализации в законодательстве современной России // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 405-409.
5. Криволапова Л. В., Саблин Д. А. Основы конституционного строя, народовластие в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 67-70.
6. Наумова Н. В., Сизова А. С. К вопросу о реализации народовластия с учетом принятых поправок в конституцию России // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 4. С. 160-165.
7. Слободчикова С. Н. Трансформация принципа народовластия в фокусе общероссийского голосования // Развитие российского общества: вызовы современности: материалы национальной науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 460-464.

БАГИШЕВ Олег Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Исследование направлено на исследование административных барьеров для предпринимательства в Российской Федерации на примере контрольно-надзорной деятельности государственных органов. Кроме того, авторы измерили влияние административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в регионах России.

Ключевые слова: административное регулирование, предпринимательство, Россия, региональная политика.

BAGISHEV Oleg Alexeevich

Ph.D. in Law, associate professor Legal regulation of business and civil proceedings sub-faculty of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy "

Багисhev О. А.

INFLUENCE OF ADMINISTRATIVE REGULATION ON THE EFFICIENCY OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA

The study is aimed at studying the administrative barriers for entrepreneurship in the Russian Federation on the example of the control and supervisory activities of state bodies. In addition, the authors measured the impact of administrative regulation on the efficiency of entrepreneurial activity in the regions of Russia.

Key words: administrative regulation, entrepreneurship, Russia, regional policy.

Нормативно-правовая база или административное регулирование присутствует как неотъемлемый элемент в любой экономической системе. Несмотря на то, что ученые называют их по-разному (административные процедуры, административные формальности, административные барьеры, нормативная база), их смысл заключается в том, что органы государственной власти сдерживают развитие предпринимательской и иной экономической деятельности, свободу, основанную на требованиях безопасности, и другие цели публичного характера. Частные интересы бизнеса могут быть реализованы только с учетом общественных интересов (интересов большинства), которые государство также призвано преследовать путем установления обязательных требований к экономической деятельности частных субъектов. В связи с этим любые обязательные процедуры, установленные законом для взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами, можно рассматривать с самых общих позиций как барьеры и препятствия, ограничивающие их свободу и независимость.

Более того, административные формальности или барьеры могут присутствовать во всех формах взаимодействия бизнеса и органов государственной власти: предоставлении государственных услуг, системе лицензирования государства, государственном контроле или государственном надзоре (в одних правовых актах последние используются как синонимы, в других они разграничены).

Административные барьеры для бизнеса часто рассматриваются в контексте коррупции, злоупотреблений и усмотрения властей. Акты государственной власти содержат положения, согласно которым объединяются причины и условия, создающие коррупцию и создающие административные барьеры.

Что касается соотношения административных барьеров в экономике и бизнесе, то следует отметить, что в большинстве случаев эти понятия имеют общий характер и совпа-

дают. Административные барьеры в экономике включают в себя всевозможные формальные требования к ведению бизнеса, что в конечном итоге приводит к перерасходу средств для предпринимателей. При этом к категории административных барьеров в экономике могут относиться и другие препятствия на пути развития экономики, не связанные напрямую с получением прибыли субъектами предпринимательства. Например, можно говорить об институте саморегулирования, а препятствия на пути его развития можно трактовать как административный барьер [2].

В свою очередь, административные барьеры для бизнеса можно разделить на несколько видов, барьеры для:

- 1) предоставления государственных услуг;
- 2) получение определенного административно-правового статуса (например, получение статуса малого или среднего бизнеса);
- 3) прохождение государственного мониторинга;
- 4) надзор.

Последние напрямую связаны с бизнесом — сферой, контролируемой государством для обеспечения безопасности, интересами потребителей товаров и услуг и другими общественными интересами.

Под государственным контролем (надзором) понимается деятельность государственных органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая посредством профилактических мероприятий.

Существует несколько видов административных барьеров для бизнеса при прохождении государственного контроля и надзора.

Во-первых, их можно разделить на легальные и нелегальные.

Правовые административные барьеры также называют формальными барьерами. Это ограничения на предпринимательскую деятельность, которые установлены законода-

тельными актами для недопущения выхода на рынок недобросовестных субъектов.

Незаконные административные барьеры возникают в случаях пробела в законодательстве и осуществления полномочий общественным представителем.

Во-вторых, административные барьеры могут быть систематизированы по характеру затрат:

- Временные затраты;
- Финансовые (материальные) затраты;
- Расходы, связанные с количеством и видами документов, запрашиваемых регулирующим органом;
- Затраты, связанные с организационными барьерами для дальнейшего роста бизнеса

В-третьих, административные барьеры для бизнеса можно разделить, а именно:

- Барьеры, возникающие при выходе компании на определенный рынок товаров (услуг);
- Барьеры, возникающие при функционировании компании и ее основных видах деятельности;
- Барьеры, возникающие при развитии компанией новых видов экономической деятельности (например, внешне-экономической деятельности), новых категорий товаров (услуг), выходе компании на новые рынки и т.д.

В-четвертых, административные барьеры для бизнеса зависят от категории бизнеса и (или) сферы его деятельности. В индустрии гостеприимства административные барьеры будут иметь свое содержание и структуру, и в индустрии туризма они будут несколько отличаться.

В-пятых, при прохождении государственного мониторинга и надзора административные барьеры для бизнеса можно разделить по уровню такого контроля: мониторинг и надзор со стороны федеральных органов исполнительной власти, муниципальный мониторинг и надзор.

Влияние административных барьеров на бизнес можно разделить на чисто экономические (узкий подход) и социальные (широкий подход).

В данной работе рассмотрены барьеры, связанные с административными издержками предпринимателей в процессе текущей хозяйственной деятельности.

Фактическим основанием для прямых потерь для населения от роста розничных цен являются не официальные, а теневые платежи, которые субъекты предпринимательства вынуждены производить для формального выполнения требований, составляющих административные барьеры для ведения бизнеса. В силу своего экономического характера эти платежи представляют собой различные транзакционные издержки, которые являются причиной низкой деловой активности экономических агентов.

Уровень административного контроля оказывает значительное положительное влияние на чистый финансовый результат организаций в регионах Российской Федерации. В качестве экономического обоснования данного факта можно привести пример вывода предприятий из серой зоны посредством административных проверок. Это говорит о том, что, несмотря на прямые финансовые затраты, связанные с ужесточением контроля, кумулятивный эффект на рентабельность предприятий положительный.

Стоит отметить, что при отсутствии должного уровня контроля увеличение контрольно-надзорных мероприятий приводит к увеличению числа прибыльных предприятий. Однако при достижении определенного уровня дальнейший рост регулирования оказывает существенное негативное влияние на деятельность предприятий с точки зрения их рентабельности.

Снижение административных барьеров в целом и в прохождении государственного контроля связано с общими тенденциями в регулировании экономической и других сфер. Уровень регулирования должен отражать золотую середину между двумя процессами воздействия государства на бизнес:

повышенными требованиями к определенным видам экономической деятельности и экономическим дерегулированием [3].

Полностью отказаться от государственного контроля как своеобразного административного барьера невозможно. Это связано с различными типами безопасности. Наличие определенного уровня административного влияния в виде контроля, не только не мешает, но и стимулирует экономическое развитие регионов.

Существует несколько путей оптимизации регулирующего воздействия на различные сферы отношений:

- внедрение коллаборативного и межорганизационного (межведомственного) управления (сорегулирования));
- устранение дублирования контрольных функций различных административных органов;
- сочетание гибкости, эффективности и последовательности;
- риск-ориентированный подход;
- использование информационных систем;
- прозрачность обязательных требований.

В определенных случаях методы оптимизации государственного контроля и пути минимизации административных барьеров совпадают.

Административный порядок, его часть или условие в рамках любого взаимодействия граждан и организаций с органами государственной власти (федеральными и региональными органами государственной власти) могут считаться административным барьером. Для представителя бизнеса и другого немогущего субъекта барьером выступает любое требование власти, при этом с точки зрения государственных и иных общественных интересов (интересов безопасности, интересов потребителей товаров и услуг и т.д.) существует необходимый (оптимальный) уровень управленческого или регулирующего воздействия на определенную сферу, что стимулирует развитие данной сферы в направлении, заданном властью и обществом. Превышение этого уровня влечет за собой снижение экономической активности, независимости и инвестиционной привлекательности сферы. Снижение этого уровня создает угрозы безопасности и другие риски [3].

Таким образом, определены приоритетные пути преодоления административных барьеров для бизнеса при прохождении государственного контроля и надзора:

- Цифровизация государственного контроля и надзора;
- Перевод контролируемой сферной части на саморегуляцию;
- Предварительная экспертиза проектов нормативных правовых актов;
- Разделение на категории лиц, чтобы сделать государственный контроль более избирательным и целенаправленным.

В России закон об административных процедурах до сих пор не принят. Было предпринято несколько попыток разработать и принять такой акт.

Пристатейный библиографический список

1. Калмычкова Е. Н., Розанова Н. М. Дергулирование, приватизация и развитие конкуренции // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — Т. 2. — № 1. — 2022. — С. 136-143.
2. Павлов К. В. Направления и формы государственной поддержки развития малого бизнеса в регионе. На примере Белгородской области // Региональная экономика. Теория и практика. — 2021. — № 25. — С. 2-10.
3. Асаул А. Н., Малкин Я. М. Оценка влияния государственного регулирования на предпринимательскую деятельность // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 2. — С. 8-12.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-110-113

ДОРОФЕЕВА Анастасия Сергеевна

магистрант 3 курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

РУЗАВИНА Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье авторы анализируют деятельность Уполномоченного по правам человека в Иркутской области на основе ежегодного доклада регионального омбудсмена, приводят статистические данные по поступившим обращениям, рассматривают механизм защиты нарушенных прав, выявляют имеющиеся проблемы граждан на основе поступивших жалоб, а также рассматривают пути решения этих проблем.

Ключевые слова: Иркутская область, субъект Российской Федерации, регион, права человека, права гражданина, защита прав, омбудсмен, Уполномоченный по правам человека, институт омбудсмена, нарушение прав.

DOROFEEVA Anastasiya Sergeevna

magister student of the 3rd course of the State East Siberian Branch Russian State University of Justice

RUZAVINA Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and the state sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE IRKUTSK REGION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

In this article, the authors analyze the activities of the Commissioner for Human Rights in the Irkutsk region on the basis of the annual report of the regional Ombudsman, provide statistical data on complaints received, consider the mechanism for protecting violated rights, identify existing problems of citizens based on complaints received, and also consider ways to solve these problems.

Keywords: Irkutsk region, subject of the Russian Federation, region, human rights, citizen's rights, protection of rights, ombudsman, Commissioner for Human Rights, Ombudsman institution, violation of rights.

Дорофеева А. С.

Рузавина Е. Ю.

Права и свободы человека и гражданина, признанные и закрепленные на законодательном уровне, по праву считаются одним из важнейших достижений человечества несмотря на то, что их официальное закрепление и защита на протяжении многовековой истории существенно менялось. На сегодняшний день такой правовой институт как «омбудсмен» или Уполномоченный по правам человека, встречается во многих странах. Данный механизм правового регулирования призван защищать нарушенные права граждан, а также следить за тем, чтобы эти права гарантировались и охранялись от иных посягательств в будущем.

Проблемы института уполномоченного по правам человека в России являются актуальными, поскольку затрагивают разные сферы жизнедеятельности государства в вопросах взаимодействия с гражданами. В нашей стране уполномоченный по правам человека действует не только на федеральном, но и на региональном уровне. Первый получил широкий научный интерес, а региональный омбудсмен в юридической литературе недостаточно изучен.

Актуальность данной темы обусловлена значительными преобразованиями в области правоотношений, возникаю-

щих между государством и личностью в России, что в свою очередь требует кардинально новых механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. В научной литературе отсутствует разработанность концепции административно-правового статуса уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, научные работы содержат только указание на наличие административных полномочий у федерального уполномоченного, однако правовое положение регионального омбудсмена, несомненно, имеет ряд своих особенностей. На данный момент, анализируя практику обращений граждан, институт уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации не работает в полную силу, поэтому в данной научной работе нам бы хотелось осветить некоторые проблемы теории, а также отразить механизм работы уполномоченного на практике. Для рассмотрения практической деятельности регионального уполномоченного мы выбрали субъект Российской Федерации – Иркутскую область.

Деятельность по правам человека в настоящее время в Иркутской области осуществляется на основе Закона Иркутской области «Об Уполномоченном по правам человека в

Иркутской области» от 2 апреля 2021 года [3]. С 2020 года эту должность в регионе занимает Светлана Николаевна Семёнова. Подводя итоги своей работы, Уполномоченный представляет доклад-годовой отчет. Для анализа проделанной работы аппарата уполномоченного был взят годовой отчет 2021 года [4]. Доклад Уполномоченного представляет собой полноценный анализ, с учетом значимых проблем соблюдения прав и свобод человека в регионе, а также осуществляет поиск действий по их защите и восстановлению.

Проводя анализ деятельности Уполномоченного в Иркутской области в 2021 году, мы видим, что для региона актуальны одни и те же проблемы, имеющиеся и в более ранних ежегодных докладах: вопросы в сфере охраны здоровья, демографии, бедности, труда и заработной платы, жилищные проблемы, в том числе по переселению из ветхого и аварийного жилья, проблемы экологии и природоохранной деятельности, вопросы социально-экономического развития северных районов области и другие.

Ежедневно в аппарат Уполномоченного поступает около 10 обращений. В 2021 году поступило 2768 обращений, из них 50 коллективных обращений, что на 20 % больше, чем в 2020 г., которые подписали 798 человек.

Стоит отметить тематику коллективных обращений: транспортная доступность в отдельных муниципальных образованиях, защита прав вкладчиков негосударственных пенсионных фондов, несогласие с решениями органов власти, споры вокруг строительства религиозного сооружения в областном центре, льготный проезд отдельных категорий граждан, трудовые конфликты в медицинских организациях и другие. Настораживает динамика обращений за последние 5 лет, с 2017 года по 2021 год, что демонстрирует рост обращений на 30,6 % (с 2120 до 2768 обращений).

Уполномоченный по правам человека и сотрудники аппарата в 2021 году провели 7 выездных приемов граждан, принято 52 человека в муниципальных образованиях (г. Братск, Братский район, г. Усть-Илимск, г. Бодайбо, п. Чуна, г. Тайшет, д. Ольхон Баяндаевского района, Осинский район и другие).

Из 2768 обращений более 850 обращений содержали просьбы о консультациях, правовой помощи, жалобы (1918) на нарушение прав с просьбой о содействии и защите. Большинство обращений в 2021 г. 1435 связаны с вопросами защиты гражданских прав лиц в местах принудительного содержания, адвокатов, представителей правозащитных организаций, действующих в интересах указанной категории лиц, что составляет 51,8 % от общего количества за год, и, в 3 раза больше, чем в 2020 г. Второе место занимают обращения граждан по вопросам защиты политических, социально-экономических и культурных прав, 64 % и 36 %.

К Уполномоченному за 2021 г. обращались с целью рассмотрения жалоб на нарушение прав:

- в сфере охраны здоровья – 289 обращений 10,4 %;
- по вопросам социального и пенсионного обеспечения – 255 обращений 9,2 %;
- по вопросам защиты жилищных прав, нарушений в сфере ЖКХ – 248 обращений 8,96 %;
- по вопросам в сфере миграции – 135 обращений 4,9 %;

- по защите трудовых прав – 132 обращения 4,8 %;
- в сфере исполнительного производства – 117 обращений 4,2 %;
- в иных сферах – 157 обращений 5,74 %.

Анализ результатов обращений, поступивших в адрес Уполномоченного за 2021 г., отражает следующее: по 1126 обращениям даны разъяснения и консультации, 359 жалоб с осуществлением контроля по их разрешению направлено по подведомственности, по 369 обращениям оказано содействие, по 374 обращениям восстановлено право, проведены: 94 выездных проверки, 93 документарных проверки, подготовлено 26 процессуальных документов, направлено 22 заключения, принято участие в 7 судебных процессах.

Также хотелось бы отметить, что в 2021 г. проведено 26 несанкционированных публичных мероприятия в поддержку Алексея Навального, введения QR-кодов, и, обязательной вакцинации против коронавирусной инфекции, что демонстрируют 12 обращений, затрагивающих эти проблемы. Данные события вызвали широкий общественный резонанс, послужили поводом для проведения массовых мероприятий, включая несанкционированные. За нарушение проведения массовых мероприятий в 2021 г. составлено 210 административных протоколов, включая 11 протоколов в отношении несовершеннолетних. Организаторам и участникам несогласованных публичных мероприятий протестного характера и одиночных пикетов вынесено 291 официальное предостережение об ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации.

В аппарат за 2021 г. поступило 75 обращений по вопросам реализации права на гражданство, защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства, что является личным правом каждого человека, обеспечивает реальную возможность реализовывать права и свободы. Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по Иркутской области в 2021 г., оформлено гражданство РФ в Иркутской области 3646 человека, выдано 1130 разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, выдано 2940 документов, подтверждающих право на долгосрочное проживание в РФ.

Продолжает оставаться актуальным вопрос принудительного взыскания алиментов. На протяжении всего 2021 года в адрес Уполномоченного продолжали поступать обращения о бездействии судебных приставов по взысканию алиментов, в том числе на содержание несовершеннолетних детей. Обращения показали, что проблема алиментов кроется и в нерадивых должниках, и в ненадлежащей работе судебных приставов.

По официальной информации Управления, в 2021 году заведено 6 005 розыскных дел в отношении должников по исполнительным документам, из них 2 020 розыскных дел прекращены в связи с розыском должника. Анализ подобных обращений свидетельствуют о проблемах надлежащего информационного взаимодействия между Пенсионным Фондом России по Иркутской области и Управлением при исполнении исполнительных документов о взыскании денежных средств со счетов должников, являющихся получателями пенсий, в связи с чем, в целях недопущения подобных

ситуаций, представляется целесообразным рекомендовать Управлению обеспечить эффективное электронное взаимодействие с Пенсионным фондом России по Иркутской области по обмену юридически значимыми электронными документами. Таким образом, налицо недостаточность и неэффективность указанной меры воздействия на должника, характеризующейся отсутствием детальной законодательной регламентации об общих условиях исполнения требований неимущественного характера и несовершенством системы допустимых пределов неоднократного наложения штрафа за неисполнение требований исполнительного документа неимущественного характера. Указанная норма требует совершенствования правового регулирования вопроса многократности привлечения должника к административной ответственности по статье 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Уполномоченный ставит перед собой задачу обращения за рассмотрением вопроса о внесении изменений в статью 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления кратности пресечения сроков, вновь назначенных в рамках вышеназванной нормы права.

Также пенсионное обеспечение граждан является одной из важнейших социально-экономических задач государства, ценность которой обусловлена ответственностью за материальное обеспечение значительного числа наиболее уязвимой категории граждан. На территории Иркутской области по состоянию на 1 января 2022 г. проживает 723734 пенсионера. В целом, за три года количество пенсионеров снизилось на 4 %. Средний размер пенсии на территории Иркутской области составил 17 036,77 рублей, в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера - 19 396,25 рублей, в целом по Иркутской области 16 210,20 рублей. Вместе с тем, у значительного числа граждан пенсия не достигает величины прожиточного минимума. В 2021 г. величина прожиточного минимума пенсионера составила 10 540 рублей. В адрес Уполномоченного поступали обращения граждан, которые не обладали сведениями о возможности получения региональной социальной доплаты к пенсии. Всего в аппарат Уполномоченного за 2021 г. поступило 72 обращения по вопросам пенсионного обеспечения.

На основе данных статистики по обращениям граждан за 2021 год, уполномоченный считает целесообразным обратиться с инициативным письмом в адрес указанного ведомства о рассмотрении возможности внести соответствующие изменения в указанные порядки предоставления социальных услуг. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, представляется целесообразным закрепить посредством законодательного регулирования на федеральном уровне, принципы и порядок деятельности негосударственных организаций, фактически предоставляющие социальные услуги в стационарной форме, а также разработать механизмы контроля надзорными органами за осуществлением деятельности указанных организаций. Учитывая изложенное, Уполномоченный по правам человека в Иркутской области рекомендует Правительству Иркутской области во взаимодействии с органами местного самоуправления разработать эффективные механизмы реализации прав граждан, имеющих право

на бесплатный проезд по сезонным (садоводческим) маршрутам внутри муниципальных образований. Также уполномоченный рекомендует органам местного самоуправления принять всевозможные меры, направленные на повышение качества предоставляемых транспортных услуг населению, увеличивая долю транспорта, приспособленного для перевозки маломобильных категорий населения. Учитывая изложенное, Уполномоченный рекомендует и органам местного самоуправления внести изменения в принятые ими правовые акты, в части исключения справок о составе семьи, как документа, необходимого для предоставления, с целью реализации права на муниципальные меры социальной поддержки. Учитывая изложенное, представляется целесообразным принять на региональном уровне нормативный правовой акт, предусматривающий порядок финансирования органов местного самоуправления в связи с предоставлением ими жилых помещений инвалидам, имеющих право на внеочередное предоставление жилья.

Из 132 обращений, поступивших в 2021 г. по вопросам защиты трудовых прав граждан, 35 обращений были связаны с вопросами по оплате труда. В результате вмешательства работникам предприятия в количестве 39 человек в декабре 2021 г. выплачена задолженность по заработной плате в сумме 2 миллиона 500 тысяч рублей. При проведении проверок государственными инспекторами труда Государственной инспекции труда в Иркутской области за 12 месяцев 2021 г. выявлено 164 случая задержки заработной платы в организациях Иркутской области в отношении 2350 работников. Требуется решения вопрос индексации заработной платы муниципальных служащих органов местного самоуправления Иркутской области. Их заработная плата является основным средством их материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности.

Уполномоченный рекомендует министерству труда и занятости Иркутской области усилить контроль за деятельностью органов местного самоуправления в ходе исполнения ими полномочий в сфере труда на основании Закона Иркутской области от 24 июля 2008 г. № 63-оз «О наделении органов местного самоуправления отдельными областными государственными полномочиями в сфере труда», усилить контроль на подведомственных территориях за выполнением работодателями независимо от форм собственности требований трудового законодательства по заключению трудовых договоров в письменной форме, выплате заработной платы в размере не ниже минимального размера оплаты труда, по индексации заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги.

Безработица остается одной из острейших социальных проблем, в связи с чем в зоне особого внимания Уполномоченного в 2021 г. находился вопрос соблюдения конституционного права граждан на защиту от безработицы, гарантированного статьей 37 Конституции Российской Федерации. По информации министерства труда и занятости Иркутской области в 2021 г. в органы занятости населения Иркутской области в целях поиска подходящей работы обратилось 93,9 тысяч граждан, трудоустроено 60 % из числа обратившихся или

56,1 тысяч человек. Уполномоченный считает необходимым продолжить инициирование предложений по совершенствованию федерального законодательства в сфере занятости населения в целях повышения эффективности реализации прав граждан на защиту от безработицы.

Анализируя вышесказанное, следует сказать, что за последние годы в Российской Федерации принят ряд законов, усиливающих гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина, ратифицированы основополагающие международные соглашения в области прав человека, но сегодня рано говорить о состоявшейся трансформации России в государство, основанное на верховенстве закона и обеспечивающее гражданам соблюдения их прав и свобод.

В России по-прежнему происходят нарушения гражданских, политических и, особенно, социальных и экономических прав. Нарушаются права беженцев и вынужденных переселенцев, ущемляются права военнослужащих, женщин и детей. Массовый характер носят нарушения прав граждан на информацию, на экологическую безопасность. Неуважение к закону, пренебрежительное отношение к правам и законным интересам граждан отрицательно сказывается на нравственном состоянии общества в целом, порождает недоверие россиян к власти. Поэтому так важно создание и развитие социальных и правовых институтов, демократических механизмов контроля за деятельностью исполнительной власти, функционирование которых способствовало бы соединению различных общественных групп между собой, усилению конструктивного взаимодействия государства и общества [5].

Таким образом, институт уполномоченного по правам человека необходимо рассматривать как связующий элемент между государственным аппаратом и личностью, поэтому важно отладить работу этого звена в целях совершенствования правовой базы института, ликвидации законодательных пробелов в защите прав и свобод человека, а также формирования доверия населения к органам государственной власти, местного самоуправления и их должностным лицам при осуществлении ими своих полномочий.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Текст Конституции Российской Федерации с изменениями на 4 октября 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.03.2023).
2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/ (дата обращения: 09.03.2023).

3. Закон Иркутской области от 2 апреля 2021 года № 23-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) (в ред. Законов Иркутской области от 13.07.2021 № 64-ОЗ, от 26.12.2022 № 115-ОЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574678863> (дата обращения: 09.03.2023).
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Иркутской области за 2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urpch38.ru/qa/258.html> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Анимимова Л. В. Новые возможности омбудсмена: актуальные вопросы и перспективы // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – 2021. – № 10. – С. 24-29.
6. Бабуркин С. А. Новые механизмы регулирования деятельности уполномоченных – новые возможности защиты и восстановления нарушенных прав // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – 2021.
7. Баранов В. М., Баранова М. В. Доктринальная экспертная оценка содержания и техники Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3 (134). – С. 15-28.
8. Миков П. В., Викуленко К. В. Новое законодательства об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: новые полномочия, новые требования // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – 2021.
9. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 516 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07141-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/474426> (дата обращения: 09.03.2023).

МАКСИМОВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

АНАСИЙЧУК Никита Александрович

студент Института юстиции Байкальского государственного университета, г. Иркутск

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В НОВОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ЦИКЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовая модель имплементации молодежи в конституционную материю Российского государства в фокусе конституционной реформы 2020 года. Исследуется конституционно-правовой механизм регулирования и развития современной молодежной политики в России. Определяются векторы развития государственной молодежной политики в фокусе привлечения молодых людей к управлению делами государства и общества. Устанавливается проблематика правового закрепления возраста молодежи в региональных нормативных правовых актах. На основе исследования регионального опыта проведения молодежной политики делается вывод о необходимости проработки и соблюдения конституционных стандартов в заявленной плоскости с целью повышения ответственности государства за реализацию современной модели молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, конституционно-правовая модель, конституционная реформа, новый конституционный цикл, право на управление делами государства и общества.

MAXIMOVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

ANASIYCHUK Nikita Alexandrovich

student of the Institute of Justice of the Baikal State University, Irkutsk

YOUTH POLICY IN THE NEW CONSTITUTIONAL CYCLE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the legal model for the implementation of youth in the constitutional matter of the Russian state in the focus of the constitutional reform of 2020. The constitutional and legal mechanism for regulating and developing modern youth policy in Russia is being investigated. The vectors for the development of state youth policy are determined in the focus of attracting young people to manage the affairs of the state and society. The problems of legal consolidation of the age of young people in regional regulatory legal acts are being established. Based on a study of the regional experience of conducting youth policy, it is concluded that it is unnecessary to work out and comply with constitutional standards in the stated plane in order to increase the responsibility of the state for the implementation of the modern model of youth policy.

Keywords: youth, youth policy, constitutional and legal model, constitutional reform, new constitutional cycle, right to manage affairs of the state and society.

В современных условиях ускорение темпов развития публичных отношений обуславливает возрастание роли молодежи в жизни государства и общества [5, с. 55]. Включаясь в социальные отношения, молодежь трансформирует их и под воздействием таких преобразований совершенствуется сама. Однако при всей значимости молодежи как социальной группы, а равно исключительной важности государственной молодежной политики, в действующей Конституции Российской Федерации не было упоминания о заявленных явлениях. До конституционной поправки 2020 года правовое регулирование таких категорий осуществлялось в рамках отечественного законодательства, носившего зачастую коллизионный характер [1, с. 31-33]. В свою очередь, в настоящее время наблюдается смена парадигмы – созидание модели партнерства с целью решения острых социальных проблем, активное вовлечение государством различных структур гражданского общества для выработки согласованных решений [4, с. 140]. Подобная модель выглядит органичной в фокусе

новой статьи 75¹ Конституции РФ, закрепляющей положение о взаимном доверии государства и общества. Глубокое осознание ценности подобного доверия подчеркнул в своем заключении от 16 марта 2020 года № 1-3 Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя комплекс конституционных изменений на соответствие главам 1,2 и 9 Конституции РФ.

В фокусе проведенного исследования можно дать следующее определение молодежи [2] – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и иных критериев идентичности (вероисповедования, культуры, специфики воспитания). Вместе с тем демографическая ситуация в молодежной среде определяет будущие публично-правовые отношения в государстве. Так, в экономической плоскости понимание колебаний количественного и качественного состава молодежи необходимо для определения объема трудовых ресурсов, перемен на рынке труда. В

Максимова С. Н.

Анасийчук Н. А.

социальном измерении демографическая переменная в молодежной группе позволяет проводить более эффективную политику в таких значимых областях как образование, здравоохранение, семья. В публично-политических отношениях правильная оценка демографического состава молодежи как группы населения, ее численности важна для организации и проведения выборов, референдумов, общероссийского голосования и иных форм демократии.

Несмотря на отсутствие конституционного закрепления исследуемого явления до 2020 года, нельзя не заметить, что к настоящему времени сформировалась определенная система работы с молодежью, основы которой были заложены ещё в советское время, когда существовала мощная молодежная добровольческая организация – ВЛКСМ. Вместе с тем за прошедшие 30 лет после принятия в апреле 1991г. Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» был выработан конституционно-правовой механизм регулирования и развития современной молодежной политики в России, сформулированы цели и принципы работы с молодежью, определен формат взаимоотношений органов публичной власти с молодежными общественными объединениями.

Как известно, по результатам общероссийского голосования в июле 2020 года большинство россиян поддержали изменения глав 3 – 8 Конституции Российской Федерации, в том числе и новую редакцию п. «е)» ч. 1 ст. 72, закрепившую в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов положение о молодежной политике. Во исполнение новой конституционной нормы был принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» (далее – ФЗ о молодежной политике 2020 г.). Данный федеральный закон увеличил возрастной ценз молодежи с 30 до 35 лет. Полагаем, подобная законодательная новелла отвечает современным демократическим тенденциям и является закономерным результатом социологических исследований. Таким образом, нормативно были расширены границы правового статуса в общей сложности 40 млн. человек вместо 27 млн.

Однако в отличие от положительного опыта европейского механизма работы с молодежью, которая обеспечивает объединение и активное вовлечение в публичные отношения молодежи с раннего возраста, в России задействуется лишь часть малая часть данной социальной группы. Полагаем, вне поля зрения остаются социально менее активные или незащищенные категории: малоимущие; инвалиды; молодые люди с девиантным поведением.

Вместе с тем целью государственной молодежной политики в настоящее время является создание условий в целях успешной социализации и действенной самореализации молодежи, формирование ее потенциала в интересах России [3, с. 331-335]. Таким образом, в настоящее время на период взросления накладывается отечественный вектор привлечения молодых людей к управлению делами государства и общества, что положительно сказывается на развитии публично-политических отношений в разных регионах страны. Как результат, на всей территории России формируется открытая и эффективная система помощи молодежи, которая способствует улучшению качества жизни обозначенной социальной группы в государстве. Представляется, что подобная деятельность закладывает фундамент для взаимного доверия молодежи как части гражданского общества, и государства.

В данном контексте можно говорить о накоплении положительного опыта в регионах РФ. К примеру, в течение двух лет Молодежный парламент при Законодательном собрании Иркутской области разрабатывал проект Закона Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области «О государственной молодежной политике Иркутской области». В законопроекте определялись основные параметры

организации региональной молодежной политики, а также предлагались нормы о повышении возраста молодежи до 35 лет. Однако принятый ФЗ о молодежной политике 2020 г. установил на всей территории Российской Федерации для обозначенной социальной группы возрастные рамки в диапазоне от 14 до 35 лет включительно.

Вместе с тем в Решении Думы г. Иркутска от 26 ноября 2020 года «О Молодежном парламенте при Думе города Иркутска» указано, что депутатом данного органа может быть гражданин РФ в возрасте от 18 лет и не старше 25 лет¹. Схожая ситуация складывается и на региональном уровне – депутатом Молодежного парламента при Законодательном Собрании Иркутской области может стать лицо в возрасте от 14 до 30 лет. Аналогичный возрастной ценз установлен также для членов Молодежной избирательной комиссии при Избирательной комиссии Иркутской области.

Полагаем, обозначенная коллизия федеральных и региональных норм должна быть разрешена в самые кратчайшие сроки с целью обеспечения равных прав на представительство в органах молодежного самоуправления всех членов исследуемой социальной группы в возрасте от 14 до 35 лет. В данном контексте единообразное формирование правового поля будет способствовать планомерному созиданию гражданского общества, расширению каталога взглядов, идей, ценностных ориентиров.

Вместе с тем, следует отметить, что в субъектах РФ есть осознание ценности диалога с молодежью. К примеру, в целях создания условий для социализации молодежи, ее самореализации в Иркутской области принята государственная программа «Молодежная политика» на 2019-2024 года². В данной программе был сделан акцент на всестороннем воспитании молодежи, что согласуется с конституционной новеллой ч. 4 ст. 67¹ Основного закона страны.

Интересно отметить, что ключевыми мероприятиями реализации государственной программы «Молодежная политика» стали:

1. В области патриотического и спортивного воспитания молодежи: различные военно-спортивные игры, участие во всероссийских акциях памяти о подвиге народа в Великой Отечественной войне, проведенный конкурсов, направленных на разработку программ по созданию центров патриотической подготовки молодежи, развитие и помощь региональной системе патриотического воспитания и спортивной подготовки молодежи, встречи организаций, занимающихся военным и гражданским воспитанием патриотизма в молодежи.

2. В области поддержки талантливой молодежи: проведение молодежных форумов на Байкале, различных областных конкурсов, например, «Кадры нового поколения для местного самоуправления»; молодежные инновационные проекты. Обозначенные мероприятия проводятся для эффективного вовлечения молодежи в публично-политическую жизнь региона. Результативность данной работы с молодежью имеет эмпирическое подкрепление. Некоторые из участников форумов, ярко проявившие себя в ходе мероприятий, в дальнейшем реализовали свой кадровый потенциал на различных должностях в органах публичной власти. Из этого следует, что образовательные форумы выполняют роль социального лифта для молодежи.

3. В области содействия занятости молодежи и развития предпринимательской деятельности: семинары студенческих трудовых отрядов, мероприятия, направленные на поддержку в трудовой деятельности молодежи, их профессиональной самоидентификации.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkduma.ru/teens_senate/.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkobl.ru/region/social/junior/>.

4. В области формирования у молодого поколения позитивного отношения к институту семьи: обучение родителей в плане воспитания «Семья и школа» в муниципальных образованиях, торжественные мероприятия, посвященные празднованию Международного дня семьи, Дня защиты детей, и другие.

5. В области решения жилищных проблем молодых семей: реализация программ доступного жилья на территории Иркутской области.

6. В области профилактики девиантного поведения: формирование региональной системы профилактики незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании в муниципальных образованиях Иркутской области, поддержка Антинаркотического волонтерского движения молодежи, реализация проектов «Безопасное пространство», «Школа здорового будущего», проведение лекций в образовательных учреждениях и акций таких как «Антиспайс», мастер-классов, организация персональной работы сосредоточенной на профилактике социально негативных явлений с подростками «группы риска», обеспечение работы анонимного, круглосуточного телефона доверия по проблемам зависимостей и иное.

7. В области развития добровольчества: организация и проведение областного фестиваля для лучших добровольцев Иркутской области, поддержка волонтеров в ходе проведения мероприятий. В ходе акций отряды студентов проводят в населенных пунктах профориентационные встречи с молодежью, тематические выступления, культурно-массовые мероприятия, а также привлекают трудных подростков к общественно-полезной деятельности.

Полагаем, данная траектория органично сочетается с дополнением ч. 1 ст. 114 Конституции РФ пунктом «е²» о добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации. Так, волонтеры в разных регионах страны поддерживают медицинских работников и членов их семей оказывают помощь в поликлиниках, в обсерваторах и больницах, перепрофилированных под инфекционные отделения, дежурят в торговых центрах, информируют пожилых и маломобильных граждан о возможности получить, проводят информационно-разъяснительную работу о необходимости соблюдения масочного режима, раздают маски пожилым и маломобильным гражданам, покупают для них продукты и лекарства.

8. В области аналитики положения заявленной социальной группы в регионе и информирования населения о деятельности органов по делам молодежи Иркутской области: создание и тиражирование ежегодного государственного доклада «Молодежь Иркутской области», наблюдение средств массовой информации за осуществлением молодежной политики исполнительными органами государственной власти Иркутской области, муниципальными образованиями Иркутской области, общественными объединениями и другими субъектами молодежной политики.

Представленный опыт проведения молодежной политики в Иркутской области показывает, что органы публичной власти, реализующие такую политику, должны брать за основу нормативную базу (Конституцию РФ, федеральное и региональное законодательство), целевые установки соответствующих государственных программ, финансовый базис, эффективные инструменты воплощения подобной политики в реальной плоскости. С одной стороны, подобный фундамент позволяет оценить степень влияния государственной политики на молодежь как объект этой политики. С другой стороны, устанавливает фокус внимания государства на решении актуальных проблем молодежи.

Вместе с тем, следует отметить, что многие субъекты РФ сталкиваются с выраженным оттоком молодежи в центральные регионы страны. Неудовлетворенность качеством

получаемого образования, отсутствие доступного жилья, рабочих мест и достойной оплаты труда, ограниченные возможности для самореализации – это те факторы, которые в значительной степени способствуют внутренней миграции молодого поколения. При этом для гармоничного формирования гражданского общества в регионах и сохранения человеческого, молодежного капитала необходимо продолжать реализацию государственной молодежной политики в Российской Федерации. Появление новых конституционных стандартов создает новые возможности в заявленной плоскости и значительно повышает ответственность государства за реализацию современной модели молодежной политики, основанной на системе целей, принципов и направлений качественного взаимодействия органов публичной власти и молодежи. Основная задача при этом заключается в нахождении баланса между государственными интересами и потребностями молодежи и общества в целом. Органы публичной власти должны стремиться к реальному диалогу с молодежью, а не к написанию отчетов по проведенным мероприятиям. В этой связи, полагаем, государственная молодежная политика может быть эффективной только при системном подходе, учитывающим разные направления развития в векторе строительства конституционного государства, а именно, поддержка волонтерства; формирование гражданского общества; вовлечение молодежи в процесс реализации форм непосредственной и представительной демократии. Подобный подход будет соответствовать заданной в 2020 году трансформации композиции правового пространства в России и отвечать международным демократическим стандартам.

Пристайный библиографический список

1. Авакьян С. А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 31-44.
2. Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа» // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. № 4.
3. Бадюл О. С., Григорьев Е. Н. Цифровые публичные мероприятия в конституционной парадигме прав и свобод личности // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14. № 1. – С. 330-337.
4. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Инфра-М, 2020. – 240 с.
5. Чуксина В. В. Глобализация, права человека и обязанности государства // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – № 6. – С. 55.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-117-120

НИКИФОРОВА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, профессор, исполняющий обязанности заведующего кафедрой национальной безопасности и международного права Российского государственного гидрометеорологического университета

МАЗНЕВ Дмитрий Сергеевич

кандидат медицинских наук, ассистент кафедры факультетской терапии Северо-Западного государственного медицинского университета имени И. И. Мечникова, врач по рентгенэндоваскулярной диагностике и лечению СПб. ГБУЗ «Городская многопрофильная больница № 2»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОКАЗАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ОСТРОМ КОРОНАРНОМ СИНДРОМЕ

В статье на основе методологического объединения воззрений о медицинской помощи, разработанных учеными-медиками, использования формально-юридического метода исследования правовых категорий, теоретического исследования правовых норм с точки зрения их развития в контексте права человека и гражданина на доступную, своевременную высокотехнологичную тактику лечения и медицинскую помощь, соответствующую критериям качества, анализируются правовые нормы, регулирующие порядок оказания высокотехнологичной медицинской помощи при остром коронарном синдроме, обеспечивающие ее доступность, делаются выводы и обосновываются предложения.

Ключевые слова: охрана здоровья, правовое регулирование, доступность неотложной эндоваскулярной хирургической помощи при остром коронарном синдроме, своевременная высокотехнологичная тактика лечения, право на жизнь.

NIKIFOROVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor, Acting Head of National safety and international law sub-faculty of the Russian State Hydrometeorological University

MAZNEV Dmitry Sergeevich

Ph.D. in medical sciences, assistant of Faculty therapy sub-faculty of the I. I. Mechnikov North-Western State Medical University, doctor for X-ray endovascular diagnostics and treatment, St. Petersburg City Multidisciplinary Hospital No. 2.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR PROVIDING HIGH-TECH MEDICAL CARE IN ACUTE CORONARY SYNDROME

In the article, based on the methodological combination of views on medical care developed by medical scientists, the use of a formal legal method for studying legal categories, a theoretical study of legal norms from the point of view of their development as a human and citizen's right to affordable, timely high-tech treatment tactics and medical care, corresponding to the quality criteria, the legal norms regulating the procedure for providing high-tech medical care for acute coronary syndrome, ensuring its availability are analyzed, conclusions are drawn and proposals are substantiated.

Keywords: health protection, legal regulation, availability of emergency endovascular surgical care for acute coronary syndrome, timely high-tech tactics of treatment, the right to live.

На современном этапе сохранение народа России является важнейшим стратегическим национальным приоритетом. Национальные приоритеты обозначены в новой Стратегии национальной безопасности России¹. В реализуемой государственной политике являются наиболее значимыми и стоят на первом месте такие важные направления как: дальнейшее совершенствование системы здравоохранения, ее приспособление к работе в новых сложных условиях пандемий и прочих угроз и вызовов, повышение качества оказания врачебной помощи, продвижение и воплощение в повседневной жизни новых, суперсовременных способов излечения.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является важным правом человека, закрепленным во Всеобщей

декларации прав человека 1948 года. В ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах² зафиксировано, что сохранение здоровья предполагает проведение государствами различных действий, требующихся для людей в случае заболевания. Для того, чтобы обеспечить осуществление этого права предполагается принятие каждым государством самостоятельного комплекса различных мероприятий. Авторитетные и общепризнанные нормы международного права провозглашают право на охрану здоровья как неотъемлемое право человека и устанавливают общие положения. Конкретные меры, которые обеспечат содержательное воплощение и реализацию данного права, определяются национальным законодательством. Каждое государство в зависимости от его экономического потенци-

Никифорова Е. Н.

Мазнев Д. С.

1 «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

2 «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976, № 17, ст. 291.

ала реализует активные действия по созданию механизма правового регулирования.

Перед государством стоит обязательство предпринять все необходимые меры для того, чтобы каждый человек чувствовал себя в комфортных условиях проживания. Такая позиция подразумевает проведение разнообразных мероприятий по созданию, гарантированию экологической безопасности, чистой среды обитания, безопасных условий жизни, своевременной квалифицированной медицинской помощи, хорошо развитого здравоохранения.

Право на охрану здоровья — это такое субъективное право граждан, которое обеспечивается экологической безопасностью и охраной окружающей среды, ее оздоровлением, созданием таких условий труда, при которых исключено воздействие вредных факторов на работников, достойными условиями для отдыха, жизни и воспитания детей, их качественным обучением, эффективным лечением современными лекарственными препаратами. Существенная и преимущественная часть в области охраны здоровья граждан Российской Федерации — своевременное, качественное и доступное обеспечение таких параметров.

Право на охрану здоровья закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 41). Государство должно сделать возможным, чтобы медицинская помощь оказывалась в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатно. Законодательные основы предоставления такой медицинской помощи достаточно глубоко раскрыты в работах Мироновой Т. К., Тучковой Э. Г., Гусевой Т. С. и др. [3] Для того, чтобы обеспечить реализацию конституционного права людей на бесплатную медицинскую помощь Правительство нашей страны разработало и приняло Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов³.

Необходимо подчеркнуть, что нормы Конституции определяют только основные базовые принципы и положения охраны здоровья граждан и медицинской помощи. Реализация этих конституционных положений и основ обеспечивается нормами отраслевого законодательства. Гарантии осуществления права на охрану здоровья установлены Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴, ст. 16 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

Закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» устанавливает, что медицинская помощь должна быть организована и оказываться в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, на основании клинических рекомендаций, а также в связи со стандартами медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации.

Право на охрану здоровья является одним из важнейших конституционных прав граждан и у этого права должны быть надежные гарантии со стороны государства. Государство обязано обеспечить охрану здоровья населения, сохранение его достойной жизни и ее высокое качество. Вопрос о гарантиях прав личности в различных сферах нашей жизни является одним из самых обсуждаемых. Построение демократического правового и социального государства актуализирует данную проблему. Доступность медицинской помощи — одна из важных ее гарантий. В соответствии с п. п. 1, 2 и 6 ст. 10 названного закона под доступностью медицинской помощи

подразумевается ее организация по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения.

Следует отметить, что в период сложной эпидемиологической ситуации с COVID-19 проблема состояния здравоохранения и его возможностей стала весьма актуальной. Пандемия продемонстрировала, что система здравоохранения должна быть достаточно эффективной и уметь противостоять всем сложностям, оказывать гражданам качественную, своевременную медицинскую помощь по всем направлениям. В период пандемии государство должно гарантировать и не прекращать оказание другой важнейшей медицинской помощи по всем другим направлениям. В Стратегии развития здравоохранения на период до 2025 года неудовлетворенность граждан доступностью и качеством медицинской помощи названа в числе наиболее значимых вызовов национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан⁵.

В области охраны здоровья угрозами национальной безопасности названы высокий уровень распространенности неинфекционных заболеваний — сердечно-сосудистых, онкологических, эндокринных, нейродегенеративных и других. В Стратегии развития здравоохранения одним из приоритетных определено создание условий для повышения доступности и качества медицинской помощи, совершенствование системы оказания медицинской помощи, предусматривающее в том числе дальнейшее развитие высокотехнологичной медицинской помощи.

На протяжении последних десяти лет принят ряд законодательных новелл, который серьезно повлиял на правовую регламентацию современного здравоохранения. Так, нормами федеральных законов «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и «О лицензировании отдельных видов деятельности» в действующих нормативно-правовых актах на федеральном уровне закреплены такие определения и дефиниции: «медицинская помощь», «медицинская деятельность», «качество медицинской помощи и экспертиза такого качества». Кроме того, установлено законодательное регулирование основополагающих правил проведения осуществления экспертизы качества медицинской помощи. Граждане вправе обращаться за проведением независимой медицинской экспертизы качества оказания медицинской помощи в случаях и порядке, предусмотренных Правительством РФ (п. 6 ч. 2, ч. 3 ст. 58 Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ). Исследования действующего законодательства в сфере охраны здоровья проводились учеными достаточно подробно [1].

На современном этапе поддержание и сохранение здоровья населения обеспечивается современными высокотехнологическими средствами. По мнению И. В. Тимофеева, «максимальная включенность медицинской помощи в процессы обеспечения широкого спектра жизненно важных интересов современного человека (способности к труду, рождению детей, заботы о детях и родителях и т.д.) приводит к тому, что любые изменения в механизме ее оказания способны самым непосредственным образом отразиться на качестве жизни» [5]. Можно сделать вывод, что медицинская помощь — это комплекс действий самого человека и оказываемых лечебно-профилактических мероприятий. При этом здоровье населения становится зависимым от уровня научных достижений в области здравоохранения.

С другой стороны, качество жизни человека, которое является результатом этой медицинской помощи, однозначно ставит проблему развития и улучшения механизма ее оказания. И здесь в качестве примера, который демонстрирует сущность проблемы, мы рассмотрим правовое регулирование и организация лечения больных ишемической болезнью сердца.

3 «Собрание законодательства РФ», 03.01.2022, № 1 (Часть III), ст. 205.

4 «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

5 «Собрание законодательства РФ», 10.06.2019, № 23, ст. 2927.

Приказом Минздрава России от 10.06.2021 № 612н был утвержден стандарт медицинской помощи взрослым при остром инфаркте миокарда с подъемом сегмента ST электрокардиограммы.

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) всемирно считаются ведущими в структуре общей заболеваемости [13]. Данные исследований демонстрируют распространенность среди населения разных возрастных групп основных форм ССЗ, в частности ишемической болезни сердца (ИБС) и инфаркта миокарда (ИМ) [12]. Также отмечено, что эти формы ССЗ сопряжены с высокой смертностью и инвалидизацией населения [12].

Более половины случаев летальных исходов от ССЗ приходится на долю ИБС [9]. Одной из наиболее важных для здравоохранения форм ИБС, характеризующейся высокой летальностью, является ИМ. Данные международных регистров указывают на высокую частоту новых случаев ИМ – более 15 миллионов ежегодно. Необходимо подчеркнуть, что в структуре летальности от ИМ весомую долю по-прежнему занимает высокая смертность среди трудоспособного населения [11].

Так, результаты отечественных регистров показали, что в 2018 г. причиной смерти 54427 человек стал ИМ (6,5 % в структуре смертности при ССЗ) [2]. В 2020 году от болезней систем кровообращения (БСК) в России скончались 938,5 тыс. человек, из которых, в том числе от инфаркта миокарда – 58,1 тыс. человек. Такие данные в июне 2021-го обнаружил Росстат [6]. В России продолжается реализация федерального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» нацпроекта «Здравоохранение». Его цель – снижение смертности от болезней системы кровообращения до 450 случаев на 100 тыс. жителей к 2024 году.

Краеугольным камнем лечения пациентов с ИМ является своевременное выполнение экстренной эндоваскулярной помощи [10]. Первичной целью лечения при ИМ является раннее восстановление нормального коронарного кровотока, максимально достигаемого при первичном чрескожном коронарном вмешательстве (ПЧКВ) в комбинации с фармакологической терапией. Результатами ПЧКВ является «спасение» миокарда, восстановление его электрической стабильности.

На современном этапе Порядок оказания скорой медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями (далее-Порядок) регламентирован Приказом Минздрава России⁶. В соответствии с этим Порядком скорая медицинская помощь больным при остром коронарном синдроме (нестабильная стенокардия, инфаркт миокарда) и других угрожающих жизни состояниях оказывается фельдшерами и врачами бригад скорой медицинской помощи, которые проводят мероприятия по устранению угрожающих жизни состояний.

Как установлено пунктом 32 Порядка пациент должен быть доставлен в региональный сосудистый центр для больных с острым коронарным синдромом или другую ближайшую медицинскую организацию, имеющую в своей структуре отделение рентгенохирургических методов диагностики и лечения, отделение анестезиологии-реанимации и оказывающую специализированную медицинскую помощь больным с неотложными и экстренными сердечно-сосудистыми заболеваниями в максимально короткие сроки.

ПЧКВ при неосложненном течении выполняется в первые 12 часов от начала течения заболевания. При осложненном течении острого коронарного синдрома сроки рентгеноэндоваскулярных вмешательств могут быть продлены.

После тромболитической терапии рентгеноэндоваскулярное вмешательство может быть выполнено в период до 24 часов от начала течения заболевания [13].

Вместе с тем для снижения риска смерти и развития осложнений ПЧКВ является предпочтительной реперфузионной стратегией в первые 12 часов от первых симптомов ИМ, если ожидаемое время от момента постановки диагноза до проведения проводника в просвет инфаркт-связанной коронарной артерии не превышает 120 минут [2]. Для пациентов, поступивших непосредственно в учреждение, реализующее ПЧКВ, это время не должно превышать 60 минут, а у пациентов, переведенных из учреждений без возможности эндоваскулярного лечения – 90 минут [2].

Таким образом, согласно действующему Приказу Минздрава России от 15.11.2012 № 918н, которым утвержден «Порядок оказания медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями», период оказания медицинской помощи определен термином «максимально короткие сроки» в течение которых больной должен быть доставлен в медицинскую организацию, а рентгеноэндоваскулярные вмешательства (первичное чрескожное вмешательство) при неосложненном течении выполняется в первые 12 часов и 24 часа. При отсутствии на ближайшем расстоянии медицинской организации, оказывающей специализированную медицинскую помощь больным с неотложными и экстренными заболеваниями, больной транспортируется в ближайшую медицинскую организацию, имеющую в своей структуре кардиологическое отделение с палатами реанимации и интенсивной терапии, в штатную численность которого входят врачи-кардиологи или врачи-анестезиологи-реаниматологи.

С 1 января 2022 года надлежащая медицинская помощь оказывается в соответствии с клиническими рекомендациями по тактике лечения той или иной патологии (п. 2.1 ч. 1 ст. 79 Закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», Письмо Минздрава России от 20.05.2021 № 17-4/И/1-7530). Переход медицинских организаций к оказанию медицинской помощи на основе клинических рекомендаций, разработанных и утвержденных в соответствии с частями 3, 4, 6-9 и 11 статьи 37 Закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» осуществляется поэтапно в порядке, установленном Правительством Российской Федерации и будет завершён не позднее 1 января 2024 года. Так, клинические рекомендации, размещенные на официальном сайте Минздрава России до 01.09.2021, применяются с 01.01.2022, клинические рекомендации, размещенные на официальном сайте до 01.06.2022, будут применяться с 01.01.2023, клинические рекомендации, размещенные на официальном сайте после 01.06.2022 – с 01.01.2024 (ч. 1.1 Закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 17.11.2021 № 1968, Письмо Минздрава России от 28.07.2022 № 17-4/И/2-12321).

В клинических рекомендациях «Острый инфаркт миокарда с подъемом сегмента ST электрокардиограммы» [2], утвержденных Минздравом России и в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17.11.2021 № 1968 применяемых с 1 января 2022 года, определены факторы, влияющие на исход заболевания или состояния, критерии оценки качества медицинской помощи. Среди таких факторов и критериев качества медицинской помощи называется время от постановки диагноза до введения проводника в инфаркт-связанную артерию при проведении первичного ЧКВ менее 90 минут и время от постановки/подтверждения диагноза в ЧКВ-центре до введения проводника в инфаркт-связанную артерию при проведении первичного ЧКВ менее 60 минут. Как видим, в данном документе определено, что только своевременное в течение 60 минут и 90 минут выполнение экстренной эндоваскулярной помощи является оптимальным

6 Приказ Минздрава России от 15.11.2012 № 918н (ред. от 21.02.2020) «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями» // «Российская газета» (специальный выпуск), № 90/1, 25.04.2013.

фактором, влияющим на исход заболевания, для первичного чрескожного вмешательства и будет характеризовать оказанную помощь как качественную.

Следует отметить, что значение и роль клинических рекомендаций и протоколов лечения в процессе оказания медицинской помощи необходимо радикально изменить. Сегодня их статус неясен, характер их лишь рекомендательный, кроме того они не являются нормативно-правовым актом. Вызывает сомнения и порядок их разработки.

Хотелось бы подчеркнуть, что важной частью системы оказания специализированной медицинской помощи является высокотехнологичная медицинская помощь, именно она предполагает использование сложных и уникальных методов лечения, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники. Доступ к этой помощи должен быть обеспечен в течение максимум 90 минут, в течение именно этих минут у пациента имеется реальный шанс обеспечения права на жизнь.

На основе анализа правовых норм, обеспечивающих доступность высокотехнологичной медицинской помощи, результатов теоретического исследования литературы по данной теме, были сделаны определенные выводы. Так, интересной можно назвать классификацию прав граждан, связанных с правом на здоровье, которую в свое время представил Б. Тобес [6]. Классификация Б. Тобеса предполагает объединение прав граждан в группы. Первая группа включает в себя право на охрану здоровья, медицинскую помощь, охрану здоровья детей. Другая включает в себя права направленные на сохранение здоровья. Надо отметить, что данная классификация была предложена автором 20 лет назад и для своего времени была весьма актуализирована. Однако само время уже вносит существенные коррективы в содержание права на охрану здоровья. Такими факторами являются развитие научно-технического прогресса и новые достижения в медицине. Учитывая произошедшие изменения, можно предложить новую классификацию или же добавить в содержание новые права, которые появились у человека в этой сфере. Например, здесь речь может идти о праве человека на оказание неотложной эндovasкулярной хирургической помощи при остром коронарном синдроме.

Таким образом, подводя итоги исследования можно сделать следующие выводы:

1) среди основных направлений реформирования здравоохранения должно быть развитие высокотехнологичной медицинской помощи во всех регионах России;

2) конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь является правом человека и гражданина на доступную, своевременную высокотехнологичную тактику лечения, качественную медицинскую помощь и соответственно правом на жизнь. Реальное отражение обеспечения этого права должно проявиться в нормативном закреплении положения, что только своевременное в течение 60 минут и 90 минут выполнение экстренной высокотехнологичной медицинской помощи при остром инфаркте миокарда с подъемом сегмента ST электрокардиограммы является оптимальным фактором, влияющим на исход заболевания, для первичного чрескожного вмешательства и будет характеризовать оказанную помощь как качественную.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что сбережение народа России является важнейшим стратегическим национальным приоритетом, на основе которого формируются все основные направления действий государства в сфере защиты интересов семьи, усилении социальной защищенности, прогресс экономики и оптимизация образования и культуры. Эти цели отметил Президент России в своем Послании к Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года [4].

Пристатейный библиографический список

1. Король Л. Н., Школяренко Е. А. Правовые аспекты реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации в условиях модернизации здравоохранения // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 2. – С. 23-28.
2. Клинические рекомендации «Острый инфаркт миокарда с подъемом сегмента ST электрокардиограммы», 2020 г. Министерство здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cr.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).
3. Миронова Т. К., Астраханцева Е. В., Благодар А. Л. и др. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2018. – 348 с.; Право на бесплатную медицинскую помощь: учебное пособие / Под общ. ред. Э. Г. Тучковой, Т. С. Гусевой. – М.: Проспект, 2019. – 200 с.
4. Послание Президента РФ к Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 30.01.2023).
5. Тимофеев И. В. Конституционно-правовая концепция развития регулирования общественных отношений при оказании медицинской помощи в современной России // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 48-53.
6. Тобес Б. Право на здоровье: теория и практика. – М., 2001. – С. 21. В книге: Акатнова М. И., Астраханцева Е. В., Благодар А. Л. и др. Право на бесплатную медицинскую помощь: учебное пособие / Под общ. ред. Э. Г. Тучковой, С. Гусевой. – М.: Проспект, 2019. – 200 с.
7. Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021. – 171 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).
8. Рубрикатор клинических рекомендаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cr.minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).
9. Bertolone DT, Gallinoro E, Esposito Getal. Contemporary Management of Stable Coronary Artery Disease. High Blood Press Cardiovasc Prev. 2022 May 29(3):207-219. doi: 10.1007/s40292-021-00497-z.
10. Keeley EC, Boura JA, Grines CL. Primary angioplasty versus intravenous thrombolytic therapy for acute myocardial infarction: a quantitative review of 23 randomised trials. // Lancet. 2003 Jan 4; 361(9351):13-20. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(03\)12113-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(03)12113-7).
11. Lawton JS, Tamis-Holland JE, Bangalore S et al. 2021 ACC/AHA/SCAI Guideline for Coronary Artery Revascularization: Executive Summary: A Report of the American College of Cardiology/American Heart Association Joint Committee on Clinical Practice Guidelines. Circulation. 2022 Jan 18; 145(3):e4-e17. doi: 10.1161/CIR.0000000000001039.
12. Ralapanawa U, Sivakanesan R. Epidemiology and the Magnitude of Coronary Artery Disease and Acute Coronary Syndrome: A Narrative Review. J Epidemiol Glob Health. 2021 Jun; 11(2):169-177. doi: 10.2991/jegh.k.201217.001.
13. Franz-Josef Neumann, Miguel Sousa-Uva, Anders Ahlsson et al. ESC Scientific Document Group, 2018 ESC/EACTS Guidelines on myocardial revascularization // European Heart Journal, Volume 40, Issue 2, 07 January 2019, Pages 87-165. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/eurheartj/ehy394>.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-121-122

САМОЙЛОВА Жанна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

В статье исследуется сравнительно новый для российской практики формат участия в выборах и референдумах – дистанционное электронное голосование. Анализируются достоинства внедрения возможности виртуального голосования, отмечаются проблемы и сложности правоприменительной практики в этой сфере избирательного процесса. Отмечаются недоработки законодательного регулирования дистанционного электронного голосования, нестабильность и непоследовательность по ключевым вопросам.

Ключевые слова: виртуальное голосование, онлайн-голосование, тайность голосования, право избирать, анонимизация.

SAMOYLOVA Zhanna Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

REMOTE ELECTRONIC VOTING AS A WAY TO INCREASE CIVIC ENGAGEMENT

The article explores a relatively new format for Russian practice of participation in elections and referendums, remote electronic voting. The advantages of introducing the possibility of virtual voting are analyzed, the problems and difficulties of law enforcement practice in this area of the electoral process are noted. Shortcomings in the legislative regulation of remote electronic voting, instability and inconsistency on key issues are noted.

Keywords: virtual voting, online voting, secrecy of voting, the right to vote, anonymization.

Постепенно наш лексикон пополняется современными виртуальными терминами: дистанционное электронное голосование, цифровой избирательный участок, мобильный избиратель, КОИБ, ГАС «Выборы» и тому подобными. Российское избирательное законодательство за свою почти тридцатилетнюю историю прошло несколько этапов своего развития, в ходе которого усложнялось и видоизменялось не только содержание правовых предписаний, но и форма их изложения, отмечает В. Е. Подшивалов [1, с. 282].

С учетом современных реалий приходится существенно реформировать избирательный процесс. Согласно действующему законодательству о выборах и референдумах, избиратель самостоятельно решает вопрос - голосовать ему традиционным способом или воспользоваться виртуальными возможностями в этой сфере.

Внедрение дистанционного электронного голосования безусловно усовершенствует и модернизирует российский избирательный процесс, предоставляя электорату больше возможностей, способствует повышению социальной активности избирателей. Ведь показателем уровня демократии в обществе считается максимально возможное распространение избирательных прав на все дееспособное население, справедливо отмечает И. В. Минникес [2, с. 42].

Не отрицая важности и значимости стимулирования гражданской активности в избирательном процессе, приходится отметить, что, столкнувшись с данной формой реализации избирательных прав граждан на практике, возникло немало проблем. Названное делает исследование этой стороны избирательного процесса актуальным и соответствующим запросам современности.

Впервые эксперимент по онлайн-голосованию провели в 2019 году на выборах депутатов Московской городской

Самоилова Ж. В.

думы. Затем эту практику распространили на голосование по поправкам в Конституцию Российской Федерации в июле 2020 года, а в сентябре 2020 года заполнить бюллетень онлайн можно было на дополнительных выборах в Государственную Думу в Ярославской и Курской областях. В известной мере к таким экспериментам подтолкнула пандемия и коронавирусные ограничения. Дистанционное электронное голосование действительно позволило избирателям избежать контактирования друг с другом на избирательных участках и сделать выбор максимально безопасно в условиях пандемии коронавируса.

На сегодняшний день наблюдается законодательная нестабильность и непоследовательность по вопросам регламентации сравнительно новой категории электронного дистанционного голосования в Российской Федерации. Отсутствует определенность относительно сроков подачи заявок на голосование в такой форме, нет четких установок по установлению итогов электронного дистанционного голосования, отсутствует четкость положений по вопросам аутентификации. Кроме того, приходится встречаться с мнением экспертов, которые указывают на незащищенность системы при сбоях и несовершенство систем наблюдения.

Таким образом, участники избирательного процесса неизбежно столкнутся с неоднозначным толкованием норм избирательного законодательства, связанных с электронным дистанционным голосованием. Субъекты общественного контроля не раз указывали на недоверие общества к итогам подобных голосований, чистоте и прозрачности процедур, соблюдению принципа тайности голосований.

В этой связи интерес представляет мнение А. В. Рыбина, который указывает на то «... что в ДЭГ наверняка нельзя утверждать, что доступ к голосованию получает именно изби-

ратель, а не кто-то еще, и радикальным решением этой проблемы является отказ от голосования в неконтролируемой среде. Однако такой подход стирает все выгоды интернет-голосования. Сохраняя возможность голосования в неконтролируемой среде, следует предусмотреть ответственность избирателя за передачу своего доступа к аккаунту для участия в ДЭГ постороннему лицу, а также ответственность оператора ДЭГ за недобросовестные манипуляции с аккаунтами. Кроме того, идентификацию в ДЭГ можно было бы усложнить, введя дополнительные звенья в «цепочки доверия» [3, с. 169].

Фундаментальные поправки, внесенные в федеральное законодательство в марте 2022 года относительно онлайн-голосования, в некоторой степени исправили спорные моменты.

В этой связи Центральная избирательная комиссия утверждает, что теперь исключена возможность двойного голосования, избиратель, который воспользовался системой электронного дистанционного голосования, не имеет права получить бумажный бюллетень на избирательном участке.

Был пересмотрен процесс формирования избирательных комиссий. Так, для эффективного распределения нагрузки на членов комиссий, особенно если речь идет о голосовании в течение нескольких дней, сегодня есть возможность их объединять, при условии, что общее число избирателей на избирательном участке составляет более трех тысяч в городах федерального значения, а в столицах регионов и городских округах с численностью избирателей свыше пятисот тысяч - по согласованию с избирательной комиссией субъекта РФ и с Центральной избирательной комиссией.

В ходе дистанционного электронного голосования осуществляется процедура анонимизации, по завершении которой осуществляется переход к электронному бюллетеню и предоставляется возможность после ознакомления с необходимой информацией и порядком его заполнения осуществить волеизъявление путем проставления в электронном виде отметки в квадрате, относящемся к позиции, в пользу которой сделан выбор. После осуществления волеизъявления избирателем, участником референдума изменение волеизъявления (повторное волеизъявление) не допускается. Избиратель, участник референдума, получивший доступ к дистанционному электронному голосованию, не вправе получить бюллетень на избирательном участке, участке референдума. Такой избиратель, участник референдума может воспользоваться техническими средствами для участия в дистанционном электронном голосовании непосредственно в помещении для голосования или ином помещении в случаях, определенных порядком дистанционного электронного голосования.

Учеными отмечается, что проводимые исследования свидетельствуют об увеличении из года в год числа фактов нарушения избирательного законодательства [4, с. 131]. Несмотря на то, что процедура российского дистанционного электронного голосования находится на этапе становления и формирования, уже начинает складываться практика обжалования результатов виртуального голосования через инструменты конституционного судопроизводства. В сентябре 2022 года Конституционный Суд РФ вынес первое решение по проблеме дистанционного электронного голосования. В нём он отказал заявителю.

Стоит резюмировать, что концепция дистанционного электронного голосования привлекательна тем, что создаются комфортные и доступные условия для реализации активного избирательного права из любой точки мира. Отмечает-

ся экологичность данного формата голосования, поскольку нет необходимости в тиражировании огромного количества бумажных носителей.

Кроме того, стоит сказать и об оперативности подведения официальных итогов проводимого голосования. Избирательный процесс в подобном формате станет со временем экономичным, тем не менее на начальных этапах потребуются колоссальные вложения.

Безусловно, исследуемая нами форма голосования, вызовет интерес у молодых избирателей, увеличит количество голосующих, и в целом поспособствует политической активности граждан. Однако, законодателю придется немало потрудиться, чтобы повысить степень доверия к данному инструменту.

Пристатейный библиографический список

1. Подшивалов В. Е. Сравнительный анализ структуры и юридической техники актов избирательного законодательства Российской Федерации, Франции и Канады // Академический юридический журнал. - 2022. - № 3. - С. 42.
2. Минникес И. В. История выборов: избиратель и субъективное избирательное право // Академический юридический журнал. - 2020. - № 1. - С. 42.
3. Рыбин А. В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании // Гражданин. Выборы. Власть. - 2022. - № 3 (22). - С. 169.
4. Андриянов В. Н. Актуальные проблемы избирательного законодательства // Известия Байкальского государственного университета. - 2010. - № 5. - С. 131-135.

САРКАРОВА Джамия Салиховна

кандидат политических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ГАСАНОВ Магомед Гасанович

магистрант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются основные принципы основ конституционного строя России, обладающие высшей юридической силой и верховенством по отношению к нормам других нормативных правовых актов, а также многообразие принципов при различных классификациях, в том числе при систематизации принципов по сферам регулирования. Обращается внимание на то, что принципы, закрепленные в главе 1 Конституции РФ, составляющие основы конституционного строя, конкретизируют содержание конституционного строя в целом, раскрывая его сущностные характеристики. Говорится, что многие принципы основ конституционного строя Российской Федерации одновременно являются общепризнанными принципами международного права.

Ключевые слова: основы конституционного строя, принципы, суверенитет государства, права человека, Конституция РФ.

SARKAROVA Jamilya Salikhovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

GASANOV Magomed Gasanovich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF THE FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyses the basic principles of the constitutional order of Russia, having the highest legal force and supremacy over the norms of other normative legal acts, as well as the diversity of principles under different classifications, including systematizing principles by regulatory areas. Attention is drawn to the fact that the principles enshrined in chapter 1 of the Constitution of the Russian Federation, constituting the basis of the constitutional system, specify the content of the constitutional system as a whole, revealing its essential characteristics. It is stated that many principles of the constitutional order of the Russian Federation are at the same time universally recognized principles of international law.

Keywords: foundations of the constitutional system, principles, sovereignty of the state, human rights, constitution of the Russian Federation.

Главное предназначение конституционного строя заключается в том, чтобы все институты государственной власти строго следовали конституционным установкам, подчинялись конституции и праву в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Глава 1 «Основы конституционного строя» закрепляет основополагающие принципы организации государства, на основе которых и строится вся государственность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Основы конституционного строя, в соответствии со ст. 135, не подлежат изменению.

Полагаем, что к основным принципам основ конституционного строя РФ можно отнести следующие: принцип народовластия, принцип народного суверенитета, принцип федерализма, принцип верховенства права, принцип верховенства прав человека, принцип суверенитета, принцип разделения властей, принцип гражданства и др.

Принципы основ конституционного строя понимаются как руководящие начала, идеи, раскрывающие сущность права и характеризующие его как специфический социальный регулятор, как наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла. В последнее время принципы основ конституционного строя ученые определяют как регуляторы

общественных отношений общего характера и самостоятельную форму права [7, с. 9].

И. З. Хажнагоева полагает, что принципы основ конституционного строя Российской Федерации можно систематизировать по сферам регулирования и разграничивать на принципы основ государственной, экономической, политической, социальной и духовно-культурной системы государства и общества [8, с. 118].

К принципам основ государственной системы, как представляется, следует отнести принципы государственного и народного суверенитета.

Принцип народного суверенитета предполагает, что учреждать институты власти, а также передавать полномочия избранным может исключительно народ, который является источником власти. Так, в статье 3 Основного закона сказано, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, в статье 4 – что суверенитет РФ распространяется на всю ее территорию. Эти принципы можно назвать принципами-декларациями, закрепляющими ряд требований к российской государственности.

Суверенитет государства – это верховенство государственной власти как внутри страны, так и за её пределами. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, су-

веренитет России представляет собой сущность национального суверенитета¹. Понятие государственного суверенитета тесно связано с понятием национального суверенитета. Национальный суверенитет означает право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. В Российской Федерации признаётся только национальный суверенитет, то есть власть принадлежит не господствующему классу, как это было в СССР, а именно российскому народу. Национальный суверенитет выражается при помощи: регулярных выборов, в которых может участвовать любой дееспособный гражданин, достигший к моменту выборов восемнадцатилетнего возраста; управлении государством внутри страны строго в соответствии с правами человека, предусмотренными в Конституции Российской Федерации [3, с. 166]. Кроме того, неотъемлемой частью суверенитета, в соответствии с ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Суверенитет Российской Федерации имеет ограничения, он не является безусловным на территории Российской Федерации. Что же означают эти ограничения? Как полагает А.В. Тонконогов, ограниченный суверенитет – это «положение страны в мире, обладающее формальной независимостью от других стран в соответствии с международным правом, однако, не обладающее возможностью самостоятельно принимать решения без санкционирования других участников геоконкурентных отношений» [6, с. 25]. Мы полагаем, что суверенное государство должно иметь полный объем суверенных прав, а если государственные решения ограничены санкциями со стороны других органов, то это феномен государства, или псевдогосударство.

С государственным суверенитетом связан другой принцип основ конституционного строя – принцип федерализма (статья 5 Конституции РФ), обеспечивающий государственную целостность России и разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Он означает разделение власти по вертикали между союзным государством и субъектами, относящимися к нему и являющимися равноправными. Федерализм в Российской Федерации обуславливается особенностями его исторического развития и конкретной социально-политической обстановкой при образовании федеративного государства. Так, изменения Конституции в 2020 г. стали предпосылкой будущих реформ в федеральном законодательстве. Однако, как полагают ученые, последние правовые изменения в федеративном устройстве и конституционном регулировании в субъектах РФ свидетельствуют о том, что многие конституционные новеллы создали дополнительную неопределенность и угрозу нарушения конституционных принципов [3, с. 123].

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К принципам основ конституционного строя следует отнести также принцип народовластия (статья 3), который подразумевает, что источником власти и носителем суверенитета в РФ является многонациональный народ, что характеризует наше государство как демократическое. Власть народом осуществляется как непосредственно, так и опосредованно.

Л. В. Криволапова и Д. А. Саблин к принципам основ конституционного строя также относят принцип верховенства права и принцип верховенства прав человека. Принцип верховенства права подразумевает, что Россия является правовым государством. Верховенство права подразумевает верховенством Конституции, которая имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории страны. На основе Конституции субъектами Российской Федерации издаются нормативные правовые акты [2, с. 69]. Принцип верховенства прав человека выражается в том, что права и свободы человека считаются наивысшей ценностью. Согласно статье 2 государство создано для защиты этих прав и свобод, а в соответствии со статьей 7 главной целью государства является забота о человеке, создание для него условий, обеспечивающих достойную жизнь. Таким образом, Россия характеризуется как социальное государство.

К принципам основ политической системы государства и общества относится принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10), являющийся необходимым условием, предохраняющим общество от опасности подчинения абсолютной государственной власти. Особенностью реализации принципа разделения государственной власти в федеративном государстве является разделение полномочий между разными уровнями. Данный принцип выражает не только относительную самостоятельную ветвей власти в границах соответствующей компетенции, но также их взаимное равновесие, предполагающее, что ни одна из них не может концентрировать в себе всю полноту власти.

В настоящее время в сфере реализации принципа разделения властей существует довольно большое число и нерешенных проблем, к примеру, отсутствие единства среди ученых относительно статуса прокуратуры РФ в части отнесения ее к определенной ветви власти, что требует уточнения статуса прокуратуры Российской Федерации в действующем законодательстве [5, с. 43] и ряд других.

Следует также назвать принцип гражданства, единый и равный независимо от оснований приобретения, который провозглашается в статье 6 Конституции Российской Федерации. Он означает, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

Конституционно-правовое содержание понятия Россия – социальное государство – выступает принципом основ социальной системы общества и государства. Оно обозначено в статье 7 Конституции Российской Федерации. Этот принцип закрепляет социальную ответственность государства за удовлетворение потребностей членов общества и создание

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Отметим также принцип единства государственной власти, который выражается в единой правовой политике, в особенности в политике законотворчества, государственного регулирования и управления, в наличии механизмов координации государственной деятельности и институтов федерального представительства. Как представляется, для его реализации необходимо выработать единую систему власти, определив место и роль каждого уровня в реализации общих задач и функций. Единство системы органов государственной власти предполагает также их соподчиненность и централизованность.

Принципом основ экономической системы, закрепленный в статье 8 Конституции РФ, является принцип рыночной экономики, который проявляется в признании и защите различных форм собственности, частной, государственной, муниципальной и иных форм.

В статье 13 установлен принцип основ духовно-культурной системы, политического плюрализма, который признает многопартийность и определяет, что никакая идеология в России не может быть провозглашена в качестве государственной или обязательной.

На основе изложенного надо подчеркнуть, что большинство принципов права, содержащихся в главе 1 – основах конституционного строя Российской Федерации, отражают идеи конституционализма. Содержание российского конституционализма предопределяется основами конституционной либеральной демократии, российской государственности, нравственными ценностями, провозглашенными в Конституции Российской Федерации.

Многие из принципов основ конституционного строя Российской Федерации одновременно являются общепризнанными принципами международного права. Каждый из этих принципов следует рассматривать в контексте всех других принципов, что исключает их оценку как противоречащих друг другу или противоречащих Конституции РФ [1, с. 160]. Так, Всеобщая декларация прав человека, признающая волю народа основой власти правительства в статье 21, а также Международный пакт о гражданских и политических правах во второй части статьи 25 закрепляют право каждого человека принимать участие в управлении страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

Особое значение принципы основ конституционного строя имеют и для развития законодательства о публичной власти. Так, изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, предопределяют основные направления развития нашего государства в ближайшие десятилетия для достижения приоритетных задач, которые государство ставит в этой сфере.

Из анализа рассмотренных принципов в заключение сделаем ряд выводов.

Система принципов конституционного строя России выступает в качестве основы функционирования современного российского государства и жизнедеятельности общества, обеспечивая эффективность механизма конституционного и

административно-правового регулирования во всех сферах публичного управления.

Все принципы основ конституционного строя РФ, исходя из природы Конституции Российской Федерации, обладают высшей юридической силой и верховенством по отношению к нормам других нормативных правовых актов.

Принципы, содержащиеся в основах конституционного строя Российской Федерации, носят общий характер и дифференцируются на более частные принципы, содержащиеся в других главах Конституции Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Зорькин В. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.
2. Криволапова Л. В., Саблин Д. А. Основы конституционного строя, народовластие в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 1 (217) С. 67-70.
3. Михневич А. В., Гаряева А. А., Кристя А. Э. Суверенитет России: проблемы и перспективы решения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 3-2 (42). С. 166-171.
4. Мустафаев М. Г. Конституционно-правовые аспекты развития федерализма в Российской Федерации // *Правовая культура*. 2022. № 1 (48). С. 122-123.
5. Нагорных Р. В., Вологдин А. И. О некоторых вопросах реализации конституционных принципов в механизме публичного управления в современной России // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 4 (19). С. 40-46.
6. Тонконогов А. В. Ограниченный суверенитет Российской Федерации как псевдогосударства? // *Закон и право*. 2019. № 2. С. 25-27.
7. Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики: монография. М.: РГУП, 2019. С. 9-10.
8. Хажнагоева И. З. Понятие, особенности природы и система принципов основ конституционного строя Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 1 (181). С. 118-123.

ДЕМЧЕНКО Николай Викторович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

КУРИЛО Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Полиция, являясь государственным органом исполнительной власти, играет важнейшую роль в обеспечении общественной безопасности и общественного порядка в силу возложенных на нее обязанностей. Именно сотрудники полиции в ежедневном режиме на легальной и профессиональной основе осуществляют применение мер государственного принуждения для достижения правоохранительных целей, предупреждая, пресекая и расследуя административные правонарушения и уголовные преступления. Применение принуждения к гражданам ведет к краткосрочному ограничению их прав и свобод, что требует от сотрудников полиции безукоризненного выполнения требований законодательства, которое, с одной стороны, обеспечивает охрану прав правонарушителей, а с другой – интересов иных субъектов общественных отношений, в том числе и самих правоприменителей. В этой связи важнейшей категорией, включающей в себя необходимый уровень обеспечения правопорядка и соблюдения прав и интересов субъектов, является законность. Именно благодаря обеспечению законности в своей деятельности сотрудники полиции выполняют все поставленные перед ними задачи в соответствии с установленными требованиями.

Ключевые слова: законность, административная деятельность полиции, принуждение, обеспечение правопорядка.

DEMCHENKO Nikolai Viktorovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

KURILO Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE

The police, being a state body of executive power, plays an important role in ensuring public safety and public order by virtue of the duties assigned to it. It is the police officers who, on a daily basis, legally and professionally carry out the application of state coercion measures to achieve law enforcement goals, preventing, suppressing and investigating administrative offenses and criminal offenses. The use of coercion against citizens leads to a short-term restriction of their rights and freedoms, which requires police officers to perfectly comply with the requirements of legislation, which, on the one hand, ensures the protection of the rights of offenders, and on the other hand, the interests of other subjects of public relations, including law enforcement officers themselves. In this regard, the most important category, which includes the necessary level of law enforcement and compliance with the rights and interests of subjects, is legality. It is thanks to ensuring the rule of law in their activities that police officers perform all the tasks assigned to them in accordance with the established requirements.

Keywords: legality, administrative activity of the police, coercion, law enforcement.

Несмотря на достаточно частое упоминание в научных исследованиях принципа законности как основы деятельности органов внутренних дел, скоротечно изменяющиеся общественные отношения и законодательные нормы по их регулированию требуют более глубокого теоретического и практического анализа реализации в конкретных направлениях деятельности.

Первая теоретическая проблема выражается в отсутствии легального определения термина «административная деятельность полиции». При формальном выражении данной дефиниции следует воспользоваться возможностями логического размышления. Органы полиции представляют собой органы государственной исполнительной власти. Государственные полномочия, возложенные на Министерство внутренних дел как правоохранительного органа представлены в распорядительных и организационных функциях, в то время как территориальные органы выполняют непосредственное предупреждение преступности и противодействие преступлениям, а также административным правонарушениям. Следовательно, любая

деятельность органов полиции является административной. Однако данное умозаключение, лишено существенных признаков и всецело не раскрывает данное понятие.

По замечанию В. В. Кардашевского, через оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность полиции осуществляет функции органов внутренних дел [1, С. 6]. Таким образом, исследователь четко разделяет направления осуществления полномочий. Так, на его взгляд, административная деятельность тесно связана с административными нормами, регулирующими взаимоотношения при совершении правонарушения, не содержащего признаки преступления. Также исследователь упоминает учебную дисциплину «Административная деятельность полиции», предметом которой выступают административно-правовые способы реализации полномочий органами внутренних дел. Таким образом, можно заметить, что основополагающим признаком административной деятельности будет являться административно-правовой характер достижения поставленных задач.

Несмотря на логичность данного суждения неясным остается понятие административно-правовых средств, которое не раскрывается ни у В. В. Кардашевского, ни у других авторов.

Обратимся к другим теоретическим положениям по вопросам сущности административной деятельности как правовой дефиниции и постараемся дать определение вышеуказанному понятию.

Так, С. С. Купреев также говорит об административных функциях работы полиции и при этом, в качестве обязательных признаков их осуществления, выделяет непосредственный контакт с гражданами, организациями и учреждениями, имеющий особенности правовых отношений. Административные функции автор указывает в качестве наиболее важных и емких по своему содержанию, ставя в один ряд с оперативно-розыскной и уголовно-правовой деятельностью [9, С. 22], но при этом также как не раскрывает ее сути.

Из минусов данного положения возможно выделить некоторое смешение органов внутренних дел и органов полиции, хотя данные государственные образования представляются как общее и частное. Такие недостатки провоцируют сложности в понимании и дальнейшем проведении исследования, так как не позволяют выделить их существенных характеристик. Кроме того, ученый выделяет административную деятельность как отличную от иных видов деятельности. Такой подход к исследованию не позволяет воспринимать административную деятельность как самостоятельное направление осуществления полномочий, кроме того, такое разделение представляется весьма условным. Попробуем разобраться в данном вопросе подробнее.

Уголовно-процессуальная деятельность тесно связана с расследованием преступлений, при этом неотъемлемой частью данного процесса выступает документирование виновности заподозренного, которое может производиться как путем производства следственных действий и фиксации их хода в протоколе [12, С. 252-256], так и путем оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, можно отметить смешение направлений деятельности полиции, которое, кроме указанного, выражается также в должностном лице, которое может осуществлять уголовно-процессуальные функции на этапе доследственной проверки.

Так, при рассмотрении заявления о преступлении, когда еще не установлено наличие в нем признаков преступления, проверка по нему может производиться органом дознания в лице оперативного сотрудника, который проводит весь необходимый комплекс мероприятий и принимает итоговое решение. Интересно, что в данном случае законодатель ввел запрет на проведение лицом проверки по заявлению и одновременному проведению оперативно-розыскных мероприятий по нему вследствие наличия у него возможной заинтересованности. Кроме того, по итогам проверки должностным лицом может быть принято решение о наличии в данном факте признаков административного правонарушения, что в том числе указывает на смешение функций полиции, выделенных исследователями.

К вышеизложенному можно добавить также то, что в большинстве случаев сложно провести четкое разделение между преступлением и административным правонарушением. Рассмотрим данное положение на примере материала судебно-следственной практики.

Так, в процессе производства работ по строительству Физкультурно-оздоровительного комплекса в городе Белго-

роде был поврежден культурный слой объекта археологического наследия, что причинило вред охраняемым законам интересам государства. Обстоятельства совершенного деяния заключаются в том, что организация, которой на контрактной основе поручена разработка раздела проектной документации по его сохранению, в целях сокращения суммы понесенных затрат, умышленно указала иное расположение археологического объекта. В результате данных действий в процессе производства работ был поврежден культурный слой объекта. Указанные деяния содержат в себе признаки нескольких преступлений, а также административного правонарушения. Так, уголовным законодательством предусмотрена уголовная ответственность за повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в соответствующий государственный реестр (статья 243 УК РФ)¹. За данные деяния также предусмотрена административная ответственность по статье 7.14.1 КоАП РФ², в случае, если поврежденный объект не включен в соответствующий реестр. Таким образом, для принятия решения о наличии либо отсутствии признаков преступления важным обстоятельством является статус объекта археологического наследия. При этом на этапе проверки данного факта, следственные и процессуальные мероприятия проводятся независимо. Таким образом, мы вновь наблюдаем смешение административной и уголовно-процессуальной деятельности полиции.

Но важно отметить, что здесь рассмотрена только сфера деятельности полиции по применению норм административного законодательства. Сама по себе административная деятельность полиции намного шире, включая и деятельность по организации функционирования системы, а также разрешительную деятельность.

При рассмотрении вопроса о назначении и сущности административной деятельности ее подразделяют на несколько видов. В одной из предложенных классификаций, И. А. Адмиралова выделяет юрисдикционную, контрольную, а также разрешительную [2, С. 20-24], при этом указывая об условности такого деления. Условность в данном случае выражается в условном выделении данной деятельности среди всего объема задач, которые выполняют органы внутренних дел (полиция).

Несмотря на абстрактный характер данной дефиниции, необходимо указать устойчивость данного понятия, и его общепринятость. В данном случае мы возвращаемся к упомянутому нами в самом начале вопроса административно-распорядительные средства, которые используются при ее реализации и является неотъемлемым ее признаком [6, С. 5].

Д. Н. Бахрах полагает, что «административная деятельность – это систематическая, непрерывная организация, направленная на сохранение социальной системы, ее укрепление, развитие» [4, С. 10]. В данном смысле любая деятельность полиции является в общем и целом систематической и

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: текст в редакции от 25 марта 2022 года [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ: текст в редакции от 16 апреля 2022 года [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1. – Текст: непосредственный.

имеет направленность на обеспечение сохранности, укрепление и развитие даже не одной социальной системы, а сразу двух – государства и общества.

А. П. Корнев полагает, что административная деятельность органов внутренних дел есть «целенаправленная, организующая исполнительная и распорядительная деятельность, состоящая в непосредственном, повседневном, практическом осуществлении задач и функций государства в сфере внутренних дел» [8, С. 38]. В данном суждении мы видим в качестве ключевого элемента государственные задачи и функции в сфере внутренних дел. К сожалению, совокупность таких задач на законодательном уровне не определена. Но для основного элемента органов внутренних дел – полиции – она установлена: статья 2 Федерального закона «О полиции» выделяют девять таких направлений.

Наиболее «чувствительными» с точки зрения обеспечения законности предметными областями из числа основных направлений деятельности полиции являются производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний, обеспечение правопорядка в общественных местах, обеспечение безопасности дорожного движения [10, С. 223-225]. Все указанные предметные области деятельности полиции однозначно укладываются в системное доктринальное понятие «административная деятельность полиции» [3, С. 162-167].

Анализ нормативно-правовой основы деятельности органов внутренних дел (полиции) позволяет выделить следующие основные направления реализации ими своих административных полномочий, направленных на обеспечение национальной безопасности:

- непосредственное участие в решении общих вопросов обеспечения национальной безопасности в целом и ее отдельных видов совместно с иными государственными органами, прежде всего с органами государственной безопасности;
- реализация в пределах предоставленных полномочий мер, направленных на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- обеспечение в пределах предоставленных полномочий безопасности личности;
- осуществление и участие в осуществлении административно-правовых режимов, устанавливаемых в целях обеспечения национальной безопасности;
- осуществление специальных видов деятельности в области обеспечения национальной безопасности и содействие в их осуществлении иными государственными органами.

Как установлено частью 1 статьи 23.3 КоАП РФ³, органы внутренних дел (полиция) являются субъектом, который рассматривает очень большое число дел об административных правонарушениях. И это является традиционной позицией законодателя, так как именно полиция в своей повседневной служебной деятельности является государственным институтом, практически предъявляющим требования об обеспечении законности к гражданам и организациям. По отношению к еще большему количеству административных деликтов полиция уполномочена составлять протоколы об административных правонарушениях, то есть выявлять и

процессуально фиксировать факт совершения таких правонарушений (часть 1 пункта 2 статьи 28.3 КоАП РФ).

Таким образом, именно полиция при реализации возложенных полномочий осуществляет значительный объем фиксирования и пресечения фактов административно-наказуемых деяний.

Следует также отметить, что обязанности по выявлению и фиксации фактов административных правонарушений органами внутренних дел (полицией) предусмотрены также целым рядом кодексов об административных правонарушениях, принятых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В настоящий период времени основным источником нормативного правового регулирования в данной области общественных отношений является КоАП РФ, который определяет понятие административного правонарушения, формулирует их виды, а также определяет порядок возбуждения дел об административных правонарушениях, их рассмотрения и исполнения административных наказаний. КоАП РФ, наряду с УК РФ, является одним из тех актов, к анализу которых чаще всего обращаются правоведы. Поэтому найти какую-либо норму в данном законодательном акте, по отношению к которой не было бы сформулировано хотя бы одной научной позиции, вряд ли удастся.

Однако хотелось бы обратиться к проблемам правового регулирования обеспечения законности. Специально законности посвящена только одна статья КоАП РФ – статья 1.6 «Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением».

П. П. Серков справедливо отметил, что неминуемое назначение наказания за совершение административных проступков не должно являться самоцелью [13, С. 63]. Необходимо соблюдать установленный законом порядок привлечения правонарушителя к ответственности, связанный со всесторонним исследованием и документированием обстоятельств совершенного деяния. В связи с тем, что меры административной ответственности существенно более мягкие, нежели, например, за совершение уголовно-наказуемых деяний, можно заметить злоупотребление полномочиями при привлечении отдельных лиц к ответственности, что вызвано уже отмеченной нами дискрецией данных полномочий.

Также отметим, что КоАП РФ является единственным законодательным актом, регулирующим административную деятельность именно для полиции в части выделения административно наказуемых составов. Отсюда следует, что каждое должностное лицо полиции, вовлеченное в данную сферу деятельности, должно иметь твердые знания содержания данного законодательного акта с постоянным отслеживанием вносимых в него изменений.

Пределы компетенций при реализации мер административного характера являются проблемным теоретическим вопросом, а также вызывает множество практических нюансов при реализации [15, С. 19-21]. В результате неправильного определения данных пределов также возникает такое правонарушение, как превышение должностных полномочий.

Одной из проблем реализации исследуемого нами направления деятельности является отсутствие понимания сущности административного правонарушения. Как отмечает Н. В. Витрук, «противоправность действия (бездействия) нельзя отождествлять с их противозаконностью. Противоправный и противозаконный характер действия (бездей-

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ: текст в редакции от 16 апреля 2022 года [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. – Текст: непосредственный.

ствия) могут не совпадать [5, С. 119]. Такой вывод сделал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 20 декабря 1995 года, сформулировав правовую позицию, суть которой состоит в том, что правомерные действия и поступки лица, правомерное использование гражданами своих прав и свобод не могут составлять объективную сторону состава правонарушения, а определение степени формализации и достижение определенности состава правонарушения входят в компетенцию законодателя»⁴.

Отсюда следует, что перед многочисленными правоприменителями из числа сотрудников полиции стоит нелегкая задача точного определения противозаконности деяния, факт которого был установлен. Не менее сложная задача стоит и перед должностными лицами, которые обязаны осуществлять контроль за законностью данной деятельности.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что легального определения термина «административная деятельность полиции», а также единообразного понимания данной дефиниции в современном законодательстве и научных трудах не существует. Можно также отметить и противоречивость подходов к его содержанию. Выделение данного термина через дробление направлений деятельности полиции, путем отделения от уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности представляется неверным в связи с отсутствием возможности их четкого обособления, а также в смешении применяемых средств на практике. При раскрытии сущности административной деятельности, на наш взгляд, необходимо исходить из обязательности наличия административно-правовых способов ее реализации.

Таким образом, анализ нормативно-правовой основы деятельности органов внутренних дел (полиции) позволяет выделять направления реализации административных полномочий, из которых приоритетной является правоприменительная деятельность на основе КоАП РФ. Именно соблюдение установленных законодательных требований при определении порядка возбуждения дел об административных правонарушениях, их рассмотрении и исполнении административных наказаний демонстрирует должную реализацию принципа законности органами внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Административная деятельность полиции: учебник / Ю. Н. Демидов [и др.]. – Москва: Юнити-Дана, 2014.
2. Адмиралова И. А. Правовое регулирование административной деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Административное право и процесс. – 2015. – № 4.
3. Афанасьев А. Ю., Репин М. Е. Административная деятельность полиции: от формы к содержанию. – Текст: непосредственный // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 8-1.
4. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. – Москва, 2000.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. – Москва: Норма, 2009.
6. Демидов Ю. Н., Костенников М. В., Куракин А. В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник: в 2 ч. – Ч. 1: Общая часть. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ: текст в редакции от 16 апреля 2022 года [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1. – Текст: непосредственный.
8. Корнев А. П. Административная деятельность органов внутренних дел. – Москва, 1998.
9. Костенников М. В., Куракин А. В. Административная деятельность ОВД: учебник. – Москва: Юрайт, 2019.
10. Куликова Н. С. К вопросу о соотношении административной и оперативно-розыскной деятельности полиции. – Текст: непосредственный // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 3-2 (69).
11. По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 года № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 54. – Текст: непосредственный.
12. Рудин А. В., Душенко М. М. Система и этапы следственных действий в российском уголовном процессе. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5.
13. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. – Москва: Инфра-М, 2012.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: текст в редакции от 25 марта 2022 года [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25.
15. Черных И. А. Проблемы обеспечения законности в механизме реализации административно-правовых норм в деятельности полиции. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2019. – № 2.

4 По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова : Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 года № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 54. – Текст: непосредственный.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ИВАННИКОВ Сергей Викторович

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Рязанского филиала Московского университета МВД РФ имени В. Я. Кикотя

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ И ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье с точки зрения законности анализируются сложившиеся подходы к извещению лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении. Анализируя нормативные акты и судебную практику, авторы предлагают свое видение решения проблем. Предлагаются принципы извещения лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: законность, извещение, административное производство, обжалование, презумпция извещения, принципы извещения.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IVANNIKOV Sergey Viktorovich

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of Physical training sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE NOTIFICATION OF PERSONS PARTICIPATING IN THE PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

In the article, from the point of view of legality, the existing approaches to the notification of persons participating in the proceedings on an administrative offense are analyzed. Analyzing regulations and judicial practice, the authors offer their vision of problem solving. The principles of notification of persons participating in the proceedings on an administrative offense are proposed.

Keywords: legality, notification, administrative proceedings, appeal, presumption of notification, principles of notification.

Закопьрин В. Н.

Иванников С. В.

Принцип законности, являясь конституционным принципом, распространяется на ведение производства по делам об административных правонарушениях. Его нарушение влечет за собой как минимум отмену постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение, а как максимум - отмену постановления и о прекращении производства по делу.

При ненадлежащем извещении лица, участвующего в деле об административном правонарушении, нарушается принцип законности [1]. При ненадлежащем извещении лица, участвующие в деле, в частности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего они лишаются возможности реализовывать свои процессуальные права и обязанности, лишаются гарантии защиты их прав и законных интересов. В частности, эти лица лишены возможности давать объяснения, представлять доказательства, а также обжаловать постановление по делу об административном правонарушении [2].

В целях реализации права на защиту КоАП РФ устанавливает порядок извещения лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении. В части 1 статьи 25.15 КоАП РФ определено: «Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, извещаются или вызываются в суд, орган или к долж-

ностному лицу, в производстве которых находится дело, заказным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату».

В этом законодательном установлении имеются два момента: первый – варианты форм извещения абсолютно не определены и правоприменитель может использовать любые средства связи [3], второй – обязательность фиксации извещения или вызова, вручения их адресату.

Подобные формулировки содержатся и в других законах. Так, в статье 165.1 ГК РФ сказано, что извещения о юридически значимых фактах влекут правовые последствия с момента их доставки, при этом ГК РФ устанавливает, что «сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним». Однако ГК РФ не уточнил, что понимать под моментом доставки извещения, что пришлось восполнить Верховному Суду РФ (далее ВС РФ). В 2015 году ВС РФ, раскрывая смысл формулировки «юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но

по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним», уточнил, что, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения. При этом «риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат. Если в юридически значимом сообщении содержится информация об односторонней сделке, то при невручении сообщения по обстоятельствам, зависящим от адресата, считается, что содержание сообщения было им воспринято» (п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Как видно из позиции ВС РФ, сообщение считается доставленным и в том случае если адресат знал о нем, но уклонился от его получения. Данную позицию ВС РФ подтвердил и в 2022 году: «... при этом направление считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило потерпевшему, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или он не ознакомился. Например, сообщение считается доставленным, если потерпевший уклонился от получения корреспонденции в отделении связи и она была возвращена по истечении срока хранения» (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»). При этом, оба Постановления ВС РФ прямо указывают, что «бремя доказывания факта направления и доставки уведомления лежит на лице его отправившего.

Аналогичные нормы, связанные с извещениями и вызовами, содержит и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Так, в ст. 96 КАС РФ прописаны практически те же положения, что и в ст. 25.12 КоАП РФ. Единственное отличие в том, что законодатель, используяработанную судебную практику ВС РФ, внес положение об СМС-информировании в кодекс, придав им статус нормативного правового акта высшей юридической силы.

Вместе с тем встает вопрос об уклонении от получения извещения. Исходя из приведенных позиций ВС РФ мы делаем вывод, что понимать под уклонением следует понимать, – получатель, зная о необходимости получения извещения, сознательно уклонился от его получения. Необходимость знания факта получения извещения подтверждает и часть 1 ст. 25.12 КоАП РФ, которая оговаривает надобность фиксации этого факта. Однако, ВС РФ в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указал, что: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается извещенным о времени и месте судебного рассмотрения и в случае, возвращения почтового отправления с отметкой об истечении срока хранения, если были соблюдены положения особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное». Согласно приказа Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» почтовые отправления разряда «судебное» или «административное» хранятся в объектах почтовой связи места назначения в течение 7 дней (при этом не учитывается факт извещения адресата о необходимости получения почтового отправления) и возвращаются отправителю. С момента возвращения отправителю считается, что адресат извещен. Получается, что если лицо не знало о необходимости получения почтового отправления (извещение не было доставлено, выпало из почтового ящика, положено

в другой почтовый ящик, вынута иными лицами и т.п.), то почтовое отправление считается доставленным, т.е. действует презумпция врученности почтового отправления. Но, тогда спрашивается, а как же лицо, участвующее в деле об административном правонарушении (потерпевший, лицо, привлекаемое к ответственности) может реализовывать свой процессуальный статус, своевременно защищать свои права и законные интересы?

По этому пути идет не только практика производства по делам об административных правонарушениях, но и другим производствам, вытекающих из публичных или частных отношений. Так, в обзоре судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015), указывается что неполучение уведомления о принятии решения об изъятии земельного участка ответчиком не являются основанием для отказа в принудительном отчуждении земельного участка для государственных или муниципальных нужд, т.к. администрацией муниципального образования были представлены доказательства того, что письменное уведомление о принятии решения об изъятии земельного участка направлялось К. по месту его жительства, однако за получением письма К. не явился, и оно было возвращено адресату отделением связи по истечении срока хранения. «Суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу о том, что отсутствие надлежащего контроля за поступающей по месту регистрации и месту фактического проживания ответчика корреспонденцией является риском для него самого, все неблагоприятные последствия которого несет К., и не свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении истцом своей обязанности по уведомлению правообладателя в письменной форме о принятом решении об изъятии земельного участка». Еще дальше пошли Новосибирские суды, которые считают, что в случае отсутствия сведений как о почтовом адресе, так и об адресе электронной почты адресат будет уведомлен со дня опубликования решения об изъятии в порядке, установленном для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов (обзор судебной практики утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015). Получается, что гражданин должен постоянно мониторить не только законодательство Российской Федерации, но и местное нормотворчество. Никто на задается вопросом, может ли среднестатистический гражданин осуществлять этот мониторинг, есть ли у него такие возможности и как ему в таких условиях защищать свои права? Думается, что в свете положений ст. 2 Конституции России такое недопустимо.

Мы рассмотрели два взаимоисключающих подхода ВС РФ к моменту извещения извещение лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении. С одной стороны, необходима фиксация факта извещения или вручения их адресату уведомления, а с другой стороны действует презумпция врученности извещения. Конечно, презумпция врученности извещения значительно повышает оперативность рассмотрения дел об административных правонарушениях, но при этом допускаются противопоставление принципов законности и целесообразности.

В настоящее время, в частности в Рязанской области, сложилась негативная практика привлечения граждан к административной ответственности, связанная с недолжным их информированием о ходе ведения рассматриваемого производства. Так, постановлением административной ко-

миссии или должностного лица гражданин привлекается к административной ответственности и он, с формальной точки зрения, информируется об этом, ему направляется извещение с информацией о необходимости получения почтового отправления разряда «административное». Однако, гражданин по независимым от него причинам, описанным выше, это извещение не получил. Вместе с тем, через портал государственных услуг, спустя три - пятнадцать месяцев гражданин, узнает о вынесенном постановлении по делу, когда в отношении него возбуждается исполнительное производство. В этом случае гражданин лишен права на защиту, т.к., в соответствии с позицией ВС РФ, срок обжалования истек.

Особенно массово такие случаи наблюдаются в упрощенном производстве связанные с фиксацией приборами работающими в автоматическом режиме административных правонарушений по главе 12 КоАП РФ и в области благоустройства территории, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации. Выносятся постановления, зачастую с ошибками в субъектах правонарушениях (лицо не совершало административного правонарушения в связи, например, проходило лечение в стационаре, транспортное средство находилось в законном владении другого лица и т.п.) и существенными нарушениями порядка вынесения постановления по делу об административном правонарушении. Тем не менее, граждане обязаны уплатить административный штраф, т.к. постановление уже несколько месяцев назад вступило в законную силу, кроме того, в отношении гражданина может быть составлен протокол об административном правонарушении по ст. 20.25 КоАП РФ.

Гражданин, даже будучи невиновным лишен возможности обжаловать постановление по делу. Это вытекает из позиций ВС РФ: «... постановление должностного лица, которое не являлось предметом судебной проверки, не подлежит обжалованию в порядке, предусмотренном ст. 30.12 КоАП РФ» (см, Постановление Верховного Суда РФ от 01.12.2017 № 51-АД17-7; Постановление Верховного Суда РФ от 17.04.2017 № 89-АД17-2; Постановление Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 77-АД16-4 и др.). Складывается не совсем хорошая ситуация, когда лицо правонарушение не совершало, но к административной ответственности привлечено и поделаться с этим ничего не может.

Думается, что законодателю необходимо пересмотреть свою позицию по извещению лиц участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях исходя, как, впрочем, и в других, установленных законом случаях, установив единые принципы:

– фиксации извещенности лица, который означает, что почтовое извещение гражданина (или отказ от него) должно быть зафиксировано его подписью или в случае отказа получения извещения понятыми (видеофиксацией), либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату. Гражданин должен знать о факте извещения;

– использования достижений науки и техники, который проявляется в использовании сети интернет, других средств связи, возможностей портала государственных услуг (например, гражданин считается извещенным с момента входа в портал госуслуг), СМС – информирования, приложения Почта России и т.п.;

– оперативности уведомления, который заключается в установлении законодателем сравнительно коротких сроков уведомления.

14 февраля 2023 года Президент России в ходе совещания судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации отметил, что большое значение имеет и работа по формированию единообразной судебной практики. «Мы с вами не один раз отмечали необходимость обеспечения социальной направленности российского правосудия. И очень важно, что такая тенденция сохраняется», - считает президент (https://tass.ru/politika/17046445?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru).

Единообразие судебной практики призван обеспечить ВС РФ. По нашему мнению, пока законодатель не внес соответствующие изменения в нормативные акты, ВС РФ необходимо пересмотреть правила извещения лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, отказаться от презумпции извещенности.

Пристатейный библиографический список

1. Маркова О. А. Судебное извещение лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении // Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика). Чита, 2021. С. 89-92.
2. Закопырин В. Н. Вопросы приоритета прав потерпевшего в производстве по делу об административном правонарушении // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Санкт-Петербург. 2021. С. 296-302.
3. Шевченко О. А. О некоторых вопросах извещения лица (юридического лица), в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о времени составления протокола об административном правонарушении // Законность и правопорядок. 2021. № 1. С. 6-9.

КОРМАКОВ Андрей Эдуардович

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ЧИНОВНИКОВ Андрей Иванович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России

ШУБИН Сергей Павлович

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема качественной охраны общественного порядка. Связано это с тем, что общественный порядок является прямым инструментом профилактики административных правонарушений. Главная задача исследования – рассмотреть все принципы охраны общественного порядка, которые помогут уменьшить количество административных правонарушений. Тут же анализируется сущность общественной безопасности и её содержание. Нельзя не упомянуть про комплекс мероприятий, который должны проводить сотрудники для осуществления качественной профилактики административных правонарушений.

Ключевые слова: *правопорядок, ценность, общественный порядок, профилактика, административные правонарушения, предупреждение, предотвращение, ответственность, законопослушное поведение, охрана, недопущение, виды профилактики, меры предотвращения, безопасность.*

KORMAKOV Andrey Eduardovich

senior lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CHINOVNIKOV Andrey Ivanovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

SHUBIN Sergey Pavlovich

lecturer of tactical and special training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PROTECTION OF PUBLIC ORDER AS A TOOL FOR THE PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article deals with the problem of high-quality protection of public order. This is due to the fact that public order is a direct tool for the prevention of administrative offenses. The main objective of the study is to consider all the principles of public order that will help reduce the number of administrative offenses. The essence of public security and its content are immediately analyzed. It is impossible not to mention the set of measures that employees must carry out in order to carry out high-quality prevention of administrative offenses.

Keywords: *law and order, value, public order, prevention, administrative offenses, prevention, prevention, responsibility, law-abiding behavior, protection, non-admission, types of prevention, prevention measures, security.*

Правопорядок – это система общественных отношений, которая устанавливается в результате полного и точного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права. Данная система включает в себя различные виды общественных отношений, урегулированные нормами соответствующих отраслей права.

Охрана общественного порядка очень важна в современном мире, ведь имеется острая потребность в обеспечении общественной безопасности. Ведь именно надлежащий общественный порядок – это то, что гарантирует необходимые условия для нормальной жизнедеятельности граждан, а также обеспечения соблюдения их прав и свобод. Именно поэтому так возрастает ценность общественного порядка, как необходимого условия для комфортной совместной жизнедеятельности людей в обществе, и дальнейшей стабилизации системы общественных отношений.

Абсолютно каждый человек бессознательно или же осознанно в своей деятельности руководствуется определёнными правилами. Они, в свою очередь, выступают в качестве моделей поведения и образцов. При этом все правила различны не только по содержанию, но и непосредственно по способам возникновения. Однако объединяет их единая цель

– такие модели позволяют предупредить действия, которые разрушают общественный порядок и правопорядок. Возникает вопрос – что же представляет собой понятие «общественный порядок»?

Общественный порядок – это некоторая сложившаяся в обществе система отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, регулируемые действующим законодательством, традициями и обычаями, а также нравственными нормами. Так, общественный порядок формируется из волевых взаимоотношений между людьми, проявляющихся в их действиях и поведении. Организация общественного порядка – это одна из главных функций власти. Реализация такой задачи осуществляется благодаря принятию определённых законов, а также контроля их исполнением и соблюдением.

Известно, что административным правонарушением признаётся противоправное действие или же бездействие лица, за которое законодательством об административных правонарушениях предусмотрена ответственность. Очень важно произвести своевременную профилактику правонарушений, которая представляет собой целую систему правовых, социальных и прочих мер, направленных на выявление

и дальнейшее устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Главная цель охраны общественного порядка как инструмента профилактики административных правонарушений – это защита личности. Общества и государства от различных противоправных посягательств. Задачи профилактики административных правонарушений заключаются в следующих пунктах:

- Формирование законопослушного поведения должностных лиц и граждан;
- Устранение причин и условий совершения правонарушений;
- Снижение размеров ущерба, а также потерь от административных правонарушений;
- Недопущение дальнейшего совершения административного правонарушения.

Следует рассмотреть виды профилактики административных правонарушений. Сюда входит общая профилактика, которая выявляет, изучает, устраняет причины и условия, которые могут породить возникновение правонарушения. Индивидуальная профилактика осуществляется на основании фактов поведения лица с целью позитивной коррекции данных лиц. Виктимологическая профилактика административных правонарушений заключается в выявлении лиц, которые могут стать жертвами и правонарушений, и устранении ситуаций, которые формируют поведение определённых лиц.

Среди видов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, следует отметить нарушения, связанные с эксплуатацией, регистрацией, хранением, ношением оружия. Тут же нарушения правил и требований ЧП, пожарной безопасности и гражданской обороны, нарушения общественного порядка и нравственности, нарушения, связанные с использованием средств, предназначенных для негласного получения информации.

Общественные места являются местом совершения различных административных правонарушений, как мелкое хулиганство, нарушение установленного порядка организации или проведение демонстрации, собрания, митинга, пикетирования и шествия. Сюда же относится пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики, пересылка окружения, стрельба из оружия в не отведённых для этого местах.

Нельзя не отметить распитие алкогольной и наркотической продукции в запрещённых местах, нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных концертов, спортивных соревнований и так далее.

Охрана общественного порядка – это очень важный инструмент профилактики административных правонарушений. Так, в случаях недопущения совершенных различных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, сотрудники ППС своим присутствием в местах скопления людей создают условия, которые препятствуют совершению административных правонарушений. В целях профилактики административных правонарушений сотрудники ППС осуществляют целый комплекс мероприятий во время несения службы на маршрутах патрулирования или же постах. Весь комплекс мероприятий сотрудников рассмотрим ниже.

Важно понимать, что в ходе наблюдения за поведением людей сотрудникам ППС особое внимание следует уделять именно местам концентрации криминогенного элемента. К тому же нужно не упустить, и осуществить разъяснительную работу среди населения по соблюдению ими правил и

норм общественного порядка, а также меры безопасности при использовании источниками повышенной опасности. Сотрудника необходимо контролировать в поле зрения места, которые предназначены для отдыха людей – это могут быть различные детские площадки, лавочки и беседки. Вместе с этим необходимо особое внимание обращать на лица, осуществляющих перевозку боеприпасов, оружия, патронов для того, чтобы установить законность совершаемых действий. По уже имеющимся ориентировкам вместе с этим следует отслеживать разыскиваемых лиц, которые подозреваются в совершении определённых преступлений.

В случае изменения оперативной обстановки в местах патрулирования сотрудникам ППС необходимо качественно и быстро среагировать, чтобы успеть предпринять все необходимые меры для профилактики возникновения административных правонарушений. К тому же важно обращать внимание и принимать меры по оказанию помощи гражданам, которые утратили способность к самостоятельному передвижению.

Охрана общественного порядка, действительно, является качественным инструментом для профилактики административных правонарушений. Именно комплекс взаимобусловленных законных мер способен прекратить все попытки дальнейшего совершения административного правонарушения. Практика показывает, что всё сказанное имеет место быть. Охраняя общественный порядок, можно значительно сократить количество возникновения административных правонарушений. В заключение следует отметить, что общественный порядок – это первое, за чем необходимо следить для того, чтобы люди могли контактировать между собой, и жить в комфортной среде.

Пристатейный библиографический список

1. Административное право / Под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. - М.: Юристъ, 1999. - 440 с.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
3. Гавриленко Д. А., Гавриленко С. Д. Административное право: Учебное пособие. - Мн.: Амалфея, 2002. - 468 с.
4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (последняя редакция).
5. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020).

ПОЛИКАРПОВ Денис Игоревич

старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

ХАЛИТОВ Олег Фирузович

старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России

ГОЛОДОВ Андрей Павлович

старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета МВД России

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В статье рассмотрены основные методы борьбы с идеологией экстремизма и терроризма в подростковой среде. Проведен анализ существующего законодательства в сфере предотвращения террористической и экстремистской деятельности, а также выявлены актуальные методы противодействия преступлениям в данной сфере.

Ключевые слова: полиция, органы внутренних дел, участковые уполномоченные полиции, социальные функции государства, социальные гарантии, жилье, единая социальная выплата.

POLIKARPOV Denis Igorevich

senior lecturer of Administrative law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

KHALITOV Oleg Firuzovich

senior lecturer of Pedagogy and psychology in the activities of the employees of the department of internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GOLODOV Andrey Pavlovich

senior lecturer of Physical training and sports sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PREVENTION OF THE SPREAD OF EXTREMIST AND TERRORIST IDEOLOGY IN THE TEENAGE ENVIRONMENT

The article discusses the main methods of combating the ideology of extremism and terrorism in the adolescent environment. The analysis of the existing legislation in the field of prevention of terrorist and extremist activities has been carried out, as well as the actual methods of countering crimes in this area have been identified.

Keywords: extremism, terrorism, crimes, teenage environment, juvenile crimes.

На современном этапе развития государственности¹ существует множество различных угроз для безопасности мира и человечества в целом [1]. Эти глобальные угрозы могут подразделяться на экономические, политические, социальные и идеологические. Наиболее опасным видом на сегодняшний день бесспорно можно назвать экстремистскую и террористическую деятельность.

Экстремизм и терроризм - понятия, которые неразрывно связаны между собой и имеют множество схожих характеристик.

Терроризм - преступное деяние, которое в первую очередь посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье человека и гражданина. Терроризм в своей цели имеет изменить государственное управление и государственную систему путём шантажа и убийств населения определенной страны. Терроризм осуществляется как индивидуально, так и в группе. Мотивы терроризма имеют различную направленность, такую как идеологическую, религиозную, политическую, экономическую.

Экстремизм — это приверженность к крайним взглядам, позициям и мерам общественной деятельности. Зачастую экстремистская деятельность имеет под собой политические или религиозные мотивы. Экстремизм - является начальной

ступенью для терроризма, так как он формирует определенный тип мышления у преступников, который зачастую является общепонятным. Главным оружием среди экстремистов является провокация совершения террористических актов, массовых беспорядков. Некоторым отличием экстремизма от терроризма можно назвать то, что экстремисты отрицательно относятся к ведению переговоров и различным компромиссам, в то время как террористы готовы идти на различные уступки.

Экстремизм и терроризм - два преступления, которые запрещены во многих странах. В Уголовном Кодексе Российской Федерации экстремизм подпадает под квалификацию ст. 280-282.2. Терроризм квалифицируется по ст. 205-282.2. УК РФ².

Перед рассмотрением действия террористической и экстремистской идеологии на несовершеннолетних лиц, необходимо рассмотреть понятие «идеология». Идеология — это система определенных взглядов, мировоззрений, складывающихся о различных субъектах политики, государственной структуре в целом. Идеология может выражаться в открытом мнении и закрытом, отличие этих двух форм раскрывается, в сущности, действий и бездействий субъектов.

Можно с уверенностью сказать, что несовершеннолетние подростки являются объектом для распространения раз-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.09.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

личных ветвей идеологии, что может негативно сказываться на развитии несовершеннолетних³. Связано это в первую очередь с тем, что подростки очень быстро поддаются определённому влиянию вследствие подвижности их психического состояния⁴. Психика подростка неустойчива, в соответствии с этим, любое действие или слово может оказать большое влияние на совершение им определенных действий, к примеру, при споре с родителями. Дети и подростки наиболее всего подвержены к воздействию среды, в которой они находятся⁵.

Есть несколько сфер жизни подростка, которые могут оказывать на него непосредственное влияние:

- социальные сети и мессенджеры;
- окружение/компания сверстников;
- школа/колледж.

Если рассматривать социальные сети как источник проявления негативного воздействия на психику подростка с точки зрения распространения экстремистской и террористической идеологии, то стоит выделить, что основными социальными сетями и мессенджерами, где зачастую проводят время подростки, являются «Instagram», «Telegram», «ВКонтакте», «Whatsapp», а также такие Интернет-площадки как «YouTube». Также можно выделить глобальную сеть «Интернет» в целом. Негативное влияние на подростка могут иметь различные призывы к совершению определенных действий, которые транслируют через такую Интернет-площадку как «TikTok» или «YouTube». К примеру, общеизвестным фактом является то, что после событий, произошедших в американской школе Колумбайн, в которой два подростка устроили стрельбу по одноклассникам и учителям, множество несовершеннолетних людей по всему миру вдохновились этим поступком и начали совершать такие же вооруженные нападения на свои учебные заведения. В России были совершены преступления, которые по оценкам экспертов, имели подражательный характер. Это события, произошедшие в Керчи в 2017 году, в Казани в 2021 году и в Перми также в 2021 году. Интересным фактом является то, что преступник из Казани, прежде устроить вооруженное нападение создал Telegram-канал с названием «Бог», в котором он описывал себя богом, рассказывая о необходимости убивать других людей, «очищая мусор». Эти факты ясно дают понять о том, что социальные сети и глобальная сеть «Интернет» могут повлиять на подростка негативно, привить ему идеологию насилия и жестокости к окружающему миру [5]. В данном случае необходимо тщательно законодательно урегулировать [6] ограничение распространения информационного контента, связанного с прямым и косвенным призывом к совершению экстремистских и террористических действий, а также ряд иных мер.

Окружение подростка также является очень важной сферой, в которой подросток даже вопреки своему желанию начнёт подражать сверстникам [7]. Зачастую подражание также идёт от более старших совершеннолетних лиц в компании до несовершеннолетних. В таком случае распространение какой-либо преступной идеологии путём запугивания или шантажа будет иметь место быть. Методом решения указанной проблемы будет выступать проведение занятий в школах по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также прохождения курса лекций в средних и высших учебных заведениях.

3 Рыдченко К.Д. Полномочия должностных лиц полиции в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей / К.Д. Рыдченко, Р.А. Пестов // *Философия права*. – 2015. – № 5(72). – С. 87-91.

4 Тхазеплов Т.М. Некоторые особенности профилактики экстремистских настроений // *Образование и право*. – 2022. – № 8. – С. 338-341.

5 Жамборов А.А., Карманова М.К. Подростковый терроризм: причины возникновения и пути противодействия // *Журнал прикладных исследований*. – 2022. – № 8. – С. 765-769.

Создание «кибер-дружин» под патронажем подразделений администрации по делам молодёжи или высших учебных заведений, также способно нивелировать угрозы, исходящие от негативного контента, нацеленного на молодёжную (подростковую) среду. Молодые люди, перлюстрируя контент интернет-площадок, на которых проводят большую часть времени их сверстники, могут выделять потенциально опасную информацию и сообщать в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи.

Ограничения, устанавливаемые родителями на мобильные устройства детей в виде встроенных блокировок или специально разработанных программ, позволят в реальном времени отслеживать посещение детьми нежелательных сайтов, скачивание негативной информации.

КНР пошла дальше в решении проблем воздействия на граждан страны внешнего воздействия путём установления в 2003 году «Великого Китайского файрвола», осуществляющего фильтрацию контента по всей территории страны. Аналогом защиты в России может стать регистрация в интернете исключая обезличенность, через официальные государственные порталы, требующие для регистрации подтверждённые данные о пользователе.

В заключение хотелось бы сказать, что основное распространение экстремистская и террористическая идеология получает с помощью социальных сетей, мессенджеров и глобальной сети «Интернет». Для борьбы с данным явлением необходимо ограничить распространение информационного контента, связанного с терроризмом и экстремизмом в целях обеспечения безопасности общества и государства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Пестов Р. А., Колесникова М. И. ООН как механизм защиты прав и свобод человека // *Права и свободы человека в контексте развития современного государства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09 декабря 2016 года.* – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. – С. 243-246.
2. Рыдченко К. Д., Пестов Р. А. Полномочия должностных лиц полиции в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей // *Философия права*. – 2015. – № 5 (72). – С. 87-91.
3. Тхазеплов Т. М. Некоторые особенности профилактики экстремистских настроений // *Образование и право*. – 2022. – № 8. – С. 338-341.
4. Жамборов А. А., Карманова М. К. Подростковый терроризм: причины возникновения и пути противодействия // *Журнал прикладных исследований*. – 2022. – № 8. – С. 765-769.
5. Шамаев А. М., Иноземцев С. В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям // *Образование и право*. – 2022. – № 6. – С. 96-99.
6. Бровка Н. В., Пестов Р. А., Рыдченко К. Д. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий // *Юристы-Правоведь*. – 2018. – № 2 (85). – С. 113-118.
7. Рыдченко К. Д., Пестов Р. А. «Детский комендантский час» по региональному законодательству Воронежской и Ростовской областей: проблемы и перспективы правового регулирования // *Юристы-Правоведь*. – 2014. – № 2 (63). – С. 53-58.

САЙФУЛЛИНА Надежда Алимбаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания Тюменского государственного университета

ТОКАРЕВА Евгения Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального и дошкольного обучения Тюменского государственного университета

БАЛАБАНОВА Ольга Олеговна

магистрант Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Авторы научной статьи поставили целью рассмотреть процесс формирования института судебных приставов в период – середина XIX – начало XX века. Сформировать комплексное представление о истории становления исследуемого института на основе изучения правовой литературы, анализе законодательства и архивных источниках. При проведении исследования использованы историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В работе обозначены проблемы формирования исследуемого института в Сибири.

Ключевые слова: институт судебных приставов, правовое положение судебных приставов, исполнительное производство, судебные решения, Сибирь, Тобольск.

SAYFULLINA Nadezhda Alimbaevna

Ph.D. in Law, associate professor of History, law, socio-economic disciplines and teaching methods sub-faculty of the Tyumen State University

TOKAREVA Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Theory and methodology of primary and preschool education sub-faculty of the Tyumen State University

BALABANOVA Olga Olegovna

magister student of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

FORMATION OF THE INSTITUTION OF BAILIFFS (MID-XIX – EARLY XX CENTURY)

The authors of the scientific article aimed to consider the process of formation of the institution of bailiffs in the period – mid-XIX – early XX century. To form a comprehensive understanding of the history of the formation of the institute under study based on the study of legal literature, analysis of legislation and archival sources. The research uses historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods. The paper identifies the problems of the formation of the studied institute in Siberia.

Keywords: institute of bailiffs, legal status of bailiffs, enforcement proceedings, court decisions, Siberia, Tobolsk.

В первой половине XIX века были предприняты попытки по усовершенствованию исполнительного производства. Так, в период правления Александра I разрабатывался первый проект Устава гражданского законодательства, в котором на полицию возлагались функции исполнения судебных решений. В 1828 году М. А. Богудьянский предлагал создать специальный судебный орган – судную полицию, основной функцией которой должно было стать исполнение судебных постановлений. Надзор же за деятельностью судебных приставов должны были осуществлять прокурор и стряпчий. В 1829–1830 годах М. М. Сперанский в «Проекте учреждения для управления губерний» предлагал исполнение судебных решений вверить исполнительным органам, но под контролем судьи, вынесшего решение. Но в 1835 году вступил в силу Свод законов Российской империи, где порядок исполнения судебных решений регламентировался книгой III тома X части II Свода законов. При управах благочиния были введены должности квартальных и станových приставов в функцию которых входило обнародование и надзор за точным соблюдением законов, решений и приговоров суда, а также предписаний должностных лиц.

В конце 50-х годов Д. Н. Блудов подготовил проект Устава судопроизводства гражданского, в котором предлагал:

– передать исполнение судебных решений от полиции судебным приставам, под их личную ответственность [1, с. 135];

– при уездных и мировых судах ввести должности: приставов – исполнителей, а при всех судах – судебных приставов обеспечивающих деятельность судов [2, с. 45];

– установить оплату труда за счет должников, а не из казны;

– возложить контроль за приставами на уездных стряпчих и губернских прокуроров. Идеи Д. Н. Блудова нашли свое отражение в «Основных положениях преобразования судебной части в России», утвержденных 29 сентября (11 октября) 1862 года [3, с. 54]. Данным правовым актом была утверждена должность судебного пристава. Институт судебных приставов становился «вспомогательным учреждением». Исследуемый документ четко прописывал полномочия приставов. Основные положения Проекта легли в основу Судебных Уставов, утвержденных 20 ноября 1864 года Александром II.

В ходе судебной реформы 1864 года Указом правительствующего Сената от 20 ноября 1864 года были утверждены основополагающие нормативно-правовые акты [4, с. 154], которые детально регламентировали правовое положение судебных приставов-исполнителей, которые являлись гражданскими служащими наряду с нотариусами и присяжными поверенными. Так, правовой статус и деятельность судебных приставов регламентировалось ст. 297-311 главы первой «О судебных приставах» раздела девятого «О лицах, состоящих при судебных местах». В соответствии с ст. 937 Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС) судебные приставы,

состояли «при уголовном и гражданском кассационных департаментах сената, судебных палатах, окружных судах, съездах мировых судей и при мировых судьях» [5, с. 315].

Судебные приставы в исследуемый период осуществляли такие многочисленные полицейско-административные функции как контроль за лицами, находившимися под надзором; за деятельностью волостных правлений; за соблюдением общественного порядка в волостях уезда. Но основной функцией приставов было обеспечение исполнения решения судов и постановлений местных властей, взыскание различных задолженностей, податей и повинностей, осуществление розыска и ареста имущества должников, наложение запрета на торговлю. Однако К. Малышев отмечал, что в исследуемый период судебные приставы рассматривались как полиция, состоявшая при судебных местах, отвечающая за исполнение судебных решений, доставление повесток, поддерживающая установленный порядок в суде и судебных заседаниях. В то же время судебные приставы оставались независимыми при осуществлении исполнительных действий [6, с. 35].

Нормы 299 Учреждения судебных установлений (далее – УСУ) предъявляло высокие требования к кандидату на должность судебного пристава. Так, «не могли претендовать на эту должность лица, не достигшие 21 года; иностранцы; лица, объявленные несостоятельными должниками; лица, опорооченные судом, следствием, общественным или сословным приговором, а также состоявшие на службе правительства или по выборам» [7, с. 240]. Таким образом, на данную должность мог претендовать человек честный, не опорооченный обществом или судом.

Кандидат на должность судебного пристава должен был пройти испытательный срок (1 год). Перед вступлением в должность кандидат должен был внести залог (от 400 до 600 рублей) и принять присягу. Текст присяги обязательно вкладывался в Дело так, например, Дело о службе судебного пристава по г. Тюмени. Льва Георгиевича Середы [8, с. 5]. К присяге приводили на общее собрание судебного органа духовные лица по вероисповеданию кандидата, согласно утвержденной форме. После чего выдавалось свидетельство, особый знак и печать. Заводился формулярный список о службе. Приставу присваивался классный чин согласно Табеля о рангах Российской империи – чиновник 10 разряда.

Законодатель разработал достаточно эффективную систему материального обеспечения и материального стимулирования судебных приставов [9, с. 114]. Уделил внимание законодатель и защите жизни, здоровья, чести и достоинства приставов, предусмотрев уголовную ответственность за любое нанесенное оскорбление либо сопротивление судебному приставу при исполнении.

Исполнительное производство в исследуемый период характеризовалось тем, что, во-первых, исполнением судебных решений занимались специальные лица – судебные приставы, и, во-вторых, процесс исполнения судебных решений основывался на принципе диспозитивности, т. е. решения суда исполнялись только по воле взыскателя.

Судебная реформа 1864 года стала самым значимым событием в Российской империи, однако она проводилась неравномерно. В 1865 году Судебные уставы были введены в 44 губерниях из 82. Реформа не распространилась на территории Белоруссии, Средней Азии, северных и северо-восточных окраинах и в Сибири. Это было связано с различными факторами. Это и балкано-ближневосточный кризис, вылившийся в русско-турецкую войну, отсутствие денежных средств для реализации судебной реформы в Сибири [10, с. 12]. По мнению Е. В. Малышевой «в Сибири правительство затягивало реализацию судебной реформы, потому что она географически была удалена от центра, имела громадную территорию, этническую и социальную специфику» [11, с. 95]. Е. К. Крестьянников же утверждает, что «самодержавие

опасалось наделять Сибирь правом свободы, где не было традиций крепостничества, фактически отсутствовало дворянство и господствовало атмосфера свободолюбия» [12, с. 116]. Поэтому судебная реформа дошла до Сибири только спустя 33 года – в 1897 году.

В 1882 году было упразднено Западно-Сибирское генерал-губернаторство следствии чего был изменен управленческий статус губернии. 20 февраля 1883 года министр юстиции Д. Н. Набоков представил в Государственный совет проект о преобразовании судебно-следственных органов в Сибири, в котором были представлены предложения об изменениях в законах, регламентировавших деятельность судов [13, с. 10]. 25 февраля 1885 года вступили в действие «Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской, Тюменской, Восточной Сибири и приамурского края» [14, с. 27]. Предполагалось, что все это должно улучшить качество правосудия. Но этого оказалось недостаточным, поэтому после продолжительной подготовительной работы 13 мая 1896 года были утверждены «Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири» [15, с. 76].

Исполнительное производство возлагалось в ряде городов Сибири (Тобольске и Тюмени, Томске и др.) на судебных приставов, в остальных же случаях на представителей общей полиции. Позже на заседании судебной комиссии при Томском Юридическом обществе обсуждался вопрос о желательности учреждения института судебных приставов для исполнения решений мировых судов вне городов.

В. П. Гельперин отмечал, что возложение на чины общей полиции функций в отношении судебных решений имеет массу неудобств. Одной из которых является крайняя медлительность в исполнении решений. Это связано с чрезмерной обремененностью полиции своими прямыми обязанностями. Быстрота исполнения судебных решений может быть достигнута при учреждении судебных приставов, но сибирскому крестьянину придется оплачивать не только расходы по взысканию в пределах установленной таксы, но и по разъездам судебных приставов. Эти расходы, особенно по искам на небольшую сумму будут чрезвычайно обременительны. Члены комиссии поддержали инициативу Н. Я. Новомбергского об оставлении функций исполнительной власти в отношении судебных решений в руках общей полиции [16, с. 8].

Деятельность судебных приставов в Сибири была затруднена по ряду субъективных и объективных причин. Так, к субъективным причинам, с одной стороны, можно отнести отсутствие достойных кандидатов, это связано было с тем, что в Сибири практически отсутствовало дворянство, поэтому как правило судебными приставами становились мещане, которые не имели профессионального образования, и денег для внесения залога в соответствии с ст. 299 УСУ. Поэтому в 1896 году на территории Сибири последнее требование было отменено.

В 1898 году в Тобольском окружном суде состояли судебными приставами Дмитрий Родионович Гроценко, кончивший полный курс учения в Тобольской Ветеринарно-Фельдшерской школы в звании ветеринарного фельдшера и Михаил Николаевич Лавров, обучавшийся в Тобольской Духовной Семинарии, но полного курса не окончивший. В ряде случаев функции судебных приставов выполняли становые. Так, становой пристав 1 стана Тобольского уезда Лев Георгиевич Середа в формулярном списке указывал: «Должность судебного пристава мне знакома, т. к. я состою на должности станового пристава и в то же время исполняю обязанности судебного пристава по вверенному мне стану» [17, с. 19]. Интересен тот факт, что на должности пристава 3-й части Тобольска 21 декабря 1881 года был потомственный поляк Ричард Иванович Зброжек [18, с. 2]. Владислав Ричардович Зброжек – второй представитель династии 19 марта 1897 г. первоначально был назначен помощником пристава 3-й ча-

сти г. Тобольска, а через 4 года – уже приставом 1 части г. Тобольска [19, с. 48]. С другой стороны, население Сибири было «разношерстным», это и осужденные, представители малых, кочевых народов, которые были как правило неплатежеспособными.

К объективным причинам можно отнести обширную территорию административных округов и практически отсутствие путей сообщения (особенно в осенний и зимний период), что несомненно затрудняло детальность судебных приставов на местах.

Таким образом, Судебная реформа 1864 года стало значимым событием для Российской Империи и стало отправной точкой для качественного развития института судебных приставов в будущем. В Сибири институт судебных приставов получил свое развитие гораздо позже, чем в центральной части Российской империи – в конце XIX века, и имел ряд правовых особенностей, связанных в основном с территориальной отдаленностью Сибири от центра.

Пристайный библиографический Список

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. - СПб.: Тип. Прав. Сената, 1868. - С. 446.
2. Свод замечаний на дополнительные проекты II отделения Собственной Его императорского Величества канцелярии к проекту Устава гражданского судопроизводства. Б.м.б.г. - С. 157.
3. Основные положения судебной части в России // Журналы общего собрания Государственного Совета о преобразовании судебной части в России Б.м., б.г. - С. 53-57.
4. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. - М.: Юридическая литература, 1988; Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. - СПб.: Тип. Прав. Сената, 1868; Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. - М.: Юридическая литература, 1988. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. - М.: Юридическая литература, 1988. - С. 580.
5. Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. - СПб.: Тип. Прав. Сената, 1868. - С. 446
6. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. - СПб., 1875. - С. 70.
7. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. - М.: Юридическая литература, 1988. - С. 384.
8. Дело о службе судебного пристава по г. Тюмени. Льва Георгиевича Середы // Ф-И 152 Оп. 34 Д 147 Л. 22. - С. 10.
9. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях / Свод законов РИ. - СПб. 6 Тип. 2 отд. Собств. Его Имп. Величества Канцелярии. Т. 3; Мнение Государственного Совета «Об изменении штатов некоторых судебных установлений от 5 декабря 1888 г. / Собрание узаконений за 1-е полугодие 1889 г. - СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1890. - № 4 - Ст. 23; Циркуляр МЮ «О порядке хранения и распределения денежных сумм, вносимых на вознаграждение судебных приставов от 21 марта 1875 года № 5213/ Сборник циркуляров и инструкций МЮ с 1-го января по 31 декабря 1875 г. - СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1876. - С.678; О менении лицам прокурорского надзора, судебным следователям, судебным приставам ношения форменной одежды или присвоенных их должности знаков при отправлении обязанности службы от 24 сентября 1875 г. / Сборник циркуляров и инструкций МЮ с 1-го января по 31 декабря 1875 г. - СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1876. - С. 723; о вычете в доход эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции из вознаграждения, взываемого судебными приставами / Сборник циркуляров и инструкций МЮ. Ч. II 878-1885 гг. - СПб.: Тип. Прав. Сената, 1886. - С. 258.
10. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия [Электронный ресурс] / Попова А. Д., Лонская С. В., Горская Н. И., Попп И. А., Кузнецова Е. В., Пашкевич Л. В., Виноградов В. В., Илюхин А. В., Илюхина В. А. - М.: Проспект, 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-olga-sizemova/177187-mirovaya-yusticiya-v-rossii-sozdanie-deyatelnost-istoricheskaya-missiya-monografiya/read/page-1.html> (Дата обращения: 09.10.2022). - С. 30.
11. Малышева Е. В. Причины проведения судебной реформы в Сибири // Инновации Интеллект Культура Материалы XIV научно-практической конференции молодых ученых и студентов. - Тюмень, 2006. - С. 95-96.
12. Крестьянников Е. К. Судебные реформа 1864 г. В западной Сибири. - Тюмень: Издательско-полиграфический центр «экспресс», 2009. - С. 270.
13. Записка по делу о некоторых изменениях в законах, касающихся судебной части в Сибири; Проект дополнительных статей к Временным правилам о судостроительстве и судопроизводстве в Сибири: (представл. Мин. юст. в Госуд. Совет 20 фев. 1883 г. за № 4731). - [Санкт-Петербург: б. и., 1884]. - 12 с.; 32. - Без тит. л. и обл.
14. «Временные правила о некоторых изменениях по судостроительству и судопроизводству в губерниях Тобольской, Тюменской, Восточной Сибири и приамурского края» ПСЗ-III. - Т. 5. № 2770. - С. 35.
15. Высочайше утвержденные Временные Правила о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3. 1896. Т. 16. Ч. 1. - № 12932. - С. 102.
16. Реформа местного суда в Сибири // Труды Юридического общества при Императорском Томском университете. Выпуск II Типо-литография Сибирского Т-ва Печатного Дела. Уг. Дворнск. Ул. И Ямск. Пер. соб. д. - Томск, 1911. - С. 15.
17. Переписка старшего председателя Омской судебной палаты с председателем Тобольского окружного суда о предоставлении именных списков чинов суда. Ведомости о детальности судебных приставов Тобольского окружного суда // Ф-И 158. Оп-1. Д. 14 Л. 14. - С. 25.
18. ГУТО ГАТ. Ф. 152, оп. 34, д. 157, л. 3об. - С. 3.
19. ГУТО ГАТ. Ф. 152, оп. 34, д. 1004, л. 1об. 137. - С. 94.

ФАРИКОВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретические и правовые основы судебного контроля в сфере публичных правоотношений. Проанализированы проблемные аспекты правового регулирования и реализации судебного контроля применительно к сфере публичных правоотношений.

Ключевые слова: публичные правоотношения, судебная власть, судебный контроль, правосудие.

FARIKOVA Ekaterina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate Professor of Administrative and financial law of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice

Фарикова Е. А.

JUDICIAL CONTROL IN THE SPHERE OF PUBLIC LEGAL RELATIONS: LEGAL REGULATION AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

The article discusses the theoretical and legal foundations of judicial control in the field of public legal relations. The problematic aspects of legal regulation and implementation of judicial control in relation to the sphere of public legal relations are analyzed.

Keywords: public legal relations, judicial power, judicial control, justice.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции РФ¹, Россия является правовым демократическим государством. Данное положение определяет основной вектор государственного регулирования и развития общества в нашей стране. Правовое государство, которое характеризуется конституционным приоритетом человека, его прав и свобод в системе социальных и правовых ценностей, предполагает наличие эффективного механизма их защиты и охраны. Независимость трех ветвей власти друг от друга в рамках принципа разделения властей, который также свойственен правовому государству, обеспечивает полноту и эффективность соблюдения, обеспечения и защиты прав и свобод человека посредством множества правовых инструментов. Одним из таких юридических средств обеспечения прав и свобод граждан выступает судебный контроль как особое направление деятельности органов судебной власти.

Место судебного контроля в системе функций судебной власти определяется в юридической науке по-разному. Так, по мнению А. Н. Балашова, судебный контроль следует рассматривать в качестве самостоятельной функции судебной власти, наряду с функцией правосудия [1, с. 162]. Иной точки зрения придерживается М. А. Умарова, которая полагает, что судебный контроль является специфической формой осуществления правосудия, но его нельзя рассматривать в качестве отдельной функции суда [2, с. 17]. С точки зрения О. В. Панковой, отнесение судебного контроля к особой форме реализации судебной власти ничем не оправдано и способно лишь ввести в заблуждение суды, рассматривающие дела [3, с. 162].

На наш взгляд, судебный контроль выступает особым направлением деятельности органов судебной власти в общем механизме отправления правосудия как единственной

глобальной функции судов. При этом судебный контроль отличается спецификой, как в материально-правовом, так и в процессуальном смысле, в зависимости от сферы его осуществления. В рамках настоящего исследования нас интересуют особенности проявления судебного контроля в сфере публичных правоотношений.

Специфика судебного контроля в области публичных правоотношений обусловлена сущностными и содержательными особенностями последних. Публичные правоотношения представляют собой особую группу общественных отношений, которая характеризуется наличием нескольких отличительных признаков. Обратимся к дефиниции публичных правоотношений, предложенной Е. Б. Лупаревым, который под таковыми понимает урегулированные нормами права, конкретные общественные отношения, с обязательным участием субъекта, наделенного государственно-властными, муниципальными или иными политическими полномочиями, выраженные в субъективных правах, свободах и обязанностях, отражающих общественный интерес [4, с. 34]. При таком понимании сущности и природы публичных правоотношений, основными критериями их выделения в самостоятельную группу общественных отношений выступают: их публичный характер, субъектный состав, сфера возникновения и развития, конкретность, наличие процедурно-процессуального механизма реализации прав и обязанностей [5, с. 20-44.].

Публичный характер рассматриваемой группы правоотношений как основной критерий их выделения в самостоятельный элемент системы общественных отношений основан, с одной стороны, на противопоставлении публичного и частного права со всеми вытекающими отсюда критериями деления права по данному признаку, с другой стороны, на их неразрывной взаимосвязи. Особенность субъектного состава публичных правоотношений состоит в обязательном

¹ Российская газета. 2020. 4 июля.

наличии в них особого субъекта, наделенного публичными властными полномочиями, чем обусловлено неравное положение участников публичных правоотношений. Такие правоотношения возникают и развиваются в специфической сфере, где постоянно и неизбежно присутствует публичный, общественный интерес, будь то государственное или муниципальное управление, финансовая деятельность государства и др. Конкретность публичных правоотношений означает наличие в их структуре конкретных прав и обязанностей субъектов таких правоотношений.

Наконец, наличие процедурно-процессуального механизма реализации прав и обязанностей субъектов публичных правоотношений как признак, характеризующий их специфику, отражает важную роль судебного контроля в механизме их обеспечения.

В настоящее время судебный контроль в сфере публичных правоотношений осуществляется всеми элементами судебной системы Российской Федерации. Так, Конституционный Суд РФ как высший судебный орган конституционного контроля разрешает дела о соответствии Конституции РФ нормативно-правовых актов, регулирующих публичные правоотношения, а также рассматривает жалобы на правоприменительную практику публичных органов власти в порядке, определенном Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»².

Суды общей юрисдикции рассматривают дела о законности и обоснованности осуществления государственных или иных публичных полномочий (об оспаривании нормативных правовых актов, об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц и др.) в порядке административного судопроизводства, регулируемого положениями КАС РФ³.

Арбитражные суды, в свою очередь, с учетом их компетенции, определенной АПК РФ⁴, рассматривают дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (в частности, дела об оспаривании решений и действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц), в порядке арбитражного судопроизводства.

Как видно, субъектный состав судебного контроля весьма широк, в связи с чем система правового регулирования соответствующих отношений также отличается своей разветвленностью и разрозненностью. Учитывая существенный разброс нормативных положений, регулирующих судебный контроль, в пределах различных отраслей права, в науке обосновывается необходимость принятия общего Федерального закона «О государственном контроле», в котором предлагается на законодательном уровне закрепить в том числе понятие и основные направления судебного контроля [6]. В то же время, на наш взгляд, сама природа судебной власти и форма ее реализации в сфере публичных правоотношений, предполагающая существование различных видов судопроизводства, обуславливает специфику правового регулирования судебного контроля. Иными словами, контрольные полномочия судебных органов, которые реализуются в границах общей функции отправления правосудия, осуществляются в рамках конституционного, административного и арбитраж-

ного судопроизводства, чем продиктован разветвленный характер правового регулирования судебного контроля в сфере публичных правоотношений. В связи с этим мы приходим к выводу об отсутствии необходимости создания отдельной нормативно-правовой основы для судебного контроля. Иной подход противоречит современной концепции построения системы права в России и стирает границы между тремя ветвями власти, в той или иной мере наделенными контрольными полномочиями, поскольку судебный контроль должен рассматриваться не столько с позиции его отнесения к элементам государственного контроля, сколько с точки зрения уникальности функции правосудия, которую осуществляют только судебные органы.

Несовершенство правового регулирования судебного контроля в той или иной области публичных правоотношений, которое становится причиной возникновения проблем в правоприменительной практике, должно быть устранено на уровне нормативно-правовых актов, регулирующих процедурно-процессуальный механизм реализации прав и обязанностей субъектов публичных правоотношений в конкретной области. Создание единой общей правовой основы судебного контроля как обширного элемента правосудия не способствует разрешению конкретных проблем правового регулирования и правоприменительной практики судебного контроля в сфере публичных правоотношений.

На основании изложенного мы приходим к выводу о том, что сущность и специфика публичных правоотношений отражается на процедурно-процессуальном механизме реализации прав и обязанностей их субъектов, в том числе в области осуществления судебного контроля. При этом в настоящее время судебный контроль в сфере публичных правоотношений выступает эффективным средством обеспечения и защиты прав субъектов таких отношений, что особенно важно, учитывая их неравное положение и, как следствие, необходимость усиленного контроля за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Балашов А. Н. Проявление судебной власти в административном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2018. - № 2 (33).
2. Умарова М. А. Механизм судебного контроля: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Грозный, 2018.
3. Панкова О. В. Правосудие в системе современных научных представлений о судебной власти // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2018. - № 5.
4. Лупарев Е. Б., Добробаба М. Б., Мокина Т. В. Общая теория публичных правоотношений: монография. - М.: Юрлитинформ, 2011.
5. Лупарев Е. Б. Административное право: в 10 т. Т. 2: Административные правоотношения. - М.: Издательство НП «Евразийская академия административных наук», 2013.
6. Абдулина С. Р. Судебный контроль как способ обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов исполнительной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012.

2. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

МИТАШОВА Анастасия Анатольевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ИВАНЕНКО Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и международного права Кубанского государственного университета

ЗИНИША Ольга Станиславовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

К ВОПРОСУ О ДИСКРЕЦИОННОМ ПОЛНОМОЧИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящей работе раскрывается сущность дискреционного полномочия Председателя Верховного Суда Российской Федерации – о несогласии с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебное заседание Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по административным делам. Анализируются статические данные по использованию Председателем Верховного суда Российской Федерации предоставленного ему административного ресурса. Поднимается проблема отсутствия в законодательстве детально проработанного механизма реализации института обжалования определения судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебное заседание Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по административным делам, что является препятствием для реализации заинтересованными лицами в защите их нарушенных прав, свобод и законных интересов. Предложен способ устранения указанного законодательного пробела.

Ключевые слова: административное судопроизводство, кассационное производство, Председатель ВС РФ, обжалование, дискреционное полномочие.

MITASHOVA Anastasiya Anatoljevna

student of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

IVANENKO Igor Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil process and international law sub-faculty of the Kuban State University

ZINISHA Olga Stanislavovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Monetary circulation and credit sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ON THE ISSUE OF DISCRETIONARY POWERS OF THE CHAIRMAN OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

This paper reveals the essence of the discretionary power of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation – to disagree with the ruling of the judge of the Supreme Court of the Russian Federation on the refusal to transfer the cassation appeal (submission) for consideration to the court session of the Judicial Board of the Supreme Court of the Russian Federation on administrative cases. Static data on the use by the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation of the administrative resource provided to him is analyzed. The problem of the absence in the legislation of a detailed mechanism for the implementation of the institute of appeal against the ruling of a judge of the Supreme Court of the Russian Federation on the refusal to transfer a cassation appeal (submission) for consideration to a court session of the Judicial Board of the Supreme Court of the Russian Federation on administrative cases, which is an obstacle to the implementation by interested persons in the protection of their violated rights, freedoms and legitimate interests, is raised. A way to eliminate this legislative gap is proposed.

Keywords: administrative proceedings, cassation proceedings, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, appeal, discretionary authority.

Административное судопроизводство в настоящий момент выступает одним из интереснейших видов судопроизводств в силу специфики и сложности административных дел, разрешаемых в порядке данного вида судопроизводства, особого субъектного состава административного спора. Дискуссии по поводу отдельных институтов кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ) ведутся с момента его принятия, поскольку появление в 2015 году нового процессуального кодекса послужило дополнительной гарантией реализации и защиты прав, свобод, законных интересов граждан посредством судебного разбирательства, которые предоставляются гражданам не только при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции, но и также при рассмотрении дела в судах проверочных инстанций. Как гла-

сит конституционное положение: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Соответственно, лицо, чье право нарушено, может в полной мере восстановить и защитить свои нарушенные права, используя при этом все возможные способы и инстанции рассмотрения дела. В связи с этим, особый интерес представляет пересмотр административного дела в порядке кассационного производства, а именно – в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) по административным делам.

ВС РФ является высшим судебным органом по гражданским, экономическим, уголовным, административным и иным спорам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и другими федераль-

ными законами. Данное определение закреплено в тексте Основного закона страны (ст. 126 Конституции РФ) [1], а также в Федеральном конституционном законе № 3 от 05.02.2014 г. «О Верховном суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 3) [2].

В состав ВС РФ наряду с Пленумом, Президиумом, Апелляционной коллегией, Дисциплинарной коллегией, коллегиями по гражданским, уголовным, экономическим спорам и делам военнослужащих также входит Судебная коллегия ВС РФ по административным делам. Судебные коллегии формируются в составе заместителей Председателя ВС РФ – председателей судебных коллегий ВС РФ и судей таких коллегий.

Краткий перечень полномочий ВС РФ правомерно охарактеризовать как осуществление организационной, надзорной и контролирующей деятельности. Процессуальные аспекты деятельности высшего судебного органа при рассмотрении административных дел регламентируются, соответственно, процессуальным законодательством – КАС РФ. Основная компетенция ВС РФ сводится к судебному рассмотрению дел на уровне суда первой, апелляционной, кассационной и (или) надзорной инстанции; решению организационных вопросов внутри системы судов общей юрисдикции; обобщению судебной практики; изданию актов разъяснительного характера для единообразного применения законов. Как инстанция по рассмотрению административных споров, судебные полномочия ВС РФ связаны с рассмотрением конкретных дел и принятием в рамках их рассмотрения определенных процессуальных решений. Перечень категорий дел, которые ВС РФ правомочен рассматривать в качестве суда первой инстанции, отражены в ст. 21 КАС РФ, а также в ч. 4 ст. 2 ФКЗ № 3. Более того, ВС РФ правомочен на пересмотр «судебных ошибок», выражающийся в проверке законности и обоснованности не вступивших и вступивших в законную силу решений нижестоящих судов в пределах своих полномочий по жалобам заинтересованных лиц.

Основная процессуальная нагрузка ВС РФ и его профильных коллегий заключается преимущественно в надзоре и кассации, поскольку результатом осуществления вышестоящей инстанции своих полномочий в указанных стадиях пересмотра выступает отмена (изменение) судебного решения полностью (в части), отправка дела на новое рассмотрение для повторного пересмотра нижестоящим судом. Процессуальные полномочия ВС РФ исполняются непосредственно Президиумом, Апелляционной коллегией, судебной коллегией по административным делам, а также Председателем ВС РФ или его заместителем – по отдельным процессуальным вопросам в пределах предоставленных им полномочий. Фигура Председателя ВС РФ наиболее интересна в рамках данного исследования. Необходимо рассмотреть его полномочия и роль при рассмотрении и разрешении административных дел в порядке кассационного производства, поскольку данный аспект является малоизученным в научной литературе, и, на наш взгляд, требует более тщательного анализа.

В общем виде кассационное производство складывается из пересмотра жалоб на вступившие в законную силу судебные акты в порядке двух кассаций, первая из которых – кассационный суд общей юрисдикции, а вторая – судебная коллегия ВС РФ по административным делам. Примечателен тот факт, что первая кассация, именуемая в юридической литературе «сплошной», минуя судебский фильтр, принимает на рассмотрение все поступившие кассационные жалобы, что не свойственно второй кассации [3, с. 239]. Судебная коллегия ВС РФ по административным делам, в качестве второй кассации, является по своей сущности «выборочной», что предполагает принятие к производству не всех кассационных жалоб, поступивших в судебный орган, а только тех, в которых усматриваются признаки нарушения законности и обоснованности заявителя. Судья ВС РФ изучает поступившую в суд кассационную жалобу, по результатам изучения которой выносится определение судьи ВС РФ о принятии жалобы для передачи на рассмотрение в судебном заседании ВС РФ, или, соответственно, в отказе (ч. 1-3, ст. 323 КАС РФ) [4].

Стоит отметить, что в случае отказа для передачи на рассмотрение в судебное заседание ВС РФ кассационной жалобы заявителя, права которых, нарушены, не лишаются дальнейшей возможности в судебной защите. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 323 КАС РФ, Председатель ВС РФ вправе не согласиться с вынесенным судьей ВС РФ определением об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вправе до истечения срока их подачи на обжалуемый судебный акт вынести свое определение об отмене указанного выше определения и передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [4].

Указанное полномочие справедливо можно охарактеризовать дискреционным полномочием Председателя ВС РФ, поскольку именно оно будет выступать в качестве дополнительной гарантии прав, свобод и законных интересов заявителя, реализацией права на судебную защиту [5, с. 41].

Однако, возникает вопрос: насколько часто Председатель ВС РФ использует дарованный ему административный ресурс на практике? Полагаем, что ответить на данный вопрос возможно обратившись к статистическим данным ВС РФ, и проанализировав статистику за последние годы (2020, 2021 и первое полугодие 2022 годов). Так, в 2020 году по административным делам поступило 31 798 кассационных жалоб (представлений), из них рассмотрено в кассационном порядке 25 883, в т. ч. по определению Председателя ВС РФ (его заместителя) – 1. Всего жалоб (представлений) за отчетный период было принято к производству суда 19 724. В 2021 году показатели существенно увеличились. Поступило 41 649 жалоб (представлений), рассмотрено 35 148, в т. ч. по определению Председателя ВС РФ – 13, а принято к производству – 26 826 жалоб (представлений). В первом полугодии 2022 года поступило 23 314, рассмотрено 19 819, в т. ч. по определению председателя ВС РФ – 5, а принято к производству всего 15 415 жалоб (представлений) [6].

Приведенные выше данные наглядно свидетельствуют о том, что роль Председателя ВС РФ и его дискреционное полномочие не является чистой формальностью, закрепленной только лишь на уровне закона, а имеет под собой определенное практическое начало, демонстрирующее что данный административный ресурс так или иначе действует, и судебная практика тому подтверждение.

К сожалению, в настоящий момент судебная практика по использованию административного ресурса Председателя ВС РФ в рамках административного судопроизводства не сформирована должным образом, и прецедентов крайне мало для ее анализа. Несмотря на предоставленную «на бумаге» возможность использования Председателем ВС РФ своего административного ресурса, тем не менее, в настоящий момент данный инструмент не является детально проработанным, и как следствие, не может считаться в полной мере эффективным. Данная проблема уже поднималась в научных трудах В. В. Ярковым, который справедливо отмечал, что с реализацией дискреционных полномочий Председателя ВС РФ (его заместителей) связана еще одна проблема кассационного производства, а именно отсутствие нормативной регламентации порядка реализации права указанных должностных лиц ВС РФ по жалобе лиц, участвующих в деле, не согласиться с определениями судьи этого суда об отказе в восстановлении срока на подачу кассационной, надзорной жалобы либо об отказе в передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии либо Президиума ВС и вынести свои определения по этим вопросам [7, с. 276]. По своей сущности данное полномочие выступает в качестве самостоятельного порядка обжалования определений судей ВС РФ, принимаемых на стадии кассационного производства, в то же время, закон не регулирует порядок такого обжалования.

Предполагается, что Председатель ВС РФ будет правомочен использовать полномочие в тех случаях, когда заинтересованные лица не согласны с результатами рассмотрения кассационной жалобы (представления) и вынесенным определением об отказе для передачи на рассмотрение кассаци-

онной жалобы (представления) в судебном заседании, непосредственно обратятся к Председателю ВС РФ с просьбой об отмене указанного определения. Указанный порядок может быть полезен в том случае, когда остальные способы защиты заявитель уже использовал. Председатель ВС РФ (его заместитель) могут обладать иным мнением, нежели инстанция, которая отказывает в пересмотре. Если доводы заявителя Председатель сочтет обоснованными – можно добиться приостановки исполнения решения, отмены судебного акта, отправки дела на пересмотр.

Однако, проблема усматривается в том, что закон не регламентирует непосредственно ни оснований для пересмотра, ни конечных сроков пересмотра, ни процедуру пересмотра, ни порядок обращения, ни форму, в которой можно осуществить такое обращение.

В одном из своих определений Конституционный суд РФ указал, что рассматриваемое дискреционное полномочие Председателя ВС РФ (его заместителя) может быть реализовано только при наличии соответствующего обращения лица, подавшего жалобу (представление). Указанное полномочие Председателя ВС РФ (его заместителя), будучи дополнительной гарантией судебной защиты прав лиц, участвующих в деле, наряду с предварительным рассмотрением судьей ВС РФ кассационной жалобы, представления на вступившее в законную силу судебное постановление, реализуется в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены для судьи ВС РФ, разрешающего вопрос о наличии оснований для передачи кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [8].

В настоящий момент судебная практика в применении данного института не сформирована должным образом в рамках административного судопроизводства, однако, положительные примеры по удовлетворению Председателем ВС РФ жалоб заявителя нередко можно встретить в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Так, например, в одном из экономических споров, заместитель Председателя ВС РФ пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения жалобы на отказ, посчитав доводы заявителя заслуживающими внимания и требующими проверки [9].

На наш взгляд, для наиболее эффективной работы института дискреционного полномочия Председателя ВС РФ в действующее законодательство следует внести соответствующие коррективы, а именно необходимо установить четкую регламентацию срока для подачи жалобы Председателю ВС РФ, отразить в тексте закона требования к форме самой жалобы, порядок подачи, основания для пересмотра жалобы Председателем ВС РФ, сроки принятия решения по результатам рассмотрения жалобы. В связи с этим предлагаем следующие пути решения:

Во-первых, на наш взгляд, в качестве оснований для удовлетворения жалобы заявителя Председателем ВС РФ на отказ в передаче кассационной жалобы должны выступать существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Во-вторых, сроки подачи жалобы, на наш взгляд, должны составлять не более 15 дней со дня, следующего за днем, когда заявитель получил копию определения об отказе для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегией ВС РФ по административным делам.

В-третьих, жалобу, на наш взгляд, необходимо подавать непосредственно Председателю ВС РФ, путем направления такой жалобы в адрес Судебной коллегии ВС РФ по административным делам, которая априори должна была рассматривать такую жалобу в судебном заседании, если бы пришла ее.

В-четвертых, необходимо закрепить возможность подачи жалобы посредством направления таковой в электронном виде (с обязательной усиленной квалифицированной подписью) на электронный адрес судебной коллегии ВС РФ по административным делам, либо на бумажном носителе.

В-пятых, целесообразным полагаем, что данную жалобу Председатель ВС РФ должен рассмотреть в пределах того же срока, в течение которого кассационная жалоба рассма-

тривается судьей ВС РФ при поступлении жалобы во вторую кассацию, т. е. в пределах оставшегося от шестимесячного срока для кассационного обжалования (поскольку срок для рассмотрения дела в порядке кассационного производства является единым).

В-шестых, по результатам изучения жалобы Председателем ВС РФ вынесенное им определение о таких результатах должно быть не позднее дня, следующего за днем вынесения определения, доведено до заявителя тем же способом, которым была подана жалоба. К тексту самой жалобы необходимо приложить текст Определения судьи ВС РФ, в котором выражен отказ для передачи жалобы на рассмотрение в судебное заседание и документ, подтверждающий оплату госпошлины.

Предложенный выше механизм реализации дискреционного полномочия Председателя ВС РФ, на наш взгляд, положительным образом отразится на судебной системе, а гарантия, закрепленная в ФЗК № 3 и ч. 4 ст. 323 КАС РФ, будет оправдана с практической точки зрения, появятся новые судебные прецеденты не только в гражданском и арбитражном судопроизводствах, но и в административном, поспособствует лицам, чьи права и законные интересы нарушены, повысить уровень правовой культуры, и как следствие, добиться предусмотренной Конституцией РФ судебной защиты прав, восстановления их положения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
2. О Верховном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 550.
3. Яворский Д. Д. Изменения в кассационном производстве в связи с введением кассационных судов // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 4-2. С. 237-240.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. Терехова Л. А. Дискреционные полномочия председателя верховного суда РФ в надзорном производстве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. № 2. С. 40-45.
6. Отчет о работе Верховного суда Российской Федерации по административным делам за 2020, 2021 и 1-ое полугодие 2022 гг. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению административных дел в кассационном порядке за 2020, 2021 и 1-ое полугодие 2022 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Электронный ресурс [Режим доступа]. <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 23.12.2022).
7. Ярков В. В. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. Под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 276 с. (460 с.)
8. По делу о проверке конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Волгоцеммаш»: постановление КС РФ от 12.07.2018 № 31-П // Электронный ресурс. [Режим доступа]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2022).
9. Определение ВС РФ от 19.01.2021 № 305-ЭС20-10335 по делу № А40-191009/2018 // Электронный ресурс. [Режим доступа]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2022).

АТАБЕКОВА Нургуль Каримовна

кандидат юридических наук, доцент, исполняющая обязанности профессора кафедры международного, предпринимательского права и политологии Международного университета Кыргызской Республики

НАЙМАНБАЕВ Азамат Багдатович

кандидат юридических наук, исполняющий обязанности доцента кафедры международного, предпринимательского права и политологии Международного университета Кыргызской Республики

БОЛОТБЕКОВА Эльмира Кенешбековна

кандидат юридических наук, исполняющая обязанности доцента кафедры уголовно исполнительного права и криминологии Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

КУБАТБЕКОВА Айнура Сатымбаевна

кандидат юридических наук, исполняющая обязанности доцента кафедры уголовно исполнительного права и криминологии Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

Атабекова Н. К.

Найманбаев А. Б.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Цель: Анализ полномочий органов местного самоуправления в сфере реализации социальной политики для выработки рекомендаций по повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления в данной сфере.

Методология исследования: Работа построена на конкретно-научной методологии, предполагающей обращение к частно-научным принципам, методам исследования, свойственным правовой науке. Используются также такие приемы познания, как анализ и синтез, позволившие сформулировать отдельные выводы научного изыскания.

Результаты: В работе рассмотрена роль органов местного самоуправления в реализации социальной политики государства, проведен анализ полномочий органов местного самоуправления в данной сфере, обозначены основные правовые проблемы, обуславливающие низкую эффективность этих институтов в указанной сфере. В работе сделан акцент на ключевой проблеме – дефицитности местных бюджетов, и приведены убедительные аргументы по ее устранению в рамках законодательного поля Кыргызской Республики.

Новизна: Статья обладает высокой научной ценностью и обладает практической значимостью, поскольку содержит не только анализ деятельности органов местного самоуправления как одного из субъектов социальной политики, но и конкретные рекомендации по повышению эффективности их деятельности в одной из важных сфер функционирования государства.

Ключевые слова: социальная политика, конституция, местная государственная администрация, местное самоуправление, органы местного самоуправления, местные кенешы, мэрия, айыл окмоту, местный бюджет, муниципальные ценные бумаги.

Болотбекова Э. К.

Кубатбекова А. С.

АТАБЕКОВА Nurgul Karimovna

Ph.D. in Law, associate professor, Acting professor of International, business law and political science sub-faculty of the International University of the Kyrgyz Republic

NAIMANBAEV Azamat Bagdatovich

Ph.D. in Law, Acting associate professor of International, business law and political science sub-faculty of the International University of the Kyrgyz Republic

BOLOTBEKOVA Elmira Keneshbekovna

Ph.D. in Law, Acting associate professor of Penal enforcement law and criminology sub-faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University

KUBATBEKOVA Ainura Sagymbayeva

Ph.D. in Law, Acting associate professor of Penal enforcement law and criminology sub-faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University

SOME LEGAL PROBLEMS OF LOCAL GOVERNMENT ACTIVITIES IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY

Purpose: Analysis of the powers of local governments in the implementation of social policy in order to develop recommendations to improve the effectiveness of local government in this area.

Methodology of research: The work is built on concrete-scientific methodology, which implies an appeal to the particular scientific principles, research methods inherent in the legal science. Such methods of cognition as analysis and synthesis were also used, which allowed to formulate some conclusions of scientific research.

Results: The paper considers the role of local self-government in the implementation of social policy of the state, analyzes the powers of local self-government in this area, identifies the main legal problems that cause the low efficiency of these institutions in this area. The paper focuses on the key problem - the deficit of local budgets, and provides convincing arguments for its elimination within the legislative framework of the Kyrgyz Republic.

Novelty / Originality / Value The article has a high scientific value and has practical significance, since it contains not only an analysis of the activities of local government as one of the subjects of social policy, but also specific recommendations to improve the effectiveness of their activities in one of the important areas of state functioning.

Keywords: social policy, constitution, local state administration, local self-government, local self-government bodies, local councils, city hall, ayyl okmotu, local budget, municipal securities.

В Основном законе Кыргызской Республики (КР) нашли отражение идеи и принципы правового государства, среди которых важное место занимает положение о том, что «Граждане КР осуществляют свою власть через систему государственных органов и органов местного самоуправления на основе Конституции и законов КР»¹. В связи с конституционным провозглашением социального государства в качестве основы конституционного строя КР, особую важность приобретает продуктивная деятельность местного самоуправления, поскольку самоорганизация местных сообществ самостоятельно и под свою ответственность решать в интересах местного населения вопросы местного значения может быть наиболее эффективной в реализации социальной политики государства. Тем более, что в связи с полисубъектностью социальной политики субъектами данного института теперь выступают не только государство, органы государственной власти, но и органы местного самоуправления. Более того, как отмечено в Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества, «в реальные дела социальная политика воплощается на городском, районном, муниципальном и корпоративном (уровне организаций) уровнях»².

Теоретическую базу местного самоуправления (МСУ) составляют общепризнанные установки и ценности международной демократии, которые впервые были отражены в Европейской хартии местного самоуправления, принятой Советом Европы 15 октября 1985 года³. Данный документ не ратифицирован КР, но, тем не менее, имеет определяющее значение для создания и функционирования национальной законодательной базы в сфере местного самоуправления.

Правовые основы МСУ КР заложены в разделе четвертом Основного закона, в соответствии с которым систему органов МСУ составляют представительные и исполнительные органы. Конституционное положение об МСУ обуславливает, то, что органы МСУ осуществляя свою деятельность на местах самостоятельно и под свою ответственность, исходя из культурных, демографических, территориальных, географических и иных региональных особенностей той или иной территориальной единицы, занимают особое место в планировании и реализации социальной политики государства. Как отмечают исследователи, «планирование и реализация социальной политики на местном уровне может иметь достаточно эффективные результаты, поскольку местные органы самоуправления аккумулируют местный опыт, который характеризуется оперативностью решения конкретных вопросов жизнеобеспечения города, района, округа, села» [1].

Несмотря на то, что порой органы МСУ решают социальные вопросы местного значения за счет средств государственного бюджета (речь идет о делегировании органам местного самоуправления государственных полномочий с передачей целевых трансфертов из государственного бюджета), часто они играют позитивную роль в социальной сфере, поскольку являются аккумуляторами местного опыта, которому свойственна оперативность решения конкретных вопросов местного значения, касающихся обеспечения жизнедеятельности региона – города, района, аймака, села. Кроме того, предполагается, что органы МСУ лучше знают особенности своего региона, существующие проблемы и пути их решения, поэтому местное самоуправление представляет

собой институт, «наиболее приспособленный для решения конкретных социальных проблем населения» [2, с. 6].

Переход к рыночным отношениям, либерализация государственной социальной политики, предполагающей снижение кривой ответственности государства и одновременно – повышение кривой ответственности самой личности, также актуализирует вопросы, связанные с вопросами реализации социальной политики на местном уровне, что повышает значение и роль местного самоуправления, поскольку именно в регионах наблюдается наибольшее обострение социальных вопросов, связанных с нехваткой кадров, соответственно, низкой производительностью труда, низким качеством предоставления образовательных и здравоохранительных услуг, безработицей и миграцией.

В связи с изложенным, можно заключить, что одной из важных составляющих уровней социальной политики государства является муниципальная социальная политика, которую можно определить как *составную часть социальной политики государства, представляющую собой систему мер и действий местных органов самоуправления по самостоятельному решению местных социальных вопросов и реализации делегированных государственных полномочий в социальной сфере*.

Эффективная муниципальная социальная политика во многом обусловлена ее нормативно-правовым обеспечением, ввиду чего совершенствование разработки и реализации социальной политики МСУ невозможно без детальной разработки законодательного регулирования всех аспектов общественных отношений в данной сфере. В нормативных актах прежде всего должно быть отражено четкое разграничением функций и полномочий государственных органов и органов МСУ. В ст. 4 Конституции КР закреплён принцип разграничения функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления в качестве одного из принципов осуществления государственной власти. В развитие указанного конституционного принципа вполне оправданно были приняты отдельные законы, регламентирующие деятельность органов государственной власти и местного самоуправления на местах: Закон КР «О местном самоуправлении» и Закон КР «О местной государственной администрации». Отметим, что до принятия этих двух законов в июне 2011 года общественные отношения на местном уровне регулировались единым законом, регламентирующим деятельность местной государственной администрации и органов МСУ.

Отечественными учеными и ранее предлагалось «законодательно установить нормы, позволяющие четко разграничить функции и полномочия органов государственного управления и местного самоуправления» [3, с. 170]. Несмотря на принятие отдельных законов о местном самоуправлении и местной государственной администрации, имело место дублирование отдельных функций, смешение полномочий органов МСУ и государственного управления. Например, функции утверждения проектов программ социально-экономического развития территории и социальной защиты населения, организация их исполнения, функция привлечения инвестиций и грантов для развития соответствующей территории, функции осуществления мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и ликвидации их последствий – были закреплены и за органами МСУ и за местными органами государственного управления. В результате – размытая ответственность и выполнение указанных функций не в полном объеме.

В целях усиления вертикали власти в 2021 году два закона вновь объединены в единый закон – «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 20 октября 2021 года № 123. Если ранее имело место несовершенство политической автономии местного самоуправления, что выражалось в определяющей роли Премьер-министра при назначении и отстранении от должности мэра города, а при назначении и отстранении от должности главы айыл окмоту – основной роли главы местной государственной администрации – акима, то теперь ключевая роль в данном вопросе принадлежит Президенту КР. Так, согласно ч. 1 ст. 47 нового закона мэры городов районного значения

1 Конституция Кыргызской Республики: в ред. Закона Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 г. № 59. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>.

2 Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 31 мая 2007 г., № 28-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902071504> (дата обращения: 10.12.2021).

3 Европейская хартия местного самоуправления: принята Советом Европы 15 октября 1985. – Страсбург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/tms/090000168007a105>.

назначаются акимом. Мэры г. Бишкек, г. Ош и городов областного значения назначаются Президентом. Согласно ч. 1 ст. 53 нового закона, глава айыл окмоту назначается акимом (акимы назначаются Президентом КР). Эти новеллы законодательства, на наш взгляд, усилили вертикаль государственной власти в стране, лишив МСУ самостоятельности в решении вопросов местного значения под свою ответственность. Вопросы развития МСУ, провозглашение органов МСУ основными субъектами управления на местах становятся декларативными положениями.

Между тем до настоящего времени принимались и действуют программы развития МСУ. Даже те, которые приняты в последние 10 лет, свидетельствуют об актуальности вопросов реализации конституционных положений о местном самоуправлении и наличии проблем в данной сфере. В Национальной стратегии «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в КР до 2010 года» были обозначены проблемы функционирования и дальнейшего совершенствования данного института в КР. Несмотря на принятие указанного стратегического документа, многие проблемы продолжали оставаться нерешенными, в связи с чем принимаются другие государственные документы.

Приоритетные направления развития МСУ были обозначены в Национальной стратегии устойчивого развития на период 2013–2017 годы. В декабре 2013 года в соответствии с указанной стратегией была принята Программа развития местного самоуправления КР на 2013–2017 годы в целях «определения основных направлений устойчивого и эффективного местного самоуправления (МСУ), создания условий для реализации конституционных прав граждан на местное самоуправление и повышения ответственности органов МСУ перед гражданами»⁴. Большая часть из запланированного была исполнена, однако в сфере местного самоуправления продолжают оставаться проблемы организационно-правового, финансово-экономического, административно-управленческого характера, в связи с чем была принята и в настоящее время осуществляется Программа развития местного самоуправления КР на 2018–2023 годы⁵. В документе дана оценка текущей ситуации в сфере МСУ, проведен анализ проблем, определены цель, приоритетные направления, задачи и меры, обозначены риски реализации, произведена оценка потребностей в ресурсах, определены формы мониторинга и оценки реализации намеченного.

В административно-территориальной структуре КР в настоящее время зарегистрирован 31 город и 453 айылных аймака. Каждая административно-территориальная единица обладает особенностями, обусловленными численностью населения, количеством населенных пунктов, территориальными, географическими условиями и экономическими возможностями развития. Так, имеется 67 айылных аймаков, которые состоят только из одного села, а некоторые айылные аймаки включают 15 сел, где численность населения составляет более 20 тысяч человек. «По численности населения Кара-Суйский район Ошской области (363,8 тыс. чел.) превышает численность населения Таласской (240,0 тыс. чел.) или Нарынской (262,1 тыс. чел.) областей»⁶.

Что касается экономических условий развития, города имеют больше возможностей по сравнению с айылными ай-

маками, хотя «1/3 часть населения (33,8 %) проживает в городах и 2/3 части (66,2 %) – в сельской местности. Так, в 2016 году по сравнению с 2015 годом доходы городов выросли в среднем на 40 %, доходы айыл окмоту – только на 12 %, что создает неравные условия для развития городов и айылных аймаков. На 1 января 2018 года 75 айылных аймаков из 453 являются самодостаточными, что составляет всего лишь 16,5 %. «Недостаточность финансово-экономических возможностей ограничивает реализацию полномочий органов МСУ по решению местных проблем населения и оказанию качественных муниципальных услуг»⁷.

Между тем национальный законодатель закрепил в отраслевом законе компетенцию органов МСУ, в соответствии с которой они решают наряду с другими также задачи в сфере социального обеспечения и социальной защиты населения местной территориальной единицы, причем в перечне вопросов местного значения преобладают вопросы, касающиеся решения социальных проблем. Так, согласно ст. 27 Закона КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления», «для организации функционирования и развития системы жизнеобеспечения территории, социально-экономического планирования и предоставления населению социальных и культурных услуг»⁸ к ведению органов МСУ отнесены вопросы местного значения, из которых порядка 80 % касаются вопросов социальной сферы.

Конституция в ч. 3 ст. 113 закрепляет, что местные кенешы, являющиеся представительными органами МСУ, в соответствии с законом:

1) утверждают местные бюджеты, контролируют их исполнение;

2) утверждают программы социально-экономического развития и социальной защиты населения местного сообщества;

3) решают иные вопросы местного значения в случаях, предусмотренных законами⁹.

В перечне конституционных полномочий местных кенешей привлекает внимание пункт второй. Согласно ранее действовавшему Закону КР «О местном самоуправлении» в качестве местного сообщества была определена «совокупность граждан КР, постоянно проживающих на территории административно-территориальной единицы, объединенных интересами под свою ответственность решать вопросы местного значения самостоятельно через представительные и исполнительные органы местного самоуправления»¹⁰, к сожалению, новый закон не содержит основных понятий и терминов, используемых в документе. Между тем закрепленное в Основном законе полномочие местных кенешей «утверждать программы социально-экономического развития местного сообщества и социальной защиты населения» требует корректировки, поскольку социально-экономическое развитие совокупности граждан не представляется возможным. В данном случае произошла подмена объекта субъектом социальной политики. На наш взгляд, указанное полномочие предполагает «меры по организации функционирования и развития системы жизнеобеспечения определенной территории, социально-экономического планирование и предоставление населению социальных и культурных услуг»¹¹. Считаем, целесообразным заменить в п. 2 ч. 3 ст. 113 Конституции КР словосочетание «местное сообщество» словами «соответствующая административно-территориальная единица», тем более что данное терминологическое сочетание использовано ч. 2 ст. 111 Основного закона КР, согласно которой местное самоуправление в КР осуществляется местными сообществами на территории соответствующих административно-территориальных единиц.

4 О Программе развития местного самоуправления Кыргызской Республики на 2013–2017 годы: постановление Правительства Кыргызской Республики от 18 декабря 2013 года № 678. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94889?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.12.2021). – Текст: электронный. Утр. силу.

5 О Программе развития местного самоуправления Кыргызской Республики на 2018–2023 годы: постановление Правительства Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года № 513 (В редакции постановления Правительства КР от 29 июня 2020 года № 366). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12698?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.12.2021).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12698?cl=ru-ru>.

7 Там же.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112302>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902071504>.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203102>.

11 Там же.

Необходимо в связи с указанным ввести также коррективы в п. 1 ст. 13 Бюджетного кодекса КР, где местный бюджет, определяется как «бюджет местного сообщества айыльного аймака и города, формирование, утверждение, исполнение и контроль которого осуществляют органы местного самоуправления»¹². Безусловно, местное самоуправление осуществляется местным сообществом, однако не только путем непосредственного участия граждан, но и через представительные и исполнительные органы, которые действуют на определенной территории административно-территориальной единицы. Думаем, правомерно в указанном положении Бюджетного кодекса исключить слова «местного сообщества». На практике в подготовке локальных актов органов МСУ применяется наименование административно-территориальной единицы. Например, в постановлении Бишкекского городского кенеша «Об утверждении бюджета г. Бишкек на 2019 год и прогнозе на 2020-2021 годы» от 19 марта 2019 года № 93; постановлении Ошского городского кенеша «Об утверждении бюджета г. Ош на 2019 год и прогноза на 2020-2021 годы, прогноза социально-экономических показателей г. Ош на 2019-2021 годы» от 19 февраля 2019 года № 155 и др.

В продолжение сказанного нужно отметить, что местные кенешы решают один из наиболее важных вопросов, связанных с финансовым обеспечением всех задач, решаемых органами МСУ, – это утверждение местного бюджета, отчета о его исполнении, а также заслушивание информации о ходе исполнения бюджета и использовании внебюджетных фондов. Конституционное полномочие местных кенешей – утверждать местный бюджет – реализуется путем издания локального акта местного кенеша. В акте, закрепляющем местный бюджет, постатейно указываются вопросы местного значения и средства для их решения. Соответственно, принятие выверенного бюджета, в котором не просто рассмотрены средства для обеспечения реализации тех или иных мероприятий, а запланировано эффективное использование денежных средств, полагаем, во многом будет способствовать эффективной деятельности всей системы местного самоуправления той или иной территориальной единицы.

В соответствии п. 2 ст. 114 Конституции КР органам МСУ могут быть делегированы отдельные государственные полномочия, что необходимо для более эффективного использования средств республиканского бюджета. В ч. 6 ст. 29 Закона КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» закреплены основные государственные полномочия, которые могут быть делегированы органам МСУ. При делегировании государственных полномочий для их реализации необходима передача целевых трансфертов из республиканского бюджета в местный или возникает потребность изыскания иных источников финансирования, однако на практике, ввиду ограниченности государственного бюджета, делегирование государственных полномочий не всегда сопровождается выделением соответствующих трансфертов, в результате чего органы МСУ выполняют делегированные государственные полномочия за счет собственных средств, оставляя за пределами внимания собственные задачи, в итоге большая часть органов МСУ по-прежнему ряды дотационных муниципалитетов.

Среди основных государственных полномочий, которые могут быть делегированы органам МСУ, 39 % относится к социальной сфере. В связи с указанным можно резюмировать, что в деятельности органов МСУ важное значение имеют вопросы реализации социальных прав населения, что отражается также в отчетных документах органов МСУ.

В соответствии с п. 4 ст. 111 Конституции КР финансирование МСУ обеспечивается из соответствующего местного бюджета, а также республиканского бюджета. Финансовую основу МСУ составляют закрепленные законодательством КР за местными бюджетами налоговые и неналоговые источники доходов, доходы от использования муниципальной

собственности, ссуды и иные финансовые ресурсы¹³. Ранее источники финансирования деятельности органов МСУ были определены Законом КР «О финансово-экономических основах местного самоуправления». В связи с введением в действие Бюджетного кодекса КР от 16 мая 2016 года № 59 этот закон утратил силу.

Бюджетный кодекс в качестве ресурсов местных бюджетов закрепляет следующие поступления:

- 1) доходы местного бюджета;
- 2) поступления от операций с нефинансовыми активами;
- 3) поступления от операций с финансовыми активами;
- 4) поступления в результате принятия обязательств¹⁴.

В ст. 48 Бюджетного кодекса КР зафиксирован достаточно широкий перечень источников доходов местного бюджета¹⁵. Но на практике «наблюдается низкий уровень бюджетной обеспеченности местных сообществ. На местный уровень выделяется средств меньше, чем необходимо для решения вопросов местного значения»¹⁶. Более того, последние изменения в законодательстве об МСУ предопределили увеличение количества вопросов местного значения: «осуществление комплекса мер по охране и защите от семейного насилия», делегированных полномочий: «содействие органам пробабии»¹⁷, при этом трансферты на реализацию этих полномочий не выделяются.

В то же время специалисты указывают, что «львиную долю в местных бюджетах занимают гранты из республиканского бюджета. В результате чуть ли не 80 % муниципалитетов Кыргызстана оказались дотационными, убыточными. Сегодня местные бюджеты занимают в консолидированном бюджете страны долю от 15 до 20 %» [4]. В 2017 году сумма выравнивающих грантов составила 1818,1 млн сомов, по сравнению с 2016 годом больше на 208,8 млн сомов. Более трети от всех доходов органов МСУ поступает за счет выравнивающих грантов, что делает местные бюджеты зависимыми. Предоставление органам МСУ дотаций стало фактором, снижающим их заинтересованность в финансовой самостоятельности»¹⁸.

Эксперты отмечают, что «по итогам 2018 года в стране сложилась ситуация, при которой органы МСУ не обладают достаточными финансовыми возможностями ни для качественного решения вопросов местного значения, ни для исполнения задачи развития регионов, поставленной Президентом КР» [5], что имеет место и в настоящее время.

Следовательно, необходимо разработать механизмы повышения уровня доходности местных бюджетов. Предлагается изменить принцип перераспределения бюджетных доходов, когда все собирается в «общую корзину», а потом перераспределяется по местам. Целесообразно заложить в Бюджетном кодексе КР положения, в соответствии с которыми оставить на местах часть налогов, например, налог на прибыль и налог на добавленную стоимость, а также предлагаемый авторами вид налога – налог «на роскошь». Данные налоги, напрямую поступающие в местный бюджет, будут способствовать выходу муниципалитетов из категории дотационных.

В качестве экономической основы МСУ законодатель закрепляет «недвижимое и движимое муниципальное имущество, ценные бумаги, земли, переданные в ведение местному

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215?cl=ru-ru>.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111338?cl=ru-ru>.

15 Там же.

16 О Программе развития местного самоуправления Кыргызской Республики на 2018-2023 годы: постановление Правительства Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года №9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12698?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.12.2021).

17 О местной государственной администрации и органах местного самоуправления: Закон Кыргызской Республики от 20 октября 2021 года № 123. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112302>.

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12698?cl=ru-ru>.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111338?cl=ru-ru>.

самоуправлению в установленном законодательством КР порядке и используемые органами МСУ в границах их территории для удовлетворения интересов и потребностей местного сообщества, иные объекты гражданских прав, а также предприятия, организации и учреждения, осуществляющие деятельность на соответствующей территории»¹⁹.

В условиях недостаточности финансирования для покрытия бюджетного дефицита целесообразно использовать такой инструмент, как выпуск муниципальных ценных бумаг. «Муниципальные ценные бумаги являются срочными долговыми обязательствами органов МСУ и выпускаются в целях привлечения денежных средств юридических и физических лиц для финансирования мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие местных сообществ»²⁰. Законодательством КР прямо предусмотрено использование выпуска муниципальных ценных бумаг для решения социально-экономических вопросов муниципалитетов. Данный способ беззалогового финансирования при правильном использовании может стать выгодным как для муниципалитета, так и для покупателей муниципальных ценных бумаг, что необходимо разъяснить населению и представителям бизнеса. Кроме того, создается возможность для граждан внести свой вклад в развитие малой родины. Например, решением местного кенеша могут быть выпущены такие ценные бумаги, как облигации, проданы и на вырученные деньги могут быть построены школы, детские сады, проведена канализация и др. Обращение муниципальных ценных бумаг должно быть прозрачным, при определении целей выпуска четко и ясно необходимо указать, на какие конкретные цели будут они использованы, что будет стимулировать население к их покупке и участию в решении социально-экономических проблем территории, а также осуществлению контроля за целевым использованием средств от облигаций. Более того, доход от муниципальных ценных бумаг освобожден от налогов, что делает его использование эффективным.

Следует отметить, что на муниципальное имущество, находящееся во владении, пользовании и распоряжении органов местного самоуправления, независимо от того, находится ли она на подведомственной им территории или нет, распространяется действие Закона КР «О муниципальной собственности на имущество» от 15 марта 2002 года № 37. Возникает мысль о наличии коллизии в данных законодательных актах: если закон, определяющий организационно-правовые основы деятельности органов МСУ, экономической базой местного самоуправления называет имущество, находящееся в границах их территории, то Закон «О муниципальной собственности на имущество» в качестве муниципальной собственности определяет имущество не только на подведомственной им территории. Между тем Гражданский кодекс (ГК) КР в ст. 227 закрепляет право местного сообщества иметь в собственности любое имущество (муниципальная собственность), необходимое для осуществления его функций, при этом не ограничиваются пределы действия права муниципальной собственности территориальной принадлежностью. Соответственно, муниципальные органы могут выступать собственником имущества, находящегося за пределами их территории, если, например, право собственности возникло в результате гражданско-правового договора или сделки. При этом ГК КР устанавливает, что «распоряжение и управление муниципальным имуществом осуществляет орган местного самоуправления, имеющий права юридического лица»²¹.

19 О местной государственной администрации и органах местного самоуправления: Закон Кыргызской Республики от 20 октября 2021 года № 123. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112302>.

20 Положение о порядке выпуска, размещения, обращения и погашения муниципальных ценных бумаг в Кыргызской Республике: постановление Правительства КР от 10 ноября 2008 года № 618 : с изм. по сост. На 27 окт. 2017 г. № 707. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/59799?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.12.2021).

21 Гражданский кодекс Кыргызской Республики : принят 8 мая 1996 г. - № 15. - Часть I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/313> (дата обращения: 10.12.2021).

Приходится признать, что в настоящее время существуют проблемы в создании устойчивой экономической базы и повышении эффективности управления муниципальной собственностью, к числу которой относятся объекты недвижимости, земли, местные природные ресурсы, отсутствуют механизмы консолидации местных сообществ в решении местных проблем. Следует отметить, что существуют также проблемы в управлении ресурсами местных сообществ. Не все органы МСУ и их должностные лица решают вопросы в свете рационального использования ресурсов местной территориальной единицы, а также заинтересованности в привлечении инвестиций на свою территорию. Деятельность органов МСУ должна быть направлена на социально-экономическое развитие территории, а также снижение уровня безработицы и бедности, что, конечно же, предполагает создание благоприятного климата для роста потенциала среднего класса.

В данном аспекте на местном уровне крайне актуально внедрение и развитие механизма государственно-частного партнерства, поскольку «развитие взаимодействия бизнеса и государства является одним из важных, необходимых условий формирования эффективной экономической политики, повышения инновационной активности, развития экономической и социальной инфраструктуры» [6, с. 95]. При этом необходима разработка конкретных механизмов балансирования интересов власти и бизнеса в целях оптимального и рационального привлечения разных ресурсов и их источников, а также соответствующая корректировка нормативной правовой базы.

Закон КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» содержит дальнейшую детализацию конституционных положений об МСУ. Закон относит к компетенции местных городских и айылных кенешей ряд вопросов, связанных с реализацией муниципальной политики: утверждение и контроль за выполнением программ социально-экономического развития территории и социальной защиты населения; установление ограничений по времени и месту продажи алкогольных напитков и табачных изделий, вплоть до запрета, утверждение тарифов за использование холодной воды, канализации, теплоснабжение, а также за сбор, вывоз и уничтожение твердых отходов в соответствии с законодательством КР; установление правил проведения ритуальных мероприятий²².

Новеллой стало введение положения, усиливающего ответственность перед местными кенешами главы исполнительного органа МСУ за результаты своей деятельности, в т.ч. по вопросам социальной защиты населения: внесение предложений по рассмотрению вопроса о соответствии занимаемой должности главы исполнительного органа МСУ ввиду неисполнения бюджета, программ социально-экономического развития территории и социальной защиты населения и других вопросов, входящих в его компетенцию²³, что, на наш взгляд, усиливает ответственность органов МСУ в решении социальных проблем.

Рассмотрим лишь одно из направлений деятельности местных кенешей: утверждение и контроль за выполнением программ социально-экономического развития территории и социальной защиты населения. В данном аспекте можно отметить, что постановлением Бишкекского городского кенеша (БГК) № 82 была утверждена Программа социально-экономического развития города Бишкека на 2014-2018 годы «Город открытых возможностей». В данной программе не только представлена информация о текущем состоянии дел в административно-территориальной единице, но и определены задачи, в том числе по соответствующим сферам социальной жизнедеятельности г. Бишкек²⁴. Постановлением №

22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112302>.

23 Там же.

24 Об утверждении Программы социально-экономического развития города Бишкека на 2014-2018 годы «Город открытых возможностей»: постановление Бишкекского городского кенеша от 25 июня 2014 года. № 82. [Электронный ресурс]. – Режим до-

28 БГК нового созыва утверждена программа социально-экономического развития г. Бишкека на 2017-2020 годы «Город благоприятных условий»²⁵, Токмокским городским кенешем утверждена Программа социально-экономического развития г. Токмока²⁶ и др. Подобные программы социально-экономического развития реализуются исполнительными органами МСУ, которые подотчетны местным кенешам.

В качестве исполнительных органов МСУ Конституция КР определяет мэрии городов и айыл окмоту в сельских округах. В законодательстве устанавливаются полномочия исполнительных органов МСУ, в т.ч. и в социальной сфере. 67 % закрепленных в законе полномочий мэрии города связаны с деятельностью в социальной и культурной областях. Исследуя перечень полномочий мэрии в предыдущем законе, мы писали о пробеле в законодательстве в части определения важных полномочий мэра, связанных с социальной сферой: разработка и осуществление мероприятий по созданию новых рабочих мест, обеспечение реализации социальной защиты населения, предоставление социальных и культурных услуг [7, с. 340]. Данные полномочия должны быть закреплены за исполнительными органами МСУ, еще и потому, что местное самоуправление призвано самостоятельно решать местные проблемы, а проблемы в социальной сфере, безусловно, могут привести к дестабилизации обстановки, обострению социальных конфликтов.

В новом законе указанные пробелы устранены. Полагаем, законодательное закрепление указанных полномочий будет способствовать упорядоченной и систематической реализации мер в данных областях, исключая хаотичность и разнонаправленность деятельности органов МСУ в данных сферах. Тем более, что органы МСУ фактически осуществляют деятельность в указанных областях. Например, мэрией г. Бишкек «в результате проведенной работы за 2014 год трудоустроено 174 малоимущих жителя, направлено на профобучение 113 человек, на общественные работы – 42 человека»²⁷.

За 2016 год «создано 10 593 рабочих места, 90,8 % к 2015 году:

- на предприятиях – 1505 (81,4 % к 2015 году)
- индивидуальными предпринимателями – 9088 (92,6 % к 2015 году). Трудоустроено 9874 человека, на профобучение направлено – 1352 человека, на общественные работы – 2153 человека»²⁸.

Что касается расходов на социальную сферу, в 2016 году «по оперативным данным за 2016 год расходы составили на образование – 3 млрд. сомов, ЖКХ – 2,8 млрд. сомов, здравоохранение – 223 млн. сомов, социальная защита – 315 млн. сомов, отдых, культура, спорт – 270 млн. сомов»²⁹.

За 2018 год «создано 15 105 рабочих мест – 104,2 % к 2017 году:

- на предприятиях – 1 535 (104,7 % к 2017 году);
- индивидуальными предпринимателями – 13 570 (104,2 % к 2017 году). Трудоустроено – 8 377 человек; на профобучение направлено – 2 068 человек; на общественные работы – 698 человек»³⁰.

В 2018 году оказана «адресная социальная помощь 88,3 тыс. граждан на 179,9 млн сомов. Произведена выплата денежной компенсации на 19,2 млн сомов взамен социального угля для 4473 семей малоимущих жителей. Построено жи-

лья: 135-квартирный дом (4,6 тыс. кв. м.) – 27-квартирный дом (2,1 тыс. кв. м.). Закуплены машины скорой медицинской помощи – 9 единиц. Летний отдых для 130 детей с ОВЗ на озере Иссык-Куль на сумму 485 тыс. сомов»³¹.

Приведем пример из отчета мэрии г. Токмока за I полугодие 2019 года: «Введено в эксплуатацию 8 объектов малого и среднего бизнеса и создано 65 новых рабочих мест.

Из местного бюджета профинансированы 2862 человека на сумму 1361,9 тыс. сомов, что больше уровня прошлого года на 1010 человек и суммарно больше на 242,3 тыс. сомов. В том числе: социальная стипендия – 369,6 тыс. сомов; компенсация за проезд – 338,2 тыс. сомов; компенсация на твердое топливо – 178,1 тыс. сомов; пособие на погребение – 51 тыс. сомов; материальная помощь воинам-интернационалистам, матерям, вдовам – 1 232 тыс. сомов; по заявлениям – 156 тыс. сомов. Оказана материальная (спонсорская) помощь ЛОВЗ, детям и одиноким пожилым гражданам на сумму 260,5 тыс. сомов»³².

Из отчета мэрии г. Ош: «создано рабочих мест в 2017 году – 1114, в 2018 году – 1032»³³.

Практически такие же полномочия, как и у мэрии городов, закреплены за айыл окмоту, осуществляющим исполнительную деятельность МСУ в айылном аймаке. Айылный аймак – это административно-территориальная единица, которая подразделяется на сёла. Айыл окмоту представляет собой исполнительный орган местного самоуправления в айылном (сельском) аймаке.

50 % закрепленных в Законе КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» за айыл окмоту полномочий относятся к полномочиям в социальной сфере, что свидетельствует о важности социальной деятельности исполнительных органов МСУ. Вместе с тем в перечне полномочий айыл окмоту отсутствуют такие важные из них, как обеспечение реализации социальной защиты населения, предоставление социальных и культурных услуг.

Таким образом, непосредственным осуществлением социальной политики заняты исполнительные органы МСУ, поскольку именно они разрабатывают проект местного бюджета, представляют его на утверждение местного кенеша, а затем исполняют его. Именно они разрабатывают проекты программ социально-экономического развития города или другой административно-территориальной единицы, социальной защиты населения и обеспечивают их выполнение после утверждения местным кенешем; привлекают инвестиции и гранты для развития; разрабатывают и осуществляют мероприятия по развитию жилого фонда, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройству местности и др. При этом ответственность за реализацию возложенных на них задач мэрии и айыл окмоту несут перед местным кенешем и перед населением, а по делегированным государственным полномочиям – перед соответствующими государственными органами.

Именно исполнительные органы МСУ могут реализовать адресный характер социальной помощи, социальной защиты, поскольку им известны конкретные проблемы конкретного микрорайона, улицы, дома и человека, и в данном аспекте есть вероятность наиболее полно реализовать конституционно закрепленные социальные гарантии, а кроме того, и предоставить дополнительные субсидии, используя

ступа: <http://www.meria.kg/index.php?option> (дата обращения: 10.12.2021).

25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorkenesh.kg/ru/the-rulings-of-the-bgk/27-sozyv/2882-no-28->

26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/419541>.

27 Итоги социально-экономического развития города Бишкек за 2016 год и задачи на 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.meria.kg/assets/img/reports/1531390492document.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

28 Там же.

29 Там же.

30 Итоги социально-экономического развития города Бишкек за 2018 год и задачи на 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meria.kg/assets/img/reports/1559284195document.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

31 Там же.

32 Об итогах социально-экономического развития г. Токмок за 2018 год и об утверждении Программы социально-экономического развития г. Токмок на 2019 год: постановление Токмоцкого городского кенеша IV созыва, 25 янв. 2019 г., № 194/27-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/419541> (дата обращения: 10.12.2021).

33 Об утверждении бюджета города Ош на 2019 года прогноза на 2020-2021 годы, прогноза социально-экономических показателей города Ош на 2019-2021 годы: постановление очередной XXVII сессии IV созыва Ошского городского кенеша, 19 фев. 2019 г., №155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/502467> (дата обращения: 10.12.2021).

местные ресурсы. Однако на сегодня не завершена до конца разработка парадигмы финансового обеспечения функционирования местного самоуправления. Несмотря на то, что налоговое законодательство предусматривает как государственные, так и местные налоги, на самом деле нельзя говорить о реальном пополнении местного бюджета. В связи с этим социальная политика на местном уровне осуществляется в виде таких нечастых мероприятий, как стипендии одаренным детям и подросткам, надбавки работникам культуры и образования, адресная денежная помощь студентам и содействие в их трудоустройстве, субсидии и гранты молодежным объединениям, финансирование культурных мероприятий [8].

Анализ норм законодательства об МСУ позволяет заключить, что органы МСУ наделяются достаточно широкими полномочиями в области социально-экономической и культурной деятельности. В связи с этим, полагаем, необходимо разрабатывать единую социальную политику государства, которая должна быть дифференцированной по государству в целом и по территориям в частности. Такая социальная политика позволит учесть интересы всех соответствующих групп населения. При этом могут быть предусмотрены и приоритетные направления на определенных этапах и участках этой деятельности. В настоящее же время во многих принимаемых программных документах государства не учитывается роль МСУ в реализации социальной политики государства.

Также и МСУ, «зная конкретные проблемы, не всегда реализуют конституционно закрепленные социальные гарантии, нередко не учитывают весь спектр разнообразных интересов населения, изыскивая в рамках предоставленных полномочий дополнительные финансовые и материальные ресурсы» [9, с. 9].

Несмотря на разграничение функций и полномочий местных органов самоуправления и государственных органов, не исключается и определенное их взаимодействие и взаимоконтроль. Так, в соответствии с законодательством постоянные комиссии местного кенеша по вопросам, относящимся к их ведению, вправе заслушивать руководителей и специалистов не только органов МСУ, но и органов местной государственной администрации, а также предприятий, учреждений и организаций, расположенных на соответствующей территории.

В свою очередь органы МСУ по делегированным государственным полномочиям подотчетны уполномоченным органам государственной власти. Взаимодействие и взаимоконтроль предусматривают проведение единой согласованной политики, в том числе и в социальной сфере. При этом необходимость использования адресности в оказании социальной помощи, обусловленной дефицитом бюджетных средств, направляемых для обеспечения социальной сферы государства, предполагает активное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в реализации социальной политики государства. Основа принципа адресности социальной защиты населения – «отказ от уравнительной системы распределения социальных благ и пособий, переход к оказанию социальной поддержки конкретной группе или гражданину в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств» [9, с. 9], которые должны быть известны именно представителям органов МСУ.

В результате проведенного исследования можно резюмировать:

несмотря на наличие законодательной базы, регулирующей деятельность органов МСУ КР, целесообразно ввести коррективы в нормы и положения национального законодательства, составляющего основы функционирования местного самоуправления. В частности,

1) в ст. 4 Конституции КР следует закрепить принцип разделения функций и полномочий государственных органов и органов МСУ, что позволит четко определить сферу деятельности каждой из указанных институций;

2) ввиду того, что при закреплении полномочий представительных органов МСУ в ч. 3 ст. 113 Конституции КР произошла подмена объекта субъектом, целесообразно заменить

словосочетание «местное сообщество» словами «соответствующая административно-территориальная единица».

3) следует ввести коррективы в ч. 1 ст. 13 Бюджетного кодекса КР для уточнения принадлежности местного бюджета соответствующей административно-территориальной единице;

4) необходимо ввести в компетенцию исполнительных органов МСУ такие полномочия в социальной сфере, как обеспечение реализации социальной защиты населения, предоставление социальных и культурных услуг.

В целях повышения уровня доходности местных бюджетов предлагается:

1) ввести в Бюджетный кодекс положения, предусматривающие поступление в местный бюджет таких видов налога, как налог на прибыль и налог на добавленную стоимость, а также предлагаемый автором вид налога – налог «на роскошь». Данные налоги, напрямую поступающие в местный бюджет, будут способствовать выходу муниципалитетов из категории дотационных;

2) для решения социально-экономических вопросов муниципалитетов использовать такой способ беззалогового финансирования как выпуск муниципальных ценных бумаг; этот инструмент при правильном использовании может стать выгодным как для муниципалитета, так и для покупателей муниципальных ценных бумаг;

3) внедрение и развитие механизма государственно-частного партнерства, поскольку активное вовлечение бизнеса в решение социальных проблем будет способствовать повышению эффективности социальной политики, в частности улучшению инфраструктуры, развитию инновационной активности и повышению качества муниципальных услуг.

В целом необходимо разрабатывать единую социальную политику государства, которая должна быть дифференцированной по государству в целом и по территориям в частности. Такая социальная политика позволит учесть интересы всех соответствующих групп населения.

Пристатейный библиографический список

1. Шарков В. И. Формирование и реализация социальной политики в регионе: Вопросы теории и практики. Социологический аспект: дис. ... докт. соц. наук. – М., 1999. – 386 с.
2. Узяков А. Д. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 18 с.
3. Рахимбаев Э. Н. Конституционно-правовые проблемы системы народовласти. – Бишкек, 2011. – 327 с.
4. Проблемы и состояние неопределенности местных органов самоуправления в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/cabar-asia-problemy-i-sostoyanie-neopredelennosti-mestnykh-organov-samoupravleniya/> (дата обращения: 10.12.2021).
5. Предложения Союза МСУ КР и Института политики развития по бюджетной резолюции Жогорку Кенеша // Муниципалитет. - № 6 (926 92). – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/2053.html> (дата обращения: 10.12.2021).
6. Морозова Л. А. Понятие и содержание функций государства // Государство и право. – 1993. – № 6. – С. 98-108.
7. Социальная политика Кыргызской Республики в конституционно-правовом аспекте. – Бишкек: Улуу тоолор, 2019. – 472 с.
8. Наша власть: дела и лица. – 2001. – № 4. – С. 32-35.
9. Ибраева Б. И. Конституционно-правовые основы организации и функционирования системы управления социальной защитой населения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 200 с.

ВАЛИКОВ Никита Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права УВО «Университет управления «ТИСБИ»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены правовые основы участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в арбитражном процессе, а также практика рассмотрения арбитражными судами вопроса о привлечении уполномоченных к участию в деле. Автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в ст. 53.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уполномоченный по защите прав предпринимателей, бизнес-омбудсмен, региональные уполномоченные по защите прав предпринимателей, арбитражный процесс, лица, участвующие в деле, защита прав субъектов предпринимательской деятельности.

VALIKOV Nikita Sergeevich

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Higher Educational Institution «The University of Management "TISBI"»

SOME ISSUES OF PARTICIPATION OF THE COMMISSIONERS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE ARBITRATION PROCESS

The article discusses the legal basis for the business ombudsmen's participation in the arbitration process, as well as the arbitration courts' practice of business ombudsmen's involvement in participation in the cases. The author concluded that it is necessary to amend Art. 53.1 in the Commercial Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs, business ombudsman, regional commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs, commercial proceeding, persons participating in the case, protection of the rights of entrepreneurs.

Валиков Н. С.

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей (далее по тексту – уполномоченный, бизнес-омбудсмен) создан в 2013 году как дополнительная гарантия соблюдения прав и защиты законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»¹.

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей представляет собой двухуровневую систему: на федеральном и региональном уровнях.

Одной из приоритетных задач деятельности Уполномоченного является осуществление контроля за соблюдением государственными органами прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, а также непосредственная их защита. Одним из способов решения названной задачи является судебная защита.

Поскольку в Российской Федерации правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности преимущественно осуществляется арбитражными судами, в рамках настоящей статьи предлагается изучить роль Уполномоченного в арбитражном процессе, правовое регули-

рование и позиции судов в части решения вопроса участия уполномоченных при рассмотрении дел.

Актуальность настоящей темы подтверждается ежегодным увеличением количества дел в арбитражных судах с участием уполномоченных.

Согласно ежегодному докладу Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, в 2021 году региональные уполномоченные 775 раз приняли участие в судебных заседаниях в поддержку предпринимателей². При анализе дел в картотеке арбитражных дел сервиса Электронное правосудие, региональные уполномоченные стали стороной арбитражного процесса 34 раза за 9 месяцев 2022 года, 50 раз – в 2021 году, 48 раз – в 2020 году³.

Такое расхождение в статистических данных объяснимо несовершенством правовых норм об участии региональных уполномоченных в арбитражном процессе в защиту прав субъектов предпринимательской деятельности. Например, в Республике Татарстан защита прав предпринимателей осуществляется посредством привлечения Общественной при-

1 Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.

2 Доклад Президенту Российской Федерации о результатах деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/2-22.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

3 Информационная система «Картотека Арбитражных дел». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.10.2022).

емной Уполномоченного, сотрудники которой выступают в судебных спорах как граждане – представители предпринимателя по доверенности.

Правовые основания участия Уполномоченного в арбитражном процессе закреплены в части 2 статьи 53.1 АПК РФ⁴. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Отметим, что данная норма касается только федерального бизнес-омбудсмена, региональные уполномоченные в силу части 1 статьи 53.1 АПК РФ, при обращении в арбитражный суд, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца.

Во взаимосвязи с подпунктами 4-5 пункта 5 статьи 4 ФЗ № 78 по результатам рассмотрения жалобы региональные уполномоченные вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов или с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в том числе групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности.

Таким образом, региональные уполномоченные формально лишены возможности вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на стороне истца или ответчика, за исключением общих случаев (то есть если судебный акт по делу может повлиять на права или обязанности уполномоченного по отношению к одной из сторон).

В практике складывается немало случаев, когда заявитель обращается к уполномоченному после подачи заявления в суд, или заявитель становится ответчиком по делу. Таким образом, арбитражное процессуальное законодательство ограничивает право региональных уполномоченных на участие в арбитражном процессе.

Отсутствие равных полномочий в участии в деле у федерального и региональных уполномоченных обоснованно критикуется многими авторами [1, с. 7], [2], [3].

Рассмотрим, как на практике разрешается вопрос об участии региональных уполномоченных в делах, рассматриваемых арбитражными судами.

Например, в деле № А16-3136/2021 Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Еврейской автономной области обратился в Арбитражный суд Еврейской автономной области с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя. Пострадавший предприниматель (ООО «Бираканский лес») привлечен к участию в деле в качестве заинтересованного лица.

Судом в принятом решении дан правовой анализ, в котором полномочия бизнес-омбудсмена по участию в деле в качестве истца раскрыты в полном объеме и не вызывают возражений.

Несмотря на буквальное толкование ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ, в большинстве изученных дел региональные уполномоченные привлекаются к участию в деле в качестве третьего лица,

не заявляющего самостоятельных требований. Основанием для привлечения выступают как ходатайство предпринимателя (например, дело № А81-8484/2021, А59-3935/2021), так и заявление самого Уполномоченного (например, дело А17-6396/2021, А21-6041/2021).

Однако не все суды так широко толкуют положения ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ. Например, в деле А34-11804/2021 и ходатайство индивидуального предпринимателя (заявителя по делу), и заявление самого Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Курганской области остались без удовлетворения. Суд, мотивируя отказ в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и заявления самого уполномоченного о вступлении в дело, указал, что уполномоченный по защите прав предпринимателей не может быть признан судом лицом, чьи права и законные интересы могут быть затронуты окончательным судебным актом по настоящему делу, в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного ходатайства о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Учитывая неоспоримую особую значимость созданного института уполномоченного в целях улучшения условий и обеспечения безопасности ведения предпринимательской деятельности, практика отказа уполномоченному в участии в деле с подобной мотивировкой просто не может существовать. А кроме того, учитывая, что предпринимателю не удалось защитить свои права при рассмотрении приведенного судебного спора, такой отказ нивелирует усилия по обеспечению безопасного ведения предпринимательской деятельности.

Важно отметить, что наше утверждение не является категоричным, и критикуя отказ суда мы не утверждаем, что суд не может отказать уполномоченному в участии в деле. Напротив, мы считаем, что привлечение уполномоченного должно рассматриваться судом в каждом случае индивидуально.

В проанализированных делах с участием Уполномоченных следует отдельно отметить споры, в которых, на наш взгляд, привлечение Уполномоченного по защите прав предпринимателей к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, недопустимо. Например, в спорах между двумя предпринимателями (дело № А79-6035/2022, А79-7678/2022, А60-2219/2021).

Поясним, что должность Уполномоченного учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Таким образом, указанное предписание закона исключает возможность вмешательства Уполномоченного в разрешение хозяйственных споров и выступать на чьей-либо стороне при возникновении спорных правоотношений субъектов предпринимательской деятельности, юридических

4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

лиц, коммерческих и некоммерческих организаций, субъектов предпринимательской деятельности и физических лиц. Иное противоречило бы сути и назначению созданного института защиты прав предпринимателей.

В ситуациях, когда сторона правоотношений не наделена по отношению к предпринимателю административными или иными властными полномочиями, а спор между субъектами вытекает из гражданских правоотношений, стороны являются равноправными участниками правоотношений, принятие мер по разрешению конфликта между субъектами в судебном порядке не входит в сферу компетенции Уполномоченного.

Таким образом, участие уполномоченных в гражданско-правовых спорах, противоречит принципу состязательности и равноправия сторон.

В указанных случаях, на наш взгляд, уполномоченный обязан разъяснить заявителю вопросы, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации (в соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 4 Закона № 78-ФЗ).

Таким образом, при принятии решения о привлечении уполномоченных к участию в деле судам необходимо установить: входит ли участие бизнес-омбудсмена в конкретном споре в его компетенцию, из каких правоотношений (административных или гражданских) возник спор, доказан ли факт обращения предпринимателя к Уполномоченному, доверил ли предприниматель Уполномоченному представление его прав в суде, является ли другая сторона спора органом государственной власти, органом муниципальной власти или организацией, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями.

Для предотвращения неправомерных отказов во вступлении уполномоченного в дело, считаем необходимым внесения изменений в ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ, дополнив норму возможностью региональных уполномоченных вступить в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Отметим также, что в 2014, 2016 году такое предложение (одно из многих) было внесено депутатами Государственной Думы⁵. Стоит отметить, что Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству представил положительное заключение в части дополнения статьи 40 АПК РФ (о составе лиц, участвующих в деле). К сожалению, предложения были отклонены при рассмотрении законопроекта Государственной Думой в первом чтении.

Таким образом, для совершенствования правового статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей необходимо приравнять права региональных и федерально-го бизнес-омбудсменов при рассмотрении дел в арбитражных процессах.

Пристатейный библиографический список

1. Горбачев А. П. Специализация института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (на примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2015. – 24 с.
2. Каленский П. В., Федоренко Л. В. Правовые основы участия уполномоченного по защите прав предпринимателей в судах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С. 67-68.
3. Фадеева В. А. Некоторые аспекты конституционно-правового статуса института уполномоченного по защите прав предпринимателей в России. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 230-235.

5 Законопроект № 1018453-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1018453-6#bh_histras (дата обращения: 05.10.2022); Законопроект № 509712-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/509712-6> (дата обращения: 05.10.2022).

ГАЙДАЙ Мария Константиновна

доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

ГАЛЬЦЕВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры физической культуры Иркутского национального исследовательского технического университета

ПОРОХОВАЯ Дарья Эдуардовна

магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению места и роли медиации в современной системе российского образования. Подчеркивается особая роль применения медиативных практик при урегулировании конфликтов, возникающих в образовательных организациях на различных уровнях. Обосновывается необходимость формирования медиативной компетентности у всех участников образовательных отношений с целью формирования бесконфликтного общения в школе.

Ключевые слова: медиация, служба школьной медиации, медиативная компетентность, медиатор.

GAYDAY Mariya Konstantinovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Head of Philosophy and humanities and social sciences sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

GALTSEV Sergey Alexandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Physical culture sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

POROKHOVAYA Darya Eduardovna

magister student of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University

MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE CONFLICTS IN THE FIELD OF EDUCATION

The article is devoted to the consideration of the place and role of mediation in the modern system of Russian education. The special role of the application of mediative practices in the settlement of conflicts arising in educational organizations at various levels is emphasized. The need to form mediative competence among all participants in educational relations in order to form conflict-free communication at school is justified.

Keywords: mediation, school mediation service, mediative competence, mediator.

Конфликты в процессе взаимодействия людей не являются редкостью и происходят повсеместно. С одной стороны, они несут позитивную направленность – не дают застыть на месте, нередко способствуют личностному росту и здоровой конкуренции. Однако преимущественно конфликт воспринимается сторонами – его участниками, как исключительно негативное явление, которое мешает нормальному взаимодействию между людьми. В то же время конфликты – естественная сторона человеческих отношений, без которой невозможно и профессиональное общение. Исключением не является и образовательная сфера.

По применению тех или иных методик в устранении конфликтной ситуации значение имеет разделение конфликтов в образовательном пространстве на межличностные и межгрупповые конфликты. Некоторые из них имеют возможность урегулировать благодаря умениям и опыту педагогов и администрации образовательных организаций. Для сглаживания иных необходима помощь специалистов особого рода – медиаторов, которые владеют технологиями урегулирования конфликтов с учетом принципов медиативной процедуры в условиях российского института образования. Значение также имеет повышение компетентности, в частности медиативной компетентности работников образовательных организаций разного уровня. Компетентность в урегулировании конфликтных ситуаций, которые происходят в образовательном пространстве, необходима всем категориям работников образовательной сферы, и в первую очередь педагогам. Нормализация отношений между конфликтующими сторонами в образовательном процессе будет способствовать повышению эффективности овладения компетенциями обучающихся, облегчению труда самого педагога и как следствие – формированию бесконфликтного об-

разовательного пространства. Медиативная компетентность различных субъектов образовательных отношений способствует выработке умения контролировать собственное поведение, управлять им, снижать социальную напряженность педагогической деятельности и формированию бесконфликтного общения, как в профессиональной педагогической сфере, так и в иных социальных взаимодействиях.

Начало зарождения медиативной деятельности приходится на середину XX века, когда в ряде государств, среди которых можно назвать в первую очередь США, Великобританию и Австралию появилось особое направление деятельности – медиативная. Сегодня, в первой четверти XXI века служба медиативной помощи (медиация) получает новый импульс в развитии. Расширяются сферы ее внедрения в различных областях. Применяясь изначально в урегулировании семейных конфликтов, а позже конфликтов в области торговли (преимущественно между предпринимателями) и политике (международных отношениях) медиативные технологии стали использоваться также и в урегулировании уголовно-правовых конфликтов, конфликтных ситуаций в области медицины в частности и здравоохранения в целом, конфликтов в жилищно-коммунальной сфере, конфликтов, возникающих в организациях и так далее. Исключением не стали и образовательные организации, в которых сегодня используются способы управления и технологии урегулирования возникающих конфликтов с помощью медиации. «Так, в жизнедеятельности института образования все более востребованной становится медиация как технология по урегулированию конфликтов между субъектами образовательного процесса» [5]. В то же время «Институт медиации в Российской Федерации в настоящее время находится на стадии формирования» [3].

Термин медиация имеет латинские корни и переводится как посредничество. Толковый словарь Д. Н. Ушакова так определяет медиацию – «посредничество, содействие третьей стороны в мирном разрешении споров, преимущественно в международных отношениях» [4, с. 428]. Нормативно-правовой основой медиативной деятельности в Российской Федерации является Федеральный Закон от 27.07.2010 № 193 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹. Указанный нормативный правовой акт раскрывает основные понятия, относящиеся к данной тематике, порядок, принципы и условия ее проведения и прекращения, определяет ответственность за ее проведение. Так, закон дает дефиницию понятия медиация, а также понятия медиатор. Под медиатором, в соответствии с законом понимается независимое лицо, работающее со сторонами, между которыми существует конфликт, для его устранения. Очень важным является добровольный характер процедуры медиации – стороны конфликта дают согласие на то, чтобы с ними работал медиатор.

По своей сути медиативная деятельность – это деятельность посредника, который не является представителем ни одной из конфликтующих сторон, а является незаинтересованным в конфликте. В функции медиатора не входит оценка обстоятельств конфликта или конкретно разрешение спора, он не определяет виновную в конфликте сторону. Он лишь оказывает посредническую помощь сторонам для решения возникшего конфликта, он помогает взглянуть на проблему конфликта с иной стороны, с новой позиции, с точки зрения оппонента, способствует приведению их к консенсусу. Итогом такой деятельности должно стать обоюдное решение, удовлетворяющее обе (все) конфликтующие стороны. Медиативная деятельность предполагает, что в процессе выработки оптимального решения будут задействованы все участники (стороны) конфликта, а итогом должно стать обоюдное согласие конфликтующих сторон, выработанное ими на основе существующих в обществе нравственных и правовых норм.

По своей форме медиация в рамках образовательного процесса – это внесудебная деятельность по разрешению конфликтов. Именно внесудебный характер данного процесса, придает данной практике урегулирования конфликтов в сфере образования особую актуальность и практическую значимость. В медиации не предполагается наличие состязательности и отсутствует императивность, а также детальная процессуальная регламентированность. Считается, что в ходе медиации должна отсутствовать и директивная роль третьего лица. При медиации стороны самостоятельно принимают решение о ее проведении, самостоятельно согласовывают друг с другом кандидатуру медиатора, определяют некоторые процедурные требования (правила) и совершают иные взаимосогласованные действия, направленные на урегулирование спора. Поэтому к достоинствам медиативного процесса в разрешении конфликтов и относят активность конфликтующих сторон, направленную в русло разрешения конфликта в коммуникативном взаимодействии.

Медиация предполагает переговоры, которые организуются и проводятся незаинтересованной в исходе конфликтной ситуации стороной – медиатором. Организуются такие переговоры на основе определенных принципов и для реализации задач по разрешению конфликтной ситуации. В то же время, в педагогической деятельности велико значение и заслуга педагога, как медиатора с целью разрешения конфликтов, возникающих в ходе педагогической деятельности между определенными категориями субъектов (к примеру, «обучающийся – обучающийся», «обучающийся – родитель»). Поэтому особое значение имеет формирование медиативной компетентности педагога.

Кроме медиации, в литературе также говорят о комиссиях по урегулированию конфликтов в сфере образования, педагогическом посредничестве при работе с несовершеннолетними с негативным отклоняющимся поведением, о переговорном процессе в условиях образовательной организации, направленном на урегулирование конфликтных ситуаций, службах медиации

и примирения, центрах примирения и т.п. При этом специалисты разделяют медиативные (служба школьной медиации) и восстановительные (школьные службы примирения) практики. Основным показателем медиативных процедур является их явная нацеленность на примирение сторон и урегулирование конфликтной ситуации. Следует отметить, что при более углубленном подходе различают также медиацию и медиативный подход, который применяется в тех случаях, когда использование процедуры медиации непродуктивно или невозможно, а также медиацию и школьную медиацию, медиацию и восстановительную медиацию [2].

В заключении отметим, что в настоящее время одним из способов урегулирования конфликтных ситуаций, возникающих в образовательном пространстве, являются медиативные технологии. Вопросами, требующими разрешения в области применения медиативных технологий являются субъективный характер процедуры медиации, а именно обусловленность исхода разрешения конфликта в образовательной сфере личностными и профессиональными качествами медиатора; вытекающая из данной проблемы неготовность участников конфликтных ситуаций в образовании искренне довериться медиатору с целью принятия компромиссного решения и детерминированная не всегда высокой компетентностью самих медиаторов в сфере образования. Еще одна причина недоверия граждан к процедуре медиации кроется в этимологии самого слова, которое, как мы уже отметили, происходит от понятия посредник. Считается, что в системе «человек – человек» термин посредничество носит скорее негативную окраску, особенно в обыденном понимании. Нередко общественностью посредник понимается как человек, ищущий и получающий выгоду ни за что, делающий деньги за счет других (нередко за счет проблем других). В то же время развитие медиативных служб по урегулированию конфликтов в образовательной сфере является способом укрепления гражданского общества, ввиду того, что медиация признается одним из самых цивилизованных способов нейтрализации конфликтных ситуаций. Так, А. В. Орловой, В. Н. Шараповым, А. А. Шараповой отмечается: «На сегодняшний день медиация в образовательном процессе успешно применяется в различных странах мира, однако, она, в первую очередь, характерна для государств с высоким уровнем правовой культуры граждан, широким развитием демократических свобод» [3]. А медиативные навыки педагогов и в целом работников образовательных организаций – это значительный дополнительный конфликтологический инструмент по минимизации и нейтрализации конфликтного потенциала в образовательной среде.

Пристатейный библиографический список

1. Зернова Г. П. Анализ существующих подходов организации служб школьной медиации в отечественной теории и практике // История и педагогика естественных наук. – 2017. – № 1. – С. 25-32.
2. Мигунова А. В. Школьные службы медиации и примирения: текущее состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 4 (64). – С. 98.
3. Орлова А. В., Шарапов В. Н., Шарапова А. А. Правовая природа медиации в образовании // Образование и право. – 2021. – № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-mediatsii-v-obrazovanii> (дата обращения: 12.01.2023).
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / под ред. д-ра филол. наук Татьянченко Н. Ф. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.
5. Чикаева К. С., Гафиатулина Н. Х., Майба В. В. Медиация как инновационная технология урегулирования социальных конфликтов в институте образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-uregulirovaniya-sotsialnyh-konfliktov-v-institute-obrazovaniya> (дата обращения: 10.01.2023).

1 Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010. № 193 ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

ИЩЕНКО Наталья Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧНОСТИ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена рассмотрению признаков семейных отношений. Уделяется внимание анализу взглядов ученых к определению их специфики в общей системе гражданских отношений. Выделяются существенные особенности семейно-правовых отношений, наличие которых свидетельствует о самостоятельности и самодостаточности отрасли семейного права. Делается вывод о том, что отрасль семейного права имеет предельно специфические цели и обусловленные этими целями особенности. В заключении поднимаются вопросы, требующие, по мнению автора, их продуктивного разрешения.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, семейные правоотношения, семья, специфика семейных правоотношений.

ISHCHENKO Natalya Yurjevna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Baikal State University

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF THE FEATURES OF FAMILY LEGAL RELATIONS

The article is devoted to the consideration of signs of family relations. Attention is paid to the analysis of the views of scientists to determine their specifics in the general system of civil relations. The essential features of family-legal relations are highlighted, the presence of which testifies to the independence and self-sufficiency of the branch of family law. The conclusion is made that the branch of family law has extremely specific goals and features determined by these goals. In conclusion, questions are raised that, in the author's opinion, require their productive resolution.

Keywords: civil law, family law, family legal relations, family, specifics of family legal relations.

Ищенко Н. Ю.

Семейные правоотношения – это, безусловно, общественные отношения, социальные связи между людьми, но никак не идеальные связи между категориями, свидетельством чему является, помимо прочего, то обстоятельство, что в семейно-правовой литературе (в отличие от гражданско-правовой) полемика относительно определения понятия семейных правоотношений не ведется. Более того, и в учебной литературе по семейному праву, и в монографиях, посвященных общим семейно-правовым проблемам, крайне трудно встретить дефиницию семейных правоотношений.

Изучение семейно-правовой литературы показывает, что традиция обстоятельно характеризовать семейные правоотношения, но не давать при этом их определения, сложилась в советское время в трудах известных специалистов в исследуемой области. Так, общепризнанный авторитет в области семейного права Е. М. Ворожейкин даже в работе монографического характера, специально посвященной семейным правоотношениям, дефиниции последних не дает, отмечая, что «семейные правовые отношения имеют в своей основе определенный круг фактических общественных отношений. Свойства этих фактических общественных отношений, переходя в состав правовых, сообщают последним присущие им специфические качества» [1, с. 43]. В. А. Рясенцев, назвавший главу своего учебника «Семейные правоотношения», в ее первом параграфе раскрывает вопрос о понятии семьи в социологическом и юридическом смысле, а во втором – уже переходит к структуре и видам семейных правоотношений, не обращая к их дефиниции [2, с. 43-46]. В некоторых учебниках по семейному праву раздела, посвященного понятию семейного правоотношения, вообще не выделяется. Можно указать и на диссертационные исследования се-

мейно-правового характера, в которых также проявляется подход, согласно которому авторы ни к дефиниции семейных правоотношений, ни к полемике по поводу понимания правоотношений не обращаются. Так, Е. А. Чефранова, исследовавшая механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов, в состав которого, по ее мнению, и включены правоотношения, рассматривает последние как средство «перевода» общих предписаний юридических норм в плоскость субъективных прав и обязанностей субъектов [3, с. 21].

Объяснение такому подходу, как представляется, кроется в очевидности социального характера семейно-правовых отношений, что подтверждается, например, рассуждениями Е. А. Чефрановой об особенностях семейного права, обуславливающей отраслевой семейно-правовой режим, в котором все правовые средства «функционируют в особой, характерной именно для этого режима среде» [3, с. 14]. Автор подчеркивает, что объективные пределы правового воздействия на семейные отношения определяются их спецификой, согласно которой «поведение людей в семье, их личные взаимоотношения не допускают внешнего контроля и не могут быть обеспечены при помощи правовых средств, например при помощи государственного принуждения» [3, с. 14]. Поддерживая такую позицию, другие ученые подчеркивают, что при регулировании семейных отношений, а также в процессе принятия законодательных решений недопустимо нарушение одного из основополагающих принципов семейного права – принципа невмешательства третьих лиц в дела семьи [4, с. 20]. Таким образом, социальный характер семейно-правовых отношений самоочевиден и не нуждается в доказательствах.

Некоторые авторы оценивают сложившийся в доктрине подход к определению семейных правоотношений как отношений, регулируемых семейным законодательством, неудачным и неоправданным по практическим соображениям, в связи с чем предпринимают попытку выработать новую их дефиницию. С этой целью они анализируют юридические факты, на основе которых возникают семейные правоотношения (брак, родство, принятие детей на воспитание и т.д.), критикуют законодателя за слишком «общий характер» ст. 2 СК РФ, «не позволяющий квалифицировать отношения в качестве семейно-правовых в отрыве от системного анализа иных норм семейного права» [5, с. 148], а также за недооценку фактических отношений, существовавших, например, в связи с фактическим воспитанием и содержанием детей, и приходят к выводу, что существенным упущением действующего семейного законодательства является пробел в части защиты нарушенных прав лиц, находившихся в родстве в прошлом [5, с. 150]. В итоге авторы предлагают ввести в текст ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ норму следующего содержания: «семейными отношениями являются отношения, возникающие из брака, родства, принятия детей на воспитание, а также вследствие существования данных обстоятельств в прошлом» [5, с. 152].

Представляется, что критика цитируемых авторов является надуманной, а сделанное ими предложение – неудачно. Во-первых, авторы предлагают законодателю «откорректировать» теоретическое определение, чем смешивают задачи доктрины и законодателя. Во-вторых, вопросы защиты нарушенных прав лиц, находившихся в родстве в прошлом, могут быть решены и на основании ст. 5 СК РФ, что позволяет утверждать, что они также охватываются семейно-правовым регулированием.

В семейно-правовой доктрине безоговорочно превалирует материальный подход, согласно которому семейными правоотношениями признаются урегулированные нормами семейного права общественные отношения, возникающие из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Данное понимание основано на ст. 2 СК РФ, согласно которой семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, его прекращения и признание недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Об особой специфике семейных правоотношений достаточно подробно говорилось и в дореволюционное, и советское время. Так, А. И. Загоровский писал, что семейные отношения, хотя и имеют сходство с гражданско-правовыми в силу их общего частноправового характера, но в то же время существенно отличаются от последних. Если основанием имущественных гражданско-правовых отношений служат хозяйственно-экономические нужды, то семейных – «потребности физической природы и нравственного чувства»; если гражданские имущественные отношения порождают иму-

щественные права, дающие господство над имуществом, то семейные отношения порождают семейные права, которые ставят в известную личную зависимость одного члена семьи от другого; если имущественные отношения и права легко измеримы, то в семейных отношениях «мера и счет прав затруднительны в силу особых свойств этих отношений, больше моральных, чем юридических» [6, с. 3]. В связи с этим справедливы суждения ученых о том, что нормы отечественного законодательства, направленные на защиту прав семьи, являются нормами, носящими исключительно нравственный характер [7, с. 819]. В частности, если содержание имущественных отношений определяется волей и усмотрением субъектов, то содержание семейных отношений, как правило, обусловлено самой природой. Здесь стоит подчеркнуть, что термин «природа» необходим правовой науке для выявления «первородных» свойств (признаков) правовых явлений [8].

Обобщение современных исследований в рассматриваемой проблематике позволяет выделить следующие особенности семейных правоотношений, свидетельствующих в пользу признания семейного права самостоятельной и самодостаточной отраслью гражданского права: 1) субъектный состав; 2) своеобразии юридических фактов, на основе которых семейные правоотношения возникают; 3) длящийся характер; 4) наличие близких отношений между участниками (семейные правоотношения, как правило, связывают между собой не посторонних людей, как в гражданском праве, а близких – супругов, родителей и детей, других родственников); 5) для семейных правоотношений характерны строгая индивидуализация их участников, их незаменимость в этих отношениях иными лицами и, как следствие этого, неотчуждаемость семейных прав и обязанностей; 6) по своему содержанию семейные правоотношения являются преимущественно личными и лишь затем имущественными; 7) если в гражданском праве имущественные отношения выражают имущественную обособленность их участников, автономию воли и характеризуются эквивалентностью, то имущественные отношения в семье есть, прежде всего, отношения безэквивалентной материальной помощи и поддержки несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных нуждающихся членов семьи; 8) семейным отношениям присущ особый лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают личные связи членов семьи; 9) ядро семейно-правовых отношений составляют их духовность и нравственные начала; 10) преобладание императивных норм и публичных начал в семейно-правовом регулировании и ограниченное действие принципа диспозитивности в семейном праве; 11) совпадение в ряде случаев прав и обязанностей на стороне одного лица [1, с. 43-71], [9, с. 9], [10, с. 15-16], [11, с. 11-13], [12, с. 8].

Таким образом, отрасль семейного права, которая, говоря словами И. А. Покровского, представляет собой «одну из самых чувствительных областей гражданского права» [14, с. 162] имеет предельно специфичные цели и обусловленные этими целями особенности. А именно: «личный компонент доминирует над имущественным, отношения длительны, а их содержание пронизано господствующими в обществе этическими воззрениями о добре и зле, где двигателем развития является... триада интересов, два из которых относятся к индивиду (потребность невмешательства в личную жизнь и одновременное желание получить необходимую помощь в разрешении семейных проблем), а один – к государству и

1 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

обществу (интерес в контроле своего воспроизводства), частная компонента тесно переплетена с публичной, императив – с диспозитивом» [15, с. 383].

Таким образом, указанные особенности отличают семейные правоотношения от гражданских и обуславливают их специфическую характеристику. В таких условиях говорить об идентичности семейных и гражданских правоотношений оснований не имеется. Помимо указанных особенностей семейных правоотношений, которые, как представляется, не могут не влиять на специфику охранительных семейных правоотношений, необходимо остановиться также и на иных дискуссионных проблемах семейного права. Так, А. М. Нечаева обращает внимание на следующие проблемы семейного права. Во-первых, отсутствует ясность в понимании субъективного семейного права, что выражается, например, в неоднозначности трактовки терминов «субъективное право» и «правомочие» и затрудняет их применение в сфере семейных правоотношений. Во-вторых, нерешенным является вопрос о соотношении субъективных семейных прав и обязанностей, что выявляется не только на основе теоретических работ, но и из анализа действующего семейного законодательства, характеризующегося неопределенностью «целого ряда семейно-правовых норм, порождающих на практике нарушение, в частности, интересов ребенка» [15, с. 11]. В качестве примера автор ссылается на нормы п. 3 ст. 51, п. 2 ст. 63 СК РФ и показывает, что нечеткость законодателя в формулировании меры возможного и должного поведения субъектов нередко превращает субъективное право в ничем не обеспеченную декларацию, а «отсутствие взаимосвязи между правами и обязанностями способно свести на нет и то и другое» [15, с. 11].

Соглашаясь с автором в необходимости теоретического разрешения поднятых ею вопросов, хотим продолжить перечень ряда иных проблем семейного права. Так, говоря о соотношении субъективных семейных прав и обязанностей, необходимо упомянуть о серьезной теоретической проблеме соотношения общего учения о субъективных правах и обязанностях в российской правовой науке с тем фактом, что в ряде случаев семейные права и обязанности совпадают на стороне одного лица; указывая на большую научную значимость разработки теории семейного правоотношения, следует указать и на большое значение грамотной и полноценной классификации таких правоотношений; обращаясь к понятиям субъективного права и юридической обязанности, необходимо снять противоречие слияния семейных прав и обязанностей со сложившейся в российском правоведеии трактовкой субъективного права, с одной стороны, и должностования – с другой.

Полагаем, что поставленные в статье вопросы должны привлекать внимание правоведов и порождать попытки их продуктивного разрешения.

Пристатейный библиографический список

1. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юрид. лит., 1972. – 335 с.
2. Рясенцев В. А. Семейное право: учебник. – М.: Юрид. лит., 1971. – 296 с.
3. Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – 630 с.
4. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи государ-

ственных органов и должностных лиц через призму социального патроната // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. № 4. – С. 20.

5. Краснова Т. В., Кучинская Л. А. Проблема определения семейных правоотношений в процедуре медиации // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2013. – № 3. – С. 146-153.
6. Загоровский А. И. Курс семейного права. – М.: Зерцало, 2003. – 340 с.
7. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. № 6. – С. 817-825.
8. Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа» // Baikal Research Journal. – 2018. – № 4.
9. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И. М. Кузнецова. – М.: БЕК, 1996. – 566 с.
10. Нечаева А. М. Семейное право: учебн. пособие. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – 289 с.
11. Семейное право / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2019. – 315 с.
12. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. – М.: Норма, 2004. – 663 с.
13. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 349 с.
14. Лушникова М. В., Лушников А. М., Тарусина Н. Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений: История, теория и практика (сравнительно-правовое исследование). – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2001. – 412 с.
15. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2007. – 279 с.

КАЗАНЦЕВА Екатерина Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ И ТРУДОВОМ ПРАВЕ

В данной статье рассмотрены вопросы развития института договоров в гражданском и трудовом праве. Условно можно разделить этот процесс на несколько этапов, зависящих от политической, социальной и экономической сферы. С изменением этих ситуаций менялось и право в стране.

Ключевые слова: договор, трудовое право, гражданское право, соглашение, работодатель, работник.

KAZANTSEVA Ekaterina Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

KARACHAEV Aslan Ruslanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

CONTRACT IN CIVIL AND LABOR LAW

This article discusses the development of the institution of contracts in civil and labor law. It is conditionally possible to divide this process into several stages, depending on the political, social and economic spheres. As these situations changed, so did the law in the country.

Keywords: contract, labor law, civil law, agreement, employer, employee.

Российское законодательство развивалось постепенно. Условно можно разделить этот процесс на несколько этапов, зависящих от политической, социальной и экономической сферы. С изменением этих ситуаций менялось и трудовое право в стране. Некоторые исследователи выделяют возникновение официальных трудовых отношений в IX веке, когда между славянскими и финно-угорскими племенами началась гражданская война. В Новгороде в то время правил Рюрик. Историки обращают внимание как раз на то, какое юридическое значение имело приглашение, которое получил Рюрик.

Еще один этап развития трудовых отношений можно заметить в XII веке, когда земли стали собственностью государства, а главу государства можно было считать главным собственником. Регулировала отношения тогда «Русская правда» 1096 года, которая являлась основным правовым актом на тот момент. Она стала источником правового обычая. Основной задачей документа было урегулирование гражданских, а не трудовых отношений, однако в ней были отражены правонарушения, которые могли совершить нанятые работники. Правовой характер этих отношений прослеживается в трудовом законодательстве.

Названные этапы можно назвать основной платформой для развития понятия «трудовой договор». Для лучшего понимания образования института правового договора желательно систематизировать имеющийся материал. Например, хорошую систематизацию можно заметить в работах С. А. Соболева. Исследователь определил следующие временные периоды формирования института трудового договора в России: первый период – 12 – начало 17 вв, второй – 18 – начало 20 вв., третий – 1917 г. – вторая половина 1980-х гг., четвертый – 1990 г. – настоящее время.

Первый этап был наиболее длительным для формирования трудовых отношений и трудового договора, в частности. Несмотря на это, документальной информации удалось собрать сравнительно мало. В «Русской правде» отмечено добровольное рабство. Власть хозяина над таким рабом ничем не ограничивалась, однако закон устанавливал возможность

заключения контракта на определенный срок или на срок выполнения какой-либо работы. Договор составлялся устно, но была предусмотрена и письменная форма.

Затем наблюдался процесс систематизации трудовых договоров. В период VIII – начало XX века в гражданских правовых актах стало появляться понятие личного трудового договора. В стране стала активно развиваться промышленность, что потребовало соответствующих изменений от законодательства. Труд рабочих должен был чем-то регулироваться. Если рассматривать предмет договора того времени, в его качестве выступало выполнение работ на фабрике. Позже потребовалось разделить контракт и личный трудовой договор.

После отмены крепостного права в стране промышленность стала стремительно развиваться, и появился новый класс в обществе – рабочие. Большинство людей из рабочего класса стали мигрировать в города, где была хорошо развита промышленность, и искать там заработок. Рабочие начали образовывать профсоюзы, чтобы защищать свои права, стало расти недовольство условиями труда. Особенно это стало заметно в хозяйственной и промышленной сфере. С 1882 по 1903 год государство приняло 9 законов, которые защищали женщин и детей-работников. К 1913 году трудовое право значительно эволюционировало. Вышло около 500 норм, вошедших в устав промышленного труда.

К концу XIX в праве появились нормы, защищающие интересы рабочих, фиксировались трудовые отношения, которые контролировались силами государства, появились принудительные меры. Появились нормы, регулирующие занятость населения. Учитывалась сфера деятельности работников, трудовая функция, которую выполнял работник. Стоит отметить, что на тот момент трудовое законодательство России значительно опережало по развитию аналогичные нормы в странах Европы [1], [2], [5].

Трудовое законодательство стало заметно преобразовываться и совершенствоваться после Октябрьской революции 1917 года. В декабре 1918 года был принят Трудовой кодекс РСФСР. Это положение не вошло в ТК РСФСР, однако эле-

менты, встречающиеся в современном трудовом договоре, заложены были. В законе содержались гарантии. После окончания гражданской войны право снова изменилось. Теперь право на работу сменилось обязательством. Появилось понятие трудовой службы, которое просуществовало достаточно долго.

Новый Трудовой кодекс РСФСР был принят в 1922 году. Это приходится на период НЭП. Тогда уже появился более современный трудовой договор, который понимался как «соглашение двух и более лиц», согласно которому одна сторона (работник) предоставляет свою работу другой стороне (работодателю) для компенсации. Кроме этого, трудовые отношения были упорядочены. В законе закрепили их возникновение, исполнение и прекращение. Были установлены индивидуальные нормы труда. Особое внимание законодатель уделил временным трудовым отношениям и сезонным.

В декабре 1971 года Верховным Советом РСФСР был принят новый Трудовой кодекс РСФСР. В нем не только было закреплено право людей на труд, но и гарантировалась организация социалистического народного хозяйства. Отношение к безработным ухудшилось, их называли паразитами, усилились с презрением, это была политика партии.

В Трудовом кодексе 1971 года есть понятие трудового договора. Он определяется как соглашение между двумя сторонами (работником и компанией, тогда это были в основном государственные организации и учреждения). Работник должен был выполнить обязательство выполнять работы по своей специальности, а работодатель — оплачивать его труд. Особое внимание тогда уделялось наличию у работника квалификации, соответствующей занимаемой должности.

Следующий период — четвертый, он отличается тем, что в трудовом праве и законодательстве в целом появилось большое количество изменений и дополнений. Значительные изменения претерпело правовое регулирование экономики. Появился вид собственности, ранее не встречавшийся в советском законодательстве, а именно частная собственность.

У граждан появилось право иметь свое имущество, работать в соответствии со своими способностями и возможностями, а также делать это по контракту или самостоятельно.

Закон РСФСР от 25 декабря 1990 года «О предприятии и предпринимательской деятельности» регулировал трудовые отношения работников и предприятий. Отношения возникали на основе трудового договора и регулировались трудовым законодательством. Если отношения возникали на основе соглашения, например, если речь шла о членах экономического партнерства, применялось законодательство о труде. Учредительные документы товариществ регулировались гражданским законодательством.

В 2001 году был принят ТК РФ, он вступил в силу 2 февраля 2002 года. Содержащиеся в нем нормы значительно поменяли основу регулирования отношений между работодателем и работником. Многие нормы были скопированы с предыдущего кодекса РСФСР.

В новом законе появились четкие требования к содержанию договора. Было предусмотрено использование срочного трудового договора, порядок его расторжения, то же самое касалось обычного трудового договора. Трудовые отношения в стране были приведены в соответствие международным требованиям. Стала развиваться рыночная экономика и государство начало выступать в качестве гаранта для работника и работодателя. Оно начало строго регулировать трудовую сферу, отслеживать нарушения законодательства, однако напрямую вмешиваться в деятельность компаний государство не имело права. Это вызвало определенные правовые проблемы, однако законодателю удалось найти компромисс [1], [2].

От государства требовалось создать все необходимые условия для того, чтобы рынок труда работал. Работодатели должны были получать достаточное количество рабочей силы, иметь возможность выбрать сотрудников, подходящих под их требования, в частности образования и квалификации. Для работников гарантировалась оплата труда, соблюдение условий труда в соответствии с требованиями законо-

дательства. В качестве основной проблемы для понимания трудового договора с исторической точки зрения является развитие соотношения частных и государственных принципов, необходимых для регулирования трудовых отношений.

Оптимальный вариант для бизнеса было достаточно сложно выбрать, поэтому его искали долго. Основная трудность заключалась в соблюдении интересов обеих сторон. Нужно было найти идеальный баланс между интересами работника, государства и работодателя. Для этого были разработаны правила, за соблюдением которых следило государство.

Трудовой договор имеет частноправовой характер, но можно выделить и ряд присущих ему особенностей. Все они связаны с контролем государства в отношении соблюдения условий трудового договора и законов РФ, в частности трудового законодательства. Право Советского Союза не делало разницы между капиталистическими и социалистическими правоотношениями. В настоящее время нечто подобное происходит в упрощенном рассмотрении.

Проведя исторический анализ трудовых отношений и законодательных норм, трудовых договоров, совокупности законов, в институте норм трудового права РФ можно отметить совокупность развития норм закона и института трудового права. Можно выделить следующее:

- Преимущество. Многие нормы права копировались из кодексов СССР и включались в ныне действующий нормативно-правовой акт.
- Значительно увеличилось общее число норм не только для работодателей, но и для работников.

- Появилось понятие трудового договора.
- Появилась возможность не только заключить, но и расторгнуть трудовой договор в одностороннем порядке [3], [4].

В России роль трудового договора определена в ТК РФ. Это нашло отражение в 4 статьях данного кодекса. В этом документе определены условия, при которых может возникать трудовой договор. В более ранних правовых актах такой информации не содержалось. В ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации перечислены условия, при которых стороны могут составить не только сам трудовой договор, но и дополнительное соглашение, а также закрепить соблюдение конфиденциальности относительно государственных тайн.

Пристатейный библиографический список

1. Бутро Е. С. История появления и развития трудового договора и его правовая природа // *Аллея науки*. - 2020. - Т. 1. - № 6 (45). - С. 609-615.
2. Карнушин В. Е. Общетеоретическое понятие договора: цивилистический взгляд // *Российская юстиция*. - 2017. - № 8. - С. 4-7.
3. Некрасова Е. В. Договор и его межотраслевое значение // В сборнике: *Правотолкование и проблема судебного правотворчества. материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского*. - Симферополь, 2020. - С. 129-133.
4. Осипова С. В. Гражданско-правовые договоры, связанные с трудом, и трудовой договор // *Юридический вестник Самарского университета*. - 2018. - Т. 4. № 3. - С. 99-106.
5. Тиханова Д. А. История развития института индивидуализации в трудовом праве России // *Вестник трудового права и права социального обеспечения*. - 2022. - № 16. - С. 74-81.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-162-165

КОРНЕЕВА Линда Андреевна

аспирант Российского университета транспорта (МИИТ)

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЦЕЛЬЮ ИХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье приведены основные особенности оценки результатов интеллектуальной деятельности с целью их коммерциализации на примере транспортной сферы в Российской Федерации. Рассмотрена правовая база, методическая составляющая процесса оценки. Выявлены проблемы и пути развития.

В результате рассмотрения механизмов оценки стоимости РИД с целью коммерциализации в транспортной сфере, сделаны выводы: методическая основа оценки базируется на гражданском праве, законодательстве в области бухгалтерского учета, правовой базе транспортного комплекса России; оценка прав на РИД определяется спецификой транспортной сферы на этапе учета условий развития отрасли и возможность применения РИД в деятельности; пока не существует определенной достаточно полной правовой базы, которая регламентировала бы все вопросы, связанные с оценкой РИД; в транспортной сфере недостатки федерального уровня правового регулирования оценки прав на РИД решаются путем создания локальных актов; в дальнейшем предлагается совершенствование нормативной базы оценки прав на РИД с учетом отраслевой специфики и текущего состояния хозяйственной и производственной деятельности отечественных предприятий.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, оценка прав на интеллектуальную стоимость, коммерциализация, первоначальная, рыночная, инвестиционная стоимость.

KORNEEVA Linda Andreevna

postgraduate student of the Russian University of Transport (MIIT)

THE SPECIFICS OF EVALUATING THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY FOR THE PURPOSE OF THEIR COMMERCIALIZATION ON THE EXAMPLE OF THE TRANSPORT SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the main features of the evaluation of the results of intellectual activity for the purpose of their commercialization on the example of the transport sector in the Russian Federation. The legal framework, the methodological component of the evaluation process is considered. Problems and ways of development are revealed.

As a result of the consideration of the mechanisms for assessing the cost of RID for the purpose of commercialization in the transport sector, conclusions are drawn: the methodological basis of the assessment is based on civil law, accounting legislation, the legal framework of the transport complex of Russia; the evaluation of rights to RID is determined by the specifics of the transport sector at the stage of taking into account the conditions of development of the industry and the possibility of using RID in activities; there is a certain fairly complete legal framework that would regulate all issues related to the assessment of RID; in the transport sector, the shortcomings of the federal level of legal regulation of the evaluation of rights to RID are solved by creating local acts; in the future, it is proposed to improve the regulatory framework for the evaluation of rights to RID, taking into account industry specifics and the current state of economic and production activities of domestic enterprises.

Keywords: results of intellectual activity, evaluation of intellectual property rights, commercialization, initial, market, investment value.

Введение

Результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) представляют собой основу для развития инновационного потенциала, который, в свою очередь, формирует конкурентоспособность в любой сфере в настоящее время. Транспортная отрасль является стратегически важной для экономики России, поскольку от эффективности ее развития зависит скорость поставок, себестоимость изделий, и, в конечном итоге, экономический рост.

Для формирования прочной основы развития Российской Федерации необходима эффективная правовая основа в области охраны прав интеллектуальной собственности. Интеллектуальная деятельность, креативные возможности человека в системе социально-экономических отношений должны быть направлены на получение экономического эффекта. Коммерциализация разработок предусматривает доведение результатов исследований до их внедрения в производство и потребление.

Оценка РИД является важной частью процесса коммерциализации, поскольку от того, насколько результативно она выполнена, зависит итог внедрения инноваций.

Правовое поле охраны интеллектуальной собственности является динамичным и постоянно развивающимся, законодателям и правоприменителям необходимо постоянно следить за развитием хозяйственной практики и приводить в соответствие ей правовую базу.

Оценка РИД в настоящее время имеет некоторые проблемные вопросы: отсутствие релевантных статистических данных по отрасли, которые могли бы быть использованы в целях оценки, высокая степень нестабильности внешней среды, что затрудняет прогнозирование; отсутствие унифицированной нормативной базы.

Цель работы: определить особенности оценки РИД с целью их коммерциализации на примере транспортной сферы в Российской Федерации.

Обзор литературы

Следует отметить, что проблемы коммерциализации РИД рассматриваются в источниках, относящихся к разным отраслям науки, включая право, экономику, технические науки. Это вполне объяснимо, поскольку коммерциализация РИД является сложным процессом, в который во-

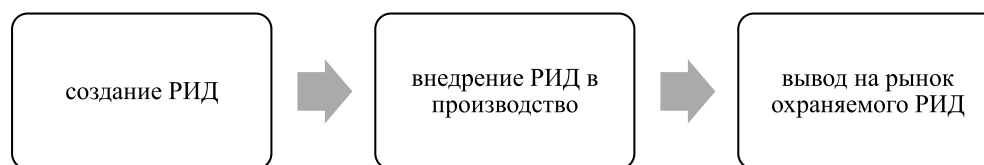

Рисунок 1. Процесс коммерциализации РИД

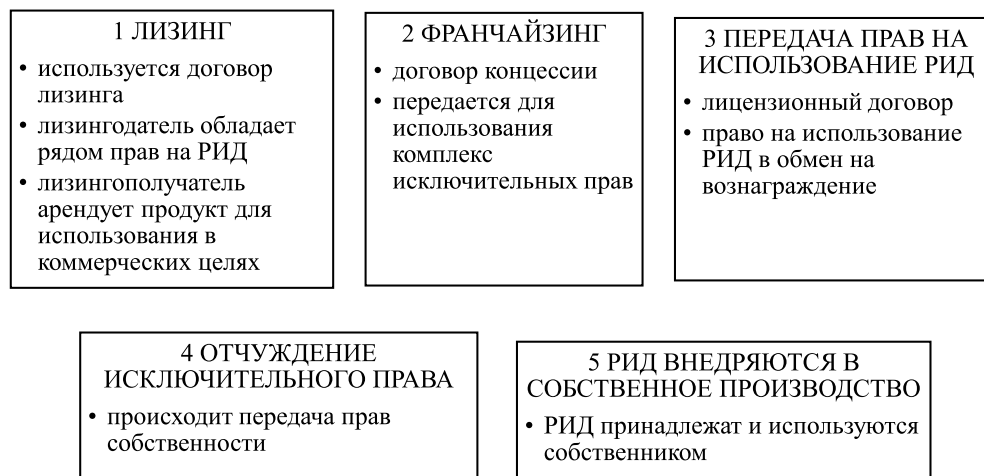

Рисунок 2. Формы коммерциализации РИД

влечено большое число участников. Вопросы разработки инноваций и определения возможностей вклада в коммерческую или производственную деятельность определяются техническими специалистами отрасли. В нашем случае это транспортная сфера. Экономическая эффективность от внедрения РИД просчитывается экономистами, возможности учета стоимости РИД определяется бухгалтерами. Правовая основа всех этапов процесса коммерциализации и оценки РИД лежит на юристах. Правовая основа является связующим звеном, формирующим условия для коммерциализации РИД.

Вопросы оценки РИД достаточно широко освещены в научной литературе, однако отраслевая специфика транспортной сферы исследована слабо.

Коллектив авторов РАНГИиГС при Президенте РФ рассматривают вопросы оценки стоимости интеллектуальной собственности и подчеркивают необходимость понимания сущностных характеристик РИД для успешности данного процесса [2]. Выполнена классификация РИД в качестве нематериальных активов организации, приведены основные способы оценивания РИД: договорной, экспертный, затратный.

Важность оценки РИД в ходе определения таможенной стоимости рассматривается в публикации авторов из Российской таможенной академии, указывается недостаток унифицированной методической базы для оценки РИД, проблему составляет отсутствие справочников с ценами на интеллектуальные продукты [3].

Интересный обзор методов учета объектов интеллектуальной собственности в сфере логистики выполнила профессор Г. И. Пашигорева в своей публикации, где она рассмотрела в том числе различные варианты использования программного обеспечения компаниями-грузоперевозчиками и предложила вполне обоснованную классификацию

нематериальных активов для целей их оценки по таким признакам, как: степень применения в производственной деятельности, обеспеченность механизмом правовой защиты; влияние на эффективность производства [4].

А. Н. Кривоногов выполнил анализ существующих и перспективных правовых норм в области защиты прав на РИД при помощи метода иерархического синтеза Саати и выявил, что действующие методы правовой защитой обладают слабой эффективностью, а перспективные - имеют вероятность быть более результативными [5].

С. В. Борисова анализирует различные формы договоров, используемых при оформлении перехода прав собственности на РИД на примере ОАО «РЖД», выявляются особенности договоров подряда, договора заказа, связанные с использованием РИД [1].

Методы

В статье использованы общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные: социально-юридический метод, системный анализ, в качестве частного метода юридической науки использован метод толкования права, формально-юридический анализ.

Результаты и обсуждение

Процесс коммерциализации РИД состоит из определенных этапов, которые предусматривают использование определенных правовых регламентов.

Вопросы регулирования оборота РИД, создания методологической базы коммерциализации РИД является компетенцией Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатента). В 2021 году в рамках исследований по теме НИР, проведенных Федеральным институтом промышленной собственности, были выпущены методологические рекомендации по коммерциализации РИД.

Таблица 1. Учет внешней среды при оценке РИД транспортным предприятием

Метод оценки РИД	Специфика для транспортной отрасли
Затратный	Использование индексов цен по определенным товарным группам на федеральном ресурсе (нефть, газ, ГСМ)*
Сравнительный (рыночный)	Учет конкурентной среды в транспортной сфере для выбора аналогов сравнения
Доходный	Ставка дисконтирования, рассчитанная методом кумулятивного построения, должна включать риски недобросовестной конкуренции при использовании прав на РИД, риск невыполнения контрагентами обязанностей по соблюдению конфиденциальности

* ЕМИСС. Государственная статистика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57608> (дата обращения: 17.03.2023).

Правовая основа коммерциализация РИД зависит в том числе от выбранной формы данного процесса (рис. 2).

Следует отметить, что каждая из указанных на рисунке форм, коммерциализации, предусматривает оценку РИД. Формы 1 – 4 предусматривают передачу прав собственности на РИД, поэтому оценка необходима для формирования договорных условий. Форма 5 (внедрение РИД в собственное производство) также предусматривает оценку РИД, которая в дальнейшем может быть использована для установления правоотношений по поводу инновации между работодателем и сотрудником, автором РИД.

Регламентация оценки РИД предусматривает использование оценки в целях бухгалтерского учета, что предусматривает использование стандартов оценки, которые рассматривают возможные подходы, методологию оценки¹. Помимо федеральных стандартов, на каждом предприятии разрабатываются документы, регламентирующие учетную деятельность: план счетов, учетная политика и др.

Для того, чтобы выполнить оценку РИД, необходимо определить вид стоимости, который будет использоваться:

- первоначальная стоимость используется на этапе принятия к учету РИД, а также для отражения в учете перемещений объектов интеллектуальных прав;
- рыночная или инвестиционная стоимость используется на этапе выбытия или передачи прав на РИД.

Стоимость РИД, которые будут далее приняты к учету в качестве нематериальных активов, в дальнейшем употребляются для реализации таких целей:

- исчисление амортизационных платежей;
- приходование к учету РИД, которые ранее не были учтены (возможно выявление РИД в ходе инвентаризации);
- отражение перемещений РИД.

В целях налогового учета стоимость РИД определяется в соответствии с налоговым законодательством.

Оценка РИД происходит в соответствии со способами их поступления на предприятия, возможны такие варианты:

- поступление по договорам за плату, а также взамен на неденежные формы расчета;
- самостоятельное создание РИД;
- приобретение в ходе инвентаризации;
- создание в результате выполнения научных исследований.

1 Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)», утвержденный приказом Минэкономразвития России от 22 июня 2015 г. № 85; Федеральный стандарт оценки «Оценка для целей залога (ФСО № 9)», утвержденный приказом Минэкономразвития от 1 июня 2015 г. № 327; Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержденный приказом Минэкономразвития России от 20 мая 2015 г. № 297.

Если РИД было выявлено при проведении амортизации, необходимо выполнить ряд шагов для правильной оценки актива:

- определение всех расходов, связанных с созданием РИД;
- принятие решения о необходимости правовой охраны в зависимости от возможностей дальнейшего использования на предприятии;
- приобретение охранного документа.

Оценка РИД осуществляется с использованием трех основных подходов: рыночный, затратный и доходный. Каждый из данных подходов имеет свою специфику для транспортной отрасли, о чем будет сказано далее.

В транспортной сфере, как уже было сказано ранее, особых механизмов оценки РИД, не имеется на уровне федерального или регионального законодательства, однако некоторые компании создают собственные локальные акты, регулирующие эти аспекты. Так, можно обратиться к опыту ОАО «РЖД», который включает достаточно серьезную базу разработки локальных нормативных актов в области управления правами на РИД. В 2021 году в портфеле инноваций РЖД было 4075 единиц, включая программы и базы данных (67%); изобретения (16%); полезные модели (5%); промышленные образцы (4%). Кроме того, в ОАО «РЖД» в 2021 году было получено 380 охранных документов и 6 зарубежных патентов². В стандарте СТО РЖД 13.007-200 определены основные элементы процесса оценки РИД для сделок, которые связаны с распоряжением правами.

В данном документе определены:

- цели оценки РИД;
- требования к оценке прав на РИД;
- подходы и методы, используемые при оценке, особенности их выбора;
- алгоритм оценки;
- использование итогов оценки.

Можно отметить, что оценка прав на РИД в транспортной компании имеет как общие аспекты, которые свойственны для любого предприятия, так и специализированные.

В числе особых моментов, которые свойственны транспортному предприятию, и которые необходимо учесть в ходе оценки РИД можно отметить следующие:

- условия внешней среды, влияющие на оценку конкурентоспособности отрасли, эффективность транспортно-логистических операций;
- специфика расчета экономического эффекта от использования РИД на транспортном предприятии.

2 Портфель интеллектуальной собственности ОАО «РЖД» (Управление правами на результаты интеллектуальной деятельности) Компания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/ru/9991/page/103290?id=18225#main-header>.

Внешние факторы оцениваются с целью разработки коммерческого предложения и поиска заказчиков для контракта, который будет предусматривать использование РИД. Например, для ОАО «РЖД» следует учитывать ограничения в области реализации прав на РИД, а также холдинговую структуру монопольного игрока. В качестве клиентов для ОАО «РЖД» рассматриваются крупные участники рынка, а также государственные структуры.

В таблице 1 представлены элементы, которые необходимо учитывать при оценке РИД транспортной компании в рамках выбранного подхода.

В качестве особенностей оценки стоимости РИД в холдинге ОАО «РЖД» можно отметить преимущественно эксплуатационный характер использования, что отражается на расчете экономического эффекта, который состоит в большинстве случаев из экономии на эксплуатационных затратах.

Алгоритм оценки прав на РИД для транспортной компании может включать в себя такие составляющие:

1. Определение и типологизация объекта оценки (идентификация конкретного охраняемого вида: ноу-хау, промышленный образец и т.п.).

2. Выбор вида используемой сделки (договор залога, концессии, лицензионный договор и пр.). Данный этап реализуется по двум вариантам:

2.1. Использование оценщика (расчет стоимости прав; получение отчета об оценке).

2.2. Самостоятельное проведение расчетов предварительной стоимости прав на РИД:

2.2.1 Принятие решения о выборе вида стоимости (инвестиционная или рыночная).

2.2.2 Анализ внутренней и внешней среды, формирующих условия использования РИД.

2.2.3 Выбор наиболее подходящего метода оценки РИД в соответствии с результатами шага 2.2.2.

2.2.4 Обоснование предварительной цены РИД в сделке по распоряжению правами.

3. Решение вопроса о привлечении оценщика.

4. Выбор контрагента по сделке. В том случае, если контрагент на момент расчета предварительной стоимости прав не определен, осуществляются следующие действия:

4.1. Разработка коммерческого предложения.

4.2. Размещение коммерческого предложения.

4.3. Выбор контрагентов из числа откликнувшихся на коммерческое предложение.

5. Определение согласованной цены.

6. Разработка договорной документации.

7. Заключение сделки.

Такой алгоритм в целом универсален, однако содержание некоторых компонентов, которые были рассмотрены ранее, имеют отраслевую специфику.

На этапе 2 определяется возможность использования услуг оценщика при оценке прав на РИД. Для выполнения указанного шага следует понимать, что использование экспертов-оценщиков существенно экономит время и позволяет избежать некоторых проблем, связанных с отсутствием опыта оценки. С другой стороны, самостоятельное проведение оценки, позволяет иметь экономию в денежных затратах и избежать возможностей утечки информации или ее недостаточности. Заключение оценщика базируется на том объеме информации, который представил заказчик, результаты оценки также в большей мере зависят от полноты и достоверности данных, которыми располагает оценщик.

Выводы

В результате рассмотрения механизмов оценки стоимости РИД с целью коммерциализации в транспортной сфере, можно отметить следующее:

– методическая основа оценки базируется на гражданском праве, законодательстве в области бухгалтерского учета, правовой базе транспортного комплекса России;

– оценка прав на РИД определяется спецификой транспортной сферы на этапе учета условий развития отрасли и возможность применения РИД в деятельности;

– пока не существует определенной достаточно полной правовой базы, которая регламентировала бы все вопросы, связанные с оценкой РИД;

– в транспортной сфере недостатки федерального уровня правового регулирования оценки прав на РИД решаются путем создания локальных актов;

– в дальнейшем предлагается совершенствование нормативной базы оценки прав на РИД с учетом отраслевой специфики и текущего состояния хозяйственной и производственной деятельности отечественных предприятий транспортной сферы.

Приставленный библиографический список

1. Борисова С. В. Правовое регулирование подрядных отношений на железнодорожном транспорте с использованием интеллектуальной собственности // Транспортное право и безопасность – 2021. – № 2 (38). – С. 75-78.
2. Буга А. В., Куприн А. А., Федорцова А. С. Правовое регулирование отношений в области идентификации и оценки стоимости интеллектуальной собственности // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2019. – № 9 (11). – С. 199-205.
3. Казак В. П., Красикова С. Б. Проблематика оценки таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Трибуна ученого. – 2020. – № 2.
4. Пашигорева Г. И. Интеллектуальная собственность как объект учета в сфере логистики // ЭКОНОМИНФО. – 2015. – № 23.
5. Кривоногов А. Н. Оценка эффективности реализации рекомендаций по совершенствованию правового регулирования интеллектуальной собственности // Правовая информатика. – 2019. – № 1. – С. 64-73.
6. Борисова С. В. Правовое регулирование подрядных отношений на железнодорожном транспорте с использованием интеллектуальной собственности // Транспортное право и безопасность. – 2021. – № 2 (38). – С. 75-84.

ЛИТВИНОВ Роман Викторович

преподаватель кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ПРЕПЯТСТВУЮЩЕГО ТУШЕНИЮ ПОЖАРА

В статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы правового регулирования ответственности за препятствие проезду пожарной техники к месту пожара, вызванного припаркованными на придомовых территориях автомобилями. Кроме того, показана зависимость возникновения неблагоприятных последствий от наличия препятствия на пути следования специальной техники. Обращено внимание на необходимость соблюдения владельцами транспортных средств требований пожарной безопасности и добросовестного поведения при оставлении автомобилей на кратковременное хранение. Выражено мнение о целесообразности возложения дополнительной ответственности на лицо, препятствующее тушению пожара, о необходимости пропаганды пожарной безопасности среди автовладельцев, и включения в рабочие программы автошкол раздела «Требования пожарной безопасности».

Ключевые слова: пожар, парковка, автомобиль, пожарная безопасность, препятствие, спецтехника, ответственность.

LITVINOV Roman Viktorovich

lecturer of Forensic examination sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia

TO THE QUESTION OF THE RESPONSIBILITY OF THE PERSON PREVENTING THE EXTINGUISHING OF THE FIRE

The article deals with the problem of obstruction of the passage of fire equipment to the place of fire caused by cars parked in the adjacent territories. In addition, the dependence of the occurrence of adverse consequences on the presence of an obstacle in the path of special equipment is shown. Attention is drawn to the need for vehicle owners to comply with fire safety requirements and conscientious behavior when leaving cars for short-term storage. The opinion was expressed on the expediency of imposing additional responsibility on the person preventing the extinguishing of the fire.

Keywords: fire, parking, car, fire safety, obstacle, special equipment, responsibility.

Актуальность данной темы связана с тем, что пожар сегодня, как и многие века назад, является бедствием, уносящим жизни людей, причиняющим вред здоровью и наносящим колоссальный материальный вред. При ликвидации пожара счет идет на минуты. Но драгоценное время невосполнимо утрачивается из-за невозможности прибыть пожарному подразделению к месту пожара в связи с наличием препятствия – припаркованных на придомовой территории автомобилей.

С незапамятных времен пожары причиняют колоссальный материальный ущерб природе и человечеству. Нередко в пожаре гибнут люди, и причиняется вред здоровью различной степени тяжести. Пожары возникают как по вине человека, так и в результате природных явлений таких как самовозгорание от воздействия солнечных лучей, либо в результате грозовых разрядов молний и т.д. Вина человека в причине пожара характеризуется умышленными действиями, либо неосторожным обращением с огнем, либо нарушением правил пожарной безопасности и др.

Владельцы транспортных средств обязаны знать и соблюдать требования, содержащиеся в разделе 8 СП 4.13130.2013 «Свод правил. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям» подъезд пожарных машин должен быть обеспечен с двух продольных сторон здания, если высота многоэтажки – более 28 метров (как правило, это 9 этажей и выше). Если высота дома меньше 28 метров, допускается подъезд только, с одной стороны. Кроме того, ширина проездов для пожарной техники в зависимости от высоты зданий или сооружений должна составлять не менее 3,5 метров при высоте зданий до 13 метров включительно, 4,2 метра – при высоте здания от 13 до 46 метров включительно, 6 метров

– при высоте здания более 46 метров. К сожалению, не все владельцы транспортных средств знают, а те, кто знает, не выполняют данные требования.

Согласно Федеральному закону от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства. Государство, в лице Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, обеспечивая пожарную безопасность и принимая меры к ликвидации пожара, зачастую сталкиваются с проблемой невозможности в кратчайший срок доставить специальную технику и обеспечить её работу на месте пожара. Попросту говоря, пожарные не могут проехать по придомовой территории из-за припаркованных автомобилей.

Количество личных транспортных средств увеличивается с каждым годом, в связи с чем обостряется и проблема временного хранения этих транспортных средств. Автоводители, создавая стихийные парковки, оставляют свои автомобили в том числе и на придомовых территориях, занимая газоны, подъездные пути. Пожарные и спасатели, прибывая по вызову, весьма часто сталкиваются с такими проблемами как несанкционированно установленные бетонные блоки и шлагбаумы, припаркованные у зданий автомобили, препятствующие проезду спецтехники, владельцы паркуют свои автомобили на крышках колодцев пожарных гидрантов. Принимая меры к проезду пожарной техники к месту пожара, спасатели и пожарные обращаются в ГИБДД для розыска автовладельца и дальнейшего освобождения пути следования спецтехники или вызова эвакуатора, нередко сотрудники пожарной охраны при взаимодействии с гражданами, расталкивают «мешающие» автомобили, но на все эти

действия требуется значительное время, которое могло быть использовано на ликвидацию пожара, минимизируя его негативные последствия.

Ответственность собственников транспортных средств, являющихся препятствием проезду пожарной техники, при их привлечении к административной ответственности по ст. 20.4 КоАП РФ, ограничивается предупреждением или наложением административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от сорока тысяч до шестидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до четырехсот тысяч рублей.

В конце 2022 г. президент России В. В. Путин подписал закон об изменении отдельных федеральных законов касающихся пожарной безопасности, добровольной пожарной охраны, службы в федеральной противопожарной службе. В федеральном законе «О пожарной безопасности» появились новые термины – «оправданный риск» и «крайняя необходимость».

Так, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2022 № 606-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» внесены изменения, согласно которым личный состав пожарной охраны, включая руководителя тушения пожара, привлекаемый к тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ, иные участники тушения пожара, действовавшие в условиях оправданного риска и (или) крайней необходимости, если при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, могут освобождаться от ответственности за причинение материального ущерба, за причинение вреда здоровью спасаемых людей, личного состава пожарной охраны, иных участников тушения пожара или их гибель в соответствии с законодательством Российской Федерации.

До принятия указанного нормативного правового акта в гражданском кодексе РФ действовала ст. 1067, согласно которой «вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред». Однако пожарные избегали и избегают причинения повреждений припаркованным на придомовой территории автомобилям, «пробиваясь» к месту пожара, а также повреждений и самого пожарного автомобиля, опасаясь различного рода разбирательств, в том числе и судебных, и возмещения причиненного ими имущественного вреда.

Таким образом, представляется целесообразным установление дополнительной ответственности лиц, виновных в совершении административного правонарушения в области пожарной безопасности, а именно в создании препятствия проезду пожарной техники припаркованным в непопозволенном месте автомобилем. Так, при доказанности того факта, что именно данный припаркованный автомобиль явился непреодолимым препятствием проезда пожарной техники к месту пожара, в результате чего своевременно прибывший

личный состав пожарной охраны не имел возможности обеспечить работу специальной пожарной техники и приступить к ликвидации пожара и, в связи с чем произошло распространение пожара и усугубились его негативные последствия, на собственника этого автомобиля может быть возложена ответственность по частичному возмещению причиненного распространившимся пожаром вреда.

Кроме того, необходимо отметить немаловажное значение пропаганды пожарной безопасности среди автовладельцев, в частности при оставлении ими автомобилей на хранение в пределах придомовой территории и непосредственной близости к зданиям административного и общественного назначения. Основной целью противопожарной пропаганды является информирование населения о необходимости обеспечения пожарной безопасности. Для достижения данной цели, необходимо привлечение внимания владельцев транспортных средств к возможным последствиям, которые могут наступить при несоблюдении правил об обеспечении подъезда пожарных машин. Осуществление пропаганды пожарной безопасности необходимо осуществлять регулярно, через средства массовой информации – федеральные и местные телевизионные каналы, устройства информационных табло, позволяющих парковку в определенных местах, либо запрещающих парковку.

Так же одной из мер превентивного характера может выступить включение в базовые циклы рабочих программ обучения в образовательных учреждениях, в которых происходит обучение вождению транспортных средств (Автошколы), такого раздела как «Требования пожарной безопасности» с целью воспитания у обучающихся ответственности не только за свое имущество, но и за имущество, за здоровье и жизнь иных лиц, и добросовестного поведения при эксплуатации транспортных средств.

Пристатейный библиографический список

1. СП 4.13130.2013 «Свод правил. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.03.2023).
2. Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.03.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.03.2023).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 606-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.03.2023).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.03.2023).

ТУПИЧИНСКИЙ Артем Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА «ПРОИЗВОДНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ» В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В статье рассматривается генезис производных произведений в дореволюционном и советском периодах развития российского права. Делается вывод о том, что первым известным российскому праву видом производного произведения является перевод. Доказывается, что в дореволюционный период развития права возникло понятие «переделка» как прообраз категории «производное произведение», что к концу советского периода развития права не было сформулировано и закреплено как легальное определение производного произведения, не сформировались признаки производного произведения как института, объединяющего различные виды производных произведений.

Ключевые слова: производное произведение, переработка, перевод, переделка, дореволюционный период развития российского права, советский период развития российского права.

Тупичинский А. С.

TUPICHINSKIY Artem Sergeevich

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

EVOLUTION OF DERIVATIVE WORK AS LAW INSTITUTION IN PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET PERIODS OF RUSSIAN LAW'S DEVELOPMENT

The article deals with the genesis of derivative works in the pre-revolutionary and Soviet periods of Russian law's development. It is concluded that the first type of derivative work known to Russian law is a translation. It is proved that in the pre-revolutionary period of development of law the concept of "remake" arose as a prototype of the category "derivative work", that by the end of the Soviet period of development of law, the derivative work's definition was not formulated and fixed as a legal one, features of a derivative work as an institution that unites various types of derivative work were not formed.

Keywords: derivative work, reworking, translation, remake, pre-revolutionary period of Russian law's development, Soviet period of Russian law's development.

Возникновение и развитие производных произведений в дореволюционный период

В Российской империи, как и в других европейских правовых порядках, первым способом защиты издателей произведений были привилегии. Так, первая привилегия в России была выдана Академии наук в начале XVIII века [7, с. 110]. Только в XIX веке происходит зарождение интереса законодательства к производным произведениям.

Первым видом производного произведения, закрепленным в позитивном праве в Российской империи, как и в большинстве других правовых порядков, стал перевод. Как объект авторского права перевод был закреплен в первом нормативном правовом акте Российской империи, посвященном авторскому праву – в Уставе о цензуре от 22 апреля 1828 года и являющемся его приложением Положению «О правах сочинителей» 22 апреля 1828 года (далее – Положение 1828 года), в котором устанавливалось, что у переводчика есть исключительное право на перевод¹.

Важно отметить, что перевод рассматривался не как производное произведение, а как самостоятельное произведение², то есть, во-первых, исключительное право в то время не включало в себя правомочие на создание переводов. Во-

вторых, перевести произведение могло любое лицо без разрешения правообладателя оригинального произведения, и такие действия не образовывали «контрафакцию»³.

Исключение составляли произведения, «особенно до Наук касающихся», то есть научные и учебные тексты. При этом авторы таких произведений при издании оригинального текста должны были заявить о своем праве издать текст на другом языке и реализовать это право в течение двух лет с момента получения разрешения на издание оригинального произведения. В противном случае единоличное право на перевод оригинала у них прекращалось (пар. 12 Положения 1828 года). Как можно заметить, Положение 1828 года крайне потворствовало переводу произведений.

В новом Положении «О правах сочинителей, переводчиков и издателей» от 8 января 1830 года (далее – Положение 1830 года), которое, несмотря на менее, чем двухлетнюю разницу с Положением 1828 года, было более, чем в два раза объемнее, были сохранены нормы Положения 1828 года в отношении переводов и закреплена неопровержимая презумпция нарушения исключительного права переводчика (самовольное издание) при создании повторного перевода уже переведенного произведения иным переводчиком – таковым считалось буквальное совпадение переводов на две трети (пар. 19 Положения 1830 года)⁴.

1 Устав о цензуре (утв. 22 апр. 1828 г.: с приложением Штатов и Положения о правах сочинителей). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/459989> (дата обращения: 03.02.2023).

2 Под «самостоятельным» произведением мы в настоящей работе имеем в виду произведение, не являющееся ни производным, ни лежащим в основе производного.

3 Этот термин означал нарушение исключительного права в Положении 1828 года и в целом в законодательстве Российской империи.

4 О правах сочинителей, переводчиков и издателей: положение от 8 января 1830 г. // ПСЗ РИ. 1830. Собр. 2. Т. 5. Отд. 1. № 3411.

До начала XX века существенных изменений законодательства в части прав на производные произведения не происходило. К концу XIX века право на перевод, иногда с рядом оговорок, считалось исключительным правом автора во многих европейских правовых порядках (Германия, Франция, Бельгия, Швейцария, Австрия и т.д.) в отличие от российского права [2]. За присоединение к практически общеевропейскому подходу ратовали многие цивилисты того времени [2], [7].

Положение (Закон) «Об авторском праве» от 20 марта 1911 года, (далее – Закон 1911 года) является последним нормативным правовым актом дореволюционного периода, посвященным авторскому праву⁵. Закон 1911 года, по словам самих российских ученых начала XX века, многое позаимствовал из европейского законодательства об авторском праве того периода, преимущественного немецкого [4].

Интересным представляется закрепленное в Законе 1911 года положение о том, что не образует контрафакцию использование чужого произведения для создания нового произведения, если новое произведение существенно отличается от использованного (ст. 9 Закона 1911 года). Такая же по существу специальная норма закреплена в Законе 1911 года для музыкальных произведений (ст. 43 Закона 1911 года).

Как показывает комментирование данной нормы современниками её появления, её истинное значение – во-первых, разрешение использования идейной составляющей произведения, и, во-вторых, основание для допущения заимствований и создания компиляций, то есть составных произведений [4, с. 450-451]. Однако буквальное толкование данной нормы позволяет расширить её каузу до дозволения создания производных произведений.

В тексте Закона 1911 года впервые встречается понятие «переделка». Творческий характер производного произведения может выражаться в изменении композиции и/или формы выражения лежащего его в основе произведения [5, с. 96]. Перевод относится к изменению формы выражения (поскольку изменяется язык, на котором написан текст). Переделкой же в Законе 1911 года именовалось адаптация из повествовательной в драматическую форму и наоборот), то есть смена одновременно и композиции, и формы выражения.

Отметим, что Закон 1911 года разграничивает переводы и переделки, частные случаи производных произведений, не выделяет их в единую, более общую категорию. Тем не менее даже лексически на примере переделок видно зарождение категории «переработка», то есть создание производного произведения.

Историческое же разграничение переводов и переделок в Законе 1911 в купе с более ранним признанием переводов как объектов авторского права объясняет построение современного Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно п. 9 ст. 1270 ГК РФ, в котором перевод как вид производного произведения выделяется отдельно⁶.

Однако в Законе 1911 года, как мы уже упомянули, перевод и переделка – две абсолютно не связанные друг с другом категории, что в свою очередь объясняет, почему они регулируются различно. Так, переделка в принципе не допускается без согласия автора (ст. 31 Закона 1911 года).

Исключительное право на перевод в свою очередь действовало в течение десяти лет с момента издания оригинального произведения, при этом автор, во-первых, должен был заявить о своем намерении перевести произведение, и, во-вторых, должен был издать перевод в течение пяти лет с момента издания оригинального произведения (ст. 33 Закона 1911 года).

Интересной представляется норма Закона 1911 года о том, что не допускается обратный перевод перевода оригинального произведения на язык оригинального (подлинного) произведения (ст. 33 Закона 1911 года).

Очевидно, что данная норма была необходима с целью борьбы с злоупотреблением правом третьими лицами, поскольку право на перевод не являлось правомочием исключительного права на произведение и, соответственно, любое лицо по истечении срока действия исключительного права автора на перевод могло фактически издать несколько измененное оригинальное произведение, заявив, что это перевод перевода.

Необходимо отметить, что Закон 1911 года проводил разграничение между статусом иностранцев и подданных Российской империи.

Так, у российского автора исключительное, хоть и крайне краткосрочное, право на перевод своего произведения возникало независимо от того, где он издал свое произведение – за границей или в Российской империи (ст. 33 Закона 1911 года). Иностранец же обладал исключительным правом на перевод своего произведения только в том случае, если он издал свое произведение на территории Российской империи. В противном случае исключительное право на перевод у него не возникало, за исключением случаев, если между Российской империей и зарубежной страной не было заключено паритетное, то есть предоставляющее российским подданным равные с иностранцами права, международное соглашение (ст. 35 Закона 1911 года).

Помимо переводов и переделок Закон 1911 года предусматривал также такие виды производных объектов авторского права, как переложение и переинструментовка музыкального произведения.

В отличие от перевода и переделок Закон 1911 года прямо предусматривал, что исключительное право автора музыкального произведения включает в себя право создания переложений и переинструментовок (ст. 42 Закона 1911 года).

Можно сказать, что это первый в истории российского авторского права случай, когда право на переработку, пусть и конкретных видов произведений, предстает в качестве правомочия исключительного права правообладателя оригинального произведения.

Занятым представляется закрепленное в Законе 1911 года право третьих лиц требовать от композитора или иного лица, осуществившего переложение произведения на механические инструменты, заключения с ними лицензионного договора в отношении права на переложение этого произведения. Если третьему лицу будет отказано в заключении лицензионного договора, то оно вправе обратиться в суд, который в свою очередь должен определить условия такого лицензионного договора (ст. 42 Закона 1911 года).

Вероятно, целью этой нормы являлась борьба с монополизацией рынка носителей для механических проигрывателей музыки.

Также прямо в Законе 1911 года было предусмотрено, что уступка права на издание музыкального или литературного произведения, то есть отчуждение исключительного права на музыкальное или литературное произведение, не включает в себя отчуждение права на его переложение, перевод и переделку (ст. 74, 75 Закона 1911 года).

Интересно, что законодатель одновременно и крайне ограничивает исключительное право автора на перевод, и в то же время защищает автора, не допуская подразумеваемый переход права на перевод при отчуждении права на произведение.

Таким образом, в дореволюционный период происходит постепенная эволюция института производных произведений: в законодательстве закрепляются сначала перевод, а потом переложения и переинструментовки как понятия авторского права. В конце периода впервые возникает понятие «переделка», являющееся прообразом категории «производное произведение». Право на перевод проходит долгий путь от отсутствия охраноспособности до признания наличия у автора исключительного права на перевод.

Развитие института «производное произведение» в советский период

Начало советского периода отечественной истории авторского права характеризуется кардинальным изменением регулирования авторского права.

5 Положение об авторском праве от 20 марта 1911 г // СЗРИ. Т. X. Ч. 1. Приложение к примечанию 2 к ст. 420 Законов гражданских. СПб., 1912.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Так, декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» (далее – Декрет 1918 года) установил, что любое произведение может быть признано государственным достоянием (ст. 1 Декрета 1918 года), в том числе право перевода и перевод на русский язык (ст. 10 Декрета 1918 года)⁷.

Отменен Декрет 1918 года был только в 1925 году в связи с вступлением в силу Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» (далее – Постановление 1925 года)⁸.

Постановление 1925 года, однако, сохранило свободу перевода чужого произведения (ст. 4 Постановления 1925 года). Также была воспроизведена норма дореволюционного Закона об авторского праве 1911 года о том, что автор может использовать чужое произведение для создания нового, если новое произведение от него существенно отличается.

Принятое через 3 года Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 «Основы авторского права» (далее – Постановление 1928 года)⁹ повторило Постановление 1925 года – идентичные нормы закреплены в статье 9 Постановления 1928 года.

При этом Постановление 1928 года запретило «переделку» повествовательных, кинематографических и драматических произведений друг в друга без согласия правообладателя.

Как было сказано ранее, разграничение переделок и переводов как самостоятельных категорий, не образующих единую категорию «производное произведение», а также требование согласия автора на переделку было закреплено в Законе 1911 года.

Таким образом, Постановление 1928 года фактически имплементировала данные нормы Закона 1911 года.

Странным представляется то, что Постановление 1928 года в отношении переводов построена в «социалистическом» русле – то есть устанавливает свободу переводов в отличие от Закона 1911 года, который предоставлял автору крайне ограниченное, но все-таки исключительное право на перевод – а в отношении адаптаций воспроизводит «капиталистический» подход имперского времени.

Возможно, причина разного регулирования в том, что, во-первых, переводиться могли не только художественные, но и научные труды, и свобода перевода была необходима для более беспрепятственного научно-технического прогресса государства.

Во-вторых, перевод фактически раскрывает для лиц, не владеющих иностранным языком, новое произведение, в отсутствие перевода для них произведения как бы и нет. Переделка же изменяет известное лицу произведение, представляет его в иной форме и композиции, поэтому переводы для граждан СССР были важнее, чем переделки.

В-третьих, СССР был многонациональным государством, народы которого говорили на множестве языков, поэтому в каком-то смысле через предоставления свободы перевода достигалось некое подобие социальной справедливости, отсутствие языковой дискриминации.

Дальнейшее изменения позитивного авторского права в СССР произошло только в 1961 году в связи с принятием Закона СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (далее – Основы 1961 года)¹⁰.

Так, Основы 1961 года (а вместе с ними и ГК РСФСР 1964 года) после ратификации СССР Всемирной конвенции об

авторском праве 1952 года, закреплявший право на перевод за автором¹¹, изменили существовавшее регулирование использования чужих произведений – теперь для этого было необходимо заключение договора с правообладателем. Специально было установлено, что указанная норма относится и к переводу (ст. 101 Основ 1961 года).

Тем не менее, Основы 1961 года, признавая за переводчиком исключительное право на перевод, позволяли государству разрешить перевод произведения третьему лицу без согласия автора (ст. 102 Основ 1961 года).

Отметим, что впервые в законодательстве появляется категория «переработка» – создание производного произведения. В советской доктрине предлагалось именовать производные произведения «переработками» ещё до Основ 1961 года [6, с. 45].

Впрочем, в советской науке так и не был достигнут консенсус относительно того, как именовать производное произведение – например, Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц в основном используют термин «переделка» [1].

В. Я. Ионас в свою очередь именовал производные произведения «зависимыми» и формулировал понятие зависимого произведения через признак творческого заимствования существенных элементов оригинального (независимого) произведения [3, с. 72].

Последний нормативный правовой акт советской эпохи, посвященный в том числе авторскому праву – «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1)¹² (далее – Основы 1991 года) – существенно отличался от Основ 1961 года.

Так, Основы 1991 года сближает с современным правовым регулированием указание перевод и переработки как способов использования произведения (ст. 135 Основ 1991 года).

Интересным представляется тот факт, что перевод и переработка по-прежнему указаны как отдельные, самостоятельные способы использования исключительного права.

Таким образом, в советский период, несмотря на произошедший после образования СССР «откат» в развитии авторского права в целом, категория производного произведения претерпела эволюцию до закрепления в позитивном праве переработки, отказа от существенных ограничений, налагавшихся в имперском периоде на переводы и другие производные произведения. Тем не менее, в советском периоде производное произведение все ещё не сформировалось как полноценная категория.

Пристатейный библиографический список

1. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М.: Юрид. лит., 1957.
2. Борзенко А. А. Право автора на перевод. М., 1892.
3. Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972.
4. Канторович Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Систематический комментарий к закону 20 марта 1911 г. – с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранных законодательствах и судебной практике. 2-е изд., значит. доп. Петроград: Тип. бывш. Акционер. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1916.
5. Липшиц Д. Авторское право и смежные права М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002.
6. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М.: АН СССР. 1956.
7. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 3. Включая Авторское право на литературные произведения / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017.
- 7 Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // СУ РСФСР, 1918, № 86, ст. 900.
- 8 Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» // СЗ СССР, 1925, № 7, ст. 67.
- 9 Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 «Основы авторского права» // СЗ СССР, 1928, № 27, ст. 246.
- 10 Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1961, № 50, ст. 525.
- 11 Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 // СП СССР, 1973, № 24, ст. 139.
- 12 «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, N 26, ст. 733.

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Кубанского государственного университета

ГРИНЬКО Никита Романович

аспирант кафедры гражданского права Кубанского государственного университета

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ МОДЕЛИ УСЛОВИЙ «БЕРИ ИЛИ ПЛАТИ»

В статье рассматриваются особенности договорной конструкции «бери или плати», используемой в международной рыночной практике. Проводится анализ данного правового института в зарубежных правовых системах. Рассматриваются и выявляются особенности использования данной договорной модели, подчеркиваются основные плюсы и минусы ее применения.

Ключевые слова: долгосрочные договоры, договорные модели, правовая конструкция «бери или плати».

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Kuban State University

GRINKO Nikita Romanovich

postgraduate student of the Department of Civil law sub-faculty of the Kuban State University

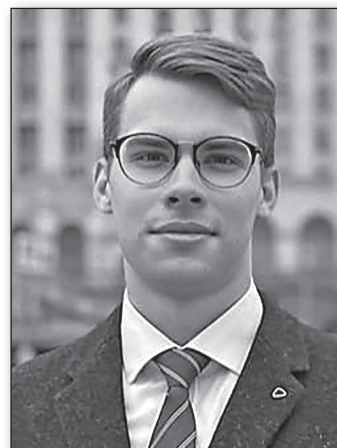
PREREQUISITES FOR THE FORMATION AND FOREIGN APPROACHES TO THE LEGAL QUALIFICATION OF THE "TAKE OR PAY" MODEL OF CONDITIONS

The article discusses the features of the contract construction "take or pay" used in international market practice. The analysis of this legal institution in foreign legal systems is carried out. The features of the use of this contractual model are considered and identified, the main pros and cons of its application are emphasized.

Keywords: long-term contracts, contractual models, legal construction "take or pay".

Шаповал О. В.

Гринько Н. Р.

Российская Федерация всегда была и остается надежным участником международных экономических отношений. Современная сложная обстановка оказывает огромное влияние на состояние как внутренних, так и внешних рыночных связей. Наша страна всегда выступала за долгосрочные и взаимовыгодные договоры со своими зарубежными партнерами. Заключение многолетних контрактов позволяет стабилизировать рынки энергоресурсов, что безусловно влияет на благосостояние каждого участника договорных отношений. С учетом специфики отдельных направлений внешнеэкономической деятельности нашей страны как поставщика энергоресурсов, она вместе со своими партнерами выработала уникальные договорные конструкции, позволяющие сохранить баланс интересов как поставщика, так и потребителя.

Специфика подобных инструментов, опосредующих международные экономические отношения, в первую очередь связана с наличием ранее недоступных условий для использования значительных объемов денежных средств и масштабной организационно-транспортной инфраструктуры участников рынка.

При этом, уже сложившаяся в данной области отношений договорная практика содержит большое количество по-своему уникальных правовых механизмов и конструкций, которые не были однозначно восприняты национальными правовыми порядками или не получили надлежащего законодательного закрепления и лишь изредка находят свою правовую оценку в судебных актах. Такого рода специфика во многом обусловлена наличием ранее указанных особенностей отношений между участниками международного экономического рынка.

Одной из наиболее популярных и в то же время спорных юридических конструкций, активно используемых при заключении трансграничных соглашений, стала модель на условиях «take or pay» или «бери или плати», которая позволяет существенным образом варьировать баланс интересов договаривающихся сторон.

Как видно из самого названия этой конструкции, она призвана урегулировать наличие в договоре условий, в рамках которых одна сторона, чаще всего это исполнитель, гарантирует заказчику за заранее установленный размер вознаграждения оказать комплекс работ или услуг по требованию другой стороны – заказчика. При этом, заказчик получает право предъявления требований об оказании работ или услуг в согласованном объеме, а исполнитель наделяется правом требовать от заказчика оплаты в соответствующем размере даже в том случае, если услуги исполнителя не были востребованы в конкретном временном промежутке или были затребованы в значительно меньшем объеме.

Исторически данная модель впервые сформировалась и начала активно использоваться в сфере добычи и поставки различных природных ресурсов, в частности, природного газа и различных полезных ископаемых. Стоит отметить, что добывающая промышленность зачастую сталкивается с препятствиями, которые незнакомы другим отраслям экономики и требует создания особых технических, организационных, и правовых механизмов их решения. К примеру, в процессе добычи, переработки и поставки природного газа итоговые объемы продукта и его качественная характеристика зависит от качества исходного сырья для производственно-

го процесса, который дает различные побочные продукты на его основе, что в свою очередь, может вызывать дополнительную потребность в использовании резервуаров для хранения или использовании трубопроводных мощностей. Неопределенность в производстве проявляется и из-за сбоев в работе добывающих установок, что также может повлечь дефицит продукта и соответственно избыток привлеченных инфраструктурных мощностей.

Именно эти особенности отрасли предопределили, те концептуальные особенности модели условий «бери или плати», которые включаются практически во все контракты, заключающиеся для сопровождения технического цикла поставки ценных природных ресурсов.

Как отмечают американские авторы, возможность заключения договора зависит от его предложения предоставляющей стороной, и не все комбинации количества и цены будут возможны для поставщика. Сочетание количества и цены должно быть согласовано и согласовано в интересах обеих сторон. Целью поставщика является максимизация ожидаемого дохода путем объединения продажи природного газа по этому контракту с состоянием продаж на рынке в условиях неопределенности спроса и цен. Считается, что универсальный срок действия контракта составляет 10 лет, что дает несколько предвзятое представление о чувствительности модели к колебаниям цен [3].

Несомненно, опыт регулирования описанных отношений имеет существенную региональную привязанность, но именно наличие отличий или же совпадений в условиях использования модели «бери или плати» в различных странах позволяет экстраполировать результаты таких сравнений на международный уровень.

В своей работе, посвященной анализу контрактов на поставку природного газа с условиями «бери или плати» в рамках долгосрочного энергетического планирования Бразилии, коллектив авторов приходит к следующим выводам. На рынке природного газа в Бразилии наблюдается низкая диверсификация, что приводит к непостоянному денежному потоку для поставщиков природного газа. Таковы были мотивы для создания контрактов на поставку с оговорками «бери или плати».

Контракты с оговорками «бери или плати» обеспечивают минимальный ежемесячный денежный поток для поставщиков природного газа. Потребители природного газа, в данном случае генераторы электроэнергии, обязаны покупать минимальное количество газа, даже если в данный момент необходимо лишь меньшее количество. Типичные значения для ежемесячных и годовых условий «бери или плати» составляют 56 и 70 % от месячного и годового контрактного количества природного газа соответственно. Если генератор не использует весь природный газ, оплаченный в определенный месяц, превышающее количество доступно для выработки в течение, как правило, 7 лет после оплаты [4].

С учетом вышеизложенного, мы можем выделить общие характеристики контрактов с условиями «бери или плати», используемых в сфере продажи и поставки природных ресурсов. Подобные соглашения являются долгосрочными, то есть заключаются на достаточно длительный срок, обычно достаточный для того, чтобы стороны могли возместить, по крайней мере, инвестиции в проект, а также эксплуатационные расходы. Поэтому нередко встречаются контракты на поставку на периоды от 20 до 25 лет [5].

Долгосрочные трансграничные контракты служат нескольким целям. Во-первых, защита инвестиций кредиторов. Учитывая высокие постоянные издержки, кредиторы проектов обычно требуют от исполнителей конкретных гарантий того, что они вернут свои инвестиции. Если не будет гарантированного рынка, ограниченного долгосрочными контрактами, финансирование крупных проектов может оказаться невозможным.

Во-вторых, надлежащее распределение рисков между сторонами, в том числе с помощью использования условий «бери или плати». Распределение рисков является важной характеристикой долгосрочного контракта, и это гарантирует, что стороны добросовестно выполняют соответствующие обязательства по контракту даже в условиях нестабильного рыночного спроса. По сути, долгосрочный контракт гарантирует, что все риски справедливо распределены и не ложатся только на одну из сторон.

Долгосрочные контракты также гарантируют покупателю безопасность и надежность поставок. В соответствии с контрактом покупатель имеет право на определенный объем сырья или продукции для отбора. Условия «бери или плати» выступают в качестве гарантии того, что контрагент всегда будет готов для выполнения своих обязательств, предоставляя покупателю исполнение в необходимом размере по требованию.

При проведении первичного правового анализа соглашений с условиями «бери или плати», внимание привлекает наличие очевидной диспропорции договорных возможностей сторон.

Как указывает профессор А. В. Егоров, в процессе согласования условия «бери или плати» в практике основных меновых договоров длящегося характера обнажается проблема синаллагматической связи. Подобная конструкция выглядит как «разрыв синаллагмы» и способна вызвать отторжение [1].

Однако, это происходит из-за того, что некоторые исследователи не учитывают либо намеренно игнорируют описанные ранее условия формирования и причины использования подобной внутридоговорной конструкции.

На сегодняшний день, зарубежное законодательное регулирование и правоприменительная практика не могут дать однозначного ответа на вопрос о правовой сущности условий «бери или плати».

Некоторые правовые порядки указывают на компенсационный характер данного механизма. Гражданский кодекс Греции регулирует подобные отношения положениями о согласованной компенсации (статьи 349, 381 Кодекса), и указывает на то, что, когда покупатель находится в «*in mora creditoris*», это приводит к компенсации продавцу на определенных условиях, но не к оплате всего согласованного встречного исполнения.

Более того, греческий законодатель отмечает, что из-за характера оговорки и ее влияния на рынок природного газа, который в любом случае является особым рынком на международном уровне, требующим регулирования с помощью обязательных правил, учитывая монополистическое или олигополистическое положение участников (в основном поставщиков), целесообразно применять специальные механизмы обязательного права, чтобы избежать искажения конкуренции.

Стоит отметить наличие специфического регулирования условий «бери или плати» на уровне Европейского Союза. Стороны отношений должны оценивать совместимость этих положений, содержащихся в долгосрочных контрактах на поставку природного газа, со статьями 101 и 102 Договора о функционировании Европейского Союза. В частности, включение этого пункта в контракты на поставку не должно приводить к искажению условий конкуренции путем создания или усиления доминирующего положения определенных поставщиков или чрезмерного ограничения свободы транзакций их контрагентов. Комиссия ЕС признала, что эти положения сами по себе не запрещены; однако их влияние на европейский рынок должно оцениваться в каждом конкретном случае, особенно с учетом таких критериев, как местонахождение поставщика на соответствующем рынке и общая структура соответствующего рынка, наличие альтернативных поставщиков и срок действия контракта [6].

Нередко покупатели в спорах «бери или плати» утверждают, что обязательство «бери или плати» равносильно неисполнимому штрафу, поскольку центральной его особенностью является требование о том, чтобы покупатель платил за исполнение, которое фактически не было им востребовано. Однако иностранные суды широко придерживаются мнения, что положения «бери или плати» подлежат исполнению, поскольку они не предусматривают наказания за нарушение, а скорее альтернативный метод исполнения [7]. Таким образом, большинство судов Англии и США сочли положение «бери или плати» действительно подлежащим исполнению. Правоприменитель указывает на то, что там, где нет нарушения, не может быть и штрафа. Другими словами, суды считают, что до тех пор, пока покупатель либо покупает газ, либо производит оплату недостачи, нарушения не произошло, и, следовательно, штраф не налагается, поскольку выплата недостающей суммы не является средством правовой защиты, а является альтернативным способом исполнения. Этот факт был подтвержден Верховным судом штата Оклахома в *Roye Realty & Development, Inc. против Arcla, Inc* [8].

Также Высокий суд правосудия, Коммерческий суд Квинс-Бенч, Англии и Уэльса, 29 февраля 2008 года по делу *M & J Polymers Limited против Imerys Mineral Limited* [9] впервые рассматривал вопрос о том, является ли условие «бери или плати» в коммерческом соглашении неисполнимым на том основании, что оно равносильно штрафу; противоречит ли это норме английского права о штрафных санкциях и является ли это иском о возмещении ущерба или долговым требованием. Суд постановил, что, хотя в принципе правило о запрете штрафных санкций может применяться к оговорке «бери или плати» при определенных обстоятельствах, однако в данном случае оно не является штрафом и, следовательно, подлежит исполнению. Следствием этого решения является то, что оговорка «бери или плати» может привести к неисполнимому штрафу. Однако здесь необходимо подчеркнуть, что даже если это будет признано равносильным штрафу, такой вывод не является *ipso facto* защита ответственности покупателя по контракту, но вместо этого влияет на тип и размер ущерба, который может быть нанесен продавцу.

Необходимо учитывать, что приведенные точки зрения на природу положений «бери или плати» отнюдь не исчерпывают многообразие тех правовых институтов или категорий, с которыми зачастую соотносят эти условия.

«Бери или плати» иногда соотносят с известными организационными договорными конструкциями по типу рамочного договора или опционного договора. Однако, в отличие от указанных моделей, условия «бери или плати» перекладывают риски неверного прогнозирования потребности в количестве предоставления на покупателя, который и должен, исходя из конкретных потребностей, оценивать свою оптимальную потребность.

К сожалению, покупатель не всегда может четко определить, какое именно количество сырья или продукции ему нужно. В связи с этим предусматривается некоторый коридор по объему предоставления, который он может запросить. Например, в договоре может быть зафиксирован минимальный объем поставки в размере 80% от общего количества. Если покупатель не примет такое количество, он все равно должен его оплатить по полной цене.

Рассмотрение положений «бери или плати» в качестве проявления зачетной неустойки также представляется весьма спорным. Зачетная неустойка зачитывается в размер убытков и не может их превышать. В то же время условие «бери или плати» вполне допускает ситуации, когда размер обязательства по уплате будет значительно превышать убытки контрагента или когда убытки отсутствуют вовсе. Многие юристы, подчеркивают, что это условие не является неустойкой и в действительности обязательство по уплате входит в регулятивное обязательство между сторонами [2].

Стоит согласиться с позицией о том, что квалификация условия «бери или плати» в качестве платы за отказ от договора должна расцениваться как весьма условная. Если отстаивать оправданность существования «бери или плати», то его ни в коем случае нельзя сводить лишь к плате за отказ от договора. Такая квалификация может показаться заманчивой на первый взгляд: если заказчик не стал пользоваться услугами, то он отказался от договора и должен внести плату за отказ. Но эта логика не учитывает того, что неисполнение обязанности не тождественно отказу от договора. Заказчику или покупателю обычно выгоднее отвечать по общим правилам об ответственности за причиненные убытки, чем платить всю сумму по обязательству. Попытка вывести из неисполнения обязанности по приемке товара или по отгрузке угля отказ от договора с вытекающей из него платой за отказ была бы очевидной фикцией. Это противоречило бы самому понятию субъективного права как меры дозволенного, но не должного поведения.

Анализ существующего зарубежного законодательства и судебной практики позволяет сделать однозначный вывод о недостаточном уровне нормативной регламентации и правоприменительной практики в отношении договорной модели условий «бери или плати». Одной из главных причин подобной ситуации стало отсутствие разработанного и системного теоретического осмысления данного правового явления.

Представляется, что наиболее верным является рассмотрение условий «бери или плати» в качестве одной из разновидностей договорных конструкций. При этом, при разработке соответствующего законодательного регулирования требуется разрешить вопрос соотношения данной конструкции с моделью абонентского договора.

Пристатейный библиографический список

1. Егоров А. В. Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора // Вестник гражданского права. 2022. № 3.
2. Федоров Д. В. Take or Pay: в поисках каузы. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1.
3. Kaiser M. J., Tumma S. Take-or-pay contract valuation under price and private uncertainty // *Appl. Math. Modelling* 28. 2004. С. 653-676.
4. Leonardo A. M. Moraes Claudia Sagastiz'abal Maria Elvira P. Maceira. Consideration of Gas Supply Contracts with Take-or-pay Clauses in the Brazilian Long-term Energy Planning // *Science and Engineering, Stochastic Programming*.
5. Pegg G. J., and Waller M. R. Take or Pay Provisions in Natural Gas Contracts: The US Experience as a comparator to UK Gas Industry's Problems // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. 1996. Vol. 14.
6. Moussas & Partners. Take-or-pay clauses in the natural gas sales contracts and potential claims against buyers // Текст: электронный // moussaspartners.gr [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moussaspartners.gr/take-or-pay-clauses-in-gas-supply-agreements/>
7. *Prenalta Corp. v. Colorado Interstate Gas Co.*, 944 F. 2d 677, 688-90 (10th Cir.1991).
8. *Roye Realty & Developing, Inc. v. Arkla, Inc.*, 1993 OK 99, 863 P.2d 1150.
9. *M & J Polymers Limited v. Imerys Minerals Limited* (2008) EHCW 344 (Comm.).

ВАЛИКОВ Никита Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ»

РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ЗАЩИТЕ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ПРИМЕРЕ БИЗНЕС-ОМБУДСМЕНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Несмотря на то, что в 2020-2022 годах лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, получили существенные послабления от государства и меры поддержки, в открытых источниках информации и среди предпринимательского сообщества продолжают освещаться проблемы предпринимательства. Наиболее резонансными на фоне указанной информации являются сведения о злоупотреблении должностными лицами служебным положением при взаимодействии с предпринимателями.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей выступает институтом, позволяющим защитить законные права и интересы субъектов предпринимательской деятельности от коррупционных факторов в системе субъектов противодействия коррупции.

В статье определена роль института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в системе субъектов противодействия коррупции, его задачи и функции. На примере Уполномоченного при Главе (Раисе) Республики Татарстан по защите прав предпринимателей определены наиболее успешные и результативные модели работы по защите прав предпринимателей от коррупционных факторов. Выработаны предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», для включения в комплекс мер по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции.

Ключевые слова: уполномоченный по защите прав предпринимателей, предприниматели, антикоррупционная политика, профилактика коррупции, защита прав предпринимателей.

VALIKOV Nikita Sergeevich

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the University of Management «TISBI»

THE ROLE OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN PROTECTING THE LEGITIMATE RIGHTS AND INTERESTS OF BUSINESS ENTITIES FROM CORRUPTION FACTORS ON THE EXAMPLE OF THE BUSINESS OMBUDSMAN OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Despite the fact that in 2020-2022, persons engaged in entrepreneurial activity received significant relief from the state and support measures, the problems of entrepreneurship continue to be highlighted in open sources of information and among the business community. The most resonant against the background of this information is information about the abuse of official position by officials when interacting with entrepreneurs.

The Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs acts as an institution that allows protecting the legitimate rights and interests of business entities from corruption factors in the system of anti-corruption entities.

The article defines the role of the institution of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the system of anti-corruption entities, its tasks and functions. Using the example of the Commissioner under the President of the Republic of Tatarstan for the Protection of the rights of Entrepreneurs, the most successful and effective models of work for the protection of the rights of entrepreneurs from corruption factors have been identified. Proposals have been developed to amend the Federal Law «On Combating Corruption», for inclusion in a set of measures to improve the effectiveness of interaction between public authorities and the business community on anti-corruption issues.

Keywords: commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs; entrepreneurs; anti-corruption policy; prevention of corruption; protection of the rights of entrepreneurs.

Несмотря на значительную поддержку субъектов предпринимательской деятельности – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе, введенный мораторий на проверки бизнеса в 2020-2021 годах, предприниматели продолжают обращаться в адрес Уполномоченного по защите прав предпринимателей, в том числе региональных, с жалобами на злоупотребление должностными лицами служебным положением вопреки законным интересам общества и государства с целью по-

лучения выгоды, либо незаконного предоставления такой выгоды другим лицам.

Так, согласно социальному опросу ФСО России «Защита прав предпринимателей», подготовленному к ежегодному докладу Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в 2022 году 40 % респондентов (представители бизнес-сообщества, адвокаты и сотрудники правоохранительных органов) отметили, что коррупция в стране сохраняется на прежнем уровне. Среди

Валиков Н. С.

предпринимателей об этом заявило 26,2 % опрошенных, при этом 31,9 % предпринимателей отметило рост коррупции¹.

Кроме этого, 75 % предпринимателей сочли неэффективной деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции, в то время как сами прокуроры (60,7 %) сочли свою работу эффективной, с ними согласились 64,4 % опрошенных специалистов (адвокаты, юристы).

Между тем, в ежегодном глобальном индексе коррупционных рисков для бизнес-сообщества TRACE Matrix за 2021 год, опубликованной некоммерческой деловой ассоциацией TRACE International², Российская Федерация получила 55 баллов и заняла 134 место в TRACE Matrix 2021. По сравнению с 2020 годом Россия переместилась вниз на 7 пунктов (в прошлом году страна находилась на 127 месте).

При этом по каждой из рассматриваемых сфер возникновения коррупционных рисков для компаний Россия получила следующие оценки:

по показателю «Взаимодействие бизнеса с государством» – 48 баллов (-2 балла);

по показателю «Антикоррупционное законодательство и правоприменение» – 72 балла (+1 балл);

по показателю «Прозрачность деятельности правительства и государственной службы» – 50 баллов (+5 баллов);

по показателю «Контроль со стороны гражданского общества» – 62 балла (+2 балла).

Как отмечают эксперты TRACE International, причины, по которым Российской Федерации были присвоены относительно невысокие баллы, аналогичны обозначенным в прошлом году: недостаточная коммуникация бизнес-сообщества с государственными органами, высокий уровень ожидания фактов вымогательства взяток у компаний со стороны должностных лиц, низкое качество действующих механизмов борьбы со взяточничеством, недостаточная свобода СМИ, невовлеченность гражданского общества в противодействие коррупции и т.п.³

Результаты критического отношения к понижению коррупционных факторов в сфере предпринимательства, несмотря на множество принятых мер по урегулированию указанного вопроса, побуждает рассмотреть глубинное субъективное отношение предпринимателей к пониманию терминологии «коррупция».

С фактами ошибочного понимания термина «коррупция» достаточно часто сталкивается в своей работе Общественная приемная Уполномоченного при Главе (Раисе) Республики Татарстан по защите прав предпринимателей (далее – в т. ч. Уполномоченный, бизнес-омбудсмен).

Анализ устных и письменных обращений, поступивших в адрес Уполномоченного в 2022 году показал, что из совокупности всех заявлений об оказании юридической помощи при защите своих прав и интересов, жалоб на действия и/или бездействия должностных лиц (41 % из 17724 обращений⁴ более

половина содержит предположения о наличии тех или иных признаков коррупции).

Между тем, необходимо отметить, что все заявители, за редким исключением, не имеют юридического образования, не разграничивают признаки коррупции, исходят при осуществлении своей деятельности из бытового понимания «справедливости», и, зачастую, переносят терминологию «коррупция» на споры между двумя хозяйствующими субъектами, основанные на гражданско-правовых отношениях.

В соответствии со статьей 9 Закона Республики Татарстан от 5 июля 2013 года № 54-ЗРТ «Об Уполномоченном при Главе (Раисе) Республики Татарстан по защите прав предпринимателей» по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный обязан выполнить одно или несколько действий, в том числе, разъяснить заявителю вопросы, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо передать жалобу в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу.

При рассмотрении обращений, содержащих доводы о возможном наличии признаков коррупции, Уполномоченный применяет следующие подходы:

1) разъяснение заявителю вопросов, касающихся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) рассмотрения обращения совместно с АНО «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции»;

3) перенаправление в органы прокуратуры для рассмотрения по компетенции.

Жалобы, ответы на которые требуются в виде разъяснений, в основном касаются отказов в предоставлении услуг, взаимодействий при исполнении государственных и муниципальных контрактов, земельно-имущественных отношений (публичный сервитут, договор аренды и т. д.). В таких обращениях заявители указывают на отказ в оказании государственных и муниципальных услуг без обоснований, на затягивание рассмотрения обращений, связывают такие действия с возможными личными неприязненными отношениями между нами и должностными лицами, особенно это выражено в сельской местности.

Примерно на 90 % жалоб по вопросу злоупотребления служебным положением должностными лицами, обращений об оказании юридической защиты при взаимодействии с государственными и муниципальными органами заявителям, Общественной приемной Уполномоченного, после всесторонней проверки фактов, изложенных в обращении, были даны разъяснения, в том числе порядок оказания тех или иных услуг, юридическое обоснование действий и/или бездействий должностных лиц, порядок их обжалования в случае, если они не согласны с решениями, принятыми государственными и муниципальными органами.

При этом анализ целого ряда предоставленных заявителями документов, пояснений по факту обращений, направленных соответствующими органами на запросы Уполномоченного, свидетельствуют о том, что должностные лица отказывают в предоставлении услуг по законным основаниям.

2021 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3196190.pdf.

1 Соцопрос «Защита прав предпринимателей». Результаты исследования ФСО России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/5-22.pdf>.

2 2021 Bribery Risk Matrix. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matrixbrowser.traceinternational.org/>

3 Опубликован глобальный индекс коррупционных рисков при ведении бизнеса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_globalnyu_indeks_korrupcionnyh_risikov_pri_vedenii_biznesa.

4 Доклад на сессии Государственного Совета Республики Татарстан об итогах деятельности Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей в

Например, предприниматель из Азнакаевского муниципального района Республики Татарстан неоднократно обращался с вопросом размещения рекламных конструкций, в чем ему было отказано. После двух отказов, по его мнению, неправомерных, он обратился в адрес Уполномоченного с жалобой на то, что сотрудник муниципального органа власти отказывает ему неправомерно ввиду субъективных оснований.

В ходе изучения материалов, направленных заявителем, было установлено, что пакет предоставленных им документов не соответствует нормативным правовым актам, устанавливающим требования к предоставлению услуги. Заявитель с указанным актом был не ознакомлен, в связи с тем, что они отсутствовали в открытом доступе, а при ознакомлении не понял суть указанных требований, при оказании услуги должностное лицо порядок получения указанной услуги не разъяснил.

При этом, если в обращениях содержатся прямые указания на совершение действий коррупционного характера или об их подготовке, например, подкуп должностных лиц; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях должностным лицом; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение должностного лица и т.д., то такое обращение в течение семи дней со дня регистрации направляется в прокуратуру Республики Татарстан с одновременным уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения⁵.

При осуществлении бизнес-омбудсменами защиты законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности от коррупционных факторов успешно является опыт взаимодействия Центром общественных процедур «Бизнес против коррупции» (далее – ЦОП «БПК»).

ЦОП «БПК» является некоммерческой организацией, объединяющей представителей российского делового сообщества, государственных структур, общественных организаций, экспертного сообщества, и обеспечивающей правовую и общественную оценку, публичность и прозрачность при работе с поступившими обращениями в адрес Уполномоченного по защите прав предпринимателей Российской Федерации.

Высокий уровень экспертов, адвокатов и юристов, осуществляющих общественную экспертизу на основе *Pro bono publico*, входящих в состав ЦОП «БПК», дает возможность детально изучить факты, изложенные в обращении, дать им объективную правовую оценку.

За период работы ЦОП «БПК» с 2011 года, центром рассмотрено более 2000 тысяч обращений.

Уполномоченные субъектов России взаимодействуют с ЦОП БПК, через созданные в регионах автономные некоммерческие организации, где ЦОП БПК выступает в роли учредителя.

Так, например, Уполномоченный при Главе (Раисе) Республики Татарстан по защите прав предпринимателей взаимодействует с АНО «Центр общественных процедур

«Бизнес против коррупции» (далее – в т.ч. АНО ЦОП «БПК», Организация).

АНО ЦОП «БПК» является экспертной площадкой для проведения правовой и общественной экспертизы обращений предпринимателей по вопросам рейдерства, проявления коррупции, незаконного уголовного или административного преследования со стороны должностных лиц органов государственной власти и (или) местного самоуправления.

Порядок взаимодействия между Уполномоченным и АНО ЦОП «БПК» установлен соглашением о сотрудничестве.

Бизнес-омбудсмен совместно с АНО ЦОП «БПК» рассматривает обращения, где для восстановления прав предпринимателя требуется детальный анализ фактов, дополнительная оценка действий должностных лиц и экспертная оценка узкопрофильных специалистов, а в некоторых случаях, и общественный резонанс.

Кроме того, Уполномоченный в тандеме с АНО ЦОП «БПК» с целью укрепления законности и правопорядка, выявления причин и условий, способствующих рейдерству, коррупции, незаконному административному давлению на бизнес и уголовному преследованию субъектов предпринимательской деятельности осуществляют следующие действия:

готовят предложения, направленные на соблюдение и восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью на территории Республики Татарстан;

проводят анализ обращений субъектов предпринимательской деятельности, с целью выявления системных проблем и выработки предложений по их устранению;

осуществляют взаимодействие по вопросам совершенствования законодательства в сфере безопасности ведения бизнеса в Российской Федерации, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Так, согласно отчету АНО ЦОП «БПК» прокурору Республики Татарстан по результатам работы за 9 месяцев 2022 года Уполномоченным совместно с Организацией проделана следующая работа:

1) совместно с Общественной приемной Уполномоченного за текущий отчетный период было рассмотрено 528 устных и письменных обращений;

2) экспертами *pro bono* подготовлено 8 заключений по фактам обращений граждан в адрес Уполномоченного;

3) в муниципальных районах Республики Татарстан Общественными представителями Уполномоченного проведено 64 приема, по итогам которых соответствующие обращения были направлены в адрес Уполномоченного;

4) проведено 33 выездных приема предпринимателей, в ходе которых им были разъяснены меры, направленные на профилактику коррупции;

5) произведено методологическое сопровождение Экспертной группы при Уполномоченном. Экспертная группа является постоянно действующим экспертно-консультативным органом при Уполномоченном, к работе которого привлекаются субъекты предпринимательской деятельности. Экспертная группа рассматривает инициативы по изменению действующего законодательства и (или) проекты законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих сферу предпринимательства;

6) ежемесячно совместно с Экспертной группой в рамках соглашения о взаимодействии с Уполномоченным проводилась оценка регулирующего фактического воздействия нормативно-правовых актов;

5 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в редакции от 29.06.2010) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/12146661/paragraph/1345/doclist/6509/showentries/0/highlight>.

7) для предпринимателей муниципальных районов, в онлайн формате, в рамках проекта «Бизнес и власть открытый разговор» проведены обучающие модули на тему «Уголовное преследование бизнеса» в том числе с разъяснениями ответственности за коррупционные правонарушения.

8) проведено 3 заседания Общественного совета АНО ЦОП «БПК», где рассматривались, в том числе, обращения по факту возможной коррупционной составляющей при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. После рассмотрения обращений на заседаниях, достоверного установления фактов коррупционных правонарушений, обращения были направлены в прокуратуру для принятия соответствующих мер реагирования;

9) осуществлен сбор и отправка предложений от предпринимательского сообщества в адрес Оперативного штаба по обеспечению устойчивого развития экономики Республики Татарстан в условиях санкционных ограничений;

10) организованы круглые столы и встречи по рабочим вопросам с участием профильных ведомств и министерств.

Анализ совместной работы Уполномоченного с АНО ЦОП «БПК», общий объем выполненных задач за 9 месяцев 2022 года наглядно отражает эффективность такого взаимодействия при реализации целей антикоррупционной деятельности.

Проведенное нами правовое исследование роли института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в защите законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности от коррупционных факторов на примере Республики Татарстан позволяет сделать следующие выводы.

Роль Уполномоченного по защите прав предпринимателей выражается в следующем: в выявлении коррупционных факторов при рассмотрении обращений граждан, обобщение мнения предпринимательского сообщества, в профилактике коррупционных нарушений, антикоррупционной экспертизе, в направлении заявлений в правоохранительные органы о фактах коррупции, в укреплении правовых институтов и гражданского общества, восстановлении нарушенных прав и защита предпринимателей и их правовое просвещение⁶.

Взаимодействие Уполномоченного с АНО ЦОП «БПК» при реализации антикоррупционной политики и в выполнении вышеназванных задач является достаточно эффективной, в связи с тем, что вопросы, поступившие в адрес Уполномоченного, рассматриваются объемно, всесторонне, проводится детальный анализ всех факторов, влияющих на деятельность предпринимателя, и широко освещается в средствах массовой информации.

Кроме того, взаимодействие в АНО ЦОП «БПК» позволяет вести наиболее эффективную профилактику коррупционных правонарушений и позволяет охватить наиболее широкий круг предпринимателей, в том числе, на местах.

Все заседания АНО ЦОП «БПК» проводимые совместно с Уполномоченным по рассмотрению обращений предпринимателей проходят с участием журналистов и получают широкую огласку.

Взаимодействие со средствами массовой информации позволяет повысить эффективность выявления коррупционных и иных злоупотреблений и их последствий в значительной степени помогает вовлеченность в это общественности – граждан, работников организаций, журналистов, исследователей и т.п. Важность участия при борьбе с коррупцией Участие гражданского общества и СМИ была отмечена в итоговом докладе Группы высокого уровня ООН по вопросам финансовой подотчетности, прозрачности и неподкупности (UN's high-level panel on financial accountability, transparency and integrity – FACTI) результатам своей деятельности в 2020 году.

Бизнес-омбудсмен в своей деятельности в большинстве случаев осуществляет меры по профилактике коррупции, которая выражается в разъяснительной работе с предпринимателями.

Считаю необходимым отметить, в этом случае, роль Уполномоченного в профилактике коррупции, которая выражается:

1) в участии в процессе формирования юридического сознания предпринимателей, которое выражается в разъяснении словесно-языковой, документальной формы, формы юридического изложения нормативного правового акта, которым устанавливаются права и обязанности субъектов предпринимательской деятельности;

2) взаимодействие со средствами массовой информации при рассмотрении обращений, отличающихся массовостью и системностью;

3) в подготовке общих рекомендаций, блок-схем, видео-разъяснений; проведение вебинаров, встреч, круглых столов и т.д. совместно с экспертами и соответствующими органами государственной и муниципальной власти при разграничении вопросов коррупции, разъяснений требований нормативных правовых актов, применяющихся при ведении предпринимательской деятельности; ведение общедоступных социальных сетей, где отражаются наиболее популярные и спорные вопросы в сфере предпринимательства; проработка «острых» совместно со средствами массовой информации.

Анализ деятельности Уполномоченного раскрыло следующие пробелы в сфере профилактики коррупции:

1) Низкий уровень правовых знаний самих предпринимателей;

2) Нежелание должностных лиц взаимодействовать с предпринимателями, разъяснять им положения актов, регламентирующих получения услуг, например, административных регламентов, ссылаясь на отсутствие полномочий для их разъяснения, и, зачастую, низкий уровень знаний нормативных правовых актов, согласно которому предоставляется услуга. При этом, указанная проблема в большей части распространена в муниципальных органах власти;

3) Доступность нормативных актов в открытом доступе, сложное изложение требований к предпринимателям в нормативных правовых актах.

Существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в от-

6 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/2563049/paragraph/41:5>.

ношении неопределенного круга лиц⁷. При этом, перечень основных мер профилактики коррупции, определенных статьей 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является императивным и не включает в качестве профилактики разъяснение заявителям требований нормативных актов.

Кроме того, на примере вышеизложенного можно отследить «прорехи» по основным направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, в частности, не проработаны пункты 7, 11, 19 статья 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 года 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸.

1) механизм взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов по вопросам противодействия коррупции с гражданами и институтами гражданского общества. Практика показывает, что при указанном прочтении данной нормы, правоприменители, под категорией «граждане» имеют ввиду только физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Возможно, в данном случае, необходимо расширить категории лиц, с кем необходимо осуществлять взаимодействие, в частности с юридическими лицами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность;

2) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. На данный момент детально проработанные с легким поиском и системой навигации сайты, в основном имеются только у государственных органов, у региональных и органов муниципальной власти, как правило, такая возможность отсутствует.

В частности, сайты налоговых органов, с широким сектором поиска информационных писем, с актуальным разделом «вопросы-ответы», с информационными статьями, где детально указываются отсылки на конкретные нормативные акты, снимают многие вопросы, которые задают как граждане, так и предприниматели;

3) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы, сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов. Необходимо усилить повышение квалификации специалистов, путем проведения круглых столов, тренингов с привлечением сторонних экспертов по вопросам, относящимся к компетенции органов, где они проходят государственную гражданскую и муниципальную службу.

16 августа 2021 года опубликован Указ Президента Российской Федерации от № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» где с целью реализации мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе

экономики Правительству Российской Федерации с участием Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, иных заинтересованных государственных органов и организаций, а также Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и общероссийских объединений предпринимателей (работодателей) до 30 мая 2023 года поручено разработать комплекс мер по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции.

Указанные предложения будут направлены и включены в разработанный комплекс мер по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции.

Пристатейный библиографический список

1. Рахметоллов А. К. К вопросу об индексе восприятия коррупции и антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов в обеспечении защиты прав предпринимателей // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 3 (61). – С. 89-96.
2. Смирнов Н. Институт бизнес-омбудсмена в России: правовое положение, экономические эффекты, антикоррупционный потенциал // Общество и экономика. – 2014. – № 2-3. – С. 207-227.
3. Эмих В. В. Роль уполномоченных по защите прав предпринимателей в профилактике коррупции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. – 2014. – № 1. – С. 327-332.

7 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/72139362/paragraph/1/doclist/6907/showentries/o/highlight/B8:8>.

8 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции от 07.10.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/12164203/paragraph/2769/doclist/6979/showentries/o/highlight/B8:11>.

ХАЙРЕТДИНОВА Ильмира Фаридовна

исследователь Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

САЛАВАТОВА Алина Асхатовна

исследователь Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

ФАРХУЛЛИН Дамир Маратович

исследователь Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ОСОБЕННОСТИ САНКЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ*

Предметом статьи является исследование проблематики и нормативно-правового регулирования гражданско-правовых санкций. Изучаются различные доктринальные подходы к изучаемой дефиниции, анализируются ее сущность и особенности реализуемых в гражданско-правовой сфере имущественных и неимущественных санкций для обеспечения правового регулирования конкретных правовых отношений. По итогам формируются выводы касательно специфики положения санкций в гражданском праве как отрасли диспозитивного характера, но при этом недопустимости утраты такого позитивного инструмента влияния на правовые отношения.

Ключевые слова: санкция, юридическая ответственность, принуждение, восстановительные меры, возмещение убытков, гражданское правонарушение.

KHAYRETDINOVA Ilmira Faridovna

researcher of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

SALAVATOVA Alina Askhatovna

researcher of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

FARKHULLIN Damir Maratovich

researcher of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

FEATURES OF SANCTIONS IN CIVIL LAW

The subject of the article is the study of the problems and legal regulation of civil law sanctions. Various doctrinal approaches to the definition under study are studied, its essence and features of property and non-property sanctions implemented in the civil law sphere to ensure the legal regulation of specific legal relations are analyzed. Based on the results, conclusions are drawn regarding the specificity of the provisions of sanctions in civil law as a branch of a dispositive nature, but at the same time, the inadmissibility of the loss of such a positive instrument of influence on legal relations.

Keywords: sanction, legal liability, coercion, remedial measures, damages, tort.

Нынешняя «эпоха» цифровых технологий, подмечаемая правоведами [7, с. 4], неумолимо бежит вперед, но интерес к «вечным» постулатам остается в науке неизбыточным. Одним из таковых является проблематика института санкций в гражданском праве, которая неоднократно подвергалась изучению со стороны цивилистической доктрины и видится в их сопоставлении с формулировкой «ответственность». Ее негативный характер идентифицируется в санкции [3, с. 153], выступающей в цивилистике по оценке О. В. Мишаниной в виде меры, где к ответственности она подходит как к виду ее реализации [13, с. 109]. Исследуем термин.

Этимология дефиниции ведет к латинскому *sanctio*, что в переводе означает «строжайшее постановление» [1]. Вообще мы обязаны древнеримской цивилизации обогащением знаниями в различных научных сферах, в том числе и в сфере права, поэтому, как мы видим, к ним принято обращаться в научном сообществе при исследовании различных правовых отраслей [2, с. 52], [5, с. 146], [9, с. 14], [16, с. 71], [17, с. 45], [18, с. 363], [20, с. 388]. Подходы специалистов по теории права определяют санкцию как формально закрепленный, легальный ответ на деяние физического лица [10, с. 104], либо отрицательную реакцию на неисполнение законодательных установлений, расположенных в гипотезе и диспозиции общеобязательного правила [15, с. 392], или как возможное влияние на субъекта конкретного правоотношения [14, с. 34]. Следует отметить, что в понимании «санкции» присутствует прямое ее сочетание с такими элементами правовой нормы как гипотеза и диспозиция, оказывающих путем своих предписаний в виде обязывания, дозволения и запрета, однозначное воздействие на человеческую деятельность и установление необходимых обществу правовых отношений. Но при этом санкция располагается особняком от них, как бы ожидая появления необходимых,

установленных первыми двумя элементами нормы права условий и только при их наличии выступает, как регулятор возникшего общественного отношения.

Целью исследования выступает анализ сущности гражданско-правовой санкции и характеристика ее особенностей при реализации в цивилистической сфере, учитывая легальные условия применения.

Карательный функционал санкции, ограничивающий субъекта в правах либо вовсе их лишаящий, есть наиболее актуальная ее особенность, отделяющая от способов и мер защиты и правовой ответственности. Следовательно, нельзя признать такие меры как, например, принудительное исполнение обязательства или возврат полученного сторонами сделки, признанной недействительной, собственно, санкциями, ведь они не влекут по отношению к обязанному лицу каких-либо правовых ограничений. Высказанное позволяет отметить у санкции такую важную функцию, как легальный путь к ограничению правовых возможностей субъекта, которой не обладают иные отдельные меры ответственности в гражданском праве. Дело в том, что санкция находит свое выражение в государственно-властном предписании, таким образом государство обеспечивает защиту возникающим общественным отношениям путем вменения субъектам норм необходимого поведения. Это легальный, неизменный ответ официальной публичной власти субъекту, нарушающему установленные законом правила. Реагирование другого формата необходимо рассматривать не как санкцию, а как иной вид правовой ответственности.

Одним из квалификационных оснований санкций в цивилистике принято считать их направленность на имущество либо иное, не являющееся имуществом (например, право). Соответственно подразделяют имущественные и неимущественные санкции.

Первые ограничивают имущественные права субъекта и рассматриваются в виде неустойки (пени), то есть определенной законом или договором денежной суммы, уплачиваемой должником кредитором в случае неисполнения или ненадле-

* Научный руководитель: Гаврилюк Р. В., кандидат юридических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

жащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (ст. 330 ГК РФ). Неустойка, по своей сути, классическая санкция, так как, во-первых, легально определена и обусловлена конкретизацией размера законом, во-вторых, имеет собою цель ограничения имущественных прав обязанного субъекта, в-третьих, не относится к средствам исполнения обязательств. В качестве примера можно назвать банальное изъятие земельного участка, используемого с нарушением законодательства (ст. 285 ГК РФ). «Данная санкция охраняет общественные отношения по нормальной эксплуатации земельных участков и прилежащих к ним территорий» [12, с. 214].

Санкции неимущественного характера – вторая категория обсуждаемых видов санкций. В гражданско-правовой сфере их значимость связана не с имущественной составляющей, а с лишением неимущественных прав (например, прав на имя в интеллектуальной сфере) либо выражающаяся в запретах совершения различных легитимных действий.

Несоблюдение формальных оснований в обязательстве (простая письменная форма сделки) согласно ст. 162 ГК РФ лишает лицо возможности ссылаться на свидетельские показания. Данная санкция укрепляет формальную сторону закона, обеспечивая ему свои гарантии в виде возможных неблагоприятных последствий для лица, отказавшегося от соблюдения введенных законом требований. Ведь они в законодательстве появились не с проста, а для того, чтобы обеспечить именно судебную защиту субъективного права лица, исполнившего это формальное требование, так как суд при вынесении решения объективно учтет такой факт (соблюдение либо несоблюдение установлений закона).

В соответствии со ст. 10 ГК РФ еще одним примером неимущественной санкции можно определить легально установленную возможность отказа в судебной защите вследствие злоупотребления правом, подмечаемую цивилистами [19, с. 115], хотя можно встретить и другую точку зрения на указанную правовую норму, воспринимаемую уже не как санкцию, а как гражданско-правовой институт [11, с. 21]. Мы склонны согласиться в данном случае с правотой первых исследователей, рассматривающих злоупотребление правом, как неправомерное действие субъекта, за совершение которого судом применяется санкция в виде отказа защитить права такого лица, являющегося, по его мнению, непосредственным нарушителем прав иных лиц.

В сфере правового регулирования наследственных отношений тоже можно отметить наличие нормы, несущей в себе смысл санкции, когда не допускается наследование, а именно, ст. 1117 ГК РФ, определившую недостойных наследников, то есть лиц, умышленно совершивших противоправное деяние в отношении наследодателя или иных наследников, его последней воли, а также родителей, лишенных родительских прав при наследовании за их детьми. Указанное в законе правило обеспечивает в наследственных отношениях постулаты справедливости, порядочности и цивилизованности.

Надо понимать, что санкцию в цивилистике не следует сопоставлять с наказанием в праве уголовном, где цели направлены на субъекта, совершившего уголовное деяние, и тут затрагиваются отношения совершенно иного характера, которые следует однозначно дифференцировать. Ответственность в сфере гражданского права рассматривается как инструмент, обеспечивающий восстановительные процедуры (например, имущественные права), но возмещение ущерба здесь естественно не связано с незаконными действиями официальных публичных органов и дальнейшей уголовно-процессуальной реабилитацией [4, с. 3], а именно с правонарушением.

Подводя итоги, исходя из названных особенностей санкций, резюмируем в свете иных средств защиты и мер ответственности их относительную специфику. Дело в том, что реализация таких инструментов формирует своеобразный порядок правовых отношений, проистекающих из диспозитивности и «равенства правоспособности» [8, с. 289], а также, учитывая, что в гражданском праве в основном реализуются договорные отношения, формирующиеся на постулатах договорной свободы [6, с. 244]. Но, следует иметь в виду, что сущность санкции не должна утратить себя в отраслевом понимании гражданского права.

Пристатейный библиографический список

- Большая советская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 21.03.2023).
- Гаврилюк Р. В. «Аффилиция»: сущность дефиниции // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2021. – № 1 (30). – С. 50-53.
- Гаврилюк Р. В. Проблемы юридической ответственности // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы: Материалы ВНКП, Чистополь, 20.04.2017. – Чистополь: Познание, 2017. – С. 153-154.
- Гаврилюк Р. В. Реабилитация в российском уголовном процессе (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 33 с.
- Гафиуллин Х. И. «Аффилированность»: понятие и методологическое значение // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 146-147.
- Гафиуллин Х. И. Свобода договора: подходы к понятию // Дискуссии в области гуманитарных, естественно-научных аспектов современности: материалы XXXV ВНКП, Симферополь, 15.02.2022. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: Профпресслит, 2022. – С. 243-244.
- Панова А. С., Бородин Ж. С. [и др.] Гражданское право: Часть первая: практикум / КИУ им. В. Г. Тимирязева. отв. ред. А. С. Панова. – Казань: Познание, 2021. – 236 с.
- Захарова Е. Ю. Диалектика понятия равенства // Сборник трудов VI международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового экономического и социально-психологического знания: теория и практика». – Донецк, «Цифровая типография», 2022. – С. 289-293.
- Ковтун Н. Н. О юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Следователь. – 2007. – № 1. – С. 14.
- Краснов А. В. Санкции нормы права в контексте правил поведения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 102-107.
- Крестина Е. А. Отказ в судебной защите гражданских прав как следствие злоупотребления правом // Вопросы юриспруденции. – 2017. – № 1 (63). – С. 17-22.
- Кусакин А. А. Система санкций в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18. – С. 207-217.
- Мишанина О. В. Соотношение санкций в гражданском и уголовном праве // В сборнике: Образовательная система в вопросах совершенствования правовой культуры. – Казань, 2019. – С. 109-112.
- Мусаткина А. А. О общем понятии санкции нормы права // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 32-38.
- Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 560 с.
- Носаненко Г. Ю. Аффилированные лица: злоупотребление правом и виды ответственности // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов МНПК. В 2-х частях, Чебоксары, 02-03.10.2020. Том Ч. 2. – Чебоксары: ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2020. – С. 69-73.
- Носаненко Г. Ю. Влияние политических факторов на развитие принципов права // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. № 2 (35). – С. 45-48.
- Носаненко Г. Ю. К вопросу о становлении предпринимательского (хозяйственного) права в России: особенности советского периода // Заметки ученого. – 2021. – № 2. – С. 362-367.
- Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2007. – 202 с.
- Садыкова Л. Б. К вопросу об алиментных обязательствах: ретроспективный взгляд // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4 (37). – С. 387-389.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-181-183

ФЕДОРЕНКО Анастасия Сергеевна

магистрант 2 курса программы «Коммерческое и договорное право» Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРИМЕНЕНИЕ LEGAL DESIGN В ПРАВОВОЙ РАБОТЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье последовательно рассматривается сущность и виды *legal design*, а также его использование в правовой работе на предприятии в двух аспектах: внешнем и внутреннем. Первый аспект анализируется в зависимости от функций, выполняемых юристами на предприятии. Так, применение *legal design* рассматривается в рамках моделирования, реализации и подстраховки бизнес-процессов организации, а также в ходе взаимодействия юриста с другими сотрудниками и отделами предприятия. Внешняя сторона взаимоотношений юридического отдела предприятия в основном касается договорной работы с контрагентами, а также выполнения публично-правовых требований. Отмечается, что *legal design* в этом случае может использоваться в переговорном процессе и в ходе договорной работы.

Ключевые слова: *legal design*, правовая работа, функции юриста, договорная работа.

FEDORENKO Anastasiya Sergeevna

magister student of the 2nd course of the program of «Commercial Law and Legal Fundamentals» of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

APPLICATION OF LEGAL DESIGN IN LEGAL WORK AT THE ENTERPRISE

The article is devoted to contemplation on the essence and types of *legal design* and its use in legal work at the enterprise in two aspects: external and internal. The first aspect is analyzed depending on the functions performed by lawyers in the enterprise. Thus, the use of *legal design* is considered in the framework of modeling, implementation and insurance of the organization's business processes, as well as in the course of interaction between a lawyer and other employees and departments of an enterprise. The external side of the relationship of the legal department of the enterprise mainly concerns contractual work with counterparties, as well as the fulfillment of public law requirements. It is noted that *legal design* in this case can be used in the negotiation and contract drafting processes.

Keywords: *legal design*, legal work, functions of a lawyer, contract drafting.

Федоренко А. С.

§1. О *legal design* вообще

Юридической науке и практике потребовалось немало времени для создания своего собственного инструментария - юридического языка. Трансформация категорий прав и обязанностей, правоотношений в понятный и разделяемый всеми представителями юридической профессии набор терминов, без сомнения, огромный успех юриспруденции. Однако при этом представители юридической профессии часто отказываются замечать, что за юридическими понятиями кроются те или иные экономические отношения. Юридический язык «создается юристами и для юристов», его же истинные адресаты - участники экономической активности подчас просто не могут понять, какие именно права и обязанности они приобрели в процессе осуществления своей деятельности [5, с. 66].

Разрыв в понимании прав и обязанностей их субъектами и обслуживающими эту деятельность юристами лишь одна из проблем. Вторая, возможно, даже более значимая для правовой работы - юристы довольно часто «включаются в дело» на стадии, когда правовой конфликт уже возник. Для юриста, желающего получить как можно больший гонорар, наверное, это правильно. Однако если подойти к правовой работе более основательно, то станет очевидно, что истинное назначение юриста - не решить проблему, а ее предотвратить [16, с. 16-17].

Для решения этих двух проблем и необходим *legal design* - зарождающаяся дисциплина, в которой методы проектирования, ориентированные на реального человека, применяются в юридической деятельности для изменения представлений о том, как представляется юридическая информация и услуги. Тем самым, ключевая задача *legal design*

- обеспечить появление «контакта» между носителем юридической информации и ее адресатом.

Задача представляется предельно амбициозной, покуда дизайн - не столько учебная специальность в высшем учебном заведении, сколько стиль мышления. Согласно подходу Стэнфордского университета, рассуждения дизайнера должны строиться последовательно из 5 действий¹: сопереживать - определять - придумывать - разрабатывать - тестировать. В целом, такой паттерн знаком и юристу, так как юриспруденция - искусство задавать правильные вопросы. В случае с *legal design* задавать вопросы придется учиться заново.

Чтобы сделать дальнейшее изложение более понятным, стоит отметить, что *legal design* не сводится лишь к приведению языка юристов и обычных людей «под общий знаменатель».

Необходимо выделять следующие виды *legal design*:

1. «Упрощенческий *legal design*»: предназначенный для упрощения юридической терминологии и доступного донесения правовой материи для лиц, не обладающих юридическим образованием. Необходимо подчеркнуть, что такой *legal design* должен использоваться только в взаимоотношениях юрист - непрофессионал², так как в иных случаях

1 Dam R. F., Siang T. Y. 5 Stages in the Design Thinking Process. Interaction design found, 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.interaction-design.org/literature/article/5-stages-in-the-design-thinking-process> (дата обращения: 06.03.2023).

2 Использование *legal design* в отношениях «юрист-юрист» (особенно при обращении в суд) представляется нецелесообразным. Например, если обратиться к проекту адвокатского бюро г. Москвы «Башилов, Носков и Партнеры», которое предлагает использовать *legal design* в судебных документах, то представленный итоговый вариант искового заявления является весьма спорным. Такой подход вместо заявленной цели - снизить на-

существуют специальные системы профессиональных языков, которые созданы не для монополизации определенных сфер общественной жизни, а в силу сложности и комплексности регулируемых отношений;

2. «Стилевой **legal design**»: направленный на оптимизацию и унификацию структурного и стилового отображения юридического текста. Так, например, Robbins с ссылками на научные исследования и практикой в собственной работе указала на неэффективность использования заглавных букв (С. 115), курсива (С. 118), а также эффективность использования жирного шрифта (С. 119), шрифта с засечками (С. 120), 11 размера шрифта (С. 122) [15, с. 115-122];

3. «**Визуализированный legal design**»: сфокусированный на описании юридических явлений в общем виде, абстрагированном от второстепенных элементов или на перенесении их на конкретные обстоятельства реальной жизни (для примера можно обратиться к анализу Brunschwig правовой визуализации на примере иллюстрации к Саксонскому зеркалу [7, с. 182], а также к иллюстрации из брошюры Vendor power под авторством Ш. Басинского, К. Чанга [4, с. 80]).

§2. Использование Legal design в рамках правовой работы на предприятии

Взаимодействие штатного юриста (юридического отдела) предприятия с иными лицами можно мысленно разделить на две стороны: внешнюю и внутреннюю. К внутренней относятся контакты с другими отделами (сотрудниками) и руководством предприятия, к внешней – правовая работа в рамках взаимоотношений с контрагентами и контролирующими органами (при взаимоотношениях с последними использование legal design целесообразно только в рамках подготовки к таковым).

2.1. Начнем с внутренней стороны, отношения внутри которой можно подразделить в зависимости от функций, выполняемых юристами на предприятии:

1) моделирование, реализация и подстраховка бизнес-процессов

Юридический отдел – один из элементов в системе предприятия. Но какое же место занимает данный элемент? Ответить на данный вопрос нам поможет теория категорий³ (конечно, более абстрактной математической области трудно представить, но она оказалась весьма полезной для практики). Переложение данной теории на реальные общественные отношения дает представление об объектах, их морфологии и связях с друг другом. Так, например, цех состоит из набора рабочих мест, на него накладывается сетка производственных процессов, на которую в свою очередь накладывается сетка персонала, привязанного к оборудованию, и на эти же узлы накладывается система документооборота. Получается, такие независимые явления, соединяясь, создают систему.

Именно поэтому правовая работа в обязательном порядке становится элементом, который учитывается при бизнес-моделировании⁴ и здесь никак не обойтись без визуализированного

legal design. При таком моделировании зачастую используется методика плавательных дорожек с вложенными графиками. Так, с помощью визуализации можно схематично изобразить процесс реализации товара с соответствующими документооборотом, юридически значимыми действиями и ответственными лицами. К сожалению, такие системы моделирования являются дорогостоящими, но их подобию можно реализовывать и через общедоступные программные средства или более простое программное обеспечение⁵.

Таким образом, средства визуализации, с одной стороны, необходимы для абстрагирования от деталей и формирования общего процесса, обнаружения несоответствия между элементами бизнес-системы, с другой, помогают концентрироваться на разработке рациональных процедур для решения проблем, которые включают декомпозицию систем, а также поиск и выбор альтернатив. Они не только повышают эффективность информации за счет увеличения доступности, но и могут улучшить функционирование предприятия.

Согласно модели операционного менеджмента (operations management) [См. напр. 9, 11] эффективное и рациональное управление процессом преобразования материалов в готовую продукцию и реализацией конечным потребителям делает предприятие сложным механизмом, где юридический аспект, по сути, не играет большой роли и может выступать в качестве страхования бизнес-процессов организации. Юристы, осуществляя правовую работу в организации, стремятся защитить компанию как можно лучше, но если другие отделы предприятия будут выполнять свою функцию, то выработанные условия договора так и останутся текстом на листе бумаги.

Несмотря на отмеченные обстоятельства важнейшая часть legal design – так называемый «превентивный подход». Превентивный подход в праве отрицает роль юриста как врача, к которому обращаются за лечением уже тогда, когда болезнь находится в терминальной стадии. Задача legal design обеспечить «правовое благополучие» заранее. Это достигается не только путем заблаговременного разъяснения потенциальных рисков, задачи соответствующих указаний, но и внедрения правового элемента в повседневную деятельность организации [14, с. 88]. Одной фразой – успех достигается тогда, когда проблема не возникла в принципе.

Например, Б. И. Пугинский [2, с. 89-105] указывает на то, что важнейшим элементом правовой работы на предприятии является обеспечение исполнения обязательства и предлагает авторскую методику исполнения договора: 1) определение круга ответственных лиц и доведение до них содержания обязанностей; 2) составление календарного плана исполнителя; 3) контроль каждой операции (по системе Тейлора); 4) принятие мер по снижению и предотвращению убытков от ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства; 5) создание организационных систем контроля за исполнением обязательств.

2) Взаимоотношения с другими сотрудниками и отделами предприятия.

В ходе правовой работы на предприятии юрист, взаимодействуя с другими сотрудниками, может проявляться в двух ипостасях. С одной стороны, он может сакрализировать юридическое знание, с другой, попробует взглянуть на проблему несколько шире и задать вопросом: «а как в среднем ведут себя люди (не только мои коллеги) в схожей ситуации?»

грузку суда, вызовет скорее негативную реакцию. См. Официальный сайт Право.ру. Спецпроект «Башилов, Носков и Партнеры». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legaldesign.pravo.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).

3 Ознакомиться с литературой по теме, а также дополнительными материалами можно на сайте МФК Введение в бизнес-консалтинг. Информатика и Экономика Зеликина Н. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc.math.msu.su/wiki/doku.php> (дата обращения: 15.03.2023).

4 См. напр. Учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену профессиональной подготовки менеджера. Под общей ред. В.Е. Ланкина. – Таганрог: ТРТУ, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m98/7_6.htm (дата обращения: 20.02.2023). Можно также ознакомиться с средствами моделирования бизнес-про-

цессов, например, IDEFo (Дуглас Росс, SoftTech, Inc.), SADT - Structured Analysis and Design Technique, Architecture of Integrated Information Systems (ARIS).

5 См. напр. Официальный сайт Lucidchart, предлагающий создание плавательных дорожек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lucidchart.com/pages/ru/swimlane> (дата обращения: 15.03.2023).

Как они ищут выход и какие шаги они постараются предпринять?» [10, с. 51]. При «разработке идеи» юрист задает себе простой вопрос - как именно следует достичь желаемого результата. С точки зрения legal design необходимо поставить себя на место адресата и представить, как этот адресат сам видит нужный ему итоговый результат. Тогда итоговый вопрос, который задаст себе юрист будет звучать следующим образом: «как *мог бы* адресат достичь желаемого результата?» [10, с. 51].

Именно поэтому необходимо использовать ясный и понятный язык для распределения обязанностей, а также грамматические средства и пунктуацию для того, чтобы читателю было легко следить за аргументацией текста [6, с. 30]. Средства визуализации могут помочь распределить ответственность между обязанными лицами, продемонстрировать последовательность совершаемых операций и выделить системные отношения, а также служить напоминаниями о периодических сроках.

Наглядный пример - разработка трудовых договоров и должностных инструкций, ориентированных на работника: их содержание упрощается и делается понятным в том числе с помощью визуальных элементов. Стоит отметить, что средства визуализации, как и язык, могут иметь объективное свойство неясности, поэтому такая визуализация должна быть представлена не изолированно, а комбинироваться с юридическим текстом. Лишь в исключительном случае договор может быть представлен в виде картинок⁶, например, когда работник не умеет читать, что безусловно не свойственно российскому рынку труда.

2.2. Внешняя сторона взаимоотношений юридического отдела предприятия в основном касается договорной работы с контрагентами, а также выполнения публично-правовых требований (*применимость legal design в последних довольно сомнительна, поэтому не будет рассматриваться в рамках настоящей работы*).

Визуализация договоров является наиболее динамичной областью legal design. [12, с. 12] По какой причине появляется данный запрос? Зачастую «ввиду несовпадения горизонтов понимания сторон возникает противоречие в отношении содержания их общего волеизъявления, лежащего в основе договора» [1, с. 20], и таким образом возникает спор о толковании того или иного условия договора. С целью предотвратить указанный риск стороны могут использовать legal design как для составления текста договора, так и в рамках переговорного процесса.

Если применение при составлении итогового текста договора методов legal design еще слишком радикально и непривычно для участников оборота, то его использование в переговорном процессе возможно с целью фиксации результата каждого раунда переговоров (особенно при их долгосрочности). В виду того, что в переговорах участвуют не только юристы, средства legal design помогут в первую очередь разрешить сложные коммуникативные, а не юридические задачи, связанные с «количеством людей, участвующих в подготовке, заключении, реализации и мониторинге договоров, а также с множеством обязательств сторон» [13, с. 2].

В заключение, необходимо привести случай из судебной практики⁷. Условиями договора было предусмотрено: «По-

купатель имеет право на возврат (обмен) товара, который не был реализован Покупателем в течение трех месяцев с момента поставки». Суд применил буквальное толкование и пришел к выводу о том, что Покупатель вправе вернуть товар, который не был реализован в течении 3 месяцев, так как после слова Покупатель отсутствовала запятая, и установленный срок синтаксически относился не к возврату товара, а к сроку его реализации. Возможно, если бы стороны договора были проникнуты принципами legal design, то можно было бы прийти к иному выводу, так как не всегда id quod actum est (то, что стороны имели в виду и хотели выразить) соответствует id quod dictum est (тому, что стороны выразили).

Пристатейный библиографический список

1. Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.
2. Пугинский Б. И., Семёнкина Н. А. Правовая работа: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. - М.: Зерцало-М, 2019.
3. Учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену профессиональной подготовки менеджера. Под общей ред. В. Е. Ланкина. - Таганрог: ТРТУ, 2006.
4. Янковский Р. М. Legal design: новые вызовы и новые возможности // Закон. - 2019. - № 5.
5. Barton T. D., Haapio, H., Passera, S., Hazard, J. G. Successful Contracts: Integrating Design and Technology. In: Corrales, M., Fenwick, M., Haapio, H. (eds) Legal Tech, Smart Contracts and Blockchain. Perspectives in Law, Business and Innovation. Springer, 2019.
6. Berger-Walliser G., D. Barton T., Haapio H. From Visualization to Legal Design: A Collaborative and Creative Process // American Business Law Journal. - 2016. - Vol. 54. - № 2.
7. Brunschwig C. R. Visual Law and Legal Design: Questions and Tentative Answers. In Proceedings of the 24th International Legal Informatics Symposium IRIS 2021, edited by Schweighofer E., Kummer F., Saarenpää A., Eder S., Hanke P. - Bern: Editions Weblaw, 2021.
8. Dam R. F., Siang T. Y. 5 Stages in the Design Thinking Process // Interaction design found, 2020.
9. Galloway L. R. Principles of Operations Management // International Thomson Business Press, 1998.
10. Martha F. D. What Is Essential: legal design and Client Stories // Elon Law Journal. - 2021. - № 39.
11. Meredith J. R., Shafer S. M. Introducing Operations Management. - Wiley, 1st edition, 2002.
12. Perry-Kessaris A. Legal design for Practice, Activism, Policy and Research // Journal of Law and Society. - 2019.
13. Rossi A., Ducato R., Haapio H., Passera S., Palmirani M. Digital Edition of Proceedings of the 22nd International Legal Informatics Symposium 2019. - 2019.
14. Rossi A., Ducato R., Haapio H., Passera S. When Design Met Law: Design Patterns for Information Transparency. Droit de la Consommation, 2019.
15. Robbins R. A. Painting with Print: Incorporating Concepts of Typographic and Layout Design into the Text of Legal Writing Documents // Journal of the Association of Legal Writing Directors. - 2004. - Vol. 2.
16. Stolle D. P., Wexler D. B., Winick B. J., Dauer E. A. Integrating Preventive Law and Therapeutic Jurisprudence: A Law and Psychology Based Approach to Lawyering // California Western Law Review. - 1997. - Vol. 34. - № 1.

6 См. напр. Контракты в комиксах от Creative contracts. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://creative-contracts.com/examples/> (дата обращения: 05.03.2023).

7 Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2020 г. № 309-ЭС20-8097 по делу № А60-24999/2019 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации. Текст определения официально опубликован не был; а также Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 марта 2020 г. № Ф09-9677/19 по делу N А60-24999/2019. Текст официально опубликован не был.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-184-187

КОРНЕЕВА Линда Андреевна

аспирант Российского университета транспорта (МИИТ)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

В работе содержится анализ правовой базы Российской Федерации в области регламентации оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в транспортной сфере.

Результаты: 1. Определено, что правовое регулирование оборота прав на РИД в транспортной сфере в Российской Федерации находится на стадии активного развития. Темпы развития технического прогресса заметно опережают динамику развития источников права. Это объективная особенность права в области инновационных отношений, однако в случае большого разрыва между законодательством и практикой, возможно торможение в развитии интеллектуальной деятельности. 2. Можно выделить несколько уровней в правовом регулировании оборота прав на РИД в транспортной сфере, среди которых большую важность имеет локальное нормотворчество, удачный пример которого рассмотрен на основе опыта АО «РЖД».

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, ноу-хау, промышленный образец, патентная стратегия, охраноспособность, интеллектуальная собственность, коммерциализация.

KORNEEVA Linda Andreevna

postgraduate student of the Russian University of Transport (MIIT)

LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE TRANSPORT SECTOR

The purpose of this study is to analyze the legislation of the Russian Federation in the field of legal regulation of the turnover of intellectual property rights in the transport sector.

Results: 1. It is determined that the legal regulation of the turnover of rights to the results of intellectual activity in the transport sector in the Russian Federation is at the stage of active development. The pace of technological progress is noticeably ahead of the dynamics of the development of sources of law. This is an objective feature of the law in the field of innovation relations, however, in the case of a large gap between legislation and practice, there may be a slowdown in the development of intellectual activity. 2. There are several levels in the legal regulation of the turnover of intellectual property rights in the transport sector, among which local rulemaking is of great importance, a good example of which is considered on the basis of the experience of JSC "Russian Railways".

Keywords: results of intellectual activity, know-how, industrial design, patent strategy, protectability, intellectual property, commercialization.

Введение

В настоящее время хозяйственная практика во многом связана с результатами интеллектуальной собственности, которые имеют особый статус в гражданском праве и особые правила регулирования их оборота.

Под нормативно-правовое регулирование упомянутой сферы подпадает достаточно большое число различных объектов, каждый из которых имеет свою специфику: произведения искусства и литературы, научные работы, базы данных, программные средства, средства индивидуализации.

Все перечисленные объекты, так или иначе связаны с инновациями, а также творческими способностями, креативной экономикой, которая в настоящее время охватывает различные сферы человеческих отношений. Право интеллектуальной собственности, которое является подотраслью гражданского права, в настоящее время является динамично развивающейся сферой юридической науки и правоприменения. Большое значение данная отрасль имеет и для транспортной сферы, где активно развиваются инновационные технологии: беспилотные летательные аппараты, новейшие средства передвижения и пр. Инновации в транспортной системе в настоящее время – это залог национальной безопасности России. Традиционно, такие транспортные монополисты, как холдинг «РЖД», большое внимание уделяет

разработке и внедрению различных инноваций, однако и другие транспортные сферы, например, трубопроводный транспорт также становятся активным источником и распространителем инноваций. Так, например, Группа Транснефть, одновременно осуществляет около 250 НИОКР¹.

Большое число инноваций связано с интеллектуальными транспортными системами, цифровыми технологиями, искусственным интеллектом. Такие объекты требуют соответствующего нормативного закрепления их оборота. Эффективность нормативного обеспечения интеллектуальной собственности напрямую влияет на конкурентоспособность транспортной системы в России.

Нормативно-правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) с 2008 года регламентируется частью IV Гражданского кодекса, отношения, которые возникли ранее, подпадают под регламентацию законов, принятых до 2008 года: Гражданский кодекс РСФСР, Патентный закон Российской Федерации, и др.

Цель статьи – выполнить исследование правовой базы, регулирующей оборот прав на РИД в транспортной сфере.

1 «Транснефть» и ее интеллектуальная собственность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinepatent.ru/journal/Transneft> (дата обращения: 16.03.2023).

Задачи:

- определить основные элементы законодательства в области правового регулирования оборота прав на РИД в транспортной сфере;
- выявить уровни законодательства в области правового регулирования оборота прав на РИД в транспортной сфере.

Обзор литературы

Правовая регламентация оборота прав на РИД в области транспорта не столь развитая сфера научной деятельности. В большей мере встречаются публикации, касающиеся права интеллектуальной собственности в целом. В вопросах коммерциализации имеют научную и практическую ценность методические рекомендации, изданные Роспатентом [2], которые могут быть использованы для внедрения инноваций в том числе в транспортной сфере. В данной публикации подчеркивается важность принятия компаниями собственной патентной стратегии, в которой необходимо установить регламенты системы охраны прав на РИД. Представляется несомненным преимуществом публикации наличие шаблонов договоров, которые можно применять для оформления прав интеллектуальной собственности.

С.В. Борисова рассматривает специфику управления интеллектуальной собственностью на примере железнодорожного транспорта [1]. Были рассмотрены особенности регламентирования прав на РИД. Правовое регулирование оборота прав на РИД в транспортной сфере, которые созданы с использованием различных методов. Подчеркивалась важность локального нормотворчества в области регламентации оборота прав интеллектуальной собственности.

Ряд авторов в своей публикации поднимали вопросы прав на РИД в автомобильной сфере [4], определены типы объект прав, однако не вполне четко выявлена специфика транспортной сферы и автомобильного транспорта в области оборота рассматриваемых прав.

В некоторых публикациях затрагивается пробельность в законодательстве, связанная с созданием искусственного интеллекта и использованием беспилотных транспортных средств [3]. Отмечается, что на современном этапе в систему нормативного обеспечения прав интеллектуальной собственности на объекты искусственного интеллекта должны войти: инструменты интеллектуального права и правовой охраны; экспертные оценки экспериментальной части для определенных проблемных зон, при необходимости, интегрированная система нормативного обеспечения каждого этапа процесса интеллектуальной деятельности.

Развивая тему искусственного интеллекта, О.В. Сушкова в своей публикации подчеркивает необходимость законодательного закрепления правового статуса этого явления [5], а также указывает на оборотоспособность данного объекта прав собственности. Следует согласиться с исследователем, что искусственный интеллект требует определения специфики правового статуса, это позволит более эффективно закреплять права на собственность данных объектов и осуществлять их передачу, при необходимости.

Методы

Был использован системный анализ, формально-правовой подход, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение

Рассматривая инструменты правовой регламентации оборота прав на РИД в транспортной сфере, следует отметить, что данные правоотношения относятся к гражданскому праву, подотрасли, – праву интеллектуальной собственности.

Источники правового регулирования можно подразделить на две большие части:

1. Общие источники интеллектуального права, которые регламентируют оборот рассматриваемых прав в любой сфере.
2. Документы стратегического планирования в транспортной сфере.
3. Источники, относящиеся непосредственно к определенной транспортной сфере.

Далее рассмотрим выделенные источники по отдельности.

1. Общие источники.

Основные элементы правоотношений регламентируются частью четвертой Гражданского кодекса РФ:

- авторские права закреплены в статьях 1225-1254 ГК РФ;
- смежные с авторскими правами рассматриваются в статьях 1303-1344 ГК РФ;
- патентному праву посвящены статьи 1345-1407 ГК РФ;
- права на селекционные достижения в транспортной сфере не применяются;
- далее в главах 74-76 рассматриваются особенности прав на отдельные объекты интеллектуальной собственности.

Объекты прав интеллектуальной собственности рассматриваются в гражданском законодательстве по типам:

- в главе 69 ГК РФ те, которые относятся к авторскому праву (наука, литература, искусства, программные средства);
- глава 71 посвящена объектам смежных прав (фонограммы, исполнения, базы данных и пр.);
- объекты, относящиеся к патентному праву, рассматриваются в главе 72 (промышленные образцы, полезные модели и изобретения);
- иные объекты регламентированы в главах 73-75, где рассмотрены селекционные достижения, интегральные микросхемы, ноу-хау;
- средства индивидуализации регламентируются в главе 76 (товарные знаки, фирменные наименования, наименования места происхождения, коммерческие обозначения).

Следует учитывать, что РИД подразделяются на две большие группы:

- охраняемые, то есть пользующиеся правовой охраной в соответствии с законодательством;
- потенциально охраноспособные, то есть те, которые по получили правовой охраны, но имеют возможность ее использовать

Каждое коммерческое транспортное предприятие может быть участником оборота прав на РИД. Все коммерческие организации транспортной системы обладают исключительным правом на фирменное наименование (ОАО «РЖД», ПАО «Аэрофлот- Российские авиалинии» и др.).

Фирменное наименование – единственный объект интеллектуальной собственности, право на которое не может быть передано другим лицам.

Участники холдинга ОАО «РЖД» также имеют исключительные права на свои фирменные наименования: например, ЗАО «Русская тройка» и др.

Возможно владение словесным товарным знаком, в ОАО «РЖД» это наименования «Сапсан», «Ласточка».

Транспортные компании, в соответствии с вышеуказанными нормативными документами, могут обладать правами на РИД, которые выполнены;

- в соответствии с договором авторского заказа;
- в соответствии с договором о создании произведения;
- работниками компании в пределах их должностных обязанностей, а также не входящие в обязанности.

В том случае, если сотрудник создал объект интеллектуальной собственности, входящий в пределы своих обязанностей, речь идет о служебном произведении. Если же работник создал произведение, которое не определено кругом должностных функций, идет речь об инициативном произведении.

Рассматривая оборот прав на РИД в транспортной сфере, следует отметить важность учета таможенного права, поскольку в рамках него определяются особенности перевозки объектов интеллектуальной собственности через границы. В данном случае будут использоваться такие регламентирующие документы, как:

- Таможенный кодекс ЕАИС², в соответствии с которым осуществляются таможенные процедуры и выпуск товаров.

2 Второй уровень нормативных актов, регламентирующих оборот прав на РИД на транспорте, это документы стратегического планирования, которые определяют направления развития транспортной отрасли в целом.

К таким документам относятся:

- Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года³, которая содержит основные стратегические ориентиры развития транспортной системы страны, включая повышение безопасности перевозок за счет нормативного регулирования; развитие инновационных систем, транспортного интернета и пр.;

- государственная программа «Развитие транспортной системы», в которой поставлена задача роста конкурентоспособности транспортной системы России на мировой транспортном рынке, что невозможно без внедрения инноваций.

Документы стратегического планирования подотраслей транспортного хозяйства России:

- Стратегия развития Железнодорожного транспорта до 2030 года⁴, в которой определены задачи стимулирования концентрации интеллектуальных ресурсов;

- Комплексная программа развития авиатранспортной отрасли до 2030 года⁵, которая включает задачи, направленные на создание отечественных цифровых сервисов, которые в состоянии автономно управлять работой в сфере авиaperевозок. В сфере авиaperевозок в настоящее время особо остро требуются инновационные отечественные разработки, что следует учитывать в нормативной базе.

3. Уровень локальных нормативных актов.

Локальные нормативные акты формируются компаниями, в соответствии с особенностью типа транспортной деятельности, что будет определять и специфику оборота прав на РИД. Так, например, для железнодорожной отрасли большое значение имеют права на компьютерные технологии, а в области грузоперевозок – в сфере мобильных устройств.

Следует отметить важность локальных нормативных правовых актов в регулировании оборота прав на РИД, что уже было подчеркнуто выше. Обратимся к опыту АО «РЖД». Данная кампания имеет широкий перечень локальных нормативных актов, которые, в той или иной сфере регулируют оборот прав на РИД. Важность регламентации оборота прав на РИД ОАО «РЖД» подчеркивается тем, что в 2019 году была создана специальная комиссия по развитию системы управления интеллектуальной собственностью, в задачи которой входит разработка и реализация политики по управлению интеллектуальной собственностью (на правах совещательного органа).

Распоряжением от 13.05.2019 г. в ОАО «РЖД» была утверждена стратегия управления интеллектуальной собственностью, в рамках которой определены такие компоненты, как:

- структура управления правами на РИД в ОАО «РЖД»⁶;
- проблемы, стоящие перед системой управления интеллектуальными правами;
- мероприятия по развитию системы охраны прав на РИД.

В вопросах совершенствования обеспечения оборота прав на интеллектуальную собственность выявлены такие резервы роста, которые можно использовать и для других субъектов транспортной сферы:

- формирование системы эффективного мониторинга обеспечения сохранности прав на РИД;
- выявление наиболее перспективных в области защиты прав результатов деятельности в области инновационных

2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) / КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 16.03.2023).

3 О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года от 27 ноября 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [docs.cntd.ru https://docs.cntd.ru/document/727294161](https://docs.cntd.ru/document/727294161) (дата обращения: 16.03.2023).

4 Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года / Министерство транспорта Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/1/1010> (дата обращения: 16.03.2023).

5 О комплексной программе развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года от 25 июня 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [docs.cntd.ru https://docs.cntd.ru/document/350899839/](https://docs.cntd.ru/document/350899839/) (дата обращения: 16.03.2023).

6 Распоряжение от 13 мая 2019 г. № 861/р Об управлении интеллектуальной собственностью холдинга «РЖД». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/api/media/resources/1638764?action=download>.

разработок и выполнение действий, направленных на их коммерциализацию, внедрение в приоритетном режиме;

- оптимизация инструментария, используемого для выявления и предотвращения нарушения прав на интеллектуальную собственность;

- повышение эффективности защиты прав собственности РИД за рубежом;

- приоритетный характер использования исключительного права при совместном методе разработки; использование режима совместного использования только в особом порядке;

- обязательный порядок осуществления исследований на патентопригодность при осуществлении НИОКР;

- использование патентов для защиты фирменных знаков и результатов научной деятельности в приоритетном порядке.

Следует отметить, что для стимулирования креативных возможностей персонала, многие предприятия, в том числе ОАО «РЖД», особым образом закрепляют поддержание такой активности. Так, в 2015 году в ОАО «РЖД» принято Положение об изобретательской активности⁷, в котором определена система управления изобретательской активностью сотрудников компании, установлены методы стимулирования сотрудников на создание охраноспособных объектов интеллектуальной собственности; определены методы помощи авторам в сфере документации изобретений; установлены размеры вознаграждений за вклад в создание результатов интеллектуальной деятельности.

Определено, что право авторства в случае создания служебного произведения, присваивается его автору. Исключительными правами на служебное произведение владеет ОАО «РЖД».

Если было создан инициативный объект в результате интеллектуальной деятельности, то список прав автора может быть расширен за счет права на получение патента, исключительного права. В данном случае автор самостоятельно принимает решение о получении патента.

Большое значение для нормативного обеспечения оборота прав на РИД имеет стандартизация, так в ОАО «РЖД», принят комплекс стандартов, которые определяют принципы управления интеллектуальной деятельностью, порядок и формы управления интеллектуальной собственностью, оценку результатов деятельности в контрактах по распоряжению правами⁸. Стандарты упорядочивают и дополняют нормативную базу, регулиющую охрану прав собственности на РИД в транспортной сфере.

Выводы:

1. Определено, что правовое регулирование оборота прав на РИД в транспортной сфере в Российской Федерации находится на стадии активного развития. Темпы развития технического прогресса заметно опережают динамику раз-

вития источников права. Это объективная особенность права в области инновационных отношений, однако в случае большого разрыва между законодательством и практикой, возможно торможение в развитии интеллектуальной деятельности.

2. Можно выделить несколько уровней в правовом регулировании оборота прав на РИД в транспортной сфере, среди которых большую важность имеет локальное нормотворчество, удачный пример которого рассмотрен на основе опыта АО «РЖД». Важными документами данного уровня являются патентная стратегия компании, системы стимулирования изобретений, регламенты охраны прав собственности на РИД.

3. В качестве направлений совершенствования правового обеспечения оборота прав на РИД в транспортной сфере, считаем необходимым реализацию интеграционного подхода, то есть правовой блок должен являться одним из инструментов комплексной поддержки инноваций. Правовой инструментальной должен выбираться с учетом специфики внешних и внутренних условий деятельности конкретной компании и государства в целом.

Приставленный библиографический список

1. Борисова С. В. Управление интеллектуальной собственностью на транспорте (на примере железнодорожного транспорта) // Транспортное право и безопасность. - 2016. - № 12 (12).
2. Ульяшина С. Ю. Методические рекомендации для регионов по коммерциализации РИД. - М.: ФИПС, 2021. - 43 с.
3. Сафиуллин Р. Н., Сафиуллин Р. Р., Пыркин О. П. Актуальные вопросы правового регулирования при внедрении цифровых технологий в интеллектуальные транспортные системы // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года / Под редакцией И. Р. Бегишева [и др.]. Том 3. - Казань: Издательство «Познание», 2022. - С. 28.
4. Свиридов Л. Т., Каширских А. Г. Интеллектуальная собственность в сфере автомобильного транспорта // Воронежский научно-технический Вестник. - 2017. - Т. 2. № 2 (20). - С. 73.
5. Сушкова О. В. Особенности реализации искусственного интеллекта как объекта информационной среды в сфере предпринимательской деятельности в зарубежных странах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 12 (64).

7 Распоряжение от 1 июня 2015 г. № 1380р «Об утверждении положения об изобретательской деятельности в ОАО «РЖД»».

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/СТО%20РЖД%2013.005-2020%20«Управление%20интеллектуальной%20собственностью.%20Основные%20положения».pdf (дата обращения: 14.03.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-188-190

АФНАСЬЕВА Нелли Владимировна

аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СУДЕ

В статье автор демонстрирует актуальные проблемы института представительства по назначению суда, а также рассматривает вопрос о доступности бесплатной юридической помощи. В статье наглядно показывается влияние истории на трансформации в институте судебного представительства. Автор отмечает, насколько важна бесплатная юридическая помощь для граждан. А также указывает на проблемные вопросы касательно оплаты труда адвокатов и качества предоставляемых ими услуг.

Ключевые слова: адвокат, бесплатная юридическая помощь, адвокатская монополия, представители, назначаемые судом.

AFANASJEVA Nelli Vladimirovna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the M. M. Speransky Faculty of Law of the RANEPA under the President of the Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF REPRESENTATION IN COURT

In the article, the author demonstrates the actual problems of the institution of representation by appointment of the court, and also considers the issue of the availability of free legal aid. The article shows the influence of history on transformations in the institute of judicial representation. The author notes how important free legal aid is for citizens. And also points to problematic issues regarding the remuneration of lawyers and the quality of their services.

Keywords: lawyer, free legal aid, lawyer monopoly, representatives appointed by the court.

Афанасьева Н. В.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Согласно ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Институт представительства является неотъемлемой частью гражданского процессуального права. В связи с частыми политико-социальными реформами прошлого столетия произошли определенные изменения в институте представительства, которые были неизбежны. Актуальность института представительства очевидна, так как необходимость защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод граждан от действий либо бездействий иных лиц вне зависимости от государственного строя является гарантом доверия народа к стране.

Институт представительства в отечественной системе права существовал еще с 1860-х годов в лице поверенных и заступников. До 1980-х годов в каждом регионе предусматривалась одна коллегия адвокатов на каждый отдельный регион. После появились дополнительные коллегии адвокатов, которые были наделены полномочиями на присвоение лицам, получившим высшее юридическое образование и сдавшим специальный квалифицированный экзамен, статус адвоката.

Одновременно с этим начали создаваться отдельные консультационные кабинеты, которые осуществляли предпринимательскую деятельность по оказанию юридических услуг. С приходом в Российскую Федерацию рыночной экономики появились юридические фирмы. Также, на российском рынке юридических услуг появились филиалы иностранных юридических компаний, которые оказывали такие юридические услуги, как профессиональное представление интересов клиентов в судах.

При помощи участия в судебном процессе лиц, имеющих должную профессиональную квалификацию в качестве

судебных представителей, реализуется задачи гражданского судопроизводства, такие как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в судах. Связано это с тем, что профессиональный представитель обладает определенными знаниями и навыками, имеет опыт участия в судебных заседаниях, занимается сбором допустимых доказательств, а также подготовкой необходимых процессуальных документов.

Помимо этого, законодатель предусмотрел случаи, когда граждане не могут позволить себе обратиться за помощью к профессиональным представителям.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» одним из видов бесплатной юридической помощи является представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Помимо этого, согласно ст. 26 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон о бесплатной юридической помощи). Оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта Российской Федерации.

Принятие данных нормативно-правовых актов было связано с низким уровнем юридической грамотности среди

населения, что приводило к тому, что граждане оказывались в сложных юридических ситуациях, решение которых требовало финансовых вложений. А также, отсутствие у некоторой категории граждан финансовой возможности для оплаты юридических услуг.

Средняя стоимость представления интересов в первой инстанции в судах общей юрисдикции в 2022 г. составила 543 333 руб.¹

Согласно Постановлению Правительства Московской области от 21. 12.2022 г. № 1430/46 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Московской области на 2023 год.» установлена величина прожиточного минимума в Московской области на 2023 год на душу населения – 17 277 рублей, для трудоспособного населения – 18 832, пенсионеров 14 858, детей – 16 759 р.² В сравнении с Постановлением Правительства Московской области от 13. 12. 2021 г. № 1333/44, в котором был установлена величина прожиточного минимума на 2022 г, в 2023 г. он ненамного больше. Но несмотря на это, в настоящий момент у большего количество граждан нет финансовой возможности оплатить услуги профессионального представителя.

Не все субъекты, указанные в законе о бесплатной юридической помощи, могут представлять интересы граждан в судах. К примеру Закон Московской области от 27 июля 2023 г. № 97/2023 – «О предоставлении бесплатной юридической помощи в Московской области» конкретизирует, что к участникам бесплатной юридической помощи в Московской области относятся адвокаты.

Согласно ст. 17 Закона об бесплатной юридической помощи государственный юридические бюро оказывают все виды бесплатной юридической помощи. Также, указано что юридические бюро могут привлекать адвокатов. То есть, законодатель предвидел, что юридические бюро не смогут полноценно оказать такой вид юридической помощи как представление интересов в суде, и поэтому предоставил им законную возможность в виде привлечения адвокатов для данного вида юридической помощи.

Некоторые авторы считают, что порядок предоставления помощи адвокатами согласно вышеуказанному закону достаточно «забюрократизированный» [1]. И в связи с этим, доступность бесплатной профессиональной помощи достаточно понижается.

Согласно Постановлению Правительства Московской области от 18 июля 2014 года, № 560/28 «О мерах по обеспечению оказания адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи» в Московской области стоимость 1 дня участия в судебном процессе адвоката при представлении интересов гражданина в судах составляет 1500, но не более 4500 рублей за весь период представления интересов гражданина по одному делу. Помимо этого, в данном постановлении указано, что если оказываемый адвокатом вид бесплатной юридической помощи, включающий в качестве

составных частей иные виды, выполнен не в полном объеме по причинам, не зависящим от адвоката (отказ гражданина от дальнейшего оказания бесплатной юридической помощи; выявившаяся объективная невозможность дальнейшего ее оказания и другие), то оплата труда адвоката осуществляется за те виды юридической помощи (этапы работ), которые фактически выполнены.

Исход из вышеуказанного, можно сделать вывод, что если адвокат осуществляет подготовку к судебному делу, но фактически в нем не участвует, в связи с отказом гражданина от дальнейшего предоставления ему бесплатной юридической помощи, то представитель уже не получит финансовое вознаграждение за время работы подготовки к судебному заседанию. Данный фактор может являться одной из причин недобросовестного отношения адвокатов к предоставлению услуг по Закону о бесплатной юридической помощи.

Размер оплаты деятельности адвокатов за счет бюджета отличается от оплаты юридических услуг в предпринимательской сфере, в связи с этим адвокаты достаточно халатно выполняют свои обязанности.

Потребность в адвокатской монополии объяснима тем, что многие юристы, не обладая достаточной профессиональной подготовкой, оказывают юридические услуги некачественным образом.

Именно благодаря вышеуказанной проблеме Министерством юстиции РФ была создана Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи

В проекте распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (по состоянию на 24.10.2017)³ было рассмотрено состояние рынка профессиональной юридической помощи. В данном распоряжении было отмечено, что правовое поле юридических услуг достаточно сложно регулируется. А также, что некоторые лица, занимающиеся предоставлением юридических услуг, имеют возможность избежать профессионального и этического контроля.

Согласно ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен по времени⁴.

Как правило, стороны по делу посвящают своего представителя в тайну их частной жизни, а также в личную либо семейную тайну, но при этом представитель не является адвокатом и на него не действуют нормы профессионального и этического контроля. За нарушение норм кодекса Адвокатской этики положено дисциплинарное взыскание, но, если представитель не получал статус адвоката, на него эти нормы не действуют.

Согласно Концепции, введение адвокатской монополии должно было подойти к концу 2022 года. Данный прогноз так и не осуществился. Пролонгирование законодателем данной реформы было связано с большим объемом критики со стороны научной доктрины и качественных изъянов в самой концепции.

В связи с экономическим кризисом во время всемирной пандемии, а также с политико-географическими изменения-

1 Исследование «Стоимость юридических услуг по представлению интересов в судах» // Доступ с сайта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal-research.ru>.

2 Постановление Правительства Московской области от 21. 12. 2022 г. № 1430/46 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Московской области на 2023 год» // Доступ с сайта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosreg.ru>.

3 Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (по состоянию на 24.10.2017) (подготовлен Минюстом России) // Доступ с «Консультант».

4 «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Доступ с «Консультант».

ми 2022 года вопрос о получении бесплатной юридической помощи стал особенно актуален. Также, развитие бесплатной юридической помощи может способствовать усилению доверия к государству среди населения, что в свою очередь, поднимет уровень внутренней безопасности.

Еще одной актуальной проблемой института представительства является вопрос о правовом статусе представителя.

Существует позиция, что представитель по назначению суда не замечает участника ни материального, ни процессуального правоотношения. Адвокат не становится стороной по делу [2].

Из-за того, что правовой статус представителя до сих пор не определен круг его прав и обязанностей в ГПК РФ. Рассмотрим данную проблему на примере представителей, назначаемых судом по ст. 50 ГПК РФ.

Чистякова О. П. понимает под полномочием представителя право совершать определенные правовые действия юридического характера, которые влекут за собой правовые последствия для представляемого [3].

Полномочия представителя делятся на два вида: специальные и общие⁵. Общими полномочиями принято считать те полномочия, которые совпадают с объемом прав лиц, участвующих в деле. Данный перечень закреплен в ст. 35 ГПК РФ⁶.

К специальным полномочиям относят действия распорядительного характера, закрепленные в ст. 54 ГПК РФ (полный или частичный отказ от исковых требований, признание иска, заключение мирового соглашения и т.д.). То есть, такие действия, которые могут существенно влиять на ход судебного процесса.

Согласно гражданско-процессуальному законодательству специальные полномочия оформляются в доверенности.

В статье 50 ГПК РФ указано, что адвокат вправе обжаловать судебные постановления. Но остается открытым вопрос, может ли он применять в ходе судебного процесса специальные полномочия.

Проконтролировать деятельность представителя, назначенного судом очень сложно, так как ответчик, которому он назначается, отсутствует в судебных заседаниях. На практике существуют случаи, когда адвокат признавал исковые требования истца, которые шли вразрез с интересами ответчика. Помимо этого, адвокаты, назначаемые судом, не участвуют в судебных заседаниях, тем самым лишая полностью ответчика конституционного права на судебную защиту, а также нарушая принцип состязательности.

Помимо прочего, ответчик, место жительства которого неизвестно, даже при назначении ему судом адвоката имеет наиболее уязвимое положение, так как адвокат чаще всего не имеет возможности связаться со своим представляемым, и получить от него необходимую информацию для выстраивания позиции по делу, а также нужные письменные либо иные доказательства.

С позиции возможности применения специальных полномочий, адвокаты зачастую пренебрегают ими при защите интересов ответчика, место жительства которого неизвестно. Данная тенденция объяснима тем, что адвокаты действуют

не на основании доверенности, а на основании ордера. Как было указано выше, специальные полномочия оформляются в доверенности. Оформление данных полномочий не предусмотрено в ордере адвоката.

Кроме открытого вопроса об оформлении доверенности, останавливающим фактором в применении адвокатами специальных полномочий является халатное отношение к судебным процессам такого рода, так как среди профессионального круга адвокатов выступление в судебном процессе в качестве защиты ответчика, место жительства которого неизвестно, является формальностью. Помимо всего прочего, такие действия адвоката, как подача встречного иска, либо заключение мирового соглашения могут повлечь за собой определенную правовую ответственность, так как ответчик впоследствии может оспорить действия адвоката в судебном процессе.

Бортникова Н. А. предлагает решить данный вопрос включением в ГПК РФ обязанностей представителя, назначаемого судом открытый перечень процессуальных действий, которые будут направлены на защиту прав и интересов ответчика [2, с. 202].

Будут ли решены вышеуказанные актуальные проблемы на законодательном уровне может показать только время. Ввиду глобальных политических, демографических, социальных изменений, может и поменяться подход законодателя к расширению возможностей защиты прав лиц, которые не могут ввиду определенных обстоятельств реализовать данное конституционное право в полной мере.

Пристатейный библиографический список

1. Терехова Л. А. Некоторые аспекты доступности правосудия // «Законы России: опыт, анализ, практика». – 2019. – № 10.
2. Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2011. – С. 41.
3. Чистякова О. П. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право: Учебник / С. А. АLEXИНА, В. В. БЛАЖЕЕВ и др.; Под ред. М. С. ШАКАРЯН. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 116-117.

5 Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России (Мохов А. А., 2017) // Доступ с сайта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/g032/index.html>.

6 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Доступ с «Консультант».

ДУБИНСКИЙ Арсений Михайлович

магистрант 2 курса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРАХ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье автор рассматривает законодательство Великобритании, устанавливающее ряд положений, направленных на защиту интересов детей в семейно-правовых спорах. Автор обращает внимание на институт судебных приказов, выносимых по семейным вопросам в процессе рассмотрения дела, посредством которых возможно влиять на отношения в семье, в частности определять место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав и обязанностей, а также на обязанность судов разъяснять свои решения детям, вовлеченным в судебный процесс.

Ключевые слова: гражданский процесс, семейно-правовые споры, права и законные интересы ребенка, защита прав детей, зарубежное законодательство, сравнительное правоведение, Великобритания.

DUBINSKIY Arseniy Mikhailovich

magister student of the 2nd course of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PROCEDURAL MECHANISMS FOR ENSURING THE INTERESTS OF CHILDREN IN FAMILY LAW DISPUTES ON THE EXAMPLE OF UK LEGISLATION

In the article author considers the legislation of the United Kingdom, which establishes a number of provisions aimed at protecting the interests of children in family law disputes. The author draws attention to the institute of court orders issued on family matters during the litigation, through which it is possible to influence on family relations, in particular, to determine child's place of residence and procedure for exercising parental rights and responsibilities, as well as the obligation of courts to explain their decisions to children involved in family proceedings.

Keywords: civil process, family proceedings, children rights and lawful interests, protection of child rights, foreign law, comparative law, United Kingdom.

Семейно-правовые споры без сомнения являются одной из наиболее деликатных и социально-значимых категорий дел. Рассмотрение таких дел требует не только высокой правовой квалификации от судей, но и определенных познаний в области психологии. Одним из аспектов, делающих семейные дела столь непростыми для рассмотрения – вовлечение несовершеннолетних детей в спор между родителями, их непосредственное участие в судебном процессе. В таких делах на ребенка оказывается серьезное психологическое давление, решается его будущая судьба (с кем из родителей останется жить ребенок, каков будет порядок общения с другим родителем и т.д.). К сожалению, в семейно-правовых спорах родителей ребенок нередко становится «разменной монетой», родители ребенка в стремлении отомстить друг другу совершенно забывают об интересах ребенка и его чувствах.

В российском законодательстве практически отсутствуют действенные механизмы защиты интересов детей в судебном разбирательстве, однако, как известно, в семейном законодательстве закреплено право ребенка быть заслушанным в ходе судебного разбирательства, а с 10 лет учет мнения ребенка обязателен (ст. 57 Семейного кодекса РФ). Тем не менее никакого специального порядка реализации этого права не предусмотрено, а на практике лишь иногда привлекаются

Дубинский А. М.

педагог и (или) психолог в качестве специалистов для содействия ребенку при выражении мнения. Участие же органов опеки и попечительства в подобных процессах ограничивается составлением заключения по условиям проживания ребенка по его текущему месту жительства и рекомендацией определить его место жительства с тем или иным родителем.

Вопрос о бесправности детей в семейно-правовых спорах периодически поднимается в юридическом сообществе. Например, В.А. Дергунова отмечает двойственность статуса несовершеннолетних, которые одновременно выступают в качестве «объекта» спора и в тоже время де-факто участвуют в этом самом споре, при этом не имея возможности защищать свои права и законные интересы, обратиться за квалифицированной юридической помощью [Дергунова 2017: 4].

Впрочем, в российской правовой системе у суда есть еще один инструмент защиты интересов детей в отношении определения места жительства ребенка и порядка осуществления родительских прав.

Согласно абз. 3 п. 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ¹ по требованию родителей (одного из них), исходя из интересов детей и с учетом их мнения суд с обязательным уча-

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

стием органа опеки и попечительства вправе определить место жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об их места жительства. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 66 Семейного кодекса РФ суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения.

Описанные выше полномочия российских судов аналогичны некоторым предусмотренным зарубежным законодательством процессуальным механизмам защиты прав детей в семейно-правовом споре, при этом российское правовое регулирование в настоящий момент все же несколько отстает в установлении эффективных правовых инструментов защиты детей при их вовлечении в судебное разбирательство по семейным вопросам. В связи с этим, несмотря на критическое отношение к институтам ювенальной юстиции в Российской Федерации, представляется возможным все же обратиться к опыту западных стран в области обеспечения прав и законных интересов детей в делах, вытекающих из семейных правоотношений.

Актом Соединенного королевства о детях 1989 г. (UK Children Act 1989)², действующим на территориях Англии и Уэльса, в качестве одного из таких способов предусмотренных судебные приказы, выносимые в отношении участников семейно-правового спора (Part II «Orders With Respect To Children In Family Proceedings»). Эти судебные приказы являются аналогом описанных выше определений российских судов, выносимых по вопросам осуществления родительских прав или установления места жительства ребенка до вступления решения суда в законную силу.

В соответствии с Актом 1989 г. в любом семейном разбирательстве, в ходе которого возникает вопрос о благополучии ребенка, суд может принять один из видов судебных приказов, регулирующих отношения между ребенком и другими участвующими в споре или смежных семейных отношениях лицами на время судебного разбирательства (Section 8). К основным из них относятся:

– Приказ об устройстве ребенка³ («child arrangements order»), которым может быть разрешен вопрос о том, с кем и когда будет жить ребенок, проводить время или в целом контактировать пока семейный спор рассматривается в суде;

– Приказ о запрете действий («prohibited steps order»), означающий, что указанное в приказе действие, которое может быть предпринято родителем для реализации своих родительских прав и исполнения обязанностей («parental responsibility») в отношении ребенка, не должно никем осуществляться без согласия суда;

– Приказ по конкретному вопросу («specific issue order»), содержащий определенные указания по отдельным вопросам, уже возникшим или тем, которые только могут возникнуть, в связи с любым аспектом реализации родительских прав и исполнения обязанностей.

Перечисленные судебные приказы могут выноситься по заявлению лиц, которым предоставлено такое право или по инициативе суда, если он усматривает такую необходимость. К лицам, имеющим право обратиться в суд с соответствующим заявлением, закон относит родителей, опекунов, специальных опекунов («special guardians»), о которых будет сказано ниже, и лиц, с которыми проживает ребенок согласно вынесенному судебному приказу об устройстве ребенка (Section 10).

В отношении судебного приказа об устройстве ребенка предусмотрен более широкий круг заявителей, так допускается обращение:

– супруга или гражданского партнера, в отношении семьи или гражданского партнерства которых ребенок считается их членом;

– лица, с которым ребенок проживал минимум 3 года (для родственников указанный срок сокращен до 1 года, непосредственно предшествующего обращению), причем срок не обязательно должен быть непрерывным, однако начаться он должен не ранее чем за 5 лет и заканчиваться не более чем за 3 месяца до обращения;

– лица, которое получило согласие от всех перечисленных в приказе об устройстве ребенка или согласие от всех, кто осуществляет в отношении ребенка родительские права и обязанности.

Важно отметить, что суд не может выносить вышеперечисленные приказы в отношении детей, находящихся под опекой местных властей, а также детей, достигших 16 лет. Более того приказы о запрете действий («prohibited steps order») и приказы по конкретным вопросам («specific issue order») не должны действовать после достижения ребенком 16 лет. Однако в обоих случаях суд может преодолеть ограничение по возрасту ребенка, в отношении которого выносится судебный приказ, при наличии исключительных обстоятельств (Section 9).

Интересно еще и то, что наличие судебного приказа об устройстве ребенка влечет запрет на изменение его имени и вывоз из Соединенного королевства без письменного согласия всех лиц, осуществляющих родительские права и обязанности в отношении ребенка, или разрешения суда. Однако существует исключение, позволяющее лицу, с которым согласно судебному приказу проживает ребенок, покидать вместе с ребенком страну на срок менее месяца, кроме того, при вынесении приказа суд может разрешить выезд ребенка за границу (Section 13).

В случае нарушения порядка, установленного приказом суда имеется ряд гарантий, направленных на понуждение к его исполнению. Во-первых, суд может вынести «enforcement order», вероятно, можно перевести данный термин как «приказ, направленный на принудительное исполнение», его суть заключается в наложении ответственности на лицо, не исполнившее предыдущий приказ суда, касающийся ребенка. Указанная ответственность распространяется на лиц, достигших 18 лет и заключается в привлечении к неоплачиваемым общественным работам. Закон позволяет выносить рассматриваемый приказ неоднократно даже в отношении одного и того же лица в том же случае. Обратиться за вынесением

2 Children Act 1989 с. 41 (UK) // LEGISLATION.GOV.UK: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41/introduction> (дата обращения: 25.12.2022).

3 Здесь и далее – перевод мой (А. Дубинский).

такого приказа может довольно широкий круг лиц – с которыми проживает или должен проживать ребенок, тем кому разрешено общение с ребенком, а также его родители или лица, осуществляющие в отношении ребенка родительские права и обязанности, а также непосредственно сам ребенок (однако если за вынесением приказа обращается ребенок, то необходимо предварительное разрешение суда, который проверяет возможность ребенка «в достаточной мере понимать» обстоятельства обращения с заявлением). В свою очередь у лица, нарушившего порядок взаимодействия с ребенком, установленный судебным приказом, есть возможность доказывать наличие уважительных причин его неисполнения, наличие которых влечет освобождение от ответственности (Section 11J). При решении вопроса о вынесении приказа суд обязан учитывать необходимость применения такой меры ответственности для обеспечения исполнения установленного порядка взаимодействия с ребенком, соразмерность указанной ответственности совершенному нарушению, а также благополучие самого ребенка, помимо этого учитывается личная характеристика лица, допустившего нарушение и возможное воздействие на его жизнь (например, в части несоответствия религиозным убеждениям или графику работы, учебы) (Section 11L). Кроме того, у лица, понесшего материальный ущерб вследствие неисполнения судебных приказов, в том числе и у ребенка, в отношении которого они выносились (субъекты, имеющие право на подачу заявления о возмещении материального ущерба, а также условия их обращения в суд аналогичны с установленными для «enforcement order»), есть возможность обратиться в суд за компенсацией причиненных убытков. Опять же если у лица, нарушившего установленный порядок взаимодействия с ребенком, имелись уважительные причины, вследствие которых было совершено нарушение, то оно освобождается от ответственности. Размер компенсации определяется судом, но не может превышать размер понесенных убытков, кроме того, судом должно учитываться финансовое благосостояние ответственного лица (Section 11O).

Дополнительно можно выделить судебный приказ о специальной опеке («special guardianship order») и приказ о помощи семье («family assistance order»). Первый позволяет назначить для ребенка одного или нескольких опекунов, если такая потребность возникнет в ходе судебного разбирательства. В качестве специального опекуна может выступать лицо, достигшее возраста 18 лет и не являющееся родителем ребенка (Section 14A). Пока действует такой судебный приказ родительские права и обязанности в отношении ребенка может осуществлять только назначенный опекун, кроме того, пока действует судебный приказ об опеке запрещается изменять имя ребенка или вывозить его за пределы Соединенного Королевства (Section 14C). Что касается судебного приказа о помощи семье, то он заключается в том, что суд обязывает местные органы опеки и попечительства предоставить сотрудника, который бы оказывал консультативную помощь и сопровождал семью в сложной жизненной ситуации. В качестве лица, которому оказывается помощь, может быть указан родитель, другой человек, с которым проживает или контактирует ребенок, или сам ребенок, причем для вынесе-

ния такого приказа требуется согласие этих лиц (за исключением случаев, когда сотрудник «прикрепляется» к ребенку) (Section 16).

Такой подробный пересказ отдельных положений Акта о детях 1989 г., при этом не включающий другие не менее важные нормы, например, устанавливающие порядок формирования непосредственного содержания судебных приказов, сделан нами с целью показать в обзорном формате, содержащуюся в Акте о детях 1989 г. достаточно сложную и интересную систему судебных приказов, позволяющих суду и заинтересованным лицам оперативно осуществлять защиту интересов ребенка.

В статье намеренно не рассматриваются некоторые отдельные виды судебных приказов, такие как приказы об оценке условий жизни ребенка («child assessment order») и о защите ребенка в чрезвычайной ситуации («emergency protection order»), поскольку, во-первых, в Акте они относятся к другому, весьма объемному разделу, посвященному защите детей (Part V Protection of Children), а во-вторых, традиционно вызывают негативную реакцию у части сообщества, так или иначе вовлеченного в законодательную или правоприменительную деятельность. Напротив, мы попытались не столько поднять дискуссию на тему ювенальной юстиции, сколько привлечь внимание к существующему способу защиты интересов детей в судебных процессах, определяющих их дальнейшую жизнь.

Таким образом, при сопоставлении правового регулирования двух стран можно сделать вывод о том, что у нас эта сфера проработана не так подробно и не содержит всех тех возможностей, которые предусмотрены Актом о детях 1989 г. Следовательно существует возможность для обсуждения дополнений в Семейный кодекс РФ, разработанных на основании заимствования опыта Великобритании. По нашему мнению, возможно внести отдельные дополнения в существующее правовое регулирование этого вопроса:

– во-первых, несколько расширить круг лиц, по заявлению которых возможно определение места жительства ребенка или порядка осуществления родительских прав до вступления в законную силу судебного решения – как минимум представляется обоснованным предоставить такую возможность другим родственникам ребенка (например, перечисленным в статье 67 Семейного кодекса РФ), а также дополнить полномочия суда правом по своей инициативе определять место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав, в случае, когда судья видит, что права и законные интересы ребенка находятся под угрозой, а уверенности в добросовестности и правильности действий его законных представителей у суда нет;

– во-вторых, в свете предыдущего пункта следует рассмотреть возможность определять место жительства ребенка, по крайней мере до вступления решения суда в законную силу, не только с его родителями, но и другими родственниками, если поведение родителей позволяет усомниться в их возможности гарантировать ребенку полноценное соблюдение его интересов, или существует возможность «похищения ребенка» родителем;

– в-третьих, безусловно следует доработать систему обеспечения исполнения и соблюдения определений суда, поскольку в настоящий момент единственное, что может грозить нарушителю это ответственность по ст. 17.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁴. За неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера для граждан предусмотрен штраф до двух тысяч пятисот рублей даже при повторном нарушении. Такое наказание вряд ли остановит от нарушения порядка осуществления родительских прав, предупредит отказ передать ребенка для проживания в определенном судом месте жительства или «похищения ребенка». Возможно, следует предусмотреть особую ответственность за неисполнение указанных выше определений суда, например, те же общественные работы по аналогии с законодательством Великобритании. В силу их обременительности такое наказание может стать хорошим стимулом для соблюдения определенного судом порядка осуществления родительских прав в отношении ребенка.

Еще одно необычное положение есть в Акте Шотландии о детях 2020 г. (Children (Scotland) Act 2020)⁵, а именно в Section 20 установлена обязанность суда разъяснять ребенку суть затрагивающего его интересы судебного приказа (в шотландском Акте существует сходная с английской система судебных приказов). Так, когда суд решает применить, изменить или отменить судебный приказ, он должен убедиться в том, что принятое решение понятно ребенку, которого оно касается. Если же суд отклоняет ходатайство об изменении или отмене судебного приказа обязанность разъяснить принятое решение сохраняется за судом только в случаях, когда, по его мнению, данное действие является целесообразным. Разъяснять решение не требуется, когда ребенок в любом случае не сможет понять объяснения суда либо это не в интересах ребенка, а также если местоположение ребенка неизвестно. Суд также может поручить объяснение принятого решения специальному сотруднику (child welfare reporter), который может привлекаться в процесс с целью надзора за соблюдением прав и интересов ребенка. К сожалению, в настоящий момент этот закон еще не вступил в силу, хоть и был принят Парламентом и получил королевское одобрение в 2020 г., поэтому отсутствуют какие-либо примеры применения данного положения на практике и соответствующие комментарии зарубежных коллег. Отложенное вступление в силу рассматриваемого акта связано с необходимостью осуществления организационных изменений в судебной системе, а также устройстве местных властей и несения сопутствующих материальных затрат. Однако еще на стадии принятия этого закона у юристов совершенно справедливо возникли некоторые вопросы в отношении таких претенциозных положений. Доктор Лесли-Энн Барнс Макфарлейн (Dr. Lesley-Anne Barnes Macfarlane) из Университета Глазго отмечает, что наличие такого указания закона позитивно скажется на

правах ребенка, тем не менее есть ряд спорных моментов. Например, вызывает вопросы формулировка, позволяющая не разъяснять суду принятое решение, если ходатайство по судебному приказу было отклонено, то есть интересы ребенка ставятся в зависимость от успешности взрослого в судебном процессе. Более того, использование шотландскими законодателями довольно размытых формулировок в отношении качества даваемых разъяснений и способов доведения смысла решения до ребенка вызывают сомнения в будущей эффективности положения, следовало бы дополнить приведенную выше статью Акта обязанностью еще и отмечать в объяснении каким образом было учтено мнение ребенка при принятии соответствующего решения, а также уточнить способы разъяснения решений детям. Наибольшие опасения у доктора Макфарлейн вызывает возможность суда не давать объяснения, когда он посчитает это противоречащим интересам ребенка, поскольку такое исключение может трактоваться максимально широко и в конечном счете, с учетом особого характера вопросов и проблем, поднимаемых в семейно-правовых спорах, быть использованным для того, чтобы попросту снять с себя такую обязанность практически в любых ситуациях [Macfarlane 2020: 35-41].

Вопрос о необходимости внесения различных изменений в действующий Семейный кодекс РФ периодически поднимается как в научном сообществе, так и среди практикующих юристов. По нашему мнению, в первую очередь следует рассматривать именно вопросы защиты интересов детей. Безусловно, разобрать все особенности законодательства Великобритании, посвященного семейно-правовым спорам, в рамках одной статьи невозможно, тем не менее хочется верить, что нам удалось выдвинуть некоторые актуальные предложения в части развития механизма регулирования семейных отношений между ребенком и другими лицами, вовлеченными в семейный спор, на основе проанализированных законодательных актов Соединенного королевства.

Пристатейный библиографический список

1. Дергунова В. А. Теория и практика разрешения споров о детях в суде: опыт адвокатской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 32 с. – Текст: непосредственный.
2. Dr Lesley-Anne Barnes Macfarlane. Reform for family court cases: making a difference in the everyday lives of children? // Scots Law Times. – 2020. – № 6. – С. 35-41. – Доступ из справочной правовой системы «Westlaw UK».

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5 Children (Scotland) Act 2020 // LEGISLATION.GOV.UK: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2020/16> (дата обращения: 25.12.2022).

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

КЕЛИНА Анастасия Николаевна

студент 4 курса Юридического факультета Института Академии ФСИН России

ТОВАРИЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной статье был проведен анализ правовых коллизий и правоприменительных проблем, возникших в результате принятия новой организационно-правовой формы некоммерческих организаций – товариществ собственников недвижимости. В ходе анализа нормативной базы, авторы пришли к выводу, что правовое регулирование товариществ собственников недвижимости и его разновидностей в полной мере на законодательном уровне не урегулированы. Следует отметить, что данный факт, в свою очередь, повлиял и на правовой статус одной из форм товариществ собственников недвижимости, такой как товарищества собственников жилья, что вызвало на практике ряд спорных вопросов. В статье авторы представили ряд предложений по законодательному урегулированию правового статуса и сфер деятельности разнообразных форм товариществ.

Ключевые слова: товарищество собственников недвижимости, товарищество собственников жилья, организационно-правовая форма, правовой статус, пробелы в законодательстве.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

KELINA Anastasiya Nikolaevna

student of the 4th course of the Faculty of Law of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

PARTNERSHIP OF THE REAL ESTATE OWNERS AS AN ORGANIZATIONS AND LEGAL FORM OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

This article analyzes the legal conflicts and law enforcement problems that have arisen as a result of the adoption of a new organizational and legal form of non-profit organizations – real estate owners' partnerships. During the analysis of the regulatory framework, the authors came to the conclusion that the legal regulation of real estate owners' partnerships and its varieties is not fully regulated at the legislative level. It should be noted that this fact, in turn, affected the legal status of one of the forms of real estate owners' partnership, such as homeowners' partnerships, which caused a number of controversial issues in practice. In the article, the authors presented a number of proposal for the legislative regulation of the legal status and spheres of activity of various form of partnerships.

Keywords: partnership of real estate owners, partnership of housing owners, horticultural non-profit partnership, legal status, gaps in legislation.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ в Гражданский кодекс РФ были внесены изменения, согласно которым была введена дополнительная организационно-правовая форма некоммерческих организаций – товарищество собственников недвижимости (далее – ТСН). Данные изменения поспособствовали возникновению правоприменительных проблем как для участников товариществ собственников недвижимости, так и для органов государственной и муниципальной власти. Внесенные изменения затронули статью 50 Гражданского кодекса РФ, согласно которой юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в следующих формах: товарищества собственников недвижимости, к которым относят садоводческие и огороднические некоммерческие организации, товарищества собственников жилья и другие, такие как товарищества соб-

ственников гаражей; товарищества собственников машиномест; товарищества собственников зданий; товарищества собственников сооружений; товарищества собственников объектов незавершенного строительства; товарищества собственников иных объектов недвижимости [1].

Так, П. В. Крашенинников в своей работе, исследуя правовое положение ТСН, отмечает на необходимость приведения законодательства в соответствие с ныне действующими научно-теоретическими и практическими условиями [2], в связи с тем, что новая для Российской Федерации организационно-правовая форма «товарищество собственников недвижимости» влечет за собой возникновение ряда проблем на практике, т.к. является малоисследованной.

Товарищество собственников недвижимости представляет собой добровольное объединение собственников

Курбатова Г. В.

Келина А. Н.

недвижимого имущества, которое создано ими с целью совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами) в силу закона, находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, а также для достижения иных целей, которые предусмотрены различными видами законодательства [1].

Следует отметить, что товарищества собственников недвижимости, представляющие собой объединение людей, в собственности которых находятся квартиры, земли, дачные участки и дома, офисные помещения и служебные постройки, являются более широким понятием по сравнению с ТСЖ. Так, статья 123.12 Гражданского кодекса РФ расширяет возможности создания товариществ собственников недвижимости, такие организации могут объединять собственников не только жилья, но и нежилых помещений, собственников дачных домов, земельных участков и т.д.

Одной из форм товариществ собственников недвижимости является товарищество собственников жилья. В соответствии с ч. 1 ст. 135 Жилищного кодекса РФ товариществом собственников жилья (далее – ТСЖ) является вид товариществ собственников недвижимости, который представляет собой объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме либо в случаях, указанных в ч. 2 ст. 136 Жилищного кодекса РФ, имуществом собственников помещений в нескольких многоквартирных домах или имуществом собственников нескольких жилых домов, обеспечения владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме либо совместного использования имущества, находящегося в собственности собственников помещений в нескольких многоквартирных домах, или имущества, принадлежащего собственникам нескольких жилых домов, осуществления деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению такого имущества, предоставления коммунальных услуг лицам, пользующимся помещениями в данных многоквартирных домах или данными жилыми домами, а также для осуществления иной деятельности, направленной на достижение целей управления многоквартирными домами либо совместное использование имущества, которое принадлежит собственникам помещений в нескольких многоквартирных домах, или имущества собственников нескольких жилых домов [4].

Порядок создания, деятельности и ликвидации товарищества собственников жилья изначально регулировался Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным Законом от 15.06.1996 г. № 72-ФЗ «О товариществах собственности жилья», однако последний Закон с 01.03.2005г. утратил свою силу. Непродолжительное время, а именно с 18.04.2006 г. по 15.12.2007 г., деятельность создания ТСЖ регулировал Федеральный закон «О некоммерческих организациях от 12.01.1996г. № 7-ФЗ. В данный момент порядок создания и управления ТСЖ регулирует Гражданский и Жилищный кодексы Российской Федерации.

В результате внесения изменений Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ в Гражданский кодекс РФ, ряд его положений вступили в противоречие с положениями 6 раздела Жилищного кодекса РФ. Так, согласно вышеназванному Закону с 01.09.2017 г. юридические лица могут создаваться

только в таких организационно-правовых формах, которые для них предусмотрены главой 4 Гражданского кодекса РФ.

Проблема заключается в том, что налоговые инспекции перестали регистрировать новые ТСЖ, вместо них собственники помещений в многоквартирном доме создают исключительно товарищества собственников недвижимости. Так, ТСЖ утратили возможность функционировать как прежде и оказались вне правового поля [3]. Большинство из тех ТСЖ, которые были созданы до внесения изменений в Гражданский кодекс РФ 1 сентября 2014 г., продолжили осуществлять свою деятельность в соответствии с требованиями Жилищного кодекса РФ несмотря на то, что они тем самым нарушают действующее законодательство.

Согласно ст. 123.12 Гражданского кодекса РФ устав товарищества собственников недвижимости должен содержать сведения о его наименовании включая слова «товарищество собственников недвижимости», в свою очередь, учредительные документы и наименования юридических лиц подлежат приведению в соответствие с Гражданским кодексом РФ при первом же изменении учредительных документов. Следовательно, несмотря на создание организации изначально в форме ТСЖ, данный вид организационно-правовой формы организации должен меняться на ТСН, что влечет возникновение ряда проблемных ситуаций [6].

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ до приведения законодательства в соответствие с Гражданским кодексом РФ, нормативно-правовые акты могут применяться лишь в той части, в которой они не противоречат ГК РФ. Так как часть положений раздела 6 Жилищного кодекса РФ противоречит положениям статьям 123.12 – 123.14 Гражданского кодекса РФ, следовательно, данные положения к ТСЖ применяться не могут, вместо них должна применяться статья 290 Гражданского кодекса РФ. Следует отметить, что при создании собственниками помещений в многоквартирном доме ТСН или при внесении в учредительные документы изменений о наименовании организации могут применяться только нормы, которые регулируют деятельность ТСН.

Однако, различные ведомства дают пояснения по регулированию данных отношений с участием товариществ собственников жилья. Так, согласно письмам Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 06.05.2015 г. № 13327 – ОД/04, Федеральной налоговой службы России от 30.12.2014г № СА19-14/219 по вопросам создания и осуществления деятельности товариществами собственников жилья было рекомендовано руководствоваться, в первую очередь, Жилищным кодексом Российской Федерации [5].

В таких нормативно-правовых актах, как «Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006г. № 491», «Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354» и др., а также в Жилищном кодексе РФ речь идет не о ТСЖ, следовательно, данные положения не могут применяться к товариществу собственников недвижимости. Также, спорные ситуации возникают из-за того, что в гражданском праве правовой статус ТСН не раскрыт в полной мере, отсутствует детальная регламен-

тация особенностей членства в товариществе, управления в нем и иных важных характеристик [6].

Вопросы, которые затрагивают правовое положение отдельных видов ТСН, остаются так же неурегулированными. К таким разновидностям ТСН относятся: товарищества собственников гаражей; товарищества собственников машино-мест; товарищества собственников зданий; товарищества собственников сооружений; товарищества собственников объектов незавершенного строительства; товарищества собственников иных объектов недвижимости, которые не ограничены в обороте. Анализ статьи 123.12 и статьи 130 Гражданского кодекса РФ [1] позволяет сделать вывод, что перечисленные общественные объединения граждан можно отнести к товариществу собственников недвижимости. Проблема заключается в том, что нет иного, кроме общего законодательства, которое будет регулировать их деятельность в дальнейшем. Сложившаяся ситуация образует правовой пробел в действующем законодательстве, так как отсутствует специальное законодательство в отношении вышеперечисленных товариществ, за исключением правового регулирования товариществ собственников жилья, а также садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ, которые представляют собой самые крупные виды товариществ собственников недвижимости.

Решением сложившейся проблемы можно назвать применение норм закона по аналогии со схожими видами отношений. При невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований разумности, добросовестности и справедливости (ст. 6 Гражданского кодекса РФ). Так, мы согласны с позицией Санниковой Л. В., что до тех пор, пока не будут приняты соответствующие правовые нормы в отношении остальных форм товариществ, логично было применять к тем общественным отношениям, которые не урегулированы нормами закона, такие нормы закона, которые регламентируют сходные правоотношения, близкие по своей правовой природе к тем отношениям, в правовом регулировании которых имеются пробелы [8].

Таким образом, в настоящее время развиваются различные виды товариществ собственников недвижимости, что, в свою очередь, требует дополнительного правового регулирования, так как нормы законодательства в данной сфере отражают лишь общие правила. На наш взгляд, для решения вышеперечисленных проблем необходимо разработать специальный Федеральный закон, в котором будут регламентированы гражданско-правовой статус различных видов товариществ собственников недвижимости, сфера их деятельности, содержание правоотношений, ответственность сторон, а также иные положения. Еще одним вариантом решения проблем может стать внесение изменений в Гражданский кодекс РФ с целью более подробной регламентации правового положения отдельных видов товарищества собственников недвижимости.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Крашенинников П. В. Роман с юридическим лицом // Российская газета. - 2014. - № 6440 (168). - С. 1.
3. Кунакузин А. А., Иванцова Г. А. Товарищество собственников недвижимости как организационно-правовая форма некоммерческих организаций // Путь науки. - 2015. - № 5 (15). - С. 85-86.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 03.01.2005. - № 1.
5. Сойфер Т. Ф. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и её гражданско-правовое обеспечение: дис. ... докт. юрид. наук. - Москва, 2015. - 12 с.
6. Богодухов Н. А. Проблемы законодательства о ТСЖ / Н. А. Богодухов // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: Материалы XI Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 30-31 марта 2017 года / Под редакцией И. А. Шаралдаевой. - Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2017. - С. 76-81.
7. Саяпина Т. С. Товарищество собственников недвижимости и отдельные его виды: проблемы правового статуса и защиты гражданских прав // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 4 (184). - С. 178-180.
8. Санникова Л. В. Комментарий к гл. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5 / Под ред. Л. В. Санниковой. - М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2015. - 662 с.

СОЛОВЬЕВА Светлана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и экологического права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ «РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ» В РАМКАХ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОГО ПРАВА

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью снижения конфликтного взаимодействия в обществе, в том числе в процессе возникновения, существования и прекращения трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений. В статье рассматривается ресоциализация как проявление социальной функции государства в новом аспекте: с точки зрения освоения альтернативными способами разрешения правовых споров гражданами, представителями судейского корпуса, иными структурами гражданского общества в рамках отношений, регулируемых трудовым правом.

Ключевые слова: ресоциализация, альтернативные способы урегулирования споров, медиация, конфликт, судебное примирение, трудовой спор.

SOLOVJEVA Svetlana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Labor and environmental law sub-faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

A NEW LOOK AT THE CONCEPT OF «RESOCIALIZATION» IN THE FRAMEWORK OF THE CONFLICT INTERACTION OF SUBJECTS OF LABOR LAW

The relevance of this work is due to the need to reduce conflict interaction in society, including in the process of the emergence, existence and termination of labor and other directly related relations. The article considers resocialization as a manifestation of the social function of the state in a new aspect: from the point of view of mastering alternative ways of resolving legal disputes by citizens, representatives of the judiciary, and other structures of civil society within the framework of relations regulated by labor law.

Keywords: resocialization, alternative dispute resolution methods, mediation, conflict, judicial reconciliation, labor dispute.

Соловьева С. В.

Согласно ст. 7 Конституции РФ Россия провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, общесоциальное содержание должно быть присуще всем основным направлениям деятельности российского государства, а социальная функция приобретает исключительное, приоритетное значение.

По мнению О. В. Родионовой, можно выделить три исторических типа социального государства относительно осуществления его социальной функции: социальное государство на этапе становления, патерналистское социальное государство и неопатерналистское социальное государство, социальные функции которого значительно отличаются от предыдущих [5, с. 96].

В рамках неопатерналистского социального государства происходит перераспределение ролей в процессе реализации социальной функции от публично-властных структур к структурам гражданского общества, в результате чего основными фигурантами социальной деятельности становится сам человек, семья, частные структурные образования при поддержке государственно-властных структур, в том числе законодательным путем [5, с. 99]. Соответственно, неизбежно расширение социальной функции государства и появление новых механизмов ее реализации, наполнение ее иным содержанием.

Содержательная характеристика социальной функции государства всегда была представлена через социальное обеспечение и помощь, обеспечение занятости и трудоустройства, в том числе при наличии трудовых отношений, социальную защиту слабозащищенных категорий граждан, недопущение дискриминации, направления деятельности в области экологии, здравоохранения и образования. Все перечисленное – далеко неполный список организации жизни общества в данном контексте.

Одной из проявлений социальной функции государства является ресоциализация, которая имеет место при определении состояния человека, находящегося в особой жизненной ситуации в результате «дефектов» его первичной социализации. Исследованиями данного института традиционно занимались психологи, педагоги, социологи, психотерапевты, медики. В юриспруденции, в основном, это происходило в области криминологии и уголовно-исполнительного права.

Существует различные точки зрения относительно смыслового наполнения термина «ресоциализация». Российский законодатель в ст. 25 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определяет данное понятие как комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера¹.

Юристы считают данное определение неполным и высказываются за расширение перечня лиц, которых должен затрагивать процесс реализации указанных мер [1, с. 442].

Социологи отмечают отсутствие четкой теоретико-методологической базы данной проблемы, отсутствие теорий, которые затрагивали бы саму сущность этого процесса и отмечают, что в полном объеме идея ресоциализации применяется лишь в юриспруденции [3, с. 39].

1 ФЗ от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

По мнению психологов, ресоциализация - это усвоение новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних, неправильно усвоенных, устаревших, или же, в связи с переходом в принципиально иные социальные условия [2, с. 148].

По-нашему мнению, наиболее точное определение, которое охватывает более широкий контекст это понятия (возьмем его за основу) сформулировано Н. А. Перинской: «Ресоциализация – это процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее, или обновленных на новом этапе общественного развития» [4, с. 161]. Именно «не освоенных или недостаточно освоенных ранее, или обновленных...», что не разрушает ранее принятых ценностей и моделей поведения личности, а в нашем случае - в рамках конфликтной реальности.

Конфликты, споры, неурегулированные разногласия неизбежно сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Конфликт – это один из неизбежных аспектов существования любой организации. Однако большинство работодателей просто игнорируют конфликты, поскольку они не владеют действенными инструментами их разрешения.

Конфликты и их значение по-разному воспринимались в историческом ракурсе. В трудах Аристотеля, Гераклита, Платона, Р. Декарта, Г. Гегеля, С. Кьеркегора, Ч. Дарвина, З. Фрейда, А.Адлера, К. Роджерса, Л.Козера, М. Дойча, Ж-П. Сартра. Э. Боно, Э. Спинелли, Д. Сакса исследуются как отрицательные, так и положительные черты данного явления с точки зрения неотъемлемого аспекта человеческого бытия [6]. История существования и использования методов урегулирования конфликтов насчитывает много веков.

Война, суд и переговоры – известные способы разрешения конфликтов во всем мире. Война является крайним выражением соперничества. Судебный процесс позволяет разрешить конфликт с меньшими издержками, но, несмотря на эту «мирную форму», не позволяет прийти к удовлетворению интересов всех спорящих сторон.

Помимо судебного порядка, к ранее принятым аналогичным моделям поведения можно отнести претензионный порядок рассмотрения споров и иные определенные законодателем досудебные процедуры. В рамках трудового законодательства – это разрешение споров в комиссиях по трудовым спорам, служебных споров – в комиссиях государственного органа по служебным спорам (п. 1 ст. 70 Закона о госслужбе)², а также возможность урегулирования служебного спора при непосредственных переговорах государственного служащего и представителя нанимателя.

Самым неосвоенным способом из всех представленных в Российской Федерации являются переговоры. Ни в одном законодательном акте не дается определения понятию «переговоры» и, тем более, процедурному порядку их проведения. Однако, переговоры с участием посредника (медиатора), определенные как «процедура медиации», с 2010 года предусмотрены российским законодателем, в соответствующем федеральном законе.

Впоследствии в этом направлении были приняты и вступили в силу законодательные инициативы, повлекшие за собой и организационные изменения в обществе. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. переход к инновационной модели экономического роста связан с формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной кон-

курентноспособности. Такой подход, как отмечается в данной Концепции, требует реализации комплекса преобразований по нескольким направлениям и в том числе – повышение договороспособности общества.

Российский законодатель подошел к решению вопроса о возможных способах развития договороспособности общества, предусмотрев альтернативную судебному процессу процедуру урегулирования индивидуальных трудовых, гражданско-правовых, семейных, а с 25 октября 2019 года - административно-правовых и иных, вытекающих из публично-правовых отношений споров. Именно об этом нам свидетельствует ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее Закон о медиации)³.

Таким образом, субъектами права, в отношении которых можно применить понятие «ресоциализация» являются участники правоотношений, на которых распространяется указанный законодательный акт. Ресоциализация в пределах конфликтного взаимодействия субъектов права – процесс двусторонний, в результате которого меняется отношение к конфликту, как самих субъектов, так и всей социальной общности в целом. Так, в статье 1 Закона о медиации говорится, что он разработан, в том числе, в целях гармонизации социальных отношений в России, в принципе.

Процесс ресоциализации в рамках конфликтного взаимодействия субъектов трудового права, также является неотъемлемой частью гармонизации социальных отношений в России, реализацией ее социальной функции, способствующей повышению степени договороспособности общества и, требует теоретического и практического изучения. Оптимально согласовать интересы сторон трудовых отношений и государства посредством создания необходимых правовых условий – такова основная задача трудового законодательства в соответствии со ст. 1 Трудового кодекса РФ.

Идея ресоциализации практики разрешения правовых конфликтов и споров, в том числе и в сфере труда, становится в последнее время ведущей, что неизбежно в условиях реформирования судебной системы в Российской Федерации. Так, например, в утвержденной постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»⁴, продленной до 2012 г. примирительные процедуры, внесудебные и досудебные способы урегулирования споров, в том числе между субъектами трудового права уже рассматривались как возможность снижения нагрузки на судебский корпус.

Основаниями для расширения возможностей, вариативности, появлению новых альтернативных способов разрешения правовых конфликтов, являются многие причины, среди которых загруженность судебной системы, неисполнение вступивших в силу судебных решений, неудовлетворенность гражданами работой судов и органов исполнительной власти.

Помимо этого, усложнению социальных отношений, порождающих конфликты, в современном мире способствуют: интеграция экономик и культур, глобализация, развитие информационных технологий. В таких условиях все проблематичнее становится найти и сохранить баланс между индивидуальными и публичными интересами. Все это оказывает огромное влияние как на общество в целом, так и на отдельную личность. Можно сказать, что это серьезное испытание для системы взглядов, ценностей человека на конфликт, спор, отношения к государству, к судебной системе, к своей жизни и ее смыслу. Трудовые конфликты и споры не являются исключением и изменение подходов к их разрешению,

2 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2013. № 27. Ст. 3462.

3 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

4 СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248 (с изм.: СЗ РФ. 2011. № 17. Ст. 2406).

изменение взглядов на конфликт самих «собственников конфликта» – те новации, которые действительно могут привести к партнерским отношениям в сфере труда.

Более подробно хотелось бы остановиться на такой форме ресоциализации конфликтного взаимодействия как медиация, под воздействием которой, субъекты права разрешают конфликты (споры) и изменяют свое поведение на основе нового понимания себя, своих интересов, интересов другого и самой спорной ситуации. Медиацию можно рассматривать как ресоциализацию, замену образцов поведения в условиях конфликта, приемлемых ранее, на основе освоения данным методом субъектами трудового права.

Почему именно медиация? Медиатор (специалист, прошедший специальную подготовку), в отличие от судьи, переговорщика, судебного примирителя не вправе предлагать решения конфликта: ни с юридической, ни с психологической точки зрения. Человек нуждается в развитии у него способности (компетенции) самостоятельно находить решения из спорной ситуации, брать ответственность за свой конфликт и за себя, свою жизнь, свои решения и конструктивно преодолевать сложившуюся ситуацию. Особенно актуально это при разрешении споров, вытекающих из трудовых правоотношений, которые причиняют «ущерб» его участникам и являются одними из деликатных, сложных разновидностей конфликтов, из которых выходить без потерь практически невозможно. Помимо этого, можно поддержать точку зрения Ю.В. Холодионовой, относительно того, что применение медиации возможно и при разрешении споров, вытекающих из отношений, непосредственно связанных с трудовыми [8], перечень которых установлен в ст.1 Трудового кодекса РФ⁵.

Одним из принципов медиации является разделение ответственности: за конфликт ее несут спорящие субъекты, медиатор же отвечает за саму процедуру медиации. Такое посредничество по мнению Г. Хесля, не подразумевает участия судьи или человека, сглаживающего противоречия или извне «навязывающего примирение». Медиация более глубока по своей сути и имеет иную направленность. Задача медиатора – показать каждому, кто принимает в ней участие, как он, взяв на себя ответственность, опираясь на свой социальный опыт, может найти путь выхода из конфликта [7, с. 14].

Помимо медиации и переговоров, в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в процессуальное законодательство совсем недавно, еще одной процедурой, расширяющей возможности альтернативного урегулирования споров, является судебное примирение. Расширение альтернативных способов разрешения споров в сторону судебного примирения произошло, по мнению некоторых ученых и практиков, в связи с тем, что малочисленная официальная статистика, отраженная в справках Верховного суда, начиная с 2013 года, свидетельствовала о неостребованности медиации на «русской почве»⁶. Этому находились следующие объяснения: российский менталитет, наличие иностранного, «пугающего» слова «медиация», привычка привлекать «авторитеты» для урегулирования своих же вопросов, комплекс стереотипов относительно «слабости» желающих договариваться, а не идти «напролом».

Статистика – вещь серьезная, однако она не учитывает те многочисленные медиации, которые проводятся в до-

судебном порядке, а применение медиативного подхода к конфликтующим сторонам на этапе зарождения конфликта вообще способно исчерпать его полностью.

В отличие от профессионального медиатора, прошедшего специальное обучение и сформировавшего самый главный инструмент в работе – базовую позицию медиатора⁷ и прошедшего этап своей ресоциализации конфликтной реальности, судебный примиритель – это судья в отставке, и законодатель не предъявляет к нему никаких специальных компетенций в части альтернативных методов разрешения споров. Осуществление функции судебного примирителя – это новый цикл, веха в биографии человека, смена социальной роли, обретение нового статуса. При всем при этом человеку необходимо своевременно переобучиться, что позволит приобрести новые ценности, правила поведения. Такая ресоциализация не может быть поверхностной, не затрагивающей конфликтной реальности самого человека. Удивительно, что это не учел наш российский законодатель.

Однако, не вдаваясь в дискуссию о недостатках и преимуществах различных видов альтернативных способов разрешения споров, и подводя итог можно сделать следующий вывод.

Ресоциализация в рамках конфликтного взаимодействия субъектов трудового права – это процесс освоения альтернативными способами разрешения правовых споров, предусмотренных законодательством, возможности их выбора в зависимости от интересов и потребностей конфликтующих сторон.

Пристатейный библиографический список

1. Воронков К. И. Ресоциализация как функция социального государства: теоретико-правовой аспект // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью: материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 28–29 марта 2019 года / Под общей редакцией З. Х. Саралиевой. – Н. Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2019.
2. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциальная психология. – Ростов н/Д., 2007.
3. Михайлова О. Н. Влияние здорового образа жизни на процесс ресоциализации // Теория и практика общественного развития. – 2006.
4. Перинская Н. А. Ресоциализация // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2005. – № 4.
5. Родионова О. В. Неопатерналистское государство как оптимальная модель современного социального государства // Общественные науки и современность. – 2012. – № 4.
6. Стрессер Ф., Рэндольф П. Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов – М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015.
7. Хесль Г. Посредничество в разрешении конфликтов. Теория и технология. – СПб.: Речь, 2004.
8. Холодионова Ю. В. О перспективах урегулирования трудовых споров посредством медиации // Инновации в науке. – 2013. – № 25.

5 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

6 «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 г.), «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016).

7 Под базовой позицией мы понимаем внутреннее состояние медиатора, находящегося в процедуре, включающее в себя рефлексии своих эмоций, рефлексии своего отношения к данному конфликту и к конфликту в целом, рефлексии сохранения желания понять стороны, а не изменить их ситуацию, рефлексии нейтральности своей позиции и уважения, принятия позиции каждой из сторон.

ФИЛЮЩЕНКО Людмила Ивановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента РФ Б. Н. Ельцина

ПРИОРИТЕТНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследуется положение работников, которое существенно меняется в связи со стремительным развитием цифровых технологий, внедрением искусственного интеллекта. Наряду с позитивным эффектом просматривается наступление на права человека, дегуманизация сферы труда. На международном уровне декларируется антропоцентричность мира будущего. О приоритетности интересов граждан говорится и в законодательстве государств. Однако наблюдаемые в обществе процессы зачастую свидетельствуют о противоположном. Положение работников ухудшается и, если не предпринять необходимых шагов, по-видимому, в дальнейшем может стать еще хуже. Намечены пути решения проблем обеспечения сохранения здоровья работников.

Ключевые слова: приоритетность сохранения жизни, цифровые технологии, здоровая среда, работник, права, риски.

FILUSHCHENKO Lyudmila Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Legal regulation of economic activity sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

THE PRIORITY OF PRESERVING THE LIFE AND HEALTH OF EMPLOYEES DURING THE DIGITALIZATION OF LABOR RELATIONS

The article examines the situation of employees, which is changing significantly due to the rapid development of digital technologies, the introduction of artificial intelligence. Along with the positive effect, there is an attack on human rights, the dehumanization of the sphere of work. At the international level, the anthropocentricity of the world of the future is being declared. The priority of citizens' interests is also mentioned in the legislation of States. However, the processes observed in society often indicate the opposite. The situation of workers is deteriorating and, if necessary steps are not taken, it seems that it may become even worse in the future. The ways of solving the problems of ensuring the preservation of workers' health are outlined.

Keywords: priority of life preservation, digital technologies, healthy environment, employee, rights, risks.

Цифровые технологии развиваются стремительно, спрос на них растет. В списке самых востребованных цифровых технологий — промышленные роботы, искусственный интеллект, машинное обучение, цифровое прототипирование. О влиянии этих процессов на трудовые отношения, положение работников размышляют ученые в различных областях (юристы, экономисты, социологи, философы). При этом высказываются противоположные точки зрения. С одной стороны, обращают внимание на плюсы внедрения автоматизации, использования искусственного интеллекта, увеличении производительности труда [1, с. 77]. Например, в Bloomberg автоматизированные технологии создают около трети всего контента, что помогает новостному агентству успешно конкурировать с Reuters¹. С другой стороны, высказываются обоснованные опасения о высвобождении работников, росте безработицы [3, с. 98-106], о конкуренции с роботами, в которой человек проигрывает [1, с. 56-57]. На международном уровне декларируется антропоцентричность мира будущего. Национальные проекты России также делают акцент на мерах по сохранению и развитию человеческого капитала. Определяя направления государственной политики в сфере охраны труда, статья 210 Трудового кодекса РФ указывает на обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья человека, создание условий для здорового образа жизни. Сами россияне на протяжении последних лет (по данным ВЦИОМ) наиболее важным компонентом качества жизни считают здоровье. Реализуется ли продекларированная за-

конодателем идея приоритетности сохранения жизни и здоровья человека можно проанализировать на примере норм трудового законодательства последних лет.

Широкое использование цифровых технологий ведет к интенсификации труда, увеличению продолжительности рабочего времени, стрессам, нарушению соотношения между работой и личной жизнью. На психическое здоровье работников в цифровом мире обращено внимание в европейских странах, предпринимаются определенные меры по нейтрализации негативного воздействия цифровизации. Однако у нас оценка психосоциальных рисков не предусмотрена ни в ТК РФ, ни в Федеральном законе РФ от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [7, с. 40-45]. После введения спецоценки условий труда оказалось, что в числе вредных факторов производства не учитываются психоэмоциональные нагрузки. Между тем составляющими здоровья, исходя из определения Всемирной организации здравоохранения, признаются полное физическое, психическое и социальное благополучие. Эмоциональная нагрузка, психологические факторы влияют на состояние здоровья работников, ведут к падению производительности, ошибкам и просчетам в работе и т. п., о чем говорят многие специалисты. Вопрос о недооценке упомянутых факторов поднимается профсоюзами при ведении коллективных переговоров, подготовке и заключении социально-партнерских соглашений. Например, п. 7.4.2. Отраслевого соглашения по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и образования, предусмотрено, что стороны продолжают работу по внесению дополнений в Методику проведения специальной оценки условий труда и Классификатор вредных и (или) опасных факторов

1 Чат-боты показали, как за несколько месяцев можно уничтожить целый ряд профессий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/07/zavisli-v-chate.html> (дата обращения: 08.02.2023).

производства в части психоэмоциональных нагрузок педагогических работников и учебно-вспомогательного персонала образовательных организаций высшего образования². Но, по-видимому, работа ведется не очень настойчиво, поскольку ничего не изменилось с 2014 года. Последствия влияния психосоциальных факторов выходят за пределы интересов самого работника и сказываются на системе медицинского и социального страхования в целом [5, с. 10].

Стоит обратить внимание на новеллы в разделе X ТК РФ «Охрана труда», введенные Федеральным законом РФ от 2 июля 2021 года № 311 «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ». Акцент смещается на профилактику работодателями условий труда, оценку профессиональных рисков и разработку на этой основе соответствующих мероприятий по улучшению условий и охраны труда. Сама идея профилактики травм и профессиональных заболеваний, самоконтроля работодателями за соблюдением требований охраны труда привлекательна. Всегда легче предупредить, чем устранять последствия травм, заболеваний. Как справедливо отмечается в литературе, никакая компенсация не способна компенсировать утрату здоровья и жизни работника [2, с. 118-119]. Но некоторые нормы вызывают вопросы и сомнения. В частности, дают повод для размышлений правила ст. 214.2. ТК РФ. Из содержания норм следует, что работодателю предоставлено право использовать приборы, устройства, комплексы приборов и прочее оборудование для организации дистанционной видео-, аудио- и иной фиксации процесса производства работ с целью контроля за безопасностью производства, обеспечивать хранение полученной информации. Хороший предлог, но это означает тотальный контроль за работниками, и не только с точки зрения охраны труда. К информации имеет дистанционный доступ широкий круг лиц (государственные инспекции труда, в том числе в субъектах РФ). Здесь кроется опасность вмешательства в частную жизнь, усугубления ситуации с психическим здоровьем, психосоциальными и эргономическими рисками. Надо серьезно подумать над ограничением возможностей сплошного наблюдения за работниками. Пределами могли бы быть, например, правила об установлении четкого перечня категорий работников, за которыми осуществляется такой контроль, и последний вызван особенностями осуществления трудовой функции; запись осуществляется только в рабочее время; камера может быть направлена исключительно на рабочее место и т. п. Навязчивый мониторинг действий работников, который позволяет судить о здоровье и даже о настроении, эмоциях сотрудника, вряд ли создает комфортные условия для работы и ведет к стрессу. Особенно болезненно воспринимаются датчики, устанавливаемые на теле работника, что само по себе может вызвать и повышение давления, и учащение пульса и т. п. Под благовидным предлогом просматривается интерес работодателя, о чем открыто говорят менеджеры (исключение краж денег и других ресурсов, выявление нарушений трудовой дисциплины, мошенников, сотрудничество с конкурирующими фирмами, саботаж).

Поводов для оптимизма не дают и другие нормы раздела X ТК РФ. Правила о профилактике травм на производстве вызывают определенное сомнение, так как структура служб охраны труда, сумма средств, направляемых на эти цели, и тарифы взносов остались неизменными. По-прежнему работодатели сами определяют структуру и численность работников службы охраны труда и вряд ли готовы увеличить штаты сотрудников таких служб. Они озабочены сокращением

расходов. Недостаточна и мотивация работодателей (скидки и надбавки к тарифам остались неизменными). Принятые нормы могут оказаться формально существующими, но недействующими.

Распространение дистанционного труда, платформенной занятости, роботизация производственных процессов усиливают психоэмоциональное воздействие на работников и влияют на физическое здоровье. Правила взаимодействия с искусственным интеллектом, предупреждение последствий при возможном сбое в программе, ошибках, хакерских атаках отсутствуют. Ошибка (случайная или заведомая) может привести к неверным результатам, выводам. Ответственность в подобных ситуациях, как представляется, должна возлагаться на работодателей, инициировавших внедрение робототехники. Можно отметить и конкуренцию с роботами, где работники по ряду позиций проигрывают, и конкуренцию между работниками, обладающими разными способностями к быстрой адаптации к работе в новых условиях, в том числе сотрудниками с нейроимплантами. В литературе высказано мнение о выделении специального субъекта трудового права – работника со сложным нейропротезом, обладающим искусственным интеллектом [8, с. 176]. По-видимому, в перспективе можно говорить о формировании комплекса норм, определяющих особый статус таких работников, принятии отдельного параграфа в ТК РФ о регулировании труда этой категории лиц. Влияние на физическое и психическое здоровье работника совместной работы, контактов с искусственным интеллектом – это еще одна «вредность», негативный фактор, воздействующий на человека. О необходимости продумать защиту интересов работника, говорят как иностранные, так и российские ученые. Пока нет норм, направленных на защиту работников, это пробел в законодательстве. Безопасность работников, баланс их интересов и интересов работодателей, продвигающих применение алгоритмов искусственного интеллекта, не обеспечивается. По крайней мере необходимо сформулировать право работников на судебное оспаривание решений, нарушающих право на частную жизнь (например, при введении тотального контроля работодателя), и решений, принятых на основе алгоритмов, автоматизированной обработки данных.

Неважно обстоит дело с такой составляющей здоровья как социальное благополучие. Перспективы роботизации, распространения искусственного интеллекта ведут к высвобождению работников, безработице, тревожности и беспокойству работников из-за потери работы и доходов. Некоторыми учеными решение видится в установлении квотирования рабочих мест. На наш взгляд, стоит определить примерный круг профессий, специальностей, которые подлежат замещению роботами (услуги по трудоустройству, маркетинговые и прочие посреднические услуги, рутинные работы) или не могут быть ими заняты. Само решение о количестве мест, замещаемых роботами, работодатель должен принимать с учетом мнения профсоюза. Это смягчило бы процесс перехода и сделало его не столь чувствительным для работников.

Болезненным является вопрос о принятии решений искусственным интеллектом. В частности, рекрутинговыми компаниями широко используется анализ анкет претендентов на работу чат-ботами, специальными программами, которые проводят собеседование, интервью, дают оценку кандидату и «отсеивают» кандидатов уже на этой стадии отбора [6, с. 65–68]. Однако представляется недопустимым отдать на откуп искусственному интеллекту принятие юридически значимого решения. Все-таки эта функция должна остаться за человеком – специалистом. Учеными отмечаются риски правоприменения при цифровизации. Для алгоритмизации правоприменения требуется полностью уничтожить различия между людьми, что может привести к абсурдным правоприменительным решениям [4, с. 258]. К

2 Отраслевое соглашение по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2021-2023 годы (с изменениями на 5 мая 2022 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/603758757> (дата обращения: 21.11.2022).

сожалению, практика дает примеры сбора данных о человеке без его ведома и согласия. Сбор информации идет еще до заключения трудового договора, и встает вопрос о законности этих действий и обеспечении сохранности данных – по сути частные кадровые агентства и потенциальные работодатели собирают данные без согласия будущего работника, что противоречит законодательству. Больше того, нередким явлением является продажа персональных данных граждан в теневом интернете³. Согласно ч. 2 ст.16 Федерального закона РФ «О персональных данных» (в ред. от 6 февраля 2023 г.), решение, порождающее юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающее его права и законные интересы, может быть принято на основании исключительно автоматизированной обработки его персональных данных только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных или в случаях, предусмотренных федеральными законами. Такого согласия естественно нет, когда сбор данных ведется независимо от человека по средствам массовой информации, социальным сетям, камерам видеонаблюдения и проч. Стоит обратить внимание на п. 8 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных»: молчание или бездействие субъекта персональных данных ни при каких обстоятельствах не может считаться согласием на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения. Полагаем, что подобную норму необходимо сделать общим правилом (не только для распространения, но и других случаев обработки персональных данных). Серьезные риски представляет формирование единой биометрической системы⁴. Хотя предусмотрена возможность отзыва согласия на обработку персональных данных и их уничтожения, не ясно, как проверить, что данные уничтожены, и какова ответственность, если оператор этого не сделал. Пока что операторы сами определяют, как фиксировать уничтожение персональной информации. С 1 марта 2023 года должны применяться требования Роскомнадзора к уничтожению персональных данных (уничтожение и выгрузка данных) в зависимости от того, ведется обработка вручную или автоматизированным способом. Акт и выгрузку необходимо хранить 3 года с момента уничтожения личных сведений. Как будут работать эти правила – сказать сложно.

Отсутствие должного правового регулирования отрицательно сказывается на трудовых правоотношениях, порождает споры. В судебной практике подобные дела встречаются. Так, доведение приказа до сведения истца путем направления его посредством WhatsApp (сервиса обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи по IP) на номер сотового телефона суд признал незаконным, поскольку законодательством не предусмотрен такой способ ознакомления работников с локальными актами, связанными с их трудовой деятельностью (апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 11.04.2022 г. по делу № 2-8742/2021, 33-3842/2022). Опасения, что бездействие со стороны законодателя приведет к ухудшению положения работников, обоснованны. По вопросам, неурегулированным законодателем, решения будут приняты работодателями и естественно в своих интересах [9, с. 87]. С развитием платформенной занятости, например, усилилась тенденция пе-

ревода работников в статус самозанятых. Вытеснение работников в сферу гражданско-правового регулирования ведет к лишению граждан трудовых прав и гарантий. Обсуждая технологии рекрутинга, компании рассуждают об исполнителях, о самозанятых и избегают упоминания о работниках. Определенный шаг в направлении уравнивания занятых по гражданско-правовым договорам с работниками, сделан, в частности, при обеспечении пособиями по социальному страхованию. Соответствующие изменения внесены в п.1 и п. 3 части 1 ст. 420 Налогового кодекса РФ и действуют с 1 января 2023 года, что можно оценить положительно.

Поскольку внедрение цифровых технологий является неизбежным, законодателю следует активнее принимать решения. При определении направлений законодательной работы нужно думать не о том, чьи интересы (бизнеса или работников) важнее при разработке законодательных правил в условиях бурного развития технологий, а о поиске приемлемого, сбалансированного решения. Необходимо найти компромисс между интересами бизнеса (работодателей), работников и общества. Технический прогресс необходим, но не за счет сдачи позиций и ухудшения положения работников. Разумные ограничители действий работодателей следует предусмотреть. Если законодательных решений не принимать, то риски снижения трудовых стандартов действительно велики.

Проведенный анализ норм показывает, что до состояния полного благополучия, обеспечения здоровья работников еще далеко. В условиях цифровой трансформации, широкого использования искусственного интеллекта нельзя недооценивать влияние рассмотренных факторов на состояние здоровья работников. Это новая для нас «вредность», опасность для человека. Для защиты физического и психосоциального здоровья работников необходимо принятие законодательных мер, ограничивающих возможности работодателей по произвольному принятию решений, затрагивающих права и интересы работников.

Пристатейный библиографический список

1. Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в цифровой экономике. – М.: Первое экономическое издательство, 2021.
2. Истомина Е. А., Федорова М. Ю. Правовой механизм управления социальными рисками. – Екатеринбург: изд-во УИУ РАНХиГС, 2018.
3. Лютов Н. Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6.
4. Овчинников А. И. Риски в процессе цифровизации права // Юридическая техника. – 2019. – № 13.
5. Серебрякова Е. А. Психосоциальные риски, связанные с работой: российский опыт правового регулирования // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3.
6. Серова А. В. Внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2019. – № 5.
7. Соловьева С. В., Филипова И. А. Новые психосоциальные риски для работников в условиях цифровой экономики и их правовое регулирование в России и в Европейском Союзе // Юрист. – 2020. – № 1.
8. Филипова И. А. Трудовое право: вызовы информационного общества // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2020. – № 2.
9. Филипова И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: монография. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021.

3 Темная сторона даркнета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4732215> (дата обращения: 04.01.2023).

4 Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405951675/> (дата обращения: 02.03.2023).

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

МАРИКЯН Аревик Арамаисовна

магистрант Института Академии ФСИН России

НАПРАВЛЕНИЕ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА НА ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕБЁНКОМ (ДЕТЬМИ)

В течение нескольких лет в России наблюдается резкое сокращение численности населения при одновременном старении нации. К поиску решений по выходу из демографического кризиса приложено немало усилий. Знаковым событием стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». В статье исследуются и поднимаются актуальные вопросы направления средств материнского (семейного) капитала на образование детей.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, демография, социальное обеспечение, государственная поддержка, образование, дети.

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

MARIKYAN Arevik Aramaisovna

magister student of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

DIRECTION OF MATERNITY (FAMILY) CAPITAL FOR THE EDUCATION OF THE CHILD (CHILDREN)

For several years in Russia there has been a sharp detection of diseases of the population with the simultaneous aging of nations. A significant event has been timed to the search for solutions to overcome the demographic crisis. A landmark event was the adoption of the Federal Law of December 29, 2006 No. 256-FZ "On additional measures of state support for families having children." The article reveals and raises topical issues of the direction of the maternity (family) capital for children's education.

Keywords: living (family) capital, demography, social security, state support, education, children.

Россия, как и многие современные государства, заинтересована в улучшении демографической ситуации. В связи с этим логично принять меры, приносящие пользу семьям, в которых растут дети. Одной из таких мер – нормативно правовой акт, Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Фактически в этом законе речь идет о материнском/семейном капитале и целях, на которые могут быть использованы эти средства национального бюджета. Список направлений использования отчетных средств является полным, хотя количество этих направлений законодателем последовательно увеличивалось. В числе допустимой цели использования ресурсов указано в ст. 7 Закона получение образование детьми. В ст. 11 Закона конкретизируется содержание этого права.

Достаточно распространенным способом использования материнского/семейного капитала является финансирование образования. Средства могут быть потрачены на образование каждого ребенка в семье вне зависимости от того, когда семья имеет право на гарантированную допподдержку от государства. На территории нашей страны обучение практически в любом учебном учреждении может быть оплачено за счет материнского/семейного капитала. Семьи могут оплачивать детские сады своим детям, коммерческое обучение в колледжах, институтах и прочих ВУЗах [1, с. 177].

Средства/части материнского капитала/семейного капитала могут быть нацелены на приобретение образования как

родным ребенком/детьми, так и усыновленными/усыновленными, а также на первого/второго/третьего ребенка и (или) последующих родившихся детей. Возраст детей, на приобретение образования которого могут быть нацелены средства/часть средств материнского/семейного капитала, не должен превосходить двадцать пять лет на момент начала обучения по соответствующему направлению.

Другим положительным моментом является тот факт, что возраст поступления в школу не ограничивается возрастом совершеннолетия в действующем законодательстве, поскольку, за редким исключением, завершение квалификации для поступления в университет приходится на период времени, начиная с 20-летнего возраста. В связи с этим установление возрастного ценза в двадцать пять лет позволяет учиться и в магистратуре.

Малолетние дети, в отличие от совершеннолетних, имеют особую правосубъектность, а точнее недостающий объем дееспособности восполняется за счет дееспособности законного представителя. То есть малолетние дети не могут самостоятельно выбирать образовательные услуги [2, с. 35].

В то же время Федеральным Законом установлено нормативно, что плата за обучение вносится только в образовательных организациях на территории нашей страны. Выбор образовательного учреждения, а также места нахождения сужает круг учреждений, в которых можно получить образовательные льготы за счет материнского капитала. Иными

Кошелюк Б. Е.

Марикян А. А.

словами, исключается оплата образовательных услуг, оказываемых учреждениями за пределами нашей отчизны. По сути, это положение закона ограничивает выбор семьи, которая может быть заинтересована в получении образовательных услуг для ребенка за пределами нашей страны. Например, известно, что обучение иностранному языку более эффективно, когда преподавателями являются носители языка, обучение проходит с максимальным погружением в новую языковую среду. Либо исключена ситуация, когда семья проживает в приграничной зоне, а ближайший город, в котором расположены различные учебные заведения, находится за пределами России.

Распоряжение средствами, выделенными на обучение ребенка/детей в организации/индивидуального предпринимателя, осуществляется субъектом, наделенным в установленном, регламентированными нормами последовательности государственный сертификат на материнский/семейный капитал, в заявительном порядке обращается в любом субъекте нашей страны в Социальный фонд Российской Федерации по распоряжению средствами.

Законодатель дает право потратить весь или часть материнского/семейного капитала и использовать его для инвестирования в образование одного, а возможно и нескольких детей. Средства направляются на финансирование возмездных образовательных услуг (освоение образовательной программы), осуществляемых организацией/индивидуальным предпринимателем, выдается Социальным фондом в конкретном, отдельном субъекте России, в соответствии с договором/сделкой на оказание возмездных образовательных услуг (освоение образовательной программы), заключенным лицом, получившим сертификат, и организацией/индивидуальным предпринимателем, путем безналичного направления на счет/лицевой счет организации/индивидуального предпринимателя, прописанные в договоре на оказание возмездных образовательных услуг (освоение образовательной программы).

Важно, что обучение осваиваются по программам с государственной аккредитацией, и это обязательное условие. При транзакции денежных средств на оплату возмездных образовательных услуг (освоение образовательной программы), оказываемых организацией/индивидуальным предпринимателем, к требованию о предоставлении денежных средств прилагается копия контракта на оказание возмездных образовательных услуг, санкционированная организацией/индивидуальным предпринимателем [4, с. 251].

Кроме того, закон дает право субъектам, которые распоряжаются маткапиталом, использовать их на оплату проживания в жилом здании, а также перевести их на коммунальные услуги в общежитии, закрепленные за образовательными организациями на время обучения (освоения образовательной программы) студентами.

Последний ребенок в семейной ячейке, обладающий по легальному праву на получение сертификата, должен быть старше трех лет. Никаких законодательных ограничений на то, в какой форме будет учиться ребенок, плата за обучение которого финансируется из материнского капитала, нет.

Для оплаты обучения из средств по материнскому/семейному сертификату необходимо заключать трехсторонний договор/контракт, при этом третьим лицом является сам ребенок/обучающийся. Перечисление денежных средств в оплату платных образовательных услуг (освоения образовательной программы), оказываемых организацией или индивидуальным бизнесменом, через субъектовые учреждения Социального фонда нашей страны производится в соответствии с договором об оказании платных образовательных услуг (на освоения конкретной образовательной программы), заключенным субъектом, получившим правомерно сертификат, и организацией/индивидуальным бизнесменом, путем безналичной транзакции на счет/лицевой счет организации либо индивидуального предпринимателя, указанных в договоре на оказание возмездных образовательных услуг.

Отметим, что в ситуациях, когда прекращается получение ребенком/детьми образовательных услуг у индивидуального бизнесмена до истечения срока действия договора/

контракта об оказании платных образовательных услуг (на освоения конкретной образовательной программы) в связи со смертью ребенка (детей) (объявлением его умершим/признанием безвестно отсутствующим) лицо, получившее сертификат, подает в своем субъекте страны в Социальный фонд заявление об отказе в транзакции денежных средств (с указанием конкретной причиной отказа), к которому прилагается свидетельство о смерти ребенка/детей) (решение суда о признании его умершим/признании безвестно отсутствующим).

Перечисление денежных средств территориальным органом Социального фонда Российской Федерации на счет/лицевой счет организации или индивидуального предпринимателя прекращается в течение пять рабочих дней со дня поступления заявления об отказе в перечислении денежных средств.

Так по одному из дел, решением Кунцевского районного суда города Москвы от 10 февраля 2022 года в части признания Курсов иностранных языков Englisheasy в лице индивидуального предпринимателя Е. И. Игнатова образовательной организацией исходя из тождественности правового статуса ИП с правовым статусом образовательной организации отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда в части признания курсов иностранных языков Englisheasy в лице бизнесмена Е. И. Игнатова образовательной организацией.

Вместе с тем, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда в части признания образовательной организацией Курсов иностранных языков Englisheasy в лице предпринимателя Е. И. Игнатова, имеющей лицензию на осуществление образовательной деятельности, исходя из тождественности правового статуса индивидуального предпринимателя с правовым статусом образовательной организации, поскольку бизнесмена Е. И. Игнатова лицом, участвующим в деле, не является, приведенные в иске доводы о тождественности ее правового статуса образовательной организации, по существу являются основанием заявленных М. Ю. Скворцовой требований об оспаривании решений ответчика и самостоятельным иском требованием не являются.

Таким образом, средства/часть материнского капитала/семейного капитала могут быть нацелены на приобретение образования как родным ребенком/детьми, так и усыновленными/усыновленными, а также на первого/второго/третьего ребенка и (или) последующих родившихся детей. Возраст детей, на приобретение образования которого могут быть нацелены средства/часть средств материнского/семейного капитала, не должен превосходить двадцать пять лет на момент начала обучения по соответствующему направлению.

Пристатейный библиографический список

1. Мазуренко С. В. Разновидности материнского капитала и особенности его использования // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2020. – № 1. – С. 176-202.
2. Ямашкина М. В., Коровина Д. А. К вопросу о направлениях расходования материнского (семейного) капитала: правовой аспект // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2022. – № 15. – С. 35. – EDN НКНQNQ.
3. Чоба Е. Н. Направление средств материнского (семейного) капитала на получение образования детьми // Modern Science. – 2022. – № 4-2. – С. 247-249. – EDN IAAOCQ.
4. Цыганкова А. Е. Материнский капитал: сущность, проблемы, перспектива развития // Наукофера. – 2021. – № 5-2. – С. 250-253. – EDN CXDVUZ.

ОЛЕЙНИКОВА Альбина Яковлевна

кандидат наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

НЕСМЕЛОВА Надежда Юрьевна

магистрант Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЗОНАХ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассматриваются механизмы передачи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности для индивидуального жилищного строительства и возможные способы решения проблем при осуществлении строительства в зонах с особыми условиями использования территорий. Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточным законодательным регулированием в сфере прохождения уведомительной процедуры согласования планируемого строительства объекта индивидуального жилищного строительства. Данные обстоятельства вызывают трудности при принятии грамотных решений органами власти. Авторами предлагается расширение закрытого перечня положений уведомления о планируемом строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства установленным параметрам и (или) допустимости размещения объекта ИЖС на земельном участке путем внесения поправок в действующее законодательство.

Ключевые слова: земельный участок, индивидуальное жилищное строительство, орган местного самоуправления, собственность, аренда, зоны с особыми условиями использования территорий.

OLEYNIKOVA Albina Yakovlevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

NESMELOVA Nadezhda Yurjevna

magister student of the Pacific State University, Khabarovsk

SOME ISSUES OF THE USE OF LAND PLOTS FOR INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION IN AREAS WITH SPECIAL CONDITIONS FOR THE USE OF TERRITORIES

The article discusses the mechanisms of transfer of land plots in state or municipal ownership for individual housing construction and possible ways to solve problems during construction in areas with special conditions for the use of territories. The relevance of the chosen topic is due to insufficient legislative regulation in the field of passing the notification procedure for approving the planned construction of an individual housing construction facility. These circumstances cause difficulties in making competent decisions by the authorities. The authors propose to expand the closed list of provisions of the notification of the planned construction or reconstruction of an individual housing construction facility to the established parameters and (or) the permissibility of placing an IHS facility on a land plot by amending the current legislation.

Keywords: land plot, individual housing construction, local government, property, lease, zones with special conditions for the use of territories.

По данным информационного агентства «Интерфакс», жилищное строительство в России в 2022 году по сравнению с 2021 годом выросло на 11 процентов. Это свидетельствует о росте потребности населения страны в индивидуальном жилищном строительстве (далее – ИЖС).

Однако сегодня это строительство ведется бессистемно, потому что на пути непрерывного развития ИЖС стоит ряд проблем законодательного и правоприменительного характера.

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при использовании земельных участков для ИЖС в зонах с особыми условиями использования.

В настоящее время сфера правового регулирования предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства находит законодательное закрепление в достаточном количестве нормативно-правовых актов государства.

Местными администрациями в соответствии со ст. 11 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)¹, ст.

16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² и на правах собственников муниципального имущества осуществляется правомочие по распоряжению земельными участками посредством передачи их в аренду (временное владение и пользование) или собственность граждан или юридических лиц для жилищного строительства.

Земельные участки под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС) могут быть переданы бесплатно в собственность льготным категориям граждан, в безвозмездное пользование – в случаях, которые урегулированы на уровне региона. За плату земельные участки под ИЖС предоставляются посредством продажи или передачи в аренду.

Перечень случаев предоставления земельных участков в аренду на торгах и без проведения торгов раскрывается ст. 39.6 ЗК РФ.

После приобретения земельного участка с разрешенным использованием под ИЖС, как правило, возникает не-

1 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС Консультант Плюс (в ред. от 14.07.2022).

2 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Фед. зак. от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СПС Консультант Плюс (в ред. от 14.07.2022).

необходимость оформления документов для начала строительства самого объекта на основании ч. 2 ст. 8.3, ч. 1, 3, 3.1 ст. 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ)³. Отличительной особенностью объектов ИЖС является то, что при их строительстве, реконструкции не требуется подготовка проектной документации (такая документация может быть подготовлена по инициативе застройщика). Исключения составляют объекты ИЖС, сметная стоимость строительства которых в соответствии с действующим законодательством подлежит проверке на предмет достоверности ее определения.

В настоящее время при постройке или реконструкции объектов ИЖС получение разрешения на строительство не требуется. Осуществление строительства (реконструкции) объекта ИЖС в настоящее время предусматривает уведомительный характер, необходимо направить в соответствующий орган власти документ установленной формы – уведомление о планируемом строительстве или реконструкции (статья 51.1 ГрК РФ).

Следует заострить внимание на проблемах, возникающих при использовании земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий.

Проблема затопления территорий в России существовала во все времена. По информации, размещенной на официальном сайте Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) неблагоприятные и опасные явления на реках, озерах и водохранилищах Российской Федерации отмечаются ежегодно.

Положения ЗК РФ регулируют основания, по которым могут ограничиваться права на землю (ч. 1 ст. 56 ЗК РФ).

В свою очередь зоны затопления, подтопления отнесены к зонам с особыми условиями использования территорий (п. 4 ст. 1 ГрК РФ). Затопление и подтопление относятся к негативному воздействию вод, в рамках предотвращения и ликвидации которых разрабатываются специальные мероприятия, устанавливаются границы зон затопления, подтопления, сведения об этих зонах вносятся в государственный водный реестр.

В соответствии с ч. 2 ст. 67.1 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ) в целях предотвращения негативного воздействия вод на конкретные территории и объекты и ликвидации его последствий вырабатываются мероприятия по предупреждению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий, обеспечивается инженерная защита территорий и объектов от затопления, подтопления, разрушения берегов водных объектов, заболачивания и другого негативного воздействия вод⁴.

Такие виды инженерной защиты территорий и объектов от негативного воздействия вод, как строительство берегоукрепительных сооружений, дамб и других сооружений, предназначенных для защиты территорий и объектов от затопления, подтопления, разрушения берегов водных объектов, заболачивания и другого негативного воздействия вод, реализуется в соответствии с законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности (ч. 4 ст. 67 ВК РФ).

Принятие решений об установлении, изменении зон затопления, подтопления осуществляется федеральным ор-

ганом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации с участием заинтересованных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Кроме этого, Правительством Российской Федерации должно быть утверждено положение о зонах затопления, подтопления (ч. 2 ст. 67 ВК РФ).

Законодательство Российской Федерации содержит запрет на размещение новых населенных пунктов и строительство объектов капитального строительства без обеспечения инженерной защиты таких населенных пунктов и объектов от затопления, подтопления.

Следует обратить особое внимание на то, что такой запрет не является безусловным, исходя из всех действующих в настоящее время правовых норм, поскольку в них указывается на невозможность строительства именно при отсутствии обеспечения инженерной защиты таких населенных пунктов и объектов от затопления, подтопления.

Подробнее остановимся на проблемах арендаторов земельных участков, где предметом договора является предоставление во временное владение и пользование земельного участка, расположенного в зоне, предназначенной для ИЖС.

По общему правилу разрешенное использование земельных участков определяется в правилах землепользования и застройки (ст. 30 ГрК РФ). Порядок утверждения ПЗЗ приведен в ст. 32 ГрК РФ. Порядок установления, изменения и прекращения существования зон затопления, подтопления регламентирован Постановлением Правительства «О зонах затопления, подтопления»⁵.

Устанавливаемые ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства регламентируются ПЗЗ.

В соответствии с нормами действующего законодательства полномочия по установлению, изменению и прекращению существования зон затопления, подтопления исполняются территориальными органами Федерального агентства водных ресурсов, в соответствии с приказом Росводресурсов⁶, в результате чего в отношении ряда земельных участков устанавливаются ограничения прав, предусмотренные ст. 56 ЗК РФ, которые в обязательном порядке вносятся в государственный кадастр недвижимости.

Параллельно с этим уполномоченным органом местного самоуправления земельные участки в соответствии с действующим на момент принятия решений земельным и градостроительным законодательством, предоставляются в пользование по договорам аренды, в том числе земельные участки, на момент формирования которых и подготовки документов для проведения аукционов, зоны подтопления установлены не были.

В дальнейшем, у арендаторов таких земельных участков возникают проблемы по использованию их по целевому назначению по причине наличия ограничений прав, из чего следует вывод о существовании пробела в правопримени-

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СПС Консультант Плюс (в ред. от 14.07.2022).

4 Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СПС Консультант Плюс (в ред. от 01.05.2022).

5 «О зонах затопления, подтопления»: Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 360 // СПС Консультант Плюс (в ред. от 17.08.2022).

6 «О реализации Федеральным агентством водных ресурсов полномочия по установлению, изменению и прекращению существования зон затопления, подтопления»: Приказ Федерального агентства водных ресурсов от 16.09.2019 № 230. официальный сайт Федерального агентства водных ресурсов РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voda.gov.ru/regulatory/doc-546992/>.

тельной основе ст. 51 ГрК РФ по порядку рассмотрения дополнительных документов, предоставляемых заявителями в рамках подачи уведомления о планируемом строительстве.

Следовательно, возникает вероятность, что момент обращения арендаторов с уведомлением о планируемом строительстве объекта ИЖС наступает после внесения сведений о зонах подтопления в государственный кадастр недвижимости.

При таких обстоятельствах арендатор получает уведомление о несоответствии указанных в уведомлении о планируемом строительстве объекта ИЖС установленным параметрам и (или) допустимости размещения объекта ИЖС на земельном участке, поскольку арендованные земельные участки на момент подачи уведомления оказались в зоне с особыми условиями использования – зоне подтопления.

В результате арендаторы фактически лишаются возможности реализовать свои права, для которых им предоставлялись земельные участки (возвести на них объекты ИЖС), так как в силу требований законодательства в границе зоны подтопления запрещается строительство объектов капитального строительства без обеспечения инженерной защиты таких населенных пунктов и объектов подтопления.

В связи с обозначенным возникает неоднозначная правоприменительная ситуация.

В земельном вопросе в сфере ИЖС в настоящее время достаточно велика роль судебной практики, в связи с этим необходимо рассмотреть проблемную ситуацию с двух сторон и найти оптимальное для арендатора и арендодателя решение.

Безусловно, арендатор в подобной ситуации не соглашается с решением органа местного самоуправления, поскольку договором аренды земельного участка предусмотрен вид разрешенного использования, соответствующий планируемой застройке. Арендодатель же, в свою очередь, настаивает на правомочности принятого решения и на отсутствие оснований полагать о наличии существенного нарушения прав арендатора при заключении договоров аренды, поскольку арендованные земельные участки оказались в зоне подтопления после их заключения.

Следует обратиться к положениям об аренде, закрепленным частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁷.

Согласно ст. 612 ГК РФ арендодателю придется ответить за такие недостатки сданного в аренду имущества, которые препятствуют пользованию им, даже если во время заключения договора аренды он не знал об этих недостатках. Здесь же регламентированы права арендатора (по своему выбору), обнаружившего такие недостатки: безвозмездное устранение недостатков имущества, соразмерное уменьшение арендной платы, возмещение своих расходов на устранение недостатков имущества; непосредственное удержание суммы понесенных им расходов на устранение данных недостатков из арендной платы, с предварительным уведомлением арендодателя; требование досрочного расторжения договора.

Следовательно, алгоритм действий арендатора и арендодателя, готовых договориться по основаниям, урегулированным указанной нормой права теоретически понятен. Другое дело, что орган местного самоуправления, будучи арендодателем, не всегда способен направить средства мест-

ного бюджета на урегулирование подобного спора, поэтому на практике довольно сложно договориться в отсутствие судебного акта о понуждении совершить те или иные действия, направленные на восстановление нарушенного права арендодателя.

А что делать тем арендаторам, которые намерены возводить индивидуальный жилой дом, на земельном участке, находящемся в зоне подтопления?

Позиция арендодателя чаще всего сводится к тому, что отнесение территорий, на которых расположены земельные участки, к зонам подтопления, не предполагает безусловную невозможность возведения на них объектов ИЖС и невозможности использования земельных участков по целевому назначению с установленными законом ограничениями.

Вернемся к специальным защитным мероприятиям по предотвращению негативного воздействия вод, проведение которых позволяет правообладателю использовать земельный участок по назначению (ИЖС), получив при этом положительное уведомление о планируемом строительстве или реконструкции объекта ИЖС установленным параметрам и (или) допустимости размещения объекта ИЖС на земельном участке.

Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, при предоставлении муниципальной услуги по направлению уведомления о планируемом строительстве не вправе требовать от заявителей каких-либо дополнительных сведений и документов, в том числе доказательства проведения мероприятий и заключение экспертизы о возможности использования земельного участка по назначению, кроме тех, которые урегулированы градостроительным законодательством (часть 3 статьи 51.1 ГрК РФ).

Однако, и запрета на предоставление указанных доказательств одновременно с направлением уведомления о планируемом строительстве законодательство не содержит, что может являться основанием для расширительного толкования указанной нормы права.

При таких обстоятельствах, считаем целесообразным внесение изменений в статью 51.1. ГрК РФ, закрепив возможность отображения в уведомлении о планируемом строительстве необходимых, на наш взгляд, сведений, дополнив часть 1 пунктом следующего содержания: «сведения и документы, подтверждающие разработку и проведение инженерных мероприятий по предупреждению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий с приложением экспертного заключения специализированной организации о возможности использования земельного участка по назначению».

Предполагаемые коррективы позволят легитимировать принятие органами местного самоуправления решений о согласовании уведомлений о соответствии указанных в уведомлении о планируемом строительстве или реконструкции объекта ИЖС установленным параметрам и (или) допустимости размещения объекта ИЖС на земельном участке с учетом дополнительных документов. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дополнительного правового регулирования использования земельных участков в зонах с особыми условиями через нормы права градостроительного законодательства.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС Консультант Плюс (в ред. от 01.07.2021).

ВОЛКОВ Вячеслав Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

КРИПАК Александра Сергеевна

студент 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

БОНДАРЧУК Елизавета Валерьевна

студент 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Важнейшими задачами государства в части обеспечения системы национальной безопасности является создание условий для прозрачности и законности ведения финансовых операций, а также борьба с легализацией преступных доходов и финансированием террористической деятельности. В статье рассмотрена роль финансового мониторинга как составляющей в предупреждении и пресечении административных правонарушений. Сделан акцент на особенностях и законодательной основе финансового мониторинга.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, Федеральная служба по финансовому мониторингу, отмывание денежных средств, административные правонарушения в финансово-бюджетной сфере.

VOLKOV Vyacheslav Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

KRIPAK Alexandra Sergeevna

student of the 4th course of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

BONDARCHUK Elizaveta Valerjevna

student of the 4th course of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

THE ROLE OF FINANCIAL MONITORING IN THE PREVENTION AND SUPPRESSION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

The most important tasks of the State in terms of ensuring the national security system is to create conditions for transparency and legality of financial transactions, as well as the fight against the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorist activities. The article considers the role of financial monitoring as a component in the prevention and suppression of administrative offenses. The emphasis is placed on the features and legislative basis of financial monitoring.

Keywords: financial monitoring, Federal Financial Monitoring Service, money laundering, administrative offenses in the financial and budgetary sphere.

Обеспечение национальной безопасности является одним из приоритетных направлений для Российской Федерации (далее РФ), зачастую, из-за низкой финансовой дисциплины государства несут убытки. В таких случаях государство в целях повышения безопасности и стабильности использует финансовый мониторинг.

Финансовый мониторинг (далее финмониторинг) – это деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и других операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) прибыли, полученной преступным путем, и финансированием терроризма.

Буткевич С. А. высказывал мнение о том, что «целью финансового мониторинга должно быть не лишь определение финансовых операций, которые связаны с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, но и определение, обнаружение и пресечение прочих преступлений экономической направленности. А главный акцент необходимо делать на превентивном характере финансового мониторинга – предупреждении, недопущении привлечения преступных доходов в национальную экономику, а также

использования субъектов финансового мониторинга для легализации (отмывания) доходов, которые получены преступным путем, или финансирования терроризма» [2, с. 26-31].

Эффективное выполнение данных задач и функций невозможно без четкого соблюдения бюджетной дисциплины получателями бюджетных средств. На сайте Министерства финансов Российской Федерации каждый год публикуется информация об итогах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации, которая позволяет увидеть не лишь изменяемые параметры в абсолютной величине, но и в динамике по годам.

Особенностью финансового мониторинга является то, что он осуществляется на двух взаимосвязанных уровнях. На первом уровне происходит выявление операций, подлежащих обязательному финансовому мониторингу и операций, связанных с легализацией доходов, путем сравнения нормативно закрепленных признаков операций, подлежащих обязательному и внутреннему финансовому мониторингу, с признаками операций, которые проводит субъект первичного финансового мониторинга. В свою очередь, на втором – проверка вышеуказанной информации и связь финансовых операций с легализацией доходов, полученных преступным

путем [1, с. 992]. Однако, в любом случае, лица, уполномоченные на осуществление финансового мониторинга, как на первом, так и на втором уровнях – субъекты финансового мониторинга. Получив соответствующую информацию, субъекты финансового мониторинга должны принять меры, которые предусмотрены законодательством.

По инициативе России, создана Евразийская региональная группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Членами вышеуказанной организации являются 7 стран, и достаточно большое количество государств считаются ее наблюдателями. Это означает то, что Россия выполняет все свои обязательства, которые она давала при исключении из «черного списка» и на сегодняшний день лидирует в вопросах противодействия отмыванию преступных доходов [4, с. 116].

У Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее ФСФМ) существует соглашение с Центральным банком о предоставлении информации. По закону от 7 августа 2001 года информацию обязаны предоставлять все коммерческие, кредитные и не кредитные учреждения, включая казино и почтовые службы. Ключевым законом по данному вопросу является закон № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который четко определяет те источники информации и организации, которые обязаны предоставлять информацию. К ним относятся кредитные учреждения, то есть, все банки, а также не кредитные учреждения. Это и страховые компании, участники рынка ценных бумаг, лизинговые компании, и другие источники, перечисленные в законе. Существует система критериев, по которым поднадзорные организации обязаны ежедневно предоставлять информацию. Таких критериев около 30. В частности, это операции, связанные с наличным обращением, операции, связанные с юридическими лицами, чей характер сделок запутан и иное. Все данные сведения анализируются и расследуются. Если есть достаточные основания полагать, что эти сообщения могут быть связаны с отмыванием преступных доходов или финансированием терроризма, то только в таком случае, направляются материалы расследований в правоохранительные органы по принадлежности.

Анализ данных за 2022 год, иллюстрирует рост доходов местных бюджетов в абсолютной величине в то время, как доля налоговых и неналоговых доходов в собственных доходах местных бюджетов принципиально не изменилась. Общая модель контроля за эффективностью использования бюджетных средств представляет собой комплекс взаимосвязанных целей, задач и уровней методического и инструментального обеспечения, направленных на оценку целевых показателей и своевременное выявление нарушений, связанных с расходом бюджетных средств [3, с. 234].

Организация контроля базируется на комплексе взаимосвязанных целей, задач, функций, принципов, классификационных составляющих, методического и инструментального обеспечения. Конечной целью контроля выступает предотвращение ситуации «недостижения» запланированных результатов деятельности.

Информация об объектах контроля, в том числе открытые сведения из официальных информационных систем, собственниками или операторами которых выступает Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба, Министерство финансов, а также специальные муниципальные органы, должны позволять определить значения определенных факторов отбора по каждому объекту контроля.

За совершение административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере применяется наказание в виде штрафа. Кроме того, отдельные положения КоАП Российской Федерации предусматривают возможность дисквалификации должностных лиц вместо наложения на них административного штрафа. Рассмотрение заключения и иных материалов обследования производится руководителем Федерального Казначейства в течение тридцати дней со дня подписания заключения. Акт и иные материалы проверки (ревизии) рассматриваются в течение пятидесяти дней со дня подписания акта.

За неисполнение любого вида контроля грозит лишение лицензии для субъекта финмониторинга, административное наказание, уголовное наказание, в зависимости от тяжести преступления, или же попадание в черный список ФСФМ физического и/или юридического лица, что лишает данное лицо свободно осуществлять любые финансовые операции на экономической платформе. Так, методы финансового мониторинга предупреждают и предотвращают потенциальную угрозу в области финансовой безопасности государства.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что финансовый мониторинг является одним из ключевых методов в сфере финансового учета, так как предотвращает нежелательные сделки и операции.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьева Е. Г. Предпринимательское право Российской Федерации. - М.: ИНФРА-М, 2017. - С.992.
2. Буткевич С. А. Финансовый мониторинг как часть борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма (по материалам Украины) // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2013. - № 3 (21).
3. Савостьянова С. А. Правовое регулирование финансовой деятельности муниципальных образований Российской Федерации: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Э. Д. Соколовой. - М.: Юрлитинформ, 2015.
4. Тимушев А. А. Роль Федеральной службы по финансовому мониторингу в борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Российский экономический интернет-журнал. - 2007. - № 1. - С. 116. – EDN PYEICL.

ДОЛЖЕНКО Егор Андреевич

студент 4-го курса Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ТРОФИМОВ Альберт Алексеевич

кандидат юридических наук, ассистент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета

ВОЗВРАТ СУБСИДИИ, ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ ЧАСТНЫМ СУБЪЕКТАМ, КАК САНКЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

Настоящая статья посвящена анализу действующего законодательства России и существующей судебной практики по вопросу анализа применения санкции в виде возврата субсидии, предоставленной частным субъектам. Сделан вывод о нахождении судебной практикой оптимального подхода к использованию названной санкции и необходимости внедрения иных видов наказаний за нарушение частными субъектами соглашений о предоставлении субсидии.

Ключевые слова: субсидии, бюджетное законодательство, возврат субсидии, санкция.

DOLZHENKO Egor Andreevich

student of the 4th course of the Faculty of Law of the Saint-Petersburg State University

TROFIMOV Albert Alexeevich

Ph.D. in Law, assistant of Administrative and financial law sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

SUBSIDY REFUND PROVIDED TO PRIVATE ENTITIES AS A SANCTION FOR VIOLATING THE TERMS OF ITS PROVISION

This article is devoted to the analysis of the current legislation of Russia and the existing judicial practice in terms of the application of sanctions in the form of the return of subsidies provided to private entities. It is concluded that judicial practice has found an optimal approach to the use of this sanction and the need to introduce other types of penalties for private entities in case of their violation of the subsidy agreement.

Keywords: subsidies, budget legislation, subsidy refund, sanction.

Российская Федерация является современным государством с развитой экономической системой и большим участием государственного сектора в экономике. Важной задачей государства является развитие частного сектора экономики¹, поддержание развития отдельных сфер экономики, развитие малого и среднего предпринимательства². Поддержание и стимулирование такого развития со стороны государства может производиться разными способами, одним из которых является предоставление субсидий на безвозмездной и безвозвратной основе юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям (далее также – ИП) и физическим лицам.

В то же время бюджетные денежные средства должны расходоваться эффективно: денежная помощь со стороны государства должна носить адресный характер, предоставляться на заявленные цели³. Из этого положения вытекает необ-

ходимость государственных органов контролировать процесс предоставления и расходования субсидий. В связи с этим возникает необходимость установления санкций за нарушение частными лицами правил предоставления и расходования субсидируемых денежных средств, одной из которых в российском бюджетном праве является возврат субсидии за нарушение условий, установленных при ее предоставлении (подпункт 3 пункта 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁴, далее – Бюджетный кодекс РФ, БК РФ).

Санкции за нарушение условий предоставления субсидии

В соответствии с подпунктом «б» пункта 7 общих требований к нормативным актам, регулирующим предоставление субсидий, утвержденных постановлением Правитель-

1 Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года (утв. Правительством РФ от 29.09.2018 № 8028п-П13). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 25.03.2022).

2 Там же.

3 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чигаева Руслана Сулумбековича на нарушение его конституционных прав подпунктом 3

пункта 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 26.01.2017 № 134-О // Официальный сайт Конституционного суда РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision261172.pdf> (дата обращения: 22.02.2022).

4 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823. (ред. от 29.11.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ства РФ от 18.09.2020 № 1492 (далее – Общие требования)⁵ в правовом акте, регламентирующем порядок предоставления субсидии, существуют следующие виды ответственности за нарушение условий, целей и порядка предоставления субсидии для получателей средств из бюджета:

1) возврат средств субсидий в бюджет бюджетной системы Российской Федерации, из которого предоставлены субсидии;

2) штрафные санкции, установленные правовым актом;

3) иные санкции, установленные правовым актом.

Как следует из Общих требований, последние два вида санкций не обязательны для установления в правовом акте. Иными словами, уполномоченный орган при принятии акта о субсидии может установить лишь одну меру ответственности – возврат субсидии.

Из положения выше и анализа уже изданных нормативных актов вытекает то, что нормативные правовые акты, регламентирующие порядок предоставления субсидий, в редких случаях будут содержать иной вид санкции, кроме как возврат средств субсидии в бюджет.

Подобное нормативное установление санкций может вести за собой несоразмерность санкции совершенному нарушению. Например, получатель субсидии может направить незначительную часть предоставленной ему субсидии на цели, которые не описаны в соглашении и нормативном акте, в связи с чем в отношении него будет применена санкция о возврате всего размера субсидии в бюджет соответствующего уровня.

Применение судами возврата субсидии за нарушение условий ее предоставления

В рамках данной работы были проанализированы акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции, где ставился вопрос о применении или неприменении санкции в виде возврата средств субсидии в бюджет. Исходя из анализа, можно сказать о том, что названная санкция используется в российском бюджетном праве не редко. Однако, при ее перед судами встают следующие проблемы:

1) проблема определения размера суммы денежных средств субсидии, подлежащей возврату;

2) проблема значительности (существенности) нарушения для возврата субсидии.

Проблема определения размера суммы денежных средств субсидии, подлежащей возврату

Зачастую, как уже было указано выше, единственной санкцией в соглашении о предоставлении субсидии является возврат средств субсидии в бюджет соответствующего уровня. Однако получатель субсидии может лишь частично нарушить положения соглашения, в связи чем встает вопрос о том, в каком размере взыскивать субсидию: взыскивать субсидию в полном объеме или же взыскивать лишь ту часть

средств, которая, например, была израсходована на несоответствующие цели.

Из буквального толкования подпункта 3 пункта 3 и пункта 3.1 статьи 78 БК РФ и вытекающего из них подпункта «б» пункта 7 Общих требований следует, что возвращать необходимо размер субсидии в полном объеме, независимо от того, в каком размере субсидия была израсходована на нецелевые параметры.

Подобное толкование указанных норм можно встретить в апелляционном определении суда Ненецкого автономного округа⁶, который оставил без изменения решение суда первой инстанции о взыскании с бывшего индивидуального предпринимателя субсидии в полном объеме за нецелевое использование средств субсидии, несмотря на то что небольшая часть этой субсидии все же была израсходована на цели, указанные в соглашении.

Однако следует отметить, что, исходя из проведенного анализа, чаще суды в таких случаях удовлетворяют заявленные требования частично, взыскивая с получателя субсидии лишь ту ее часть, которая была израсходована нецелевым образом⁷. Кроме того, в большей части случаев государственные (муниципальные) органы, предъявляющие иск о возврате субсидии, требуют взыскать лишь часть субсидии, которая была израсходована получателем на цели, не обозначенные в соглашении, или неправомерно сохранена последним⁸.

5 Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1492 (ред. 30.09.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363080/ (дата обращения: 22.02.2022).

6 Апелляционное определение суда Ненецкого автономного округа от 23.09.2020 по делу № 33-127/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sud-nao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=73097&dolo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 19.09.2022).

7 См. например, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.03.2022 по делу № А62-4478/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/dc3975d4-481a-463a-9909-7abe264aa15a> (дата обращения: 17.09.2022); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.08.2020 по делу № А24-4153/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/785a41b8-3c95-4674-860a-987b41156884> (дата обращения: 19.09.2022); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2020 по делу № А45-29095/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/68039e8c-4f5d-4b77-aae5-27e8f29cfc35> (дата обращения: 19.09.2022); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2020 по делу № А03-1557/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/dc44fc8f-a034-4ffb-b693-6d359bd8f97a> (дата обращения: 19.09.2022); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2022 по делу № А05-7818/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/e28a2013-d79b-40ef-968b-fa70b5adc62b> (дата обращения: 19.09.2022); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.06.2020 по делу № А53-28056/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/8498af66-47cc-4d74-baee-48306261fd10> (дата обращения: 19.09.2022).

8 См. например, решение Арбитражного суда Амурской области от 29.09.2021 по делу № А04-2678/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7ad93939-3d2f-43e2-afd2-60f3ab6f5055> (дата обращения: 20.03.2022); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.08.2020 по делу № А24-4153/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/785a41b8-3c95-4674-860a-987b41156884> (дата обращения: 19.09.2022); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2021 по делу № А40-29446/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/52844c17-8bea-4454-9369-6c5f54937e9f> (дата обращения: 19.09.2022); Постановление Арбитражного суда Московского окру-

По нашему мнению, такое решение проблемы является верным. Если исходить из применимых к любому виду ответственности принципов справедливости и соразмерности санкции⁹, то не представляется справедливым и соразмерным взыскивать денежные средства, которые были потрачены целевым образом. Иное толкование положений бюджетного законодательства, в частности, делало бы непривлекательным для частных лиц получение субсидии в крупном размере, поскольку в случае выявления нецелевого использования даже небольшой части такой субсидии следовало бы возвращать субсидию целиком, что бы могло влиять на финансовое положение получателя субсидии.

Проблема существенности нарушения для возврата субсидии

Следующий вопрос, решаемый судебной практикой, можно сформулировать так: надлежит удовлетворять требований органа о возврате субсидий при нарушении условий ее предоставления в любом случае или лишь тогда, когда такое нарушение суд сочтет существенным. Следует отметить, что в данном случае речь ведется про нарушение условий предоставления субсидии, не связанные с ее нецелевым использованием, поскольку использовании субсидии на цели, не связанные с целями предоставления субсидии, в любом случае считается существенным нарушением.

Исходя из буквального толкования подпункта 3 пункта 3 и пункта 3.1. статьи 78 Бюджетного кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что возврат субсидии осуществляется при всяком нарушении условий, установленных при ее предоставлении. Однако возможны ситуации, при которых нарушение получателем субсидии условий является незначительным, никак не влияет на результат его деятельности, на достижение целей, для реализации которых и была предоставлена субсидия. В связи с этим суды стараются выработать критерий существенности нарушения, который вовсе не вытекает из положений БК РФ, правовых актов, соглашений, на основании которых выдается субсидия. Благодаря наличию такого критерия суды считают возможным использовать санкцию в виде возврата средств субсидии в бюджет при значительности нарушения, дабы санкция не являлась несоизмеренной совершенному правонарушению. Но поскольку критерий существенности не закреплен нормативно, а выработывается судами, имеют место расхождения: некоторые суды не пользуются критерием существенности и требуют вернуть субсидию при всяком нарушении условия ее предоставления, когда другие суды используют такой критерий и

не требуют возврата субсидии при всяком нарушении условий.

Так, например, в апелляционном определении Верховного Суда Республики Саха (Якутия)¹⁰ отмечается, что нарушение положения соглашения о том, что получатель субсидии будет сохранять статус индивидуального предпринимателя в течение трех лет, является основанием для возврата субсидии, поскольку имело место нарушение условий, установленных при ее предоставлении. В схожем деле Армизонский районный суд Тюменской области в своем решении¹¹ приходит к выводу о том, что снятие лица с регистрации в качестве индивидуального предпринимателя является безусловным основанием для взыскания суммы субсидии с получателя в полном объеме вне зависимости от того, были израсходованы средства субсидии на указанные в соглашении цели или нет. При этом суды не оценивают такие нарушения на предмет существенности; таким образом, они буквально толкуют тексты нормативных актов, на основании которых были выделены субсидии, и тексты соглашений.

В то же время в Девятого кассационного суда общей юрисдикции¹² отмечается, что само по себе несоблюдение получателем субсидии условий о ведении крестьянского (фермерского) хозяйства не менее пяти лет с момента получения субсидии не может служить достаточным основанием для возвращения выделенных денежных средств, поскольку меры по истребованию субсидии в данном случае являются чрезмерной ответственностью за выявленное нарушение, и не будут отвечать целям его предоставления, а также требованиям соразмерности, справедливости ответственности за нарушение обязательства.

В постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа¹³ отмечается, что само по себе нарушение условия соглашения о предоставлении субсидии о необходимости указания в платежных документах идентификатора соглашения не может служить основанием для возврата субсидии в полном объеме.

В другом постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа¹⁴ при повторном рассмотрении дела указывается, что использование средств субсидии целевым

га от 25.01.2021 по делу № А40-31101/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/59146e94-3905-48d1-a880-72feedae980c> (дата обращения: 19.09.2022).

9 Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «РусТендеры» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27 февраля 2018 года № 525-О // Официальный сайт Конституционного суда РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision324453.pdf> (дата обращения: 18.09.2022).

10 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 02.07.2020 по делу № 33-1572/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21774848&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 19.09.2022).

11 Решение Армизонского районного суда Тюменской области от 06.07.2020 по делу № 2-78/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/e8x3R> (дата обращения: 20.03.2022).

12 Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2021 по делу № 88-1694/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3790828&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 19.09.2022).

13 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.10.2021 по делу № А59-2408/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/97d2cb67-739f-409a-b1fe-d74048d28405> (дата обращения: 19.09.2022).

14 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.02.2021 по делу № А59-272/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/849f8457-1520-4b15-a176-1bo0ee7fc1f> (дата обращения: 19.09.2022).

образом за пределами установленного соглашением срока использования субсидии в силу несущественности нарушения не является основанием для возврата средств субсидии в полном объеме.

Исходя из приведенных текстов, можно сделать вывод о том, что суды пытаются выработать критерий существенности или значительности нарушений получателя субсидии и находит формальное несоответствие статуса получателя условиям предоставления субсидии несущественным нарушением, сохраняя размер субсидии в полном объеме в руках ее получателя.

Позиция судов, которые пытаются признать то или иное нарушение несущественным или незначительным для неприменения санкции в виде возврата субсидии, понятна: такая санкция является слишком суровой для того, чтобы ее применять повсеместно. Проблема осложняется и тем, что зачастую этот вид санкции единственный в соглашении. Вместе с тем, попытка выработать критерий существенности может обернуться успехом для практики, поскольку, во-первых, судам будет сложно в каждом случае определять существенность нарушения, во-вторых, такой критерий не установлен в нормах бюджетного законодательства, что может привести к отсутствию единообразия судебной практики.

Выходом из данной ситуации могло являться более дифференцированное установление санкций в соглашениях, нормативных актах о предоставлении субсидии и требованиях к таким актам: во избежание применения несоразмерной санкции государственным органам надлежит определить, какая санкция (возврат субсидии в полном объеме, штраф, предупреждение и прочее), в каком размере и за нарушение каких условий подлежит применению в том или ином случае.

Выводы

Развитие экономики требует, в частности, поддержки частных лиц со стороны, которая в том числе выражается в выдаче субсидий, что в свою очередь требует развитие института субсидирования как с экономической, так и с юридической точки зрения.

Исходя из анализа положений бюджетного законодательства и судебной практики, можно прийти к выводу о том, что установление в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок предоставления субсидии, соглашениях о предоставлении субсидии в обязательном порядке лишь одной меры ответственности – возврат средств субсидии в бюджет соответствующего уровня – не является достаточным, а сама такая мера ответственности в значительном числе случаев является избыточной. В частности, об этом свидетельствует проанализированная судебная практика: попытка смягчения применения или отказа от применения санкции в виде возврата средств субсидии в бюджет свидетельствует о чрезмерной строгости этой меры ответственности в некоторых случаях (например, в ситуациях частичного нецелевого использования средств субсидии, малозначительности нарушения).

Движение судебной практики в сторону смягчения ответственности за нарушение условий предоставления суб-

сидии свидетельствует о необходимости более тщательного подхода к установлению того или иного вида ответственности за отдельное нарушение, расширение перечня санкций в нормативных актах, регламентирующих порядок предоставления субсидии, и соглашениях о предоставлении субсидии.

Так, при нормативной регламентации различных мер ответственности возможно использовать опыт судов, например, при нецелевом использовании субсидии установить ответственность в виде возврата лишь той ее части, что была использована нецелевым образом; установить категорию незначительности нарушения, которая могла применяться контролирующим органом власти или судом к тому или иному случаю, и (или) меру ответственности в виде предупреждения как превенция применения иных, более строгих видов наказания. Кроме того, возможно установление законодателем и иных видов наказания.

Более дифференцированный подход к различным видам и размерам санкций за нарушение условий, установленных при предоставлении субсидии, дают возможность более гибко привлекать к ответственности получателей субсидии с использованием принципов соразмерности и справедливости¹⁵ в отношении размера ответственности получателей субсидии. Это способствует привлечению частных лиц к сотрудничеству с государством в области субсидирования, что может позволить более активному развитию экономики в России.

15 Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «РусТендеры» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27 февраля 2018 года № 525-О // Официальный сайт Конституционного суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision324453.pdf> (дата обращения: 18.09.2022).

КОМАРОВА Людмила Викторовна

кандидат юридических наук, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Кубанского государственного университета, г. Краснодар

ЧУЕВА Арина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Кубанского государственного университета, г. Краснодар

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматривается правовая основа противодействия коррупции в бюджетной сфере, а также особенности правового регулирования соответствующих общественных отношений. На примере государственных и муниципальных закупок, а также некоторых других сфер распределения бюджетных средств проанализированы основные проблемы правового регулирования и практической реализации нормативных положений о противодействии коррупции в бюджетной сфере.

Ключевые слова: финансовое право, бюджетное право, бюджетная система, коррупция, противодействие коррупции.

KOMAROVA Lyudmila Viktorovna

Ph.D. in Law, Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kuban State University, Krasnodar

CHUEVA Arina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kuban State University, Krasnodar

LEGAL REGULATION OF ANTI-CORRUPTION IN THE PUBLIC BUDGET SECTOR

The article examines the legal basis for combating corruption in the public budget sector, as well as the features of legal regulation of relevant public budget relations. Using the example of public procurement, as well as some other areas of budget allocation, the main problems of legal regulation and practical implementation of regulations on combating corruption in the public budget sector are analyzed.

Keywords: financial law, budget law, budget system, corruption, anti-corruption.

Одной из глобальных проблем современной системы государственного управления в финансовой сфере выступает коррупция. Пронизывая буквально все составляющие общественной жизни, коррупция нивелирует базовые принципы правового государства, такие как верховенство права, законность и справедливость. Коррупция также является причиной упадка экономики, разлагает общество, ставит под угрозу существование государственной власти, допускающей использование коррупционных схем.

Именно поэтому коррупции, ее причинам и мерам противодействия уделяется пристальное внимание со стороны законодателя и научного сообщества. Негативное влияние коррупции проявляется не только внутри государства. Коррупция перестала быть локальной проблемой и все активнее обретает транснациональный характер. Как отмечается в литературе, высокий уровень коррупции подвергает риску суверенитет и безопасность государства, поскольку становится поводом для давления со стороны других стран или межгосударственных объединений [1, с. 35]. Это и неудивительно, так как исторический опыт развития человеческого общества давно показал, что только совместными усилиями на международном уровне можно создать такой механизм противодействия коррупционным проявлениям, который налагает на участников международных отношений определенные обязательства, в том числе во внутренней политике государства.

В России на национальном уровне антикоррупционная политика достаточно детально проработана на уровне правового регулирования. В 2008 г. был принят специальный Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, который определил основные направления противодействия коррупционным проявлениям в нашей стране. Правовой основой противодействия коррупции также выступают отдельные нормы служебного, уголовного, гражданского законодательства и др., устанавливающие требования, ограничения, запреты и ответственность, предупреждающие проявления коррупционного поведения. Помимо этого, периодически разрабатываются акты стратегического характера, которые учитывают актуальное состояние коррупции в стране и современные методы противодействия ей. Так, Указом Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 гг.², который устанавливает основные направления совершенствования антикоррупционной политики в России. Согласимся с мнением тех ученых, которые констатируют, что в России с учетом международных антикоррупционных

1 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023 г.) // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (часть 1). - Ст. 6228.

2 О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 // СЗ РФ. - 2021. - № 3. - Ст. 6170.

Комарова Л. В.

Чуева А. С.

стандартов была сформирована устойчивая правовая основа противодействия коррупции, имеющая «сквозной» характер и охватывающая все уровни управления [2, с. 26]. Однако, как показала практика, качественной и детальной правовой регламентации антикоррупционных мер далеко не достаточно для достижения желаемого результата.

Несмотря на многочисленные меры правового, организационного, экономического, социального и идеологического характера, предпринимаемые государством и обществом в целях противодействия коррупции, ее основные показатели до сих пор остаются на высоком уровне. Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция дальнейшего стремительного повышения уровня коррупции в России. Так, согласно данным статистики, в 2021 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 35 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 13,8 % больше, чем в 2020 г. Более половины из числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составляют факты взяточничества³. При этом необходимо принимать во внимание, что коррупционные проявления отличаются высокой латентностью и не ограничиваются лишь преступными деяниями. Коррупционные правонарушения могут выходить далеко за пределы уголовно-правового регулирования.

Одним из наиболее проблемных аспектов обеспечения нормального функционирования финансовой сферы государства выступает коррупция в бюджетной системе. Повышенная опасность и вредоносность коррупции в бюджетной сфере обусловлена значимостью бюджетной системы для нормального и полноценного решения задач государства посредством финансовых ресурсов. Проблема коррупции в бюджетной сфере вызывает особую озабоченность в современных условиях, когда наше государство постоянно сталкивается с глобальными экономическими трудностями и барьерами. Едва оправившись после пандемии COVID-19, российская экономика столкнулась с новыми вызовами, обусловленными санкционным давлением со стороны многих развитых стран – наиболее значимых участников международных экономических отношений, а также военными действиями на приграничных территориях Российской Федерации. Результатом сложной экономической ситуации, в которой оказалась наша страна, стал рекордный за последние годы дефицит бюджета, образовавшийся по итогам 2022 г. В своем докладе на заседании Правительства РФ министр финансов А. Силуанов сообщил, что дефицит федерального бюджета в 2022 г. достиг 3,3 трлн рублей (2,3 % ВВП)⁴. Очевидно, что такие сложные экономические условия требуют ужесточения контроля за распределением бюджетных средств на всех уровнях бюджетной системы в целях недопущения коррупционных проявлений.

В настоящее время законодательной основой бюджетных правоотношений выступает БК РФ⁵, который устанавливает общие принципы организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, определяет основы бюджетного процесса, а также порядок применения бюджетных мер принуждения. При этом бюджетная сфера по своему содержанию обширна. Отдельные элементы бюджетной системы наиболее восприимчивы к коррупции ввиду недостаточного финансового контроля и несовершенства законодательства в целом. Ярким примером коррумпированной системы распределения бюджетных средств остается сфера государственных и муниципальных закупок.

По некоторым оценкам, до половины всех средств российского федерального бюджета ежегодно расходуется в рамках государственных закупок [3, с. 90]. Неудивительно, что указанная сфера имеет повышенные коррупционные риски в связи с ее финансовой привлекательностью для правонарушителей. Порядок организации и проведения государственных и муниципальных закупок урегулирован Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁶ (далее – Закон № 44-ФЗ). Несмотря на систематические корректировки и доработки, которым подвергаются нормы Закона № 44-ФЗ, их применение не нивелирует коррупционные риски, возникающие при проведении государственных закупок.

Создание Единой информационной системы (ЕИС) в сфере закупок – это несомненно важный шаг на пути к обеспечению прозрачности процедуры выполнения государственного заказа. Однако правовая основа государственных и муниципальных закупок все еще не лишена недостатков, связанных в том числе с использованием ЕИС в данной сфере.

Например, одной из объективных причин высокого уровня коррупции при проведении государственных закупок выступает отсутствие ответственности заказчика за нарушение процедуры государственного заказа. В частности, нормативно-правовые акты в области регулирования государственных закупок не содержат положений об ответственности заказчика в случае нарушения срока размещения плана-графика. С одной стороны, ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ⁷ устанавливает ответственность за размещение должностным лицом заказчика информации и документов с нарушением требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок. С другой стороны, сам Закон № 44-ФЗ не отражает требований к порядку размещения плана-графика заказчиком. Правовое регулирование указанной сферы отношений, связанных с государственными закупками, осуществляется Постановлением Правительства РФ от 30.09.2019 г. № 1279 «О планах-графиках закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации»⁸. Постановление Правительства РФ не является законом и поэтому его нарушение, исходя из логики диспозиции ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ, не образует состав административного правонарушения. Более того, ни Закон № 44-ФЗ, ни Постановление Правительства РФ не содержат требований к срокам размещения плана-графика и внесенных в него изменений. Поэтому административная ответственность, предусмотренная ч. 4 ст. 7.29.3 КоАП РФ за нарушение срока размещения плана-графика закупок в ЕИС в сфере закупок, также не применяется.

В целом можно констатировать, что сложность и бессистемность нормативно-правовой базы проведения государственных и муниципальных закупок, постоянные корректировки отдельных норм, регулирующих указанные правоотношения, приводят к рассогласованности правового регулирования данной сферы в целом. В результате такого подхода к правовому регулированию государственных и муниципальных закупок нормы законодательства, устанавливающие ответственность за нарушение процедуры государственных закупок, вступают в противоречие со специ-

3 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.: ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры РФ. - М., 2022. - С. 7.

4 Российская газета. - 2023. - 10 января.

5 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3823.

6 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) // СЗ РФ. - 2013. - № 14. - Ст. 1652.

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023 г.) // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 1.

8 О планах-графиках закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30.09.2019 г. № 1279 // СЗ РФ. - 2019. - № 41. - Ст. 5713.

альными нормами о государственных и муниципальных закупках, что не позволяет создать эффективный механизм противодействия коррупции и другим злоупотреблениям со стороны заказчика или исполнителя государственного заказа.

Кроме того, разрозненность законодательства о государственных и муниципальных закупках приводит к дублированию полномочий контрольных органов, что негативно сказывается на проведении контрольных мероприятий, которые составляют основу противодействия коррупции в указанной сфере.

Невозможно отрицать, что любая система распределения финансовых ресурсов должна быть тщательно урегулирована посредством нормативно-правовых актов, прежде всего, законодательных. Качественное и всестороннее правовое регулирование общественных отношений, связанных с финансовыми ресурсами, особенно таких сложных процедур, как государственные и муниципальные закупки, позволяет обеспечить законность распределения бюджетных средств и минимизировать коррупционные и другие противоправные проявления как со стороны органов публичной власти, так и со стороны частных лиц. В то же время даже при наличии тщательно проработанной законодательной базы результаты, на которые она направлена, могут быть не достигнуты, что видно на примере обширного законодательства о противодействии коррупции, которое не отличается высокой эффективностью на практике.

В связи с этим, помимо проблем правовой регламентации государственных и муниципальных закупок, при разработке механизма противодействия коррупции необходимо принимать во внимание и другие причины коррупционного поведения. Так, Д. К. Чирков и Л. Ю. Гарин среди причин высокого уровня коррупции в сфере государственных закупок называют субъективный, по большей мере психологический фактор – халатность органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц, которые не имеют достаточной мотивации и заинтересованности в том, чтобы в конце реализации закупки в итоге был получен качественный результат [4, с. 50].

Еще одним важным фактором, влияющим на прозрачность и законность распределения бюджетных средств, выступает общественный контроль, который, по мнению В.С. Волковой, является самым эффективным способом борьбы с коррупцией и создания положительного имиджа государства в целом [5, с. 440]. Действительно, наличие эффективного общественного контроля в бюджетной сфере позволяет минимизировать коррупционные проявления. Общественный контроль предполагает активное участие в контрольных мероприятиях средств массовой информации и граждан (их объединений) с активной гражданской позицией. Вместе с тем в настоящее время в России нередко ограничивается общественная инициатива, а также имеется тенденция к ограничению гражданской активности, что не позволяет в полной мере реализовать потенциал общественного контроля в бюджетной сфере.

Ярким проявлением указанной тенденции стало принятие Федерального закона от 06.02.2023 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹, согласно которому с 1 марта 2023 г. общедоступной останется только обобщенная информация об исполнении или ненадлежащем исполнении сенаторами Со-

вета Федерации ФС РФ и депутатами Государственной Думы ФС РФ обязанности предоставить сведения о доходах без опубликования деклараций, отражающих сведения о доходах и имуществе указанных должностных лиц. Данные нововведения вызывают серьезные опасения с точки зрения обеспечения прозрачности деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, а также возрастании коррупционных рисков в их деятельности.

На основании изложенного можно констатировать, что система противодействия коррупции в бюджетной сфере – это сложный и многосоставный комплекс элементов, предполагающий тщательное правовое регулирование соответствующих правоотношений. Только посредством качественной правовой регламентации оснований и процедур распределения бюджетных средств возможно достижение целей минимизации коррупционных проявлений. Анализ современного законодательства показал, что многие аспекты противодействия коррупции в бюджетной сфере нуждаются в дальнейшем совершенствовании, так как принятые к настоящему времени меры не приводят к существенным изменениям в области противодействия коррупции.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов С. Б., Хабриева Т. Я., Чиханчин Ю. А. и др. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. - М., 2021.
2. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В., Цирич А. М. и др. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография. - М., 2021.
3. Чирков Д.К. К вопросу о совершенствовании государственной политики в сфере противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. - 2020. - Т. 1. - № 9.
4. Чирков Д. К., Гарин Л. Ю. О мерах по совершенствованию государственной политики в сфере противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы управления здоровьем населения: сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. И. А. Переслегиной, В. М. Леванова. - Н. Новгород, 2020.
5. Волкова В. С. Коррупция как одно из проявлений мошенничества в системе государственных закупок // Аллея науки. - 2021. - Т. 1. - № 10 (61).

9 О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 12-ФЗ // СЗ РФ. - 2023. - № 6. - Ст. 919.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-218-221

УГЛАНОВА Елизавета Сергеевна

студент 4 курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЖУРАВЛЕВА Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доктор философских наук, доцент Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Целью данной статьи является проведение анализа законодательства, регламентирующего деятельность Конституционного суда Российской Федерации, законодательства о налогах и сборах. В статье обобщены основные положения деятельности Конституционного суда Российской Федерации. Оценено отношение налогового органа и налогоплательщика к деятельности Конституционного суда Российской Федерации. Проведен анализ нормотворческих положений и решений КС по разные стороны спора.

Ключевые слова: Конституционный суд Российской Федерации, налогообложение, защита налогоплательщиков, обращение в КС РФ, определение, постановление, субсидиарная ответственность.

UGLANOVA Elizaveta Sergeevna

student of the 4th course of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ZHURAVLEVA Irina Alexandrovna

Ph.D. in economical sciences, Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Department of Tax and tax administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation

PROTECTION OF TAXPAYERS' RIGHTS IN THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEM AND PROSPECTS

The purpose of this work is to analyze the legislation governing the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation, the legislation on taxes and fees. The article summarizes the main provisions of the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation. The attitude of the tax authority and the taxpayer to the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation was assessed. The analysis of normative provisions and decisions of the Constitutional Court on different sides of the dispute was carried out.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, taxation, protection of taxpayers, appeal to the Constitutional Court of the Russian Federation, definition, resolution, subsidiary liability.

Введение

Теория вопроса

Конституционный Суд РФ является специализированным органом конституционной юстиции, который направлен на укрепление и развитие системы российского конституционализма. Он ставит перед собой задачи по повышению эффективности механизма конституционно-правового регулирования, защите Основного Закона и его адекватного толкования, разрешению конституционно-правовых конфликтов, формированию отечественной конституционно-правовой доктрины и воспитанию высокого уровня конституционного правосознания. Конституционный Суд также распространяет конституционные ценности и применяет меры конституционно-правовой ответственности [6].

Работа Конституционного Суда РФ способствует укреплению конституционно-правовой основы функционирования российской системы конституционализма. Он помогает законодателю в создании законов и обновлении законодательства, что повышает эффективность регулирования общественных отношений. Если какие-либо положения нормативных правовых актов признаются неконституционными, Конституционный Суд может временно восстановить ранее действующий механизм правового регулирования или продлить срок его действия до внесения изменений и дополнений в отраслевое законодательство. Это обеспечивает стабильность правовой системы и предотвращает возникновение пробелов в законодательстве [1].

Порядок обращения в Конституционный Суд РФ определяется Конституцией РФ (ст. 125) и Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституцион-

ном Суде Российской Федерации» (далее - Закон о КС) (гл. V) и зависит от конкретного вида судопроизводства.

Одним из оснований обращения в КС является:

Проверка конституционности законов и иных нормативных актов, примененных в конкретном деле (конкретный нормоконтроль) (п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о КС).

Основания обращения в КС: имеются признаки нарушения прав и свобод заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба, в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с участием заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба (п. 1 ст. 97 Закона о КС).

Субъект обращения в КС выступают: физические лица (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства); объединения граждан; юридические лица (вне зависимости от организационно-правовой формы); муниципальные образования (в лице органов МСУ); Уполномоченный по правам человека в РФ, уполномоченные по правам человека в субъектах РФ, иные уполномоченные по правам в отдельных сферах, общероссийские правозащитные организации – в интересах физических и юридических лиц (ч. 1 ст. 96 Закона о КС).

Форма обращения в КС: жалоба. Формы подачи жалобы, актуальные на данный момент, это и в письменной форме, и в электронном виде с использованием системы подачи документов «Обращение в КС РФ» (§ 22.1 Регламента Конституционного Суда РФ), или с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (§ 22.2 Регламента Конституционного Суда РФ) (ст. 37 Закона о КС).

Срок обращения: 1 год с момента принятия судебного решения, которым исчерпываются внутрисударственные средства судебной защиты, а в случае, если в пересмотре дела судом, решение которого обычно исчерпывает внутрисударственные средства судебной защиты по соответствующей категории дел, было отказано в связи с пропуском срока обжалования, – в срок не позднее 1 года после принятия последнего судебного решения, в котором был применен соответствующий нормативный акт (п. 2 ст. 97 Закона о КС).

Основная часть

1. Активность налогоплательщика в КС РФ

Организации и граждане в Российской Федерации не так часто используют такой способ правовой защиты, как обращение в КС РФ. Данная инстанция занимает особое место в судебной иерархической системе. Нормативные правовые акты, содержащие наибольший объем норм налогового права, – федеральные законы, могут быть рассмотрены КС РФ на предмет их соответствия Конституции РФ в силу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Информация, представленная В. Д. Зорькиным в 2017 году, показывает, что история налоговых жалоб в Конституционный Суд РФ уже более 20 лет. Несмотря на то, что за все эти годы Суд принял более тысячи решений по налоговой тематике, налоговые вопросы остаются достаточно узким профессиональным сегментом. Согласно данным, представленным В. Д. Зорькиным в 2006 году, почти треть обращений в Конституционный Суд РФ связана с налогами. Однако, специализированная литература на 2017 год указывает на то, что налоговые жалобы составляют примерно 1 % всех поступающих в суд жалоб. Таким образом, можно говорить о существенном снижении активности частных субъектов в сфере налогообложения [5]. Исследования, проведенные Н. С. Бондарем, показывают, что за 25 лет деятельности Конституционного Суда РФ финансово-экономические вопросы составляют более 30 % всех принятых Судом решений, из которых 7,8 % связаны с налогами и сборами. По данным на конец 2016 года, общее число актов Суда по налогообложению составляет более 1 000 (4 % всех принятых решений), включая 39 постановлений и 980 определений. Однако, удельный вес дел, связанных с нормами налогового законодательства, может колебаться в зависимости от различных факторов, таких как изменения в налоговом законодательстве и уровень единообразия правоприменительной практики. В первые годы деятельности Конституционного Суда РФ только 5 % решений касались налоговых вопросов. Однако, с 1995 по 2006 годы этот объем возрос до 20 %. В настоящее время удельный вес «налоговых дел» в практике конституционного правосудия снизился до 4-5 %, что можно объяснить установлением сбалансированных подходов к налоговому регулированию и правоприменению. Структура дел по налоговым вопросам такова: большинство решений КС РФ касаются федеральных налогов и сборов (143 решения по НДС, 47 – по единому социальному налогу (отменен с 1 января 2010 г.), 23 – по акцизам, 182 – по налогу на доходы физических лиц, 35 – по транспортному налогу и т.д.); далее идут региональные налоги (в частности, по налогу с продаж Судом было принято 12 решений, по налогу на имущество организаций – 9); КС РФ высказывался по проблемам местного налогообложения (79 решений) [3].

2. Правовые отношения налоговых органов к решениям КС РФ:

1. Налоговые органы по изучаемому основанию не могут обращаться в Конституционный суд Российской Федерации, не предусмотрено ст.125 Конституции РФ.

2. Налоговые органы относятся к решениям Конституционного суда как к решениям важнейшего судебного органа.

3. Частая практика: определения и постановления КС кладутся в основу приказов и писем ФНС России.

4. Важнейшие мнения КС определяют дальнейшее правоприменение со стороны ФНС России вынесенных решений.

5. Стремление налоговых органов формировать положительную судебную практику, что обусловлено важнейшим направлением деятельности и развитием налоговой системы в сторону риск-ориентированного подхода в области мероприятий налогового контроля.

3. Функциональность КС:

Отметим особенность решений КС, преимущество и прерогативу: нельзя сказать о решении КС, что дело выигрышное для налогового органа или налогоплательщика. КС РФ не решает спор, решает исключительно вопросы права, при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Далее, в статье рассмотрим дела, которые повлияли на решение для налогоплательщика или налогового органа в позитивном ключе. Условно разделим на две группы:

- споры, которые возникают по вопросам ответственности;
- споры, возникающие по вопросам налогообложения.

4. Выигрышное дело (налогоплательщик, ответственность).

Предлагаемое для анализа дело направлено на новое рассмотрение. В 2022 ВС РФ признал правоту налогоплательщика.

Субсидиарная ответственность при банкротстве, предполагающая возможность взыскания долга не только с должника, но и с любого контролирующего его лица, стала важным инструментом деятельности ФНС России в решении государственной задачи по защите прав и законных интересов участников дел о банкротстве путем пополнения конкурсной массы для обеспечения расчетов с кредиторами и государственным бюджетом в связи с предполагаемой согласно законодательству о банкротстве причинно-следственной взаимосвязи между действиями руководства и собственников компании-должника и появлением у нее признаков неплатежеспособности, обусловивших неизбежность банкротства [16].

Особое правовое значение имеет вопрос, связанный с субсидиарной ответственностью должностных лиц и организаций за налоговые правонарушения. Одним из резонансных дел в сфере ответственности должностных лиц и организаций является «Дело Ахмадеевой». КС РФ указал, что для привлечения должностного лица к ответственности необходимо соблюдение нескольких условий:

1) Лицо должно иметь статус «контролирующего лица», то есть должно быть наделено правами определять действия организации, давать обязательные для исполнения указания и определять ту или иную модель ведения бизнеса. В рассматриваемом деле суд выделил такие обстоятельства, которые позволили сделать вывод о признании лица контролирующим: главным бухгалтер осуществляет трудовую функцию на основании трудового договора, в виду этого лицо имеет право распоряжаться денежными средствами организации, подписывать банковские документы для осуществления расчетов.

2) Должна быть установлена причинно-следственная связь между ответственностью юридического лица за налоговое правонарушение и действиями должностного лица. То есть нарачивание задолженности перед бюджетом должно быть следствием действий должностного лица. Данная правовая позиция содержится в судебной практике Конституционного Суда РФ, в частности, Определение КС РФ от 29.09.2016г. № 2062-О по делу Демидова А.В.; Определение КС РФ от 25.10.2016г. № 2316-О по делу Орлова А. П.

Демидов А. В. совершил преступление, предусмотренное статьей 199.2 УК РФ, в результате которого были скрыты денежные средства организации, за счет которых должно было быть произведено взыскание недоимки. Важным фактом является то, что Демидов А. В. являлся должностным лицом организации-налогоплательщика, которое могло осуществлять распорядительные функции.

В деле Орлова А. П. недоимка была взыскана с должностного лица ввиду того, что в результате действий данного

лица организация лишилась возможности исполнить налоговую обязанность. Именно по вине Орлова деньги не поступили в бюджет.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности должностного лица важно руководствоваться следующими условиями ее наложения, это будет способствовать необоснованному привлечению контролирующего лица организации к субсидиарной ответственности:

1) Суды не могут взыскать штраф с должностного лица, если он был наложен на организацию-налогоплательщика, в противном случае это бы привело к смешению видов ответственности.

2) Суды не могут взыскать вред, который причинен бюджетам публично-правовых образований, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней с должностных лиц организации, которые привлечены к уголовной или административной ответственности, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-налогоплательщика либо до того, как судом будет установлено, что данная организация является фактически действующей

3) Неправомерно взыскание суммы налогового задолженности дважды: в рамках налогового законодательства – с налогоплательщика; в рамках гражданского законодательства – с физического лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.199 УК РФ, причем независимо от того, установлена ли его вина в предусмотренном законом порядке приговором суда или нет;

4) Налоговые органы не имеют права пренебрегать процедурой принудительного взыскания сумм недоимки по налогам, числящейся за налогоплательщиком – юридическим лицом, имеющей пресекательные сроки, и взыскать по своему усмотрению указанную сумму с физического лица в пределах трех лет с момента обнаружения недоимки. Субсидиарная ответственность в налоговых правоотношениях не должна становиться «основным видом ответственности».

5. Выигрышное дело (налогоплательщик, налогообложение).

Соблюдение конституционных предписаний относительно формальной определенности и полноты элементов налогового обязательства при формировании структуры налога и учет объективных характеристик экономико-правового содержания налога обеспечивают эффективность налогообложения и реальность его целей, позволяя налогоплательщикам своевременно уплатить налог, а налоговым органам - осуществлять контроль за действиями налогоплательщиков по уплате налоговых сумм в бюджет (Постановление от 30 июня 2020 года № 31-П). Неопределенность положений налогового закона ведет к нарушению прав налогоплательщиков и вместе с тем к противоправному уклонению от уплаты налога. Проблема в том, что, законодательство о налогах и сборах не изложено так, чтобы каждый налогоплательщик мог его легко понять, разбираться в элементах как налога, так и всей системы налогообложения, в каком порядке он должен исчислять и уплачивать налоги и сборы. Усложняет ситуацию и тот факт, что налоговое законодательство находится постоянно в стадии совершенствования, регулярное внесение изменений, дополнения, правок. Понятно, что это обусловлено цифровизацией экономики, введением новых информационных технологий и снижением нагрузки на бизнес, упрощением контрольных мероприятий, решением антиуклонительных задач. Конституционный Суд РФ указал, что все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности в актах налогового законодательства должны быть толкованы в пользу налогоплательщика. Это означает, что при возникновении неопределенности в законодательстве налоговая система должна трактоваться таким образом, чтобы обеспечить полноту и своевременность взимания налогов, при этом соблюдая правовой характер деятельности уполномоченных органов и должностных лиц. При установлении федеральных налогов необходимо определить все элементы налоговой системы и налога, включая объект налого-

обложения, налоговую базу, порядок исчисления и уплаты, налоговые преференции, а также механизмы контроля за исполнением налоговых обязательств. (Определение от 24 апреля 2018 года № 1072-О).

Конституционный Суд РФ вынес решение о том, что некоторые положения Налогового кодекса РФ не соответствуют Конституции из-за неопределенности их нормативного содержания. Это может привести к различным толкованиям в правоприменительной практике, в том числе относительно права налогоплательщика на использование налогового вычета в случае банкротства организации, которая предъявляет налог на добавленную стоимость за продукцию, произведенную в процессе текущей хозяйственной деятельности. (Постановление от 19 декабря 2019 года № 41-П).

6. «Выигрышное дело» налоговыми органами

Для налогового органа важен вопрос добросовестности налогоплательщика. Вместе с тем, исходя из смысла положений НК РФ, налоговый орган вправе самостоятельно принять решение относительно недобросовестности налогоплательщика и применять в установленных случаях последствия выявленных нарушений в отношении налогоплательщиков-организаций/индивидуальных предпринимателей. Например:

– взыскивать задолженность организации с ее взаимозависимых лиц;

– изменять юридическую квалификацию сделки/переквалификацию, совершенной налогоплательщиком, в зависимости от статуса и характера деятельности налогоплательщика, применив последствия недействительности сделки, доначислив налоги и пени на сумму используемых налогоплательщиком выпадающих доходов бюджета или налоговых расходов, налоговых льгот и иных налоговых преференций;

– взыскивать задолженность с организации и индивидуального предпринимателя, которая образовалась по результатам проверки ФНС России на предмет полноты исчисления и уплаты налогов в результате заключения сделки между взаимозависимыми лицами.

Следует отметить, что данные правоотношения имеют односторонний характер. При обращении в институт налоговых споров необходимо учитывать, что арбитражные суды склоняются к стороне налоговых органов, руководствуясь экономическими факторами соответствующих правоотношений. Оценка добросовестности налогоплательщика и его контрагентов, а также законности хозяйственных сделок является вторичной. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) говорится о том, что при оспаривании налоговых льгот и преференций необходимо доказать, что налогоплательщик знал или должен был знать о нарушениях, допущенных его контрагентами, и проявлял ли он достаточную осмотрительность и разумность в своих действиях. Например, если компания обанкротилась и не выплатила налог на добавленную стоимость за продукцию, то возможно ей будет отказано в праве на использование налогового вычета, если суд признает, что она не проявила достаточной осмотрительности и разумности в своих действиях в хозяйственном обороте. При этом, суды зачастую отдают предпочтение интересам бюджетной системы, поэтому налогоплательщику может быть отказано в праве на применение налоговых вычетов, если он не выполнил обязанность по уплате налога в бюджет в денежной форме [13].

Таким образом, главным выводом и рекомендацией по данному вопросу является необходимость закрепления законодательстве о налогах и сборах критериев добросовестности. Проблема будет заключаться в том, что налоговое право-это отрасль публичного права, критерий добросовестности не является основным, как например, в отраслях частного права, например, гражданского права.

7. Практика применения пониженных ставок по НДС в разрезе КС РФ.

Конституционный Суд рассмотрел вопрос о конституционности положений подпункта 2 пункта 2 статьи 164 Налогового кодекса РФ и Перечня-кодов видов товаров для детей в

соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, которые облагаются НДС 10 % при ввозе на таможенную территорию Таможенного Союза. Вопрос возник по поводу применения этой ставки к детским коляскам в определенной комплектации. Конституционный Суд признал данные положения не противоречащими Конституции РФ, если комплектация колясок соответствует обычному использованию товара и включает как саму коляску, так и соответствующие принадлежности к ней. Таким образом, налогоплательщик имеет право на исчисление налога на добавленную стоимость по ставке 10 % при ввозе таких детских колясок на территорию Таможенного союза [14].

Выводы

Таким образом, были рассмотрены следующие проблемы:

1) становления субсидиарной ответственности в налоговых спорах превалирующим видом ответственности. Субсидиарная ответственность не является новшеством в гражданском обороте, но в рамках законодательства о налогах и сборах данный вид ответственности нельзя назвать устоявшимся. Так, например, только после «Дела Ахмадеевой» ученые, юристы и судьи начали доктринально изучать данный вопрос. Но современное «Дело Ваулиной» (дело № А40-246414/20-187-340) показывает нерешенность многих вопросов, которые вроде бы должны были решиться еще в 2017 году после «Дела Ахмадеевой».

2) в судебной практике остается проблема оценки судами, в первую очередь, экономической составляющей соответствующих правоотношений, и только во вторую очередь, делается вывод о недобросовестности налогоплательщика.

Делая общий вывод по деятельности КС РФ, можно отметить, что данная судебная инстанция по своей правовой природе является «мегарегулятором» правоприменения. Но большое количество жалоб не рассматриваются в силу несоответствия закону, в силу отсутствия обоснованности позиции суда.

Далее, отвечая на самый главный вопрос данной статьи о том, кто же прав при решении вопросов Конституционным суде Российской Федерации: налоговый орган или налогоплательщик? Ответить нельзя однозначно, но можно сказать, что ни одна из этих сторон в полной мере не является победителем, Конституционный суд прежде всего выдвигает некие «требования» к правоприменению той или иной нормы, в большинстве дел можно отметить, что Конституционный суд Российской Федерации даёт некие «намёки» налоговому органу, как правильно поступить в той или иной ситуации, даёт рекомендацию судам. Главная цель Конституционного суда – создание единообразной конституционной практики применения. В данном случае, давая толкование той или иной норме, говоря о конституционности или о противоречии Конституции исследуемой нормы, Конституционный суд, прежде всего, обращается к законодателю, налогоплательщик и налоговый орган – это второстепенный персонаж. Конституционный суд, своими определениями постановлением дает некий ориентир для всех участников налоговых правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России. М.: Закон и право; Юнити-Дана, 2003. 264 с.
2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
3. Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики: монография. М., 2018. С. 21, 216.
4. Виноградов В. А. Российская Федерация как правовое государство // Правовая культура. 2011. № 2.
5. Зорькин В. Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 3.

6. Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. М., 2017. С. 278.
7. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 720 с.
8. Киреева Е. Ю. Конституционный Суд и конституционное производство: Дис. ... канд. юрид. наук // Российская государственная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01000183194> (дата обращения: 12.03.2023).
9. Кокотов А. Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12.
10. Литовкин В. Н. Конституционное право российских граждан на жилище // Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева. М., 2008.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // РГ.1998. № 148-149.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // РГ.2000 г. № 117-ФЗ.
13. Нарутто С. В. Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретациях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 324-О «По ходатайству Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 года № 169-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Пром Лайн» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 48. Ст. 4839.
15. Постановлением от 10 июля 2017 года № 19-П Конституционный Суд // РГ. 2017. № 163.
16. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 (ред. от 07.02.2023) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии»/Правовой портал ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org> 2021 г.
17. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // РГ. 1994. 138-139.
18. Ряховский Д. И., Акулов А. Я. Реализация прав уполномоченного органа в обособленных спорах о субсидиарной ответственности // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 15 (3). С. 135-142.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-222-223

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного права Института права Самарского государственного экономического университета

О ИЕРАРХИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕРЕЗИДЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постоянно эволюционирующая международная экономическая деятельность вынуждает современные государства разделять категории налогоплательщиков по принципу «свой – чужой». В нормативном урегулировании отношений налогообложения используется данный подход при выделении двух категорий налогоплательщиков – резидентов и нерезидентов. Дифференциация субъектного состава налогоплательщиков здесь весьма актуальна как в теоретическом и практическом понимании. Резидент и нерезидент являются вполне самостоятельными правовыми институтами налоговой системы, а нормативы налогообложения данных категорий налогоплательщиков возможно рассмотреть в качестве ключевых компонентов специальных режимов налогового права. Отечественная система налогообложения нерезидентов базируется на многоуровневой нормативной основе, которая включает разнообразные группы источников.

Ключевые слова: экономическая деятельность, нормативно-правовая основа, налогообложение, резидент, нерезидент.

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Public law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

ON THE HIERARCHY OF REGULATORY LEGAL ACTS IN THE FIELD OF REGULATION OF THE TAXATION REGIME OF NON-RESIDENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The constantly evolving international economic activity forces modern states to divide the categories of taxpayers according to the “friend-foe” principle. In the regulatory regulation of taxation relations, this approach is used to distinguish two categories of taxpayers – residents and non-residents. Differentiation of the subject composition of taxpayers is very relevant here both in theoretical and practical terms. Resident and non-resident are completely independent legal institutions of the tax system, and the taxation standards of these categories of taxpayers can be considered as key components of special tax law regimes. The domestic system of taxation of non-residents is based on a multi-level regulatory framework, which includes a variety of groups of sources.

Keywords: economic activity, regulatory framework, taxation, resident, non-resident.

Российская налоговая система предполагает выделение категорий субъектов налогообложения исходя из национального принципа. Так, в российском законодательстве в сфере налогообложения легализованы понятия «резидент» и «нерезидент», предполагающие различные подходы налогового регулирования к объектам их налогообложения. Правовой режим налогообложения нерезидентов основывается на положениях законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также нормах ратифицированных Российской Федерацией международных соглашений по налоговым вопросам. Также он представляет собой дифференцированную систему правил взимания налогов в зависимости от статуса налогоплательщика, направления деятельности, сущности операций и иных характеристик.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее сферу налогообложения, не дает определения понятий налоговым резидентам и нерезидентам. В то же время в Налоговом Кодексе Российской Федерации содержатся статьи, которые определяют критерии отнесения лиц к налоговым резидентам и нерезидентам. Одним из критериев определения налогового статуса налогопла-

тельщика – физического лица, отнесения его к налоговым резидентам или нерезидентам, является время – период его нахождения на территории Российской Федерации. Согласно пункту 2 статьи 207 Налогового Кодекса Российской Федерации этот срок составляет не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. При этом стоит отметить, что физическое лицо должно находиться на территории Российской Федерации на протяжении указанного времени фактически и непрерывно.

Представляется, что такой подход к определению налогового статуса физического лица, отнесения его к налоговым резидентам или нерезидентам на основании установленного законом определенного времени нахождения на территории Российской Федерации является нецелесообразным.

На наш взгляд, законодателю следует расширить перечень оснований, позволяющих отнести тех или иных лиц к налоговым резидентам, обратившись к опыту зарубежных стран. Так, например, для налоговой системы, сложившейся в Новой Зеландии, характерно установление статуса налогового резидента на основании двух условий:

- 1) наличие постоянного места проживания;
- 2) фактическое нахождение в стране на протяжении определенного временного периода [1].

В правовом регулировании режима налогообложения нерезидентов в Российской Федерации огромное значение имеют нормы международного права, так как данные правоотношения связаны с иностранным элементом. В то же время стоит отметить, что первостепенную роль в регулировании данных правоотношений все же сохраняют за собой правовые положения национального законодательства. Российское законодательство, регулирующее режим налогообложения нерезидентов в зависимости от положения нормативного акта в иерархии правовой системы, может быть разделено на законы и подзаконные акты.

Основным законом Российской Федерации, который располагается на высшем уровне по своей юридической силе в иерархии нормативных актов, является Конституция Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации содержит ряд общих норм, устанавливающих принципы налогового регулирования с учетом федеративного устройства Российской Федерации, определяет, в чем введении находятся вопросы налогообложения и налогового регулирования – в ведении Российской Федерации или в ведении субъектов Российской Федерации.

К примеру, статья 57 Конституции Российской Федерации, устанавливает обязанность всех лиц, к которым относятся в том числе и нерезиденты, платить налоги и сборы в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Следующими в иерархии нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус налоговых нерезидентов, идут законы Российской Федерации. В этой связи следует отметить, что наиболее значимым правовым источником, регулирующим сферу указанных отношений, является Налоговый Кодекс Российской Федерации. Положения, регулирующие правовой статус нерезидентов для целей налогообложения, содержатся во второй части Налогового Кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что законы в отличие от актов органов исполнительной власти Российской Федерации, являются наиболее устойчивыми и стабильными правовыми актами. Данный вывод следует из того, что законы принимаются на долгий срок, не так часто отменяются или корректируются, как подзаконные акты.

Подзаконные нормативные акты также имеют огромное значение в вопросах правового регулирования налогового статуса нерезидентов. По своей правовой природе подзаконные нормативно-правовые акты в иерархии нормативных актов располагаются ниже законов, что также следует из названия «подзаконные», которое предполагает, что данные нормативные акты по юридической силе находятся ниже законов и не должны им противоречить. А. В. Демин отмечал, что до принятия в России Налогового кодекса, то есть единого кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего сферу налогообло-

жения, подзаконные акты были важнейшим регулятором налоговых правоотношений [2].

Таким образом, правовое регулирование режима налогообложения нерезидентов в Российской Федерации осуществляется на основании законов и подзаконных актов, норм международного права. Особое значение в вопросе правового регулирования налогового статуса нерезидентов имеет Конституция Российской Федерации, как основной закон страны, который содержит общие принципы налогового регулирования и Налоговый кодекс Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Шахматъев А. А. Режим налогообложения нерезидентов: правовая основа регулирования: Монография. – М., Юрлитинформ, 2010. – С. 7.
2. Демин А. В. Налоговый кодекс в системе источников налогового права России // Ваш налоговый адвокат. – 2007. – № 7. – С. 29.

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

СВИСТУШКИНА Яна Витальевна

магистрант Института Академии ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СУДЕ

В данной статье исследуются вопросы защиты бизнеса в суде. Одной из важнейших задач любого правового государства является защита прав и интересов предпринимателей. Так как предпринимательство является движущей мощью рыночной экономики. По этой причине государство должно направлять все возможные силы и средства на снижение факторов возникновения и развития проблем их судебной защиты. Вопрос о разработке более широкой законодательной базы, регламентирующей сферу защиты прав предпринимателей в суде, остается актуальным и предлагаются в статье основные направления ее совершенствования.

Ключевые слова: предприниматели, механизмы защиты прав, суд, бизнес, правонарушение, экономика.

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

SVISTUSHKINA Yana Vitaljevna

magister student of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

CURRENT PROBLEMS AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE MECHANISM FOR PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE COURT

This article explores the issues of protecting business in court. One of the most important tasks of any legal state is the protection of the rights and interests of entrepreneurs. Since entrepreneurship is the driving force of a market economy. For this reason, the state should direct all possible forces and means to reduce the occurrence and development of problems of their judicial protection. The issue of developing a broader legislative framework regulating the scope of protecting the rights of entrepreneurs in court remains relevant and the article proposes the main directions for its improvement.

Keywords: entrepreneurs, rights protection mechanisms, court, business, offense, economics.

Кошелев Б. Е.

Свистушкина Я. В.

Предпринимательство является одним из главных двигателей экономики, оно положительно сказывается на валовом национальном продукте и валовом внутреннем продукте страны, что говорит о значительном развитии государства. Несмотря на это, зачастую возникают сложности при защите прав и интересов предпринимателей [1, с. 162].

Повышенное внимание сфокусировано на правовой поддержке предпринимательства, переформатировании нормативно-правовой основы для этой экономической сферы, закрепление на юридическом уровне эффективных способов законодательной защиты прав/интересов бизнеса.

Целесообразно сказать, что нынешний правовой порядок препятствует предпринимательской деятельности, препятствует развитию не только малого и среднего бизнеса, но и крупных промышленников и предпринимателей.

Одной из проблем является отождествление терминов «охрана» и «защита» прав предпринимателей. Научная современная литература выявляет в себе четко выраженную тенденцию разграничения терминов «охрана» и защита». Так, в понятие «охрана» вкладывается, по преимуществу, осуществление деятельности по обеспечению реализации субъективных прав за счёт принятия мер профилактического

характера с целью сохранения и надлежащего функционирования механизма реализации прав. В свою очередь, термин «защита» обладает тесной связью с деятельностью, которая осуществляется в случае, если имеет место нарушение субъективных прав и сосредоточенной на восстановление нарушенного права.

Становится очевидным, что меры по защите прав и законных интересов предпринимателей раскрыты в ФЗ от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля» явно недостаточно: закон упоминает о них лишь в трех статьях из 28: ст.ст. 22, 23, 24, и то в весьма расплывчатых и нечетких формулировках. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый нормативный правовой акт имеет своим предметом, во-первых, охрану прав предпринимателей, предусматривая меры, во-вторых, предупредительные, по недопущению их нарушений, но никак не защиту их прав [2, с. 2].

Вполне очевидно, что процессуальные нормы, определяющие правила разрешения экономических и иных споров, затрагивающих интересы бизнеса, должны учитывать как положения о необходимости обращения за судебной защитой

только в отсутствие других реальных способов разрешения противоречий, так и необходимость предоставления гарантий судебной защиты бизнесу. Тем не менее, на практике данные положения выполняются не всегда.

Одним из участников арбитражного процесса в соответствии с ч. 1 ст. 52 АПК РФ, является прокурор. Исходя из ч. 2 ст. 1 Закона «О прокуратуре», он, являясь представителем государства, должен способствовать реальному соблюдению законов, в том числе, в ситуации, когда происходит нарушение интересов бизнеса, при этом компания реально не может в полной мере воспользоваться гарантией судебной защиты ее интересов.

В защиту компаний прокурор может обращаться при оспаривании актов органов власти, нарушающих интересы бизнеса, причем, по смыслу положений ч. 1 ст. 52 АПК РФ, участие прокурора в арбитражном процессе направлено не на поддержку конкретной компании, интересы которой затрагивает оспариваемый акт, а именно на обеспечение экономических интересов в целом. В этом смысле прокурор должен способствовать защите интересов бизнеса, в том числе, в ситуации, когда нарушение касается неопределенного круга компаний. Тем не менее, на практике реализация данных положений не всегда очевидна.

Например, при заключении договора дарения долей в предприятии были затронуты интересы 17 муниципальных образований, прокурор не указал, что действует в интересах неопределенного круга лиц. Дело было передано на новое рассмотрение, поскольку муниципальные образования как участники экономических отношений, интересы которых были нарушены, должны были иметь возможность непосредственного участия в деле, это право было нарушено [3]. Иначе говоря, в арбитражном процессе не в полной мере определено право прокурора на участие в защите интересов конкретных лиц.

Таким образом, необходимо провести достаточно масштабную ревизию данного закона с целью введения в него норм, непосредственно направленных на защиту прав предпринимателей. Важность и высокая востребованность предлагаемых нововведений подтверждается также и острой необходимостью формирования эффективных механизмов государственной защиты и охраны прав предпринимателей, которые были бы ориентированы на ускорение формирования малого и среднего предпринимательства в России. А без надлежащей нормативной правовой основы, всецело защищающей права и интересы предпринимателей, не может быть и речи о балансе интересов предпринимательского общества, с одной стороны, и интересов государства.

Отметим, что одной из важнейших задач любого правового государства является защита прав и интересов предпринимателей. Так как предпринимательство является движущей мощью рыночной экономики. По этой причине государство должно направлять все возможные силы и средства на снижение фактов возникновения и развития проблем их судебной защиты. Вопрос о разработке более широкой законодательной базы, регламентирующей сферу защиты прав предпринимателей в суде, остается актуальным и предлагаются следующие направления ее совершенствования.

Предлагается закрепить на законодательном уровне норму о регулировании распространения порочащих сведений в сети Интернет, а также о возможности возникновения ответственности за правонарушения в данной области. А именно дополнить п. 5 ст. 152 ГК РФ: «При нарушении чести, достоинства, деловой репутации лица, посредством распро-

странения порочащих сведений в сети Интернет, у пострадавшего лица может возникнуть моральный вред или убытки как следствие, в таком случае к правонарушителю следует применить соответствующие возникшему ущербу меры ответственности».

Также представляется необходимым разрешить проблему неопределенности правового положения прокурора в арбитражном процессе. Для решения данной проблемы целесообразно внесение дополнений и уточнений в форму участия прокурора в арбитражном процессе для защиты прав и интересов предпринимателей. На законодательном уровне важно разрешить такие вопросы, как определенный объем прав и обязанностей прокурора в арбитражном процессе для защиты прав предпринимателей, наделение его специальными правами в данной сфере

Основной же проблемой реализации прав предпринимателей при рассмотрении спора в суде является сам порядок урегулирования данного спора. На практике многие предприниматели считают данный способ защиты прав, свобод и законных интересов осуществляемый в формате правосудия не всегда эффективным.

Сюда можно отнести некомпетентность/правовую безграмотность бизнеса, чье право нарушено, но при этом, он не имеет представления о том, что он по закону имеет право на обращение в суд за восстановлением нарушенного права.

На наш взгляд, эти и другие актуальные темы, которые волнуют бизнес/предпринимателей важно решать в целях улучшения благосостояния граждан, реализацию активными лицами своих идей, способностей, которые качественно повышают экономический рост страны.

Пристатейный библиографический список

1. Предпринимательское право: курс лекций / Сост. Е. Б. Абакумова; РАНХиГС, Сиб.инт упр. - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2016. - С. 162.
2. Степин А. Б. Защита прав предпринимателей в системе российского законодательства // Российская юстиция. - 2017. - № 10. - С. 2.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.04.2018 № 77-КГ18-1 // КонсультантПлюс.

КУДРЯВЦЕВА Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ШИРОКАЯ Полина Алексеевна

студент Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОБЛОГИН Денис Дмитриевич

студент Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Статья рассматривает вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации и особенности влияния данного института на формирование капитала участников рыночных отношений. На основании выявленных тенденций развития нормативной базы, а также анализируя изменения на рынке оказания услуг, авторами отдельно рассматриваются пробелы гражданского законодательства в части регулирования инвестиционной деятельности. В процессе изучения нормативной базы, авторами были сформулированы предложения по улучшению действующих норм российского законодательства. Предложен ряд понятий.

Ключевые слова: инвестиции, маркетплейс, вложения, капитал, рынок, услуги, маркетинг, конкуренция, цифровые активы, реклама.

KUDRYAVTSEVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SHIROKAYA Polina Alekseevna

student of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OBLOGIN Denis Dmitrievich

student of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEATURES OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ASSETS

In article authors are dealing with the legal regulation of investment activity in the Russian Federation and peculiarities of the influence of this institution on formation of capital of participants of market relations. On the basis of the revealed tendencies of development of normative base, and also analyzing changes on the market of rendering services authors separately consider gaps of civil legislation in a part of regulation of investment activity. During the study of normative basis authors have formulated suggestions on how to improve current norms of Russian legislation. A number of concepts are proposed.

Keywords: investment, marketplace, investment, capital, market, services, marketing, competition, digital assets, advertising.

Цифровые активы с каждым днем приобретают всё большую экономическую значимость для предпринимателей в различных сферах рынка. При этом не все они могут быть развиты до нужного уровня путем использования собственных производственных мощностей, а также личных финансовых и капитальных ресурсов предпринимателей. Отсюда возникает необходимость привлечения сторонних инвестиций, которые способствуют расширению спектра предоставляемых услуг или улучшению их качества. Сфера оказания услуг, в том числе, представляет собой бурно развивающееся направление, которое нуждается во внушительном объеме инвестиций. На сегодняшний день, на территории РФ прекратили и частично ограничили свою работу ряд зарубежных онлайн-платформ, такие как eBay, Amazon, Twitter, Instagram, а также ряд иных профилированных сайтов. На фоне данных изменений рынка, всё большую актуальность приобретает развитие российских онлайн-платформ. На современном этапе развития технологий и онлайн-сервисов в целом, особую значимость приобретают участники рынка предоставляющие услуги по развитию брендов. Популяризация действующих на территории Российской Федерации предпринимателей является важной задачей отечественного рынка. Особую роль в данном случае выполняют различного рода SMM-специалисты. Их деятельность непосредственно

влияет на создание новых профессиональных ниш. Актуальность данной проблематики заключается в том, что действующее законодательство не успевает за активным развитием рынка услуг [1].

Так, согласно действующему законодательству инвестициями признается деятельность, направленная на привлечение денежных средств, используемых с целью получения прибыли или достижения полезного результата путем приобретения предусмотренных федеральным законодательством ценных бумаг, цифровых прав, а также путем предоставления различного рода заёмных платежей.

На сегодняшний день данная сфера регламентируется рядом нормативно-правовых актов, к ним относятся: Федеральный закон О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ; Федеральный закон Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений, Федеральный закон Об инвестиционных фондах и иных нормативных актах. Они, по своей сути, закладывают базис понятийного аппарата, а также структуру и порядок осуществления инвестиционной деятельности, которая отвечает современным запросам заказчиков на рынке оказания услуг и инвестиционной деятельности [2]. Процесс создания и разработки понятийного аппарата, на сегодняшний день, представляет со-

бой очень комплексную и сложную задачу. Ввиду активных изменений на рынке услуг, переход на электронный документооборот, развитие сферы транспорта – все это приводит к фактической необходимости переходить на новые бизнес-процессы и процедуры развития предприятий. Важную роль в деятельности предприятий и предпринимателей, оказывающих различные виды услуг на потребительском рынке играет основной капитал, который представляет собой часть постоянного капитала, состоящий из (зданий, сооружений и т.д). Инвестиции осуществляются и в сторону капитала предприятий. В этом случае таковые называются капитальными вложениями, однако, этот вид инвестиции не соответствует современному рынку.

Процесс инвестирования представляет собой комплексную систему действий, направленных на достижение результата в виде получения дивидендов. Инвестирование с участием физических лиц состоит из следующих этапов. Так, покупатель ценных бумаг направляет заявку брокеру, он, в свою очередь, направляет заявку непосредственно на фондовую биржу, на которой размещены своды заявок регистрации сделок [3]. Указанная информация поступает в клиринговый центр, где проверяется достаточность акций, а также денежных средств на счетах. В случае, если денежные средства в нужном количестве размещены на такого рода счетах, то осуществляется перевод их между покупателем и продавцом с участием депозитария. Депозитарий, в данном случае, является субъектом, осуществляющим хранение и передачу активов в виде денег и ценных бумаг.

Исходя из этого, мы можем говорить о том, что инвестиционная деятельность представляет собой комплекс операций по переводу денежных средств между счетами участников инвестиционной деятельности с привлечением посредников на фондовом рынке. К субъектам данных отношений можно отнести: инвестора, брокера, депозитария, банк, а также иных участников инвестиционных отношений, способствующих достижению положительного результата, заложенного в цель инвестиции. Фактически, проводя структурный анализ рынка, а также судебную практику связанную с разделом имущества предприятий, мы можем говорить о том, что капитал имеет двойственный функциональный характер. Имея под собой задачу в виде развития, получения доступа к новым рынкам сбыта – капитал общества может проявляться в различных формах и могут отличаться в зависимости от конкретного рынка, который берется за основу анализа. В случае анализирования предпринимательской деятельности, связанной с оборотом товаров массового потребления, мы можем наблюдать четкую тенденцию на цифровизацию и переход на электронный оборот, в том числе связанный с предоставлением конечному потребителю приобретенного им товара, работы и услуги. Следовательно, инвестиция в твердой овеществленной форме в виде денежных средств, ценных бумаг или материальных активов, является не полным перечнем способов осуществления инвестиционной деятельности. Таким образом, понятие, закрепленное в нормах действующего законодательства не в полной мере, охватывает весь спектр общественных отношений, обладающих признаком инвестиционной деятельности [4].

Одним из способов привлечения потребителей является размещение товаров на личных страницах продавца в маркетплейсах. Прямой легально закреплённой дефиниции данного вида цифрового актива не существует. Однако, проводя сравнительный анализ нормативной базы можно прийти к выводу о том, что подобного рода объекты можно отнести

к правовой категории цифрового актива. Согласно понятию, данному в ФЗ № 259 «О цифровых финансовых активах», цифровой финансовый актив – это записи (токены) в системе блокчейн, которые предполагают наличие у держателей токенов цифровых прав. Согласно мнению Е. Г. Миронченко, цифровой актив представляет собой любой обладающий ценностью объект, владение которым представлено в цифровой или компьютеризированной форме. Таким образом, цифровой-финансовый актив, является составной частью термина цифрового актива. При этом легального закрепления данного понятия не существует в нормативно-правовой базе РФ [5].

На сегодняшний день, понятие интернет-платформ закреплено в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в сети «Интернет» [6]. Сайт – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» [7]. Рассматривая правовую категорию маркетплейсов, мы можем констатировать тот факт, что данная категория выходит за рамки дефиниции, определенной в действующем законодательстве [8]. На данный момент, маркетплейсы представляют собой комплексную категорию, состоящую из сайта в сети интернет, пунктов выдачи товаров, а также ряда организационно правовых форм юридических лиц, входящих в комплексный холдинг маркетплейса [9]. Так, на базе маркетплейса «Wildberries», зарегистрированного на ООО «Вайлдберриз», действуют ряд иных лиц, которые осуществляют свою деятельность на данной площадке путем размещения товаров и рекламных интеграций. Говоря о нормативно урегулированной процедуре инвестирования, на практике ряд предпринимателей прибегают к так называемой «пассивной форме» инвестиционной деятельности [10].

В процессе осуществления предпринимательской деятельности, физические лица, зарегистрированные в качестве ИП, а также юридические лица – сталкиваются с проблемой отсутствия востребованности своих товаров на рынке. В данном случае, частым примером улучшения их конкурентоспособности является обращение к SMM специалистам. В данном случае, предприниматель, имея ограниченный базовый капитал, обращается к профессионалам рынка, занимающимся размещением контекстной рекламы. По сути, данные отношения выходят за рамки действия закона О рекламе. Дело в том, что при размещении контекстной рекламы предприниматель рассчитывает на то, что его товар будет более конкурентоспособным на фоне аналогов, ввиду размещения рекламных баннеров и иных форм рекламных интеграций. В данном случае, конечный потребитель услуги SMM специалиста, заключает не договор займа, предусмотренный ФЗ № 259, а классический гражданско-правовой договор оказания услуг. При этом конечным результатом является аналогичный тому, который предусмотрен в силу осуществления инвестиционной деятельности. Сущность инвестиционной деятельности в современных условиях экономики является комплексным явлением, которое затрагивает различные сферы экономического оборота. Когда речь идет о предпринимателях осуществляющих свою деятельность в сети интернет, особую значимость получает узнаваемость товара, работы

или услуги. В процессе осуществления своей предпринимательской деятельности, участники рынка плотно взаимодействуют со своими конечными потребителями, выстраивают систему взаимодействия в виде периодической рассылки рекламы, введение акций на товары. В данном случае, предпринимателем ставится цель в виде повышение конкурентоспособности на фоне иных участников рынка. В таком случае, попытка повышения спроса со стороны потребителя на свой товар представляется достаточно финансовозатратным. Для минимизации подобного рода затрат, а также увеличение привлекательности своего бизнеса с точки зрения получения инвестиции со стороны третьих лиц – особое значение приобретает участие в таких процессах SMM-специалистов. При этом в силу отсутствия нормативного регулирования, процесс взаимодействия с третьими лицами, выступающими субподрядчиками, а также иными участниками пассивного инвестирования, находится в серой зоне. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что вложение денежных средств для популяризации товара с использованием услуг SMM-специалиста нельзя в полной мере характеризовать, как инвестиционную деятельность [11].

Индивидуальные предприниматели, которые торгуют на подобного рода площадках, часто сталкиваются с проблемой отсутствия необходимого минимума финансовых активов. Привлекая сторонние инвестиции осуществляется расширение ассортимента и улучшение качества товара. Эти отношения лишь в части попадают под признаки инвестиционной деятельности в контексте привлечения денежных средств у физических лиц, однако косвенно осуществляется инвестирование в маркетплейсы путем размещения контекстной рекламы и повышения популярности, а также количества товаров, что приводит к росту популярности и прибыли самой онлайн-платформы. Процесс привлечения денежных средств на товарные площадки состоит из нескольких волевых этапов. Во-первых, SMM-специалисты получают денежные средства от лиц, заинтересованных в популяризации товаров на маркетплейсах далее размещают таргетированную рекламу на иных цифровых площадках и путем закупки рекламы у популярных блогеров, то есть инвестор (первоначальный вкладчик) не влияет на процесс деятельности SSM-специалиста, так как ему важен конечный результат.

Результатом работы выступает: рост популярности товара, выход товара на лидирующие позиции при продаже на площадках маркетплейсов, рост прибыли у предпринимателя, а также рост показателей узнаваемости на используемой торговой площадке.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что привлечение денежных средств не на прямую, а через третьих лиц (SMM-специалистов) помогает нам достичь главных целей классического инвестирования, а именно: сохранение имеющегося капитала, его приумножения и минимализацию рисков вложений, так как при работе специалисты подстраивают рекламу индивидуально под каждый товар. Учитывается категория особенности конкретно взятого рынка товара, работ или услуг, а также аудитория, которая заинтересуется данным предложением. Следовательно, мы можем с полной уверенностью говорить о том, что по совокупности большинства признаков – эта деятельность относится к инвестиционной, при этом на данный момент такая правовая категория законодательно не отнесена к инвестиционной деятельности. Проблема непризнанных видов инвестиционной деятельности является актуальной и требует дальнейшего исследования со стороны законодателя, правоприменителя, а также

участников потребительского рынка, которые заинтересованы в признании новых видов инвестиций на законодательном уровне, так как установление указанных норм в нормативно-правовых актах гарантирует появление нового института и предоставляет защиту участникам правоотношений от нарушений их прав со стороны третьих лиц, а также становится более привлекательным и безопасным для инвесторов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» – СЗ РФ. – 2018. – № 4. – Ст. 5.
2. Бельских И. Е. Особенности формирования инвестиционной деятельности бизнеса: в поисках национальных ориентиров // Дайджест-финансы: ст. – М., 2017. – С. 11.
3. Горбунов С. В. Проектное управление инвестициями в развитие имущественного комплекса как основа инвестиционной политики предприятия // Статистика и экономика: ст. – М., 2020. – С. 5.
4. Зеленин А. Д., Степанищева К. Ю. Перспективы иностранных инвестиций в РФ: возвращение резидента // Право и бизнес: ст. – М., 2017. – С. 16.
5. Облогин Д. Д., Попова Л. И. Проблемы правового регулирования непризнанных бизнес-активов при разрешении корпоративных споров // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: ст. – М., 2021. – С. 214.
6. Григорьев Л. А., Павлюшина В. А., Хейфиц Е. В. Замедление роста инвестиций в основной капитал. – о текущих тенденциях российской экономики // Статистика и экономика: ст. – М., 2019. – С. 2.
7. Молчан А. С., Погребная Н. В. Инвестиционная активность в российской экономике и структурные сдвиги в формировании инвестиционных ресурсов страны // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 129 (05). – С. 1-14.
8. Григорьев Л. С., Павлюшина В. А., Бриллиантова Е. В. Динамика и структура инвестиций в основной капитал // Статистика и экономика: ст. – М., 2019. – С. 5-7.
9. Молчан А. С., Погребная Н. В. Тенденции осуществления инвестиционной деятельности в Российской Федерации в условиях импортозамещения // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 12. – С. 1-8.
10. Пахомова Т. А. Роль инвестиций в инновационном процессе // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11. – С. 286-289.
11. Симонян А. С., Павлова Р. А. Влияние инвестиций на формирование благоприятного экономического климата на рынках оказания услуг // Научный журнал КубГАУ. – 2018. – № 11. – С. 15-18.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-229-232

ЛИТВИНОВИЧ Франц Францевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры права, обществознания и социального управления Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

НАСРТДИНОВА Чулпан Раисовна

магистрант программы подготовки «Управление в социально-культурной сфере» Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Предмет исследования – корпоративные правоотношения, формирующиеся в таких организационно-правовых формах предпринимательской деятельности, как хозяйственные общества. Целью исследования является сравнительный анализ правового положения публичных и не публичных акционерных обществ, а также изменений правового регулирования статуса корпоративных юридических лиц, внесенных Федеральным законом № 99 от 05.05.2014. Результатом исследования стали выводы о системном подходе законодателя к вопросам модернизации гражданского законодательства, направленного на совершенствование правового регулирования статуса хозяйственных обществ. Сравнительный анализ правоспособности органов управления и исполнительных органов публичных и не публичных хозяйственных обществ позволил сделать вывод о том, что главным критерием отнесения хозяйственного общества к той или иной категории выступает диспозитивность правового регулирования. Ответственность участников и органов управления не публичного хозяйственного общества по его обязательствам в значительной степени возрастает в связи с возможностью применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности. Основные выводы настоящего исследования с учетом авторских комментариев изменений в гражданском законодательстве могут быть востребованы в образовательном процессе при изучении курса гражданского права и обществознания. В силу преимущественно диспозитивного регулирования корпоративных отношений в непубличных хозяйственных обществах, уставом общества могут предусматриваться иные обязанности участника общества, помимо тех, что предусмотрены законом и, как следствие, значительно расширяет границы ответственности таких участников за неудачи общества в гражданском обороте не только возможностью их привлечения к субсидиарной ответственности, но и правом исключения из состава участников общества за грубые нарушения своих обязанностей, либо за действия (бездействия), которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют.

Ключевые слова: организационно-правовая форма предпринимательства, публичное акционерное общество, не публичное акционерное общество, субсидиарная ответственность, общество с ограниченной ответственностью, корпоративное право, диспозитивность, императивность, корпоративные отношения, хозяйственное общество.

LITVINOVICH Frants Frantsevich

Ph.D. in Law, associate professor of Law, social science and social management sub-faculty of the M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

NASRTDINOVA Chulpan Raisovna

magister student of the training program «Management in the socio-cultural sphere» of the M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: BUSINESS ENTITIES IN THE SYSTEM OF CORPORATE LEGAL ENTITIES

The subject of the study is corporate legal relations, which are formed in such organizational and legal forms of entrepreneurial activity as economic companies. The purpose of the study is a comparative analysis of the legal status of public and non-public joint stock companies, as well as changes in the legal regulation of the status of corporate legal entities introduced by the Federal Law No. 99 of 05.05.2014. The study resulted in conclusions about the systematic approach of the legislator to the modernization of civil legislation aimed at improving the legal regulation of the status of business entities. A comparative analysis of the legal capacity of management bodies and executive bodies of public and non-public business companies allowed us to conclude that the main criterion for classifying a business company to a particular category is the dispositivity of legal regulation. The responsibility of participants and management bodies of a non-public business company for its obligations increases significantly due to the possibility of applying special provisions of the legislation on subsidiary liability. The main conclusions of this study, taking into account the author's comments on changes in civil legislation, may be in demand in the educational process when studying the course of social studies. Due to the predominantly dispositive regulation of corporate relations in non-public business companies, the company's charter may provide for other obligations of the company's participant, in addition to those provided for by law and, as a result, significantly expands the boundaries of responsibility of such participants for the company's failures in civil circulation, not only by the possibility of their involvement in subsidiary liability, but also the right to exclude from the membership of the company for gross violations of their duties or for actions (inaction) that make it impossible for the company to operate or significantly impede it.

Keywords: organizational and legal form of entrepreneurship, public joint stock company, non-public joint stock company, subsidiary liability, limited liability company, corporate law, optionality, imperativeness, corporate relations, economic society.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что изменениям положений гражданского законодательства о юридических лицах, касающихся общих положений о хозяйственных обществах, вопросам физических и юридических лиц в гражданском праве, как и хозяйственным обществам (корпорациям) должно быть уделено достойное внимание как наиболее востребованной в предпринимательском обороте организационно-правовой форме ведения бизнеса.

Важные проблемы современного корпоративного права – традиционный объект скрупулезного научного анализа цивилистов.

Изученность проблемы. Становление и развитие корпоративного права в Российской Федерации исследовалось в работах Е. А. Суханова [1], О. В. Гутникова, А. Ю. Глазунова [2], Л. Е. Лаптевой [3], Т. Абдулкадирова [4], П. Д. Багрянской, О. А. Беляевой, С. А. Бурлакова [5], А. В. Майфата [6], Д. В. Ломакина [7], И. С. Шиткиной [8].

Целесообразность разработки темы заключается в анализе корпоративных правоотношений, формирующихся в таких организационно-правовых формах предпринимательской деятельности как хозяйственные общества.

Научная новизна заключается в предложении изменений правового регулирования статуса корпоративных юридических лиц, внесенных Федеральным законом № 99 от 05.05.2014.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа правового положения публичных и не публичных акционерных обществ, а также изменений правового регулирования статуса корпоративных юридических лиц, внесенных Федеральным законом № 99 от 05.05.2014.

Задачи исследования: рассмотреть корпоративные правоотношения, формирующиеся в таких организационно-правовых формах предпринимательской деятельности как хозяйственные общества, провести сравнительный анализ правового положения публичных и не публичных акционерных обществ.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется возможностью его использования в образовательном процессе при изучении курса гражданского права и обществознания.

Термин «корпорация» берет корни с латинского языка («*corpus habere*»), что означает «право юридического лица». Соответственно, за корпорациями закреплялись права юридического лица, в отличие от договорных товариществ («*societies*») [9].

В соответствии со статьей 66 п. 1 «Хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу».

В процессе реформы положений ГК РФ о юридических лицах, в качестве основного критерия принадлежности хозяйственного общества к категории публичного или непубличного (п. п. 3 и 4 ст. 66.3) законодатель применяет диспозитивность, что означает предоставление значительно большей свободы непубличным обществам, свобода выбора варианта корпоративного управления получило свое закрепление в перечне допустимых случаев отступления от

законодательных норм (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ) с одновременным максимальным ограничением диспозитивности для обществ публичных.

Реформа основных положений обязательственного права в значительной степени затронула и корпоративные отношения, складывающиеся в не публичных хозяйственных обществах. Введение в действие нормы п. 3 ст. 307.1 ГК РФ позволило субсидиарное применение общих положений об обязательствах к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, что не оставляет сомнений в том, что так же, как и в договорном праве, принцип свободы договора и метод диспозитивного правового регулирования выступает как преобладающий в не публичных корпорациях.

Среди многочисленных классификаций юридических лиц, предложенных в науке гражданского права и закрепленных в законодательстве, в настоящее время обосновано важнейшую роль будет играть, с позиции анализа диспозитивности или императивности норм корпоративного права, деление коммерческих корпораций на публичные и непубличные.

В публичных хозяйственных обществах, объединяющих широкий круг инвесторов, на законодательном уровне ограничиваются права исполнительных органов и органов управления, в целях такого корпоративно-правового регулирования, которое бы обеспечивало максимизацию благосостояния акционеров (участников) корпорации и защиту интересов инвесторов, включающей в себя, в том числе, кредиторов и работников публичного общества.

Анализ произошедших изменений корпоративного законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатель рассматривает публичные хозяйственные общества как объединение капиталов, что требует дополнительного императивного регулирования в целях обеспечения защиты имущественных интересов миноритарных участников хозяйственного общества, а не публичные хозяйственные общества тяготеют к объединению лиц для совместной предпринимательской деятельности. Участнику всякого объединения для совместной предпринимательской деятельности далеко не безразлично кто будет его компаньоном по бизнесу в составе не публичной корпорации, какими деловыми качествами будет он обладать и какой личный вклад он будет вносить в общее дело, этими важными обстоятельствами и обусловлены, например, нормы закона об обществах с ограниченной ответственностью, которые позволяют исключение участника общества из общества (ст. 10 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью») за грубые нарушения своих обязанностей либо действия (бездействия), которые делают невозможным деятельность общества или существенно ее затрудняют.

Наличие и значительный размер доли участия государства (муниципального образования) в уставном капитале публичной корпорации с учетом сферы ее деятельности, например, в стратегической отрасли экономики, связанные с обеспечением обороноспособности страны и безопасности государства, означает, что деятельность компании требует специального правового регулирования, носящего преимущественно императивный характер.

Однако, для участников хозяйственных обществ, преимущественно диспозитивность либо императивность правового регулирования не может быть универсальным принципом для всех видов юридических лиц, которые имеют значительные различия. Кроме того, как указывает А. Ю. Глазунов [10],

следует отметить недостаточную проработку и отсутствие завершенности в установленном законодателем исчерпывающем перечне допустимой диспозитивности, который предусмотрен статьей 66.3, п. 3, что вызывает определённые трудности в правоприменении.

В предпринимательском обороте распространение получили не публичные хозяйственные общества, как наиболее удобная организационно-правовая форма ведения малого и среднего бизнеса. Преимущественно диспозитивное регулирование корпоративных отношений в этой не публичной корпорации повышает привлекательность субъектов предпринимательской деятельности к этому виду хозяйственных обществ, предоставляя им, основанную на законе, возможность внесения в устав положений, в значительной степени повышающих доверие кредиторов общества с ограниченной ответственностью. Так, включение в устав общества с ограниченной ответственностью запрета на выход из его состава участников, основанного на норме статьи 26 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», во взаимосвязи с общими положениями статьи 53.1. ГК РФ, позволяет кредиторам этого хозяйственного общества в судебном порядке привлечь к субсидиарной ответственности и участников хозяйственного общества должника, которые, согласно статьи 61.10 Закона «О несостоятельности банкротстве» признаются контролирующими должника лицами, как имеющими право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. В рекомендациях Пленума ВС РФ № 53 также сформулированы положения согласно которым «... предполагается, что участник корпорации, учредитель унитарной организации является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ним лица (в частности, статья 53.2 ГК РФ, статья 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статья 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках») вправе распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций (долей, паев) должника, либо имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо если их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника. Презюмируется, что лицо, отвечающее одному из указанных критериев, признается контролирующим наряду с аффилированными с ним лицами» [11], что может привлечь кредиторов корпорации к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность участников не публичной корпорации по ее долгам в ситуации возбуждения процедуры банкротства этого хозяйственного общества, установленная прокомментированными выше новеллами в гражданском законодательстве, позволяет по новому взглянуть на «ограниченную ответственность» участников общества с ограниченной ответственностью и сделать вывод о том, что внесением этих новелл законодатель последовательно преследует цель совершенствования правовых механизмов защиты имущественных прав кредиторов и повышения ответственности участников не публичных хозяйственных обществ за не удачу в предпринимательском обороте, созданных ими юридических лиц. Одновременное расширение возможностей по диспозитивному регулированию корпоративных отношений в не публичных хозяйственных обществах предоставляет его участникам в значительной степени повысить доверие кредиторов не публичного хозяйственного

общества в его способность в полном объеме исполнять принятые на себя обязательства, опираясь на специальные положения законодательства о субсидиарной ответственности.

Важным элементом изменений корпоративного законодательства, закрепленном в Распоряжении Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления» (с изм. от 25.11.2017), стал последовательно повышаемый **уровень** «защиты миноритарных инвесторов и качества корпоративного управления в российских хозяйственных обществах» [12]. Реализация мероприятий «дорожной карты» осуществлялась с 2016 по 2019 год.

Несмотря на то, что корпоративные отношения, которые внесены в статью 2 Гражданского кодекса Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, получили свое легальное определение как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими достаточно давно, однако, данная сфера частноправовых отношений считается наименее разработанной. Попытка законодателя ограничиться отсылочной нормой п. 3 ст. 307.1 ГК РФ о том, что, поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах применяются в том числе к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, глобально ситуацию не разрешает, так как является общей нормой и в правоприменительной практике допускает субъективное ее толкование. Как отмечает И. С. Шиткина: «Что считать требованиями, вытекающими из корпоративных отношений? Можно ли относить к таковым, например, право требовать предоставления информации о деятельности общества? Или же общие положения об обязательствах можно применять, например, только к корпоративным договорам?» [13].

В законе, в большинстве случаев, «отсутствуют специальные правила корпоративного управления, подлежащих применению при оценке недобросовестного корпоративного поведения» [14], так как корпоративные управленческие отношения регулируются локальными актами корпорации, которые, несмотря на то, что опираются на корпоративную этику, могут нарушать соответствующие права и интересы других участников процесса управления компанией. В этой ситуации при рассмотрении споров в защиту нарушенных корпоративных прав миноритарных участников хозяйственного общества следует руководствоваться п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 в котором предлагается следующее существенное разъяснение, которое касается оспаривания сделок: «К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ)» [15].

Рекомендации, которые указаны Верховным Судом, а также изменения, от 3 июля 2016 г. ФЗ № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», значительно рассматривали аспекты квалификации больших сделок, порядка их внутрикорпоративного согласо-

вания, выявления данных о них, так и причин обжалования таких сделок.

Заключение

Сравнительный анализ правового положения публичных и не публичных акционерных обществ, а также изменений правового регулирования статуса корпоративных юридических лиц, внесенных Федеральным законом № 99 от 05.05.2014. позволил отметить, что сохраняющаяся тенденция совершенствования нормативного регулирования корпоративных отношений в целом отвечает вызовам правоприменительной практики, хотя эта сфера частноправовых отношений считается наименее разработанной по сравнению с обязательственными вещными правоотношениями. Критерии разделения хозяйственных обществ на публичные и непубличные, закрепленные в корпоративном законодательстве отражают лишь формальные элементы и не являются объективно обоснованными, так как не позволяют в полном объеме отразить юридические отличия в содержании корпоративных правоотношений, складывающихся в корпорациях. Проблемы, связанные с конфликтом интересов, одобрением экстраординарных сделок хозяйственного общества и иными злоупотреблениями корпоративными правами органов управления корпорации пока не эффективно разрешаются в законодательстве и, как следствие, в правоприменительной практике, а корпоративный комплаенс с опорой на этические корпоративные правила еще не стали нормой корпоративного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – 2-е изд. – М.: Статут, 2016. – С. 456.
2. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / Отв. ред. О. В. Гутников. – М.: Статут, 2021. – С. 50-91.
3. Лаптева Л. Е. О корпорациях, и не только // Издательская группа «Юрист». – 2022. – № 3. – С. 8-10.
4. Абдулкадиров Т. Принудительное исключение участника из непубличной компании: монография. – М.: Юстицинформ, 2021. – С. 164.
5. Багрянская П. Д., Беляева О. А., Гутников О. В., Долова М. О., Коршунова Т. Ю. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Отв. ред. В. М. Жуйков. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 27. – С. 224.
6. Майфат А. В. Инвестирование: способы, риски, субъекты. – М.: Статут, 2020. – С. 176.
7. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. – М.: Статут, 2020. – С. 146.
8. Шиткина И. С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования. – М.: Статут, 2020. – С. 226.
9. Покровский И. А. История римского права. – М.: Право, 1998. – С. 312.
10. Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 54-65.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: Федеральный закон от 21.12.2017

№ 53-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 02.12.2022).

12. План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование корпоративного управления». Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 г. № 1315-р. (Документ утратил силу с 17 января 2019 года в связи с изданием Распоряжения Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420364000> (дата обращения: 03.12.2022).
13. Шиткина И. С. Основные направления развития корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2018. – № 2. – С. 5-16.
14. Осипенко О. В. Корпоративная конфликтология. – М.: Статут, 2022. – С. 758.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 23.06.2015 № 25-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 02.12.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-233-234

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В РОССИИ

В данной статье обсуждается текущая социально-экономическая политика России и ее влияние на экономическое и социальное развитие страны. Также рассматриваются различные аспекты экономической политики, включая, рынок труда, социальную защиту населения. В целом, статья предоставляет обширный обзор текущей экономической ситуации в России, элементы социально-экономической политики России.

Ключевые слова: экономическая политика, рынок труда, самозанятые, элементы социально-экономической политики, система гарантийного фонда, малого и среднего бизнес.

Пирова Р. Н.

PIROVA Rena Nizamievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Criminal law and state legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

THE MAIN ASPECTS OF THE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF RUSSIA AND THE BODIES IMPLEMENTING SOCIO-ECONOMIC POLICY IN RUSSIA

This article discusses the current socio-economic policy of Russia and its impact on the economic and social development of the country. Various aspects of economic policy are also considered, including the labor market, social protection of the population. In general, the article provides an extensive overview of the current economic situation in Russia, elements of Russia's socio-economic policy.

Keywords: economic policy, labor market, self-employed, element of socio-economic policy, guarantee fund system, small and medium business.

Первым и важным правовым аспектом социально-экономической политики России является Конституция Российской Федерации. Она определяет основополагающие принципы экономической политики, заложенные в главе 2 - «Основы конституционного строя».

Основным принципом социально-экономической политики России является обеспечение жизни и благосостояния граждан. Этот принцип закреплен в статье 7 Конституции РФ. Другим важным принципом является свободное развитие экономической деятельности, закрепленное в статье 34 Конституции РФ. Дополнительно, Конституция РФ гарантирует свободу слова, мнений и собраний (статья 29), право на образование и культуру (статья 43), право на труд и свободный выбор занятия (статья 37), а также право на социальную защиту и медицинскую помощь (статья 41) [1].

Одним из основных принципов Конституции РФ является разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Этот принцип гарантирует независимость каждой из ветвей власти и предотвращает возможность концентрации власти в одних руках.

Кроме того, Конституция РФ признает государственный суверенитет, то есть независимость государства внутри своих границ и признание его равноправия в международных отношениях (статья 1) [1].

В целом, Конституция РФ является основой правового государства и гарантирует свободу и равенство всех граждан перед законом, а также защищает их права и свободы. Россия имеет законы, которые регулируют экономическую деятельность и социальную политику. Так, закон «О социальной за-

щите населения» определяет социальные гарантии для граждан, закон «О государственных закупках» регулирует закупки товаров и услуг государством и муниципалитетами [4, с. 59].

Важным элементом социально-экономической политики России является поддержка малого и среднего бизнеса. В 2021 году был принят закон «Об упрощении режима самозанятых», который упростил регистрацию для тех, кто работает на себя. Это позволило значительно увеличить число самозанятых граждан в России, которые теперь могут заниматься своим бизнесом официально и получать за него доходы. Также в рамках поддержки малого и среднего бизнеса были приняты меры по предоставлению льгот и субсидий для открытия малых предприятий и развития уже существующих. Была создана система гарантийного фонда, которая позволяет компенсировать банковским организациям потери, возникающие при выдаче кредитов малому и среднему бизнесу. Однако, несмотря на все усилия власти, сектор малого и среднего бизнеса продолжает сталкиваться с некоторыми проблемами, такими как ограниченный доступ к кредитным ресурсам, сложности с прохождением административных процедур и высокий уровень налогового бремени. Поэтому необходимо продолжать работу по поддержке малого и среднего бизнеса в России, совершенствуя существующие меры и разрабатывая новые, которые помогут развивать этот важный сектор экономики страны. Также Россия активно развивает экономические отношения с другими странами и участвует в различных международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация, Организация экономического сотрудниче-

ства и развития и др. [3, с. 76]. Правовые аспекты социально-экономической политики России важны для обеспечения стабильности экономической ситуации в стране и благополучия ее граждан. Они проявляются в различных законах, программных документах и международных договорах, которые определяют правила взаимодействия государства, бизнеса и населения. Один из главных правовых аспектов социально-экономической политики России является Конституция Российской Федерации, которая определяет основы экономической, социальной и политической системы страны. Конституция обязывает государство предоставлять гражданам минимальный уровень жизни и обеспечивать их права и свободы.

Другой важный правовой аспект - законы, регулирующие социально-экономические отношения в стране. Эти законы должны обеспечить стабильность в экономике, защиту конкуренции, обеспечение равных возможностей для всех участников рынка, а также защиту прав потребителей. Государственная политика в России направлена на создание благоприятных условий для развития бизнеса и инвестиций, а также поддержку малого и среднего бизнеса. Социальные программы также играют важную роль в правовом аспекте социально-экономической политики, включая социальное страхование, здравоохранение, образование, культуру и науку [5, с. 80]. Однако главным вызовом в правовом аспекте социально-экономической политики является борьба с коррупцией, которая влияет на эффективность поддержки малого и среднего бизнеса, создание рабочих мест, обеспечение социальных услуг и поддержку граждан в целом. В последнее время правительство России принимает решительные меры для борьбы с коррупцией и укрепления правового государства [6, с. 47].

Органы, осуществляющие социально-экономическую политику в России, включают:

1. Правительство Российской Федерации - осуществляет управление экономикой, социальной и инфраструктурной сферой, разработку и реализацию государственной политики в сфере экономики и социального развития.

2. Министерство экономического развития Российской Федерации - ответственно за разработку и реализацию стратегии экономического развития страны, координацию экономической политики и управление инвестиционными проектами.

3. Министерство социального развития Российской Федерации - занимается разработкой и реализацией государственной политики в сфере социального развития, оказывает помощь и поддержку в социальной сфере [2, с. 31].

4. Центральный банк Российской Федерации - ответственен за обеспечение стабильности и устойчивости финансовой системы страны, контроль за инфляцией, регулирование денежно-кредитной политики и сберегательной системы.

5. Министерство финансов Российской Федерации - управляет бюджетными расходами и доходами, участвует в формировании налоговой политики, разрабатывает и представляет федеральный бюджет.

6. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации - занимается развитием промышленности, поддержкой экспорта, управлением внешнеэкономической деятельности и реализацией государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса.

7. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации - обеспечивает развитие сельского хозяйства, повы-

шение продуктивности сельскохозяйственной деятельности, защиту прав и интересов сельских жителей.

8. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации - занимается разработкой и реализацией государственной политики в области трудовых отношений, социальной защиты граждан, пенсионной и медицинской политики.

9. Федеральная налоговая служба Российской Федерации - отвечает за реализацию налоговой политики государства, сбор налогов и иных обязательных платежей, контроль за исполнением налоговых обязательств.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020).
2. «Социально-экономическая политика в России: проблемы, решения, перспективы» авторский коллектив под редакцией М. Ю. Гавриловой. - Москва: издательство Юрайт, 2019.
3. Назаров Н. С. Социально-экономическая политика России: история и современность. - Москва: издательство «Дело», 2016. - 282 с.
4. «Современная социально-экономическая политика России» авторский коллектив под редакцией В. А. Затынайко, С. В. Мироновой и А. В. Шишкова. - Москва: издательство «Экономика», 2017. - 298 с.
5. Киренко И. М. Экономическая политика России: тенденции и перспективы. - Москва: издательство «Прспект», 2018.
6. Короткова С. В. Социально-экономическая стратегия развития России до 2030 года. - Москва: издательство «Университетская книга», 2017. - 289 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-235-236

СПЕКТОР Асия Ахметовна

доктор юридических наук, профессор Российского университета транспорта (МИИТ)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены перспективы совершенствования правовой политики Российской Федерации в сфере регулирования предпринимательской деятельности. Данное направление государственной политики направлено на применение юридических инструментов воздействия на общественные отношения в области предпринимательства. Действующее отраслевое законодательство свидетельствует об активизации усилий государства по поддержке и поощрению предпринимательской активности, в том числе посредством применения соответствующих правовых средств. Государственная поддержка бизнеса в первую очередь должна быть ориентирована на поощрение деятельности в области социального предпринимательства, а также субъектов малого и среднего предпринимательства. В силу данного обстоятельства в статье сформулированы рекомендации по совершенствованию правовой политики государства в области поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: правовая политика, предпринимательство, юридические средства, малый и средний бизнес.

SPECTOR Asiya Akhmetovna

Ph.D. in Law, professor of the Russian University of Transport (MIIT)

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL POLICY OF THE STATE IN RELATION TO THE REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article discusses the prospects for improving the legal policy of the Russian Federation in the field of business regulation. This direction of state policy is aimed at the use of legal instruments to influence public relations in the field of entrepreneurship. The current sectoral legislation testifies to the intensification of the State's efforts to support and encourage entrepreneurial activity, including through the use of appropriate legal means. The policy in the field of entrepreneurship support is aimed at encouraging small and medium-sized businesses, social entrepreneurship. These factors dictate the need to modernize legislation, for which appropriate author's recommendations have been developed.

Keywords: legal policy, entrepreneurship, legal means, small and medium-sized businesses.

Под правовой политикой государства традиционно принято понимать деятельность органов публичной власти по применению юридических средств воздействия на поведение субъектов правовых отношений для достижения определенных целей развития государства и общества. Объектами правовой политики государства являются разнообразные сферы общественной жизни, а также социально-политические институты. Правовая политика в силу ценностно-идейного содержания шире по своему объему чисто правотворческой деятельности государства. Правовая политика отражает отношение государства к объекту юридического воздействия, фиксирует цели и задачи государственного управления посредством применения юридических средств.

Одним из объектов правовой политики государства является предпринимательство как самостоятельный кластер хозяйственной жизни государства. Конституция РФ гарантирует свободу осуществления предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34) [1]. Для обеспечения действия данной правовой нормы принимаются нормативно-правовые акты вспомогательного характера, которые также в своей совокупности являются инструментами правовой политики государства. Действующее законодательство оперирует двумя основными категориями, фиксирующими отношение государства к регулированию предпринимательской деятельности. Это «развитие» и «государственная поддержка». Данные понятия вынесены в наименования федеральных законов «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (далее – Закон о предпринимательстве) [2] и от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [3]. Следовательно, применение государством юридических инструментов регулирующего воздействия на предпринимательство отражает его стремление к комплексному раз-

витию и поддержки предпринимательства определенными правовыми средствами. Государственная поддержка малого предпринимательства в России заключается в применении следующих инструментов:

1. Создание льготных условий для развития.
2. Установление более упрощенного порядка в их регистрации, лицензировании своей деятельности, сертификации продукции и предоставлении различной отчетности.
3. Поддержка внешнеэкономической деятельности.
4. Подготовка кадров и повышение их квалификации для предприятий малого бизнеса.

На данный момент правовая политика является одним из самых распространенных и эффективных способов по выстраиванию диалога не только между гражданским обществом и государством, но и диалога государства с предпринимательским сообществом. Правовая политика помогает решать множество гражданских проблем и проблем, возникающих у предпринимателей на этапе становления или развития их бизнеса. Помимо решения гражданских проблем правовая политика решает и вопросы, связанные с урегулированием отношений бизнес-сообществ и правительства.

В частности, формируются и функционируют площадки, консолидирующие представителей государственных органов и представителей бизнес-сообществ, позволяющие обмениваться мнениями по актуальным проблемам функционирования отечественной экономики в условиях конкурентной среды и существующих диспропорций в отечественной экономике. Так, к примеру, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) формулирует коллективную позицию ведущих промышленных предприятий в стране о необходимости законодательного утверждения новых правил функционирования бизнес-сообществ и государственных мер поддержки субъектов малого предпринимательства.

Конституционные положения являются правовой основой для вступления предпринимателей и создаваемых ими общественных объединений во взаимоотношения с институтами публичной власти с целью представительства своих интересов. Конструирование правовой политики российской государственности в области поддержки предпринимательской деятельности происходит по путем консолидации наиболее значимых векторов развития правотворческой деятельности в рассматриваемой области. Общественные организации, объединяющие представителей бизнес-сообщества, на регулярной основе выступают по инициативам по коррекции отдельных положений российского законодательства в области регулирования предпринимательской деятельности. Между тем в литературе отмечается непоследовательность и несогласованность правовой политики в данной области [5, с. 107-108].

Одним из общественных объединений, которые ставят перед собой задачу решения таких острых актуальных вопросов, связанных с повседневной практикой ведения бизнеса, как обеспечение правовой защиты является Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», имеющая региональные отделения во всех субъектах федерации. Цели деятельности организации, закрепленные в ее уставе, включают в себя, в частности, обеспечение прав и законных интересов малого и среднего предпринимательства и его конструктивное взаимодействие с органами государственной власти.

Для развития малого и среднего бизнеса роль «Опоры России» и подобных ей организаций, действующих на региональном уровне, представляется весьма существенной, поскольку она предоставляет предпринимательскому сообществу эффективную конвенциональную возможность донести свою консолидированную точку зрения по актуальным вопросам экономической политики до сведения институтов публичной власти. В свою очередь, руководство регионов оказывает поддержку развитию малого и среднего бизнеса в рамках обязательных мероприятий, предусмотренных как федеральным законодательством, так и целевыми программами, действующими на уровне субъектов федерации, а также различными инициативными действиями, возможности осуществления которых обуславливаются соответствующими общественными потребностями и наличием необходимых ресурсов на местах.

Важным дополнением социально-политической повестки в сфере государственной поддержки малого и среднего бизнеса могли бы стать мероприятия по формированию позитивного имиджа бизнесмена в современном российском обществе. Не секрет, что на протяжении продолжительного периода времени вокруг российского бизнеса складывался исключительно негативный информационный фон, формировавший негативное отношение населения к предпринимательскому сообществу. Для осуществления подобного рода трансформации должна быть предусмотрена комплексная государственная программа, включающая в себя широкий круг мер информационной поддержки деятельности бизнеса, начиная с образовательного уровня.

Важнейшим вектором правовой политики государства остается применение юридических инструментов в области поддержки малого и среднего предпринимательства. Как правило, государство ориентировано на использование инструментов финансово-правовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, для чего регулярно вносятся соответствующие коррективы в корпус нормативно-правовых актов отраслевого законодательства. Юридические меры облегчения фискальной нагрузки на малый и средний бизнес является распространенным средством правовой политики в области предпринимательства. Помимо недостатков налоговой системы как таковой, субъекты малого и среднего предпринимательства испытывают трудности из-за нарушений налогового администрирования, беспорядочных изменений и неоднозначности налогового законодательства, недостаточной и/

или несвоевременной информации о налоговых правилах, отсутствия паритета в отношениях с налоговыми чиновниками, а также высокой стоимости подачи и соблюдения требований. При этом законодательство не устанавливает каких-либо особенностей при регистрации субъектов малого (среднего) предпринимательства [4, с. 49].

Все вышеперечисленные проблемы носят системный характер для всей российской экономики, а не только для ее малого и среднего бизнеса. Российское налоговое законодательство предусматривает особый режим для малых фирм, который должен обеспечить некоторое облегчение от чрезмерно тяжелого и громоздкого налогообложения. Чрезмерное налоговое бремя делает уклонение от уплаты налогов необходимым условием для сохранения бизнеса. Однако хроническое уклонение от уплаты налогов становится все более дорогостоящим. Издержек, связанных с нарушением налогового законодательства, являются в несколько раз.

Применение юридических инструментов облегчения налогового бремени для предпринимательства может стать распределение фискальной нагрузки в зависимости от нормативов операционной деятельности. Для совершенствования правовой политики государства в рассматриваемой области необходимо провести категоризацию субъектов предпринимательства, которая позволит распределить фискальную нагрузку между ними в зависимости от срока ведения коммерческой деятельности. Для реализации данной правотворческой меры требуется внесение соответствующих дополнений в ст. 4 Закона о предпринимательстве. Данная инициатива может быть оформлена посредством внесения изменения в статью 4 данного закона в виде пункта 1.1, который следует изложить в следующем виде:

«Предоставление налоговых льгот субъектам малого или среднего предпринимательства осуществляется в зависимости от подразделения их операционной деятельности на категории менее одного года, более одного года и более три лет».

В настоящее время малый бизнес и крупные производители пользуются масштабными преимуществами уклонения от уплаты налогов – первые делают это из-за своего низкого статуса, а вторые из-за своего политического влияния, которое обычно позволяет заключать сделки с налоговыми органами. Именно малые и средние фирмы особенно уязвимы и беззащитны перед жестким налогообложением, которое является еще одним препятствием для роста малых фирм и экономики в целом. Оптимизация правового регулирования в рассматриваемой области является конструктивным способом поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства средствами юридического воздействия.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 55. - 16.03.2020.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. - № 2. - 10.01.2023.
3. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // Российская газета. - № 156-157. - 20.07.2022.
4. Захарова А. Э. Особенности правового регулирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2022. - № 3 (53). - С. 46-51.
5. Плотникова И. Н. Конституционно-правовая политика в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России // Российский юридический журнал. - 2020. - № 2 (131). - С. 103-117.

ТУМАНОВ Эльдар Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Российского университета транспорта (МИИТ)

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрена природа саморегулирования как института управления в сфере предпринимательской деятельности. Саморегулируемые организации являются традиционной формой снижения интенсивности государственного контроля в области предпринимательства, которая возникла в западноевропейских правовых системах и впоследствии была имплементирована в российскую систему законодательства. Модель саморегулирования в России в целом сближается в основных параметрах с наиболее развитыми видами саморегулирования в зарубежных юрисдикциях. Конструктивным направлением развития саморегулирования предпринимательской деятельности в России является последовательная передача отдельных функций государственного контроля саморегулируемым организациям. В итоге сделан вывод, что расширение функционала саморегулируемых организаций является средством развития экономической активности и предпринимательской инициативы.

Ключевые слова: саморегулирование, предпринимательство, экономика, государственное управление.

TUMANOV Eldar Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Russian University of Transport (MIIT)

SELF-REGULATION IN BUSINESS ACTIVITIES

The article examines the nature of self-regulation as an institution of management in the field of entrepreneurship. Self-regulatory organizations are a traditional form of reducing the intensity of state control in the field of entrepreneurship, which originated in Western European legal systems and was subsequently implemented into the Russian system of legislation. The model of self-regulation in Russia as a whole approaches in basic parameters with the most developed types of self-regulation in foreign jurisdictions. A constructive direction for the development of self-regulation of entrepreneurial activity in Russia is the consistent transfer of certain functions of state control to self-regulating organizations. As a result, it is concluded that the expansion of the functionality of self-regulatory organizations is a means of developing economic activity and entrepreneurial initiative.

Keywords: self-regulation, entrepreneurship, economy, public administration.

Проблема стимулирования развития предпринимательства в Российской Федерации остается значимым вектором государственной экономической политики. Осуществление предпринимательской деятельности представляет собой наиболее зримое воплощение частной экономической инициативы, требующей для своей реализации определенных условий для свободы ведения хозяйственной деятельности. Часть 1 статьи 8 Конституции РФ [1] гарантируется свобода экономической деятельности. Одним из инструментов поощрения свободы предпринимательской деятельности является институт саморегулирования. Легализация института саморегулирования снижает степень вмешательства государства в отдельные сферы предпринимательства, устраняет избыточные административные препятствия. Также данный институт повышает степень прямого взаимодействия саморегулируемых организаций (далее – СРО) с органами власти различных уровней, а организация более эффективного взаимодействия является особенно актуальным в современных экономических условиях.

Во многом эффективность экономики зависит от правильно подобранного и адекватного правового регулирования. Для некоторых сфер экономики предпочтительны государственный контроль и административные меры воздействия. Другие сферы более успешны, когда субъектам рынка предоставляется возможность самостоятельно устанавливать стандарты ведения бизнеса. Поиск баланса между государственным воздействием и предоставлением возможностей предпринимателям устанавливать собственные правила ведения бизнеса привел к появлению СРО. Саморегулирование следует рассматривать в качестве инструмента универсального воздействия на субъекты предпринимательства, посредством которого стандартизируются требования к добросовестной и конкурентной деятельности, защищать деятельность членов СРО, защищать интересы потребителей [5, с. 86].

Саморегулирование как институт предпринимательства имеет европейское происхождение. Современная история

саморегулирования в Европе насчитывает несколько десятилетий, прототипом СРО были средневековые ремесленные мастерские. Интересным примером развития саморегулирования является Великобритания, политика которой в этой области имеет свои отчетливые специфические особенности. Например, система здравоохранения в Великобритании построена на основе принципов саморегулирования [4, с. 82–83]. Здесь, в общей сложности, насчитывается тринадцать СРО, которые имели отношение к медицине, все они были организованы по функциональному признаку (например, отдельная организация для физиотерапевтов, отдельная организация для акушеров и медсестер и т. д.).

Генеральный медицинский совет является крупнейшей СРО в Великобритании; она занимает ключевое положение в британской системе здравоохранения и объединяет около 200 000 практикующих врачей. Членство в нем не является обязательным, но все практикующие врачи обязаны зарегистрироваться, Совет ведет реестр врачей Великобритании. Несмотря на это, около 10% британских врачей решили не входить в состав Генерального медицинского совета. Это допустимо с юридической точки зрения, но такие специалисты сталкиваются с трудностями, связанными с силой традиций и культурными особенностями Великобритании. Спрос на услуги таких врачей обычно ниже, как и уровень их доходов.

В странах Восточной Европы, которые относительно недавно вступили в ЕС, развитие саморегулирования застопорилось после Второй мировой войны. Большинство СРО здесь прекратили свое существование в период социализма. После 1989 года начался процесс быстрого восстановления деятельности СРО. Яркими примерами деятельности такой СРО может стать работа Европейской строительной ассоциации (The Committee for European Construction Equipment, далее – СЕСЕ). В это объединение входят 1200 компаний (120 тыс. сотрудников) из 12 стран. Задача организации – объединить производителей строительных материалов, продвигать их экономические интересы, решать технические вопросы и

проблемы стандартизации, собирать статистические данные. В отличие от Российской Федерации в зарубежных странах, как правило, отсутствуют общие законы, определяющие деятельность СРО в принципе [6, с. 44].

В России СРО в современном понимании получили широкое распространение в последнее время несмотря на то, что саморегулирование в нашей стране также имеет достаточно богатую историю. Тенденции, модели и цели развития саморегулирования в России не отличаются от европейских стран. В Российской Федерации членство в СРО является добровольным. Однако существует правило, согласно которому федеральным законом может быть определено исключение из принципа добровольного вступления в СРО, когда, принимая во внимание общественную значимость определенных видов деятельности, государство требует от этих субъектов обязательного членства в СРО. Участие в СРО является обязательным условием для осуществления деятельности арбитражных управляющих, оценщиков, строителей, аудиторов и других. Такая деятельность может осуществляться только членами СРО. Ярким примером создания добровольной СРО является СРО в сфере рекламы. СРО имеют право создавать союзы (ассоциации).

Основной идеей СРО является выполнение лицами правил, которые они утвердили самостоятельно, но это не значит, что СРО в полной мере является диспозитивной управленческой структурой. Если анализировать современное положение СРО – деятельность осуществляется в соответствии со специальными нормативно-правовыми актами, регулирующими ее деятельность, в том числе и внутренние правила, которыми они руководствуются, не нарушают законодательство. В этом ее сходство с органами власти – как и органы управления государства, СРО принимает решение самостоятельно (органами управления СРО), но вся деятельность осуществляется в строгом соответствии с законом. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [3] регламентирует организацию и деятельность СРО, основанных на добровольной основе. В отраслях, для которых введено обязательное членство в СРО, установлены особые требования к целям, задачам и компетенциям СРО, так как суть их профессиональной деятельности носит, как правило, высокое социальное значение.

Говоря о сущности института СРО нельзя обойти важные составляющие: цель, задачи и функции. Если рассматривать СРО как некоммерческой организации, то общими целями согласно п. 1 ст. 123.8 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], являются: 1) представление и защита общих, в т. ч. профессиональных, интересов, входящих в них членов; 2) достижение общественно полезных целей; 3) иные цели, которые не противоречат закону и имеют некоммерческий характер. Несомненно, исходя из представленных целей, функций и задач, саморегулирование является важным институтом для государства и общества, а также экономики страны в целом.

Можно сделать вывод, что саморегулирование направлено в первую очередь на снижение государственного вмешательства в профессиональную деятельность. Ввиду этого на практике СРО обладает рядом регулирующих функций органов государственной власти, обладающих большей эффективностью, чем государственное регулирование. Так, создавая СРО, ее участники делегируют часть своих прав организации, ими устанавливаются определенные правила и стандарты поведения на рынке, система контроля за их соблюдением, порядок разрешения конфликтов вне суда. Таким образом, уровень ответственности за все управленческие решения значительно повышается, так как их принятие осуществляется внутри структуры СРО самостоятельно ее участниками. Следовательно, повышается эффективность: с одной стороны, деятельность осуществляется в соответствии с законом; с другой, ответственность за нее участники несут самостоятельно, не перекладывая ее на органы государственной власти (пример: нарушение правил саморегулирования – лишение права осуществлять строительную деятельность по причине исключения из членов СРО).

Саморегулирование в России имеет некоторые технические проблемы, такие как противоречивое отношение участников СРО к компенсационному фонду, создание недобросовестных СРО, недостаточное закрепление вопросов, связанных с судебной защитой членов СРО, и другие. Однако развитие саморегулирования, включая преодоление юридических и технических проблем, идет довольно быстрыми темпами.

Публичное управление тесно пересекается с институтом СРО и непосредственно взаимодействует с ним во всех сферах общественной жизни. В свою очередь СРО в результате такого взаимодействия перенимает определенные полномочия органов власти и действует самостоятельно в рамках саморегулирования. Такая аналогия с государственными властными и контрольными полномочиями СРО лишней раз свидетельствует о наличии в СРО управления публично-характера. В качестве примера может служить передача СРО такого государственного направления, как техническое регулирование рынка или ярким примером может послужить факт надления СРО правом допуска членов строительных организаций к профессиональной деятельности, взамен государственного лицензирования. Несомненно, стремление бизнес-сегмента осуществлять деятельность при более гибких и комфортных условиях возможно только при минимизации государственного контроля.

Таким образом, институт СРО в Европе, давно урегулировав вопросы технического характера (условия членства и допуска на рынок, размер обязательных взносов, страхование ответственности и т.д.), сегодня формирует этические нормы ведения бизнеса, увязывая их с теми нормами морали и этики, которые существуют в европейском обществе. В то же время спорные ситуации, возникающие в той или иной сфере, не всегда требуют вмешательства в процесс судов и представителей министерств и ведомств. Несмотря на то, что СРО продолжают успешно развиваться на европейском континенте в целом, в странах ЕС в частности, следует признать существование ряда проблем в этой области, например вопрос о частной и публичной ответственности участников СРО в европейских странах окончательно не решен до настоящего времени. России необходимо учитывать и перенимать европейский опыт саморегулирования для создания эффективной и независимой системы СРО, продолжения развития этой сферы и мониторинга эффективности СРО. В целом, на сегодняшний день саморегулирование является наиболее совершенной системой управления отраслями экономики. Саморегулирование гораздо более справедливо и продуктивно, нежели давление на бизнес сверху со стороны властных структур.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 55. - 16.03.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. - № 84. - 19.04.2022.
3. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // Российская газета. - № 152. - 09.07.2021.
4. Ежов А. Н., Самойлов С. А. Основные модели саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в зарубежной практике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. - 2008. - № 550. - С. 82-101.
5. Мхитарян Ю. И. Реформа правового режима саморегулирования в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 1 (132). - С. 82-93.
6. Стригунова Д. П. Опыт саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в некоторых зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. - 2020. - № 2. - С. 41-44.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-239-243

МЕДЖИДОВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры современных образовательных технологий Южно-Уральского научного исследовательского государственного университета

СОЛОВЬЕВА Екатерина Владимировна

кандидат педагогических наук, специалист отдела образовательных технологий, ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ»

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ

В статье анализируются гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу защиты авторских прав на компьютерные программы с учетом международного опыта, выявляются некоторые недостатки и противоречия различных способов охраны авторских прав на компьютерные программы, предусмотренных российским законодательством. Кроме того, исследуются ряд правовых проблем, встающих перед правообладателем в процессе создания компьютерной программы, выявляются существующие возможности охраны и защиты прав на компьютерные программы, а также предлагаются возможные пути устранения выявленных, в процессе исследования, проблем.

Ключевые слова: компьютерные программы, авторские права, правообладатель, защита авторских прав, международный опыт, интеллектуальная собственность.

MEDZHIDOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Modern educational technologies sub-faculty of the South Ural National Research State University

SOLOVJEVA Ekaterina Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, specialist of the Department of Educational Technologies, GARANT-SERVICE-UNIVERSITY LLC

PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION FOR COMPUTER PROGRAMS

The article analyzes civil law relations that arise regarding the protection of copyright for computer programs, taking into account international experience, some shortcomings and contradictions of various methods of copyright protection for computer programs provided for by Russian legislation are revealed.

In addition, a number of legal problems that the copyright holder faces in the process of creating a computer program are being investigated, the existing opportunities for the protection and protection of rights to computer programs are identified, as well as possible ways to eliminate the problems identified during the study.

Keywords: computer programs, copyright, copyright holder, copyright protection, international experience, intellectual property.

Меджидова Е. В.

Соловьева Е. В.

Формирование подходов к современному пониманию компьютерной программы и вопросам ее охраны имеет сравнительно недавний путь развития по отношению к иным институтам гражданского права. Появление электронно-вычислительных машин, связанное с научно-техническим прогрессом, явилось началом стремительного появления новинок в этой сфере во многих странах мира. Новые явления в общественной жизни нуждались в правовом регулировании, вот почему на международном уровне данной проблеме охраны авторских прав на компьютерные программы уделялось много внимания, начиная со второй половины XX века. В то же время Российская Федерация обратилась к данным вопросам только в конце XX начале XXI веков, результатом чего является тот факт, что нормативно-правовое закрепление охраны прав на программы для ЭВМ базируется, прежде всего, на соответствующих нормах международного законодательства. Как отмечает В. Г. Азизян, компьютерные программы – относительно новый объект охраны, поскольку массовое производство персональных компьютеров, разработка и рас-

пространение компьютерных программ для них начались лишь в конце XX века [1].

Сегодня термин «программа для ЭВМ» / «компьютерная программа» достаточно широко применяется, как в мировом сообществе, так и в законодательстве отдельных государств. Следует отметить проникновение компьютерных технологий в жизнедеятельность всех без исключения мировых держав. В большинстве стран установлено правовое регулирование создания программы для ЭВМ и ее дальнейшего использования, выдвигаются соответствующие требования к охране данного объекта авторского права.

В то же время, далеко не все из них могут продемонстрировать наличие определения программы для ЭВМ в национальном законодательстве. Такого определения нет в английском законе об авторском праве, патентном праве и праве о промышленных образцах, в германском законе об авторском праве и во французском кодексе интеллектуальной собственности [2].

Российская Федерация с момента распада СССР взяла курс на глобализацию и интеграцию в международное со-

общество [3]. Как правило, конституционно закрепленные положения о международном праве и его месте в отечественной правовой системе находят отражения в федеральном законодательстве, например, определение международных договоров отражается в ч. 1 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹.

В настоящее время Россия является участницей нескольких международных правовых актов по охране программ для ЭВМ, которые были ратифицированы нашим государством: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений², Всемирная (Женевская) конвенция об авторских правах³, Договор ВОИС по авторскому праву⁴, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности⁵, и ряд других.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений является первоочередным международным актом, закрепляющим основные принципы охраны авторских прав, на которые стараются равняться законодательства стран, присоединившихся к Конвенции. Российская Федерация присоединилась к ней в 1994 году⁶. Разумеется, в Бернской конвенции не упоминается правовая охрана программ для ЭВМ, которые столь важны в настоящее время для всех без исключения стран. Причина проста: на момент принятия Конвенции и на момент ее пересмотра программ для ЭВМ, как и, собственно, самих ЭВМ, не существовало. По мнению С. П. Гришаева и других исследователей, это открывает возможность и необходимость пересмотра Бернской конвенции именно для того, чтобы «учесть в ней не только положения, связанные с правовой охраной компьютерных программ, но и другие вопросы» [4].

Также в Бернской конвенции не фиксируется ни возможность регистрации авторского права, ни возможность

его депонирования. Тем не менее, для нашего исследования Конвенция интересна тем, что именно она устанавливает нормы охраны авторских прав на литературные произведения, которыми впоследствии стали регулироваться и авторские права на программы для ЭВМ. Соответственно, обязанность применения положений Бернской конвенции к программам ЭВМ вытекает из сущности обязательств, взятых на себя государствами-участниками при ее принятии.

Важным этапом формирования современного режима регулирования авторских прав на программы для ЭВМ является Директива ЕС «О правовой охране программ для ЭВМ» 1991 года, впоследствии отмененная Директивой от 23.04.2009 г. № 2009/24/ЕС «О правовой охране компьютерных программ»⁷, но закрепляющая принцип охраны программ для ЭВМ как литературных произведений.

Директива 2009 года упоминает такую важную особенность компьютерных программ как легкость нарушения авторского права на программу в связи с достаточно простой процедурой ее копирования. Именно данное обстоятельство позволило в п. 3 Преамбулы Директивы зафиксировать необходимость особой защиты компьютерных программ, которые в наше время играют все более важную роль в широком спектре отраслей промышленности, и соответственно технология компьютерного программирования имеет основополагающую значимость для промышленного развития мирового сообщества.

Необходимо констатировать тот факт, что в настоящее время международным законодательством единственным критерием охраноспособности компьютерной программы определяется ее оригинальность, что в целом отвечает сложившейся международной практике предоставления охраны программ для ЭВМ.

Обращаясь к современному российскому законодательству необходимо отметить, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть IV) в статье 1261 главы 70 «Авторское право»⁸ уделяет внимание программе для ЭВМ, определяя ее, как представленную в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученных в ходе разработки программы для ЭВМ, и порожаемые ею аудиовизуальные отображения.

Статья 1225 ГК РФ закрепляет, что программы для ЭВМ являются интеллектуальной собственностью. И. В. Цветков определяет интеллектуальную собственность как исторически сложившийся условный термин, обозначающий систему неразрывно связанных между собой исключительных личных неимущественных и имущественных прав на прямо указанные в законе результаты интеллектуальной, прежде всего, творческой деятельности, имеющие информационную природу [5]. И. А. Блинец полагает, что результаты интеллектуальной деятельности могут становиться объектами правоотношений только тогда, когда они облакаются в какую-либо

1 Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 19.02.2023).

2 Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/ (дата обращения: 19.02.2023).

3 Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7229/ (дата обращения: 19.02.2023).

4 Договор ВОИС по авторскому праву (Вместе с «Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву») (Подписан 20.12.1996). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9480#VM8IKWTeSAyI8NNE2> (дата обращения: 19.02.2023).

5 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Марракеш, 15.04.1994, вступило в силу для России 22.08.2012). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4059989/> (дата обращения: 19.02.2023).

6 Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/4908> (дата обращения: 19.02.2023).

7 Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2009/24/ЕС от 23 апреля 2009 г. о правовой охране компьютерных программ (кодифицированная версия). Не действует на территории России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71657620/> (дата обращения: 19.02.2023).

8 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ob318126c43879a845405f1bf1f4324f73a1eda/ (дата обращения: 25.02.2023).

объективную форму, обеспечивающую их восприятие другими людьми [6]. Программа для ЭВМ отвечает названным авторами требованиям, что только подтверждает позицию законодателя и обосновывает причины отнесения программ для ЭВМ к видам интеллектуальной собственности нормами российского законодательства.

Программа для ЭВМ наравне с иными объектами авторского права выступает конкретным результатом творческой деятельности. При этом обязательно ее существование в объективной форме на определенных носителях. В таком свете следует говорить о целесообразности применения к данному объекту норм об интеллектуальной собственности и важнейших положений об авторском праве. Данной позиции придерживается Верховный Суд РФ, отмечая, что в силу статей 1225, 1262 ГК РФ, программа для ЭВМ охраняется как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности и относится к объектам авторского права⁹.

Можно утверждать, что основной характеристикой прав на интеллектуальную собственность является право собственника интеллектуального объекта, в частности программы для ЭВМ, на владение, распоряжение, управление объектом в установленных нормативно-правовыми актами пределах. При этом право интеллектуальной собственности выходит за пределы традиционного вещного права. Т. Н. Халбаева указывает, что интеллектуальная собственность, объекты авторских прав нуждаются в особой правовой защите различными отраслями российского законодательства [7].

Опираясь на изложенное, можно сделать вывод о том, что программа для ЭВМ должна отвечать некоторым требованиям и обладать определенными признаками, к числу которых следует отнести:

- наличие совокупности данных и команд, на основании которых производится их отработка,
- программы могут восприниматься и выполняться исключительно определенными устройствами,
- программа включает подготовительные материалы и изображения, такие результаты выдает конкретное устройство (персональный компьютер и пр.) и такие результаты воспринимаются человеком.

Особая значимость закрепления программ для ЭВМ в качестве охраняемых объектов авторского права обусловлена тем, что данные программы достаточно часто применяются в сфере коммерческого оборота, непосредственно связаны с осуществлением управленческих действий и бизнеса. Несанкционированное использование программ для ЭВМ зачастую несет в себе существенные коммерческие убытки.

Как уже отмечалось выше, характерная особенность программ для ЭВМ как объектов авторского права, заключается в том, что они являются теми объектами, которые достаточно просто воспроизвести и копировать с использованием технических средств. А дальнейшее распространение незаконно полученных копий (посредством дублирования копий) происходит без снижения качества по сравнению с оригиналом [8].

Именно указанная специфика продиктовала необходимость установить некоторые особенности правового регулирования в отношении программ для ЭВМ.

Согласно положениям статьи 1259 ГК РФ, авторское право на программы для ЭВМ возникает в силу их создания, вне зависимости от того, были ли они выпущены в свет. Автором

программы для ЭВМ выступает физическое лицо, создающее ее творческим трудом. Несмотря на то, что творческий результат может создаваться только физическим лицом, допустимо участие юридического лица в создании конкретной программы.

Положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (часть IV) определяется, что автор программы для ЭВМ наделен комплексом прав, которые включают два основных блока: личные неимущественные и исключительные (имущественные) права. Соответственно, к личным неимущественным правам автора программы для ЭВМ необходимо отнести право авторства на соответствующую программу, право на имя и указание имени автора программы, право на неприкосновенности как самой программы ЭВМ, так и ее автора, право на обнародование соответствующей программы, право на отзыв.

Исключительное (имущественное) право, которое применимо по отношению к программам для ЭВМ, включает в себя осуществление и (или) разрешение осуществления действий, связанных с использованием программ для ЭВМ, перечисленных в статье 1270 ГК РФ.

Необходимо отметить, что системой подзаконных актов установлены особенности заявок и государственной регистрации прав на программы для ЭВМ, а также порядок распоряжения и перехода исключительного права¹⁰. Общие положения Гражданского кодекса РФ уточняются в конкретных положениях, установлен определенный порядок для совершения действий по отношению к программам для ЭВМ.

Исходя из п. 3 ст. 1259 ГК РФ, распространение авторских прав производится как на обнародованные, так и на необнародованные программы для ЭВМ, при этом наличие следующих критериев, сложившихся традиционно, является важным аспектом:

- воспроизводимость и наличие объективной формы,
- возможность восприятия другими лицами,
- творческая составляющая результата интеллектуальной деятельности.

В целом, как указывает В. А. Корнеев, нынешнее состояние юридической науки и законодательства по проблеме охраны программно-обеспеченных позволяет считать вопрос применимости авторского права к произведениям подобного рода окончательно решенным [9].

Е. А. Войниканис выделила три основных подхода к решению данного вопроса, встречающихся в научной литературе:

- 1) программа есть уникальная форма выражения, и именно в этом суть заключенных в программе алгоритмов, поэтому наиболее подходящим способом защиты является авторско-правовой;

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 (ред. от 17.04.2020) «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» (вместе с «Правилами государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора») // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 230.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 4.12.2015 № 309-ЭС15-15428 по делу № А60-36433/2014. – СПС «Гарант».

2) компьютерные программы суть набор функций, что отвечает требованиям, предъявляемым к объектам патентной защиты, следовательно, именно они и должны применяться по отношению к программам для ЭВМ;

3) программы являются комбинированным продуктом, а потому могут охраняться одновременно авторским и патентным правом [10].

Практика защиты прав на программы для ЭВМ по нормам авторского права является общепринятой и устоявшейся, однако многие исследователи отмечают, что зачастую программный продукт применяется в измененном (по сравнению с рукописью) виде, поэтому авторское право не всегда может обеспечить ему защиту и в полной мере охранять право разработчиков [11]. Заложенный в основу программы для ЭВМ алгоритм может быть реализован различными способами, не совпадающими с программой, как на разных языках программирования, так и на одном. Программы для ЭВМ являются легко изменяемыми и заменяемыми объектами. Исключительные права на них легко обойти в рамках процессов рефакторинга и обфускации. В таком случае целесообразно использовать возможности патентной охраны. Но разработчикам необходимо добиться соответствия решения требованию изобретательского уровня и определить ожидаемый материально-технический результат, который предполагается достичь за счет данного решения [12].

Во многих странах, в том числе и в России, программы для ЭВМ не могут быть запатентованы в силу прямого указания закона. Объектами патентных прав согласно ст. 1349 ГК РФ являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным ГК РФ требованиям к изобретениям.

Несмотря на то, что программы для ЭВМ исключаются из понятия «изобретения», «полезная модель» необходимо констатировать, что это касается только тех случаев, когда закончить пытаются программу ЭВМ как таковую. В то же время в литературе допускается возможность патентования программ для ЭВМ, но с рядом оговорок. Так, В. И. Еременко отмечает, что существуют возможности признать способ функционирования программы для ЭВМ в качестве охраноспособного технического решения [13]. Как отмечает О. В. Ревинский, эти объекты не относятся к изобретениям только в том случае, если заявка касается этих объектов как таковых, но следовало бы отметить, что на эти объекты нельзя выдать патент на изобретение, но не утверждать, что они не являются изобретениями [14]. А.И. Савельев подчеркивает, что действующее российское законодательство не исключает возможности патентования технических решений, связанных с компьютерными программами. Таким образом возможность их патентования зависит в большинстве своем от того, как сформулирована заявка на выдачу патента [15].

Интересна точка зрения О. В. Ревинского, последовательно излагаемая в ряде его трудов. Он утверждает, что патентоспособной является лишь та программа, которая введена в компьютер, под управлением которой этот компьютер работает, поскольку программа, выраженная в исходном тексте – не более чем текст, алгоритм или блок-схема – не более чем идея или концепция, а вот введенная в память компьютерная программа – это уже не текст и не алгоритм, это сигналы, управляющие элементами компьютера, то есть, по сути, блок управления компьютером. А такой блок, в отличие от написанного текста, уже может быть запатентован (в качестве устройства) [16].

Несмотря на прямой запрет патентования программы для ЭВМ как таковой, российской законодательство не исключает возможности патентования для таких продуктов, если речь идет о техническом решении, относящемся к способу, который реализовывает программы для ЭВМ. В отдельных случаях встречаются примеры получения патентно-правовой охраны и на графический интерфейс компьютерной программы. При этом практика патентования в сфере ИТ-технологий присутствует как у компаний-гигантов, так и у бизнес-стартапов, стремительно завоевывающих рынки цифровых технологий. О возможности патентования программ для ЭВМ говорит не только наука, но и практика. Существуют патенты, которые так или иначе защищают компьютерную программу¹¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Международные конвенции являются наиболее важными правовыми средствами, которые используются в рамках сотрудничества между значительным количеством государств. Россия присоединилась к ряду международных договоренностей, в связи с чем нормативное регулирование проблем, связанных с созданием компьютерных программ и защитой авторских прав на них в целом коррелирует с международными нормами. Национальное законодательство Российской Федерации в полной мере отвечает основным международным актам, как в области интеллектуальной собственности в целом, так и в части регулирования правоотношений, связанных с предоставлением правовой охраны программ для ЭВМ.

2. Программы ЭВМ на протяжении всей истории существования в нашей стране так или иначе подлежали охране. Длительный период становления режима регулирования отношений, возникающих в связи с созданием компьютерных программ, привел к тому, что сегодня, в основном, охрана на программы для ЭВМ осуществляется по нормам авторского права, как на литературные произведения, причем охране подлежит сама форма программы, но не ее содержание. Данные положения полностью укладываются в русло международно-правового регулирования данной сферы, заложенной еще Бернской конвенцией, чьи положения нашли свое подтверждение и в рамках других международных договоров.

3. Несмотря на четко зафиксированный в законодательстве подход, согласно которому программы для ЭВМ защищаются по нормам авторского права, существует иная точка зрения, согласно которой программы можно защищать и по нормам патентного права.

4. Несмотря на то, что патентное право не предусматривает защиту программ для ЭВМ, существуют определенные возможности для применения средств патентного права для защиты программы для ЭВМ, в частности патентование можно подвергнуть как отдельные аспекты программы, так и программа, выступающая в качестве неотъемлемой части патентуемого устройства. Конечно, данный способ защиты имеет свои недостатки, в частности полностью открывает исходный код программы, что не всегда отвечает интересам правообладателя или создателя программы, однако порой применение этого способа защиты является наиболее эффективным.

11 Патент 2 090 219. Описание изобретения к патенту. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUPAT&DocNumber=2090219&TypeFile=html (дата обращения: 05.03.2023).

5. Проведенное исследование позволяет сделать предложение о необходимости корректировки пп. 5 п. 5 статья 1350 «Условия патентоспособности изобретения» Гражданского кодекса Российской Федерации путем изложения названной нормы в следующей редакции: «5) программы для ЭВМ (кроме тех случаев, когда патентуются способ или техническое решение, реализованные в компьютерной программе, элементы интерфейса программы в качестве промышленного образца, или устройство, патентуемое в качестве полезной модели и неотъемлемой частью которого является компьютерная программа)». Внесение данных изменений сделает более очевидным позицию законодателя не только о запрете патентования программы как таковой, но и об отсутствии запрета на патентование отдельных частей программы, кроме этого, позволит правообладателям более внимательно относиться к возможностям патентной охраны.

6. Одной из важных проблем, с которыми может столкнуться правообладатель – оспаривание права на компьютерную программу. Поэтому для того, чтобы предотвратить возникновение подобного спора необходимо проявить предусмотрительность уже на этапе создания программы, документально оформляя все свои действия.

Пристатейный библиографический список

1. Азизян В. Г. К вопросу о правовой охране компьютерных программ и баз данных // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 4. – С. 5
2. Савельев А. И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. – М.: «Инфотропик Медиа», 2012. – 432 с.
3. Сафаров В. Р. Правовая природа решений межгосударственных органов и их место в системе права России // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (152). – С. 41.
4. Гришаев С. П. Комментарий Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/b2829.html> (дата обращения: 19.02.2023).
5. Цветков И. В. Гражданско-правовая защита интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – С. 8.
6. Близнац И. А. Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 123.
7. Халбаева Т. Н. Отдельные распространенные случаи нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С. 122.
8. Щербачева Л. В., Рамазанова К. К. Защита интересов правообладателей при использовании новых технологий (ЭВМ) // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2.
9. Корнеев В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. – М.: Статут, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/programmy-dlya-evm-bazy-dannykh-i-topologii-integralnykh-mikroskhem-kak-obekty-intellektualn>.
10. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. – М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakladka.org/index.php?route=product/product/download&product_id=616&download_id=163.
11. Авдеева Г. К. Проблемы идентификации компьютерной программы как объекта авторского права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2014. – № 4.
12. Ворожевич А. С. Исключительные права в цифровой сфере: объекты, границы, пределы осуществления (комментарий законодательства) // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – М.: Статут, 2019. – С. 208-233.
13. Еременко В. И. Изменения в патентном законодательстве Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2014. – № 8.
14. Ревинский О. В. Патентоспособность технических решений с компьютерным программным обеспечением // Патенты и лицензии. – 2003. – № 12. – С. 20-28.
15. Савельев А. И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 91.
16. Евдокимов Р. А. Правовое регулирование охраны компьютерных программ (теоретические и практические проблемы): диссертация ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 112.

АБАЕВ Наурыз Борисович

преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

УРУСОВ Замир Хасанович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье авторы отмечают, что следственные действия представляют собой один из основных источников информации, поэтому, проводя их в отношении несовершеннолетнего необходимо соблюдать все его права. Особенности проведения данных мероприятий в отношении несовершеннолетних законодательно закреплены в ст. 191 УПК, а нюансы допроса оговорены в ст. 425 УПК РФ [7]. Автор акцентирует внимание на временных промежутках времени проведения допроса, участия законных представителей и специалистов (психолога и педагога) в следственных действиях. Особое значение придается планированию следственных действий, проводимых в отношении несовершеннолетних, как неотъемлемого фактора в подготовке к расследованию.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подросток, уголовное дело, следственное действие, допрос, специалист, педагог, психолог, планирование.

АБАЕВ Nauryz Borisovich

lecturer of Special-technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

URUSOV Zamir Khasanovich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of colonel police

FEATURES OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS IN CRIMINAL CASES INITIATED AGAINST MINORS

In the article, the author notes that investigative actions are one of the main sources of information, therefore, when conducting them against a minor, it is necessary to respect all his rights. The specifics of these measures in relation to minors are legally enshrined in Article 191 of the CPC, and the nuances of interrogation are stipulated in Article 425 of the CPC of the Russian Federation [7]. The author focuses on the time intervals during the interrogation, the participation of legal representatives and specialists (psychologist and teacher) in investigative actions. Particular importance is attached to the planning of investigative actions carried out against minors as an integral factor in the preparation for the investigation.

Keywords: minor, teenager, criminal case, investigative action, interrogation, specialist, teacher, psychologist, planning.

Следственные действия представляют собой ту основу, на результатах которой выстраивается стратегия расследования, выдвигаются версии, выносятся судьбоносные решения о виновности или невиновности человека, поэтому в отношении несовершеннолетних граждан это достаточно специфичная процедура, поскольку на первый план выходит соблюдение и обеспечение их прав и законных интересов, что регламентировано ст. 191 УПК РФ.

Что касается допроса, то вызов на это следственное действие осуществляется посредством оповещения администрации специализированного учреждения, в котором находится несовершеннолетний, в случае заключения его под стражу, либо через законных представителей, если он находится на свободе.

Сегодня, учитывая реалии нашего времени, для удобства вызова на допрос, кроме повестки, следователь может осуществлять звонок по мобильному телефону, либо другим удобным способом.

Важно отметить, что несовершеннолетний, может проживать также у близких родственников, но данные лица не включены в список лиц, через который ребенок вызывается на допрос, поскольку данный вопрос в УПК не уточнен.

Как правило, для его реализации сначала производится вызов несовершеннолетнего через его законных представителей, либо через администрацию специализированного учреждения, если подросток содержится там. Бывают случаи, когда оповещение законных представителей крайне негативно сказывается как на ребенке, так и на ходе расследования в

Абаев Н. Б.

Урусов З. Х.

целом, поскольку они начинают давить на подростка, жестоко с ним обращаются и т.п. В этом случае следователь имеет право отстранить законного представителя или заменить его на другого.

В некоторых случаях целесообразно проведение очной ставки. В этом случае законные представители, участвующие в следственном действии, должны быть предупреждены о запрете подсказывать, давить или перебивать несовершеннолетнего. Только в таком случае все неточности и разночтения будут устранены.

Время допроса установлено законодательно для разных возрастов несовершеннолетних, однако некоторые авторы придерживаются мнения, что данный период времени не должен превышать 45 минут, поскольку более длительный промежуток негативно сказывается на психологическом состоянии ребёнка и подростка, для которых данная ситуация является стрессовой. Такого мнения придерживается С. В. Сурменова [6]. Выбор именно такого временного промежутка обусловлен санитарными нормами школьного обучения, который были выработаны еще в советское время, и основаны на аспектах сосредоточения внимания ребенка. Такой вывод сделал Ян Амос Каменский, автор «Великой дидактики», основываясь на том, что период утомления школьника начинается на 46-й минуте. Разумеется, экспериментальным путем было доказано, что после этого периода времени ребенок становится рассеянным, невнимательным, путается в показаниях, вследствие чего получение следователем необходимой информации затрудняется.

Так, в деле Ш., обвиняемого по п. «г» ч.2 статьи 161 УК РФ, период допроса ограничился 30 минутами [8]. Кратковременность допроса способствует снижению уровня стресса подростка и негативного влияния на его психическое здоровье.

Участие в следственных действиях, например, педагога или психолога помогают не только следователю, но и подростку, поскольку данные специалисты могут помочь грамотно выстроить беседу, в доброжелательной форме, без давления. Это «расслабляет» ребенка, снижает чувство страха угрозы, и делает более лёгким контакт с ним, а также помогает защищать права несовершеннолетнего, проконтролировать ситуацию допроса, и оградить подростка от вопросов, которые не могут быть, ему заданы в силу возраста, что является гарантией защиты его прав.

Целесообразно упомянуть и такой момент как доверительные и уважительные отношения между педагогом или психологом и несовершеннолетним. Данные представители не должны вызывать у подростка чувство вины и стыда за содеянное. Законом справедливо предусмотрена возможность привлечения конкретного педагога или психолога.

Ч. 5 статьи 191 УПК РФ закрепляет обязательное применение видеосъёмки для всех следственных действий с участием детей. Однако, в случае несогласия с этим несовершеннолетнего или его законного представителя, она может не производиться. Однако, по мнению А. Б. Соколова наличие видеозаписи позволяет еще раз изучать поведение несовершеннолетнего, его реакции на определенные вопросы. При помощи психолога можно проанализировать вербальные и

невербальные проявления ребенка, и с помощью них понять говорит ли ребенок правду, или лжет, скрывает что-то, недоговаривает, либо максимально открыт для общения и помощи следствия [5]. С 01 января 2015 года согласно международным стандартам, для соблюдения безопасности в суде, несовершеннолетний может не вызываться в суд, вместо этого допускается просмотр видеозаписи его допроса во время слушания дела.

Статья 426 УПК РФ предусматривает за следователем право отстранять законного представителя от участия в деле, если он оказывает на подростка или на расследование дела негативное влияние, либо заменён на другого. Законный представитель не допускается к участию, если в прошлом или в непосредственном деле, которое расследуется, он совершил противоправное деяние. Отстранение законного представителя возможно также по причине его регулярных неявок при вызове подопечного, а также если законный представитель оказывается свидетелем преступления, которое подлежит разбирательству. В качестве законных представителей не могут выступать лица, являющиеся соучастниками преступления несовершеннолетнего, а также те, против кого оно было направлено.

Согласно исследованию С. В. Матвеева, в УПК необходимо включить положение, учитывающее мнение несовершеннолетнего относительно участия данных лиц в следственных действиях наряду с ним [4]. По нашему мнению, наиболее логичным представляется предоставить такое право следователю, как независимому участнику, имеющему более объективное представление, сложившееся после общения с данными лицами.

Нередко при допросе несовершеннолетних, у следователя возникают сомнения относительно таких вопросов как:

- чья идея совершить преступление;
- кто предложил конкретный способ совершения преступления;
- роль каждого участника в преступлении и т.п.

В таком случае следователь принимает решение о проведении очной ставки. Перед ее проведением все участники предупреждаются о том, что в ходе данного следственного действия на несовершеннолетних запрещено оказывать давление, перебивать, помогать, подсказывать или уточнять их ответы. Особенно это касается законных представителей, которые обычно либо глубоко переживают ситуацию, либо наоборот пытаются сбить следствие с толку.

При соблюдении всех условий следователь может сделать правильные выводы, устранить сомнения и неточности, установить истинную картину произошедшего.

Сегодня актуальным является участие в следственном действии различных специалистов. В нашем случае, психолога и педагога, которых С. В. Сурменова считает специалистами [6].

Также важно упомянуть о роли планирования и организации следственных действий, что способствует планомерной и последовательной работе с подозреваемыми.

Производство следственных действий должно планироваться следователем, поскольку несовершеннолетние являются особой категорией участников, что и обуславли-

вается их уголовно-процессуальным статусом. Л. Р. Байдавлетов справедливо называет несовершеннолетнего «особой процессуальной фигурой», что, тем не менее, не лишает их каких-то прав, а делает полноправными участниками уголовного процесса [1].

В уголовном судопроизводстве несовершеннолетние могут быть наделены статусами: подозреваемого; обвиняемого; потерпевшего; свидетеля.

Производство некоторых следственных действий требует соблюдения не только законодательства РФ, но и требований международных норм права. К таким следственным действиям относят в первую очередь допрос и очную ставку, а также проверки показаний и опознания с участием несовершеннолетнего.

У. Н. О. Ахмедов считает, что многие проблемы, которые возникают при проведении следственных действий, являются причиной отсутствия их организации и планирования, что влечет ошибки и дополнительные вопросы. Этой же позиции придерживаются и согласны также Е. П. Ищенко и Н. Н. Егоров, которые прямо указывают на взаимосвязь качества и сроков расследования с качеством организации, и планирования следователем своей работы [2].

Целесообразно для подготовки вопросов несовершеннолетнему с целью выяснения обстоятельств преступления привлекать специалистов по возрастной психологии.

Планирование отличается от составления плана более масштабной мыслительной и аналитической деятельностью [3]. Планирование сводится по большей части к алгоритмизации процесса.

В процессе планирования следователь:

- формулирует задачи и выбирает конкретные способы их решения;
- оценивает возможность проведения тех или иных следственных действий с участием несовершеннолетних;
- учитывает возможность корректировки и изменения плана, в случае изменения ситуации.

Так, при планировании расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо установить:

- 1) фактические обстоятельства преступления и определить первичную следственную ситуацию;
- 2) обстоятельства, подлежащие доказыванию, и посредством них проверить все возможные версии;
- 3) совокупность, порядок и сроки, а также круг участников следственных и иных процессуальных действий, которые следует проводить в рамках уголовного дела.

По итогам, проведенных действий необходимо оценить результаты выполнения отдельных пунктов плана расследования.

Обычно данные планы согласовываются с руководителем, и содержат как план следственных действий, так и необходимые оперативно-розыскные мероприятия, и могут быть дополнены сведениями об основаниях возбуждения уголовного дела, датой его регистрации, номером статьи УК РФ и пр., а также и результатами осмотров места происшествия.

Пристатейный библиографический список

1. Байдавлетов Л. Р. Особенности проведения следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста (на основе анализа уголовных дел) // Российский следователь. - 2016. - № 20. - С. 3-6.
2. Ищенко Е. П., Егоров Н. Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / Под ред. А. В. Аничина. - М., 2018. - С. 256-262.
3. Колесников В. А. Методика планирования - неотъемлемая часть аналитической управленческой деятельности в предварительном расследовании // Российский следователь. - 2017. - № 15. - С. 14-17.
4. Матвеев С. В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореферат дис. ... канд. юридических наук / Моск. гос. юрид. акад. - М., 2003. - С. 22.
5. Соколов А. Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. - 2016. - № 2. - С. 125-129.
6. Сурменева С. В. Участие педагога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. - С. 8.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс.
8. Уголовное дело 1-308/16 // Архив Советского районного суда г. Томска (дата обращения: 01.11.2022).

АБДУЛМУТАЛИМОВА Замира Магомедовна

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

СЕРКЕРОВ Самур Эльмирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

МИРЗАЕВА Зейнаб Закировна

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КРАЖИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В последние годы преступность несовершеннолетних вызывает особую тревожность. При этом, по статистическим данным «кража» оказалась часто совершаемым несовершеннолетними преступлением. Статья направлена на анализ и исследование ситуации с кражами имущества несовершеннолетними в Республике Дагестан.

Ключевые слова: кража, несовершеннолетний, Дагестан, наказание, уголовная ответственность.

ABDULMUTALIMOVA Zamira Magomedovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

SERKEROV Samur Elmirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

MIRZAEVA Zeynab Zakirovna

senior lecturer of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

CRIMINAL LIABILITY OF MINORS FOR THEFT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

In recent years, juvenile delinquency has caused an alarming reprimand. At the same time, according to statistics, "Theft" turned out to be a crime often committed by minors. The article is aimed at analyzing and researching the situation with the theft of property by minors in the Republic of Dagestan in order to identify shortcomings in combating juvenile delinquency.

Keywords: theft, minor, dagestan, punishment, criminal liability.

Преступления против собственности являются общественно опасными, противоправными уголовно наказуемыми деяниями, посягающими на охраняемые общественные отношения, причиняющие имущественный ущерб или угрожающие ему в виде реального ущерба, упущенной выгоды, неполучения собственником или иным лицом доходов.

Уголовный кодекс Российской Федерации понимает под кражей тайное хищение чужого имущества. Разъяснения Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. [6] позволяют выделить следующие характерные черты этого преступления: противоправность; безвозмездное изъятие и/или обращение чужого имущества в пользу виновного или третьего лица; причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу вещи; тайность совершения. Такой признак элемента объективной стороны преступления, что тайный способ совершения кражи позволяет отграничить его от смежных составов, таких как грабеж, мошенничество и т.д. [1, с. 55].

Среднестатистический несовершеннолетний нарушитель закона – учащийся 16-17 лет (70 %). Чаще совершают преступления мальчишки: 91 % всех оказавшихся на скамье подсудимых.

Есть стереотип, что закон нарушают бездомные и малообразованные дети. Но, по данным статистики, это не так: 64,4

% преступников где-либо учатся, а еще 3,4 % работают. Доля тех, кто не учится и не работает, составляет 31,8 %. Еще 0,4 % отбывают наказание в местах лишения свободы или имеют условный срок. Большинство несовершеннолетних нарушителей закона – не сироты: 46 % подростков воспитывались в полной семье, с мамой и папой, 45 % – росли в неполной семье, с одним из родителей. Лишь 9 % преступников до 18 лет – те, кто рос в детском доме или интернате.

По статистике очень часто подростки совершают преступления против собственности: кражи, грабежи, попытки завладения чужим имуществом и так далее. На их долю приходится почти 80 % всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Это опять же связано с неблагополучными семьями, где родители не могут удовлетворить ребенка материально. В результате подросток пытается вынести из магазина игровую приставку, телефон и так далее.

Доля краж в общем количестве зарегистрированных преступлений в 2020 году составила 39,5 %. На практике можно с уверенностью сказать, что каждое третье совершаемое преступление является кражей. Способы совершения краж, в принципе, остаются прежними: завоевание доверия, использование различных воровских инструментов, взлом дверей, окон, разбор потолочных покрытий и т. д.

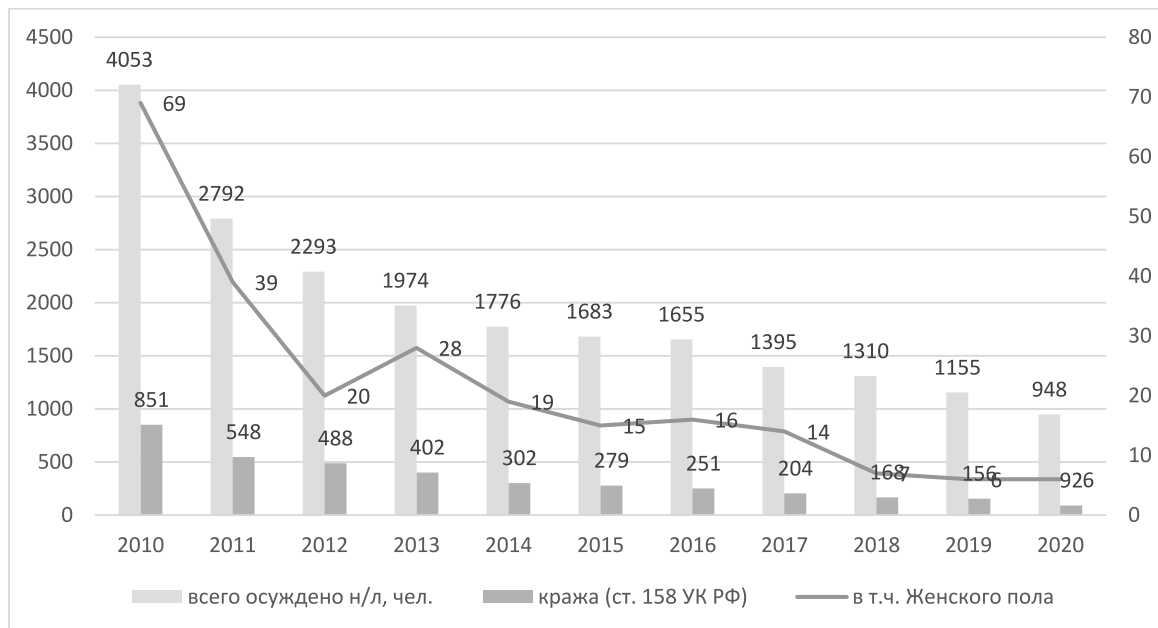

Рисунок 1. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в Республике Дагестан в 2010-2020 гг.

Следует отметить, что преступность несовершеннолетних регистрируется только на основании данных о раскрытых преступлениях. С 2000 по 2020 годы количество таких преступлений сократилось более чем в три раза (со 195 426 в 2000 году до 61 153 в 2020 году). Приведенные данные могут быть обусловлены значительным количеством скрытых от учета и регистрации преступлений, т.е. высокой латентностью этих преступлений [3, с. 29], что является питательной средой для совершения новых правонарушений, снижением активности правоохранительных органов по их выявлению, сокращением общей численности по стране в анализируемый период молодежи уголовно наказуемого возраста [2, с. 120-124]. Также стоит отметить, что представленные нами данные носят описанный выше характер еще и в связи с тем, что население указанного возраста, то есть до 18 лет (несовершеннолетние), проживающее на территории Российской Федерации, с 2000 г. уменьшилось на 45,8 % (с 9 712 563 чел. в 2000 г. до 5 267 535 чел. в 2020 г.).

Обратившись к статистике преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории Республики Дагестан, мы обнаружили следующие сведения.

Так, по официальным данным, представленным на сайте УФСИН России по Дагестану, в 2010 г. было осуждено 4053 несовершеннолетних, в 2011 г. – 2792, 2012 г. – 2293, 2013 г. – 1974, 2014 г. – 1776, 2015 г. – 1683, 2016 г. – 1655, 2017 г. – 1395, 2018 г. – 1310, 2019 г. – 1155, 2020 г. – 948. Эти цифры свидетельствуют о постепенном снижении количества преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Представим данные в виде диаграммы (рис. 1).

По официальной информации, опубликованной на сайте МВД России, например, только в 2020 году судами были осуждены 24 тысячи подростков, 1,4 тыс. осужденных отбывают наказание в воспитательных колониях, 1000 – в следственных изоляторах и тюрьмах, а также в помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов и тюрем.

По статистике Судебного департамента, в 2021 году было осуждено 14 855 несовершеннолетних россиян. В последние годы в России снизилась как детская, так и взрослая преступность. За последние 14 лет количество несовершеннолетних

в суде сократилось на 82,4 %: в 2007 г. было осуждено 84 124 несовершеннолетних.

Исключение – 2016 год: число таких осужденных увеличилось на 4,4 % по сравнению с 2015. Но в этот год преступность в целом выросла на 9 %.

Доля «детских» преступлений составляет 2,6 % от общего количества нарушений УК РФ. Для сравнения: среди россиян старше 14 лет доля подростков 14-17 лет составляет 4,9 %. То есть преступность среди подростков ниже, чем среди взрослых. Чаще всего детей судят за преступления против собственности. Почти половина дел в 2021 году связана с кражами. На втором месте угоны – 11,7 % осужденных, на третьем – грабежи (10,3 %).

Интересно, что наблюдается тенденция к коллективным преступлениям среди детей: около половины осужденных подростков не нарушают закон в одиночку.

Кроме возраста учитываются условия жизни и воспитания, уровень интеллектуального развития и влияние взрослых на нарушителя. Например, если ребенок вырос в семье с алкоголиками или совершил преступление под влиянием взрослого, это будет учтено при вынесении приговора.

Преступность несовершеннолетних характеризуется узостью круга преступных посягательств и преимущественно корыстной направленностью деяний (совершение преступления для удовлетворения личных, часто деформированных и антиобщественных потребностей и интересов преступника).

По данным Д. Зиядовой, изучение мотивов, которыми руководствуются подростки при совершении преступления, в основе большинства из них лежит стремление завладеть средствами для удовлетворения своих возрастных или групповых интересов. Особенности причин преступной деятельности подростков состоят в том, что более 3/4 умышленных преступлений ими не подготавливались: намерение совершить преступление возникло внезапно под влиянием сложившейся ситуации. Кроме того, агрессивность, озлобленность, стрессы, ревность являются отличительными признаками, проявляющимися у подростков и в семье, и среди сверстников, и в общем к окружающим. Кроме того, исследования показывают, что корыстные причины преобладают

только в каждом третьем случае, когда подростки совершают воровство. Во всех остальных случаях это либо солидарность со сверстниками, либо способ самоутвердиться и показать себя. [9, с. 36].

Очень часто в преступную деятельность вовлекаются несовершеннолетние из неблагополучных, неполных семей, социальные сироты, беспризорники.

По мнению В. Д. Ермакова, отсутствие родителей (одного из них) у несовершеннолетних правонарушителей встречается в 1,5-4 раза чаще, чем у правонарушителей, примерно каждый второй-третий несовершеннолетний преступник формируется в условиях неполной семьи. Он также классифицировал неблагополучные семьи по видам. Все они разделены на три наиболее распространенных среди полных и неполных семей. Они были определены на основании того, что родители:

– не хотят воспитывать собственных детей (аморальные семьи, вид 1);

– не могут в связи с занятостью, болезнью, временным отсутствием и другими обстоятельствами (2 вид);

– не умеют в связи с низким общеобразовательным, педагогическим и культурным уровнем (3 вид) [8, с. 7].

Криминологическое исследование личности несовершеннолетнего правонарушителя должно производиться в сумме социально-демографических характеристик, под которыми понимаются пол, возраст, место жительства, источник дохода, уровень образования и т.д., так и внутренних психологических, те, которые в силу влияния среды, семьи несовершеннолетнего, показывают те ценности, которые сформировались у подростка в обществе, его жизненные установки и принципы, его отношение к обществу в целом.

Только оценка этих признаков в целом позволит дать полную характеристику личности несовершеннолетнего правонарушителя, а также выделить определенные тенденции и особенности в этом направлении на фоне общего числа представленных характеристик. Помимо перечисленных групп признаков важно учитывать ситуацию, сложившуюся при совершении преступления конкретным несовершеннолетним.

Особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних отличаются от других возрастных групп тем, что целью профилактики правонарушений несовершеннолетних является социально-нравственное совершенствование подрастающего поколения.

В России на современном этапе развития проблема профилактики хищений среди несовершеннолетних очень актуальна, она требует решительных, целенаправленных и решительных мер. Главной задачей является прежде всего снижение уровня преступности среди несовершеннолетних. Необходимо применять эффективные меры профилактической работы с несовершеннолетними. Для успешного противодействия преступности несовершеннолетних наиболее важно объединение работников образования и правоохранительных органов для решения этой проблемы. Лишь совместными усилиями можно привить уважение к закону, повысить правосознание и правовую культуру несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Борисов А. В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации. – М., 2008.
2. Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и деятельность органов прокуратуры по ее предупреждению // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 1 (39). – С. 120-124.
3. Коробкин А. В. Формирование механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями несовершеннолетних, в рамках восстановительного правосудия // Российский судья. – 2014. – № 8. – С. 29.
4. Рогов А. А. Преступление против собственности. – М., 2012.
5. Семикин В. В. Девиантное поведение детей и подростков в современных социокультурных условиях: учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
7. Официальный сайт ФСИН по Республике Дагестан. Состояние преступности (актуальные данные). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 13.08.2021).
8. Ермаков В. Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 16 с.
9. Зиядова Д. Мотивы преступлений, совершенных школьниками // Воспитание школьников. – 2018. – № 1. – С. 34-38.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-250-251

АКОПЯН Регина Майисовна

научный исследователь в области уголовного права и криминологии, выпускник Кубанского государственного университета

ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ГЛАВОЙ 32 УК РФ (ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА И УПРАВЛЕНИЯ), ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Автором рассмотрены данные о состоянии преступлений против порядка управления, представленные материалами судебной статистики по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. В рамках данной статьи автором проведен анализ объективных и субъективных признаков преступлений против порядка управления. Автором проведен анализ имеющихся проблем в части квалификации преступлений против порядка управления, выявлены пробелы в уголовном законодательстве. В связи с чем автором предложены меры совершенствования данного направления уголовно-правовой политики в сфере защиты общественных отношений, возникающих в сфере порядка управления. Автором сделан вывод о необходимости пересмотра уголовно-правовых норм, определяющих уголовную ответственность за преступления против порядка управления, а также предложены конкретные изменения в действующее законодательство, направленные на повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с преступлениями против порядка управления.

Ключевые слова: порядок управления, характеризующие признаки, наказание, квалификация, преступное деяние, юридическая характеристика.

АКОПЯН Regina Mayisovna

researcher in the field of criminal law and criminology, graduate of the Kuban State University

GAPS IN CRIMINAL LEGISLATION FOR CRIMES UNDER CHAPTER 32 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (CRIMES AGAINST ORDER AND MANAGEMENT), WAYS TO SOLVE THEM

The author considers the data on the state of crimes against the order of management, presented by the materials of judicial statistics on bringing perpetrators to criminal responsibility. Within the framework of this article, the author analyzes objective and subjective signs of crimes against the management order. The author analyzes the existing problems in terms of the qualification of crimes against the order of management, identified gaps in criminal legislation. In this connection, the author suggests measures to improve this area of criminal law policy in the field of protection of public relations arising in the field of governance. The author concludes that it is necessary to revise the criminal law norms defining criminal liability for crimes against the management order, and also proposes specific changes to the current legislation aimed at improving the effectiveness of the criminal law fight against crimes against the management order.

Keywords: management procedure, characteristic features, punishment, qualification, criminal act, legal characteristic.

Проводя уголовно-правовой анализ преступлений против порядка управления необходимо рассмотреть преступления, подпадающие под данную категорию. Так, отметим, что их характеристика весьма разнообразна, но все они направлены против порядка управления. Значимость государственного управления состоит в том, что в сфере социального обслуживания населения оно занимает первостепенное значение ввиду поставленных перед ним целей в виде обеспечения жизнедеятельности населения [1, с. 118].

Обеспечение достойной жизни населения происходит за счет выполнения возложенных на государственные органы обязанностей и ввиду представленных им полномочий.

Таким образом, учитывая сказанное выше под государственным управлением будем понимать целенаправленную деятельность государственных органов через соответствующие системы, направленную на обеспечение функционирования жизнедеятельности общества и организации взаимодействия населения с государством. Для обеспечения нормального функционирования указанных органов, государством обеспечена их уголовно-правовая защита [1, с. 119].

Преступления против порядка управления предусмотрены главой 32 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹. Первоначальная редакция данной главы включала в себя 14 преступных

деяний, но с развитием общества и происходящих социально-политических изменениях ряд статей претерпел существенные изменения и дополнения.

Ныне действующая редакция УК РФ включает в себя следующие статьи, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против порядка управления:

1. 18 преступлений небольшой тяжести;
2. 16 преступлений носят характер средней тяжести;
3. 4 преступления являются тяжкими;
4. 2 преступления представляют категорию особо тяжких.

За совершение преступлений против порядка управления предусмотрены все виды уголовного наказания, анализ статистических данных, свидетельствуют о том, что преимущественно судами назначаются альтернативные виды наказания. Так, в течение 2021 года к наказаниям в виде лишения свободы привлечено 3 238 осужденных, что составляет 9,5 % от общего числа осужденных по рассматриваемой категории преступлений. В большинстве случаев суд прибегает к наказанию в виде штрафа (17 691 – 52,3 %), условному лишению свободы (5 069 – 15 %), ограничению свободы (2 365 – 6,9 %)².

Анализ данных статистики свидетельствует о том, что за период 2021 года за преступления против порядка управления

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2984.

2 Краткая характеристика преступности в РФ за январь-декабрь 2021 года: офиц. сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 02.03.2023).

Акопян Р. М.

осуждено 33 792 человека, доля преступлений, предусмотренных главой 32 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) составляет 6,4 %. Наибольшее количество преступных деяний, а именно 15 054 (44,5 %) направлено против сотрудников правоохранительных органов и иных представителей власти, второе место занимает группа преступных деяний в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, их количество составляет 8 429 или 24,9 %³. Рассмотрим проблемные аспекты в правоприменительной деятельности при квалификации преступлений по указанным статьям уголовного закона.

Далее предлагаем перейти к рассмотрению проблем, возникающих при квалификации преступлений, относящихся к данной группе, непосредственно связанных с уголовно-правовыми нормами.

Первой проблемой рассмотрим характер отграничения видового и непосредственного объектов уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления. Следует отметить, что именно правильное определение объекта посягательства лежит в основе классификации уголовно-правовых норм данной группы преступлений.

В научной среде, зачастую, высказывается мнение о тождественности видового и непосредственного объектов. Учитывая специфику состава преступлений, предусмотренных гл. 32 УК РФ объектом преступного посягательства выступает охраняемые уголовным законодательством правоотношения. Из общей части уголовного права известно, что объект преступления подразделяют на видовой, родовой и непосредственный.

Данная законодательная позиция позволяет выделить видовой объект состава уголовно-правовых норм против порядка управления, определяющийся в виде правоотношений, связанных с осуществлением управления. К непосредственному объекту указанных составов преступления следует отнести нарушение порядка организации деятельности государственных органов, например установленный законодательством порядок въезда на территорию РФ или выезда граждан (ст. 322.1 УК РФ).

Наибольшее количество правоприменительных проблем, возникает в сфере определения субъекта преступной деятельности, самого события преступления, а также момента окончания преступной деятельности.

На основании ст. 19 УК РФ привлечению к уголовной ответственности подлежит физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, в случае совершения преступлений против порядка управления уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Особое значение для субъекта состава преступления имеет вопрос о его вменяемости. Под вменяемостью понимается состояние психики человека, при наличии которого им осознается факт совершения преступных действий, и возможность наступления отрицательных последствий. В научной литературе многими исследователями подтверждается данное понятие вменяемости, и указывается, что для того, чтобы лицо, совершившее преступление было субъектом уголовной ответственности, у него должна присутствовать способность понимания его действий, он должен оценивать опасность совершенных им действий, а также осознанно ими руководить, то есть понимать, что такими действиями он совершает преступление и наносит вред другим лицам.

Таким образом, при совершении основного состава преступлений, предусмотренных гл. 32 УК РФ, законодательством установлено наличие общего субъекта и специального субъекта. В данном случае при квалификации учитывается не только сам факт использования своего служебного положения для совершения преступления, но и также саму должность, которую занимает субъект преступления. Поскольку учитывается возможность оказания влияния на лицо вышестоящими руководителями с целью совершения действий, которыми образуется состав преступления против порядка управления.

Рассмотрим проблемы, связанные непосредственно с определением субъекта преступления, на примере ст. 320 УК РФ. Правоприменительная практика сложилась таким образом, что субъектом рассматриваемого преступления считается физическое лицо, которое в силу своего служебного положения обладает сведениями о мерах безопасности в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [2, с. 112]. При этом, на наш взгляд, такая позиция весьма спорна, в связи с тем, что разгласить такие сведения может и лицо, которое не имеет никакого отношения к служебной деятельности указанных должностных лиц, а распространяемая информация, стала ему известна из иных источников. Соответственно данным лицом совершаются деяния, входящие в объективную сторону рассматриваемого преступления, однако субъектом данное лицо не признается в виду отсутствия должностного положения. Для решения указанных нами проблем, считаем необходимым исключить из ч. 1 ст. 320 УК РФ указание на служебную деятельность.

Недостаточно точная диспозиция статей главы 32 УК РФ свидетельствует также о наличии пробелов в уголовном законодательстве. Например, в правоприменительной практике при квалификации преступного деяния по ст. 322.1 УК РФ литературе выделяют проблему, связанную с отсутствием четкого определения понятия «организация» незаконной миграции. По нашему мнению, отсутствие единого понятия способствует возникновению различных проблем, связанных с квалификацией действий, образующих указанный состав преступления.

Сущность указанного определения в рамках рассматриваемой уголовно-правовой нормы определяется не только объектом уголовно-правовой охраны в виде порядка управления, но и действиями, при совершении которых, совершается незаконная деятельность, связанная с перемещением на территории РФ или организация выезда за ее пределы в нарушение законодательства.

При квалификации деяния по ст. 318 УК РФ возникают сложности при определении насилия как основной характеристики объективной стороны преступления.

На сегодняшний день УК РФ содержит в себе более сорока составов преступлений, где встречается слово насилие, однако в законе не содержится его определение.

Точное определение насилия дает Всемирная организация здравоохранения, так под насилием понимается «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб».

Таким образом, подводя промежуточный итог, можно отметить, что отсутствие понятия в законе, единого мнения в понимании содержания данного противоправного действия, приводит к отсутствию единой следственной практики, кроме того вызывает затруднения и при квалификации данного деяния

Еще одной проблемой квалификации преступлений против порядка управления является наличие большого количества конкурирующих норм в иных главах УК РФ: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 гл. 32 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 гл. 31 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 гл. 29 УК РФ). Данные преступления характеризуются единым родовым (интересы государственной власти) объектами, имеют идентичные признаки субъекта преступления, объективной и субъективной стороны, абсолютно одинаковые санкции. Их отличительным признаком является непосредственный объект преступления.

Пристатейный библиографический список

3 Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации: офиц. сайт судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 02.03.2023)

1. Незнанова З. А. Характеристика преступлений против порядка управления: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2021. – № 6. – С. 118-122.
2. Плеснякова В. Н. Преступления против порядка управления // Закон и право. – 2020. – № 11. – С. 109-114.

АСЕЙКИН Роман Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Севастопольского государственного университета

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦА ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 209 УК РФ

Организованная преступность является одной из самых опасных форм проявления преступности. Противодействие данному явлению является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Отмечается, что наряду с уголовной ответственностью, за преступные деяния, в том числе за деятельность организованных формирований, наличие норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности, является целесообразной и необходимой мерой. В статье анализируются условия освобождения от уголовной ответственности за деятельность устойчивых преступных объединений. Акцентируется внимание на необходимость установления условий освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: организованная преступность, террористическое сообщество, террористическая организация, незаконное вооруженное формирование, преступное сообщество (преступная организация), банда.

AGEYKIN Roman Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Sevastopol State University

RELEASE OF A PERSON FROM RESPONSIBILITY FOR COMMITTING A CRIME UNDER ARTICLE 209 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Organized crime is one of the most dangerous forms of crime. Countering this phenomenon is one of the priorities of the state's activities. It is noted that along with criminal liability for criminal acts, including for the activities of organized formations, the existence of norms providing for the possibility of exemption from criminal liability is an appropriate and necessary measure. The article analyzes the conditions of exemption from criminal liability for the activities of stable criminal associations. Attention is focused on the need to establish conditions for exemption from criminal liability for committing a crime under Article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: organized crime, terrorist community, terrorist organization, illegal armed formation, criminal community (criminal organization), band.

Борьба с преступностью во все времена было одной из основных функций государства. Собственно говоря, наличие этой функции и необходимость ее эффективного осуществления и стала одним из факторов формирования государственности.

Утопичность идеи полной ликвидации преступности, в том числе и отдельных ее видов, осознание бесперспективности надежд на их самостоятельное исчезновение, определяют актуальную ценность мер сдерживания преступности в определенных пределах, контроля за ней. Разнообразие и динамизм преступных проявлений, достаточно сложная криминогенная обстановка в стране подталкивают к поиску и выработке широкого спектра мер, с помощью которых можно было бы поставить преступность в определенные рамки и тем самым эффективно реализовать функцию государства относительно борьбы с ней.

Реализация задач охраны интересов лица, общества и государства от преступных посягательств предусматривает применение судом к лицам, которые виновны в их совершении, предусмотренных законом мер уголовной ответственности. Однако социальный опыт показывает, что могут возникнуть такие условия, при которых для реализации задач уголовного законодательства не требуется, чтобы лицо было привлеченным к уголовной ответственности, в том числе к отбытию наказания [1, с. 54]. Именно поэтому законодатель предусмотрел случаи, когда при определенных условиях государство, в лице его компетентных органов и должностных лиц, отказывается от реализации своего исключительного права дальнейшего осуществления уголовного преследования лиц, которые совершили преступления, и освобождает их от уголовной ответственности, а тому, закономерно, и от наказания.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности является вторым, наряду с уголовной ответственностью, уголовно-правовым средством борьбы с преступностью. На необходимость существования этого института в криминальном законодательстве указывали ученые еще в

начале прошлого века. Так, А. А. Жижиленко отмечал, что уголовный кодекс должен отчетливо указывать, что борьба с преступностью не сводится лишь к применению наказаний и что наряду с наказанием или вместо него, уместное и применение иных мер [2, с. 54].

Уголовный закон предусматривает определенный ряд поощрительных норм, которые предусматривают определенные «поощрения» для лиц, которые совершили преступление. Указанные нормы подразделяются на общие и специальные.

Относительно общих видов освобождения от уголовной ответственности спорных вопросов среди авторов не существует, поскольку они предусмотрены Общей частью УК РФ. К данным обстоятельствам относятся: добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК РФ); деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ); примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ); окончание сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Относительно специальных видов освобождения от уголовной ответственности, они предусмотрены законодателем в Особенной части и касаются отдельных преступлений, т.е. закреплены в отдельных нормах и предусматривают возможность освобождения лиц за совершение отдельных деяний, на основе определенного посткриминального поведения.

Относительно вопроса, которому посвящена данная работа, необходимо отметить следующее.

Организованная преступность — это форма преступной деятельности, которая осуществляется организованными группами или криминальными организациями, которые имеют четкую структуру и иерархию, а также используют профессиональные методы и технологии для совершения преступлений. Организованные преступные группировки могут заниматься различными видами преступной деятельности, такими как контрабанда, торговля наркотиками, ору-

жием, кражи, мошенничество, вымогательство, проституция и другие. Они могут использовать насилие, угрозы и другие методы, чтобы защитить свои интересы и контролировать свои территории. Организованная преступность является серьезной угрозой для общественной безопасности и экономической стабильности, и борьба с ней является одним из приоритетов правоохранительных органов во многих странах.

В современности организованная преступность представляет угрозу не только для общественной безопасности, но и для государства в целом, в соответствии с чем противодействие данному явлению является одной из приоритетных задач уполномоченных государственных органов, что прямо предусмотрено Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400¹.

Необходимо отметить, что при принятии действующего уголовного закона, законодатель предусмотрел нормы, освобождающие от уголовной ответственности, за отдельные формы проявления организованной преступности.

В соответствии с п. 1 примечания к ст. 205.4 УК РФ²: «Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных, либо иных процессуальных действий».

В соответствии с примечанием к ст. 205.5 УК РФ³: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных, либо иных процессуальных действий».

В соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ⁴: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

В соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ: «Лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо сообщившее о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»⁵.

ности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»⁵.

Предусмотрев в уголовном законе данные нормы, законодатель прежде всего руководствовался конституционными принципами построения правового государства и, прежде всего, принципом гуманизма.

По нашему мнению, устанавливая определенные условия освобождения от ответственности за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, в том числе и за преступления, являющиеся проявлением организованной преступности, законодатель преследовал не только цель освободить лицо, которое встало на путь исправления, но и цель предотвратить или прекратить это преступление, в соответствии с тем, что одной из задач Уголовного кодекса является предупреждение преступлений.

В ст. 209 УК РФ⁶ предусмотрена ответственность за создание, руководство, участие в банде или в совершенном ею нападении, которая также является одной из форм проявления организованной преступности. Однако, в отличие от иных форм устойчивых преступных объединений, освобождение от ответственности за данные деяния законодателем не предусмотрено. По нашему мнению, данная позиция не является всесторонне обоснованной и рациональной.

В соответствии с вышеуказанным, с целью более эффективной борьбы и предупреждения преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, по нашему мнению, является целесообразным установление условий освобождения лица от ответственности за его совершение.

На основании указанного, мы считаем, что является целесообразным установить следующие условия освобождения лица от ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ:

- добровольность сообщения об участии в ней или участии в совершаемом бандой нападении. Добровольность должна выражаться в сообщении, осуществленном лицом по какому-либо мотивам, в компетентные органы по собственному желанию, об участии в ней или в совершенном нападении. Указанное уведомление должно быть полным и не ограничиваться лишь указанием о данных действиях, а также должно касаться и других обстоятельств, известных данному лицу, относительно деятельности данного формирования, а именно – место нахождения, состав участников, руководство, направленность деятельности, связи и т. д.;

- сдача оружия, в случае наличия таких предметов у данного лица;

- отсутствие в деяниях лица состава иного преступления. Мы считаем, что данное условие является необходимым в связи с тем, что освобождение от ответственности за совершение одного преступления, не может автоматически освобождать и от других преступлений, даже если они связаны с его совершением [3].

Пристатейный библиографический список

- 1 Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2021. - № 27. - ст. 5351.
- 2 УК РФ Статья 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/67367c123b0bc5c1d141517befa1701a1f95ff6d/.
- 3 УК РФ Статья 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b3c75b6ea12bfa94d8edc4d027b3fa1ab7b6a27e/.
- 4 УК РФ Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ef3f3be211c40981d10e672287aa8c4b7c98987a/.

1. Сердюк Л. В. Вопросы совершенствования борьбы с наркоманией и токсикоманией // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства. Вопросы борьбы с нетрудовыми доходами, пьянством, наркоманией и другими антиобщественными деяниями: межвуз. сб. науч. тр. – Хабаровск, 1988. – С. 53-54.
2. Жижиленко А. А. Задачи текущего момента в области русского уголовного законодательства // Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского университета за 1915 год / составил Д. С. Рождественский. – Петроград, 1916. – С. 309-326 с.
3. Оболенский Ю. Б. Освобождение от уголовной ответственности за деятельность организованных преступных объединений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-deyatelnost-organizovannyh-prestupnyh-obedineniy>.

- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fb522826ace216c139340ede9ed06214ba989c656/ (дата обращения: 01.11.2022).
- 6 УК РФ Статья 209. Бандитизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c3c1e93785187015feb2299b8612a6c4206c1538/.

БУТОВ Владимир Викторович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского юридического института МВД России

КУРИЛКИНА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СЕРДЮКОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и гуманитарно-правовых дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Воспитание несовершеннолетних членов общества является приоритетным направлением молодежной политики любого государства. Российская Федерация не стала исключением, так как современный этап развития отечественной государственности характеризуется бурными преобразовательными процессами в различных областях общественной жизни, существенным обновлением всей системы сложившихся отношений в обществе.

В своей работе авторы рассматривают и пытаются решить проблемы, возникающие в связи с отклонением в поведении ребёнка, сложностями в его адаптации и социализации, которые возникают в результате политической, социально-экономической нестабильности общества, усиления влияния псевдокультуры, изменения в содержании ценностных ориентаций молодёжи, неблагоприятных семейно-бытовых отношений, отсутствия контроля за их поведением, чрезмерной занятости родителей, роста разводов и жестокости со стороны других детей.

Ключевые слова: дезадаптация, особенности, социальное развитие, социализация индивида, социальное развитие, социальные установки, правосубъектность.

BUTOV Vladimir Viktorovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

KURILKINA Olga Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic University (RINE)

SERDYUKOVA Yuliya Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Economics and humanitarian and law disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic University (RINE)

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN MINORS

The problem of educating teenagers is of particular relevance at the present stage of development of our state, which is characterized by rapid transformational processes in various areas of public life, a significant renewal of the entire system of existing relations in society. In their work, the authors consider deviations in the behavior of the child, difficulties in his adaptation and socialization, which arise as a result of the political, socio-economic instability of society, the strengthening of the influence of pseudo-culture, changes in the content of the value orientations of young people, unfavorable family and domestic relations, lack of control over their behavior, overemployment of parents, an increase in divorces and cruelty from other children.

Keywords: maladjustment, features, social development, socialization of the individual, social development, social attitudes, legal personality.

Если правоспособность человека, как известно, возникает с момента рождения, то его правосознание возникает намного позже, формируясь по мере взросления и становления человека в течение всей его жизни. Конечно, данные понятия тесно между собой взаимосвязаны, тем не менее, не ограничиваются друг другом.

На формирование правосознания и правовое поведение личности оказывают свое влияние не только социальная среда, но и характеристики и индивидуальные особенности человека, сумма знаний, ценностей и установок, которые общество передает своим членам. Как правило, подобным образом формируется позитивное правосознание, тем не менее, отдельные элементы социальной среды могут оказывать при определенных условиях и формирование антиобщественного правового сознания [2, с. 312].

Кроме того, формирование правосознания членов одного и того же общества также проходит не одновременно. Раз-

витие правосознания личности детерминировано окружающей ее социальной средой. Данный процесс определяется многочисленными разнообразными факторами, среди которых можно назвать общесоциальный порядок и микросреда, которая непосредственно окружает индивида.

Данные факторы могут быть реализованы в практической жизни посредством условий жизни и особенностей личности психологического характера [3, с. 320].

Уровень правосознания индивидуумов формируется постепенно и находится под влияние различных факторов, исследование которых является одной из злободневных проблем не только теоретического, но и практического характера. Во многих исследованиях, касающихся правового статуса несовершеннолетних или формирования правовой культуры и правосознания, ученые останавливают свое внимание на проблемах изучения факторов, влияющих на формирование правосознания.

С практической точки зрения, выявление факторов, которые оказывают влияние на сознание правонарушителей, может способствовать определению направлений и форм работы, направленной на повышение уровня правовой культуры и правосознания, формирование правовой психологии, созданию методических разработок воспитательного процесса, что предполагает сознательное и целенаправленное воздействие опытом наличием ребенка, его социальную среду, источники правовой информации и процесс их усвоения.

Очевидно, что все факторы, оказывающие воздействие на формирование личности, можно подразделить на две большие группы: внутренние, представляющие собой индивидуальные особенности индивидуума, и внешние, заключающиеся в особенностях социальной среды индивидуума.

К первой группе факторов следует отнести:

наличие психических заболеваний и патологий;

особенности характера - внушаемость, сила воли, темперамент и др.;

уровень развития умственных способностей (так называемый коэффициент интеллекта);

уровень сформированности общей иерархии ценностных представлений и жизненных установок, духовного мира, нравственных убеждений, искаженность иерархии потребностей индивида, которые являются результатом воздействия социальной среды.

Негативные особенности психического и физического развития несовершеннолетнего могут быть охарактеризованы патологиями наследственного и приобретенного характера, неблагоприятными или опасными условиями его жизни, девиантным социальным окружением, которые порождают, в свою очередь, неадекватное развитие психологической среды, психические травмы [1, с. 296].

В результате на развитие ребенка оказывают влияние, с одной стороны, не вполне ясная наследственность, а с другой стороны - ярко выраженный депривационный синдром [4, с. 812]. Данные обстоятельства не могут не сопровождаться, например, отставанием в физическом и интеллектуальном развитии.

В одном из общеобразовательных учреждений было произведено анкетирование, с помощью которого можно было выявить у детей «группы риска» правовые знания. А для выявления самих детей группы риска была проведена предварительная работа тоже с помощью анкет.

Проведенное в школе социологическое исследование правосознания подростков позволяет сделать определенные выводы о некоторых особенностях в формировании структурных элементов (компонентов) правового сознания данной категории детей.

Анализ ответов, полученных в результате анонимного анкетирования детей в возрасте от 10 до 16 лет, позволил получить определенные представления о таких компонентах их правового сознания, как правовая информированность, правовые убеждения, установки и ориентации.

При этом, углубляясь в сопоставление результатов, авторы делают вывод о присутствии стереотипов во взглядах и представлениях анкетированных, что подтверждается однотипными вариантами ответов в числе первых трех по количеству выбранных в вопросах, где предусмотрено более трех вариантов ответов.

Этому в подтверждение следует указать на присутствие однотипных вариантов ответов в числе первых трех по количеству выбранных в вопросах, где предусмотрено более трех вариантов ответов.

Полученные данные свидетельствуют о низком уровне правовой информированности детей, 66 % опрошенных не знают каких-либо прав ребенка, только 32 % детей знают, что несовершеннолетним в России признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. 26 % воспитанников смогли выбрать из

предложенных правильное определение прокуратуры. 22 % детей указали на полное незнание, с какой целью созданы и какую деятельность осуществляют органы опеки и попечительства, суд, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, службы занятости населения и социальной защиты населения, юридическая консультация, нотариальная контора. 48 % выбрали соответствующее описание порядка и правил обращения в суд несовершеннолетних. 40 % согласились с утверждением, что законы следует соблюдать при любых обстоятельствах, 43 % считают, что люди подчиняются закону, даже если требования закона им не нравятся, потому что законы не принято нарушать.

При этом 22 % убеждены, что имеют достаточное количество правовых знаний для того, чтобы самостоятельно защищать свои права и законные интересы, и только 32 % детей указали на отсутствие у них достаточных знаний и опыта, чтобы самостоятельно решать правовые проблемы. Около 50 % испытывают затруднения в принятии самостоятельных решений в юридически значимой ситуации.

Таким образом, относительное большинство анкетированных несовершеннолетних разных возрастов превышают свои возможности в плане самостоятельной защиты своих прав и законных интересов.

Общим результатом для опрошенных является наличие у несовершеннолетних негативной установки на помощь и содействие правоохранительным органам, отсутствие социально-правовой активности и гражданской позиции. 21 % считают негативным предоставление правоохранительным органам сведений о совершенном правонарушении. 10 % на вопрос «Желаете ли Вы принимать участие в охране общественного порядка (например, патрулировать улицы)?» выбрали вариант ответа: «Нет, так как считаю для себя подобное унижительным». 20 % не сообщили бы в органы полиции о факте совершения преступления по мотиву нежелания лишиться разобщаться с полицией.

Таким образом, исследуя особенности правосознания подростков, можно говорить о влиянии и значении этих особенностей на их поведение, формирование правовой культуры и правосознания.

Обозначенные проблемы в личностном развитии подростков показывают, что важным условием успеха в принятии ими социально-правовых ценностей является разрешение вышеуказанных проблем через создание условий, благоприятных для этого.

Пристатейный библиографический список

1. Зиядова Д. З. Некоторые правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. - 2006. - № 3. - С. 40-42.
2. Макаренко А. С. // Воспитание гражданина: сборник. - М.: Просвещение, 1988. - 312 с.
3. Масалев Б. Г. Досуг: методология и методика. - М., 2004. - 305 с.
4. Морозова Н. В., Овчинникова М. Н. Комплексная психологическая диагностика особенностей личного развития подростка. Текст // Диагностика и коррекция нарушений социальной адаптации подростков. - М., 1996. - С. 6-51.

ГАЛЯУТДИНОВ Рустем Флюрович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ЧЕМБАРИСОВ Тимур Ильгизович

преподаватель цикла профессиональной, служебной и физической подготовки Уфимской школы подготовки специалистов кинологов МВД России, майор полиции

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ

В статье рассмотрены основные тенденции развития мошеннических схем в сфере информационных технологий в 2022 году. Особое внимание уделено анализу новых схем обмана, получившим распространение за прошедший год в нашем государстве. Особое внимание автор акцентирует на возможных негативных последствиях и риске общественной угрозы рассматриваемых противоправных действий.

Ключевые слова: мошенничество, кибермошенники, киберугроза, кибератака, фишинг.

GALYAUDINOV Rustem Flyurovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, colonel lieutenant of police

CHEMBARISOV Timur Ilgizovich

lecturer of the Cycle of Professional, Service and Physical Training of the Ufa School of Training Specialists for Dog Handlers of the MIA of Russia, major of police

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CYBER FRAUD IN RUSSIA

The article discusses the main trends in the development of fraudulent schemes in the field of information technology in 2022. Particular attention is paid to the analysis of new fraud schemes that have become widespread over the past year in our country. The author focuses on the possible negative consequences and the degree of public threat of the considered illegal actions.

Keywords: fraud, cyber scammers, cyber threat, cyber attack, phishing.

Сложившаяся сложная геополитическая ситуация в 2022 году оказала влияние на масштабы и географию распространения киберпреступлений. Мы еще раз удостоверились в удивительной гибкости и изворотливости кибермошенников, а также в их способности адаптироваться практически к любым условиям. Так, согласно данным, приведенным пресс-службой Генпрокуратуры РФ, за 11 месяцев 2022 года выявлено 9983 лица, совершивших мошенничество по наиболее тяжкому составу преступления, что больше аналогичного показателя за 11 месяцев 2021 года на 45 процентов [1].

Как правило, в нашей стране тенденции развития преступлений в сфере киберугроз достаточно легко спрогнозировать. Ключевым мотивом преступников всегда являлось желание извлечь материальную выгоду, схемы работы были отлажены и проверены временем. Но известные события прошедшего 2022 года изменили ситуацию.

Во-первых, стремительно возросло число кибератак. При этом речь идет не только об объектах критической информационной инфраструктуры, атакам подверглись самые разные организации, даже те, которые ранее не были интересны киберпреступникам по причине того, что заработать на них было просто невозможно. В поле зрения мошенников попали все уязвимые ресурсы вплоть до сайтов детских садов. Подобный взрыв преступлений обусловлен изменением вектора мотивации атакующих. Если раньше целью атак было желание заработать, то теперь основополагающей задачей стало нанесение репутационного ущерба российским организациям. Это привело к тому, что полученные в резуль-

тате атак данные стали размещаться бесплатно, а не выставляться на продажу.

Во-вторых, введенные западные санкции и уход из России платежных систем Visa и Mastercard ударили в том числе и по самим киберпреступникам. Налаженные пути вывода денег и способы оплаты зарубежных сервисов оказались нарушены. В марте 2022 года количество фишинговых атак и кибермошенничеств сократилось на 85 % по сравнению с показателями первых двух месяцев 2022 года. Впрочем, уже к концу мая количество сетевых мошенничеств вернулось к предыдущему уровню, а по ряду направлений даже превысило показатели 2021 года. Можно сделать однозначный вывод, что злоумышленники пересмотрели основные направления и принципы работы и весьма успешно адаптировались к новым условиям.

Особенность 2022 года состоит в том, что никогда ранее мы не имели дело с таким количеством утечек информации. За прошедший год общий объем размещенных на продажу или оказавшихся в открытом доступе данных наших граждан превысил 2,8 терабайта. Одними из самых громких инцидентов стали утечки данных клиентов DeliveryClub, СДЭК и Яндекс.Еды, затронувших в общей сложности более 30 млн человек.

Но перейдем к фишингу, по которому весной был нанесен серьезный удар. Вспомним, фишинг — это вид мошенничества в интернете, при котором злоумышленники пытаются получить персональные данные или конфиденциальную ин-

Галяутдинов Р. Ф.

Чембарисов Т. И.

формацию пользователей, включая, логин, пароль или данные банковской карты.

В результате ухода из России платежных систем Visa и Mastercard стало невозможным использование злоумышленниками украденных у россиян платежных данных для обналаживания на зарубежных сайтах. Кроме того, весьма затруднительным стало проведение операции по приобретению зарубежных доменов и хостингов. Это привело к тому, что кибермошенники стали обращаться за такими услугами к российским регистраторам и хостинг-провайдерам.

Наряду с этим стремительно увеличились запросы на доменные имена в экзотических доменных зонах: .ml, .tk, .cf, .ga и .gq. Подтверждением тому является рост количества фишинговых сайтов в этих зонах по сравнению с 2021 годом в 60 раз. Указанное обстоятельство напрямую обусловлено двумя факторами: бесплатной регистрацией доменов и автоматическим процессом регистрации.

В течение 2022 год на постоянной основе всплывали тематические фейковые сайты, связанные с искусственно спровоцированным спросом на определенные товары и услуги. Если в 2020-2021 годах ключевой тематикой был коронавирус, то теперь акцент сместился в сторону военного обмундирования и мобилизации. Количество подобных фейковых ресурсов превысило 1200.

Чаще всего для фишинга в 2022 году злоумышленники использовали следующие логотипы: «Сбер», «Авито», Ozon, «Додо Пицца», «Красное и Белое», «Альфабанк», ВТБ, Blablacar, «Столото», «МВидео» и «Эльдорадо». Указанные наименования фигурировали почти на 80 % всех поддельных сайтов, ориентированных на российских граждан.

В качестве примера можно привести преступления, связанные с предложением мошенников клиентам «Додо Пиццы» и «Красного и Белого» призов по результатам фейковых розыгрышей. Только за 3 квартал 2022 года команда «РТК-Солар» выявила более 2 000 доменов в зонах .ml, .tk, .cf, .ga и .gq, использовавшихся для обманных действий наших граждан якобы от имени этих брендов. При этом сами домены состояли из произвольного набора символов, что по замыслу злоумышленников должно было сбить с толку системы выявления фишинга.

Обратите внимание, наиболее часто встречаемое слово, используемое при регистрации фейковых ресурсов – sale. Это порядка 100 000 случаев, за ним следует bank – более 80 000 тематических доменов по всему миру.

Кроме того, в прошедшем 2022 году активно применялись сложные закамуфлированные фишинговые схемы, подразумевающие, что вредоносный контент будет виден лишь тем, на кого он ориентирован. Для этого использовались самые разные решения от уникальных ссылок до сложных алгоритмов, определяющих параметры потенциальной жертвы. В 2022 году обнаружен целый ряд фишинговых сетей, состоящих из десятков, а иногда и сотен связанных друг с другом доменов, использующих многочисленные переадресации для защиты от блокировки.

Популярными темами для почтовых приманок являлись сообщения, напоминающие о необходимости смены пароля, либо чистке почтового ящика в связи с его переполненностью. Характерная тенденция 2022 года – указанные письма стали приходить работникам организации якобы от внутренних структурных подразделений организаций, в то время как в предыдущие периоды – сообщения направлялись сторонними сервисами. Злоумышленни-

ки тем самым сыграли на снижение бдительности наших граждан.

Одна из ключевых особенностей 2022 года – рост числа мошеннических писем, в которых фишинговая ссылка, маскирующая адрес вредоносного ресурса, содержится в приложенном html-файле, в не в самом тексте сообщения, как было ранее. В этом случае, у преступников больше шансов, что пользователь перейдет на мошеннический сайт, так как вероятность того, что внутренняя информационная система безопасности обнаружит и успешно заблокирует ссылку в файле в разы меньше, чем ссылку, размещенную в тексте письма.

Не были забыты в 2022 году и старые отлаженные уже схемы мошенничества. Например, активно использовались ВЕС-атаки, имитирующие по сути сообщения от руководства компании, либо государственных органов. В целях завоевания доверия злоумышленники вступали в переписку с работником компании и пытались убедить его совершить действия, компрометирующие в целом организацию, либо создающие для нее значительные репутационные риски. Как правило, в таких противоправных действиях использовались взломанные почтовые адреса работников, которые визуально были похожи на официальные адреса компании, но отличались несколькими символами.

В связи с объявленной в сентябре 2022 года частичной мобилизацией получили распространение следующие новые схемы мошенничества:

1. поддельные документы. В сети интернет можно было найти сайты, предлагающие изготовление поддельных документов. Стоимость услуг мошенников за медицинскую справку или справку с «бронью» варьировала от 20 до 65 тыс. рублей,

2. фишинг с целью сбора персональных данных граждан нашей страны. Сразу после объявленной мобилизации в интернете появилась ложная база данных граждан, которых государство планирует мобилизовать. Злоумышленники воспользовались паническим настроением определенной категории граждан и пытались выдать ложные данные за действительные, требуя деньги за «исключение из списков мобилизованных».

Еще одна характерная черта для ушедшего 2022 года – резкий рост числа фишинговых атак в Telegram. Злоумышленники активно пытались похитить аккаунты пользователей.

По данным, приведенным изданием «Коммерсант», в первую очередь вредоносная активность осуществлялась при помощи ботов, причём за год количество атак на аккаунты выросло вдвое. Впрочем, использовались и другие способы хищения. Как сообщает издание со ссылкой на компанию «Код безопасности», к началу 2023 года фишинг в России стал одним из основных способов мошенничества в популярном мессенджере. Рост интереса злоумышленников к платформе Telegram обусловлен притоком аудитории, по разным причинам перешедшей с других сервисов. По данным Sofence, занимающейся обеспечением кибербезопасности, фишинг в Telegram в 2022 году вырос на 800 %, причём основным рабочим инструментом злоумышленников стали именно боты.

Согласно опубликованным данным Group-IB, в России уже выявлено не менее 1 тыс. мошеннических группировок, действующих в Telegram и здесь же координирующих действия. В чате среднестатистической группировки может состоять порядка 200 участников.

Программные продукты «Лаборатории Касперского» в январе 2023 года заблокировали 151 тыс. попыток перехода на фишинговые ресурсы, имитирующие Telegram, что в десятки раз превышает аналогичный показатель годом ранее. Соответствующее сообщение опубликовано на официальном сайте компании.

«Это в 37 раз больше, чем за аналогичный период прошлого года, и составляет почти половину от общего числа таких попыток за весь 2022 год по России. Всплеск количества подобных фишинговых атак начался в ноябре прошлого года», — говорится в сообщении «Лаборатории Касперского» [2].

Согласно полученным данным, основная цель создателей фишинговых ресурсов заключается в получении обманным путем учётных данных: телефонного номера и кода подтверждения. После получения доступа к Telegram-аккаунтам злоумышленники могут использовать их для разных целей, в том числе для кражи данных, шантажа и рассылки мошеннических сообщений.

Отмечается, что злоумышленники активно используют тактики социальной инженерии. Одна из схем, получивших наибольшее распространение, связана с предложением принять участие в голосовании, например, за лучший детский рисунок. В некоторых случаях злоумышленники предлагают жертвам бесплатно протестировать премиум-подписку Telegram. В любом из случаев жертв побуждают перейти по ссылке, после чего они попадают на ресурс, где нужно ввести свои данные. После этого злоумышленники получают доступ к Telegram-аккаунту атакуемого.

Аналитики считают, что притоку пользователей в Telegram с последующим оживлением деятельности злоумышленников способствовали как закрытие для российских пользователей рекламных кабинетов на некоторых зарубежных платформах, так и блокировка российской стороной Instagram и Facebook. По данным компании «Антифишинг», число атак на бизнес-аккаунты в Telegram в прошлом году удвоилось.

Кроме вышесказанного, в 2022 году более, чем в 5 раз, увеличилось количество сайтов, маскирующихся под зарубежных интернет-продавцов, объявивших о своем уходе с российского рынка. На таких сайтах предлагалось заказать недоступные в магазинах товары, например, мебель из IKEA [3].

Согласно данным, приведенным «Коммерсантъ», в первом полугодии 2022 года количество сайтов, маскирующихся под известные бренды, увеличилось на 579 % по сравнению с аналогичным показателем за 2021 год. Отмечается, что для привлечения внимания потенциальных жертв мошенники использовали свыше 2,1 тыс. мировых брендов и торговых марок из разных сфер, включая онлайн-торговлю, телекоммуникации, банковский сектор и др. Ежемесячные потери пользователей по всему миру от такого мошенничества в Group-IB оценил в \$80 млн.

В современных реалиях изучение преступлений в сфере распространения фишинга позволяет делать интересные выводы. Так, например, анализируя используемые злоумышленниками сервисы и инструменты, можно понять, кто из них работает из России, а кто из других стран. За последние месяцы почерк российских групп, действующих с территории нашей страны и тех соотечественников, кто оказался за рубежом, сильно изменился. Подобные сведения крайне полезны при расследовании инцидентов и поиске виновных.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что злоумышленники благополучно адаптировали свои схемы к современным условиям. Это касается как фишинговых схем мошенничества, так и непосредственно кибератак. Несмотря на то, что количество атакованных российских организаций в 2022 году побilo все рекорды, не стоит в ближайшие месяцы ожидать и снижения подобной активности. В первую очередь нужно делать ставку на безопасность предоставляемых сервисов и услуг, а также на разработку современных отечественных решений в сфере информационной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. В России в 2022 году количество кибермошенников выросло в полтора раза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sgnorilsk.ru/news/v-rossii-v-2022-godu-kolichestvo-kibermoshennikov-vyroslo-v-poltora-raza> - 24.02.2023.
2. Фетисов В. Количество фишинговых атак на пользователей Telegram выросло в 37 раз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://3dnews.ru/1082087/laboratoriya-kasperskogo-kolichestvo-popitok-perehoda-na-fishingovie-resursi-viroslo-v-37-raz> - 24.02.2023.
3. Мингазов С. Число маскирующихся под зарубежные бренды сайтов выросло более чем в пять раз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/475625-cislo-maskirusihsa-pod-zarubeznye-brendy-sajtov-vyroslo-bolee-cem-v-pat-raz> - 24.02.2023.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

Зорина Н. С.

ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается проблема девиантного поведения среди несовершеннолетних. Проблемы неблагополучного развития личности, ее отклонений прослеживаются во всех периодах онтогенеза человека, но самым опасным периодом развития различного рода девиаций считается именно подростковый возраст. Подростки, склонные к девиантным формам поведения, представляют группу повышенного социального риска, где в дальнейшем могут совершить противоправное деяние.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростковый возраст, противоправное поведение, трудные подростки, агрессия, несовершеннолетние.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

FEATURES OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

The article deals with the problem of deviant behavior among minors. The problems of dysfunctional personality development, its deviations can be traced in all periods of human ontogenesis, but the most dangerous period of development of various kinds of deviations is considered to be adolescence. Teenagers who are prone to deviant forms of behavior represent a group of increased social risk, where they may commit an illegal act in the future.

Keywords: deviant behavior, adolescence, illegal behavior, difficult teenagers, aggression, minors.

Девиантное поведение подростков является актуальной проблемой, с которой сталкиваются педагоги и специалисты в области социологии, психологии и права. Девиантное поведение можно определить, как отклонение от нормального поведения, которое представляет угрозу для общества и самого подростка. Девиантное поведение несовершеннолетних может проявляться в различных формах, таких как агрессия, наркотическая зависимость, суицидальные попытки, антиобщественные действия. Однако, вопрос о причинах и механизмах девиантного поведения подростков до сих пор остается открытым. Ведь подростковый возраст является самым критическим периодом в жизни ребенка, где идет развитие личности. Подростковый возраст обладает рядом психологических особенностей, где присутствует различные причины, которые подталкивают к девиантному поведению [1].

Как отмечает Г. С. Батищев, «человека нельзя «сделать», «произвести», «вылепить» как вещь, как продукт, как пассивный результат воздействия извне, но можно только обусловить его включение в деятельность, вызвать его собственную активность через механизм совместной с другими людьми – деятельности он сформируется в то, чем делает его эта (общественная в своей сущности, коллективная) деятельность» [2].

Педагогические особенности девиантного поведения подростков связаны с недостаточной адаптацией подростков к социальной среде, сложностями в общении и взаимодействии со сверстниками, трудностями в обучении, нарушении норм и правил поведения в школе. Школа играет важную роль в профилактике девиантного поведения подростков.

Однозначно, стоит отметить, что основной деятельностью у несовершеннолетних является учеба. Однако трудных подростков учебный процесс не интересует. Избыток свободного времени при низкой культуре его использования приводит личность к упадку нравственных ценностей, распаду духа,

так называемой деморализации. Педагогически запущенные подростки, которые проводят свободное время в пустую, все больше развивают негативные качества личности. Зачастую различные методы асоциального поведения являются для них способом проведения досуга. Следовательно, недоразвитость и деформация личности трудных подростков приводит к нерациональному использованию свободного времени, что в дальнейшем может способствовать совершению правонарушений.

У подростков девиантного поведения наблюдается неготовность к активному противостоянию среде, подчиненность ей, преобладание мотивации избегания неудач. Им свойственна экстернальность локуса контроля, когда человек убежден, что его успехи или неудачи являются результатом таких внешних сил, как везение, случайность, давление окружения, другие люди. Это является следствием дефицита социальных навыков разрешения проблем [3].

Педагогические особенности девиантного поведения несовершеннолетних могут включать в себя следующие аспекты:

– отсутствие социальной поддержки. Подростки, проявляющие девиантное поведение, могут ощущать отсутствие социальной поддержки и не иметь связей с позитивными ролями взрослых. Они могут оказаться в уязвимом положении и стать жертвами негативных влияний сверстников или злоупотребления наркотиками, что в последствии приведет к противоправному поведению;

– недостаточная самооценка. Несовершеннолетние, которые склонны к девиантному поведению, могут иметь низкую самооценку и не верить в свои силы. Часто они испытывают чувство беспомощности и безысходности и не видят перспективы на будущее;

– низкая мотивация к изменению. Зачастую несовершеннолетние не имеют мотивации к изменению своего по-

ведения и улучшению своей жизни. Как правило подростки, с заниженной самооценкой боятся перемен и имеют проблемы с установлением целей и достижением их.

– недоверие к педагогам и системе образования. Подростки, часто не верят в эффективность школьной системы образования и не стремятся достичь положительных успехов в учебе. Они могут иметь негативный опыт взаимодействия с педагогами и ощущают себя изгоями в коллективе.

– нарушение норм поведения. Несовершеннолетние, все чаще нарушают нормы поведения и закона, что ведет к возникновению проблем с правоохранительными органами. Ведь, нарушая закон, подростки начинают заниматься кражами, наркотиками, алкоголем и другими антисоциальными действиями.

Однозначно, стоит сказать, что, употребляя спиртные напитки, подростки, склонны к снижению общего нравственного и интеллектуального уровней личности, облегчает и ускоряет у них возникновение преступных замыслов, подавляет чувства долга, уважения к закону и морали. Злоупотребление алкоголя значительно ослабляет социально-позитивные связи несовершеннолетних с семьей, ученическим коллективом, создает конфликтные ситуации в их взаимоотношениях с окружающими людьми. Подавляющее большинство всех преступлений подростки и юноши совершают в состоянии опьянения [4].

Несомненно, стоит выделить психологические особенности девиантного поведения подростков, которые связаны с нарушением психологических отклонений, нестабильностью эмоционального состояния, наличием психических расстройств и патологий. Психологические факторы формирования девиантного поведения могут быть различными. Например, нарушение связи между младшим и старшим поколениями, отсутствие эмоционального контакта и взаимопонимания между родителями и детьми, наличие травматических событий в жизни, нежелание подростков общаться со сверстниками. Однако, главной причиной девиантного поведения несовершеннолетних является недостаточная освоенность норм и правил поведения, ограниченное развитие эмоциональной сферы.

Таким образом, девиантное поведение подростков является серьезной проблемой в современном обществе. Сочетание социально-экономических, культурных, семейных и индивидуальных факторов приводит к нарушению психологической гармонии и формированию девиантного поведения, а также к правонарушениям. Социально-экономические факторы включают в себя бедность, безработицу, низкий социальный статус. Культурные факторы включают в себя негативное воздействие СМИ, популяризацию насилия и криминала, общественное одобрение неадекватных и агрессивных форм поведения. Семейные факторы связаны с наличием неблагоприятных условий воспитания, недостаточной родительской заботы и внимания, конфликтами в семье, насилием. Индивидуальные факторы включают в себя наличие депрессии, тревожности, агрессии, неуверенности в себе, низкой самооценки, слабости воли, негативной самоконцепции. Школа играет важную роль в профилактике девиантного поведения подростков. Однако, для эффективности профилактических мер, необходим комплексный подход к проблеме, включающий педагогические, социальные и психологические меры.

Ежегодно по инициативе Президента Российской Федерации принимаются дополнительные меры оказания помощи семьям с детьми, направленные на создание эффективно работающей системы поддержки семей, чтобы доходы граждан, в первую очередь воспитывающих детей, были достаточными для их достойной жизни [5].

Одна из основных стратегий профилактики девиантного поведения заключается в создании благоприятной среды для развития подростка. Это означает, что необхо-

димо обеспечить необходимые условия для развития личности ребенка, такие как доступ к образованию, культурным мероприятиям и досугу. Важно также отметить, что благоприятная среда включает в себя как внешние, так и внутренние факторы. Внешние факторы должны обеспечивать безопасную и заботливую обстановку, в то время как внутренние факторы должны способствовать развитию личности ребенка, такие как самооценка и уверенность в себе.

Другим важным аспектом профилактики девиантного поведения является создание позитивной социальной среды для подростков. Это означает, что необходима поддержка и стимулирование социальных связей между подростками и их окружением. Это может помочь им сформировать позитивный образ жизни и общаться с людьми, которые разделяют их интересы и увлечения.

Важно также помнить, что профилактика девиантного поведения должна быть комплексной. Например, все вышеупомянутые подходы должны быть дополнены программами, направленными на увеличение осведомленности подростков о рисках девиантного поведения. Такие программы могут включать в себя конференции, лекции, семинары, тренинги в учебных заведениях. Данные программы, должны быть доступны для всех подростков, могут играть важную роль в поддержании их мотивации для соблюдения норм и ценностей.

Таким образом, из вышесказанного, можно сделать вывод, что профилактика девиантного поведения подростков является сложной и многогранной задачей, но доступна для выполнения. Безусловно, важно усовершенствовать методы и подходы, используемые в профилактике. При этом, никогда не следует забывать о важности создания благоприятной среды для подростков и участие в привлекательных социальных возможностях. Совместные усилия родителей, профессионалов и сверстников могут существенно снизить риск девиантного поведения и повысить уровень качества жизни подростков.

Пристатейный библиографический список

1. Зорина Н. С., Зорин Д. Н. Психологические особенности развития подростков в условиях семейной депривации // Административное право и процесс. – 2023. – № 1. – С. 83-84.
2. Багитцев Г. С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Человек в социалистическом и буржуазном обществе. – М., 1966. – С. 245-286.
3. Психология активности и поведения: учеб.-метод. комплекс / Авт.- сост. И. А. Коверзнева. – Мн.: МИУ, 2010. – 316 с.
4. Миронов Д. Д. Формирование готовности студентов юридических специальностей к работе с подростками девиантного поведения // Word science: problems and innovations: Сборник статей XLIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 30 мая 2020 года. Том Часть 1. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. – С. 222-224.
5. Павлова Л. В. О создании специального федерального органа исполнительной власти в сфере защиты прав детей // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, Рязань, 21 апреля 2022 года / Под общей редакцией Е. В. Сенатовой. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 85-88.

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Цифровое пространство стало играть важнейшую роль для современного общества, без него невозможно совершение многих операций. Вычислительная техника используется не только дома, но и во всех учреждениях, начиная от детских садов, поликлиник и заканчивая банками и государственными органами. Киберпространство имеет слабую защищенность, вред злоумышленники могут нанести при помощи специальных программ и иных средств. Слабая степень защиты связана не только с уязвимостью самой системы, но и тем, что многие пользователи игнорируют доступные средства защиты, имеют низкую компьютерную грамотность. Названные проблемы возникли и имеют тенденцию к росту отчасти по причине серьезного пробела в законодательных нормах, так как многие понятия преступной деятельности в нем не отражены.

Ключевые слова: цифровое пространство, киберпреступность, криминализация цифровой среды, кибертерроризм, предупреждение и противодействие преступности.

KOCHEKOKOVA Zalina Khazratalieva

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CRIMES COMMITTED IN THE DIGITAL SPACE: PROBLEMS OF DETECTION AND COUNTERMEASURES

The digital space has begun to play a crucial role for modern society; without it, it is impossible to perform many operations. Computer technology is used not only at home, but also in all institutions, from kindergartens, clinics and ending with banks and government agencies. Cyberspace has a weak security; attackers using special programs and other means can do harm. The weak degree of protection is associated not only with the vulnerability of the system itself, but also with the fact that many users ignore the available protection tools and have low computer literacy. These problems have arisen and tend to grow partly due to a serious gap in the legislation, since many concepts of criminal activity are not reflected in it.

Keywords: digital space, cybercrime, criminalization of the digital environment, cyberterrorism, crime prevention and counteraction.

На современном этапе развития человечества цифровизация интегрировалась во все сферы жизнедеятельности. Это сказывается на качестве действенных механизмов по созданию и формированию правового регулирования использования информационно-технологий, снижая уровень экономического взаимодействия между субъектами различного статуса. В результате неизбежно происходит криминализация цифровой среды.

Таким образом, технический прогресс порождает не только блага, но и определенные опасности, например, связанные с ростом киберпреступности. Негативные явления в виде криминализации цифровой среды требуют подробного и внимательного анализа, разработки ответных мер. Объектами посягательств могут стать не только данные, но и физические объекты, имеющие с ними непосредственную связь. Данные могут не обладать физическим выражением, однако, попадая в руки киберпреступников, способны нанести серьезный ущерб правообладателю или широкому кругу лиц. Киберпреступники могут приносить большой материальный и физический ущерб, при этом совершенные ими преступления сложно расследовать, так как они практически не имеют физических следов.

Следует понимать, что террористическая деятельность в настоящее время представляет собой не только вооруженных преступников, террористы могут действовать и через кибернетическое пространство.

Многими обывателями проблема терроризма воспринимается исключительно с ее физической стороны, когда в деструктивное воздействие вовлекаются люди или физические объекты другого характера. Они могут вызывать массовую гибель людей, например, взрыв в многолюдном месте. Эти действия всегда направлены на дестабилизацию органов власти. Однако это не совсем правильное понимание, так как понятие теракта шире. Действия могут быть направлены на

запугивание власти или населения, однако не проявляться в физической форме. Речь идет о кибертерроризме. Терроризм в структуре представляет собой определенные политические взгляды, идеологию, сторонники которой могут использовать психическое и физическое насилие для достижения своих целей [3].

В свете изложенного становится понятным, что необходимо уделить повышенное внимание тем рискам, которые появляются за счет действий террористов и политически активных граждан, имеющих цель дестабилизировать государство, органы государственной власти, работу местных самоуправлений. Такие акты преступников имеют направленное воздействие на массы, психику отдельных индивидуумов. Их целью является дискредитация политических институтов власти, подрыв доверия к власти, создание неуверенности в будущем.

В каждой стране киберпреступность может иметь свои особенности. Это зависит в первую очередь от технической оснащенности и развитости страны, развития в ней интернета и технического прогресса. Большинство террористических организаций применяют компьютеры не только для совершения кибератак, но и для обмена информацией, поиска новых членов, распространения своих идей. Через компьютеры может осуществляться координирование атак и руководство преступной группой, совершаться нападения на телекоммуникационные системы государства и другие компьютеры.

Цифровое пространство стало играть важнейшую роль для современного общества, без него невозможно совершение многих операций. Вычислительная техника используется не только дома, но и во всех учреждениях, начиная от детских садов, поликлиник и заканчивая банками и государственными органами. Киберпространство имеет слабую защищенность, вред злоумышленники могут нанести при помощи специ-

альных программ и иных средств. Слабая степень защиты связана не только с уязвимостью самой системы, но и тем, что многие пользователи игнорируют доступные средства защиты, имеют низкую компьютерную грамотность. Генеральный секретарь ООН неоднократно отмечал в своих докладах, что необходимо разработать законы, которые смогли бы обеспечивать регулирование отношений в киберпространстве, а также обеспечить защиту информации, в частности в интернете. Важно разрабатывать новые способы защиты пользователей, при этом не только от хищений денежных средств, но и других видов преступлений, таких как распространение ложной информации, терроризма, оскорблений. Ежегодно по всему миру киберпреступность наносит ущерб, равный 1,5 трлн. долл. Кроме этого, киберпреступность наносит вред международным отношениям, она способна вносить раскол в общество, обострять отношения между странами, повышая уровень недоверия, распространяя ложную информацию [5], [6].

Правоохранительные органы предоставляют отчеты и статистику, которые позволяют наблюдать динамику кибернетических преступлений, а также отслеживать автоматизированные атаки, которые совершаются при помощи специально запрограммированных ботов. Боты могут быть направлены скомпрометированными компьютерами. Действия таких роботов может нанести существенный вред телекоммуникационной системе, серверу, частной информации.

Названные проблемы возникли и имеют тенденцию к росту отчасти по причине серьезного пробела в законодательных нормах, так как многие понятия преступной деятельности в нем не отражены. Например, кибертерроризм не подлежит дефиниции. Понятие кибертерроризма закреплено на законодательном уровне только в США и Украине, хотя проблема кибертерроризма имеет широкое распространение и является актуальной для большинства стран мира. В их законах сказано об укреплении и объединении усилий государства за счет создания и предоставления инструментов, позволяющих противодействовать терроризму, и перехватывать атаки. К кибертерроризму нормативно-правовые акты Украины относят действия, совершенные через киберпространство, при которых был нанесен финансовый или физический вред, иные противоправные деяния, направленные на физических лиц и органы государственной власти.

В июле 2006 г. в Москве была проведена конференция между генеральными прокурорами ЕС. На ней присутствовал и президент Российской Федерации В. В. Путин, который предложил рассмотреть вопрос о международной стратегии борьбы с терроризмом, в том числе и с кибернетическим. Также он коснулся необходимости унифицировать национальные уголовные законодательства касательно данного вида преступлений. Президент настаивал на том, что только объединенными усилиями можно добиться хорошего результата, снизить опасность, исходящую от киберпреступности, обеспечить надежный и безопасный обмен информацией между странами и отдельными пользователями. Правительства разных государств должны стать партнерами, за счет чего киберпреступники не смогли бы безопасно находиться на территории какой-либо страны, нанося вред другому государству.

В главе 28 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение противоправных деяний в информационной сфере. Предусмотрена уголовная ответственность по следующему составу преступлений:

- неправомерный доступ к цифровой информации (ст. 272 УК РФ);
- распространение, создание и использование вирусов, вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ);
- нарушение правил эксплуатации сети, ЭВМ или системы ЭВМ (ст. 274 УК РФ);
- неправомерное воздействие на информационную инфраструктуру РФ (ст. 274.1 УК РФ) [1].

Данные составы не полностью отражают возможные преступления в киберпространстве, они охватывают лишь небольшую их часть и нуждаются в адаптации под сложившуюся ситуацию, так как постоянно появляются новые виды преступлений в цифровой сфере.

Вместе с тем аналитические отчеты международного союза электросвязи указывают на необходимость совместной работы между разными странами, создать единую законодательную базу для борьбы с киберпреступностью. Только после разработки эффективного законодательства как внутри стран, так и на международном уровне можно будет добиться существенных результатов в борьбе и предупреждении киберпреступлений. Важно развивать средства, позволяющие повысить раскрываемость таких преступлений, а также призывать к ответственности виновных в них лиц.

Внесение изменений в уголовное законодательство, принятие мер по борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом в частности является необходимостью, исходящей из реалий современного общества. В частности, стоит рассмотреть возможность создания модели общего характера для стран СНГ, например, Уголовного Кодекса или идентичности отдельных статей, касающихся рассматриваемого вопроса. Предлагаются можно взять за основу законодательный акт от 1966 года, посвященный преступлениям против информационной безопасности.

Наряду с международными межведомственными актами в российском уголовном праве должны быть четко закреплены понятия киберпреступлений и нормы, касающиеся уголовной ответственности за совершение противоправных деяний в кибернетическом пространстве. Нужно четко выделить составы преступлений, которые актуальны для российского законодательства [2].

Завершая наше исследование еще раз отметим, что криминализация цифровой среды очевидна и если не предпринять меры предупредительного порядка, то из виду можно будет упустить многие преступления и правонарушения, что впоследствии усложнит противодействие данным явлениям. Развитие цифрового общества в современном мире и России в частности зависит от того, насколько эффективно правоохранительные органы смогут противостоять киберпреступности, какие меры будут приниматься для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, какие будут разработаны нормативно-правовые акты для регулирования данной сферы общественных отношений. Киберпреступность имеет тенденцию развиваться, именно из-за этого правоохранительным органам придется перестраивать свою систему относительно новых требований. Понадобится развитие целой системы, способной обеспечить эффективную борьбу с данным видом преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Борова Д. М. Правовое регулирование ответственности за преступления в сфере компьютерной информации: проблемы и перспективы развития // Проблемы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 121-123.
3. Пинкевич Т. В., Нестеренко А. В. Проблемы обеспечения безопасности цифровых технологий в Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета. - 2019. - Т. 25. - № 4. - С. 161-165.
4. Рафиков И. Н., Альшев Ю. В. Преступления в сфере компьютерной информации // E-Scio. - 2020. - № 2 (41). - С. 154-159.
5. Родивилова В. А., Коломинов В. В. Криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2022. - № 1 (21). - С. 110-120.
6. Толстошеев И. В., Коломинов В. В., Зубенко Е. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере безопасности дорожного движения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 4 (16). - С. 100-107.

ПАТЕЕВА Динара Растямовна

аспирант 4 курса заочной формы обучения кафедры уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

БОЙКО Александр Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА МОШЕННИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Целью данной статьи является комплексное исследование субъекта мошенничества в социальных сетях, основываясь на знаниях и изучении действующего уголовного законодательства и признаков субъекта мошенничества и мошенничества в сфере компьютерной информации с разработкой предложений по их совершенствованию. В соответствии с поставленной целью выявлены следующие задачи: рассмотрение вопросов о субъекте мошенничества и мошенничества в сфере компьютерной информации путем анализа российского законодательства, изучение признаков субъекта преступления и выделение признаков, которые отличают субъекта мошенничества в социальных сетях, разработка и формулирование субъективной стороны мошенничества в социальных сетях.

Ключевые слова: мошенничество, субъект преступления, компьютерное мошенничество, субъективная сторона, мошенничество в социальных сетях, социальные сети, владелец социальной сети.

PATEEVA Dinara Rastyamovna

postgraduate student of the 4th course of the correspondence courses of Criminal law, penitentiary law and criminology sub-faculty of the Rostov State Economical University (RINE)

BOYKO Alexander Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law, penitentiary law and criminology sub-faculty of the Rostov State Economical University (RINE)

ISSUES OF DEFINING A SPECIAL SUBJECT OF FRAUD IN SOCIAL NETWORKS

The purpose of this article is a comprehensive study of the subject of fraud in social networks, based on the knowledge and study of the current criminal law and the signs of the subject of fraud and fraud in the field of computer information, with the development of proposals for their improvement. In accordance with the goal, the following tasks were identified: consideration of questions about the subject of fraud and fraud in the field of computer information by analyzing Russian legislation, studying the signs of the subject of the crime and highlighting the features that distinguish the subject of fraud in social networks, developing and formulating the subjective side of fraud in social networks.

Keywords: fraud, subject of crime, computer fraud, subjective side, social network fraud, social networks, social network owner.

Подходы к пониманию субъекта мошенничества и мошенничества в сфере компьютерной информации идентичны, поэтому в целях изучения выбрана статья 159.6 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством, субъектом мошенничества в соответствии со статьей 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста [1].

Помимо общих признаков субъекта мошенничества, существуют некоторые особенности, которые присущи на наш взгляд субъекту мошенничества в социальных сетях [2, с. 29].

Социальные сети можно классифицировать как средства массовой информации, но эти средства массовой информации расширяются по мере того, как люди расширяют свои связи на основе уже существующих личных связей. Добавление друзей друзей в сеть затем создает среду взаимного доверия, основанную на предыдущих отношениях, даже если эти отношения воспринимались только в умах друзей. Многие участники социальной сети никогда не встречаются лицом к лицу. Возможность анонимности и изначальная суть построения взаимодействия между субъектами «на доверии» создает дополнительный риск совершения преступления в социальных сетях [3, с. 101].

Две характеристики социальных сетей делают их привлекательными для субъектов преступления:

Во-первых, размер социальных сетей дает киберпреступникам глобальный охват, причем некоторые сети насчитывают сотни миллионов пользователей.

Во-вторых, механизмы доверия социальных сетей помогают киберпреступникам обманывать своих жертв. Спам-

сообщения, отправленные пользователем в социальной сети, выдавая себя за надежного друга, принимаются лучше, чем сообщения, отправленные по электронной почте.

Простое посещение сайта социальной сети не приведет к автоматическому заражению персонального компьютера посетителя банковским трояном или вирусом, в результате чего пользователь станет жертвой киберпреступления, что делает потенциальные жертвы мошенников менее осторожными.

Киберпреступники используют сайты социальных сетей, профессиональные профили и веб-сайты, чтобы узнать информацию о будущих жертвах, считать психологические особенности и завоевать их доверие.

Таким образом, субъект данного преступления использует как известные психологические техники, так и должен обладать хотя бы минимальными знаниями в информационных технологиях.

В зависимости от совершенного деяния субъект мошенничества в социальных сетях должен обладать:

- возможностью доступа к техническим средствам (компьютер, телефон, планшет и т.д.);
- возможностью выхода в сеть «Интернет», в том числе и анонимного (анонимайзеры, VPN);
- пользоваться вредоносным программным обеспечением (создать самостоятельно или использовать полученное от других субъектов);
- иметь познания в сфере компьютерной информации

(от минимальных связанных с возможностью удаленного доступа к информации и модификациям с ней, до использования или создания вредоносных программ, или программ облегчающим незаконный удаленный доступ).

Пользователи социальных сетей уязвимы, потому что формируют доверительные отношения с другими пользователями, не зная, безопасно ли оборудованием, с помощью которого другие пользователи подключаются к Интернету. Это доверие снижает способность отдельных пользователей социальных сетей распознавать угрозу. Ожидание того, что пользователи социальных сетей распознают угрозу и будут действовать соответствующим образом, может оказаться контрпродуктивной стратегией.

Преступники могут оставлять следы своих преступлений в постах, а в некоторых случаях открыто хвастаются своими действиями. Кроме того, пользователи могут непреднамеренно оставлять в своих сообщениях предсказатели преступлений, а также сообщения о преступных действиях, которые могут отсутствовать в традиционных сообщениях о преступлениях.

Владелец социальной сети на наш взгляд может стать субъектом мошенничества в социальной сети. В силу полномочий, которые ему доступны, он имеет доступ к персональным данным пользователей (например, фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес электронной почты, номер телефона), к контенту и его мониторингу, размещенному в рамках социальной сети, возможности модерации информации, которая поступает от пользователей и многое другое.

Владелец социальной сети не выделяется, как отдельный субъект в рамках информационных отношений. По смыслу Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», владелец социальной сети приравнивается к владельцу сайта в сети «Интернет» и на него распространяются обязанности, регламентируемые статьей 10.6. «Особенности распространения информации в социальных сетях» Федерального Закона [4].

Модератор и администратор социальной сети также могут стать специальными субъектами мошенничества в социальных сетях, поскольку имеют доступ к контенту в социальных сетях и оказывают на него следующее воздействие:

1) Администратор социальной сети осуществляет следующие действия:

- Привлекает новых пользователей социальной сети;
- Регулирует наполнение контентом, подачу актуальной для тематики информации;
- Может добавлять аудио-, фото- и иной контент;
- Осуществлять проверку и выдачу разрешения на публикацию;
- Отслеживать соблюдение правил в социальной сети;
- Проводить конкурсы между пользователями;
- Создавать рекламные объявления или объявления о продаже.

2) Модератор социальной сети осуществляет следующие действия:

- удалять или корректировать сообщения других пользователей;
- производить блокировку аккаунта пользователя за нарушение правил пользователя
- реакция на жалобы со стороны пользователей, на нарушения и технические ошибки;
- исправление проблемных ситуаций, например перемещение тем, которые находятся не в том разделе, разрешение конфликта или блокировка спам-аккаунтов.

Обязанности и функции администратора и модератора социальной сети не так строго регламентированы, в связи с этим в зависимости от конкретной социальной сети некоторые полномочия могут дублироваться или передаваться от администратора к модератору.

Анализ таких социальных сетей Российской Федерации, как ВКонтакте, Одноклассники, Яндекс.Дзен, показал, что администратор и модератор социальной сети – это в первую очередь специально уполномоченные на это лица. Однако, модератором может быть пользователь, у которого больше полномочий, чем у обычного участника сайта или форума.

Он не просто пользуется ресурсом, он еще и выполняет определенные функции, поддерживает сайт или следит за поведением его участников. В отличие от администратора, обладающего неограниченными полномочиями, возможности модератора неполные. Они все еще шире, чем у обычного пользователя, но полной власти над ресурсом он не имеет. Если администратор занимается глобальным управлением сайтом, договаривается о рекламе, работает с партнерскими связями и руководит подчиненными, то в задачи модератора

входит выполнение поручений администрации и модерирование. Таким образом, администратор может одновременно выполнять функции SMM-менеджера.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не содержит закрепленных понятий администратора и модератора социальной сети.

Администратор может являться физическим или юридическим лицом, государственным органом, агентством или другим органом, который самостоятельно или совместно с другими определяет цели и средства обработки персональных данных.

Таким образом, если владелец социальной сети, администратор или модератор нарушает хотя бы одно из прав субъекта персональных данных социальной сети, он может не только получить доступ к его персональным данным, но также распорядиться ими по собственному желанию. Например, нарушение права на забвение, может привести к тому, что гражданин будет предполагать, что его персональные данные полностью удалены и изъяты из социальной сети, но на самом деле они используются в преступных целях для создания фейковой страницы пользователя. Владелец социальной сети, администратор и модератор также используются особым доверием со стороны пользователей социальной сети, поскольку являются лицами, которые должны следить за соблюдением требований законодательства к содержанию и контенту социальных сетей, соблюдением правил социальной сети.

По смыслу уголовного закона, специальным субъектом преступления является лицо, которое помимо общих признаков субъекта преступления, обладает также дополнительными признаками, необходимыми для привлечения его к уголовной ответственности за конкретное совершенное преступление.

Дополнительными признаками общими для владельца, администратора и модератора социальной сети на наш взгляд являются:

1) возможность облегченного доступа к техническим характеристикам социальной сети, без использования дополнительных средств и вредоносного программного обеспечения;

воздействие на контент 2) возможность в рамках своих полномочий оказывать социальной сети с помощью создания, изменения, модификации или удаления информации;

3) осуществлять доступ к персональным данным пользователей, в том числе возможность хранить, обрабатывать, изменять, передавать или удалять данную информацию;

4) возможность размещать рекламу, конкурсы или социальные проекты в своей социальной сети;

5) возможность осуществлять массовые рассылки, в том числе сообщений, ссылок и программного обеспечения среди пользователей социальной сети от имени социальной сети;

6) особое доверие, которое проявляют пользователи в отношении данной категории лиц в связи с выполнением ими их обязанностей в рамках функционирования социальной сети.

Таким образом, считаем наличие данных дополнительных характеристик субъектов достаточными для признания их специальными субъектами совершения преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета» от 18 (ст.ст. 1-96).
2. Григорян Г. Р. Об объекте мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 29-31.
3. Голованова Н. А., Зайцев О. А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-265-266

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Кизляр

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье рассмотрены проблемы, которые возникают у правоохранительных органов в расследовании преступлений в сфере здравоохранения. Проанализированы причины совершения таких преступлений и результаты исследований по раскрытию коррупционных преступлений. Есть самые разные виды коррупционных проявлений, всех их невозможно решить одним нормативным актом или какой-либо проверкой, с последующим арестом и обсуждением обвиняемых в коррупции. Коррупция в сфере здравоохранения не влияет на экономику, она показывает нам общественно-политическое состояние в нашем государстве.

Ключевые слова: коррупция, медицинские работники, преступление, статистика, здравоохранение, исследования.

PIROVA Rena Nizamievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Kizlyar

Пирова Р. Н.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES IN THE SPHERE OF HEALTH CARE

The article discusses the problems that arise for law enforcement agencies in the investigation of crimes in the field of healthcare. The reasons for the commission of such crimes and the results of research on the disclosure of corruption crimes are analyzed. There are a variety of types of corruption manifestations, all of them cannot be solved by one regulatory act or any kind of inspection, followed by the arrest and discussion of those accused of corruption. Corruption in the healthcare sector does not affect the economy, it shows us the socio-political state in our state.

Keywords: corruption, medical workers, crime, statistics, healthcare, research.

В наше время в стране сложилась неприятная ситуация. Это зависит от:

- 1) Снижение качества и доступности медицинской помощи;
- 2) Количества заболеваний, которые являются социально опасными, увеличилось. Например, Covid 2019.
- 3) Демографическое состояние сложилось так, что смертность увеличилось, а рождаемость снизилась.

Причиной всего этого являются коррупционные ситуации. Она, по крайней мере, входит в тройку лидеров социальной проблемы в РФ. Многие специалисты Комитета по борьбе с коррупцией говорят: «сферы жизни от с которыми сталкиваются россияне в повседневной жизни, там во многом развивается коррупция». Как показывает статистика количество коррупционных преступлений возрастает, именно в здравоохранении, в образовании, на работе. Это подтверждается множеством исследований и наблюдений профессиональных исследователей и деятелей общественности.

Одним из подобных исследований может быть опрос, проведённый Всероссийским центром исследований общественных мнений (ВЦИОМ) в 2018 году, среди населения, в котором 54 человека признались, что взятки давали именно для медицинских работников. Вся эта проблема обусловлена недостаточной разработкой криминального обеспечения деятельности органов правоохранительной власти в области выявления и раскрытия преступлений [4]. Из всего этого можно сделать вывод, что в здравоохранении особое место занимают коррупционные деяния, совершаемые медицинскими работниками. Ведь подобные преступления представляют собой наибольшую опасность, поскольку сама деятельность медиков напрямую связана с жизнью и здоровьем людей. И тут возникает вопрос: Почему медицинские работники совершают коррупционные преступления?

Анализ, проведённый Следственной организацией, свидетельствует о том, что в большинстве случаев медицинские работники совершают преступления в соответствии со ста-

Причины коррупционных преследований медиков делятся на 4 группы:

Экономические	Организационные	Недостатки правового регулирования	Нравственно-психологические факторы
1.Выделение недостаточно бюджетных средств на повышение заработной платы медицинским работникам.	1.Недостаточный контроль за функционированием и развитием системы учреждений здравоохранения со стороны государства.	1.Несовершенство законодательства	1.Закрепление коррупционного мышления, как стереотипа поведения в сознании работников здравоохранения.
2.Материальное положение медицинских работников не обеспечивает реализации даже основных жизненных потребностей.	2.Недостатки в подборе медицинских работников, что проявляется в трудоустройстве про признаку протекционизма, а не по деловым качествам.	2.Сложно применимая к медицинским работникам регламентации уголовной ответственности за совершенные коррупционные преступления.	2.Психологическая готовность значительной части населения к подкупу медицинских работников.
	3.Низкий уровень кадровой подготовки, переподготовки и повышение квалификации медицинских работников.		

тями 159 (Мошенничество), 285 (Злоупотребление должностными полномочиями) и 292 (Служебный подлог) УК РФ [1, с. 20]. При этом их совершение, расследование и процесс раскрытия отличаются от других преступлений коррупции, совершаемых другими лицами. Среди основных можно назвать:

1). Коррупционные преступления врачей совершаются в целях сокрытия проступка или преступления. Например, получить фиктивный больничный для того, чтобы скрыть прогул. Согласно неофициальным данным «фиктивный больничный» на неделю в регионах России в среднем стоит 200-350 рублей за один день. Чаще всего их предоставляют родителям, чтобы скрыть справку о не сделанных прививках. Бывают случаи на практике, когда подделывают документы о непригодности к службе в армии, оформление инвалидности, если человек действительно болен, ему дают группу. Затем свой статус нужно подтвердить, иначе инвалидность могут снять. Для этого проходят дорогостоящее обследование, или, как минимум платят взятку.

1. Личность медицинских сотрудников является важным для расследования дела.

2. Следы преступлений в значительной степени отличаются от следствий других субъектов, совершивших коррупционную преступлению. Например, медицинские документы, следы от пальцев сотрудников и так далее.

Поэтому существование общей закономерности является веским основанием расследования преступлений. Не мало важное значение имеют возрастные дифференциации. В результате проведенных исследований выяснилось, что в медицинской сфере мужчины совершают преступления гораздо больше, чем женщины. В 2020 году возрастные дифференциации преступников свидетельствуют о высокой коррупционной активности в возрасте в 41-50 лет (65 %), у женщин того же возраста (50 %). Наименьший процент составляет женщины от 50 до 70 лет (4 %) и мужчины того же возраста (2.5 %) [2, с. 148].

Кроме того, существенным является социальный статус работника медицины и его мотивация. Мотивацией для медицинского работника может быть:

1) Стремление к материальному комфорту;

2) Желание накопить много денег;

3) Личные материальные нужды, необходимы для помощи семьи [5, с. 5].

Коррупция в сфере здравоохранения характерна не только для России, но также и в других развитых странах, как Италия, Франция, США и других. Несмотря на то, что в этих странах достаточно развита антикоррупция и правовая политика его применения, но все же многочисленные скандалы коррупции в здравоохранительных сферах нейтрализуют данное явление.

Основными мерами по борьбе с коррупцией в России являются [3, с. 112]:

– Разработанные мероприятия, направленные на увеличение финансирования здравоохранительной системы посредством увеличения бюджетных средств.

– Ужесточение наказания за коррупционную деятельность.

– Самым же эффективным способом является развитие гражданского общества и свободы в СМИ.

– С 1995 года действует индекс о восприятии коррупции (ИВК) – это индекс, который измеряет уровень коррупционного восприятия различных стран. Данная программа работает ежегодно, составляется на основании опросов независимых организаций мира. Статистика ранжируется по шкале от 0 до 100 баллов, где 100 баллов обозначает низкий уровень восприятия коррупции, 0 – высокий. Внизу представлены показатели за 2020 год:

1. Дания – 88 %

2. Новая Зеландия – 78 %

3. США – 67 %

4. Южная Корея – 60 %

5. Франция – 56 %

6. Россия – 33 %

7. Армения – 26 %

8. Туркменистан – 25 %

9. Таджикистан – 19 %

Коррупция в сфере здравоохранения не влияет на экономику, она показывает нам общественно-политическое состояние в нашем государстве. Ведь доверие людей теряется в органам власти, медицинским работникам, государственным служащим и так далее. Хотя в нашей стране гарантируется бесплатная медицина, но люди считают, что качественно работу выполнять врачи, если дать им деньги. Но это не так. Нет такой таблетки от коррупции, один раз проглотил и здоров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция в сфере здравоохранения развивалась в условиях крайне низкого размера заработной платы работников медицины, нерегулярная его выплата и так далее. Есть самые разные виды коррупционных проявлений. Всех их не может быть решено одним нормативным актом или какой-либо проверкой, с последующим арестом и обсуждением обвиняемых в коррупции. Необходимо тщательно проработать антикоррупционные механизмы, от низа до верхов правительства.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова В. А. Некоторые особенности привлечения медицинских работников к уголовной ответственности // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Том Часть 1. Ответственный редактор: Гребеньков А. А. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014. – С. 32-37.
2. Балебанова Т. А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России. – М., 2013. – 205 с.
3. Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: криминалистический анализ коррупции в области здравоохранения. – М., 2015. – 278 с.
4. Справка МВД РФ о состоянии преступности в России за 2020 год.
5. Силуянова И. В. Феномен. «Моральная коррупция» в медицине // Медицинское право. – 2015. – С. 5-10.

РАДЧЕНКО Елена Павловна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассмотрены условия преступности несовершеннолетних, её основные причины и факторы, влияющие на формирование склонности к преступлению в раннем возрасте. Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности вообще, но и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать её в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Необходимость такого выделения обусловливается особенностями психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, совершения преступлений противоправное поведение, личность подростка, неблагоприятные условия, несовершеннолетний.

RADCHENKO Elena Pavlovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

ZORINA Nataliy Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

CAUSES AND CONDITIONS OF JUVENILE DELINQUENCY

The article considers the conditions of juvenile delinquency, its main causes and factors influencing the formation of propensity to crime at an early age. Juvenile delinquency is an integral part of crime in general, but also has its own specific features, which makes it possible to consider it as an independent object of criminological study. The need for such a separation is due to the peculiarities of the mental and moral development of minors, as well as their social immaturity.

Keywords: juvenile delinquency, the commission of crimes illegal behavior, the personality of a teenager, unfavorable conditions, a minor.

Преступность несовершеннолетних – это одна из актуальных проблем в нашем обществе. Эта проблема вызывает у многих исследователей беспокойство, поэтому ее изучению уделяется достаточно внимания. Первопричины преступности детей и подростков закладываются в детстве, когда формируется личность ребенка, его мировоззрение и понимание моральных норм, поэтому также стоит отметить следующие психологические факторы:

- низкая самооценка ребенка;
- агрессивность и низкая уравновешенность поведения;
- повышенная ранимость и эмоциональность;
- нарушения коммуникативных способностей.

Не менее важным фактором в формировании противоправного поведения являются эмоциональные факторы, включающие:

- проблемы социальной адаптации;
- негативный опыт и взаимоотношения в семье;
- неблагоприятные условия труда и жизни родителей;
- наличие определенных заболеваний, которые могут повышать риск противоправного поведения.

В криминологической литературе сложилось устойчивое мнение о том, что главной причиной преступности несовершеннолетних и её роста является ухудшение экономической ситуации и возрастающая, в связи с этим напряженность в обществе [1].

Именно неблагоприятная социально-экономическая среда является для несовершеннолетнего причиной совер-

шения преступлений. Зачастую, несовершеннолетние могут удовлетворять свои потребности не законным путем. Многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления, такими как кражи, грабежи и воровство.

Несовершеннолетние из малообеспеченных семей часто становятся жертвами насилия, злоупотребления алкоголя и наркотиков. Они вынуждены приспосабливаться в сложных условиях, что может повышать вероятность совершения преступлений. Кроме того, отсутствие государственной поддержки и социальных гарантий может приводить к недостатку альтернативных путей для достижения жизненных целей. Однозначно, стоит сказать, что домашнее насилие проявляется в виде физической силы, ударов, избиений, побоев, а также с применением оружия, различных веществ, жидкостей (токсичные и отравляющие), где в последствии приносит тяжкий вред здоровью и смерть. Наиболее большую угрозу физическое насилие представляет для детей, так как в раннем возрасте психика ребенка еще не сформирована и их реакция не предсказуема. Дети, которые подверглись физическому насилию со стороны родных людей, в дальнейшем к обществу относятся агрессивно и все свои обиды могут возмещать на окружающих, более слабых их (животные, младшие братья, сестры и дети младшего возраста). Где проявляется систематическое физическое насилие к детям, то закладываются определенная модель семейных отношений, где насилия

становится нормой в семье и в дальнейшем может перерасти в привычку, которая может переходить из поколения в поколение [2].

Однако, неблагоприятная социально-экономическая среда не является единственной причиной преступности несовершеннолетних. Зачастую отсутствие социальных взаимоотношений приводит к правонарушениям. Несовершеннолетние, которые не имеют благоприятных отношений с семьей, школой, обществом и другими институтами, имеют большую вероятность вовлечения криминальную среду. Следовательно, укрепление социальных связей может играть ключевую роль в снижении преступности несовершеннолетних [3].

Помимо отсутствия социальных связей, причиной преступности несовершеннолетних может быть их психологическое состояние. Некоторые несовершеннолетние, которые имеют повышенный уровень агрессии, неспособность к самоконтролю и эмоциональную неустойчивость, могут проявлять более высокий уровень преступной активности, чем их сверстники.

Психические расстройства детей – во многом результат и наследие соответствующего поведения и жизни их родителей-алкоголиков, наркоманов. Некоторые сочетания психических расстройств и социально-психологической деформации личности во многом объясняются тем, что причины патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей [4].

Помимо причин, существует также условия, которые могут влиять на преступность несовершеннолетних. Одним из таких условий является доступность наркотических средств. Для подростка не составит труда достать для себя и друзей наркотики. Ведь употребляя наркотики, у подростка резко меняется настроение и поведение. Изменяется характер, у подростка появляются не свойственные ранее цинизм, грубость. Имеют место внезапные труднообъяснимые колебания настроения от повышенного до «черной» тоски, сопровождающиеся немотивированной раздражительностью, агрессивностью. При этом подростки уходят от контактов с родителями, близкими родственниками, стремятся покинуть дом как на незначительное время, так и на долго /несколько дней/. Такие несовершеннолетние склонны к бродяжничеству [5].

Согласно КоАП РФ Статья 6.9. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток [6]. Но несовершеннолетний не обладает знаниями закона, совершив противоправное деяние, оаается безнаказанным и продолжает совершать правонарушения.

Однозначно, стоит сказать, что бесконтрольный доступ к информации также может способствовать преступлению несовершеннолетних. В настоящее время многие несовершеннолетние проводят большую часть своего времени в сети Интернет. Это может привести к экспоненциальному росту числа детей, которые подвергаются электронному террору, буллингу и другим формам онлайн-насилия.

Таким образом профилактика по предупреждению преступности несовершеннолетних должна во всех случаях включать коррекцию его микросреды, где есть неблагоприятные воздействия со стороны общества.

Профилактическую работу с любым несовершеннолетним, прежде всего, необходимо начинать с семьи и ее окружения. Надо более тщательно изучать обстановку в семьях, отслеживать роль родителей в воспитании подростков, принимать меры по устранению причин семейного благополучия.

Конечно, на государственном уровне уже внесены предложения Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р), в которой приоритетным направлением признано «восстановление традиционных семейных ценностей устойчивости брака, уважения родительской власти, прочности многодетной

многопоколенной семьи, любви к детям, в сближении церкви и государства, особенно в сфере семейных отношений» [7].

Данная Концепция предусматривает поддержать, помочь укрепить семейные ценности улучшить качества жизни семей, создать все необходимые условия для выполнения благополучной семьи.

Чтобы предотвратить развитие преступности несовершеннолетних, следует реализовывать комплексную программу мер, которая будет направлена на предотвращение неблагоприятных социальных условий, повышение уровня культуры жизни. Систематические мероприятия по улучшению социально-экономического положения и социальных условий окружения несовершеннолетних являются неотъемлемой частью программы борьбы с преступностью. Однако эти мероприятия должны сопровождаться качественной воспитательной работой, которая поможет несовершеннолетним осознать преимущества закона и социальных норм, а также развить у них культуру любви, милосердия и духовности.

Таким образом из вышесказанного, можно сделать вывод, что исследования причин и условий преступности несовершеннолетних имеют важное значение для разработки эффективных программ по предотвращению преступлений и их борьбе. Несмотря на то, что социально-экономическая сфера играет важную роль, необходимо обратить внимание на другие факторы, такие как отсутствие социальных связей, психологическое состояние, доступность оружия и наркотиков. Дальнейшее исследование и разработка адекватных мер по противодействию преступности несовершеннолетних могут существенно снизить агрессивность и повысить уровень охраны общества.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология. Учебник для вузов / Под ред. С. Ю. Бурлакова. – СПб., 2014. – С. 348.
2. Зорина Н. С. Понятие и виды насилия в семье // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1 (176). – С. 138-139.
3. Павлова Л. В. Некоторые правовые аспекты обеспечения прав несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Правовое регулирование и организация защиты прав несовершеннолетних осужденных: Сборник материалов круглого стола, Москва, 29 октября 2021 года / ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. – Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. – С. 138-142.
4. Ажиев В. В. Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – С. 288.
5. Современная система профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Профилактика наркотизма несовершеннолетних. Информационный вестник. – № 5. – Белгород, 2015. – С. 18-19.
6. КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_/ (дата обращения: 29.03.2023).
7. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70727660/> (дата обращения: 13.02.2023).

СЕМЁНОВ Сергей Геннадиевич

доцент кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

УЛЫБИНА Олеся Викторовна

доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Бирского филиала Уфимского института науки и технологий

КУРОЧКИН Александр Сергеевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ ОСНОВАНИЙ

Данная научная статья посвящена вопросам детерминации сущности и содержания уголовной ответственности. Представлены разнообразные концептуальные подходы к определению дефиниции уголовной ответственности, обусловленные через призму юридического, социального, философского и социологического понимания. Детерминированы виды, характерные особенности уголовной ответственности. Также рассмотрены определения уголовно-правовых отношений, связь с уголовной ответственностью и момент их возникновения. Кроме того, автором предприняты попытки детерминации оснований уголовной ответственности, представленных посредством анализа ретроспективных и современных правовых норм.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, уголовно-правовые отношения, основания уголовной ответственности.

SEMENOV Sergey Gennadjevich

associate professor of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ULYBINA Olesya Viktorovna

associate professor of Pedagogy, psychology and social work sub-faculty of the Birsk branch of the Ufa Institute of Science and Technology

KUROCHKIN Alexander Sergeevich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF LIABILITY AND ITS GROUNDS

This scientific article is devoted to the determination of the essence and content of criminal liability. Various conceptual approaches to the definition of criminal responsibility are presented, conditioned through the prism of legal, social, philosophical and sociological understanding. The types and characteristic features of criminal liability are determined. The definitions of criminal law relations, the connection with criminal liability and the moment of their occurrence are also considered. In addition, the author attempts to determine the grounds of criminal responsibility, presented through the analysis of retrospective and modern legal norms.

Keywords: criminal law, criminal liability, criminal law relations, grounds for criminal liability.

В условиях складывания демократического, правового государства проблема координации и урегулирования общественных отношений, обеспечения институтов общества и государства, посредством применения различных государственных мер принуждения довольно актуальна. Один из наиболее эффективных средств обеспечения социальной безопасности является уголовная ответственность.

Первостепенной целью уголовной ответственности является реализация принципа справедливости, путем применения различных законодательных норм, которые ориентированы на защиту от преступных посягательств и обеспечение безопасности населения. Из этого следует, что установление чувства защищенности, обеспечение охраны граждан, их прав и интересов осуществляется под угрозой уголовной ответственности за совершенные деяния. Исследования категории «уголовная ответственность», её содержания, видов и применения, которое является удобопонятным обществу, обеспечивающее решение задач уголовного права, при функ-

ционирующем уголовным законодательством в интересах конкретной личности, общества и государства.

Актуальность поднятого вопроса обуславливается тем, что уголовная ответственность, реализуясь, как правило, законно ограничивает права, свободы и интересы граждан, которые являются субъектами преступления, иными словами, тех, кто совершил непосредственно данное преступление. В данной интерпретации уголовная ответственность детерминируется как средство и мера воздействия на субъекта правоотношений, с целью предупреждения и профилактики преступности в обществе.

Уголовная ответственность обуславливается, как, естественно, разновидность юридической ответственности, регулируемая нормами Уголовного кодекса РФ, сущность которой состоит в ограничении прав и свобод лиц, безусловно, виновны в совершении предусмотренного преступления. В принципе ответственность наступает за нарушение социальной несправедливости, для исправления уже совершивших преступление и несущих наказание. Факти-

ческое наступление уголовной ответственности принято обуславливать непосредственное вступление в силу обвинительного приговора суда, реализация же протекает в рамках отбытия назначенного судом наказания, предусмотренного законодательством РФ. Однако необходимо отметить, что уголовная ответственность наряду с юридической категорией, также относится и к философской и социологической. Объясняется это тем, что, во-первых, ответственность в целом включается в дефиницию социальной ответственности. Социальная ответственность ввиду исключительности и специфичности не может рассматриваться только в рамках юриспруденции, необходимы также доктринальные представления философии и социологии.

В силу разнообразия концепций, представлений о сущности уголовной ответственности, то следует рассмотреть различные подходы к определению исследуемого объекта:

1. Уголовная ответственность предусматривается как реализация уголовно-правовых санкций. То есть лицо, совершившее преступление, нарушившее нормы уголовного законодательства, претерпевает наложение мер государственного порицания и принуждения.

2. Имеет место быть мнение о том, что уголовная ответственность – есть часть, структурный элемент уголовных правоотношений. Другими словами, отношение уголовной ответственности наступает между государством и нарушителем с момента совершения противоправных деяний.

3. Уголовная ответственность – есть следствие нарушения норм уголовного права, выражающее в обязанности виновного, совершившего преступление, подвергнуться неблагоприятным последствиям, вызывающим определенную реакцию со стороны государства.

Безусловно, ввиду отсутствия законодательного определения сущности уголовной ответственности представленные выше мнения имеют место быть в теории уголовного права. Поэтому определить какая точка зрения более уместна возможно только в тогда, когда определена сфера исследования.

Уголовная ответственность дифференцируется на определенные виды, иными словами, формы непосредственной ее реализации [1]:

1. Осуждение без назначения наказания. Суть данного вида уголовной ответственности состоит в том, что суд в рамках вынесения обвинительного приговора указывает на необходимость дальнейшего исправления осужденного, осуществляемого в пределах профилактики, тем самым исключая назначение наказания;

2. Осуждение с назначением предусмотренного санкцией нормы УК РФ наказания или иных мер уголовно-правового характера. В данном случае суд предусматривает в обвинительном приговоре и осуждение, и меры уголовно-правового характера.

Можно обусловить, что под уголовной ответственностью необходимо понимать осуществляемый в пределах возникших уголовно-правовых отношений конкретный способ государственного воздействия на лицо, совершившее преступное деяние, в связи с которым для гражданина наступают неблагоприятные установленные уголовно-правовым законодательством последствия.

Отсюда следует, что уголовная ответственность обуславливается следующими характерными особенностями:

1. Выражается в виде государственного осуждения, предусмотренного законом;

2. Является государственным принуждением;

3. Порождает наступление неблагоприятных последствий для лица, совершившего преступное деяние;

4. Реализуется посредством особой правовой формы.

Как было сказано, уголовная ответственность весьма тесно связана с уголовными правоотношениями, поскольку порождается, возникает ввиду них. По общему представлению правоотношения – есть категория общественных отношений, определённая нормами российского уголовного законодательства, реализация которых осуществляется субъектами, наделёнными субъективными правами и юридическими обязанностями.

Уголовно-правовые отношения представляют собой отношения между лицом, виновным в совершении преступления и государством, урегулированные нормами права.

Зачастую в теории уголовного права возникает вопрос, связанный с определением момента возникновения уголовно-правовых отношений. Разумеется, уголовно-правовые отношения обусловлены наличием трех взаимосвязанных, присущих всем правоотношениям, элементов:

1. Субъект, то есть непосредственно то лицо, которые совершило преступное деяние. Также субъектом принято считать компетентные органы государства;

2. Объект, представляющий собой непосредственно сам факт, порождающий возникновение уголовно-правовых отношений;

3. Содержание – совокупность субъективных прав и юридических обязанностей, относящихся к обеим сторонам уголовно-правовых отношений.

Отсюда следует, что виновное в совершении преступления лицо после реализации противоправного деяния обязано ответить за представленное поведение перед обществом и государством, кроме того, ощутить на себе воздействие мер государственного принуждения и неблагоприятные последствия, определённые законом.

Проанализировав нормы Уголовного кодекса РФ, возможно констатировать, что момент возникновения уголовно-правовых отношений и уголовной ответственности приходится на период совершения лицом преступного деяния, причем данное правило имеет место быть тогда, когда государственными органами факт совершения преступления еще не установлен. Подтверждая приведенное мнение, необходимо исходить из того, что непосредственно с этого момента начинают действовать нормы уголовного законодательства об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, о действии уголовного закона во времени, поскольку имеет место быть та норма, которая на момент совершения лицом преступного деяния, наделена была юридической силой.

Тем не менее уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления, однако зачастую представленный период обуславливается в будущем. То есть реализация уголовной ответственности может начать-

ся непосредственно через некоторое время, даже после истечения всех установленных уголовным законодательством сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. Поэтому крайне важно иметь в виду тот факт, что к моменту возникновения уголовной ответственности необходимо относить то время, когда государственными органами установлено лицо, виновное в совершении преступного деяния.

После этого лицо, разумеется, лицо непосредственно начинает на себе испытывать неблагоприятные последствия. Оно может быть подвергнуто задержанию, жилое помещение лицо органы следствия или дознания вправе обыскать, в отношении него может быть избрана мера пресечения и др.

Разумеется, уголовная ответственность не может существовать вечно. Закон устанавливается определенные условия, при возникновении которых уголовная ответственность за совершенное в прошлом деяние прекращает ее действие [2]:

1. Ввиду декриминализации нормы, то есть, если введение нового положения в закон порождает устранение преступности совершенного деяния;

2. Если лицо в соответствии со ст. 75-85 УК РФ освобождается от уголовной ответственности и наказания;

3. В связи с тем, что лицо отбыло наказание, а также ввиду погашения или снятия судимости.

Уголовная ответственность не может возникать безосновательно, иными словами, реализация уголовной ответственности имеет место быть тогда, когда предусмотрены все основания. УК РФ указывает, что в случае реализации преступного деяния, которое обуславливается наличием всех признаков уголовно-наказуемого преступления, то исключительно тогда можно констатировать факт существования уголовной ответственности.

Проблема определения оснований возникновения уголовной ответственности до настоящего времени является дискуссионной в теории уголовного права. Авторы до сих пор не могут прийти к единому пониманию данного вопроса. В УК РСФСР 1960 г. основания уголовной ответственности предусматривались непосредственно законом. Законодатель точно определил, что уголовной ответственности наказанию могут подвергаться исключительно те лица, которые умышленно или по неосторожности совершили преступное деяние. Как правило, при детерминации и толковании данной нормы особо внимание уделялось вине, то есть психическому внутреннему отношению лица к совершившему преступлению. Ввиду этого многие авторы в своих работах указывали на то, что понятия основание уголовной ответственности и вины являются тождественными дефинициями и могут использоваться в синонимичном значении.

Также исследователи придерживаются иного мнения. Так, толкуя ту же норму УК РСФСР, авторы считают, что основание уголовной ответственности важно детерминировать само общественно опасное деяние, реализуемое виновным лицом. В данном случае исследуется исключительно объективной признак преступления, то есть его общественная

опасность, что говорит о односторонне толковании нормы [3].

Наиболее целесообразным представлением о сущности и содержании оснований уголовной ответственности является состав преступления, представленный в совокупности его субъективных и объективных особенностей. Ввиду этого в теории уголовного права пришли к мнению о том, что важно в содержание понятия основание уголовной ответственности вкладывать фактическое и юридическое понимание. С одной стороны, это факт совершения лицом общественно опасного деяния, с другой, это наличие в предусмотренном деянии признаков состава преступления.

Подводя итог проведенному анализу, следует указать, что уголовная ответственность представляет собой правовой инструментарий координации и стабилизации общественных отношений. Уголовная ответственность имеет место быть в том случае, когда субъект правоотношений непосредственно совершил преступление, то есть, является виновным в совершении противоправного деяния. Она обуславливается содержанием уголовно-правовых отношений и предусматривает ряд характерных особенностей, которые отличает ее от иных видов.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов А. А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 66-69.
2. Коробов П. В. Момент прекращения уголовной ответственности // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 103-125.
3. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

СЕРЕДА Ирина Михайловна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Иркутского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Авторами в статье проведен анализ действующего уголовного законодательства в части установления ответственности за преступления, совершаемые в информационной среде и направленные против национальной безопасности, поскольку одним из эффективных средств борьбы с негативным противоправным воздействием на сознание населения России выступает комплексное использование всего потенциала уголовного законодательства. Отдельное внимание уделено вопросу ответственности за информационный коллаборационизм.

С учетом положений действующего уголовного законодательства и исторического опыта криминализации авторами определен ряд мер уголовно-правового характера в целях противодействия информационно-психологическому противоборству.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, причинность, информационное противоборство, пропаганда, информационный коллаборационизм.

SEREDA Irina Mikhailovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LEGAL MEANS OF COUNTERING INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE

The authors of the article analyze the current criminal legislation in terms of establishing responsibility for crimes committed in the information environment and directed against national security, since one of the effective means of combating the negative illegal impact on the consciousness of the Russian population is the comprehensive use of the full potential of criminal legislation. Special attention is paid to the issue of responsibility for information collaboration.

Taking into account the provisions of the current criminal legislation and the historical experience of criminalization, the authors have identified a number of measures of a criminal legal nature in order to counter information and psychological confrontation.

Keywords: criminal law, crime, causality, information confrontation, propaganda, information collaboration.

После начала специальной военной операции (далее – СВО), которая была объявлена Президентом РФ Владимиром Путиным 24 февраля 2022 г., со стороны коллективного Запада стали предприниматься безумные действия против России, которые противоречат не только нормам международного права, но и общечеловеческим ценностям.

При этом активные действия осуществляются не только на поле боя.

Как отметил в своем выступлении министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова: «Безусловно, мы сейчас наблюдаем информационную войну, я бы сказал, информационный терроризм» [1].

По мнению исследователей «информационная война в ходе военной операции представляет собой комплексное явление и ведется постоянно различными методами и средствами, которые подразумевают владение ключевой информацией военно-стратегического значения, способной изменить правовой статус» [2, с. 46].

Информационное противоборство представляет собой использование любых специальных средств и методов для

воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей [3, с. 1128].

Объектом воздействия при информационно-психологическом противоборстве является психика отдельных людей, а также общественное сознание различного уровня [4].

Заметим, что различного рода информационные атаки различных форм и направленности сопровождали войны практически во все времена, и носили они разные формы и направления.

Против России идет полномасштабная психологическая, информационная война, и, что самое страшное, к участию в которой привлекаются не только иностранные граждане, но и граждане России.

Со стороны националистических формирований против России действует Центр информационно-психологических операций, который был создан еще в 2004 году представителями Сил специальных операций Украины. Основная цель деятельности этого центра – разжигание ненависти ко всему русскому.

Комиссия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, задачами которой являются изучение и анализ фактов и обстоятельств вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, подготовка предложений о принятии законодательных мер по противодействию иностранного вмешательства, а также предложений по информированию парламентов иностранных государств и межпарламентских организаций, располагает данными, которые «свидетельствуют о колоссальных масштабах привлеченных Западом для ведения инфовойны с Россией сил и средств. А это около 200 различных структур» [5].

Пропаганда – эффективный метод информационной войны, когда, популяризируя и распространяя в обществе различные идеи, знания, информацию с целью формирования нужных взглядов, мнения и представлений о чем-либо пытаются постоянно манипулировать сознанием человека, закладывая необходимый материал с помощью различных методов и техник пропаганды.

На фоне психологического воздействия, информационной войны происходит манипулирование сознанием граждан России, тлетворное влияние такой негативной информации выражается и в последующей деформации сознания человека, что ведет к противоположным действиям.

На сегодняшний день как никогда актуальны исследования причинности преступности в ракурсе воззрения сторонников субъективного детерминизма.

Так, по их справедливому мнению, «опосредованность человеческого поведения сознанием, вовсе не снимая объективной детерминированности поведения, тем не менее существенно меняет направленность и содержание действия закона причинности в общественной жизни» [6, с. 92].

Следует согласиться с тем, что «преступное поведение как разновидность сознательного поведения и с учетом того обстоятельства, что между непосредственной причиной и ее следствием нет промежуточных звеньев, порождается негативными сдвигами в сознании, его деформациями» [6, с. 95].

Кроме того, «деформация нравственного сознания – всегда сопричина в причинном комплексе, порождающем любые виды преступлений» [6, с. 95].

Поэтому, безусловно, психологическое, информационное воздействие на сознание человека не менее «эффективное» средство при ведении военных действий, чем оружие.

Информационная война против России началась задолго до специальной операции на Украине, а контрмеры в ее условиях должны быть более действенными – к таким выводам пришли участники «круглого стола», который прошел 1 апреля 2022 г. под эгидой Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) [7].

Бесспорно следует согласиться с А. Л. Репецкой в том, что «правовое предупреждение определяется тем, что правовые нормы стимулируют социально полезное поведение, противодействуя факторам, негативно воздействующим на формирование личности, ее микросреду, тем самым создавая условия для оптимального осуществления предупредительной деятельности» [6, с. 209].

В условиях проведения СВО как никогда назрела необходимость выработки эффективного нормативного регулирования активного противодействия деструктивной дея-

тельности зарубежных неправительственных организаций, иностранных агентов и экстремистских организаций.

Уголовно-правовые средства, как разновидность специально-правовых средств противодействия преступности, являются не только наиболее радикальными, но и наиболее эффективными средствами противодействия преступности, особенно в современных экстраординарных условиях.

После начала СВО на законодательном уровне принят ряд изменений и дополнений в УК РФ, направленных, в том числе, и на борьбу с информационным воздействием.

Например, Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введена ст. 280.3 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а также ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации». В последующем Федеральным законом от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были криминализованы по ст. 207.3 УК РФ и действия по заведомо ложной информации, содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в целях, предусмотренных этим преступлением.

14 марта 2023 г. принят закон, согласно которому внесены изменения в ст. 207.3 и 280.3 УК РФ и установлена уголовная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию ВС РФ, будут распространены на добровольческие формирования, организации или физических лиц, которые оказывают содействие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы.

Кроме этого, Федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ и УПК РФ внесены изменения, направленные на обеспечение безопасности и противодействие преступным посягательствам на основы конституционного строя, среди которых ряд направлен на противодействие информационному воздействию.

Указанным Федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ своевременно дополнен состав преступления, предусмотренный ст. 275 УК РФ «Государственная измена».

В целом, заметим, что такие действия, как пропаганда в ракурсе информационного воздействия со стороны националистических, экстремистских и террористических организаций, в действующем УК РФ выступают признаком объективной стороны в следующих составах преступлений, предусмотренных ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан».

Среди обстоятельств, отягчающих наказание, п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусмотрено такое, как совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Рассматривая преступные действия по ведению информационной войны против России, нельзя не отметить, что назрела необходимость разработки дополнений и изменений уголовного законодательства в части введения ответственности за пропаганду, оправдание и поддержку действий противника, под которым, согласно примечанию к ст. 276 УК РФ, можно понимать иностранное государство, международную либо иностранную организацию, противостоящих Российской Федерации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники.

При этом действия в указанных целях, по нашему мнению, следует включить в перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Актуально и злободневно мнение Директора департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, официального представителя МИД России Марии Захаровой о том, что мы прошли определенный водораздел в информационном плане и пора вводить термин «информационный коллаборационизм» [8].

Напомним, что в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. в качестве состава преступления было определено распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. Лица, виновные в этом деянии, карались по приговору военного трибунала лишением свободы на срок от двух до пяти лет, если оно по своему характеру не влекло за собой по закону более тяжкого наказания» [9, с. 27].

Таким образом, полагаем обоснованным и в современное время либо в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, либо, что как нам видится более целесообразным, в отдельной уголовно-правовой норме в составе преступлений глава 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», установить уголовную ответственность за «информационный коллаборационизм», в рамках которого уголовной ответственности могут подлежать такие действия, как пропаганда, оправдание и поддержка действий противника, а также распространение заведомо ложной информации, искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих угрозу безопасности государства.

Также, возможно установление уголовной ответственности за такие общественно-опасные деяния, активно используемые в информационной борьбе с Россией, как «информационные вбросы в интересах или в поддержку врага».

Пристатейный библиографический список

1. Лавров: Россия сейчас наблюдает «информационный терроризм» со вбросом миллионов фейков // Интернет-издание «ТАСС». 02.03.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/13936943> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Дубень А. К. Информационная безопасность государства в условиях информационных войн и конфликтов: анализ и тенденции // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 4 (297). – С. 39-46.
3. Шевырев А. В., Замятин А. Ю. Концептуальные аспекты информационного противоборства // Радиолокация, навигация, связь: Сборник трудов XXIII Международной научно-технической конференции. Том 3. – Воронеж, 2017. – С. 1128-1137.
4. Безопасность и противоборство в информационной среде: аспекты национальной безопасности / В. И. Анненков [и др.]; под общ. ред. В. И. Анненкова. – Москва: РУСАВИА, 2010. – 447 с.
5. Василий Пискарев: необходимо решительно противодействовать деструктивной деятельности зарубежных неправительственных организаций, иностранных агентов и экстремистских организаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://er-gosduma.ru/news/vasiliy-piskarev-neobkhdimoreshitelno-protivodeystvovat-destruktivnoy-deyatelnosti-zarubezhnykh-ne/> (дата обращения: 12.03.2023).
6. Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Общая часть. – Иркутск: Иркутская государственная экономическая академия, 1999. – 240 с.
7. Эксперты обсудили информационную войну против России - Российская газета (rg.ru). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/04/10/eksperty-obsudili-informacionnuu-voynu-protiv-rossii.html> (дата обращения: 12.03.2023).
8. Захарова рассказала о случаях «информационного коллаборационизма» в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15757891> (дата обращения: 12.03.2023).
9. Лысенков С. Г., Вележев С. И., Молдабаев С. С. Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 26-32.

СТАРЫГИНА Татьяна Анатольевна

старший инспектор Факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

В статье представлен анализ предупреждения преступлений против свидетелей и потерпевших, что способствует уточнению и углублению доктринальных положений уголовного права, криминологии. Представлен авторский подход к повышению эффективности действующих мер, определен путь совершенствования правоприменительной и законодательной деятельности по созданию действенного механизма, способного обеспечить защиту свидетелей и потерпевших.

Ключевые слова: профилактика, потерпевший, свидетель, уголовно-правовая охрана, уголовная ответственность, предупреждение преступлений, защита прав и интересов личности.

STARYGINA Tatyana Anatoljevna

senior inspector of the Faculty of Police Training for Public Order Units of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

PREVENTION OF CRIMES AGAINST WITNESSES AND VICTIMS

The article presents an analysis of the prevention of crimes against witnesses and victims, which contributes to the clarification and deepening of the doctrinal provisions of criminal law, criminology. The author's approach to improving the effectiveness of existing measures is presented, the way to improve law enforcement and legislative activities to create an effective mechanism capable of ensuring the protection of witnesses and victims is determined.

Keywords: prevention, victim, witness, criminal protection, criminal liability, crime prevention, protection of the rights and interests of the individual.

Участники уголовного процесса, в частности свидетели и потерпевшие, обладают большим количеством информации о преступлении. Именно установление истинности такой информации необходимо для разрешения уголовного дела.

В настоящее время в Российской Федерации государственная политика направлена на совершенствование законодательства в сфере защиты лиц, участвующих в уголовном процессе. Так, Конституция РФ¹ важнейшей обязанностью государства определяет соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2). Уголовный кодекс РФ² устанавливает уголовно-правовую охрану свидетеля и потерпевшего в рамках ст. ст. 302, 309, 310, 311 уголовного закона. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³ устанавливает существующие меры государственной защиты (замена документов, личная охрана и иные меры). Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 утверждает «Государственную программу «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы»»⁴, которая такую группу участников уголовного процесса, как потерпевших и свидетелей определяет как одну из беззащитных и нуждающихся в мерах безопасности.

Официальные статистические данные определяют небольшое количество преступлений, совершенных в отношении потерпевших и свидетелей. В период с 2000 года по 2022 год выявлено 110 преступлений по ст. 302 УК РФ, 4494 преступления – ст. 309 УК РФ, 1 преступление (в 2006 году) по ст. 311 УК РФ [3]. Однако, данные цифры спорны, поскольку указанные преступные деяния отличаются высокой латентностью. Так, за последние пять лет (с 2017 года по 2022 год) было зарегистрировано 1359730 преступлений против личности, разбоев – 33000, грабежей – 222655, хищений личного имущества граждан, совершенных путём краж – 3803431, в сумме 5418816 преступлений. Предположив, что в рамках каждого преступления потерпевшим был один человек, можно сделать вывод, что за последние пять лет количество потерпевших (далеко не по всем категориям преступлений) составляет больше 5 миллионов человек. При всем при этом, при изучении уголовных дел выявлена закономерность, в соответствии с которой количество свидетелей в рамках одного

ответствии с которой количество свидетелей в рамках одного

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 4 июля 2020 г. – № 144.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

3 Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета от 25 августа 2004 г. – № 182.

4 Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы»» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2018 г. – № 44. – Ст. 6764.

уголовного дела в большинстве случаев больше, чем количество потерпевших. Следовательно, появляется большое количество лиц, которым необходима защита их прав и законных интересов.

Многие считают себя абсолютно незащищенными от преступных на них посягательств, неверно оценивают свою роль как свидетеля или потерпевшего. Для того чтобы такие граждане чувствовали себя защищенными от подобных преступлений, требуется прежде всего разработка системы профилактических мер, которые предупреждают и пересекают в зародыше попытки противоправных посягательств на свидетелей и потерпевших. Они же должны подкрепляться и мерами уголовной ответственности. Хотя это направление, будучи обязательным, не столь эффективно, как профилактические меры.

Проблема уголовно-правовой профилактики преступных посягательств широко разработана в уголовно-правовой литературе [1, с. 71-75], однако применительно к охране свидетелей и потерпевших она не всегда достаточно эффективна.

С целью уголовно-правовой профилактики преступных деяний в отношении свидетелей и потерпевших необходима разработка и применение уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения таких преступных посягательств. К числу таких мер относятся следующие:

1. Индивидуальная профилактика преступного поведения в отношении свидетелей и потерпевших.
2. Официальное предостережение потенциальных правонарушителей, которые могут совершить противоправные посягательства на свидетелей и потерпевших об уголовной ответственности за преступные деяния.
3. Применение свидетелями и потерпевшими мер, для защиты себя от различных посягательств (в частности, необходимая оборона).
4. Задержание лиц, оказывающих противоправное воздействие на свидетелей и потерпевших, а также побуждение их к признанию своей вины.

Большую роль в уголовно-правовой профилактике преступного воздействия на свидетеля и потерпевшего призвана сыграть правовая пропаганда, целью которой является побудить граждан к оказанию активного содействия правоохранительным органам.

Пропагандистская направленность общепрофилактических мероприятий по предупреждению посягательств на свидетелей и потерпевших должна проявляться в том, чтобы лицо, способное совершить такое противоправное деяние, могло понять, увидеть или услышать поощрительное отношение общества к высоконравственному поведению, призыв к высокой культуре общения, отношения человека к человеку, ненасильственные пути разрешения различных сложных жизненных ситуаций и одобрительную оценку такого поведения как отдельными людьми, так и общества в целом.

Вся индивидуальная профилактика по методам воздействия подразделяется на методы убеждения и принуждения [2, с. 117-131]. Хотя существуют и другие классификации, включающие кроме названных, такие, как организация деятельности, поощрение, контроль. При всём этом методам

убеждения и принуждения принадлежит всё же главенствующая роль. Однако методы убеждения не всегда обладают должной действенной эффективностью и в некоторых случаях должны уступать место принуждению.

Средства массовой информации играют большую роль в общей профилактике преступлений. Продуманное и умелое использование этих средств оказывает исключительно важное воздействие на правовое и нравственное сознание общества. Ни одно из средств воздействия на массы не может сравниться по масштабам одновременного охвата населения. Причиной тому служит не только возрастание технических возможностей, но и социальные закономерности развития общества.

Печать, радио, телевидение, интернет дают возможность правоохранительным органам осуществлять профилактическую деятельность путем включения в систему сложных социальных связей в обществе, так как, по общепризнанному мнению специалистов различных направлений, они обладают большим воспитательным потенциалом. Одной из недавно появившихся форм общей профилактики преступлений является религиозное воздействие.

Успеху профилактического воздействия служат научно обоснованные данные о преступности в целом, её состоянии, уровне, структуре и динамика, о причинах правонарушений и условиях, способствующих её совершению, о личности преступника, о криминогенных и антикриминогенных факторах. Такие данные взаимосвязаны между собой.

Основная задача профилактики – устранение криминогенных факторов, причин и условий, способствующих совершению преступлений, причин преступности в целом. Для организации и осуществления профилактики необходима система субъектов, которая представляет собой совокупность специальных органов, организаций, учреждений, наделенных профилактическими функциями. Органы внутренних дел, входящие в систему правоохранительных органов, являются одним из важнейших субъектов общей профилактики. Такую же функцию призваны выполнять и общественные организации, осуществляющие профилактику правонарушений.

В целях обнаружения, выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступных деяний в отношении свидетелей и потерпевших, необходимо выработать действенную процедуру получения, обработки и использования информации о таких воздействиях.

Достаточное количество информации сможет обеспечить нацеленность профилактической деятельности, правильный выбор методов, приемов, способов её воздействия (через средства массовой информации, в форме бесед, лекций, печатных изданий).

Дефицит же такой информации способствует хаотичности, непоследовательности, неправильному выбору методики и тактики профилактической работы, снижению эффективности всей профилактической деятельности правоохранительных органов.

С этой целью предлагаем разработать и применять на практике конкретные действенные меры по совершенствованию уголовного законодательства, защищающего потерпев-

шего и свидетеля, что невозможно осуществить без постоянного регулярного учёта динамики преступных посягательств на указанных лиц. Следует наблюдать за тенденцией развития указанного явления, по результатам делать соответствующие выводы, что невозможно осуществить без статического учёта. Существующая отчётность и учёт преступлений не предусматривают учёта этой группы посягательств. В связи с чем, в информационные отчеты предлагается включить и учитывать отдельно от других преступлений преступные деяния, перечисленные в главе 31 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против правосудия»⁵ – не в общей совокупности преступлений, а в рамках конкретных норм уголовного закона. Особую общественную опасность представляют преступления, предусмотренные ст. ст. 302, 309, 310, 311 уголовного закона.

Отдельный вид посягательства на потерпевшего или свидетеля по конкретному уголовному делу (например, угроза убийством, насилием, подкуп, физическое насилие) по нашему мнению, было бы целесообразным учитывать в учётных документах – статистических карточках формы 1.1, 1 и других, которые выставляются на каждое возбужденное уголовное дело, или иных учётных документах, которые являлись бы более удобными для регистрации и обработки. Нужно учитывать и категорию тех лиц, от которых исходит угроза такого воздействия (друзья, родственники).

Только после введения такого учетно-регистрационной системы можно будет сделать аргументированные выводы, на основании которых разработать предложения и рекомендации по устранению преступных воздействий на свидетелей и потерпевших.

В целях обеспечения эффективной уголовно-правовой защиты свидетелей и потерпевших требуется создание уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за противоправные деяния в отношении таких участников уголовного процесса, как свидетеля и потерпевшего. В законодательстве отсутствуют чёткие указания о повышенной опасности (и наказуемости) преступных деяний в отношении свидетелей и потерпевших, а также антиобщественных воздействий на них.

В связи с изложенными проблемами, в уголовный закон следует внести следующие изменения и дополнения.

Уголовный кодекс России дополнить статьёй 63 «Обстоятельства, отягчающие ответственность»⁶ следующим отягчающим обстоятельством – «совершение лицом преступления после официального предостережения об уголовной ответственности за его совершение». Вопрос о круге преступлений, при опасении совершения которых должно применяться официальное предостережение, может быть решён в уголовно-процессуальном или административном законодательстве.

Официальное предостережение может быть вынесено (применяться) и в отношении лиц, оскорбивших своим по-

ведением потерпевшего или свидетеля и привлекаемых к ответственности за административное правонарушение – оказание противоправного воздействия на свидетеля и потерпевшего.

В случае повторения такого оскорбительного отношения к потерпевшему и свидетелю предлагаем ввести в Уголовный кодекс норму, закрепляющую уголовную ответственность за совершенное ранее распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица (в статье 128.1 «Клевета» добавить квалифицирующий признак – распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица в связи с выполнением потерпевшим или свидетелем своего гражданского, процессуального или общественного долга).

Возможен другой вариант – ввести в главу о преступлениях против правосудия уголовного кодекса норму о клевете в отношении свидетеля или потерпевшего аналогичную нормам о клевете в отношении судьи (статья 298.1 УК РФ).

За угрозу потерпевшему или свидетелю возможно введение нормы, аналогичной статье 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования».

Возможно применение аналогичных мер и в случае клеветы на потерпевшего или свидетеля в связи с выполнением ими своих процессуальных и гражданских обязанностей по отношению к правосудию.

Пристатейный библиографический список

1. Бородин С. В. Преступность и возможность ее предупреждения // Нар. депутат. – 1991. – № 6. – С. 71-75.
2. Савельева О. Ю. Криминология: электронное учеб.-метод. пособие. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2019. – С. 117-131.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 25.09.2022).

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

ЧИСТОТИНА Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В статье рассматриваются основные проблемы нормативной регламентации домашнего ареста, как меры пресечения, присущие ему на современном этапе практической реализации. По каждой обозначенной и сформулированной проблеме предлагаются конкретные варианты решения, в том числе и посредством внесения изменений в действующее законодательство. Актуализируется важность дальнейшего совершенствования и развития домашнего ареста в системе мер пресечения.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, проблемы, нормативная регламентация, совершенствование, эффективность.

CHISTOTINA Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF NORMATIVE REGULATION OF HOUSE ARREST

The article deals with the main problems of the normative regulation of house arrest, as a measure of restraint inherent in it at the present stage of practical implementation. For each identified and formulated problem, specific solutions are proposed, including through amendments to the current legislation. The importance of further improvement and development of house arrest in the system of preventive measures is being updated.

Keywords: house arrest, measure of restraint, problems, normative regulation, improvement, efficiency.

Домашний арест получил достаточно подробное и детальное освещение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Однако многие представители юридической доктрины активно привлекают внимание законодателя и иных официальных уполномоченных государственных лиц к имеющимся проблемам нормативной регламентации, порядка реализации и применения домашнего ареста, а так же к иным недостаткам в этой сфере процессуальных отношений [3, с. 332]. Следовательно, нашей задачей является анализ выявленных проблем и формулирование предложений по возможным вариантам их решения, чтобы повысить эффективность применения домашнего ареста и закрыть существующие изъяны в процедуре его реализации.

Говоря о совершенствовании нормативной регламентации той или иной сферы деятельности, общественных отношений, социально-правовых процессов и иных явлений, прежде всего, следует начинать с изменения действующего законодательства, с устранения пробелов, коллизий и противоречий, с упрощения процессуальных аспектов и процесса реализации. В этом отношении, применительно к домашнему аресту, в первую очередь, обращает на себя внимание действующая редакция статьи 107 УПК РФ. В частности, речь идёт об отсутствии закреплённого официального перечня условий для избрания домашнего ареста.

В настоящий момент складывается ситуация, при которой специализированные условия для избрания домашнего ареста в действующем законодательстве отсутствуют, и суд, при принятии соответствующего решения, вынужден руководствоваться общими основаниями, которые установлены статьей 97 УПК РФ. Как показывает практика, домашнему аресту, помимо общих оснований, присущи негласные условия, которые позволяют суду сделать выбор в пользу домашнего ареста при наличии возможности выбора альтернативны. Юридические категории оснований и условий домашнего ареста, хоть и являются близ-

Чистотина О. Н.

Курбатова Г. В.

кими, но отнюдь не синонимичны. В самом общем виде, основания побуждают компетентных лиц принять решение об избрании домашнего ареста, а условия обеспечивают учёт и анализ значимых для дела обстоятельств. Данные факты и обстоятельства, обличённые в форму условий, на практике обладают крайне существенным значением, так как отсутствие какого-либо из них может повлиять на итоговое решение. В рамках данного исследования ранее нами были выявлены наиболее распространённые условия домашнего ареста, которые влияют на его избрание. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем внести изменения в действующую редакцию статьи 107 УПК РФ, дополнив её правовой нормой следующего содержания: «При принятии решения об избрании домашнего ареста суд принимает во внимание состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого, тяжесть совершенного им уголовно-наказуемого деяния, возраст, социальное положение, отношение к содеянному, помощь следствию в раскрытии преступления и иные значимые факты и обстоятельства». Здесь же отметим, что и в нынешней ситуации российские суды, а до них органы следствия и дознания чаще всего учитывают имеющиеся условия, однако когда это примет форму правовой нормы, учёт условий станет обязательным, а процесс принятия решений относительно избрания домашнего ареста более справедливым.

Другой не менее значимой проблемой является наличие затруднений для нормальной реализации домашнего ареста в жилище, в котором помимо подозреваемого, обвиняемого проживают иные лица (члены его семьи или посторонние граждане). Проблема существенно усложняется, когда субъект домашнего ареста не является собственником жилого помещения, в котором он постоянно проживает [4, с. 50]. Аналогичная проблема имеет место в коммунальных квартирах, общежитиях и иных жилых помещениях общего типа. В указанных случаях необходимо получить согласие собственника жилого помещения и иных лиц,

А если преступление было связано с причинением вреда здоровью или иного вреда совместно проживающим с ним лицами, то продолжение нахождения их под одной, общей крышей в закрытом пространстве и вовсе нельзя допустить. Помимо этого, на практике многих собственников или проживающих в жилом помещении лиц, в котором по ходатайству одной из сторон может быть избран домашний арест, смущает установка в их квартире специального оборудования.

К примеру, предположим, что гражданин проживал в квартире по договору найма, собственником которой, он, безусловно, не являлся. В это время он совершает тяжкое преступление, следствие проводит проверку, возбуждает уголовное дело и на основании полученных доказательств, приобщённых к материалам дела, выдвигает указанному гражданину обвинение в совершении данного тяжкого преступления. Параллельно с этим следователь ходатайствует перед судом об избрании в отношении указанного гражданина меры пресечения в виде домашнего ареста, так как для этого имеются все основания и условия. Но вдруг выясняется, что обвиняемый не имеет в собственности какого-либо имущества, пригодного для проживания, а собственники квартиры, в которой он постоянно проживает по договору найма, узнав о вышеуказанных событиях, не соглашаются, а пойти против их воли – значит нарушить конституционные права. Решение указанной проблемы нам видится сложным и неоднозначным, однако одним из наиболее приемлемых вариантов, по нашему мнению, является внесение в статью 107 УПК РФ правовой нормы следующего содержания: «При отсутствии возможности установить в качестве места исполнения домашнего ареста какое-либо жилое помещение, которое принадлежит обвиняемому, подозреваемому на праве собственности, или является постоянным местом его жительства, не нарушив при этом права и свободы иных совместно проживающих с обвиняемым, подозреваемым лиц, мера пресечения в виде домашнего ареста не применяется. В таком случае применяется иная возможная мера пресечения». Это позволит внести ясность в действующий порядок, конкретизировать его и зафиксировать указанную норму в качестве общего правила.

Третья проблема носит скорее технический, нежели нормативный, правовой характер, но не учитывать её в рамках совершенствования процедуры реализации домашнего ареста нельзя, так как от её скорейшего разрешения напрямую зависит качество и своевременность контрольно-надзорной деятельности. Речь идёт о техническом несовершенстве системы использования электронных браслетов, которые применяются и используются в подавляющем большинстве случаев при избрании домашнего ареста в настоящее время. Получается, что важность решения указанной проблемы состоит во всеобщности и распространённости технических средств, применение которых отнюдь не сопряжено с единственным, редким характером. Проблемы, связанные с электронными браслетами, о которых идёт речь, различны по своему существу, но их объединяет общая природа – несовершенство используемого программного обеспечения и технических средств. На практике это выглядит следующим образом: специалисты уголовно-исполнительной инспекции отмечают, что зачастую получаемый сигнал с электронного браслета пропадает, стационарные устройства, работающие в связке с браслетом, передают необходимую информацию с задержкой во времени, а иногда и вовсе самопроизвольно выходят из строя [1, с. 120].

Иногда встречаются ситуации противоположного характера, когда, к примеру, домашний арест сопряжён с полной изоляцией от общества – с запретом на покидание жилища, при этом браслет и стационарное устройство настроены таким образом, что при покидании подконтрольным лицом пределов данного жилища, на пульт управления в уголовно-исполнительную инспекцию поступает соответствующий сигнал, побуждающий сотрудников незамедлительно реагировать на происходящее со всеми вытекающими последствиями. Однако позже, в результате разбирательства, выясняется, что срабатывание системы электронного оповещения о нарушении было ложным, обвиняемый или подозреваемый не покидал и не собирался покидать жилище. Не сложно представить, какие материальные, а главное – временные затраты понесла уголовно-исполнительная инспекция из-за дезинформации. Чаще всего подобные случаи списывают на недоработку в конструкции ремней и замков электронных браслетов, а так же на сбой в работе программного обеспечения. Всё вышеизложенное вынуждает нас говорить о необходимости совершенствования и технической модернизации используемых для осуществления дистанционного контроля

средств. Безусловно, любая техническая модернизация и совершенствование требует значительных материальных затрат из бюджетных средств. Соответственно, рассчитывать на то, что все имеющиеся технические проблемы разом будут устранены в самое ближайшее время, не приходится. Так или иначе, постепенная, поступательная, рациональная и обдуманная деятельность в данном направлении крайне необходима. Даже доведение всех нормативных конструкций до совершенства не приведёт к кардинальным качественным изменениям, если техническая составляющая средств контроля не соответствует заявленным требованиям.

Не менее важно озадачиться решением еще одной проблемы, связанной с применением электронных браслетов и иных технических средств контроля. Если ранее мы заявляли о наличии технических неисправностей в подобном оборудовании, вызванных несовершенством самой конструкции и/или программного обеспечения, то сейчас следует обозначить такую проблему, как умышленная порча оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее по тексту – СЭМПИ). Как показывает практика, ежегодно ряд лиц из числа обвиняемых или подозреваемых, находящихся на домашнем аресте, умышленно портят данное оборудование, в результате чего не только причиняют ему материальный вред, но и нарушают гармоничность осуществления дистанционного контроля. К примеру, за 2020 год сотрудники уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Республике Коми провели ряд мероприятий по взысканию ущерба, причинённого вследствие поломки или утраты оборудования СЭМПИ, на общую сумму 200 тысяч рублей. Из 500 подконтрольных лиц 8 человек (из них 3 несовершеннолетних) допустили порчу данного оборудования [2]. Аналогичная ситуация наблюдается во всех субъектах нашей страны, из чего мы можем сделать вывод о необходимости ужесточения ответственности за подобные противоправные деяния. В частности, речь идёт о повышении размера штрафов, а при наличии рецидива совершения указанных проступков – применении более строгих мер воздействия.

Таким образом, мы установили, что рассмотренная нами мера пресечения в настоящий момент не лишена изъянов и недоработок. Некоторые из них имеют правовой характер и заключаются в несовершенстве действующих уголовно-процессуальных конструкций законодательства. Другая большая проблема – техническая, состоящая из множества мелких недостатков, выявленных за время использования СЭМПИ. По нашему мнению, и первая категория проблем, и вторая нуждаются во внимании и корректировке, однако именно техническое несовершенство имеет наиболее острое практическое значение. Мы глубоко убеждены, что ни одно законодательное новшество, связанное с устранением пробелов в правовых нормах, не способно эффективно регулировать процессуальные отношения в сфере применения домашнего ареста, при наличии технических проблем. Завершая исследование, мы лишь укрепились относительно данной точки зрения. Поэтому законодатель и иным специалистам предстоит еще много работы на пути к идеальной модели избрания и применения домашнего ареста.

Пристатейный библиографический список

1. Голубцова К. И. Совершенствование контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста, при использовании системы электронного мониторинга подконтрольных лиц // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4. С. 117-122.
2. За порчу электронных браслетов и оборудования в 2020 году с осужденных взыскали более 200 тысяч рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komiinform.ru/news/211087/> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Назаров В. Н. Пути решения проблем в применении домашнего ареста как меры пресечения в отечественном судопроизводстве // StudNet. 2020. № 12. С. 331-339.
4. Смирнова О. В., Янин М. Г. Пробелы применения меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 2. С. 45-52.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-280-281

ВИНОГРАДОВА Анастасия Юрьевна

студент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ НА ФОНЕ ВЫХОДА ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

На фоне выхода России из Совета Европы вновь назрел вопрос о применении смертной казни. В статье приведены результаты анализа историко-правовых причин установления моратория на смертную казнь, а также рассмотрены юридико-правовые основания моратория в рамках современных политико-правовых реалий. В частности, подвергается критическому анализу позиция Конституционного Суда РФ о невозможности применения смертной казни сквозь призму последних событий. Однако, анализ различных точек зрения позволяет прийти к выводу о необходимости принятия новой Конституции для преодоления имеющихся юридических ограничений и восстановления рассматриваемого уголовно-правового института. В частности, автор приходит к выводу о необходимости принятия нового Постановления Конституционного Суда РФ по данному вопросу.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий на смертную казнь, высшая мера наказания, преступление, наказание, исполнение наказания.

VINOGRADOVA Anastasiya Yurjevna

student of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

TOPICAL ISSUES OF REGULATION OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA AGAINST THE BACKDROP OF WITHDRAWAL FROM THE COUNCIL OF EUROPE

Against the backdrop of Russia's withdrawal from the Council of Europe, the question of the use of the death penalty has risen again. The article presents the results of the analysis of the historical and legal reasons for establishing a moratorium on the death penalty, as well as the legal and legal grounds for the moratorium in the framework of modern political and legal realities. In particular, the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the impossibility of applying the death penalty through the prism of recent events is subjected to critical analysis. However, the analysis of different points of view allows us to conclude that it is necessary to adopt a new Constitution in order to overcome the existing legal restrictions and restore the criminal legal institution in question. In particular, the author comes to the conclusion that it is necessary to adopt a new Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue.

Keywords: death penalty, moratorium on the death penalty, capital punishment, crime, punishment, execution of punishment.

Виноградова А. Ю.

После распада СССР Россия встала перед выбором дальнейшего пути развития государственности. На фоне бушевавших тогда в стране «демократических волн» выбор был сделан в сторону «европейского пути развития». В связи с этим перед страной встала острая необходимость влиться в европейское пространство путем вступления в одну из его структурных единиц – Совет Европы (далее СЕ). Уже в 1996 г. РФ стала полноправной участницей СЕ, в связи с чем должна была присоединиться к ряду международных договоров, в числе которых была и Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ с прилагающимся Протоколом № 6, возлагающим на страну обязанность полностью отменить смертную казнь.

Ввиду отсутствия соответствующего закона об отмене смертной казни и истечения 3-летнего срока на ратификацию упомянутого Протокола, Конституционный Суд в 1999 г. вынес решение², которым установил невозможность вынесения смертных приговоров до организации суда с участием присяжных заседателей во всех субъектах РФ. Тем самым, пока смерт-

ные приговоры практически не применялись ввиду наложенного моратория, РФ фактически не вступала в противоречие с Протоколом № 6. Однако данный запрет носил лишь технический, а самое главное, временный характер. По сути своей КС РФ предоставил ГД время для исключения всех упоминаний смертной казни из российского правового поля.

Однако ситуация осталась до конца неурегулированной: Протокол так и не был ратифицирован, а смертная казнь все еще являлась одним из видов наказания в российской системе наказаний [3]. Исходя из этого, в 2009 г. Конституционным Судом было вынесено Определение³, продлившее мораторий на смертную казнь.

В данном акте КС РФ обосновал необходимость продления моратория, апеллируя к ст. 18 Венской конвенции 1969 г.⁴, путем вывода о том, что РФ, хоть и не ратифицировала Протокол № 6, но выразила свое намерение быть его участником, и, под-

1 Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 14. - Ст. 1514.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 2.02.1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Российская газета. - 1999. - № 25.

3 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р город Санкт-Петербург «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. - 2009. - № 226.

4 Венская Конвенция о праве международных договоров // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1986. - № 37. - Ст. 772.

писав его, соответственно, взяла на себя обязательство по отмене смертной казни.

Однако, если мы обратимся к ст. 15 ФЗ № 101-ФЗ⁵, то выявим, что международные договоры РФ, затрагивающие основные права и свободы человека и гражданина, подлежат обязательной ратификации для их заключения и дальнейшего выполнения (к коим и относится Протокол № 6). Отсюда возникает вопрос: о каком международном обязательстве ведет речь КС РФ, если с момента вступления в СЕ, в том числе и на момент выхода данного Определения, РФ так и не утвердила упомянутый Протокол?

В целом, рассматривая данную ситуацию, мы можем сказать, что РФ совершила международно-правовое движение подобно двуликому Янусу. Фактически не исполнив необходимых условий по вступлению в организацию, РФ стала полноправной его участницей, не закрывая для себя при этом фактической возможности возврата к указанному правовому институту, введя лишь временный запрет на его применение. И сама мысль ясна: на тот период для России существовала необходимость усиления интеграционных процессов во взаимоотношениях с европейскими институтами и структурами. Однако народ к данному шагу не был готов, выступая категорически против отмены смертной казни, на что также указали депутаты Государственной Думы в своем обращении к Президенту в 2002 г.⁶, призывая не спешить с ратификацией Протокола № 6. Именно поэтому страна пошла на подписание Европейской конвенции, но, с другой стороны, так и не ратифицировала прилагающийся к ней Протокол, и не исключила всех норм о смертной казни из законодательства, оставляя широкою теоретико-правовую возможность возвращения к данному виду наказания.

Как известно, в марте 2022 г. Россия прекратила членство в СЕ, что, помимо прочего, подразумевает также выход из всех механизмов организации. Таким образом, исходя из того, что в Определении Конституционный Суд выстраивает позицию на основании международного обязательства, в современных политико-правовых реалиях данная позиция утрачивает свою актуальность, и свидетельствует об отсутствии юридикто-правовых оснований для моратория на смертную казнь.

Полагаем, стоит учитывать, что норма относительно смертной казни закреплена не только в Уголовном кодексе РФ⁷, но и в ст. 20 Конституции РФ⁸, которую КС РФ трактовал в Определении как гарантию права не быть подвергнутым смертной казни. На этом делает акцент Председатель КС РФ В.Д. Зорькин⁹, выражая мнение всех судей КС РФ, утверждая, что мораторий на смертную казнь может быть снят только путем принятия новой Конституции. Данной позиции придерживаются и иные высшие должностные лица, такие как глава комитета СФ по госстроительству А. А. Клишас¹⁰, депутат ГД ФС РФ П. В. Крашенинников¹¹.

Если исходить из данной позиции, то указанная норма создает весомые юридические ограничения к восстановлению данного института. С учетом того, что данная статья относится к главе 2 Конституции, она может быть изменена только в результате пересмотра всей Конституции [2, с. 666] Конституции

онным Собранием (ст. 135 Конституции РФ). Однако на данный момент до сих пор не принят ФКЗ, который бы регулировал порядок формирования и деятельность данного органа. В связи с этим, на наш взгляд, единственно возможным правовым способом пересмотра Конституции и изменения положения относительно смертной казни является Всенародный референдум.

Однако, если рассматривать данный вопрос с объективной точки зрения, то можно утверждать, что ожидать проведения референдума об изменении Конституции в ближайшее время не следует. В данном случае нужно учитывать, что Конституция представляет собой специфический программный документ, задающий государству определенный вектор развития, а значит, он сам по себе не подразумевает частых изменений. Как известно, в 2020 г., в ходе конституционной реформы, был внесен целый пакет поправок в Конституцию РФ, изменивший вопросы государственного устройства и функционирования институтов власти, поставивший перед обществом и государством новые задачи на следующие десятилетия. К тому же, не стоит забывать и про финансовую часть вопроса. Так, согласно отчету, ЦИК¹² на проведение голосования по поправкам в 2020 г. было потрачено порядка 14,8 млрд. руб. Очевидно, что проведение референдума – достаточно затратное мероприятие, которое может значительно отразиться на бюджете государства.

Однако, рассматривая данную ситуацию, мы не видим каких-либо фактических правовых препятствий для применения смертной казни, так как оно предусмотрено Конституцией РФ, УК РФ, а также с недавнего времени отсутствует международное обязательство о её неприменении. Такой же позиции придерживаются Зампред Совбеза Д. А. Медведев¹³, указывающий, что фактическое разрешение данного вопроса зависит от ситуации в обществе, а также руководитель фракции «Справедливая Россия – За правду» в ГД РФ С. М. Миронов¹⁴.

В таком случае складывается неоднозначная ситуация, при которой сняты все правовые препятствия для применения смертной казни, однако вопрос так и остается открытым даже на государственном уровне. Ввиду этого мы полагаем, необходимо принятие соответствующего Постановления КС РФ по соответствующему запросу Верховного Суда РФ, которое бы окончательно разъяснило, имеется ли правовая возможность применения данного вида наказания. Тем не менее, размышляя на заданную тему, хотим отметить, что, хотя вопросы гуманизма остаются вопросами важными и актуальными [1, с. 356], но вопросы безопасности и защиты личности должны быть в приоритете государства. Интересы государства и всего общества должны превалировать над правами, свободами и интересами отдельных лиц или групп, которые преследуют преступные цели.

Пристатейный библиографический список

1. Латыпова Э. Ю., Нечаева Е. В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2019. - № 3 (37). - С. 355-360.
2. Парог А. И. Еще раз о смертной казни // Всероссийский криминологический журнал. - 2022. - № 6. - С. 661-668.
3. Таблица подписей и ратификаций договора № 114. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatyid=114> (дата обращения: 08.02.2023).
5. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. - 1995. - № 140.
6. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15.02.2002 № 2483-III ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К президенту Российской Федерации В.В. Путину о преждевременности ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duma.consultant.ru/documents/712025> (дата обращения: 07.02.2023).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - 17 июня. - № 25 - Ст. 2954.
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. - 1993. - № 237.
9. Зорькин исключил возврат смертной казни при действующей Конституции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/06/2022/62bc25769a79470b259ae9e5> (дата обращения: 08.02.2023).
10. Сенатор Клишас: Возврат к смертной казни в России невозможен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/11/02/senator-klisnas-vozzvat-k-smertnoj-kazni-v-rossii-nevozmozhen.html> (дата обращения: 08.02.2023).
11. Крашенинников заявил о невозможности введения смертной казни в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61dec89ca79472b316d97fo> (дата обращения: 08.02.2023).
12. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 04.03.2020 № 241/1793-7 (ред. от 23.06.2020) «О распределении средств федерального бюджета, выделенных Центральной избирательной комиссией Российской Федерации на подготовку и проведение общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).
13. Медведев не исключил возвращение смертной казни в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/03/25/medvedev-ne-iskluchil-vozzvashchenie-smertnoj-kazni-v-rossii.html> (дата обращения: 08.02.2023).
14. Миронов призвал вернуть смертную казнь для террористов и убийц детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210826/kazn-1747339234.html> (дата обращения: 08.02.2023).

НГУЕН Хьу Там

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

В данной работе рассматриваются становление и развитие законодательства Вьетнама о субъектах преступления. Вопросы субъектов преступления были анализированы в сравнении между периодами истории развития законодательства. Каждый период носит отчетливую характеристику, связанную с социально-экономическим развитием страны. Каждый последующий уголовный кодекс унаследовал и развил достижения предыдущих редакций кодекса.

Ключевые слова: субъект преступления; эволюция; уголовная ответственность; уголовное законодательство Вьетнама.

NGUYEN Huu Tam

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE EVOLUTION OF THE CRIMINAL-LEGAL STATUS OF SUBJECTS UNDER THE LEGISLATION OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

This article examines the formation and development of Vietnamese legislation on the subjects of crime. Questions about subjects of crime were analyzed in comparison between periods. Each period carries a distinct characteristic associated with the socio-economic development of the country. The next stages have successors to the previous stages.

Keywords: the subject of the crime; evolution; criminal liability; Vietnamese criminal law.

Нгуен Х. Т.

Подобно другим институтам в уголовном законодательстве Социалистической Республики Вьетнам (далее СРВ) институт субъекта преступления имеют свой процесс формирования и развития. Комплексное исследование этапов становления и развития положений уголовного права Вьетнама о субъекте преступления способствует дальнейшему совершенствованию положений о субъекте преступления в частности и уголовного законодательства в целом.

По мнению профессора Ле Кам «научное исследование истории формирования общих норм уголовного права Вьетнама в последнее 70 лет (от Августовской революции 1945 г. до настоящего времени), осуществившееся полностью, с систематизацией и синхронизацией на основе научного анализа, должно быть развернуто в соответствии с делением его на четыре исторических периода развития уголовного законодательства страны после революции» [1]. Это имеет большое значение.

Деление исторических периодов основано на множестве различных критериев. В данной работе мы предполагаем разделить на 4 этапа: до принятия Уголовного кодекса 1985 г., после принятия УК 1985 г., после принятия УК 1999 г., после принятия УК 2015 г.

Первый период – постколониальный полиноминалистский период (до принятия УК 1985 г.)

После Августовской революции 1945 года, наряду со становлением и развитием страны, уголовно-правовая от-

расль также претерпела процесс развития в соответствии с социально-экономическим развитием страны в этот период. На данном этапе во Вьетнаме нет единого законодательства, нормы уголовного права конкретизированы в различных документах. Нет документа, в котором бы конкретно упоминалось понятие уголовной ответственности или субъекта преступления.

Сразу после первого дня образования Демократической Республики Вьетнам, в целях стабилизации положения в стране, президент Хо Ши Мин подписал Указ № 47/SL от 10 октября 1945 г., разрешающий применение ряда правовых документов феодальной империи при условии, что это не противоречит принципу независимости Вьетнама [2].

На территории южной части применялся УК 1092 г. (Бо луат ту чинь) [3], на севере - УК 1922 г. и на центральной части - Уголовный Кодекс 1933 г. [4].

Поскольку в 3 регионах страны имелись разные уголовные своды, не было единообразия при уголовном преследовании, следовательно, это приводило к необходимости выдачи правового документа, что являлось объективным требованием.

До 1976 г. в целях реализации политики обновления правительство Демократической Республики Вьетнам издавало уголовно-правовые нормы, касающиеся возраста уголовной ответственности. Постановление № 97/СЛ от 22 мая 1950 г. в статье 7 устанавливает: «Несовершеннолетними являются мальчик или девочка в возрасте до 18 лет» [5].

В южной части правительство Республики Вьетнам (марионеточное правительство Сайгона) издало множество правовых документов, особенно Уголовный кодекс от 20 декабря 1972 года.

Данный кодекс конкретно устанавливает возраст уголовной ответственности, а также уголовную политику, применимую к несовершеннолетним правонарушителям. Статья 77 гласит: «Дети в возрасте до 13 лет не привлекаются к уголовной ответственности» или статья 99 «Несовершеннолетние в возрасте от 13 лет до 18 лет и лица преклонного возраста в возрасте 70 лет и старше подлежат смягчению ответственности». Это новые позиция о возрасте уголовной ответственности в уголовном праве Вьетнама в этот период.

Следует отметить, что на данном этапе, в силу влияния исторических факторов, социально-экономических условий, обуславливающих становление правовой системы, остается еще много трудностей и недостатков. Уголовное законодательство Вьетнама в этот период не признает юридического определения преступления, а также субъекта преступления, а институт возраста уголовной ответственности зафиксирован в ряде различных документов.

Период после принятия Уголовного кодекса 1985 года до принятия Уголовного кодекса 1999 года.

Уголовный кодекс 1985 г. унаследовал и развил достижения предыдущего периода, это обобщение законодательного опыта и теоретических знаний криминалистики и одновременно обобщение опыта борьбы с преступностью в Вьетнаме не некоторые времена.

В самом предисловии к Уголовному кодексу 1985 г. утверждается: «Уголовный кодекс наследует и развивает уголовное право нашего государства от августовской революции 1945 г. до настоящего времени, обобщая опыт борьбы с преступностью и ее предупреждения в нашей стране за последние несколько десятилетий, и ожидается, что борьба с преступностью будет улучшаться в ближайшее время...»¹.

Уголовный кодекс 1985 г. прямо не фиксирует понятие субъекта преступления, однако в статье 2 этого Кодекса говорится об основании уголовной ответственности, что «лишь лицо, совершившее преступление, предусмотренное уголовным законом подлежит уголовной ответственности и наказание должно быть определено судом».

Далее, в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Уголовного кодекса, «Преступлением является общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, совершенное умышленно или неумышленно вменяемым лицом».

Отсюда видно, что Уголовный кодекс 1985 г. признает субъектом преступлений только физических лиц, а также рассматривается вопрос об уголовной ответственности. Однако и в этом Кодексе отсутствуют конкретные положения о вменяемости, а лишь говорится о невменяемости и уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (ст. 12).

Кроме того, институт возраста уголовной ответственности также является важной частью, которая указана в этом общем разделе наряду со многими другими нормами о возрасте уголовной ответственности с определенным возрастом. На основе научной базы, а также из практики борьбы с преступностью можно увидеть, что Уголовный кодекс 1985 года внес ряд выдающихся изменений, демонстрирующих уровень разработки законодательства, а также юридические техники Вьетнама.

Таким образом, принятие Уголовного кодекса 1985 г. стало важным правовым поворотным моментом в борьбе с преступностью. В частности, нормы о субъекте преступления унаследовали развитие предыдущих стадий. Это создало благоприятные условия в судебной работе, а также в борьбе с преступностью.

Период после принятия УК 1999 г. до принятия УК 2015 г.

Уголовный кодекс 1999 был одобрен Национальным собранием 21 декабря 1999 г. на основе наследования традиции уголовного права Вьетнама, продвигая достижения Уголовного кодекса 1985 г. После более 14 лет применения Уголовный кодекс 1999 г. (с изменением и дополнением в 2009 г.) оказал положительное влияние на предупреждение преступности, защиту и содействие социально-экономическому развитию страны, активно способствуя делу национального строительства и обороны, принимая во внимание права человека и гражданство.

Унаследовав преимущества Уголовного кодекса 1985 г., Уголовный кодекс 1999 г. продолжил совершенствовать нормы уголовного права, в которых субъект преступления регулируется в уголовном кодексе 1999 г. Были отмечены некоторые примечательные моменты, касаемые возраста наступления уголовной ответственности: уголовный кодекс 1999 года расширил содержание статьи 58 Уголовного кодекса 1985 года (возраст уголовной ответственности) до 12 статей в третьей главе.

Возраст уголовной ответственности не только относится к несовершеннолетним правонарушителям, но и имеет значение при установлении вменяемости преступников, является одним из первых вопросов, который необходимо определить при необходимости уточнения вопросов, касающихся лица, совершившего преступление.

Продолжая наследовать, совершенствовать и дополнять положения Уголовного кодекса 1985 г. вместе с тем, объединяя практику предупреждения и пресечения правонарушений, статья 12 Уголовного кодекса 1999 г. устанавливает: «1) Лица в возрасте от 16 лет и старше должны нести ответственность за все преступления. 2) Лица, достигшие 14 лет, но не достигшие 16-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за тяжкие умышленные преступления или особо тяжкие преступления».

Следует отметить, что в Уголовном кодексе 1999 года по-прежнему сохраняется возраст уголовной ответственности. Однако в плане юридической техники достигалась стандартизация, о чем свидетельствует уголовное законодательство, определяющее этот возраст как базовый возраст уголовной

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-Hinh-su-1985-17-LCT-HDNN7-37003.aspx> (дата обращения: 09.03.2023).

ответственности. По сравнению с Уголовным кодексом 1985 года об уголовной ответственности правонарушителей в возрасте от полных 14 до 16 лет положения Уголовного кодекса 1999 года имеют существенное отличие.

Уголовный кодекс 1985 г. классифицировал преступления только на 2 категории: менее тяжкие преступления и тяжкие преступления. Уголовный кодекс 1999 года делит преступления на четыре категории: менее тяжкие преступления, средние тяжкие, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Соответственно, лица, совершившие преступление в возрасте от 14 до 16 лет, несут ответственность только в двух случаях: за тяжкие преступления с умыслом и за особо тяжкие преступления. Законодатели расширили сферу уголовного преследования на несовершеннолетних правонарушителей.

Принятия УК 1999 г. показывается новый этап развития уголовного права нашей страны, обогативший историю становления и развития уголовного права. Был обнародован Уголовный кодекс 1999 г., который институционализировал политику партии и государства в этот период, включая много нового и основного содержания, которое отражено как в разделе «Общая часть», так и в разделе «Особенная часть - Преступления», в том числе: все содержание, относящееся к субъекту преступления.

Период после принятия Уголовного Кодекса 2015 года по настоящее время

Этот период связан с особенно важной вехой истории страны в экономической области. Вьетнам официально присоединился к Всемирной торговой организации (ВТО) с целью расширения сотрудничества, а также содействия экономическому развитию страны. Развитие рыночных отношений приводит к формированию новых форм преступной деятельности, способов и приемов, которые все труднее контролировать. Особую тревогу в современных условиях вызывает преступность в экономической сфере, связанная с коммерческим мошенничеством, уклонением от уплаты налогов, фальшивомонетничеством, отмыванием денег.

Согласно статистике Верховного суда, в течение 5 лет (с 2011 по 2015 год) зафиксирован значительный рост преступности в сфере экономики. В частности, в 2011 году возбуждено 20580 уголовных дел, к 2015 году это число составило 26200².

В условиях роста преступлений, совершаемых юридическими лицами, особенно актуально привлечение к уголовной ответственности юридических лиц. Это означает, что уголовное право Вьетнама признает коммерческие юридические лица субъектом преступлений, отличных от физических лиц, как это традиционно считалось. Из вышеприведенного анализа следует отметить, что это самое большое отличие Уголовного кодекса 2015 года от предыдущих Уголовных кодексов.

Благодаря проведённому ретроспективному анализу становления и развития законодательства Вьетнама о субъек-

тах преступления можно сделать вывод, что эволюция уголовно-правового положения субъектов преступления по законодательству СРВ тесно связана с периодами развития истории страны, выражает взгляды законодателей и уголовную политику каждого из периодов: до принятия УК 1985 г. (постколониальный полиноминистский период); период с 1985 по 1999 год; период с 1999 по 2015; последний период с 2015 по настоящее время.

Пристатейный библиографический список

1. Le Cam. Su hình thành và phát triển các quy phạm pháp luật hình sự Việt Nam (Phan chung) từ năm 1945 đến nay // Tạp chí Nhà nước và Pháp luật. №6. 2008. Tr. 59-69 (Ле Кам. Формирование и развитие правовых норм уголовного права Вьетнама (общая часть) от 1945 года до сих пор // Государство и Право. 2008. № 6. С. 59-69).
2. Công báo Việt Nam Dân chủ Cộng hòa số 4-1945, tr.35. (Источник переведен автором: Официальный вестник Демократической Республики Вьетнам. № 4. 1945. С. 35).
3. Vũ Quốc Thông. Pháp chế sử Việt Nam, Nhà xuất bản Tủ sách đại học Sài Gòn, 1973. Tr. 426. (Источник переведен автором: Ву Куок Тхонг. История законодательства Вьетнама. Сайгон, 1973. С. 426).
4. Nguyễn Anh Tuấn. Nguồn luật văn bản của Luật hình sự Việt Nam // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Luật học. Số 28/2012. Tr. 95-100 (Источник переведен автором: Нгуен Ань Туан. Источники уголовного права Вьетнама // Научный журнал Государственного университета. Юрипруденция. Ханой, 2012. № 28. С. 95-100).
5. Tòa án nhân dân tối cao. 1975. Hệ thống hóa luật lệ về hình sự, Tập 1 (1945-1974), Hà Nội, tr.12-19. (Источник переведен автором: Верховный народный суд. 1975. Систематизация уголовного права, Том 1 (1945-1974). Ханой. С. 12-19).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-Hinh-su-1985-17-LCT-HDNN7-37003.aspx> (дата обращения: 09.03.2023).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bocongan.gov.vn/tin-tuc/bo-cong-an-cong-bo-so-lieu-thong-ke-nam-2021-t30879.html> (дата обращения: 09.03.2023).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bocongan.gov.vn/tin-tuc/bo-cong-an-cong-bo-so-lieu-thong-ke-nam-2021-t30879.html> (дата обращения: 09.03.2023).

ЗОРИНА Елена Андреевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

ПАВЛОВ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье рассмотрены вопросы охраны прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве России, а также особенности реализации данных прав.

Ключевые слова: охрана прав, свобода личности, интересы государства, уголовное судопроизводство, конституционный принцип.

ZORINA Elena Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Labor law sub-faculty of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia

PAVLOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of General legal disciplines sub-faculty of the Leningrad regional branch of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

CHASOVNIKOVA Olga Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor, of Labor law sub-faculty of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia

PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOM OF THE PERSON IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

The article deals with the protection of the rights and freedoms of the individual in the criminal proceedings of Russia, as well as the features of the implementation of these rights.

Keywords: protection of rights, individual freedom, interests of the state, criminal proceedings, constitutional principle.

В любом современном демократическом государстве особая роль во внутренней политике государства отводится вопросам защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Как правило, важнейшие права и свободы личности принято рассматривать как неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку с самого рождения. Многие государства, которые позиционируют себя как правовые и демократические, не просто на конституционном уровне закрепляют перечень основных неотчуждаемых прав и свобод личности, но также создают и обеспечивают функционирование особых механизмов их правовой защиты, а особым значением обладает защита неотчуждаемых прав личности в деятельности государственных органов власти.

Не становится исключением и Российская Федерация, которая устанавливает и обеспечивает реализацию принципов демократического правового государства. Так, прежде всего, в статье 2 Конституции Российской Федерации устанавливается приоритет прав и свобод человека и гражданина над всеми остальными социальными благами, интересами государства, материальными и иными ценностями. Таким образом все законодательство базируется на идеях гуманизма и приоритета неотчуждаемых прав личности.

Правами человека принято называть совокупность естественных и, иначе говоря, неотчуждаемых прав, а также свобод, которыми в свою очередь человек обладает с момента своего рождения. Данные права и свободы не зависят от нахождения человека на территории того или иного государства (к примеру, право на жизнь), ими любой человек пользуется и реализует независимо от стороннего вмешательства, то есть исключительно по своей воле. Свободы человека - возможность осуществлять собственный выбор и начинать действовать тогда, когда человеку покажется это нужным и необходимым, то есть исходя из личных целей и мотивов. Государство, предоставляя обществу свободы, акцентирует

внимание на именно независимом и индивидуальном самоопределении человека в различных сферах жизни общества.

В свою очередь в системе фундаментальных прав, а также свобод следует отличать права человека и гражданина. В самом общем виде, гарантия – это условие, обеспечивающее реальное исполнение взятых на себя государством обязательств перед личностью. Как правило, гарантии прав и свобод человека и гражданина находят своё отражение в конкретных правовых принципах, правовых нормах и правовых институтах, направленных на защиту и восстановление нарушенных прав и свобод личности.

Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина могут иметь различное содержание, на основе чего можно выделить социально-экономические, политические и юридические гарантии. Социально-экономические гарантии представлены различными принципами построения экономических взаимоотношений в государстве, а также стабильностью налоговой системы, распределением материальных ценностей внутри общества и так далее. Политические гарантии обусловлены общими демократическими принципами построения государства, а выражаются они в уровне политической культуры населения и власти. Кроме всего прочего, политическими гарантиями соблюдения прав и свобод человека и гражданина можно считать стабильность политической системы общества, развитость институтов гражданского общества и доступность для населения участия в политической жизни государства.

Юридические гарантии – это инструменты, условия и средства, закрепленные в нормативно-правовых актах, которые обеспечивают реализацию человеком и гражданином прав и свобод. Формально-юридические гарантии имеют непосредственное закрепление в нормативно-правовых актах, и уже этим обеспечивают соблюдение и защиту прав и свобод личности.

Институциональные юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина, выражаются в деятельности специально уполномоченных органов государственной власти. Действительное соблюдение и защита прав и свобод личности в таком случае обеспечивается активными действиями конкретных субъектов, к компетенции которых такое соблюдение и защита отнесены. Так, например Президент Российской Федерации является гарантом прав и свобод человека и гражданина, что позволяет относить его деятельность к институциональным гарантиям. На практике такая гарантия будет выражена в том, что Президент Российской Федерации на основании обращений и жалоб граждан будет осуществлять свои властные полномочия в целях защиты и восстановления таких прав и свобод.

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляют вопросы соблюдения конституционных прав и свобод личности в деятельности государственных органов, при производстве предварительного расследования.

Говоря о законодательном закреплении и конкретизации содержания конституционных прав и свобод граждан в отраслевом законодательстве, следует учитывать, что каждое неотъемлемое право или конституционно закрепленная свобода человека или гражданина находят свое более подробное законодательное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом законодатель, во-первых, использует принцип приоритета прав и свобод личности в качестве правовой основ для формулирования абсолютно всех уголовно-процессуальных норм, а во-вторых, детально регламентирует как порядок реализации прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, так и объем законодательных гарантий их соблюдения в деятельности органов государственной власти.

Защита и соблюдение прав и свобод человека и гражданина – неотъемлемый элемент организации уголовного судопроизводства, построенного на идеях состязательности и верховенства закона. Особая важность охраны конституционных прав и свобод граждан в рамках уголовно-процессуальных правоотношений объясняется сразу рядом факторов. Во-первых, именно при реализации государством целей уголовного судопроизводства, то есть в рамках правоотношений, урегулированных нормами уголовно-процессуального права, наблюдается повышенное государственное давление на личность. Государство в лице органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, участвуя в уголовно-процессуальных отношениях, неоспоримо наделено большим объемом правомочий, нежели отдельные граждане, независимо от их процессуального статуса. Не трудно представить такую ситуацию, при которой права и свободы личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные правоотношения, могут подвергнуться не только серьезным ограничениям, необходимым для обеспечения своевременности, полноты и законности расследования и рассмотрения уголовного дела, но и настоящим нарушениям со стороны недобросовестных должностных лиц правоохранительных органов. Именно поэтому в данной сфере государственной деятельности требуется установление дополнительных гарантий соблюдения, защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, любое уголовно-процессуальное правоотношение складывается, прежде всего, по факту расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, то есть для установления обстоятельств совершения преступления – наиболее общественно опасного и вредоносного нарушения норм права. В таких условиях предполагается, что одно или несколько лиц несут угрозу для общества, а в отношении последних требуется применить соразмерные меры уголовно-правовой ответственности. В связи с этим, с одной стороны, необходимо обеспечить законное ограничение конституционных прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а с другой, не допустить такое ограничение конституционных прав и свобод граждан, не виновных в совершении уголовно наказуемых общественно опасных деяний.

В-третьих, для максимально полного и эффективного расследования преступлений требуется своевременно собрать все доказательства, несущие в себе информацию уголовно-процессуального значения. Для сбора таких доказательств порой требуется ограничить конституционные права

и свободы личности. В данном случае необходимо учитывать, что любое ограничение должно быть обоснованным, то есть необходимым, иметь веские основания, а не быть произвольными. Именно поэтому уголовно-процессуальное законодательство очень подробно излагает порядок назначения, производства и оценки результатов осуществления следственных и процессуальных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан.

Из всего вышесказанного не трудно сделать вывод о том, что Российская Федерация, позиционируя себя в качестве правового демократического государства, стремится к максимально полному обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также старается минимизировать случаи их ограничений и нарушений. Особое внимание при этом уделяется вопросам соблюдения и обеспечения прав и свобод личности в деятельности органов государственной власти, ведь именно от этого будет зависеть общий уровень законности и правопорядка в обществе, а реализация принципа высшей ценности прав и свобод человека и гражданина – это прямая обязанность государства, что вытекает из содержания ст. 2 Конституции Российской Федерации.

При всем этом необходимо учитывать, что традиционно права и свободы личности классифицируются по различным основаниям, но для настоящего исследования внимания заслуживает разделение прав и свобод человека и гражданина на три группы: конституционные (неотчуждаемые), отраслевые и специальные права и свободы человека и гражданина. Как правило, конституционные права и свободы личности реализуются в различных отраслях права в нескольких формах. Во-первых, необходимость соблюдения, защиты и охраны таких конституционных прав и свобод личности становится важнейшим принципом соответствующей правовой отрасли, на котором базируется вся последующая нормотворческая и правоприменительная деятельность. Во-вторых, отраслевое законодательство в публично значимых целях может устанавливать определенные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, что также базируется на конституционных положениях. И наконец, каждая отрасль права, регулирующая уникальные сферы общественных отношений, наделяет личность отраслевыми или специальными правами, содержание которых, как правило, напрямую вытекает из содержания конституционных, то есть всеобщих прав и свобод.

Таким образом, в условиях построения демократического правового государства задачи соблюдения, обеспечения и охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина действительно становятся приоритетными для современного государства. Защита и соблюдение прав и свобод человека и гражданина – неотъемлемый элемент организации уголовного судопроизводства, построенного на идеях состязательности и верховенства закона. Особая важность охраны конституционных прав и свобод граждан в рамках уголовно-процессуальных правоотношений объясняется сразу рядом факторов. Во-первых, именно при реализации государством целей уголовного судопроизводства, то есть в рамках правоотношений, урегулированных нормами уголовно-процессуального права, наблюдается повышенное государственное давление на личность. Во-вторых, любое уголовно-процессуальное правоотношение складывается, прежде всего, по факту расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, то есть для установления обстоятельств совершения преступления – наиболее общественно опасного и вредоносного нарушения норм права. И наконец, для максимально полного и эффективного расследования преступлений требуется своевременно собрать все доказательства, несущие в себе информацию уголовно-процессуального значения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

КУРОЧКИН Александр Сергеевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

БАЛУЕВ Артем Сергеевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

ТЯПКОВ Александр Дмитриевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Преступления против собственности имеют большой удельный вес среди всех совершаемых преступлений. В ходе уголовного судопроизводства его участники часто сталкиваются с проблемой противодействия. Противодействие – это целенаправленная деятельность лиц (как участников уголовного судопроизводства, так и третьих лиц), заключающаяся в осуществление действий, которые в свою очередь могут препятствовать всестороннему и полному производству предварительного расследования. Участники уголовного судопроизводства, наделенные в рамках предварительного следствия определенными правами, используют их в разрез с истинным назначением, они ставят перед собой такую цель как уничтожение или изменение первоначальных данных по уголовному делу.

Ключевые слова: преступления против собственности, кража, дистанционное мошенничество, противодействие, подозреваемый, допрос, следователь, эксперт.

KUROCHKIN Alexander Sergeevich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

BALUYEV Artem Sergeevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

TYAPKOV Alexander Dmitrievich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF COUNTERING THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY

Crimes against property have a large proportion among all crimes committed. In the course of criminal proceedings, its participants often face the problem of counteraction. Counteraction is a purposeful activity of persons (both participants in criminal proceedings and third parties), consisting in the implementation of actions that, in turn, may hinder the comprehensive and complete production of a preliminary investigation. Participants in criminal proceedings, endowed with certain rights within the framework of the preliminary investigation, use them contrary to their true purpose, they set themselves such a goal as the destruction or modification of the initial data on the criminal case.

Keywords: crimes against property, theft, remote fraud, counteraction, suspect, interrogation, investigator, expert.

Преступления против собственности в настоящее время занимают весомую часть в числе всех совершаемых преступлений, несмотря на то, что согласно статистике предоставленной Министерством внутренних дел Российской Федерации отмечается снижение количества зарегистрированных в 2022 году разбоев на 10,5%, грабежей – на 7,1%, краж – на 4,8%, в том числе квартирных – на 7,5%, краж транспортных средств – на 19,6% и их угонов – на 9,3%, уголовно наказуемых хулиганств – на 13%. Это обусловлено рядом причин, среди которых возможность материального обогащения в результате совершения того или иного действия. Так же реализация полученного в ходе совершения хищения имущества в свою пользу является процессом весьма незатруднительным.

К категории преступлений против собственности относятся несколько составов преступлений, а именно глава 21 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), которая посвящена преступлениям против собственности и в настоящее время включает 17 статей. При этом данная глава постоянно совершенствуется, появляются новые специализированные составы мошенничества, что объясняется стремительным развитием преступной деятельности в данном направлении. Также некоторые статьи декриминализуются, например статья 159.4 УК РФ предполагающая ответственность за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. В свою же очередь статья 158 Уголовного кодекса РФ дополняется новыми квалифицирующими составами.

Кража представляет собой распространенную форму хищения, объективная сторона которой реализуется тайно. Подготовка совершения тайного хищения чужого имущества, чаще всего включает в себя три этапа:

- подбор соучастников (в случае совершения преступления несколькими участниками);
- установления информации, относящейся к объекту, на который направлено преступное посягательство;
- выбор времени, способа совершения преступления, а также поиск места реализации похищенного имущества.

Важную роль при расследовании преступления играет способ совершения кражи. В научной литературе принято различать два основных способа совершения тайного хищения имущества с проникновением и без проникновения в жилище, помещение или иное хранилище.

Стоит отметить, что субъектами совершения краж, грабежей, разбоев чаще всего являются лица, обладающие средним образованием, а лица, совершающие хищение путем мошенничества в половине случаев, имеют высшее образование. При этом преступники разрабатывают эффективные способы противодействия процессу расследования преступлений. Что же касаемо дистанционных мошенничеств [1], то для совершения данной категории преступлений необходимы определенные углубленные знания в сфере компьютерных технологий. Это в свою очередь обеспечивает более совершенные способы и методы сокрытия следов преступле-

ния, которые являются наиболее продуманными и сложными к обнаружению [2, с. 57].

Действия, направленные на сокрытие следов преступления в общем криминалистическом смысле, можно отнести к понятию противодействия. В рамках настоящего исследования под противодействием мы будем рассматривать сложный мыслительный процесс лиц, совершающих преступления, осуществляемый в рамках действующего законодательства Российской Федерации, который в свою очередь выражается во вне, и направлен на создание определенного рода препятствий при установлении тех или иных обстоятельств, имеющих значения для расследуемого уголовного дела.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует закрепленное определение понятию противодействия. При этом, в современной науке противодействие каждым ученым понимается по-разному. Рассмотрение данного вопроса необходимо начинать с изучения этимологии слова «противодействие», под которым понимается «действия направленные против чего-либо», что с криминалистической точки зрения означает действия направленные на создание препятствий в достижении главной цели предварительного следствия, то есть направленные на сокрытие, изменение или искажение информации, способствующей своевременному и полному раскрытию механизма и способа совершения преступления. Как правило, противодействие осуществляют не только непосредственные участники уголовного судопроизводства, но и иные лица, не имеющие прямой связи с расследуемым уголовным делом, например, руководитель следственного органа, прокурор, родственники лиц, заинтересованные в исходе уголовного дела.

В научной литературе, Кустов А. М. предложил следующую классификацию субъектов противодействия: «организаторы (лидеры) преступного сообщества; члены преступного сообщества; преступник и его соучастники; потерпевшие и свидетели (жестивидатели); родственники, близкие и знакомые преступников; коррумпированные должностные правоохранительных органов и других государственных структур; следователи, работники дознания, суда, прокуратуры, осуществляющие деятельность по раскрытию и расследованию преступления, рассмотрению уголовного дела в суде; работники органов дознания, выполняющие отдельные поручения следователя; эксперты, специалисты и другие лица, привлекаемые к расследованию» [3, с. 103]. На наш взгляд данный перечень не является исчерпывающим в силу того, что в нем отсутствуют потерпевший и свидетель, которые в рамках производства по уголовному делу наделены процессуальным статусом, и способны при наличии определенных мотивов осуществлять действия, которые не соответствуют их первоначальному предназначению.

Существует достаточно обширная классификация противодействия по различным основаниям [4]. Но наиболее общая и часто применяемая – деления противодействие на внутреннее и внешнее. Внутреннее противодействие – противодействие со стороны лиц, у которых имеется процессуальный статус в связи с участием в процессе предварительного расследования, который они приобретают в связи с возбуждением уголовного дела. Субъектами являются лица, причастные в любой форме к расследованию, которые преследуют цель скрыть, изменить или уничтожить информацию либо же ее носители.

При этом, по нашему мнению, следует подразделить внутреннее противодействие на скрытое и открытое. Скрытое заключается в осуществлении действий, которые могут быть как противоправными, так и законными, которые осуществляются с применением способов, благодаря которым могут остаться своевременно не обнаруженными лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Примером скрытого противоправного противодействия может послужить внесение каких-либо изменений в документы, находящиеся в уголовном деле, лицами, осуществляющими контрольные и надзорные функции в сфере уголовного судопроизводства.

В настоящее время преодоление противодействия является важной задачей, которая стоит перед государством. В связи с этим предпринимаются меры по совершенствованию законодательства по борьбе с коррупцией среди сотрудников полиции и иных органов власти.

В рамках настоящего исследования было установлено, что в 73% случаев следователи перед производством допроса

ожидали получения значимой информации, и это не было реализовано. 36 % следователей отметили, что у них возникали сложности в установлении психологического контакта с допрашиваемыми лицами, что в свою очередь так же оказывало негативное отражение на процесс получения информации в рамках производства допроса.

В рамках изучения материалов, было установлено, что свидетели в ходе производства предварительного расследования неоднократно меняли показания данные на первоначальном этапе. Самые распространенные причины, которые были нами выявлены:

- изменение показаний в силу наличия психического или физического давления на свидетелей или его близких, а равно угроза причинения вреда, которые была воспринята как реальная;

- изменение показаний по национальным мотивам. Свидетели различных национальностей изменяли показания в связи с тем, что преступление было совершено человеком такой же национальности, как и он (она), и тот смог оказать на него воздействия в связи с принадлежностью его к этой нации;

- изменение показаний в связи с предложением получить за это вознаграждение. Так как, санкция рассматриваемых статей предусматривает наказание – лишение свободы, лица, совершившие преступление, чаще всего считают, что для них лучше найти деньги, причем достаточно часто небольшие, чтобы избежать привлечения в уголовной ответственности. Ведь уголовная ответственность влечет за собой ряд негативных последствий, даже после отбытия срока наказания, что в свою очередь может негативно сказываться на дальнейшей жизнедеятельности лица, совершившего преступление. В силу желания легко обогатится, лицо не всегда сообщает о том, что ему было предложено вознаграждение за описанные действия, и это создает огромные трудности для лица, производящего расследование;

- негативное отношение к правоохранительным органам, и следовательно полное отсутствие желания оказывать содействие и сотрудничать с ними. Негативное отношение может возникать в силу как объективных причин (неграмотность сотрудников, незаконное их поведение по отношению к лицу или его близким), так и субъективные (отношение лица к криминальной среде). При этом его возникновение может быть внезапным, так и формироваться на протяжении длительного периода времени;

- личная заинтересованность в исходе расследуемого дела, может возникать в связи с наличием родственных или иных близких отношений с лицом, совершившим преступление.

Таким образом, способы совершения преступления против собственности и не стоят на месте, а развиваются и подстраиваются под время и под условия функционирования общества. Механизм противодействия участников уголовного судопроизводства разнообразен. В зависимости от процессуального статуса участника уголовного судопроизводства и тех целей, которые они преследуют.

Пристатейный библиографический список

1. Гилязов Р. Р. Способы совершения телефонных мошенничеств, как элемент криминалистической характеристики: криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности // Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. 25 апреля 2014 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2014. – С. 368-370.
2. Завидов Б. Д. О понятии мошенничества и его «модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве. // Право и экономика. – 2013. – № 10. – С. 57.
3. Кустов А. М. К вопросу о механизме противодействия расследованию // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции. – М., 1997. – С. 103.
4. Семенов В. В. Противодействие расследованию преступлений: виды, способы и этапы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 280-284. – EDN TCEUVD.

МУСТАФИНА Гульнара Мажитовна

доцент кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПРОС»

В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «опрос». Проведен эксперимент о возможности обмена информацией с участием иностранных слушателей, не владеющих русским языком. В рамках научной статьи предлагается внесение дополнений в статью 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий», касающейся возможности использования технических средств, позволяющих осуществлять перевод с иностранного языка в исключительных случаях.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, противодействие преступности, условия оперативно-розыскного мероприятия, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность.

MUSTAFINA Gulnara Mazhitovna

associate professor of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF AN INTERPRETER IN THE IMPLEMENTATION OF THE OPERATIONAL SEARCH EVENT “SURVEY”

This article discusses the problems faced by the law enforcement officer in the implementation of the operational search event “survey”. An experiment was conducted on the possibility of information exchange with the participation of foreign listeners who do not speak Russian. Within the framework of the scientific article, it is proposed to make additions to article 8 “Conditions for conducting operational investigative measures” concerning the possibility of using technical means that allow translation from a foreign language in exceptional cases.

Keywords: human and civil rights and freedoms, crime prevention, conditions of operational investigative measures, criminal proceedings, operational investigative activities.

Оперативно-розыскная деятельность является важным инструментарием защиты прав и свобод человека и гражданина со стороны правоохранительной системы государства, которая, как и любые виды правоотношений на современном этапе развития общества претерпевает трансформацию. Эпоха постиндустриального общества характеризуется пространственностью предоставления инновационных, высокотехнологичных услуг, развитием цифровых технологий [5]. Следовательно, и оперативно-розыскная деятельность должна осуществляться с учетом достижений науки и техники.

Одним из первоначальных и наиболее распространенных оперативно-розыскных мероприятий является «опрос». Именно от качества его проведения зависит складывающаяся криминалистическая ситуация, складывающаяся при осуществлении проверки поступившего сообщения. Важно также помнить о необходимости обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, одним из которых является право на дачу показаний на родном языке или языке, которым владеет опрашиваемое лицо. Трудоемким в складывающейся криминалистической ситуации представляется организация участия переводчика в оперативно-розыском мероприятии с правовой и практической точек зрения. Анализ статистических данных позволяет обратить внимание на частоту, с которой сотрудники полиции сталкиваются с потенциальной необходимостью назначения переводчика при проведении проверочных мероприятий. Согласно краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года каждое 4 преступление совершено с использованием высоких технологий, часть из которых совершаются иностранными лицами и лицами без гражданства [7]. Также в России ежегодно фиксируется рост количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства: в 2021 году увеличение составило 6 %, в 2022 году – 10 % [8]. В дополнение к

постоянно увеличивающемуся количеству преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, добавляется увеличивающееся количество ходатайств о проведении проверочных мероприятий и следственных действий на языке субъекта Российской Федерации в соответствии с Конституцией субъекта Российской Федерации. Данные ходатайства зачастую несут характер умышленного злоупотребления правом, в целях усложнения процедуры организации проверочных мероприятий. Однако, в соответствии с законом правоприменитель обязан обеспечить данное конституционное право. Данная проблематика подчеркивается как в судебной практике. Так, согласно апелляционному постановлению от 30 июля 2020 года по делу № 22-1644 в ходатайстве о назначении переводчика было отказано. В обосновании принятого решения отмечено о том, что ранее лицо давало показания на русском языке, о назначении переводчика ранее не ходатайствовал. Аналогичная позиция отмечена и в апелляционном постановлении от 23 ноября 2020 года по делу № 22-5456 согласно которому Кочесоков ходатайствовал о назначении ему переводчика. Суд апелляционной инстанции отказал в предоставлении переводчика, поскольку Кочесоков родился на территории Российской Федерации, оканчивал русскоязычную школу, является гражданином РФ. Аналогичного мнения придерживается и Учалинский районный суд, который своим решением отказал в удовлетворении ходатайства Ишимова по делу № 12-13/2020 от 20 февраля 2020 года в предоставлении переводчика с башкирского языка.

О наличии данной проблематики неоднократно отмечалось в научных статьях (Ахмедов У. Н. и Леонов А. И. [3], Вилкова Т. Ю. [4], Мурсагимов А. Т. и Шмелев О. Б. [6], и многие другие).

Статистические данные подчеркивают объем выполняемых проверочных действий с потенциальным участием пере-

водчика. В целях уклонения от ответственности многие иностранные граждане и лица без гражданства ходатайствуют о проведении оперативно-розыскного мероприятия «опрос» на редких диалектах иностранного языка, которым они владеют. Однако, независимо от мотивов лиц, уклоняющихся от дачи показаний на русском языке в ходе «опроса» их требования законны и закреплены в конституционно-правовых нормах. Соблюдение конституционных прав человека и гражданина незыблемы и подлежат соблюдению независимо от правового статуса лица.

Проблемным аспектом, возникающем в результате отсутствия в ФЗ «Об ОРД» прямого указания на порядок привлечения, участия переводчика при проведении оперативно-розыскного мероприятия, создает условия для неоднозначного толкования, проводимых оперативным сотрудником действий. Применительно определения основных принципов в ФЗ «Об ОРД» имеется ссылка на соблюдение норм, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ только при изъятии документов, предметов и проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий. Следуя толкованию норм уголовно-процессуального законодательства, заметим наличие права на назначение переводчика, в соответствии с частью 2 статьи 59 УПК РФ, только у следователя, дознавателя, судьи и суда. Оперативный сотрудник при проведении оперативно-розыскных мероприятий не обладает ни одним из вышеперечисленных статусов.

В практической деятельности при назначении переводчика сотрудники оперативного подразделения расценивают действия переводчика в качестве консультации специалиста при проведении оперативно-розыскного мероприятия. Данные действия являются спорными и не в полной мере отражают правовой статус переводчика, так как обязанности и права переводчика и специалиста в уголовно-процессуальном законе различны, что в дальнейшем может побудить к признанию добытой информации недопустимой для использования при проведении первоначальных и последующих следственных действий по представленным в соответствии с приказом МВД России № 776 от 27 сентября 2013 года результатам ОРД [2] при оценке доказательств в соответствии со статьями 88 УПК РФ [1].

Следующим проблемным аспектом при проведении оперативно-розыскного мероприятия «опрос» может послужить время его проведения. В ходе анкетирования сотрудников оперативных подразделений установлено, что чаще всего, местоположение лица виновного в совершении общественно-опасного деяния определяется в вечернее, ночное или утреннее время, когда обеспечить участие переводчика достаточно проблемно. Связано это с криминалистической характеристикой преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также криминологическим портретом преступников.

В целях устранения имеющихся практических проблем в реализации норм оперативно-розыскного законодательства предлагается предусмотреть в ФЗ «Об ОРД» возможность использования технических средств перевода (машинный перевод) поступающей информации. Эффективность использования машинного перевода подтверждается следующими аспектами:

1) С правовой позиции оперативно-розыскное мероприятия «опрос» не имеет юридической силы в ходе доказывания в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства. Основная цель проведения «опроса» — это оперативное получение максимально объективной информации, позволяющей построить первоначальный план осуществления первоначальной проверки, по поступившему сообщению, и организовать раскрытие преступления, собирание сведений, могущих стать основой для доказывания в рамках уголовного дела.

2) С организационной точки зрения позволяет быстро получить сведения, имеющиеся у иностранного гражданина или лица без гражданства, определить криминалистическую ситуацию, складывающуюся на месте преступления.

3) С экономической точки зрения машинный перевод сокращает расходы территориального отдела МВД России на использование услуг переводчика.

Подводя итог, отметим, что ФЗ «Об ОРД» в настоящее время не имеет полноценно ориентированных принципов, позволяющих безоговорочно использовать добытые сведения в качестве доказательств. Ссылка на использования принципов уголовно-процессуального законодательства также ограничена, что не целесообразно при осуществлении оценки доказательств следователем, дознавателем или судом.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Ахмедов У. Н., Владимиров Ю. К. Особенности производства следственных действий с участием иностранных граждан и (или) лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института. - 2017. - № 4. - С. 26-35.
4. Вилкова Т. Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: содержание и гарантии // Журнал Российского права. - 2014. - № 10. - С. 88-96.
5. Мурсаимов А. Т. Цифровое рейдерство – новый способ мошенничества в сфере кредитования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2022. - № 1 (100). - С. 119-127.
6. Мурсаимов А. Т., Шмелев О. Б. Язык уголовного судопроизводства как принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 274-276.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>
8. В России выросло число преступников среди иностранцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y6K3u2IaShVTNQxY>.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент Института Академии ФСИН России по кафедре уголовного процесса и криминалистики

ХОЛОДЁН Игорь Владимирович

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

В настоящей статье рассматриваются особенности тактики подготовки и проведения осмотра места происшествия в ходе расследования преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарном учреждении уголовно-исполнительной системы России. Рассмотрены конкретные тактические особенности на стадии подготовки, проведения осмотра, закрепления его результатов. Выделены объекты осмотра, рекомендации по применению научно-технических средств, особенности составления протокола осмотра места происшествия, возможности привлечения к нему различных специалистов.

Ключевые слова: наркотическое средство, особенность, объект, стадия осмотра, протокол, осмотр места происшествия, специалист, пенитенциарное учреждение.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

KHOLODEN Igor Vladimirovich

senior lecturer of Operational investigative activities sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

FEATURES OF THE TACTICS OF CONDUCTING AN INSPECTION OF THE SCENE DURING THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY

This article discusses the specifics of the tactics of preparing and conducting an inspection of the scene during the investigation of a crime related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in a penitentiary institution of the Russian penal system. The specific tactical features at the stage of preparation, inspection, consolidation of its results are considered. The objects of inspection, recommendations on the use of scientific and technical means, features of drawing up a protocol of inspection of the scene of the incident, the possibility of attracting various specialists to it are highlighted.

Keywords: narcotic drug, feature, object, stage of inspection, protocol, inspection of the scene, specialist, penitentiary institution.

В расследовании незаконного приобретения, хранения, перевозки наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации), совершенного в пенитенциарном учреждении уголовно-исполнительной системы России, следователь использует различные методы и способы получения, изучения и доказывания обстоятельств преступления, включая причастных к нему лиц. Как показывает практика, одним из проблемных методов и способов установления этих обстоятельств, является проведение осмотра места происшествия по данной категории уголовных дел. Иногда, именно в ходе его подготовки, проведения и закрепления не обнаруживаются или упускаются те самые вещественные доказательства и обстоятельства их появления, которые помогают следователю установлению истины по делу, выявлению участников этого преступления. Кроме того, фактором, влияющим на успешное проведение осмотра места происшествия, является то, что осужденные в исправительном учреждении, как правило, имеют опыт совершения подобных преступных действий. Они часто знакомы с методами и приемами сокрытия следов преступления, понимают тактику осмотра места происшествия, принципы и результативность методов и средств, применяемых следователем или специалистом для поиска следов. Этим объясняет актуальность рассматриваемого вопроса.

Преступниками происходит постоянный поиск и проработка изощренности способов доставки наркотических средств и психотропных веществ осужденным в исправительное учреждение. Это связано не только с фактами появлением новых видов наркотиков и средств их хранения, доставки, но и с фактором определенной физической протяженности внешнего периметра исправительного учреждения, наличию иногда неблагоприятных погодных условия и технической невозможности визуального наблюдения или видеонаблюдения происходящего на определенном участке периметра. Кроме того, ими используется личностный фактор знания осужденными отдельных сотрудников исправительного учреждения, их характера и особенностей поведения, упущения в работе служб режима, охраны и надзора.

Осмотр места происшествия, связанный с незаконным оборотом наркотиков в условиях исправительного учреждения, относится к неотложным следственным действиям и имеет те же этапы его производства, что и в обычных условиях. Однако, есть некоторые особенности в его проведении.

При поступлении информации о предполагаемом месте переброса, доставки иным путем наркотического средства в исправительное учреждение, задержании причастного лица, личного досмотра транспортного средств, быстро подготовить необходимые и возможно актуальные научно-технические средства не всегда представляется возможным. Привлечение

Назаркин Е. В.

Холодён И. В.

специалиста (специалиста-криминалиста, химика, автотехника, одоролога, кинолога и др.) к этому осмотру, также не всегда происходит оперативно.

Если возможное заподозренное лицо быстрее прибудет на место доставки наркотика, чем следственно-оперативная группа (в некоторых случаях поисковая оперативная группа), то он непременно предпримет все действия, направленные на сокрытие предмета наркотика, следов его появления, следов причастных к нему лиц, уничтожая последние или изменяя их.

В исправительном учреждении объектами осмотра места происшествия может являться место обнаружения переброса наркотического вещества, место задержания подозреваемого [1, с. 27] с полчиным во время непосредственной доставки на охраняемую режимную территорию. Объектами осмотра в этом случае являются: собственно, участок (место) режимной территории исправительного учреждения на предмет следов преступника (обуви, биологических выделений, пальцев рук, одежды, микрообъектов); сами наркотические или психотропные вещества и их упаковка или предмет, в который они спрятаны, следы маскировки и тайника; расположенные рядом предметы или поверхности почвы (частицы грунта), стены, с возможными примесями специального или случайного характера; средства использования (потребления) наркотических средств или их составные части такие как шприцы, иголки, специальные трубки, свертки, трубки для курения, сигареты, емкости, пузырьки и т.п. Осмотру подлежат вещи и предметы, возможно брошенные преступником или спрятанные им на месте доставки наркотического средства.

В ходе подготовки к предстоящему осмотру места происшествия рекомендуется держать в готовности имеющиеся в распоряжении в исправительном учреждении научно-технические (техничко-криминалистические) средства, такие как: универсальный криминалистический чемодан для осмотра места происшествия, комплект фото и видеоаппаратуры, набор «Следопыт 2», одорологический чемодан, комплект средств для работы со следами биологического происхождения «Визит», набор «Капля» для работы с микрообъектами, тест для определения наркотических веществ «Сигма» и другие аналогичные средства (комплекты). В случае осмотра места происшествия – помещения исправительного учреждения, целесообразно, при создании определённых затенённых условий, использовать имеющиеся как в комплектах (чемоданах), так и отдельно ультрафиолетовые осветители облучатели (в том числе комбинированного действия), которые приносят существенную пользу по поиску следов наркотических средств и психотропных веществ при облучении ими различных поверхностей, предметов, одежды, упаковки и частей тела (например, рук) лица [2, с. 138, 139].

При задержании на месте происшествия само лицо, причастное к доставке, получению или употреблению наркотического средства, предлагается, по мнению автора, рекомендуется задержать его до прибытия следственно-оперативной группы. Это поможет непосредственно осмотреть еще и одежду, обувь, тело лица, найти при этом непосредственные те или иные следы, причастные к наркотику. Появиться возможность их сопоставить с обнаруженными следами на самом месте происшествия, «привязав» их к данному лицу.

В ходе осуществления рабочей стадии осмотра места происшествия с использованием технико-криминалистических средств поиска следов человека и наркотиков особо внимательно следует отнестись к составлению основного процессуального документа – протокола осмотра места происшествия. Именно детальное, всестороннее и аргументированное описание процесса обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки следов и предметов в ходе осмотра с указанием применённых при этом, научно-технических средств, подтверждает относимость, правдивость (истинность) и аргументированность содержания протокола по установлению различных вещественных и иных доказательств по в последствии возбуждаемому уголовному делу. Зачастую, пренебрежение этими особенностями составления протокола осмотра места происшествия и составляют те недочеты, тактические и процессуальные ошибки в работе следственной группы, которые могут привести к потере доказательств преступления и фактов изобличения в нем конкретного лица (лиц), наряду первоначально, с, собственно, не обнаружением определенных следов преступления и предметов (веществ).

В случае осмотра места происшествия при наличии на нем транспортного средства, как возможное средство доставки наркотических средств и психотропных веществ на территорию исправительного учреждения, желателен пригласить на его осмотр специалиста-автотехника. Специалист-автотехник поможет, наряду с применением специалистом-криминалистом и кинологом со служебно-розыскной собакой своих научно-технических и поисковых возможностей, отыскать спрятанные наркотики в кузове автомобиля или отдельных скрытых полостях его деталей и частей. В этом случае происходит частичный разбор и осмотр транспортного средства. Указанные выше три различных специалиста, привлечение которых, по мнению автора, рекомендуется использовать в ходе осмотра места происшествия по уголовным делам данной категории, которые помогут следователю грамотно и аргументированно провести осмотр, описать все проводимые ими действия и полученные результаты.

Особую роль в обнаружении, фиксации, изъятии и в дальнейшем проводимом исследовании является работа с обнаруженным наркотическим средством или психотропным веществом. В протоколе осмотра детально описываются: место обнаружения; использованное технико-криминалистическое средство («Наркотест» и др.) или возможность – факт обнаружения с помощью обоняния специально-обученной собаки; описание самого наркотического средства или психотропного вещества и его взвешивание; описание упаковки или тайника; характерный, в некоторых случаях, ощущаемый следователем или специалистом запах наркотика и др.

Не последнюю роль в проводимом осмотре места происшествия играет заключительная стадия осмотра. По существу, фиксация поисковых действий, установленных следов и предметов, результатов применения технико-криминалистических и иных средств специалистами, либо непосредственно следователем, начинается уже с составлением протокола осмотра места происшествия, проведения ориентирующей и обзорной фотосъемки или видеозаписи. В дальнейшем, к протоколу прилагается фототаблица с отснятыми в процессе осмотра фотоснимками или видеосъемка (CD-диск, кассета, флэш-карта), подтверждающие ход и результаты проведенного осмотра места происшествия. Также возможно составление следователем схемы или плана осмотра места происшествия с обозначением основных объектов, предметов, обнаруженных следов, которые прилагается к протоколу.

Особое значение на заключительной стадии приобретает грамотное приобщение следователем к протоколу осмотра обнаруженных вещественных доказательств, следов и их упаковка. Именно грамотная упаковка последних, учитывая их вид, влияние на них температуры, влажности, света, в большинстве случаев позволяет сохранить их для дальнейшего проведения судебной экспертизы.

Подводя краткий итог исследуемого вопроса отметим, что особенности тактики проведения осмотра места происшествия в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарных учреждениях России имеют свои особенности, связанные со спецификой режимного объекта тюремного типа на ограниченной территории, наличием контингента осужденных, знакомых с работой органов расследования преступлений и противодействующих ей, возможностью использовать информации видеонаблюдения и др. Знание данных особенностей, возможность грамотно и целенаправленно организовать проведения осмотра остается одной из главных первоначальных задач органа расследования преступления.

Пристайный библиографический список

1. Бодяков В. Н., Киселев А. В. Тактико-криминалистическое обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах и исправительных учреждениях: практ. пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. – 48 с.
2. Лядов Э. А., Назаркин Е. В., Новикова Л. В., Сулейманов Т. А. Прикладная криминалистическая техника: учеб. пособие. – Рязань: ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2020. – 142 с. (с иллюстр.).

СОКОЛОВА Татьяна Сергеевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ИМАЕВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

К ВОПРОСУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОСОДЕРЖАЩИХ СРЕДСТВ

Несмотря на то, что в действующее законодательство на постоянной основе вносятся изменения и дополнения, позволяющие облегчить работу правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом психоактивных веществ, остается множество неразрешенных вопросов. Так в данной статье рассматриваются ряд проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркосодержащих средств, в частности в назначении и проведении наркологических (психиатрических) судебных экспертиз. Также в статье приведены некоторые рекомендации, которые позволят сократить сроки проведения наркологических судебных экспертиз, обеспечив соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: преступление, незаконный оборот наркотических средств, судебная амбулаторная психиатрическая (наркологическая) экспертиза, эксперты, постановление.

SOKOLOVA Tatyana Sergeevna

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ИМАЕВА Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, Head in the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

ON THE ISSUE OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

Despite the fact that changes and additions are made to the current legislation on an ongoing basis to facilitate the work of law enforcement agencies in the fight against illicit trafficking in psychoactive substances, many unresolved issues remain. Thus, this article discusses a number of problematic issues that arise in law enforcement practice in the investigation of crimes in the field of drug trafficking, in particular in the appointment and conduct of narcological (psychiatric) forensic examinations. The article also provides some recommendations that will reduce the time for conducting drug forensic examinations, ensuring compliance with reasonable terms of criminal proceedings.

Keywords: crime, drug trafficking, forensic outpatient psychiatric (narcological) examination, experts, resolution.

В настоящее время уровень незаконного распространения наркотических средств в Российской Федерации вызывает тревогу. Так, на одной из ведомственных коллегий МВД России Президентом Российской Федерации было отмечено, что противодействие незаконному обороту наркотиков — это одна из ключевых задач Министерства внутренних дел нашей страны. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, сильнодействующих и ядовитых веществ, являются преступлениями против здоровья населения, то есть предусмотренными уголовным законом общественно опасными деяниями, выражающимися в нарушении установленных в Российской Федерации правовых норм, обеспечивающих здоровье населения и причиняющих им существенный вред или создающих угрозу его причинения. Специфическая особенность данных деяний заключается в том, что их совершение влечет причинение вреда здоровью не отдельного человека, а общества.

В 2022 году выявлено 177,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,1 % меньше,

чем в 2021 году [1], [5]¹. Несмотря на то, что в 2021 году преступлений данной категории зарегистрировано меньше, не стоит забывать о том, что эта цифра официально установлена, однако всем нам известно, что это только незначительная часть совершаемых преступлений. Изучая подробно статистические данные можно сделать вывод, что масштаб распространения наркотиков растет и большее количество приходится на синтетические наркотики.

Выявление и дальнейшее расследование преступлений данной категории достаточно сложное и трудоемкое дело, включающее в себя умение сочетать оперативно-розыскные мероприятия, следственные и иные процессуальные действия.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/34307225> (дата обращения: 09.02.2023).

Соколова Т. С.

Имаева Ю. Б.

Первоначальным этапом раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств являются оперативно-розыскные мероприятия, направленные на документирование преступной деятельности изобличаемых лиц. От правильного сбора первоначального материала, надеждающего документирования зависит дальнейшая судебная перспектива уголовного дела. Ошибки, допущенные при документировании, могут служить причиной признания доказательств ничтожными, что позволит виновным лицам избежать уголовной ответственности.

В настоящей статье хотелось бы остановиться на проблемных вопросах, возникающих при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228 УК РФ), на примере Республики Башкортостан.

Так, одним из проблемных вопросов в настоящее время является назначение и проведение судебно-наркологической экспертизы подозреваемым или обвиняемым. В чем же заключается данная проблема. Согласно законодательства судебно-наркологическая экспертиза назначается в случае, если имеются данные о том, что подозреваемый или обвиняемый употребляет наркотические средства и есть основания полагать, что лицо страдает наркоманией. Ранее, до 2012 года наркологические экспертизы проводились врачами-наркологами, к примеру в г. Уфе, местом дислокации которых являлось помещение изолятора временного содержания. Время проведения экспертизы варьировалось от 1 до 10 суток. Указанный срок позволял лицам, осуществляющим предварительное расследование, заканчивать производство по уголовным делам без нарушения разумного срока уголовного судопроизводства. Однако, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ в уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 82.1-отсрочка отбывания наказания больным наркоманией. Положение данной статьи начало применяться с 1 января 2012 года. С начала применения указанного положения проведение судебно-наркологической экспертиз было возложено на экспертов Республиканской психиатрической больницы № 1 МЗ РБ. Естественно проведение судебно-наркологических экспертиз является не основной деятельностью врачей-экспертов, а лишь одной из немногих. Анализ следственной практики показал, что судебно-наркологические экспертизы назначаются по 100% уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в независимости от того, имеются ли в материалах уголовного дела сведения об употреблении подозреваемым или обвиняемым наркотических средств, имеются или нет основания полагать, что лицо страдает наркоманией. Данная необходимость - одно из внегласных требований надзорного органа. В связи с большим количеством уголовных дел данной категории, естественно, назначается большое количество судебно-наркологических экспертиз, в отделении судебных экспертиз Республиканской психиатрической больницы появилась предварительная запись, так как врачи-эксперты не в силах справиться с таким количеством. Время от назначения судебно-наркологической экспертизы до получения заключения варьируется от 1 до 2 месяцев. Данный факт провоцирует лиц, проводящих предварительное расследование, невольно, нарушать разумные сроки уголовного судопроизводства, продлевая сроки следствия и дознания.

Рассматривая данную проблему хотелось бы найти из нее выход, предложив несколько вариантов как, во-первых, не назначать проведение судебно-наркологической экспертизы подозреваемым и обвиняемым не состоящим на учете у врача-нарколога, когда отсутствуют сведения о том, что лицо

злоупотребляет наркотическими средствами; во-вторых, с целью сокращения сроков проведения такого рода экспертиз, выйти с ходатайством в Министерство здравоохранения об увеличении штата врачей-экспертов, либо о разделении отделения на экспертизы по уголовным делам и гражданским, так как они проводятся одним отделением.

Считаем, что эти изменения позволят лицам, ведущим предварительное расследование по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств заканчивать уголовные дела и направлять их в суд без нарушения разумного срока уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ): Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. 24 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/34307225> (дата обращения: 09.02.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-295-297

ТИХАНИН Илларион Викторович

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРИЗНАНИЯ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ И АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ)

В статье рассматривается проблема реализации принципа признания, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном судопроизводстве. Анализируя исследуемые права, автор приходит к мнению о том, что в уголовно-процессуальном законе вышеуказанный принцип напрямую не закреплен, но его элементы пронизывают собой все стадии уголовного процесса, являются основой его институтов и принципов, заключены в характере взаимоотношений между участниками судопроизводства и в процессуальных действиях. В работе раскрыто содержание понятия антикоррупционного стандарта в рассматриваемой сфере процессуальных правоотношений. Представлены сведения о результатах прокурорского надзора и судебного контроля за соблюдением уголовно-процессуального законодательства РФ. Автор приходит к выводу о том, что реализация антикоррупционных стандартов в указанной процессуальной деятельности, путем установления единой системы запретов, ограничений и дозволений, способствует достижению баланса прав и законных интересов стороны обвинения и стороны защиты.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гуманизация, нравственность, антикоррупционные стандарты, коррупция, уголовное дело, участники уголовного процесса, правовые способы противодействия коррупции, средства правового регулирования.

TIKHANIN Illarion Viktorovich

postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF RECOGNITION, PROVISION AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS (HUMANISTIC AND ANTI-CORRUPTION ASPECTS)

The article deals with the problem of implementing the principle of recognition, provision and protection of human and civil rights and freedoms in Russian criminal proceedings. Analyzing the rights under study, the author comes to the conclusion that the above principle is not directly fixed in the criminal procedure law, but its elements permeate all stages of the criminal process, are the basis of its institutions and principles, are contained in the nature of the relationship between the participants in the proceedings and in the procedural actions. The paper reveals the content of the concept of the anti-corruption standard in the field of procedural legal relations under consideration. Information on the results of the prosecutor's supervision and judicial control over compliance with the criminal procedure legislation of the Russian Federation is presented. The author comes to the conclusion that the implementation of anti-corruption standards in this procedural activity, by establishing a unified system of prohibitions, restrictions and permits, contributes to achieving a balance of rights and legitimate interests of the prosecution and the defense.

Keywords: criminal proceedings, humanization, morality, anti-corruption standards, corruption, criminal case, participants in criminal proceedings, legal ways to counter corruption, means of legal regulation.

В силу п. 3 ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции основывается в том числе на принципе признания, обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина¹.

Вышеуказанный принцип является универсальным, логично поставлен законодателем на первое место в списке

принципов, указанных в поименованной статье Федерального закона.

О. А. Зайцев и С. М. Прокофьева совершенно справедливо отмечали, что «только тогда государство может считаться правовым, когда во всех его сферах действует принцип уважения свободы, достоинства и прав человека. Разрешение вопросов охраны, соблюдения и защиты этих прав является показателем развития общества» [1, с. 3].

Все это актуализировало необходимость реализации главного требования к уголовно-процессуальной сфере - ее гуманизации.

Тиханин И. В.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2023).

В российском уголовно-процессуальном законодательстве принцип признания, обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина напрямую не закреплен. В тоже время часть 1 статьи 1 УПК РФ определяет, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ². Поэтому правоприменитель, руководствуясь в своей деятельности УПК РФ, в том числе непосредственно применяет и нормы права, содержащиеся в Конституции РФ.

Принцип гуманизма проявляет себя уже на стадии возбуждения уголовного дела. Так, законодатель в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления ввел разделение порядка уголовного преследования. Уголовные дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются только по заявлению потерпевшего или его законного представителя в результате этого исключая нежелательное для него участие в уголовном деле. Таким образом, интерес лица пострадавшего от преступления государством признается более существенным, чем раскрытие преступления и наказание лица, его совершившего.

Государство, исполняя свою роль по защите прав и свобод человека и гражданина осуществляет уголовное преследование лиц, совершивших преступление. При этом процесс может быть начат лицом пострадавшим в результате преступления на бесплатной основе.

Особенно широко гуманизм отобращен в производстве по уголовному делу, где предусмотрен целый ряд норм, сориентированных на защиту интересов подозреваемого (обвиняемого). К таким правам в первую очередь следует отнести гражданские (личные) права, вытекающие из международного и конституционного статуса личности. Во-вторых, права, связанные с его процессуальным статусом (ст. 47 УПК РФ).

Непосредственным проявлением гуманности следует считать права на проведение дознания в сокращенной форме, особый порядок судебного рассмотрения дела, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, на доступ к правосудию в разумный срок.

Другим ярким элементом демонстрации гуманизма в уголовном судопроизводстве является народное участие при отправлении правосудия. В настоящее время оно нашло свое воплощение в институте суда присяжных заседателей.

В юридической литературе отмечается, что в процессе модернизации уголовно-процессуального законодательства с 2010 года по настоящее время круг дел, подсудных суду присяжных, сократился как минимум на 2/3 [2]. Как справедливо указывает В. П. Кашепов, «потребности приближения правосудия к гражданам, обеспечения его предсказуемости, повышения доверия к суду предполагают более широкое привлечение населения к осуществлению правосудия» [3, с. 111]. Все это безусловно говорит о том,

что институт присяжных заседателей, а также иные формы привлечения населения для участия в отправлении правосудия должны развиваться и совершенствоваться.

Проявлением гуманности является право обвиняемого на обжалование в апелляционном, кассационном и надзорном порядке приговора суда. При этом, в случае отмены приговора суда государство признает его право на реабилитацию.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, при противодействии коррупции особо важна «защита личных прав и свобод, нарушение которых может принести наибольший вред» [4]. В этой связи особое значение приобретает необходимость реализации антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве.

Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2022 году органами прокуратуры выявлено 3417399 фактов нарушения закона должностными лицами правоохранительных органов при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении; отменено: 7809 постановлений о возбуждении уголовного дела; 1419601 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела; 20907 постановлений о прекращении уголовного дела; 387214 постановлений о приостановлении предварительного расследования³.

Согласно аналитической информации Судебного департамента РФ, в 2021 году районными судами рассмотрено 111,7 тыс. жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ⁴.

Приведенная статистическая информация наглядно показывает, что число граждан, считающих свои права и свободы нарушенными или незаконно ограниченными в ходе осуществления уголовного судопроизводства, достаточно велико. Кроме того, эта информация подтверждает активное использование права на обжалование незаконных действий (бездействий), а также решений, принятых на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

Под антикоррупционными стандартами в уголовном судопроизводстве понимают средства правового регулирования поведения участников уголовного судопроизводства.

Таковыми средствами противодействия коррупции являются дозволения, ограничения, запреты и др.

Так, в ходе производства по уголовному делу запретительные нормы указывают должностным лицам на обязанность воздерживаться от совершения определенных действий (бездействий), запрещают определенные варианты поведения, что с одной стороны позволяет предотвратить нарушение уголовно-процессуальных норм, а с другой – не допустить совершение коррупционного правонарушения.

Процессуальные дозволения наделяют следователя возможностью самостоятельно определять ход расследо-

2 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.04.2023).

3 Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 23.03.2023).

4 Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 23.03.2023).

вания, свободно оценивать доказательства и выбирать необходимые следственные действия.

В тоже время дискреционные полномочия государственных органов и должностных лиц ограничивается имеющимися в уголовно-процессуальном законе запретами. Если закон содержит подобный запрет, то ущемленная сторона вправе потребовать его соблюдения, в том числе обжаловав действие (бездействия) в порядке подчиненности или суд.

Такие нормы являясь основными элементами механизма правового регулирования антикоррупционных стандартов в уголовно-процессуальном праве, гарантируют соблюдение прав и свобод участников в ходе производства по уголовному делу и выступают важным антикоррупционным механизмом. С помощью ограничительных, запретительных и дозволильных норм антикоррупционные стандарты оказывает влияние на действие (бездействия) участника процесса.

Таким образом, воплощение указанных стандартов в уголовном судопроизводстве основывается прежде всего на исторически сложившихся в обществе нормах морали, которые в свою очередь выступают своеобразным фундаментом для многих разрешительных и запретительных норм. Они по своей сути олицетворяют существующие в обществе нравственные и гуманистические ценности.

Так, например, запреты достаточно широко реализуются в профессиональных этических кодексах, устанавливая определенные границы для свободы реализации прав и обязанностей должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, позволяют направить деятельность указанных лиц на соблюдение нравственных норм.

Дозволение, ограничения и запреты как способы правового регулирования антикоррупционных стандартов в уголовном судопроизводстве непосредственно направлены на достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и охраняются государством. Поэтому, независимо от правового статуса лица, вовлеченного в сферу уголовной юстиции, защищать и отстаивать свои права и свободы вправе все участники. В тоже время способы и средства защиты должны быть правовыми. Реализация предоставленных прав не должна нарушать установленных уголовно-процессуальных запретов. Выход за пределы, обозначенные уголовно-процессуальным дозволением, является злоупотреблением правом, которое рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона. В связи с этим реализация антикоррупционных стандартов в рассматриваемой сфере процессуальных правоотношений путем установления единой системы запретов, ограничений и дозволений способствует достижению баланса прав и законных интересов стороны обвинения и стороны защиты.

В заключение следует отметить, что с момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» на законодательном уровне не разрешен вопрос о закреплении антикоррупционного стандарта в уголовно-юрисдикционной деятельности. Отсутствует и Федеральный закон, который мог бы раскрыть как дефиницию, так

и содержание антикоррупционного стандарта в указанной процессуальной деятельности. Указанная проблема позволяет говорить о том, что реализация антикоррупционных стандартов в российском уголовном судопроизводстве требует дальнейшего изучения и развития, а также выработки законодательных решений.

Пристатейный библиографический список

1. Зайцев О. А., Прокофьева С. М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства: монография. – Санкт-Петербург, 2002 – 144 с.
2. Зуев Ю. Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: курс лекций. – Москва: Проспект, 2018. // [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.04.2023).
3. Кашепов В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 101-112.
4. «Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный), Агешкина Н. А., Бельянская А. Б., Смушкин А. Б. [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2023).

УРУСОВ Замир Хасанович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

АБАЕВ Наурыз Борисович

преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ИХ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье авторы высказываются о том, что не все формы и виды специальных познаний имеют прямое и непосредственное отношение к уголовному судопроизводству, криминалистике, а также процессу сбора доказательств при расследовании преступлений. Однако в процессе расследования преступлений могут быть привлечены специалисты разных уровней, разных специальностей и профессиональных навыков, что способствует повышению эффективности сбора доказательственной базы при деятельности следователя по расследованию тех или иных преступлений.

Авторы обращают внимание на то, что специальные знания могут носить как теоретический, научный характер, так и прикладной. В связи с чем возможной становится ситуация привлечения даже тех лиц, которые участвовали в совершении преступлений, как носителей таких уникальных знаний и практического мастерства как способы взлома, преступные схемы и прочее.

Ключевые слова: специальные знания, сведущие люди, специальные познания, криминалистика, профессиональная деятельность, мастерство, мнение.

URUSOV Zamir Khasanovich

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ABAEV Nauryz Borisovich

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

GENERAL CHARACTERISTICS OF SPECIAL KNOWLEDGE AND THEIR ROLE IN SOLVING CRIMES

In this article, the author states that not all forms and types of special knowledge are directly and immediately related to criminal proceedings, criminology, as well as the process of collecting evidence in the investigation of crimes. However, in the process of investigating crimes, specialists of different levels, different specialties and professional skills can be involved, which contributes to improving the efficiency of collecting evidence in the activities of an investigator to investigate certain crimes.

The author draws attention to the fact that special knowledge can be both theoretical, scientific, and applied. In this connection, it becomes possible to attract even those persons who participated in the commission of crimes as carriers of such unique knowledge and practical skills as hacking methods, criminal schemes, etc.

Keywords: special knowledge, knowledgeable people, special knowledge, criminology, professional activity, skill, opinion.

Термин «специальные знания» («специальные познания») наряду с термином «сведущие лица» был закреплен еще в первых декретах советской власти, чего не было в предыдущие периоды.

Современное уголовно-процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует участие специалиста в уголовном судопроизводстве: ст. 58, 131, 123, 251, 270 УПК РФ устанавливают его права; ст. 61, 62, 70 и 71 УПК определяют основание и порядок его отвода; ст. 164, 168, 178, 179, 184, 185, 191, 202 УПК регламентируют участие в производстве следственных действий [1].

Развитие института специальных познаний напрямую зависит от формирования и совершенствования норматив-

но-правовой базы деятельности экспертов и специалистов. Это послужило основой для развития и становления системы взглядов ученых на институт специальных познаний в современной правовой науке.

При этом важность этого института объясняется следующим. Как правило, в процессе расследования тех или иных уголовных дел основная задача следователя в сборе и систематизации определенного и достаточного объема доказательственной базы по факту совершенного преступления. Этот процесс является чрезвычайно важным, так как в итоге формируется мнение о том, присутствует факт преступления или нет, виновен подозреваемый или нет.

Урусов З. Х.

Абаев Н. Б.

При этом вся информация, которая необходима следователю для формирования доказательственный характер весьма специфична и может быть разделена на две составляющие формы в зависимости от их субъекта. С одной стороны, структуру доказательственной информации составляют те данные, которые может получить сам следователь, основываясь на том багаже знаний, которые были получены им в процессе обучения в специализированных учебных заведениях, а также в ходе получения им определенного опыта в процессе своей профессиональной деятельности.

Однако, как часто случается, уголовные дела могут носить весьма узкоспециализированный и специфичный характер. И этого багажа знаний бывает недостаточно, чтобы грамотно и всесторонне исследовать, например, место преступления, собрать, обработать и проанализировать всю имеющуюся информацию.

Более того, основываясь на данных обстоятельствах законодатель предписывает привлекать к уголовному делу лиц, которые обладают специальными знаниями в той или иной области и могут помочь в сборе доказательств. Об этом прямо говорится, например, в чч. 1, 4 ст. 178; ч. 4 ст. 179; ч. 1 ст. 191; ст. 196; ч. 3 ст. 425 УПК РФ [1].

Можно сказать, что следователь не имеет права проводить расследование и углубляться в те области знаний и информации, которые так или иначе выходят за пределы его компетенции. Именно в таких случаях необходимо привлекать лицо, обладающее специальными познаниями в той или иной области.

Итак, мы подошли ко второй форме знаний, используемых в процессе расследования преступлений. Именно эти знания и носят характер специальных познаний. Можно сказать, что никакое расследование преступления не может обойтись без использования специальных знаний и привлечения специалиста определенного уровня, что и закреплено на законодательном и нормативно-правовом уровне.

Анализ литературы показывает, что вопросам применения и развития специальных познаний как уголовном процессе, так и в криминалистике, посвящены труды многих ученых. Более того, в середине двадцатого века в нормативной правовых и законодательных актах РФ было закреплено понятие и сущность термина «специальные познания».

В данном случае данное определение нуждается во всестороннем и обстоятельном исследовании не только с точки зрения трактовки в нормативно-правовых актах, но и исследования термина «знания» и «познания» в академической и словарной литературе. Как показывает анализ существует огромное количество форм знаний, которые могут выступать в форме суждений, понятий, определений, выводов, уточнений, пояснений, выводов и т.д. Исследование характера этих определений позволит выявить асимметричную и неоднозначную природу подходов в определении функций специалиста и эксперта.

В данном случае понятие «познания» тесно связано с понятием «мнение», так как в конечном итоге эксперт или специалист, исследуя те или иные объекты выдвигают свое суждение относительно тех или иных доказательственных источников, процессов и явлений. Как известно, мнение не тре-

бует для себя определенной, так называемой фактологической проверки в то время, как сам факт может быть доказан в плане его подтверждения или опровержения. Итак, можно сказать, что познание тесно связано с такими характеристиками, как мнение и факт.

С другой стороны, с практической точки зрения четкому определению, разъяснению и разграничению должны быть подвергнуты понятия специальных и неспециальных знаний, так как они имеют прямое отношение, в конечном итоге, к деятельности эксперта и специалиста. Отчасти можно согласиться с мнением таких ученых, как М. М. Гродзинский и М. С. Строгович, которые пролагали отделять эти два понятия, используя содержательную сторону самого знания. Здесь и тот, и другой авторы имели в виду, что специальным знаниям могут быть отнесены лишь знания научного характера.

Как уже упоминалось, с данной точкой зрения можно согласиться лишь отчасти, так как это в полной мере относится к деятельности эксперта. Он действительно для формирования доказательственной базы в уголовном процессе и криминалистике использует строго определенные научные познания.

Что касается деятельности специалиста, то здесь не всегда знания могут носить исключительно научный характер. Часто специалист участвует в уголовном судопроизводстве, как помощник следователя, следственной группы или суда, используя при этом свои собственные навыки, опыт, профессионализм, знания.

В качестве примера можно рассмотреть использование специальных познаний специалиста, которые приобрел свои знания в процессе овладения им определенным ремеслом, специальностью или профессией.

Здесь уместно согласиться с мнением А. Р. Шляхова, который утверждает, что нельзя ограничиваться лишь научной формой знаний при рассмотрении понятия специальных познаний, так как в данном случае в понятие не будут входить такие важные компоненты познания, как опыт, профессионализм, практические навыки.

Итак, можно сказать, что понятие специальных познаний не может быть ограничено только лишь таким критерием, как научная форма знаний. Это будет слишком узко и однобоко.

Считаем, что следователь может не обладать всем перечнем необходимых специальных знаний, но должен иметь широкий кругозор, чтобы ориентироваться в изучаемых вопросах и привлекать нужного специалиста, обладающего именно тем набором профессиональных знаний, которые помогут прояснить нюансы преступления, помочь в его раскрытии.

А. В. Гусев считает, специальные знания в первую очередь предназначены для теоретической подготовки человека к осуществлению им какой-либо профессиональной деятельности.

Однако считаем, что, если специальные знания выражаются в специальных умениях, то их можно отнести также к категории специальных знаний.

Так, интересным примером использования специальных знаний является привлечение преступного элемента.

Например, в качестве своеобразных специалистов привлекали преступников. Так в США в качестве таковых известны серийные убийцы Т. Банди, Э. Кемпер. В России консультации следователям давал В. Баранов. Его по праву называют уникальной криминальной личностью. Не имея высшего образования, доступа к закрытой литературе и нужным материалам, он самостоятельно освоил массу профессий и на самодельном оборудовании осуществил выпуск фальшивых денег такого высокого качества, что они не уступали продукции Госзнака.

К сведению принимается информация от лиц, которые профессионально умеют открывать самые современные сейфы, не взламывая их и не оставляя при этом никаких следов. Естественно, что с позиции уголовного процесса специалистами такие лица не являются [5], и данная сфера оперативно-розыскной деятельности носит непроцессуальный характер. Однако наличие у данного контингента необходимых специальных знаний делает допустимым их применение и привлечение.

Согласимся с Г. Г. Зуйковым, по мнению которого специальные познания — это основанные на теории и закрепленные практикой разносторонние и глубокие знания [2].

По мнению А. Л. Протопопова и Р. Г. Ардашева, проблема использования специальных знаний неизменно возникает практически при расследовании любого сложного дела. Нередко привлечение специалиста происходит и до возбуждения уголовного дела, например, в случае совершения преступления подростком, возраст которого не представляется возможным установить. В этом случае назначается специальная экспертиза, по результатам которой далее решается вопрос о возбуждении уголовного дела [5].

Привлечение узких специалистов, как правило, связано с тем, что способы совершения преступлений с каждым годом приобретают все новые формы, поэтому известный российский криминолог В. В. Лунеев считает, что нужно постоянно отслеживать криминологические тенденции в целях организации борьбы с новыми формами преступности [3].

Е. П. Обыскалов поднимает проблему профессиональной и организованной преступности, увеличения числа деяний с применением взрывных устройств, автоматического оружия, ядов, радиоактивных веществ и др., а также роста заказных и серийных убийств [4].

Исследователями отмечается, что «улучшается» качество сокрытия и инсценировок преступлений. Тенденцию к росту имеют цифровые преступления, мошенничества (финансовые пирамиды, оказание различных «сомнительных» услуг в виде гаданий, целительства, шарлатанские психопрактики, психотренинги, страхования, обналичивание жилищных сертификаты и материнского капитала и пр.), а также незаконный оборот ядерных материалов. В последнем аспекте как правило, задействуются высокопоставленные чиновники, с большими связями. Успешно расследовать подобные преступления помогают специалисты, сведущие лица, разбирающиеся в тонкостях IT-технологий, вопросах технических возможностей различных программ и устройств, дипломированные практикующие психологи, глубоко изучающие аспекты воздействия тех или иных психопрактик на

сознание человека и их последствия, ученые редких профессий, химики, способные по химическому составу определить обнаруженные вещества, подлежащие реализации преступниками и пр.

Данные специалисты также могут быть привлечены для консультаций, оказания помощи в составлении вопросов для допроса, разъяснений ответов допрашиваемых и т.п. Также в качестве примера можно рассмотреть расследование дел, касающихся экономических преступлений, где в качестве специальных познаний могут быть использованы знания экономиста, бухгалтера или финансового консультанта.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс.
2. Зуйков Г. Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминологическая экспертиза. - М., 1966. - Вып. I. - С. 113-114.
3. Лунеев В. В. Криминологические проблемы глобализации // Государство и право. - 2010. - № 1. - С. 57
4. Обыскалов Е. П., Поздняков А. Н. О некоторых аспектах борьбы органов внутренних дел с профессиональной преступностью // Закон и право. - 2020. - № 2. - С. 163-167.
5. Протопопов А. Л, Ардашев Р. Г. Вопросы использования специальных знаний в расследовании преступлений: монография. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2020. - 252 с.

ЩЕРБАКОВ Андрей Александрович

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАЛАЗИН Сергей Артурович

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ВЛЕЗЬКО Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОХРАНЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Работа направлена на рассмотрение специфики отечественного института прокуратуры, способов осуществления его функций, а также на анализ роли прокуратуры в обеспечении охраны прав и свобод человека и гражданина от имени Российской Федерации. Авторами предлагается терминологическое разъяснение понятий прокурорского надзора, прокурорской проверки и иных форм взаимодействия прокурора с общественными и государственными институтами. В работе проанализировано основное законодательство по рассматриваемым вопросам и предложены пути разрешения существующих правовых пробелов и коллизий в данной области.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, прокурор, гарантия прав и свобод граждан, конституционные нормы, прокурорский надзор.

SHCHERBAKOV Andrey Aleksandrovich

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PALAZIN Sergey Arturovich

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

VLEZKO Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The work is aimed at considering the specifics of the domestic institute of the Prosecutor's office, ways of performing its functions, as well as analyzing the role of the Prosecutor's office in ensuring the protection of human and civil rights and freedoms on behalf of the Russian Federation. The authors propose a terminological explanation of the concepts of prosecutor's supervision, prosecutor's inspection and other forms of interaction of the prosecutor with public and state institutions. The paper analyzes the main legislation on the issues under consideration and suggests ways to resolve existing legal gaps and conflicts in this area.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, prosecutor, guarantee of citizens' rights and freedoms, constitutional norms, prosecutor's supervision.

Конституция Российской Федерации, являясь основным нормативным актом государства, гарантирует ответственность государства за признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Это предусмотрено положениями статьи 2. Для реализации данной гарантии статьей 129 предусмотрено формирование системы прокурорских органов, которые являются ключевыми элементами реализации системы защиты прав и свобод граждан.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяет прокуратуру Российской Федерации как единую централизованную федеральную систему органов, на которую от имени Российской Федерации возложен контроль за соблюдением Конституции и реализацией законов в стране. Этот государственный орган работает над защитой прав и свобод всех граждан и работает над устранением любого нарушения закона, обеспечивая соблюдение и защиту прав всех граждан. Прокуратура имеет для этого все возможности, так как в ее силах пресечь любое нарушение закона вне зависимости от обстоятельств. Осуществляется этот контроль путём прокурорского надзора.

Прокурорский надзор – это институт, который обеспечивает контроль за деятельностью судебных органов и органов прокуратуры, а также обеспечивает защиту прав и свобод граждан. Прокурорский надзор в России регулируется

Конституцией, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими законодательными актами.

Такой вид надзора включает в себя ряд мероприятий, направленных на обеспечение законности и эффективности деятельности судебных органов и органов прокуратуры. Это может включать в себя проверку документов и материалов, связанных с рассматриваемым делом, а также наблюдение за процессом судебных заседаний.

В целом, прокурорский надзор имеет ряд особенностей, которые его отличают от других видов надзора. Во-первых, он осуществляется в интересах общества и государства, а не в интересах конкретного лица или организации. Во-вторых, он осуществляется независимо от других форм контроля и надзора, и не подвержен их влиянию. В-третьих, осуществляется контроль за деятельностью других органов прокуратуры, включая прокуратуры регионального и местного уровня [1]. Это позволяет следить за соблюдением законодательства и правил работы прокуратуры, а также обеспечивает эффективность и качество ее деятельности. В-четвертых, прокурорский надзор включает в себя осуществление ревизии деятельности судей, прокуроров и других должностных лиц, которые отвечают за правильное и своевременное разрешение поступивших уголовных дел. Это позволяет обеспечить безошибочность и объективность их решений и действий.

Теоретические концепции прав и свобод человека и гражданина можно разделить на три основные категории.

К первой группе относятся право на жизнь, защиту достоинства государством, свободу, неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни, защиту своей и семейной тайны, честь и доброе имя. Также гарантируется неприкосновенность жилого помещения. Прокурор обязан обеспечить соблюдение и защиту этих прав в целях создания цивилизованной среды и предоставления гражданам государственной и правовой защиты.

Вторая группа: политические права и свободы граждан. Они являются неотъемлемой частью обеспечения их участия в политической жизни страны и влияния на формирование государственно-правовых структур. Прокуратура несет ответственность за защиту и соблюдение прав на свободу мысли и слова, свободу совести, право на организацию, в том числе право на создание профсоюзов для защиты своих интересов, право на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикеты, а также право голоса.

В третью группу входят экономические, социальные и культурные права и свободы граждан, которые также подпадают под юрисдикцию прокуратуры. Эти права и свободы обеспечивают социальную защиту индивидов и позволяют им активно участвовать в процессе общественного производства. На прокуратуру возложена защита права на свободное использование своих способностей и имущества для любой не запрещенной законом экономической деятельности; права частной собственности, включая право частной собственности на землю; право свободно распоряжаться своими трудовыми возможностями, выбирать род занятий и профессию; право на социальное обеспечение, право на здоровье и медицинское обслуживание и многое другое.

Соблюдение всех обозначенных групп прав и свобод подлежит контролю органов прокуратуры по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В уголовном судопроизводстве необходимо следить за тем, чтобы специальные средства и методы, ограничивающие права и свободы лиц, участвующих в таком судопроизводстве, не приводили к незаконным или необоснованным нарушениям этих прав и свобод. Для этого должны быть приняты действенные меры по выявлению, предупреждению и устранению нарушений, а также предоставлены действенные средства защиты и восстановления прав и свобод. К сожалению, нарушения прав и свобод личности остаются серьезной проблемой в уголовном судопроизводстве, и для обеспечения прав и свобод участников процесса необходимо совершенствовать как уголовно-процессуальное законодательство, так и практику его применения. Это требует учета исторического опыта России, социальных реалий сегодняшнего дня, национального менталитета, а также уровня правовой культуры и образования как профессиональных, так и непрофессиональных участников уголовного судопроизводства.

В связи с этим представляется оправданным еще раз обратиться к вопросу о сущности прокурорского надзора и его значении для обеспечения законности уголовного судопроизводства.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривает соблюдение прав и свобод человека и гражданина как предмета правоохранительного контроля органами дознания и предварительного следствия, тем самым укрепляя прокуратуру как важную часть государственного правозащитного аппарата в сфере уголовного правосудия. Прокурор, действуя от имени государства в уголовном судопроизводстве, несет ответственность за обеспечение верховенства закона и активное противодействие [2] любым попыткам исказить смысл закона или дать его толкование, выгодное тому или иному субъекту. Кроме того, прокуратура также несет ответственность за соблюдение и поддержку

прав и свобод обвиняемых. Таким образом, прокуратура Российской Федерации способствует созданию необходимых условий для единообразного и точного применения законов и, следовательно, защиты прав человека и гражданина.

Прокуратуре Российской Федерации отведена ключевая роль в обеспечении соблюдения прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства [3]. Часть 1 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возлагает на прокурора обязанность разъяснять всем лицам, участвующим в уголовном процессе, их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления ими этих прав и исполнения ими своих обязанностей. Таким образом, прокурор действует от имени государства для обеспечения функционирования системы уголовного правосудия в соответствии с законом и отсутствия вмешательства в уголовный процесс. Таким образом, Прокуратура Российской Федерации играет решающую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина на своей территории независимо от исхода производства по уголовному делу [4].

Обращая внимание на замечание Е. Ергашева о том, что действующая правовая база прокурорской системы неэффективна в плане предоставления четких указаний относительно вида и объема прокурорского надзора за процессом предварительного следствия, а также отсутствия четкой системы прокурорского реагирования на уголовное производство, очевидно, что требуется большая четкость и ясность в регулировании этой области законодательства [5]. С этой целью важно пересмотреть и обновить существующую правовую базу, чтобы гарантировать, что она способна предоставить прокурорам необходимые инструменты для эффективного надзора за процессом предварительного расследования и реагирования на уголовные разбирательства более действенным образом.

Обычно, для выявления нарушений закона и прав участников уголовного судопроизводства используется прокурорская проверка, которая является процессуальным средством. Этот метод дает возможность прокурору получить полную информацию об уголовном деле и выявить нарушения закона.

Прокурорская проверка является законным правом прокурора, которое дает ему возможность проверять исполнение законов и нормативных актов, а также защищать права и свободы граждан в рамках уголовного процесса. В соответствии с законодательством, прокурор имеет право на проведение проверки как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе досудебного и судебного производства.

Однако, следует отметить, что проведение прокурорской проверки может быть ограничено законодательством и реализовываться только в определенных случаях. Также важно учитывать, что прокурорская проверка не является единственным методом выявления нарушений закона и прав участников уголовного судопроизводства [6]. Кроме того, существуют другие средства защиты прав и свобод граждан, такие как адвокатский контроль и судебный контроль [7].

Современное состояние института прокурорского надзора в Российской Федерации находится в положении, требующем дальнейшей модернизации и исправления некоторых проблемных аспектов.

Согласно пункту 9 и 56 статьи 5, части 1 статьи 37 УПК РФ, прокурору предоставлены полномочия надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия в ходе досудебного производства, начиная от момента получения сообщения о преступлении до направления уголовного дела в суд. Кроме того, согласно пункту 1 части 2 статьи 37 УПК РФ, прокурор обязан проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Однако закон не содержит перечень конкретных проверочных действий, которые может осуществлять про-

курор при выполнении своих полномочий. Более того, часть 2.1 статьи 37 УПК РФ устанавливает право прокурора знакомиться только с материалами находящегося в производстве уголовного дела, но не упоминает материалы, связанные с проверкой сообщения о преступлении. Это указывает на то, что уголовно-процессуальный закон нуждается в совершенствовании, чтобы решить проблемы, связанные с полномочиями прокурора в этой области.

Нами были проанализированы следующие положения законодательства, а именно: пункт 1, пункт 5.1 часть 2 статьи 37, часть 3 статьи 144 и часть 6 статьи 148 УПК РФ. На основе осуществленного анализа можно сделать вывод, что прокурор имеет право требовать материалы проверки сообщений о преступлениях, включая те, по которым было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а также материалы, находящиеся в производстве. Однако практика показывает, что толкование этих норм закона может быть неоднозначным.

Нарушения сроков прокурорской проверки также могут негативно сказываться на обвиняемом и на исходе дела. Например, если прокурор не успевает выполнить свои обязанности в установленный законом срок, то это может привести к продлению срока задержания обвиняемого, что наносит ему вред и может повлиять на исход дела.

Согласно изложенному выше, мы считаем, что в УПК РФ нужно внести изменения, которые бы явно закрепили право прокурора на получение и проверку материалов проверки сообщений о преступлениях, включая те, которые еще не завершены, а также обязанность правоохранительных органов исполнять это требование в установленные сроки. Это создаст соответствующие правовые условия для контроля за законностью и обоснованностью действий следователя в процессе проверки сообщений о преступлениях, продления сроков такой проверки (до 10 и 30 сут.), принятия решения и, если будут выявлены нарушения закона и прав граждан, для немедленных мер по их устранению.

Нужно обратить внимание на формулировку части 2.1 статьи 37 УПК РФ, которая предусматривает право прокурора ознакомиться только с материалами уголовного дела, находящегося в производстве. Однако закон не упоминает об уголовных делах, производство по которым приостановлено или прекращено. В УПК РФ следователь обязан направить прокурору только копию соответствующего постановления (часть 2 статьи 208 и часть 1 статьи 213 УПК РФ). Только с помощью логического понимания норм, содержащихся в части 1.1 статьи 211 и части 4 статьи 214 УПК РФ, следует обозначить, что прокурор вправе истребовать уголовные дела, производство по которым приостановлено или прекращено, а следователь обязан представить такое дело прокурору по его требованию.

Приказ Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 года № 162 устанавливает, что подчиненные прокуроры должны применять комплексный подход при проверке законности приостановления предварительного следствия и проверять, были ли обеспечены права участников уголовного процесса при прекращении дела. Но данный приказ обязателен только для прокуроров, но не имеет юридической силы для органов предварительного следствия. В настоящее время, в период реформирования механизма следствия, особенно важно четко регулировать вопросы, связанные с процессуальными правами и обязанностями прокурора и подчиненных следственных органов. Мы считаем, что право прокурора требовать материалы уголовных дел, приостановленных и оконченных производством, должно быть закреплено прямо в законе.

Предлагается внести изменения и дополнения в УПК РФ, чтобы обеспечить реальное соблюдение прав и свобод граждан и поддержание правопорядка в обществе, а именно:

– в пункте 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ закрепить следующую формулировку: «истребовать материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовных дел, приостановленных и оконченных производством, и проверять законность решений следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела»;

– часть 2.1 ст. 37 УПК РФ закрепить следующую формулировку: «по письменному запросу ознакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении и материалами находящегося в производстве уголовного дела».

Таким образом, на основе вышеперечисленного, можно сделать вывод, что органы прокуратуры играют важную роль в обществе, обеспечивая соблюдение прав и свобод граждан и поддержание правопорядка. Для этого они осуществляют надзорные мероприятия в отношении государственных и муниципальных органов, а также должностных лиц. Надзор направлен на защиту прав граждан и восстановление существовавшего положения, если оно было нарушено. Однако, в сфере уголовного судопроизводства институт прокуратуры сталкивается с рядом проблем, связанных с пробелами и коллизиями законодательства. Это приводит к сложностям в процессуальном положении прокурора и в его роли как гаранта прав и свобод. В связи с этим, предлагается внести вышеперечисленные изменения и дополнения в УПК РФ, чтобы современное состояние института прокуратуры стало более эффективным и соответствовало потребностям современного общества.

Пристатейный библиографический список

1. Векшин В. П. Конституционно-правовой статус прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – Т. 45. № 1. – С. 3.
2. Влезько Д. А. О методах преодоления противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Г. М. Меретуков. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 232-238.
3. Влезько Д. А., Шацкая А. П. Эффективность реализации прокурором функции уголовного преследования // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-2 (117). – С. 124.
4. Кириллов И. С. Меры прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов о несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2018. – № 8 (194). – С. 84-86.
5. Ергашев Е. Р. О современных проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Российский юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 35-43.
6. Влезько Д. А., Шацкая А. П., Мороз Е. С. Взаимодействие следователя с иными участниками, осуществляющими уголовное преследование // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 188.
7. Осипова А. В. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе // Молодой ученый. – 2020. – № 18. – С. 356-358.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС

В работе рассматриваются вопросы, связанные с возможностью цифровой трансформации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Стратегия развития информационного общества, а также указания Президента России на направленность цифровизации различных направлений жизнедеятельности граждан достигла и специализированных учреждений, направленных на исполнение различных видов уголовных наказаний. С появлением новых видов объектов гражданских прав, развитием гражданско-правового статуса лиц, отбывающих наказания, а также внедрением цифровых технологий в деятельность государственных учреждений, пришла необходимость и цифровой трансформации системы исполнения наказаний в целом. В исследовании имеются предложения по различным направлениям деятельности УИС, которые в скором времени потребуют их перевода на цифровые платформы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, цифровизация, единое информационное пространство, права осужденных.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of FPS of Russia

DIGITALIZATION OF INDIVIDUAL AREAS IN THE ACTIVITIES OF THE UIS

The paper deals with issues related to the possibility of digital transformation of bodies and institutions of the penitentiary system of the Federal Penitentiary Service of Russia. The strategy for the development of the information society, as well as the instructions of the President of Russia on the direction of digitalization of various areas of citizens' life activities and specialized institutions aimed at the execution of various types of criminal penalties. With the emergence of new types of objects of civil rights, the development of the civil status of persons serving sentences, as well as the introduction of digital technologies in the activities of state institutions, the need for a digital transformation of the system of execution of sentences as a whole has come. The study contains proposals on various areas of activity of the UIS, which will soon require their transfer to digital platforms.

Keywords: penal enforcement system, digitalization, unified information space, rights of convicts.

Современный период времени характеризуется взрывным темпом развития технологий и процессов цифровизации гражданского общества в целом. Стоит только проанализировать временной период в последние двадцать лет и можно увидеть, что от обычной жизни граждан, практически, ничего не осталось.

Система сотовой связи позволяет мгновенно не только провести телефонные переговоры, увидеть человека на другом континенте, но и проконтролировать перемещение ребенка, оплатить обязательные платежи и даже включить функцию авто оплаты, для экономии времени и исключения начисления штрафов и пеней за просрочку их уплаты. Цифровые логистические системы, системы оповещения, цифровые электронные ресурсы, привязанные к человеку путем подсоединения к его аккаунтам в социальных сетях. Такие технологии окружают нас со всех сторон. В связи с

этим особое внимание обращено и на специфические сферы, существующие в гражданском обществе. К ним можно отнести правоохранительные органы и учреждения уголовно-исполнительной системы.

В декабре 2020 года Министерством юстиции был принят Приказ ФСИН России № 984 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».

На основе этого документа началась организация и проведение научно-исследовательских работ, технические работы по внедрению цифровых разработок отечественного производства, реализована функция по обеспечению рассмотрения обращений граждан в электронном формате по вопросам деятельности органов и учреждений ФСИН России. За 2021 год практически половина всех учрежде-

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

ний УИС была паспортизирована, и в 99,9 % учреждений осуществлялось предоставление услуг «Электронная очередь» через ЕГПУ.

Благодаря установки отечественного программного обеспечения снизились временные затраты на получение необходимой сотрудникам информации в рамках межведомственного информационного взаимодействия, которое осуществлялось в целях предупреждения совершения преступлений и контроля за лицами, отбывающими наказания не связанные с лишением свободы, а также, освободившимися из мест лишения свободы гражданами [1].

Решение вопросов введения цифровых технологий и иных технологических процессов в систему исполнения наказаний должно повысить ее эффективность по всем направлениям деятельности.

Одними из таких являются и цифровой (кодированный) оборот информации о спецконтингенте, содержащемся в учреждениях закрытого типа (ИУ, СИЗО); введение системы видеонаблюдения позволит предупредить многочисленные нарушения условий режима содержания осужденных как с их стороны, так и со стороны сотрудников. Думается, что в ближайшем будущем в систему жизнеобеспечения таких учреждений должны быть внедрены программы, наделенные искусственным интеллектом [2].

Высокоинтеллектуальные программы или нейросети сегодня актуальны во всех отраслях, будь то экономика или деятельность обычных журналистов. Если остановиться снова на системе исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, а именно на реализации исполнения принудительных работ, обязательных и исправительных работ, то можно указать на ненадлежащий контроль за такими категориями спецконтингента. Данные осужденные не находятся постоянно на ограниченных, локальных, территориях, а рассредоточены в зависимости от нахождения организаций по территориям городов или районов. Думается, что фиксация нахождения таких граждан в режиме реального времени и контроля за их поведением способствовала бы предотвращению даже появления преступного умысла.

Кроме того, реалии сегодняшнего времени позволяют проводить оплату всех видов платежей, к которым относятся обязательные платежи (услуги ЖКХ, уплата налогов, например, за недвижимость, автотранспортные средства. Простые граждане уже привыкли оплачивать свои покупки в режиме онлайн (системы Яндекс кошелек, Qiwi, SberPay и другие.). Банки России для удобства оплаты без электронных карт и установки специальных программ на средства связи сегодня собирают биометрические данные граждан с привязкой их к лицевым счетам клиентов. Это во многом упрощает оплату, например, по сетчатке глаза или отпечатку пальцев рук.

Известно, что в системе исполнения наказаний в виде лишения свободы в данном плане существует своя определенная взаимосвязь осужденных с экономической и финансовой составляющей.

В соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства спецконтингент исправительных учреж-

дений имеет право на совершение покупок в специальном магазине, а также несет обязанности по оплате судебных расходов и удовлетворения требований кредиторов и выплате долгов по гражданско-правовым искам [3].

Кроме того, гражданско-правовой статус осужденных дает им право пользоваться всеми разрешенными способами приобретения предметов первой необходимости. Однако, все еще многие нужные вещи, можно получить в личное пользование только при помощи родственников или знакомых, которые их приобретут и привезут осужденному. Так, контактные линзы или калоприемники. Да и из готовой еды данной категории граждан возможно воспользоваться только столовой колонии и приобретенными продуктами в соответствующем магазине. Так почему невозможно сегодня в целях развития такого понятия как гражданско-правовой статус лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы даже в качестве пилотного проекта не апробировать возможности пользования подобными правами. Ведь для установки вендинговых автоматов не нужно кардинально менять нормы действующего законодательства [4].

Это требует принятия приказа руководителем учреждения и внесение такого введения в правила внутреннего распорядка учреждения, и подобная возможность может осуществиться для осужденных. Ведь посредством автоматной торговли можно приобрести не только средства личной гигиены, продукты питания, но и даже тапочки. Вопросы оплаты также легко решаются.

Сегодня правовые нормы, регулирующие использование биометрических данных физического лица в связи с электронными платежными средствами, уже применяются. Так почему бы не дать каждому желающему возможность на сбор такой информации и ее привязку к личными учетными записям? Подобный образец торговли со следами сетчатки глаза уже существует в г. Рязани, где в одном из торговых центров есть аналогичный торговый автомат, в г. Москва при оплате на отдельных станциях метрополитена. Возможно, подобные нововведения в пенитенциарной системе облегчат работу бухгалтеров, управляющих личными счетами граждан, отбывающих наказание.

Имеется в деятельности учреждений УИС и еще одно положение, цифровое решение которого стоит рассмотреть в ближайшее время. Это вопрос о лицевых счетах осужденных к лишению свободы.

В соответствии с Приказом Минюста России от 8.12.2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» для учета личных денег бухгалтерией учреждения открывается лицевой счет, которому присваивается номер, который состоит из начальной буквы фамилии осужденного и номера личного дела. Лицевые счета открываются в территориальных органах Федерального казначейства. Следовательно, в течение всего периода отбывания наказания весь спецконтин-

гент может использовать только средства, зачисленные на его лицевые счета.

В приказе Минюста России от 16.12.2016 г. № 295 «Об утверждении правил внутреннего распорядка» также говорится только о наличии личных счетов осужденных и средствах, зачисляемых на эти счета. Получается, что исходя из норм законодательства граждане. Отбывающие лишение свободы, не имеют возможности пользоваться собственными средствами, находящимися на их счетах в банках России. Думается, что объединение таких счетов (банковских и лицевых в ИУ) могло бы помочь гражданам, находящимся в ИУ, СИЗО вовремя удовлетворять необходимость в покупке как продуктов питания, так и предметов первой необходимости. Ведь пока осужденный перемещается из учреждения в учреждение «по этапу», его деньги запаздывают в переводе за своим собственником. Для перевода лицевого счета из одного учреждения в другое следует целая серия бюрократических процедур.

Предполагается, что в данной ситуации можно было бы обратиться к примеру того же банка, Сбер. В системе учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, можно было бы открыть лицевые счета на имя осужденных, которые не нужно было бы переводить из одного учреждения в другое. Они были бы едины для УИС и каждый осужденный мог бы пользоваться своим счетом в любое разрешенное время. Но пока такие вопросы не затрагиваются.

Стоит обратить внимание на то, что «Ростех» имеет возможность уже сегодня заняться цифровизацией труда осужденных. Это входит в задачу увеличения занятости спецконтингента и привлечение к работе большего количества в связи с увеличением исковых производств и необходимости возмещения вреда, причиненного преступлением. Компания рассчитывает с помощью подобного нововведения с одной стороны, сократить все издержки производства ФСИН на сумму более 62 млн. рублей, с другой стороны дать начало появлению возможности ввести процедуру налогообложения с осужденных [5].

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы – это не отдаленное будущее, а уже наступившая действительность. Но сами по себе текущие и цифровые изменения в сфере исполнения наказаний, не могут происходить без контроля со стороны руководства Министерства юстиции и ФСИН России.

В системе исполнения наказаний Российской Федерации этому аспекту уделяется особое внимание, подтверждая положения Концепции развития пенитенциарной системы до 2030 года. В то же время мы считаем, что намеченный курс по внедрению цифровизации в пенитенциарную систему будет своевременным, а его результаты принесут положительные плоды и полностью оправдают себя.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ ФСИН России от 30.12.2020 № 984 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-fsin-rossii-ot-30122020-n-984-ob-utverzhdenii/>. (дата обращения: 27.03.2023).
2. Кочкина О. В. Использование искусственного интеллекта в кадровой работе Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел Российской Федерации // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России. назван в честь В. Я. Кикотя. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 338-340.
3. Ананьева Е. О. Гражданско-правовая ответственность лиц, осужденных к уголовным наказаниям: проблемы исполнения решений судов / В сборнике: Преступление, Наказание, Исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России); в 10 т. 2019. – С. 177-181.
4. Ананьева Е. О., Шмаева Т. А. Право граждан, осужденных к уголовному наказанию в виде лишения свободы, на совершение покупок с помощью дистанционных способов продаж и автоматной торговли // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11 (162). – С. 240-242.
5. Цифровизация за колючей проволокой / Журнал «Компания». Статьи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ko.ru/articles/tsifrovizatsiya-za-kolyuchey-provolokoy/>. (дата обращения: 27.03.2023).

АХТАМЬЯНОВ Руслан Ренатович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МИЛЮТИН Роман Викторович

преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России

БОБЫЛЕВ Артем Александрович

преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ) В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ И ЭПОХИ ИСТОРИИ РОССИИ

Актуальность научно-исследовательской статьи заключается в анализе истории создания и развития системы и видов исправительных учреждений на фоне различных бунтов и забастовок в последние несколько лет, которые происходят в исправительных учреждениях Российской Федерации. В связи с этим, чтобы понять причину данных забастовок и в дальнейшем избежать данных ситуаций, необходимо изучить историю исправительных систем и прав заключенных в них.

Ключевые слова: государственный строй, исправительные учреждения, монастырская тюрьма, лишение свободы, пенитенциарное учреждение.

AKHTAMYANOV Ruslan Rinatovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MILYUTIN Roman Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia

BOBYLEV Artem Aleksandrovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS (PENITENTIARY INSTITUTIONS) IN DIFFERENT PERIODS AND EPOCHS OF THE HISTORY OF RUSSIA

The relevance of the research article is to analyze the history of the creation and development of the system and types of correctional institutions against the background of various riots and strikes in the last few years taking place in correctional institutions of the Russian Federation. In this regard, in order to understand the reason for these strikes and to avoid these situations in the future, it is necessary to study the history of correctional systems and the rights of prisoners in them.

Keywords: state system, correctional institutions, monastic prison, deprivation of liberty, penitentiary institution.

Актуальность данной темы объясняется появлением и развитием прав человека и гражданина в мире, а именно созданием законодательного нормативно-правового акта - «Билль о правах» 1791 года [1].

Автором статьи, проведен анализ истории становления исправительных учреждений Российской Федерации и их разделение на виды. В работе представлены примеры исправительных учреждений, которые функционируют на территории государства в настоящее время, их специфика деятельности и организация рабочего времени.

При написании работы использовались следующие методы научного исследования: исторический, сравнительный, статистический и логический. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях перестройки всей общественно-политической жизни страны, проведения важнейших реформ в различных сферах экономики и общественно-политической жизни, а также в области пенитенциарной системы, важно объективно изучить и оценить опыт, накопленный исправительно-трудовыми учреждениями. А этот опыт, особенно в первые десятилетия Советской власти, не всегда был негативным. Тот опыт по ликвидации неграмотности среди заключенных, повышению их культурного и общественно-политического уровня можно использовать и в современных условиях. Его необходимо рассматривать как исходный материал, опираясь на который, мы должны приложить все усилия, чтобы совершенствовать пенитенциарную систему нашей страны.

В Древнерусском централизованном государстве тюрьмы классифицировались в зависимости от вида деятельности и специфики принадлежности их к государственному строю. Тюрьмы различались по видам материала построения зда-

ний: деревянные, земляные, каменные, и в зависимости от времени функционирования: временные, постоянные. Разделение на виды, так же зависело от принадлежности к территории и вида нормативно-правовых актов: приказные (закрепленные в специальном приказе), монастырские тюрьмы [2].

Лишение свободы в виде тюремного наказания в Российском государстве появилось после принятия Судебника Ивана Грозного в 1550 году. Заключение по судебнику было пожизненным и бессрочным, однако возможен был вариант помилования и отпущения по указу Царя (статья 67 и 71 судебника). По судебнику выделяют следующие виды: частные тюрьмы, государственные тюрьмы, монастыри или монастырские тюрьмы и места заключения, которые развивались в процессе земско-губернских преобразований.

Частные тюрьмы представляли собой сооружение в виде подвала, погреба, размещенные при дворах крупных феодалов и князей. Частные тюрьмы использовались в виде временного изолятора, туда помещали должников и лиц, представляющих общественную опасность. Специальных стражников у данных тюрем не было, поэтому их функцию выполняли сами горожане территории.

Государственные тюрьмы, такие как Белоозеро, которая была воздвигнута еще в 1507 году в стенах Кирилло-Белозерского монастыря. В настоящее время известна как исправительная колония особого режима для пожизненных заключенных. Также первой каменной тюрьмой на Руси является Чебоксарская каменная тюрьма, возведенная по личному приказу Ивана IV Грозного в 1684 году. В данных тюрьмах отбывали наказание все категории населения, а именно крестьяне и дворяне, независимо от вида преступления (от религиозных до преступлений против государя).

Монастырские тюрьмы были предназначены не только для узников, которые были обвинены в ереси и богохульстве, но и других преступников, зачастую и политических противников государя. Они делились на женские и мужские монастыри. Несмотря на милосердие православной религии, монастырские тюрьмы отличались особой суровостью и жестокостью к узникам монастырских тюрем. Охрану производили специальные военные отряды. Наиболее известные монастырские тюрьмы находились в стенах Соловецкого и Спасо-Евфимьевского монастырях [5].

Под закат правления Екатерины II были внесены изменения в классификации тюрем. Тюрьмы разделялись как по территориальному признаку: тюрьмы в губерниях и тюрьмы в уездах, так и по социальному и функциональному назначению: гражданские и уголовные. Уголовную тюрьму губернского города можно разделить на 3 части: подстражная, приговорная и осужденная, а уголовную тюрьму уездного города – на подстражную и приговорную. Также эти тюрьмы делились на отделения по половому признаку: мужские и женские.

В 1832 году был создан Свод законов, в который вошел «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных». Согласно этому законодательному акту, места лишения свободы делились на три группы: тюремные замки или остроги, в губернских городах; смиренные или работные дома; помещения, которые можно сравнить со современными «обезьянниками».

После революции в советский период заметное преобразование в системе тюрем было в период массовых репрессий, а именно в 1936 году. В то время тюрьмы можно было классифицировать на общие тюрьмы (следственные и срочные), которые первоначально входили в систему ГУЛАГа НКВД СССР, тюрьмы специального назначения, пересыльные тюрьмы, внутренние тюрьмы и особые специальные тюрьмы.

В следственных тюрьмах содержали лиц, находившихся под следствием и судом. В настоящее время их можно сравнить со следственными изоляторами (СИЗО). В срочных тюрьмах содержали наиболее опасных преступников. В тюрьмах специального назначения содержались специалисты и ученые в сфере науки и техники, работавшие на специальных предприятиях, также содержались и политические заключенные. Одно из таких мест, ранее упомянутый Соловецкий монастырь, но на данный период он был преобразован в исправительный лагерь и носил название Соловецкий лагерь особого назначения. Пересыльная тюрьма служила роль кратковременного содержания. Во внутренних тюрьмах содержали политических противников, контрреволюционеров и лиц, «неудобных» властям, но уже в виде кратковременного содержания во время расследования их дел, с целью изоляции. Наиболее известное такое учреждение московское здание на Лубянской площади, служившее основным зданием органа государственной безопасности СССР с 1922 – 1990 год. Здесь содержали революционеров Н. В. Бухарина и Л. Б. Каменева, также военачальников М. Н. Тухачевского и В. К. Блюхера, писателя С. Н. Есенина и других общественных и культурных деятелей.

С изменением государственного строя и падения социалистического государства исправительные учреждения представляли собой следующий образ.

Согласно со статьей 74 Уголовного исправительного кодекса Российской Федерации, исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, также существуют следственные изоляторы (СИЗО).

В систему исправительных учреждений могут входить уголовно-исполнительные инспекции, исправительные центры, арестные дома. Исправительные колонии делятся на общего, строгого и особого режима и колонии-поселения. В соответствии с 120 статьей Уголовного исправительного кодекса - Исправительные колонии общего режима разделяют на: лишение свободы в обычных условиях, облегченные и строгие условия отбывания наказания. Осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, которые нарушают установленный порядок отбывания наказания, переводятся в строгие условия отбывания наказания. Также осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, нарушив-

шие установленный порядок отбывания наказания, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания [3].

В Российской Федерации насчитывается около 666 исправительных колоний, а также 106 колоний – поселений и 7 исправительных колоний для осужденных к пожизненному лишению свободы. 207 следственных изоляторов и 74 помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора, 8 тюрем и 18 воспитательных колоний для несовершеннолетних.

Самая известная на сегодняшний день исправительная колония в Российской Федерации – это «Исправительная колония № 6» или более известная как «Черный дельфин». Данное учреждение находится в Оренбургской области в г. Соль-Илецк рядом с озером Развал. Это исправительная колония особого режима для пожизненных заключенных. В данном исправительном учреждении находятся лица, которые были осуждены за зверские и нечеловечные преступления, начиная от террористов и серийных убийц, заканчивая людоедами. Наблюдение за заключенными ведется круглосуточно, а передвигаются они по коридорам в наручниках, под конвоем. При переходе из корпуса в корпус арестанту завязывают глаза, чтобы он не смог запомнить план тюрьмы. Неудивительно, что за всю историю существования «Черного дельфина» не было совершено ни единого удачного побега.

Также немало известные исправительные колонии такие как: «Исправительная колония № 18» - «Полярная сова» в Ямало-Ненецком автономном округе, ФКУ Т-2 «Владимирский центр» в г. Владимир, «Исправительная колония № 56» - «Черный беркут» в Свердловской области.

Самым большим следственным изолятором в Российской Федерации и даже в Европе на данный момент считается СИЗО, получившее неофициальное название «Кресты-2» или «Новые кресты». Этот объект находится в 30 километрах от г. Санкт-Петербург в г. Коплино. Он был открыт 22 декабря в 2017 году взамен старого следственного изолятора «Кресты». Название изолятора совпадает с внешними признаками строительного сооружения, так как данный объект выглядит в форме православного креста, а слева и справа от него находятся здания, где располагаются камеры для заключенных, в крестообразном виде.

Таким образом, процесс становления и развития прав осужденных и исправительных учреждений прошли интересную историю начиная со времен Древней Руси, что объясняет стремительное развитие данных объектов в настоящее время.

Пристатейный библиографический список

1. История тюрем в России: первые места заключения и их устройства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdamp.ru/news/n8360/> (дата обращения: 12.02.2023).
2. История уголовно-исполнительной системы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spbu.fsin.gov.ru/history/index.php?ELEMENT_ID=61462 (дата обращения: 11.02.2023).
3. Научная статья «Виды тюрем, функционировавших в российском государстве на различных этапах исторического развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tyurem-funktsionirovavshih-v-rossiyskom-gosudarstve-na-razlichnyh-etapah-istoricheskogo-razvitiya> (дата обращения: 11.02.2023).
4. Первые тюрьмы на Руси – какими они были. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/vopros/pervye-tyurmy/> (дата обращения: 13.02.2023).
5. Для чего в России создавались монастырские тюрьмы? (Культура) ШколаЖизни.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/9394/> (дата обращения: 14.02.2023).

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России,

КРАВЧЕНКО Екатерина Николаевна

курсант Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ УИС ВЗЫСКАНИЙ И ПООЩРЕНИЙ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются проблемы применения ст. 113 и 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ к осужденным, отбывающим наказания в виде лишения свободы. Меры поощрения и взыскания считаются средствами, способными влиять на поведение осужденных, а стимулирование правоупотребительного поведения происходит через поощрения и наказания предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, формальным закреплением активного участия в культурно-массовых мероприятиях, учебе и труде.

Ключевые слова: исправительные учреждения, система поощрений и взысканий, сотрудники УИС, нормативно-правовое регулирование, уголовно-исполнительное законодательство.

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Regime and security in the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KRAVCHENKO Ekaterina Nikolaevna

cadet of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF THE APPLICATION OF PENALTIES AND REWARDS BY PERSONNEL OF THE CES TO CONVICTS SERVING SENTENCES IN PLACES OF DETENTION

The article deals with the problems of application of Art. 113 and 115 of the Penal Code of the Russian Federation to convicts serving sentences of imprisonment. Measures of encouragement and punishment are considered as means capable of regulating the behavior of convicts. Stimulation of law-abiding behavior occurs through praise and rewards, the formal consolidation of active participation in cultural events, study and work is the inclusion in the personal file of incentives that allow the convict to apply for transfer to a colony-settlement, parole, as well as moving from ordinary conditions for serving a sentence in preferential terms.

Keywords: correctional facilities, system of rewards and penalties, employees of the penitentiary system, legal regulation, penal legislation.

Современное развитие институтов уголовно-исполнительного законодательства вызывает интерес как у законодателей, ученых, так и у практических работников, применяющих их. Сложность состоит в проблемах, которые возникают в практическом применении норм уголовно-исполнительного законодательства (далее – УИК РФ).

В настоящее время активно применяется судами наказания, не связанные с лишением свободы, но несмотря на это, мы должны понимать, что есть составы преступлений, за совершение которых, назначаются только наказания в виде лишения свободы.

Следует обратиться к статистике по снижению количества лиц к наказаниям в виде лишения свободы. Так, обращаясь к сведениям Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации хотелось бы сравнить применение наказаний, не связанных и связанных с лишением свободы на примере 2019, 2020 и 2021 годов. Суммарно за 2019 год количество осужденных составляет 598 214 человек (из них осуждены к наказаниям, не связанным с лишением свободы – 258 646 человек), за 2020 г. – 460 469 человек (из них осужде-

ны к наказаниям, не связанным с лишением свободы – 246 335 человек), а за 2021 г. 565 317 (из них осуждены к наказаниям, не связанным с лишением свободы – 396 806 человек)¹. Таким образом, за 2019 год доля наказаний, связанных с лишением свободы составляла 57 %, за 2020 год – 47 %, а 2021 год 30 %, такие показатели связаны с процессами гуманизации. Если обратиться к количеству осужденных содержащихся в учреждениях УИС по состоянию на 31 декабря 2021 г., то видна динамика снижения обозначенных лиц – 466 320 человек.

Следует отметить, что несмотря на постоянное снижение количества лиц лишенных свободы, число допущенных нарушений постоянно растет, так анализ за 12 месяцев 2021 года показывает, что уровень нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 человек в УИС возрос на 4,26 % и составил 1545,21 (АППГ – 1482,03). Уровень нарушений порядка отбывания наказания в расчете на

¹ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Сводные статистические сведения о состоянии судимости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.02.2023).

Таблица 1. Дисциплинарная практика

Показатель	2020 г. ИК-5	2021 г. ИК-5	2 п/г 2020г. ФСИН России	2 п/г 2021 ФСИН России
Количество нарушений в расчете на 1000 человек	3453	5959	1482,03	1545,21
Количество злостных нарушений в расчете на 1000 человек	20	33	44,21	46,08
Количество лиц, совершивших нарушения	205	351	263473	237444
Количество лиц, совершивших злостные нарушения	11	13	16239	15556
Количество нарушений порядка отбывания наказания	1896	2337	601423	573279
Количество злостных нарушений порядка отбывания наказания	11	13	17941	17095
Водворено в ШИЗО	977	1099	282251	266998
Переведено в ПКТ	31	14	12558	11907
Переведено в ЕПКТ	3	2	2113	2170

Таблица 2.

Показатель	2020 г. ИК-5	2021 г. ИК-5
Подано ходатайств об УДО	138	106
Поддержано ходатайств об УДО	113	69
Освобождено условно-досрочно	71	54
Из них при не поддержке администрацией	3	2
Отказано в УДО	47	52
Из них при поддержке администрацией	14	39

1000 человек повысился: в ИК на 3,21 %, тюрьмах на 25,42 %, СИЗО – 9,18 %, ЛИУ – 10,43 % [2]. С учетом того, что в учреждениях УИС в настоящее время функционирует: 637 исправительных колоний, 98 колоний-поселений, 6 исправительных колоний для лиц лишенных свободы пожизненно, 8 тюрем и 15 воспитательных колоний для несовершеннолетних².

Для сравнения будем использовать данные и за 2020 и 2021 года (на примере ФСИН России и отдельно взятой колонии, чтобы увидеть среднестатистическую цифру по каждому исправительному учреждению) [3].

Итак, применение мер взыскания должны стабилизировать процесс функционирования осужденных, а возникающая реакция нарушение-наказание должны позволить искоренить противоправное поведение осужденных, однако как показывает статистика это не так.

В ст. 115 УИК РФ дается исчерпывающий список дисциплинарных взысканий. Рассмотрим на примере ИК-5 УФСИН России N-ской области и общей статистики ФСИН России.

² Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS/> (дата обращения: 25.02.2023).

Согласно представленной статистике, исходя из того, что количество осужденных снизилось на 18,4 %, в свою очередь количество водворенных в ШИЗО увеличилось на 11,1 %, при меньшем количестве осужденных, в отношении нарушения порядка отбывания наказаний также произошло увеличение на 18,9 %.

Как мы видим, сотрудники УИС активно применяют меры взыскания, но имеют ли они эффект исправления? Процесс контроля после применения нормы имеет важное значение, так как сама суть мер взыскания состоит в последствиях, которые должны наступить после. В качестве ожидаемого результата выступает правомерное поведение, но от злостных нарушителей порядка отбывания наказания добиться этого результата куда сложнее. В отношении этих лиц комплекс мер взыскания должен быть усовершенствован законодателем с привлечением практиков и ученых-теоретиков.

Что касается системы поощрений, то она выступает как мера закрепления положительных качеств. Согласно Ласточкину В. А., «Поощрения повышают усилия и энергию осужденных, закрепляют их волю к дальнейшему улучшению собственного поведения и предоставляют возможность направлять поведение других осужденных, а также оказывают влияние на сознательное соблюдение правил режима, на воспитание положительных черт характера» [1, с. 17]. Как

Таблица 3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Показатель	2020 г. ИК-5	2021 г. ИК-5
Подано ходатайств	36	28
Поддержано ходатайств	7	9
Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	17	6
Из них не при поддержке администрацией	0	0
Отказано в замене	20	15
Из них при поддержке администрацией	1	6

показывает статистика ФКУ ИК-5 УФСИН России по N-ской области, то можно увидеть значительное снижение показателей по условно-досрочному освобождению.

Если рассматривать вопрос в части замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, то тоже наблюдается тенденция снижения показателей.

В 2021 году к осужденным содержащимся в ФКУ ИК-5 применено 784 мер поощрений (в 2020 г. – 794), уменьшение (за исключением благодарности) обозначенных ниже цифр, объясняется уменьшением количества содержащихся в местах лишения свободы осужденных по России.

Необходимо понимать, что поощрение работает иногда как сдерживающий фактор, осужденный, заинтересованный в отсутствии взысканий, будет вести себя правомерно, конечно, в этом случае мы задаемся вопросом о том, как же сделать его поведение не направленным на получение льгот и поощрений, зависимым от определенных факторов, а действительно соответствующим критериям исправления. В УИК РФ говорится, что поощрения применяются к осужденным за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях [4, с. 6].

Ведется учет поощрения осужденных, ставших победителями спартакиад и соревнований. Так, за 11 месяцев 2021 года издано 13 (а в 2020 году – 14) приказов о поощрении осужденных.

Считаем, что на основе рассмотренных нами примеров, можно сделать вывод о необходимости и важности применения мер, как поощрений, так и взысканий.

При опросе сотрудников обозначенной колонии, были выяснены следующие проблемные вопросы касающиеся стимулирования правоупослушного поведения.

Одной из проблемой обозначается субъективное применение мер поощрений и взысканий, то есть сотрудник намеренно наказывает или поощряет конкретного осужденного. В случае наказания, мотивом чаще всего выступает личная неприязнь, желание наказать осужденного. В отношении стимулирования отмечается, в том числе и коррупционный аспект. Так в соответствии с реестром лиц, уволенных в связи с утратой доверия (за нарушения положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), за период с 2018 по 2021 гг. из 3000 сотрудников и должностных лиц, 71 человек является сотрудником ФСИН России³. Такая взаимосвязь свидетельствует об отсутствии

надлежащего контроля за правом сотрудника, которое подразумевает под собой возможность незаконного обогащения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что проблема состоит в практическом применении мер поощрений и взысканий, часто осужденные обращаются в прокуратуру за разъяснением своих прав. Существующие проблемы требуют существенного контроля со стороны контролирующих органов, также целесообразно проводить правовую работу и повышать уровень профессиональной подготовки сотрудников исправительных учреждений.

Пристатейный библиографический список

1. Ласточкин В. А. Особенности исправления и перевоспитания впервые осужденных к лишению свободы. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. – 46 с.
2. Отчет о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (ВРО-2) // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2021 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2022.
3. Отчет о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (ВРО-2) // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021.
4. Пилюкова С. С., Тарасова С. А. Пенитенциарная психология и педагогика: учебно-методическое пособие. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2017. – 86 с.

3 Официальный сайт госслужбы РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 10.02.2023).

БИТОВ Алим Асланович

преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КОЛМЫКОВ Сергей Николаевич

кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

БОЛОБАН Максим Леонидович

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России, капитан полиции

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ИЗ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ СЛЕДСТВИЯ И ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Информатизация и компьютеризация жизнедеятельности затрагивает сферу органов внутренних дел. Компьютерная информация в современных условиях является одним из важнейших доказательств в рамках оперативно-розыскной деятельности. Совершаемые преступления носят информационный характер, т.е. преступники все чаще используют информационные технологии. Это требует и применения соответствующих инструментов по выявлению фактов совершения преступления. Мероприятия, которые направлены на извлечение компьютерной информации в ходе следственных и оперативных мероприятий имеют свои особенности. Проблема получения компьютерной информации является актуальной, так как от качества и правильности самого процесса зависит достоверность и полнота информации. Компьютерная информация является актуальной, так как кардинально меняет на результат судебного процесса. Данные мероприятия требуют привлечения дополнительных ресурсов, которые должны отвечать поставленным целям. Проблема получения и использования компьютерной криминальной информации представляется чрезвычайно актуальной, так как в органах внутренних дел существуют проблемы, которые не решены и следует отметить, что возникают и новые проблемы, решение которых должно быть оперативным.

Ключевые слова: информация, компьютерные системы, следственные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, информационный пакет, хранение, обработка информации.

BITOV Alim Aslanovich

lecturer of Internal Affairs activities in special conditions sub-faculty of the North Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KOLMYKOV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in geographical sciences, senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

BOLOBAN Maxim Leonidovich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

PROBLEMS OF OBTAINING INFORMATION FROM COMPUTER SYSTEMS IN THE INTERESTS OF THE INVESTIGATION AND DURING OPERATIONAL ACTIVITIES

Informatization and computerization of life activity affects the sphere of internal affairs bodies. Computer information in modern conditions is one of the most important evidence in the framework of operational-search activities. The crimes committed are informational in nature, i.e. criminals are increasingly using information technology. This also requires the use of appropriate tools to identify the facts of a crime. Activities that are aimed at extracting computer information in the course of investigative and operational activities have their own characteristics. The problem of obtaining computer information is relevant, since the reliability and completeness of information depends on the quality and correctness of the process itself. Computer information is relevant, as it radically changes the outcome of the trial. These activities require the attraction of additional resources, which should meet the goals set. The problem of obtaining and using computer criminal information seems to be extremely relevant. Since there are problems in the internal affairs bodies that have not been resolved, and it should be noted that new problems arise, the solution of which should be prompt.

Keywords: information, computer systems, investigative activities, operational-search activities, information package, storage, processing of information.

Битов А. А.

Колмыков С. Н.

Болобан М. Л.

В настоящее время проблема получения компьютерной информации в интересах оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и сбора доказательств в ходе судебного разбирательства является чрезвычайно актуальной.

При этом следует разделять мероприятия по получению информации в интересах ОРД и сбора доказательств, так как последние должны быть совершены с соблюдением ряда дополнительных процессуальных формальностей. Таким образом, мероприятия по извлечению информации из компьютерных систем можно условно разделить на две группы: следственные и оперативные [4].

Особенность оперативных заключается в том, что они проводятся, как правило, в условиях ограниченного времени, и связаны с необходимостью соблюдения режима скрытности проникновения в компьютерную систему.

Напротив, особенностью мероприятий, проводимых в интересах следствия, состоит в первую очередь в соблюдении процессуальных формальностей при съеме информации. Одно из основных условий состоит в фиксации информации, содержащейся в исследуемом компьютере, в неизменном виде. Это может быть достигнуто созданием точной копии данных, хранящихся в компьютере. Для большинства настольных систем достаточно создания копии жесткого диска. В этих целях возможно использование широкого спектра устройств резервного копирования. Однако, для привлечения в качестве вещественного доказательства предпочтительнее использовать компакт-диски с однократной записью (CD-R) из-за невозможности перезаписи или модификации хранящейся на них информации [1].

Чтобы собрать необходимую информацию из компьютерных систем, может потребоваться взломать системы безопасности. Средства информационной безопасности могут помешать вам получить их на разных этапах запуска компьютера.

Одним из результатов компьютеризации общества стало использование компьютерных систем для хранения, обработки и передачи информации, как в коммерческих организациях, так и в государственных учреждениях. По мнению многих аналитиков, от 50 до 90% важной информации в любой сфере современной человеческой деятельности обрабатывается с помощью компьютерных систем [5].

В этих условиях проблема получения и использования компьютерной криминальной информации представляется чрезвычайно актуальной.

Активное использование локальных и глобальных компьютерных сетей в целях обработки информации делает разработку специальных методов получения информации чрезвычайно перспективной.

Ключевыми факторами, которые определяют особенности оперативного (скрытого) доступа к информации, являются как программно-аппаратная платформа, так и степень интеграции ее структурных элементов.

В зависимости от уровня интеграции можно выделить типы компьютерных систем: отдельный компьютер; локальная компьютерная сеть; глобальная компьютерная сеть.

В отличие от отдельного компьютера, компьютерная сеть предполагает наличие каналов межкомпьютерного обмена, а в глобальной сети, кроме того, существует целая система обмена данными, которая предполагает использование каналов связи, совмещенных с вычислительными комплексами [2].

Наиболее распространены аппаратные платформы на базе процессоров Intel, DEC, Apple, Sun и сетевых сред Ethernet, Arcnet, Tokenring и т.д., которые применяют как сетевые операционные системы продукты MS Windows (3.11, 95, 98, NT), OS/2 Warp, Novell Netware, а также различные клоны ОС UNIX. На их базе выстраиваются как одноранговые сети, так и сети на основе архитектуры клиент-сервер.

Наряду с подходящими методами получения информации с отдельного компьютера в локальных сетях, мы можем применять методы, которые основаны на анализе передаваемых пакетов информации [1].

Для этой цели можно использовать программное обеспечение, выпускаемое серийно, в том числе в составе стандартных инструментов для сетевых операционных систем. Эти программы позволяют идентифицировать компьютеры, которые работают в сети, перехватывать и выбирать информацию по адресу-отправителю, получателю-получателю, типу информационного процесса и т. д. Сам перехват информации может осуществляться как контактными, так и бесконтактными методами.

В целях получения информации из компьютерных сетей можно применять ряд методов, которые основаны на сбоях в реализации средств защиты для определенных сетевых операционных систем и позволяющих неавторизованный доступ вместо, или вместе с законными пользователями.

Локальные сети часто имеют системы удаленного доступа, основанные на использовании коммутируемых телефонных сетей. Это позволяет получать информацию посредством анализа междодемового обмена. В России наиболее распространенными протоколами междодемового обмена являются v.32, v.42 и др.

Принцип работы глобальных сетей иной: компьютеры могут общаться друг с другом не только непрерывно (онлайн), но и в разное время (офлайн). Взаимодействие информации происходит через систему обмена данными, которое включает ряд каналов связи и компьютерных систем.

В этом случае зачастую маршрут информационных пакетов заранее непредсказуем. Это предоставляет дополнительные возможности для перехвата информационных потоков.

Глобальные компьютерные сети предоставляют ряд стандартных услуг, которые также позволяют перехватить информацию. Например, в глобальной компьютерной сети Интернет, которая представляет собой комплекс компьютерных сетей, к таким сервисам относятся e-mail, передача данных по FTP, HTTP и др.

Приставленный библиографический список

1. Амичба Л. Р. К вопросу о наиболее актуальных проблемах получения компьютерной информации как одного из видов оперативно-розыскных мероприятий // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 179-181.
2. Дубоносов Е. С. «Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения» (текст научной статьи по специальности «Право») // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. — С. 24-29.
3. Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Электронные текстовые данные (2,33 Мб). — М.: Академия управления МВД России, 2018.
4. Осипенко А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 83-90.
5. Шаров В. И. Оперативно-розыскные мероприятия в сети интернет // Общество и право. — 2018. — № 2 (64). — С. 82-87.

ЖАБКИН Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

АХТЯМОВА Кристина Михайловна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

УЛЫБИН Владислав Сергеевич

магистр Высшей школы информационных и социальных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ АБОНЕНТСКОГО УСТРОЙСТВА

В статье рассматривается содержание конституционного права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров и различного рода сообщений, передаваемых посредством почты, телеграфа и т.д. На основе анализа действующих нормативно-правовых актов, определений Конституционного суда и складывающейся практики правоохранительных органов, обосновывается тезис о том, что в перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», целесообразно ввести новый вид оперативно-розыскного мероприятия под наименованием «установление местонахождения абонентского устройства посредством получения геолокационных данных», с возможностью проведения без получения судебного решения.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, снятие информации с технических каналов связи, право человека и гражданина на тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

ZHABKIN Anton Sergeevich

Ph.D. in Law, Lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

AKHTYAMOVA Kristina Mikhaylovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ULYBIN Vladislav Sergeevich

master of the Higher School of Information and Social Technologies of the Ufa State Petroleum Technical University

ON THE LEGAL GROUNDS AND THE POSSIBILITY OF PRACTICAL IMPLEMENTATION OF AN OPERATIONAL SEARCH MEASURE TO ESTABLISH THE LOCATION OF A SUBSCRIBER DEVICE

The article examines the content of the constitutional right of a person and a citizen to the secrecy of correspondence, telephone conversations and various kinds of messages transmitted by mail, telegraph, etc. Based on the analysis of current regulatory legal acts, definitions of the Constitutional Court and the emerging practice of law enforcement agencies, the thesis is substantiated that it is advisable to introduce a new type of operational search activity under the name «locating a subscriber device by obtaining geolocation data» into the list of operational search activities provided for by the Federal Law «On Operational Search Activities» data», with the possibility of conducting without obtaining a court decision.

Keywords: operational search measures, removal of information from technical communication channels, the right of a person and a citizen to the secrecy of telephone conversations, correspondence, postal, telegraphic and other messages.

В 2021 году в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года (далее по тексту – закон об ОРД) внесены существенные, по мнению авторов, дополнения, в частности, позволившие при поступлении заявления о безвестном исчезновении человека получать информацию о местоположении абонентского устройства, находящегося у такого человека, посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее по тексту - ОРМ) «снятие информации с технических каналов связи» на основании постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [1]. При этом сохранено требование закона об обязательном уведомлении судьи в течении 24 часов и получении судебного решения на проведение данного мероприятия, иначе проведение ОРМ подлежит прекращению. Последнее обстоятельство сохраняет имеющуюся на практике проблему, связанную с потерей драгоценного времени, а порой и откровенную волокиту, связанную с получением судебного разрешения на проведение ОРМ, при этом проведение самого мероприятия преследует в качестве первоочередной цели лишь установление территориальной привязки абонента и есть основания считать, что может быть проведено без судебного решения.

Согласно обозначенным в законе об ОРД задачам оперативно-розыскной деятельности, сотрудникам оперативных подразделений необходимо выявлять и устанавливать лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, а также розыскивать преступников и пропавших без вести лиц,

Как показывает практика правоохранительных органов, проведение оперативно-розыскных мероприятий является одним из наиболее эффективных методов противодействия преступности. В соответствии с быстрым развитием технологий и распространением массового использования различных технических устройств, в том числе мобильных средств сотовой связи, расширяются возможности и оперативных подразделений по проведению оперативно-розыскных мероприятий в отношении злоумышленников путём получения информации с используемых последними технических устройств.

Между тем, согласно статье 23 Конституции Российской Федерации, каждый человек имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров и различного рода сообщений, передаваемых посредством почты, телеграфа и т.д. Соответственно, данное положение обозначено и в законе об ОРД, согласно которому с одной стороны органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность должны при проведении ОРМ обеспечивать соблюдение обозначенных прав человека и гражданина, а с другой – проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека возможно лишь на основании судебного дозволения и при противодействии преступлениям, по которым предварительное расследование проводится в форме следствия, либо при поступлении сведений об обстоятельствах, представляющих угрозу безопасности страны.

В то же время, ни в Конституции Российской Федерации, ни в других нормативно-правовых актах, где обозначено право человека и гражданина на тайну телефонных переговоров и

корреспонденции, не приводится определение данных понятий и, тем более, их содержание.

Путём анализа положения вышеуказанной статьи Конституции мы приходим к выводу о том, что данная норма провозглашает одновременно охрану группы прав, а именно на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Связь между указанными видами прав очевидна и несмотря на это они имеют различное содержание. Более того, право человека на тайну переговоров и корреспонденции при этом стоит особняком, так как нарушение именно этого права может привести к нарушению всех остальных перечисленных в обозначенной статье прав. Например если в результате нарушения тайны переписки, содержание письма или смс-сообщения человека, содержащее сведения о его личной или семейной тайне, станет известно третьим лицам, это может привести к одновременному нарушению обозначенных взаимосвязанных прав.

Таким образом, право человека и гражданина на тайну переговоров и корреспонденции является одним из важнейших конституционных положений, существующим не только само по себе, но и являющимся гарантией юридической защиты от нарушения других взаимосвязанных с ним прав и свобод. В то же время, отсутствие законодательного определения полного содержания данного права приводит к ситуации, когда деятельность правоохранительных органов, в частности оперативных подразделений, на практике сталкивается с unnecessarily усложненным порядком подготовки и проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как «снятие информации с технических каналов связи», в случае его проведения с целью установления местонахождения абонентского устройства.

Начнём с того, что закон об ОРД не приводит понятия технических каналов связи. Считаем возможным, согласиться с точкой зрения Демидченко Ю. В. о том, что, в условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса и средств коммуникации не стоит ориентироваться на технические устройства, а взять за основу способы передачи данных. Представляется целесообразным отнести к техническим каналам связи радио- и радиорелейные каналы, факсимильные каналы, каналы космической связи, каналы сотовой связи, каналы, предназначенные для передачи коротких текстовых и мультимедийных сообщений, локальные вычислительные сети, включая и территориально распределенные, глобальная сеть Интернет со всеми ее возможностями по передаче данных с различными протоколами и методами сжатия информации [1].

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 2 октября 2003 года № 345-О указал, что право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления; в силу этого к информации, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, относятся любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи [3].

Следовательно, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, проведение оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи», представляющего собой, в том числе, получение сведений о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов, однозначно затрагивает конституционное право человека и гражданина на тайну телефонных переговоров. А значит, его проведение в обязательном порядке требует получения судебного решения.

Как уже было отмечено в начале, статья 8 закона об ОРД предусматривает возможность начать проведение мероприятий по установлению местонахождения абонентского устройства без вести пропавшего лица на основании постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность с последующим уведомлением суда и получением соответствующего разрешительного документа. Соответственно, даже в этом случае силы оперативных подразделений и значительное количество времени уже после

проведения самого мероприятия будут затрачены на подготовку, согласование и подписание документов с ходатайством в суд, затем на предоставление этих материалов в суд и т.д. Несмотря на указанное в статье 9 закона об ОРД положение о том, что материалы об ограничении конституционных прав граждан рассматриваются судьей незамедлительно, практика взаимодействия судов и сотрудников полиции, в том числе входящих в коллектив авторов данной статьи, свидетельствует об обратном.

Вместе с тем, для установления местонахождения абонентского устройства такого лица необходимо и достаточно получить геолокационные данные, когда первоочередной интерес для правоохранителей представляют сведения о территориальном расположении абонента, а не информация с технических каналов связи о соединениях между абонентами и тем более о содержании переговоров и сообщений. И получение указанных сведений зачастую требуется незамедлительно, в целях скорейшего обнаружения и недопущения совершения в отношении без вести пропавших лиц преступления или возникновения иных обстоятельств, создающих угрозу их жизни и здоровью. Особенно это актуально в случае поступления информации о безвестном исчезновении малолетних или лиц, не имеющих физической либо психической возможности давать правильную оценку складывающейся обстановке и соответственно адекватно реагировать на это.

Оперативное получение сведений относительно местонахождения абонента также важно при установлении территориальной привязки в случае поступления информации в отношении лиц, намеревающихся совершить преступление либо уже совершивших и скрывающихся от правоохранительных органов. Промедление и волокита, в том числе бумажная, в данном случае может привести, соответственно, либо к совершению преступления, которое при своевременном установлении местонахождения абонента возможно было бы пресечь, либо к тому, что у лиц, причастных к совершению преступления, является возможность принять меры по уничтожению доказательств, сокрытию похищенного, воздействию на очевидцев, свидетелей и (или) уходу от преследования со стороны правоохранительных органов.

На основе изложенного, предлагаем внести в перечень, предусмотренный статьей 6 закона об ОРД, новый вид оперативно-розыскного мероприятия под наименованием «установление местонахождения абонентского устройства посредством получения геолокационных данных». Смысл введения данного ОРМ заключается в том, что оно будет строго ориентировано на получение геолокационных данных о местонахождении абонентского устройства и соответственно лица, пользующегося данным устройством, не затрагивая право человека и гражданина на тайну телефонных переговоров и корреспонденции, передаваемой посредством используемого абонентского устройства. В настоящее время проведение оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» возможно лишь на основе судебного решения. Введение нового оперативно-розыскного мероприятия, не ограничивающего конституционные права человека и гражданина, позволило бы проводить его полностью на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, и тем самым ускорить механизм его реализации, что в свою очередь приведёт к более оперативному выполнению стоящих перед правоохранительными органами задач по установлению местонахождения разыскиваемых преступников и без вести пропавших лиц.

Приставный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 01.07.2021 № 252-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2023).
2. Демидченко Ю. В. Снятие информации с технических каналов связи как один из способов получения сведений, используемых в процессе доказывания по уголовному делу // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 4. С. 67-74.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2023).

ЗИГАНШИН Марсель Нурсиевич

старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ШАПОЧАНСКИЙ Владимир Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ЖУРАВЛЕВ Александр Сергеевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАСКРЫТИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

В данной статье проведено исследование назначения задач деятельности подразделений уголовного розыска, ориентированных непосредственно на стадии раскрытия умышленных убийств. На основе практической деятельности, а также концептуальных представлений о сущности деятельности сотрудников уголовного розыска раскрыты общие положения содержания раскрытия умышленных убийств, обусловлены стадии с указанием на специальные задачи и цели.

Ключевые слова: подразделения, уголовный розыск, раскрытие, умышленные убийства, оперативно-розыскные мероприятия.

ZIGANSHIN Marcel Nurievich

senior lecturer of Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHAPOCHANSKY Vladimir Nikolaevich

senior lecturer Fire training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

ZHURAVLEV Alexander Sergeevich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

ABOUT SOME ISSUES OF DISCLOSURE OF PREMEDITATED MURDERS BY CRIMINAL INVESTIGATION UNITS

In this article, a study of the assignment of tasks of the activities of criminal investigation units focused directly on the stage of disclosure of premeditated murders is carried out. On the basis of practical activities, as well as conceptual ideas about the essence of the activities of criminal investigation officers, the general provisions of the content of the disclosure of premeditated murders are disclosed, the stages are determined with an indication of special tasks and goals.

Keywords: divisions, criminal investigation, disclosure, premeditated murders, operational search measures.

На сегодняшний день одним из наиболее опасных преступлений против личности является умышленное убийство. В Российской Федерации из года в год совершаются представленные тяжкие преступления, причем в значительном количестве. Так, обуславливая общее состояние преступности в Российской Федерации за последние 20 лет, важно отметить устойчивое сокращение убийств и покушений: с 32 265 случаев в 2002 году до 7332 в 2021 году. Однако по некоторым данным в 2022 г. число таких преступных деяний возросло больше чем на 4%, что составляет 7628 случаев [3]. Данное замечание указывает на значимость и актуальность имеющейся проблемы, а также необходимость разработки эффективных методик и тематик по раскрытию преступлений.

В условиях криминализации общественных отношений изменяется характер совершаемых умышленных преступлений. Разнообразие способов совершения и сокрытия умышленных убийств, их мотивов и целей, специфичность используемых преступниками орудий и средств, особенности места и времени совершения этих преступлений обуславливаются наличием в общей методике их раскрытия ряда частных признаков, отражающих специфику раскрытия умышленных убийств. Кроме этого, умышленные преступления сегодня обуславливаются разнообразием тактических используемых приемов, методов, четко спланированным ходом действий и т.д. В совокупности данных факторов довольно сложно ориентировать и координировать деятельность, направленную на раскрытие преступлений. В связи с этим пришли к мнению о том, что крайне

необходимо активировать меры, направленные на борьбу с преступностью, а также усовершенствовать деятельность правоохранительных органов по раскрытию умышленных преступлений.

Исходя из заявленной проблемы, следует, что первоочередной задачей подразделений уголовного розыска, так как именно они занимаются раскрытием убийств является координация и организация мероприятий, направленных на раскрытие преступлений (умышленных убийств).

Статистические данные Российской Федерации за последние 10 лет указывают на значительное снижение совершаемых преступлений против жизни и здоровья личности. Однако количество погибших вследствие совершения преступлений лиц все также остается на высоком уровне, что указывает на существенный упадок в раскрываемости данного вида преступлений.

Глобализация общественных отношений привела к тому, что показатели совершения умышленного убийства в России значительно снизились, как и видоизменились методы, способы, цели, мотивы, лица, совершающие данное тяжкое преступление. Естественно, представленные тенденции указывают на возникновение определенных сложностей в работе подразделений уголовного розыска.

Из этого следует, что убийства характеризуются особенностями, которые определяют их как уникальные. Тем не менее, убийства, отнесенные к одному виду, все же имеют конкретную совокупность признаков, общих черт, которые позволяют выдвинуть наиболее оптимальные версии, определить цели, задачи, мотивы совершения преступления, ор-

ганизовать первоначальные действия сотрудников уголовного розыска.

Деятельность уголовного розыска по раскрытию умышленных убийств состоит из различных стадий. Здесь важно руководствоваться наиболее эффективными методами и способами раскрытия преступления. В соответствии с общей методикой раскрытий умышленных убийств первостепенными функциями сотрудников уголовного розыска на данной стадии являются [1]:

во-первых, предпринять все возможные меры по задержанию преступника по «горячим следам»;

во-вторых, совместно с иными подразделениями провести тщательным осмотр места происшествия;

в-третьих, сориентироваться с целью сбора информации и сведений, представляющих оперативный интерес и значение.

Исходя из этого следует, что первоначальные действия сотрудников уголовного розыска по прибытии на место происшествия заключаются либо в непосредственном задержании преступника, либо в добывании значимой информации, которая в последующем поспособствует раскрытию преступления.

Мероприятия, направленные на сбор и получение информации о совершении преступления, свидетельствуют о том, что имеющиеся сведения не позволяют свидетельствовать об обстоятельствах совершения умышленного убийства, что указывает на условия неочевидности. В таком случае представленные оперативно-розыскные мероприятия отличаются особой актуальностью и необходимостью проведения. Первостепенной целью реализации оперативно-розыскных мероприятий является установление лица, совершившего умышленное убийство, а также определение характера, условий и обстоятельств, целей, мотивов и т.д.

Проведя определенные мероприятия, возможно получить в достаточном объеме информацию, представляющую оперативный интерес для раскрытия преступления, а также определить источники этих данных. Как правило, в случае совершения умышленного убийства собирается следующая информация:

1. Информация о следах, предметах и вещах.

2. Информация о лицах, которые причастны к совершению преступления, обладающие сведениями о его совершении и т.д.

Поэтому поиск источников информации также является задачей сотрудников подразделения уголовного розыска, поскольку имеют особое значение для раскрытия преступления.

При обнаружении трупа на месте происшествия также первоначальные действия сотрудников полиции должны быть ориентированы на отождествление личности убитого. Важность реализации данного мероприятия заключается в установлении непосредственных связей, мотивов, целей совершения преступления. В основном особых трудностей по установлению личности жертвы не возникает, если труп найден в квартире, жилом доме, то есть в тех местах, где круг лиц обусловлен бытовыми, производственными и иными связями. Естественно, иное дело обстоит в случае обнаружения трупа на неочевидном месте: парки, скверы, станции, лесостепи и т.д. В данном случае необходимо наряду с поиском очевидцев также выдвигать наиболее оптимальные версии совершения преступления, цели нахождения убитого в данном месте, маршрут его движения, а также лицах, посещавших данное место.

Целесообразно обрабатывать информацию о предполагаемых посетителях данного места в том случае, если преступление совершено в парках, скверах. При данных обстоятельствах возможно установить факты постоянного нахождения в данных местах несовершеннолетних, анти-социальных лиц, лиц без определенного места жительства.

Как правило, такой информацией обладают сотрудники патрульно-постовой службы, а также лица, которые оказывают помощь органам внутренних дел. Определение круга лица, находящихся в данном месте, позволяет, во-первых, идентифицировать личность убитого, во-вторых, установить личность преступника, совершившего умышленное убийство.

Решение о проведении мероприятий, направленных на поиск преступника в среде потерпевшего, принимается, как правило, незамедлительно. Особый акцент делается на возможных длительных или кратковременных связях лиц с потерпевшим. Анализируется информация об образе жизни убитого, его увлечениях, поведении, проблемах накануне смерти.

Естественно, и традиционная работа по раскрытию преступления на сегодняшний день имеет место быть. Речь идет об отработке версий совершения преступления основываясь на полученной информации, следах, обнаруженных или похищенных предметах, вещах и т.д. Однако также довольно часто применяется метод комплексного раскрытия преступления, когда задействуются все силы и средства органов внутренних дел. Такого рода мероприятия, в большинстве случаев, применяется, когда информация, указывающая на конкретное лицо, совершившее преступление нет, отработаны все выдвинутые версии.

Тем не менее, методы и способы проведения общепроисковых мероприятий довольно разнообразны в силу специфики работы в полиции. Одним из положительных факторов, который влияет на качество реализации работы является постоянная коммуникация с гражданами, некоторые из которых обладают информацией, представляющей интерес. В связи с этим, необходимо ориентировать деятельность сотрудников подразделения уголовного розыска в тесной взаимосвязи с населением. Поскольку периодические беседы с гражданами позволяют собрать имеющиеся сведения, а также повысить бдительность [2].

На основании вышеизложенного, стоит отметить, что деятельность подразделений уголовного розыска сводится к некоторым обязательным направлениям: во-первых, это совершенствование самим сотрудником своих знаний, изучение общепринятых методических и тематических материалов, включающих в себя важные положения, способствующие раскрытию умышленного убийства; во-вторых, умение ориентироваться в сложившейся ситуации, координировать свои действия, которые на первоначальных этапах раскрытия преступления обязаны отвечать требованиям целесообразности и оперативности. Естественно, проанализированные первоначальные мероприятия являются неисчерпывающими, все зависит от обстоятельств, условий, а также умений сотрудника полиции, поэтому данная проблема все также остается актуальной для дальнейшего исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2015. - 339 с.
2. Федоров А. В., Шахматов А. В. Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: курс лекций. - СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2008. - 145 с.
3. В России впервые за 20 лет выросло количество убийств и покушений на убийство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/v-rossii-vpervye-za-20-let-na-vyroslo-kolichestvo-ubijstv-i-pokushenij-na-ubijstvo/> (дата обращения: 28.03.2023).

ЛУТФУЛЛИНА Гульнара Рамилевна

ассистент кафедры криминалистики Уфимского университета науки и технологий

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В настоящей статье производится анализ квалификации корыстно-насильственных преступлений, показано, что квалификация зависит от ее структуры. Помимо этого, каждая классификация преследует познавательные цели: привести квалификацию преступлений в систему, разграничить их со смежными признаками, а также правильно квалифицировать преступления позволяя определять верно подсудственность. Анализируется вопрос криминалистических оснований для квалификации корыстно-насильственных преступлений среди наиболее опасных. Выделяют следующую квалификацию: по возрасту несовершеннолетних, по особенностям субъектного состава, по особенностям непосредственного посягательства несовершеннолетних преступников, по предмету преступного посягательства, по отношению несовершеннолетнего преступника к результатам.

Ключевые слова: преступления, квалификация корыстно-насильственных преступлений, несовершеннолетние, способ совершения преступления, субъект преступления, объект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления.

LUTFULLINA Gulnara Ramilevna

assistant of Criminalistics sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

CRIMINALISTIC CLASSIFICATION OF SELF-SERVING AND VIOLENT CRIMES COMMITTED BY MINORS

This article analyzes the qualification of violent crimes; it is shown that the qualification depends on its structure. In addition, each classification pursues cognitive goals: to bring the qualification of crimes into the system, to distinguish them from related signs, as well as to correctly qualify crimes, allowing to determine the correct jurisdiction. The question of criminalistic grounds for the qualification of mercenary and violent crimes among the most dangerous is analyzed. The following qualifications are distinguished: by the age of minors, by the peculiarities of the subject composition, by the peculiarities of the direct encroachment of underage criminals, by the subject of criminal encroachment, by the attitude of a minor criminal to the results.

Keywords: crimes, qualification of mercenary-violent crimes, minors, method of committing a crime, the subject of the crime, the object of the crime, the objective side of the crime, the subjective side of the crime.

Корыстно-насильственные преступления в системе противоправных деяний, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом, относятся к числу не только самых опасных общеуголовных преступлений, но и наиболее распространенных. По некоторым данным корыстный мотив заметно преобладает во всей массе побуждений преступников, достигая 90 % [5]. При этом более половины всех корыстных преступлений против собственности, в частности, грабежей, разбойных нападений и вымогательства совершается с применением насилия, делая их весьма опасными формами криминальной активности¹.

Структура корыстно-насильственных преступлений обусловлена комплексом признаков, сочетающих в себе мотивацию, цель и способы реализации преступного замысла. В рассматриваемой группе преступлений отчетливо просматриваются минимум два взаимосвязанных компонента, относящиеся к субъективной и объективной стороне. Это корыстный мотив, то есть стремление к наживе, материальной выгоде [6], и способ достижения преступной цели, выраженный в применении насилия, под которым понимается «принудительное воздействие на кого-либо, нарушение личной неприкосновенности [6]. Такие преступления иногда ещё называют «двухоъектными» (Л. Д. Гаухман и другие).

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberpedia.su/11xc6c4.html>.

Лутфуллина Г. Р.

Любой из двух названных компонентов корыстно-насильственных преступлений может преобладать над другим в том или ином конкретном деянии, подпадающем под признаки уголовно-наказуемого. Движимый корыстным мотивом, преступник может действовать с разной степенью готовности к насильственной реализации поставленной цели, выраженной в стремлении удовлетворить свои материальные потребности. Кто-то добивается этой цели путем угрозы физического насилия над личностью, кто-то – путем причинения телесных повреждений, а наиболее жестокие преступники добиваются корыстной цели, убивая жертву, и т.д. Вместе с тем, одна и та же форма насилия может реализовываться преступниками с применением разных по степени общественной опасности средств воздействия на жертву. Такие средства представлены, прежде всего, многочисленными видами орудий преступления: огнестрельное оружие, взрывные устройства, ядовитые вещества. Заметным разнообразием отличаются и средства психического насилия.

Преследуя, порой, разные цели, преступники зачастую реализуют свои замыслы одним и тем же способом. Например, нападая на жертву с целью лишить человека жизни, преступник может иметь, как намерение завладеть его имуществом, которое он рассчитывает обнаружить при потерпевшем, так и получить наследство жертвы, ценность которого неизмеримо выше стоимости вещей, извлекаемых преступником из карманов убитого им человека. И таких

разновидностей корыстно-насильственных преступлений чрезвычайно много. Они не только по-разному могут квалифицироваться в соответствии с особенной частью УК РФ, но и требуют разных подходов к расследованию тех из них, которые подпадают под признаки одного и того же состава преступления. Например, грабеж, совершенный группой несовершеннолетних в отношении своего одноклассника, будет расследоваться иначе, нежели ограбление той же группой одинокого прохожего в парке, хотя оба преступления одинаково квалифицируются по УК РФ.

Для системного изучения и самих многочисленных по своим компонентам противоправных деяний корыстно-насильственной направленности, и всего разнообразия методов и методик, используемых для их раскрытия и расследования, в юридических отраслях знания разрабатываются соответствующие классификации. Каждая из таких классификаций преследует свои познавательные цели. В частности, уголовно-правовая классификация корыстно-насильственных преступлений помогает привести их в систему, разграничить смежные по своим квалифицирующим признакам составы преступления (например, грабежи и разбой) и, в конечном счете, назначить справедливые меры наказания виновному. Соответственно из всего многообразия корыстно-насильственных преступлений в уголовном праве выделяют группу насильственных преступлений против личности, совершаемых по корыстным мотивам (ч. 2 п/п «г», «з» ст. 105; ч. 2 п. 7 ст. 111; ч. 2 «ж» ст. 117 УК РФ и др.), и корыстных преступлений против собственности, совершаемых с применением насилия (ч. 1 п. «г» ст. 161; ст. 162 УК; ст. 163 и другие).

Иной познавательный смысл заложен в уголовно-процессуальной классификации тех же корыстно-насильственных преступлений, которая позволяет правильно определить их подследственность (ст. 151 УПК РФ), а значит, и установить пределы полномочий органов дознания и предварительного следствия по расследованию этих преступлений. Познавательная ценность такой классификации обусловлена тем, что ошибки в определении вида преступления, и как результат – нарушение правил подследственности, могут повлечь за собой признание доказательств, полученных в процессе расследования дела неуполномоченным должностным лицом, недействительными (ст. 75 УПК РФ).

Иные цели преследует криминалистическая классификация преступлений, существенно дополняющая уголовно-правовую классификацию, которая в период формирования методики расследования отдельных видов преступлений была положена в основу систематизации данного раздела криминалистики. Между тем, разграничение частных методик расследования только по признакам специфики состава преступлений, оказалось явно недостаточным для разработки научных рекомендаций по их расследованию, способных учесть специфику преступлений, совершаемых разными способами, и направленными на разные объекты, отличающиеся индивидуальными признаками и свойствами, и учитывающими своеобразие личностных характеристик преступников и т.д.

Одними из первых учёных, обративших внимание на необходимость разработки такой классификации стали А. Н. Васильев и Н. П. Яблоков. В своём учебнике криминалистики 1971 года они отметили, что «классификация преступлений в методике их расследования должна исходить не из уголовно-правовых характеристик, а из криминалистических по различным основаниям, имеющим значение для раскрытия

преступлений, применённым орудиям и средствам, механизму формирования доказательств» [1].

Криминалистических оснований для классификации корыстно-насильственных преступлений можно предложить довольно много. Но все они, так или иначе, должны базироваться на системе, выработанной для криминалистических классификаций любых видов преступлений. По этому вопросу учеными криминалистами были высказаны, однако, различные суждения. Например, И. А. Возгрин выделил три таких основания: способ совершения преступления, личность преступника и личность потерпевшего [4].

Свои основания криминалистической классификации преступлений были предложены Р. С. Белкиным, который связал их с элементами состава преступления. Раскрывая понятие и перечисляя основания классификации преступлений, автор указал одновременно и на их криминалистические особенности: «Криминалистическая классификация преступлений – писал Р. С. Белкин – это систематизация преступлений по криминалистически значимым основаниям, способствующим формированию криминалистических характеристик преступлений и разработке частных криминалистических методик. Криминалистическая классификация преступлений ... предусматривает следующие группировки: 1) по субъекту преступления (совершаемые единолично и группой; впервые или повторно; состоящими в особых отношениях с непосредственным объектом преступного посягательства и не состоящими в таких отношениях; взрослыми преступниками и несовершеннолетними; мужчинами и женщинами); 2) по объекту преступления (по личности потерпевшего, по характеру непосредственного предмета посягательства; по месту преступления; способам и средствам охраны объекта посягательства); 3) по объективной стороне (способу совершения преступления, способу сокрытия преступления...); 4) по субъективной стороне преступления (совершенные с заранее обдуманным намерением; по внезапно возникшему умыслу; по неосторожности)» [3].

Нетрудно заметить, что предлагаемые основания криминалистической классификации преступлений, среди которых способы совершения и сокрытия преступления, данные о личности преступника и потерпевшего и т.д., являются одновременно и элементами типовой криминалистической характеристики преступлений определенного вида (разновидности). Представляется, однако, что названными и Р. С. Белкиным, и И. А. Возгриным особенностями любого преступления не исчерпывается круг элементов криминалистической характеристики, на основании которых можно классифицировать преступления, определяя, тем самым, специфику раскрытия и расследования каждого вида преступления, включаемого в ту или иную их классификационную группу. В частности, такими основаниями могут дополнительно стать признаки обстановки преступления, характерные следы преступления, совершаемого определенным способом, предмет преступного посягательства и некоторые другие элементы криминалистической характеристики расследуемых деяний.

Представляется поэтому более обоснованным перечень оснований криминалистической классификации преступлений, предложенный А. А. Эксархопуло, который связал эти основания не только с криминалистической характеристикой преступлений, но и с системой частных методик расследования, построенной, в том числе, по особенностям следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования. Автор писал: «Криминалистические классификации престу-

плений, являющиеся основой для разработки и систематизации частных криминалистических методик расследования, могут иметь различные основания. В частности, специфику обстановки, места и способа совершения преступлений, предмета преступного посягательства, особенностей личности преступника и других криминалистически значимых элементов преступления, влияющих на формирование и реализацию преступного замысла. Частные методики могут различаться и в зависимости от объема исходной информации о преступлении, специфики складывающейся следственной ситуации, и т.д.» [7].

Все перечисленные основания классификации в той или иной мере можно распространить и на криминалистические классификации корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Как справедливо заметил В. П. Бахин, анализируя криминалистические основания классификации «... применительно к преступлениям несовершеннолетних», важно учитывать «возрастные особенности их характера и поведения», весьма своеобразно проявляющиеся «как в противоправной деятельности (мотивы и цели совершения преступлений, выбор и отношение к предметам посягательства, специфика следовой картины и т.д.), так и в процессе проведения расследования (недооценка происхождения, ложное чувство товарищества)» [2].

Вместе с тем, разрабатывая криминалистическую классификацию корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними невозможно абстрагироваться и от уголовно-правовой их классификации, которая в любом варианте окажется базовой для любых криминалистических построений. На это указывали многие авторы. Так, Р. С. Белкин, характеризуя криминалистическую классификацию преступлений, отметил, что она «основывается на уголовно-правовой классификации по родам и видам преступлений (убийство, разбойное нападение...) с учетом элементов состава преступления» [3]. Аналогичного мнения о базовом значении уголовно-правовой классификации преступлений для криминалистики, и в частности, для систематизации методик расследования отдельных видов преступлений, придерживался и И. А. Возгрин [4].

Будучи весьма разнообразной по основаниям деления корыстно-насильственных преступлений на группы, виды, разновидности, их криминалистическая классификация становится базовой для разработки и практического применения частных методик расследования отдельных видов и разновидностей преступлений, в том числе преступлений рассматриваемой группы, совершаемых несовершеннолетними преступниками.

Каждая классификационная группа таких преступлений, выделяемая по криминалистическому основанию, требует и своих, особых методов и средств их раскрытия и расследования. Так, расследование грабежа, совершенного группой подростков с применением насилия, будет иметь свою специфику, отличающую его от расследования грабежа, совершаемого организованной преступной группой, состоящей из взрослых преступников.

В качестве примера приведем основания классификации наиболее опасных корыстно-насильственных преступлений – преступлений против личности, совершаемых подростками по корыстным мотивам (убийств, тяжких телесных повреждений, вымогательств и т.д.). Их можно классифицировать по следующим основаниям:

По возрасту несовершеннолетних, совершающих корыстно-насильственные преступления против личности: 1)

преступления, совершаемые малолетними (до 14 лет); 2) подростками (с 14 до 16 лет); 3) юношами (с 16 до 18 лет).

По особенностям субъектного состава несовершеннолетних преступников: 1) преступления против личности, совершаемые несовершеннолетними единолично по корыстным мотивам; 2) преступления против личности, совершаемые по корыстным мотивам группой несовершеннолетних; 3) преступления против личности, совершаемые взрослыми при содействии несовершеннолетних.

По особенностям непосредственного объекта преступного посягательства несовершеннолетних преступников: 1) преступления против одноклассников и иных сверстников, с которыми несовершеннолетние преступники проводят основную массу времени; 2) посторонние дети; 3) взрослые, как объект нападения группы подростков; 4) женщины и др.

По предмету преступного посягательства: 1) преступления против личности, корысть которых направлена на имущество, вещи, обусловленные возрастными потребностями; 2) насильственные преступления, направленные на изъятие ценности, реализация которых обеспечит реализацию возрастных потребностей; 3) преступления, связанные с изъятием у жертвы имущества, которое только представляется несовершеннолетнему преступнику ценным; 4) насилие с целью завладения имуществом, случайно обнаруженным при жертве, и т.д.

По отношению несовершеннолетнего преступника к результатам совершенного преступления: 1) корыстные преступления против личности, совершаемые несовершеннолетними при их безразличном отношении к судьбе жертвы и явной удовлетворенности результатами реализации своих корыстных побуждений; 2) те же преступления, совершенные при полной удовлетворенности несовершеннолетних преступников полученными материальными благами, однако с сожалением по поводу причиненных страданий жертве; 3) неудовлетворенность количеством или качеством похищенных материальных ценностей, при безразличном отношении к судьбе жертвы и т.д.

Аналогичным образом классифицируются иные виды корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними преступниками.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистика / Отв.ред. проф. А. Н. Васильев. – М., 1971. – С. 425.
2. Бахин В. П. Криминалистическая методика. Лекция. – Киев, 1999. – С. 18.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI века, 2000. – С. 91.
4. Возгрин И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1976. – С. 43.
5. Дубченко С. В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – С. 4.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд-е, дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 296, С. 393.
7. Эксархопуло А. А. Криминалистика: учебник. – СПб.: «Лема», 2009. – С. 673.

НУХОВ Радмир Рафисович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

КАРПОВ Александр Александрович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института МВД России, подполковник полиции

ФЕДОРЦОВ Андрей Васильевич

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского Университета МВД России, капитан полиции

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Значительную роль в улучшении криминогенной ситуации в стране играет своевременное раскрытие и расследование преступлений, успех которого в большой степени определяется качеством и эффективностью проведения первоначальных следственных действий, важнейшим из которых является осмотр места происшествия. Осмотр является наиболее распространенным следственным действием и относится к группе следственных мероприятий, проведение которых играет большую роль в расследовании любого вида преступлений.

Ключевые слова: следователь, осмотр места происшествия, следственные действия, место происшествия, участок местности, жилище, дорожно-транспортное происшествие.

NUKHOV Radmir Rafisovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

KARPOV Alexander Alexandrovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

FEDORTSOV Andrey Vasiljevich

lecturer of Physical training and sports sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

INSPECTION OF THE SCENE IN THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR

A significant role in improving the criminogenic situation in the country is played by the timely detection and investigation of crimes, the success of which is largely determined by the quality and efficiency of the initial investigative actions, the most important of which is the inspection of the scene. Inspection is the most common investigative action and belongs to the group of investigative measures, the conduct of which plays an important role in the investigation of any type of crime.

Keywords: investigator, inspection of the scene, investigative actions, scene of the incident, area, dwelling, traffic accident.

Цель исследования – исследовать осмотр места происшествия в уголовном процессе Российской Федерации: понятие, виды и процессуальный характер.

На основании поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить и обозначить понятие, общую характеристику и виды осмотра в уголовном процессе России;
- проанализировать и охарактеризовать отдельные виды осмотра;
- проанализировать основания, порядок производства осмотра оформление его протокола;
- рассмотреть процессуальный порядок и особенности проведения осмотра жилища;
- проанализировать процессуальный порядок и особенности проведения осмотра животных, трупов, и крупногабаритных объектов;
- рассмотреть отличия процессуального осмотра от проводимых в рамках оперативно-розыскных мероприятий: исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Виды осмотра и основания их проведения. Первым объектом исследования в рамках осмотра в ч. 1 ст. 176 УПК РФ указано место происшествия. Место происшествия – это участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления. Место происшествия нельзя отождествлять с местом преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. После проведения осмотра при наличии к тому оснований уголовное дело возбуждается немедленно. Осмотр места происшествия производится с целью обнаружения, наблюдения и исследования материальных объектов (следов преступления), их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения, а также выяснения других обстоятельств.

Как разновидность следственного осмотра осмотр места происшествия включает в себя осмотр места:

- а) совершения преступления;
- б) обнаружения отдельных его признаков, которые позволяют предположить, что именно здесь совершено преступление (например, место дорожно-транспортного происшествия как результат преступления, а не несчастного случая);
- в) осуществления действия по подготовке к его совершению; сокрытию следов, орудий преступления (например, место, где найдены похищенные вещи или ценности, если, конечно, для отыскания их не требуется производства обыска).

Процессуальный порядок и особенности проведения осмотра жилища, наряду со всеми другими проводимыми следственными действиями носит специфическую цель: отыскание новой информации носящий отражение преступной деятельности (поиск предметов и документов, на которых имеются следы преступления, иных следов преступления), установление новых фактов по уголовному делу. Как прави-

ло, производство осмотра производится с помощью визуальных органов чувств. Более детальное ознакомление или изучение можно проводить с помощью специалиста, который может дать более полное описание обнаруженных предметов. Это необходимо для того, чтобы правильно указать на отношение обнаруженного предмета к преступлению [1].

Перед осмотром можно поставить такие задачи как:

- обнаружение предметов, документов, а также иных следов преступления;
- выявление новых фактов по расследуемому уголовному делу;
- воспроизводство преступного деяния, а также места преступления.

Протокол осмотра составляется следователем, и имеет статус доказательства по расследуемому уголовному делу, регламентировано это ч. 2 ст. 74 и ст. 83 УПК РФ. Имеет место быть в том случае, если следователь при оформлении не допустил нарушение законности, что может привести в дальнейшем к недопустимости доказательств.

Прежде чем начать производство осмотра, необходимо получить его правомерное разрешение, оно может быть выражено в трех случаях: 1) с согласия владельца жилища; 2) по судебному решению; 3) в случаях не терпящих отлагательства, с обязательным уведомлением суда и прокурора. Исходя из вышеизложенного, несмотря на различные ситуации, каждое решение следователя должно быть мотивированно и законно. В том, случае если проживающие против производства осмотра, то следователю необходимо получить судебное решение. Следователь оформляет ходатайство, формирует пакет документов для обоснования своего решения и судья, рассмотрев представленные документы выносит одно из следующих решений: либо удовлетворение ходатайства, либо отказ в удовлетворении.

В процессе расследования уголовного дела может и возникнуть такая ситуация, когда производство осмотра необходимо, но отсутствуют желание проживающих в нем лиц, а также времени для получения судебного решения. Для его законного проведения необходимо вынести постановление, следователь проводит осмотр и в дальнейшем уведомляет судебные органы о производстве осмотра в случаях, не терпящих отлагательства. При таком ходе событий следователь должен руководствоваться нормами уголовно-процессуального закона, а именно ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Прежде чем говорить об осмотре жилища, необходимо в первую очередь определить само понятие жилища. Данное понятие можно найти в п. 10 ст. 5 УПК РФ, из положения статьи следует, что жилищем является индивидуальный жилой дом со входящими в него жилыми и нежилыми помещениями. Жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

В связи с этим можно говорить о том, что законом не было указано на одно обстоятельство, данное обстоятельство можно определить как пробел в законодательстве. Пробел отражается в следующем: если в уголовно-процессуальных нормах говорится, что следователь (дознатель), имеет процессуальное право произвести осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела, как следственное действие, производимое до возбуждения уголовного дела. В свою очередь осмотр жилища законно проводить только в том случае если: имеется согласие проживающих в нем лиц,

а также если имеется судебное решение. Теперь рассмотрим такую ситуацию, когда осмотром места происшествия является жилище гражданина и для того, чтобы провести осмотр места происшествия нам необходимо будет получить согласие проживающих в нем лиц. И в том случае, если проживающие лица против производство осмотра места происшествия, то нам следует получить судебное решение или в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. И как правило судья для принятия решения потребует материалы уголовного дела. И исходя из вышеизложенного, логично, что материалы уголовного дела отсутствуют. Каким образом необходимо поступить в данном случае правоохранительным органам, законодатель данную ситуацию не предусмотрел. Можно предположить, что на практике, процент такого случая, который может встретиться, невелик. Но все же имеет место быть. Выход из этой ситуации можно найти и так можно провести осмотр жилища в случаях, не терпящих отлагательства. Но в том случае, когда следователь будет уведомлять суд о проведенном следственном действии и если суд усмотрит незаконность в действиях следователя, то следователь скорее всего будет привлечен, либо к уголовной, либо в лучшем случае к дисциплинарной ответственности [2].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод. Итак, осмотром является следственное действие, проводимое в трех случаях: 1) в случае согласия проживающих в нем лиц, 2) в случаях, не терпящих отлагательства, 3) по судебному решению. Каким образом проводить решает следователь, ему необходимо провести осмотр законно и обоснованно, так как осмотр затрагивает конституционные права граждан. Осмотр нужно проводить в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, а также при проведении не нужно забывать о тактических приемах. Осмотр можно условно разделить на три этапа: 1) подготовительный, 2) рабочий, 3) заключительный. На каждом этапе следователю необходимо провести ряд определенных действий. На подготовительном, нужно провести подбор лиц участвующих в осмотре, на рабочем этапе проводиться сам осмотр, на заключительном этапе - оформляется протокол осмотра. Протокол отражает в себе всю суть осмотра, описывается сам процесс осмотра. Именно, протокол носит доказательственный характер, в зависимости от его оформления будет зависеть доказательственное значение осмотра.

Пристатейный библиографический список

1. Алонцева Е. Ю. К вопросу об основаниях производства осмотра жилища // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 3.
2. Наумов А. М. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 8

УСМАНОВ Денис Ришатович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЗИНЧЕНКО Николай Николаевич

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ХРЫСЁВ Евгений Валерьевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЛИЧНОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ ПРИ ВЫБОРЕ ТАКТИКИ ДОПРОСА

Успешность проведения допроса во многом зависит от выбора правильной тактики. При этом основой в выборе тактики является установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. В рамках настоящего исследования будет рассмотрена проблема того, как психологические типы личности влияют на установление психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом. В научной литературе выделяют восемь основных психотипов. При этом, стоит учитывать, не бывает людей с единственным психотипом, так как любая личность – представляет собой их смесь.

Ключевые слова: тактика допроса, психотип, истероидный, эпилептоидный, параноидный, шизоидный, гипертимный, эмотивный, тревожно-мнительный, депрессивно-печальный психотипы.

USMANOV Denis Rishatovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ZINCHENKO Nikolay Nikolaevich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

KHRYSEV Evgeniy Valerjevich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PSYCHOLOGICAL PERSONALITY TYPES AS A KEY ASPECT WHEN CHOOSING INTERROGATION TACTICS

The success of the interrogation largely depends on the choice of the right tactics. At the same time, the basis for choosing tactics is the establishment of psychological contact with the interrogated person. Within the framework of this study, the problem of how psychological personality types affect the establishment of psychological contact between the investigator and the interrogated person will be considered. There are eight main psychotypes in the scientific literature. At the same time, it is worth considering, there are no people with a single psychotype, since any personality is a mixture of them.

Keywords: interrogation tactics, psychotype, hysteroid, epileptoid, paranoid, schizoid, hyperthymic, emotive, anxious-hypochondriacal, depressive-sad psychotypes.

Основой тактики проведения допроса является установление психологического контакта между следователем (дознавателем) и допрашиваемым лицом. Так, по мнению Н. Г. Шурухнова «психологический контакт – это такое состояние общения, при котором участники допроса испытывают потребность в совместной деятельности, в передаче, обмене информацией. Установление психологического контакта с допрашиваемым является необходимой предпосылкой получения правдивых показаний, достижения истины по расследуемому преступлению» [3].

По нашему мнению, для установления психологического контакта следователю (дознавателю) необходимо распознать психотип допрашиваемого лица. Для данной цели психологическая типология личности должна основываться на акцентуации.

Для определения психотипа личности допрашиваемого лица должны выделяться непосредственно те характеристики, которые непосредственно влияют на коммуникативные способности личности. Для данной цели, по нашему мнению, подходит классификация Карла Леонгарда [2], выделившего восемь основных типов акцентуации. Рассмотрим их подробнее.

1. Истероидный психотип.

Основой нервной системы истероидного психотипа является слабая способность выдерживать длительное влияние от внешних стимулов. В поведении личности это выражается как быстрая физическая и психическая истощаемость от

внешних раздражителей. Вербальная речь личности с истероидным психотипом направлена в основной массе на самого себя, то есть его речь часто закичивается на собственных заслугах и достижениях. Исходя из структуры нервной системы у людей истероидного психотипа хорошо развито красноречие, а их речь склонна к высокой эмоциональной окраске описываемых событий.

2. Эпилептоидный психотип.

Характер эпилептоидного психотипа по своей сути властный, целеустремленный и волевой, это люди, как правило, имеют практический склад ума. Восприятие мира людей эпилептоидного психотипа основывается на конкретных ощущениях от непосредственно органов чувств, поэтому действия таких людей можно охарактеризовать как точные, основанные на глубоком анализе ситуации. При этом люди эпилептоидного психотипа отличаются низким уровнем восприятия эмоциональных состояний, также испытывают определенные сложности в выражении собственных эмоций и чувств. В общении люди эпилептоидного психотипа стремятся к манипуляции над оппонентом.

3. Параноидный психотип.

В основе параноидного психотипа лежит стабильная нервная система, люди такого психотипа особо устойчивы к стрессовому влиянию. Базовые качества для людей данного психотипа является работоспособность и целеустремленность, так что данные люди мало подвержены внушению со стороны. В общении параноидный психотип проявляет себя

корректно и вежливо к оппонентам, старается соблюдать правила хорошего тона, при этом всегда конкретен и прямолинеен. В умозаключениях люди параноидального психотипа опираются прежде всего на факты и логику, вследствие чего их действия – это не редко результат тщательно обдуманного плана. Но в ситуациях резкой смены ситуации или обстановки данный психотип не может быстро среагировать, так как ему требуется обязательная пауза для рефлексии и планирования.

4. Шизоидный психотип.

Для людей шизоидного психотипа характерны высокий уровень интеллектуального развития, широкий круг интересов, а также оригинальность идей и суждений. Аналитические качества у данного психотипа преобладают над эмоциями и чувствами, часто его эмоциональные реакции являются неадекватными. Адаптация в социуме для них затруднительна, исходя из этого им сложно контактировать с людьми, которые их не понимают, так как у людей шизоидного психотипа низкий уровень эмоционального восприятия окружающих. Основными чертами данного психотипа является самосохранение, консервативность и сосредоточенность на достижении своих целей, вне зависимости от потребностей окружающих.

5. Гипертимный психотип.

Особенностью данного психотипа является сильная, адаптивная нервная система, для них характерно постоянное желание контакта с неопределенным или неопознанным объектом, то есть им интересны новые идеи. Согласно структуре поведения гипертимного психотипа целью их действий является достижения одобрения среди окружающих, так как часто они сами преувеличивают свои возможности. Вследствие этого люди, обладающие рассматриваемым психотипом стараются показать себя в глазах окружающих уверенными, веселыми и интересными личностями, как правило, они достигают данной цели, так как они хорошо чувствуют эмоциональное состояние окружающих, но при этом плохо разбираются в практических качествах людей. Люди гипертимного психотипа склонны не углубляться в суть проблем, соответственно им сложно разграничить между собой главные и вторичные ситуации. В эмоциональном поведении люди данного психотипа не устойчивы, и характеризуются резкой сменой настроения, они часто подвержены тревожным мыслям, но такое состояние быстро сменяется оптимизмом и эйфорией. В рамках коммуникации гипертимный психотип исходя из основных своих поведенческих качеств ориентирован прежде всего на эмоциональность и оригинальность.

6. Эмотивный психотип.

В основе людей данного психотипа лежит стремление к объективной радости и спокойствию. Главной ценностью для эмотивного психотипа являются гуманизм и гуманистичность, что выражается в их поведении, а именно в проявлении заботы в отношении окружающих. Они склонны оценивать действия окружающих часто с положительной стороны. В поведении эмотивный психотип проявляет скромность, застенчивость и самостоятельность, часто их эмоциональное состояние скрыто от окружающих, так как основной задачей для них является не привлекать к себе внимание, даже при сильных эмоциональных потрясениях они склоны к сдержанности. Люди эмотивного психотипа хорошо прогнозируют ситуации и понимают причинно-следственные связи, а в отношении людей легко определяют эмоциональное состояние и чувства. Для эмотивного психотипа очень важно соблюдение норм и правил, вследствие чего поведение и действия людей данного психотипа будут в первую очередь основываться на порядке и ситуативных ограничениях.

7. Тревожно-мнительный психотип.

Тревожно-мнительный психотип выделяется слабой нервной системой, то есть не способностью выдержать дол-

говременное влияние сторонних раздражителей. Основным ориентиром для данного психотипа является чувство безопасности. Каждое действие или событие подвергается жесткому анализу со стороны людей данного психотипа с целью выявить и предсказать все неблагоприятные ситуации. В общении тревожно-мнительный психотип проявляет себя сдержанно, при этом старается не выражать эмоций, соответственно и при знакомстве он не стремится к проявлению инициативы. Как правило, тревожно-мнительный психотип часто недооценивает свои способности и возможности. При совершении значимых действий люди данного психотипа часто не решительны и подвержены волнению, так как заранее определяют возможность возникновения негативных последствий.

8. Депрессивно-печальный психотип.

В основе депрессивно-печального психотипа лежит эмоция печали, отношение к окружающей среде у данного психотипа часто негативное. Отношение к определенным ситуациям и событиям для людей депрессивно-печального психотипа строится на негативной оценке. Целью коммуникации для них является удовлетворение желания в оказании для них помощи со стороны окружающих. Так же, как и события люди данного психотипа интерпретируют себя негативно, делая акцент на своей беспомощности и бесполезности. Вследствие этого эмоциональное состояние данных людей чаще подавленное. При этом для депрессивно-печального психотипа характерна быстрая реакция на событие, следующие ее анализ и оценка, но в тоже время в действиях данный психотип проявляет себя осторожно. При коммуникации люди данного психотипа стараются проявить вежливость и воспитанность, но они не часто отзывчивы на проблемы других, так как нацелены на выполнение исключительно своих обязанностей.

Таким образом, эффективность взаимодействия следователя (дознателя) с допрашиваемым лицом зависит от коммуникативной компетентности сотрудника, то есть умения устанавливать и поддерживать необходимый психологический контакт с допрашиваемым лицом. Коммуникативная компетентность включает систему знаний и навыков, обеспечивающих успешное построение коммуникационной деятельности с потерпевшими, свидетелями в процессе проведения допроса. Кроме того, эффективность установления психологического контакта, а значит и допроса в целом, зависит и от уровня развития интеллекта следователя (дознателя), под которым понимается совокупность навыков, таких как способность объективно воспринимать и анализировать личность допрашиваемого лица, а именно его черты характера, эмоциональные особенности и перцептивные способности [1, с. 354].

Рассмотренные нами психотипы личности необходимо учитывать и использовать лицу, производящему допрос потерпевших и свидетелей, оказывающих противодействие. Данные сведения позволят повысить эффективность рассматриваемого следственного действия, получить объективные показания от допрашиваемого лица при расследовании различных категорий преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. - СПб.: Питер, 2001. - С. 354.
2. Карл Леонгард. Акцентуированные личности. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. - С. 100-140.
3. Шурухнов Н. Г., Флоря Д. Ф., Шурухнов В. А. Криминалистическая тактика: курс лекций. - М.: Московский гуманитарный институт им. Е. Р. Дашковой, 2006. - С. 200.

АРУТЮНЯН Полина Евгеньевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ВЛЕЗЬКО Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

НИКИТИНА Виолетта Андреевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИИ

Расследование преступлений представляет собой познавательный процесс, направленный на изучение объективной реальности. Сведения о преступлении, которые находятся в распоряжении следователя на первоначальном этапе расследования, часто бывают неполными, ненадежными. Таких сведений недостаточно для обоснования и выдвижения обвинения, и вообще для того, чтобы сделать вывод о наличии или отсутствии состава преступления. Для получения доказательств по делу необходимо понять, что именно произошло. Это позволяет установить события и факты, которые имеют значение для дела, определить предмет доказывания. Для решения данной задачи используется криминалистическая версия, которая представляет собой логически обоснованное предположение, связанное с объяснением происхождения тех или иных фактических данных, причин того или иного явления.

Ключевые слова: следственная версия, расследование, следователь, познавательная деятельность, доказывание.

ARUTYUNYAN Polina Evgenjevna

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

VLEZKO Dmitriy Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

NIKITINA Violetta Andreevna

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE ESSENCE OF THE CRIMINALISTIC VERSION

Crime investigation is a cognitive process aimed at studying objective reality. The information about the crime that is at the disposal of the investigator at the initial stage of the investigation is incomplete, they cannot be considered unreliable. Such information is not sufficient to substantiate and bring charges, as well as to draw a conclusion about the presence or absence of *corpus delicti*. To obtain evidence in the case, it is necessary to understand exactly what happened at the time of the crime. This allows you to establish events and facts that are relevant to the case, to determine the subject of proof. To solve this problem, a forensic version is used, which is a logically justified assumption related to the explanation of the origin of certain factual data, the causes of a particular phenomenon.

Keywords: investigative version, investigation, investigator, cognitive activity, proof.

В криминалистической науке понятие «следственная версия» сформировалось давно. Криминалистическая версия рассматривается как обоснованное предположение компетентного лица относительно обстоятельств, которые имеют значение для расследования уголовного дела, представляют собой основу для установления объективной истины по делу. Значение криминалистической версии связано с тем, что она является предположением, имеющим логическую основу, основанное на фактических данных, направленное на установление явлений, фактов, обстоятельств, которые связаны с расследуемым преступлением.

Познавательная деятельность следователя имеет определенные особенности, которые рассматриваются как специфика данной деятельности. В качестве объекта познания рассматривается преступление, которое является прошедшим явлением, т.е. его динамику следователь не может наблюдать. В данной связи следователь может осуществлять познавательную деятельность на основании изучения материальных следов-отображений, которые сохранились на предметах, на месте преступления, а также на основании идеальных следов, которые отобразились в памяти свидетелей и потерпевших. Процесс познания связан с использованием законов диалек-

тической и формальной логики в качестве всеобщих методов познания [2].

В то же время следственная версия имеет определенную специфику, поскольку связана с неполнотой знаний следователя относительно расследуемого события. Основой для построения версии служат факты, которые установлены на момент расследования. Признаком, на основе которого можно установить, что те или иные факты могут быть использованы для построения криминалистической версии, является причинная связь. Изначально у следователя имеется в распоряжении незначительное количество информации о совершенном преступлении. Далек не всегда обнаруженные на месте преступления данные имеют отношение к совершенному преступлению, поэтому представление следователя о совершенном преступлении можно рассматривать как определенную мозаику, в которой обнаруженные следы преступления занимают место.

Во избежании ошибок при формировании криминалистической версии следователю необходимо установить причинно-следственную связь между имеющимися фактическими данными и событием преступления, а также установить связь между всеми установленными элементами. Такую связь

можно установить далеко не всегда, поскольку между исследуемыми обстоятельствами может пройти много времени. Проводя всесторонний анализ, следователь осуществляет систематизацию собранного материала. Затем он в отдельную группу отбирает факты, которые могут находиться в определенной связи с событием, которое подлежит расследованию. При таких обстоятельствах формирует совокупность данных, которые имеют причинную связь с расследуемым событием. Для построения на основе такой информации следственных версий, необходимо провести оценку связи между имеющимися причинами и следствиями. Это предусматривает изучение связей между отдельными фактами, а также между фактами и расследуемым событием [11].

Данные, на основе которых выстраивается криминалистическая версия, должны иметь теоретическую базу. Факты, которые подлежат установлению следователем, должны взаимодействовать со всеми имеющимися сведениями. Оценка данных фактов основана на личном опыте следователя, имеющейся практики, а также научных положений и рекомендаций. Имеющаяся в распоряжении следователя база позволяет сформировать новые представления о событии, а также исключить представления, которые не совместимы с установленными обстоятельствами. Данный процесс является предпосылкой для осуществления дальнейшей познавательной деятельности, результатом которой должно стать установление единого и единственного образа произошедшего события, который должен быть адекватным происходящему [5].

Установления связи между полученными данными и расследуемым событием позволяет перейти к построению вывода о причине, которая обуславливает наличие данной системы. Данный процесс осуществляется произвольно, его основу составляют те факты, которые находятся между собой во взаимосвязи в единстве. На первоначальном этапе расследования проведение анализа следственного материала позволяет сформировать представления об отдельных фактах. При установлении одного факта, следователь должен проверить все версии, которые основаны на его анализе, которые по-разному объясняют произошедшее событие преступления [1].

Причинная связь представляет собой сложное явление, зависит от проявлений всех фактов. Взаимодействие таких фактов между собой определяет результат, т.е. устанавливает событие преступления в том виде, в каком оно произошло. Такие причины обуславливают индивидуальность, позволяют установить событие преступления. Причинно-следственная связь может включать в себя разные направления, по своей конфигурации она сложная, поскольку причинно-следственные связи не лежат на поверхности, они могут быть скрыты иными фактами и формами связи. Легче установить причинную связь между преступлением и фактическими данными, которые сопутствовали совершению преступления. Трудности возникают при установлении связи между обстоятельствами, которые предшествовали совершению преступления. В то же время для того, что следователь мог сделать верные выводы, ему необходимо восстановить произошедшие события. Следственная версия должна иметь под собой обоснования, которые подтверждаются фактическими данными. Установленные факты должны являться не только результатами действий, но и иметь связь между собой. Следственная версия должна быть основана на фактах, должны быть способной объяснить факты [7].

Построение криминалистических версий повышает эффективность поисково-познавательной деятельности. Про-

цесс построения версий позволяет перейти от знаний к истине. Значение криминалистических версий заключается в том, что на первоначальном этапе расследования сведения, которые имеются в распоряжении следователя, ограничены, поэтому он не может опираться на достоверные данные об обстоятельствах совершенного преступления, установить данные, подлежащие доказыванию. Изначально у следователя не необходимых сведений для осуществления процесса доказывания. Поэтому следователь выстраивает версии, которые в процессе проверки подтверждают или опровергают его предположения. При осуществлении проверки следственных версий, следователь проводит активный анализ. Деятельность, связанная с выстраиванием и проверкой версий является частью процесса доказывания. Информация, на основе которой выстраиваются версии, поступает из разных источников.

Процессы построения и проверки криминалистической версии взаимосвязаны между собой. Версии подвергаются проверке вне зависимости от степени их разработанности и логической обоснованности. В то же время проверка криминалистических версий должна осуществляться на основании принципа законности. Изначально следственная версия является ядром, служит основой для начала процесса расследования. В ходе проверки достоверности информации о совершенном преступлении осуществляется анализ и оценка новой информации, на основе которой принимаются решения об осуществлении дальнейшего расследования по делу.

На первоначальном этапе расследования уголовного дела следственная версия позволяет сгруппировать и систематизировать информацию о совершенном преступлении, провести проверку имеющихся сведений, помочь следователю решить организационные вопросы расследования, например, получить наиболее важные доказательства по делу. Построение следственных версий зачастую неразрывно связано с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Следственные версии могут выдвигаться относительно субъектов и их связей. Следственная версия в своем развитии проходит три стадии: выдвижение предположения, разработка на основе данного предположения версии, проверка версии и соотношение с установленными обстоятельствами по делу [3].

Версия рассматривается как достоверная, если следы, факты, обстоятельства, на основании которых выведена версия, подтверждаются собранными по делу доказательствами. Основой для построения версии служит информация, имеющаяся в распоряжении следователя. Версия является результатом аналитического мышления, сравнительного анализа [4].

Если следователь выдвигает теорию, то результат ее проверки является достоверным знанием. Важное значение имеет проверка версий. Она осуществляется в определенной очередности. Связанные с проведением неотложных следственных действий версии, должны иметь приоритет у следователя. Некоторые версии предусматривают осуществление розыскной деятельности, задержания. Результативной будет признана такая проверка, которые позволяет подтвердить или опровергнуть имеющуюся версию [6].

Если расследование по делу осуществляется следственной группой, то необходимо осуществление дополнительного контроля за исполнением поручений следователя. В случае установления ненадлежащего отношения к должностным обязанностям, сотрудника необходимо привлечь к ответственности. Выдвижение версии предусматривает анализ

произошедшего события, сопоставление события с иными. Поэтому при анализе обстановки места происшествия следователь моделирует несколько версий произошедшего, проводит их проверку [8].

В ходе предварительного расследования в распоряжении следователя имеются различные формы мышления, которые позволяют определить то или иное направления поиска. Особое место занимает криминалистическая версия. Установление верного значения данного понятия облегчает процесс расследования преступления. Расследование всегда носит познавательный характер, предусматривает установление обстоятельств, которые тщательно скрываются. Данный процесс предусматривает формирование версий и проведение их проверки. Криминалистическая версия представляет собой мотивированное предположение следователя о явлении или факте, либо о совокупности фактов, которые имеют значение для уголовного дела. Значение криминалистической версии состоит в том, что версия является всегда только предположение, которое выдвигается при наличии нескольких вариантов предполагаемого события [6].

Криминалистическая версия всегда должна соотноситься с вариантами рассматриваемого преступления. Субъектом криминалистической версии всегда является следователь или дознаватель. Важно, чтобы имеющаяся версия была обоснована, подкреплялась процессуальными и иными документами. Основой версии служат законы формальной логики. Формирование и развитие версии предусматривает определенные стадии, связанные с выдвижением версии, проведением ее проверки, анализа полученных данных, построение логических выводов на основе имеющихся данных. Проверка на основе имеющихся выводов предусматривает их сопоставление с фактами, которые установлены следователем [10].

Основу для возникновения и формирования версии образуют фактические данные, связанные с событием, которое исследуется. Эти сведения могут быть получены из различных источников и различными способами. Построение версии должно быть основано на приемах логического мышления, в частности речь идет о таких приемах как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия. Проведение проверки имеющихся версий связано с обнаружением фактических данных, которые подтверждают или опровергают версию [9].

Эти данные могут быть получены по результатам проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. В ходе расследования преступления ни одна версия не должна оставаться без проверки. Необходимо обращать внимание даже на маловероятные версии. Проверка может осуществляться в отношении нескольких версий одновременно, либо версии проверяются по очереди. Если следователь проверяет версии поочередно, то в проверку необходимо начать с наиболее вероятной версии.

Значение версий заключается в том, что они являются основой для планирования расследования, позволяют установить истину по уголовному делу, позволяют расширить объем информации по делу. Версии являются определенным образом деятельности по расследованию преступлений, посредством которого ведется анализ, систематизация сведений, собирается информация по делу, что позволяет проводить более эффективную работу. В данной связи криминалистическая версия представляет собой основу планирования и организации расследования любого преступления, где имеются изложенные обстоятельства, поскольку служит логически обоснованным предположением о происходящем, о

причинах совершенного преступления и позволяет установить лиц, виновных в его совершении.

Пристатейный библиографический список

1. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. - М.: Экзамен, 2012. - 432 с.
2. Бахтеев Д. В. О роли логических следствий в проверке следственных версий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2017. - № 6 (35). - С. 145-153.
3. Бруевич М. Ю., Зуев А. В., Платонов А. В. Особенности построения и проверки следственных версий при планировании расследования по преступлениям, связанным с пожаром // Российский следователь. - 2022. - № 3. - С. 3-8.
4. Влезько Д. А. К вопросу о понятии и содержании розыскной деятельности осуществляемой следователем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научных трудов. Вып. 5. - Иркутск, 2014. - С. 11-16.
5. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сб. ст. по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 г. / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. - Краснодар, 2016. - С. 363.
6. Зеленский В. Д. Роль следственных версий в организации расследования // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку / Отв. ред. Д. В. Бахтеев. - Екатеринбург, 2019. - С. 128-133.
7. Криминалистика. В 3 ч. Часть 1: учебник для вузов / Под ред. Л. Я. Драпкина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 246 с.
8. Кряжев В. С. Научная организация деятельности следователя как необходимое условие повышения ее эффективности // Российский следователь. - 2022. - № 1. - С. 12-16.
9. Расследование убийств / В. Д. Зеленский, С. А. Кумежиева., Д. А. Влезько [и др.]. - Краснодар, 2019. - С. 80-81.
10. Халиков А. Н. Герменевтические проблемы истолкования криминалистической информации при расследовании уголовных дел // Российский следователь. - 2021. - № 2. - С. 19-23.
11. Шмонин А. В. Методика расследования преступлений: Учебное пособие. - М.: Проспект, 2012. - 267 с.

ГОЛОБОРОДЬКО Артем Владимирович

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

КАЗАХЕЦЯН Гагик Оганесович

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Олег Сергеевич

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ДОКУМЕНТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются учётные и внеучётные документы в качестве объектов судебно-бухгалтерской экспертизы. Уделено внимание критериям доброкачественности документов для целей классификации документации по качественным признакам. Описывается неофициальная учётная документация, приводятся особенности ее изучения экспертом.

Ключевые слова: документы, бухгалтерский учет, объекты, судебно-бухгалтерская экспертиза, эксперт-бухгалтер, ревизор, криминалистика.

GOLOBORODKO Artem Vladimirovich

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

KAZAKHETSAN Gagik Oganosovich

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Oleg Sergeevich

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ACCOUNTING DOCUMENTS AS OBJECTS OF FORENSIC ACCOUNTING EXPERTISE

The article deals with accounting and extra-accounting documents as objects of forensic accounting expertise. Attention is paid to the criteria for the good quality of documents for the purposes of classifying documentation according to qualitative features. Unofficial accounting documentation is described, features of its study by an expert are given.

Keywords: documents, accounting, objects, forensic accounting expertise, expert accountant, auditor, forensic science.

Каждой науке, каждой отрасли знаний присуща собственная терминология, которая отражает характерные особенности и свойства предмета познания и регулирования. Важнейшая задача науки криминалистики состоит в том, чтобы всесторонне изучить, а затем выразить в понятии и научном определении те процессы и явления, которые отражаются в объективной действительности при совершении преступлений [1]. С переходом России на рыночную экономику экономические преступления стали распространенными. Они требуют применения специальных методов расследования, таких как криминалистическая бухгалтерия и судебно-бухгалтерская экспертиза. Последняя является одним из наиболее эффективных методов раскрытия экономических преступлений.

Кроме того, экономические преступления имеют множество форм, включая фальсификацию бухгалтерской отчетности, уклонение от уплаты налогов, хищение денежных средств, злоупотребление полномочиями, и т.д. Экспертиза помогает выявить доказательства преступления, которые можно использовать в суде. Это позволяет привлечь виновных к ответственности и наказать их в соответствии с законом.

Судебно-бухгалтерская экспертиза включает в себя изучение и анализ бухгалтерской отчетности, учётных документов и других материалов, которые могут иметь значение при расследовании экономических преступлений [2]. Она проводится специалистами-экспертами с целью выявления фактов фальсификации, подделки или искажения бухгалтерской информации.

В рамках судебно-бухгалтерской экспертизы документы бухгалтерского учета являются важным объектом, поскольку они могут содержать информацию о финансовых операциях компании. Однако, при проведении экспертизы могут возникнуть следующие проблемы:

1. Недостаточность информации: Документы бухгалтерского учета могут содержать не полную информацию об операциях, проведенных компанией. Например, в них может отсутствовать информация о некоторых сделках или о затратах на определенные виды деятельности.

Решение: Эксперт должен проводить дополнительные исследования, чтобы получить дополнительную информацию, например, обращаться к другим документам, проводить интервью с сотрудниками компании и т.д.

2. Недостоверность информации: Документы бухгалтерского учета могут содержать ошибки или могут быть подделаны. Например, могут быть умышленно изменены цифры в финансовых отчетах или сделаны ложные записи в книгах учета.

Решение: Эксперт должен проводить анализ документов с использованием методов проверки достоверности информации, таких как сопоставление с другими источниками данных, анализ соответствия финансовых данных и операций, проверка наличия подлинности документов и т.д.

3. Несоответствие нормативным требованиям: Документы бухгалтерского учета могут не соответствовать требованиям законодательства, нормативных актов, стандартов бухгалтерского учета и т.д.

Решение: Эксперт должен проводить анализ документов с использованием нормативных актов, законодательства и стандартов бухгалтерского учета, чтобы определить наличие несоответствия.

4. Несовершенство системы бухгалтерского учета: Документы бухгалтерского учета могут содержать ошибки, связанные с несовершенством системы бухгалтерского учета, например, отсутствие контроля за операциями или ошибки в алгоритмах расчета.

Решение: Эксперт должен проводить анализ системы бухгалтерского учета компании, чтобы выявить возможные проблемы и ошибки в учете. Это может включать проверку соответствия системы учета нормативным требованиям, анализ процедур контроля и меры по предотвращению ошибок, а также проверку наличия и качества обучения сотрудников, ответственных за ведение учета.

5. Ограниченность доступа к информации: Некоторые документы бухгалтерского учета могут быть ограничены в досту-

пе, например, по причинам коммерческой тайны или конфиденциальности. Это может затруднить проведение экспертизы.

Решение: Эксперт должен проводить анализ доступных документов и запросить у компании дополнительную информацию, если это необходимо. Если информация ограничена по законодательству, то эксперт должен соблюдать соответствующие правила и процедуры конфиденциальности.

6. Сложность интерпретации: Документы бухгалтерского учета могут содержать многосложную информацию, которая может быть интерпретирована по-разному.

Решение: Эксперт должен использовать систематический подход при анализе документов, опираясь на нормативные требования и стандарты бухгалтерского учета. Он также должен быть в состоянии объяснить свои выводы и рекомендации суду и юристам, не имеющим специальных знаний в области бухгалтерского учета.

Таким образом, для эффективного проведения судебно-бухгалтерской экспертизы необходима компетентность эксперта в области бухгалтерского учета, а также использование современных методов и технологий, чтобы обеспечить точность и достоверность результатов экспертизы.

Содержание хозяйственных операций, отражаемых в документах, может быть очень разнообразным. Кроме того, отсутствие единого подхода к принятию документов экономического субъекта может привести к возникновению недоброкачественных документов, что затрудняет их последующий анализ и может привести к искажению учета и отчетности в целом. Поэтому важно иметь правильную организацию документооборота и эффективный контроль за ним, чтобы избежать подобных проблем.

При выявлении фальшивых документов следует учитывать несколько факторов. Как правило, подделки производятся простыми способами, такими как подгонка и увязка информации в визуально связанных документах, которые находятся в непосредственной близости от преступников [3].

При обнаружении разрыва в цепочке последовательного оформления документов может возникнуть вопрос о достоверности бухгалтерской отчетности и данных бухгалтерского учета. Поэтому необходимо внимательно проверять все документы, связанные с конкретным случаем, чтобы избежать возможных ошибок и убедиться в их достоверности.

В случае отсутствия документов не следует сразу же считать, что их никогда не было. Их утеря, кража, уничтожение и прочие факторы могут стать причиной разрыва цепи последовательного оформления документов.

Для того чтобы классифицировать документы по их качеству и определить их доброкачественность или недоброкачественность, применяются критерии доброкачественности документов. Формальный критерий подразумевает соблюдение установленных формы и содержания документов, критерий законности – соответствие документов законодательству, критерий действительности – достоверность сведений, содержащихся в документах, и критерий реальности совершенных операций – соответствие документов действительно совершенным операциям. Классификация документов по качественным признакам может быть полезна для предприятий, ревизоров и экспертов, чтобы определить надежность документации и выявить возможные нарушения в финансовых операциях.

Один из критериев доброкачественности документов – критерий законности, который гласит, что хозяйственные операции, отраженные в документе, должны быть законными и соответствовать действующему законодательству [1]. Главный бухгалтер отвечает за контроль за соответствием осуществляемых хозяйственных операций законодательству Российской Федерации.

Еще один критерий – критерий действительности, который предполагает, что документ должен отражать содержание именно той хозяйственной операции, для которой он был создан. Кроме того, содержание документа должно быть достоверным относительно объемов, даты, участвующих в хозяйственной операции сторон или лиц и т.д. Ответственность за своевременное и качественное оформление первичных документов, их передача для отражения в бухгалтерском учете и достоверность содержащихся в них данных лежит на лицах, составивших и подписавших эти документы.

Ревизоры, опираясь на данные бухгалтерского учета, могут делать выводы о нарушениях, недостатках и злоупотреблениях, которые могут привести к материальному

ущербу. Однако, эта информация может быть неполной или искаженной, так как некоторые операции могут быть совершены без оформления документов, с использованием завышенных норм списания или для производства неучтенной продукции. Поэтому, оперативный контроль в момент совершения незаконных операций может быть более эффективным способом выявления экономических преступлений. В любом случае, бухгалтерский учет является лишь частью общей информационной системы и не может полностью отразить все факты финансово-хозяйственной деятельности.

Для достижения качественного обобщения документа по результатам проверок, эксперту-бухгалтеру необходимо провести всестороннее исследование операций и фактов, связанных с рассматриваемым вопросом. Это включает анализ всей доступной информации, в том числе официальных документов и любой другой приобщенной к делу информации, а также использование всех возможных методов и приемов для анализа документальных данных.

При оценке документальных данных эксперт-бухгалтер должен обосновать свой вывод исходя из результатов исследования, чтобы исключить возможность двойного толкования. Таким образом, правильное и всестороннее исследование документов и других материалов является ключевым фактором в достижении высокого качества обобщающих документов.

Судебно-бухгалтерская экспертиза включает три группы объектов исследования: факты, которые подлежат исследованию; заключающие в себе факты, подлежащие исследованию; отражающие возникновение и изменение исследуемых фактов; облегчающие уяснение смысла и пределов исследования фактов. Эксперт-бухгалтер должен обладать высокой квалификацией и опытом в своей области, чтобы правильно оценить материалы и представить полноценное заключение. Такое заключение является важной основой для суда в процессе принятия решения по делу.

В уголовно-процессуальном законодательстве не делается различия между официальными и неофициальными учетными документами, используемыми в качестве доказательств. В судебно-следственной практике дел о растратах, хищениях и недостатках товарно-материальных ценностей и денежных средств, достоверность документов по существу их содержания является важным критерием при установлении объективной истины. Поэтому неофициальные учетные документы, такие как фотоснимки, письменные дубликаты и нотариально заверенные копии бухгалтерских документов, которые были приобщены к делу, могут быть исследованы и оценены экспертом-бухгалтером наравне с другими официальными документами. Однако, при использовании таких неофициальных документов возможны трудности из-за их разнообразия форм и недостатков, таких как неполноценность и небрежность оформления, что может затруднить работу эксперта-бухгалтера в процессе экспертизы. Поэтому важно определить порядок оценки неофициальных учетных документов и установить пределы их использования в бухгалтерской экспертизе.

Приставейный библиографический список

1. Кеворкова Ж. А., Баходдина И. В. Судебно-экономическая экспертиза. Практикум: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 192 с.
2. Куемжиева Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 332-337.
3. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие для вузов для вузов по специальностям «Юриспруденция», «Бухгалт. учет, анализ и аудит» / Е. Р. Россинская, Н. Д. Эриашвили, Ю. П. Кузякин [и др.]: под ред. Е. Р. Россинской, Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворковой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА Закон и право, 2010. – 383 с.
4. Судебная бухгалтерия: учеб. пособие для вузов по специальностям «Юриспруденция», «Бухгалт. учет, анализ и аудит» / А. А. Толкаченко, К. В. Харabet, Н. Д. Амаглобели [и др.]: под ред. А. А. Толкаченко, В. А. Бородина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 223 с.

ГАНИЕВА Ирада Аллахвердиевна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ЖАБКИН Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ХАТУАЕВ Марат Отарович

старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Воронежского института МВД России, подполковник полиции

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОГО СУИЦИДАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА

В настоящей статье рассматривается криминологическая характеристика суицидального терроризма; приводятся изменения в количественных и качественных показателях статистики суицидального терроризма; рассматриваются проблемы квалификации отдельных категорий террористических актов, сопряженных со смертью исполнителя. Авторами проводится анализ психофизических характеристики лиц, совершающих террористические атаки, в частности рассматривается феномен женского суицидального терроризма. На основе эмпирических данных констатируются причины развития феномена женского терроризма.

Ключевые слова: суицидальный терроризм, террорист-смертник, террористическая атака, терроризм, религиозный терроризм.

GANIEVA Irada Allahverdievna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

ZHABKIN Anton Sergeevich

Ph.D. in Law, lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

KHATUAEV Marat Otarovich

senior lecturer of Administrative activities of the department of internal affairs sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE SUICIDAL TERRORISM

This article examines the criminological characteristics of suicidal terrorism. Changes in quantitative and qualitative indicators of suicidal terrorism statistics are given. The problems of qualification of certain categories of terrorist acts involving the death of the perpetrator are considered. The analysis of the psychophysical characteristics of persons committing terrorist attacks is carried out, the phenomenon of female suicidal terrorism is considered. On the basis of empirical data, the reasons for the development of the phenomenon of female terrorism are stated.

Keywords: suicide terrorism, suicide bomber, terrorist attack, terrorism, religious terrorism.

Суицидальный терроризм – транснациональный вид преступления, борьба с которым ведется во многих странах мира. В период политической и экономической нестабильности в средствах массовой информации все чаще встречается информация о совершении террористических актов в различных точках земного шара.

На сегодняшний день существуют различные разновидности терроризма, в частности политический, социальный или бытовой, религиозный, идейный, экономический. В условиях развития информационных технологий развивается информационный терроризм, направленный на дестабилизацию общества и государства. В рамках настоящего исследования нами будет более подробно рассмотрен такой вид терроризма, как суицидальный.

Суицидальный терроризм имеет свои особенности, выделяющие его из общей классификации терроризма. В частности, в совершении суицидального терроризма основным субъектом-исполнителем является террорист-смертник, которого так же называют «орудием возмездия». Данная формулировка связана с тем, что суицидальный терроризм неразрывно связан с религиозным фанатизмом или экстремизмом.

Вопросы квалификации терроризма сопряженного с актом суицида является предметом дискуссии среди авторов. Проблема квалификации суицидального терроризма, а равно психологические особенности лиц, совершающих террористические акты, являлись объектом научных исследований таких авторов как: Зироевич М. Т., Квасникова Т. В., Кочнев А. В., Курдюкова Е. А., Лактионова М. А., Панченко И. В., Шерхов Р. Р. и др.

Особый интерес в квалификации вызывает как субъективная сторона преступления, так и объективная его сторона. В классическом понимании суицидальный терроризм осуществляется исполнителем, который, в свою очередь, полностью осознает характер совершаемых действий и наступаемых последствий, а именно: причинение смерти себе, причинение вреда (смерти) иным лицам.

Такая форма поведения связана с особой мотивацией, обусловленной волевыми усилиями, так как человек в этот момент в полной мере осознает последствия акта самоубийства и подавляет инстинкт самосохранения.

Террористический акт не всегда сопровождается смертью исполнителя, в частности, смерть террориста может возникнуть не в результате подрыва, а в результате силового противодействия правоохранительным органам уже после совершения террористического акта. Согласно мнению авторов, подобное явление так же можно отнести к категории суицидального терроризма [1].

Для идентификации этой формы суицидального терроризма следует учитывать временные рамки, в которые исполнители должны быть ликвидированы. Т.е. они должны быть уничтожены в период совершения террористического акта. Так же исполнитель в период подготовки к совершаемому преступлению, и в период его непосредственного осуществления должен демонстрировать готовность к террористическому суициду, которая выражается в отсутствии обеспечительных мер прикрытия и отхода после совершения преступления.

Следует отметить, что при совершении террористических актов может возникнуть ситуация, в которой лицо во-

влекается в преступную деятельность путем обмана. Человек в таком случае не знает о том, что при нем находится взрывное устройство, которое приводится в действие третьим лицом. Такую форму терроризма нельзя признать суицидальной, ведь лицо, при котором находилось взрывное устройство, находилось в добровольном заблуждении. Такое лицо должно быть охарактеризовано, как жертва преступления.

Анализ количественных и качественных характеристик рассматриваемого вида преступлений позволяет констатировать высокие темпы географического распространения и повышение количества террористических атак смертников.

Отмечается, что по 2001 год количество совершаемых террористических атак в общем количестве совершаемых особо тяжких преступлений не занимали значительное место. Однако, как указывает ряд авторов «в период с 2002 по 2016 гг. наблюдается увеличение количества суицидальных террористических актов, приведших к многократному увеличению количества жертв. За этот период было совершено свыше 5 072 суицидальных атак, повлекших более 47 039 смертей и 114 079 потерпевших от ранений различной тяжести» [7].

География суицидального терроризма, на сегодняшний день претерпевает изменения. Если в период 1982-2001 гг. большинство террористических суицидальных атак были совершены в таких странах Южной Азии и на Ближнем Востоке (Шри-Ланка, Ливан, Израиль, Палестина и др.), то в период 2001-2016 гг. большая часть суицидальных атак переместились и на территории Центральной и Южной Азии. При этом количество суицидальных террористических атак в странах Южной Азии и Ближнего Востока продолжает расти [2].

Меняется и тактика вовлечения лиц в совершение террористических актов. В процессе вербовки все чаще используются современные информационные технологии, общение террориста и вербовщика часто имеет дистанционный характер. Вместе с тем, появляются и новые способы совершения суицидальных атак. Если в период до 2001 г. суицидальные террористические атаки совершались по большей части путем использованием поясов смертников, то в период с 2002 по настоящее время чаще всего совершаются террористические атаки путем подрыва автомобилей. При этом современный период характеризуется появлением нового способа проведения суицидальной террористической атаки, который выражается в использовании летательных аппаратов (самолётов, дронов) против гражданских объектов (здания, строения, технические сооружения). Увеличивается количество террористических атак с использованием огнестрельного оружия в объектах гражданской инфраструктуры.

В последнее время выявляется увеличение количества суицидальных террористических атак, совершенных женщинами. За последние десять лет женщинами-террористками-смертницами было совершено более 300 суицидальных атак, в связи с чем, феномен женского суицидального терроризма привлекает к себе все большее внимание.

В научной литературе можно встретить следующую классификацию женщин-террористок:

1. Молодые женщины, состоящие в «мусульманском браке»;

2. Вербовщицы - женщины, имеющие педагогическое образование и работающие в публичных местах;

3. Экстремистки, развивающие в социальных сетях идеи родственников-мужчин;

4. Непосредственные участницы террористических актов [5, с. 115].

В следствии изучения эмпирического материала, мы предлагаем разделить суицидальных террористов на две категории в соответствии с возрастным критерием: девушки молодого возраста, до 30 лет, которых часто называют «невесты Аллаха» и женщины средних лет, которых часто называют «черные вдовы». Вербовка женщин для осуществления террористического акта злоумышленником осуществляется ввиду того, что женщины привлекают к себе меньше внимания. Согласно их мнения женщина реже воспринимается как источник опасности.

Рассматривая психологические характеристики женщин-террористок, можно отметить наличие у последних ярко выраженных акцентуаций характера или психопатий, эмпатии личности, повышенной внушаемости, системы деструктивных ценностей, антигуманного отношения к людям [3].

Отметим, что феномен женского суицидального терроризма, получивший распространение на территории России в начале XXI в., является закономерный этап развития северокавказского террористического движения, прошедшего путь от регионального сепаратистского движения к транснациональному джихадистскому проекту. «Этот феномен имеет четкие временные рамки своего существования – 2000-2013 гг., пространственную локализацию – Российская Федерация с эпицентром на Северном Кавказе, а также специфические черты: являясь привнесенной извне стратегией вооруженной борьбы террористической банд-подполья, он выступил продуктом гендерного кризиса патриархального общества с определяющей ролью социального мотива в деятельности смертниц» [4].

На современном этапе, учитывая кризис современных европейских обществ, этот феномен необходимо изучать именно в контексте проблемы идентичности человека в современном глобальном пространстве.

На сегодняшний день феномен женского терроризма трансформируется. Если еще несколько лет назад образ женщины воспринимался как «не несущий угрозу», то понятия «черная вдова» и «шахидка» в настоящее время постепенно начинают утрачивать свою актуальность, стереотипный образ радикальных исламисток, стоящий за этими терминами, не может одновременно исчезнуть из общественного сознания [6]. «Шахидки» – это религиозные фанатки, умирающие за ислам, им свойственно агрессивное поведение, навязанное им в «лагерях смертниц». Подобный образ, сформировавшийся в период активной деятельности террористок-смертниц, может мешать культурному диффузионизму, а мусульманские женщины могут ассоциироваться у европейцев с угрозой.

Пристатейный библиографический список

1. Зироевич М. Т. Суицидальный терроризм и религия // Научный результат. Социология и управление. 2017. № 2 (12). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidalnyy-terrorizm-i-religiya> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Квасникова Т. В., Лобач Д. В., Сиссоко М. Суицидальный терроризм как разновидность террористической деятельности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidalnyy-terr>.
3. Кочнев А. В. Образ женщины и ее роль в религиозном исламском терроризме на территории Российской Федерации (2000 г. - по настоящее время) // История и современное мировоззрение. 2020. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-i-ee-rol-v-religioznom-islamskom-terrorizme-na-territorii-rossiyskoy-federatsii-2000-g-po-nastoyashee-vremya> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Курдюкова Е. А., Шерхов Р. Р. Феномен женского терроризма в России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zhenskogo-terrorizma-v-rossii> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Лактионова М. А. Особенности женского терроризма: региональный аспект // Вестник АГУ. 2014. Вып. 4 (148). С. 108-116.
6. Лобач Д. В., Смирнова Е. А., Кочубей О. И. Криминологические характеристики международного терроризма в XXI веке // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-harakteristiki-mezhdunarodnogo-terrorizma-v-xxi-veke> (дата обращения: 23.03.2023).
7. Пашенко И. В. Феномен «Женского суицидального терроризма» на Северном Кавказе: генезис и трансформация // НП/НР. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zhenskogo-suitsidalnogo-terrorizma-na-severnom-kavkaze-genezis-i-transformatsiya> (дата обращения: 20.03.2023). [orm-kak-raznovidnost-terroris](https://cyberleninka.ru/article/n/orm-kak-raznovidnost-terroris).

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются некоторые особенности детерминации рецидивной преступности. Проблема рецидива требует глубокого анализа всех без исключения факторов, влияющих на формирование стойкого антисоциального поведения личности. Особое внимание в статье уделяется условиям, в которые попадает заключенный в местах лишения свободы, а также их влиянию на формирование рецидивного поведения личности после отбытия наказания.

Ключевые слова: детерминанты, рецидивная преступность, исправительные учреждения, ресоциализация, заключенные, места лишения свободы.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME FEATURES OF THE DETERMINATION OF RECIDIVISM

The article discusses some features of the determination of recidivism. The problem of relapse requires an in-depth analysis of all factors affecting the formation of persistent antisocial behavior of a person, without exception. Special attention is paid in the article to the conditions in which a prisoner finds himself in places of deprivation of liberty, as well as their influence on the formation of recidivistic behavior of a person after serving a sentence.

Keywords: determinants, recidivism, correctional institutions, resocialization, prisoners, places of deprivation of liberty.

Несмотря на стремительно меняющуюся социальную действительность и ее влияние на структуру и характер преступности, рецидивная преступность была и остается одной из наиболее опасных её видов. И это связано не только с тем, что рецидив представляет существенную опасность для общества, влияя на профессионализацию преступников, но и с тем, что рецидив все больше проникает в среду несовершеннолетних, развращая их сознание и кардинально меняя мировоззрение. Обратимся к официальным данным по состоянию рецидивной преступности в Российской Федерации за 2022 год, что мы видим? Всего за прошедший год в нашей стране выявлено 818986 лиц, совершивших преступления, из них значительную долю в 59,1 % (483683 чел.) занимают лица ранее совершавшие преступления, среди которых 24,3 % (6380 чел.) несовершеннолетние. Рассмотрим структуру рецидивистов ещё глубже. Среди обозначенных лиц 52,1 % (252165 чел.) ранее судимы за совершенные преступления, из них 9 % (2366 чел.) – несовершеннолетние. Обращаем внимание на то, что 3,6 % (17221 чел.) лиц совершили преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом. Считаю необходимым отметить и регионы с наибольшим удельным весом рецидивной преступности в общей структуре зарегистрированных преступлений. В пятерку «лидеров» попали: Республика Северная Осетия-Алания с показателем по рецидиву – 65,1 %; Республика Ингушетия – 63,3 %; Тульская область – 62,9 %; Белгородская область – 61,3 %; Самарская область – 60,9 % [1]. Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что, к сожалению, пока не удается эффективно работать в направлении предупреждения рецидивной преступности и недостаточно успешно проводится работа по ресоциализации лиц, вышедших из исправительных учреждений после отбывания наказания. Ведь не случайно постоянно совершенствуется законодательство с

целью повышения эффективности уголовно-правовых норм, дифференцирующих ответственность за совершение преступлений в состоянии рецидива.

На мой взгляд, особое внимание следует уделить выявлению и анализу всех возможных факторов, детерминирующих рецидив, в особенности тех, которые создают благоприятную почву для закрепления и совершенствования криминогенных качеств, способствующих совершенствованию механизма индивидуального преступного поведения. К таким факторам, в первую очередь необходимо отнести социальное окружение личности и присутствие в этой среде таких негативных фоновых явлений, как алкоголизм, наркомания, тушеадство, проституция. Они в свою очередь существенно влияют на формирование мотивации преступника, лежащей в основе механизма преступного поведения, являются условиями устойчивости уже сформированных криминогенных свойств личности, среди которых можно выделить отчужденность, нередко проявляющуюся в крайних формах эгоизма и эгоцентризма, агрессивность, жестокость, цинизм и т.д.

Как правило, криминологи, рассматривая факторы, детерминирующие рецидивную преступность, особо выделяют три группы обстоятельств, влияющих на личность и её модели поведения, лежащие в основе преступной деятельности. Вкратце остановимся на каждой из них.

К первой группе детерминант относятся обстоятельства, в которых формируется и развивается личность до момента привлечения её к уголовной ответственности, в особенности, если наказание было связано с лишением свободы. В случае, если лицо после отбытия наказания возвращается в ту же негативную среду, при этом получив новые криминальные контакты в местах лишения свободы, ресоциализировать такого человека практически невозможно, во всяком случае

это крайне сложно. Серьезную проблему данная группа обстоятельств имеет для несовершеннолетних правонарушителей, которые попадая в особые условия исправительных учреждений, окончательно формируются как асоциальные личности, обиженные на общество, отвернувшееся от них. Попадая в привычную среду, после возвращения из мест лишения свободы, они как правило очень быстро вовлекаются в криминальную деятельность взрослыми преступниками, использующими подростковый максимализм и желание отомстить всем за обиду и несправедливость. Это крайне опасная ситуация, поскольку каждый второй рецидив «родом из детства».

Вторая группа факторов, детерминирующих рецидивную преступность, включает недостатки деятельности правоохранительных органов, возникающие в процессе расследования уголовных дел, назначении и исполнении наказаний в отношении рецидивистов. Подтверждением тому является приведенная ранее статистика, из которой следует, что половина рецидива приходится на лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях. Это означает, что исправление и раскаяние у этих лиц не наступает, а значит эффективность наказания нулевая и требуется что-то менять.

Третья группа детерминант связана с проблемами ресоциализации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. Проводимые криминологами исследования выявили периоды наиболее опасные для возвращения таких лиц в криминальную среду. К ним относится первый год выхода из исправительного учреждения, особенно три первых месяца, в которые человек испытывает серьезные сложности с социальной адаптацией [2, с. 31-33]. Если срок заключения был длительным, то личность утрачивает определенные социальные навыки и ей приходится заново учиться налаживать контакты в новой социальной действительности. К сожалению, это удается далеко не каждому, что в свою очередь снова приводит человека на привычный, как ему кажется, более простой путь реализации своих потребностей посредством возвращения в криминал. Особое значение в этой ситуации приобретает опыт общения в исправительном учреждении, который приобретает под воздействием режима и обстановки в местах лишения свободы: распространением и навязыванием традиций и обычаев криминальной субкультуры; проникновением в колонии спиртных напитков, наркотиков, денег, изготовление заключенными оружия, распространение токсикомании. Всё это связано с недостатками в организации самого исправительно-трудоустройства. К обстоятельствам, обуславливающим рецидивную преступность, можно отнести и недостатки практики административного надзора, когда органы МВД зачастую не получают поддержки от местных органов власти в процессе оказания социальной помощи лицам, вернувшимся из мест лишения свободы. Отсюда логичен вопрос: в чем заключается сущность правосудия? Как придерживаясь принципа неотвратимости наказания за содеянное, вернуть человека в социум, дать ему шанс на реабилитацию перед обществом. В научных кругах ведутся непрекращающиеся споры по поводу адекватности наказания вины лица, совершившего преступление. В основе разногласий лежит различие в понимании природы человека, основах формирования его мировоззрения. По сути, нет такой девиации, от которой не было бы пути к ресоциализации индивида. Если человек «оступился» – совершил ошибку,

у него должна быть возможность раскаяться в содеянном, искупить свою вину, сделать соответствующие выводы и построить достойную жизненную перспективу. Следовательно, очень важно, чтобы наказание было не только неотвратимым, но и эффективным, дающим человеку надежду на возможность все в своей жизни исправить. В этой ситуации для нас очень важны условия исполнения наказания, поскольку именно они являются факторами, которые довольно часто, что подтверждает статистика, создают благоприятную обстановку для формирования устойчивости криминогенных качеств, образовавшихся у лица до момента попадания в исправительное учреждение. Из чего получается, что осужденный не только не исправляется, но и в отдельных случаях, получает новый криминальный опыт. Исходя из этого, более подробно остановимся на условиях, в которые попадает осужденный и разберем какие из них в большей степени детерминируют последующий рецидив.

По сути, в современных реалиях, исправительное учреждение выступает не только в качестве средства реализации наказания, а также и как, средство исправления и перевоспитания личности, формирования у неё социально положительных моделей поведения, посредством чего должен быть сломан механизм индивидуального преступного поведения. К сожалению, чаще всего режим исправительного учреждения сводится к комплексу различных правоограничений, сопровождающихся жестким контролем. Причем контроль осуществляется не только администрацией, но и так называемым «активом» из числа заключенных, обладающих «криминальным авторитетом». Попадая в такие условия, человек, совершивший преступление впервые, подвергается серьезному прессингу, что не для каждого преодолимо. В результате кто-то приспосабливается, адаптируется под прилагаемые обстоятельства, а кто-то «ломается» навсегда. Известно, что пребывание в местах лишения свободы свыше пяти лет приводит к необратимым последствиям в психическом состоянии человека, разрушается его мировоззрение, привычные социальные модели поведения меняются на противоположные, формируются негативные стереотипы. Различия в последствиях полностью зависят от личностных особенностей заключенного. Наиболее сложным для него является период адаптации, который чаще всего приходится на первые 2 – 3 месяца после прибытия в исправительное учреждение. Для индивида этот период сопровождается болезненной трансформацией самосознания, когда человек вдруг осознает, что то, что раньше для него было обыденным и простым, вдруг перешло в разряд мечты, чего-то несбыточного, не реального. Когда простые на первый взгляд возможности исчезают из твоей жизни, а на их место приходят новые не свойственные в прошлом умения и навыки, без которых в реальной действительности не обойтись. Новая среда воспринимается враждебно. На этой почве часто возникают конфликты, сопровождающиеся унижениями, издевательствами, побоями. У лица возникает чувство растерянности, обреченности и безнадежности собственного положения, полностью обесценивается осознание «Я-образа», любое действие сопровождается когнитивный диссонанс. Все перечисленные факторы вызывают страх, тревогу за собственную безопасность, могут спровоцировать панику, приводят к стрессу.

Следующий период адаптации к новым условиям, не менее сложен для заключенного. Он прежде всего связан с

приспособлением личности к новым правилам выживания, приводит к формированию новых моделей поведения. У индивида происходит полное переосмысление ценностных ориентиров, в результате чего осужденный становится «заложником» сложившейся ситуации, которая рано или поздно приводит его к подчинению «законам тюрьмы» – весьма примитивным, построенным на жестокости и силе. Интересно, на основе чего возникают эти «законы». В условиях тотального контроля и жесткой регламентации режима исправительного учреждения, заключенные вынуждены искать возможности самореализации, восстановления самооценки. Для этого они пытаются раздвинуть формальные «рамки» содержания, установленные законодательством. Придумывают новые порядки, выстраивают свою систему иерархии по законам криминала, используя при этом все атрибуты криминальной субкультуры, что приводит к полной самоорганизации. Одним из самых распространенных явлений криминальной субкультуры является стратификация, то есть социальное расслоение общности заключенных на отдельные группы, характеризующиеся сплоченностью, взаимопониманием и поддержкой друг друга. В таких группах устанавливаются свои правила и порядок, поддерживаемый неформальными «кодексами поведения». Новичок, попадая в такую группу, пользуется ее поддержкой и защитой, но взамен полностью выполняет все существующие требования, в противном случае следует жестокое наказание. Иными словами, личность попадает в «идеальные» условия устойчивости уже существующих криминогенных качеств либо формирования новых криминальных моделей поведения, которые лягут в основу механизма рецидивного преступного поведения.

Важно отметить, что наряду с вышесказанным, в местах лишения свободы возникает обостренный запрос на справедливость, однако она приобретает в понимании заключенных извращенные формы. Возникает потребность в защите справедливости. Роль защитников, как правило, берут на себя лидеры сообщества – они же «криминальные авторитеты», остальные чувствуют свою сопричастность к общему делу, что придает им некоторую «ложную» уверенность в себе. «Криминальные авторитеты» формируют из таких «неравнодушных» неформальный актив, тесно с ними общаются, делегируют свои незначительные полномочия, благодаря чему становятся для таких заключенных непререкаемым авторитетом. Тем самым создается идеальная среда, которая полностью переформатирует сознание и мировоззрение личности. Все правила и принципы криминального мира перемещаются в нового единомышленника. Демонстрируется открытое противостояние администрации исправительного учреждения, которая представляет все гражданское общество. Чувство стыда, совести, сострадания исчезают полностью, реанимировать их порой не представляется возможным. К сожалению, пребывание в стадных условиях однозначно приводит человека к деградации личности, её примитивизации, очерствению, особенно если сроки пребывания в местах лишения свободы длительные. Таких лиц, «криминальные авторитеты» не выпускают из своих сетей уже никогда, даже после отбытия наказания. В отличие от государственных структур, они осуществляют полное сопровождение своих подопечных при выходе на свободу, как же тут уберечься от соблазна «легкого» заработка и «сладкой», как им кажется

жизни. К сожалению, в местах заключения «спасается» лишь сильный духом и одновременно гибкий человек, который может сохранить свой внутренний мир, избегая острые конфликтные ситуации с тюремной средой.

На основании вышесказанного, необходимо высказать отдельные предложения по предупреждению рецидивной преступности. Наряду с тем, что государственные структуры ведут серьезную работу в рамках анализа эффективности мер, предпринимаемых по предупреждению преступности в целом, в особенности много предложений по изменению системы мер, направленных на ресоциализацию лиц, вышедших из мест лишения свободы, все же существуют определенные проблемы, на которые особо хотелось обратить внимание. В частности, применительно к исполнению наказания, особого дифференцированного подхода требует размещение осужденных в соответствии со степенью деморализации их личности. Что касается применения амнистии, то необходимо предварительное изучение личности с целью прогнозирования общественно безопасного поведения. Так же хотелось бы упомянуть об имеющихся возможностях подготовки к жизни в открытом коллективе, путем перевода в льготные условия содержания, например, в условия полусвободного режима находящихся в колонии осужденных. И конечно же, необходима коренная перестройка работы следственных изоляторов, в которых порой нравственно-психологическая обстановка значительно тяжелее, чем в колониях и тюрьмах.

Пристатейный библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 22.03.2023).
2. Рудый Н. К., Шильников И. А. Профилактика и детерминанты рецидивной преступности среди осужденных, стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: региональный аспект // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 6. – С. 31-33.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

В статье на основе данных социологических опросов, проводимых в Красноярском крае в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации в РФ, рассмотрены отдельные факторы социальной среды, которые как непосредственно, так и опосредованно влияют на наркопотребление. Исследованы некоторые тенденции таких факторов за последние десять лет: с 2013 г. по 2022 г. Рассмотрены причины употребления наркотиков. Акцентируется внимание на все большем проявлении феномена социального отчуждения, как фактора психологической готовности к принятию решения о наркопотреблении. Сформулированы некоторые предложения, направленные на повышение эффективности проведения профилактических мероприятий антинаркотической направленности.

Ключевые слова: наркотизация, наркомания, мониторинг наркоситуации, факторы наркопотребления, социальная среда, причины наркопотребления, антинаркотическая профилактика.

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

THE INFLUENCE OF THE SOCIAL ENVIRONMENT ON THE FORMATION OF DRUG USE (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

Based on the data of sociological surveys conducted in the Krasnoyarsk Territory during the annual monitoring of the drug situation in the Russian Federation, the article considers certain factors of the social environment that both directly and indirectly affect drug use. Some trends of such factors over the past ten years have been investigated: from 2013 to 2022, the causes of drug use are considered. Attention is focused on the increasing manifestation of the phenomenon of social alienation as a factor of psychological readiness to make a decision about drug use. Some proposals aimed at improving the effectiveness of anti-drug preventive measures have been formulated.

Keywords: anesthesia, drug addiction, monitoring of drug situation, factors of drug use, social environment, causes of drug use, anti-drug prevention.

Ступина С. А.

Важнейшим фактором развития человека является социальная среда, как источник обратной связи, поощрений и наказаний.

Значимость межличностных отношений в формировании наркопотребления подчеркивается еще в двух теориях: теории социальных сетей (Нидл Р. Х., Койл С., Троттер Р. Т., 1995) и теории социального влияния (Линг Дж. К., Франклин Б., Линдстадт Дж., Джирон С., 1992).

В трудах специалистов подчеркивается, что на потребление наркотиков на личностном уровне влияет только ценностный уровень [1].

Выделяются такие социально-психологические факторы, связанные с формированием наркотической аддикции, как желание преодоления границ и социальных норм, проявление оппозиционности, конфликтность [2].

В эмоционально-волевом плане наркопотребители как правило подвержены внешнему влиянию со стороны окружения. Кроме этого, им свойственно стремление к получению удовольствия при одновременной сниженной

способности к оценке последствий своих действий и ответственности за их совершение.

Основанием для всестороннего понимания процесса наркотизации в России, выступает ежегодно проводимый мониторинг наркоситуации по утвержденной протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 26.06.2021 г. № 48 Методике и порядком осуществления мониторинга, а также критериям оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (Далее – Методика) в соответствии с требованиями Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485.

Достоверность полученных результатов определяется использованием такого эффективного инструмента, как проведение в рамках ежегодного мониторинга социологического исследования по репрезентативной выборке, целью которого является выявление уровня наркотизации общества и отношения населения к проблемам наркомании [3].

Говоря о наркотизации следует понимать, что это не столько сам процесс распространения наркотиков в обществе, сколько степень психологической готовности как самого общества, так и отдельных его членов к началу принятия любого рода наркотических средств или психотропных веществ.

Именно поэтому представляю интерес результаты социологического исследования, позволяющие определить факторы внешней среды, которые непосредственно влияют на принятие решения о наркопотреблении.

Аналізу подверглись результаты исследований за период с 2013 г. по 2022 г.

Вначале приведем некоторые общие данные по наркотизации в исследуемом регионе, что позволит в последующем определить отдельные особенности влияния социальной среды на наркопотребление.

При оценке результатов ответов респондентов на вопрос: «Пробовали ли Вы наркотические вещества?» – было установлено, что положительно на данный вопрос в 2022 г. ответили 3,7 % респондентов, что больше на 1,0 %, чем в 2021 г.

Вместе с тем в 2013 г. процент таких респондентов составлял 7,3 % в структуре опрошенных жителей региона, т.е. почти в два раза за десять лет снизилось количество лиц, имеющих опыт наркопотребления.

Среди наркопотребителей в 2022 г. стали преобладать женщины. Так, если 3,4 % респондентов мужчин выбрали вариант ответа «да», то среди женщин этот показатель составил 3,9 %.

Десять лет назад среди таких лиц существенно преобладали мужчины. Так, в 2013 г. 6,1 % опрошенных мужчин ответили положительно о пробе наркотиков. Среди женской части респондентов доля таких ответов составляла 2,2 %.

Соответственно, следует при определении факторов наркопотребления учитывать факт активизации наркотизации среди женской части населения [4].

Кроме этого, по итогам 2022 г. обращает внимание то, что среди лиц, употреблявших наркотики в течение последних 12 месяцев, почти половина лиц в возрасте от 18 до 20 лет, среди которых также больше всего лиц, употребляющих наркотики регулярно или постоянно.

При этом наиболее «активный» возраст получения первой пробы от 16 до 17 лет (43,8 % от числа респондентов всех возрастов).

Для этого возраста в основном характерен кризис становления – создания себя: формирования собственного жизненного стиля, создания своего имиджа, подбор способов подачи себя в социуме. Это период окончания школы, период студенчества и т.п. Соответственно, профилактические мероприятия антинаркотической направленности должны этот фактор учитывать.

За десять лет проявилась несомненно положительная тенденция в том, что, например по итогам 2013 г. 28,3 % лиц среди респондентов-наркопотребителей указывали, что получили первичный опыт наркопотребления в возрасте до 16 лет. В 2022 г. такой ответ дали только 12,5 % опрошенных.

Что же касается причин и непосредственных факторов социальной среды, которые приводят к принятию решения об употреблении наркотиков, то согласно результатам исследования они следующего характера.

В 2022 г., как и в предыдущем, респонденты отметили такие причины наркопотребления, как: «По глупости» (18,2 %); «Связь с плохой компанией (16,4 %); «Просто так, от нечего делать, раз попробовать не страшно» (14,5 %); «Для снятия напряжения» (12,2 %).

С учетом изменений, вносимых в Методику и анкету для социологического опроса, можно констатировать, что факторы, определяющие готовность к принятию решения об употреблении наркотиков, за десять лет претерпели незначительные вариации.

Десять лет назад 22,1 % опрошенных наркопотребителей, т.е. почти каждый пятый из таких лиц, указывали, что начали употреблять наркотики за компанию, вследствие стремления быть как все, и чтобы уважали друзья и знакомые.

По итогам 2022 г. процент таких лиц снизился до 18,2 % (лица, которые указали, что причиной наркопотребления выступила связь с плохой компанией и зависимость от мнения сверстников, которым хочется подражать).

Такой фактор социальной среды, как «Связь с плохой компанией», имеющий достаточный удельный вес в структуре ответов респондентов-наркопотребителей, подчеркивает значимость для человека социального окружения.

В целом в своей совокупности имеют существенное значение так называемые депрессивные факторы, такие как: «Отсутствие смысла жизни, четких целей», «Отсутствие силы воли», «Семейные неурядицы», «Отсутствие работы по специальности», «Одиночество», «Депрессия, пессимизм».

Именно такой фактор, как депрессия, пессимизм в 2022 г. занял четвертое место в рейтинге причин наркопотребления. Так, на него указали 10,9 % опрошенных, в то время как в 2021 г. никто не отметил этот вариант ответа на вопрос. Кроме этого, отмечается некоторое увеличение количества респондентов, указавших на такую причину своего наркопотребления, как отсутствие смысла жизни, четких целей (5,5 %).

Глупость и пессимизм – основные движители потребления наркотиков большинства современных наркопотребителей (в совокупности это 29,1 % респондентов-наркопотребителей, т.е. практически каждый третий).

Заметим, что десять лет назад основными причинами, поводами к употреблению наркотиков были такие, как: «интерес, любопытство» (26,1 %), «за компанию» (17,1 %), «от нечего делать» (14,6 %).

Некоторое различие в оценке значимости причин отмечается по гендерному признаку. Для мужчин основными причинами являются (по мере снижения актуальности): «По глупости» (23,1 %); «Просто так, от нечего делать, раз попробовать не страшно» (19,2 %); «Связь с плохой компанией» (11,5 %); «Для снятия напряжения» (11,5 %). В 2022 г. мужчины в три раза реже отметили такую, как «отсутствие работы по специальности».

Для женщин больше актуализированы такие причины, как: «Связь с плохой компанией» (20,7 %); «Депрессия, пессимизм» (17,2 %), «Одиночество» (13,8 %) и «По глупости» (13,8 %).

Депрессия и пессимизм характерен для девушек в возрасте до 20 лет.

А вот фактор «Связь с плохой компанией» стали чаще отмечать не молодежь трех младших возрастных групп, а либо лица в возрасте 18-20 лет, среди которых преобладают девушки с депрессивным причинным комплексом и достатком, позволяющим купить только продукты, живущие «в долг», либо лица в возрасте 36-40 лет, которые уже с позиции социального опыта адекватно оценивают свои поступки в молодости. По материальному признаку эту причину отметили лица, которым хватает денег только на продукты.

«Одиночество» как причина употребления наркотиков отмечается каждым третьим в возрасте от 21 до 25 лет.

Следует понимать, что в современном мире цифровых технологий все более начинает проявляться феномен отчуждения, когда происходит разрушение понятийного способа освоения мира знаний, отрешение от культурных практик словесности и традиционных ценностей и, в конечном счете, отчуждение человеческой сущности.

Такие революционные последствия «пересборки навыков субъекта» ведут к тому, что цифровая эра отчуждает человека и от самого себя, и от приватного пространства его жизненного мира с подлинными человеческими ценностями и моральным долгом [5].

Анализ ответов о месте получения первичной пробы наркотиков показал, что, как и десять лет назад это происходит в гостях у друзей и знакомых (35,7 %), а также на улице, во дворе, в подъезде (25,0 %), а также дома (17,9 %).

Сохранение первых позиций в течение десяти лет может быть и свидетельством того, что в выборке достаточно часть респондентов, получивших первичный опыт наркопотребления в молодом возрасте в конце 90-х, начале 2000-х гг.

Однако, заметим, что с годами увеличивается количество респондентов, указывающих, что приобщение к немедицинскому употреблению наркотиков происходило дома. Заметим, что 10 лет назад этот показатель составлял 4,5 %.

С одной стороны, если указанное рассматривать в контексте только современной реальности, то это может быть определено запретами и ограничениями, введенными государством в период пандемии.

Однако, необходимо учитывать и факт социального отчуждения, что может влиять и на такие причины наркопотребления, как депрессия и одиночество, так и обуславливать место первичной наркопробы.

В целом, следует констатировать, что за последние десять лет несколько изменились факторы социальной среды, влияющие на наркопотребление.

Так, при доминировании влияния таких деструктивных сообществ, как «плохая компания», все большее значение приобретает и фактор одиночества, и его следствие

депрессия. Последний неразрывно связано и с первым, т.е. со стремлением лица преодолеть социальное отчуждение, распространяющееся в мире цифровизации.

При планировании и проведении профилактических мероприятий антинаркотической направленности следует сделать акцент на формирование у лиц навыков и традиционных ценностей общения.

Пристатейный библиографический список

1. Цветкова Л. А. Социальная психология наркотизма в студенческой среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2011. – № 29 (246). – С. 90-93.
2. Смирнов А. В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности: автореф. дис. ... докт. псих. наук. – Екатеринбург, 2015. – 22 с.
3. Динамика наркоситуации в Красноярском крае по результатам социологических исследований в формате ежегодного мониторинга (2017–2021 гг.) / Шинкевич В. Е., Бен Е. Н., Молоков В. В., Мамай Е. А., Калиниченко Я. Н., Зазулин Р. И. Отчет о НИР от 27.10.2021 (Министерство внутренних дел РФ).
4. Ступина С. А. Факторы наркотизации женщин в отдельном регионе Российской Федерации: на примере Красноярского края // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12 (175). – С. 325-347.
5. Лешкевич Т. Г. Феномен цифрового отчуждения // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: труды II Всероссийской научной конференции. – Нижний Новгород, 2019. – С. 137-139.

ШТАРЕВ Денис Олегович

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ХАЛИТОВ Руслан Рафисович

преподаватель цикла кинологии Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России

ШАБАЕВ Вадим Владимирович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

В статье рассмотрены вопросы организации оперативно-служебной деятельности службы уголовного розыска по линии борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Последовательно приведены алгоритмы проведения оперативно-розыскных мероприятий по проверке поступающей информации о возможной причастности лиц, к тем или иным видам преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Рассмотрены особенности проведения основных и дополнительных проверочных мероприятий, проблемные вопросы, возникающие при этом и возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, оперативно-розыскные мероприятия, проверочная закупка, оперативный эксперимент, незаконный сбыт оружия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

SHTAREV Denis Olegovich

Deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHALITOV Ruslan Rafisovich

lecturer of the Cycle of Cynology of the Ufa School for the Training of Cynologists of the MIA of Russia

SHABAEV Vadim Vladimirovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

The article deals with the issues of the organization of operational and service activities of the criminal investigation service in the fight against illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices. Algorithms for carrying out operational search measures to verify incoming information about the possible involvement of persons in certain types of crimes related to illegal arms trafficking are consistently presented. The features of the main and additional verification measures, problematic issues arising in this case and possible ways of resolution are considered.

Keywords: illegal arms trafficking, operational search measures, verification procurement, operational experiment, illegal sale of weapons, inspection of premises, buildings, structures, terrain areas and vehicles.

Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств представляют собой дополнительную общественную опасность, так как с использованием нелегально находящегося в обороте оружия могут быть совершены другие преступления, в том числе тяжкие и особо тяжкие [1]. Ввиду указанного обстоятельства, своевременное обнаружение и изъятие незаконно хранящегося оружия либо его изъятие в процессе совершения незаконного сбыта (приобретения) представляет собой не только пресечение длящегося (в случае незаконного хранения) преступления, но и является предупреждением совершения иного потенциального противоправного деяния. При этом, вторичное преступление с использованием нелегально находящегося в обороте оружия на момент его обнаружения и изъятия может находиться как на стадии лишь теоретически возможного, так и на стадии фактического приготовления к

совершению или даже практического совершения. Например, изготовление обреза для совершения разбойного нападения либо систематически совершаемое браконьерство.

Кроме того, противодействие преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом оружия, относится к организации оперативно-розыскной деятельности «от лица к преступлению» или, иначе говоря, к работе по так называемым «выявленческим» составам. В связи с этим, в большей степени результативность работы находится в прямой зависимости от поступающей оперативной информации и, как следствие вышесказанного, для отдельных оперативных сотрудников, особенно не имеющих достаточного опыта службы в подразделениях, специализирующихся на выявлении преступлений, организация эффективного противодействия незаконному обороту оружия представляет определенную сложность.

В рамках настоящей статьи, в силу её открытого характера для неограниченного круга читателей, не представляется возможным рассмотреть тактические особенности организации работы по задействованию в получении упреждающей информации помощи лиц, оказывающих конфиденциальное содействие согласно статье 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее по тексту – закон об ОРД). Вместе с тем, следует отметить, что в деятельности правоохранительных органов нередко вызывает вопросы проверка уже поступившей сведений в отношении лиц, занимающихся незаконным оборотом оружия.

Причина данной ситуации кроется в том, что организация работы по документированию и изобличению злоумышленников в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, основывается, как правило, на негласном получении сведений в отношении таких лиц. То есть, нет официального заявителя-потерпевшего, столь привычного сотрудникам полиции, работающим по линии «фактовых» преступлений. Соответственно, нет подробного опроса или допроса потерпевшего, осмотра места происшествия, других оперативно-розыскных мероприятий и первоначальных следственных действий, проводимых по зарегистрированным в установленном порядке заявлениям о происшествии, в результате которых поступает массив юридически значимой информации. По «выявленческим» составам, в состав которых входят и преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, доказательственная изобличающая информация добывается в основном путём проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе конфиденциальных [3]. Статья 10 закона об ОРД позволяет сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, осуществлять сбор и систематизацию информации, получаемой в результате таких оперативно-розыскных мероприятий в рамках дел оперативного учета.

В зависимости от поступившей первоначальной информации, складывается две основных ситуации по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

В первом случае, согласно полученным сведениям, злоумышленник незаконно хранит огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, но при этом неизвестно, планирует ли он совершать какие-либо дальнейшие активные действия с использованием данных предметов и веществ. Следовательно, для пресечения делящегося преступления в виде незаконного хранения оружия, необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на их обнаружение и изъятие. Наиболее действенным, и на скромный взгляд авторов данной статьи, практически единственным мероприятием, дающим возможность оперативным сотрудникам достичь целей изобличения злоумышленника в незаконном хранении оружия, является проведение гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». МВД России издан несекретный приказ от 1 апре-

ля 2014 года № 199 [4], которым утверждена инструкция о порядке проведения данного ОРМ, однако сделана оговорка о том, что действие инструкции не распространяется на жилые помещения. Данное обстоятельство, с одной стороны позволило детально регламентировать процесс проведения мероприятия в нежилых помещениях, с другой стороны – создало для отдельных представителей судебной системы и надзорных органов основания для двоякого толкования, считающих в итоге, что наличие такой оговорки свидетельствует в пользу того, что оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений...» в жилых помещениях не может проводиться. В связи с этим, до настоящего времени нет официального разъяснения и единой практики по данному вопросу. В то же время необходимо отметить, что в большинстве субъектов Российской Федерации судьи, на рассмотрев материалы, представленные оперативными подразделениями в отношении лиц, возможно причастных к незаконному обороту оружия, выдают на основании статьи 8 закона об ОРД судебные разрешения на проведение гласного обследования с ограничением конституционного права на неприкосновенность жилища. Здесь необходимо отметить, что сбор и систематизацию результатов первоначальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, у которых в дальнейшем предполагается проведение гласного обследования, целесообразно проводить в рамках дела оперативного учета либо материала проверки, в соответствии с ведомственными нормативными актами, так как это позволяет при представлении судье соответствующего ходатайства одновременно подкреплять его собранным информационно-характеризующим материалом, выстроенным в логическом порядке. В ходе первоначальных проверочных мероприятий в отношении лица, возможно причастного к незаконному обороту оружия, рекомендуется провести наведение справок и запросить сведения, содержащиеся в учётах органов внутренних дел, учётах подразделений лицензионно-разрешительной службы Росгвардии, в базе данных Росреестра о принадлежащих потенциальному злоумышленнику объектах недвижимости, которые могут служить местом незаконного хранения оружия и иных запрещенных в гражданском обороте предметов и веществ. Также необходимо установить транспортные средства принадлежащие на праве собственности либо находящиеся в пользовании, так как при комплексном подходе они тоже должны быть включены в перечень возможных мест незаконного хранения и рассматриваться в качестве потенциальных объектов обследования. В отношении злоумышленника также проводятся проверочные мероприятия для исключения версии его возможного отнесения к субъектам, в отношении которых предусмотрен особый порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. В этом вопросе также нет единого подхода, отметим лишь то, что в большинстве случаев достаточно проверить по открытым источникам органов правосудия, избирательных комиссий и т.д. При подготовке ходатайства в суд обязательно установление собственника объекта обследования. Если лицо, в отношении которого проводится проверка и собственник

помещения разные люди, то в отношении собственника также проводятся проверочные мероприятия по исключению возможного отнесения к специальным субъектам.

Вторая ситуация по проверке поступившей информации складывается тогда, когда получены сведения о намерении лица сбыть имеющееся у него оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Из числа представленных в шестой статье закона об ОРД оперативно-розыскных мероприятий, в данном случае используется проверочная закупка. Суть мероприятия сводится к созданию условий, при которых у лица остается выбор – добровольно, без оказания какого-либо воздействия со стороны реализовать свой преступный умысел, направленный на незаконное отчуждение оружия либо же отказаться от совершения преступления. При этом, во избежание в дальнейшем усмотрения провокации со стороны правоохранительных органов, данное мероприятие проводится с привлечением гражданского лица, не заинтересованного в исходе оперативно-розыскного мероприятия.

Гораздо реже, чем намерение незаконно продать оружие, и тем не менее, на практике встречаются случаи поступления информации о намерении лица приобрести оружие незаконным путём. В этом случае документирование преступных действий и изобличение злоумышленника в совершении преступления целесообразно проводить в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». И если по линии борьбы с экономическими преступлениями, в частности при документировании получения взятки, это мероприятие используется довольно часто и успешно, то по линии противодействия незаконному приобретению огнестрельного оружия очень редко, ввиду большого риска срыва мероприятия и утере условно сбываемого оружия с одной стороны и риска получить обвинение в провокации граждан сбывая им оружие, пусть и условно, с другой стороны. Два вышеобозначенных мероприятия очень похожи между собой по тактике проведения в случае применения по линии борьбы с незаконным оборотом оружия, фактически различие состоит лишь в том, в какой роли выступает лицо, содействующее органам внутренних дел – условного покупателя или условного продавца [5].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что при организации работы подразделений уголовного розыска по линии противодействия незаконному обороту оружия, первоочередное внимание необходимо уделять налаживанию каналов поступления значимой информации в отношении лиц, причастных к данной преступной деятельности. Вторым этапом организации работы является заведение дел оперативного учета в соответствии со статьей 10 закона об ОРД для сбора и систематизации поступающей информации и результатов первоначальных проверочных оперативно-розыскных мероприятий. После этого, в зависимости от характера имеющихся сведений и информированности относительно дальнейших планов злоумышленников, организовать и провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на их изобличение в преступной деятельности. При пассивном хранении

незаконно находящегося в обороте оружия – путём проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений...», при намерении лица незаконно сбыть оружие – проверочной закупкой, а при намерении незаконно приобрести – задокументировать данный факт проведением оперативного эксперимента.

Пристатейный библиографический список

1. Шагалиев Х. Д., Студнев А. С. Некоторые вопросы гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» по линии противодействия незаконному обороту оружия // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* - 2022. - № 11. - С. 210-213.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2023).
3. Музафин Р. Р. Тактические методы проведения допроса подозреваемого и обвиняемого для дачи ими правдивых показаний // *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина.* - 2021. - № 1. - С. 206-209. – EDN QFKGBJ.
4. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2023).
5. Шагалиев Х. Д., Студнев А. С., Улыбин В. С. Практический аспект толкования примечания к статье 222 УК РФ // *Евразийский юридический журнал.* - 2023. - № 1 (154). - С. 410-411. – EDN AKQAME.

АХИЯРОВ Роберт Айратович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НИКОЛАЕВ Николай Юрьевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

ТРОФИМОВ Владимир Анатольевич

преподаватель цикла кинологии Уфимской школы по подготовке специалистов – кинологов МВД России

СТРЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ И ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ (СОТРУДНИКА) ОВД

В данной статье рассмотрены вопросы относительно стресса и психоэмоционального состояния обучающегося (сотрудника) ОВД, влияющего на повседневную и оперативно-служебную деятельность. Постоянное взаимодействие с людьми (одногоруппники, коллеги, руководители) осуществляется только посредством общения, и оно как правило может носить различный характер и влиять на психоэмоциональное состояние. Обучение, стрельба из оружия, выполнение физических упражнений, приёмов борьбы также могут влиять на стресс и психоэмоциональное состояние обучающегося (сотрудника) ОВД. Данные процессы в большинстве случаев приводят к сознательному или бессознательному стрессу. Все это влияет как на физиологическое, так и на психическое состояние и здоровье обучающегося (сотрудника) ОВД. Для нормализации состояния необходимо учитывать различные повседневные факторы, которые сотрудник должен уметь преодолевать как сам, так и с помощью коллег, руководства и подразделений по морально-психологическому обеспечению.

Ключевые слова: обучающийся, курсант, слушатель, сотрудник, коллеги, руководство, органы внутренних дел, огневая подготовка, оружие, физическая подготовка, общение, образовательная организация, навыки, психоэмоциональное состояние, стресс.

AKHIYAROV Robert Ayratovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NIKOLAEV Nikolay Yurjevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

TROFIMOV Vladimir Anatoljevich

lecturer of the Cycle of Cynology of the Ufa School for the Training of Cynologists of the MIA of Russia

STRESS AND ITS IMPACT ON THE DAILY AND OPERATIONAL ACTIVITIES OF THE STUDENT (EMPLOYEE) OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

This article discusses issues regarding stress and the psycho-emotional state of the student (employee) of the Department of Internal Affairs, affecting daily and operational activities. Constant interaction with people (classmates, colleagues, managers) is carried out only through communication, and it can usually be of a different nature and affect the psycho-emotional state. Training, shooting weapons, performing physical exercises, fighting techniques can also affect the stress and psycho-emotional state of the student (employee) of the Department of Internal Affairs. These processes in most cases lead to conscious or unconscious stress. All this affects both the physiological and mental state and health of the student (employee) of the Department of Internal Affairs. To normalize the condition, it is necessary to take into account various everyday factors that an employee should be able to overcome both by himself and with the help of colleagues, management and moral and psychological support units.

Keywords: student, cadet, listener, employee, colleagues, management, internal affairs bodies, fire training, weapons, physical training, communication, educational organization, skills, psycho-emotional state, stress.

Любая деятельность сотрудника полиции, регламентированная Федеральным законом «О полиции» [6], связана или предполагает постоянное взаимодействие с различными факторами, которые влияют на психоэмоциональное состояние и уровень стресса. При этом стоит учесть, что на данные факторы может влиять любая жизнедеятельность человека, с которой он постоянно сталкивается.

Стрельба из огнестрельного оружия, в том числе с поражением цели, преступника, правонарушителя, задержание опасного и особо опасного преступника с использованием приемов борьбы и элементов рукопашного боя представляет весьма сложный процесс, который не достичь без необходимой оперативно-служебной подготовки обучающегося (сотрудника) ОВД и на который влияют различные внешние и внутренние факторы психоэмоционального состояния [5, с. 75].

Стресс делится на несколько основных видов (аспектов): эмоционального и физиологического. Так, эмоциональный

стресс при влиянии психических стрессоров (или комплексной стрессогенной ситуации) опосредуется через сложные психические процессы, а физиологический стресс возникает при физическом воздействии [7, с. 147].

Стресс выступает как естественный данный с рождения защитный механизм или реакция организма на любой тип воздействия.

По нашему мнению, исходя из обыденных ситуаций в которую может попасть обучающийся (сотрудник) ОВД, все виды стресса можно условно разделить исходя из сфер их проявлений на эмоциональный, психофизиологический и поведенческий. Эмоциональные: снижение удовлетворенности жизнью; чрезмерное беспокойство; раздражительность; нерешительность; неуверенность в себе и неспособность принять решение; трудности сосредоточиться на определённом деле; плохое настроение; истощенность. Психофизиологические: головные боли; чрезмерная потливость; мышечное напряжение в шее, плечах или спине; беспокойный сон или

кошмары; бессонница; усталость и «измученность»; истощенность; субъективное ощущение «ослабления памяти». Поведенческие: антисоциальное поведение выражающееся как правило в употреблении наркотиков, злоупотребление алкоголем, и иных одурманивающих средств и веществ; рост семейных проблем; отсутствие аппетита или наоборот переизбыток; потеря интереса к своему внешнему виду; избегание отношений; апатия или беспокойство.

Если данные проявления появляются у сотрудника ОВД необходимо в ближайшее время повлиять на них различными способами, которые на первичных стадиях эффективно нейтрализуются [7, с. 140]. Проявление стресса может нанести непоправимый вред и возникновение различных заболеваний [4] обучающемуся (сотруднику) ОВД, по этой причине необходимо постоянно осуществлять контроль своего психологического состояния и своих коллег, не только как руководитель подразделения, но и как обычный сотрудник. При этом стараться развивать навыки стрессоустойчивости и овладение собой в различных ситуациях как в обычной жизнедеятельности, так и оперативно-служебной деятельности.

В связи ежедневной загруженностью начиная с периода обучения обучающегося (сотрудника) ОВД по различным направлениям и дисциплинам, а также ограниченным периодом прохождения таких дисциплин как физическая, огневая, тактическая подготовка и морально-психологическая подготовка в рамках освоения различных дисциплин и направлений обучающийся (сотрудник) не достигает того необходимого уровня подготовки для успешного прохождения службы. В связи с чем, обучающийся (сотрудник) ОВД в целях преодоления различных психологических моментов и преград должен сам в свободное время работать над собой.

В данной статье мы хотим отметить важность таких процессов особенно на уровне подготовки как стресс – во время обучения, стрельбы из оружия, выполнения физических упражнений, приёмов борьбы, а тем более если они сопровождаются с использованием каких-либо оценивающих методик.

Стрельба из оружия, особенно с использованием тактических методик представляет достаточно сложный процесс, для которого важна как физическая подготовка, так и психоэмоциональное состояние обучающегося (сотрудника) ОВД [3, с. 86]. Данный процесс должен складываться из двух составляющих сознательного и бессознательного процесса, который как раз и порождает сознательный и бессознательный стресс. Наиболее эффективное использование и применение оружия напрямую зависит от психоэмоционального состояния обучающегося (сотрудника) ОВД. Прежде всего внутреннее спокойствие и контроль над своими эмоциями, уравновешенность и объективная оценка обстановки способствуют наиболее качественной подготовке применения оружия. Но не всегда происходит именно так, и в большинстве случаев стресс может нарушить нормальное течение психических процессов, сужение сознания и пр. [8, с. 88]. По нашему мнению, обязательным является необходимость периодически использовать нестандартные «стрессовые» ситуации в целях отработки навыков стрельбы и тактических методик в оперативно-служебной деятельности [1, с. 122].

Выполнение физических упражнений и приёмов борьбы, в том числе рукопашного боя также влияет на уровень стресса.

А. И. Куров в своих трудах [2, с. 252] описывает уровень страха обучающихся в разных категориях по половой принадлежности (мужчин и женщин) при выполнении различных физических упражнений. В его статье отмечается, что лица мужского пола больше опасаются за последствия их поведения, которые могут причинить серьезный вред сопернику. Женщины же боятся причинить любую физическую боль сопернику. В случаях выполнения боевых приемов борьбы и элементов рукопашного боя обучающиеся (сотрудники) ОВД испытывают как правило различные внутренние страхи, к примеру мышечные и психологические препят-

ствия, мешающие обучающимся (сотрудникам) ОВД успешно выполнить некоторые упражнения или действия.

Проводя анализ занятий по служебно-боевой подготовки (физической подготовки) можно отметить наиболее распространенные ситуации, вызывающие стресс: переживания связанные с получением отрицательной оценки или осуждения преподавателя (инструктора); страх не освоить прием, страх получения травмы; либо конкретные элементы; страх болевых ощущений; страх унижения; страх негативной оценки результатов обучающимися (коллегами); страх иметь наихудший результат в подразделении (коллективе, группе, взводе).

Подводя итоги данной статьи, хочется отметить, что умение правильно балансировать стрессовые ситуации, отдых, питание, быстрая сменяемость или отвлечение от одной задачи к другой, позволит нормализовать физиологическое и психическое состояние и здоровье обучающегося (сотрудника) ОВД. Также не стоит забывать, что для нормализации состояния необходимо учитывать различные повседневные факторы, которые сотрудник должен уметь преодолевать как сам, так и с помощью коллег, руководства и подразделений по морально-психологическому обеспечению.

Пристатейный библиографический список

1. Ахияров Р. А. О личной безопасности обучающихся образовательных организаций МВД России // Актуальные вопросы совершенствования огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России: сборник материалов Всероссийской конференции, Уфа, 17 июня 2021 года. – Уфимский ЮИ МВД России: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 122-124. – EDN INBOQM.
2. Куров А. И. Влияние страха на результаты выполнения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 250-253. – EDN VNWWUR.
3. Муртазин А. И. Специфика преподавания огневой, физической и тактико-специальной подготовки у обучающихся в образовательных организациях МВД России // Актуальные вопросы совершенствования огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России: сборник материалов Всероссийской конференции, Уфа, 17 июня 2021 года. – Уфимский ЮИ МВД России: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 86-88. – EDN ATCOYH.
4. Оганов Р. Г., Погосова Г. В. Стресс: что мы знаем сегодня об этом факторе риска? // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2015. – № 3 (3). – С. 60-67.
5. Свяженина А. А., Ахияров Р. А. Психоэмоциональное состояние сотрудника ОВД при производстве выстрела из огнестрельного оружия // Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийского круглого стола, Уфа, 13 мая 2021 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 75-78. – EDN FGQHQE.
6. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2023).
7. Юнусова С. Г., Розенталь А. Н., Балтина Т. В. Стресс. Биологический и психологический аспекты // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – № 3. – С. 139-150. – EDN JRGWZP.
8. Яков А. А. Психологическая адаптация стрелков к соревновательной обстановке // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 3 (29). – С. 87-89. – EDN VBWQAJ.

ДАВЛЕТОВ Вадим Илдарович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ШАЛАМОВ Вячеслав Викторович

начальник кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России

ЩЕРБАКОВ Александр Владимирович

преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Представленное исследование посвящено общим проблемам организации огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Проанализированы основные нормативно-правовые акты, регламентирующие назначение, цели и задачи огневой подготовки. Также проведено комплексное исследование сущности и содержания огневой подготовки сотрудников полиции. автором предприняты попытки детерминации методики обучения огневой подготовки, с определением основных этапов, приемов, а также современных необходимых методов и способов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сотрудник полиции, профессиональная подготовка, огневая подготовка, методика.

DAVLETOV Vadim Ildarovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHALAMOV Vyacheslav Viktorovich

Head of Philosophy, psychology and humanitarian disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

SHCHERBAKOV Alexander Vladimirovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia

METHODS OF FIRE TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The presented research is devoted to the general problems of the organization of fire training of law enforcement officers. The main regulatory legal acts regulating the purpose, goals and objectives of fire training are analyzed. A comprehensive study of the essence and content of fire training of police officers was also conducted. The author attempts to determine the methods of fire training training, with the definition of the main stages, techniques, as well as modern necessary methods and ways.

Keywords: law enforcement agencies, police officer, professional training, fire training, methodology.

Повышенный уровень криминальной обстановки в обществе свидетельствует о необходимости повышения качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, что является одной из первоочередных задач государства. Профессиональная подготовка представляет собой совокупность тех знаний, умений и навыков, формирующихся в процессе служебной, правовой, физической и огневой подготовленности, которые в целом детерминируют компетентность сотрудника полиции.

На сегодняшний день особое внимание при изучении представленной темы уделяется огневой подготовленности сотрудника полиции. Объясняется это тем, что уровень развития умений и навыков владения сотрудниками правоохранительных органов огнестрельным оружием влияет на правомерность и обоснованность решения возложенных задач, а также обеспечение личной безопасности сотрудника полиции.

Первоочередной целью огневой подготовки является развитие навыков, способствующих уверенному и законному применению огнестрельного оружия при выполнении служебно-оперативных обязанностей. Разумеется, достижение должного уровня огневой подготовки зависит от совокупности знаний, умений и навыков, формирующихся, в частности, в период образовательного процесса. Отсюда можно заключить, что успешность противодействия незаконным действиям правонарушителя, а также обеспечения личной безопасности детерминирована степенью качества подготовки сотрудника полиции в обращении с табельным оружием.

Профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов полностью регламентирована нормативно-правовыми актами, что указывает на крайнюю необходимость соблюдения предписываемых норм. Поэтому использование огнестрельного оружия сотрудником ОВД должно быть обосновано законодательными нормами, дабы избежать совершения уже непосредственно сотрудником полиции преступных действий. Однако, как показывает практика, это не всегда возможно, зачастую ввиду отсутствия должного уровня профессиональной подготовленности.

Первостепенным нормативно-правовым актом, предусматривающим правовые основания применения огнестрельного оружия, является Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», которые обуславливают непосредственно те ситуации, которые предоставляют возможность сотруднику правоохранительных органов применить табельное оружие.

Процесс формирования умений и навыков применения огнестрельного оружия представляет собой важный компонент профессиональной подготовки сотрудника полиции. В связи с этим особое внимание уделяется непосредственно занятиям по огневой подготовке, преследующих цель как раз получения служебно-прикладных умений и навыков. Одним из преобладающих методов организации практических занятий по огневой подготовке является создание максимально относящихся к действительности условий, обусловленных необходимостью применения табельного оружия сотрудником полиции. Безусловно, такой подход позволит не только усовершенствовать владение и применение огнестрельного

оружия, но и также выработать психоэмоциональную устойчивость при выполнении служебных задач, требующих оперативного и эффективного реагирования [1, с. 12].

Достижение цели огневой подготовки обеспечивается решением следующих специальных задач:

Во-первых, изучение назначения, целей и задач применения огнестрельного оружия;

Во-вторых, детерминация правовых основ применения стрелкового оружия, а также исследование основных составных частей оружия;

В-третьих, развитие и совершенствование навыков безопасного обращения применения огнестрельного оружия в зависимости от условий и обстоятельств служебной деятельности;

В-четвертых, воспитание морально-психологических, эмоциональных и волевых качеств, необходимых при решении возложенных задач;

В-пятых, укрепление законности, обоснованности и дисциплины.

Традиционная модель огневой подготовки представляет собой совокупность последовательных этапов формирования навыков владения оружием: изначально закладывается умение держать оружие, принимать «изготовку», иными словами, правильную позу, позволяющую комфортно и эффективно работать с оружием, осуществлять прицеливание, работать со спусковым крючком и т.д. То есть, представленный подход обуславливается тем, что позволяет заложить фундаментальные умения обращения с оружием. Принято считать, что если каждый элемент, входящий в первоначальную подготовку, довести непосредственно в спокойной обстановке до автоматизма, то при возникновении реальных условий сотрудник полиции законно, обоснованно, а главное эффективно и безопасно применит огнестрельное оружие. Однако практика свидетельствует об обратном. Теперь образовательный процесс зачастую предусматривает формирование умений и навыков непосредственно в схожих с реальными, экстремальными условиями.

Необходимость развития навыков стрельбы в экстремальных условиях обусловлена проявлением негативных физиологических факторов, связанных непосредственно с процессом выстрела. Выстрел представляет собой мощный хлопок, сопровождающийся громким звуком, а также физическим воздействием – отдачей, что в целом влияет на психофизиологическое состояние личности. Кроме того, воссоздание критических ситуаций в рамках учебно-тренировочного процесса, возбуждающих чувство беспокойства, страха, неуверенности, позволяет формировать зрительно-двигательные действия сотрудника полиции, что способствует формированию эмоциональной устойчивости при применении оружия, детерминирующего как источник повышенной опасности.

Принято считать, что, как правило, непосредственный контакт, обусловленный применением огнестрельного оружия, между сотрудником полиции и правонарушителем происходит на расстоянии до 10 метров. При такой дистанции весьма сложно промахнуться, а времени на выполнении традиционных действий (изготовка, прицеливание и т.д.) нет. Также условия плохой видимости влияют на способ ведения огня. В данном случае также нецелесообразно стрелять их традиционной стойки, поскольку высока вероятность быть замеченным. Кроме этого, сотрудники полиции обязаны уметь применять огнестрельное оружие в специальной экипировке, сковывающей движения, с использованием укрытий, владеть тактическими особенностями и др. [2, с. 105].

Кроме того, методики проведения занятий по огневой подготовке обусловлены необходимостью постоянного освещения, а зачастую при слабом, встречном освещении или темноте. Такой подход позволяет, во-первых, сформировать

наиболее эффективную модель поведения, а, во-вторых, совладеть с возникшими трудностями. Применяя метод ведения стрельбы с наушниками и без них, способствует адаптации сотрудника полиции к характерным шумам и звукам, являющимися определенными раздражителями, влияющими на эмоциональное поведение человека.

На сегодняшний день образовательно-тренировочный процесс, предполагающий формирование навыков применения и обращения с огнестрельным оружием, обусловлен необходимостью внедрение современных методик, позволяющих, в частности, создать наиболее приближенные к действительности условия. Особое внимание уделяется специально учебным упражнениям: приемы ведения боя с прицеливанием по неподвижным и движущимся целям, как правило, в условиях ограниченного времени; с применением интерактивных пространств, с использованием полигонов и закрытых тиров, которые позволяют имитировать внезапное появление противника, раздражающих эффектов, к примеру, звуков, света, шума, компьютерных программа, проецирующих изображения преступника в заранее заданных местах и др. [3, с. 600].

Подводя итог проведенному исследованию, важно отметить, что огневая подготовленность представляет собой неотъемлемый элемент профессиональной подготовки сотрудника полиции, которая в совокупности с иными компонентами обуславливает уровень компетенции. Целью огневой подготовки является формирование, во-первых, теоретических и нормативно-правовых знаний применения и обращения с огнестрельным оружием, во-вторых, практических умений и навыков, позволяющих наиболее эффективно и качественно решать служебно-оперативные задачи. Методика обучения огневой подготовки сотрудника полиции обусловлена важностью применения тех методов и способов организации учебного процесса, которые бы позволили обучаемого приблизить к реальным условиям прохождения службы. Такой подход на сегодняшний день является преобладающим, поскольку позволяет воссоздать как можно больше реальных экстремальных ситуаций, способствующих развитию практических умений и навыков, а также формированию общей психофизиологической устойчивости.

Пристатейный библиографический список

1. Музафин Р. Р. Актуальные вопросы развития огневой подготовки в органах внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1 (104). - С. 288-289.
2. Музафин Р. Р., Выштикалюк В. Ф., Курочкин Б. Н. Роль практической стрельбы в подготовке сотрудника ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 1 (164). - С. 473-474.
3. Пестрев Н. Н., Архипов Е. В., Давлетов В. И. Исследование зависимости результата стрельбы после преодоления полосы препятствий от частоты сердечных сокращений у курсантов вузов МВД России // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 282.

ЕРОХИН Роман Анатольевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Краснодарского университета МВД России подполковник полиции

КРАВЦОВ Сергей Сергеевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, подполковник полиции

ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ В ЦИФРОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТФОРМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

На данный момент в условиях цифровизации и развития современных технологий перед субъектами оперативно-разыскной деятельности открываются новые возможности, позволяющие осуществлять розыск эффективно и в наиболее короткие сроки.

Использование информационных телекоммуникационных сетей в современном обществе привело к расширению киберпространства, которое также определило новые возможности по получению оперативно значимой информации сотрудниками правоохранительных органов.

В статье представлено исследование особенностей осуществления оперативно-разыскных мероприятий в отношении разыскиваемых лиц с использованием платформ социальных сетей в цифровом информационном пространстве.

Ключевые слова: розыск скрывшихся преступников, оперативно-разыскные мероприятия, социальные сети, цифровое информационное пространство, мобильные приложения, геолокация.

EROKHIN Roman Anatoljevich

lecturer of Operational investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, adjunct of Investigative activities in the internal affairs bodies sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KRAVTSOV Sergey Sergeevich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

FUNDAMENTAL OF INVESTIGATIVE WORK IN THE DIGITAL INFORMATION SPACE USING SOCIAL MEDIA PLATFORMS

At the moment, in the context of digitalization and the development of modern technologies, new opportunities are opening up for the subjects of operational-search activity, allowing them to carry out the search effectively and in the shortest possible time. The use of information telecommunication networks in modern society has led to the expansion of cyberspace, which has also identified new opportunities for obtaining operationally significant information by law enforcement officers.

The article presents a study of the features of the implementation of operational-search activities in relation to wanted persons using social networking platforms in the digital information space.

Keywords: search for escaped criminals, operational-search activities, social media, digital information space, mobile applications, geolocation.

Розыск скрывшихся преступников представляет собой самостоятельное направление оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, благодаря чему обеспечивается реальное привлечение преступников к ответственности и, вместе с тем, является одним из важных средств предупреждения уголовного рецидива со стороны скрывшихся преступников, которые, находясь на свободе и чувствуя свою безнаказанность, нередко совершают еще более тяжкие преступления.

Проведение оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) в отношении разыскиваемых с использованием цифрового пространства сети Интернет является важнейшим элементом правоохранительной функции государства.

Использование информационных телекоммуникационных сетей в современном обществе привело к расширению

киберпространства, которое определило как новые возможности, так и ряд проблем. При этом встает вопрос не только о дополнительном законодательном регулировании данной сферы, но и о возможности использования социальных сетей при розыске лиц.

С учетом уровня цифровизации населения возрастает эффективность проведения таких ОРМ, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, так как из-за частого использования населением своих смартфонов территория поиска посредством проведения указанных ОРМ значительно сужается.

С помощью проведения анализа на страницах в социальных сетях разыскиваемого можно установить круг лиц, с

Ерохин Р. А.

Кравцов С. С.

которыми он общался, его ближайшие планы, возможное (предполагаемое) местонахождение, круг интересов, планов, возможность участия в религиозных организациях, участие в группах по типу «синий кит», которые могут свидетельствовать о возможной попытке суицида разыскиваемого.

Также при розыске необходимо обратить внимание на имеющуюся возможность просмотра последней истории активности, в какое время и с какого устройства разыскиваемое лицо в последний раз вышло в социальную сеть и по IP-адресу определить его последнее местонахождение.

Если в настройках телефона разрешено использовать данные геолокации для фотографий, то эта информация может отображаться в социальных сетях при размещении пользователем определенной фотографии у себя на странице или при отправке её кому-то по почте или личным сообщением.

На данный момент существует ряд мобильных приложений, которые позволяют следить за пользователями смартфонов, даже если они не знают об этом. Например, Cell Phone Spy – позволяет определить местонахождение владельца смартфона андроида, StealthGenie – для смартфонов на базе IOS.

Также можно узнать местонахождение человека, если у него будет включена локация в приложениях Viber и WhatsApp, и тогда при отправке сообщений пользователем можно будет узнать, где он находится.

Более того, у специалистов в области программирования сформировалось единое мнение о том, что искать по IP-адресу уже не нужно, даже не нужен доступ к геолокации или встроенному GPS, поскольку все происходит путем API. С помощью API геолокации можно узнать, в каком месте находится пользователь – конечно, всегда с его согласия, но ведь редко кто из пользователей обращает внимание на «всплывающие окна» и их содержание.

API определяет функциональность, которую предоставляет программа (модуль, библиотека), при этом API позволяет абстрагироваться от того, как именно эта функциональность реализована.

Кроме того, чтобы определить местоположение пользователя смартфона можно использовать несколько способов:

- по GPS – способ наиболее точный, из недостатков которого можно отметить относительно долгую загрузку, потребление большого количества энергии и небольшое количество аппаратов со встроенным приемником;
- по вышкам оператора – средний по точности, из минусов – не на всех телефонах доступны данные;
- по IP – наименее точный;
- по СВ-сообщениям оператора.

Также отыскать разыскиваемое лицо можно, узнав какую-либо информацию от его друзей или знакомых. С помощью социальных сетей возможно отследить приближенных людей к разыскиваемому, это можно сделать по нескольким направлениям: по общим фотографиям; по установленным в статусах ссылкам на данных людей; с помощью специальных приложений. Одним из них является «VKos», с помощью которого можно получать уведомления о любой активности добавленного профиля. Зная только ссылку на страницу Вконтакте, можно добавить профиль для слежки. С помощью данного мониторинга можно будет узнавать новых и пропавших друзей, подписчиков и групп, в которые вступило лицо. Также можно просмотреть «лайки», которые лицо ставило другим пользователям, из чего можно сделать вывод о том, с какими лицами оно наиболее тесно контактировало. Также можно отследить «лайки» лица в других сообществах и группах, с помощью чего можно будет понять интересы и направления деятельности разыскиваемого лица. Как только человек, за которым установлена слежка, зайдет в сеть, можно зафиксировать это путем уведомления на телефон. С помощью данного приложения можно будет узнать сколько сообщений написал человек в период, когда находился в сети.

Одной из самых важных функций данного приложения является то, что оно может показать возможного собеседника в определенный интервал времени, с которым общалось разыскиваемое лицо, что уже значительно приблизит оперативное подразделение к месту нахождения данного человека.

Часто информация о местонахождении человека находится в социальной сети «Instagram». Именно данная социальная сеть стала родоначальником выкладывания суточных stories, которые взяли за основу другие социальные сети и мессенджеры, привлекая миллионы пользователей по всему миру, зарегистрировавших свои инстаграм-аккаунты. Поэтому становится проще проанализировать информацию о лице, даже если оно уже не выкладывает истории, он могло закрепить свои прошлые истории в актуальных, из чего можно сделать вывод о наиболее частых местах времяпрепровождения лица или его связях с другими людьми. Если же мы установим наиболее приближенных лиц, то через них можно будет отследить, где находится данное лицо.

Трудности возникают только в случае, если лицо закрыло свой аккаунт. Тут возникает ряд нюансов, поскольку пользователь инстаграмма, закрыв свой профиль, будет фильтровать новых подписчиков, разрешая или запрещая им подписываться на свой аккаунт. Но в данном случае тоже есть несколько выходов. Первый из них – это создание фейковой страницы в инстаграмме на несуществующего человека или интернет-магазин, а также создание фейковой страницы на знакомых разыскиваемого. Важно, если создается фейковая страница на знакомых лица, то они не должны быть из ряда приближенных к нему лиц, так как велика вероятность быть раскритикованными. Также не надо создавать фейковый аккаунт полностью пустым, так как тоже велика вероятность того, что пользователь попросту не примет заявку. Еще одним способом является использование различных ботов. Одним из таких является инста-бот в мессенджере телеграмм. С помощью данного бота можно посмотреть публикации и истории человека, который закрыл свой аккаунт. Для более расширенной версии использования данного бота можно скачать специальное приложение, которое поможет отследить лицо с закрытым инстаграмм-аккаунтом.

Подводя итог вышеописанному, необходимо отметить, что нами были рассмотрены проблемные аспекты использования платформ социальных сетей в розыскной работе, при этом было выявлено ряд недостатков, а также определены наиболее целесообразные пути решения проблем ограниченности и недоступности информации о местонахождении разыскиваемых с помощью платформ социальных сетей.

Пристатейный библиографический список

1. Ф3 от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
2. Ф3 от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
4. Богданов А. В., Бычков В. В., Данилкин В. Н. [и др.] Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под редакцией В. П. Кувалдина, Л. Л. Тузова, И. А. Климова. – 6-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 432 с.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Ред.: К. К. Горяинова, В.С. Овчинский}. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 795 с.
6. Климов И. А., Дубонос Е. С., Тузов Л. Л. [и др.] Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под редакцией И. А. Климова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 383 с.

КАДЫРОВА Чолпон Айзабековна

доктор юридических наук, начальник кафедры общественно-политических дисциплин и психологии Академии МВД Кыргызской Республики

КУЗНЕЦОВ Алексей Александрович

кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

КУРИЛО Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИНСТИТУТ ПРИСЯГИ, ЕГО ИСТОРИЯ И РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИМИДЖА СОТРУДНИКА ОВД (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Статья посвящена роли народных традиций в процедуре принятия присяги и в деятельности сотрудников ОВД Кыргызстана. Присяга определяется не только как нравственный регулятор, формирующий профессионально-нравственные ценности сотрудника ОВД, его моральный компас, но и как особый символический акт. Приведены примеры из истории развития института присяги кыргызского народа.

Ключевые слова: присяга (ант), сотрудник, органы внутренних дел, мораль, традиции, служебный долг.

KADYROVA Cholpon Aizabekovna

Ph.D. in Law, Head of Social and political disciplines and psychology sub-faculty of the Academy of the MIA of the Kyrgyz Republic

KUZNETSOV Alexey Alexandrovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Deputy Head of Philosophy and social and humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

KURILO Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE INSTITUTION OF THE OATH, ITS HISTORY AND ROLE IN THE FORMATION OF MORAL VALUES AND THE IMAGE OF A POLICE OFFICER (ON THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ REPUBLIC)

The article is devoted to the role of folk traditions in the procedure for taking the oath and in the activities of police officers in Kyrgyzstan. The oath is defined not only as a moral regulator that forms the professional and moral values of a police officer, his moral compass, but also as a special symbolic act. Examples are given from the history of the development of the institution of the oath in the Kyrgyz people.

Keywords: oath (ant), employee, internal affairs bodies, morality, traditions, duty.

Как известно, институт присяги, в том числе в деятельности сотрудников органов внутренних дел, занимает важное место и несет значительную функциональную нагрузку. Он безусловно важен как для самих сотрудников, так и для граждан, от мнения которых зависит авторитет и имидж органов внутренних дел.

Принятие Присяги – торжественный, ответственный момент в жизни каждого сотрудника правоохранительных органов. В положениях Присяги установлены требования к защитнику безопасности граждан и государства, его нравственные обязанности и принципы. Статья 22 Закона Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» предусматривает принятие Присяги всеми гражданами, без исключения поступающими на службу в органы внутренних дел. Присягу принимают в обязательном порядке, как лица, впервые поступающие на службу в правоохранительные органы Кыргызской Республики, так и сотрудники по каким-либо причинам не принявшие присягу ранее.

Поступая на службу впервые, сотрудник приносит в письменном виде следующую присягу: «Я (фамилия, имя, отчество), гражданин Кыргызской Республики, поступаю на службу в (наименование органа), торжественно присягаю на верность народу Кыргызстана и клянусь:

– свято соблюдать Конституцию Кыргызской Республики, законы, уставы и другие нормативные правовые акты Кыргызской Республики;

– не щадя жизни защищать права, свободы, законные интересы граждан и государства от преступных и иных противоправных посягательств;

– в своей деятельности следовать принципам законности, честности и справедливости, быть бдительным и мужественным сотрудником, проявлять уважение к личности, строго хранить государственную и служебную тайну;

– добросовестно выполнять служебный долг и возложенные на меня обязанности, а также исполнять приказы начальника;

– служить там, где это необходимо в интересах службы.

В случае нарушения принятой мной присяги пусть меня постигнет наказание по всей строгости законов Кыргызской Республики» [1].

Мы солидарны с мнением российского ученого Н. Г. Рукаковой, утверждающей, что «Присяга – это юридический факт, представляющий собой принятие официальной клятвы (торжественного обещания) соблюдать и исполнять права и обязанности в соответствии с принимаемой должностью, определяющий момент изменения специального правового статуса субъектов и осуществляемый в особом ритуальном

порядке на основе специализированных символических действий» [2].

Присяга, таким образом, является не просто документом, это символический акт, олицетворяющий переход человека в новое качественное состояние, налагающее на него особые обязанности и ответственность, которых у него ранее не было. Потому вступление гражданина в ряды сотрудников органов внутренних дел меняет не только направленность его трудовых усилий, знаний, умений и навыков, но и влияет на его образ жизни, отношение к государству и согражданам, на мировосприятие в целом. Это же объясняет, почему в общественном мнении отводится особое место как сотрудникам правоохранительных органов, так и представителям иных силовых структур, принявшим присягу. Акт принятия присяги таким образом накладывает отпечаток не только на внутренний мир принявшего ее, но и на отношение общества к нему. В силу такого особого отношения общество предъявляет к сотрудникам гораздо более высокие требования нравственного характера, формирует имидж, которому он должен соответствовать.

В наше время, когда цивилизация развивается небывальными темпами, когда массовая культура, современный транспорт, технологии (особенно Интернет), телекоммуникационные сети практически стирают границы, в том числе культурные, мы, задумываясь о будущем, часто находим опору в мудрости традиционного мировоззрения и народной культуры. Именно традиционная народная культура сохраняет непреходящие исторические, прежде всего нравственные ценности, которые являются основой ценностной ориентации этноса в современном мире, обеспечивают его духовную уникальность, консолидируют общество, служат фундаментом культурной преемственности и национально-культурной идентификации, определяют моральный и мировоззренческий потенциал народа. В этом смысле, принятие присяги, клятвы и традиционное очень серьезное к ним отношение играет особую роль в жизни разных этносов. Присяги и клятвы издавна имеют сакральное значение в жизни каждого народа.

Рассмотрим роль присяги и отношение к ней кыргызов в историческом контексте. Кочевой образ жизни кыргызов создал особую традиционную культуру, влиял на все сферы общественной жизни. В том числе одним из видов социальных норм, регламентировавшим общественный порядок кочевого народа, был такой вид правового обычая как присяга. Институт присяги существовал у кыргызов издревле, о чем свидетельствуют произведения устного народного творчества, где часто встречаются моменты принятия присяги. В великом наследии кыргызского народа – эпосе «Манас» присяга – «ант» трактуется как «нерушимый, священный обычай дачи клятвы» [3]. Например, в эпосе есть моменты, когда кыргызские батыры давали клятву верности дружбе, ставя между присягающими хромую гнедую кобылу (считалось, что она обладала особыми священными свойствами). Воины Манаса Великодушного давали перед походом такую клятву:

Всякого, кто изменит присягу

Пусть покарает небо!

Пусть его отвергнет мохнатогрудая земля,

Пусть его проклянут мужи, высокие духом!

Пусть его накажут сорок чильтепов и покровитель Кайын!

Пусть проклятье ляжет на племя его и род,

Пусть его потомство погибнет без остатка! [4]

Этот пример свидетельствует о том, что к процедуре присяги кыргызы подходили очень серьезно, и благоговей-

ное отношение к этому акту исторически впитывалось в младенчестве с молоком матери.

В обычном праве кыргызов присяга играла большую роль и имела разновидности. Различия между видами присяги заключались в основном в различии их содержания и функционального назначения. Существование разновидностей присяги было обусловлено субъектами, приводимыми к присяге, материальными и нематериальными объектами, которым давалась клятва. Сам ритуал принятия присяги также имел разновидности, которые рассмотрим ниже. В качестве примера возьмем процедуру разрешения споров и процесс правосудия.

Традиционное совершение ритуала принятия присяги было двух видов: по обычаю предков и по Корану. При рассмотрении малозначительных спорных случаев, по усмотрению биев, к присяге допускался ответчик (очистительная присяга) и истец (обвинительная присяга). Решение дел таким способом часто было следствием некомпетентности бия, слабостью или неспособностью организовать сбор других доказательств по существу дела. Присяга назначалась биями по обычаю, если обвинение или оправдание не было доказано свидетельскими показаниями или иными уликами. Присяга, как правило, назначалась сроком от недели до десяти дней, самым максимальным сроком были четыре месяца. Если присяга не была принята в оговоренные сроки, то подозреваемый признавался виновным, либо свидетельские показания объявлялись ложными. Территориальные особенности накладывали определенные различия применения института присяги и определяли особенности его функционирования. Обряд принесения присяги свидетелями также проходил по-разному, это зависело от определенных условий: от быта, культурных традиций, религиозности населения данной территории и др.

Существовали следующие варианты присягательной процедуры, совершаемые по обычаю кыргызов:

1. Присягатель должен был семикратно обойти могилу одного из своих предков в процессе этого произносятся клятвенные слова: «Завладей моей душой дьявол (если он ложно присягал), по смерти не иметь моей душе покой, а телу савана». Эта присяга считалась священной, поэтому давали ее весьма неохотно.

2. Присяга давалась у дерева (исключительно у долоно – одного из видов дикорастущих деревьев), у «священного» камня, у горы, у огня и т.д.

3. Присягатель одевал белый саван, что свидетельствовало о чистоте его намерений, либо он клялся стоя босой ногой на хлебе.

4. Присягателя заставляли сесть в недавно вырытую или старую могилу и он сидя в ней должен был там произнести клятву.

Если присягали свидетели и свидетелей было несколько, то присягал один из них [5].

К процедуре принятия присяги относились очень серьезно и с опаской. Часто кыргызы старались избежать процедуры клятвы-присяги. Считалось, что присягнуть – «жан бермек» – значит отдать душу. Иногда присягатель предпочитал выплатить часть иска, лишь бы только не присягать. Такой вид откупа назывался «жан садагасы», то есть выкуп души. О страхе перед присягой и последствиями ее принятия свидетельствует кыргызская поговорка: «Не присягай, даже за правду, откупись лучше скотом, даже если его у тебя мало». Часто зажиточные кыргызы вносили откуп не только за себя, но и за своих детей, что было разрешено. От присяги

были освобождены женщины и дети. За них присягали их мужья, отцы, братья, либо родственники мужчины, достигшие 15-летнего возраста. Об этом говорится в Эреже (общее правило) Токмакского чрезвычайного съезда биев в 1893 году, составленное на основе Положения об управлении Степными областями 1891 года: «Свидетельство женщин и детей не служит доказательством, а служит только поводом к подозрению, оно должно быть подтверждено присягою мужей или старших родственников» [6]. Обычно на присягу назначали мужчин от 21 года до 65 лет. Молодежь редко присягала, этому причиной было суеверие кыргызов, страх перед клятвой и опасение потерять душу.

При рассмотрении дел, по которым не было свидетелей, не имелось ясных, прямых и достаточных улик, то есть характеризующихся как «бездоказательные», дело завершалось оправдательной присягой. Бий предлагал истцу выбрать присягателем кого-либо со стороны ответчика. Человек, который выбирался для присяги, назывался «жан беруучу» – «человек, дающий душу». Выбор лица для очистительной присяги был ограничен некоторыми условиями. Не допускались к даче очистительной присяги следующие лица: сумасшедшие; лица, потерявшие доверие окружающих, то есть лжецы и обманщики; лица, уличенные в лжесвидетельстве и лжеприсяге; несовершеннолетние; лица, находящиеся в дружественных, либо, наоборот, во враждебных отношениях с одной из тяжущихся сторон. За убийство мужчины очистительная присяга давалась четыремя кыргызами, за убийство женщины – двумя.

Второй вид принесения присяги – по Корану, встречалось преимущественно в южных регионах Кыргызстана, вследствие строгой приверженности шариату на этой территории. Процессом принесения присяги руководили муллы и бии. Самым тяжелым видом присяги считалась следующая форма: присягатель, по указанию муллы, взяв в руки Коран и целуя его, произносил: «Кудай урсун, Куран урсун! – Пусть накажет Бог, Коран!» Более простым считался способ, когда присягающий, обращаясь к потерпевшему публично, заявлял: «Калп айтсам, ант урсун! – Если я за неправду присягаю, то пусть я за нее умру!». Клятвенные слова записывались на бумаге, под этим текстом дающий присягу подписывался, ставил тамгу (знак каждого рода) или свои отпечатки пальцев. После присягателя подпись ставил тот, кто приводил к присяге, а также указывались имена, присутствующих на процедуре присягания судебных чиновников [7].

После присоединения Киргизии к Российской Империи наблюдается определенный пересмотр отношения к институту присяги в обычном праве кыргызов, что явилось следствием влияния имперских законодательных актов. Так с принятием Положения об управлении Степными областями 1891 года, основанием для вынесения решений и приговоров биями стали признаваться как показания свидетелей, так и вещественные доказательства. Однако традиционное отношение к присяганию как акту исключительному и судьбоносному в народном самосознании и культуре сохранилось.

Экскурс в историю института присяги и ее роли в жизни кыргызского народа дает нам представление о его месте в деятельности сотрудника ОВД в настоящее время. Традиционное отношение кыргызов к присяге как к исключительно серьезному и важному действию, могущему повлиять или изменить жизнь, делает процедуру принятия присяги особо важным и ответственным актом в жизни кыргыза.

Функция присяги в органах внутренних дел – это не просто устойчивое направление активного позитивного воздей-

ствия присяги на сознание и поведение сотрудников. Присяга – это черта, переступив которую невозможно вернуться обратно. Поэтому принесение присяги направлено не только на повышение уровня правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, формирование позитивных стереотипов поведения. Процедура принятия присяги призвана обеспечить не только понимание исключительной роли сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики, но и его особого места в обществе. Несомненно, современные условия жизни и реалии требуют совершенствования правовой и нравственной базы реализации института присяги. Опираясь на национальные традиции особого отношения к принятию присяги вместе с тем необходимо развивать пропаганду и обсуждение положений текста Присяги сотрудников ОВД и иных деонтологических документов, например, Кодекса о профессиональной этике сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики [8].

Таким образом, в соответствии с традициями и исторической памятью кыргызского народа присяга занимает особо значимое место в жизни любого сотрудника органов внутренних дел. Вопрос об использовании традиционного позитивного имиджевого потенциала института присяги не только в современной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, но и в целом в правовой системе является на наш весьма интересным и перспективным.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» от 25 июля 2019 года № 102 (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111956> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Русакова Н. Г. Присяга как общеправовой феномен. Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 220 с.
3. Манас. Энциклопедия / Под ред. А. Карыпкулова, 1-том. – Б., 1995. – С. 92.
4. Иманалиев К. Кыргыз. – Бишкек, 2012. – С. 26.
5. Борубашов Б. И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг. – историко-правовое исследование. – Бишкек, 2009. – С. 229-230.
6. Эреже Токмакского чрезвычайного съезда биев 1893 г. Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы, 1994. – С. 28.
7. Борубашов Б. И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. 1-том. – Бишкек: КРСУ, 2008. – С. 191.
8. Приказ МВД Кыргызской Республики № 164 от 27 февраля 2009 года «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.kg/ministry/normative-bases/13> (дата обращения: 01.03.2023).

КАН Лаврентий Васильевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой и физической подготовки Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом, ВИПК МВД России

ПОДРЕЗОВ Александр Анатольевич

кандидат экономических наук, начальник кафедры огневой и физической подготовки Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом, ВИПК МВД России, полковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИЁМОВ ЗАДЕРЖАНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие у сотрудников в служебной деятельности по применению приёмов задержания. Актуальность статьи заключается в том, что авторы на основании аналитического обзора, анкетирования и практического опыта сотрудников органов внутренних дел, предлагают оптимизировать содержание учебных материалов и внедрять в учебный процесс наиболее эффективные способы защитно-атакующих и тактико-технических действий. Практическая значимость статьи заключается в рекомендации преподавателям и специалистам физической подготовки, выбирать стратегию обучения для совершенствования защитно-атакующих и технико-тактического действий.

Ключевые слова: обучение, методика совершенствования, физическая подготовка, сотрудники, тактико-технические действия, защитно-атакующие действия, боевые приёмы борьбы, приемы задержания, алгоритм, захваты и обхваты, удары руками и ногами.

КАН Lavrentiy Vasiljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Fire and physical training sub-faculty of the International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in Combating Terrorism and Extremism, VIPK of the MIA of Russia

PODREZOV Alexander Anatoljevich

Ph.D. in economical sciences, Head of Fire and physical training sub-faculty of the International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in Combating Terrorism and Extremism, VIPK of the MIA of Russia, colonel of police

ACTUAL PROBLEMS OF THE USE OF METHODS OF DETENTION BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THEIR OFFICIAL ACTIVITIES

The article discusses the actual problems that arise among employees in their official activities on the use of detention techniques. The relevance of the article lies in the fact that the authors, based on an analytical review, questionnaires and practical experience of employees of internal affairs bodies, propose to optimize the content of educational materials and introduce the most effective methods of defensive-attacking and tactical-technical actions into the educational process. The practical significance of the article lies in the recommendation to teachers and specialists of physical training to choose a training strategy for improving defensive-attacking and technical-tactical actions.

Keywords: training, methods of improvement, physical training, employees, tactical and technical actions, defensive and attacking actions, combat fighting techniques, arrest techniques, algorithm, grapples and girths, punches and kicks.

Анализ анкетирования сотрудников, применявших боевые приёмы борьбы в служебной деятельности, показал, что сотрудники не уверено, проводят задержание правонарушителей боевыми приёмами борьбы. Результаты аналитического обзора, где рассмотрены случаи чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью, ранениями и получением телесных повреждений сотрудниками полиции в процессе выполнения служебных обязанностей показал, что наибольшее количество травм были получены сотрудниками при задержании правонарушителей оказывающие нападение или активное сопротивление [2; 5]. Обзор показал, что сотрудники полиции из всех показателей в основном, не смогли защититься от нанесения руками прямых и боковых ударов в голову 58,9 %, от нанесения руками прямых и боковых ударов по туловищу - 7,3 %, а также получили травмы при силовом задержании - 21,3 %. Резюмируя результаты анкетирования и аналитического обзора, можно утверждать, что у сотрудников полиции в недостаточной степени автоматизированы навыки защитно-атакующих действий от ударов руками и

ногами. Кроме того, не отработаны умения и навыки тактико-технических действий использования захватов, обхватов и ограничения свободу действий, для применения приёмов задержания правонарушителей.

Учитывая выявленные проблемы по применению боевых приёмов борьбы в практической деятельности, необходимо при обучении навыкам задержания правонарушителей систематизировать и выбирать стратегию подготовки сотрудников органов внутренних дел для эффективного применения приёмов задержания. На практических занятиях, обучение и совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел по применению физической силы, необходимо особое внимание уделять [1]: защитно-атакующим действиям от ударов; тактико-техническим действиям применения захватов, обхватов и ограничения свободу действий.

Поэтому, необходимо чтобы учебный процесс по физической подготовке на различных этапах обучения, был приближен к практической служебной деятельности. Таким образом, содержание занятий по физической подготовке со-

трудников полиции должны быть ориентированы на знание техники приёмов задержания по пресечению правонарушений, в том числе против лиц, оказывающих активное сопротивление, или осуществляющих нападение на сотрудников с нанесением ударом.

Следует отметить, что эффективное выполнение служебных задач сотрудником органов внутренних дел в ситуациях пресечения правонарушений мерами физического воздействия, невозможно без необходимого уровня тактико-технической подготовленности [3].

Разберём проблемы, связанные с защитно-атакующими действиями от ударов. У некоторых специалистов физической подготовки существует однообразное представление о методике обучения, они связаны с тем, что на практических занятиях по боевым приемам борьбы согласно дидактическому правилу «от простого к сложному», сначала техника защитно-атакующих действий отрабатывается с ассистентом без сопротивления. Сотруднику предлагается определённый алгоритм защитно-атакующего действия, который на наш взгляд не в полном объёме соответствует вариативности атакующих действий правонарушителя. В результате чего у специалистов создаётся видимость усвоения сотрудником изучаемых защитно-атакующих действий от ударов. При таком методе обучения у сотрудников возникает одностороннее представление о способах защитно-атакующих действий от ударов. В результате чего получается, что обучение защитно-атакующим действиям от ударов в системе физической подготовки органов внутренних дел ориентировано на сдачу сотрудниками зачётов.

Разберём детально предлагаемый специалистами физической подготовки, алгоритм защитно-атакующего действия сотрудника полиции при атаке правонарушителя ударами руками или ногами. Например, на одном самом распространённом атакующем действии «Прямой удар кулаком в голову» защитное действие выполняется последовательно: уход с линии атаки или отбив бьющей руки внутрь; захват бьющей руки двумя руками; расслабляющий удар ногой (рукой); применение приёма задержания; применение приёмов сопротивления.

В большинстве случаев специалисты по физической подготовке, при нанесении прямого удара рукой, учат сотрудника после ухода с линии атаки или отбива бьющей руки внутрь, осуществлять захват, когда рука ассистента находится, выпрямленной (вытянута) в локтевом суставе. Тогда как в реальном боевом контакте бьющая рука возвращается в исходное положение. Следовательно, бьющую руку правонарушителя сотрудник не успеет захватить. Таким образом, при алгоритме задержания правонарушителя, когда наносятся удары руками и ногами у сотрудника, закрепляется не совсем верное, одностороннее представление об атакующих действиях правонарушителя.

Предлагаем внести дополнение в алгоритм защитно-атакующим действиям от ударов, на основе принятых в ударных видах единоборств. Особенностью предлагаемого алгоритма является то, что при защитных действиях с помощью перемещений, уклонов, нырков подставок и отбивов, захват бьющей руки правонарушителя осуществляется после нанесения

контратакующего, расслабляющего удара (ударов), с последующим проведением приёма задержания. На наш взгляд предлагаемое дополнение к алгоритму действий обеспечит безопасное и эффективное задержание правонарушителя не только при защите от ударов, а также от ударов ножом и предметами. После понимания алгоритма применения защитно-атакующих действий, сотрудника в обязательном порядке необходимо тренировать в лёгком спарринге. Только в лёгких спаррингах, в тренировочных боях и методами специальных подводящих упражнений, у сотрудников выработаются определённые навыки, чувство дистанции, своевременность нанесения контратакующих ударов, для эффективного и безопасного применения боевых приёмов борьбы.

Второй актуальной проблемой применения приёмов задержания правонарушителя является, отсутствие у сотрудников полиции навыков тактико-техническим действиям применения захватов, обхватов и ограничения свободы действий.

С разделом по освобождению от захватов и обхватов существуют проблемы как тактического, методического и технического характера.

Разберём подробно каждую проблему, в большинстве специалисты по физической подготовке учат полностью освобождаться от захвата правонарушителя. Основной опасностью выполнения этого действия заключается в том, что, когда сотрудник полностью освобождается от захвата, чаще всего он не успевает осуществить повторный нужный захват, для проведения боевого приёма борьбы. В итоге сотрудник, полностью освободившись от захвата правонарушителя, переходит в стадию еще более сложной ситуации по выполнению служебной задачи, то есть к защитно-атакующим действиям от нанесения ударов.

Как показывает практический опыт задержания правонарушителей, освобождаться полностью от захвата правонарушителя нет необходимости, а наоборот использовать его захват путём перехвата с последующим проведением приёма задержания.

Похожие проблемы возникают и по освобождению от обхвата, в обучении защитным действиям освобождению от обхватов, одним из основных ошибок специалистов по физической подготовке является то, что при постановке учебной задачи не учитываются возможные действия правонарушителя совершивший обхват сотрудника.

Наиболее опасным для сотрудника, является ситуация, когда правонарушитель, путем обхвата заняв выгодную позицию, пытается совершить бросок через грудь с подъёмом или свалить его, при этом значение не имеет как обхватил с руками или без рук.

Учитывая особенности целей правонарушителя при осуществлении обхвата, следует, в первую очередь, обращать внимание, на необходимость быстрых и четких тактико-технических действий, направленных на активное пресечение попытки правонарушителя выполнить обхват. Если сотруднику не удалось предотвратить выполнение обхвата правонарушителем, ему необходимо быстро поставить правонарушителя в затруднительное для него положение, загрузив его руки вниз, своей массой тела (понижить центр тяжести).

Только после выполнения этой обязательной составляющей тактико-технического действия, у сотрудника появляется возможность устоять на ногах, не дав правонарушителю возможности провести атакующих действий. В противном случае, если правонарушителю удалось свалить сотрудника полиции в партер, что ещё хуже провести бросок, создается ситуация угрозы жизни и здоровья сотрудника.

Однако, обратим особое внимание на проблемы выполнения служебных задач применения боевых приёмов борьбы при задержании правонарушителей. Для задержания правонарушителей, оказывающих пассивное или активное сопротивление сотрудники полиции в большинстве случаев, проводят приём задержания, только после применения захвата или обхвата. Поэтому умение удерживать правонарушителя или бороться с ним в захвате и обхвате является существенным необходимым навыком, эффективного применения приёмов задержания.

На наш взгляд в методике обучения и совершенствованию навыков применения боевых приёмов борьбы существует пробел целого пласта раздела, это применение захватов и обхватов правонарушителей для проведения приёмов задержания. Умение бороться в захвате и обхвате, своевременность выполнения алгоритма тактико-технического действия позволит сотруднику эффективно и безопасно выполнить задержание правонарушителя. Обладая навыками использования захватов и обхватов, сотруднику удерживая правонарушителя в положение захвата одной руки двумя руками, лёжа на животе или в партере, легче перейти на приём задержания, или ограничить свободу действий, для того чтобы напарник получил возможность провести загиб руки за спину. В большинстве случаев сотрудник, проигравший единоборство в захвате или обхвате, как следствие не выполняет служебную задачу по задержанию правонарушителя, что, ещё хуже находясь в опасном положении, он может получить травму или увечье.

На практических занятиях по боевым приёмам борьбы, в полной мере не решаются проблемы по формированию специализированных навыков вхождение в захваты и обхваты, с целью удержания в них правонарушителя. На практических занятиях по боевым приёмам борьбы, также как и с защитными действиями от ударов, после понимания алгоритма применения тактико-технических действий по использованию захватов и обхватов, сотрудников в обязательном порядке необходимо тренировать в лёгких схватках. Только в лёгких схватках, в тренировочной борьбе или методами специальных подводящих упражнений у сотрудников вырабатываются определённые навыки, кожно-мышечное чувство, равновесия и баланса, своевременности проведения сбивания или броска, для эффективного и безопасного применения приёмов задержания [4].

Совершенствование навыков защитно-атакующих действий от ударов и применения захватов и обхватов, методами специальных подводящих упражнений, проведением учебных схваток, позволят полицейским до автоматизма наработать тактику и технику выполнения задержания правонарушителей. Навыки своевременного вхождения в захваты, обхваты и удержания в них правонарушителя, помогут эф-

фективно выполнить служебную задачу по применению физической силы для пресечения правонарушений.

В статье обобщен опыт сотрудников органов внутренних дел, прошедших повышение квалификации в ВИПК МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Баркалов С. Н., Струганов С. М. Боевые приемы борьбы: общие принципы построения комбинаций и тактические особенности их применения // Наука-2020. 2019. № 6 (31). С. 56-64.
2. Мешев И. Х. Формирование у сотрудников органов внутренних дел тактической и психологической готовности к применению боевых приемов борьбы // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 59-63.
3. Хажировов В. А. Новые подходы к обучению слушателей образовательных организаций МВД России применению боевых приёмов борьбы // Культура физическая и здоровье. 2022. № 3 (83). С. 95-97.
4. Черкесов Р. М. Тактические особенности применения боевых приёмов борьбы сотрудниками органов внутренних дел РФ // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 269-271.
5. Ярославский М. А. Профессиональная готовность сотрудников полиции к правомерному применению физической силы в процессе охраны общественного порядка // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 94-97.

КУБЕЕВ Алибек Жанабаевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЯКУШЕВ Эдуард Вадимович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной статье раскрывается роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Непрерывность, совершенствование и оптимизация процесса обучения, поддержание физической формы выступают в качестве основных принципов успешной деятельности сотрудника. Конфликтные ситуации с представителями преступного мира, требующие проявления физических качеств, должны разрешаться с точки зрения целесообразности и недопущения нанесения вреда окружающим гражданам. Представлена позиция о том, что наличие развитых физических качеств, комплекс умений и навыков в области физической подготовки напрямую влияет на уровень профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудник ОВД, профессиональная деятельность, стрессовые ситуации, физические качества.

KUBEEV Alibek Zhanabaevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YAKUSHEV Eduard Vadimovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

PHYSICAL TRAINING AS THE BASIS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

This article reveals the role of physical training in the professional activity of an employee of the internal affairs bodies. Continuity, improvement and optimization of the learning process, maintaining physical fitness act as the main principles of successful employee activity. Conflict situations with representatives of the criminal world that require the manifestation of physical qualities should be resolved from the point of view of expediency and prevention of harm to surrounding citizens. The position is presented that the presence of developed physical qualities, a set of skills and abilities in the field of physical training directly affects the level of professional activity of an employee of the internal affairs bodies.

Keywords: physical training, police officer, professional activity, stressful situations, physical qualities.

Выполнение всех сложных и ответственных задач, поставленных перед сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД), обуславливается наличием и умением применять профессиональные знания, навыки, которые отвечают требованиям реальности, надежности и эффективности. Необходимо сделать акцент на том, что успех в противодействии преступности заключается не только в специальности (юридической подготовке), но и в готовности показать свои физические навыки. Прежде всего, служба в ОВД – это сложная, разносторонняя деятельность, представитель которой должен быть развит с умственной, психической, а также физической стороны. Однако особенности двигательной активности будут зависеть от подразделения ОВД, что, в принципе, обуславливает совокупность профессиональных качеств и умений [1].

Рассматривая систему профессиональной подготовки сотрудников ОВД, можно смело отметить ведущую роль и самостоятельность раздела служебно-боевой подготовки, уровень которой позволяет определить исход операции по пресечению преступных действий.

Физическая подготовка – это комплекс теоретических знаний и практических умений, заключающийся в развитии двигательных способностей, физических качеств, освоении навыков применения боевых приемов борьбы, необходимые при пресечении противоправных действий, задержании преступника, самозащиты при нападении. Физическая подготовка является одним из основных направлений профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, которой необходимо уделить должное внимание как на этапе подготовки кадров к службе, так и в период прохождения службы в ОВД. Процесс, направленный на обучение осново-

полагающими навыками и умениями, а также на поддержание физической подготовленности, должен совершенствоваться и стремиться к оптимизации.

В чем же актуальность и востребованность физической подготовки сотрудника ОВД?

Борьба с представителями криминального мира имеет место быть уже многие десятилетия, как бы ни осуществляли свою деятельность правоохранительные органы, снизить уровень преступности в значительной степени еще не удалось. Сотрудники ежедневно сталкиваются с ситуациями экстремального характера, рискуют не только собственной жизнью, но и жизнью граждан, на благо которых несут службу. Необходимость совершенствования физической подготовленности сотрудников связана с повышением качества профессиональной деятельности, что в совокупности обуславливает актуальный характер. Сотрудник ОВД должен уметь адаптироваться в различных ситуациях, действовать в них смело и решительно, применяя полученные теоретические знания и практические умения. На сегодняшний день правонарушители могут превосходить не только наличием вооружения, технического устройства связи, но специальной юридической и физической подготовкой. Именно поэтому одним из приоритетных направлений обучения сотрудников является боевая подготовка, а именно освоения навыков боевых приемов борьбы, самозащиты при нападении как с оружием, так и без него [2].

Физическая подготовка – это особый процесс, заключающийся в воспитании поведения в условиях жизненной практики. Она включает в себя такие элементы, как отработка двигательных навыков, обучение и развитие способностей боевых приемов борьбы, а также отработка умений по преодолению естественным или искусственным препятствий.

Рассматривая физическую подготовку сотрудников ОВД через призму педагогической системы, необходимо выделить следующие функции:

1. Образовательная – формирование у сотрудников необходимых знаний, умений, навыков. В первую очередь, предусматривает обучения сотрудников, по мере усложнения всем боевым приемам. Для начала обучающиеся осваивают навыки «самоохраны», которая необходима для обеспечения личной безопасности, далее осваивают различные движения, переходящие в боевые приемы, также осваиваются базовые удары, а после в комплексе с бросками и удержанием.

2. Развивающаяся – формирование высокого психофизического потенциала и уровня работоспособности, которые обеспечивают готовность сотрудников к выполнению своих служебных задач. Здесь имеет место быть развитие как физических качеств человека (скорость, сила, выносливость), так и его психологической составляющей.

3. Воспитательная – формирование положительных нравственных качеств человека, охватывая все уровни человеческого существа [3].

Вышеуказанные функции физической подготовки следует рассматривать только в совокупности, поскольку они имеют тесную взаимосвязь, и вместе выступают, как единый процесс воздействия на человека в целом.

Анализируя случаи практической деятельности сотрудников ОВД, важно отметить, что выполнение обязанности по обеспечению общественного порядка достигает наивысшей результативности благодаря комплексу знаний и умений, полученные в ходе прохождения специальной подготовки, в частности, физической. Именно такая практика позволяет определить пробелы в подготовке, принять меры к совершенствованию процесса обучения с целью повышения эффективности службы. Существует прямая зависимость между наличием развитых физических качеств сотрудника и успехом в его профессиональной деятельности. Независимо от занимаемой должности и специального звания сотрудник должен уметь преодолевать всевозможные трудности с помощью навыков боевой подготовленности и развитых физических способностей, а также применять специальные средства без ущерба здоровью окружающих граждан, что отражает умение здраво оценить обстановку и целесообразность использования средств в данной ситуации [4]. Одним из важных условий при подготовке сотрудника считается воссоздание обстановки, максимально приближенной к реальности. Не многие согласятся с приведенной методикой, опровергая ее невозможностью воссоздать реальность и жизненность. Однако хотелось бы отметить, что это позволит повысить эффективность деятельности, поскольку сотрудник погружается в психическое состояние, в котором необходимо принять верное решение и продемонстрировать весь порядок действий [5]. Нельзя оставить без внимания, необходимость развития скоростной выносливости, быстроты, ловкости, настойчивости, в приоритете остается совершенствование физических качеств, которые развиты у сотрудника слабо.

Анализируя профессиональную деятельность ОВД, можно отметить высокую ежедневную нагрузку совместно с многочисленными стрессовыми ситуациями, влиянием окружающей рабочей обстановки, а также взаимодействием с коллегами и представителями криминального мира. Тем самым, для успешной деятельности требуются умения и навыки различных направлений, например, педагоги, психологи, не все виды деятельности требуют высокий уровень физических качеств, но это не снимает с сотрудника обязательство по должной физической подготовке.

Не остаются незамеченными особенности деятельности различных подразделений системы МВД России, выступающие основой в разработке программы физической подготовки. На примере таких подразделений как уголовный розыск и следствие. Деятельность оперативных сотрудников динамична, характеризуется прямым столкновением с конфликтными ситуациями, тем самым требует проявления скоростных способностей, ловкости, координации. В свою очередь, работа сотрудников следствия направлена на документирование всей деятельности, они безусловно контактируют с преступниками, несут службу, но в меньшей степени возникает необходимость в проявлении своей физической подготовки. Однако предписания законодательства, регламентирующие деятельность МВД России, обязуют всех сотрудников незави-

симо от подразделения обеспечивать общественный порядок и безопасность при необходимости сложившейся ситуации, поскольку сотрудник ОВД, не смотря на свое должностное положение, выступает гарантом правопорядка. Это значит, что в любой момент от сотрудника может потребоваться проявление самых разнообразных физических качеств.

Для повышения уровня профессиональной деятельности сотрудника ОВД необходимо придерживаться основных принципов работы, которые обуславливают цели правоохранительной деятельности и ее задачи:

1) Единство развития физических качеств и боевой подготовки;

2) Непрерывность (в процессе обучения между занятиями должны быть одинаковые временные перерывы, программа обучения необходимо выделить должное количество часов, действующим сотрудникам ОВД требуется поддержание и развитие физической формы в течение всего года);

3) Личное стремление к совершенствованию физических возможностей;

4) Практический подход к обучению, то есть изучение боевого раздела с точки зрения применимости в практических ситуациях.

Роль физической подготовки как основополагающего элемента профессиональной деятельности сотрудника ОВД весьма высока, это обуславливается прежде всего ее практической значимостью. Рассматривая выполнение первоочередных задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, сотрудник в случае необходимости пресечения противоправных действий будет готов умело применить физическую силу, специальные средства. В случаях столкновения с преступником, оказывающего сопротивление, имеет место основания применения физической силы с целью пресечения его действий, защиты граждан. Мы видим, что сотрудник в любой момент своей службы может столкнуться с экстремальной ситуацией, умение верно сориентироваться и принять правильное решение есть показатель профессиональности, но нельзя оставлять без внимания безопасность окружающих и личную безопасность, это гарантирует должная физическая подготовка сотрудника. Следует сделать акцент, что физическая подготовка и развитые физические качества силы, скорости, выносливости обеспечивают поддержания не только достойного образа сотрудника ОВД, но и здорового человека.

Пристатейный библиографический список

1. Бабин А. В., Иванченко Е. С., Овечкин Д. Г. Физическая активность как количественный показатель общей физической подготовки сотрудников полиции и курсантов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8 (171). – С. 372-373. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49720354> (дата обращения: 18.01.2023).
2. Бабин А. В., Лукьянов А. Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 473-475. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47195114> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Косиковский А. Р. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учебное пособие // Академия управления МВД России, 2020. – 124 с.
4. Степанов Г. И., Бабин А. В., Зиннатов Р. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в выполнении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 373-374. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45559080> (дата обращения: 17.01.2023).
5. Тезиков Д. А., Доброва В. О. Физическая подготовка как важнейшая составляющая эффективного выполнения оперативно-служебных задач сотрудников органов внутренних дел // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3966-3970.

КУРШЕВ Альберт Хасанович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Психологическая устойчивость выступает как фундаментальное качество при освоении навыков применения огнестрельного оружия. Одним из путей развития психологической устойчивости это психологическая подготовка. Психологическая подготовка состоит в воздействиях на психику сотрудника для того, чтобы адаптировать ее для стабильной работы в определенных условиях. В результате у правоохранителей появляется возможность жить и работать в абсолютно разных ситуациях несмотря на обстановку вокруг. В этой связи психологическая подготовка и имеет столь однозначную позицию в подготовке будущих кадров для работы в правоохранительных органах. Установлено, что для формирования психологической устойчивости основная задача руководителей занятий состоит в развитии у контингента обучающихся понимания о том, что применение огнестрельного оружия может стать единственной возможностью спасти свою жизнь, поэтому от приобретенного уровня умения и навыков стрельбы зависят шансы на спасение, как себя, так и мирных жителей. Таким образом, актуальность предъявляемых требований к психологической подготовке сотрудников не вызывает сомнений.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, психологическая устойчивость, психическое воздействие, адаптация, огнестрельное оружие, формирование навыков стрельбы.

KURSHEV Albert Khasanovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL RESISTANCE TO THE USE OF FIREARMS AMONG STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Psychological stability acts as a fundamental quality in mastering the skills of using firearms. One of the ways to develop psychological stability is psychological preparation. Psychological training consists in influencing the employee's psyche in order to adapt it for stable work in certain conditions. As a result, law enforcement officers have the opportunity to live and work in completely different situations, despite the situation around them. In this regard, psychological training has such an unambiguous position in the preparation of future personnel for work in law enforcement agencies. It is established that for the formation of psychological stability, the main task of the leaders of classes is to develop an understanding among the contingent of students that the use of firearms can be the only opportunity to save their lives, therefore, the chances of saving both themselves and civilians depend on the acquired level of skill and shooting skills. Thus, the relevance of the requirements for psychological training of employees is beyond doubt.

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, psychological stability, mental impact, adaptation, firearms, formation of shooting skills.

Требования к сотрудникам правоохранительных органов постоянно ужесточаются, и современному сотруднику необходимо обладать специфическим набором качеств как физических, так и психологических.

В ситуации трансформирующейся преступности особое внимание в нашей стране уделяется процессу подготовки высококвалифицированных кадров для системы МВД России. Конечно, этого добиться нелегко так как у сотрудников правоохранительных органов есть громадный опыт, который молодежи только предстоит получить, пережить и уметь вынести из него для себя пользу.

Что касается непосредственно психологической устойчивости, то, не обладая достаточно гибкой психикой

человеку будет достаточно тяжело нести свою службу, по той причине, что никогда не возможно предугадать в какой ситуации он может оказаться. Выполняя свою основную задачу, а именно защиту свободы и здоровья граждан каждый сотрудник должен быть готов к тому, что возникнет необходимость пожертвовать своим здоровьем.

О психологической устойчивости и психологической подготовке можно сказать, что она выступает как фундаментальное качество при освоении навыков применения огнестрельного оружия. Дисциплина «Огневая подготовка» является одной из основных, целью которой является обучить применению огнестрельного оружия и точной стрельбе. Также данная дисциплина направлена на подго-

Куршев А. Х.

товку психики обучающихся во всех аспектах, связанных с огнестрельным оружием.

Психологическая подготовка и устойчивость играют немаловажную роль в данной дисциплине, которыми нельзя пренебрегать. Ни для кого ни секрет, что служба в правоохранительных органах опасна и правоохранители попадают в экстремальные и нестандартные ситуации, таящие в себе опасность. И для сохранения своей жизни и здоровья в процессе несения службы сотрудникам зачастую приходится прибегать к использованию табельного оружия. Безусловно, закон предусматривает использование оружия только в самых крайних случаях, когда другие методы задержания или обеспечения правопорядка и безопасности не эффективны.

Если говорить о контингенте обучающихся образовательных организаций МВД России, то это молодые люди и девушки в возрасте от 18 до 35 лет, большая часть которых – это еще не сформировавшиеся психологически люди, ранее не взаимодействовавшие с огнестрельным оружием. Они безусловно осознают, что такое огнестрельное оружие и какие последствия могут быть от его использования, но прежде они еще не становились на место человека, которому придется рано или поздно прибегнуть к его использованию. И именно психологическая подготовка направлена на решение всех этих вопросов.

Психологической устойчивостью ученые называют способности человека преодолевать кризисные и иные ситуации, без вреда для своего психологического здоровья. Психологическая устойчивость является свойством организма, которое приобретает с рождения, вследствие чего оно является индивидуальным. Безусловно, психологическая устойчивость может быть развита, и, если с рождения уровень психологической устойчивости достаточно низкий, в будущем его можно развивать. Говоря иначе, психологическая устойчивость – это способность человека преодолевать определенные трудности.

Одним из путей развития психологической устойчивости это психологическая подготовка. Психологическая подготовка состоит в воздействиях на психику сотрудника для того, чтобы адаптировать ее для стабильной работы в определенных условиях. Говоря иначе, это намеренное негативное воздействие на психику сотрудника для того, чтобы приучить организм человека быть работоспособным в том числе и в дискомфортной обстановке. В результате чего у человека появляется возможность жить и работать в абсолютно разных ситуациях несмотря на обстановку вокруг. В этой связи психологическая подготовка и имеет столь однозначную позицию в подготовке будущих кадров для работы в правоохранительных органах.

Обучающиеся в образовательных организациях МВД России, как мы указывали ранее, это молодежь, которая ранее не сталкивалась с различного рода стрессом, и перед преподавательским составом стоит непростая задача – адаптировать психику обучающихся к будущей службе. Можно даже сказать, что применение огнестрельного оружия всецело построено на психологической подготовке.

В процессе профессионально-прикладной подготовки обучающиеся осваивают навыки применения оружия в различных ситуациях. Главным требованием является формирование умения обращаться с оружием на высоком уровне, как в достаточно мирных ситуациях, так и в стрессовых. Связано это с тем, что за последнее годы наблюдается значительный рост смертности среди правоохранителей при исполнении своих служебных обязанностей. И когда молодые сотрудники в процессе обучения узнают об этом, то они испытывают чувство страха, что могут оказаться в будущем на месте этих сотрудников. Так приходит осознание, что формирование навыков стрельбы имеет важное значение для защиты своей жизни и здоровья.

Для формирования психологической устойчивости основная задача руководителей занятий состоит в развитии у контингента обучающихся понимания о том, что применение огнестрельного оружия может стать единственной возможностью спасти свою жизнь, поэтому от приобретенного уровня умения и навыков стрельбы зависят шансы на спасение, как себя, так и мирных жителей. Таким образом, актуальность предъявляемых требований к психологической подготовке сотрудников не вызывает сомнений и занятия, направленные на обучение применению оружия позволяют сформировать у обучающихся ряд важнейших качеств: терпение, собранность, бдительность, стойкость, волевой характер обдуманных действий, заостренное внимание, находчивость, в меру разумная, собственная инициатива, а самое главное – это ответственность за совершаемые действия в отношении тех или иных лиц [1], [2], [3].

Под готовностью к применению огнестрельного оружия принято понимать такое психическое состояние, которое характеризуется уверенностью в себе, высоким уровнем желания бороться до конца, значительной эмоциональной устойчивостью, умением управлять своими действиями, настроениями и чувствами, способностью мобилизовать свои силы для достижения цели. Стремление преодолеть технические и психологические трудности, возникающие перед стрелком в процессе выполнения взаимосвязанного действия – прицеливания и согласованного с ним нажатия на спусковой крючок, является основой психологической устойчивости.

Процесс обучения применению огнестрельного оружия должен носить разноплановый характер. Это выражается во внедрении таких методов обучения, которые позволяют донести информацию и передать определенные навыки в той форме, которая будет более эффективна в том или ином случае. Отсюда вытекает и необходимость индивидуализированного подхода. Применяя данный подход, руководители занятий лучше понимают каждого отдельного сотрудника, его взгляды, мировоззрение и мыслительный процесс [1], [4].

Поскольку руководителю занятия предстоит, по сути, обучить стрелять по живым людям, а это очень важный шаг для каждого обучающегося, то целесообразно с самого начала выяснить его отношение к оружию, вы-

стрелам. Важно обратить внимание на моторику, технику работы с оружием и, обязательно, соблюдение мер безопасности. Уровень психологической подготовленности того или иного обучающегося помогает определить сама практическая стрельба, которая состоит из трёх основных компонентов: точность; скорость; мощность.

На начальном этапе обучения важно поставить правильную и самое главное безопасную технику владения оружием, выработать точность стрельбы. Только после освоения данной информации руководители обучают сотрудников другим аспектам стрельбы, освоить которые без знания азов будет практически невозможно.

Так, прежде чем обучать сотрудников скоростной стрельбе, вначале необходимо у них сформировать навыки точной стрельбы, чтобы каждый выстрел достигал цели. Затем ставится правильная техника, которая в будущем и позволит использовать оружие быстрее. Из чего можно сделать определенные выводы, что как в работе, так и в успешном обучении все взаимосвязано, одно прорастает из другого [4], [5].

Резюмируя наше исследование, заключим, что развитие у сотрудников психологической устойчивости к применению огнестрельного оружия осуществляется с целью подготовить их к дальнейшей службе в правоохранительных органах, которая связана с постоянным стрессом и опасностью для их жизни и здоровья. Сформированные на должном уровне умения и навыки помогут бороться с боязнью оружия, страха выстрела или отдачи оружия. Упражнения, предлагаемые руководителями занятий призваны помочь выработать терпение, устойчивость, ловкость и умение работать с различными видами оружия, что существенно поможет сотруднику справляться с поставленными задачами [2], [3]. И, наконец, хочется отметить, что нет предела совершенству и те методики, которыми на сегодняшний день пользуются руководители занятий со временем устареют и станут неэффективными, и будет правильным уделить этому внимание и заняться разработкой новых методик, которые могли прийти на смену существующим. Для этого необходимо осуществить достаточно объемную работу, провести статистические анализы, опросы, внедрения новых методик в учебный процесс в качестве апробации. Безусловно, преступность в нашей страны становится меньше, но как явление преступность не уйдет никогда, и задача правоохранительных органов свести преступность к самому минимуму и обеспечить безопасность государства граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Домрачёва Е. Ю., Иляхина О. Ю., Дорохова А. В. Огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: теория и практика // Эпоха науки. - 2020. - № 22. - С. 40-42.
2. Жуков В. М. Формирование морально-психологической устойчивости на занятиях по дисциплине «огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар. 2022. - С. 162-165.
3. Карданов А. К. Организационно-методические основы дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. - № 76-4. - С. 150-152.
4. Карданов А. К. Формирование у слушателей образовательных организаций МВД России готовности к правомерному применению огнестрельного оружия на занятиях по огневой подготовке // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - Т. 15. - № 4. - С. 54-58.
5. Сергиенко А. С. О психологическом обеспечении дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIV международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. - С. 121-123.
6. Черных В. В. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России // Современные наукоемкие технологии. - 2021. - № 12-2. - С. 331-336.

ЛЕГОСТАЕВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ПРОКУРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ

В статье раскрыты научные подходы к вопросу о месте прокуратуры в системе властных государственных структур. Предлагается авторское обоснование самостоятельности прокуратуры от ветвей государственной власти. Указывается на обусловленность места прокуратуры ее конституционно-правовым статусом и особенностями надзорной деятельности. Проводится анализ законодательства, закрепляющего полномочия прокуроров в отдельных сферах общественных отношений. Выделяются основные критерии, отражающие специфическое положение прокуратуры во властной структуре государства. Вносится предложение о корректировке законодательства в части закрепления всех полномочий прокуроров в законе о прокуратуре.

Ключевые слова: государственная власть, национальная безопасность, надзор за исполнением законов, полномочия прокуроров, правовые аспекты деятельности.

LEGOSTAEV Sergej Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

PROSECUTOR'S OFFICE IN THE MODERN RUSSIAN STATE-LEGAL MECHANISM

The article reveals scientific approaches to the question of the place of the prosecutor's office in the system of governmental state structures. The author's justification of the independence of the prosecutor's office from the branches of state power is proposed. It is indicated that the location of the prosecutor's office is conditioned by its constitutional and legal status and the peculiarities of supervisory activities. The analysis of the legislation fixing powers of prosecutors in certain spheres of public relations is carried out. The main criteria reflecting the specific position of the prosecutor's office in the power structure of the state are highlighted. A proposal is being made to amend the legislation regarding the consolidation of all the powers of prosecutors in the law on the Prosecutor's Office.

Keywords: state power, national security, supervision of the execution of laws, powers of prosecutors, legal aspects of activity.

Легостаев С. В.

Эффективность функционирования государственного механизма зависит от результатов деятельности входящих в него звеньев, каждому из которых законодательством определено свое место в общей структуре государственной власти. Важное значение в общей властной системе занимают правоохранительные органы, которые выполняют свойственные им задачи и специальные функции. Не являются исключением и органы прокуратуры. Как отмечает О. Е. Кутафин, «исходя из функционального назначения органов государства, а также их политической взаимосвязи выделяются различные ветви власти, которые с учетом характера полномочий, элементов государственного аппарата, в них входящих, самостоятельно функционируют в пределах собственной компетенции, но при этом уравнивают друг друга и взаимодействуют между собой» [3, с. 65].

В научной литературе вопрос о месте прокуратуры в системе разделения властей рассматривается по-разному. Исследователи относят прокуратуру как к законодательной, так к исполнительной и судебной властям. Некоторые авторы предлагают относить прокуратуру к президентской либо правоохранительной властям. На наш взгляд, исходя из ее современного конституционно-правового статуса наиболее правильной является точка зрения В. И. Власова о том, что «прокуратура не представляет ни одну ветвь власти, «осуществляет правоохранительную функцию без каких-либо административных полномочий, не входит и не должна входить ни в одну из систем органов государственной власти [1, с. 51].

Во-первых, это объясняется конституционным определением прокуратуры как системы органов, выполняющих конкретные функции. Фактически данным положением основной закон закрепил место данного государственного органа в государственном аппарате. Разумеется, что, выполняя надзорные функции, прокуратура не может являться элементом властной системы, субъекты которой ей поднадзорны. Самостоятельность места прокуратуры предопределяется тем, что ее надзорная деятельность носит специфический характер. Никакие другие государственные органы не могут осуществлять такого рода деятельность. В то же время, правовой статус прокуратуры как подсистемы государственной власти позволяет ей, как подчеркивает Н. Н. Карпов «функционировать совместно со всеми ветвями власти, обеспечивая с учетом требований современного общественного развития их необходимое дополнение [2, с. 27].

Во-вторых, установленный порядок назначения на должность Генерального прокурора РФ исключает даже теоретические предположения, относящиеся к возможному контролю законодательной и исполнительной властей за деятельностью прокуратуры.

Несомненно, что общие подходы приемлемы для определения места прокуратуры в государственно-правовом механизме российского государства. Однако для более точного понимания сущностного содержания места прокуратуры во властной государственной системе и правового регулирования ее деятельности, необходимо обратить внимание на законодательное закрепление отдельных функций, которыми

наделены только органы прокуратуры. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что критерием определения места прокуратуры в современном государственно-правовом механизме и ее специфики является широта законодательного закрепления ее полномочий, направленных на реализацию государственной политики в отдельных сферах общественных отношений. Несомненно, что в первую очередь речь идет об укреплении основ государственности, а также обеспечении соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Конституционные положения о прокуратуре и ее полномочиях в современном правовом регулировании получили дальнейшее развитие и более широкую трактовку законодательного закрепления функций данного государственного органа. В статье третьей Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» допускается определение функций прокуратуры «и другими федеральными законами»¹. На наш взгляд, здесь нет каких-либо правовых противоречий, и представляется, что законодатель, предусматривая возможность наделяния прокуратуры не предусмотренных законом функциями исходил исключительно из необходимости обеспечения национальной безопасности. В этой связи Шобухин В. Ю. справедливо считает, что «еще одной особенностью правового статуса российской прокуратуры является ее многофункциональный характер деятельности, ориентация на широкие сферы общественных отношений [4, с. 28].

Другим критерием, по нашему мнению, является законодательное наделяние прокуратуры важными функциями по реализации государственной политики в отдельных сферах общественных отношений. Так, законодательством о противодействии коррупции прокуратура наделена функцией по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе коррупционными правонарушениями. Прокуратура в данной сфере наделена широким спектром полномочий, которые реализуются достаточно эффективно. Если соотнести положения различных нормативных правовых актов, то можно сделать вывод, что в некоторых из них речь идет только о борьбе с коррупционными преступлениями. В то же время закон в сфере противодействия коррупции содержит положение о том, что прокуроры реализуют также и иные полномочия в этой области, установленные федеральными законами. В данном случае снова усматривается более широкая трактовка полномочий прокурора, чем предусмотрено Конституцией РФ и законом о прокуратуре. Представляется, что таким образом подчеркнута особенность места прокуратуры в государственном механизме. В то же время, требуется более глубокий анализ полномочий прокуратуры, предусмотренных федеральными законами и рассмотрение вопроса о внесении изменений в закон о прокуратуре в части расширения полномочий прокурора и внесение в него дополнений с целью приведения в соответствие с другими федеральными законами.

Следующим направлением деятельности, в котором участвует прокуратура, в настоящее время является обеспечение безопасности государства и безопасности граждан. Так, законодательством, регулирующим основы системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, прокуратура наделена полномочиями субъекта данного вида правоохранительной деятельности, которая для органов прокуратуры яв-

ляется многогранной и осуществляется в рамках реализации надзорных направлений деятельности во взаимодействии с другими правоохранительными и иными государственными и муниципальными органами. Отдельные федеральные законы наделяют прокуроров полномочиями по предупреждению нарушений, например, в области государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Фактически на органы прокуратуры возложены самостоятельные полномочия в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, посредством которых обеспечивается экономическую стабильность в государстве.

Таким образом, рассмотренные выше примеры законодательного регулирования полномочий прокуроров, необходимых им для эффективного осуществления надзора, выполнения задач по обеспечению стабильности в обществе и укреплению государственности подчеркивают специфику места прокуратуры в государственно-правовом механизме. Ее характерными критериями являются:

- конституционное закрепление статуса прокуратуры как системы государственных органов, осуществляющих надзорные и иные функции;
- независимость и самостоятельность прокуратуры в государственной системе, не исключающие расширение взаимодействия с другими элементами данной системы, в первую очередь с правоохранительными органами;
- закрепление полномочий органов прокуратуры не только в законе, определяющем организацию, порядок деятельности прокуратуры, но и в других федеральных законах, регулирующих вопросы государственной политики в наиболее важных сферах общественных отношений;
- законодательное наделяние прокуроров правовыми средствами по выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона, соблюдению прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения реального действия государственных гарантий защиты этих прав.

Разумеется, что предложенный перечень не является исчерпывающим. В нем акцент сделан именно на правовые аспекты места прокуратуры в государственной системе.

В заключении нужно отметить, что независимость прокуратуры при осуществлении своих функций от других государственных органов является одним из принципов ее деятельности. Вместе с тем важно подчеркнуть обязательность ее взаимодействия со всеми ветвями власти и согласования деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия преступности. Представляется сложным обосновать место и роль прокуратуры в государственно-правовом механизме без учета этих условий.

Пристатейный библиографический список

1. Власов В. И. У прокурора и судьи разные функции // Российская юстиция. - 1995. - № 9. - С. 51.
2. Карпов Н. Н. О месте прокуратуры в системе государственной власти // Законность. - 2022. - № 1. - С. 27.
3. Кутафин О. Е. Конституционное право. - М., 2001. - С. 65.
4. Шобухин В. Ю. Конституционное регулирование статуса прокуратуры Российской Федерации: проблемы, тенденции и перспективы изменения ст. 129 Конституции Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 4. - С. 28.

1 О прокуратуре Российской Федерации: ФЗ от 17 января 1992г. № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 47. - Ст. - 4472.

МАГОМЕДАЛИЕВ Маруф Магомедалиевич

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАЙРАМОВ Санан Аджисаятович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

ЧЕМБАРISOV Тимур Ильгизович

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов – кинологов МВД России

ФИЗИЧЕСКАЯ И ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Физическая и огневая подготовка являются необходимыми элементами профессиональной подготовки и ввиду своего служебно-прикладного характера указывают на высокую практическую значимость. Основы физической и огневой подготовки закладываются на первоначальных этапах обучения сотрудника полиции в образовательных организациях МВД России, которые призваны формировать и совершенствовать на протяжении обучения и службы нормативно-правовые знания, служебно-прикладные умения и навыки, позволяющие им в служебной деятельности законно и эффективно решать поставленные задачи. Данная статья посвящена роли физической и огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов в системе профессиональной подготовки. Поднимаются вопросы, касающиеся организации образовательного процесса по развитию сотрудника полиции, как специалиста. Приведен перечень факторов, непосредственно влияющих на улучшение качества профессионального образования. Авторами предприняты попытки детерминации сущности, содержания и правовой регламентации относительно физической и огневой подготовки. А также обусловлены значение и актуальность совершенствования профессионального образования сотрудников ОВД.

Ключевые слова: правоохранительные органы, профессиональная подготовка, сотрудник полиции, сотрудник полиции, физическая подготовка, огневая подготовка, образовательный процесс, прикладное значение.

MAGOMEDALIEV Maruf Magomedalievich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BAYRAMOV San Adzhisayatovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

CHEMBARISOV Timur Ilgizovich

lecturer of the Cycle of Professional Service and Physical Training of the Ufa School for the Training of Dog Handlers of the MIA of Russia

PHYSICAL AND FIRE TRAINING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Physical and fire training are necessary elements of professional training and, due to their service-applied nature, indicate high practical significance. The foundations of physical and fire training are laid at the initial stages of training a police officer in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which are designed to form and improve during training and service regulatory and legal knowledge, service-applied skills and skills that allow them to legally and effectively solve tasks in their official activities. This article is devoted to the role of physical and fire training of law enforcement officers in the system of professional training. Questions are raised concerning the organization of the educational process for the development of a police officer as a specialist. The list of factors directly influencing the improvement of the quality of vocational education is given. The authors have made attempts to determine the essence, content and legal regulation regarding physical and fire training. And also the importance and relevance of improving the professional education of police officers are determined.

Keywords: law enforcement agencies, professional training, police officer, police officer, physical training, fire training, educational process, applied value.

Современная российская образовательная программа по подготовке квалифицированных сотрудников системы Министерства внутренних дел Российской Федерации осуществляется в образовательных организациях, профилирующихся на конкретных направлениях подготовки сотрудников ОВД. Профессиональная подготовка предполагает организацию развития сотрудника полиции, как специалиста, включающая в себя взаимосвязанные элементы: служебная, правовая, физическая и огневая подготовка.

Физическая и огневая подготовка, представляет собой неотъемлемые элементы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, которая обуславливается повышенной актуальностью. Объясняется это тем, что огневая и физическая подготовка – это служебно-прикладные дисциплины, которые призваны непосредственно формировать практические знания, умений и навыки. Отсюда следует, что ввиду специфичности выполнения служебных задач, требующих оперативного и законного принятия решения, сотрудник полиции должен быть готов применить

эффективно в зависимости от ситуации физические навыки, а также продемонстрировать умелое владение огнестрельным оружием.

Первоначальные знания сотрудников полиции приобретаются на этапе образовательного процесса, детерминирующего необходимость обучения будущих сотрудников ОВД как специалистов. Профессиональная подготовка, включающая физическую и огневую подготовку, предполагает организацию практических занятий, позволяющих сформировать знания, умения и навыки обоснованного применения физической силы и огнестрельного оружия. Дисциплины прикладного характера совершенствуются посредством системной служебной деятельности, в процессе которой изучают приемы самозащиты и задержания [5], навыки огневой подготовки.

Профессиональная подготовка представляет собой системный комплексный последовательный процесс, преследующий цель – формирование у сотрудника правоохранительных органов соответствующего уровня теоретико-правовых знаний, психико-эмоциональных качеств, а также служебно-прикладных умений и навыков. Процесс становления сотрудника полиции как квалифицированного специалиста приходится непосредственно на период обучения его в образовательных организациях МВД России. В связи с этим устанавливаются определенные факторы, влияющие на совершенствование и улучшение качества образования. Как правило, к ним относятся [1, с. 76]:

1. Оптимальное количество часов, необходимых для прохождения образовательной программы.
2. Высокое материально-техническое оснащение, включающее оборудование и необходимый инвентарь.
3. Достаточное количество специалистов профессорско-преподавательского состава.
4. Субъективное стремление курсантов и слушателей к саморазвитию и самосовершенствованию.
5. Внедрение инновационных, а также творческих подходов к образовательному процессу.

Учет представленных педагогических особенностей образовательного процесса по дисциплинам физическая и огневая подготовка обуславливается повышенной значимостью, ввиду того, что позволяют комбинировать различные подходы к развитию, формировать разносторонние качества личности, а также субъективное стремление к самосовершенствованию. В данном контексте физическая и огневая подготовка представляются в виде этапа формирования и совершенствования специальной профессиональной компетентности, позволяющей наиболее эффективно и качественно осуществлять служебную деятельность.

Приказом МВД России от 31.03.2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» установлено, что профессиональное обучение реализуется с целью овладения сотрудниками ОВД первостепенных основных профессиональных знаний, умений и навыков, позволяющих наиболее эффективно и результативно выполнять служебные обязанности, в том числе обусловлен-

ные применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Отсюда следует, что российское законодательство наделяет деятельность сотрудников полиции возможностями по применению в том числе силовых методов борьбы с преступностью, а также правовой защитой с целью обеспечения личной безопасности [4]. Все это позволяет наиболее эффективно противодействовать преступной деятельности злоумышленников. В рамках образовательного процесса курсанты и слушатели должны наряду с получением теоретических знаний, также овладевать практическими умениями и навыками, которые формируют определенные способы и методы действий и способствуют эффективности при выполнении оперативно-служебных задач. Иными словами, по окончании образовательной организации выпускник обязан обладать высоким уровнем компетенции, профессионализма, отвечающим требованиям избранной сферы деятельности.

Физическая подготовка, представляющаяся в виде элемента профессиональной подготовки, детерминируется как неотъемлемая часть образовательного процесса, осуществляемого в вузах МВД России. Она обуславливается не только как направление подготовки курсантов и слушателей, но и как основной предмет обучения, неотъемлемая часть воспитания и развития, фактор, способствующий улучшению эффективности воспитательного процесса [2].

Достижение поставленных целей обеспечивается средствами и методами служебно-прикладной физической подготовки, в процессе развития которой решаются следующие задачи:

1. Получение и приобретение двигательных способностей, а также совершенствование их на всех этапах обучения курсантов и слушателей с целью освоения выбранной профессии;
2. Развитие физических качеств, необходимых для решения служебных задач, с учетом индивидуальных особенностей каждого обучающегося;
3. Выработка устойчивости организма к экстремальным ситуациям, адаптации к неблагоприятным обстоятельствам и условиям среды;
4. Содействие совершенствования, сохранения общего состояния тела и организма курсанта и слушателя;
5. Воспитание психических, психологических качеств и навыков, способствующих развитию иных особенностей: духовных, волевых, ценностных, обуславливающих баланс материального и духовного развития сотрудника полиции.

Отсюда следует отметить, что решение указанных задач позволит сформировать компетентных сотрудников правоохранительных органов, а должный уровень профессиональной подготовки позволит им на службе в территориальных органах МВД России грамотно и результативно решать поставленные задачи в экстремальных ситуациях.

Еще одним приоритетным направлением развития сотрудников полиции является огневая подготовка. Она также наряду с физической и иными формами подготовки обуславливается как элемент профессиональной подготовки. Первостепенной задачей дисциплины огневой подготовки является формирование и совершенствование устойчивых навыков

обращения с оружием, позволяющих оперативно и законно осуществлять служебные задачи, а также обеспечивать личную безопасность и защиту граждан.

Огневая подготовка, обуславливаясь как одна из прикладных дисциплин профессионального образования, призвана решить ряд следующих задач:

1. Формирование у сотрудника полиции умений применения и обращения с огнестрельным оружием;
2. Создание прочной нормативно-правовой базы, позволяющей применять табельное оружие в соответствии с законом;
3. Формирование эмоционально-волевой и психической устойчивости, уверенности;
4. Обучение оперативному и законному применению огнестрельного оружия в зависимости от сложившейся ситуации;
5. Обучение применения огнестрельного оружия, как средства обеспечения личной и общественной безопасности.

При всем многообразии нормативно-правовых предписаний, содержащихся в Федеральном законе «О полиции», указывающих на права, основания, цели, конкретные условия применения огнестрельного оружия, практический опыт свидетельствует о тенденции низкого уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов, связанного с применением табельного оружия в служебной деятельности, что, разумеется, приводит к нарушениям законности в длительности сотрудников полиции. По мнению И. В. Фишера, проблемы, связанные с применением и обращением огнестрельного оружия сотрудников полиции, возникают ввиду отсутствия должного уровня нормативно-правовой, тактической и психологической подготовленности, а также личностных качеств и состояния сотрудника полиции. Все это непосредственно указывает на профессионализм и компетентность сотрудника [3].

Аккумулируя основные положения, касающиеся физической и огневой подготовки, необходимо отметить, что в целом представленные два направления профессиональной подготовки играют основополагающую роль при становлении сотрудника правоохранительных органов, как высококвалифицированного специалиста. Объясняется это тем, что физическая и огневая подготовки – это прикладные дисциплины, которые непосредственно на этапе обучения закладывают те основы, которые позволят весьма оперативно ориентироваться в критических ситуациях, принимать наиболее правильное решение, а также качественно и безопасно осуществлять служебную деятельность. Разумеется, в настоящее время в системе образования имеют определенные трудности при подготовке сотрудников полиции, что, разумеется, сказывается в будущем на профессиональной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Зюкин А. В., Болотин А. Э., Напалков Ю. А. Педагогическая модель формирования готовности курсантов вузов ВВ МВД России к боевой деятельности, с использованием средств огневой и физической подготовки // Ученые записки университета им. П. Ф.

Лесгафта. – 2014. – № 6 (112). – С. 75-79. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.06.112.p75-79. – EDN SHCVUV.

2. Герасимов И. В., Мальцева О. А. Пути повышения профессиональной мотивации у слушателей образовательных организаций МВД России. – 2017. – № 2 (13). – С. 171-175. – EDN YPLRYN.
3. Фишер И. В. Проблемы, возникающие при обучении сотрудников органов внутренних дел огневой подготовке // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник материалов Всероссийского круглого стола, Орёл, 29 июня 2017 года. – Орёл: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова», 2017. – С. 223-228. – EDN YOMWDL.
4. Магомедалиев М. М., Глухов В. Г., Шипов О. В. Об обеспечении личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1 (176). – С. 325-326.
5. Кошевец Г. В., Ахияров Р. А. Совершенствование индивидуального технико-тактического арсенала курсантов и слушателей при обучении боевым приемам борьбы // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 31 марта 2022 года / Отв. редактор С. М. Струганов. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 84-88. – EDN AFAGOC.

МУРТАЗИН Артур Ильгамович

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЗИНЧЕНКО Николай Николаевич

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

БУЛАТОВ Денис Валерьевич

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОРОТКОСТВОЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье освещается вопрос выбора наиболее действенного, продуктивного и безопасного вида табельного оружия для оперативного выполнения боевых задач сотрудниками полиции. Особое внимание авторы акцентируют на характеристиках, параметрах и требованиях к современному оружию. В работе выделены и описаны конструктивные особенности базовых видов пистолетов. На основании детального анализа традиционных, модернизированных, современных конструкций короткоствольного огнестрельного оружия выявляется высокотехнологичная модель, рекомендуемая для введения в структуру органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: короткоствольное огнестрельное оружие, конструкция пистолета, конструктивные особенности пистолета, пистолет Лебедева, пистолет Макарова, пистолет Ярыгина, пистолет «Стриж».

MURTAZIN Artur Ilgamovich

Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ZINCHENKO Nikolay Nikolaevich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

BULATOV Denis Valerjevich

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

THE INFLUENCE OF DESIGN FEATURES OF SHORT-BARRELED FIREARMS ON THE EFFECTIVENESS OF THE TASKS OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article highlights the issue of choosing the most effective, productive and safe type of service weapons for the operational performance of combat tasks by police officers. The author focuses special attention on the characteristics, parameters and requirements for modern weapons. The paper highlights and describes the design features of the basic types of pistols. Based on a detailed analysis of traditional, modernized, modern designs of short-barreled firearms, a high-tech model recommended for the introduction of the structure of the internal affairs bodies of the Russian Federation is identified.

Keywords: short-barreled firearms, pistol design, pistol design features, Lebedev pistol, Makarov pistol, Yarygin pistol, Strizh pistol.

Пистолет, как и любой другой вид стрелкового оружия, занимает определённую нишу в органах внутренних дел Российской Федерации. Он является табельным огнестрельным оружием, порядок и условия применения которого регламентированы федеральным законодательством. В частности, актуальным и «рабочим» является Федеральный закон «О полиции» № 3 от 07.02.2011 года, в статье 23 которого прописаны основания его использования сотрудниками на службе в органах внутренних дел Российской Федерации, что показывает правовую сторону его обеспеченности для правоохранительных органов [1].

Практической составляющей вопроса неотъемлемости пистолета в органах внутренних дел выступает его применение в бою на коротких дистанциях, суть которого состоит в первенстве стороны, чей выстрел был быстрым и точным. Встаёт вопрос, каким требованиям должны соответствовать короткоствольное оружие, его характеристики и критерии, предъявляемые к современному оружию? Цель и обязательность выпуска любой модели боевого стрелкового оружия должны соответствовать определённым предписаниям и требованиям, так как от качества и безопасности, надёжности и исправности зависит его дальнейшее продвижение, так же жизнь и здоровье сотрудника полиции и граждан [2].

Создать новейший пистолет, который обладает самозарядным устройством, соответствует всем требованиям, предъявляемым при создании каждого пистолета, подвиж-

ный ствол, сконструированный по классической схеме и не уступающий знаменитым пистолетам в мире, очень сложно, но возможно. На первый взгляд кажется, что все улучшения уже произведены, дальнейшее усовершенствование невозможно. Так, высококвалифицированные ученые-разработчики стран Европы до недавнего времени предпринимали безрезультатные попытки к созданию модернизированной и отвечающей современным потребностям конструкции модели короткоствольного оружия. Примером может служить всем известный пистолет «Глок», который по-прежнему считается пределом совершенства. Если быть точнее, считался пределом совершенства до тех пор, пока Россия не запустила новую линейку высокотехнологического пистолета Лебедева (ПЛ-15).

Аббревиатура ПЛ-15К означает «пистолет Лебедева компактный». Его создатель, Дмитрий Лебедев, занимался конструированием и руководил разработкой. Его создание приходится на 2014-2016 годы, но в свет модель, успешно прошедшая проверку пригодности по высоким государственным стандартам Российской Федерации, вышла только в 2021 году. Самой основной и, пожалуй, отличительной особенностью данного оружия является его идеальный внешний вид, отличный от других известных пистолетов. Особое внимание обращено на безопасность оружия — применённое решение устройства ударно-спускового механизма делает невозможным самопроизвольный выстрел заряженного пистолета. В

своём классе имеет наилучшие параметры по компактности: толщина 21 миллиметр в передней части и 28 миллиметров в районе рукоятки. С учетом неудобств конструктор Дмитрий Лебедев для одинаковой эффективности стрельбы с правой и левой руки нашел выход – возможность управления предохранителем с двух сторон. Кроме этого, пистолет имеет сменный ствол и планку Пикатинни для установки навесного оборудования. Хорошим дополнением является наличие индикатора патрона в патроннике, который позволяет визуально или «на ощупь» определить, заряжено ли оружие. Из-за своеобразной конструкции патронника появляется возможность стрелять патронами с нестандартной длины гильзы (короткими или дефектными). Выделим некоторые особенности пистолета Лебедева:

1) Затвор выполнен из стали, а рамка с направляющим – из алюминия. Формально более твердая сталь могла бы быстро износить алюминий, но конструкторы предусмотрели это, возможное истирание не произойдет.

2) Отличительная особенность пистолета – его модульная конструкция. Это обеспечивается комплектацией: сменными стволами, приборами бесшумной стрельбы, разными по размеру рукоятками, прицельными приспособлениями, наличием установочных баз для крепления дополнительного оборудования и многими другими элементами.

3) Отличается от иностранных аналогов усовершенствованной эргономикой.

4) Оптимальное положение центра масс, благодаря чему пистолет удобно лежит в руке, позволяет при стрельбе минимизировать подброс, тем самым обеспечивается высокая скорострельность.

Проведём сравнение ПЛ с пистолетом Ярыгина, «Стриж», или «Русский Глок», по основным частям и деталям пистолета.

Пистолет «Ярыгина». С того самого момента, как пистолет Ярыгина в 2003 году приняли на вооружение в Министерстве внутренних дел, обнаружилось огромное количество проблем, в большей степени связанные с его конструкцией. Так, сотрудники некоторых подразделений системы МВД России негативно относятся к рукоятке пистолета – не эргономичная, угловатая и слишком громоздкая. Далее, что касается мушки, то она слишком широкая, отсюда следует весьма ожидаемый исход – ухудшение точности при стрельбе, однако, по замыслу своей конструкции, это должно было ускорить прицеливание и увеличить кучность стрельбы. Но самый огромный недостаток данного пистолета заключается в том, что часто происходят частые задержки при стрельбе, а именно при подаче патронов в патронник и при извлечении гильзы. И еще один важный изъян пистолета Ярыгина заключается в том, что гарантированное количество выстрелов у него всего 4 тысячи. Это намного меньше любого табельного пистолета НАТО. Конструкторы и инженеры устранили некоторые недостатки пистолета Ярыгина, связанные с его ненадежностью, но сомнительная эргономичность и ограниченный ресурс ствола свидетельствуют о том, что это недоработанный пистолет, хотя в чем-то лучше пистолета Макарова. Пистолет Лебедева не имеет таких недостатков, при первом и последующих испытаниях показал высокие результаты. Живучесть ствола предусматривает не менее 10000 выстрелов.

Пистолет «Стриж» компании «Арсенал». «Стриж» является одним из новейших российских пистолетов. Рамка, сделанная из пластика, позволяет стрелку быстро навести огонь по цели. У него очень низкая ось канала ствола, а запирающее устройство происходит при движении затвора вперед, в отличие от системы Браунинга, что повышает точность. По описанию и по многим пользователям можно сделать смелый вывод, что пистолет хороший и надежный. К сожалению, нет. Многие любители указывают на слабый удар по капсюлю и трудности при извлечении гильзы. Работа спускового крючка «Стрижа» уступает таким пистолетам, как Вальтер РРQ, Н&К VP9 и SIG P320. По некоторым источникам можно сделать вывод, что спуск у «Стрижа» «очень тугий» и «нечеткий». «Стриж» не самый плохой пистолет из этого списка, но он представляет собой неудачную попытку скопировать удачную модель.

Проведем сравнительный анализ лидера среди всех пистолетов – Макарова – с пистолетом Лебедева. 9-мм пистолет

Макарова считается и считается в подразделениях полиции самым лучшим и надежным короткоствольным оружием, однако пистолет Лебедева поставил под сомнение лидирующее положение ПМ. Пистолет Макарова остаётся одним из лучших своего времени, незаменимым помощником каждого сотрудника внутренних дел. Идеальная конфигурация, точность стрельбы и исправность ударно-спускового механизма всегда ценились и будут цениться. Прочность и надёжность основные критерии каждого пистолета, которые включены и в ПМ. Пистолет Макарова – отличная боевая машина, в хороших руках он способен показывать высокую точность. К такому пистолету, как ПМ, нужно привыкать на многочисленных стрельбах. Он не сразу ложится в руку, капризничает и любит только одного хозяина. По сути, ПМ непревзойдённый лидер, но и у идеалов есть свои недостатки. Лучшим среди всех, абсолютным победителем является ПЛ, который в скором времени вступит в силовые структуры Российской Федерации. По своим характеристикам ПЛ ничуть не отличается от ПМ, за исключением толщины рукоятки ствола – самый удобный вариант из всех возможных, вместимость магазина (от 15 до 30 патронов) зависит от модификации.

К основным и, пожалуй, самым главным недостаткам ПМ относятся:

1) Небольшая емкость магазина – он помещает всего 8 патронов. Если сравнить с новыми моделями пистолета, то это довольно мало, однако нашли выход: был создан модернизированный пистолет Макарова, имеющий два заряда и вмещающий 12 патронов. Но по сравнению с пистолетом Лебедева, который вмещает в себя от 15 и более патронов, «Макаров» явно отстает от нового поколения пистолетов, хоть и прошел определенный этап модернизации [3].

2) Неудобство извлечения магазина. Магазин извлекается довольно проблематично и может заедать. А пистолет Лебедева не имеет таких проблем – внизу по бокам рукоятки пистолета имеются полукруглые отверстия, предназначенные для извлечения магазина в тяжелых условиях эксплуатации, когда сотруднику необходимо приложить усилие, потянув магазин за крышку. Данный метод во многом облегчает смену магазина, не вызывает определенных проблем при его извлечении.

3) Не эстетичность внешнего вида. Этот недостаток, по сути, довольно субъективен, но данный пистолет имеет довольно посредственную стилистику.

Из этого следует, что ПМ, хоть и является лидером, непревзойденным среди всех, авторитет которого держался в течение нескольких десятков лет, не смог стать универсальным пистолетом, не обладающий конкретными изъянами. К сожалению, в ходе многолетнего опыта выяснилось, что некоторые недостатки у него все же имеются. На данный момент на роль победителя претендует пистолет Лебедева, который располагает всеми новыми достижениями технологии, имеет модификации, которые опережают другие пистолеты, идущие на шаг вперед.

Таким образом, можно подвести итог, что пистолет Лебедева во многом превосходит не только пистолет Ярыгина, «Стриж», но и пистолет Макарова, и тем самым достойно занимает первое место среди других видов короткоствольного огнестрельного оружия. На наш взгляд, его введение в структуру органов внутренних дел Российской Федерации положительно повлияет на эффективность выполнения возложенных на сотрудника полиции задач.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 02.03.2023).
2. Муртазин А. И., Ковалев Т. В., Зайцев А. Г. Некоторые вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 417-418.
3. Степанов Д. Г., Ахияров Р. А. Создание и модернизация пистолета Макарова // Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийского круглого стола, Уфа, 13 мая 2021 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 72-74.

НИКОЛАЕВ Николай Юрьевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

АХИЯРОВ Роберт Айратович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПОДКОВКА Светлана Валерьевна

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов – кинологов МВД России

РОЛЬ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ МВД РОССИИ

В данной статье рассмотрены вопросы относительно роли огневой подготовки в формировании личности обучающегося (курсанта, слушателя) МВД России. Отмечается важность и необходимость огневой подготовки будущего сотрудника полиции как в повседневной деятельности, так и в особых условиях. Предоставлены данные относительно тех факторов, на которые влияет учебная дисциплина «Огневая подготовка». Рассмотрены некоторые аспекты и утверждения по ряду психологических особенностей, которые развиваются у человека, посредством изучения данной дисциплины и её практической направленности.

Ключевые слова: обучающийся, курсант, слушатель, органы внутренних дел, огневая подготовка, учебная дисциплина, образовательная организация, стрельба, навыки.

NIKOLAEV Nikolay Yurjevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

AKHIYAROV Robert Ayratovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PODKOVKA Svetlana Valerjevna

lecturer of the Cycle of Cynology of the Ufa School for the Training of Cynologists of the MIA of Russia

THE ROLE OF FIRE TRAINING IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF THE STUDENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

This article discusses the issues regarding the role of fire training in the formation of the personality of the student (cadet, listener) The Ministry of Internal Affairs of Russia. The importance and necessity of fire training of a future police officer is noted both in daily activities and in special conditions. Data are provided on the factors that are affected by the educational discipline "Fire training". Some aspects and statements on a number of psychological features that develop in a person through the study of this discipline and its practical orientation are considered.

Keywords: student, cadet, listener, internal affairs bodies, fire training, academic discipline, educational organization, shooting, skills.

В настоящее время можно сказать о том, что наблюдается снижение преступных посягательств в различных сферах общества. Стоит отметить, что во многом это заслуга сотрудников органов внутренних дел, так как именно от них зависит состояние общественного правопорядка и общественной безопасности. Ключевую роль в данном вопросе играет система образования, которая способствует качественному становлению личности обучающегося, который в дальнейшем становится полноценным сотрудником ОВД. Специальные учреждения и организации по подготовке кадров во многом определяют качество выполнения служебных обязанностей. На первых курсах обучения в образовательной организации, обучающийся (курсант, слушатель) мало понимает, что от его обучения зависит не только его профессиональная карьера, но и состояние преступности в стране. Стоит отметить о том, что криминогенная обстановка в Российской Федерации стабильна, но может в любой момент измениться, если оружие, которое используется на новых территориях [7] «хлынет» в Россию, и это требует дальнейшего развития качеств курсантов и слушателей при их обучении в образовательных организациях МВД России.

Всем известно, что действия сотрудников ОВД связаны с высокими психоэмоциональными нагрузками [5, с. 75-78], а также с условиями опасными для жизни и здоровья человека. К основным задачам сотрудников полиции относятся:

1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) розыск лиц;

4) обеспечение правопорядка и общественной безопасности.

Перечень указанный выше является неполным, но именно он отражает основные угрозы при выполнении служебных обязанностей и задачи, которые ставятся сотруднику полиции. В указанных условиях использование огнестрельного оружия является одним из основных способов защиты прав и свобод человека. Актуальность применения огнестрельного оружия повышается и тем, что это является требованием по квалификации занимаемой должности сотрудника ОВД.

Формирование личности сотрудника МВД России будучи курсантом или слушателем, является трудоемким процессом как по его значимости, так и по времени. Основная цель данного обучения заключается не столько в развитии профессиональных качеств, а в умении перестроить личность по требованиям законодательства, ведомственных наставлений в убеждения, привычки, устойчивые понятия самого человека. Иначе говоря, необходимо, чтобы человек совершал те или действия не потому, что так требует закон, а потому, что он считает, что так делать правильно, по собственному мнению, на основе устоявшихся мировоззрений.

Основная цель огневой подготовки в образовательных организациях – обеспечение готовности обучающегося (кур-

санта, слушателя) МВД России к овладению оружием и результативному его применению при выполнении служебных задач, однако именно огневая подготовка, занимает одно из центральных мест в формировании личностных качеств при обучении в образовательных организациях МВД России.

Следует сказать, что развитие личности следует рассматривать, как многоуровневое понятие, которое не останавливается только на основных принципах обучения, а продолжает свой процесс в самовоспитании и саморазвитии, повышении уровня качеств, ранее находящихся на низком уровне. Одними из таких, являются такие актуальные качества личности курсанта и слушателя как стрессоустойчивость, тревожность [4, с. 34-38], решимость, преждевременность. Развитие данных качеств зависит именно от учебной дисциплины «Огневая подготовка». Устоявшимся сотрудником ОВД данное утверждение уже сложно понять, однако если вспомнить любого курсанта или слушателя на первом курсе обучения, то становится ясно, что взять оружие в руки – является стрессовым фактором.

Огромное значение огневая подготовка получила на период времени, когда происходит оснащение подразделений системы МВД России современной техникой, высокой динамичностью, напряженностью действий, а также умению решать поставленные задачи в максимально короткие сроки.

Еще одним показателем, повышающим значимость огневой подготовки, является то, что в процессе обучения, по данной вышеуказанной дисциплине, происходит формирование чувства ответственности за свои действия. Курсанты и слушатели стремятся все больше повышать свои навыки владения стрелковым оружием, что зависит от специфики деятельности сотрудника органов внутренних дел [2, с. 86-88]. Также стоит отметить, что при подготовке обучающихся акцентировано внимание на практику использования огнестрельного оружия [3, с. 410-411] в реальных условиях, а также с учетом происходящих ситуаций в новых регионах [7], а именно использование огнестрельного оружия в особых условиях.

Следует сказать, что на занятиях по огневой подготовке, помимо умения обращения со стрелковым оружием вырабатывается и ряд других критически значимых качеств, при прохождении службы в органах внутренних дел. Одними из таких будут являться: сбор и аналитическая систематизация получаемой информации, формирование умения работы в составе подразделения (действия командира по организации и проведению учебного занятия, а в случае состава группы - умение четко воспринимать и выполнять поставленные перед ними приказы). Стоит выделить одно из самых главных качеств – высокая морально-психологическая устойчивость. Курсант и слушатель учится подавлять высокое нервное напряжение, которое связано с ожиданием критической ситуации, в случае обучения – ожидание выполнения им конкретного упражнения. Происходит отработка минимизации, возбуждающих стресс факторов. Упражнения, которые происходят на огневой подготовке с учетом времени, позволяют вырабатывать качество принятия решения в условиях ограниченного времени. Высокий уровень морально-психологической готовности [6] курсанта и слушателя МВД России своего рода гарантия, которая позволяет применять огнестрельное оружие в случае, не только необходимости, но и оправданности [1, с. 121-123].

В завершении статьи можно сделать вывод о том, что в процессе обучения курсантов и слушателей МВД России по дисциплине «Огневая подготовка», происходит не только приобретение знаний по теоритической части оружия и его практического применения, но и создается процесс формирования личности готового к выполнению служебных задач, сотрудника ОВД. Приобретается чувство уверенности в своих действиях, что зависит от качества обучения. Высокий уровень огневой выучки и культуры курсанта и слушателя МВД России, позволяет точно оценивать объективные процессы и закономерности. Подводя итог следует выделить ряд задач, которые выполняет огневая подготовка при формировании личности сотрудника ОВД:

- 1) овладение основам стрельбы;
- 2) понимание материальной части;
- 3) формирование навыков применения оружия;

- 4) подготовка к профессиональному выполнению оперативно-служебных задач;
- 5) уменьшение затрат на время при качественном выполнении поставленной задачи;
- 6) развитие самостоятельности в ходе принятия решений;
- 7) повышение уровня научного мировоззрения;
- 8) повышение уровня психологической устойчивости в ситуациях опасных для жизни и здоровья.

Пристатейный библиографический список

1. Моисеенко А. А., Музафин Р. Р. Огневая подготовка как фактор формирования моральной устойчивости // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – № 23-1. – С. 121-123. – EDN RCNMXQ.
2. Муртазин А. И. Специфика преподавания огневой, физической и тактико-специальной подготовки у обучающихся в образовательных организациях МВД России // Актуальные вопросы совершенствования огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России: сборник материалов Всероссийской конференции, Уфа, 17 июня 2021 года. – Уфимский ЮИ МВД России: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 86-88. – EDN ATCOYH.
3. Музафин Р. Р., Никифоров П. В., Тен Н. А. Практико-ориентированный подход на занятиях по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 410-411. – EDN AKQAME.
4. Николаев Н. Ю., Ахияров Р. А. Влияние тревожности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на формирование компетенций по огневой подготовке // Актуальные вопросы совершенствования огневой, физической и тактико-специальной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 16 июня 2022 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 34-38. – EDN MHTJOF.
5. Свяженина А. А., Ахияров Р. А. Психоэмоциональное состояние сотрудника ОВД при производстве выстрела из огнестрельного оружия / // Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийского круглого стола, Уфа, 13 мая 2021 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 75-78. – EDN FGQHQE.
6. Кутыгин Ю. А., Николаев Н. Ю., Байрамов С. А. Формирование психологической готовности к стрельбе у сотрудников полиции: учебно-практическое пособие / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кафедра огневой подготовки. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2020. – 43 с.
7. Четыре новых региона включены в перечень субъектов РФ: что теперь поменяется. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-chto-teper-pomeniaetsia.html> (дата обращения: 22.02.2023).

ПОПОВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета

ЖЕЛОНКИН Вадим Викторович

аспирант Алтайского государственного педагогического университета, преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЗАВГОРОДНИЙ Андрей Геннадьевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЭЛЕКТРОННАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

В статье раскрывается теоретический и практический аспект электронной среды как средство оптимизации самостоятельной физической подготовки курсантов. Анализируется актуальность данного исследования с появлением новых технологий передачи информации, которые приводят к изменениям в системе образования и возникновению новых педагогических технологий, одной из которых является дистанционное обучение. Авторы раскрывают значимость дистанционного обучения при разумном сочетании новых информационных технологий с традиционными и соблюдении общих закономерностей педагогических систем. Авторы делают вывод о том, что электронная среда как средство оптимизации самостоятельной физической подготовки курсантов дает возможность построению открытой системы образования, обеспечивающей каждому курсанту-студенту свободу выбора собственной траектории самообучения; коренного изменения организации, процесса познания путем смещения ее в сторону системного мышления; эффективной организации познавательной деятельности обучаемых в ходе самостоятельной физической подготовки с применением компьютера.

Ключевые слова: электронная среда, процесс оптимизации, самостоятельная физическая подготовка, дистанционные образовательные технологии, современные методы и средства дистанционного обучения.

POPOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Theoretical foundations of physical education sub-faculty of the Altai State Pedagogical University

ZHELONKIN Vadim Viktorovich

postgraduate student of the Altai State Pedagogical University, lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ZAVGORODNY Andrey Gennadjevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ELECTRONIC ENVIRONMENT AS A MEANS OF OPTIMIZING INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING OF CADETS

The article reveals the theoretical and practical aspect of the electronic environment as a means of optimizing the independent physical training of cadets. The relevance of this research is analyzed with the advent of new information transfer technologies that lead to changes in the education system and the emergence of new pedagogical technologies, one of which is distance learning. The authors reveal the importance of distance learning with a reasonable combination of new information technologies with traditional ones and compliance with the general laws of pedagogical systems. The authors conclude that the electronic environment as a means of optimizing independent physical training of cadets makes it possible to build an open education system that provides each cadet-student with the freedom to choose their own trajectory of self-study; a radical change in the organization, the process of cognition by shifting it towards systemic thinking; effective organization of cognitive activity of trainees during independent physical training with the use of computer.

Keywords: electronic environment, optimization process, independent physical training, distance learning technologies, modern methods and means of distance learning.

Попова Н. В.

Желонкин В. В.

Завгородний А. Г.

Появление новых технологий передачи информации приводит к изменениям во всех сферах жизнедеятельности общества [1, с. 63-65], в том числе в системе образования и возникновению новых педагогических технологий, одной из которых является дистанционное обучение. Мы считаем, что дистанционное обучение может и должно служить дополнением к вузовскому образованию при разумном сочетании новых информационных технологий с традиционными и соблюдении общих закономерностей педагогических систем [4, с. 142-144].

Под педагогическими системами понимается множество взаимосвязанных структурных компонентов, объединенных единой образовательной целью и функционирующих в целостном педагогическом процессе [2, с. 126-129]. Компонентами такой системы являются: 1) цель; 2) содержание образования; 3) технология обучения; 4) средства образования (материально-технические и педагогические формы, методы, приемы); 5) преподаватели; 6) студенты.

Педагогическая система является замкнутой системой, и поэтому при изменении одной из ее компонентов необходимо, соответственно, изменить и другие. Однако часто это условие не соблюдается, что приводит к снижению ее дидактической эффективности. Рассмотрим каждый из компонентов применительно к самостоятельной физической подготовке курсантов Барнаульского юридического института МВД России. Согласно программе по физической подготовке для курсантов, целью обучения является выработка умений и навыков, необходимых для понимания по выбранной специальности. Этот элемент педагогической системы является системообразующим, и под него должны подстраиваться все другие компоненты [6, с. 33]. Содержание (чему учить?) является узловым моментом самостоятельной физической подготовки курсантов. Вопросы отбора материала разработаны программой. Переходя к технологии обучения (как учить?), можно сказать, что вопрос изменения технологии самостоятельной физической подготовки курсантов в системе обучения в Барнаульском юридическом институте МВД России на сегодняшний день является наиболее актуальным. С появлением новых информационных технологий возможность ее изменения наметилась.

Для повышения эффективности дистанционного обучения при оптимизации процесса самостоятельной физической подготовки курсантов необходимо как можно более полно использовать межсессионный период. Сейчас курсанты хотят получить не просто высшее образование, им необходимо современное образование, которое было бы конкурентоспособным на рынке труда. Поэтому возрастает ответственность преподавателей за качество обучения что, соответственно, влечет за собой не только, повышение их профессионального уровня, но и требует психологической готовности к работе в новой современной педагогической системе.

За прошедшее десятилетие технология дистанционного образования в нашей стране получила широкое распространение, и ее успехи очевидны. В этом случае как раз и находит свое место система дистанционного образования [5, с. 81-86]. В настоящее время и примером может служить программа Барнаульского юридического института МВД России. Этот новый образовательный проект основан на сочетании классических методик с применением дистанционных технологий. Преподаватели читают онлайн-трансляции лекций по физической подготовке, проводят тематические онлайн-встречи и консультации с курсантами, специалистами в области

физической культуры и спорта и новейших технологий, по таким модулям, как «Боевые приемы борьбы» и «Общая физическая подготовка». Аналогично проводятся семинарские занятия, которые по объему составляют 25 % от лекционного материала. Курсант по каждому модулю получает рабочий учебник и дополнительный учебник.

При обучении по данной программе курсант должен владеть необходимым знанием, а также владеть навыками физической подготовки для общения на практических занятиях с преподавателями, используя технические средства дистанционного обучения [8, с. 52].

При обычной технологии обучения сведениями о всех видах успеваемости курсанта и пропусках занятий по каждой дисциплине в течение семестра владеют как преподаватели этой дисциплины, так и учебный отдел института. Результаты всех указанных точек контроля фиксируются в ведомости группы, что позволяет в любой момент получить полную информацию об успеваемости и пропусках курсанта. Это позволяет контролировать и вовремя координировать учебную деятельность курсанта, если он по каким-либо причинам не справляется со стандартным учебным планом семестра. Помимо этого, такой систематический контроль позволяет косвенно оценить квалификацию, достоинства и недостатки учебной деятельности каждого конкретного преподавателя.

Нужно учитывать, что помимо стандартного мотива при обучении в вузе – получение диплома о высшем образовании, при обучении в системе непрерывного дистанционного образования появляются новые мотивы:

1. Возможность выбирать траекторию обучения в рамках действующего стандарта в зависимости от целей, поставленных каждым конкретным субъектом.

2. Получение знаний, развитие деловой карьеры. Чем больше труда вложено в обучение, тем выше поднимается человек по служебной лестнице.

3. Экономический стимул. Если обучающийся не хочет сегодня получать знания и осваивать предметы, оговоренные контрактом, то завтра, когда эти знания ему потребуются, он должен снова заключать контракт и оплачивать свои образовательные услуги.

Это дает возможность:

– построения открытой системы образования, обеспечивающей каждому индивиду свободу выбора собственной траектории самообучения;

– коренного изменения организации, процесса познания путем смещения ее в сторону системного мышления;

– эффективной организации познавательной деятельности обучаемых в ходе самостоятельной физической подготовки с применением компьютера;

– использования специфических свойств компьютера важнейшими из которых являются: а) возможность организации процесса познания, поддерживающего деятельный подход к учебному процессу во всех его звеньях в совокупности (потребность-мотивы-цель-условия- средства-действия-операции); б) индивидуализация учебного процесса при сохранении его целостности за счет программируемости и динамической адаптируемости автоматизированных учебных программ.

В условиях современного развития системы образования информационные компетенции могут быть шаг за шагом с использованием технологии дистанционного обучения: онлайн, мастер-класс с курсантами; преподаватели могут задать вопрос «здесь и сейчас» и получить ответ; сделать анализ возможных ошибок.

Система дистанционных образовательных технологий (Moodle) точно определит большинство учебных часов, поэтому для самостоятельной физической подготовки курсантов необходимо временно допускать и окончательную оценку результативности. Все курсанты должны планировать время с учетом последовательности.

Кроме того, исследователи отмечают недостатки внедрения системы дистанционного обучения в высшие учебные заведения: приобретение практических навыков, тактическая глубина и специальная подготовка невозможны по количеству часов, выделенных для обучения с использованием технологий дистанционного обучения; обучение с использованием дистанционной технологии обучения не может проводиться с целью обучения индивидуальной работы с курсантом или группой, с оружием и боеприпасами, выполнения боевых и оперативных задач в особых условиях [3, с. 75]; системное программное обеспечение можно использовать в качестве дистанционного обучения технологии проверки знаний курсантов; невозможность усвоения материалов, связанных с педагогическими и методическими проблемами планирования, в том числе с формированием двигательных навыков (например, физической подготовленности); организационно-технические трудности (отсутствие четко формализованные методы подготовки учебных материалов, критерии оценки тестов; продление времени преподавателя для проверки и подготовки к обучению; проблема внедрения автоматизированных программ, набор упражнений и система упражнений [7, с. 101-103].

Преимущества этой программы, следующие: возможность использования в разных форматах и возможность создания файлов, не выходя из программы; возможность получить знания и освоить программу доступных для курсантов, которые приходят в другое время, с любого устройства (персональный компьютер, планшет, мобильный телефон).

Стоит отметить, что интересы дистанционного обучения не всегда актуальны, и техническая служба готова к использованию для практического освоения предметов. Требования к развитию двигательных навыков являются основными задачами при обучении безопасного и эффективного использования боевых приемов борьбы.

Электронная библиотека Барнаульского юридического института позволяет эффективно использовать учебники и электронные методические пособия. В настоящее время разрабатываются учебные материалы и методы обучения, а не только в изданиях для очного отделения формы обучения, также формат, позволяет быстро загружать их в сети. Кроме этого, это означает, что преподаватель успешно использует различные формы обучения, посредством технологии дистанционного обучения: онлайн-тестирование-семинары, видеоконференции, просмотр видео и домашнего задания.

На наш взгляд, создание электронной инструкции позволяет оперативно найти нужную информацию, текст. Текст содержит гиперссылки, интерактивные ссылки на различные разделы дисциплин. Таким образом, мульти-графика позволяет привлечь внимание курсантов и улучшить их чтение, восприятие информации.

Использование электронных инструкций позволяет повысить результат обучения, улучшить процесс формирования знаний и навыков по предметам. Их можно использовать как альтернативу формированию практического опыта и навыков для курсантов. Оснащенность компьютерной технологией является проблемой материально-технического обеспечения некоторых высших учебных заведений.

Таким образом, электронная среда в нашем учебном процессе выступает как эффективное средство оптимизации самостоятельной физической подготовки курсантов. В рассмотренном теоретическом и практическом аспекте выделяются как отрицательные, так и положительные стороны дистанционного обучения. На наш взгляд, в процессе образовательной деятельности нужно применять и использовать инновационные современные технологии, методы, которые востребованы не только преподавателями, но и курсантами высших учебных заведений.

Пристатейный библиографический список

1. Ботвин И. В. Правовая оценка издержек современной цифровизации // Информационная среда в современной России: риски и возможности: материалы Международной научно-практической конференции, Барнаул, 19 марта 2020 года. – Барнаул: Азбука, 2020. – С. 63-65.
2. Баянкина Д. Е. Организационные особенности самостоятельной работы студентов в процессе стимулирования познавательной активности // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 126-129.
3. Криминология: Общая и Особенная части: курс лекций / Р. М. Абызов, К. Р. Абызов, И. В. Ботвин [и др.]. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. – 262 с.
4. Попова Н. В. Педагогическая система применения стимулирования познавательной активности студентов в учении // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2005. – № 9. – С. 142-144.
5. Попова Н. В., Баянкина О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов Института физической культуры и спорта // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2019. – № 2 (18). – С. 81-86.
6. Репьева А. М., Ботвин И. В., Ермакова О. В. Формирование института принудительных мер воспитательного воздействия: закон, теория, практика: монография. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. – 107 с.
7. Супрунов С. И., Храмова Я. С., Мысина Т. А. Оптимизация учебного процесса физического воспитания студентов средствами оздоровительной аэробики // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой памяти профессора Ю. Т. Ревякина. – Томск, 2021. – С. 101-103.
8. Тюкин В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 52.

ТАПУНОВ Юрий Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета МВД России

ЗИННАТОВ Ролан Рифатович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЯЧМЕНЕВ Сергей Петрович

преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского юридического института МВД России

МЕСТО И РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Физическая подготовка представляет собой неотъемлемый элемент профессиональной подготовки, целью которой является воспитание компетентных сотрудников системы МВД России, способных законно, оперативно и эффективно решать служебные задачи. Первостепенным звеном в процессе физической подготовки является образовательный процесс, на протяжении которого формируются специальные знания, умения и навыки, способствующие прохождению службы в ОВД.

Дисциплина «Физическая подготовка» занимает одно из центральных мест в структуре образовательных программ, реализуемых в ведомственных вузах МВД России, поскольку имеет практическое значение, позволяющее наряду с теоретико-правовыми знаниями сформировать служебно-прикладные умения и навыки, развивающиеся и совершенствующиеся на протяжении всей служебной деятельности.

Представленная статья обуславливает место и роль дисциплины «Физическая подготовка» в системе образовательной программы вузов МВД России. Кроме того, детерминированы цели и задачи физической культуры, принципы и виды, а также этапы обучения с выделением характерных особенностей, обуславливающих специфику деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: образовательное учреждение, профессиональная подготовка, физическая подготовка, дисциплина, правовые знания, прикладные двигательные навыки, психофизиологические качества, задачи и цели, этапы, сотрудник полиции, правоохранительные органы.

TAPUNOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, professor of Physical training and sports sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ZINNATOV Rolan Rifatovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YACHMENEV Sergey Petrovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

THE PLACE AND ROLE OF THE DISCIPLINE "PHYSICAL TRAINING" IN THE SYSTEM OF THE EDUCATIONAL PROGRAM OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Physical training is an integral element of professional training, the purpose of which is to educate competent employees of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, capable of legally, promptly and effectively solving official tasks. The primary link in the process of physical training is the educational process, during which special knowledge, skills and abilities are formed that contribute to the service in the police department. The discipline "Physical training" occupies one of the central places in the structure of educational programs implemented in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, since it has practical significance, which allows, along with theoretical and legal knowledge, to form service-applied skills and abilities that develop and improve throughout the entire career. The presented article determines the place and role of the discipline "Physical training" in the system of the educational program of the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In addition, the goals and objectives of physical culture, principles and types, as well as the stages of training are determined with the identification of characteristic features that determine the specifics of the activities of law enforcement officers.

Keywords: educational institution, professional training, physical training, discipline, legal knowledge, applied motor skills, psychophysiological qualities, tasks and goals, stages, police officer, law enforcement agencies.

Физическая подготовка, являясь структурным элементом физической культуры, детерминируется как необходимый компонент профессиональной подготовки. Высокое значение физической подготовки обуславливается возможностью гармоничного развития организма, приобретения духовных нравственных ценностей, улучшения общего физического и психического состояния, а также совершенствованием таких качеств, которые позволяют повышать уровень работоспособности сотрудника полиции.

Как было отмечено, физическая подготовка представляет собой неотъемлемую часть профессиональ-

ной подготовки в системе образовательных организаций МВД России, которая позволяет обусловить уровень профессионализма и компетентность будущего сотрудника полиции. Организационно-методическое обеспечение физической подготовки базируется на общих требованиях и принципах, предъявляемых федеральными государственными стандартами высшего образования, которые имеют первостепенное значение для создания курса по физической подготовке.

Первостепенной задачей курса по направлению «Физическая подготовка» является необходимость овладения опре-

деленными служебно-прикладными умениями и навыками, необходимых для прохождения службы в системе МВД России, техническими приемами и двигательными действиями, позволяющими сформировать основу для спортивного развития.

Физическая подготовка, представляющаяся в виде учебной дисциплины, преследует конечную цель – воспитание морально-волевых, физических качеств, служебно-прикладных умений и навыков, нормативно-правовых знаний, позволяющих эффективно и результативно проходить службу в ОВД. Поскольку процесс формирования базовых знаний и умений по направлению «физическая подготовка» осуществляется на протяжении всего периода обучения, который преследует вышеуказанную цель, то целесообразно отразить ряд задач, необходимых для достижения желаемого результата [1]:

1. Через призму концептуальных представлений и нормативных положений изучение теоретико-методические основы физического воспитания;

2. Овладение служебно-боевыми приемами борьбы, а также профессионально-прикладных опорно-двигательных действий;

3. Развитие и совершенствование физических качеств, которые являются основой физической подготовки в целом и успешного прохождения служебной деятельности;

4. Формирование должного арсенала правовых знаний, позволяющих правомерно применять физическую силу, специальные средства, используемые для противодействия и пресечения незаконной деятельности граждан;

5. Развитие психостойчивости и совершенствование морально-волевых качеств.

Отсюда следует, что успешность, а главное эффективность реализации служебных задач достигается посредством высокого уровня профессионализма, складывающегося из сформированных физических качеств, психической устойчивости, морально-волевых качеств, а также служебно-прикладных умений и навыков. В целях совершенствования вышеперечисленных элементов, а также повышения мотивации обучающийся непосредственно должен [2]:

1. Систематически заниматься физической подготовкой, в рамках образовательного процесса сдавать контрольные нормативы, позволяющие оценивать уровень физического развития, в случае пропуска занятий или получения неудовлетворительной оценки в индивидуальном порядке отрабатывать, при этом крайне важно неукоснительно соблюдать предписывающие правила поведения и рекомендации преподавателя, способствующие обеспечению безопасности;

2. Присутствовать на занятиях в установленной спортивной форме с учетом образовательной программы, погодных условий, места проведения и т.д.;

3. Проходить обязательное ежегодное медицинское обследование, позволяющее оценить общее состояние здоровья сотрудника полиции. Освобождение от занятий по физической подготовке по состоянию здоровья возможно исключительно на основании заключения врача. Такая мера является временной, поскольку действия до полного выздоровления облучающегося;

4. Повышать уровень мастерства выполнения служебно-прикладных упражнений. В связи с этим необходимо наряду с основным процессом подготовки регулярно осуществлять утреннюю физическую зарядку, дополнительно повышать степень подготовленности посредством посещения спортивных секций, использование физических упражнений в целях активного отдыха, позволяющего разгрузить организм и восстановить силы;

5. Соблюдать рациональный режим труда и отдыха, личную гигиену, правильное питание и здоровый образ жизни. Как правило, в целях эффективного прохождения образовательной программы, процесс физической подготовки дифференцируется на несколько этапов:

1. Учебные занятия, проводимые в рамках предусмотренной образовательной программы;

2. Дополнительные занятия, иными словами, консультации. Целью такой подготовки является индивидуальное прохождение образовательной программы с теми лицами, которые не в полной мере освоили материал, имеющие недостаточный уровень физической подготовленности, академические задолженности;

3. Самостоятельная подготовка, предусматривающая как занятия спортом по самостоятельному графику, так и по индивидуальному плану, составленному преподавателем.

Как правило, такие занятия проходят в вузах спортивных секциях. Целью такой подготовки является спортивное совершенствование по отдельным видам спорта, усиленное воздействие на повышение уровня общей физической подготовки курсантов и слушателей, укрепление здоровья, а также поддержание физических, психических и умственных способностей сотрудника полиции [3];

4. Физические упражнения в режиме дня. В данном случае подготовка предполагает утреннюю физическую зарядку, гимнастические минутки. В ведомственных образовательных учреждениях системы МВД России утренняя физическая зарядка является обязательным элементом распорядка дня, поэтому в целях снятия стресса, освобождения организма от заторможенности, сонливости, а также заряжает организм на повышенную работоспособность в течение всего дня. Организационно-методическое обеспечения утренней физической зарядки возлагается непосредственно на начальников факультетов и курсов. Также рекомендуется курсантам и слушателям, проживающим вне территории института, самостоятельно проводить в целях общего укрепления здоровья утреннюю физическую зарядку;

5. Массовые физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия. Такого рода занятия по физической подготовке ориентированы на проведение регулярных досугов, спортивных состязаний по различным видам спорта, а также организацию активного отдыха [4].

В целях качественного и эффективного прохождения службы в образовательных организациях процесс обучения курсантов и слушателей, в рамках реализации целей и задач, дифференцируется на определенные этапы.

Базовый этап. Представляет собой адаптационный период курсанта, у которого к тому же формируются первоначальные концептуальные и правовые знания, психологические качества, закладываются практические основы. В связи с этим важно применять разнообразные методы и способы обучения, в частности, позволяющих сформировать и закрепить фундаментальные компоненты боевых приемов борьбы. На этапе специальной подготовки, предшествующий базовому уровню, формируется необходимый арсенал тех качеств и умений, прикладных двигательных навыков, которые в зависимости от специализации необходимы для сотрудника полиции. Такой подход позволяет непосредственно подготовить сотрудника полиции и все необходимые критерия, способствующие прохождению службы в ОВД. Крайний этап ориентирован на совершенствование имеющихся умений и навыков. Как правило, подготовка протекает в тесной взаимосвязи с иными дисциплинами, при использовании технико-тактических особенностей, что приводит к выпуску высококвалифицированных специалистов.

Итак, подводя итог проведенному исследованию отметим, что физическая подготовка как учебная дисциплина формирует у будущих специалистов необходимую совокупность теоретико-правовых, прикладных, двигательных умений и навыков, которые в зависимости от выбранной специализации применяются сотрудниками полиции в служебной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Панферов Р. Г. Физическая подготовка как неотъемлемый элемент оперативно-боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Наука-2020. - 2018. - № 8 (24). - С. 76-79.
2. Герасимов И. В., Мальцева О. А. Пути повышения профессиональной мотивации у слушателей образовательных организаций МВД России // Наука-2020. - 2017. - № 2 (13). - С. 171-175.
3. Панова О. С., Белецкий А. А. и др. Организация процесса самостоятельной физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России как элемент совершенствования профессиональной подготовки // Глобальный научный потенциал. - 2022. - № 11 (140). - С. 180-184.
4. Бабин А. В., Лукьянов А. Б. Самостоятельная физическая подготовка в спортивной досуговой деятельности обучающихся образовательных организаций МВД России // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования огневой, физической и тактико-специальной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа, 2022. - С. 24-26.

ЮСУПОВА Светлана Инвировна

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов – кинологов МВД России

САТТАРОВА Айгуль Галиевна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КОЖИН Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ПРИМЕНЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Служебная собака является одним из эффективных средств, применяемых в деятельности правоохранительных органов с целью раскрытия и расследования преступлений. Применение служебных собак основывается на ст. 21 Федерального закона «О полиции», который обуславливает их как специальное средство. Качественное и эффективное применение служебных собак, разумеется, зависит от уровня их подготовленности и профессионализма, который определяется выработанными умениями и навыками, позволяющими обнаружить следы, относящиеся к событию преступления, разыскать лицо, а также обеспечить своевременное и оперативное раскрытие и расследование преступления. Представленная научная статья посвящена некоторым вопросам, связанным с применением служебных собак в деятельности сотрудника правоохранительных органов. Подробно рассмотрены центральные направления подготовки служебных собак, ее назначение, цели и задачи. Кроме того, автором детерминирован зарубежный опыт применения служебных собак, а также проведен ретроспективный анализ развития возможностей применения служебных собак.

Ключевые слова: правоохранительные органы, специальные средства, служебные собаки, ретроспективный зарубежный и отечественный опыт, поиск, обнаружение, раскрытие и расследование преступлений.

YUSUPOVA Svetlana Invirovna

lecturer of the Cycle of Professional Service and Physical Training of the Ufa School for the Training of Dog Handlers of the MIA of Russia

SATTAROVA Aigul Galieva

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KOZHIN Dmitriy Alexandrovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

THE USE OF SEARCH DOGS IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES: RETROSPECTIVE AND MODERN EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

A service dog is one of the effective means used in the activities of law enforcement agencies in order to uncover and investigate crimes. The use of service dogs is based on Article 21 of the Federal Law "On Police", which determines them as a special tool. The high-quality and effective use of service dogs, of course, depends on the level of their preparedness and professionalism, which is determined by the developed skills and abilities that allow detecting traces related to the crime event, finding a person, as well as ensuring timely and prompt disclosure and investigation of the crime. The presented scientific article is devoted to some issues related to the use of service dogs in the activities of a law enforcement officer. The central directions of training service dogs, its purpose, goals and objectives are considered in detail. In addition, the author determined the foreign experience of using service dogs, as well as a retrospective analysis of the development of the possibilities of using service dogs.

Keywords: law enforcement agencies, special means, service dogs, retrospective foreign and domestic experience, search, detection, disclosure and investigation of crimes.

Вопросы, касающиеся применения служебных собак, как одного из эффективных средств, способствующих раскрытию и расследованию преступления, обуславливаются повышенной актуальностью на протяжении длительного времени. Ретроспективный и современный опыт применения служебных собак констатирует о широкой сфере использования такого метода, а также о его распространении в различных странах мира.

Впервые служебно-розыскная собака была применена Г. Гросс с целью поиска преступников. Далее представленная тенденция начала свое распространение и вскоре во многих полицейских службах различных стран, служебно-розыскная собака стала отличным средством проведения розыскных мероприятий [1, с. 173].

В России впервые розыскная собака, также именуемая собака-ищейка, была применена в середине XIX века. Тогда первоочередной целью привлечения собак являлось обе-

спечение охраны и безопасности государственных границ. Деятельность собак обуславливалась необходимостью обеспечения защищенности границ, иными словами, велась сторожевая служба. Кроме того, деятельность собак ориентировалась на реализацию поиска, обнаружения, преследования и задержания правонарушителей, в частности, тех, кто пересекал государственные границы.

Разумеется, организация слаженной и качественной работы служебной собаки определялась уровнем ее подготовленности. В связи с необходимостью расширения умений, повышения навыков собак в полицейской сторожевой службе, которое до 1917 года подготавливало специалистов, специализировавшихся на служебном собаководстве в России.

В середине XX века в соответствии с практическим опытом и современными внедренными концептуальны-

ми представлениями было разработано «Наставление по служебно-розыскному собаководству», обуславливающее применение служебных собак непосредственно в оперативно-розыскной деятельности и следственной практике. На данном этапе потенциальные претенденты-собаки избирались по установленным критериям, позволяющим способствовать раскрытию и расследованию преступлений: физическое развитие, хорошее чутье, острота слуха, стрессоустойчивость, а также привязанность и контактируемость с человеком.

Значимым этапом развития применения служебно-розыскным собакам стал конец XX века, который ознаменовывался утверждением Приказа МВД Российской Федерации «Об утверждении Постановления по служебному собаководству в ОВД». На основании данного нормативного правового акта были созданы центры служебного собаководства для содержания, разведения, выращивания и подготовки служебных собак для различных задач. Также вышеуказанный документ регламентировал конкретные цели применения служебных собак, что позволяло обеспечить организацию подготовительных мероприятий. На тот момент служебное собаководство в Российской Федерации было призвано подготовить собак, обеспечивающих достижение следующих служебных целей: патрульных; розыскных; караульных; конвойных; специальных.

С учетом индивидуальных, физиологических и психических особенностей собаки, определялось наиболее подходящее направление подготовки.

В зарубежных странах, как правило, подготовка служебно-розыскных собак осуществляется по двум направлениям [3, с. 33-35]:

1. Следовая работа, ориентированная на обнаружение служебно-розыскными собаками следов, оставленных преступником на месте происшествия, а также поимку и преследование злоумышленника. Статистические данные свидетельствуют о том, что представленный метод существенно не эффективен и не результативен. В целом, используя представленный метод, цели и задачи, поставленные перед сотрудником правоохранительных органов, достигаются всего лишь на 5 %.

2. Преследование с предварительным дразнением. Суть данного метода заключается в том, что служебная собака, владея свободой действий, оперируя естественными инстинктами, двигается по найденному следу достигает поставленных целей, а именно позволяет раскрыть преступление, обнаружить следы, предметы или же разыскать лицо. Как правило, такой метод более эффективный, общее процентное значение в данном случае достигается в основном до 50 %, а зачастую до 90%.

На сегодняшний день преобладающими назначениями служебной собаки в России являются [4]:

1. Обнаружение и анализ одорологических следов [5, с. 91-97]. В данном случае собака детерминируется как биодетектор (собака-детектор), применение которого способствует решению таких задач, как: поиск без вести пропавших лиц, розыск преступников, что реализуется посредством улавливания биодетектором запаховых следов; поиск предметов, вещей, которые имеют частицы запаха, принадлежащего источнику; производство выборки, иными словами, служебная собака по заданному запаху из группы представленных запаховых элементов находит тождественный.

2. Выполнение иных задач (специальные и розыскные собаки). Особой актуальностью представленные виды пользуются при производстве некоторых следственных действий: осмотр места происшествия, обыск, целью которых является отыскание наиболее значимых объектов, предметов для расследования и раскрытия преступления. Специальные собаки используются для обнаружения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических и психотропных веществ, человеческих трупов (останков). Также сюда можно отнести решение задач, связанных с задержанием преступника, несением патрульно-посто-

вой службы, оперативно-розыскной деятельности и пр. Стоит отметить также, что служебные собаки нередко принимают активное участие в поисково-спасательных мероприятиях. Так, в рамках поисково-спасательной работы, осуществляемой в Турции после произошедшего 6 февраля 2023 г. землетрясения, были привлечены служебные собаки разных государств. Причем особо отличилась собака-спасатель службы управления чрезвычайными ситуациями МВД Грузии, которая за проявленные оперативное реагирование в особых условиях была награждена жетоном «За спасение жизни».

Начальная подготовка, определение здоровья и физическая подготовленность собаки, проверка ее психических свойств должна происходить заблаговременно. Организация подготовки служебных собак осуществляется уже в кинологических центрах. Там на базе кинологической службы в питомниках собаки содержатся, состоят на довольствии, а также ежедневно совместно с закрепленным полицейским-кинологом повышают уровень профессионализма и в целом подготовки. Важно обратить внимание, что, как было уже сказано, служебная собака в обязательном порядке должна быть закреплена за сотрудником полиции непосредственно кинологом на основе приказа начальника ОВД. Общая продолжительность службы служебной собаки достигает, как правило 8 лет. В большинстве случаев собак используют в составе следственно-оперативных групп (СОГ) на следственном осмотре происшествия, территории и т.д. [2, с. 171]. Применение служебных собак зачастую в местах массового скопления обуславливается необходимостью использования намордника. В случае болезни собаки, препятствующей прохождению службы, она освобождается от выполнения задач исключительно в случае письменного заключения ветеринарного врача или при отсутствии заключения непосредственно начальником отдела ОВД. Запрещено применять служебных собак при температуре выше 30 и ниже 20 градусов Цельсия, при этом общая продолжительность работы не должна превышать 4-х часов. По завершении мероприятия с применением служебных собак кинолог обязан составить акт, а также доложить о полученных результатах.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что служебная собака является специальным средством, способствующим раскрытию и расследованию преступлений, при этом стоящим на вооружении у сотрудников полиции. Данное положение регламентировано нормами Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

На сегодняшний день тенденции развития служебного собаководства в России достигают широких масштабов, что, разумеется, указывает на необходимость совершенствования данного вопроса, реализация которого возможна с учетом современных требований и новых технологий, методик обучения и тренировки служебных собак.

Пристатейный библиографический список

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. — М.: ЛексЭст, 2002. — 1088 с.
2. Койсин А. А. Использование служебно-розыскных собак при работе с запахowymi следами (образованиями) на месте происшествия // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 2 (49). — С. 169-172. — EDN MHVREN.
3. Особенности дрессировки служебно-розыскных собак в Канаде и США // Борьба с преступностью за рубежом: информ. бюл. — 1997. — № 1. — С. 33-35.
4. Учебное пособие для специалистов-кинологов органов внутренних дел. — Ростов н/Д: Ростов. шк. служеб. собаководства лаборатории по изучению проблем кинологии, 1995. — С. 207.
5. Федоров Г. В. Одорология: запаховые следы в криминалистике. — Минск: Амалфея, 2000. — 144 с.

АБАЕВ Наурыз Борисович

преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ

В данной статье раскрываются пути противодействия кибертерроризму, который сегодня полномасштабно развернулся в глобальном информационном пространстве сети интернет. Решение данной проблемы находится в интересах всего мирового сообщества, на местном же уровне, организовать противодействие компьютерному терроризму в частности и компьютерным преступлениям в целом возможно при условии наличия в штате сотрудников высококвалифицированных специалистов в сфере IT, которые бы работали посредством специализированных защищенных каналов связи, оказывая поддержку в профилактике, предотвращении, расследовании и раскрытии киберпреступлений, а также в сборе доказательств причастности лиц к совершению конкретного компьютерного преступления.

Ключевые слова: кибертерроризм, киберпреступность, кибератака, вербовка, глобальная сеть.

АБАЕВ Nauryz Borisovich

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

NEW TRENDS IN COUNTERING CYBERTERRORISM

This article reveals ways to counteract cyberterrorism, which is now fully deployed in the global information space of the Internet. The solution to this problem is in the interests of the entire world community, at the local level, it is possible to organize counteraction to computer terrorism in particular and computer crimes in general, provided that there are highly qualified IT specialists in the staff who would work through specialized secure communication channels, providing support in the prevention, prevention, investigation and disclosure of cybercrimes, as well as in the collection of evidence of the involvement of persons in the commission of a specific computer crime.

Keywords: cyberterrorism, cybercrime, cyberattack, recruitment, global network.

Абаев Н. Б.

Терроризм – глобальная проблема, а значит говорить о противодействии данному явлению можно, лишь организовав международное сотрудничество, объединив усилия всех государств. Современные террористы не брезгают ничем и в осуществлении своей преступной деятельности используют современные материально-технические средства и новейшие технологии. Высокая техническая оснащённость (использование современных подслушивающих устройств; поддельных документов высокого качества; использование автомобилей зарубежных производителей с высокими техническими характеристиками; использование огнестрельного оружия, электрошокеров и др. и служебной формы сотрудников правоохранительных органов и т.п.) свидетельствует о появлении новых форм терроризма. Наиболее популярной в последнее десятилетие является компьютерный терроризм (кибертерроризм). Связано это с тем, что совершенствование информационных технологий открывает для человечества не только новые возможности развития, но и способствует появлению новых глобальных угроз. Информационное пространство, в котором сейчас хранятся все данные мирового сообщества, становится очень уязвимым, а, следовательно, привлекает внимание преступного сообщества [1], [5].

Кибертеррористы совершают атаки на сайты государственных органов, вмешиваются в работу систем строительно-образующих предприятий, взламывают базы данных, тем самым достигая главной цели терроризма – дезорганизация государственного устройства, нанесение значительного ущерба всем сферам жизни общества и полная дестабилизация ситуации в стране.

В соответствии с данными, представленными МВД России о состоянии преступности, число преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, возросло на 68,5%. Кибертерроризм по масштабам, техническим возможностям и распространённости можно соот-

носить с организованной преступностью и традиционными формами терроризма, что свидетельствует о его повышенной опасности и актуальности изучаемой темы.

Одной из основных проблем противодействия киберпреступлениям, в том числе и кибертерроризму, является серьёзное отставание законодательной базы от информационных технологий. Суть в том, что далеко не все компьютерные преступления охватывают нормативные акты как международного, так и национального уровня.

В международном праве вопросы противодействия кибертерроризму имеют иной контекст, нежели в национальном законодательстве, включая в себя создание согласованного документа, который отражает формы взаимодействия государств в целях решения глобальной проблемы кибертерроризма. Однако основная проблема международного сообщества заключается в том, что международные акты и договоры заключаются и ратифицируются, охватывая не все государства, а лишь отдельные, исходя из этого, можно судить, что полного, всестороннего и грамотного сотрудничества в рамках противодействия кибертерроризму, добиться не удастся.

Возвращаясь к статистике, представленной МВД России, стоит отметить сложность установления доказательства причастности лиц к совершению компьютерных преступлений, в частности кибертеррористических атак [2], [4].

Одна из проблем состоит в том, что киберпространство гарантирует для преступников некую анонимность, при совершении тех или иных противоправных действий, а также обеспечивают мобильность террористам. Ярким примером является следующий прецедент:

За последние годы резко увеличилось количество кибератак, которые были направлены, в том числе, и против органов государственной власти и воинских частей Франции, причем хакеры-террористы действовали из Алжира и

Туниса, то есть даже с другого континента. Исходя из этого, можно сделать вывод - использование информационных технологий при совершении противоправных действий позволяет преступнику скрываться где угодно, на территории любого региона, государства и континента, где есть доступ к глобальной сети. Для сотрудников органов внутренних дел это означает, что установить месторасположение преступника весьма затруднительно, ведь даже получение IP-адресов не позволит с точностью определить координаты. По сути, определить причастность того или иного лица к совершению кибертеррористического акта возможно только постфактум. То есть, предупредить совершение кибератаки оперативникам удастся только в том случае, если имеет место серия атак, совершенных одной группой лиц, лишь выяснив обстоятельства совершения одного или нескольких терактов из серии, можно не допустить совершения последующих.

Террористический акт в большинстве случаев организует группа лиц, которые взаимодействуют между собой по тем или иным каналам связи. Так вот если мы будем говорить о кибертерроризме, то установить и проследить каналы связи его организаторов еще более проблематично в силу того, что защитные контуры многих систем просто не позволяют осуществлять вмешательство в них. Следовательно, установить причастность и доказать мотивы лица в организации кибертеррористического акта вызывает серьезные проблемы [5], [6], [8].

Исходя из вышесказанного, в силу стремительной глобализации общества и все более стремительного развития форм терроризма, оперативные службы и все мировое сообщество сталкивается с глобальной угрозой компьютерного терроризма. Кибертерроризм облегчает процесс вербовки людей, привлечения их к участию в террористических группировках, при этом скрывая самого организатора под маской «анонимности в Сети». Кибертеррористы организуют и проводят атаки, находясь в другой точке земного шара. Данные аспекты значительно усложняют работу оперативных сотрудников. Решение глобальной проблемы кибертерроризма находится в интересах всего мирового сообщества, на местном же уровне, организовать противодействие компьютерному терроризму в частности и компьютерным преступлениям в целом возможно при условии наличия в штате сотрудников высококвалифицированных специалистов в сфере IT, которые бы работали посредством специализированных защищенных каналов связи, оказывая поддержку в профилактике, предотвращении, расследовании и раскрытии киберпреступлений, а также в сборе доказательств причастности лиц к совершению конкретного компьютерного преступления [3], [6], [8].

Также следует заострить внимание на том, что в последние годы участились случаи использования возможностей сети интернет в качестве базы для подготовки экстремистов и террористов. Интернет изобилует огромным количеством информационных ресурсов, практических руководств в виде интерактивных учебных пособий, аудио- и видеоконтентов, методических материалов, инструкций на нескольких языках по вопросам вступления в террористические организации, изготовления взрывных устройств, приобретения огнестрельного оружия, планирования и совершения реальных террористических актов и хищения секретных материалов. Кроме того, встречается информационный обмен специальными знаниями, методами и приемами совершения указанных преступлений.

Учебные материалы, находящиеся практически в открытом доступе в глобальной сети, содержат подробные инструкции для содействия контрразведывательной деятельности и неавторизованному доступу к компьютерным данным, а также для повышения уровня защищенности противозаконных коммуникаций и деятельности в интернет путем использования доступных средств шифрования и методов анонимизации.

Современные кибертеррористы планируют свои преступления путем дистанционного обмена сообщениями между несколькими сторонами. Определяется потенциальная цель нападения и разрабатываются наиболее эффективные средства достижения цели. Сегодня в сеть от организаций и частных лиц попадают значительные объемы информации, которая используется кибертеррористами в преступных целях. Медиасети и блогерские платформы по неосмотрительности выкладывают конфиденциальную информацию, содержащую, событие, персонажей и место происшествия, которая

мгновенно незаконно присваивается террористическими организациями. На этапе планирования атак террористы имеют возможность воспроизвести географические координаты местности, определить входы и выходы, отключить системы оповещения, что позволяет очень точно организовать выполнение задачи [6], [7].

Следует отметить, что с каждым годом технологии распознавания кибертеррористов совершенствуются. Средства шифрования, применяемые преступниками способны замаскировать уникальный адрес по протоколу Интернет (IP), идентифицирующий каждое используемое для доступа в Интернет-устройство и его местоположение, перенаправить интернет-сообщения через один или несколько серверов в юрисдикции с более низкими уровнями правоприменения в отношении террористической деятельности и (или) зашифровать данные трафика, относящиеся к посещаемым вебсайтам.

Таким образом, исследовав современную кибертеррористическую ситуацию, разворачивающуюся в сети интернет, можно сделать вывод о готовящейся кибервойне. Однако, отсутствие единого понимания кибертерроризма детерминирует определенные сложности в разграничении понятий «кибертерроризм», «киберпреступность», «кибервойна». А учитывая схожую объективную сторону данных деяний доводится сталкиваться с путаницей понятий, и только при детальном изучении становится понятным, что основным критерием разграничения выступает цель совершения посяательства. Приходится констатировать, что главной проблемой для эффективного международного сотрудничества против кибертерроризма выступает пробел в законодательствах стран, включая Россию. Решение данной задачи лежит в плоскости разграничения вышеуказанных понятий, принимая во внимание специфику каждого из них, которая и станет платформой противодействия данному явлению. Вместе с тем объединив усилия в международном сотрудничестве в части нормативно-правового регулирования кибертерроризма повысятся шансы на его уничтожение [1], [4], [7]. И еще одним направлением, в котором необходимо вести борьбу выступают подкуп и вербовка сотрудников правоохранительных органов. Это позволит противодействовать выстраиванию террористическими сообществами собственной системы защиты, выражающейся в «срабатывании датчиков угроз» (например, информировании членов организованной группы завербованными сотрудниками правоохранительных органов в случае возникновения опасности для членов группы, выражающейся в задержании некоторых членов, осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и др.).

Пристатейный библиографический список

1. Абазов И. С. О путях противодействия кибертеррористическим угрозам // Журнал прикладных исследований. - 2022. - Т. 2. - № 6. - С. 178-181.
2. Кобец П. Н. Кибертерроризм – как важнейшая угроза национальной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. - 2022. - № 1 (37). - С. 23-28.
3. Кумышева М. К. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 3 (166). - С. 417-418.
4. Ляхнов М. В. Кибертерроризм как наиболее опасная форма терроризма // Закон. Право. Государство. - 2022. - № 1 (33). - С. 283-286.
5. Малаев А. Х. Об актуальных проблемах противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях цифровой трансформации // Проблемы в российском законодательстве. - 2022. - Т. 15. - № 4. - С. 214-218.
6. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 352 с.
7. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Современный кибертерроризм как угроза национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. - 2022. - № 2. - С. 206-210.
8. Теуважуков А. Х., Хитиева А. Ж. Совершение кибертеррористических преступлений в сети интернет: пути выявления и противодействия // Журнал прикладных исследований. - 2022. - Т. 1. - № 9. - С. 72-75.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-376-378

АБРАМОВА Светлана Радиковна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления факультета Уфимского университета науки и технологий

КОЧНЕВА Людмила Викторовна

старший преподаватель кафедры безопасности горного производства Уральского государственного горного университета

ХАКИМОВ Руслан Миратович

кандидат технических наук, доцент кафедры управления качеством Инженерного факультета Уфимского университета науки и технологий

НУРУТДИНОВ Азамат Анварович

кандидат технических наук, доцент кафедры управления качеством в производственно-технологических системах Челябинского государственного университета; доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Уфимского университета науки и технологий

АБРАМОВ Иван Романович

студент направления подготовки «Информационная безопасность» Института истории и государственного управления факультета Уфимского университета науки и технологий

ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время, когда внешние угрозы западных стран, реализуемые через политику санкций, представляют собой, как технические риски функционирования производственных систем, так и риски общественного благополучия, меры противодействия подобным угрозам имеют крайне важное и актуальное значение. Объектом исследования выступает область науки и техники, изучающая взаимодействие человека и техносферы. Предметом исследования выступает устойчивость состояния общественных систем в совокупности элементов: человек, биосфера, техносфера. Цель исследования – раскрыть содержание техносферной безопасности, для обеспечения устойчивости функционирования общественных и производственных систем. Результаты исследования: 1. Выявлены элементы техносферной безопасности; 2. Раскрыто содержание устойчивого развития и техносферной безопасности, как неотделимых частей одного целого; 3. Представлен комплекс мер по увеличению техносферной безопасности.

Ключевые слова: техническая безопасность, биосфера, экологическая безопасность, социальная безопасность, устойчивое развитие.

ABRAMOVA Svetlana Radikovna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

KOCHNEVA Lyudmila Viktorovna

senior lecturer of Mining safety sub-faculty of the Ural State Mining University

KHAKIMOV Ruslan Miratovich

Ph.D. in Technical Sciences, associate professor of Quality management sub-faculty of the Faculty of Engineering of the Ufa University of Science and Technology

NURUTDINOV Azamat Anvarovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Quality management in production and technological systems sub-faculty of the Chelyabinsk State University; associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

ABRAMOV Ivan Romanovich

student of the «Information security» training course of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

TECHNOSPHERE SECURITY OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

At present, when the external threats of Western countries, implemented through the policy of sanctions, represent both technical risks of the functioning of production systems and risks of public well-being, measures to counter such threats are extremely important and relevant. The object of research is the field of science and technology that studies the interaction of man and the technosphere. The subject of the study is the stability of the state of social systems in the totality of elements: man, biosphere, technosphere. The purpose of the study is to reveal the content of technosphere safety, to ensure the sustainability of the functioning of public and industrial systems. Research results: 1. Elements of technosphere security are identified; 2. The content of sustainable development and technosphere security as inseparable parts of one whole is revealed; 3. A set of measures to increase technosphere security is presented.

Keywords: technical safety, biosphere, environmental safety, social security, sustainable development.

Техносферная безопасность представляет собой область знаний, которая занимается оценкой и управлением рисками, связанными с технической деятельностью и использованием техники, а также обеспечением безопасности людей и окружающей среды. Она включает в себя множество аспектов, таких как предотвращение аварий и катастроф, защиту от техногенных опасностей, включая защиту от взрывов, пожаров и экологических проблем. Безопасность жизнедеятельности и жилого пространства человека: «Обеспечение безопасности жилья является одной из важнейших составных частей жизнедеятельности человека» [1, с. 675]. В целом техносферная безопасность направлена на снижение рисков, связанных с использованием техники и инженерной деятельностью, для защиты жизни и здоровья людей, а также сохранения окружающей среды. Техносферная безопасность, это область человеческой активности, которая изучает проблемы безопасности в техногенной среде и включает в себя ряд ключевых элементов, формирующих её содержание:

1. Техническая безопасность — это обеспечение безопасности технических систем и оборудования, а также их эксплуатации.

2. Экологическая безопасность — это обеспечение безопасности окружающей среды и биологических систем при использовании технологий.

3. Информационная безопасность — это обеспечение безопасности информационных систем и данных, а также защита от кибератак.

4. Организационная безопасность — это обеспечение безопасности персонала, организационных процессов и процедур.

5. Социальная безопасность — это обеспечение безопасности людей в техногенной среде, включая их здоровье, жизнь и имущество.

6. Финансовая безопасность — это обеспечение безопасности финансовых систем и процессов, включая защиту от финансовых мошенничеств и преступлений.

7. Геополитическая безопасность — это обеспечение безопасности государств и регионов в условиях глобализации и технологического развития.

8. Энергетическая безопасность — это обеспечение безопасности энергетических систем и процессов, включая защиту от техногенных катастроф и аварий.

9. Транспортная безопасность — это обеспечение безопасности транспортных систем и процессов, включая защиту от техногенных катастроф и аварий.

Техносферная безопасность и устойчивое развитие — это две взаимосвязанные концепции, которые имеют важное значение для современного общества. Устойчивое развитие — это концепция, которая предполагает, что развитие должно быть устойчивым и удовлетворять потребности текущего поколения, не нарушая возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Устойчивое развитие включает в себя экономические, социальные и экологические аспекты: «...если невозможно создать абсолютно безопасные условия жизни и деятельности людей в техносфере, обеспечить им абсолютную безопасность, тогда необходимо стремиться к достижению такого уровня риска, который вос-

принимается обществом сегодня как допустимо-безопасный, исходя из уровня сформированной культуры безопасности населения, уровня жизни, социально-политического и экономического положения, уровня образования, развития науки и техники» [2, с. 13].

Техносферная безопасность и устойчивое развитие тесно связаны между собой. Например, технологии, которые используются для обеспечения техносферной безопасности, могут иметь как положительные, так и отрицательные экологические последствия. Поэтому при разработке и использовании технологий необходимо учитывать экологические аспекты и стремиться к устойчивому развитию. Кроме того, устойчивое развитие может быть достигнуто только при условии обеспечения техносферной безопасности. Например, без обеспечения безопасности техногенных систем и процессов невозможно обеспечить устойчивое развитие экономики и общества. При этом устойчивое развитие также может способствовать повышению техносферной безопасности, например, за счет развития экологически чистых технологий и процессов.

Также важно отметить, что техносферная безопасность и устойчивое развитие являются междисциплинарными областями знаний, которые требуют совместных усилий со стороны специалистов различных областей, таких как экономика, экология, технологии, социология и т.д. Только в таком случае можно достичь оптимального баланса между технологическим прогрессом, экономическим развитием и сохранением окружающей среды.

Таким образом, техносферная безопасность и устойчивое развитие являются важными концепциями, которые необходимо учитывать при разработке и использовании технологий, а также при принятии решений в области экономики и социальной политики.

Повышение техносферной безопасности — это сложный и многогранный процесс, который требует совместных усилий со стороны государства, бизнеса и общества в целом. Ниже приведены некоторые способы, которые могут помочь повысить техносферную безопасность:

1. Разработка и внедрение современных технологий и систем безопасности. Это может включать в себя разработку новых материалов, технологий производства, систем мониторинга и контроля, а также систем предупреждения и реагирования на аварии и катастрофы.

2. Обучение и повышение квалификации специалистов в области техносферной безопасности. Это может включать в себя проведение тренингов, семинаров, курсов повышения квалификации и т.д.

3. Регулярная проверка и обновление технических систем и оборудования. Это может включать в себя регулярную проверку и обслуживание технических систем и оборудования, а также их замену на более современные и безопасные аналоги.

4. Строгий контроль за соблюдением правил и норм безопасности. Это может включать в себя контроль за соблюдением правил и норм безопасности со стороны государства, а также внутренний контроль со стороны предприятий и организаций.

5. Развитие экологически чистых технологий и процессов. Это может включать в себя разработку и внедрение экологически чистых технологий и процессов, которые не наносят вреда окружающей среде и здоровью людей.

6. Совершенствование системы управления техносферной безопасностью. Это может включать в себя разработку и внедрение систем управления техносферной безопасностью, которые позволяют эффективно управлять рисками и предотвращать аварии и катастрофы.

7. Повышение осведомленности и образованности населения в области техносферной безопасности. Это может включать в себя проведение информационных кампаний, обучение школьников и студентов основам техносферной безопасности, а также информирование населения о возможных рисках и способах их предотвращения.

8. Сотрудничество и обмен опытом между государствами и организациями. Это может включать в себя сотрудничество и обмен опытом между государствами и организациями в области техносферной безопасности, что позволяет использовать лучшие практики и технологии для повышения безопасности.

В целом, повышение техносферной безопасности требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны всех заинтересованных сторон. Важно учитывать экологические, социальные и экономические аспекты при разработке и использовании технологий, а также стремиться к устойчивому развитию. Кроме того, важно уделять внимание профилактике возможных рисков и угроз, связанных с техногенной деятельностью. Это может включать в себя разработку и реализацию планов предотвращения и ликвидации аварий и катастроф, а также регулярную проверку и обновление систем предупреждения и реагирования на возможные угрозы.

Также важно учитывать мнение и интересы общества в процессе разработки и использования технологий. Это может включать в себя проведение общественных слушаний, консультаций и диалога с заинтересованными сторонами, а также учет мнения общественности при принятии решений в области техносферной безопасности. Наконец, важно отметить, что повышение техносферной безопасности — это постоянный процесс, который требует постоянного внимания и усилий со стороны всех заинтересованных сторон. Только в таком случае можно обеспечить безопасность техногенной среды и достичь устойчивого развития общества.

Техносферная безопасность является глобальной проблемой, которая требует совместных усилий со стороны международного сообщества. Многие проблемы, связанные с техносферной безопасностью, имеют международный характер, и их решение требует сотрудничества между государствами и организациями в области экологии, энергетики, производства при этом крайне важное значение имеет информационная защита: «информационная безопасность экологического и энергетического пространства заключается в противодействии формированию хозяйственного и общественного мнения однополярных смысловых

значений и коннотаций содержания экологии и энергетике, взаимоисключающих развитие друг друга» [3, с. 71].

Важным элементом повышения техносферной безопасности является также развитие и использование новых технологий, которые позволяют улучшить безопасность техногенной среды. Например, использование дронов и других беспилотных технологий может помочь в мониторинге и контроле технических систем и оборудования, а также в реагировании на аварии и катастрофы.

Повышение техносферной безопасности — это не только задача государства и бизнеса, но и каждого человека. Каждый член общества может внести свой вклад в повышение техносферной безопасности, соблюдая правила и нормы безопасности, относясь ответственно к использованию техники и технологий, а также участвуя в общественных дискуссиях и инициативах, направленных на повышение техносферной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Филиппов К. А., Шевченко А. В. Безопасность жилища - необходимое условие обеспечения техносферной безопасности и жизнедеятельности человека // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 2. № 13. – С. 675-677. – EDN YQWHZU.
2. Юсупова Г. Ф., Юсупов Р. А. Принципы оценки уровня техносферной безопасности урбанизированных территорий // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2019. – № 1 (80). – С. 93-100. – EDN XHNIBN.
3. Аюпова А. Р., Газизова О. В., Кашапова Р. А. Информационная безопасность экологического и энергетического пространства страны // Дискуссия. – 2022. – № 4 (113). – С. 66-74. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-66-74. – EDN ZVGCAB.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА СОТРУДНИКАМИ НАЛЬЧИКСКОЙ ШКОЛЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА МИЛИЦИИ МВД СССР НА КАВКАЗЕ С КОНЦА 80-Х И НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ 20 ВЕКА

В статье проводится хронология исторических событий, связанных с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка сотрудниками Нальчикской школы усовершенствования начальствующего состава милиции МВД СССР на Кавказе с конца 80-х и начале 90-х годов 20 века. Авторами проводится анализ деятельности сотрудников и курсантов по обеспечению правопорядка и законности, а также о проделанной работе в экстремальных условиях при ликвидации последствий землетрясения и восстановлению конституционного строя на Северном Кавказе и Закавказье.

Ключевые слова: учебное заведение, землетрясение, преподаватель, курсант, ликвидация последствий, спасательные работы, граждане, общественный порядок, ценности.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ENSURING PUBLIC SAFETY AND PUBLIC ORDER BY EMPLOYEES OF THE NALCHIK SCHOOL FOR THE IMPROVEMENT OF THE COMMANDING STAFF OF THE POLICE OF THE USSR MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE CAUCASUS SINCE THE LATE 80S AND EARLY 90S OF THE 20TH CENTURY

The article provides a chronology of historical events related to the provision of public security and public order by employees of the Nalchik School for the Improvement of the Commanding Staff of the Police of the USSR Ministry of Internal Affairs in the Caucasus from the late 80s and early 90s of the 20th century. The authors analyze the activities of employees and cadets to ensure law and order and the rule of law, as well as the work done in extreme conditions during the elimination of the consequences of the earthquake and the restoration of the constitutional order in the North Caucasus and Transcaucasia.

Keywords: educational institution, earthquake, teacher, cadet, elimination of consequences, rescue operations, citizens, public order, values.

В декабре 2022 года исполняется 35 лет со дня трагедии, которая произошла в 7 декабря 1988 года в 11 часов 41 минуту в результате землетрясения на северо-западе Армении, которое охватило около 40 % территории республики. Подземные толчки магнитудой около 10 баллов полностью разрушили город Спитак и 58 сел, которые оказались в эпицентре землетрясения, на три четверти разрушен второй по величине город Армении Ленинакан, пострадали города Степанаван, Кировакан и более 300 населенных пунктов. По официальным данным в результате природной катастрофы в зоне бедствия находилось около 970 тысяч человек, погибло более 25 тысяч человек, 140 тысяч стали инвалидами, около полумиллиона - лишились жилья. На трети территории Армении почти полностью стала вся производственная и социальная инфраструктура. На тот момент общий материальный ущерб от землетрясения оценивался в 10 миллиардов рублей.

Эта трагедия лично коснулась курсантов Нальчикской школы усовершенствования начальствующего состава милиции МВД СССР, прибывших для обучения из МВД Ар-

мянской АССР. Болью отзывались смерть тысячи людей в сердцах постоянного и переменного состава ведомственного учебного заведения, которые не остались безучастными в ликвидации последствий землетрясения.

Последовательность действий личного состава в эти трагические события была восстановлена по архивным документам и воспоминаниям участников тогдашнего руководителя НШУНСМ МВД СССР полковника милиции в отставке Канунников Анатолий Данилович: «...В то время в школе заканчивали четырехмесячный курс обучения инспекторы-кинологи подразделений вневедомственной охраны. После того, как мы узнали о землетрясении в Армении, не дожидаясь указаний из МВД СССР, руководящий состав школы стал сразу же отбирать и готовить преподавателей и курсантов для оказания помощи пострадавшим от этого стихийного бедствия. Буквально на следующий день поступил приказ из МВД СССР в течение суток выехать в город Ленинакан для осуществления поиска под завалами живых людей и погибших граждан.

В связи с тем, что была зима, перед нами стоял выбор. Длинным и безопасным путем передвигаться в Армянскую ССР по побережью Каспийского моря, либо ехать опасным путем по заметенной снегами военно-грузинской дороге через Крестовый перевал, что намного сокращало путь в конечную точку прибытия. Личный состав, отобранный для работы на месте катастрофы, принял единогласное решение двигаться через горы, чтобы поскорее прибыть в город Ленинакан и приступить к оказанию помощи пострадавшим. Мужественно преодолев все трудности пути, уже через сутки мы были на месте и приступили к исполнению поставленных перед нами задач по розыску под завалами живых и мертвых, а так же по охране общественного порядка и борьбе с мародерами и преступниками».

В каких условиях и как исполняли свои обязанности сотрудники и курсанты учебного заведения можно судить из служебных документов, освещавших эти события, которые мы, к сожалению, не можем привести в полном объеме [1]. Многие трудности, с которыми пришлось столкнуться, и многие мужественные поступки, которые совершал личный состав при работе в Армении, останутся только в памяти участников этого рейда.

12 декабря 1988 года в соответствии с указанием МВД СССР перед школой была поставлена задача - в кратчайший срок скомплектовать отряд из 30 слушателей с собаками и прибыть в течение суток в город Ленинакан для участия в спасательных работах в районе стихийного бедствия.

13 декабря отряд был сформирован, оснащен всем необходимым для автономного существования и действий. Должную оперативность в этой работе проявил заместитель начальника школы по учебной работе подполковник милиции Смирнов Геннадий Петрович.

14 декабря, несмотря на сложную метеорологическую обстановку в районе горного перевала Крестовый, выход из строя 2-х транспортных единиц, личный состав отряда прибыл в город Ленинакан, обустроился и 16 декабря приступил к выполнению поставленной задачи. Оперативному решению обустройства и создания необходимых условий для жизни и работы личного состава способствовали находчивость и напряженный труд преподавателя школы майора милиции Керефова Валерия Каниновича, своевременно доставившего груз к месту дислокации.

С первых дней несения службы личный состав отряда показал высокую готовность к работе в экстремальных условиях. Действуя ночью на патрульных участках, слушатели, под руководством преподавателей - старших лейтенантов милиции Свиридова Александра Васильевича и Плеханова Владимира Алексеевича, в течение короткого времени освоили и внедрили тактику применения собак по отысканию погибших граждан в завалах жилых и производственных зданий.

Впервые в практике МВД СССР с помощью розыскных собак слушателями школы отысканы в местах стихийного бедствия 27 живых людей и 90 тел погибших граждан. Тактически правильное применение собак позволяло находить погибших там, где они не были обнаружены ино-

странными специалистами-кинологами. В этой работе отличились старший лейтенант милиции Свиридов А. В., слушатели Золочевский Г. А., Сидорин И. В., Антонов В. А., Ернев С. В., Солодягин Ю. К., Киринов Е. А., Беляев Н. В. и другие.

Во время несения патрульно-постовой службы личным составом отряда была проделана большая профилактическая работа. Преподавателями Керефовым В. К., Свиридовым А. В., Плехановым В. А. и слушателями в составе патрульно-постовых групп был проверен 1031 гражданин, спрофилактированы и предупреждены 1013 человек; задержано 80 нарушителей общественного порядка и 38 человек за совершение краж государственного и личного имущества граждан из разрушенных во время землетрясения зданий, 2 дезертира; осуществлено 257 выходов на охрану объектов, проверено 1168 единиц транспорта, выявлено 11 угнанных и бесхозных автомашин, обнаружено и возвращено владельцам денег и ценностей на сумму 13,5 тысяч рублей.

За весь период работы личным составом отряда не допущено ни одного нарушения служебной дисциплины и социалистической законности, сохранено все поголовье служебно-розыскных собак. Правительство Советского Союза и МВД СССР высоко оценили работу оперативного отряда. Орденом Дружбы народов был награжден полковник милиции Канунников А. Д., орденом «За личное мужество» - майор милиции Свиридов и пятеро курсантов. Всему составу оперативного отряда вручены Почетные грамоты министра внутренних дел СССР.

В 1991 году, используя опыт, полученный во время ликвидации последствий землетрясения в Армянской ССР, на основании приказа по школе № 88 от 31 мая была осуществлена подготовка служебно-розыскных собак по обнаружению трупов.

В конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия общественно-политическая и экономическая обстановка в стране резко изменилась, наше государство стала на новый путь развития. Менялось отношение к проблемам и самой сути государственно - правовых вопросов, обеспечивающих соблюдение законности в государстве.

Сообразуясь с проблемами нового периода жизни в обществе начало кардинально меняться отношение и к подготовке кадров для органов внутренних дел, привлечению их в период обучения к выполнению боевых задач. Летом 1989 года сотрудники и курсанты учебного подразделения согласно приказа № 80 от 14 июля, изданного в связи с указанием начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР, были вместе со служебно-розыскными собаками направлены в город Степанакерт Нагорно-Карабахской автономной области. Возглавил группу майор милиции Свиридов А.В. Там, в течение месяца они добросовестно и профессионально выполняли задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка, делая все зависящее от них по урегулированию межнационального конфликта между народами.

Немногим позднее в начале 90-х годов прошлого столетия курсанты и преподавательский состав направлялся

для обеспечения охраны порядка в город Тбилиси Грузинской ССР, где также добросовестно исполняли поставленные перед ними задачи по укреплению законности в указанном регионе.

Курсанты и преподаватели Нальчикской школы усовершенствования начальствующего состава МВД Российской Федерации принимали самое активное участие в установлении конституционных принципов государственности и поддержании отвечающего этому общественного порядка в Чеченской Республике в 1994 году в первую военную компанию, которую развязали представители радикализма в исламе против федеральных структур.

В это время в шестимесячных командировках находились две группы курсантов-кинологов со своими служебно-розыскными собаками, которых возглавили старшие преподаватели учебного заведения полковник милиции Дауров Джабраил Мухамедович и подполковник милиции Харитонов Юрий Михайлович. И надо отметить, что эти группы с честью выполнили возложенные на них оперативно-служебные и боевые задачи и без потерь возвратились к месту дислокации в город Нальчик.

О сложностях служебной командировки говорят скупые строки документов из личных дел. «...Майор милиции Харитонов Юрий Михайлович выполнял задачи по восстановлению законности и правопорядка в Чеченской Республике с июня 1995 по август 1995 года... При выполнении специальных мероприятий и боевых задач по разоружению и ликвидации бандформирований проявил мужество и самоотверженность. Сотрудники сводного отряда под его руководством и личным контролем участвовали в операциях совместно с ОМОН И СОБР 37 раз; в отражении нападений и атак 30 раз; в выявлении огневых позиций снайперов 5 раз; в проверке 4150 единиц автотранспортных средств; обнаружении наркотических веществ, взрывоопасных веществ и оружия – 8543 единицы; задержании 45 подозреваемых в совершении тяжких преступлений. ...В г. Гудермес им лично были задержаны 2 боевика, у которых было изъято 400 гр. тротиловая шашка, охотничье ружье, пистолет, 500 патронов к АКМ... В с. Комсомольском совместно с СКМ и СОБР, используя оперативные данные, задержал трех снайперов и изъял три автомата АКМ.

Также было обнаружено большое количество боеприпасов, закопанных в огороде. На следующий день прибыла группа мирных жителей в составе 200 человек и заблокировала ГУОШ МВД РФ с требованиями выдать задержанных снайперов. Лично войдя в толпу Харитонов Ю. М. вел разъяснительную работу с населением, чем способствовал разблокированию территории ГКОШ МВД России...» [2].

«... Подполковник милиции Дауров Джабраил Мухамедович с 6 октября по 21 ноября 1995 года выполнял задачи по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике в качестве руководителя сводного отряда кинологов Службы криминальной милиции ГУОШ МВД России... Оказывал практическую помощь МВД Чеченской Республики в разминировании Президентской площади и мэрии г. Грозного... Лично проводил переговоры с населением в целях добровольной сдачи оружия...

За период выполнения служебного задания руководимой им группой осуществлено 107 выездов. Задержано 9 человек с оружием, 8 - со взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, 11 - с наркотиками. Изъято: 577 граната, 143 мины, 37 кг взрывчатых веществ, 27 взрывных устройств, 47 гранатометов, 11 автоматов и пистолетов, 6 тысяч патронов различного калибра. Обнаружено 28 захоронений, 39 трупов. Раскрыто 4 кражи государственного имущества на сумму 17 млн. 300 тыс. рублей (в ценах 1995 года - прим. авт.). Лично участвовал в ликвидации 4 снайперских точек» [3].

За умелую организацию деятельности сводных отрядов кинологов, проявленные при этом мужество, самоотверженность и высокое профессиональное мастерство руководство ГУОШ МВД Российской Федерации ходатайствовало о награждении майора милиции Харитонova Юрия Михайловича медалью «За отвагу» и медалью - ордена «За заслуги перед Отечеством 2 степени», а подполковника милиции Даурова Джабраила Мухамедовича о присвоении специального звания «полковник милиции на ступень выше по занимаемой должности в порядке поощрения» [2].

В последующие годы руководство и сотрудники учебного заведения неоднократно выезжали в Чеченскую республику для оказания помощи в становлении Грозненского филиала Краснодарского университета МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Книга приказов по НШУНСМ МВД СССР за 1989 год, инв. № 73.
2. Архив ИЦ МВД по КБР, личное дело подполковника милиции Харитонova Ю. М.
3. Архив ИЦ МВД по КБР, личное дело подполковника милиции Даурова Д. М.

ПОГОМИЙ Илья Николаевич

магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МЕНЬШИКОВ Павел Валентинович

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются предпосылки создания специализированных прокуратур по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли, их место в системе органов прокуратуры Российской Федерации, а также их функции. Анализируется правоприменительная практика данных прокуратур, рассматривается их влияние на поддержание хозяйствующими субъектами и контролирующими органами промышленной безопасности и охраны труда в угледобывающей деятельности, высказывается тезис о необходимости существования прокуратур по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли и их дальнейшего развития.

Ключевые слова: промышленная безопасность, охрана труда, угледобывающая промышленность, специализированная прокуратура, функции прокуратуры.

POGOMIY Ilya Nikolaevich

magister student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MENSHIKOV Pavel Valentinovich

assistant of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

SPECIALIZED PROSECUTOR'S OFFICES FOR THE SUPERVISION OF THE ENFORCEMENT OF LAWS IN THE COAL MINING INDUSTRY

The article discusses the prerequisites for the creation of specialized prosecutor's offices to oversee the enforcement of laws in the coal mining industry, their place in the system of the Prosecutor's office of the Russian Federation, as well as their functions. The article analyzes the law enforcement practice of these prosecutor's offices and their impact on the maintenance of industrial safety and labor protection in coal mining by economic entities and regulatory authorities, and the thesis is expressed about the need for the existence of prosecutor's offices to oversee the implementation of laws in the coal mining industry and their further development.

Keywords: industrial safety, labor protection, coal mining industry, specialized prosecutor's office, functions of the prosecutor's office.

На сегодняшний день необходимо констатировать недостаточно высокий уровень правоприменительной практики в Российской Федерации, обязательный для обеспечения соблюдения принципов промышленной безопасности и охраны труда, в связи с чем имеют место многочисленные нарушения законодательства в сфере хозяйственного недропользования. В таких правовых реалиях на органы прокуратуры Российской Федерации, как на особый государственный аппарат, ложится обязанность по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

История становления в России специализированных прокуратур по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли на данный момент насчитывает лишь двенадцать лет, так как о создании корпуса новых специализированных прокуратур до этого не могло идти и речи, ввиду крайне негативных последствий распада СССР, несмотря на достаточно большое количество трагических событий на угольных шахтах нового государства. Стабилизация внутривнутриполитической ситуации в России обусловила изменение приоритетов внутренней политики государства, приобретшей характер поддержания достойного уровня жизни и развития гражданского общества. Безус-

ловно важным фактором для достижения данных целей является качественное правовое регулирование и правоприменительная практика в области охраны труда, в первую очередь, в области работ с опасными условиями труда. Органы государственной власти России прогнозировали тогда высокую эффективность работы контрольно-надзорных органов в лице Федерального горного и промышленного надзора России, а позже – Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор), необходимую достижений минимального количества аварийных ситуаций на объектах угольной промышленности. Однако статистика тех лет говорила об обратном. Катализатором, обусловившим необходимость решения проблемы безопасности, стала авария на шахте «Распадская» в Кемеровской области в 2010 году, унесшая жизни 91 человека, 133 человека получили травмы различной степени тяжести [1, с. 283-286]. Решением стало создание Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли. Второй крупный угольный промышленный район России – Воркутинский, несмотря на беспрецедентные аварии, оставался без пристального внимания органов прокуратуры (надзорные полномочия в отношении опасных производственных объектов в угледобывающей отрасли и контрольно-надзорных органов (в первую очередь Ростехнадзора) на территории городов Воркута и Инта осуществляли городские прокуратуры, имеющие помимо этого иные объекты надзора, и, разрешая поставленные перед ними задачи, объективно не могли сфокусировать надзор исключительно на вышеуказанных объектах). После крупной аварии на шахте «Северная» в 2016 году, жертвами которой стали 36 человек, обратили внимание и на Воркуту, где была создана Воркутинская межрайонная прокуратура по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли.

Прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих, в первую очередь, особый вид государственной деятельности – прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также функции, присущие другим государственным органам Российской Федерации: участие в рассмотрении дел судами, уголовное преследование, правотворчество и иные функции, в соответствии с установленными законодательством полномочиями¹.

На территории России существуют две специализированные прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли. Они обладают статусом равным прокуратурам городов или районов: Воркутинская межрайонная прокуратура по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли (Республика Коми), осуществляет свою деятельность на территории двух городов республиканского значения: Воркута и Инта; Кемеровская

межрайонная прокуратура по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли (Кемеровская область), осуществляет свою деятельность на территории всей Кемеровской области.

Такая территориальная компетенция обусловлена достаточной компактностью промышленных зон по добыче угля, которая отсекает необходимость создания данных специализированных прокуратур в межрегиональных масштабах и наделяет их статусом прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов Российской Федерации.

На прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли возложено осуществление надзора за исполнением законодательства Российской Федерации федеральными и региональными органами власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами, руководителями и должностными лицами организаций любых форм собственности в угольной отрасли; данные прокуратуры также осуществляют надзор за соблюдением прав, свобод и законных интересов граждан, в первую очередь трудовых прав, основным из которых в данной сфере является право на безопасные условия труда; поддерживают государственное обвинение по некоторым категориям уголовных дел при рассмотрении их судами по существу; в порядке, установленном процессуальным законодательством, участвуют в рассмотрении административных и гражданских дел².

Деятельность прокуратур по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли направлена на предупреждение фактов травматизма и несчастных случаев на производстве, связанных с добычей и переработкой угля, устранение причин и условий им способствующих, а также на устранение последствий допущенных нарушений и привлечение виновных в нарушениях лиц к установленной законом ответственности. Данные прокуратуры в своей работе особое внимание уделяют вопросам своевременного и полного финансирования со стороны организаций мероприятий, направленных на охрану труда; обеспечения работников средствами индивидуальной защиты; обеспечения проведения инструктажей по промышленной безопасности в установленные сроки; прохождения работниками специального медицинского освидетельствования на предмет возможности дальнейшего осуществления трудовой деятельности; социального обеспечения работников угольной промышленности, обусловленного условиями труда и т.д. В поле зрения прокуратуры также находится деятельность контролирующих органов по обеспечению ими должного уровня государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства в сфере охраны труда и промышленной безопасности, своевременному принятию

1 О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1995. – № 47. – Ст. 4472. (редакция закона от 17.11.1995).

2 Об образовании Кемеровской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли: приказ Генер. прокурора Рос. Федерации от 31.05.2010 № 24-ш. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс»; Об образовании Воркутинской межрайонной прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли: приказ Генер. прокурора Рос. Федерации от 17.11.2017 № 55-ш. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

мер к руководителям и должностным лицам организаций, допустившим нарушения закона.

Образование органов прокуратуры, специализирующихся в угледобывающей отрасли – это качественно новый подход к организации прокурорского надзора (и осуществлению иных функций органов прокуратуры России), и, как свидетельствует практика, своевременный, что отражают показатели статистики. На угледобывающих предприятиях – объектах их надзора – постепенно снижаются аварийность и производственный травматизм. Статистические показатели Кемеровской прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли, как более продолжительно осуществляющей свою деятельность и имеющую реальные показатели работы, демонстрирует проявление указанного тезиса:

– общий травматизм в 2010 году составлял 807 случаев, 2020 году – 106;

– несчастных случаев со смертельным исходом в 2010 году – 119, в 2020 году – 11;

– тяжелых несчастных случаев в 2010 году – 66, в 2020 году – 15;

– в 2010 году на угледобывающих предприятиях произошло 17 аварий, в 2020 – 2.

За 9 месяцев 2021 года данной прокуратурой выявлено 581 нарушение закона, опротестовано 76 незаконных правовых актов, все изменены, в суды направлено 6 исковых заявлений, внесено 127 представлений, по результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено 834 лица, по постановлениям прокурора к административной ответственности привлечено 762 лица, в органы предварительного расследования направлено 3 материала для решения вопроса об уголовном преследовании, по результатам рассмотрения которых возбуждено 3 уголовных дела³. Наиболее распространенными нарушениями требований промышленной безопасности и охраны труда, выявляемыми прокуратурой на объектах угольной промышленности области, являются: нарушение режимов рабочего времени и времени отдыха, непредоставление или несвоевременное предоставление работникам средств индивидуальной защиты, непроведение аттестаций, инструктажей и стажировок, формализация производственного контроля, непроведение экспертиз промышленной безопасности зданий, сооружений и технических агрегатов, а также игнорирование установленных заключениями экспертиз мероприятий по приведению зданий, сооружений и технических агрегатов, в безопасное состояние.

Из этих статистических данных следует, что прокуратуры по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли, не подменяя контролирующие органы, вносят существенную лепту в поддержание законности в угледобывающей сфере общественных отношений, имея универсальные и всеобъемлющие полномочия для предупреждения нарушений, устранения допущенных нару-

шений и их последствий и привлечения к юридической ответственности лиц, виновных в нарушениях закона. Некоторые авторы выступают за дальнейшее развитие системы специализированных прокуратур и создание новых прокуратур, осуществляющих надзор не только в сфере угледобычи, но и в сфере нефтедобычи, а также в других областях хозяйственной деятельности, функционирование которых сопряжено с эксплуатацией опасных производственных объектов, высокими аварийностью и производственным травматизмом [2, с. 169]. С данным тезисом нельзя не согласиться, так как опыт деятельности прокуратур по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли позволяет сделать вывод о важности наличия и развития подобных прокуратур в системе органов прокуратуры Российской Федерации для поддержания высокого уровня правоприменения, и в конечном счете достижения максимальной минимизации аварийности и производственного травматизма.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьев Ю. Л., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Аварии на угольных шахтах // Системные аварии и катастрофы в техносфере России. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2012. – 308 с.
2. Сипетина Е. Д., Ибрагимова Д. А. Кемеровская межрайонная прокуратура по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли // Современная наука: теоретический и практический взгляд. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. – С. 166-170.

³ Прокуратура Кемеровской области: [офиц. сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/about-the-proc/300_let/book_about-proc?item=66397184 (дата обращения: 22.01.2023).

ТАМБИЕВ Сергей Арсенович

преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

Борьба с терроризмом является одной из основных проблем человечества, решение которой – первоочередная задача правоохранительных органов разных стран по всему миру. Терроризм можно классифицировать по сфере влияния, по масштабам его распространения и наконец видовая классификация. Процесс классификации такого социально-политического явления, как терроризм, достаточно условен. В зависимости от сплетения тех или иных факторов, целенаправленности действий субъекта, поведения объекта террористического воздействия, содержание терроризма может видоизменяться, обретая новые черты, облекаясь в новые формы. Разновидностей терроризма и его классификаций, которые нам могут быть даже неизвестны, и с которыми мы ранее не сталкивались и не имеем ни малейшего представления о том, какими методами и путями нам с ними бороться множество. Именно поэтому важно знать как можно больше о таком явлении как терроризм, собрать как можно больше знаний как о самом явлении, так и о том, как нам с ним бороться. Основным критерием успешной борьбы является понимание явления, с которым необходимо бороться, знание причин его возникновения и развития. Обладая этими знаниями, можно проводить успешную работу по профилактике и предупреждению возникновения и распространению терроризма.

Ключевые слова: политический терроризм, государственный терроризм, религиозный терроризм, националистический терроризм, внутренний терроризм. Международный терроризм, экономический терроризм, кибертерроризм, экологический терроризм.

TAMBIEV Sergey Arsenovich

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SIGNS AND CLASSIFICATION OF TERRORISM

The fight against terrorism is one of the main problems of humanity, the solution of which is the primary task of law enforcement agencies of different countries around the world. Terrorism can be classified by sphere of influence, by the scale of its spread, and finally by species classification. The process of classifying such a socio-political phenomenon as terrorism is rather conditional. Depending on the interweaving of certain factors, the purposefulness of the actions of the subject, the behavior of the object of terrorist influence, the content of terrorism can change, acquiring new features, clothed in new forms. There are many varieties of terrorism and its classifications that may even be unknown to us, and which we have not encountered before and have no idea what methods and ways we can fight them. That is why it is important to know as much as possible about such a phenomenon as terrorism, to gather as much knowledge as possible about both the phenomenon itself and how we can fight it. The main criterion for a successful struggle is an understanding of the phenomenon that needs to be fought, knowledge of the causes of its occurrence and development. With this knowledge, it is possible to carry out successful work on the prevention and prevention of the emergence and spread of terrorism.

Keywords: political terrorism, state terrorism, religious terrorism, nationalist terrorism, domestic terrorism. International terrorism, economic terrorism, cyberterrorism, environmental terrorism.

Современный терроризм представляет собой сложный и многогранный феномен, имеющий длительную историю.

Борьба с терроризмом является одной из основных проблем человечества, решение которой – первоочередная задача правоохранительных органов разных стран по всему миру. Как правило у каждой страны есть свой печальный опыт, который и побудил к борьбе с таким явлением как терроризм. Зачастую опыт стран довольно сильно различается, что обусловлено спецификой и видом терроризма, который преобладает на территории государства. В Российской Федерации, в частности, мы имеем дело с религиозным терроризмом, который является только одной из разновидностей данного явления. Существует еще множество других видов, с которыми мы, например не сталкивались. И очень хотелось бы верить, что не столкнёмся и в будущем, однако все же лучше иметь представление о как можно больших видах терроризма, чтобы обладать знаниями как можно противодействовать ему или проводить профилактику для недопущения его развития и распространения на территории нашей страны [1], [2], [6].

Терроризм можно классифицировать по сфере влияния, по масштабам его распространения и наконец видовая классификация.

Итак, по сфере влияния терроризм бывает: политический, государственный, религиозный, националистический.

Политический терроризм – это разновидность терроризма, который используется в качестве метода политической борьбы. Как правило политический терроризм направлен на искажение общественного мнения и влияния на него с целью борьбы с существующим политическим режимом. Зачастую жертвами политического терроризма являются граждане того или иного государства, которые подвергаются различного рода насилию. Как правило запугивание населения происходит путем проведения террористических актов, которые уносят жизни множества людей и калечат еще больше. Эта методика является очень эффективной так как таким образом можно оказать влияние сразу на большое количество людей.

Государственный терроризм может быть схож с политическим терроризмом на первый взгляд, однако есть одна отличительная особенность, которая и дает возможность в на-

Тамбиев С. А.

стоящий момент классифицировать их как два кардинально разных явления. Если политический терроризм направлен на манипуляцию правящей верхушки, то государственный терроризм использует сама правящая верхушка для запугивания общества и удержания власти в своих руках как можно дольше. Зачастую это явление присуще государствам, где процветает тирания. Последним примером является Афганистан, где Талибан долгие годы пытается удерживать власть в своих руках путем насилия по отношению к своим собственным гражданам.

Религиозный терроризм, является на сегодняшний день самым распространённым видом терроризма по сфере его влияния. Причиной возникновения религиозного терроризма всегда являются идеологические разногласия в обществе, которые возникли еще в далекой древности. Религия всегда являлась причиной возникновения споров и открытых конфликтов. В далекой древности это были религиозные войны между христианами и язычниками, затем между христианами и мусульманами и так далее. Неизменным во всех случаях оставался тот факт, что войны всегда развязывались религиозными фанатиками что с одной, что с другой стороны. Современный религиозный терроризм тоже не отличается чем-то особенным, причина все та же. Современные террористические организации делают упор на превосходстве одной религии над другой, в результате страдает все те же невинные люди. Подъем религиозного терроризма большей частью обусловлен негативной реакцией ортодоксально настроенного сообщества части мусульманских стран на попытки светской модели развития государства [3], [7].

Националистический терроризм напрямую связан со своего рода расизмом и национализмом, который, к сожалению, имеет место быть и на сегодняшний день в ряде стран. Специфической особенностью является именно тот факт, что одна нация ставит себя выше другой, таким образом вытесняя другие, более малочисленные и слабые национальные меньшинства. В результате возникают открытые конфликты между представителями различных наций, которые со временем становятся только все более ожесточенными. Ярким представителем террористической организации националистического характера является Ирландская Национальная Армия, которая долгие годы выступала за независимость Ирландии и превосходство Ирландцев над остальными нациями Великобритании, частью которой и является Ирландия.

С другой стороны, терроризм можно классифицировать по масштабам деятельности террористических организаций, а именно внутренний и международный.

Внутренний терроризм, как правило возникает в результате экономической и политической нестабильности в стране, в результате чего появляются террористические организации, которые начинают бороться с политическими организациями внутри своей страны, таким образом пытаются путем насилия побудить положительные изменения внутри страны. Международный терроризм в свою очередь ставит перед собой цель по дестабилизации обстановки во всем мире. Как правило они нацелены на подрыв международных отношений между различными странами. Как правило это реакция различных профессиональных и национальных групп на обстановку в мире.

Также можем упомянуть классификацию терроризма по его непосредственным видам. Это как правило экономический терроризм, кибертерроризм и тому подобные.

Самыми распространёнными видами терроризма на сегодняшний день являются все разновидности терроризма, которые так или иначе связаны с информационными технологиями. Информационные технологии, их развитие и процесс цифровизации не могли пройти бесследно и для террористических организаций, которые увидели в них новую возможность совершения терактов и вербовку новых членов в свои организации. Кибертерроризм и информационный терроризм получили большой скачок в развитии за последние годы.

Кибернетический терроризм – это комплексная акция, которая выражается в политически мотивированной, преднамеренной атаке на информацию, обрабатываемую компьютерными системами и компьютерами, создающую серьёзную опасность для здоровья и жизни людей либо наступлению иных тяжких последствий [4], [5].

Помимо прочего необходимо отметить и экологический терроризм, который связан с использованием новых

видов химического оружия, как например это было в Сирии, когда террористы использовали химическое оружие для совершения терактов, а также его подпольным производством и распространением, которое могло повлечь еще большие жертвы.

Также говоря о наиболее опасных видах современного терроризма, не стоит недооценивать и экономический терроризм. Основной целью экономического терроризма является дестабилизация финансовой сферы и экономики субъектами террористических актов. Он заключается в снижении и ухудшении уровня жизни, создании экономических барьеров развитию экономики, понижении стоимости акций, доведении до процедуры банкротства. На более высоком уровне экономического терроризм может быть выражен во введении разного рода эмбарго, запретов на вывоз либо ввоз определённых товаров, практике экономической блокады.

Подводя итог, отметим, что процесс классификации такого социально-политического явления, как терроризм, достаточно условен. В зависимости от сплетения тех или иных факторов, целенаправленности действий субъекта, поведения объекта террористического воздействия, содержание терроризма может видоизменяться, обретая новые черты, облекаясь в новые формы [2], [6].

Разновидностей терроризма и его классификаций, которые нам могут быть даже неизвестны, и с которыми мы ранее не сталкивались и не имеем ни малейшего представления о том, какими методами и путями нам с ними бороться множество. Это значит, что необходимо всегда быть на стороже и быть готовыми принять контрмеры любому удару, который грозит нашей стране, независимо от того откуда он будет нанесен, изнутри или извне. Именно поэтому важно знать как можно больше о таком явлении как терроризм, собрать как можно больше знаний как о самом явлении, так и о том, как нам с ним бороться.

Основным критерием успешной борьбы является понимание явления, с которым необходимо бороться, знание причин его возникновения и развития. Обладая этими знаниями, можно проводить успешную работу по профилактике и предупреждению возникновения и распространению терроризма.

Таким образом несмотря на то, что сегодня есть определенные в борьбе с терроризмом, это не означает полную победу над ним. Терроризм еще не искоренен полностью. Всегда существует вероятность того, что террористические организации просто ушли в глубокое подполье и накапливают силы, по этой причине нельзя терять бдительность и нужно всегда быть готовыми дать отпор угрозе.

Пристайный библиографический список

1. Агибаев Е. А. Понятие и признаки терроризма // Студенческий вестник. - 2021. - № 22-2 (167). - С. 38-39.
2. Абдулмуталинова Т. А. Классификация терроризма: основные подходы // В сборнике: Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий. Сборник научных статей межведомственной конференции. - Саратов, 2022. - С. 4-9.
3. Гусейнова Д. М. Проблема терроризма в оценках современных исследователей // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2021. - Т. 11. - № 12 (81). - С. 3471-3481.
4. Ильина О. В., Пузарин Р. О., Рамазанова А. И. Понятие терроризма и его виды // В сборнике: Молодежная инициатива. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2022. - С. 46-49.
5. Муленков Д. В., Филина Н. В. Понятие, формы и виды экстремизма // Журнал прикладных исследований. - 2023. - № 1. - С. 146-149.
6. Пономарёв В. А. Концепция терроризма как специфического социокультурного феномена // Векторы благополучия: экономика и социум. - 2021. - № 4 (43). - С. 91-99.
7. Тепляков О. В., Фокин С. А., Горбанев В. М. Криминологические особенности типологии терроризма // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 271-275.

ТРУНОВ Игорь Леонидович

кандидат экономических наук, доктор юридических наук, профессор, Академик РАЕН, Председатель Исполкома Союза Пищевой промышленности, Президент Союза адвокатов России

ПРАВОВОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Производство продуктов питания - индикатор экономико-политического развития государства. Страны неспособные обеспечить население собственным продовольствием вынуждены импортировать его в обмен на стратегические минеральные ресурсы, драгоценные металлы и политические уступки.

Основными проблемами пищевой и перерабатывающей промышленности России, являются - отсутствие эффективного государственного влияния на развитие и устранение недостатков; проблемы оффшоризации; нехватка квалифицированных кадров и неэффективная система управления предприятиями; отсутствие связи между наукой, высшей школой и бизнесом.

В статье предлагаются необходимые структурные изменения взаимодействия государства и пищевого бизнеса. Предлагается обоснование принятия федеральных законов и ряда подзаконных актов.

В условиях политической и структурной трансформации мировой экономики, эффективная экономическая политика государства, саморегулируемые рыночные системы управления, совместно финансируемые научные разработки и программы, должны стать ключевыми элементами технического перевооружения и инновационного развития.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, деоффшоризация, санкционная политика, эффективная экономическая политика, государственное субсидирование, льготное кредитование, инновационная активность, сокращение и перепрофилирование пищевых вузов, саморегулируемые организации.

TRUNOV Igor Leonidovich

Ph.D. in economical sciences, Ph.D. in Law, professor, Academician of RANS, Chairman of the Executive Committee of the Union of Food Industry, President of the Union of Lawyers of Russia

LEGAL IMPROVEMENT OF THE FOOD INDUSTRY

Food production is an indicator of the economic and political development of the state. Countries unable to provide the population with their own food are forced to import it in exchange for strategic mineral resources, precious metals and political concessions.

The main problems of the Russian food industry are the lack of effective state influence on the development and elimination of deficiencies; problems of offshoring; lack of qualified personnel and inefficient enterprise management system; lack of communication between science, higher education and business.

The article suggests the necessary structural changes in the interaction between the state and the food business. The rationale for the adoption of federal laws and a number of by-laws is proposed.

In the context of the political and structural transformation of the world economy, an effective economic policy of the state, self-regulated market management systems, jointly funded scientific developments and programs should become key elements of technical re-equipment and innovative development.

Keywords: food security, deoffshorization, sanctions policy, effective economic policy, state subsidies, concessional lending, innovative activity, reduction and re-profiling of food universities, self-regulating organizations.

Экономический анализ показывает, что самыми частыми причинами проблем с продовольствием и голод были не санкции или природные катаклизмы, а неграмотная и неэффективная экономическая политика. Россия в последние десятилетия слишком открыла свой рынок для западных и транснациональных компаний и перестала его защищать, что повлияло на продовольственную самодостаточность, а уход с рынка и приостановка деятельности иностранных компаний привели к временному сокращению выбора товаров и услуг и утрате некоторых технологий.

Бытует мнение, что ситуацию легко могут исправить серьезные государственные финансовые вливания. Но опыт показывает, что первичны не деньги, а грамотно выстроенная система взаимодействия и контроля между бизнесом государством и наукой, где бизнес должен не только сказать, что ему нужно, но и участвовать в финансировании инновационных научных исследований.

Разберемся с тем, что из себя представляет сегодняшняя пищевая и перерабатывающие отрасли России, каким образом осуществляется государственное регулирование и каковы ее проблемы и перспективы развития.

Пищевая промышленность России — это группа промышленных отраслей, производящих пищевые продукты. В пищевую промышленность России входит около 30 отраслей и более чем 60 видов производств. Всё это объединяет свыше 22 тысяч предприятий, занимающихся различной деятельностью, здесь работает около 2 миллионов человек. Население тратит на питание примерно $\frac{3}{4}$ от своих доходов. Пищевая промышленность — одна из самых древних, имеющих наиболее протяженную историю отраслей промышленности, самая разгосударственная отрасль, где доля приватизированных предприятий приближается к 100%. На сегодняшний день одна из самых наукоемких и технологически сложных и капиталоемких отраслей, на протяжении

Трунов И. Л.

последних лет, она остается одним из основных драйверов роста экономики.

Проблемы пищевой и перерабатывающей промышленности: отсутствие эффективного государственного влияния на развитие и устранение недостатков; проблемы оффшоризации; нехватка квалифицированных кадров и неэффективная система управления предприятиями; отсутствие связи между наукой, высшей школой и бизнесом; введение моратория на государственные проверки увеличили долю фальсификата; устаревшие технологии и оборудование; большая ресурсозатратность и высокая себестоимость; низкая конкурентоспособность.

Как сегодня выстроена система обеспечения государственного взаимодействия? Курирует направление один из Вице-премьеров Правительства РФ, Минпромторг занимается вопросами обеспечения оборудованием, запчастями, поддержка международной экспортно-импортной кооперации через систему торгпредств. Основной центр принятия государственных решений лежит на Департаменте Пищевой Промышленности Министерства сельского хозяйства РФ. Департамент обеспечивает деятельность по выработке гос. политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности и так же развивает сеть международных атташе по АПК.

При профильных министерствах имеются общественные советы. Государственные структуры проводят государственную политику и получают информацию о состоянии, нуждах и взаимодействуют с бизнесом через систему контроля и проверок, а также отраслевые союзы и ассоциации, которые должны бы объединять тысячи предприятий и владельцев и входить в состав общественных советов при государственных органах и Министерствах. Деятельность общественных советов так же направлена на осуществление общественного контроля за деятельностью Министерств и ведомств, включая рассмотрение проектов разрабатываемых нормативных правовых актов. Тем не менее конструкция не эффективна и имеет слабые места.

Отраслевые общественные организации не имеют никаких полномочий и влияния на своих членов, предпринимателей и предприятия, никаких возможностей защиты или лоббирования интересов. Так же, часто в каждой отрасли по несколько отраслевых союзов. При каждой смене руководства Министерства сельского хозяйства появляются все новые союзы. Многие отраслевые союзы существуют номинально, объединяя непрофильные структуры или созданы отдельными владельцами для поддержки своих интересов. Само деление на отрасли имеет не много смысла, по мере роста предприятий расширяется их специализация. Как пример, Агрокомплекс имени Н. И. Ткачёва, маслозаводы и птицефабрики, молочные изделия, мясо (свинина, говядина, птица), мясные и прочие полуфабрикаты, колбасная продукция, консервация, бакалея, хлебобулочные, кондитерские изделия. Холдинг «Мираторг» - заводы по производству замороженных мясных полуфабрикатов, по производству кулинарных блюд и выпечки, птицеводческие и бройлерные птицефермы. «КДВ Групп», компания «Содружество», «Русагро», и т.п. все предприятия чуть больше среднего уже несколько специализаций.

Отраслевые союзы и ассоциации в основном имеют формы некоммерческих организаций, не имеющих региональных структур и объединений, удобно для регистрации, но для подразумеваемой формы взаимодействия предпринимателей с государством создает причудливые конфигурации похожие на «Потемкинские деревни».

Значительная часть средних и малых пищевых предприятий не является членами отраслевых союзов и не видит в них смысла. Как отмечалось 4.10.22 в резолюции конференции АССАПРОС (Ассоциация объединяющая практически все продовольственные союзы страны), анализ только по

двум областям Курской и Курганской показал, что свыше 80 % хозяйств в АПК и пищевой промышленности относятся к малому предпринимательству и не являются членами отраслевых союзов¹.

Государственный контроль и это касается федерального, регионального и муниципального видов проверок. Госдума законодательно отменила проверки и ввела кредитные каникулы. Правительство РФ так же отменило плановые проверки и на 2023² и они сократились в 6 раз. Понятно, что снижение административной нагрузки на бизнес, это форма противодействия коррупционному давлению, но после введения моратория доля фальсификации выросла как минимум на 40 %³. Появилась недобросовестная конкуренция, где побеждают в основном фирмы-фантомы, предлагающие поддельные товары по низкой цене. Росаккредитация снизила административную нагрузку на бизнес и упростила процесс декларирования импортной продукции, что так же накладывает отпечаток на качество. Уже добросовестные предприниматели обратились в Правительство РФ с просьбой снять мораторий⁴. В результате на российском рынке имеет место оборот продуктов, не отвечающих потребностям большинства населения, а также фальсифицированной пищевой продукции, что является причиной снижения качества жизни и развития ряда заболеваний населения⁵.

Проблема снижения качества продукции влияет на экспортно-импортные потоки, россияне склонны покупать иностранный более качественный продукт, а иностранцы покупают в основном сырье, растет спрос на зерно пшеницы, гречихи, ячменя и семян льна, но не берут муку и хлебобулочные изделия. Покупают курицу и свинину, но не берут колбасы и продукты питания глубокой переработки.

Серьезной проблемой является общий износ производственных мощностей, он составляет около 50 %. В отдельных отраслях и предприятиях эта цифра доходит и до 70 %. Западываем с техническим перевооружением, имеющиеся сегодня производства нуждаются в капитальной реконструкции и полном переоснащении⁶. Значительный износ оборудования, усугубляющийся отсутствием предприятий по некоторым направлениям переработки. Слабая инфраструктурная база транспортировки и хранения продуктов питания. Некоторые проблемы отрасли имеют хронический характер, так полноценной биотехнологической отрасли в России так и не создано. Отсутствует избирательное налогообложение. Необходимо расширение отрасли глубокой переработки: аминокислот - лизин моногидрохлорид, треонин, триптофан, валин. Витамины: B2, B12, C, аскорбиновая кислота. Кислоты: лимонная, молочная и другие.

Тяжело проходят новации и потому, что пищевая промышленность в результате длительного передела собственности попала в зависимость от криминала. Отрасль также по-прежнему находится в сильной зависимости от теневых поставок продовольствия. Традиционное нарушение, пересортица, замена одних видов и сортов мяса другими более

1 Резолюция по результатам Конференции от 4 октября 2022 г. «Роль союзов АПК в обеспечении продовольственной и промышленной безопасности России».

2 Постановление Правительства РФ от 1 октября 2022 года № 1743.

3 Председатель организации «Общественный контроль» Всеволод Вишневецкий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bfmspb.ru/novosti/moratorij-na-proverki-biznesa-v-2023-goduplyusy-i-minusyi>

4 Центральная профсоюзная газета «Солидарность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.solidarnost.org/news/biznes-prosit-otmenit-moratorij-na-planovye-proverki.html>.

5 Трагедия повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года.

6 АГРОПРОДМАШ-2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroprod mash-expo.ru/ru/articles/pishchevaya-promyshlennost-rossii/>.

дешевыми в колбасах и сосисках и т.п., добавка каррагинана, гуаровой камеди, которые впитывая влагу делают продукт упруго резиновым, замена жиров, говядина с ДНК свиньи. Молочный жир убирают, а добавляют в сыр или мороженое более дешевые растительные жиры или животные жиры и т.п. Символическим является наказание за «Обман потребителей» КоАП РФ ст. 14.7., штраф 20 тыс. руб. при действующем моратории на проверки.

Мировая практика модернизации и инноваций предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности — это масштабные преобразования, которые не могут осуществляться без мощной государственной поддержки, субсидирования, льготного кредитования, государственных научных программ. В особенности в России, где инновационный продукт высшей школы и науки финансируется государством, а без формирования инновационного технологически современного производства говорить международной конкурентоспособности, о продовольственной безопасности или самодостаточности, сложно.

Инновационная активность предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности находится на очень низком уровне, процентная доля инновационной продукции в структуре производства составляет 9 % (в США - 50 %). Например, на Западе бизнес финансирует 60–70 % стоимости научных исследований, у нас же его доля составляет около 30 %⁷. В предшествующие 5 лет рентабельность вложений в инновации была крайне низкой (5–6 %). Технологические инновации в пищевой и перерабатывающей промышленности, как правило, направлены на получение новой продукции с уникальными свойствами, а не на совершенствование применяемых технологий производства. Необходимы производство пищевой продукции нового поколения с заданными характеристиками качества. Инновационные технологии глубокой переработки сельскохозяйственного сырья для получения новых видов специализированной, функциональной и обогащенной пищевой продукции, органических пищевых продуктов, в том числе с использованием современных геномных и постгеномных технологий.

Современный конкурентоспособный уровень научно-технического прогресса требует непрерывного внедрения инноваций, повсеместного применения элементов автоматизации и роботизации, активного использования ферментов, микробов, пищевых волокон, синтетических добавок, как следствие непрерывного взаимодействия с наукой, системой профильного высшего и профтех образования. Повсеместно усложнились технологические процессы пищевых производств аккумулирующие инновационные открытия практически всех отраслей науки и техники. Нанотехнологии, программное обеспечение открытия в химии, физике, биохимии, генетике и медицине превратили отрасль в одну из самых наукоемких и капиталоемких.

Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности России в значительной степени контролируются зарубежными компаниями: в табачной отрасли - на 96 %, в пивной промышленности - на 80 %, на рынке переработки молока - 60 %, на рынке соковой продукции - 70 %, на рынке замороженных овощей - 80 %, на рынке овощной консервации - 90 % и т.д. Доля иностранного капитала в пищевой и перерабатывающей промышленности РФ составляет 60 %. Государственные дотации, льготное кредитование, модернизация с участием государства может рассматриваться, или как процесс инвестирования в иностранные компании, или вывод денег за рубеж?

Процесс ухода иностранных компаний с российского рынка меняет цифры, но не значительно, уходящие компании перерегистрируют активы на подставные структуры в офшорных зонах. Россия — единственная страна мира, у которой почти весь крупный бизнес зарегистрированы в офшорах. К примеру, в Европе не более 4 %, в США — 2 %. В России картина, не имеющая аналогов среди развитых стран мира. Так на западе в офшоры выводятся только прибыли, что влечет за собой проблемы фискального характера, а в России не только прибыли, но и активы, а это угроза утраты всей отечественной экономики, что снижает управляемость страной, приносит значительные налоговые убытки. Экономика России теряет значительные финансовые ресурсы, уходящие в офшорные банки. Также проблема офшоризации большая диспропорция в конкурентных преимуществах между компаниями, использующими офшоры и российскими компаниями⁸.

Необходима деофшоризация, что для стимуляции уплаты налогов в России и развития независимой отрасли, необходимо законодательно закрепить, льготное кредитование, субсидирование и участие в государственных программах только для контролируемых россиянами и зарегистрированных в России предприятий.

В России необходимы структурные изменения взаимодействия государства и пищевого бизнеса. Введение системы саморегулируемых организаций с обязательным членством в сфере пищевой промышленности.

Саморегулирование - создание условий эффективного отбора профессиональных участников пищевого рынка, повышение качества услуг и пищевой продукции, значительное улучшение самоконтроля (надзора) за деятельностью коммерческих организаций. Это современный и эффективный инструмент обеспечения повышения качества и безопасности товаров и услуг при рыночных условиях хозяйствования, который позволяет профессиональным сообществам самостоятельно разрабатывать стандарты и правила ведения своей профессиональной деятельности без необходимого на то вмешательства государственных регуляторов, а также сохранять определенный государственный контроль в стратегически значимой отрасли экономики. Саморегулируемые организации субъекты экономической деятельности, осуществляющие в том числе публичные функции и следовательно, действующие не только в интересах извлечения прибыли, но и в целях удовлетворения общественных потребностей. Создание саморегулируемых организаций и передача им контрольных государственных функций являются частью экономической политики государства. Саморегулируемые организации являются посредниками между бизнесом и государственными органами, благодаря которым государство и регулирует рынок. Целесообразность существования института саморегулирования, деятельность в жестких рамках заданных внешних ограничений, определяемых потребителями и государством. Немаловажным является создание компенсационных фондов для возмещения вреда, причиненного участниками третьим лицам, цивилизованное разрешение споров между членами посредством третейского суда, повышение квалификации, сертификация услуг и работ, проведение аттестации, презентация новых технологий, взаимодействие с Министерством науки и высшего образования РФ, РАН и др.

Назрело время принятия федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере Пищевой Промышленности», в котором законодатель наделит саморегулирующие организации рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий.

7 Вице-президент РАН Николай Долгушкин - о рисках для продовольственной безопасности России. Российская газета. 19.02.23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/19/umnomu-nauka.html>.

8 Алборова, М. В. Проблемы офшоризации российской экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/135/37917/>.

Системное реформирование отрасли требует помимо принятия закона «О саморегулируемых организациях в сфере Пищевой Промышленности», принятие закона «О продовольственной безопасности в РФ». Указом Президента утверждена «Доктрина продовольственной безопасности РФ», стратегия, восполняющая пробелы законодательной власти, определяющая основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ. Параметры Доктрины продовольственной безопасности во многом выполняются, за исключением молока, картофеля, овощей, фруктов и т.д. Необходим закон, закрепляющий стратегию и прописывающий обязанности и ответственность за неисполнение.

Еще одна проблема, разрыв между новыми технологиями и уровнем подготовки инженерно-технического персонала. Для руководящих лиц, в особенности технологов, не имеющих профильного образования, необходимы программы повышения квалификации при тесном взаимодействии с профильными ВУЗами и РАН. Сократилось количество владельцев и руководителей пищевых производств, имеющих профильное образование, одновременно сократилось и количество учебных заведений готовящих специалистов. Печальной тенденцией является сокращение и перепрофилирование пищевых вузов. Так Всесоюзный заочный институт пищевой промышленности, где обучалось 19 тысяч студентов по 17 пищевым специальностям стал казачьим МГУТУ им. К.Г. Разумовского, где обучают туризму, юриспруденции, психологии и религиоведению. Разумовский Г. К. из гетманов Украины, не казак, эмигрировал в Австрию, отказался от российского подданства, отказавшись и от православия принял лютеранство. Каков был замысел перепрофилирования и переименования остается загадкой. То же и «Московский Государственный Университет Пищевых Производств» который стал «Российским биотехнологическим университетом» (РОСБИОТЕХ). Причем перепрофилирования обоих самых крупных вузов проходили через возбуждение уголовных дел в отношении ректоров.

В советское время в стране существовали ПТУ и Политехникумы для подготовки слесарей, электриков, сантехников, работающих на мельницах, хлебозаводах, мясокомбинатах и т.д. Сейчас в стране с трудом найдешь несколько колледжей для подготовки технологов. Ещё хуже обстоят дела в научно-исследовательской работе. Раньше, в Министерстве Пищевой Промышленности существовали институты ГИПРОПИЩЕПРОМ и Мясомолочной промышленности, которые занимались разработкой новых технологий и созданием нового отечественного пищевого оборудования. Для создания оборудования в пищевой промышленности и в системе хлебопродуктов существовало Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности, а также был мощный институт ВНИЭКИПРОДМАШ, были КБ и лаборатории. В министерстве хлебопродуктов (заготовок) действовал Всесоюзный научно-исследовательский институт зерна, где работало больше 1000 человек. И совместно с Академией сельского хозяйства разрабатывались новые технологии и оборудования для мукомольной, элеваторной, крупяной промышленности страны. В стране была создана сеть машиноиспытательных станций для проверки нового отечественного и импортного оборудования.

В том небольшом объеме оставшихся учебных заведений пищевой промышленности существует разрыв, как с российским пищевым бизнесом, так и с международным уровнем развития технологий и уровнем подготовки инженерно-технического персонала. Нужна подготовка специалистов, способных эксплуатировать оборудование с использованием искусственного интеллекта и киберфизических систем.

Сложно говорить о продовольственной самодостаточности России не имеющей системы среднего, высшего пищевого образования и научно-исследовательских институтов. Как

первый шаг было бы неплохо ввести в общественный совет при Министерстве науки и высшего образования РФ представителей пищевой отрасли.

В условиях глубокой политической, структурной и технологической трансформации мировой экономики, эффективная экономическая политика государства, деофшоризация, саморегулируемые рыночные системы управления пищевой отраслью, совместно финансируемые научные разработки и программы должны стать ключевыми элементами технического перевооружения и инновационного развития с учетом мировой геополитической конъюнктуры, актуальностью технологических вызовов для государства.

Пристатейный библиографический список

1. Резолюция по результатам Конференции от 4 октября 2022 г. «Роль союзов АПК в обеспечении продовольственной и промышленной безопасности России».
2. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2022 года № 1743.
3. Центральная профсоюзная газета «Солидарность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.solidarnost.org/news/biznes-prosit-otmenit-moratoriy-na-planovye-proverki.html>.
4. Шарыкина Т. А. Налоговые аспекты продовольственной безопасности // *Налоги*. 2007. № 4.
5. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 № 29-ФЗ.
6. Безопасность продуктов питания. 30 апреля 2020 г. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>.
7. О рисках для продовольственной безопасности России. Вице-президент РАН Николай Долгушкин // *Российская газета*. 19.02.23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/19/umnomu-nauka.html>.
8. Рахматуллина О. В. Черновол Т. С. Вопросы качества и безопасности пищевых продуктов как элемент продовольственной безопасности // *Административное право, административный процесс*. 01.05.2017. № 5 (38).
9. Хохлова А. В., Хохлова О. М. Безопасность продуктов питания в Российской Федерации // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. Т. 12. С. 41-45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/46209.htm>.

ХАЛИТОВ Олег Фирузович

старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России

СОБОЛЕВ Андрей Георгиевич

начальник кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

ИМАНГАЖИНОВ Досболат Токтаубаевич

начальник цикла – преподаватель цикла кинологии Уфимской школы по подготовке специалистов – кинологов МВД России

О ВЛИЯНИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Массовая культура оказывает огромное влияние на формирование ценностного восприятия молодежью. При этом культура оказывает влияние на формирование потребностей человека, которые в свою очередь могут быть искажены. Примером тому служит формирование потребностей, удовлетворение которых представляет собой девиантное поведение (наркомания, алкоголизм). Кроме того, удовлетворение такого рода потребностей способно повлечь привлечения лиц к уголовной ответственности. Также важный аспект, затронутый в данной статье, заключается в том, что в Российской Федерации существует механизм установление возрастной квалификации информационной продукции, который в свою очередь является несовершенным, особенно в части касаяемо информации, распространяемой в сети Интернет.

Ключевые слова: массовая культура, молодежь, девиантное поведение, делинквентное поведение, наркомания, реклама, Интернет.

KHALITOV Oleg Firuzovich

senior lecturer of Pedagogy and psychology in the activities of the employees of the department of internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOBOLEV Andrey Georgievich

Head of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

IMANGAZHINOV Dosbolat Toktaubaevich

Head of the cycle – lecturer of the Cycle of Cynology of the Ufa School for the Training of Cynologists of the MIA of Russia

ON THE INFLUENCE OF MASS CULTURE ON THE FORMATION OF DELINQUENT BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Mass culture has a huge impact on the formation of value perception by young people. At the same time, culture influences the formation of human needs, which in turn can be distorted. An example of this is the formation of needs, the satisfaction of which is deviant behavior (drug addiction, alcoholism). In addition, the satisfaction of such needs may entail bringing persons to criminal responsibility. Another important aspect touched upon in this article is that in the Russian Federation there is a mechanism for establishing the age qualification of information products, which in turn is imperfect, especially in terms of information distributed on the Internet.

Keywords: mass culture, youth, deviant behavior, delinquent behavior, drug addiction, advertising, Internet.

Роль массовой культуры в жизни человека, как и культуры в целом сложно недооценить. Культура способствует формированию определенной иерархии потребностей личности. Зачастую, при этом, первичные потребности (потребности, диктуемые человеку природой, инстинктами), претерпевают существенные изменения, и приобретают форму, не всегда в свою очередь, одобряемую обществом, что способно выражать в девиантном, или же, что еще более серьезно в делинквентном поведении личности. Но в свою очередь, несправедливо считать, что культура может оказывать лишь негативное влияние на формирование личности. В настоящее время культуре, уделяется большое внимание при проведении определенной профилактики преступности. Это проявляется путем освещения негативных последствия для преступников, путем предоставления информации в новостных программах и т.п., а также путем формирования преступных личностей через

призму художественных образов в фильмах, музыке, телепередачах.

При этом современная культура очень часто освещает поведение, неодобряемое обществом, с позитивной стороны, что в свою очередь способствует формированию желания к осуществлению девиантных действий. Во многих музыкальных произведениях современных исполнителей, которые в свою очередь относятся к массовой культуре, существует определенного рода «пропаганда» таких действий как употребление алкоголя и наркотиков. При этом в этих произведениях данные действия описываются таким образом, что они воспринимаются слушающей молодежью как престижные, способствующие завоевать авторитет и т.п.

Кроме того, многие музыкальные произведения таят в себе скрытый смысл, употребление терминов, которые на первый взгляд не несут в себе пропаганду той или иной

деятельности. К примеру, рассмотрим песню «Ананасовый сироп» музыкальных исполнителей NATAN feat. ГАНВЕСТ, в которой употребляется формулировка «Ананасовый экспресс», кажущаяся неупотребляемой. При этом «Ананасовый экспресс» — это обозначение марихуаны. А далее в данной музыкальной композиции говорится о позитивных последствиях для употребляющего «Ананасовый экспресс» человека. На наш взгляд, это своеобразное проявление пропаганды употребления наркотических средств. А с учетом того, что зрительская аудитория лиц, слушающих данного рода музыкальные композиции, относится к возрастной группе молодежи, которые в свою очередь являются весьма восприимчивым слоем населения, это может оказать влияние на формирование ложных потребностей.

В связи с формированием ложных потребностей в наркотических средствах формируется группа лиц – наркопотребителей, которые представляют собой группу риска с повышенной виктимизацией, так как в отношении данной группы чаще всего совершаются насильственные преступления. Наркотизации несовершеннолетних способствует личностная незрелость подростков, которая не позволяет им в полной мере ощущать психологическую поддержку и защиту семьи и родственников, испытывать самоуважение, самостоятельно преодолевать проблемы, находить конструктивные решения и добиваться успеха в жизни. Родители несовершеннолетних одними из последних получают информацию об употреблении ими наркотиков, при этом проявляют безграмотность в вопросах семейной профилактики наркомании [1, с. 178-182].

Активная динамика развития современного общества накладывает определенный отпечаток на процессы формирования структуры ценностных интересов среди молодежи (в рамках настоящей статьи, под молодежью понимается возрастная группа лиц от 14 до 35 лет в соответствии с нормативным правовым актом [5]). Стоит отметить, что в современном обществе происходит изменение кумиров молодежи, которым они хотели бы подражать. Если в 80-е годы 20 века молодежь мечтала стать врачами, инженерами, военными [2], то согласно социологическому опросу, проведенному в 2021 году, школьники хотят стать специалистами в области информационных технологий и реализоваться в искусстве.

Молодежи, как наиболее мобильному как в плане мышления, так и в плане действий, слою населения присущи различные делинквентные проявления, к числу которых относятся: наркомания, алкоголизм, токсикомания, хулиганство, вандализм.

Стоит отметить, что некоторые потребности приобретают статус социально значимых, и при этом одобряемых обществом, и их удовлетворении преподносится как достижение, в то время как другие удовлетворяют с определенным трудом. При этом отдельно стоит отметить, потребности, которые находятся под запретом религии, общества или же закона. Рассмотрим более подробно, на примере отдельных государств.

Потребности людей в наркотиках, спиртных напитках (и иных действиях, способных «одурманить» разум) отрицаются в исламской культуре. В свою очередь, нормы, содержащиеся в священных писаниях, находят свое отражение и в действующем законодательстве стран, в которых преобладает та или иная религия. Например, Индонезия несмотря на то, что, согласно Конституции, является светским государством, 80 % населения исповедует Ислам, что в свою очередь наложило отпечаток на уголовное законодательство. Незаконный оборот наркотиков первой группы, к которым, в частности, относятся героин, кокаин и другие предусматривает наказание в виде смертной казни, а оборот более «легких» наркотических средств, таких как марихуана предусматривает наказание до 20 лет лишения свободы. Кроме того, предусмотрено уголовное наказание за употребление наркотических средств (в России за употребление предусмотрено лишь наказание в рамках Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3]).

Несмотря на то, что в целом в обществе употребление наркотиков и алкоголя рассматривается через призму неприемлемости, современная культура активно пропагандирует данные действия. Современное российское законодательство содержит нормы, направленные на противодействие пропаганде и незаконной рекламе наркотиков. Так, в соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» не допускается реклама наркотиков. Статья 47 Федерального закона от 08.01.1998 № 3 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает пропаганду наркотиков. Статья 6.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации запрещает пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ и других запрещённых законом предметов. При этом в рамках уголовного законодательства ответственность за данный вид деятельности не предусматривается.

Кроме того, принимаются меры, направленные на соблюдение определенной возрастной цензуры на телевидении, что в свою очередь формирует положительную динамику в формировании личности молодежи. К таким мерам следует отнести, установление возрастной квалификации информационной продукции. Данная мера начала функционировать в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Так, согласно ст. 5 нормативно-правового акта [4] информация, «способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, никотин содержащую продукцию, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством», запрещена к распространению среди детей. Кроме того, согласно ст. 10 Федерального закона Российской Федерации № 436-ФЗ лишь лицам достигшим 16 летнего возраста, разрешено к просмотру сцены с «информацией о наркотических средствах или о психо-

тропных и (или) об одурманивающих веществах (без их демонстрации), об опасных последствиях их потребления с демонстрацией таких случаев при условии, что выражается отрицательное или осуждающее отношение к потреблению таких средств или веществ и содержится указание на опасность их потребления».

В настоящее время в связи с активным развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», появляются новые профессии, которые в свою очередь не требуют специальных познаний, и при этом обеспечивают возможность заработка для молодежи. В частности, к таким профессиям можно отнести работу «блогеров», которые, ведя публичную деятельность в социальных сетях, зарабатывают за счет рекламирования определенной продукции, а также продажи отдельных видов товаров. С учетом того, что средний возраст, лиц, ведущих публичные страницы от 14 лет до 30 лет, следует отметить тот факт, что вышеуказанные лица часто не имеют высшего образования, кроме того, являются учащимися общеобразовательных учреждений.

Особенность ведения публичных «блогов» состоит в том, что лица их ведущие осуществляют донесение информации до публики как можно проще. Но стоит отметить, что контролировать поток информации ими реализуемый достаточно сложно. В связи с этим зачастую в каких-либо публичных интервью обсуждаются темы, которые несут в себе пропаганду различного девиантного поведения. С учетом того, что публика, которая регулярно просматривает такого рода видео, зачастую обладает неокрепшей психикой, что в свою очередь способствует формированию «ложных» интересов, потребностей, приоритетов.

При этом Федеральный закон Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не распространяется на информацию, распространяемую посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», кроме сетевых изданий и аудиовизуальных сервисов. Что в свою очередь затрудняет возможность осуществления контроля со стороны административного государственного аппарата за информацией, распространяемой в сети «Интернет». На наш взгляд, необходимо внести изменения в Федеральный закон Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в части касающейся распространения посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» информации, подпадающей под критерии п. 3 ст. 10 Федерального закона Российской Федерации № 436-ФЗ, и установить необходимость возможности распространения данной информации лишь среди лиц достигших 16-летнего возраста.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, хотим отметить, что массовая культура оказывает огромное влияние на формирование личности молодежи. При этом это влияние не всегда является позитивным, в связи с тем, что многие произведения массовой культуры носят достаточно спорный характер, и несут в себе скрытую, а в некоторых случаях явную пропаганду употребления наркотиков

и алкоголя, а также иных форм девиантного поведения. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо ужесточение существующей ответственности лиц, пропагандирующих употребление наркотиков и алкоголя. Кроме того, в настоящее время в связи с активным развитием и предоставлением доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», возникла необходимость в внесении изменений в действующее законодательство, в частности в Федеральный закон Российской Федерации № 436-ФЗ, в части касающейся перечня исключений в обороте информационной продукции, содержащейся в ст. 5 вышеуказанного закона. Это обусловлено, необходимостью контроля информации, вещаемой лицами в различных социальных сетях, а также на иных интернет-площадках.

Пристатейный библиографический список

1. Брылев В. И., Исупова И. В. Наркомониторинг среди молодежи // Юрист - Правоведь. - 2018. - № 2 (85). - С. 178-182
2. Кем хотели стать дети в СССР и кем они хотят стать сегодня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/43901425-kem-hoteli-stat-deti-v-sssr-i-kem-oni-hotyat-stat-segodnya> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.02.2023).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).
5. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ВЕРХОВЕЦКИЙ Игорь Витальевич

начальник отдела ЦПЭ ГУ МВД России по СКФО, подполковник полиции

УГРОЗООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье авторы рассматривают факторы совершения преступлений экстремистской и террористической направленности, анализируют негативные векторы развития оперативной обстановки, представляющие угрозу стабилизационным процессам в регионе. Подчеркивается важность противодействия преступлениям экстремистской направленности, которые нередко перерастают в террористические акты.

Авторы обращают внимание на то, что правоохранительными органами Северо-Кавказского региона проводится профилактическая работа в отношении лиц, придерживающихся радикальных взглядов в религии, уделяется особое внимание молодежной среде.

Ключевые слова: противодействие, экстремизм, терроризм, насилие, идеология, профилактика, факторы.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

VERKHOVETSKIY Igor Vitaljevich

Head of the CPE Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the North Caucasus Federal District, lieutenant colonel of police

THREAT-FORMING FACTORS OF COMMITTING CRIMES OF A TERRORIST NATURE AND EXTREMIST ORIENTATION IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

In the article, the authors consider the factors of committing crimes of extremist and terrorist orientation, analyze the negative vectors of the development of the operational situation that pose a threat to the stabilization processes in the region. The importance of countering extremist crimes, which often turn into terrorist acts, is emphasized.

The authors draw attention to the fact that the law enforcement agencies of the North Caucasus region carry out preventive work against people who hold radical views in religion, paying special attention to the youth environment.

Keywords: counteraction, extremism, terrorism, violence, ideology, prevention, factors.

В результате анализа оперативной обстановки и общественно-политических процессов, происходящих в субъектах СКФО, определены негативные тенденции, которые в среднесрочной перспективе потенциально угрожают общественному порядку и общественной безопасности в регионе.

Легальное и нелегальное возвращение в Российскую Федерацию граждан, участвовавших в боевых действиях, проходивших на территории ближневосточных государств, что создает условия для возможного формирования из них террористических групп, либо налаживания каналов получения финансовых и материальных ресурсов для осуществления террористической деятельности, как в России, так и за ее пределами.

По имеющимся данным, по состоянию на 1 января 2022 года для участия в боевых действиях в составе международных террористических организаций за рубеж выехало более 3728 жителей Северо-Кавказского федерального округа. Из их числа, 20 % погибло в ходе боевых действий и, около 17 %, задержано по возвращению в Россию, а более 60 % объявлены в международный розыск.

Особое внимание в числе возвращающихся занимают родственники ранее нейтрализованных или задержанных участников незаконных вооруженных формирований, кото-

рые представляют повышенную криминогенную опасность. Данная категория является наиболее уязвимой в аспекте подверженности восприятия террористической и экстремистской идеологии, в силу чего требует особого внимания при проведении профилактических мероприятий.

Формированию так называемых «спящих» ячеек экстремистско-террористического характера на территории округа в немалой степени способствует значительное количество приверженцев радикального ислама, проживающих в субъектах СКФО. Правоохранительные органы располагают информацией в отношении порядка 27000 лиц – приверженцев радикальных религиозных течений, предрасположенных к проявлению крайне экстремистских взглядов и потенциальному участию в незаконных вооруженных формированиях.

При этом, активное распространение радикальной и экстремистской идеологии, инициированное зарубежными исламистскими центрами, как обстоятельство, создающее угрозу общественной безопасности, обусловлено тем, что лидеры и идеологи международных террористических организаций, наряду с организацией физической, в том числе вооруженной, борьбы с органами власти, большое внимание уделяют популяризации идей нетрадиционного ислама хорошо подготовленными проповедниками, прошедшими

обучение в религиозных образовательных учреждениях за рубежом [2].

По данным правоохранительных подразделений установлено порядка 1700 жителей СКФО, получивших религиозное образование за рубежом, либо в настоящее время обучающихся в иностранных теологических учебных заведениях. Для снижения рисков реализации указанных факторов продолжается реализация комплекса профилактических мероприятий в среде лиц, придерживающихся радикальных взглядов в религии, уделив особое внимание молодежной среде [1].

Потенциальную опасность представляет возвращение к местам жительства лиц, отбывших наказание в пенитенциарных учреждениях за преступления террористического характера и экстремистской направленности. За 9 месяцев 2022 года из мест лишения свободы освободилось 110 лиц, ранее отбывавших наказание за указанные категории преступлений. Среди них в текущем году повторно привлечены к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений данной категории 17 человек. В том числе 7 фактов установлено в процессе отбывания ими наказания [3].

Для недопущения пополнения состава террористических ячеек за счет лиц указанной категории органы полиции СКФО во взаимодействии с территориальными органами ФСБ России и ФСИН России продолжает реализацию мероприятий по контролю за лицами, освобождающимися из мест лишения свободы после отбывания наказания за террористические и экстремистские преступления.

Деструктивная активность общественных организаций и отдельных лиц, основывается на латентно сохраняющихся межнациональных и бытовых конфликтах, имеющихся территориальных разногласиях ряда субъектов РФ в СКФО, провоцирует нагнетание социальной напряженности, активизирует протестные проявления населения и, в целом, направлена на дискредитацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Так, только за 9 месяцев 2022 г. на территории СКФО с участием порядка 2200 человек прошли 176 публичных акций (КБР-9, КЧР-2, РД-114, РИ-1, РСО-2, СК-47, ЧР-1), из числа которых 174 имели протестный характер и 50 – политическую направленность. Кроме того, результаты мониторинга северокавказского сегмента сети Интернет свидетельствуют о наличии существенного количества публикаций, содержащих критику действий и решений органов власти, а также правоохранительных органов Российской Федерации [4].

Так, за указанный период в сети интернет установлено порядка 6600 деструктивных информационных материалов, способствующей дестабилизации общественно-политической обстановки, а также свыше 374 тысяч комментариев к информационным поводам, вызвавшим повышенный общественный интерес.

Проведение Вооруженными силами Российской Федерации специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины по-прежнему является причиной активизации деятельности деструктивных элементов, масштабно ведущих негативную информационную кампанию в целях повышения уровня социальной напряженности, распространения тревожных настроений среди населения, обострения межнациональных противоречий, провоцирования протестных проявлений.

С 21 февраля по 29 сентября 2022 года на территории СКФО прошли 8 акций протеста (КБР-1, РД-6, СК-1) против частичной мобилизации с участием порядка 800 граждан. За нарушение общественного порядка в правоохранительные органы доставлено порядка 340 лиц, из которых около 290 человек привлечены к административной ответственности. Например, жительницы г. Нальчика С. и Т. на компьютере подготовили и распечатали 100 листовок призывающих к проведению несанкционированных акций в центре г. Нальчика против проведения частичной мобилизации. До пресечения их противоправных действий более 70 листовок они успели расклеить в разных районах столицы КБР. По данному факту Нальчикским горсудом С. и Т. привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КоАП и ч. 1 ст. 19.3 КоАП

с назначением каждой денежного штрафа в размере 30 000 рублей каждой [3].

В целях дестабилизации общественно порядка в округе, преступниками активизировалась деятельность по проведению, так называемого «нелетального терроризма», находящего свое проявление в массовой рассылке заведомо ложных сообщений о готовящихся террористических актах. За 9 месяцев 2022 года на территории СКФО зафиксировано более 3000 сообщений с информацией о готовящихся терактах на более 12800 объектах (94 % касалось учебных заведений). В ходе проверки данных сообщений на более 8000 объектах были проведены эвакуационные мероприятия в отношении 1,1 млн лиц. При расследовании ложных заявлений о готовящихся террористических актах была выявлена преступная группа несовершеннолетних, которые проживали в городах Ставропольского края (Ставрополе, Зеленокумске) и Кемерово. По предварительномуговору они осуществляли ложные заявления в правоохранительные органы, расположенные вне места их проживания. В результате проведения комплекса оперативно-технических мероприятий данные лица были установлены и привлечены к уголовной ответственности [3].

Ряд протестных проявлений не состоялись благодаря своевременной реализации профилактических мер сотрудниками органов внутренних дел, в ходе которых были вынесены предостережения в отношении лиц, распространяющих деструктивный контент в сети интернет, в том числе призывы к участию в протестных акциях.

Следует отметить, что правоохранительными органами СКФО на постоянной основе реализуется комплекс мероприятий пропагандистского и контрпропагандистского характера, направленных на противодействие деструктивной идеологии и формирование положительного отношения населения к проводимой Вооруженными силами РФ специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Сотрудниками органов внутренних дел, дислоцированных на территории округа, с момента начала специальной военной операции организовано и проведено порядка 750 пропагандистских акций. В социальных сетях и мессенджерах опубликовано около 43 000 материалов, посвященных разъяснению целей СВО и поддержки ее участников. А также размещено порядка 1 047 000 комментариев к информационным поводам, вызвавших повышенный общественный интерес.

По нашему мнению, эффективному противодействию распространения экстремистской идеологии, будут способствовать наряду с проведением специальных мероприятий, продолжение активизации профилактической работы среди молодежи округа, при координирующей роли Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации и антитеррористических комитетов регионального и местного уровня [1].

Пристатейный библиографический список

1. Голяндин Н. П., Ешеров А. Г., Шериев А. М. Актуальные направления деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в Северо-Кавказском регионе // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 7 (170). - С. 432-434.
2. Андреев Н. А. Виктимологическая профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность. в сборнике: актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы международной научно-практической конференции. - Краснодар, 2022. - С. 186-190.
3. Обзор состояния оперативной обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе и мер, принятых в 2022 году в сфере противодействия экстремизму и терроризму. - Нальчик: Главное управление по СКФО МВД России, 2022.
4. По данным ГИАЦ МВД России: квартальная форма отчетности 282 — «Антитеррор». 2021, 2022 гг.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-396-397

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПЕХОВА Людмила Степановна

кандидат педагогических наук, заместитель директора Центра дополнительного образования Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В статье отражены вопросы формирования профессиональной культуры государственных гражданских служащих, рассматриваются основные направления формирования профессиональной культуры служащих, а также мероприятия для каждого направления. Авторами делается вывод о необходимости формирования профессиональной культуры государственных гражданских служащих уже на этапе отбора кандидатов для замещения вакантных должностей в органе государственной власти, а также этапе формирования кадрового состава. Оценку уровня развития профессиональной культуры по мнению авторов, наиболее успешно можно провести на основе методики 360 градусов, как кандидатов, так и гражданских служащих.

Ключевые слова: профессиональная культура, государственные гражданские служащие, орган государственной власти, методика 360 градусов.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

PEKHOVA Lyudmila Stepanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Director of the Center for Additional Education of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL CULTURE OF STATE CIVIL SERVANTS

The article reflects the issues of formation of professional culture of civil servants, discusses the main directions of formation of professional culture of employees, as well as activities for each direction. The authors conclude that it is necessary to form a professional culture of state civil servants already at the stage of selecting candidates to fill vacant positions in a public authority, as well as at the stage of personnel formation. According to the authors, the assessment of the level of professional culture development can be carried out most successfully on the basis of the 360-degree methodology, both candidates and civil servants.

Keywords: professional culture, state civil servants, public authority, 360 degree methodology.

Аксиоматичным является утверждение, что эффективность государственной гражданской и муниципальной службы определяется результативностью служебной деятельности кадрового состава, которая во многом обусловлена уровнем профессиональной культуры служащих.

С. С. Шачнев под профессиональной культурой государственных служащих понимает утвержденный комплекс ценностей и норм служебного поведения, справедливо полагая, что профессиональная культура в сфере государственной гражданской службы является одним из показателей качества государственного управления [1].

Безусловно, комплекс ценностей и норм, принятых в любом виде профессиональной деятельности, будет включать определенные стили поведения и коммуникативного общения сотрудников.

В сфере государственной гражданской службы, соответствующие мировоззренческие установки и определенный образ мышления формируются на основе законодательно утвержденных требований к служебному поведению служащих¹.

Гребенникова А. А., Масляков В. В., Осипова И. Н., характеризуя понятие «профессиональная культура», делают отсылку к нормам Типового кодекса этики и служебного по-

ведения государственных и муниципальных служащих, утвержденного в 2010 году².

Авторы обращают внимание на появление новых профессиональных требований к должностным лицам органов власти, диктуемых изменившимися требованиями к должностям на современном этапе [2].

Такие требования сегодня установлены законодательно как на федеральном уровне³, так и на уровне субъектов Российской Федерации⁴.

В условиях повышения уровня административной ответственности за результаты принимаемых управленческих решений в России появилось мнение о необходимости как духовного и профессионального развития личности государственных и муниципальных служащих [2].

Е. Н. Пясецкая полагает, что основным фактором профессиональной культуры государственного гражданского служащего, является, прежде всего, профессиональная ком-

1 Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»/Справочно-консультационная система «Гарант».

2 Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, одобренный решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).

3 Федеральный закон от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации»/ Справочно-консультационная система «Гарант».

4 Закон Калининградской области от 28.06.2005 № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области» / Справочно-консультационная система «Гарант».

Андрюхина И. Ю.

Пехова Л. С.

петентность лиц, замещающих должности в сфере государственной гражданской службы [3].

Оценке профессиональной компетентности, эффективности выполнения служебных обязанностей гражданскими служащими органов государственной власти, посвящён целый ряд статей авторов, в которых делается аналогичный вывод [4].

Безусловно, формирование профессиональной культуры гражданских служащих должно осуществляться еще на этапе отбора кадров.

В связи с чем, по мнению авторов настоящей статьи, должен быть существенно расширен спектр форм и методов осуществления подбора кадров в органы государственной власти и местного самоуправления.

Необходимо не только выявлять наличие у претендентов на вакантные должности знаний законодательства, но и умений применять эти знания в определенных условиях, а также умений коммуницировать, работать в команде и наличия лидерских качеств.

Отбор кандидатов, обладающих высоким уровнем формирования указанных качеств, уже станет залогом обеспечения выполнения полномочий органа государственной власти на высоком уровне.

В работе с кадровым составом органа государственной власти требуется активно применять методiku нематериальной мотивации служащих⁵.

Формирование мотивации служащих к повышению уровня профессионализма будет являться одним из элементов повышения уровня профессиональной культуры служащих.

На формирование профессиональной культуры служащих, безусловно, свое положительное значение окажет и осуществление мероприятий по профессиональному развитию государственных гражданских служащих.

Сегодня на федеральном уровне приняты изменения в процедуры проведения профессионального развития служащих⁶.

Утверждены основные требования, виды, цели и задачи профессионального развития служащих в Российской Федерации, в том числе особое внимание уделено вопросам углубления профессиональных знаний и умений в течение всего срока прохождения службы.

От компетентности служащих зависит не только эффективность профессиональной служебной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих, и в целом эффективность государственного и муниципального управления в России.

Новые формы и методы формирования профессиональной культуры в профессиональном развитии служащих станут своеобразным триггером повышения эффективности государственного управления, в целом.

Другим направлением, безусловно способным оказать существенное влияние на формирование профессиональной культуры служащих является организация процедуры наставничества над лицами, приступившими к замещению должностей гражданкой службы впервые.

Возможность быстро адаптироваться в органе государственной власти обеспечивает наставничество более опытных гражданских служащих в отношении лиц, пришедший в орган власти впервые.

Следует учесть, что новые законодательные подходы предусматривают, что профессиональное развитие сотрудника должно осуществляться на протяжении всего периода прохождения службы⁷.

Новеллой законодательства является возможность выбора организации и образовательной программы служащим.

Таким образом, кроме сложной процедуры отбора организаций в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» появляется новая.

Образовательные организации могут получить аккредитацию на образовательную профессиональную переподготовку и повышение квалификации служащих в установленном Правительством РФ порядке.

Выбор программы повышения квалификации и переподготовки может быть осуществлен самим служащим на основании сертификата об образовании для получения предварительного полного образования.

Говоря об оценке уровня профессиональной культуры гражданских служащих, следует отметить, что сегодня такая оценка осуществляется исключительно в рамках аттестации служащих⁸.

Аттестация, как процедура, предусматривающая оценку соответствия служащего замещаемой им должности, в случае принятия решения о его соответствии, конструирует достаточный уровень формирования и его профессиональной культуры.

В то же время, внимание авторов статьи привлекла Методика -360 градусов, используемая на сегодняшний день Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации для оценки уровня формирования компетенций своих сотрудников (государственных гражданских служащих), которая могла бы успешно быть использована для оценки уровня профессиональной культуры служащих буквально каждого органа государственной власти⁹.

Согласно Методике 360 градусов, оценка каждого сотрудника, в том числе и уровень его профессиональной культуры, непосредственными коллегами, проходящими службу в его структурном подразделении, по сути, контактирующими ежедневно во вопросам обеспечения полномочий органа власти, стимулирует служащего к более глубокой проработке как вступивших в силу законодательных актов, так и к более результативному выполнению своих служебных обязанностей, что безусловно повлияет и на повышение уровня его профессиональной культуры¹⁰.

Пристайный библиографический список

1. Шачнев С. А. Профессиональная культура государственного служащего: методологические и практические аспекты совершенствования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-gosudarstvennogo-služhaschego-metodologicheskie-i-prakticheskie-aspekty-sovershenstvovaniya/viewer>.
2. Гребенникова А. А., Масляков В. В., Осипова И. Н. Некоторые аспекты формирования профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/nekotorye-aspekty-formirovaniya-professionalnoy-kultury-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-služhaschih.pdf>.
3. Пясецкая Е. Н. Проблемы регуляции профессиональной культуры публичных служащих // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2014. – № 12. – С. 80-84.
4. Андрюхина И. Ю., Пехова Л. С., Тихомирова Е. Н. Компетентностная оценка в системе государственной гражданской и муниципальной службы // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 6. – С. 129-130. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49312811>.

5 Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72108066/>.

6 Указ Президента РФ от 21.02.2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих / Справочно-консультационная система «Гарант».

7 Там же.

8 Федеральный закон № 25-ФЗ / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

9 Методические рекомендации по проведению оценки государственных гражданских служащих федеральных органов исполнительной власти, работников организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, работников государственных внебюджетных фондов, обеспечивающих цифровую трансформацию, с использованием Метода оценки «360-градусов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdto.work/documents/methodical-recommendation-360.pdf>.

10 Там же.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРАУДСОРСИНГА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В данной статье рассматривается достаточно инновационный инструментарий коллективного решения поставленных целей и задач, который называется краудсорсинг. Анализируется объективная необходимость применения исследуемого нами механизма в современной России. Затрагиваются преимущества, которые несет в себе краудсорсинг. Предлагается комплекс идей и решений, в случае реализации которых не только создаст плодородную почву для внедрения краудсорсинга, но и обеспечит максимально эффективную реализацию этого инструмента на практике.

Ключевые слова: краудсорсинг, гражданское общество, цифровая платформа, информационное пространство, информационные технологии, программное обеспечение, онлайн режим, интернет, средства массовой информации, дистанционные конференции.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

PROSPECTS FOR THE USE OF CROWDSOURCING IN THE POLITICAL SPHERE

This article discusses a fairly innovative toolkit for the collective solution of goals and objectives, which is called crowdsourcing. The objective necessity of applying the mechanism we are studying in modern Russia is analyzed. The benefits of crowdsourcing are touched upon. A set of ideas and solutions is proposed, if implemented, it will not only create fertile ground for the introduction of crowdsourcing, but also ensure the most effective implementation of this tool in practice.

Keywords: crowdsourcing, civil society, digital platform, information space, information technology, software, online mode, internet, mass media, remote conferences.

Для XXI века демократический режим является само собой разумеющимся положением дел и не вызывает ничего удивительного у подавляющего числа граждан. Демократические постулаты зафиксированы в Конституции России и находят свое выражение в законодательстве нашего государства. Но при этом необходимо отметить, что полномасштабная демократия это не какая-то застывшая догма, это по своему содержанию процесс, который нужно постоянно поддерживать, в первую очередь воспитанием в соответствующем духе подрастающего поколения. Ведь если это будет так, то тогда демократические процедуры станут достоянием культуры общественности и тем самым возникнет самая плодородная почва для укрепления демократии на долгое время. Одним из главных атрибутов демократии является такой её маркер как гражданское общество. Именно активно действующее гражданское общество способно укрепить основы демократии и привлечь огромное количество людей и вовлечь их в политический процесс, на основе которого и происходит улучшение жизни граждан. Необходимо отметить, что, даже не смотря на то, что подавляющее большинство граждан понимает, что такое демократия, то все равно далеко не все граждане считают, что они могут реально повлиять на то, что происходит в государстве. Для того, чтобы

граждане изменили свою точку зрения необходимо создавать всевозможные институты и структуры, которые приблизят людей к власти. Одним из таких механизмов, который сблизит народ, и процесс принятия политических решений является краудсорсинг.

Под краудсорсингом понимается делегирование разного рода заданий большому количеству людей, которые готовят их выполнение на, как правило, добровольной основе. То есть другими словами краудсорсинг это объединение лиц для решения поставленной задачи. Термин краудсорсинг появился в 2006 году благодаря писателю Джеффу Хау и редактору журнала Wireb Марку Робинсону. Конечно же, коммерческая сфера использования краудсорсинга была преобладающей, но все больше и больше данный механизм использовался и в других сферах, в частности в политической. Так, например, в нашем государстве уже достаточно давно применяются технологии краудсорсинга в политической сфере. В 2011 году в рамках государственной программы РФ «Информационное общество (2011-2020 годы)» была создана экспертная сеть, связанная с вопросами государственного управления «ГосБук». Данная сеть объединяет большое количество экспертов и разных служащих, которые обсуждают насущную проблематику отечественной политики.

Однозначным преимуществом данной сети является, даже не то что коллективно освещаются противоречивые вопросы государственной политики, а именно тот факт, что это все происходит публично, а это в свою очередь означает, что если будут хоть кем-то из экспертного сообщества или даже из обычных участников краудсорсинга предложены эффективные способы решения поставленных целей, то замолчать и проигнорировать в угоду узкому кругу лиц будет достаточно сложно. Ведь надо понимать, что эффективные предложения будут сразу поддержаны большим количеством людей, и они уже будут распространять их, в том числе среди тех лиц, которые не участвуют на данной цифровой платформе.

Необходимо отметить, что современное информационное пространство, в котором мы все сегодня живем максимально способствует развитию краудсорсинга в России, в том числе и в политической сфере. Игнорирование этой особенности не позволит России эффективно конкурировать с другими государствами. Применение в политической сфере краудсорсинга по средствам цифровых технологий и интернета несет в себе следующие преимущества. Во-первых, необходимо отметить, что информационные технологии позволяют нам через разного рода цифровые платформы решать сложные вопросы, физически находясь при этом в разных частях страны. Это обеспечивает максимальное экономии времени и средств. Во-вторых, программное обеспечение сегодня позволяет расширить инструментарий краудсорсинга. Так, например, сегодня существует возможность объединяться в рабочие группы, для решения специальных задач, а потом эти решения обсуждать всем экспертным сообществом. В-третьих, применение краудсорсинга позволяет его участникам в онлайн режиме комментировать темы, поддерживать живой разговор с коллегами и тем самым предлагать новые методы и способы решения проблемы. В-четвертых краудсорсинг позволит оперативно находить актуальные участникам темы и вести диалог с экспертами, оппонентами и другими участниками. В-пятых краудсорсинг обеспечит обсуждение вопросов и проблем посредством размещение публикаций в рабочих группах и сообществах. И это далеко не весь список преимуществ исследуемого нами механизма как для решения изначально поставленной задачи, так и для участвующих в нем лиц, так как последние имеют возможность реализовать свои таланты и продвинуться по социальной лестнице.

Применение механизмов краудсорсинга ко всему прочему является на данный момент времени объективной необходимостью. Это связано с тем, что в нашей стране ежегодно принимается огромное количество нормативно правовых актов, при чем не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации. Данная законодательная база не всегда исходит из чаяний народа, что подрывает устои демократии и совсем не способствует исполнению законов. В таком случае не приходится говорить о правовом государстве, где все соблюдают закон и закон является главным регулятором общественных отношений.

Важность формирования краудсорсинговых площадок в муниципалитетах сложно переоценить. В свою очередь, именно жители муниципального образования могут опре-

делить наиболее актуальные проблемы и направления для развития муниципалитета, а общественные инициативы, сформулированные в качестве полноценных проектов, имеют огромную ценность для развития округа[1].

Необходимо отметить важность применения краудсорсинговых технологий на муниципальном уровне. Речь идет о том, что в средних и небольших городах население и власть в значительно большей степени приближены друг к другу, что обеспечивает, во-первых, создание онлайн площадок для привлечения населения района или города к проектной деятельности. Во-вторых, создает благоприятную атмосферу для повышения эффективности коллективного обсуждения проектов развития муниципальных образований. В-третьих, применение технологий краудсорсинга и его разновидностей например краудфандинга для привлечения финансовых ресурсов в проекты развития местных территорий.

Именно краудсорсинг мы рассматриваем как своего рода выход из этого порочного круга. Проведение обсуждений законопроектов, а также обсуждение разного рода политических проблем, требующих качественного правового регулирования способно качественно улучшить законодательную базу в России. А это означает, что подобного рода цифровые платформы, на которых будут обсуждаться актуальные политические проблемы надо использовать повсеместно и не только в столице. Все это, безусловно, будет способствовать формированию мощного гражданского общества и воспитанию в гражданах особенно в молодежи четко сформулированной позиции по большому количеству политических вопросов, а также формированию полноценного правосознания, правовой культуры и гражданственности. Если это будет достигнуто, то смело можно будет утверждать о том, что демократия в нашем государстве перешла, на совершенно иной качественный уровень.

Одним из основных направлений применения краудсорсинга в политической сфере можно считать создание молодежного парламента, при чем не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов и муниципалитетов. Молодежный парламент должен стать эффективным институтом укрепления гражданского общества, а также аналитической работы в решении в первую очередь политических и конечно же социально-экономических задач. Для развития молодежного парламента необходимо опираться на действующий депутатский корпус, так как парламентарии предоставят хорошую пищу для размышлений и подбросят актуальные политические и иные проблемы, требующие скорейшего разрешения. Более того без поддержки депутатов молодежные движения с большой долей вероятности будут распадаться, в связи с характерными особенностями лиц данного возраста и лабильностью молодежного мышления. Необходимо отметить, что фундамент под создание подобного рода институтов, коим, безусловно, является молодежный парламент существует. Таким фундаментом являются непосредственно высшие учебные заведения. Взаимодействие молодежного парламента с учебным заведением усиленное депутатским корпусом способно радикальным образом увеличить интерес подрастающего поколения к политике. Ведь это не только помощь людям через формирование коллективных реше-

ний посредством краудсорсинга, но это ещё и возможность реализации себя в профессиональной сфере.

Для более прочного укрепления молодежного парламента или других подобных институтов, которыми могут выступать всевозможные рабочие группы, или публичные сообщества размещенные в сети интернет, общественные палаты или комиссии в разных сферах общественной жизни необходимо создавать соответствующие условия.

Во-первых таким условием должно стать непосредственное участие граждан и в частности молодежи в реализации проектов через решения выработанные коллективным образом с помощью краудсорсинга. Поддержка данных проектов представительными органами власти должна стать залогом успешного внедрения на практике этих решений. Более того взаимодействие с законодательными структурами является не просто желательной особенностью, а объективной необходимостью. Это связано с тем, что все инновационные решения, так или иначе должны найти своё отражение в законодательной базе. Именно поэтому тесное взаимодействие с депутатским корпусом является незаменимым при финализации процесса краудсорсинга. Более того необходимо отметить, что при обсуждении новых инициатив со стороны молодежного парламента или иных подобных структур с парламентариями решения могут улучшаться, дополняться и иным образом корректироваться на совместных заседаниях и дистанционных конференциях.

Во-вторых необходимо создавать крепкие связи образовательных учреждений с различными предприятиями как общественными так и коммерческими причем на разных уровнях то есть на федеральном и на уровне субъектов федерации.

В-третьих необходимо создать прочную финансовую основу для эффективной краудсорсинговой деятельности. Несмотря на то, что сам по себе краудсорсинг не является платным для лиц в нем участвующих, но обслуживание цифровых платформ и организация самой работы требует некоторое количество сотрудников, которые будут заниматься этим, конечно же, на возмездной основе.

В-четвертых необходимо с помощью средств массовой информации оповещать людей о существовании таких перспективных инструментов разработки решений как краудсорсинг. К сожалению, многие наши граждане, которые вполне бы могли реализовать свои идеи и тем самым оказать содействие обществу в решении острых социальных проблем, попросту не знают о существовании краудсорсинга. Необходимо создавать сайты расширяющие функционал муниципального образования, дополнять его разделами, в которых граждане смогут проявлять свои инициативы и делиться перспективными решениями и предложениями.

Многочисленные медийные каналы создают особое информационное поле, под влиянием которого формируются социальные, нравственные, художественные, эстетические ценности и интересы молодежи [2].

Необходимо отметить, что краудсорсинг можно рассматривать, как инструмент делегирования полнотой власти. Если конкретизировать, то краудсорсинг с точки зрения политики как сферы принятия управленческих решений в от-

ношении конкретной локации может рассматриваться как технология передачи некоторых полномочий органов государственной власти и местного самоуправления неопределенному кругу граждан и широкой общественности из числа представителей местных сообществ с целью повышения качества обеспечения потребностей населения и управления территорией в целом [3].

Подводя итог всему вышесказанному можно смело утверждать, что на сегодняшний день появляется множество возможностей сетевого участия граждан посредством краудсорсинга решать политические проблемы. Повсеместное использование интернет-краудсорсинга обеспечит высокую скорость и качество коммуникации между его участниками и государственными структурами. Представители молодого поколения получают возможность реализовать свои права и свободы в с использованием близких для них форм. Краудсорсинг является буквально находкой, которая может самым радикальным образом увеличить количество людей интересующихся политикой повысить их уровень правовой культуры, правосознания, а также укрепить гражданское общество, что прочно сплотит людей и тем самым обеспечит поиск лучших и взвешенных решений.

Пристатейный библиографический список

1. Бунакова А. А. Краудсорсинг как технология муниципального управления // Вестник науки. Том 5. № 10 (43). С. 21-26.
2. Ивлиев П. В. Кошелюк Б. Е. Влияние СМИ на молодежь с целью формирования ЗОЖ: актуальные проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 170-171.
3. Лекторова Ю. Ю., Прудников А. Ю., Плешкова А. В. Правительственный краудсорсинг как технология развития территории и имиджевый ресурс власти // *Ars administrandi*. Искусство управления. 2022. Том 14. № 4. С. 624-625.

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу существующих точек зрения в науке и практике относительно типологий организационной культуры. Автором на основе проведенного анализа выявлены специфические особенности типов организационных культур в органах государственного и муниципального управления и роли руководителя в ее формировании.

Ключевые слова: организационная культура, типология, органы государственного и муниципального управления, теория организации, стиль управления, руководитель, лидер.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Management and organization of the UIS sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

TYPOLOGY OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN BODIES OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

The article is devoted to a comparative analysis of existing points of view in science and practice regarding the typologies of organizational culture. The author, on the basis of the analysis, identified the specific features of the types of organizational cultures in state and municipal governments and the role of the leader in its formation.

Keywords: organizational culture, typology, state and municipal government, organization theory, management style, manager, leader.

В рамках изучения организационной культуры весьма интересна также ее типология. Среди множества точек зрения, существующих в теории организации по данному вопросу, остановимся на наиболее точно отражающих ее основные признаки.

Так, Р. Рютингер в своей работе «Культура предпринимательства» организационные культуры классифицирует в зависимости от степени риска и скорости обратной связи с внешней средой, рынком. Он выделяет культуру торговли, культуру выгодных сделок (спекулятивную культуру), инвестиционную (инновационную) культуру и административную культуру [5, с. 147-158].

Сравнительный анализ вышеназванных культур позволяет прийти к выводу, что для органов государственного и муниципального управления характерна административная культура, еще ее называют «бюрократической». Для нее присущи такие черты, как строго установленный распорядок и правила поведения персонала, ритуальность, слабое кооперирование. В корпоративах, в первую очередь, поощряются педантичность, покорность, адаптивность, поощрения полностью зависят от руководства и достаточно субъективны. Такая культура слабо связана с обществом и, как правило, имеет плохую репутацию.

Согласно типологии, предложенной В. Б. Акуловым и М. Н. Рудаковым, к основным типам организационных культур относятся: органическая, предпринимательская, бюрократическая и партисипативная культуры [1, с. 25].

Итак, органическая организационная культура, по их мнению, – это культура патриархальная, семейная, то есть организации с такой оргкультурой ориентированы, прежде всего, на стабильность, традиции.

В свою очередь, для предпринимательской организационной культуры или культуры индивидуальной конкурентоспособности, главным рычагом воздействия на персонал являются различные ресурсы в виде денег, связей, имиджа и т.п.

Для бюрократической организационной культуры характерно наличие регламентированных форм взаимодействия. Сразу отметим, что для органов государственного и муниципального управления данный тип наиболее характерен в виду ее всеобщей регламентированности, в том числе и на законодательном уровне. Права и обязанности, ограничения и запреты,

этика служебного поведения строго регламентированы действующим законодательством.

Существующая партисипативная организационная культура в большей степени можно охарактеризовать наличием профессионалов, ориентированных на достижение результата, с одной стороны, а с другой, – стремящихся к собственному профессиональному росту и саморазвитию. В системе государственных и муниципальных органов данный тип, безусловно, желателен, но, к сожалению, не всегда возможен, поскольку ограничен рамками государственной и муниципальной службы. И ни для кого не секрет, что в системе госорганов «инициатива наказуема», и, зачастую, профессиональный рост весьма ограничен. Не всегда руководитель поддержит инициативу служащего к дополнительному обучению, повышению квалификации в ущерб рабочего времени.

Весьма интересна типология организационных культур М. К. де Врие и Д. Миллера в зависимости от морально-психологического климата в коллективе. Они выделили следующие типы организаций:

- драматическая (демонстративная) организация, характеризующаяся демонстрацией бурной деятельности, показным поведением с преобладанием кооперативного стиля руководства;
- депрессивная организация или консервативная, бюрократизированная, «зарегулированная» с авторитарно-бюрократическим стилем управления;
- шизоидная организация характеризуется сниженной внешней активностью и попустительским стилем управления;
- параноидальная организация имеет не активную, а реактивную ориентацию на защиту, постоянно испытывает страх перед контролем, преобладает бюрократический стиль управления;
- принудительная организация стремится к избеганию ошибок и строгому соблюдению иерархии с присущим патриархальным стилем управления [6, с. 41].

Из представленных выше типов для органов государственного и муниципального управления характерна, на наш взгляд, депрессивная или консервативная организация, а иногда даже ближе к параноидальной, поскольку строго бюрократизирована и подконтрольна.

Минкова Е. А.

В рамках типологии организационной культуры в органах государственного и муниципального управления весьма интересна типология, предложенная Р. Л. Кричевским, согласно которой выделяются следующие [4, с. 115]:

– «культура власти», где особая роль принадлежит лидеру, его личностным качествам и способностям, она строго иерархична.

– «ролевая культура» направлена на строгое функциональное распределение ролей, где особое значение отводится не личным качествам, а положению, занимаемому в иерархической структуре власти.

– «культура задачи» ориентирована, в первую очередь, на решение задач и реализацию проектов и характеризуется высоким уровнем профессионализма сотрудников и кооперативным групповым эффектом.

– «культура личности» нацелена, прежде всего, на то, чтобы сотрудники добивались собственных целей в деятельности организации, власть и контроль

– носят скорее координирующий характер.

Из вышеназванных большее распространение, как нам кажется, в государственных и муниципальных органах имеют «культура власти» и «ролевая культура», так в вышеуказанных органах очень велика роль руководителя – лидера, организационная культура строго иерархична и бюрократизирована, личность подавляется коллективом.

Также, на наш взгляд, нельзя оставить без внимания и типологию К. Камерона и Р. Куинна, основанной на ключевых качественных и количественных оценках культуры компании.

Так, все культуры они представили в виде 4 типов:

– «клановая культура», напоминающая семейную компанию с дружелюбной рабочей средой, сплоченным коллективом. Лидеры организации воспринимаются сотрудниками как старшие наставники. Большое внимание уделяется командной работе, поддержанию морального духа организации;

– «культура адхократии» характерна для организаций, оперативно и адекватно реагирующих на изменяющиеся условия внешней среды, где очень важна инициатива и свобода сотрудников. Лидеры являются новаторами и рискованными людьми.

– «рыночная культура» всегда ориентирована на прибыльность компании, достижение конкретных результатов любой ценой. Лидеры всегда целеустремленные, жесткие и требовательные к себе и сотрудникам.

– иерархическая культура характеризуется многоуровневой структурой организации и тотальным контролем, действия работников единообразны и строго согласованы. Лидеры здесь выступают в роли координаторов.

Из представленных выше органам государственного и муниципального управления, безусловно, присуща в большей степени иерархическая культура с полной предсказуемостью и контролем за деятельностью государственных и муниципальных служащих, где основная задача персонала поддержание эффективной деятельности государственных и муниципальных органов без рисков и финансовых потерь.

Весьма показательна также типология, предложенная Р. Блейком и Д. Мутоном, согласно которой все культуры классифицируются в зависимости от ценностных ориентаций: во-первых, это культуры, ориентированные на эффективность, экономический результат, получение продукции (услуг), и, во-вторых, ориентированные, прежде всего, на личностные качества сотрудника, удовлетворение его потребностей, реализацию возможностей и способностей [3, с. 421].

Применительно к государственной и муниципальной службе, безусловно, применима первая система ценностных ориентаций, где первостепенными являются эффективность и получение результата, а никак не личностные качества сотрудников, их развитие и реализация возможностей и способностей. Это уязвимое место всех государственных структур, правоохранительных органов, где организация деятельности строго регламентирована действующим законодательством, а также устоявшимися правилами и нормами поведения. Личность ставится далеко не на первостепенное место, ее потребности, профессиональное развитие ничтожны по сравнению с целями и задачами государственного или муниципального органа в целом.

Заслуживает, в свою очередь, особого внимания типология на основе взаимоотношения полов британских специалистов С. Медока и Д. Паркина [2, с. 29]. Они выделили следующие типы:

– «джентльменский клуб» – это, по большому счету, культура вежливых и цивилизованных людей, где женщинам достаточно комфортно, где о них проявляют заботу, однако, основанная цель в такой культуре – не позволить женщине выйти на первостепенные роли в организации, проявить свои лидерские качества и занять руководящие позиции в компании;

– «казарма» – это, так называемая, культура подавления, преобладающая в организациях с четкой иерархической структурой, где женщинам, как правило, остаются именно нижние ступени, занять руководящий пост в такой компании женщине практически невозможно;

– «спортивная раздевалка» – достаточно эксклюзивный тип культуры, где взаимоотношения в коллективе строятся только на базе специфических мужских интересов и представлений, полностью игнорируя женщин и их интересы и потребности как на формальном, так и неформальном уровне. В таких культурах женщины занимают должности с низким социальным статусом, продвижение по службе становится практически невозможным;

– «слепота» к фактору пола – культура, в которой бытует мнение, что женщины могут работать наравне с мужчинами, так как «сами хотели равноправия», руководители в таких компаниях демонстративно указывают на это женщине, оставляя ее работать после окончания рабочего времени или на ночные дежурства, также мотивируя свои действия тем, что женщины получают такую же зарплату, как и мужчины;

– «лжеподдержка» – это тот тип культуры, где формально выступают за женское равноправие, но ничего для этого не делают фактически, это своего рода «модная» политическая стратегия. Сейчас активно привлекают представительниц женского пола к государственной и политической деятельности, много женщин мэров, министров, руководителей предприятий, однако, зачастую, это дань моде и занимают они свои должности номинально, решения за них все равно принимают мужчины;

– «смышленные мачо» – тип культуры, где ценится, прежде всего, желание работать в высоком темпе 24/7. Иными словами, чтобы сделать карьеру, необходимо расставить приоритеты таким образом, чтобы работа была на первом месте и забыть обо всех других аспектах жизни, что и является для женщин самым главным препятствием, поскольку практика показывает, что совмещать карьеру и статус матери и жены невозможно.

Характеризуя организационную культуру в органах государственного и муниципального управления с точки зрения данной типологии, можно сказать, что там преобладают типы «казарма», «слепота» к фактору пола, а также «лжеподдержка», так как в большинстве своем культура там формируется под влиянием высших руководителей и по-прежнему не признают наличие пережитков в отношении женщин при назначении на должности или продвижении по службе. По-прежнему, звучат реплики о том, что «она скоро уйдет в декрет...», «дети буду постоянно болеть...» и т.д.

В завершении следует отметить, что в органах государственного и муниципального управления превалирует бюрократическая организационная культура, для которой характерно наличие регламентированных форм взаимодействия, в том числе на уровне законодательства, четкая многоуровневая иерархическая структура организации с тотальным контролем, беспрекословным подчинением лидеру. Личность стоит далеко не на лидирующих позициях, ее интересы, потребности, профессиональное развитие ничтожны по сравнению с целями и задачами государственного или муниципального органа в целом.

Приставленный библиографический список

1. Акулов В. Б., Рудаков М. Н. Теория организации / Учебное пособие. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. – С. 25.
2. Бокуш Л. Гендерная культура, или Типология взаимоотношений полов в организациях. – СПб.: Наука, 2000. – С. 29.
3. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. – М.: Издво МГУ, 2001. – С. 421.
4. Кричевский Р. Л. Если Вы – руководитель. Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. – М.: Дело, 1993. – С. 115.
5. Рютингер Р. Культура предпринимательства. – М.: ЭКОМ, 1992. – С. 147-158.
6. Соломанидина Т. О. Организационная культура компании: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – С. 41.

МИФТАХОВ Ренат Ленарович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

БЕЛОУСОВ Артем Иванович

студент 3 курса Юридического факультета Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Феномен «иностранцев агентов» (далее – иноагенты) вследствие особого статуса лиц, находящихся под иностранным влиянием, стал новым административным институтом в правовой системе России. В связи с этим обоснован интерес сформировать научно-обоснованные знания об особенностях административно-правового статуса иноагентов в Российской Федерации. В статье исследуется история возникновения вопроса, проводится анализ нормативного регулирования отдельных элементов административно-правового статуса иностранных агентов. На основе проведенного анализа авторы обосновывают выводы о значении и цели особого административно-правового регулирования института иноагентов в Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный агент, лицо, находящееся под иностранным влиянием, реестр иноагентов, административно-правовой статус, административно-охранительные отношения.

MIFTAKHOV Renat Lenarovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

BELOUSOV Artem Ivanovich

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF FOREIGN AGENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The phenomenon of “foreign agents” (hereinafter referred to as foreign agents), due to the special status of persons under foreign influence, has become a new administrative institution in the legal system of Russia. In this regard, the interest is justified to form scientifically-based knowledge about the peculiarities of the administrative and legal status of foreign agents in the Russian Federation. The article examines the history of the issue, analyzes the regulatory regulation of individual elements of the administrative and legal status of foreign agents. Based on the analysis, the authors substantiate the conclusions about the significance and purpose of the special administrative and legal regulation of the institute of foreign agents in the Russian Federation.

Keywords: a foreign agent, a person under foreign influence, a register of foreign agents, administrative and legal status, administrative and protective relations.

Происхождение слова «агент» восходит к латинскому «agentis» – действующий и означает лицо, действующее по поручению кого-либо. Слова «иностранец» и «агент» во взаимосвязи обозначают лицо, которое действует по поручению или в интересах иностранного (другого) государства [2, С. 59].

История возникновения правового института иноагентов берет свое начало в Соединённых Штатах Америки. Впервые упоминание о появлении феномена иноагентов стало известно в период 1933-1940 годов. В 1933 году одна из крупных пиар-компаний США заключила контракт на сумму 108 тысяч долларов с Германским государственным туристическим агентством о рекламе Германии для привлечения

туристов из США. Представители пиар-компаний получили первые взносы за рекламу от посольства Германии в Нью-Йорке, и впоследствии денежные средства были потрачены на улучшение имиджа нацистской Германии и на политику опровержения расовой политики германского руководства в общественных кругах США. В 1934 году Конгресс США расценил действия этой пиар-компаний, как антиамериканская пропаганда и шпионаж. Нацистская пропаганда в США, рост числа организаций, которые финансировались правительством Германии для пропаганды нацизма, а также увеличение роста шпионажа в пользу Германии привели к тому, что Конгресс США принял в 1937 году Закон «О регистрации иностранных агентов»: Foreign Agents Registration

Мифтахов Р. Л.

Белусов А. И.

Акт (далее – FARA). В первоначальном виде предполагалось, что закон FARA направлен на борьбу с нацистской пропагандой, а также на выявление организаций и физических лиц, финансирующих такую деятельность¹.

В истории России институт иноагентства впервые формально возник 20 июля 2012 года, когда термин «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента» был введен Федеральным законом о внесении изменений в законодательство о некоммерческих организациях². Депутаты Государственной Думы РФ пояснили, что принятие положений об иноагентах сопряжено с обеспечением открытости и публичности деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО), выполняющих функции иностранного агента, и направлено на общественный контроль за деятельностью НКО, осуществляющих политическую деятельность. В 2017 году вносятся поправки в законодательство о средствах массовой информации, позволившие признавать иностранными агентами средства массовой информации, которые получали иностранную поддержку [1, С. 216].

Деятельность по исполнению нормативных требований, связанных с регулированием института иноагентов в Российской Федерации входит в административно-охранительную сферу государства. Эта сфера реализуется в различных видах административно-охранительных отношений, в том числе в правоотношениях по противодействию административным деликтам – сфера предупреждения, выявления, пресечения, устранения последствий административного правонарушения, а также иных правонарушений, влекущих возникновение административных правоотношений. Деятельность иноагентов является разрешенной деятельностью, но в случае нарушения установленного порядка ведения деятельности (отсутствие регистрации в качестве иноагента, непредставление отчетности, проведение деятельности, не одобренной Минюстом РФ) порождает административно-правовые деликты и побуждает органы публичной администрации использовать административно-охранительные меры. В этом случае деятельность иноагентов охватывается административно-охранительными отношениями [4, С. 6].

Профессор Стахов А. И. раскрывает сущность административно-охранительных мер следующим образом: «Административно-охранительные меры обеспечивают защищенность административных прав и свобод субъектов административного права от административных правонарушений, вредоносных факторов, связанных с правомерной деятельностью физических и юридических лиц, а также казусных ситуаций, связанных с техногенными, природными и иными, влекущими за собой административно-правовые последствия» [3, С. 24].

По классификации А. И. Стахова к административным полномочиям органов публичной власти в области деятель-

ности иноагентов можно применить два вида административно-охранительных мер: меры административного санкционирования и меры административного наблюдения.

Под иноагентом в России понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах помощи и осуществляющее функции иностранного агента. Иноагентом может быть признано любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, общественное объединение без образования юридического лица, иностранная структура, а также физическое лицо вне зависимости от гражданства или его отсутствия. Иноагент в России находится под иностранным влиянием, которое предполагает предоставление лицу иностранным источником поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами³.

Лицо признается иноагентом, если оно выполняет следующие виды деятельности: политическая деятельность, направленная на оказание влияния по выработке государственной политики и решений органов публичной власти в сфере конституционного и государственного строительства России, развития политической системы, законодательного регулирования прав и свобод человека; деятельность, направленную на целенаправленный сбор сведений в области военной деятельности Российской Федерации, пользование которыми может нанести вред безопасности Российской Федерации, но сбор данных сведений не должен содержать в себе составы преступлений о шпионаже и государственной измене; деятельность по распространению печатных, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов или участие в создании указанных сообщений и материалов; функции по финансированию вышеупомянутых видов деятельности иноагента⁴.

Иностранное влияние предполагает предоставление лицу иностранным источником поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами. Под поддержкой иностранного агента следует понимать предоставление денежных средств, иного имущества, оказание иностранному агенту организационно-методической, научно-технической и иной формы помощи.

Лицо признается иностранным агентом, если: 1) не подпадает под исчерпывающий список лиц, которые не могут быть признаны иностранными агентами; 2) подвержено иностранному влиянию и (или) иным формам иностранной поддержки; 3) выполняет функции иностранного агента.

Иноагенты, в связи с их особым статусом, обязаны совершать следующие действия: 1) сообщать о получении данного статуса своим работникам, бенефициарам, органам публичной власти; 2) материалы, произведенные иноагентом, должны быть помечены маркировкой, что данные материалы изготовлены или распространены иноагентом; 3) юридические лица-иноагенты обязаны проходить аудиторскую проверку

1 Закон США «О регистрации иностранных агентов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/nsd-fara> (дата обращения: 13.03.2023 г.).

2 Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // «СЗ РФ», 23.07.2012, № 30, ст. 4172.

3 Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // «СЗ РФ», 18.07.2022, № 29 (часть II), ст. 5222.

4 Там же.

своей бухгалтерской отчетности; 4) предоставляют Минюсту РФ отчет о своей деятельности, сведения об иностранных источниках, план проведения мероприятий в рамках выполнения функций иноагента, сведения о работниках, учредителях; 6) дополнительно иноагент обязан раз в полгода публиковать отчет о своей деятельности в средствах массовой информации.

Административные ограничения, связанные со статусом иноагента, заключаются в следующем: запрет на поступление на государственную службу; отказ в допуске к государственной тайне; запрет на участие в организациях, созданных при органах публичной власти (комитеты, экспертные советы и т.д.); иноагенты не могут входить в состав наблюдательного совета общественных организаций; не допускаются к проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; ограничения, связанные с участием в выборах и референдумах; запрет на пожертвования в фонды кандидатов; на проведение публичных мероприятий; запрет по взаимодействию с политическими партиями; запрет на ведение и осуществление просветительской и педагогической деятельности в отношении несовершеннолетних; на изготовление информационного продукта для несовершеннолетних; на участие в сделках, связанных с государственными и муниципальными закупками; на получение государственной финансовой поддержки; не подлежат страхованию денежные средства, размещенные иностранными агентами (исключение составляют физические лица); иноагенты не вправе претендовать на упрощенную систему налогообложения; ограничения и запреты в области иностранных инвестиций, имеющих стратегическое значение для обороны и безопасности государства; запрет осуществлять эксплуатацию объектов критической информационной инфраструктуры и осуществлять деятельность по ее безопасности; запрет на участие в экологической экспертизе.

В свою очередь Конституционный суд Российской Федерации дал толкование законодательству об иноагентах и указал, что законодательная конструкция нормативных правовых актов об иноагентах не направлена на формирование негативной оценки со стороны государства, не рассчитана на формирование отрицательного отношения к лицам, обладающим статусом иноагента, и тем самым не может восприниматься как недоверие или желание дискредитировать их. Также Конституционный суд Российской Федерации указал, что отрицательный контекст словосочетания «иностранный агент» не имеет конституционно-правовых оснований⁵.

Появление и сегодняшнее бурное развитие института иноагентства сопряжено с обострением геополитической об-

становки в мире, желанием иностранных государств лоббировать свои интересы на территории других государств.

На наш взгляд, институт иноагентства в России направлен на установление баланса частных и публичных прав и законных интересов, посредством обеспечения, с одной стороны, гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина и, с другой стороны, национальной безопасности государства.

Раскрыв сущность административно-правового статуса иноагентов, следует подчеркнуть, что их деятельность не имеет негативно-правового характера, является разрешенной на территории России, однако в то же время приобретение статуса иноагента сопровождается определенными ограничениями и государственным контролем со стороны органов публичной администрации.

Пристатейный библиографический список

1. Марутин А. Г. К вопросу о причинно-следственной связи появления в отечественном законодательстве нормы о «иностранных агентах» // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 1 (29). С. 216-221.
2. Руденкина А. И., Керимов А. А. Иностранный агент влияния как субъект управления обществом: методологический аспект // Власть и государственное управление. 2016. С. 58-65.
3. Стахов А. И. Административно-охранительные меры, применяемые публичной администрацией в России: понятие и классификация // Вестник омской юридической академии. 2013. № 2. С. 23-26.
4. Стахов А. И., Зюзин В. А., Фомина М. С. Административное право: учебное пособие для СПО / Под редакцией А. И. Стахова. М.: РГУП, 2019. 136 с.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкечева» // «СЗ РФ», 21.04.2014, № 16, ст. 1921.

ТУЛИЕВ Ильнар Ильнурович

курсант 4 курса Юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России

МАЛОЛЕТКИНА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПЕНИТЕЦИАРНОЙ СФЕРЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

В статье описываются качественные характеристики технологии блокчейн и актуальность ее применения на практике, особенно при совершении сделок. Особо обращается внимание на особенности и проблемы ее применения между бизнес-сообществом и учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, а также выделяется ряд направлений ее реализации в рамках государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере (для контроля и мониторинга осуществления предпринимательской деятельности с привлечением осужденных и т.д.). Это потребует развития законодательства и организационных основ взаимодействия бизнес-сообщества и учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: блокчейн, уголовно-исполнительная система, осужденные, государственно-частное партнерство

TULIEV Ilnar Ilnurovich

cadet of the 4th course of the Faculty of Law of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MALOLETKINA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE PENITENTIARY SPHERE USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

The article describes the qualitative characteristics of blockchain technology and the relevance of its application in practice, especially when making transactions. Special attention is paid to the peculiarities and problems of its application between the business community and the institutions and bodies of the penal enforcement system, and a number of directions of its implementation within the framework of public-private partnership in the penitentiary sphere are highlighted (for monitoring and monitoring the implementation of entrepreneurial activities involving convicts, etc.). This will require the development of legislation and organizational foundations of interaction between the business community and institutions and bodies of the penal system.

Keywords: blockchain, penitentiary system, convicts, public-private partnership.

Современный мир не стоит на месте, и с каждым годом происходят значительные изменения, меняющие привычные устои человеческой жизни. На сегодняшний день различные изменения затронули непосредственно экономическую сферу в области денежного обращения. Так, возросла роль цифровых денег, где в повседневной жизни граждане чаще используют банковские карты, нежели наличные деньги. Оплатить любую покупку можно даже без самой банковской карты, достаточно иметь цифровое устройство: телефон, часы, различные браслеты и пр. Казалось бы, вышеуказанные способы значительно упрощают совершение сделок, однако в развитии платежных систем, да и в целом в финансовой сфере наступил новый этап: т.н. «криптовалютный». Стремительному развитию данной сферы послужило создание технологии блокчейн, которая, несомненно, имеет важную роль в становление цифрового, открытого и прогрессивного государства.

Отчасти вышеуказанные тенденции коснулись и уголовно-исполнительную систему (далее – УИС), в связи с чем предлагается рассмотреть вопрос об учете в деятельности УИС еще недостаточно известных инновационных систем, методов и способов сотрудничества в рамках государственно-частного партнерства, которое представляет собой одно из наиболее актуальных направлений развития деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания [1].

Думается, что в реализации технологии блокчейн и повышении к ней доверия со стороны государства и граждан представляется применение данной технологии в УИС, а именно, в сотрудничестве с бизнес-сообществом. При этом взаимодействие учреждений и органов УИС с различными частными предприятиями, по мнению некоторых авторов, находится на стадии становления и развития, определенных правовых и организационных инструментов [2, с. 73].

Сама технология блокчейн представляет собой программный код, в котором цепочка запрограммированных блоков, содержащих в себе информацию, выстроена в определенной последовательности и по определенным правилам. Каждый запрограммированный блок хранит в себе информацию, которая связана с предыдущим блоком и любое изменение или внедрение в один из блоков создаст ошибку, не позволяющую выполнять запрограммированный код, что делает указанную технологию уникальной. От этого и происходит особенность блокчейн в том, что записанную в блок информацию нельзя никак изменить или удалить, что в нынешний век киберпреступлений делает ее как никогда актуальной.

Рассмотрим характерные черты блокчейн технологии:

1. Децентрализованная природа. Блокчейн является самообеспечиваемой, ей не нужен главный сервер или админ, который будет регулировать процесс ее работы, все записи блока хранятся у каждого участника системы, то есть у всех людей, имеющих доступ в сеть Интернет.

2. Высокая конфиденциальность, сопряженная с прозрачностью системы. Все данные хранятся в зашифрованном виде, однако пользователи могут отследить каждую операцию, совершаемую в блокчейн, тем самым видя, кем и в каком объеме совершаются операции, зная лишь публичный ключ, который виден всем. Приватный же ключ хранится у того, кто совершает те или иные операции, что дает доступ ко всем активам и дает право совершать те или иные сделки.

3. Надежность. Любая попытка изменить исходные данные или обмануть систему приведут к отмене этих действий из-за несоответствия изначальным данным.

В последнее время имеет место активное использование технологии блокчейн при совершении сделок: купли-продажи, договоров поставки, кредитование и т.д. Это же можно

Таблица 1.

<p>многопрофильность производства в рамках одного учреждения, наличие ряда налоговых льгот, позволяющих снизить издержки, а также действующей системы профессионально-технического образования осужденных к лишению свобод</p>	<p>взаимодействие с бизнес сектором поможет решить сразу несколько проблем, связанных с трудоустройством социально уязвимых лиц, а именно, осужденных к лишению свободы</p>
<p>открывается возможность организации новых социальных стартапов, приносящих пользу предпринимателям и уголовно-исполнительной системе</p>	<p>для предпринимателя может быть предоставлена в аренду либо продана на более выгодных условиях часть из тех имущественных ресурсов, которые остаются при ликвидации исправительных учреждений</p>

применять и при совершении сделок учреждений и органов УИС с хозяйствующими субъектами.

Проанализируем характерные преимущества (таблица 1).

Государственно-частное партнерство в УИС регламентировано федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ». В УИС государственно-частное партнерство имеет социальную направленность, в связи с чем предпринимательская детальность в учреждениях и органах УИС должна быть организована в рамках целей работы учреждения [3, с. 58-60].

Бизнес-сообщество не стоит на месте, ввиду динамичности рынка, в условиях которого применяются все новые технологии, в частности, блокчейн. Так, некоторые предприятия постепенно вводят данную технологию в свою деятельность для учета и мониторинга базы данных, совершения сделок и т.д.

По нашему убеждению, применение технологии блокчейн в государственно-частном партнерстве может иметь положительные черты в развитии контроля и мониторинга осуществления предпринимательской деятельности. Закономерность такова, что взаимодействие государства с частными предприятиями должно быть максимально прозрачным, при этом для предпринимателей риски, связанные с организацией производства совместно с УИС, должны быть сведены к минимуму [4].

Между тем бизнес-сообщество само заинтересовано в заключении соглашений с УИС, так как производственный сектор учреждений и органов УИС имеют большую имущественную и промышленную базу.

Расматриваемая технология блокчейн могла бы внести некоторые новшества в государственно-частное партнерство с УИС. Так, к примеру, блокчейн может быть внедрен в систему контроля финансовых операций при соглашении между исправительным учреждением и частным инвестором. Благодаря данной технологии каждая финансовая операция (закупка сырья, получение прибыли, денежные переводы и т. д.) может стать открытой, и каждый участник сможет отследить, куда расходуются либо откуда поступают денежные средства в учреждения УИС. Это позволило бы облегчить и самим учреждениям, и органам УИС осуществление партнерства с хозяйствующими субъектами.

Другой важной сферой применения технологии блокчейн может служить база данных осужденных, которая будет в зашифрованном виде хранить информацию о каждом содержащимся лице. Вообще учет трудоспособных осужденных является одной из важнейших проблем исправительных учреждений ввиду того, что не все учреждения могут обеспечить трудоустройство всех осужденных. Поэтому такой вариант реализации технологии поможет частным предпринимателям находить себе работников на производства, в том числе находящихся в исправительных учреждениях, что позволит решить проблему нехватки кадров, а также минимизировать замедление производства.

Несмотря на большой спектр применения блокчейн, в настоящее время существуют объективные трудности в реализации данной технологии. Главной проблемой является отсутствие полного и четкого правового регулирования государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере. Более того, правовой статус блокчейна как технологии не попадает под нормативный контроль, в связи с чем могут возникнуть определенные неясности в сфере его применения, а также законности его использования в тех или иных сферах.

Другая проблема заключается в отсутствии сформировавшейся практики применения блокчейн. Наше государство находится на этапе изучения и принятия этой технологии. У отечественного бизнес-сообщества нет полного доверия к блокчейн ввиду новизны и отсутствия правового регулирования данной сферы.

Между тем, и в традиционном в государственно-частном партнерстве не все так гладко, хоть и бизнес-сообщество стремится к сотрудничеству и государство заинтересовано в этом, перечень производственных структур в УИС довольно ограничен [5, с. 66-73].

В проработке нуждается также механизм привлечения инвесторов, а также создание надлежащей правовой основы договорных правоотношений с учреждениями и органами УИС. К сожалению, даже на данном этапе развития случаи взаимодействия исправительных учреждений с частными предприятиями немногочисленны, ввиду достаточно сложного процесса организации производственной деятельности в учреждениях УИС, а также жесткого государственного контроля в этой сфере.

Следовательно, считаем целесообразным разработать надлежащую нормативно-правовую базу применения блокчейн-технологии, что создаст основу для формирования порядка и условий ее применения, защиты прав участников и т. д. При этом хотим выделить, что применение блокчейн создаст новый этап сотрудничества УИС с частными инвесторами, когда все финансовые операции и учет данных об осужденных станут прозрачными, что, по нашему убеждению, повысит доверие к пенитенциарным учреждениям со стороны общества.

Таким образом, очевидно, что технология блокчейн является одной из наиболее перспективных направлений, как в настоящее время, так и в рамках долгосрочного развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере. Это потребует развития как уголовно-исполнительного и иного законодательства, так и организационных основ взаимодействия бизнес-сообщества и учреждениями и органами УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Козин М. Н., Радченко Е. П. Развитие государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе: механизмы и инструменты управления: монография. - М., 2018.
2. Кочеткова С. А. Государственно-частное партнерство: учебное пособие. - М.: Академии Естествознания, 2016. - С. 73.
3. Голубев А. Г. Правовые основы партнерства государства и частного сектора экономики в производственной деятельности УИС // Юридическая наука и практика. - 2021. - С. 58-60.
4. Албогачиева М. Р. Эффективность государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе в РФ // Российский экономический интернет-журнал. - 2017. - № 4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elibr.fu.ru/art2017/bv2707.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).
5. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. О направлениях развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере как способа реализации общественного воздействия в отношении осужденных // Вестник Кузбасского института. - 2022. - № 4 (53). С. 66-73.

ФИЛИППОВА Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

УСТИНОВА Оксана Вячеславовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

КАДРОВАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Рассматриваются основные направления кадровой политики в органах государственной власти. Особое внимание уделяется корпоративной культуре в системе государственной гражданской службы, оказывающей влияние на мотивацию госслужащих и способствующей взаимодействию между ними в процессе выполнения служебных обязанностей.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, кадровая политика, корпоративная культура.

FILIPPOVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and organization of production sub-faculty of the Tyumen Industrial University

USTINOVA Oksana Vyacheslavovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

PERSONNEL WORK IN THE SYSTEM OF THE STATE CIVIL SERVICE

The main directions of personnel policy in public authorities are considered. Special attention is paid to the corporate culture in the system of the state civil service, which influences the motivation of civil servants and promotes interaction between them in the process of performing official duties.

Keywords: state civil service, personnel policy, corporate culture.

Государственная гражданская служба как вид профессиональной деятельности является наиболее жестко регламентированным направлением, в связи с тем, что именно госслужба выступает структурным элементом в повышении эффективности всего государственного управления в Российской Федерации [1].

Формированию и реализации эффективной кадровой политики в системе госвласти уделяется особое внимание, как со стороны ученых, так и практиков, поскольку от госслужащих, обладающих определенным уровнем профессионализма, напрямую зависит эффективность выполнения служебных обязанностей, а значит и эффективность всего государственного управления.

На государственной гражданской службе состоят граждане, которые составляют специальную социально-профессиональную группу людей, намеренно подготовленную для исполнения государственных функций и наделенная определенными полномочиями, правами и обязанностями [2]. Государственные служащие помогают обеспечивать необходимое единство и целостность органов власти и всего гражданского общества. С этой точки зрения государственная гражданская служба реализовывает государственные функции не только от имени органов власти, но и от имени страны в целом.

Предназначение государственной службы состоит в выполнении всего объема полномочий, закрепленных за органами власти. Государственная гражданская служба специализируется на определенных видах деятельности на основе разделения властных полномочий, выполняемых задач и реализуемых функций.

Система государственного управления непосредственно связана с социальными взаимодействиями, а также взаимоотношениями между различными группами должностей, осуществляющих государственные функции, которые возложены на органы власти и государственных гражданских служащих [3].

Механизм кадровой политики в органах власти является наиболее значимым направлением государственной деятельности, он должен соответствовать современным требованиям, а также включать в себя результативные способы и методы прогнозирования и планирования в органах власти, отбора и подбора кандидатов, советуемых профессиональному уровню занимаемой должности, реальной оценки результатов выполнения служебных обязанностей, а также мотивации профессиональной служебной деятельности и стимулирования карьерного роста государственных гражданских служащих.

Мероприятия по совершенствованию и развитию кадровой политики, проводимой в органах власти, образуют последовательный механизм работы с кадрами в системе государственной гражданской (рис.).

Система механизмов работы с кадрами в органах государственной власти сливается в единый комплекс мер, действие которых направлено на [4]:

– обеспечение защиты государственных гражданских служащих, в том числе от неправомерных действий со стороны представителя нанимателя и других случаях, когда нарушаются права государственного служащего при исполнении им своих служебных обязанностей;

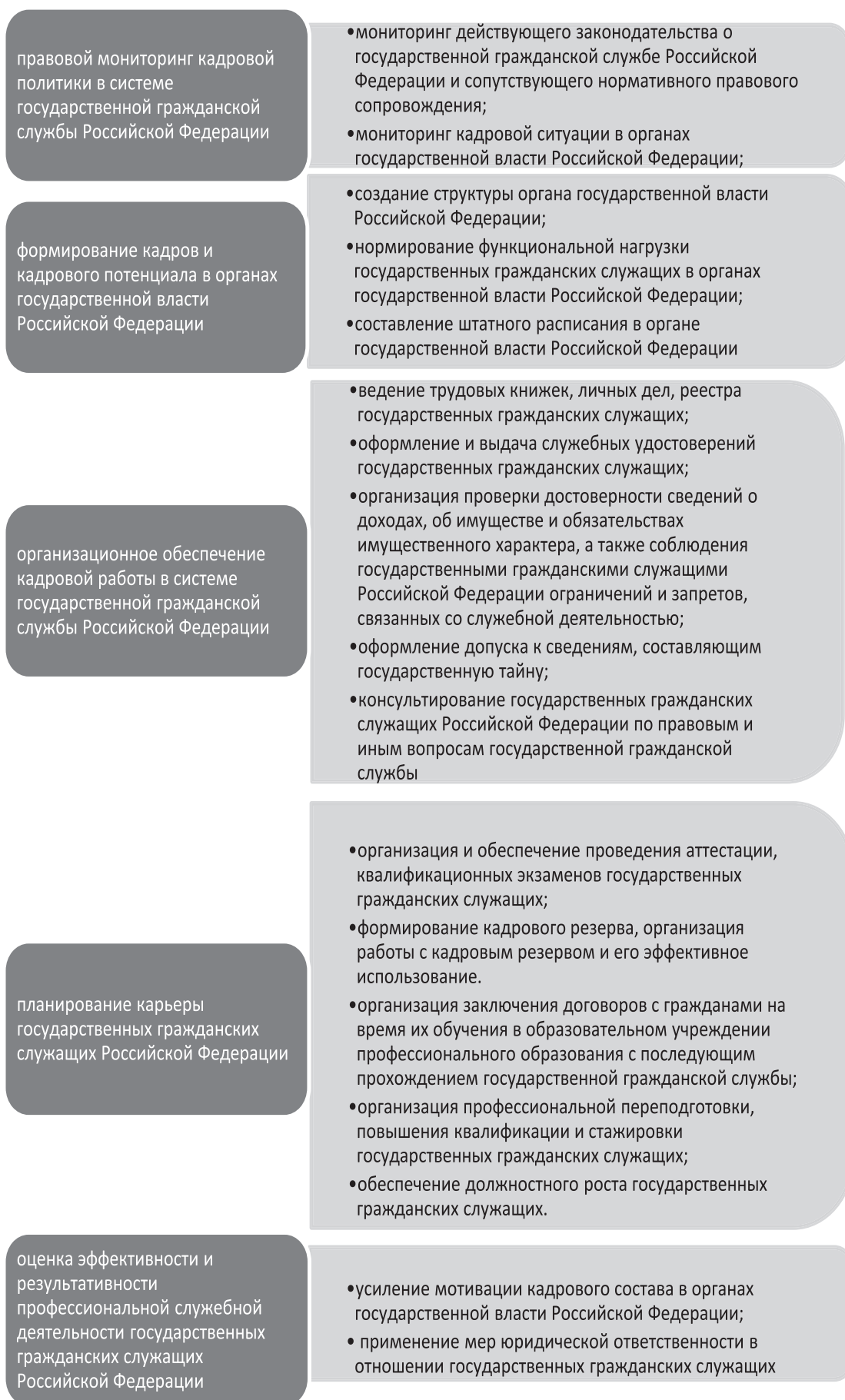

Рисунок 1. Стадии механизма кадровой политики в системе государственной гражданской службы

– отбор и подбор кадров, и входящих в них процедур по проведению конкурсов и формированию кадрового резерва государственных служащих;

– создание системы адаптации вновь прибывших на государственную службу граждан, а также обеспечение наиболее эффективного прохождения государственной гражданской службы;

– обеспечение постоянного обновления кадров и развитие кадрового потенциала государственных гражданских служащих;

– обеспечение достойного уровня заработной платы, необходимых социальных гарантий;

– использование механизмов юридической ответственности государственных гражданских служащих, в том числе включая антикоррупционную политику органов государственной власти;

– проведение аттестации государственных служащих, квалификационных экзаменов на присвоение классного чина государственных гражданских служащих;

– предоставление возможности карьерного роста и планирование карьеры государственных гражданских служащих.

Обеспечение государственной службы профессиональными кадрами высокой степени квалификации и повышения уровня профессиональной подготовки государственных служащих невозможно представить без применения в управлении отдельных эффективных методов кадровой работы в системе государственной гражданской службы, в том числе специальных кадровых технологий.

Необходимо отметить, что своевременное решение проблем, которые определенным образом связаны с формированием и планомерным развитием кадрового состава тесно перекликаются с требованиями к руководству государственных структур к существенной модернизации применяемых кадровых технологий и методов работы с госслужащими.

Особую роль в этом процессе играет развитие корпоративной культуры в системе государственной гражданской службе. Кадровая политика органов власти позволяет определить векторы развития и совершает регулировку определенных элементов корпоративной культуры.

Корпоративную культуру в системе государственной гражданской службы необходимо рассматривать как стратегически важный механизм кадровой политики, так как он позволяет направлять деятельность госслужащих на достижение поставленных органами власти целей, а также оказывает влияние на мотивацию и стимулирование госслужащих, помогает наладить взаимодействие между государственными служащими в процессе выполнения ими служебных обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Федоров В. В. Корпоративная культура в системе государственной службы // Государство. Бизнес. Общество. Цифровая среда: траектория взаимодействия от теории к практике: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 82-84.
2. Соловьева М. В. Корпоративная культура госслужащих // Международный научно-исследовательский журнал. - 2014. - № 5-3 (24). - С. 49-53.
3. Сариева Д. С. Государственная кадровая политика: понятие и актуальные проблемы // Вестник Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики. - 2018. - № 1-1. - С. 28.
4. Мельник Е. В. Кадровая политика как стратегия управления персоналом государственной гражданской службы (на примере Росреестра Минэкономразвития России) // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России: международный сборник научных статей. - Москва: ООО «МАКС Пресс», 2017. - С. 263-268.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-411-412

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОТБОРА (ПОДБОРА) КАДРОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье анализируется возможность расширения «линейки» применяемых кадровых технологий в организации работы по формированию кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления, широко используемых в работе кадровых служб организаций реального сектора экономики. Наряду с традиционными методами отбора (подбора) персонала для замещения вакантных должностей государственной и муниципальной службы, автором предлагается внедрить в конкурсный отбор лиц, претендующих на замещение должностей государственной и муниципальной службы, проведение групповых интервью с кандидатами и анализ послужных списков (предыдущего опыта работы) кандидатов.

Ключевые слова: кадровые технологии, служащие, органы государственной власти и местного самоуправления, групповое интервью, анализ послужных списков кандидатов.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

IMPROVEMENT OF TECHNOLOGIES FOR THE SELECTION (SELECTION) OF PERSONNEL IN THE FIELD OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

The article analyzes the possibility of expanding the "line" of personnel technologies used in the organization of work on the formation of personnel of public authorities and local self-government, widely used in the work of personnel services of organizations of the real sector of the economy. Along with the traditional methods of selection (selection) of personnel to fill vacant positions of state and municipal service, the author proposes to introduce into the competitive selection of persons applying for positions of state and municipal service, conducting group interviews with candidates and analyzing the track records (previous work experience) of candidates.

Keywords: personnel technologies, employees, public authorities and local self-government, group interview, analysis of candidates' track records.

Андрюхина И. Ю.

В ранее публикуемых статьях автор использовал определение кадровой технологии как совокупности методов и процессов, характерных для определенной сферы производства [1].

Российскими учеными А. Д. Чирко, С. И. Лустиным выделяются следующие кадровые технологии:

- подбор персонала;
- классический, массовый, рекомендательный и прямой рекрутинг, скрининг, хедхантинг и другие [2].

Безусловно, не все они подходят для государственной и муниципальной службы.

Например, хедхантинг предполагает поиск и «переманивание» наиболее высококвалифицированных специалистов, что может иметь место в реальной практике органов государственной власти и местного самоуправления исключительно для замещения должностей главной и высшей групп, которым допускается заключение срочного служебного контракта.

В то же время в условиях законодательного регулирования конкурсного отбора как на муниципальную, так и на государственную службу, кандидатов для замещения должностей, этот метод не подойдет.

Аутсорсинг и аутстаффинг, широко распространенные в бизнес-среде, получили незначительное распространение и в системе государственного и муниципального управления как передача отдельных полномочий по выполнению ряда функций органа власти сторонними организациями.

В этой связи широко используется опыт предоставления бухгалтерских услуг, в том числе и в органах местного самоуправления, при условии, что для начисления заработной платы в виде денежного содержания и ведения финансово-хозяйственной деятельности органа местного самоуправления в его структуре созданы технические должности, не являющиеся должностями муниципальной службы.

Аутстаффинг, как технология, предполагающая вывод части сотрудников в штат иной компании, не имеет сегодня правовых регуляторов для введения в систему как муниципальной, так и государственной службы [3].

В то же время, кадровые технологии, направленные на профессиональное развитие служащих, такие как коучинг и наставничество, программы адаптации, нашли свое правовое регулирование для их использования в системе государственной гражданской службы.¹

О. А. Уржа одной из основных проблем, существующих сегодня в системе государственного управления, считает проблему подбора кадров [4].

На основе правового обеспечения взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы в Россий-

¹ Федеральный закон от 21.02.2019 № 68-ФЗ «О профессиональном развитии государственного гражданского служащего Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

ской Федерации, как единства организации и взаимодействия служащих, рассматривая государственную гражданскую службу, автор подразумевает муниципальную и наоборот.²

По мнению автора, поверхностный подбор кадров приведет к проблемам по обеспечению функций и задач органов государственной власти и местного самоуправления [5].

Поэтому необходимость совершенствования кадровых технологий как в системе государственной, так и муниципальной службы выступает сегодня на первый план.

Н. М. Куршиева, справедливо обращает внимание, что невозможно добиться высокого уровня развития страны, имея плохо подготовленный кадровый состав органов государственной власти и местных администраций [6].

В России сложился традиционный подход к подбору кадров для замещения должностей в сфере государственного и муниципального управления на конкурсной основе, с применением исключительно, тестирования и собеседования.

В то же время, в ряде стран, отмечается расширение линейки применяемых кадровых технологий при отборе кадров.

Например, во Франции, конкурсный отбор на вакантные должности осуществляется на основе результатов очных экзаменов, прохождения кандидатом собеседования и успешного прохождения тестирования или заочное сопоставление послужных списков, уже замещавших должности государственной службы, кандидатов [7].

В США большая ответственность, в том числе и за отбор кандидатов, возложена на руководителей структурных подразделений, с которыми заключаются Соглашения о результативности их деятельности.

Анализируя кадровые технологии, широко применяемые в органах государственной власти, как уже говорилось выше, следует отметить их традиционный характер.

В традиционную кадровую технологию отбора кандидатов на замещение вакантных должностей (методика конкурсного отбора на замещение вакантных должностей на основе тестирования и собеседования) необходимо внедрить групповое интервью для лиц, не имеющих стажа работы в органах государственной власти и местного самоуправления, и дополнить тестирование и собеседование процедурой сопоставления послужных списков претендентов для тех кандидатов, кто уже проходил службу (используя опыт, сложившийся во Франции).

Введение в кадровую работу с персоналом такого нового элемента как заключение соглашений с руководителями структурных подразделений позволит поднять персональную ответственность указанных лиц, за результаты служебной деятельности как своей, так и своих подчиненных, и подразделения в целом.

Следует отметить, что для введения предложенных выше новых кадровых технологий дополнительного финансирования не потребуется.

При проведении конкурса на замещение вакантных должностей новые дополнительные мероприятия в виде группового интервью и оценки послужных списков лиц, имеющих стаж прохождения государственной или муниципальной службы, позволят выявить потенциальных лидеров и лиц, наилучшим образом подходящих для замещения вакансий.

Мероприятие по заключению Соглашений с руководителями структурных подразделений в части возложения на них ответственности за результативность работы структурного подразделения и внесения потребует внесения дополнения в этой части в Положения о структурных подразделениях органа государственной власти (местного самоуправления).

Пристатейный библиографический список

1. Андрюхина И. Ю. Новые подходы к оценке персонала в системе государственной гражданской и муниципальной службы // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 1 (164). - С. 140-141. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48157210>.
2. Чирко А. Д., Лустин С. И. Применение кадровых технологий как инструмент воздействия на качественные характеристики персонала в организации. // Молодой ученый. - 2020. - № 46 (336). - С. 126-130. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/336/75125/>
3. Хакимова Р. Аутстаффинг персонала в 2021 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ic-wiseadvice.ru/company/blog/autstaffing_2018/
4. Куршиева Н. М. Порядок подбора кадров в органах местного самоуправления. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/polyadic-Podgora-Kadyrov-v-organah-mestnogo-samoupravleniya.pdf>.
5. Уржа О. А. Проблемы кадровой политики в системе управления современной России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/problemey-kadrovoy-politiki-v-sistemye-upravleniya-sovremennoy-rossii.pdf>.
6. Андрюхина И. Ю., Карам Л. Л. Совершенствование оценки государственных гражданских служащих как условие успешности управления регионом // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. - 2021. - № 3 (57). - С. 15-22. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46614016>.
7. Андрюхина И. Ю. Совершенствование кадровой политики в системе государственной кадровой политики: зарубежный опыт // Вестник экспертного совета. - 2021. - № 2 (25). - С. 16.

2 Федеральный закон от 02.03.2017 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

ВАН Пэйюй

магистр Высшей школы государственного администрирования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

УРОВНИ И СИСТЕМА РАНЖИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ В КИТАЕ

В статье раскрывается содержание иерархии государственных должностей в китайском правительстве. Актуальность исследования определяется необходимостью теоретических изысканий элементов государственной службы Китая, являющегося ведущим дружественным и основным партнёром России на международной арене, при этом являясь одним из лидеров экономического и технического развития в мире. Объект исследования – Административное деление должностей в Китайской Народной Республике. Предмет исследования – уровни и система ранжирования административной системы государственной службы Китая. Цель исследования – теоретическое раскрытие содержания иерархического построения административной системы государственной службы Китая. Результаты исследования: 1. Раскрыто содержание ранжирования партийных и государственных должностей в Китае; 2. Раскрыто содержание порядка старшинства в административной системе государственных должностей в Китае.

Ключевые слова: государственная должность, ранг, уровень, государственная служба, служащий, партийный работник, порядок старшинства.

WANG Peiyu

master's of the Graduate School of Public Administration of the M. V. Lomonosov Moscow State University

LEVELS AND RANKING SYSTEM OF GOVERNMENT POSITIONS IN CHINA

The article reveals the content of the hierarchy of public positions in the Chinese government. The relevance of the research is determined by the need for theoretical research of elements of the civil service of China, which is Russia's leading friendly and main partner in the international arena, while being one of the leaders of economic and technical development in the world. The object of the study is the administrative division of posts in the People's Republic of China. The subject of the study is the levels and ranking system of the administrative system of the civil service of China. The purpose of the study is the theoretical disclosure of the content of the hierarchical structure of the administrative system of the civil service of China. Research results: 1. The content of the ranking of party and government positions in China is disclosed; 2. The content of the order of seniority in the administrative system of government positions in China is disclosed.

Keywords: public office, rank, level, civil service, employee, party employee, order of seniority.

В Государственной службе Китайской Народной Республики (ГС КНР) исходят из обозначения государственных служащих (*кит. яз.* 公务员; пиньинь: gōngwúyuán), данным обозначением, официально закрепленным в Законе о государственной службе от 2006 года, часто имеющим многозначную трактовку в самом Китае в наиболее широком смысле под государственным служащим (ГС) в Китае понимается некоторое совокупное множество, состоящее из подмножества кадров Коммунистической партии Китая (КПК). Которое в свою очередь состоит из класса профессиональных сотрудников, осуществляющих функции управления в китайском правительстве, партии, военных институтах и крупных бизнес-сообществах. Более конкретно, этот термин обозначает ГС, которые имеют более высокие руководящие должности и согласно китайскому исследователю: «образуют элитные слои функционеров в партийно-государственной иерархии» [1], в отличие от персонала (*шии реньюань* - 事业人员) или «*шии*», которые также относятся к государственным служащим, но не являются гунвюань.

Текущая система ранжирования государственных должностей (ГД) в Китае имеет порядка 27 различных рангов (ранее всего 15 уровней) и систему классов (*dangci*) в пределах каждого ранга (не более 14 классов для каждого ранга), чтобы отразить выслугу лет и результативность работы; комбинация ранга и *dangci* в конечном итоге определяет оплату и льготы [2]. Двадцать семь рангов являются подразделениями одиннадцати уровней. В таблице 1 ниже представлен неполный список партийных и ГД, соответствующих их званию на государственной службе. (См. рис. 1.)

В список включены только «руководящие должности» (*лингдао ганбу*), но не включены ГС, деятельность которых не связана с руководством. При этом ГС, которые не занимают руководящие должности, могут иметь соответствующие профилю деятельности высокие звания. Например, эксперт или советник, нанятый правительством в рамках долгосрочной инициативы, при этом работник не руководит людьми или организацией, но при этом может получить ранг в провинции. (См. рис. 2.)

Аналогичным образом, отставные чиновники, которые после выхода на пенсию занимают должности меньшего ранга (обычно церемониальные), как правило, сохраняют свой самый высокий ранг. Иногда должностные лица могут занимать должность, но иметь более высокий ранг, чем указано согласно должностной инструкции, например заместитель секретаря парткома уровня префектуры, который имеет полный ранг уровня префектуры.

Порядок старшинства и система ранжирования ГД необходимы для ранжирования политических лидеров в целях соблюдения протокола официальных мероприятий и упорядочения порядка имен в официальных новостных бюллетенях, как письменных, так и транслируемых по телевидению. Также подобная система может быть использована для оценки предполагаемого уровня политической власти. Хотя официально не публикуется сам рейтинг, обычно существует установленная конвенция и протокол, и относительное положение китайских политических деятелей, которое можно определить по времени и порядку, в котором цифры освещаются официальными СМИ.

Отдельные лица могут занимать несколько высших руководящих должностей, но одновременно не могут претендовать на то, чтобы быть фактическим главой, как это было в случае с председателем Коммунистической партии Китая Хуа Гофэном, когда присутствовал верховный лидер Дэн Сяопин. Традиционная система ранжирования была основана на иерархической линии Постоянного комитета Политбюро Коммунистической партии Китая. Имена в этом списке включают всех тех, кто официально считается «партийными и государственными лидерами» (*китайский: 党文国文领导人*) [3].

Административная система государственной службы в Китае характеризуется значительной устойчивостью и эффективностью реализации политических решений [4], [5]. В данном исследовании раскрыто содержание уровней, ранжирования и системы старшинства государственных должностей и званий, что может быть использовано для трансформации бюрократического аппарата в России с целью достижения показателей эффективности политических систем аналогично рассматриваемым.

Уровень	Ранг	Название ранга	Партийные должности	Государственные должности
1	с 1 по 3	Национальный лидер	Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Члены постоянного комитета Политбюро Председатель Центральной военной комиссии	Президент Китайской Народной Республики Премьер Государственного совета Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Председатель Народного политического консультативного совета Китая
2	4-6	Субнациональный лидер (文部级副职)	Члены Политбюро Коммунистической партии Китая Секретарь Центральной комиссии по проверке дисциплины Секретари Секретариата Коммунистической партии Китая	Вице-президент Китайской Народной Республики Вице-премьер Государственного совета Государственные советники Заместитель председателя Центральной военной комиссии Заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Заместитель председателя Народного политического консультативного совета Китая Председатель Верховного народного суда Председатель Верховной народной прокуратуры
3	С 7 по 8	Провинциально-министерский уровень (文部级正职)	Секретарь партийных комитетов провинций, автономных районов, муниципалитетов прямого подчинения Заместитель секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины Руководители органов, подчиняющихся непосредственно Центральному комитету, таких как Генеральный офис, Бюро международных связей, Рабочий отдел Объединенного фронта, Организационный отдел, Отдел пропаганды, Комиссия по политике и праву, Центральная партийная школа Первый секретарь Коммунистической лиги молодежи Секретарь партийного отделения национальных общественных организаций, таких как Всекитайская федерация профсоюзов Начальники генеральных офисов, которые обслуживают Центральную руководящую группу	Губернатор провинции (мэр муниципалитета, находящегося под прямым управлением, председатель автономного района) Министры Государственного совета Уполномоченные или директора учреждений, которые непосредственно подчиняются Государственному совету, такие как Национальная комиссия по развитию и реформам Председатель Собрания народных представителей провинциального уровня Председатель Народной политической консультативной конференции провинциального уровня Генеральные менеджеры ключевых государственных предприятий, которые считаются "министерского уровня" Председатель национальных общественных организаций, таких как Всекитайская федерация профсоюзов, Всекитайская федерация женщин и др.
4	С 9 по 10	Суб-провинциальный (субминистерский) уровень (文部级副职)	Заместитель секретаря партийных комитетов провинций, автономных районов, муниципалитетов прямого подчинения Члены постоянного комитета партийных комитетов провинциального уровня Секретарь партийных комитетов провинциальных городов Заместители руководителей органов, подчиняющихся непосредственно Центральному комитету, таких как Главное управление, Международные связи, Объединенный фронт, Организация, пропаганда, Политика-право, Центральная партийная школа Председатель, секретарь партийного комитета (партийной группы) и генеральный директор центральных предприятий, таких как Государственная сетевая корпорация Китая Секретарь парткома ключевых университетов, таких как Пекинский университет	Заместитель губернатора (председатель автономного района, мэр) Заместители министров Государственного совета Заместители уполномоченных или директора учреждений, которые непосредственно подчиняются Государственному совету Заместитель председателя Собрания народных представителей провинциального уровня Заместитель председателя Народной политической консультативной конференции провинциального уровня Президент ключевых университетов, таких как Университет Цинхуа
5	С 11 по 12	Уровень директора бюро (厅局级正职)	Секретарь парткома городов и районов уровня префектуры Заместитель секретаря парткома провинциальных городов Члены постоянных комитетов провинциальных городов Руководители провинциальных партийных организаций (организация, пропаганда) Секретарь парткома провинциальных университетов, таких как Университет Хубэй	Мэр городов уровня префектуры Вице-мэр провинциальных городов Директора (министры) провинциальных департаментов Председатель Собрания народных представителей уровня префектуры Председатель Народной политической консультативной конференции на уровне префектуры Президент провинциальных университетов, таких как Университет Шаньси

Рисунок 1. Государственные должности в КНР с 1 по 12 ранг

Источник: составлено автором по данным [1], [2], [3]

Пристатейный библиографический список

- Ang Y. Y. Counting cadres: a comparative view of the size of China's public employment // The China Quarterly. – 2012. – Т. 211. – С. 676-696. - DOI 10.1017/S0305741012000884.
- Chan H. S., Suizhou E. L. Civil service law in the People's Republic of China: A return to cadre personnel management // Public Administration Review. – 2007. – Т. 67. – №.3. – С. 383-398.- DOI 10.1111/j.1540-6210.2007.00722.x.

Уровень	Ранг	Название ранга	Партийные должности	Государственные должности
1	с 1 по 3	Национальный лидер	Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Члены постоянного комитета Политбюро Председатель Центральной военной комиссии	Президент Китайской Народной Республики Премьер Государственного совета Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Председатель Народного политического консультативного совета Китая
2	4-6	Субнациональный лидер (文部级副职)	Члены Политбюро Коммунистической партии Китая Секретарь Центральной комиссии по проверке дисциплины Секретари Секретариата Коммунистической партии Китая	Вице-президент Китайской Народной Республики Вице-премьер Государственного совета Государственные советники Заместитель председателя Центральной военной комиссии Заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Заместитель председателя Народного политического консультативного совета Китая Председатель Верховного народного суда Председатель Верховной народной прокуратуры
3	С 7 по 8	Провинциально-министерский уровень (文部级正职)	Секретарь партийных комитетов провинций, автономных районов, муниципалитетов прямого подчинения Заместитель секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины Руководители органов, подчиняющихся непосредственно Центральному комитету, таких как Генеральный офис, Бюро международных связей, Рабочий отдел Объединенного фронта, Организационный отдел, Отдел пропаганды, Комиссия по политике и праву, Центральная партийная школа Первый секретарь Коммунистической лиги молодежи Секретарь партийного отделения национальных общественных организаций, таких как Всекитайская федерация профсоюзов Начальники генеральных офисов, которые обслуживают Центральную руководящую группу	Губернатор провинции (мэр муниципалитета, находящегося под прямым управлением, председатель автономного района) Министры Государственного совета Уполномоченные или директора учреждений, которые непосредственно подчиняются Государственному совету, такие как Национальная комиссия по развитию и реформам Председатель Собрания народных представителей провинциального уровня Председатель Народной политической консультативной конференции провинциального уровня Генеральные менеджеры ключевых государственных предприятий, которые считаются "министерского уровня" Председатель национальных общественных организаций, таких как Всекитайская федерация профсоюзов, Всекитайская федерация женщин и др.
4	С 9 по 10	Суб-провинциальный (субминистерский) уровень (文部级副职)	Заместитель секретаря партийных комитетов провинций, автономных районов, муниципалитетов прямого подчинения Члены постоянного комитета партийных комитетов провинциального уровня Секретарь партийных комитетов провинциальных городов Заместители руководителей органов, подчиняющихся непосредственно Центральному комитету, таких как Главное управление, Международные связи, Объединенный фронт, Организация, пропаганда, Политика-право, Центральная партийная школа Председатель, секретарь партийного комитета (партийной группы) и генеральный директор центральных предприятий, таких как Государственная сетевая корпорация Китая Секретарь парткома ключевых университетов, таких как Пекинский университет	Заместитель губернатора (председатель автономного района, мэр) Заместители министров Государственного совета Заместители уполномоченных или директора учреждений, которые непосредственно подчиняются Государственному совету Заместитель председателя Собрания народных представителей провинциального уровня Заместитель председателя Народной политической консультативной конференции провинциального уровня Президент ключевых университетов, таких как Университет Цинхуа
5	С 11 по 12	Уровень директора бюро (厅局级正职)	Секретарь парткома городов и районов уровня префектуры Заместитель секретаря парткома провинциальных городов Члены постоянных комитетов провинциальных городов Руководители провинциальных партийных организаций (организация, пропаганда) Секретарь парткома провинциальных университетов, таких как Университет Хубэй	Мэр городов уровня префектуры Вице-мэр провинциальных городов Директора (министры) провинциальных департаментов Председатель Собрания народных представителей уровня префектуры Председатель Народной политической консультативной конференции на уровне префектуры Президент провинциальных университетов, таких как Университет Шаньси

Рисунок 2. Государственные должности в КНР с 13 по 27 ранг

Источник: составлено автором по данным [1], [2], [3]

- Zang X. University education, party seniority, and elite recruitment in China // Social Science Research. – 2001. – Т. 30. – № 1. – С. 62-75. – DOI 10.1006/ssre.2000.0688.
- Базина О. О. Защита персональных данных в Европейском Союзе и Китае. Система социального кредита Китайской Народной Республики // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 12 (163). – С. 67-73. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-67-73. – EDN PFRRFD.
- Ян Т. Механизм наблюдательного совета в Китае: исследование эффективности по законодательству и практике // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 45-48. – EDN AYJJSJ.

ДОНСКОВ Андрей Валерьевич

старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

ЗЫКОВА Ксения Игоревна

старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

КЛЕНИН Андрей Игоревич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Повышение квалификации и профессиональная переподготовка в области экономики, бизнеса и социальной сферы» Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЗОР ЮРИДИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАВОВОГО СТАТУСА ИХ УЧАСТНИКОВ

Статья посвящена обзору современной ситуации в области юридических основ образовательных отношений и правового статуса их участников в организациях высшего и дополнительного профессионального образования в контексте взаимных прав и обязанностей обучающихся и преподавателей. С комментариями приводится перечень основных нормативных правовых актов. На примерах демонстрируются юридические тонкости и особенности правового регулирования образования. Особое внимание уделяется дисциплинарным проступкам и мерам привлечения к дисциплинарной ответственности. Статья носит практикоориентированный характер и, по мнению авторов, полезна как для обучающихся, так и для преподавателей с позиции повышения общего уровня юридической грамотности в целях предотвращения часто встречающихся в практике образовательных организаций конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: правовое регулирование образовательных отношений, нормативные правовые акты, основные права и обязанности участников образовательного процесса, дисциплинарная ответственность обучающегося и преподавателя.

DONSKOV Andrey Valerjevich

senior lecturer of "Security in the digital world" sub-faculty of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

ZYKOVA Kseniya Igorevna

senior lecturer of "Security in the digital world" sub-faculty of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

KLENIN Andrey Igorevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of "Professional development and professional retraining in the field of economy, business and social sphere" sub-faculty of the N. I. Bauman Moscow State Technical University

A MODERN OVERVIEW OF THE LEGAL BASIS OF EDUCATIONAL RELATIONS AND THE LEGAL STATUS OF THEIR PARTICIPANTS

The article is devoted to the review of modern situation in the field of legal bases of educational relations and legal status of their participants in the organizations of higher and additional professional education in the context of mutual rights and obligations of students and teachers. A list of the main normative legal acts is given with comments. Legal subtleties and peculiarities of legal regulation of education are demonstrated by examples. Particular attention is paid to disciplinary offenses and measures of bringing to disciplinary responsibility. The article has a practice-oriented character and, according to the authors, is useful both for students and teachers from the position of increasing the general level of legal literacy in order to prevent frequent conflicts in the practice of educational organizations.

Keywords: legal regulation of educational relations, normative legal acts, basic rights and obligations of participants in the educational process, disciplinary responsibility of students and teachers.

Как известно, право на образование является одним из конституционных прав. Статья 43 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого человека на образование. Более подробно данное право детализируется в отдельном Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Указанный федеральный закон пришел на смену целому блоку отдельных нормативных актов, которые ранее регулировали сферу образования – существовали отдельные федеральные законы, каждый из которых регулировал свой уровень образования. В частности, сферу профессионального образования регулировал Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». В последнее время законодатель предпринял попытку унификации норм права и, как пример, этот и другие нормативно-правовые

акты были отменены, переработаны и издан действующий в настоящее время единый Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который теперь регулирует все уровни образования, начиная от довузовской подготовки и заканчивая подготовкой кадров высшей квалификации.

При этом стоит отметить, что у процесса унификации норм права есть как положительный, так и отрицательный эффекты. Положительный состоит в том, что законодатель, осуществляя такой процесс объединения, значительно перерабатывает исходный материал, устраняет имеющиеся противоречия и восполняет существующие пробелы, выстраивая некую единую систему. Но есть и отрицательные моменты, которые заключаются в том, что теперь один закон регулирует все уровни образования посредством установления обоб-

ценных правил поведения нередко без учета специфических особенностей конкретного уровня образования.

К другим важным нормативно-правовым актам, регламентирующим профессиональную деятельность участников образовательного процесса, относится Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», различные подзаконные акты и локальные акты образовательных организаций.

Подзаконные акты – это нормативно-правовые документы, которые принимаются во исполнение законов (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, различные ведомственные документы – например, приказы, инструкции, письма министерств, ведомств, агентств и, в частности, профильного Министерства науки и высшего образования). В связи с тем, что подзаконные акты принимаются именно во исполнение закона, то они не могут противоречить самому закону и должны детализировать их отдельные положения.

Дальше по юридической силе идут локальные нормативные акты. Это документы, которые принимаются конкретными образовательными организациями и являются обязательными для таких организаций и лиц, вступающих в правоотношения с этими организациями или даже просто находящихся на их территории.

Одним из основных локальных нормативных актов является устав образовательной организации. Иные локальные акты организации не должны противоречить уставу, а при наличии таких противоречий следует применять положения устава. Это же правило относится и к вышеописанным нормативным документам – в случае противоречий положения применяются по юридической силе от Конституции Российской Федерации к подзаконным актам.

Следующими по значимости локальными нормативными актами, закрепляющими правовой статус участников образовательных отношений, как правило, являются правила внутреннего распорядка обучающихся и правила внутреннего трудового распорядка образовательной организации. Такие локальные нормативные акты регламентируют дисциплинарные положения, при этом первый акт регулирует отношения между образовательной организацией и обучающимися в рамках образовательных отношений, а второй – между организацией и различными категориями работников в рамках трудовых отношений. При этом, нужно понимать, что если у одного субъекта образовательных отношений возникает право, то у другого субъекта появляется корреспондирующая ему обязанность, поэтому следует знать права и обязанности различных участников образовательных отношений, чтобы правильно поступать в той или иной ситуации.

Локальный нормативный акт, затрагивающий вопросы морально-этического характера, может представлять собой некий кодекс корпоративной этики работников и обучающихся образовательной организации. Например, «Чему должен соответствовать внешний вид?» или «Как должно быть построено взаимоотношение участников образовательного процесса?».

В силу требований действующего законодательства вопросам антикоррупционной политики также уделяется особое внимание, в связи с чем образовательной организацией издается соответствующий локальный нормативный акт или специальный блок связанных между собой локальных нормативных актов (например, положение об антикоррупционной политике, положение об антикоррупционной комиссии, распорядительные акты о запрете дарения и получения

различных материальных ценностей (включая подарки), о создании комиссии по оценке стоимости подарков и многое другое).

Ознакомление участниками образовательных отношений с нормативными правовыми актами и поддержание базовых юридических знаний в актуальном состоянии рекомендуется осуществлять с использованием современных электронных информационно-правовых систем (например, КонсультантПлюс, ГАРАНТ), поскольку свободный поиск в сети интернет или использование каких-либо печатных изданий может привести к нормативным документам, не учитывающим последние изменения/дополнения или вовсе утратившим юридическую силу.

В свою очередь для поиска локальных нормативных актов необходимо воспользоваться специальным разделом «Сведения об образовательной организации» на официальных интернет-ресурсах организаций. Согласно требованиям законодательства об информационной открытости такой раздел должен быть у каждой образовательной организации и за выполнением этого требования следит профильный контролирующий орган. Это связано в том числе с тем, что согласно разным исследованиям исторически наиболее коррупционноемкими сферами в Российской Федерации исторически являются строительство, медицина и образование. Выстраивание системы противодействия коррупции в сфере образования достигается в том числе путем обеспечения прозрачности деятельности образовательных организаций через размещение унифицированной информации в специальном разделе интернет-ресурса.

При изучении локальных нормативных актов, которые закрепляют правовой статус конкретной образовательной организации, а также права и обязанности различных категорий участников образовательных отношений, отдельное внимание заслуживает позиция информация о лицензии. Лицензия в привычном многим понимании как отдельный «бумажный» документ прекратил свое существование. Сейчас лицензия представляет собой запись в реестре, который ведет Рособнадзор, что позволяет любому заинтересованному лицу в режиме онлайн на сайте федеральной службы ознакомиться с лицензиями образовательных организаций. Это сделано в том числе для того, чтобы упростить взаимоотношения образовательных организаций в части документооборота с иными организациями и органами государственной власти. Что касается свидетельства о государственной аккредитации, то в настоящее время оно представляется в привычном виде как отдельный документ. Однако дальнейшая трансформация системы образования, скорее всего, приведет к аналогичным изменениям.

Получение базовых юридических знаний в области взаимодействия участников образовательных отношений целесообразно начинать с изучения правового статуса субъектов образовательных отношений, определенного в вышеуказанных нормативных документах. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорит о том, что обучающиеся – это лица, осваивающие различные образовательные программы. Конкретное наименование категории обучающихся определяется самой образовательной программой. Например, дополнительные общеразвивающие программы – учащиеся, программы среднего профессионального образования – студенты, программы профессионального обучения по подготовке рабочих и служащих – слушатели, программы высшего образования – студенты и т.д.

При этом если обратиться к статье 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», то можно обнаружить, что она называется «Основные права обучающихся и меры социальной поддержки и стимулирования», т.е. закон говорит о всех категориях обучающихся независимо от осваиваемой образовательной программы. Это является характерным примером унификации норм права, о которой было сказано выше. Однако при прочтении различных нормативных документов следует обращать внимание какой именно термин используется в документе и соответственно разграничивать обучающихся по категориям.

Основанием возникновения любых образовательных отношений является внутренний распорядительный акт образовательной организации о приеме лица на обучение. В отдельных случаях изданию приказа предшествуют дополнительные действия – например, заключение договора об образовании (за счет собственных средств физических и (или) юридических лиц) или проведение конкурсного отбора среди кандидатов. Прекращение образовательных отношений аналогичным образом оформляется распорядительным актом образовательной организации об отчислении. Промежуток времени между зачислением и отчислением является периодом обучения, в которой у обучающегося есть соответствующие права и обязанности.

Нормативный срок освоения программы – это срок, который устанавливается различными образовательными стандартами при условии освоения программы без прерывания образовательной траектории обучающегося (академический отпуск, смена образовательной программы, ускорение освоения программы и т.д.). Нормативный срок для программ бакалавриата составляет 4 года, магистратуры – 2 года, специалитета – 5 и более лет.

Начало учебного года прямо закреплено в законодательстве об образовании (1 сентября), но в исключительных случаях допускается перенос его начала не более чем на 2 месяца и только на основании распорядительного акта руководителя образовательной организации.

При этом интересным представляется то обстоятельство, что, например, по программам бакалавриата государственная итоговая аттестация, которая завершает освоение образовательной программы, как правило проводится в конце июня – начале июля. Является очевидным, что обучающийся, освоивший образовательную программу и успешно прошедший государственную итоговую аттестацию, должен быть отчислен из образовательной организации соответствующим распорядительным актом, но в таком случае не выдерживается установленный нормативный срок 4 года.

В этом случае законодатель говорит, что в нормативный срок освоения образовательной программы также включаются каникулы, которые могут быть предоставлены обучающемуся в пределах этого нормативного срока. Т.е. обучающийся, прошедший государственную итоговую аттестацию, вправе получить каникулы до 31 августа. Это позволяет обучающемуся сохранить свой правовой статус (права и обязанности), в том числе меры социальной поддержки – отсрочка от службы в армии, льготный проезд в общественном транспорте.

Если глубже рассматривать правовое регулирование сферы образования с позиции взаимоотношения участников образовательного процесса, то обучающийся изначально является субъектом социально менее защищенным, потому что образовательные организации юридически обладают ря-

дом в общем-то властных полномочий – зачисление на обучение, допуск до учебных занятий, оценка знаний, отчисление, применение мер дисциплинарной ответственности (при необходимости) и многое другое. Поэтому любые попытки законодателя создавать дополнительные механизмы защиты субъекта образовательных отношений, который изначально менее защищен, с одной стороны, является вполне обоснованным. Однако, со временем постепенное всестороннее усиление прав обучающихся привело к обратной ситуации – студент стал максимально защищенным с точки зрения законодательства и теперь уже преподавателю образовательной организации следует знать каким образом с точки зрения законодательства ему поступать в той или иной ситуации, чтобы не нарушить права обучающегося и не создать конфликт.

Описанная тенденция прослеживается во многих социально значимых сферах российского законодательства, например, то же самое наблюдается в области защиты прав потребителей (потребитель более защищен, чем организация, реализующая товары или услуги), трудовых отношений (всесторонняя система защиты прав работника).

Что касается оснований для досрочного прекращения отношений с обучающимся по инициативе образовательной организации, закон предусматривает два случая: неоднократное совершение дисциплинарных проступков и академическая неуспеваемость. При рассмотрении законодательства в сфере образования и трудовых отношений можно обнаружить значительное сходство правового регулирования по вопросам, касающимся дисциплины. Сильное сближение наблюдается и в различных процедурах дисциплинарных отношений, которые исторически применялись только к работникам, а сегодня применяются и к обучающимся. Поэтому вопрос дисциплинарных проступков имеет смысл раскрыть не только с позиции правовых обязанностей обучающегося, но и затронув тему обязанностей работника тоже.

Законодательство не содержит исчерпывающего перечня видов дисциплинарных проступков, т.е. сегодня нормы права говорят нам лишь о том, что такое дисциплинарный проступок и как применяются меры ответственности за его совершение. Конкретный перечень видов дисциплинарных проступков, за которые обучающийся образовательной организации может быть привлечен к ответственности, должен содержаться в локальных нормативных актах такой организации. Анализ локальных нормативных актов различных образовательных организаций позволяет понять, что перечень проступков никогда не находится в статичном состоянии и постоянно изменяется (дополняется), потому что общественные отношения, которые регулируются этими документами, со временем тоже меняются и усложняются.

В связи с этим, какие-то проступки перестают быть актуальными, а какие-то наоборот только появляются и у образовательной организации еще нет опыта привлечения к ответственности по ним. В качестве примера, большинство образовательных организаций с учетом своего или заимствованного исторического опыта отражает в локальных документах позицию о недопущении распития алкогольных напитков на территории организации. В свою очередь обучающиеся, обладающие базовой юридической грамотностью, стали употреблять алкогольную продукцию за территорией образовательных организаций и уже в состоянии алкогольного опьянения посещать такие организации. Разумеется, дисциплинарный проступок в формулировке «недопущение распития алкогольных напитков на территории организации» утрачивает свою актуальность и привлекать обучаю-

щегося к ответственности в таком случае является противоправным.

Это является предпосылкой для появления нового вида дисциплинарного проступка «недопущение нахождения на территории образовательного учреждения в состоянии алкогольного, наркотического и иного токсического вида опьянения». Причем такая формулировка позволяет без нарушения закона привлечь обучающегося к дисциплинарной ответственности и не только за алкогольное опьянение. Также важно отметить, что это касается и тех случаев, когда у обучающегося или преподавателя в это время нет запланированных учебных занятий – пример грубого дисциплинарного проступка, однократное совершение которого может являться основанием для досрочного прекращения образовательных или трудовых отношений (с обучающимся или преподавателем соответственно) по инициативе образовательной организации.

В качестве других примеров оснований для досрочного прекращения отношений в связи с неоднократным совершением, можно привести курение на территории образовательной организации, нарушение пропускного режима, нахождение на территории в неположенное время или если это установлено, нахождение без средств индивидуальной защиты (масок и перчаток) – нововведение в связи со сложной эпидемиологической ситуацией несколько лет назад, которое также многими образовательными учреждениями было определено в качестве возможного дисциплинарного проступка обучающегося и преподавателя.

При наличии широкого перечня различных видов дисциплинарных проступков у образовательных организаций зачастую возникают проблемы с привлечением к ответственности из-за сложности в доказуемости таких проступков. Следует понимать, что процедура привлечения к дисциплинарной ответственности с точки зрения законодательства строго формализована. Любое нарушение сроков и порядка фиксации, сбора и предоставления доказательств является основанием для отмены дисциплинарной ответственности. Как ранее было сказано, это унифицировано в отношении обучающихся и преподавателей.

Помимо установления факта совершения дисциплинарного проступка его нужно еще каким-то образом зафиксировать. Хорошим способом является осуществление видеозаписи, но далеко не все помещения образовательных организаций оборудованы средствами видеофиксации. Судебная практика показывает, что чаще всего образовательные организации опираются на свидетельские показания, однако здесь тоже есть свои особенности. Как было отмечено ранее, времена, когда одного свидетельского показания преподавателя было достаточно для отчисления обучающегося уже прошли. Правоохранительными органами и судами нередко считается, что в случае возникновения конфликта между участниками образовательного процесса, преподаватель в силу субъективных причин может создавать условия для привлечения обучающегося, как менее защищенного субъекта образовательных отношений, к ответственности и скептически относиться к таким свидетельским показаниям.

При отсутствии иных доказательств для фиксации дисциплинарного проступка обучающегося или преподавателя требуется как минимум два свидетеля. Свидетелями могут быть любые физические лица, которые находились на территории образовательной организации в месте совершения дисциплинарного проступка. Фиксация осуществляется путем составления акта – документа, который отражает раз-

личные обстоятельства произошедшего. Вместо акта также может быть составлена служебная или докладная записка.

После фиксации дисциплинарного проступка привлекаемый к ответственности должен дать письменные объяснения. Как правило, требования о даче письменных объяснений являются формализованной процедурой и закреплены в локальных нормативных актах организации. Обязательной графой является подпись лица, в отношении которого составлено это требование. Нередки случаи, когда лицо, совершившее дисциплинарный проступок, отказывается подписывать требования, подразумевая, что его подпись будет означать признание вины. На самом же деле это лишь подтверждение того факта, что лицо ознакомилось с требованием о даче письменных объяснений и ему ясна процедура.

Уклонение лица от дачи письменных объяснений не означает отсутствие возможности его привлечения к дисциплинарной ответственности. В таком случае образовательная организация должна зафиксировать факт отказа от ознакомления с требованием о даче письменных объяснений, путем составления соответствующего акта.

Срок дачи письменного объяснения обучающимся или преподавателем составляет три рабочих дня, включая день получения требования о даче объяснения. В течение указанного срока письменное объяснение может быть предоставлено неоднократно, поскольку сам факт предоставления объяснения не является основанием для прерывания течения этого срока. По истечению трех рабочих дней образовательная организация вправе принять решение о привлечении, в связи с чем она издает распорядительный акт о применении мер дисциплинарной ответственности. Лицо, привлеченное к ответственности, должно быть в обязательном порядке ознакомлено с изданным распорядительным актом.

В случае несогласия решение организации может быть обжаловано лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в установленном порядке. Конституция Российской Федерации закрепляет два порядка защиты нарушенного права – административный и судебный. Административный порядок подразумевает обращение административным органам или, например, к лицу, который по мнению заявителя нарушил его права, или к вышестоящему лицу (инстанцию). Судебный, соответственно, подразумевает защиту нарушенных прав через судебные органы.

Перечень видов мер дисциплинарной ответственности для обучающегося и преподавателя является исчерпывающим и аналогичен – замечание, выговор и отчисление/увольнение. Последний вид, как правило, не вызывает сложности в понимании – это прекращение образовательных или трудовых отношений, а вот с отличием между замечанием и выговором у многих возникают сложности. Закон рассматривает это, как меру ответственности за совершение дисциплинарного проступка и если лицу объявляется замечание или выговор, то это в любом случае означает, что лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, а правовые последствия есть у самого факта привлечения к ответственности.

Как было ранее отмечено, привлечение лица к дисциплинарной ответственности во всех случаях должно быть оформлено документально: в случае замечания или выговора – распоряжение, а в случае отчисления или увольнения – приказ с обязательным ознакомлением лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности.

Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к обучающемуся в случае его болезни, академического отпуска, каникул или отпуска по беременности и

родам. Для преподавателей перечень случаев аналогичный – болезни и различные категории отпусков. При этом большинство проблем у образовательных организаций связано с болезнями, причем именно обучающихся. При болезни преподаватель предоставляет в образовательную организацию больничный лист или соответствующие сведения, если больничный электронный. Обучающийся же предоставляет справку о болезни.

При этом справка о болезни и больничный не тождественны между собой, потому что последний является документом, с которым связаны выплаты денежных средств, в связи с чем за его выдачей пристально следит и государство, и различные организации, связанные с выплатами по нему. На практике подлинность больничных часто подлежит проверке, что во многом исключает злоупотребление преподавателем данным правом. Выдача справок о болезнях и ее контроль является компетенцией самих медицинских учреждений, что может создавать коррупционную сферу, когда обучающийся может самостоятельно подделать справку о болезни либо незаконно получить такую справку с последующим ее предоставлением в образовательную организацию. Проверка такого документа образовательными организациями осуществляется по ряду косвенных признаков и является достаточно сложной задачей, в связи с чем нет гарантии скорости и достоверности результата. К сожалению, на практике нередки случаи, когда обучающиеся осведомлены о существующей проблеме и злоупотребляют этим правом, предоставляя подложные документы.

С точки зрения локальных нормативных актов, содержащих правила внутреннего распорядка обучающихся, предоставление подложных медицинских документов во многих образовательных организациях является грубым дисциплинарным проступком, однократное совершение которого может служить основанием для прекращения образовательных отношений с обучающимся, т.е. отчисление.

Срок привлечения к дисциплинарной ответственности составляет 1 месяц с момента обнаружения, но не более 6 месяцев с момента совершения дисциплинарного проступка. В эти 6 месяцев включается срок в 1 месяц, в течение которого лицо фактически привлекается к ответственности – период с момента составления акта до издания распоряжения или приказа.

Лицо считается привлеченным к дисциплинарной ответственности в течение одного года с момента объявления ему замечания или выговора. Если в течение этого года лицо не совершит повторного дисциплинарного проступка, то наказание снимается и лицо более не считается привлеченным к дисциплинарной ответственности. Понятие неоднократного совершения дисциплинарного проступка применяется только в случае, если повторный проступок совершается в пределах течения срока действия первичного взыскания, т.е. в течение одного года. За неоднократное совершение дисциплинарных проступков образовательная организация вправе прекратить образовательные отношения с обучающимся или трудовые отношения с преподавателями. Неоднократным совершением дисциплинарных проступков считается совершение любых проступков, при этом их однородность не является обязательным условием.

Еще одним основанием для прекращения образовательных отношений является наличие не ликвидированной академической задолженности, которая представляет собой получение обучающимся неудовлетворительных результатов на промежуточной аттестации. С точки законодатель-

ства промежуточная аттестация – это сессия. То есть правила академической задолженности начинают действовать только тогда, когда обучающийся получил неудовлетворительный результат на зачетах и экзаменах, а не на текущем контроле в течение семестра (рубежные контроли, домашние задания, выполнение лабораторных работ и т.д.).

Ликвидация возникшей академической задолженности является по закону об образовании обязанностью обучающегося и в случае невыполнения этой обязанности в установленном образовательной организацией порядке и в установленные сроки, обучающийся может быть отчислен за академическую неуспеваемость. На сдачу каждой академической задолженности отводится как минимум две попытки. Как правило, первая попытка, как и первичное прохождение промежуточной аттестации, осуществляется одним преподавателем, вторая попытка – специальной комиссией, являющей по своей сути одним из инструментов повышения объективности оценивания знаний обучающегося при одновременном противодействии коррупционной деятельности в образовательной организации с целью исключения конфликта интересов между обучающимся и преподавателем. В практике образовательных организаций также нередки случаи, когда уже первая попытка ликвидации академической задолженности сразу принимается специальной комиссией.

При невыполнении в течение семестра обязательных контрольных мероприятий, предусмотренных учебным планом, обучающийся в определенных случаях может быть не аттестован. Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» максимальный срок ликвидации академической задолженности составляет один календарный год с момента возникновения академической задолженности.

Еще одним актуальным вопросом взаимодействия участников образовательных отношений является «правила опоздания и непосещения» обучающимися учебных занятий. Одни преподаватели устанавливают правила опоздания не более чем на 15 минут, другие закрывают дверь сразу после своего прихода в аудиторию и т.д. Однако с точки зрения законодательства недопуск обучающегося на учебное занятие является грубым нарушением конституционного права обучающегося на образование. Существование подобных правил недопуска является неправомерным и обучающийся должен быть допущен на занятие даже при значительном опоздании.

При этом опоздание в соответствии с вышеописанными локальными нормативными актами, содержащими правила внутреннего распорядка обучающихся, может являться дисциплинарным проступком, в связи с чем обучающийся может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. В итоге опоздание – это вид дисциплинарного проступка, но нет такой меры ответственности за проступок, как недопуск на занятие.

Несмотря на строгую формальную логику, есть исключения, при которых обучающегося все-таки можно не допустить, в том числе, когда более позднее появление обучающегося на занятии угрожает его жизни или здоровью. Например, учебные занятия по физической культуре начинаются с разминки, являющейся обязательной с целью недопущения получения различных травм. Другой пример – практические занятия на оборудовании, предусматривающие обязательный вводный инструктаж по технике безопасности.

Другое исключение из общих правил может заключаться в нарушении опаздывающим обучающимся какого-либо объективно существующего процесса, независимого от преподавателя и, тем самым, нарушение прав иных обучающихся на образование. Например, проведение лабораторной работы с лазерной установкой, требующей для точности эксперимента, полной темноты в течение некоторого длительного времени. В таком случае, физически закрытая дверь в лабораторное помещение является исключением из правил и не может нарушать права обучающегося, опаздывающего на занятие.

Что касается прогула занятия или систематического прогула, который по-разному понимается образовательными организациями, то в данном случае необходимо учитывать положения локальных нормативных документов конкретного образовательного учреждения, т.к. нередко в соответствии с данными документами, обучающийся обязан посетить все виды учебных занятий, предусмотренных учебным планом, его образовательной программой и расписанием занятий, за исключением занятий со свободным графиком посещения. Каждое пропущенное занятие может служить основанием для дисциплинарного взыскания, а два и более прогула – для отчисления из образовательной организации. Понятно, что формальное следование этим правилам не может применяться, т.к. в силу огромного числа различных факторов, пропуск двух учебных занятий свидетельствует о существенном нарушении образовательного процесса, поэтому практика говорит о применении в таких случаях неких правовых обычаев конкретной образовательной организации или его структурного подразделения.

В свою очередь, с точки зрения норм трудового законодательства прогул – это отсутствие преподавателя на рабочем месте более четырех часов подряд в течение одной рабочей смены или если рабочая смена длится меньше данного времени – то в течение всей рабочей смены. Опоздание или досрочный уход с работы в пределах указанного времени в равной степени являются прогулом.

Разница между прогулом и опозданием преподавателя с точки зрения норм права состоит в том, что прогул – это грубый дисциплинарный проступок, а опоздание таковым не является, но неоднократное его совершение также как и прогул может являться основанием для прекращения трудовых отношений. Важно понимать, что распространенная практика «подмены» при отсутствии возможности проведения учебных занятий согласно установленному расписанию и в случае «отработки» пропущенных часов при других обстоятельствах (в другое время, в другой группе, по другой дисциплине) с позиции закона тоже является прогулом, поскольку по трудовому договору с образовательной организацией преподаватель должен лично выполнять свою трудовую функцию. Подобные замены должны надлежащим образом документально оформляться через администрацию образовательной организации. Также самое касается несогласованного переноса учебных занятий по личной инициативе преподавателя либо объединение нескольких учебных групп в одно время и т.д. Педагогический работник обязан следовать установленному образовательной организацией расписанию и присутствовать в указанных аудиториях в определенное время.

Приведенные примеры дисциплинарных проступков и мер дисциплинарной ответственности, как и многие другие юридические вопросы, связанные с практикой применения норм права в образовательных отношениях и правовым ста-

тусом участников таких отношений, говорят нам о том, что повышение общего уровня юридической грамотности и поддержание соответствующих знаний в актуальном состоянии должно являться обязанностью как для преподавателей образовательных организаций, так и для обучающихся. В таком случае повседневный образовательный процесс может быть значительно эффективнее.

Пристатейный библиографический список

1. Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.
2. Васильева М. В. Правовые основы регулирования рабочего времени и времени отдыха: Учебное пособие. М.: Статут, 2018.
3. Караманукян Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие / Д. Т. Караманукян и др.; отв. ред. и авт. предисл. Омск: Омская юридическая академия, 2015.
4. Кирилловых А.А. Регулирование труда в высшем учебном заведении: Практическое пособие. М.: «Юстицинформ», 2009.
5. Колобова С. В., Сергеев Ю. С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018.
6. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009.
7. Шкатулла В. И. Образовательное право России: Учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2015.

ЗИНЧЕНКО Никита Викторович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

РЕПИН Владимир Александрович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России

МЕДВЕДЕВ Вадим Сергеевич

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ ПОЛИЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

В статье рассматриваются вопросы формирования положительного образа и репутации сотрудника полиции, в настоящее время понятие репутации сотрудника полиции носит многоаспектный характер, и данная статья направлена на решение вопроса об имидже сотрудника полиции, психологическое, политическое отношение граждан Российской Федерации к сотрудникам полиции. Рассматривается вопрос формирования доверия общества и отдельных граждан к деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: полиция, сотрудник полиции, репутация, деловая активность, уважение, статус сотрудника полиции, общественное отношение, имидж сотрудника полиции, формирование положительного отношения к деятельности полиции.

ZINCHENKO Nikita Viktorovich

lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

REPIN Vladimir Alexandrovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

CHERNETSKIY Vadim Artemovich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

FORMING A POSITIVE REPUTATION OF THE POLICE IN PUBLIC OPINION

The article deals with the formation of a positive image and reputation of a police officer, at present the concept of the reputation of a police officer is multidimensional, and this article is aimed at resolving the issue of the images of a police officer, the psychological, political attitude of citizens of the Russian Federation to police officers. The issue of forming the trust of society and hotel citizens in the activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation is considered.

Keywords: police, police officer, reputation, business activity, respect, status of a police officer, public attitude, image of a police officer, the formation of a positive attitude towards the police.

Конституция объявила Россию правовым государством. Таким образом, можно сказать, что одной из ведущих целей российских реформ является формирование правового государства и общества, идеи которых носят всесторонний, всеохватывающий характер в том смысле, что они присущи политической и правовой идеологии цивилизаций всех народов, участвующих в мировом историческом процессе.

Важнейшими аспектами этой стратегической задачи выступают повышение уровня законности и значения мнения граждан, повышение правового сознания общества в целом и каждого его субъекта в отдельности. Значение влияния права на поведение индивидов умножается вместе с усовершенствованием государства и усложнением общественных отношений.

Государство в современных условиях (расширяющих горизонтальных связей) не в состоянии обеспечить оптимальное социальное управление, если оно не отражает наиболее востребованные социальные интересы, которые находятся в корреляции с состоянием общества и отражают «настроения» населения. Очевидно, что в России (с ее огромной территорией, значительными различиями в культурных, религиозных традициях, социально-экономическом развитии отдельных местностей) на органы полиции, зачастую возлагается все многообразие проблем, с которым сталкивается население.

Соответственно, от качества осуществления деятельности органами полиции и решения возложенных на них задач во многом зависит эффективность гарантий и реализации прав граждан благодаря чему складывается положительное социальное мнение.

В системе правоохранительных органов полиция занимает особое место. Именно органы полиции наиболее часто взаимодействуют с населением по различным направлениям деятельности. Зачастую в качестве первоначальной инстанции в случае обращения гражданина с жалобой являются именно органы полиции. Именно поэтому укрепление авторитета органов полиции и формирование положительного социального мнения играют первостепенное значение [1].

Имидж сотрудника полиции - понятие многоаспектное, его психологическое содержание зависит от общественных установок, идеологических и экономических отношений, которые отражают, помимо реальной деятельности сотрудников полиции, сложившееся мнение общества о представителях силовых структур.

Правильно созданный образ полиции позволяет этой структуре лучше решать задачи в области борьбы с преступностью, эффективнее осуществлять основные функции.

Негативная оценка может обесценить результаты деятельности сотрудников, умалить авторитет власти.

Формируется имидж сотрудника из трех взаимосвязанных аспектов: социального, экономического и нравственного. Сегодня в сознании людей укоренилось негативное восприятие полиции и перед МВД России стоит задача провести ряд реформ во всех трех аспектах, направленных на формирование положительного имиджа сотрудника ОВД.

Под социальным аспектом понимается отношение рядовых граждан и общества в целом к сотруднику полиции, его профессиональной деятельности. Для создания в глазах граждан положительного образа сотрудника ОВД в части социального аспекта необходимо: - Сделать работу полицейских более открытой для глаз обычных граждан. - Формировать через СМИ позитивный имидж сотрудника полиции.

Под экономическим аспектом понимается коррупционная составляющая, эффективность кадровой политики, уровень материального обеспечения сотрудников. Ряд мероприятий в экономическом аспекте: - Изменить кадровую политику ОВД; - Разработать IT-проекты, направленные на повышение имиджа МВД России; - Усилить социальную защищенность сотрудников и их семей; - Активизировать борьбу с коррупцией в рядах сотрудников, проводить профилактические мероприятия по противодействию коррупции.

Под нравственным аспектом понимаются личностные нравственные и моральные качества сотрудника полиции. Работа в сфере нравственного аспекта: - Прививать сотрудникам культуру честности и порядочности, начиная с «курсантских» лет; - Создавать благодатные условия для всестороннего развития личности сотрудников, бороться с профессиональной деформацией.

Наиболее распространенной позицией среди органов научного сообщества признается мнение, в соответствии с которым государство выстраивает и укрепляет на подсознательном уровне у населения идеалистический образ достойного сотрудника ОВД.

В представленной концепции сотрудник ОВД наделен всеми необходимыми ему качествами. Зачастую государство распространяет сложившийся образ через подконтрольные ему информационные институты СМИ, путем распространения различных сведений, превозносящих правоохранительные органы, и систему МВД, в частности.

Также нередки случаи проявления героизма среди сотрудников в рядах системы МВД (предотвращение террористических угроз, внезапного вооруженного нападения и т.д.), что в свою очередь также непосредственно отражается на формировании положительного образа сотрудника полиции.

Для расширения информационного поля, а также эффективного использования в деятельности ОВД возможностей блогосферы пресс-центр МВД России поддерживает контакты с ведущими российскими блогерами, которые охотно участвуют в проводимых для них информационных мероприятиях [2].

Также на наш взгляд, в современных сложившихся политико-правовых реалиях наличие действенных механизмов общественного контроля выступает в качестве продуктивной меры по осуществлению превенции и борьбы с правонарушениями в деятельности полиции. Создание в государственных структурах и учреждениях общественных организаций и объединений в целях предоставления доступа населению о деятельности органов полиции, обеспечение транспарентности полиции в процессе осуществления своей деятельности, ежегодное предоставление сведений населению о зарботке

и имуществе лиц, замещающих должности в системе МВД России.

Развитие данных механизмов общественного контроля и включение их в план реализации направлений государственной политики государства в области укрепления и повышения социального мнения о деятельности системы МВД России, будет способствовать построению конструктивного диалога между населением в лице различных институтов гражданского общества и полицией, в лице государственных органов.

Статистика свидетельствует, что на протяжении последних лет наблюдается нестабильная тенденция временного падения социального престижа органов полиции. По статистическим данным, если в 2019 году в Российской Федерации из 30 интервьюированных 22 опрошенных считали престижной и статусной работу в полиции, то в 2020 из 30 человек только 20 признали данную профессию престижной. В 2021 году по отношению к прошлому году данный показатель остался неизменным [3].

Несмотря на данные показатели, будет совсем несправедливо говорить, что в этой стране мало кто считает престижной и статусной работу в полиции.

Также представляется необходимым подчеркнуть, что по результатам социологического опроса, преобладающая часть населения признает Российскую Федерацию наиболее безопасной страной для проживания, где соблюдается законодательство и признается авторитет и престиж полицейских органов.

На наш взгляд, опираясь на приведенные статистические показатели, необходимо выделить, что провоцирующим фактором снижения социального мнения о престижности органов полиции является эскалация геополитической напряженности вокруг Российской Федерации, что выступает следствием увеличения количества мер принуждения, применяемых полицией к населению, и свидетельствует о нарастании напряженности в данной социальной сфере правоотношений.

Приставейный библиографический список

1. Мазаев Ю. Н. Роль СМИ в формировании общественного мнения о полиции // Социологические исследования. – 2020. – № 2. – С. 106-111.
2. Российская статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/?%2F> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Россия – безопасная страна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genby.livejournal.com/757499.html> (дата обращения: 02.04.2022).

ЛЫСЕНКО Нелли Алексеевна

магистр права, старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Российской государственного университета правосудия

МОЛЧАНОВА Светлана Евгеньевна

доцент кафедры языкознания и иностранных языков Российской государственного университета правосудия

ПРИМЕНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ

В статье рассматриваются возможные методы использования юридических текстов в процессе подготовки юристов по различным направлениям подготовки по программам специалитета. Отмечается рост актуальности программ специалитета. Анализируются универсальные и профессиональные компетенции, в процессе формирования которых необходимо использование юридических текстов. Предлагаются рекомендации для педагогических работников вузов по использованию юридических текстов в процессе преподавания. Приводятся примеры учебных заданий и разнообразные подходы к использованию юридических текстов в вузах.

Ключевые слова: высшее образование, юридический текст, педагогическая деятельность, юридическое образование, профессиональные навыки юриста.

LYSENKO Nelly Alexeevna

master in law, senior lecturer of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Russian State University of Justice

MOLCHANOVA Svetlana Evgenjevna

associate professor of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Russian State University of Justice

USING LEGAL TEXTS IN THE PROCESS OF PREPARING LAWYERS IN VARIOUS FIELDS OF STUDY WITHIN UNDERGRADUATE PROGRAMS

The article discusses possible methods for using legal texts in the process of preparing lawyers in various fields of study within undergraduate programs. The increasing relevance of undergraduate programs is noted. Universal and professional competencies are analyzed, and the use of legal texts is deemed necessary in their formation. Recommendations are provided for university educators on the use of legal texts in teaching. Examples of learning tasks and various approaches to using legal texts in universities are also presented.

Keywords: higher education, legal text, pedagogical activity, legal education, professional skills of a lawyer.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. В. В. Путин предложил «...вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Срок обучения может составить от четырёх до шести лет. При этом даже в рамках одной специальности и одного вуза могут быть предложены программы, разные по сроку подготовки, в зависимости от конкретной профессии, отрасли и запроса рынка труда»¹. В этой связи особую актуальность приобретает подготовка профессиональных кадров по программам специалитета, в том числе специалистов с гуманитарным профилем. Применение юридического текста при обучении по программам специалитета имеет наибольшее значение в процессе профессиональной подготовки юристов, причём требования к результатам освоения программ устанавливаются федеральными государственными образовательными стандартами.

По названным выше причинам применение юридического текста в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин целесообразно рассмотреть в рамках реализации ФГОС по направлениям подготовки специалитета по специальностям 40.05.01 (правовое обеспечение национальной безопасности)², 40.05.02 (правоохранительная

деятельность)³, 40.05.03 (судебная экспертиза)⁴, 40.05.04 (судебная и прокурорская деятельность)⁵. При этом следует отметить, формирование каких именно универсальных и общепрофессиональных компетенций по названным направлениям подготовки требует использования юридических текстов, а также какие именно социально-гуманитарные дисциплины предполагают использование таких текстов.

национальной безопасности» // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74636676/> (дата обращения: 12.03.2023).

- 3 Приказ Министерства науки и высшего образования от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность» // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74636596/> (дата обращения: 12.03.2023).
- 4 Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 г. № 1136 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза» // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74636600/> (дата обращения: 12.03.2023).
- 5 Приказ Министерства образования и науки РФ от 18 августа 2020 г. № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)» // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71626710/> (дата обращения: 12.03.2023).

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 12.03.2023).

2 Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.08.2020 № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение

ФГОС 40.05.01 в пункте 3.2. содержит перечень универсальных компетенций, формируемых при обучении по программе. В их числе, помимо прочего, компетенция УК-1, овладевший которой обучающийся «способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий». Пункт 3.3. содержит перечень профессиональных компетенций, в числе которых, помимо прочего, ОПК-3 (способность разрабатывать нормативные правовые акты и нормативные документы в сфере своей профессиональной деятельности), ОПК-4 (способность оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам), ОПК-5 (способность разрабатывать процессуальные и служебные документы в сфере своей профессиональной деятельности), ОПК-6 (способность применять нормы материального и процессуального права в точном соответствии с правовыми принципами и действующими нормативными правовыми актами с учетом специфики отдельных отраслей права, принимать обоснованные юридические решения в соответствии с действующим законодательством).

ФГОС 40.05.02, 40.05.03, 40.05.04 содержат схожий перечень компетенций, в том числе УК-1, ОПК-3, ОПК-4, ОПК-5, ОПК-6, которые дословно совпадают с компетенциями, предусмотренными ФГОС 40.05.01.

Универсальные компетенции, как отмечается многими авторами, имеют не знаниевую, а деятельностьную природу⁶. Формирование универсальных компетенций возможно с помощью различных методов, таких как проектное обучение, командную работу, презентации и т.д. Достаточно эффективным методом формирования универсальных компетенций, в частности, УК-1, является работа с юридическими текстами.

Юридический текст может использоваться для развития способности к критическому анализу проблемных ситуаций, так как требует от студентов умения организовать свою работу, структурировать информацию и выполнять задачи в соответствии с требованиями. Использование юридических текстов в преподавании социально-гуманитарных дисциплин возможно применительно к типичным учебным задачам, в рамках которых студенты, обучающиеся по рассматриваемым программам, должны решить представленные преподавателем правовые задачи. Такие задачи формулируются в процессе преподавания историко-правовых, материально-правовых и процессуально-правовых дисциплин. Для разрешения задач преподаватель может предложить студентам использовать тот или иной конкретный текст, который должен помочь в решении задачи. Самостоятельный поиск информации в заданном контексте позволяет студенту овладеть УК-1. Такого рода деятельность осуществляется преимущественно на практических занятиях.

Приведём пример. В процессе преподавания дисциплины «История государства и права России» студентам могут быть предложены правовые задачи, построенные на основе правовых реалий, например, Древней Руси. Преподаватель формулирует задачу: «Боярин Жирослав, вернувшись с княжеского пира пьяным, сам не зная за что, избил своего закупа V. А утром боярин продал закупа. Правомерно ли поведение боярина с точки зрения Русской Правды?» Применительно к задаче преподаватель даёт разъяснения студентам о том, что им необходимо использовать текст Русской Правды иностранной редакции и предлагает отыскать этот текст в определённом источнике. Отыскав текст, студенты приступают к решению задачи: сперва они анализируют текст задачи, устанавливают существенные её условия, затем приступают

к работе с текстом источника. Поиск информации в тексте источника может осуществляться последовательно всеми студентами или параллельно разными группами студентов: здесь как преподаватель, так и сами обучающиеся могут предложить разные подходы к решению задачи. Отыскав нужные нормы в тексте Русской Правды, студенты должны понять, как сформулировать ответ на вопрос к задаче, поскольку простого пересказа текста нормы будет недостаточно; им необходимо спланировать свой ответ и сформулировать его, опираясь на выявленные в тексте источника нормы права.

Как мы видим в приведённом примере, преподаватель не стремится целенаправленно сформировать у обучающихся умение осуществлять критический анализ проблемных ситуаций, а равно и умения выработать стратегию действий. Само по себе решение задачи предполагает совершение названных действий, в чём и проявляется деятельностный характер универсальных компетенций. Последовательное решение правовых задач с опорой на памятники права или тексты нормативных актов само по себе будет способствовать формированию необходимых умений, причём чем более сформированы необходимые умения, тем меньше времени будет требоваться студентам для решения познавательных задач с опорой на текст.

Формирование профессиональных компетенций, названных в начале настоящей статьи, напрямую связано с правовыми текстами. Отмечается, что «формирование у обучающихся практических навыков работы с нормативными документами, толковании правовых норм и их практическом применении в будущей профессиональной деятельности требует от преподавателя высокого профессионализма, умения в доходчивой форме изложить объёмный материал с учетом специфики получаемой ими специальности»⁷. В то же самое время, формирование профессиональных компетенций приводит к формированию и универсальных компетенций. Так, выполнение практических задач, требующих анализа текста нормативных актов (подобно приведённому выше примеру), способствует формированию у обучающихся ОПК-6 и в то же время УК-1 и других универсальных компетенций. Однако в сфере практической деятельности «профессиональный юрист должен уметь собирать информацию, систематизировать, обрабатывать ее, а также использовать данную информацию для достижения поставленной цели. Сбор информации должен быть основан на использовании письменных текстов и устной информации»⁸.

Разумеется, правовые тексты могут использоваться не только как основа для решения практических задач. ОПК-3 может формироваться только путём самостоятельной работы по составлению текста нормативного правового акта студентом. При этом, следуя принципу перехода от простого материала к сложному, необходима последовательная работа по обучению студента написанию текстов нормативных актов. Так, на первом этапе можно предложить студентам правовые тексты, в которых были допущены смысловые или юридические ошибки и дать задание исправить эти ошибки. Последовательное и внимательное чтение текста такого готового нормативного акта позволит получить общее представление о структуре нормативного акта и общих требованиях к его форме и содержанию.

На следующем этапе преподаватель может предложить студентам разработать текст нормативного акта, регу-

6 См., например: Карпушина Ю. А., Кутузова З. Ю. Особенности измерения и оценки универсальных компетенций у студентов вузов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. – № 06 (июнь). – С. 139-153.

7 Лодкин А. Е., Углицких Д. В. Нормативно-правовое обеспечение подготовки кадров для правоохранительной деятельности // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – № 3. – Том 1. – С. 20.

8 Жукова И. А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3. – С. 122.

лирующего те или иные общественные отношения. Например, можно дать задание разработать правила поведения студентов в университете, правила поведения пассажиров в автобусе или любые иные правила, которые могут использоваться в конкретной ситуации. Практическое значение таких разработанных студентами текстов будет невелико, однако позволит самостоятельно научиться составлять план текста и формулировать нормы права. Преподаватель может предложить набор готовых речевых шаблонов, которые могут использоваться в процессе написания текста (например, примеров охранительных и регулятивных норм; примеров норм-дефиниций и т.д.). Овладев умением под руководством преподавателя по готовому шаблону составлять простой правовой текст, студенты могут приступить и к более сложным заданиям. Одновременно с ОПК-3 в процессе разработки текстов нормативных актов формируется и ОПК-4, поскольку составление текста акта предполагает умение оперировать правовыми понятиями и категориями в заданном контексте.

ОПК-4 может формироваться путём анализа текста и обучения студентов умению осуществлять как толкование-уяснение, так и толкование-разъяснение норм права. Так, в качестве примера можно использовать на начальном этапе формирования этой компетенции акты Пленума Верховного Суда РФ, например, предложив студентам сперва самостоятельно истолковать текст нормативного акта и записать своё толкование, а затем сравнить его с толкованием Верховного Суда, установить сходства и отличия и, на этапе рефлексии, оценить собственную работу с правовым текстом.

ОПК-5 может формироваться схожим с подходом к формированию ОПК-3 образом. Однако здесь студенту надлежит овладеть опытом текстового оформления правоприменительной деятельности. Данная компетенция напрямую взаимосвязана с ОПК-6, которая предполагает способность применять нормы права. Здесь целесообразно начать с формирования знаний в области процессуального права, в частности, требований к форме правоприменительных актов (постановлений, определений, решений, приговоров, обвинительных актов и заключений и т.д.). Эти знания студенты получают при изучении процессуальных дисциплин. Затем, под руководством преподавателя, студентам необходимо сперва на основе готового шаблона, а затем и без использования шаблона, разработать правоприменительные акты, которые будут связаны с теми или иными практическими задачами.

ОПК-5 и ОПК-6 в большей степени, нежели другие компетенции, формируются в ходе практики. Это может быть как производственная практика, так и практическая деятельность по правовому консультированию, например, в формате юридической клиники. В любом случае, задание, связанное с прохождением практики, должно предусматривать не только ознакомление с письменными документами, используемыми в практической деятельности, но и разработку проектов актов применения права. Так, например, в ходе практической деятельности в юридической клинике на основе полученных у граждан материалов студенты могут попробовать разработать проект судебного акта с учётом требований процессуального и материального права, а также судебной практики. Такая деятельность, помимо формирования профессиональных компетенций, будет способствовать и лучшему пониманию перспектив того или иного дела, разрешаемого в юридической клинике. В ходе производственной практики составление проектов документов в письменной форме может способствовать, помимо прочего, и формированию профессиональных качеств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в условиях конкретной трудовой деятельности.

Подводя итог, скажем, что формирование универсальных и профессиональных компетенций, предусмотренных

ФГОС специалитета по юридическим специальностям, возможно без использования правовых текстов. Эти тексты могут быть основой для решения практических задач, обучения толкованию права, а также и результатом собственной практической деятельности студентов. Учёт многообразия подходов к работе с правовыми текстами при обучении в юридическом вузе позволит студенту стать профессионалом своего дела, причём в условиях освоения программы специалитета в связи с большим её объёмом, нежели программа бакалавриата, формирование требуемых компетенций будет происходить на более высоком качественном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Приказ Министерства науки и высшего образования от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность» // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74636596/> (дата обращения: 12.03.2023); Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 г. № 1136 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза» // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74636600/> (дата обращения: 12.03.2023).
3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.08.2020 № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74636676/> (дата обращения: 12.03.2023).
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 18 августа 2020 г. № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)» // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71626710/> (дата обращения: 12.03.2023).
5. Жукова И. А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3.
6. Карпушина Ю. А., Кутузова З. Ю. Особенности измерения и оценки универсальных компетенций у студентов вузов. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. – № 06 (июнь).
7. Лодкин А. Е., Углицких Д. В. Нормативно-правовое обеспечение подготовки кадров для правоохранительной деятельности // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – № 3. – Том 1.

НИКОЛАЕВ Николай Юрьевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

РЫБАЧЕНОК Антон Васильевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

АРУТЮНЯН Ваган Николаевич

преподаватель кафедры физической подготовки Учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОМПЬЮТЕРНО-ТРЕНАЖЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся структуры проведения занятий по огневой подготовке, а также возможности внедрения в систему изучения данной дисциплины компьютерно-тренажерных технологий, как способа стимулирующего развития навыков сотрудников полиции. Рассматриваются различные компьютерно-тренажерные технологии на примере Уральского юридического института МВД России.

Ключевые слова: огневая подготовка, сотрудник полиции, компьютерно-тренажерная технология, стрельба, оружие, обучающийся, обучение.

NIKOLAEV Nikolay Yurjevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

RYBACHENOK Anton Vasiljevich

lecturer of Fire training of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

ARUTYUNYAN Vahan Nikolaevich

lecturer of Physical training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

STRUCTURE OF COMPUTER AND SIMULATOR TECHNOLOGY FOR TRAINING CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

This article is devoted to the consideration of issues related to the structure of fire training classes, as well as the possibility of introducing computer-simulator technologies into the system of studying this discipline as a way to stimulate the development of skills of police officers. Various computer-simulator technologies are considered on the example of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: fire training, police officer, computer-simulator technology, shooting, weapons, student, training.

Деятельность сотрудников полиции в нашем государстве строго регламентирована нормативно-правовой базой как на федеральном, так и на региональном уровнях. Такая структуризация позволяет деятельности сотрудников МВД России соответствовать критериям легальности и легитимности.

Очевидным является тот факт, что одним из наиболее строго регламентированных полномочий сотрудников полиции является право применения огнестрельного оружия. Вопрос оснований, условий и порядка применения огнестрельного оружия закреплен в главе 5 ФЗ № 3 «О полиции» от 07.02.2011 года. С учетом выделенной нами важности в образовательной системе МВД России учебная дисциплина «огневая подготовка» является фундаментальной наряду с физической подготовкой. Обе эти дисциплины преподаются на протяжении всего срока обучения, так как возможное наличие большой «паузы» в их изучении может способствовать ухудшению практических показателей. Кроме того, эти дисциплины характеризуются пре-

обладанием практических занятий над теоретическими, причем в несколько раз. На наш взгляд, это правильное распределение учебной программы, так как никакое количество предоставляемой теоретической информации не заменит того опыта, который мы можем получить на практике.

Изучение огневой подготовки как правило складывается из определенных этапов:

- подробное изучение теории о полномочиях сотрудников полиции в указанной сфере, основных частях и механизмах пистолетов и автоматов, состоящих на вооружении МВД России, мерах безопасности работы с оружием и других аспектах;
- практическая работа с учебным оружием без проведения стрельб;
- непосредственное проведение стрельб с использованием боевого оружия и боеприпасов к нему.

В основной стрельбы проводятся с использованием 9-мм пистолета Макарова. Кроме этого, стрельбы можно

характеризовать статичностью, причем сразу с двух аспектов:

- сам курсант (слушатель) неподвижен при ведении огня, что конечно же далеко от возможного поведения в жизни при возникновении опасной ситуации;
- мишень стоит на месте и часто представляет собой большой лист бумаги с изображениями различного формата (черная рамка в виде прямоугольника, минималистичное обозначение корпуса тела человека или в лучшем случае – изображение в черно-белом формате силуэта человека с четким выделением головы, плеч, туловища и рук). Данный аспект так же может негативно сказаться на готовности сотрудника полиции к применению оружия в жизни ввиду того, что потенциальный противник не будет стоять на месте, а будет пытаться найти любой способ скрыться от возможного направления полета пули.

Для решения вышеуказанных проблем стоит обратить свое внимание на внедрение компьютерно-тренажерных технологий, которые могут увеличить вариативность возможных ситуаций на занятиях по огневой подготовке.

Некоторые ВУЗы системы МВД России уже применяют различные технологии [4]. Так, например, на территории УрЮИ МВД России используются три компьютерно-тренажерные технологии:

- аппаратно-программный комплекс «АВТО – СКАТТ»;
- центр виртуальной реальности для моделирования тактических ситуаций применения оружия,
- комплекс «Хамелеон».

«АВТО – СКАТТ» представляет собой имитацию салона автомобиля, которая установлена на подвижную платформу с амортизацией, позволяющей сотруднику полиции получить опыт стрельбы в ситуации, когда он находится в движении, наезжая на неровности, что в свою очередь негативно влияет на точность стрельбы.

Тренажер «Авто-СКАТТ» предназначен:

- для обучения безопасным алгоритмам действий с оружием в различных ситуациях служебной деятельности при передвижении на транспортном средстве;
- для обучения стрельбе из окна стоящего и движущегося автомобиля.

С помощью него решаются следующие задачи:

- увеличивается наглядность обучения, что делает доступным восприятие материала, который при обычных методах обучения не может быть продемонстрирован;
- происходит отработка согласованности действий в комплексном выполнении выстрела;
- ускоряется темп обучения, что создает условия для осуществления исследовательского метода преподавания и индивидуализации процесса обучения;
- реализуется педагогический принцип наглядности, который ускоряет создание представлений и тем самым облегчает процесс усвоения техники стрельбы в сложных и нестандартных условиях;
- появляется возможность оценить степень выполнения отдельных элементов не только преподавателю, но и обучающемуся;

- исследуется особенность техники стрельбы обучающихся разного уровня подготовленности;
- определяются и устраняются ошибки в технике стрельбы.

Кроме этого, в состав этого комплекса входит пистолет, оборудованный лазером, который контактирует со специализированной мишенью, считывающей сразу несколько показателей:

- движение ствола пистолета до касания спускового крючка;
- движение ствола пистолета с момента касания спускового крючка до момента выстрела;
- фиксация точки попадания пули.

Таким образом, как преподаватель, так и курсант/слушатель может проанализировать процедуру осуществления выстрела и приспособиться к именно к тем правилам, которые пригодны в автомобиле на ходу. Данный комплекс решает одну из вышеуказанных проблем, а именно статичность самого сотрудника полиции при осуществлении стрельбы.

Центр виртуальной реальности для моделирования тактических ситуаций применения оружия. Отработка осмотра и зачистки помещений с выполнением стрельб в условиях тира, стрельбища и полигона практически невозможна ввиду ограничения угла безопасности при работе с огнестрельным оружием. В связи с этим реализовать идею погружения обучающегося в ситуацию, где возможно отработать способы осмотра углов с использованием короткоствольного и длинноствольного оружия (в том числе иностранного производства) возможно с помощью оборудования виртуальной реальности для моделирования тактических ситуаций применения оружия. Оборудование виртуальной реальности позволяет проработать различного рода ситуации при этом сводя к минимуму наступление неблагоприятных последствий.

Преимущества оборудования виртуальной реальности для моделирования тактических ситуаций применения оружия:

- Работа с оборудованием не требует большого по площади помещения.
- Возможность выполнения стрельб из различного вооружения (в том числе иностранного производства).
- Неограниченный функционал 3D-проекции (мишени, преступники, элементы укрытий и окружающей обстановки) в отличие от механических установок.
- Полное отсутствие расходного материала (мишеневые установки, боевой комплект).
- Мгновенный просмотр и анализ попаданий в реальном режиме времени.
- Уникальные возможности для отработки специальных стрелковых навыков.
- Минимизация последствий в случае нарушения мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием.

Комплекс «Хамелеон» представляет собой помещение с выводящимися на стену видеоматериалами, дальнейшее развитие которых напрямую зависит от подаваемых сотрудником полиции команд, совершаемых действий, а также места попа-

дания пули. Кроме этого, в состав комплекса входят укрытия в виде выдвигаемых транспортных средств. Преимущество данного комплекса в том, что он привносит спонтанность, которая свойственна жизненным ситуациям, в которых достаточно сложно предугадать развитие дальнейших событий. «Хамелеон» решает сразу две вышеуказанные проблемы, он заставляет двигаться самого сотрудника, укрываясь от возможного «урона», а также придает динамичность «мишеням».

Преимущества интерактивного комплекса «Хамелеон»:

- Скорость работы мишенной установки, экономия времени на перемещение мишеней на заданную дистанцию и обратно.
- Мгновенный просмотр и анализ попаданий в реальном режиме времени.
- Полное отсутствие расхода мишенного материала.
- Неограниченный функционал 3D-мишеней (типы, размещение, движения, траектории, модели поведения и т.п.) в отличие от механических установок.
- Скорость и эффективность огневой подготовки больших групп стрелков.
- Уникальные возможности для индивидуализации стрелковых курсов.
- Непревзойденная надежность мишенного оборудования ввиду отсутствия электромеханических узлов и агрегатов.

Преимущества интерактивного комплекса беспулевой стрельбы:

- Скорость работы мишенной установки, экономия времени на перемещение мишеней на заданную дистанцию и обратно.
- Мгновенный просмотр и анализ попаданий в реальном режиме времени.
- Полное отсутствие расхода мишенного материала.
- Неограниченный функционал 3D-мишеней (типы, размещение, движения, траектории, модели поведения и т.п.) в отличие от механических установок.
- Скорость и эффективность огневой подготовки больших групп стрелков.
- Уникальные возможности для индивидуализации стрелковых курсов.
- Непревзойденная надежность мишенного оборудования ввиду отсутствия электромеханических узлов и агрегатов.

Стоит отметить, что использование таких технологий должно быть доступно только при условии качественной и последовательной подготовке курсантов/слушателей. Так, структура изучения дисциплины «огневая подготовка» с использованием компьютерно-тренажерных технологий должна выглядеть следующим образом:

- 1 курс: изучение теоретической основы (меры безопасности, технические характеристики оружия, основные части и механизмы оружия, а также нормативы по огневой подготовке и другие) и работа на практике по выполнению нормативов по огневой подготовке;
- 2–3 курсы: работы, проводимые на 1 курсе, а также дополнительно проведение стрельб в статической форме;

- 4–5 курсы: работы, проводимые на 1 курсе, а также дополнительно проведение стрельб в динамической форме с использованием компьютерно-тренажерных технологий.

В заключении можно сделать вывод, что с развитием нашего государства в образовательную систему МВД России стоит внедрять как можно больше технологий в целях продуктивной подготовки сотрудников полиции к возможным ситуациям в ходе их служебной деятельности, причем внедрение таких новшеств должно быть последовательным и структурированным.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2022).
2. Гедгафов М. М. Применение современных технологий обучения при подготовке стрелков // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - № 1. - С. 149.
3. Прекина Т. А. Освоение огневой подготовки курсантами МВД в современном мире с применением инновационных технологий // Эпоха науки. - 2020. - № 23. - С. 81.
4. Ахияров Р. А. Использование электронных тренажеров при подготовке сотрудников органов внутренних дел // Служебно-прикладные виды спорта МВД России: современное состояние и направления совершенствования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 25 июня 2020 года / Под общей редакцией О. С. Носкова. - Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. - С. 106-108. – EDN ZHFFZU.

ТУКО Дмитрий Дамирович

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЕРБИЛОВ Алексей Федорович

кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ШАБАЕВ Вадим Владимирович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ

В рамках настоящей статьи рассматривается вопрос участия спортсменов-трансгендеров в соревнованиях различного уровня, на основании анализа научной литературы, реальных примеров из спорта и заявления Международного олимпийского комитета. В науке в настоящее время до сих пор отсутствует единый подход в вопросе наличия преимущества у трансгендерных спортсменов. Стоит отметить, что в Российской Федерации нормативно-правовых актов, регулирующих смену пола, указанного в паспорте и иных документах, регламентируются только Федеральным законом об актах гражданского состояния. Важный аспект – необходимость осуществления гендерной верификации, то есть проведения определенного рода процедур (генетических, медицинских, юридических), целью которых является определение лица к конкретному полу, вне зависимости от пола, определенного при рождении. Данная проблема актуальна, в связи с тем, что участие в соревнованиях среди женщин, спортсменов, обладающих генетическими характеристиками, более присущими мужчинам, по мнению некоторых, дают последним преимущество при участии в спортивных соревнованиях. Для формирования единого подхода необходимо рассматривать данный феномен с различных мнений.

Ключевые слова: спорт, спортсмены, трансгендерность, тестостерон, гендерная верификация.

TUKO Dmitriy Damirovich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

VERBILOV Alexey Fedorovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, professor of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SHABAEV Vadim Vladimirovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF TRANSGENDERISM IN MODERN SPORTS

Within the framework of this article, the issue of participation of transgender athletes in competitions of various levels is considered, based on the analysis of scientific literature, real examples from sports and the statement of the International Olympic Committee. Currently, there is still no unified approach in science to the question of whether transgender athletes have an advantage. It is worth noting that in the Russian Federation, regulatory legal acts regulating the change of gender indicated in the passport and other documents are regulated only by the Federal Law on Acts of Civil Status. An important aspect is the need for gender verification, that is, carrying out certain kinds of procedures (genetic, medical, legal), the purpose of which is to determine a person to a specific gender, regardless of the gender determined at birth. This problem is relevant, due to the fact that participation in competitions among women, athletes with genetic characteristics more inherent in men, according to some, give the latter an advantage when participating in sports competitions. To form a unified approach, it is necessary to consider this phenomenon from different opinions.

Keywords: sports, athletes, transgenderism, testosterone, gender verification.

Вопросы трансгендерности в последние годы становятся все более популярными. В свою очередь не удивительно, что трансгендеры встречаются в различных сферах жизнедеятельности, не исключением является и спортивное направление.

Стоит отметить, что до 25 мая 2019 года Всемирная организация здравоохранения относила трансгендерность к психическим расстройствам, наряду с шизофренией, расстройством пищевого поведения и т.д. [2].

Кроме того, хочется более подробно поговорить о том, что в последнее время в современном спорте, будь то соревнования на уровне страны, а также и на международном уровне, возникает проблема участия спортсменов-трансгендеров. В чем же заключаются основные проблемы и возникающие насчет них дискуссии?

В Российской Федерации нормативно-правовым актом, регулирующим смену пола, указанного в паспорте и иных документах, регламентируется Федеральным законом об актах гражданского состояния. Так, в ст. 70 вышеупомянутого закона определено, что для внесения изменений в актовую запись о рождении заявитель должен представить медицинский документ установленного образца, подтверждающий смену пола. При этом в рамках российского законодательства и в результате сложившегося практического применения данной нормы, образец такого документа не разработан.

Это в свою очередь дает право органам ЗАГС отказывать трансгендерным людям в смене документов.

Одной из проблем участия спортсменов-трансгендеров в мировом спорте является необходимость определения единого подхода к проблеме трансгендерности, которая в свою очередь требует привлечения различного рода специалистов, к числу которых относятся психологи, генетики, гинекологи, юристы и многие другие [5]. Для формирования единого подхода необходимо рассматривать данный феномен с различных мнений. В рамках данной проблемы хотелось бы обратиться к истории Эрика Шинептера, который в свою очередь в 1966 году в возрасте 18 лет выиграл золотую медаль на чемпионате мира по скоростному спуску на лыжах. Через несколько лет после победы, при подготовке в Олимпийских играх, Э. Шинептер сдал анализ, в результате которого Международный олимпийский комитет (далее – МОК) определил, что у него XY-хромосомы и внутренние мужские половые органы, из-за чего последний был дисквалифицирован. Через 22 года из-за дисквалификации Э. Шинептер был вынужден отдать золотую медаль. При этом, до возникновения этой ситуации у него не возникало желания о смене пола. Но определенное психологическое напряжение, возникшее в связи с данной ситуацией, наложило отпечаток, в связи с чем было принято решение о смене пола.

В 20 веке происходила постоянная борьба за право участия в спортивных соревнованиях женщин. Данный процесс

происходил постепенно, один за другим новые виды спорта предоставляли право на участие лицам женского пола. При этом, в связи с существованием определенной разницы в физических способностях мужчин и женщин, соревнования для последних проводились отдельно. Существовало мнение о том, что женщины являются менее сильными и выносливыми, так как от природы данными качествами не наделены, в связи с чем многие виды спорта были недоступны. Но с течением времени принцип определенного равенства стал преобладать, о чем свидетельствует возможность участия женщин в спортивных соревнованиях различного уровня [3].

Наряду с этим, остро встал вопрос о гендерной верификации. Гендерная верификация – проведение определенного рода процедур (генетических, медицинских, юридических) целью которых является определение лица к конкретному полу, вне зависимости от пола, определенного при рождении. Данная проблема актуальна, в связи с тем, что участие в соревнованиях среди женщин, спортсменок, обладающих генетическими характеристиками, более присущими мужчинам, по мнению некоторых, дают последним преимущество при участии в спортивных соревнованиях. Данные опасения с научной точки зрения, к примеру можно объяснить тем, что начиная с периода полового созревания концентрация тестостерона у мужчин и женщин отчетливо различается, следствием чего являются более высокие спортивные показатели у мужчин чем у женщин. Тестостерон влияет на развитие костной и мышечной ткани, а также на уровень циркулирующего гемоглобина. Но в настоящее время единого подхода к данному вопросу в науке не сложилось [1].

При этом, несмотря на наличие гипотезы о том, что высокий уровень тестостерона у спортсменок женского пола дает им преимущество над другими, предоставляет возможность повысить естественные спортивные показатели, реального подтверждения она не находит. При этом в рамках данной гипотезы не учитываются иные физические, биологические, социальные и экономические особенности.

Проблемы гендерной верификации в спорте были отражены в Правилах отбора спортсменок с нарушением формирования пола для участия в соревнованиях. Данные правила разработаны ассоциацией легкоатлетических федераций в 2018 году. Основной задачей данных Правил является обеспечение справедливой конкуренции в женском спорте, не ставя под сомнения половую и гендерную идентичность [4].

Согласно Правилам для участия в спортивных соревнованиях (при этом речь идет не о всех соревнованиях, а лишь о беге на 400 метров, 400 метров с барьером, 800 метров, 1500 метров, а также эстафеты и комбинированные мероприятия) необходимо соблюдение следующих критериев:

- быть признанной по закону женщиной или интерсексом;
- добиться уменьшения уровня тестостерона в крови ниже 5 наномоль на литр на срок не менее шести месяцев (подра);
- поддерживать уровень тестостерона на этом же уровне до тех пор, пока она хочет принимать участие в стартах [6].

Применение данных правил на практике привело к скандальному делу индийской спортсменки Дьюти Чанд, которая оспорила необходимость прохождения гормональной терапии, направленной на понижение уровня тестостерона, в связи с тем, что нет научных исследований, доказывающих прямую взаимосвязь данного факта с достигаемыми спортивными результатами. Кроме того, в рамках данного разбирательства, Д. Чанд ссылалась на то, что самостоятельно она тестостерон в своем организме не повышает, и судить о том, что это дает ей преимущество не обосновано. Также спортсменка отметила, что некоторые ее конкурентки имеют преимущество в росте, весе, финансовом обеспечении (возможность тренироваться на дорожках стадионах, использовать наиболее подходящую одежду), но их же не дисквалифицируют по отмеченным причинам, справедливо ли это по отношению к ней?

Итогом данного спора явились сформированные МОК в 2021 году новой концепции справедливости, интеграции и недискриминации на основе гендерной идентичности и половых различий, которая нашла отражение в «Основах справедливости, интеграции и недискриминации на основе гендерной идентичности и половых вариаций». При этом, МОК определил, что не может сформировать единые правила, которые затрагивали бы все виды спорта, объясняя это их особенностями (также как и правила 2018 года относились не ко всем атлетическим соревнованиям).

Рассмотрим более подробно основные принципы при реализации данной концепции:

1. Инклюзивность, представляющая собой право каждого спортсмена, не взирая на гендерную идентичность, обладать правом участвовать в соревнованиях в безопасной обстановке. Федерации отдельных видов спорта должны осуществлять защиту спортсменов от дискриминации.

2. Недопущение физического и психологического вреда здоровью.

3. Недопущение дискриминации. Данный принцип имеет отражение как в нормах международного права, так и в нормах права отдельных государств.

4. Открытость в предоставлении прав и ресурсов всем спортсменам.

5. Отсутствие презумпции преимущества, то есть не допускать или отстранять спортсменов от соревнований в связи с неподтвержденными, предположительными сведениями о наличии у них преимущества на основании их половых вариаций.

6. Обоснованность доказательств. Для отстранения спортсмена с соревнований необходимо предоставить научно обоснованные и подтвержденные сведения.

7. Приоритет здоровья. Ранее для понижения уровня тестостерона спортсменам назначалась гормональная терапия, при этом в рамках Правил 2018 года принятие препаратов носило длительный период, а именно не менее 12 месяцев. Гормональная терапия в свою очередь могла повлечь не только требуемые, но и иные изменения здоровья спортсмена.

Подводя итог, хочется сказать о том, что вопрос гендерной идентификации в спорте в настоящее время достаточно актуальный. При этом в науке отсутствует единый подход к данному вопросу. Кроме того, само отношение как спортсменов, так и обычных обывателей к данному вопросу различное от крайне негативного до позитивного. Это в свою очередь обусловлено недостаточной осведомленностью, недостаточным просвещением данной проблемы с различных сторон ее проявление. Также несмотря на то, что постепенно формируются правила, для участия таких спортсменов в соревнованиях, в связи с развитием времени они подлежат постоянному дополнению и изменению. Несмотря на установление определённого ряда принципов МОК, детальное раскрытие и применение этих принципов на практике возлагается на отдельные Федерации спорта, что объясняется особенностями, присущими видам спорта.

Пристайный библиографический список

1. Бугаевский К. А. Изучение показателей гендерной идентификации типа личности и полового диморфизма у спортсменок в ряде видов спорта // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Нижневартовск, 2017. – С. 41-47.
2. ВОЗ исключила трансгендерность из списка ментальных расстройств. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://birdinflight.com/ru/novosti/20190528-transgender-who.html> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Егорова А. В., Стоянова Е.-М. Н. Гендерные стереотипы в области «женских» видов спорта // Гендерные отношения в мире глобализации вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции студентов. – Тверь, 2019. – С. 120-122.
4. Купрашвили М. Д., Ветрова-Деглан М. С. Гендер и трансгендер в системе пола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (84). Ч. 2. – С. 77-81.
5. Олейник Е. А., Бугаевский К. О. К вопросу трансгендерности в современном спорте // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2. – С. 304-310.
6. Опубликованы правила допуска для легкоатлетов с повышенным уровнем тестостерона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsport.fia.ru/20180426/1136057284.html> (дата обращения: 27.02.2023).

ФАРХУТДИНОВА Ильнара Рафкатовна

кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИКОЛАЕВ Андрей Сергеевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу различных аспектов социальных медиа политико-правовой сферы сегодняшнего общества. Традиционно вопросы взаимодействия медиа и политико-правовые позиции имеют важное значение для современного общества. С изменением медиaprостранства, расширением веб-среды проблемы взаимодействия права и медиа переместились в цифровую реальность.

Ключевые слова: социальные медиа, современное общество, цифровая реальность, политико-правовые процессы.

FARKHUTDINOVA Ilnara Rafkatovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Social and political sciences sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NIKOLAEV Andrey Sergeevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

THE INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA ON POLITICAL AND LEGAL PROCESSES IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of various aspects of social media in the political and legal sphere of today's society. Traditionally, the issues of media interaction and political and legal positions are of great importance for modern society. With the change in the media space, the expansion of the web environment, the problems of interaction between law and media have moved into digital reality.

Keywords: social media, modern society, digital reality, political and legal processes.

На современном этапе общепризнанного понятия категории «социальные медиа» в современной науке не существует, основываясь на категории Д. Мёрти, рекомендуем под «социальными медиа» понимать «множество относительно недорогих и широкодоступных электронных инструментов, позволяющих любому человеку публиковать и получать информацию, сотрудничать и выстраивать отношения с другими людьми» [2, с. 70]. На сегодняшний день стало понятно, что социальные медиа не нужно рассматривать как, обычное увеличение возможностей интернета, а твердо можно утверждать, что это самостоятельное средство массовой коммуникации с глубоким видовым разнообразием и растущим функциональным богатством [3, с. 89]. Судя по всему, социальные медиа должны занимать определенное место в правовых и политических процессах.

К социальным медиа можно отнести различного рода блоги, фото- и видеошеринги, бизнес-сети, социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Телеграм, Ютуб, TikTok и др.), корпоративные сети и т. д. в современных реалиях социальные медиа содержат своеобразный интерфейс в зависимости от определенного набора технологий, который дает возможность онлайн-обмена информацией между пользователями.

Напечатанный в социальных медиа информационный блок всегда можно модифицировать, отредактировать или дополнить какой-либо информацией.

В прошлом десятилетии, когда были популярны Facebook и «ВКонтакте», эксперты и ученые дискутировали о роли социальных медиа в современном обществе. О социальных медиа, как переходящей тенденции, о которых модно говорить, либо это полноценный социокультурный феномен, который действительно изменил структуру и процесс человеческой коммуникации.

С учетом скорости технологизации общества и появления на свет новых гаджетов и интернет-приложений. Любое теоретическое определение может очень быстро потерять

актуальность ввиду особой специфики «объекта распознавания».

Образование новых социальных сетей, довольно быстрый рост пользователей, популяризация использования в политико-правовой сфере определяет актуальность данного исследования, в связи с этим необходимо изучить возможность использования потенциала социальных сетей для в политико-правовой коммуникации. Научно ценным является правовое осмысление влияния социальных сетей на политико-культурную сферу, ее ценностное и поведенческое измерение, определение категориального аппарата и методологии изучения этого вопроса, определение особенностей, направлений, уровней и последствий такого влияния.

Современное мировое сообщество развивается в условиях информационной эпохи, когда все сферы общественных отношений, в том числе и политические, меняются и трансформируются. Развитие медийного общества, формирование актуальных информационно-коммуникационных технологий привело к трансформации политико-правовой коммуникации между политическими субъектами и обычными гражданами.

Сегодня средства массовой информации определяются как важный информационно-коммуникационный ресурс, а также мощный фактор, влияющий на политику, и даже претендуют на статус отдельной ветви власти. Традиционные средства массовой информации постепенно заменяются новыми (электронными) средствами массовой информации, а именно меняется способ предоставления политической информации и взгляды получателя, что, в свою очередь, влияет на политическое поведение и социальную культуру. Интернет выступает как механизм организации качественно новой реальности, как сегодня принято называть виртуальной, с новыми коммуникационными возможностями и способами передачи информации.

В политико-правовых процессах одним из ресурсов выступает информация, формы и способы сбора, хранение,

обработка и передача в социальных медиа. Социальные сети как инновационный канал политико-правовой коммуникации имеет качественные отличия от классических. Во-первых, социальные медиа объединяют в себе такие черты как традиционные и электронные каналы коммуникации. Во-вторых, охватывают практически все социальные и общественно-политические группы. В-третьих, предоставляют простой и легкий доступ к информации, тем самым это сводится к минимуму к финансовым и временным затратам для ее получения. В-четвертых, передача информации идет четко по адресу заинтересованной целевой аудитории, а также предоставляется возможность двухстороннего взаимодействия между участниками коммуникации. Доступность информации, которая позволяет быть в курсе всех актуальных политико-правовых вопросах.

Современные социальные медиа становятся популярным и эффективным инструментом в решении различных политико-правовых вопросов не только потому, что представляет удобное программное средство для коммуникации, но по причине того, что дают возможность для социального объединения пользователей, благодаря чему социальные медиа являются одним из важных социальных институтов, оказывающим влияние на политико-правовые процессы, которые впоследствии могут привести к серьезным общественным изменениям.

Масс-медиа для политико-правовых процессов являются виртуальной платформой, на которой имеется уникальная возможность манипулировать потоками информации в нужных направлениях. Социальные медиа являются актуальным ресурсом и технологией влияния, завоевания доверия и общественной поддержки, политического участия и политической борьбы. Современные ресурсы социальных медиа применяются с целью реализации скрытых, неявных коммуникативных стратегий. В ходе использования социальных сетей в политико-правовых целях они являются информационно-коммуникационными ресурсами.

Глобальные сетевые сообщества создают собственные медиаресурсы, такие как корпоративные аккаунты в социальных медиа, информгентства, цифровые ресурсы, корпоративную прессу, даже кинокомпании, чтобы проявлять реакцию на значимые политико-правовые и социально-политические события, а также рекламировать и транслировать собственный образ в виртуальное пространство.

Медиатизация идет полным ходом практически во всех сферах общественной жизни: рост цифрового потребления информации, социальных сетей, онлайн-ресурсов и цифровых медиа значительно расширил возможности распространения новых источников информации, влияющих на принятие решений в правовой и политической, социальной, экономической и других сферах.

Расширение медиасферы и серьезные изменения в коммуникационном пространстве позволили эмпирическим и теоретическим исследованиям объяснить механизм и характеристики взаимосвязи между различными сферами коммуникационной деятельности (такими как СМИ и право) и показать алгоритмы, основанные на различных предметных парадигмах для совместного решения общих задач, а также перспективы развития междисциплинарных проектов.

Традиционно взаимодействие между средствами массовой информации и законом имело жизненно важное значение для общества. В современных условиях междисциплинарные исследования, основанные на фундаментальных и прикладных научных знаниях в различных областях (юристы, лингвисты, психолингвисты, психологи, социологи, политологи, эксперты в области медиа и информационных технологий), могут дать наиболее объективные и важные результаты в познании законов и механизмов этого взаимодействия. Их актуальность обусловлена необходимостью повышения доверия граждан к государству и правовым институтам, сниже-

ния риска социальных конфликтов и укрепления гражданского общества [1, с. 7].

Для организации эффективных коммуникаций в политико-правовой сфере государству необходима «обратная связь»: знание и понимание не только потребностей и ожиданий граждан, но и отношения общества к ключевым политико-правовым проблемам, а также независимые оценки законотворческого процесса и правореализационной деятельности. В последнее время все чаще российская практика демонстрирует низкую эффективность использования старых подходов к анализу изменившейся коммуникативной реальности и необходимость применения новых технологий (больших данных, выявления цифровых следов и т. п.). Но даже с привлечением этих технологий остается нерешенной проблема интерпретации политико-правовых норм, которая приобрела новое звучание в связи с появлением и развитием нетипичных правоинтерпретационных практик.

Можно говорить о том, что в современной России тяжелой финансово-экономический кризис сочетается не только материальной стороной, но и «информационным» расслоением общества. Эти факторы взаимосвязаны между собой. Именно их следует считать главным препятствием на пути реализации идей народовластия, создания сильных институтов гражданского общества. тем не менее представляется возможным говорить о том, что в России сложилось немногочисленное, неоднородное, но достаточно креативное интернет-сообщество, уже ставшее своеобразным фундаментом для формирования позитивных гражданских инициатив.

Научно-технический прогресс вызвал «информационный взрыв», с которым в настоящее время уже не справляются традиционные СМИ. Кроме того, новейшие технологии массовых коммуникаций помимо воли субъекта, так или иначе, «включают» каждого дееспособного жителя страны в широкий спектр политико-правовых отношений.

Эффективность информационного ресурса в социальных сетях в значительной мере зависит от его объективности и востребованности (на данный, конкретный момент времени), от профессионализма блогеров, их компетентности в вопросах использования инфокоммуникационных технологий, от их способности постоянно развивать политико-правовой дискурс, привнося в него инновационный характер.

Политизация интернета находится в России в зачаточном состоянии, что позволяет онлайн активистам действовать в автономном и достаточно свободном режиме. В тоже время, слабая интернетизация государственной власти, широкое использование неэффективных (и затратных) традиционных СМИ при решении задач политического управления, никак не способствуют росту доверия к правительству, консолидации общества, созданию атмосферы взаимопомощи и взаимопонимания между различными группами, движениями, отдельными гражданами.

Пристатейный библиографический список

1. Анненкова И. В., Пильгун М. А., Черногор Н. Н. Медиатизация правовой сферы: к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2018. - № 10 (262). - С. 5-14.
2. Ключников Д. Д. влияние социальных медиа на современные политические процессы России // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 69-72.
3. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 1. - С. 85-102.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

ГУДЕНКОВА Олеся Ивановна

аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЫГАНСКИХ СООБЩЕСТВ

В статье проведен анализ некоторых нормативно-правовых документов, которые направлены на развитие представителей цыганских сообществ, проживающих в России в целом и в Тюменской области в частности. Кроме анализа нормативных документов, авторы анализируют и данные, полученные в ходе социологических исследований, проведенных в 2022-2023 гг. среди представителей трех цыганских сообществ: молдавские цыгане (самая многочисленная группа), русская рома (русские цыгане), вторые по численности, крымские цыгане (самая малочисленная община). По мнению авторов, данные документы будут способствовать адаптации и интеграции представителей цыганских сообществ в современное общество.

Ключевые слова: молдавские цыгане, русские цыгане, крымские цыгане, цыганские сообщества, адаптация, интеграция, социокультурное пространство.

KNAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor, professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

GUDEKOV Olesya Ivanovna

postgraduate student of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SOCIO-LEGAL BASES FOR DEVELOPMENT OF REPRESENTATIVES OF THE GYPSY COMMUNITIES

The article analyzes some legal documents that are aimed at the development of representatives of the gypsy communities living in Russia in general and in the Tyumen region in particular. In addition to the analysis of regulatory documents, the authors also analyze the data obtained in the course of sociological studies conducted in 2022-2023 among representatives of three gypsy communities: Moldovan gypsies (the largest group), Russian Roma (Russian gypsies), the second largest, Crimean gypsies (the smallest community). According to the authors, these documents will contribute to the adaptation and integration of representatives of the Roma communities into modern society.

Keywords: Moldovan gypsies, Russian gypsies, Crimean gypsies, gypsy communities, adaptation, integration, socio-cultural space.

Для социально-экономического и этнокультурного развития представителей цыганских сообществ в РФ 27 марта 2019 г. был утвержден Комплексный план мероприятий (№ 2738п-П44), который разработан на основе Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента № 1666т 19.12.2012 г.). Для реализации указанного выше Комплексного плана Федеральное Агентство по делам национальностей (далее ФАДН) разработали и утвердили методические рекомендации, которые должны оказать содействие представителям органов исполнительной власти и местного самоуправления при реализации работ с цыганским населением [3], [7]. Они отменили ранее действовавшие аналогичные указания, принятые в 2013 г. [6]. Методические рекомендации призваны организовать работу представителями органов исполнительной власти и местного самоуправления, в результате которой повысится уровень и качество жизни представителей цыганских сообществ, которых на территории России насчитывается более десяти. На государственном уровне запланированы мероприятия, которые позволят развивать традиционную культуру данного этноса, успешно интегрироваться в экономическую систему российского общества. Другой задачей является изменение негативных стереотипов, которые сложились среди россиян в отношении представителей цыганской национальности. Зачастую данные стереотипы навязывались россиянам через СМИ. Контент-анализ некоторых СМИ показывает, что негативные и нейтральные публикации преобладают над позитивными. В ходе фокус-групп, проведенных авторами в начале 2023 года, участники признавались, что по российскому телевидению показывают о бойцах, участвующих в специальной военной операции (далее СВО), русской, чеченской, бурятской и других национальностей, но нет ни

одного сюжета о цыганских военнослужащих. Хотя они принимают участие в СВО.

Но наиболее значимыми, по нашему мнению, являются те пункты плана, которые направлены на сохранение, поддержание и развитие самобытной культуры цыган, сохранившие свою уникальность до сегодняшнего дня, а также их традиций и обычаев. При этом ставится задача интеграции представителей цыганских сообществ в российское общество. Анкетный опрос цыганского населения, проживающего в г. Тюмени, проведенный в конце 2022 г. показал, что представители трех цыганских групп (молдавские, русские и крымские цыгане) по-разному, но интегрированы в современное общество. Отметим, что у представителей русских и крымских цыган процесс интеграции идет быстрее, чем у молдавских цыган, которые до сегодняшнего дня сохранили больше цыганских традиций и продолжают жить по цыганским законам. Представители двух других утратили в большей степени традиции своего этноса [8].

Согласно нашим данным, сторонников традиционного варианта развития сегодня больше среди молдавских цыган, как было отмечено выше, среди русских и крымских – это каждый второй (табл. 1). При этом четверть опрошенных выбирают европейский вариант развития, то есть предпочитают жить как все современные люди. Сторонниками интегрированного варианта развития, предполагающего соблюдение цыганских традиций и обычаев, выступает треть молдавских цыган и вдвое меньшее число представителей русских и крымских цыган. Представленные данные позволяют говорить о том, что среди представителей цыганских сообществ идут не только ассимиляционные, но и интеграционные процессы [8].

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос, как должны жить современные цыгане, в зависимости от принадлежности к этнической группе, в % к общему числу ответивших

Вариант развития	Этническая группа цыган		
	Молдавские	Русские	Крымские
жить как предки, соблюдая все традиции и обычаи	64,8	52,9	47,8
жить как все, но при этом соблюдать свои традиции и обычаи	32,2	15,7	20,4
жить как люди других национальностей, проживающие в стране	2,0	25,4	25,0
это не интересно	0,0	1,5	1,8
затрудились ответить	0,0	4,5	5,0

Среди мероприятий, которые призваны содействовать социально-экономическому развитию цыган, обозначена поддержка общественных организаций по их интеграции в современное общество. В Тюмени функционирует ассоциация молдавских цыган Тюменской области «Штарх», руководителем которой является Г. С. Виноградова. В своем интервью он рассказал нам, какие мероприятия проводятся среди молдавских цыган. Мы узнали, что в нашем городе при его непосредственном участии была открыта первая в России школа для цыганских детей, а в прошлом году создана первая футбольная команда из цыганских детей, которую возглавляет его внучка. В Тюмени четыре табора молдавских цыган общей численностью около полутора тысяч человек, русских цыган примерно 700 и крымских - около 70 цыган.

Для содействия этнокультурному развитию представителям цыганских сообществ запланировано содействие в целях изучения, сохранения и развитию цыганского языка и культуры; для этого необходимо готовить специалистов в области преподавания русского языка из числа представителей цыганского этноса [4], [5], [6]. Ни для кого не является новостью, что цыганские дети не стремятся к получению образования, зачастую родители сами не стимулируют своих детей к обучению в школе. Большинство цыганских детей после 2-3 класса теряют интерес к знаниям и перестают посещать школу. О данной проблеме говорит и Деметер Н. Г., которая признается, что нежелание получать образование цыганскими детьми продиктовано «полумаргинальным существованием большей частью цыганских общин, низким уровнем образованности родителей, неустроенностью в социально-бытовой сфере, отсутствием механизмов адаптации и интеграции в современное общество [2].

По ее мнению, существует несколько причин, которые объясняют низкий уровень образования цыганских детей: 1) отсутствие достаточной подготовки в общеобразовательной школе по отношению к указанным детям, учебные программы не рассчитаны на то, что у цыганских детей отсутствует опыт в восприятии изучаемого объема информации, а также опыт взаимоотношений с учениками и учителями; 2) учителя не имеют опыта и навыков работы с цыганскими детьми и не владеют существующими методиками такой работы; 3) родители в силу отсутствия образования не имеют и не владеют навыками работы с детьми дома, не могут проверить уроки и они идут в школу не подготовленными [1].

В Информации о реализации комплексного плана по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации во втором полугодии 2020 года представлены данные по Тюменской области. Так, в нашей области реализуются две программы по повышению квалификации педагогов по обучению русскому языку детей, для которых он не является родным: 1) «Организационно-методическая подготовка педагогов по формированию в регионе единой речевой культуры, комфортной как для русскоговорящих обучающихся, так и для цыганских детей и детей мигрантов», которая рассчитана для учителей-филологов, начальных классов и детских воспитателей. 2) «Современные средства обучения русскому языку как родному и как не родному и методики формирования речевой и неречевой культуры обучающихся в условиях мультимедиакоммуникативно-образовательного пространства», которая рассчитана на учителей русского языка и литературы и может быть реали-

зована на онлайн образовательной платформе. В документе говорится, что в 2020 г. в области обучились по указанным программам 435 педагогов [2].

В заключении хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, проанализированные и принятые документы будут способствовать адаптации и интеграции представителей цыганских сообществ в современное российское общество.

Пристатейный библиографический список

1. Деметер Н. Г. Проблема образования среди цыганских детей существует несколько десятилетий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nazaccent.ru/column/33/>
2. Информация о реализации комплексного плана по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации во втором полугодии 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadn.gov.ru/assets/files/3551/jPxlGE36HdeLdwSNr3BxzAlb71qj7BCG.pdf>.
3. Комплексный план мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации, утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации В. Л. Мутко 27 марта 2019 г. № 2738п-П44.
4. Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по работе с цыганским населением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppt.ru/docs/prikaz/fadn/n-78-220091> (дата обращения: 21.03.2024).
5. План мероприятий по реализации в 2022-2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/IxIjSRBDMAJgAmS61Grpm2KlVyspRsPy.pdf>.
6. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 318 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по работе с цыганским населением».
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.
8. Хайруллина Н. Г., Гуденкова О. И., Ребышева Л. В. Традиции и новации в культуре современных цыган: региональный подход // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. - 2023. - № 1.

ЛЮЙ Цзинпин

аспиранта Центра изучения Северо-восточной Азии Далайского университета иностранных языков

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В РОССИЙСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ ЗАПАДА)

Статья посвящена исследованию антироссийских санкций в коммуникативно-прагматической теории. Целью данной работы является анализ дискурсивных стратегий в новостном дискурсе российских СМИ. Научная новизна исследования определяется материалом анализа – отражением дискурсивных стратегий антироссийских санкций Запада. В ходе анализа дискурсивных стратегий была отмечена текстовая стратегия как самая преобладающая в информационных порталах. Дополнительными стратегиями являются: аргументативные, информационные и оценочные.

Ключевые слова: санкции, антироссийские санкции, Запад, дискурсивные стратегии, СМИ.

LYUY Jinping

postgraduate student of the Northeast Asian Research Center of the Dalian University of Foreign Languages

STUDY OF DISCURSIVE STRATEGIES IN THE RUSSIAN MEDIA (BASED ON WESTERN ANTI-RUSSIAN SANCTIONS)

This article is devoted to the study of anti-Russian sanctions in communicative and pragmatic theory. The aim of this paper is to analyse discursive strategies in the news discourse of the Russian media. The scientific novelty of the study is determined by the material of analysis of the reflection of discursive strategies of the West's anti-Russian sanctions. During the analysis of discursive strategies the textual strategy was noted as the most predominant one in the news portals. Additional strategies are: argumentative, informative and evaluative.

Keywords: sanctions, anti-Russian sanctions, the West, discursive strategies, media.

Введение

Одним из центральных понятий коммуникативно-прагматической теории является «дискурсивная или коммуникативная стратегия». Термин «дискурс» активно исследуется в мировой лингвистике, в частности, в работах Т. А. ван Дейка (1989), Д. Кристалла (2003), М. Коулхарда (1992), Я. Торфинга (2005) и др. ученых. В российском языкознании исследование дискурса представлено в трудах Н. Д. Арутюновой (1990), Е. С. Кубряковой (2000), Ю. Н. Караулова (1989), О. Л. Каменской (1990), А. А. Кибрика (2002), др.

Профессор Е. С. Кубрякова понимает под термином «дискурс» когнитивный процесс, целью которого является создание речевого произведения, имеющего законченную форму [5, с. 19]. В соответствии с этим, рассмотрение дискурсивных стратегий необходимо изучать в рамках когнитивного подхода [1, с. 26]. Дискурсивные стратегии представляют собой интерактивные способы осуществления коммуникативно значимых действий и способами их выражения [4, с. 18].

Целью данной работы является анализ дискурсивных стратегий в новостном дискурсе российских СМИ. Научная новизна исследования определяется материалом анализа – отражением дискурсивных стратегий антироссийских санкций Запада.

Основная часть

Существует несколько классификаций дискурсивных стратегий. Профессор Т. Е. Янко выделяет когнитивные, речевые, коммуникативные, прагматические, риторические и семантические стратегии коммуникации [9, с. 38]. В новостном дискурсе особую роль играет характеристика речевых стратегий, включающих в себя особенности семантики, стилистики и коммуникативных целей автора. В рамках рассмотрения прагматической стратегии следует обозначить важность прямой оценки, аргументирования и экспрессивной оценки новости.

Профессор Э. Г. Меграбова выделяет три типа стратегий: информационные стратегии, оценочные стратегии и аргументативные стратегии [6, с. 19]. Вслед за И. Н. Борисовой можно отметить основные и вспомогательные стратегии [2, с. 22]. Основной стратегией в новостном дискурсе является стратегия *текстовости*, которая воплощается в создании законченного и логически построенного текста. Л. А. Фирстова различает сле-

дующие виды вспомогательных стратегий: информирование, комментирование, разъяснение, иллюстрирование и оценивание [8, с. 22].

Обратимся к анализу антироссийских западных санкций в новостях РФ. Антироссийские санкции представляют собой ограничения против России, введенные США и странами ЕС в области доступа к высокотехнологичной продукции, авиаперевозок, транзитных полетов, спорта и визовой политики [3]. Теме антироссийских санкций и отключения от международной системы SWIFT ряда кредитных организаций, заморозке активов и банковских систем посвящены новости официальных сайтов, телепрограмм и комментарии политиков в российских СМИ.

Материалом исследования являются новости официального печатного органа Правительства РФ «Российской газеты» [6] и информационный портал газеты «Известия» [3]. К числу дополнительных стратегий относятся аргументативные, в частности, цитирование: «Запад больше ничего не

интересует», «удаётся сопротивляться санкциям», «призывы вступить в НАТО – глупости», «санкции могут оказать для НАТО фатальные последствия», «санкции разрушают экономику западных стран», «Евросоюз вряд ли введет санкции против России».

К числу спикеров относятся главы государств, экономисты, глава Еврокомиссии и др. известные политики. Необходимо отметить, что каждая из цитат содержит оценку: ограниченность и категоричность, неодобрение и обобщение при характеристике одного события («Запад больше ничего не интересуется»); негативная оценка («санкции могут оказать для НАТО фатальные последствия»); негативная оценка профессиональных компетенций главы Еврокомиссии, презрение («глупость и некомпетентность не лечатся»); др.

Новости на информационном портале газеты «Известия» структурированы по единому принципу: 1) заголовок в утвердительной форме («В ЕС рассказали о содержании десятого пакета санкций») и отрицательной форме («Не счѐта им»); 2) подзаголовок (краткое содержание новости); 3) детальное развитие информации. Эти структурные особенности имеют отношение к информационной стратегии.

Далее в тексте новости об антироссийских санкциях применяются оценочные стратегии: 1) диффамация («Санкции – это оружие слабых», «Когда-нибудь Европа, уже лишенная суверенитета и теряющая свою экономику, это поймет»); 2) позитивная репрезентация («ряд стран ЕС выступили против введения новых санкций в отношении российских банков»); 3) противоречие и контраст («Послы ЕС не смогли согласовать десятый пакет санкций против России в связи с необходимостью использования синтетического каучука, производимого в России»); 4) аллегория (санкции – это медленно действующий яд, мышьяк).

Необходимо отметить, что в российских СМИ все введенные санкции описываются негативно с позиции стран, которые их ввели и позитивно с позиции в России, которая может столкнуться с определенными затруднениями. Однако в этих же новостях могут быть приведены факты, которые облегчают возможность введения санкций («В Госдуме считают безуспешной борьбу Евросоюза с обходом санкций»). Получается, что при анализе российских СМИ, публикующих об антироссийских санкциях, необходимо отметить приоритет модальной стратегии, в которой излагается точка зрения автора статьи. В целом, все новости направлены на осуждение введенных санкций и попытку их обхода индивидуальными предпринимателями.

Заключение

Таким образом, в ходе анализа дискурсивных стратегий в российских СМИ нами отмечена текстовая стратегия как самая преобладающая в информационных порталах. Дополнительными стратегиями являются: аргументативные, информационные и оценочные, способные последовательно аргументировать точку зрения автора, которая выражается с помощью модальной стратегии.

Пристатейный библиографический список

1. Антонова С. Н., Остапенко А. С., Плетяго Т. Ю. Стратегия выстраивания новостного дискурса в интернет-медиа // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 1. – С. 25-33.
2. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996. – С. 21-48.
3. Известия: Информационный портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/story/sanktcii-protiv-rossii> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Ключев Е. В. Речевая коммуникация. – М.: Рипол Классик, 2002. – 316 с.
5. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7-25.
6. Меграбова Э. Г. Образ России в дискурсе журнала Newsweek // Языковая репрезентация образа России в публицистическом дискурсе стран Запада и Востока. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2009. – С. 7-44.
7. Российская газета. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
8. Фирстова Л. А. Дискурсивные стратегии и тактики в рамках телепублицистического дискурса: на материале русскоязычных и англоязычных информационных программ: автореф. ... кандидата филол. наук: 10.02.19 – Теория языка. – Саратов, 2008. – 25 с.
9. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. – М.: ЯСК, 2001. – 384 с.

ВДОВИНА Алина Нафисовна

старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ ЦЕНТРОВ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы по проведению оценки финансового состояния центров трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений УИС. Также показано, что на основании объективной оценки перспектив их развития можно своевременно просчитать экономические (коммерческие) риски, потери финансовой устойчивости и разработать мероприятия по поддержанию безубыточности производства. В работе отмечено, что анализ применяемых в УИС нормативно-правовых актов в финансовой сфере, используемых казенными учреждениями, а также финансовых и статистических показателей оценки производственно-хозяйственной деятельности центров трудовой адаптации осужденных учреждений УИС позволяет вести объективный контроль за их финансовым состоянием.

Ключевые слова: контроль, безубыточное производство, балансовая комиссия, финансово-хозяйственная деятельность, уголовно-исполнительная система.

VDOVINA Alina Nafisovna

senior researcher of the Department for the study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and organization of the execution of Sentences in the Penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATION OF CONTROL OVER THE FINANCIAL CONDITION OF THE CENTERS OF LABOR ADAPTATION OF CONVICTED INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issues of assessing the financial condition of the centers of labor adaptation of convicts and production (labor) workshops of the institutions of the penal system. It is also shown that based on an objective assessment of their development prospects, it is possible to calculate economic (commercial) risks, loss of financial stability in a timely manner and develop measures to maintain break-even production. It is noted in the work that the analysis of regulatory legal acts in the financial sphere used by state-owned institutions, as well as financial and statistical indicators for assessing the production and economic activities of labor adaptation centers of convicted institutions of the Criminal justice system allows for objective control over their financial condition.

Keywords: control, break-even production, balance commission, financial and economic activity, penal enforcement system.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС) представляет собой сложную социально-экономическую систему, деятельность которой направлена на решение комплекса задач, связанных с исполнением определенных судом наказаний, а также возвращением в общество социально реабилитированных лиц, ранее совершивших преступления.

Актуальность затрагиваемого вопроса обусловлена отсутствием научно обоснованных подходов к проведению оценки финансового состояния центров трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений УИС (далее – центры трудовой адаптации осужденных). Данная проблема не позволяет, с одной стороны, дать объективную оценку перспектив их развития, с другой, своевременно оценить экономические (коммерческие) риски потери финансовой устойчивости и разработать мероприятия по поддержанию безубыточности производства.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования был применен комплекс общенаучных и специальных методов исследования: диалектический, формально-логический, сравнительный и системный анализ.

Эмпирическую базу исследования составили материалы периодической печати, социологических опросов и статистических данных, а также материалы, собранные автором в период изучения положительного опыта работы учреждений ряда территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России).

По состоянию на 1 января 2023 года приносящая доход деятельность, связанная с привлечением осужденных к лишению свободы к труду, осуществляется в 650 учреждениях УИС [1]. При этом функционируют центры трудовой адаптации осужденных. Они, являясь структурными подразделениями учреждений, исполняющих наказания, организационно входят в состав этих учреждений [2]. Центры трудовой адаптации осужденных осуществляют инициативную самостоятельную производственную деятельность (в свою очередь, она является собственной производственной деятельностью учреждения), которая носит признаки предпринимательской деятельности, в частности, это касается не только инициативности и самостоятельности, но также рисков и ответственности. В центрах трудовой адаптации осужденных недопустимо осуществлять организацию нерентабельных производств, убыточную деятельность. В целях недопущения такой ситуации центры трудовой адаптации осужденных при осуществлении собственной производственной деятельности:

- планируют учебно-производственную и финансово-экономическую деятельность, применяя трудовые и производственные показатели, и определяют перспективы ее развития;
- устанавливают плановые, целевые показатели финансово-хозяйственной деятельности;
- организуют «работы по привлечению инвестиционных ресурсов, поиску и размещению заказов на выпуск продукции с учетом экономической целесообразности и эффективности трудовой занятости осужденных»;

– составляют отчеты об исполнении плановых показателей по их деятельности и пр. [3].

Анализируя данные проведенного исследования посредством статистического сбора информации, стоит отметить, что ведется пристальное внимание со стороны территориальных органов ФСИН России за финансовым состоянием центров трудовой адаптации осужденных. В результате сбора дополнительной информации могут быть определены суммы дебиторской и кредиторской задолженности учреждений.

Результаты исследования. В целях оценки эффективности работы центров трудовой адаптации осужденных и контроля дополнительно используются следующие показатели: просроченная дебиторская задолженность; просроченная кредиторская задолженность; среднесписочная численность осужденных, занятых на оплачиваемых работах, без учета занятых по хозяйственному обслуживанию; процент выполнения установленных норм выработки осужденными; среднедневная заработная плата осужденных (без начислений) [4]. Также оценивается выполнение сформированного в центрах трудовой адаптации осужденных «портфеля заказов» на текущий год и достижение плановых показателей. Анализу подлежат как текущие значения вышеназванных показателей, так и проводится сравнение с аналогичным периодом прошлого года. Каждый показатель финансово-хозяйственной деятельности подлежит также сравнению с плановыми значениями, описываются все положительные и отрицательные стороны хозяйственной деятельности, делаются выводы и даются конкретные предложения [5]. Если учреждение имеет отрицательный финансовый результат по итогам работы за месяц, то предоставляется пояснительная записка с описанием причин сложившейся ситуации. Алгоритм действий, предпринимаемых по результатам оценки финансового состояния центров трудовой адаптации осужденных, разнообразен и определяется каждым территориальным органом самостоятельно. В случае выявления убыточных участков принимаются следующие решения:

– проводятся дополнительные занятия в целях повышения финансовой грамотности руководителей;

– проводятся заседания балансовой комиссии, на которых рассматриваются результаты производственно-хозяйственной деятельности, с заслушиванием руководителей учреждений, принимаются решения для устранения выявленных недостатков и улучшения финансового состояния учреждений. На заседание балансовой комиссии приглашаются: начальник учреждения, заместители начальника учреждения, курирующие производство и тыловое обеспечение, главный бухгалтер;

– организуется выезд ответственных сотрудников в учреждения в составе комиссий для выяснения причин неудовлетворительного финансового состояния центров трудовой адаптации осужденных и оказания практической помощи;

– осуществляется проведение служебных проверок, разрабатываются и внедряются планы устранения недостатков, разрабатываются антикризисные планы;

– решаются вопросы по увеличению ассортимента выпускаемой рентабельной продукции, ставится задача оптимизации затрат для бюджетного сектора за счет лимитов бюджетных обязательств по дополнительному бюджетному финансированию, а также рассматриваются вопросы о закрытии убыточных участков при невозможности их дальнейшего развития.

По мере необходимости вопросы неудовлетворительного финансового состояния учреждений, исполняющих наказания, выносятся на обсуждение на балансовые комиссии с присутствием руководителей подведомственных учреждений, заместителей начальников колоний – начальников центров трудовой адаптации осужденных и руководителей финансово-экономических служб учреждения.

Вывод. В качестве основных путей развития центров трудовой адаптации осужденных и организации контроля за их финансовым состоянием можно выделить:

– проведение работы по совершенствованию законодательства в сфере закупок в части получения дополнительных преференций учреждениям, исполняющим наказания;

– своевременное и полное доведение лимитов бюджетных обязательств до учреждений, исполняющих наказания (получателей бюджетных средств);

– решение вопросов по централизованному финансированию обновления станочного парка учреждений, исполняющих наказания;

– организация контроля за финансовой деятельностью учреждений, исполняющих наказание;

– проведение обучения руководителей и специалистов учреждений, исполняющих наказания, финансовой грамотности для работы в условиях постоянно изменяющейся внешней среды;

– организация постоянного и систематического контроля за финансовыми потоками, состоянием дебиторской и кредиторской задолженности.

Таким образом, полученные в процессе производственной деятельности центров трудовой адаптации осужденных финансовые средства становятся такими же бюджетными средствами для казенных учреждений, как и бюджетные ассигнования, предусмотренные в федеральном бюджете, и учитываются в бюджетной смете. Следовательно, у учреждений, исполняющих наказания, возникает ответственность за эффективное, экономное, результативное, целевое расходование бюджетных средств.

Приставный библиографический список

1. ФСИН России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 29.03.2023).
2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Ст. 18. // СПС КонсультантПлюс.
3. Приказ Минюста РФ от 01.04.2008 № 80 «Об утверждении примерного Положения о Центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и примерного Положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы» П. 18-20. // СПС КонсультантПлюс.
4. Радченко Е. П., Дроздова Е. А. К проблемным вопросам организации трудовой деятельности осужденных // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России, научно-практическое ежеквартальное издание. - Москва, 2019. - № 3. - С. 137-140.
5. Радченко Е. П. Показатели финансового состояния деятельности центров трудовой адаптации осужденных // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России, научно-практическое ежеквартальное издание. - Москва, 2019. - № 4. - С. 177-181.

ДЕМЬЯНОВА Ольга Владимировна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета

НИКУЛИН Роман Александрович

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

ФИНАНСОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье сформированы направления совершенствования финансовых процессов развития макроэкономической системы РФ, ориентированные на обеспечение максимизации ее технологического суверенитета, включающие в себя такие мероприятия, как введение специального минимального норматива проектного кредитования высокотехнологичных инвестиционных проектов отечественными коммерческими банками, ограничение интенсивности спекулятивных операций последних на финансовом рынке, формирование налоговых условий для активизации страхования предпринимательских, в т.ч. инновационных, рисков в экономике РФ, создание отечественного рынка криптовалют, ориентированного на приоритетную поддержку инновационных стартапов.

Ключевые слова: экономика, макроэкономическая система, технологический суверенитет, эффективность, рынок труда, инновации, капитал.

DEMYANOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, Head of Production economics sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

NIKULIN Roman Alexandrovich

postgraduate student of the (Privolzhie) Kazan Federal University

FINANCIAL DIRECTIONS OF ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE DOMESTIC ECONOMY

The article presents the directions of improving the financial processes of the development of the macroeconomic system of the Russian Federation, focused on maximizing its technological sovereignty, including such measures as the introduction of a special minimum standard for project lending of high-tech investment projects by domestic commercial banks, limiting the intensity of speculative operations of the latter in the financial market, the formation of tax conditions for the activation of insurance of entrepreneurial, in particular including innovative risks in the economy of the Russian Federation, the creation of a domestic cryptocurrency market focused on priority support for innovative startups.

Keywords: economy, macroeconomic system, technological sovereignty, efficiency, labor market, innovation, capital.

Демьянова О. В.

Никulin P. A.

Вопросы обеспечения технологического суверенитета как никогда становятся актуальными. Цель исследования состоит разработки направлений совершенствования финансовых процессов развития макроэкономической системы РФ, ориентированные на обеспечение максимизации ее технологического суверенитета.

В настоящее время недостаточно методически проработанным, обоснованным, системным является процесс государственного регулирования обеспечения прогрессивного, эффективного развития технологического суверенитета макроэкономической системы Российской Федерации. Соответственно, нами предлагаются следующие стадии такого рода процесса, основанные на последовательной, когнотивной реализации общих функций государственного регулирования, осуществляемого на современном этапе социально-экономического развития. Планирование перспективного развития технологического суверенитета должно носить многоаспектный характер, включая пла-

ны НИОКР в разрезе отраслей экономики и конкретных инновационных активных субъектов, планы технического перевооружения отечественных предприятий различных отраслей на основании преимущественного использования основных фондов и технологий национального производства, планирование ресурсного, в первую очередь финансово-инвестиционного, обеспечения расширенного воспроизводства технологического суверенитета макроэкономической системы. На рис. 1 представлена предлагаемая последовательность стадий государственного регулирования прогрессивного развития технологического суверенитета.

Как показано на рис. 1, одним из направлений реализации функции организации в рамках предлагаемой последовательности государственного регулирования совершенствования технологического суверенитета является модернизация организации финансовых рынков и финансовых институтов в направлении ориентации последних

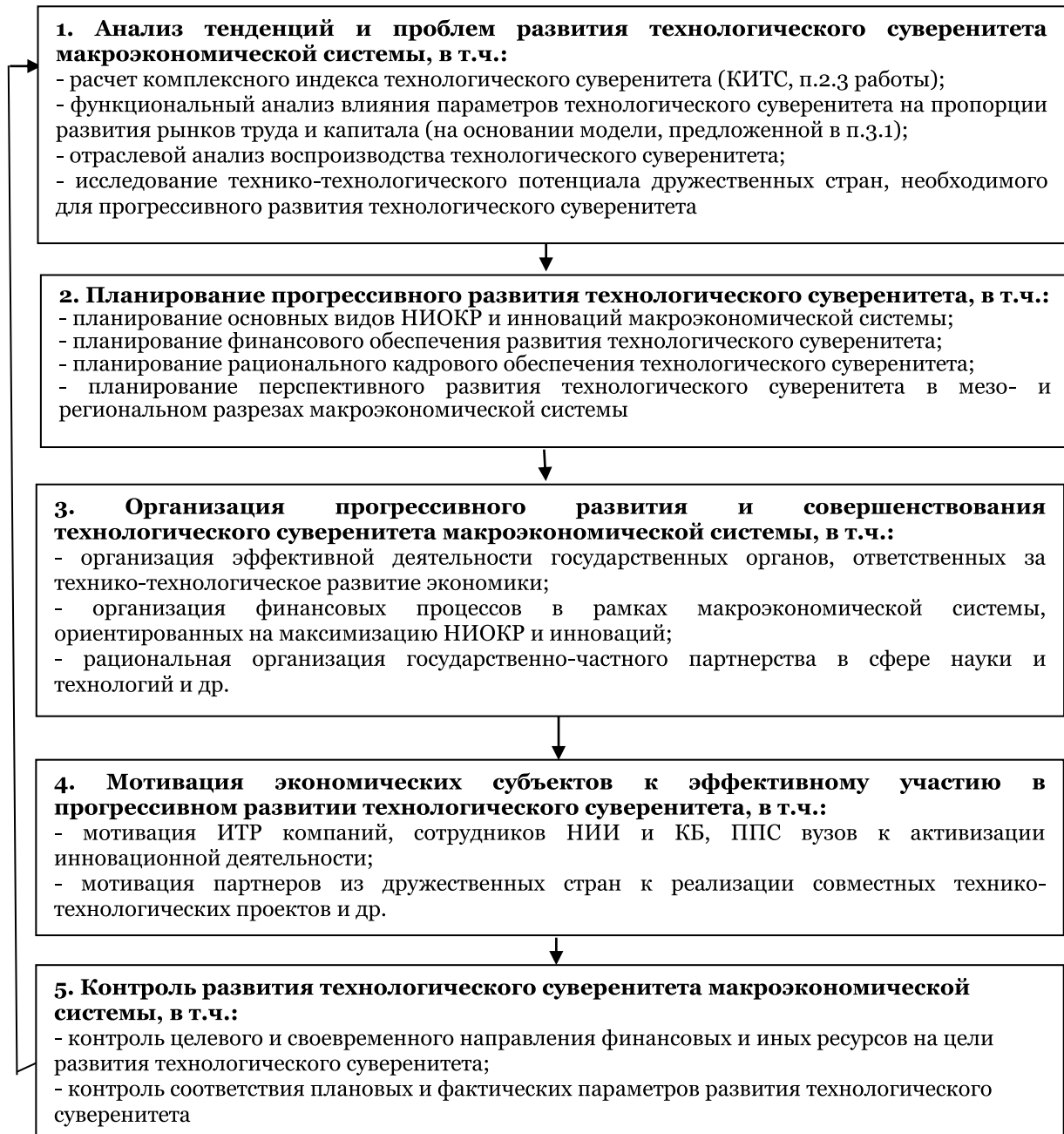

Рисунок 1. Разработанная последовательность стадий государственного регулирования прогрессивного развития технологического суверенитета

на обеспечение долгосрочной максимизации такого рода суверенитета.

Организация государственного регулирования прогрессивного развития технологического суверенитета макроэкономической системы должна включать в себя такие основные направления, как:

обеспечение рациональной организации деятельности государственных органов, ответственных за обеспечение эффективного развития технологического суверенитета национальной макроэкономической системы (Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, профильные комитеты ГД РФ, аналогичные по функционалу министерства и ведомства регионального уровня управления);

– формирование организационно-экономических механизмов рациональной, эффективной координации усилий указанных выше министерств и ведомств по вопросам обеспечения прогрессивного, расширенного воспроизводства технологического суверенитета макроэкономической системы РФ;

– совершенствование организационных структур государственных корпораций и фондов инновационного развития, объектов национальной и региональной инновационной инфраструктуры, в первую очередь в обеспечении максимально высокого уровня транспарентности и финансово-экономической эффективности их деятельности;

– развитие рациональных организационно-экономических механизмов государственно-частного партнерства в сфере научно-технического и инновационного развития.

Функция мотивации в рамках предлагаемой последовательности стадий государственного регулирования прогрессивного развития технологического суверенитета должна включать в себя следующие базовые направления:

– максимальное удержание квалифицированных специалистов уровня ИТР, ученых, рабочих высокой квалификации и др. в отечественной экономике, в т.ч. на высокотехнологичных производствах, в вузах, НИИ и КБ при предприятиях (что особенно сложно в контексте текущей политико-экономической ситуации в РФ, в контексте определенного риска новых волн мобилизации резервистов, высокой склонности молодых специалистов к эмиграции в контексте пока не решенной на уровне федерального законодательства проблемы предоставления отсрочки от мобилизации даже для лиц с учеными степенями);

– стимулирование роста инновационной активности специалистов отечественных предприятий в части генерирования и внедрения НИОКР различной направленности;

– мотивирование к прогрессивному развитию долгосрочных, взаимовыгодных партнерских связей и отношений между высокотехнологичными производствами в рамках национальной макроэкономической системы;

– мотивирование к интенсификации и росту эффективности партнерских связей компаний РФ с производителями высокотехнологичного оборудования и технологий, являющихся резидентами дружественных политико-экономических альянсов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС).

Наконец, функция контроля в рамках предлагаемой последовательности стадий государственного регулирования должна включать в себя как контроль целевого и своевременного расходования бюджетных финансовых ресурсов на цели прогрессивного развития программ, планов и мероприятий в области совершенствования технологического суверенитета, так и общий контроль степени соответствия плановых и фактических параметров, характеризующих различные аспекты воспроизводства технологического суверенитета.

Таким образом, нами разработана последовательность стадий государственного регулирования обеспечения роста эффективности технологического суверенитета, включающая последовательную реализацию таких функций регулирования, как анализ тенденций и проблем развития технологического суверенитета (в т.ч. на основании показателей и модели, аргументированных в настоящем диссертационном исследовании), планирование параметров технологического суверенитета и ресурсного обеспечения его максимизации, организация процессов совершенствования технологического суверенитета, мотивация экономических субъектов к участию в совершенствовании технологического суверенитета, контроль соответствия плановых и фактических параметров воспроизводства технологического суверенитета.

Пристатейный библиографический список

1. Ивантер В. В. Управление развитием отечественной промышленности. – М.: Армада, 2021. – С. 32.
2. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. – М.: Дело, 2016. – С. 81.
3. Никулин Р. А., Демьянова О. В. Эволюция технологического суверенитета отечественной экономики // Вопросы науки 2023: Потенциал науки и современные аспекты. Сборник научных трудов по материалам XXXIX Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 18 марта 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – С. 20-27.
4. Тришин М. Е., Ватугин С. А. Франчайзинг и другие модели быстрого роста. – СПб.: Питер, 2013.
5. Труд и занятость в России: статистический сборник. – М.: Изд-во Федеральной службы государственной статистики, 2022. – 384 с.
6. Туровец О. Г., Бухалков М. И., Родионов В. Б. Организация производства и управление предприятием: Учебник. – М.: Инфра-М, 2017. – 208 с.
7. Филь М. С. Социальные сети: новые технологии управления миром. – М.: Синергия, 2016. – 128 с.
8. Фиоктистов К. С. Особенности стартапов в сфере банковских технологий // Менеджмент и инновации. – 2018. – № 1. – С. 54-57.
9. Фияксель Р. Э. Управление ранними стадиями развития малых инновационных предприятий: Автореф. дис. к.э.н. – Нижний Новгород, 2011. – 24 с.
10. Харниш В. Правила прибыльных стартапов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, инвестиции и кредита Орловского аграрного университета имени Н. В. Парахина

МАСHEГОВ Петр Николаевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени В. В. Дика Московского Финансово-промышленного университета «Синергия»

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ И ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТОВ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

В статье авторы вводят понятие субъекта с особым экономическим статусом, на территории которого представляются дополнительные возможности использования потенциала цифровых финансовых активов. Предложен вариант использования цифрового финансового актива не только как источник финансирования реализации программ стратегического развития субъекта, но и как средства платежа для экономических агентов – резидентов данного региона.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, субъекты с особым экономическим статусом, особая экономическая зона.

ZAYTSEV Alexey Gennadjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of Finance, investment and credit sub-faculty of the N. V. Parakhin Orel Agrarian University

MASHEGOV Petr Nikolaevich

Ph.D. in economical sciences, professor, professor of V. V. Dick Information management and information and communication technologies sub-faculty of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

RESOURCE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONS BASED ON THE USE OF THE POTENTIAL OF DIGITAL ASSETS AND THE CONCEPT OF SUBJECTS WITH A SPECIAL ECONOMIC STATUS

In the article, the authors introduce the concept of a subject with a special economic status, on the territory of which additional opportunities for using the potential of digital financial assets are provided. A variant of using a digital financial asset is proposed not only as a source of financing for the implementation of strategic development programs of the subject, but also as a means of payment for economic agents of residents of this region.

Keywords: digital financial assets, entities with special economic status, special economic zone.

Происходящие экономические и политические события, связанные с действиями недружественных государств и появлением новых субъектов РФ приводит к необходимости формирования субъектов с особым экономическим статусом. Субъекты с особым экономическим статусом (СОЭС) представляют собой регионы, в которых институциональное поле ведения хозяйственной деятельности имеет особенности, существенно отличающиеся от остального экономического пространства страны. В РФ существовали и ранее подобные образования, имеющие статус особых экономических зон. Отличительной особенностью является то, что в ряде случаев особые условия хозяйствования распространяются не на отдельные территории региона, а на территорию субъекта РФ в целом. Статус таких особых экономических зон в разное время и различными

законодательными актами закреплён для следующих территорий: особая экономическая зона в Калининградской области; особая экономическая зона в Магаданской области; свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Некоторые из указанных регионов получили данный статус недавно, другие уже давно и относительно результатов их функционирования можно сделать определённые выводы.

Исходя из закона «Об Особых экономических зонах» на их территории действуют особые режимы ведения бизнеса, исключительно в разрезе налогообложения. Льготные режимы налогообложения призваны обеспечить приток инвестиций на территорию особой экономической зоны за счет возможности получения бизнесом дополни-

тельного дохода связанного со снижением налоговой нагрузки. Вместе с тем, как показывает опыт функционирования данных особых экономических зон, то есть тех, где к данной зоне относится все территория региона, фактическое функционирование выходит далеко за пределы льготного налогового регулирования.

На территории данных субъектов осуществляется особое финансовое регулирование связанное с порядком формирования доходной и расходной части бюджета субъекта РФ; наличие особой программы развития, особенно в части инвестирования и порядка финансирования объектов, создаваемых на территории региона; порядка принятия решений о приоритетности финансирования объектов, в том числе связанных с обеспечением безопасности территории; существенно более длительный срок финансового планирования, сопоставимый по длительности с установленными сроками существования самой особой экономической зоны.

Несмотря на то, что формально, ряд субъектов РФ имеют статус особых экономических зон, на практике их отличия от аналогичных формирований на территории других субъектов РФ, гораздо глубже, а имеющийся формальный статус, лишь ограничивает пространство для осуществления финансовых инноваций снижая возможности развёртывания экономического потенциала и решения более широкого круга проблем для данных территорий. В связи с этим предлагается введение понятия субъектов с особым экономическим статусом (СОЭС). Отличительными чертами субъектов с особым экономическим статусом (в данном случае предполагается рассмотрение только финансовых аспектов) является: распространение особого режима осуществления на всю территорию субъекта; наличие особой программы развития субъекта РФ, по длительности и целям, имеющей отличия от общей системы стратегического и финансового планирования (более длительный срок); специфический режим осуществления предпринимательской деятельности затрагивает не только налоговые аспекты, но и касается других принципиальных моментов функционирования финансовой системы территории.

Причины формирования субъектов с особым экономическим статусом: инфраструктура или разрушена, или временно не функционирует, или стандарты её функционирования не соответствуют общероссийским; в силу ряда обстоятельств, как ликвидации последствий, так и дополнительных мер и средств связанных с обеспечением безопасности, в данных регионах будет велика роль военных и правоохранительными структур; в течение восстановительного периода многие регуляторы механизмы будут осуществляться в режиме ручного управления, что накладывает особые требования на лиц, принимающих решения и снижает прозрачность финансовых транзакций; существующие объекты финансовой инфраструктуры часто имеют неопределённый правовой статус относительно возможности управления собственником; даже при условии лояльности персонала и достаточно высоком уровне его квалификации, потребуется время на обучение и пере-

ход на новые стандарты функционирования; возможности вхождения (инвестирования) со стороны крупных игроков существенно ограничены, прежде всего, из опасения санкций; относительно низкий уровень жизни при относительно высокой её стоимости накладывает ограничения на перетоки квалифицированного персонала.

Кроме того, к таким причинам можно отнести: восстановление нормального функционирования экономики, как показывает опыт, сопровождается резким восстановительным или посткризисным ростом, когда потребность в доступе к финансовым ресурсам особенно высока; отсутствие или временная приостановка логистических цепочек приводит к тому, что оптимальное распределение труда отсутствует и бизнесы, даже те, которые были бы более рациональны за пределами региона вынужден иметь местную локализацию; логистическая необходимость «вариться в собственном соку» приводит к сужению круга доступных финансовых источников; сочетание роста потребности в финансировании вследствие восстановительного роста с дефицитом свободных финансовых средств неизбежно приводит к техническим дефолтам, аналогичным кризису неплатежей 90-х гг. 20 века, когда «все были должны друг другу по кругу»; органы финансового контроля испытывают те же проблемы, что и финансовая инфраструктура в целом (кадры, регламенты, техническое оснащение); искусственное ужесточение системы финансового контроля может привести к усложнению осуществления предпринимательской деятельности и свёртыванию и без того не высокой деловой активности; накачивание региона наличностью в этих условиях неизбежно приведёт к росту мошенничества, нецелевого использования, коррупции; взаимозадолженность, точнее попытки её преодолеть, неизбежно приводят к появлению денежных суррогатов в виде формальных и неформальных обязательств в виде требований, которые могут быть предъявлены контрагенту и используются как средства платежа, достаточно вспомнить практику взаиморасчётов, бартера и ведения долговых списков в сельских магазинах; на территориях присутствуют производственные объекты очень различного масштаба от микропредприятий до гигантов федерального значения, выведение которых в режим нормального функционирования потребует не один год и наличия индивидуальных государственных инвестиционных программ; данные территории, не смотря на достаточно высокий экономический потенциал не смогут в течение короткого промежутка (в течение нескольких месяцев) стать самодостаточными и потребуют существенной в течение ближайших нескольких лет.

Наличие нескольких различных каналов оказания финансовой помощи существенно снижает их прозрачность, создаёт сложности для потенциальных получателей, провоцирует нецелевое использование и коррупционные схемы, что могло бы быть решено за счёт реализации принципа единого окна и использования единой финансовой платформы. Передача больших объёмов финансовой помощи провоцирует иждивенческие настроения со стороны регионального менеджмента и не способствует

выстраиванию самодостаточной экономики. На территории субъектов с особым экономическим статусом действует особая институция государственные ценные бумаги субъекта с особым экономическим статусом (ГЦБ СОЭС). Государственными ценными бумагами субъекта с особым экономическим статусом признаются ценные бумаги, выпущенные от имени субъекта РФ, имеющего статус субъекта с особым экономическим статусом, что закрепляется соответствующим федеральным законом. Исполнение обязательств по государственным ценным бумагам субъекта с особым экономическим статусом осуществляется в соответствии с условиями выпуска указанных ценных бумаг, который осуществляется в рамках реализации Стратегии развития субъектов с особым экономическим статусом, которая устанавливается в рамках существующей системы стратегического планирования, но с учетом сроков установленного статуса субъекта.

Эмитентами государственных ценных бумаг субъекта с особым экономическим статусом являются соответственно исполнительные органы государственной власти, которые выпускают от своего имени ценные бумаги и несут обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных в проспекте эмиссии данной ценной бумаги. При этом, особо оговаривается порядок согласования проспекта эмиссии, предусматривающий участие в процессе обсуждения представителей военно-гражданской администрации, если таковая на момент регистрации эмиссии действует на территории указанного субъекта. А также возможность наличия субсидированной ответственности по обязательствам с федеральными органами исполнительной власти, если таковая необходимость будет присутствовать, исходя из возможности достижения целей Программы стратегического развития субъекта с особым экономическим статусом.

Государственные ценные бумаги субъекта с особым экономическим статусом выпускаются в виде облигаций в бездокументарной (электронной) форме, удостоверяющих право их владельца на получение от эмитента ГЦБ СОЭС в установленные сроки денежных средств в размере установленных процентов от номинальной стоимости или, в зависимости от условий эмиссии, иных имущественных прав, предусмотренных условиями эмиссии.

ГЦБ СОЭС размещаются выпусками, которые согласуются со Стратегией развития территории по срокам, объемам и кругу решаемых задач. Не допускается выпуск ГЦБ СОЭС, отличающийся от одного из существующих выпусков только датой выпуска. Если существует экономическая целесообразность осуществления выпуска по частям, то это должно быть оговорено заранее, в рамках проспекта эмиссии и в соответствии с другими документами стратегического развития территории. Данная мера является необходимо из-за высокого динамизма развития и меняющихся условий функционирования данных территорий, а также более тщательного контроля исполнения обязательств в соответствии с генеральными целями развития. Обязательства по государственным ценным бумагам субъекта с особым экономическим статусом подлежат оплате в

валюте Российской Федерации, если иное не предусмотрено проспектом эмиссии.

Проспект эмиссии ГЦБ СОЭС может предусматривать возможность погашения обязательств иными обязательствами субъекта или иными цифровыми активами, обязательства по которым гарантируются, либо субъектом РФ, либо РФ. Данная мера представляется целесообразной для длительных инвестиционных программ в ситуации, когда держатель актива не планирует принципиального пересмотра структуры своего портфеля и как препятствующая росту денежной массы в обращении. При условии соответствия целям долгосрочного развития и закрепления этого положения в проспекте эмиссии возможен выпуск государственных ценных бумаг субъекта с особым экономическим статусом, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте или в номинале цифрового актива, которые размещаются на международном и российском рынках капитала. В этом случае эмиссия признается внешним займом ГЦБ СОЭС, а погашение обязательств осуществляется в той валюте или в виде цифрового актива, закрепленных в проспекте эмиссии

В проспекте эмиссии ГЦБ СОЭС указываются: вид ценных бумаг (облигация); форм выпуска ценных бумаг (цифровой актив); сроки исполнения обязательств; валюта (вид цифрового актива) обязательств; прочие особенности исполнения обязательств. Условия эмиссии и обращения государственных ценных бумаг субъекта с особым экономическим статусом закрепляются нормативно правовым актом Российской Федерации. Данный порядок представляется целесообразным, так как эмиссия ГЦБ СОЭС может затрагивать аспекты, в том числе связанные с принятием субсидиарной ответственности, выходящие за границы компетенции субъектов с особым экономическим статусом.

КЛЯВЛИН Марс Салихович

доктор химических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДАНИЛОВ Никита Валерьевич

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОПОЙКОВА София Михайловна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСТАФИНА Алсу Ильшатовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ОТОПЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗДАНИЙ (ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В данной статье ставится задача обоснования жизнеспособности проекта по внедрению энергосберегающего мероприятия в системе отопления, а именно систему автоматического регулирования тепла. Предложенное мероприятие способствует снижению энергопотребления и автоматизированное регулирование теплового режима при отоплении в административных зданиях.

Для исследования экономической эффективности использования системы автоматического регулирования тепла, представлена сравнительная характеристика между стандартной системой отопления без автоматизации и с системой отопления с автоматизацией. Показаны: все преимущества и недостатки, а также анализ затрат. В результате выявлены сильные слабые стороны и экономическая целесообразность использования системы автоматического регулирования тепла.

Ключевые слова: энергосбережение при отоплении, экономичные режимы отопления, оптимизация теплового режима здания, система автоматического регулирования тепла.

KLYAVLIN Mars Salikhovich

Ph.D. in chemical sciences, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KLYAVLINA Yana Marsovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

DANILOV Nikita Valerjevich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

OPOIKOVA Sofia Mikhailovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

MUSTAFINA Alsou Ilshatovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

ENERGY-SAVING MEASURES IN THE HEATING SYSTEM OF ADMINISTRATIVE BUILDINGS (ECONOMIC ASPECT)

In this article, the task of substantiating the viability of the project for the introduction of energy-saving measures in the heating system, namely the automatic heat control system, is set. The proposed measure helps to reduce energy consumption and automated regulation of the thermal regime during heating in administrative buildings.

To study the economic efficiency of using an automatic heat control system, a comparative characteristic is presented between a standard heating system without automation and a heating system with automation. It shows: all the advantages and disadvantages, as well as cost analysis. As a result, the strengths, weaknesses and economic feasibility of using an automatic heat control system have been identified.

Keywords: energy saving during heating, economical heating modes, optimization of the thermal regime of the building, automatic heat control system.

В настоящее время в нашей стране энергосбережение является важной задачей государственной энергетической политики. Связано это с неэффективным использованием топливно-энергетических ресурсов, а с каждым годом оплата за отопление стремительно растет, поэтому внедрение энергосберегающих мероприятий помогут решить данную проблему [4].

Цель данной работы заключается в исследовании и выявления экономической целесообразности системы автоматического регулирования тепла в административном здании.

Основная часть

В административном здании площадью 460 м² используется централизованное теплоснабжение. Так как в этом здании

люди находятся только в рабочее время, а в остальное время отсутствуют, мы можем задать заниженные параметры для отопления и горячей воды, когда отсутствуют люди. За счет снижения параметров мы получим снижение затрат и при этом обеспечим комфорт людей в рабочее время.

Для автоматического регулирования параметров установим в индивидуальном тепловом пункте систему автоматического регулирования тепла. Данная система регулирует теплопотребления в помещении в зависимости от необходимых потребностей в течение всего времени.

Основные функции системы:

1. Исключает подачу в здание с завышенными и с заниженными параметрами теплоносителя, а также определяет опти-

Таблица 1. Сравнительная характеристика

	Стандартная система отопления	Отопление с системой автоматического регулирования тепла
Минусы	Низкая энергетическая эффективность, высокие затраты на тепловые ресурсы.	Высокая стоимость установки такой системы; Дополнительные затраты на электроэнергию и на техническое обслуживание оборудования.
Плюсы	Относительно простое и недорогое обслуживание системы, не требуется электрическая энергия.	Сокращает расходы на тепловую энергию и оптимизирует тепловой режим здания.
Итог	Высокое потребление тепловой энергии, простая эксплуатация.	Эффективное использование и сокращение потребления тепловой энергии. Оптимизируется тепловой режим здания.

Таблица 2. Сравнительная характеристика затрат

Показатели затрат	Стандартная система отопления	Отопление с системой автоматического регулирования тепла
Затраты в год на на тепловую энергию для системы отопления и горячего водоснабжения	В месяц – около 35500-41500 рублей, в год – 248500-290500 рублей по данным на 2022 год	В месяц – около 20400-22100 рублей, в год- 142800-154700 рублей.
Затраты на установку оборудования	–	Стоимость установки системы автоматического регулирования тепла вместе с оборудованием 187800-225000 рублей [ссылка на сайт].
Затраты на техническое обслуживание	Техническое обслуживание системы в год выходит около 8000-10000 рублей.	Техническое обслуживание и диспетчерский контроль в год выходит 13000 рублей.
Итоги	Нет дополнительных затрат на обслуживание и на установку дополнительного оборудования, но затраты на тепловую энергию очень большие.	Установка оборудования стоит дорого, но окупается в течение 2 лет, за счет того, что техническое обслуживание недорогое, а затраты на тепловую энергию значительно сокращаются.

мальные параметры в зависимости от наружной температуры и мгновенно корректирует температуру теплоносителя.

2. За счёт снижения температуры в помещении в ночное время и выходные дни, можно экономить тепловую энергию.

3. С помощью датчиков, которые размещаются в контрольных помещениях, поддерживает необходимый температурный режим здания, тем самым обеспечивает оптимальные условия микроклимата здания.

Также внедрение системы способствует балансировке системы отопления, в результате во много раз увеличивается срок службы оборудования составляет не менее 15 лет. Дополнительно установим модуль коммерческого учёта потребляемой энергии. В результате чего мы платим за используемое теплопотребление, а не расчётное, и, таким образом, снижаем расходы на отопление [5].

Методы и материалы: Исследование проводилось на основе данных до и после установки системы автоматического регулирования тепла, а также анализ энергосбережения и экономической целесообразности использования данной системы.

Результаты и их обсуждение: Актуальность энергосберегающих мероприятий, в частности для системы отопления, постоянно растет, потому что стоимость тепловой энергии повышаются с каждым годом. Для более детального рассмотрения преимуществ и недостатков двух установок, приведем сравнительную характеристику в таблице 1.

Для анализа конкурентоспособности систем необходимо провести сравнительную характеристику затрат (таблица 2).

Для того чтобы определить экономическую выгоду данного вложения, нужно найти прибыль от использования этой системы за 1 год. Для этого найдем разницу между оплатой за тепловую энергию до установки и после установки системы по формуле 1:

$$P = Z_1 - Z_2 = 290500 - 154700 = 135800 \text{ рублей} \quad (1)$$

После установки автоматического регулирования тепла экономический расчёт выявил, что сокращение затрат на отопление в административном здании составила примерно 135800 рублей в год, что составило около 47%. Данная система позволяет сократить затраты на отопление и создаёт оптимальные условия для всех работников. В системе предусмотрена

передача сигналов в диспетчерский центр, что позволяет повысить надёжность системы и оборудования.

Вывод

Разработано энергосберегающее мероприятие, которое поможет способствовать экономии на отопление, а также позволит повысить уровень комфортности административного здания, что создаст благоприятную обстановку в административном здании. Обоснован энергосберегающий способ управления процессом отопления.

Путём внедрения системы автоматического регулирования тепла в отопительную систему административного здания экономия тепловой энергии составила до 47%, тем самым установка данной системы окупится менее чем за два года. Таким образом используемая система для снижения затрат на отопление показала отличный результат и была доказана экономическая целесообразность использования данного энергосберегающего мероприятия.

Пристатейный библиографический список

- СП 41-101-95. Проектирование тепловых пунктов. Утв. Минстроем РФ. Введ. 01.07.1996. – М.: ГУП ЦПП, 1997. – 111 с.
- ГОСТ 30494-96 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях».
- ГОСТ Р 51387-99 Энергосбережение. Нормативно-методическое обеспечение. Основные положения.
- Федеральный закон РФ № 261-ФЗ от 23.11.2009 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- Купшинов Ю. З. Энергосбережение в системе обеспечения микроклимата зданий. – М.: АСВ.2010. – 300 с.
- Юсупов Д. Д., Талипов Р. А., Клявлин М. С., Клявлиная Я. М. Энергосберегающие мероприятия при эксплуатации теплообменного оборудования горячего водоснабжения. Водоснабжение, водоотведение и системы защиты окружающей среды. – 2020. – С. 239-244.

МЕДВЕДЕВА Любовь Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень

БАРБАКОВА Елена Викторовна

старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета,

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрены вопросы инновационного развития предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, обеспечивающих продовольственное насыщение рынка Тюменской области качественными продуктами питания. Показаны основные проекты с определенным инвестиционным потенциалом, проведен анализ выделяемых инвестиций на проекты и количество дополнительных рабочих мест, обеспечивающих дополнительную занятость населения. Особое внимание уделено вопросам потребительской кооперации в помощь производителям аграрной продукции в части предоставления субсидий на возмещение части затрат, понесенных в текущем финансовом году аграрными производителями.

Ключевые слова: инвестиции, инновационный потенциал, продовольственное обеспечение, аграрное производство, проекты, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, кооперативы, продовольственная безопасность.

MEDVEDEVA Lyubov Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics, organization and management of the agro-industrial complex sub-faculty of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, Tyumen

BARBAKOVA Elena Viktorovna

senior lecturer Business informatics and mathematics sub-faculty of the Tyumen Industrial University

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF FOOD AND PROCESSING INDUSTRY ENTERPRISES OF THE TYUMEN REGION

The issues of innovative development of food and processing industry enterprises providing food saturation of the Tyumen region market with high-quality food products are considered. The main projects with a certain investment potential are shown, the analysis of the allocated investments for projects and the number of additional jobs providing additional employment of the population is carried out. Special attention is paid to the issues of consumer cooperation to help producers of agricultural products in terms of providing subsidies to reimburse part of the costs incurred by agricultural producers in the current financial year.

Keywords: investments, innovative potential, food security, agricultural production, projects, food and processing industry enterprises, cooperatives, food security.

На современном этапе рыночная среда формирует модели поведения всех участников технологической цепочки, начиная от производителя сырья для перерабатывающей промышленности, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, торговых сетей [1].

Черты рыночной экономики проявляются в поведении предприятий перерабатывающей промышленности, которые ориентированы на получение прибыли, при этом, маркетинговые структуры таких предприятий отслеживают покупательский спрос и выпускают такой ассортимент продукции, который соответствует требованиям современных покупателей по разнообразию, качеству и цене. Выживание и развитие производителей также возможно только при условии организационных инновационных процессов.

При этом, выбор оптимальных методов и инструментов государственной политики, направленной на развитие необходимого для общества сегмента продовольственного рынка, достаточно важная народнохозяйственная задача [2].

Государственная политика в Тюменской области направлена как на сохранение, так и на максимальное улучшение инвестиционного климата в Тюменской области, увеличение объемов инвестиций как в сферу агропромышленного комплекса, выпускающего сырье для местной перерабатывающей промышленности, так и для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. В Тюменской об-

ласти за отчетный период в агропромышленном комплексе реализуется более 90 инвестиционных проектов, с совокупным объемом инвестиций более 11 млрд рублей и общим количеством созданных в таких условиях рабочих мест более 1000. Некоторые проекты, реализуемые на предприятиях в Тюменской области, как в сфере агропромышленного комплекса, так и на предприятиях перерабатывающей промышленности представлены в таблице 1.

Инвестиционные проекты реализуются в различных производственных направлениях: это и производство овощей, и продукции птицеводства, свиноводства, молочном скотоводстве. Инвестиции в проекты также различные и зависят от организационной модели бизнеса, вариация финансирования которых составляет 0,3-7 млрд рублей. Именно высокая неопределенность, повышенные хозяйственные и финансовые риски требуют особого отношения государства к отрасли, формирующей продовольственную безопасность как региона, так и страны в целом.

Инвестиционный потенциал позволяет предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности Тюменской области внедрять в производственные процессы ресурсосберегающие технологии, а также участвовать в тех проектах, которые направлены на повышение производительности труда.

Так, в АО «Данон-Россия» филиале «Молочный комбинат «Ялutorовский» установлен коллаборативный робот

Таблица 1. Инвестиционные проекты Тюменской области

Предприятие	Производственное направление	Млрд рублей	Количество дополнительных рабочих мест
ООО «ТК Тюмень Агро»	Производство плодоовощной продукции в закрытом грунте	5,2	312
ПАО «Птицефабрика «Боровская»	Производство продукции птицеводства	3	107
ООО «Мичуринская свиноводческая компания»	Производство продукции свиноводства	0,3	5
ООО ПК «Слада»	Кондитерская фабрика	1,1	200
Строительство племенного репродуктора индейки 2-го порядка, ООО «Племенная индейка «ГК «ДАМАТЕ»	Производство инкубационных яиц	6,8	300
АО «Протеинсиб»	Глубокая переработка гороха	7	150
ООО «Партнер-Агро» (холдинг «АРСИБ»)	Молочная товарная ферма	1,7	60

«Кобот», который позволяет автоматизировать процессы укладки готовой продукции. Также проведена реконструкция центрального теплового пункта, позволяющего регулировать тепловую нагрузку в зависимости от температуры наружного воздуха. Для снижения энергозатрат установлена система воздушного охлаждения на линии по производству творога, а также проведен монтаж PIG-системы для снижения потерь при производстве сепарированного творога. В ООО «ММК «Исеть-Молоко» реализован проект «Внедрение мероприятий бережливого производства на участке производства сыра «Судугуни».

Реализуемые мероприятия не только повышают производительность труда, но и положительно отражаются на конечных финансовых результатах деятельности предприятия.

Благоприятный инвестиционный климат, в конечном итоге, отражается на функционировании крупных предприятий и на поддержке инвестиционных проектов, направленных на функционирование личных подсобных хозяйств населения [3]. Инвестиционная привлекательность обусловлена внедрением инновационных технологий с использованием современного оборудования и технологий, используемых как на крупных предприятиях, так и в производственном процессе фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйствах населения.

В разрезе регионального проекта Тюменской области «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» в 2021 г. был проведен первый конкурсный отбор для предоставления грантов «Агростартап» как на реализацию готовых проектов, так и на создание, развитие будущего хозяйства. Общая стоимость проекта составила 24,3 млн рублей: средства направлены на наиболее перспективные проекты в сельских территориях Тюменской области.

В этой ситуации очевидна необходимость обретения аграрными производителями сильных рыночных позиций через кооперацию, так как ни теория, ни мировая практика не предложили пока никакой другой организационной формы бизнеса, которая работала бы на производителя, а не на капитал [4]. Поэтому в рамках указанного направления продолжена поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов по предоставлению субсидий на возмещение части затрат, понесенных в текущем финансовом году. В отчетном - 2022 г. - была предоставлена поддержка 12 сельскохозяйственным потребительским кооперативам на сумму 33,6 млн рублей.

Эволюцией данной модели финансирования аграрной деятельности движет не только потребность сельскохозяйственных агентов в деньгах, с одной стороны, но и наличие свободных финансовых ресурсов у переработчиков - с другой [5]. Её развитие объясняется и растущей многосторонней зависимостью между сельскохозяйственными производителями, поставщиками, переработчиками, продавцами и экспортёрами

Таким образом, инвестиционный потенциал региона позволит наращивать производство и переработку аграрной продукции, создавая продовольственную безопасность и реализуя на практике политику импортозамещения.

Пристатейный библиографический список

1. Филиппова И. А. Государственное регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства в Тюменской области / В сборнике: Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2021). Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Отв. редакторы О. М. Барбаков, Ю. А. Зобнин. - Тюмень, 2022. - С. 394-398.
2. Агапитова Л. Г. Теоретические аспекты статистического исследования предпринимательства // В сборнике: Развитие предпринимательства в регионах. - Тюмень: ТГНГУ. 2009. - С. 134-137.
3. Буторина Г. Ю., Агапитова Л. Г. Инновационное предпринимательство в регионе: развитие, проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 428-433.
4. Медведева Л. Б. Проблемы регулирования экономических показателей в условиях ограниченных ресурсов // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 850-853.
5. Медведева Л. Б., Устинова О. В. Стратегические направления аграрных производителей, как фактор повышения продовольственной безопасности региона // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 417-418.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-450-452

МУХАМАДИЕВА Эльвира Фанировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МИНЕЕВА Вера Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИРАЕВА Надежда Геннадиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИМУЛЛИНА Снежана Радиковна

магистрант Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Уфимского университета науки и технологий

ОЦЕНКА РИСКОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В современных реалиях экономическая безопасность предприятия влияет на функционирование всех субъектов рынка, поэтому необходимо оценивать все параметры и качественные характеристики организации.

Экономическая безопасность может быть обеспечена при условии системности совокупности защитных средств на всех стадиях хозяйствования. Максимальный эффект достигается на основе применяемых инструментов в комплексе экономических интересов защиты от возникающих угроз.

Таким образом, необходимость данного исследования определена тем, что в наличие внешних угроз и внутренних факторов, относящихся к внутренним угрозам, определяет обеспечение экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, угрозы и риски экономической безопасности, анализ показателей экономической безопасности предприятия.

MUKHAMADIEVA Elvira Fanirovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Economical security sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MINEEVA Vera Mikhaylovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Finance and credit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IRAEVA Nadegda Gennadievna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Finance and credit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALIMULLINA Snegana Radikovna

magister student of the Institute of Economic and Service of the Ufa State Petroleum Technological University

GALIMULLINA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ASSESSMENT OF RISKS AND THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

In modern realities, the economic security of an enterprise affects the functioning of all market entities, therefore it is necessary to evaluate all the parameters and qualitative characteristics of the organization.

Economic security can be ensured provided that the totality of protective equipment is systematic at all stages of management. The maximum effect is achieved on the basis of the tools used in the complex of economic interests of protection against emerging threats.

Thus, the necessity of this study is determined by the fact that in the presence of external threats and internal factors related to internal threats, it determines the economic security of the enterprise.

Keywords: economic security of the enterprise, threats and risks of economic security, analysis of indicators of economic security of the enterprise.

Введение.

Экономическая безопасность рассматривается сегодня как одна из важнейших характеристик эффективного функционирования предприятия. Предпринимательская деятельность хозяйствующих субъектов сопряжена с постоянным воздействием внутренних и внешних рисков, которые влияют на финансово-экономическую результативность, что требует формирования и развития экономической безопасности хозяйствующего субъекта с учетом обеспечения устойчивого финансово-экономического состояния и защиты экономических интересов. В целом безопасность предприятия

зависит от размера ущерба, который может быть нанесен в результате недобросовестных действий конкурентов и кризисных явлений.

Целью исследования является оценка уровня рисков и угроз экономической безопасности конкретного предприятия ПАО АНК «Башнефть».

Объектом исследования выступает экономическая безопасность предприятия.

Предметом исследования является обеспечение экономической безопасности безопасности ПАО АНК «Башнефть».

Таблица 1. Основные показатели эффективности деятельности ПАО АНК «Башнефть»

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	Отклонение	
				Абс.	Отн.
1. Выручка от продаж, тыс. руб.	703 150 528	427 969 688	659 240 031	-43 910 497	93,8
2. Прибыль от продаж, тыс. руб.	69 775 327	-33 812 924	108 311 230	38 535 903	155,2
3. Среднегодовая стоимость внеоборотных активов, тыс. руб.	310 497 984	330 525 748,5	382 915 792	72 417 808	123,3
4. Фондоотдача основных фондов, руб./руб.	2,2646	1,2948	1,7216	-0,5430	76,0
5. Среднегодовая стоимость оборотных активов, тыс. руб.	310 144 803,5	280 953 922,5	278 106 420	-32 038 383,5	89,7
6. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, обороты	2,2672	1,5233	2,3705	0,1033	104,6
7. Рентабельность продаж, %	9,92	-7,9	16,43	6,51	x

Методами исследования являются: метод научной абстракции, метод индукции и дедукции, метод сравнения, аналитические и логические приемы.

Информационной базой исследования являются нормативно-правовые и законодательные акты, данные системы «Дельтабезопасность», интернет-источники, официальный сайт ПАО «Башнефть», отчетные документы отраслевой принадлежности и др.

Методология исследования.

Вопросы экономической безопасности предприятий, системообразующие аспекты управления безопасностью рассматривают в своих работах многие отечественные и зарубежные авторы: Алексеев М.А., Бланк И. А., Ковалев В. В., Поздеев В.Л., Пыткин А.Н., Суглобов А. Е., Одинцова Н. А., Шеремет А. Д., Вилков Ю. А., Романов И. В., Родионова Л. Н. и др.

При изучении угроз и рисков экономической безопасности предприятия нами были выделены три фактора: трудовые ресурсы (кадры), состояние дебиторской и кредиторской задолженности (клиенты), а так же денежные средства (финансы).

Результаты исследования.

В результате исследования были обнаружены проблемы, которые определяют нарастание рисков и угроз экономической безопасности предприятия. В таблице 1 представлены основные показатели деятельности ПАО АНК «Башнефть».

Как показывают данные таблицы 1 выручка от продаж в 2020 году по сравнению с 2019 годом сократилась на 275180840 тыс. руб., а в 2021 году по сравнению с 2020 годом увеличилась на 1231270343 тыс. руб.

В 2020 году произошло ухудшение конъюнктуры рынка, пандемия коронавируса, сокращение объемов производства, остановка многих предприятий и ограничение передвижения граждан на личных автомобилях. Все это ухудшило эффективность деятельности предприятия.

В 2021 году выручка увеличилась. Это положительно характеризует деятельность предприятия и активную тенденцию на рынке. Рост выручки от продаж связан с изменением ситуации на нефтяном рынке, увеличением спроса на продукцию, ростом цен, кризисными явлениями в экономике страны, а так же нарастанием угроз экономической безопасности предприятия. Интенсивный рост цен не может гарантировать в будущем целевые ориентиры предприятия.

Прибыль от продаж в 2019 году была положительная и составила 69775327 тыс. руб., однако в 2020 году был получен убыток на сумму 33812924 тыс. руб., а в 2021 году была снова получена прибыль в размере 108 311 230 тыс. руб. Это негативная тенденция вызвана инфляцией и несоответствием роста цен на необходимые комплектующие и ростом цен на продукцию и товары ПАО АНК «Башнефть».

Вместе с тем сократилась рентабельность продукции с 9,92 % до - 7,9 %, в 2020 году, что является отрицательным моментом в деятельности предприятия ПАО АНК «Башнефть». В дальнейшем ситуация исправилась и рентабельность составила 16,43 %.

Среднегодовая стоимость основных фондов в 2020 году по сравнению с 2019 годом увеличилась на 20027764,5 тыс. руб. Рост стоимости названных фондов вызван обновлением оборудования, выбытием списанных фондов, как полностью изношенных. Данная динамика является положительным фактором, так как растет выручка от продаж ПАО АНК «Башнефть». В 2021 году наблюдается так же увеличение основных фондов на 51390043,5 тыс. руб., что связано с необходимостью восполнения выбывающего имущества и строительством новых объектов.

В целом за 3 года наблюдается снижение фондоотдачи основных фондов с 2,2646 ед. до 1,7216 ед., что показывает снижение эффективности использования данного ресурса предприятия.

Среднегодовая стоимость оборотных фондов с каждым годом снижается, так в 2020 году по сравнению с 2019 годом уменьшение составило 29190881 тыс. руб., а в 2021 году - 2847502,5 тыс. руб. Снижение данного ресурса вызвано финансовыми вложениями, денежными средствами и дебиторской задолженности предприятия, что требует обоснования, так как «больные статьи баланса» могут ухудшить ликвидность.

Оборачиваемость оборотных средств имеет неустойчивую тенденцию, что вызвано нарастанием дебиторской и кредиторской задолженностей.

Таким образом, показатели деятельности предприятия характеризуют ухудшение некоторых значений и вызывают озабоченность в части его экономической безопасности. Это связано с зависимостью от внешних угроз, а так же общей тенденцией спада производства. Угрозами финансовой безопасности предприятия являются снижение рентабельности продаж предприятия.

Таблица 2. Оценка рисков и угроз предприятия

Факторы	Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	Абс. откл.	Темп роста, %
1. Персонал	Производительность труда, тыс. руб.	21115,6	12550,4	24971,2	3855,6	118,3
	Численность работников, тыс. чел.*	33,3	34,1	26,4	-6,9	79,3
2. Финансы	Позитивный денежный поток, тыс. руб.	200 501 253	534 117 554	757 760 286	557 259 033	377,9
	Негативный денежный поток, тыс. руб.	204 200 546	534 170 892	757 736 144	556 535 598	376,6
	Чистый денежный поток, тыс. руб.	-3 699 293	-53 338	24 142	3 723 435	x
3. Клиенты	Выручка от продаж, тыс. руб.	703 150 528	427 969 688	659 240 031	43 910 497	93,8
	Соотношение ПДП и выручки от продаж, %	28,5	124,8	114,9	86,4	x

* открытые данные

В управлении рисками необходимо проанализировать факторы, которые оказывают влияние на рентабельность и доход.

Представленные показатели характеризуют наличие проблем в реализации заключенных договоров в ПАО АНК «Башнефть» в пределах текущего календарного года.

Отклонения вызваны сезонностью некоторых работ, пандемией коронавируса и ограничениями в осуществлении работ предприятием в 2020 году.

Обороты предприятия превышают величину выручки по причине длительного подписания договоров и актов сверок, растянутостью процесса формирования документации и предоставления некоторых услуг.

Представленные показатели характеризуют наличие угроз экономической безопасности предприятия: финансы и клиенты.

Ситуация с притоками и оттоками денежных средств показывает, что чистый денежный поток за 2019 и 2020 годы был отрицательным и выручка не была получена в полном объеме в период острого кризиса. Так в 2019 году было получено только 28,5 % денежных средств от выручки предприятия, что ухудшает расчеты с контрагентами и снижает платежеспособность организации.

Заключение.

Для снижения уровня рисков и угроз необходимы следующие мероприятия:

1. Сократить рискованные события:

- оптимизировать соотношение дебиторской и кредиторской задолженности;
- получить своевременные сведения о покупателях;
- пресекать негативные отзывы других продавцов на рынке.

2. Разработать систему антикризисного управления:

- обеспечить устойчивость в нестабильных ситуациях;
- руководить негативными последствиями и потерями;
- регулировать на негативные ситуации своевременно, принимать верные решения.

В целом предприятие должно достичь состояние стабильности несмотря на постоянных изменения во внешней среде.

Пристатейный библиографический список

1. Галимуллина Н. А., Гизатуллина В. Г. экономико-правовые основы безопасности региона // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 336-338.
2. Гареева Я. Р., Мухамадиева Э. Ф. Экономическая безопасность предприятия и методы ее обеспечения // В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 263-266.
3. Минеева В. М., Азнабаева Г. Х., Шарипов А. П., Аюпов Р. Р., Ираев Д. Г. Сложности управления дебиторской и кредиторской задолженностью в условиях пандемии // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 2 (40). С. 71-77.

НАФИКОВА Лейсан Шамилевна

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАНТОР Ольга Геннадиевна

доктор физико-математических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Необходимость эффективного развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Российской Федерации, как ключевой бюджетобразующей сферы, обозначена в документах стратегического социального-экономического и отраслевого развития страны в целом, регионов и отдельных хозяйствующих субъектов. При этом, с учетом вовлеченности компаний ТЭК в процессы глобального масштаба, их направления развития и соответствующие ключевые параметры должны соотноситься с принятой международной практикой.

В статье с позиций рассмотрения общепризнанных подходов к изучению устойчивого развития обосновываются этапы проведения исследования деятельности компаний ТЭК Российской Федерации.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, устойчивое развитие, цели, направление, параметры.

NAFIKOVA Leysan Shamilevna

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

KANTOR Olga Gennadievna

Ph.D. in physics and mathematics sciences, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

RESEARCH OF THE ACTIVITIES OF OIL AND GAS COMPANIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The need for effective development of the fuel and energy complex (fuel and energy complex) of the Russian Federation, as a key budget-forming sphere, is indicated in the documents of strategic social, economic and sectoral development of the country as a whole, regions and individual economic entities. At the same time, taking into account the involvement of fuel and energy companies in global processes, their development directions and relevant key parameters should correspond to accepted international practice.

In the article, the stages of conducting a study of the activities of fuel and energy companies of the Russian Federation, from the standpoint of considering generally recognized approaches to the study of sustainable development, are substantiated.

Keywords: fuel and energy complex, sustainable development, goals, direction, parameters.

Вопросы устойчивого развития (УР) на протяжении многих лет находятся в зоне пристального внимания крупных международных организаций. И без сомнения, Организация Объединенных Наций выступает одним из наиболее компетентных участников в дискуссиях по данной тематике. Инициированный и разработанный под ее эгидой доклад о глобальном устойчивом развитии [1] отвечает целям укрепления взаимодействия представителей научных и политических кругов в контексте достижения

заявленных приоритетов. Повестка в области устойчивого развития представляет собой план действий в интересах людей всей планеты и общего процветания. В его основу положено партнерство всех стран и заинтересованных сторон. Масштабность представленного плана устойчивого развития проявляется в 17 сформулированных целях и 169 задачах (таблица 1).

В настоящее время каждое предприятие осознает необходимость следования повестке устойчивого развития. Осо-

Таблица 1. Характеристика целей глобального устойчивого развития*

№ п/п	Цели устойчивого развития	Количество			
		задач	событий	публикаций	действий
1	Ликвидация нищеты во всех ее формах	7	67	48	1312
2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, содействие УР сельского хозяйства	8	59	16	1259
3	Обеспечение здорового образа жизни в любом возрасте	13	26	46	1177
4	Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования на протяжении всей жизни	10	29	10	1666
5	Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	9	45	45	1485
6	Обеспечение доступности и устойчивого управления водой и санитарией	8	260	35	1613
7	Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	5	45	44	953
8	Содействие неуклонному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и продуктивной занятости и достойной работе для всех	12	66	47	1736

9	Создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и инновациям	8	71	16	916
10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними	10	47	13	878
11	Формирование городов и населенных пунктов как открытых, безопасных, жизнестойких и устойчивых	10	67	19	1112
12	Обеспечение устойчивых моделей потребления и производства	11	17	15	1436
13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	5	27	35	1909
14	Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов для устойчивого развития	10	69	40	2744
15	Защита, восстановление и содействие устойчивому использованию наземных экосистем, устойчивое управление лесами, борьба с опустыниванием, а также прекращение и обращение вспять деградации земель и прекращение утраты биоразнообразия	12	22	33	1187
16	Содействие мирным и инклюзивным обществам для устойчивого развития, обеспечивать доступ к правосудию для всех и создавать эффективные, подотчетные и инклюзивные институты на всех уровнях	12	27	13	950
17	Укрепление средств осуществления и активизация глобального партнерства в интересах устойчивого развития	19	179	73	1995

*составлено на основе [2].

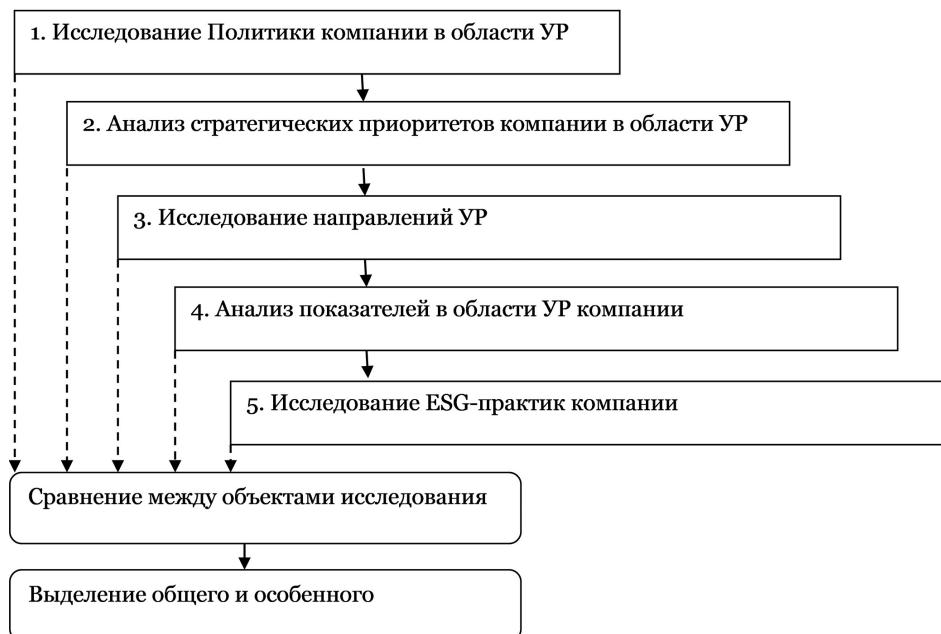

Рис. 1. Этапы проведения исследования деятельности компаний ТЭК России в области устойчивого развития

бенно это касается тех компаний, чья деятельность напрямую затрагивает состояние окружающей среды и качество жизни населения региона присутствия компании. В данном контексте важным представляется исследование содержания, направлений и параметров устойчивого развития предприятий ТЭК России как основы разработки методического подхода по его оценке. В этой связи представляется целесообразным, чтобы исследование включало следующие этапы (рис. 1).

Проведение исследований деятельности нефтегазовых компаний в соответствии с представленным подходом отвечает принципам реализации системного подхода и способствует пониманию степени взаимоувязки политики

компаний в области устойчивого развития с общепринятой мировой практикой.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
2. United nations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 01.02.2023).

НИГМАТУЛЛИНА Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РАССОЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

БУРГАНОВА Арина Ахияровна

студент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФРИЛАНС КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Модернизация и начавшейся переход к цифровой экономике, научно-технический прогресс и роботизация, глобальный финансовый кризис, пандемия, обострение политической ситуации на мировой арене в 21 веке вызвали кардинальные изменения и в социальной сфере. Это выразилось в появлении новых форм и видов занятости на рынке труда, которые необходимо комплексно исследовать. Особенно актуальна характеристика фриланса и фрилансеров с точки зрения экономической социологии и системного подхода, поскольку это независимые профессионалы высокой квалификации, «свободные художники», выполняющие важные задачи, не включаясь в традиционные трудовые отношения. Сделан вывод, что в России, несмотря на многочисленные санкции, сегодня имеется большой социальный и технологический ресурс для развития фриланса: высокий образовательный уровень потенциальных фрилансеров и развивающаяся база Интернет-ресурсов.

Ключевые слова: фриланс, цифровая экономика, трудовая занятость, биржи фриланса, электронный фриланс, электронная сеть.

NIGMATULLINA Irina Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

RASSOLOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

EMEL'YANOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

BURGANOVA Arina Akhiyarovna

student of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FREELANCING AS AN ALTERNATIVE FORM OF PERSONAL SELF-REALIZATION IN MODERN RUSSIA

Modernization and the beginning of the transition to the digital economy, scientific and technological progress and robotization, the global financial crisis, the pandemic, the aggravation of the political situation on the world stage in the 21st century caused fundamental changes in the social sphere. This has resulted in the emergence of new forms and types of employment in the labor market, which need to be comprehensively investigated. The characteristic of freelancing and freelancers is especially relevant from the point of view of economic sociology and a systematic approach, since they are highly qualified independent professionals, "freelance artists" who perform important tasks without being involved in traditional labor relations. It is concluded that in Russia, despite numerous sanctions, today there is a large social and technological resource for the development of freelancing: a high educational level of potential freelancers and a developing base of Internet resources.

Keywords: freelance, digital economy, employment, freelance exchanges, electronic freelance, electronic network.

Начавшийся в мире в 21 веке переход к цифровой экономике буквально преобразил социальную реальность современных обществ. Теперь и отдельно взятая личность, и группа людей существуют одновременно в двух измерениях – традиционно институционализированном и виртуальном. В связи с этим потребовалось изобретение и применение гибких форм занятости населения в развитых странах, одной из самых популярных альтернатив считается фриланс. Свыше 20 лет фриланс существует за рубежом. Такие известные ученые как Ч. Хэнди, У. Бек, Дж. Рифкин, М. Бехтель, Д. Пинк, Т. Малоун рассматривают явление фриланса как форму индивидуальной самоорганизации на рынке профессий, которая приходит на смену традиционному труду.

Сам термин позаимствован у Вальтера Скотта из романа «Айвенго», созданного в 1819 году, где изображен «вольный копейщик», рыцарь, предлагающий свои услуги лорду, готовому за них заплатить. «Freelancer» в переводе с английского языка означает «свободный копьеносец», «вольный стрелок», в переносном смысле – «вольный художник». Фриланс – форма индивидуальной профессиональной мобильности и трудовой занятости, при которой специалист может выполнять работу без трудового договора с работодателем. Активно используется в журналистике, юриспруденции, компьютерном программировании, архитектуре, дизайне во всех его проявлениях, фото- и видеосъемках, разного рода экспертной и консультационной деятельности, в строительстве. Моногра-

фия современного американского аналитика Дэниела Пинка «Нация свободных агентов», где говорится, что фрилансеры на эволюционной лестнице стоят выше «человека организации», стала бестселлером. Хотя Д. Пинк предпочитает использовать введенное им понятие «солист» [soloist] для обозначения свободных агентов, но не избегает и терминов «фриланс» и «фрилансер». Он также приводит юридическое понятие «независимый контрактор» [independent contractor], которое используется сегодня в правовых документах [1]. Во всем мире популярна книга творческого консультанта, ведущего мастер-классов Эрни Зеленски «Успех без офисного рабства. Настольная книга фриансера», в которой он пропагандирует индивидуальный креативный подход к частному предпринимательству, основываясь на собственном опыте [2, с. 312]. Е-лансеры, или электронные фрилансеры осуществляют свою работу удаленно посредством использования информационных и коммуникационных технологий (программисты, веб-программисты, администраторы сайтов, создатели флеш-мультфильмов, веб-дизайнеры). По мнению Томаса Малоуна, именно е-лансеры являются базовой единицей электронной дистанционной экономики, а именно она восторжествует в грядущем. Неизвестно, займет ли фриланс главенствующее место в экономике, но, обширный рынок фрилансинговых услуг в мире, в том числе и в России будет совершенствоваться далее.¹

Следует разграничивать понятия «удаленная работа» и «фриланс». Удаленная (или дистанционная) работа – это сотрудничество с конкретной компанией по правовому договору. Человек числится в штате, трудится на дому, получает ежемесячную оплату, имеет возможность уйти в отпуск или на больничный. Фрилансер же может сотрудничать с одним или несколькими заказчиками, выполнять разовые работы или вести долгосрочный проект. Не всегда это оформляется документально, и ответственность за доход лежит на плечах фрилансера. Нет заказов – нет денег. Много заказов – потолок прибыли почти ничем не ограничен. В то же время уйти в оплачиваемый отпуск или поболевать на окладе не получится: придется договариваться с заказчиком об отсрочке дедлайна (крайний срок выполнения работы) и терять в деньгах.

В российской экономической социологии рынок фриланс-услуг одним из первых начали изучать ученые Национального исследовательского института Высшей школы экономики, которые сделали заключение, что фрилансер – независимый профессионал, предоставляющий заказчиком интеллектуальные услуги посредством удаленного доступа. В декабре 2008 года была проведена Первая всероссийская перепись фрилансеров (всего на данный момент в России осуществили 4 переписи фрилансеров) [3].

Сегодня у нас наблюдается парадоксальная ситуация – рынку требуются услуги фрилансеров, однако вопрос о том, что такое фриланс остается недостаточно изученным. В России говорить о наличии подобного рынка можно лишь на основании косвенных источников, в официальных статистических данных внештатные работники как категория занятых отсутствуют. Но если в любой поисковой системе набрать «фрилансер», мы сразу получим массу сайтов по этой тематике. Первая биржа фрилансеров у нас появилась в 2005 году. Сегодня существуют специализированные биржи фриланса в России – FL.ru, Kwork, Freelance.ru. Имеется Клуб фрилансеров, можно найти и вакансии на удаленную работу – Фриланс Таверна, Web Freelance.

Преимущества фрилансера в том, что он экономит время (не тратит его на дорогу) и имеет свободный график работы. Для работодателя тоже выгодно использование фрилансера. Он платит ему только за выполненную работу, может привлекать специалистов более высокого класса и из разных регионов, не предоставляет социальные гарантии, сводит к минимуму отчетность, оплата труда фрилансеров производится в основном из прибыли. Наконец, он может отказаться от продолжения сотрудничества с фрилансером в любой момент. Трудности в работе фрилансера состоят в том, что необходимо постоянно самостоятельно искать новые заказы, доход крайне неравномерен, требуется самому вести бухгалтерию и платить налоги. В зависимости от типа пенсионной системы государства фрилансер или вовсе не будет иметь

пенсии по старости, или будет получать минимальную пенсию. При желании он сам может платить взносы в пенсионный фонд. Если фрилансер не декларирует свои доходы и не уплачивает подоходный налог, возможны проблемы с законом в большинстве юрисдикций мира. В зависимости от применяемой схемы налогообложения предприятию сложно оплатить услуги фрилансера, если последний не желает декларировать свои доходы или не является налоговым резидентом. Таким образом, между фрилансером и заказчиком его услуг не складываются трудовые взаимоотношения типа «работник – работодатель», характерные для традиционной стандартизированной занятости, возникающие между ними проблемы – иного рода. Несмотря на то, что уже сегодня можно говорить о формировании достаточно обширного рынка фрилансинговых услуг в России, отсутствие установленных правил и норм, которые регулировали бы трудовые отношения между фрилансерами и заказчиками, обуславливает существование значительных рисков, как со стороны исполнителей, так и со стороны заказчиков.

Социальный портрет российского фрилансера выглядит привлекательно. До недавнего времени это был молодой специалист с высшим образованием, хорошо владеющий компьютерными технологиями, знающий иностранные языки, способный к сетевому общению, самоорганизации и самоконтролю. Теперь, судя по результатам переписи фрилансеров 2019 года 53% опрошенных специалистов старше 31 года, то есть работой фрилансера занимаются зрелые состоявшиеся люди. Если прежде в России ее выполняли в основном мужчины (2/3), то теперь им составили конкуренцию женщины (мужчин в 2019 году стало 54%, женщин – 46%). Большинство предпочитает фриланс, так как он дает свободу выбора, экономическую независимость, и, самое главное, это работа на себя. Каков ежемесячный доход фрилансеров в России? Существует расхожее мнение о том, что фрилансеры зарабатывают очень большие деньги. Это не совсем так. Среднемесячный заработок более половины работников (64%) не превышает 30 тысяч рублей в месяц, 17% зарабатывают по 60 тысяч рублей в месяц, успешные свободные работники (13%) получают до 100 тысяч рублей в месяц, и немногие (6%) зарабатывают свыше 100 тысяч рублей в месяц. Однако, если взять самые востребованные профессии, например программиста, то его зарплата равняется 100 - 200 тысячам рублям в месяц, а рынок труда запрашивает ежегодно в среднем 60 тысяч таких специалистов.²

14 мая в России с 2008 года объявлен Днем фрилансера. И, хотя, сегодня многие социальные сети у нас либо признаны экстремистскими и заблокированы на территории нашей страны, либо сами компании покинули Россию, по объему рынка фриланса Россия входит в топ-10 стран мира. Число зарегистрированных на сайтах фрилансеров превышает несколько десятков тысяч. Однако, институционализация рынка фриланса еще крайне недостаточна. Требуется создание и юридическое закрепление системы социальных гарантий, чтобы завершилась институциональная «нормализация» фриланса как нестандартной формы занятости.

Пристатейный библиографический список

1. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки – Издательство «Секрет фирмы», 2006 г. Серия «Радиальный вызов бизнесу». – 327 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.laberint.ru> Экономика. Д. Пинк: Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. (дата обращения: 01.02. 2023).
2. Зеленски Э. Успех без офисного рабства. Настольная книга фрилансера. – М.: LIVE BOOK, 2007. – 327 с.
3. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров) // Социология рынков. – 2009/02. – № WP4. ВШЭ.

1 Термин е-лансеры ввели американские исследователи Томас Малоун и Роб Лойбахер в 1998 году по аналогии с неологизмами «e-mail» (электронная почта) и «e-bisines» (электронный бизнес).

2 В. Бударин Фриланс-2022: что изменилось на рынке, и кто больше всего пострадал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: e-executive.ru/career/hr-indicators/1995515-frilans-2022-chno-izmeniljs-na-rynke-bolshe-vsego-postradal (дата обращения: 8.02.23).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-457-460

СЕДЫХ Владимир Александрович

кандидат сельскохозяйственных наук, доктор биологических наук, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

РАДЧЕНКО Елена Павловна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ВДОВИНА Алина Нафисовна

старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье рассматриваются вопросы по обеспечению осужденных, подозреваемых и обвиняемых питанием в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Одним из основных факторов, определяющих здоровье человека, является характер питания. На основе физиологических норм были разработаны действующие нормы сбалансированного питания. В работе был проведен их анализ, на основании которого выявлено, что нормы питания для некоторых категорий осужденных не в полной мере соответствуют современным требованиям здорового питания. В данном аспекте было рекомендовано разработать и согласовать повышение норм питания для указанных категорий лиц.

Ключевые слова: продовольствие, нормы, качество, осужденные, продовольственное обеспечение, физическое состояние, экономическая безопасность.

SEDYKH Vladimir Aleksandrovich

Ph.D. in agricultural sciences, Ph.D. in biological sciences, chief researcher of the Department for the study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the penitentiary system of the Center for the study of problems of management and organization of the execution of sentences in the penal system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the FPS of Russia

RADCHENKO Elena Pavlovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Department for the study of problems of management and reform of the penal system of the Center for the Study of problems of management and organization of the execution of sentences in the penal system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the FPS of Russia

VDOVINA Alina Nafisovna

senior researcher of the Department for the study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the penitentiary system of the Center for the study of problems of management and organization of the execution of sentences in the penal system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the FPS of Russia

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF CATERING OF CONVICTS, SUSPECTS, ACCUSED IN THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: KEY PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

The article deals with the issues of providing convicts, suspects and accused with food in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. One of the main factors determining human health is the nature of nutrition. On the basis of physiological norms, the current norms of a balanced diet were developed. Their analysis was carried out in the work, on the basis of which it was revealed that the nutrition standards for some categories of convicts do not fully meet the modern requirements of a healthy diet. In this aspect, it was recommended to develop and coordinate an increase in nutrition standards for these categories of persons.

Keywords: food, norms, quality, convicts, food security, physical condition, economic security.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования.

Организации питания осужденных, подозреваемых, обвиняемых в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) уделяется усиленное внимание со стороны специалистов правоохранительных органов всех уровней власти. Актуальность затрагиваемого вопроса заключается в поиске способов совершенствования организации питания осужденных, подозреваемых, обвиняемых в УИС.

Проблема организации питания осужденных всегда носила злободневный характер. Еще в Российской империи существовали нормативные акты, которые регламентировали

разделение норм питания осужденных в зависимости от их физического состояния и трудовой нагрузки [3].

Разработанная в период становления советской власти и строительства социализма система питания была изменена из-за того, что труд заключенных стал обязательным [6]. Также впервые в учреждениях УИС нашей страны были введены дифференцированные пайки: гарантированный, трудовой, усиленный, стахановский, штрафной [5].

В целях реализации положений ч. 3 ст. 99 УИК РФ было принято Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а

Таблица 1. Перечень продуктов и калорийность минимальной нормы питания для осужденных к лишению свободы, содержащихся в учреждениях ФСИН России, на мирное время

Наименование продуктов	мужчины			женщины		
	Кол-во на 1 чел/сутки, гр	Ккал на 100 грамм	Итого	Кол-во на 1 чел/сутки, гр	Ккал на 100 грамм	Итого
Хлеб из смеси муки ржаной обдирной и пшеничной 1 сорта	300	204	612	200	204	408
Хлеб пшеничный из муки 2 сорта	250	224	560	250	224	560
Мука пшеничная 2 сорта	5	336	17	5	336	17
Крупа разная	100	331	331	90	331	298
Макаронные изделия	30	341	102	30	341	102
Мясо	90	189	170	90	189	170
Рыба	100	121	121	100	121	121
Маргариновая продукция	35	744	260	30	744	223
Масло растительное	20	871	174	20	871	174
Молоко коровье (миллилитров)	100	57	57	100	57	57
Яйцо куриное (штук в неделю)	2	65	130	2	65	130
Сахар	30	391	117	30	391	117
Соль поваренная пищевая	20	0	0	15	0	0
Чай натуральный	1	100	1	1	100	1
Лавровый лист	0,1	0	0	0,1	0	0
Горчичный порошок	0,2	0	0	0,2	0	0
Томатная паста	3	102	3	3	102	3
Картофель	550	64	352	500	64	320
Овощи	250	31	78	250	31	78
Кисели сухие витаминизированные или	25	353	88	25	353	88
Фрукты сушеные	10	219	22	10	219	22
ИТОГО			3218			2912

Примечание: В соответствии с письмом НИИ питания РАМН от 26.07.2010 № 72-556 нормы должны обеспечивать:

- для мужчин: 2900-3000 Ккал

- для женщин: 2600-2700 Ккал

также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время» (далее – Постановление № 205), утверждающее минимальную норму питания осужденных на мирное время, которая представляет собой перечень продуктов, входящих в суточный рацион (таблица 1)¹.

Приказом Министерства юстиции РФ от 2 августа 2005 г. № 125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» (далее – Приказ № 125) установлены минимальные нормы питания осужденных, минимальные нормы питания для несовершеннолетних, больных, нормы принудительного питания, а также нормы индивидуального рациона питания при этапировании и нахождении в судах. В зависимости от пола, состояния здоровья, возраста и условий труда различаются нормы питания осужденных².

1 Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевой продукции» от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

2 Приказ Министерства юстиции РФ от 02.08.2005 № 125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» // СПС Консультант Плюс.

Материалы и методы исследования.

Хотелось бы обратить внимание на совершенствование законодательства РФ в организации питания осужденных. Проведенный анализ действующих норм питания выявил, что нормы питания для беременных женщин, кормящих матерей, несовершеннолетних осужденных, некоторых категорий больных не в полной мере соответствуют современным требованиям здорового питания. В результате было принято решение о разработке и согласовании повышенных норм питания для указанных категорий. В целях обеспечения прав и законных интересов осужденных, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений был издан приказ Минюста России от 26 февраля 2016 г. № 48 «Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время»³, которым установлены повышенные нормы питания для осужденных беременных женщин и кормящих матерей, несовершеннолетних, инвалидов I и II групп и больных всех категорий, включая боль-

няемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» // СПС КонсультантПлюс.

3 Приказ Минюста России от 26.02.2016 № 48 «Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» // СПС КонсультантПлюс.

Таблица 2. Сравнительный анализ норм питания Министерства здравоохранения РФ и ФСИН России

Наименование продуктов	Количество на 1 человека в сутки (граммов)		
	Нормы Министерства здравоохранения	Минимальные нормы для мужчин	Минимальные нормы для женщин
Крупа разная	66	100	90
Макаронные изделия	22	30	30
Мясо	115	90	90
Мясо птицы	85	30	30
Рыба	60	100	100
Масло растительное	33	20	20
Молоко коровье	300	100	100
Яйца (штук в неделю)	5	2	2
Сахар	66	30	30
Соль поваренная пищевая	11	20	15
Картофель	250	550	500
Овощи	380	250	250
Фрукты сушеные	27	10	10
Фрукты свежие	250	-	-
Творог	52	-	-
Сыр	19	-	-
Мука для выпечки хлеба и кондитерских изделий	175	-	-

ных сахарным диабетом. Кроме этого, в целях разнообразия питания в нормы замены одних продуктов на другие были включены такие продукты как котлеты, пельмени, биточки и палочки рыбные. Питание несовершеннолетних и 18-летних осужденных в воспитательных колониях в возрасте до 21 года регулируется в соответствии с этим приказом. Согласно приказу в состав питания входят следующие продукты: мясо птицы, колбаса, рыба, творог, сыр, сметана, овощи, зелень, свежие фрукты, фруктовые соки, кондитерские изделия, какао, кофе.

У больных осужденных питание тоже организовано по повышенным нормам, в соответствии с установленными для них диетами. В дополнение к минимальной норме питания больные язвенной болезнью, СПИДом, злокачественными новообразованиями, дистрофией и туберкулезом получают дополнительное питание. Осужденные, которые работают на тяжелых работах и в вредных производствах, имеют рост 190 см и выше, тоже должны получать повышенные нормы питания [4].

В дальнейшем данный документ был доработан и для подследственных. И сегодня повышенные нормы питания для отдельных категорий осужденных отображены в приказе Минюста России от 17 сентября 2018 г. № 189 «Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время»⁴.

Исходя из данных нашего анализа, самым важным документом по улучшению организации питания осужден-

ных можно считать приказ ФСИН России от 2 сентября 2016 года № 696 «Об утверждении порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»⁵, так как до этого практически четверть века УИС пользовалась некими инструкциями в управлении данным процессом⁶.

В этом приказе закреплены основные принципы планирования и обеспечения продовольствием исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС. Документ содержит 18 разделов, а также необходимые образцы документов, например, раскладку продуктов, таблицу распределения продуктов по приемам пищи, калорийность и химический состав пищевых продуктов и др. [2].

Результаты исследования.

В настоящее время сотрудниками ФСИН России ведется работа по внедрению в питание осужденных основных принципов рационального питания человека. Если к одному из основных принципов рационального питания – правильному режиму питания (трехразовое питание) – вопросов у общественных организаций не возникает, то к другому принципу – сбалансированности норм питания по белкам, жирам и углеводам – вопросов достаточно много, особенно в минимальных нормах для мужчин и женщин, принятых Постановлением № 205.

Сравнительный анализ норм Министерства здравоохранения РФ и минимальных норм питания осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах ФСИН России, в изоляторах временного содержания, подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел РФ

4 Приказ Минюста России от 17.09.2018 № 189 «Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» // СПС КонсультантПлюс.

5 Приказ ФСИН России от 02.09.2016 № 696 «Об утверждении порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // СПС КонсультантПлюс.

6 Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 12.01.2023).

Премьер-министр Республики Беларусь

Р.Головченко

Приложение 1
к постановлению
Совета Министров
Республики Беларусь
25.03.2021 № 169

**НОРМЫ ПИТАНИЯ
осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях,
тюрьмах, арестных домах, граждан, находящихся в лечебно-трудовых
профилакториях Министерства внутренних дел**

Наименование продуктов	На одного человека в сутки (брутто, граммов)	
	мужчины	женщины
Хлеб из смеси муки ржаной и пшеничной первого сорта (заварных и незаварных сортов, с добавками и без них)	250	150
Хлеб из муки пшеничной первого сорта (заварных и незаварных сортов, с добавками и без них)	200	200
Мука пшеничная второго сорта	5	5
Крупы (ячневая, гречневая, пшено, перловая, рисовая, овсяная), бобовые сушеные	100	85
Макаронные изделия из муки высшего сорта	30	30

Рисунок 2. Нормы питания осужденных в Республике Беларусь.

показывает огромное потребление хлеба, картофеля, и недостаточное потребление осужденными настоящего животного белка (яйца, мясо, молоко) (Таблица 2). В дальнейшем это несоответствие становится основной причиной таких заболеваний, как сахарный диабет, атеросклероз, гипертоническая, ишемическая болезни сердца, увеличения заболеваний щитовидной железы и остеопороза.

В этой связи хотелось бы отметить, что пересмотр действующих минимальных норм питания для мужчин и женщин в сторону их сбалансированности по углеводам, белкам и жирам, в частности, по снижению углеводов за счет уменьшения нормы хлеба на 100 гр., как, например, это сделали в Республике Беларусь (Рисунок 2), и увеличения нормы животного белка за счет введения в рацион питания осужденных дополнительной порции куриных яиц было бы более эффективным и способствовало бы оздоровлению осужденных.

Для повышения качества питания осужденных необходимо постоянно изучать как отечественный, так и зарубежный опыт, обозначать проблемные вопросы для своевременного корректирования и ориентации в современных условиях.

В мире существуют различные способы организации питания: как программы общего питания, так и программы самообслуживания. Какая из них правильная – трудно ответить, но хотелось бы отметить, что каждая из них имеет свои достоинства и недостатки и, что самое главное, свои пути развития. Например, программа самообслуживания требует развития тюремных магазинов и просвещения по вопросам питания, а также кулинарной подготовки заключенных. Программа общего питания возлагает всю ответственность за принятие пищи осужденными на организаторов и требует от них сбалансированности между всеми этапами данного процесса, начиная с закупок продовольствия и заканчивая раздачей пищи. И если в этом процессе, например, в хранении продуктов питания, возникнет проблема, то всё это рано или поздно приведет к срыву всей системы организации питания осужденных. По этой причине сотрудникам ФСИН России даже при раздаче пищи необходимо учитывать религиозные и культурные традиции осужденных. Следует помнить о том, что малолетние дети в домах ребенка при женских исправительных колониях не относятся к осужденным, обвиняемым или подозреваемым [1]. И таких особенностей, с которыми надо считаться сотрудникам ФСИН России, довольно много, гораздо больше, чем в программе самообслуживания. При таком методе питания как самообслуживание у каждого осужденного больше самостоятельности.

Вывод.

Необходимо анализировать не только отечественный опыт организации питания осужденных, но и инновационные методы работы пенитенциарных учреждений зарубежных стран, что в дальнейшем пригодилось бы в совершенствовании организации питания осужденных.

При внедрении международных стандартов, при общем способе питания осужденных в России возможны риски из-за недофинансирования отдельных направлений в организации питания, в частности, в строительстве столовых, складов, овощехранилищ, приобретении оборудования, посуды, раздаточных линий и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Баранков В. Л. Правовая регламентация лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). С. 57-64.
2. Вдовина А. Н. Качество продуктов питания как одна из составляющих продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы. Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России, выпуск 2. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. С. 224-227.
3. Лукашенко Д. А., Новожилова Ж. С., Гаспарян С. В. и др. Организация продовольственного обеспечения в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Учебное пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. 142 с.
4. Нотов О. С., Бурцева Т. И. Гигиеническая оценка питания лиц осужденных к лишению свободы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 125 (62). С. 182-185.
5. Седых В. А., Родионов А. В. Обеспечение продовольственной безопасности в процессе формирования и реализации современной пенитенциарной политики // Ведомости пенитенциарной системы. 2017. № 11. С. 35-50.
6. Шус А. С. Организация питания осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях УИС: учебное пособие. Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2020. 129 с.

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Орловского государственного института культуры

ПЬЯНОВА Наталия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Креативная экономика – это стремительно развивающийся сектор народного хозяйства страны, подчеркивающий важность и дополнительную ценность творчества и креативных идей в национальной экономике. Ее формирование связано с рядом препятствий и барьеров как организационного, так и экономического характера. В данном контексте особое внимание следует уделить вопросам установления институциональных границ креативной экономики, что позволит создать эффективные механизмы ее регулирования и поддержки на государственном уровне, а также определить дальнейшие направления ее развития.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, институциональные границы, креативный продукт.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Orel State Institute of Culture

PYANOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Service sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

INSTITUTIONAL LIMITS OF THE CREATIVE ECONOMY

The creative economy is a rapidly developing sector of the national economy of the country, emphasizing the importance and additional value of creativity and creative ideas in the national economy. Its formation is associated with a number of obstacles and barriers of organizational and economic entity. In this context, special attention should be paid to the establishment of institutional limits of the creative economy, which will create effective mechanisms for its regulation and support at the state level, as well as determine further directions for its development.

Keywords: creative economy, creative industries, institutional limits, creative product.

Креативная экономика является объектом пристального внимания со стороны государства как на национальном, так и региональном уровнях начиная с 90-х годов XX века. В 1994 г. впервые в докладе правительства Австралии «Творческая нация» был определен экономический потенциал культурной деятельности, а в 1998 г. с подачи главы Департамента культуры, СМИ и спорта Великобритании Крис Смита произошла замена термина «культурные индустрии» на «креативные индустрии», что позволило значительно расширить перечень последних. В 2001 г. Д. Хокинс заговорил о смене индустриальной экономики креативной, в основе которой лежат не технологии, а идеи. С этого момента словосочетание «креативная экономика» прочно вошло в научный лексикон на разных уровнях дискурса. В связи с этим тема креативной экономики является актуальной, а ее разработка приводит к возникновению новых терминов, концепций и парадигм, таких как «креативный класс», «креативная культура», «креативные города», «креативный туризм» и др. Все эти понятия разные, но, безусловно, взаимосвязаны, поскольку в их основе лежит креативность.

В последнее время креативная экономика, включающая как традиционный творческий сектор (театральная деятельность, танцевальная, кинотворчество и т.п.), так и более широкий спектр новых творческих индустрий (дизайн, создание видеоигр, цифровой контент и др.) приобрела решающее значение для экономического развития многих стран и стала определяющим фактором повышения конкурентоспособности в эпоху четвертой технологической революции – цифровой – изменившей многие привычные институты и сделав-

шей доступным рынок для креативных идей с наименьшими транзакционными издержками.

Бесспорным является факт, что в условиях стремительной глобализации именно сочетание творческого и коммерческого начал является важным условием для создания уникального образа страны, региона, города или отдельной местности, позволяет им получить значительные конкурентные преимущества и выделиться на фоне усиливающейся конкурентной борьбы. Именно тесная взаимосвязь творчества, культуры и экономики создает возможности для появления дополнительных рабочих мест, повышения уровня культурного развития, улучшения качества жизни населения, социальной интеграции и в целом определяет развитие человеческого потенциала [7, с. 163].

Несмотря на положительное влияние креативной экономики на экономику в целом, бесспорным остается факт, что ее функционирование связано с рядом проблем и барьеров, преодолеть которые возможно только на основе использования методов и принципов институционального анализа, учитывающих особые условия функционирования креативной экономики.

Институциональная концепция формирования и развития креативной экономики основана на определении норм и правил, которые позволяют упорядочить деятельность всех хозяйствующих субъектов в данном секторе экономики с тем, чтобы снизить неопределенность поведения каждого из них, риск возникновения оппортунистического поведения и транзакционные издержки. Размытость границ креативной экономики, а также отсутствие единства в терминологическом

аппарате порождает неопределенность в поведении всех институциональных субъектов как производящих креативные продукты, так и потребляющих их, а также регулирующих органов, призванных упорядочивать и координировать деятельность и первых, и вторых. В этой связи, проблема определения институциональных границ креативной экономики является, на наш взгляд первоочередной.

Итак, институциональными границами креативной экономики мы будем считать пределы ее существования, то есть нам необходимо определить рамки, внутри которых хозяйствующие субъекты ведут деятельность, подходящую под критерии креативной экономики, использующей навыки, продукты и услуги творческих индустрий для повышения конкурентоспособности экономики в целом.

Прежде всего, следует заметить, что креативная экономика не имеет четких терминологических и институциональных границ на законодательном уровне. Причем такое положение свойственно не только российской экономике, но и является общемировой тенденцией. Как считает председатель правления Федерации креативных индустрий, доктор экономических наук, декан экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Аузан А. А., определить границы креативной экономики можно на основе трех основных подходов [3, с. 214]:

1. отраслевой подход;
2. на основе занятости по видам профессиональной деятельности (профессий);
3. на основе определения категорий продукции (товаров и услуг), требующих применение значительного уровня креативности.

На наш взгляд, все эти подходы несут больше экономический смысл, поскольку, в конечном итоге, сводятся к определению ряда экономических показателей, характеризующих деятельность в самой креативной экономике, в то время как границы креативной экономики находятся вне рамок изучения. Поэтому мы предлагаем немного трансформировать данные подходы, выделив организационный (отраслевой) и экономический (в целом). Первый подход будет основываться на исследовании креативной экономики «вширь», то есть на установлении тех видов деятельности, которые могут входить в состав креативной экономики (институциональные границы), а второй – предполагает исследование креативной экономики «вглубь», то есть, определяя какой продукт можно отнести к результату деятельности в креативной экономике (экономические границы).

Определение институциональных границ на основе организационного подхода сталкивается с рядом трудностей, главная из которых отсутствие единой терминологической базы, а для характеристики отраслей, входящих в состав креативной экономики, зачастую используют описательный подход, основанный на перечислении креативных индустрий. Но и здесь нет единства среди ученых, к тому же как подчеркивает Абанкина Т. В. «понятие креативных индустрий непосредственно связано с региональной и национальной спецификой и отличается от страны к стране» [1, с. 224]. В тоже время конкретизация видов деятельности, относящихся к креативной экономике крайне необходима для того, чтобы государственные меры поддержки и стимулирования были направлены на конкретных получателей.

Так Эксперты ЮНЕСКО используют понятие «креативные индустрии», в то время как на уровне Европейского союза применяется термин «культурные и креативные индустрии» (cultural and creative industries), а во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) — «охраняемые

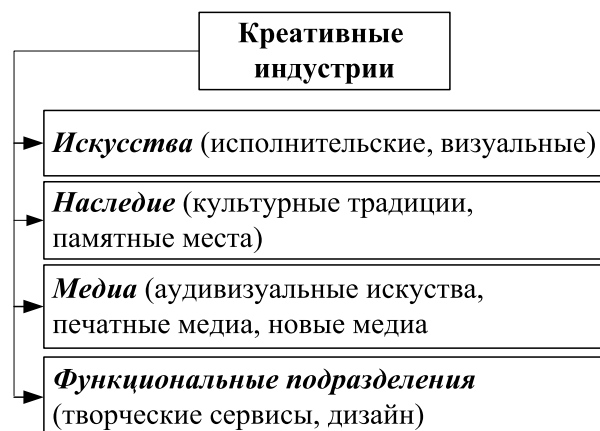

Рисунок 1. Отраслевая структура креативных индустрий.

индустрии» (copyright industries). В некоторых странах их по-прежнему называют культурными (cultural), а в Республике Корея и Японии — индустрией контента (content industry) [8, с. 49]. Получается, что основополагающие подходы к определению понятийного аппарата имеют ярко выраженные языковые и страновые отличия.

Следует согласиться с авторами Атласа креативных индустрий, что наиболее полным толкованием креативных индустрий, является определение, данное Департаментом цифровых технологий, культуры, средств массовой информации и спорта Великобритании (DCMS): «Креативные индустрии — отрасли, которые берут начало в индивидуальном творчестве, навыках и талантах и которые обладают потенциалом для обогащения и создания рабочих мест за счет создания и использования интеллектуальной собственности» [2, с. 18].

На основе исследований, проведенных Агентством стратегических инициатив (АСИ) и отраженных в Атласе креативных индустрий Российской Федерации, можно выделить 35 отраслей, относящихся к креативной экономике, поделенных на 4 большие группы в соответствии с рекомендациями ЮНКТАД (Рисунок 1).

Подчеркнем, что в состав каждой отрасли могут входить как частные, так и государственные организации, предприятия и фирмы и соответственно они могут вести деятельность как на коммерческой, так и на некоммерческой основе или сочетать и то, и другое.

Анализируя перечень всех отраслей, входящих в состав креативных индустрий по странам, отметим, что в приведенном исследовании АСИ из 35 отраслей в среднем около 23 входят в базовый перечень большинства стран, на основе данных которых проводился анализ. На представленной диаграмме на Рисунке 2 отражены данные только по 8 странам из 30, которые отчетливо демонстрируют полученные выводы.

Следует согласиться с Глуновой А. Е., которая в своем исследовании подчеркивает неравномерность развития креативных индустрий по всей стране, часть из которых функционирует автономно и не взаимодействует между собой [5]. Все это не позволяет четко определить институциональные границы креативной экономики и сформировать единый сектор. Кроме того, большая часть креативного сектора, способного не просто проводить разнообразные творческие мероприятия, но и обеспечивать стабильный финансовый доход, расположены в крупных российских городах, где имеется достаточно развитая инфраструктура, соответствующая

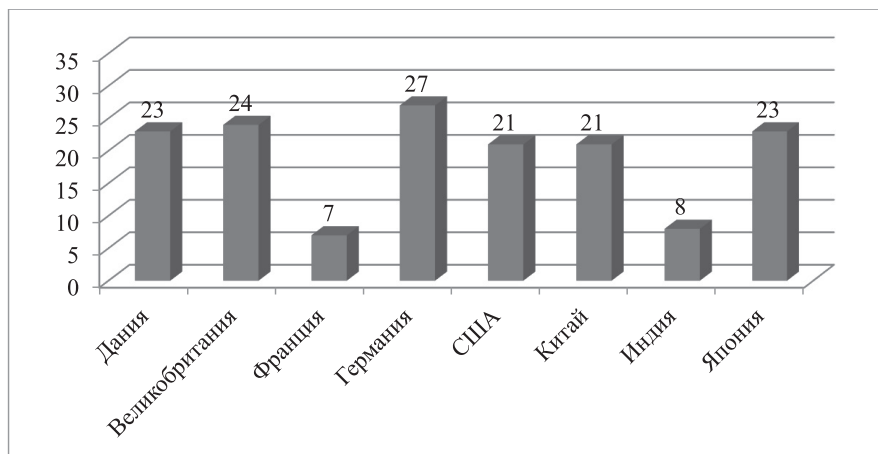

Рисунок 2. Количество отраслей, входящих в ядро креативной экономики по странам*

щие институциональные элементы и существует достаточно устойчивый спрос на креативные продукты.

С точки зрения экономического подхода креативные индустрии можно определить как сферу экономической деятельности, в которой ее участники вне зависимости от того являются они физическими или юридическими лицами, а также их объединениями обеспечивают полный цикл производства и распространения культурных благ и услуг, обладающих определенной экономической ценностью.

Исходя из предложения Министерства культуры РФ критерием отнесения юридических лиц к креативным индустриям должно стать определение того, что лежит в основе их выручки, и если более 50 % выручки представляет собой результаты индивидуализации или интеллектуальной деятельности то считается, что такой хозяйствующий субъект по отраслевому признаку относится к креативным индустриям [6].

Здесь необходимо сделать еще одно замечание. В рамках экономического подхода креативные индустрии рассматриваются как самостоятельный сектор креативной экономики, производящей креативный товар или оказывающей креативную услугу. Однако, если креативный продукт будет создан в секторе, не относящемся напрямую к креативным индустриям, но при его создании был задействован творческий ресурс и креативные идеи, то данный продукт следует учитывать в составе креативной экономики. Таким образом, мы получаем, что креативная экономика учитывает не только хозяйственную деятельность креативных индустрий, но и все сферы деятельности и отрасли производства, где создаются товары и услуги на основе разнообразных креативных идей. И как подчеркивает Бернович П. А. «именно идеи, как результат креативной деятельности и творчества, становятся главным, самым ценным и самым дорогим продуктом» [4 с. 18].

Таким образом проведенный анализ показал, что креативная экономика – это парадигма инновационного развития, базирующаяся на создании ценностей, в основе которых лежат творческие идеи, превращенные в товары или услуги. Она включает в себя различные виды экономической деятельности, начиная от искусства (живопись, музыка, исполнительское искусство) и аудиовизуальных (кино, телевидение, видеоигры) до рекламы, фотографии, архитектуры, дизайнерской моды, исследований и разработок, программного обеспечения и элек-

тронных публикаций. При этом четких институциональных границ креативной экономики не существует, а на определение ее пределов существует несколько точек зрения. Однако, на наш взгляд главной целью всех научных разработок должно стать лучшее понимание механизма функционирования всей «экосистемы» креативной экономики, уделяя меньше времени вопросам определения и разграничения.

Приставный библиографический список

1. Абанкина Т. В. Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 2 (54). – С. 221-228.
2. Атлас креативных индустрий Российской Федерации / Т. Журавлева [и др.]. – М.: Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021. – 558 с.
3. Аузан А. А., Бахтигараева А. И., Брызгалов В. А. Развитие креативной экономики России в контексте современных вызовов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 2 (54). – С. 213-220. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-12 (214)
4. Бернович П. А. Креативная экономика как способ решения текущих проблем человечества // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 4. – С. 16-29.
5. Глумова А. Е. Актуальные вопросы государственного регулирования креативных индустрий в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 12 (126). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/12-126-2022-december/10.23670/IRJ.2022.126.91> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Петрова В. Законотворчество в поддержку просто творчества // Коммерсантъ. – 22.12.2021. – С. 2
7. Соловьева И. А. Креативные индустрии как фактор развития экономики страны // Современные проектные технологии: теория и практика реализации: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, Орёл, 26 мая 2022 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2022. – С. 163-165.
8. Абанкина Т. А., Босс В. О., Бредихин С. В. [и др.] Творческие (креативные) индустрии: справочник / Составитель Е. В. Зеленцова. – Москва, 2022. – 221 с.

* Составлено автором на основе Атласа креативных индустрий Российской Федерации

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ИГНАТОВ Сервер Абдуллаевич

директор филиальной сети ООО «Вертикаль», г. Москва

ЗУБАНОВА Анастасия Евгеньевна

магистрант Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ДИНАМИКА БРАЧНОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1960-2020 ГГ. КАК ФАКТОР РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье проведен анализ индикаторов брачного возраста женихов и невест в РФ в период с 1960 по 2020 гг.; охарактеризованы основные тенденции изменения количества браков среди мужчин и женщин разных возрастных групп населения и сделаны выводы о возможном влиянии таких изменений на показатели рождаемости.

Ключевые слова: брачный возраст, рождаемость населения, демографическая ситуация.

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

IGNATOV Server Abdullaevich

director of the branch network of Vertical LLC, Moscow

ZUBANOVA Anastasiya Evgenjevna

magister student of the I. S. Turgenev Orel State University

THE DYNAMICS OF THE MARRIAGEABLE AGE IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 1960-2020 AS A FACTOR IN THE BIRTH RATE OF THE POPULATION

The article analyzes the indicators of the marriageable age of brides and grooms in the Russian Federation in the period from 1960 to 2020; describes the main trends in the number of marriages among men and women of different age groups of the population and draws conclusions about the possible impact of such changes on fertility rates.

Keywords: marriageable age, birth rate of the population, demographic situation.

Актуальность изучения динамики возрастов заключения браков среди мужчин и женщин заключается в том, что за последние 60 лет произошли заметные изменения в количестве зарегистрированных браков в определенном возрасте женихов и невест. Для того, чтобы показать какие именно произошли изменения, нами был осуществлен анализ показателя «возраст заключения браков женихов и невест» за 1960-2020 годы (с интервалом для анализа в 10 лет, то есть за 1960, 1970, 1980, 1990, 2000, 2010, 2020 годы) и проведена оценка различия возрастных структур заключения браков по полу за 1960 и 2020 годы.

Среди методов, позволивших осуществить исследование, можно указать на: табличный и графический методы, статистический анализ показателей рядов динамики, расчет показателей изменения структуры (индекс Л. С. Казинца, А. Салаи, К. Гатева). В качестве информационного источника использовались данные Федеральной службы государственной статистики.

В таблице 1 представлена информация о числе браков, заключенных в 1960, 1970, 1980, 1990, 2000, 2010, 2020 гг., по возрастам жениха и невесты.

Анализ общего числа заключенных браков показывает, что данный показатель в 2020 году по сравнению с 1960 годом сократился на 49,6 %, то почти в 2 раза. Самое резкое падение индикатора наблюдалось в период с 1990 по 2000 гг. – на 32,0 % и в период с 2010 по 2020 гг. – 36,6 %.

Расчет брачной структуры (таблица 2) позволил установить, что доминирующей составной частью брачной структуры в РФ в 1960, 1970, 1980, 1990, 2000 гг. является доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 24 лет. Ситуация несколько изменилась в 2010 и 2020 гг. Так, в 2010 году среди мужчин наибольшая доля (46,5 %) стала принадлежать женихам в возрасте от 25 до 34 лет; в 2020 году среди женщин наибольшая доля

стала также принадлежать возрастной группе невест в возрасте от 25 до 34 лет (40,8 %). Следует отметить, что наиболее желательным возрастом для рождения детей с медицинской точки зрения для женщин является возраст с 20 до 30 лет.

Наибольшее количество зарегистрированных браков до 18 лет у мужчин наблюдалось в 1990 году, а наименьшее – в 1960 году. С 1960 по 1970 гг. число женихов в возрасте до 18 лет возросло в 10,9 раз; в 1980 году по сравнению с 1970 годом – в 2,1 раза; с 1990 года по 2020 год наблюдался резкий спад числа заключенных браков в данном возрасте женихов (на 72,6 %). В 2020 году по сравнению с 1960 годом число женихов в возрасте до 18 лет возросло в 2,7 раза.

Наибольшее число зарегистрированных браков в возрасте с 18 до 24 лет у мужчин наблюдалось в 1980 году, а наименьшее – в 2020 году. С 1980 года по 2020 год наблюдался заметный спад количества заключенных числа браков в данном возрасте женихов (снижение составило 84,1 %). Количество браков значительно различается, если сравнивать 1960 и 2020 годы (в 1960 году в 5,5 раз больше).

Количество зарегистрированных браков в возрасте с 25 до 34 лет у мужчин было максимальным в 2010 году, а наименьшее в 2000 году; к 2020 году по сравнению с 2010 годом наметился существенный спад показателя – на 34 %.

Максимальное число зарегистрированных браков в возрастной группе «от 35 лет и более» у мужчин наблюдалось в 2010 году, а наименьшее – в 1970 году. С 1970 года по 1990 год происходили незначительные колебания в значениях анализируемого показателя. С 2000 года по 2010 год наблюдалось увеличение индикатора – на 48,3 %, в 2020 году относительно 2010 года произошло сокращение – на 8,2 %.

Наибольшее количество зарегистрированных браков в возрасте до 18 лет у женщин наблюдалось в 1990 году, а наименьшее в 2020 году. С 1960 года по 1990 год наблюдалось

Таблица 1. Число браков по возрасту жениха и невесты за 1960-2020 гг. в РФ (составлено авторами по [1])

Год	Число браков по возрасту жениха, лет					Число браков по возрасту невесты, лет					Всего браков
	до 18	18-24	25-34	35 и более	не указан	до 18	18-24	25-34	35 и более	не указан	
1960	226	798207	468734	232012	402	5015	949816	320916	223208	626	1499581
1970	2464	809466	328416	178797	84	19227	933308	201485	165041	166	1319227
1980	5115	902610	369768	187027	59	32591	1000767	272157	158944	120	1464579
1990	13536	692941	389739	223628	84	72073	779437	273108	195227	83	1319928
2000	3703	403851	303216	186133	424	29889	511446	212528	143193	271	897327
2010	1131	372782	564776	276219	158	11698	554772	451318	197162	116	1215066
2020	598	143938	372864	253457	0	4569	239507	314172	212609	0	770857

Таблица 2. Структура браков по возрасту жениха и невесты за 1960-2020 гг., % (рассчитано авторами по [1])

Год	Число браков по возрасту жениха, лет					Число браков по возрасту невесты, лет					Всего браков
	до 18	18-24	25-34	35 и более	не указан	до 18	18-24	25-34	35 и более	не указан	
1960	0,0	53,2	31,3	15,5	0,0	0,3	63,3	21,4	14,9	0,0	100,0
1970	0,2	61,4	25,0	13,6	0,0	1,5	70,7	15,3	12,5	0,0	100,0
1980	0,3	61,6	25,2	12,8	0,0	2,2	68,3	18,6	10,9	0,0	100,0
1990	1,0	52,5	29,5	16,9	0,0	5,5	59,1	20,7	14,8	0,0	100,0
2000	0,4	45,0	33,8	20,7	0,0	3,3	57,0	23,7	16,0	0,0	100,0
2010	0,1	30,7	46,5	22,7	0,0	1,0	45,7	37,1	16,2	0,0	100,0
2020	0,1	18,7	48,4	32,9	0,0	0,6	31,1	40,8	27,6	0,0	770857

Таблица 3. Оценка различия структур браков по возрастам женихов и невест в 2020 году относительно 1960 года (рассчитано авторами)

Индикатор	Величина индикатора для структуры браков по возрасту:	
	жениха	невесты
Индекс Л. С. Казинца	0,12	0,14
Индекс К. Гатева	0,38	0,50
Индекс А. Салаи	0,59	0,58

резкое увеличение данного индикатора – в 14,4 раза, а с 1990 года по 2020 год – резкое уменьшение. В 2020 году величина индикатора уменьшилась и находится примерно на уровне 1960 года.

В возрасте от 18 до 24 лет у женщин наибольшее количество зарегистрированных браков наблюдалось в 1980 году, а наименьшее – в 2020 году. В целом, с 1960 года по 2020 год наблюдалось уменьшение количества заключенных браков в данном возрасте (на 74,8 %).

Максимальное число зарегистрированных браков в возрастной группе «25-34 лет» у женщин наблюдалось в 2010 году, а наименьшее – в 1970 году. С 2000 года по 2010 год произошло резкое увеличение значения показателя – в 2,1 раза, а с 2010 года по 2020 год – резкое уменьшение (на 30,4 %). В 2020 году величина индикатора практически приблизилась к уровню индикатора в 1960 году.

Наибольшее количество зарегистрированных браков в возрасте «от 35 лет и более лет» у женщин наблюдалось в 1960 году, а наименьшее – в 2000 году. Количество заключенных браков в 1960 и 2020 годах различается незначительно.

Далее нами была произведена оценка различий структур браков по возрастам в 1960 и 2020 гг. с помощью расчета индексов Л. С. Казинца, К. Гатева, А. Салаи [2] (таблица 3).

Величина индекса Л. С. Казинца позволяет заключить, что изменение структур браков как по возрасту жениха, так и по возрасту невесты было незначительным. Для оценки существенности структурных различий в относительном выражении применяются интегральные индексы А. Салаи и К. Гатева, которые позволяют учитывать численность единиц совокупности, количество выделенных групп и различный

вклад групп в общий объем изучаемого признака. Расчетные значения данных индексов для структуры брачных возрастов женихов и невест были более существенными, что позволяет установить, что произошли заметные изменения структуры.

Итак, возраст вступления в брак оказывают влияние на показатели рождаемости в стране опосредованно, прежде всего, через продолжительность эффективного фертильного периода женщин. Наиболее желательным возрастом для рождения детей с медицинской точки зрения для женщин является возраст с 20 до 30 лет. Доминирующей составной частью брачной структуры в РФ в 1960, 1970, 1980, 1990, 2000 гг. являлась доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 24 лет. В 2010 году среди мужчин наибольшая доля (46,5 %) стала принадлежать женихам в возрасте от 25 до 34 лет. В 2020 году среди женщин наибольшая доля принадлежит возрастной группе невест в возрасте от 25 до 34 лет (40,8 %), результатом этого становится то, что женщины «теряют» часть периода высокой потенциальной фертильности, что выступает как негативный фактор влияния на показатели рождаемости населения в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Браки по возрастам жениха и невесты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo33_2021.xls (дата доступа: 05.03.2023).
2. Елисеева И. И., Изотов А. В., Капралова Е. Б. Статистика: учебник / Под ред. И. И. Елисеевой. – М.: КНОРУС, 2006. – 552 с.

УСТИНОВА Оксана Вячеславовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РФ

Рассмотрены особенности реализации государственно-частного партнерства в России. Приведена статистика проектов в рамках государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в социальной сфере. Обозначены стратегические направления развития ГЧП по отраслям.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, взаимодействие государства и бизнеса, проекты, социальная сфера.

USTINOVA Oksana Vyacheslavovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

Устинова О. В.

THE CURRENT STATE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

The features of the implementation of public-private partnership in Russia are considered. The statistics of projects within the framework of public-private partnership in the implementation of infrastructure projects in the social sphere are given. Strategic directions of PPP development by industry are outlined.

Keywords: public-private partnership, interaction between the state and business, projects, social sphere.

Одним из методов эффективного управления экономической сферой является государственно-частное партнерство (ГЧП), благодаря которому осуществляется качественное взаимодействие между государством и предпринимательскими структурами, с учетом интересов и потребностей обеих сторон [1].

Критическим этапом развития государственно-частного партнерства в России можно считать финансовый кризис 2008-2009 гг., после которого ГЧП стало объектом научного и практического интереса. Появились публикации в данной области, демонстрирующие практические результаты взаимодействия государства и предпринимательства. Стало очевидным, что построение современной рыночной экономики немислимо без механизма взаимодействия в системе «Государство и Бизнес».

И сегодня ГЧП является актуальным современным экономическим механизмом для выполнения главной функции государства – социальной. С помощью реализации механизма проектов ГЧП государство имеет возможность удовлетворить социально значимые потребности населения, а частный партнер получает коммерческие выгоды, или выгоды статуса.

В настоящее время в экономике РФ происходят фундаментальные изменения, формируется новый хозяйственный уклад. Правительство страны одновременно сталкивается с задачами развития экономики в условиях международных санкций и решения социальных проблем.

Кроме того, в условиях сложных политических и экономических отношений требуется особый подход к гармонизации приоритетных направлений и программ поддержки и стимулирования государственно-частного партнерства (ГЧП), как особого инструмента правового взаимодействия между государством и бизнесом. Выбор приоритетных направлений инвестирования должен быть сбалансирован, а инструментарий выбора приоритетности проектов – прозрачным [2].

В 2019-2020 гг. пандемия COVID-19, несомненно, оказала отрицательное влияние на экономику и инвестиционные проекты, в частности, поэтому произошел спад инвестиций в ГЧП. За первые восемь месяцев 2020 г. объем инвестиций в новые проекты составил лишь 29 % от соответствующего показателя за аналогичный период предыдущего года.

На рис. 1 представлен объем финансирования инфраструктурных проектов в социальной сфере РФ за 2020-2022 гг.

В 2021 г. было объявлено на 33 % больше концессионных и ГЧП конкурсов, чем в 2020 г. Причем общий объем инвестиций, который планировалось «законтрактовать» в случае успешного прохождения данных процедур, составлял более 447,9 млрд. руб., что почти в четыре раза больше, чем годом ранее. Однако крупных и средних ГЧП-проектов, прошедших коммерческое закрытие, т.е. по которым были в итоге подписаны соглашения о ГЧП/МЧП

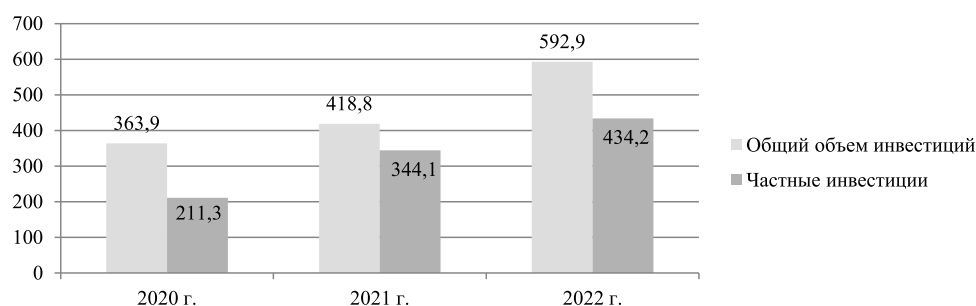

Рисунок 1. Количество проектов в рамках ГЧП при реализации инфраструктурных проектов в социальной сфере за 2020-2022 гг., млрд руб.*

* Составлено на основании данных РОСИНФРА (<https://rosinfra.ru>)

Рисунок 2. Группы проектов ГЧП в РФ по привлекательности

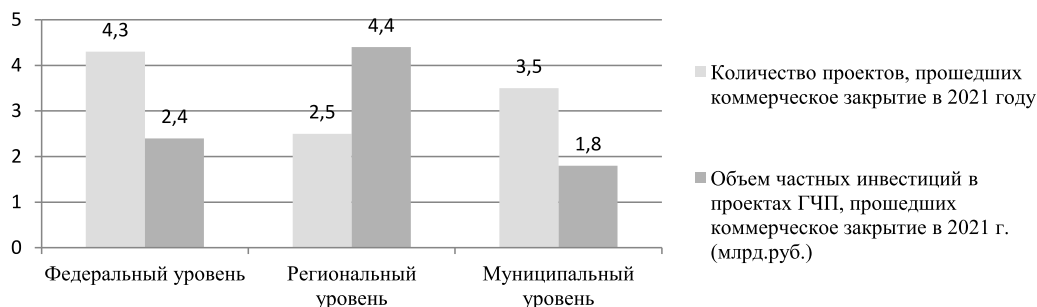

Рисунок 3. Проекты ГЧП в РФ по уровню реализации*

* Составлено на основании данных РОСИНФРА (<https://rosinfra.ru>)

или концессионные соглашения, было в 2021 г. на 22,7 % меньше чем в 2020 г. (102 против 132).

За счет малопривлекательности проектов в социальной сфере при строительстве инфраструктуры все объекты стали делить на две группы, чтобы инвесторы могли проще взаимодействовать друг с другом (рис. 2).

Рассматривая проекты ГЧП по уровням реализации, прошедших коммерческое закрытие в 2021 году (рис. 3), можно сделать вывод, что основная часть проектов реализовывалась на муниципальном уровне – 3105, которые составили 669 млрд. рублей частных инвестиций, при этом на региональном уровне было реализовано 505 проектов, а объем частных инвестиций составил 1957 млрд. руб.

В 2022 г. в условиях обширных санкций, наложенных на Россию, и сложностях в экономике, государственный бюджет как никогда «нуждался» в помощи со стороны бизнес-структур, в особенности в социальной сфере. Речь идет

об импортозамещении, с которым столкнулось правительство и бизнес, и которое потребовало поиска аналогов импортного оборудования и программного обеспечения.

Тем менее, достигнутые результаты демонстрируют положительную динамику как числа проектов, так и инвестиций в их реализацию. Так, например, в 2020 г. было реализовано 189 проектов с общей суммой финансирования 321,7 млрд. руб., в 2021 – 226 проектов на сумму 362 млрд. руб., а в 2022 г. 398 проектов на 772 млрд. руб. (табл. 1).

Ключевые отрасли, которые представлены в топе Рейтинга городов Российской Федерации по уровню развития ГЧП, представляют социальные и строительные проекты, это, прежде всего, связано с тем, что на сегодняшний день это наиболее «уязвимые» отрасли экономики, которые следует развивать и поддерживать.

В качестве одной из мер поддержки развития ГЧП до конца 2022 г. являлось заключение концессионных со-

Таблица 1. Инвестиции в реализацию проектов по отраслям в 2022 г.*

	Количество проектов	Инвестиции, млрд. руб.
Социальная сфера	141	75,9
IT-сфера	8	7,0
Коммунально-энергетическая сфера	170	569,6
Благоустройство	49	12,1
Транспортная сфера	28	106,8
Иные сферы	2	0,6

* Составлено на основании данных РОСИНФРА (<https://rosinfra.ru>)

глашений без конкурса, что позволю бизнесу более быстро реализовывать проекты за счет экономии времени и сокращения административной нагрузки.

Результаты проведенного исследования позволили выделить стратегические направления развития ГЧП, выполнение которых позволит повысить эффективность реализации государственной социально-экономической политики:

– демография (реализуемые Минпросвещения России совместно с ВЭБ.РФ программы по строительству школ и учреждений дошкольного образования, в рамках которой предусмотрено федеральное софинансирование проектов ГЧП);

– здравоохранение (проекты Министерства здравоохранения в рамках ГЧП направлены на улучшение инфраструктуры, внедрение медицинских инноваций);

– образование (модернизация высших учебных заведений и с точки зрения самих образовательных объектов, и с точки зрения адаптации образовательных стандартов с учетом вызовов внешней среды);

– жилье и городская среда (формирование и развитие рынка доступного жилья);

– безопасные и качественные автодороги (проекты софинансирования дорожного строительства с технически сложными, уникальными инженерными объектами);

– культура (восстановление и сохранение объектов культурного наследия для увеличения туристического потока); экология (мероприятия по оздоровлению экологически неблагополучных территорий);

– производительность труда и поддержка занятости (создание новых объектов бизнеса, государственная поддержка малого предпринимательства);

– наука (совершенствование механизмов взаимодействия государства и частного предпринимательства по всему инновационному циклу: от проведения научных исследований, коммерциализации научно-технических разработок и технологий до производства наукоемкой технологической продукции);

– цифровая экономика (развитие электронного взаимодействия, субсидии на развитие и внедрение российских решений по цифровым технологиям).

Реализация проектов в перечисленных направлениях позволит активизировать процессы в инфраструктурных отраслях, бизнесе и сферах общественной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Филиппова И. А. Возможности применения зарубежного опыта государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в России / В сб.: Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор М. Л. Белоножко. - Тюмень, 2022. - С. 201-204.
2. Савельева Л. А. Эффективность инструментов финансового структурирования в системе государственно-частного партнерства // Финансовая экономика. - 2020. - № 4. - С. 300-303.
3. Лапаев С. П. Теоретические аспекты исследования социальной инфраструктуры региона // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 12 (101). - С. 479-482.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-2-177-469-470

КОПЕЙКИН Максим Леонтьевич

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ТУТУЕВА Дарья Дмитриевна

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЛИГАЦИИ КАК ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена такому финансовому инструменту как облигации. История показывает, что облигации имели достаточно широкое распространение в России в разные исторические периоды. Сегодня экономика России характеризуется с двух основных позиций. Во-первых, это цифровизация. Как и все трансформационные процессы, цифровое преобразование финансовой среды несет в себе ряд рисков, для их минимизации требуется соответствующее нормативно-правовое регулирование и механизмы защиты от киберугроз. Во-вторых, это попытки изоляции национальной экономики. Финансовая сфера одна из первых, которая приняла на себя удар санкций. В то же время и реальный сектор экономики страдает, в том числе и от изменения инвестиционного климата. Реферативный обзор исследований отечественных авторов свидетельствует о том, что с облигациями как средством финансового регулирования, связываются большие надежды.

Ключевые слова: облигации, финансовый сектор, инвестиции ценные бумаги, фондовый рынок.

KOPEYKIN Maxim Leonidovich

magister student of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

TUTUEVA Darya Dmitrievna

magister student of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

EVOLUTION OF THE BOND AS A FINANCIAL INSTRUMENT AT THE CURRENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

The article deals with such a financial instrument as bonds. History shows that bonds were quite widespread in Russia in different historical periods. Today, the Russian economy is characterized from two main positions. Firstly, this is digitalization. Like all transformational processes, the digital transformation of the financial environment carries a number of risks; to minimize them, appropriate legal regulation and mechanisms for protecting against cyber threats are required. Secondly, these are attempts to isolate the national economy. The financial sector is one of the first to take the hit of sanctions. At the same time, the real sector of the economy suffers, including from changes in the investment climate. An abstract review of studies by domestic authors suggests that there are high hopes for bonds as a means of financial regulation.

Keywords: bonds, financial sector, investments securities, stock market.

Одна из наиболее актуальных на протяжении нескольких десятилетий дискуссий – это соотношение производственного и финансового секторов экономики.

Принято считать, что финансовый сектор в мире принял гипертрофированные формы, тем самым финансовые операции принимают вид спекуляций. Для этого следует глубже изучить вопросы, связанные с финансовой сферой.

Безусловно, финансовая сфера сложна и многообразна. Несмотря на то, что сегодня финансирование и инвестиции стали открыты для широких масс населения за счет инвестиционных площадок, внедрения робоэдвайзеров, мобильных приложений кредитно-банковских организаций.

Деньги определяются и как специфичный вид товара, что особенно важно в контексте рассмотрения проблемы денежных рынков. Важно, что деньги как товар выполняют роль всеобщего эквивалента. При этом набор функций заключается в том, что деньги выступают в качестве меры стоимости, средства накопления, сбережения, обращения, а также платежа.

Деньги могут пониматься как вид ликвидного имущества.

Деньги являются финансовым активом, включающим как наличные, так и другие виды инструментов, такие как банковские счета, ценные бумаги.

В то же время, по отношению к другим ценным бумагам, деньги играют роль средства измерения ценности других бумаг, средства расчета при обмене.

Как универсальный инструмент обмена, деньги выражают стоимость любых товаров, разрешая противоречие между стоимостью и потребительской стоимостью.

На денежном рынке действуют три группы субъектов – кредиторы, в качестве которых выступают коммерческие банки

и заемщики, в роли которых могут выступать как производственные предприятия, так и другие кредитные организации и даже государства. В качестве третьей группы можно назвать финансовых посредников.

Механизм денежного рынка основывается на выгоде всех участников. Заинтересованность кредиторов в получении процента по займу, заемщики получают возможность получать дополнительные прибыли, которую получают от использования заимствованных средств, финансовые посредники получают комиссионное вознаграждение.

В структуре денежного рынка следует выделить три сектора.

В обобщенном виде валютный рынок является сферой обращения, купли и продажи валют и платежных документов.

С введением против России масштабных санкций вопрос о выпуске государственных облигаций снова стал подниматься, хотя сегодня Министерство финансов заявляет об обсуждении новых инструментов инвестиций, но вопрос остается открытым.

Функции валютных рынков заключаются в обеспечении международных расчетов, получение прибыли участниками рынка, которая заключается в разнице валют, страховании от валютных рисков.

Валютный рынок отдельной страны называется внутренним валютным рынком. В целях установления порядка при обращении валютных ценностей, государством устанавливается система государственных мер, которая может конкретно выражаться в обязанности получения разрешения на привлечение внешних займов, контроле за вывозом капитала, контроле за иностранными инвестициями, так же как и в предоставлении льгот иностранным инвесторам.

В своем исследовании А. М. Люкшин пришел к выводу, что российский валютный рынок пережил период экономической стагнации и санкционного давления, смог адаптироваться к сложившимся условиям посредством введения национальной платежной системы, плавающего курса рубля, бюджетного правила. Отмечая уникальность ситуации российского валютного рынка, он отметил сложившиеся тенденции увеличения спекулятивных операций, снижаются долгосрочных валютных операций, повышается доля валютных операций национально-го рынка [3].

Рынок межбанковских кредитов решает функцию обеспечения среднесрочной и краткосрочной ликвидности.

Среди особенностей межбанковского кредитного рынка отмечается замкнутость, краткосрочный характер, большое число участников, неоднородность.

Для банков важно, что межбанковский кредитный рынок позволяет быстро привлекать средства для формирования ресурсной базы.

Отмечается, что значение межбанковского рынка как эффективного механизма экономии на транзакционных издержках, что объясняется большей вероятностью возврата средств от банка, чем от других видов заемщиков. Также он позволяет управлять процентным и валютными рисками, ликвидностью банков.

Рынок ценных бумаг есть совокупность экономических отношений по поводу выпуска и обращения ценных бумаг и производных финансовых инструментов между его участниками с целью выявления равновесной текущей (справедливой) цены и получения инвестиционного дохода.

Таким образом, рынок ценных бумаг призван аккумулировать финансовые ресурсы и направлять их от инвесторов к эмитентам.

Из этого складываются и специфические функции рынка ценных бумаг:

1. Фондообразующая – временно свободные средства сосредотачиваются для инвестирования в перспективные направления, проекты и отрасли;

2. Перераспределительная – финансовые средства, собранные в ценные бумаги, распределяются между отраслями, предприятиями, финансовым и производственным секторами.

Главной отличительной чертой ценных бумаг является то, что они имеют свободное обращение на рынке, где каждый гражданин может вкладывать собственные средства в реальный сектор экономики через ценные бумаги, так же как и вернуть их, продав ценные бумаги. В этой связи, обсуждается возможность государственных облигаций как средства вложения гражданами средств в государственные предприятия.

Одной из распространенных форм ценных бумаг являются облигации.

Как долговые ценные бумаги, облигации считаются одним из самых надежных инструментов финансового рынка, которая выступает не только как долговой документ, с другой стороны, как эмиссионная бумага, которая является объектом спекуляции [7].

На современном этапе развития экономики облигации, которые имеют достаточно продолжительную историю, не потеряли свою актуальность.

В. А. Лялин указывает на то, что облигации или облигационные займы были широко распространены в дореволюционный период. В период НЭПа также выпускалось ограниченное количество облигаций. Советская практика облигации государственных займов представляла незначительный интерес, за исключением облигаций внутреннего выигрышного займа СССР 1966 года, ставших прообразом долговой ценной бумаги. Реальный рынок облигаций начал формироваться только с 1992 года [4].

Анализ изменений представляет интерес в современную цифровую эпоху, которая подтвердила, что облигация, как инструмент финансового рынка не потеряла свою актуальность. Это опосредовано несколькими факторами.

Во-первых, цифровизация и нарастание киберутроз, в том числе подделка и кража «оцифрованных» ценных бумаг.

Во-вторых, сокращение иностранных инвестиций, которое имело негативную тенденцию в течение последних нескольких лет.

В ряде документов, таких как Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2030 года, облигации расцениваются как альтернатива банковским кредитам. С целью облегчения доступа к эмиссии облигаций, законо-

дательно было принято решение по возможности выпуска трех видов облигаций: классических, биржевых и казначейских [5].

Т. В. Теплова, А. И. Столяров указывают на то, что с 2016 года фондовый рынок является самым депрессивным из сегментов финансового рынка.

Они отмечают, что для развития внутреннего облигационного рынка необходимо предпринять ряд мер:

- 1) привлечение облигаций средств граждан;
- 2) привлечение на рынок облигаций Пенсионного Фонда России, а также негосударственных пенсионных фондов;
- 3) формирование рынка краткосрочных коммерческих бумаг;
- 4) создание площадок для размещения бумаг малого и среднего бизнеса [6].

Облигация, как и другие ценные бумаги, зависимы от тех потребностей, которые существуют у национальной экономики и того инвестиционного финансово-экономического фона.

Еще одной особенностью российского рынка корпоративных облигаций является его преимущественно биржевой характер, как на первичном рынке, так и на вторичном [1].

Современный этап эволюции ценных бумаг связан с цифровизацией. Цифровизация является ключевым направлением развития экономики. Сегодня это выражается в цифровых инвестиционных площадках, интернет-торговле и др.

Отмечается, что преимуществом цифровых финансовых активов является то, что они могут выступать в нескольких ипостасях – как ценные бумаги, производные финансовых инструментов, инвестиционные продукты [2].

Цифровые менеджеры, анализируя поступающую информацию, разрабатывают оптимальное управленческое решение автоматически, тем самым реализуя концепцию «умного управления».

Умное управление подразумевает под собой, прежде всего, минимизацию ошибок вследствие «человеческого фактора», автоматизацию тех процессов, которые не требуют творческого подхода.

Остается принципиальной задачей избегание спекулятивного характера облигаций и их использование для гармонизации финансового и производственного секторов экономики.

Тем не менее, анализ современных подходов свидетельствует о том, что современные ученые экономисты склоняются к тому, что облигации должны иметь широкое распространение среди граждан, что требует повышение финансовой грамотности населения с одной стороны, и противодействие мощническим действиям с ценными бумагами – с другой.

В условиях попыток изоляции национальной экономики и финансовой системы облигации могут стать одним из средств финансового оздоровления.

Пристайный библиографический список

1. Берзон Н. И., Ерофеева Т. М. Российский рынок корпоративных облигаций: история развития, текущие тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 44. – С. 150-165.
2. Жданова О. А., Лопатина П. А., Корниенко Р. В. Потенциал развития рынка зеленых облигаций в форме цифровых финансовых активов // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 11. – С. 188-192.
3. Люкшин А. М. Развитие валютного рынка России в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук – М., 2019. – С. 23.
4. Лялин В. А. Становление и развитие российского рынка облигаций // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1 (49). – С. 131-134.
5. Попова О. В., Леонова О. В., Иващенко Т. Н. Корпоративные облигации как перспективный источник финансирования инновационно-инвестиционных проектов в предпринимательстве // Среднерусский вестник общественных наук. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 233-245.
6. Теплова Т. В., Столяров А. И. Особенности развития основных сегментов фондового рынка РФ (облигации и акции) на современном этапе // Вестник ИЭ РАН. – 2017. – № 6. – С. 31-48.
7. Шингареева Д. М. Состояние и перспективы развития отечественного рынка корпоративных облигаций // КОНТЕНТУС. – 2019. – № 5 (82). – С. 1-10.

МЕДВЕДЕВА Любовь Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень

ПИВОВАРОВА Ирина Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

К ВОПРОСУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрены вопросы продовольственного обеспечения населения Тюменской области в разрезе ключевых функций продовольственного рынка. Показаны объемы производства основных продуктов питания на душу населения, состояние продовольственного рынка и индексы его изменения в динамике за три года. Особое внимание уделено вопросам потребительской кооперации в помощь производителям аграрной продукции и вопросам качества переработанной продукции.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, экспорт, аграрное производство, запасы, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, товарооборот, продовольственная безопасность.

MEDVEDEVA Lyubov Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics, organization and management of the agro-industrial complex sub-faculty of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, Tyumen

PIVOVAROVA Irina Valeryevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

ON THE ISSUE OF FOOD SECURITY OF THE TYUMEN REGION

The issues of food supply to the population of the Tyumen region in the context of the key functions of the food market are considered. The volume of production of basic foodstuffs per capita, the state of the food market and the indices of its changes in dynamics over three years are shown. Special attention is paid to the issues of consumer cooperation to help producers of agricultural products and the quality of processed products.

Keywords: food supply, export, agricultural production, stocks, food and processing industry enterprises, trade turnover, food security.

В условиях рыночной экономики, с учетом проведения жесткой секционной политики западных стран, все большую актуальность приобретают вопросы продовольственного обеспечения как страны, так и отдельно взятых регионов. Современное развитие аграрных и продовольственных рынков в стране в значительной степени зависит от прошлого, а модели управления во многом базируются на институциональном наследии. Логика прежних производственных отношений и социальных институтов до сих пор существенно определяет пореформенное функционирование хозяйственных единиц и их поведение на рынках.

Ключевой функцией продовольственного рынка является доведение произведенных товаров представителями аграрного производства до потребителя. Ключевую роль в этом процессе играют торгово-посреднические структуры, включающие организации оптовой и розничной торговли, региональные коммерческие центры, посреднические торгово-закупочные организации и биржи, которые способствуют насыщению рынка различными товарами, и помогают производителям аграрной продукции ее реализовать [1].

Продовольственный рынок рассматривают с двух позиций. Во-первых, с позиции аграрного сектора — это те организационно-правовые формы, которые занимаются производством сырья для перерабатывающей промышленности. Во-вторых — это рынок продовольствия. Производством аграрной продукции на территории Тюменской области сегодня занимаются 647 сельскохозяйственные организации, 46 крестьянских фермерских хозяйства, практически 900 предпринимателей, около 200 личных подсобных хозяйств. Пере-

работкой аграрной продукции занимаются 388 предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности. На предприятиях АПК Тюменской области работают более 22 тыс. человек, т.е. один работник аграрной сферы обеспечивает продуктами питания 160 человек в Тюменской области [2].

По производству питания продуктов на душу населения ситуация складывается таким образом: зерна производиться практически 400 кг., 130 кг картофеля, 42 кг овощей, 36 кг мяса, 160 кг. молока и 440 штук яиц. Объемы произведенной и переработанной продукции создают продовольственную безопасность Тюменской области, а также обеспечивают экспортный потенциал для реализации тюменской продукции не только в другие регионы, но и другие страны Китай, Казахстан [3].

Производство уникальной продукции, такой как лизин, глютен, производство обезжиренного сухого молока, производимых на предприятиях Ишимского, Ялуторовского районов Тюменской области, создают возможность для создания экспортного потенциала данных видов продукции, используемых на предприятиях пищевой и фармацевтической промышленности. Так, в 2022 г. в Тюменской области глубокую переработку сельскохозяйственной продукции осуществляют предприятие АО «АминоСиб», на котором производиться глютен, лизин, спирт этиловый. На предприятии АО «Данон-Россия» филиала «Молочный комбинат «Ялуторовский» активно ведется производство сухого обезжиренного молока, что является сырьем для производства мороженого.

Ситуацию на продовольственном рынке Тюменской области наглядно демонстрирует таблица 1.

Таблица 1. Состояние продовольственного рынка Тюменской области

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Индекс достижения показателя (%)
Оборот розничной торговли в расчете на душу населения, тыс. руб.	288,90	289,0	299,54	103,7
Количество объектов потребительского рынка различных форматов, единиц	20 253,0	20355,0	21 206,0	104,7
Выявляемость пищевых продуктов, не соответствующих требованиям гигиенических нормативов и нормативно-технической документации по результатам лабораторных исследований, %	35,00	35,00	35,00	100,0
Объем экспорта продукции агропромышленного комплекса Тюменской области (в сопоставимых ценах), млрд долл.	0,0188	0,0198	0,0275	146,3
В сельскохозяйственную потребительскую кооперацию вовлечены новые члены из числа субъектов МСП в АПК и личных подсобных хозяйств граждан, единиц	65,0	67,0	317,0	487,7

Анализируя табл. 1, можно отметить, что оборот розничной торговли в расчете на душу населения за рассматриваемый период увеличился на 3,7%, количество объектов потребительского рынка, способствующих продвижению произведенной продукции, увеличилось за три года практически на 5%. Объемы экспортного потенциала агропромышленного комплекса увеличились более чем на 40%.

Увеличение личных подсобных хозяйств, вовлеченных в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию за последние три составило 487,7%. Только потребительские кооперативы сегодня в состоянии решать проблемы с реализацией произведенной продукцией (молоком, зерном, мясом), а также вопросы, связанные с кормовым обеспечением личных подсобных хозяйств и фермеров. В 2022 г. в Тюменской области осуществляли деятельность 83 сельскохозяйственных потребительских кооператива, из которых 21 кредитный кооператив первого (районного) уровня и 1 областной кооператив ОСКПК «ТЮМЕНЬ». Членами-пайщиками сельскохозяйственных потребительских кооперативов Тюменской области являются более 19,3 тыс. хозяйств населения и субъектов малого предпринимательства [4].

Функционирующие в настоящее время хозяйствующие субъекты, именуемые крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными подсобными хозяйствами далеко не однородны по результатам производственной и финансово-экономической деятельности. [5] Среди них немало хозяйств, успешно конкурирующих с лучшими сельскохозяйственными предприятиями. В целом, как по удельному весу в производстве продукции, так и по качественным показателям, отечественные крестьянские (фермерские) хозяйства не выполняют той роли, которая им была отведена в начале реформ.

Многие фермерские хозяйства за период с 1990 г. укрепились настолько, что перешли в статус крупных агрофирм, примером такой трансформации является агрофирма КРИММ, которая сегодня занимает лидирующие позиции по производству овощей, в том числе и так называемого «борщевого набора», не только в Тюменской области, но и в России. Объемы инвестиций в данное предприятие составили 1,2 млрд рублей: средства направлены на приобретение современного оборудования по переработке овощной продукции. Большое внимание на тюменском продовольственном рынке уделяется вопросам качества.

Так на предприятиях пищевой и перерабатывающей продукции производится регулярный контроль, направ-

ленный на выпуск качественных продуктов питания, соответствующих техническим регламентам, стандартам качества. Предприятия принимают участие в проводимых фестивалях, таких как Всемирная неделя качества, «Тюменское качество», для продвижения качественной продукции в Тюменской области, достаточно плодотворно функционирует платформа «Покупаем тюменское», на которой представлены лучшие товары тюменских производителей, а потребители имеют возможность посмотреть все технологические процессы в режиме реального времени по производству сыров, мясных продуктов, замороженных продуктов и др.

Таким образом, предприятия агропромышленного комплекса и предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности Тюменской области создают продовольственную безопасность и продовольственное обеспечение как в регионе, так и стране, а также формируют экспортный потенциал социально значимых продуктов питания.

Пристатейный библиографический список

1. Агапитова Л. Г. Теоретические аспекты статистического исследования предпринимательства // В сборнике: Развитие предпринимательства в регионах. - Тюмень: ТГНГУ, 2009. - С. 134-137.
2. Зубарева Ю. В. Особенности формирования целей управления в сельском хозяйстве // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 329-331.
3. Кирилова О. В. Инновационные рычаги стратегического управления прецизионными технологиями в условиях цифровой экономики // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 332-334.
4. Медведева Л. Б. Проблемы регулирования экономических показателей в условиях ограниченных ресурсов // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 1 (102). - С. 850-853.
5. Медведева Л. Б., Устинова О. В. Стратегические направления аграрных производителей, как фактор повышения продовольственной безопасности региона // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 417-418.

ФИЛИППОВА Екатерина Сергеевна

студент программы бакалавриата по направлению подготовки «Менеджмент» Уфимского университета науки и технологий

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ АЛГОРИТМА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ ОТРАСЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

В статье обосновано построение алгоритма управления предприятием отрасли общественного питания для минимизации экономической неопределенности организации. Исследованы методы управления. Раскрыта практическая значимость алгоритма управления предприятием в современных рыночных условиях.

Ключевые слова: менеджмент, экономическая неопределенность, методы управления, алгоритм управления, предприятие общественного питания, оптимизация.

FILIPPOVA Ekaterina Sergeevna

student of the bachelor's degree program in the direction of training "Management" of the Ufa University of Science and Technology

EXPERIENCE IN CONSTRUCTION OF AN ENTERPRISE MANAGEMENT ALGORITHM IN THE FIELD OF PUBLIC CATERING

The article substantiates the construction of an algorithm for managing an enterprise in the catering industry to minimize the economic uncertainty of the organization. Management methods are investigated. The practical significance of the enterprise management algorithm in modern market conditions is revealed.

Keywords: management, economic uncertainty, management methods, management algorithm, catering enterprise, optimization.

Филиппова Е. С.

Введение

В настоящее время в связи с особым экономическим положением государства особую актуальность приобретает грамотное управление организацией. С 2019 года количество «угасающих» предприятий [1] отрасли общественного питания [2] увеличилось в 3,2 раза, что говорит о крайней необходимости в оптимизации методов управления организациями. При построении стратегии развития подобных организаций необходим комплексный подход, который заключается в точном знании запросов потребителей с возможностями рынка для их осуществления, а также рациональное использование ресурсов [3]. Немаловажную роль имеют внутренние организационные бизнес-процессы, зависящие непосредственно от управленческого звена, его квалификации, профессиональных навыков, коммуникативных способностей и личностных качеств. Своевременное выполнение функций менеджмента способствует систематизации организационных процессов, прогнозированию изменений ситуации на рынке, оперативной корректировке производственных операций, ассортимента и качества предлагаемых услуг. Предприятиям исследуемого экономического сегмента необходимо постоянно совершенствоваться и вносить изменения в стратегию развития в соответствии с экономическими тенденциями, изменением потребительского поведения. В отличие от других отраслей экономической деятельности, общественное питание зачастую подвергается влиянию внешних факторов, таких как быстро изменяющиеся тенденции в национальной и мировой экономике. Внешние факторы способны повлиять не только на финансовую стабильность предприятий, но и на используемое сырье и материалы. Организации общественного питания имеют несколько форматов реализации деятельности: фаст-фуд, стрит-фуд, рестораны, кафе, кофейни, бары и др. [4]. Каждый формат из представленной классификации подразумевает специализированные инструменты управления, стандарты обслуживания и квалификации специалистов.

Объектом исследования является предприятие общественного питания ООО «ДИАМАНТ» (филиал: сеть кофеен в Республике Башкортостан г. Уфа ИП «Monkey Grinder»). Предмет исследования – управленческое звено организации. Целью данной работы является построение алгоритма управления предприятием отрасли общественного питания.

Методология

Проблема научно обоснованного управления организациями различных отраслей являлась темой множества научных дискуссий, раскрытых отечественными и зарубежными авторами. Системный подход к управлению, ориентированному на эффективность, предложил П. Друкер [5]. Термин «менеджмент» впервые обрел популярность в 1911 году после публикации Ф. У. Тейлора «Принципы научного управления» [6]. В своей работе автор выделил в качестве основных принципов менеджмента планирование, мотивацию и обучение сотрудников, добавив регламентацию и контроль, тем самым положив начало рационализации рассматриваемой отрасли деятельности.

Обращаясь к истории развития менеджмента, можно упомянуть такие подходы и концепции управления, как школа научного управления Ф. У. Тейлора, теория управления А. Файоля, школа человеческих отношений, бихевиористская школа, научная школа Л. В. Канторовича, теория системного подхода, теория ситуационного подхода, теория экзистенциального менеджмента [7], [8].

Функции менеджмента впервые были упомянуты французским инженером А. Файолем [9]. Развитие методов управления произошло после публикации Н. Винера [10], исследующего информацию в качестве основы управления обществом. Современная теория о методах управления классифицирует их на несколько видов: административные, организационные, экономические, социальные, социально-психологические, психологические [11].

Особое внимание стоит уделить экономической неопределенности, которая приобретает все большую актуальность в XXI веке. Рассмотрение исключительно математического аппарата в качестве инструмента для устранения неопределенности ошибочно, так как математические модели не способны в полной мере отобразить все имеющиеся данные организации [12].

В методологическую основу исследования также входят оптимизационные методы, использование которых позволяет предприятию восстанавливать внутренние экономические показатели в «период неопределенности». Суть понятия «оптимизация» заключается в улучшении имеющихся данных. К методам оптимизации относятся планирование структуры организации, управление проектами, финансовый менеджмент и др. [13]. Методологическим ориентиром авторского

исследования является также работа [14], в которой дается междисциплинарный анализ функций принятия решения, планирования, организации, культуры управления.

В основе исследования лежит потребность в совершенствовании управленческого звена рассматриваемой организации отрасли общественного питания. Используемые методики: наблюдение и глубинное интервью с менеджером и работниками предприятия.

Исследование опирается на современную теорию о методах управления, сведениях об экономической неопределенности и инструментах ее минимизации, теоретические основы оптимизации и результаты проведенной диагностики предприятия.

Результаты исследования

В процессе проведения диагностики управленческого звена предприятия были выявлены существенные недостатки: отсутствие формальных взаимоотношений в коллективе, низкая производительность труда, снижение экономической выгоды, отсутствие нематериальной мотивации сотрудников. Собраны сведения о применяемых методах управления.

1. Административные: сформированная структура управления, особый порядок издания приказов и распоряжений, наличие специальных принципов при подборе персонала, наличие должностных инструкций и рекомендаций, соответствие государственным нормативным актам.

2. Экономические: материальное стимулирование (сдельная заработная плата), финансирование напрямую от собственника, наличие материального поощрения работников (премия), налогообложение по системе «Патент», особый принцип ценообразования, установлены минимальные показатели выручки с каждого заведения.

3. Социально-психологические: поощрение творческих инициатив работников, специализированная нематериальная система санкций, проведение собраний и встреч для сотрудников каждые две недели.

Из вышеупомянутых сведений можно сделать вывод о соблюдении базовых требований к организациям сферы услуг и реализации основных функций менеджмента.

В ходе анализа нами были выявлены неиспользуемые методы управления («упущенные возможности»), восполнение которых ведет к росту экономических показателей организации и производительности труда, улучшению коммуникативных навыков сотрудников, развитию корпоративной культуры.

1. Административные: выполнение госзаказов, сотрудничество со сторонними компаниями, утверждение устава организации в формализованном виде, установление материальных санкций.

2. Экономические: привлечение сторонних источников финансирования, установление более высокого порога экономических показателей для стимулирования работников.

3. Социально-психологические: установление социальных норм поведения (корпоративной этики).

Полученные в ходе организационной диагностики данные указывают на неучтенные структурные элементы организации управления, которые на момент проведения исследования могли бы использоваться в качестве методов оптимизации.

Методы управленческой деятельности предприятия, подлежащие доработке: административные, экономические, социально-психологические.

Полученная в результате анализа информация представляет нам возможность для составления определенного алгоритма управления рассматриваемой организации. Цель алгоритма может быть сформулирована как сохранение имеющихся методов с добавлением операций по восполнению упущенных возможностей. Структурные единицы алгоритма ранжированы в соответствии с классификацией методов управления.

1. Административные: формализация трудовых отношений между руководителями и подчиненными для повышения авторитета, создание и последующее утверждение устава предприятия.

2. Экономические:

– увеличение выручки путем коммерческого сотрудничества с компанией по производству десертов и иных видов продукции, реализация которых может производиться в нескольких заведениях сети с целью снижения затрат на объем собственного производства, а также получения прибыли путем посреднической деятельности;

– привлечение сторонних источников финансирования для масштабирования предприятия: проведение встреч с потенциальными инвесторами для привлечения сторонних источников, использование возможности продажи франшизы;

– повышение минимальных экономических показателей: повышение минимальной выручки заведения на 25 % в день.

3. Социально-психологические:

– формирование ответственного отношения путем введения материальных санкций, совмещенных со специализированной системой нематериальных санкций, совершенствование системы путем добавления в структуру системы материальных санкций в размере 5 % от заработной платы;

– разработка, утверждение, внедрение миссии, норм и ценностей корпоративного кодекса организации с целью развития и поддержания корпоративной культуры.

Представленный алгоритм представляет собой одну из вариаций построения комплекса оптимизационных решений с предшествующим обоснованием необходимости внедрения организационных операций. Потребность в создании алгоритма исходит из потери прежних позиций на рынке в связи с экономически нестабильным положением. Управленческие решения, указанные в алгоритме способны улучшить психологическую обстановку в коллективе и приблизить предприятие к возвращению экономической стабильности.

Заключение

Таким образом, полученные в ходе организационной диагностики данные, их интерпретация и включение в менеджмент предполагает вариацию построения алгоритма управления предприятием отрасли общественного питания для минимизации экономической, рыночной и социальной неопределенности организации.

Приставленный библиографический список

1. Пиньковецкая Ю. С. Оценка уровня растущих и утасяющих предприятий по данным за 2020 год // Экономический вектор. – 2021. – № 2 (25). – С. 121-127.
2. Показатели предпринимательской активности предприятий по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации (с 2017 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 02.04.2023).
3. Киселева Л. В. Специфика стратегического управления на предприятиях общественного питания // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2019. – № 2. – С. 58-63.
4. Брезе О. Э., Румянцев Е. Е. О тенденциях развития общественного питания // Управление экономическими системами. – 2015. – № 4 (76). – С. 10-19.
5. Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2004. – 432 с.
6. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. – М.: Контроллинг, 1991. – 104 с.
7. Пузыревский Л. С. Школы науки управления и их развитие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 3. – С. 150-157.
8. Бикметов Е. Ю., Голиков С. В. История управленческой мысли: учеб. пособие. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – 133 с.
9. Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. – М.: Республика, 1992. – С. 9-84.
10. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. – М.: Наука, 1983. – 344 с.
11. Моисеев В. В. Методы управления в повышении эффективности производства // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 133. – С. 114-1125.
12. Смирнова К. А. Понятия неопределенности экономических систем и подходы к ее оценке // Вестник МГТУ. – 2008. – № 2. – С. 241-246.
13. Заложнев А. Ю. Оптимизационные методы внутрифирменного управления и оптимизация механизмов функционирования // Управление большими системами. – 2003. – № 5. – С. 85-95.
14. Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю., Голиков С. В. Экономические и гуманитарные аспекты современного менеджмента. – Уфа: УГАТУ, 2021. – 142 с.

КАН Тяньюй

бакалавр Факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМА ПЕРЕОЦЕНКИ И НЕДООЦЕНКИ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КИТАЕ

Китайская Народная Республика, показывая значительные темпы роста совокупного хозяйствующего комплекса, характеризующие совокупный экономический рост национальной экономики при этом, характеризуется «закрытостью» экономических данных. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в рассмотрении факторов переоценки или недооценки экономического роста Китая. Объектом исследования выступает национальная экономическая система. Предметом исследования выступает такое состояние национальной экономической системы, которое характеризуется ростом ключевых показателей. Целью исследования является рассмотрение содержания факторов, составляющих экономический рост в части соответствия их факторам окружающей действительности. Результаты исследования: 1. Представлены факторы недооценки экономического роста в Китае; 2. Представлены факторы переоценки экономического роста в Китае; 3. Сделан вывод, что неопределённость в количественном измерении экономического роста и экономических данных – часть стратегии экономической безопасности Китая.

Ключевые слова: экономические данные, статистика, экономическая система, национальная экономика, экспорт, импорт, закрытая экономическая система.

KANG Tianyu

bachelor of the Faculty of Economics and Finance of the St. Petersburg State University of Economics

THE PROBLEM OF OVERESTIMATING AND UNDERESTIMATING THE FACTORS OF ECONOMIC GROWTH IN CHINA

The People's Republic of China, showing significant growth rates of the aggregate economic complex, characterizing the aggregate economic growth of the national economy, is characterized by the "closeness" of economic data. Thus, the relevance of this study is to consider the factors of overestimation or underestimation of China's economic growth. The object of the study is the national economic system. The subject of the study is the state of the national economic system, which is characterized by the growth of key indicators. The purpose of the study is to consider the content of the factors that make up economic growth in terms of their compliance with the factors of the surrounding reality. Research results: 1. Factors of underestimation of economic growth in China are presented; 2. Factors of overestimation of economic growth in China are presented; 3. It is concluded that uncertainty in the quantitative measurement of economic growth and economic data is part of China's economic security strategy.

Keywords: economic data, statistics, economic system, national economy, export, import, closed economic system.

Многие зарубежные исследователи утверждают, что экономические данные Китайской Народной Республики (КНР) часто являются искажёнными и не соответствуют действительности, так например: «...утверждается, что официальная китайская статистика содержит серьезные преувеличения реального роста производства, начиная с 1998 года» [1, с. 347]. КНР на протяжении долгого времени показывает рост основных показателей народно-хозяйственного комплекса, который характеризуется показателями экономического роста, достоверность которых ставится под сомнение – таблица 1.

При этом прогнозные показатели экономического роста строятся на ретроспективных данных, которые в случае переоценки искажают прогнозные значения второй (по некоторым оценкам первой) экономики мира. Какие негативные последствия переоценки экономических данных КНР могут возникнуть для мировой экономики:

1. Переоценка экономических данных по объёму и масштабу экономики и экономического роста в перспективе снижает эффективность освоения иностранных инвестиций в экономику Китая;

2. Планирование роста воспроизводства основных фондов может быть количественно искажено в сторону роста, что в перспективе приведёт к простоям производственных мощностей;

3. Переоценка производственных мощностей в перспективе может привести к разрыву в доходах работоспособного населения из-за снижения рентабельности собственного капитала компаний: «Если компания хочет достичь результата запланированной стоимости человеческого капитала, то при условии, что стоимость человеческого капитала остается неизменной, фактическая рентабельность собственного капитала (return on equity – ROE) предприятия увеличивается, и это должно соответствовать увеличению инвестиций в человеческий капитал, то есть увеличению вознаграждения и бонусы» [2, с. 73].

При проведении опросов у значительного количества западных экспертов-экономистов избранных экономистов 96 процентов опрошенных экспертов заявили о своих сомнени-

ях в достоверности экономических данных КНР. При этом, более 50 процентов экспертов-экономистов, обозначили диапазон цифр экономического роста КНР в пределах от 5 до 7 процентов за последние десятилетия по отдельным годам [3].

В тоже время немаловажным вопросом является вопрос недооценки экономических данных КНР: «Наши расчеты роста Китая, основанные на оптимальном взвешивании различных комбинаций экономических показателей, свидетельствуют против гипотезы о том, что экономика Китая резко сократилась с конца 2015 года, и согласуются с тем, что темпы экономического роста Китая выше, чем сообщается в официальной статистике» [6]. В случае недооценки экономических данных Китая может возникнуть ряд негативных последствий:

1. Недооценка экономического роста может создать локальные дефициты оптовых запасов на складах, что крайне негативно отразится на покрытие потребностей производств;

2. Отсутствие покрытия потребностей производства может привести к резкому росту цен и структурным сдвигам на финансовых рынках;

3. Стоимость заимствований может резко вырасти, что в свою очередь негативно отразится на инвестиционной активности.

При этом, следует отметить, что некоторые исследователи полагают, что экономические данные КНР соответствуют объективным данным фактического состояния национальной экономики: «Важно отметить, что эти модели предполагают, что экономический рост в Китае соответствовал тому, что сообщалось в официальных данных. Мы не нашли никаких свидетельств, что публикация данных Китая по ВВП менее надёжны, чем те, что публикует правительство КНР» [7].

При всех возможностях наличия факторов недооценки или переоценки экономических данных КНР необходимо отметить, что неопределённость статистических выходных данных, характерная для государственных органов статистики КНР при этом позволяет соблюдать национальный интерес и снижает факторы риска для сохранения национальной безопасности:

Таблица 1. Факторы экономического роста согласно официальным экономическим Данным

Год	ВВП (в миллиардах долларов США по ППС)	ВВП на душу населения (в долларах США по ППС)	ВВП (в миллиардах долларов США в номинальном выражении)	ВВП на душу населения (в номинальном выражении в долларах США)	Рост ВВП (реальный)	Уровень инфляции (в процентах)	Безработица (в процентах)
2010	▲12 283,0	▲9 160,2	▲6033,8	▲4499,8	▲10,6%	▲3,3%	▼4,1%
2011	▲13 735,7	▲10 180,9	▲7 492,2	▲5 553,2	▲9,6%	▲5,4%	—4,1%
2012	▲15 137,5	▲11 136,9	▲8 539,6	▲6 282,7	▲7,8%	▲2,6%	—4,1%
2013	▲16 277,4	▲11 905,1	▲9624,9	▲7039,6	▲7,8%	▲2,6%	—4,1%
2014	▲17 200,7	▲12 496,3	▲10 524,2	▲7645,9	▲7,4%	▲2,0%	—4,1%
2015	▲17 880,3	▲12 926,2	▲11 113,5	▲8034,3	▲7,0%	▲1,4%	—4,1%
2016	▲18 701,7	▲13 432,0	▲11 226,9	▲8063,4	▲6,9%	▲2,0%	▼4,0%
2017	▲19 814,1	▲14 151,8	▲12 265,3	▲8760,3	▲6,9%	▲1,6%	▼3,9%
2018	▲21 657,0	▲15 409,7	▲13 841,8	▲9848,9	▲6,8%	▲2,1%	▼3,8%
2019	▲23 356,2	▲16 563,8	▲14 340,6	▲10 170,1	▲6,0%	▲2,9%	▼3,6%
2020	▲24 168,0	▲17 114,7	▲14 862,6	▲10 525,0	▲2,2%	▲2,4%	▲4,2%
2021	▲27 206,1	▲19 259,6	▲17 744,6	▲12 561,7	▲8,1%	▲0,9%	▼4,0%
2022	▲30 074,4	▲21 290,9	▲18 321,2	▲12 970,3	▲3,2%	▲2,2%	▲4,2%
2023	▲32 529,2	▲23 038,3	▲19 244,0	▲13 629,3	▲4,4%	▲2,2%	▼4,1%
2024	▲34 705,7	▲24 599,3	▲20 699,1	▲14 671,5	▲4,5%	▲1,9%	▼3,9%
2025	▲36 988,5	▲26 248,0	▲22 404,0	▲15 898,5	▲4,6%	▲2,0%	▼3,8%
2026	▲39 427,3	▲28 022,1	▲24 295,4	▲17 267,4	▲4,6%	▲2,0%	▼3,7%
2027	▲42 050,2	▲29 943,8	▲26 437,7	▲18 826,2	▲4,6%	▲2,0%	▼3,6%

Источник: данные МВФ

1. Неопределённость экономических данных позволяет скрывать размер производственных мощностей, размер финансовых источников покрытия требований производств, что в свою очередь исключает риск направленных валютных интервенций западных стран с целью ослабления финансового и производственного секторов КНР;

2. Неопределённость экономических данных позволяет формировать дополнительные производственные мощности, которые в случае развёртывания санкционной политики западными странами в отношении КНР будут выступать резервом, обеспечивающим сохранение устойчивости национальной экономики [4], [5].

В целом следует отметить, что на данный момент существует три основных точки зрения на истинность и верифицируемость экономических данных, предоставляемых статистическими органами КНР: 1. Соответствие реальным данным; 2. Переоценка относительно реальных данных; 3. Недооценка относительно реальных данных. В любом случае КНР демонстрирует последовательное улучшение качества жизни и качества национальной экономики, фактор неопределённости истинности экономических данных при этом не оказывает негативного влияния на состояния экономических и производственных систем Китая.

Пристайный библиографический список

1. Rawski T. G. What is happening to China's GDP statistics? // China Economic Review. – 2001. – Т. 12. – № 4. – С. 347-354. – DOI 10.1016/S1043-951X(01)00062-1.
2. Е Л., Макаров В. М., Фу Ю. Актуализация метода денежной конвертации вознаграждений за труд в рамках концепции оценки стоимости человеческого капитала // Дискуссия. – 2022. – № 3 (112). – С. 68-74. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-68-74. – EDN IMJDP.
3. Sparshott J. WSJ Survey: China's Growth Statements Make US Economists Skeptical // Wall Street Journal. – 2018.
4. Ли Н., Сюй Б. Легализация деловой среды в провинции Хэйлунцзян (Китай) // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7 (158). – С. 77-81. – EDN MTCGPZ.
5. Степанов А. Ю. Авиационная промышленность Китая и перспективы поставок её продукции в страны Латинской Америки // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 54-56. – EDN VJLPPR.
6. Clark H., Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X. China's GDP growth may be understated. – National Bureau of Economic Research, 2017. – № w23323.
7. Fernald J. et al. On the reliability of Chinese output figures // FRBSF Economic Letter. – 2013. – Т. 8. – № 1. – С. 1-5.

ТАО Боюй

бакалавр Факультета экономики Московского технического университета связи и информатики

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЗДАНИЯ НОВОГО ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА: ВАЛЮТНЫЙ СВОП РУБЛЬ-ЮАНЬ

Большинство международных операций в валютных расчётах до сих пор проводятся в долларах США. В то же время, страны в частности Россия и Китай, активно работают над укреплением своих национальных валют в качестве альтернативы доллару США. В будущем, рубль и юань будут играть более важную роль в международной торговле и финансовой системе и для увеличения доли мировых платежей в рубле и юане необходимо разрабатывать новые финансовые инструменты, поэтому изучение последствий создания валютного свопа рубль-юань является важной актуальной проблемой. Объект исследования – международная валютная система. Предмет исследования – валютные пары по национальному признаку. Цель исследования – раскрыть содержание создания нового финансового инструмента, для обеспечения национального суверенитета стран участниц. Результаты исследования – раскрыто содержание и эффективность нового финансового инструмента.

Ключевые слова: валюта, внешнеэкономическая деятельность, финансовые ресурсы, национальные валюты, экспорт, импорт.

TAO Boyu

bachelor of the Faculty of Economics of the Moscow Technical University of Communications and Informatics

EFFICIENCY OF CREATING A NEW FINANCIAL INSTRUMENT: RUBLE-YUAN CURRENCY SWAP

Most international transactions in currency settlements are still carried out in US dollars. At the same time, countries, in particular Russia and China, are actively working to strengthen their national currencies as an alternative to the US dollar. In the future, the ruble and yuan will play a more important role in international trade and the financial system, and in order to increase the share of world payments in rubles and yuan, it is necessary to develop new financial instruments, therefore, studying the consequences of creating a ruble-yuan currency swap is an important urgent problem. The object of the study is the international monetary system. The subject of the study is currency pairs based on nationality. The purpose of the study is to reveal the content of the creation of a new financial instrument to ensure the national sovereignty of the participating countries. Research results – revealed the content and effectiveness of a new financial instrument.

Keywords: currency, foreign economic activity, financial resources, national currencies, export, import.

Валютный своп рубль-юань — это соглашение между двумя компаниями или финансовыми институтами по обмену потоками денежных средств в разных валютах. В этом случае одна сторона обязуется предоставить другой стороне определенную сумму в российских рублях, а другая сторона обязуется предоставить такую же сумму в юанях. Каждая сторона выплачивает проценты на полученную сумму и обычно соглашается на обмен суммами в начале сделки и в конце определенного периода (например, через 6 месяцев или год). Валютный своп может быть использован компаниями или институтами, у которых есть действительные или будущие кассовые потоки, которые не совпадают в валюте. Валютные свопы позволяют участникам расширить доступность финансирования с целью уменьшить связанный с валютой риск, а также снизить операционные издержки. В случае рубль-юань различные участники сделок могут использовать своп для защиты от риска курсовых колебаний и стимулирования международного торгового оборота между Россией и Китаем. Необходимость создания нового финансового инструмента объясняется стремлением сохранить национальную независимость: «Представители Госдумы, считают, что распространение доллара на территории России пагубно влияет на популяризацию рубля. В результате чего рубль не может стать полноценной мировой валютой» [1, с. 95].

Валютный своп, как финансовый деривативный инструмент, используемый для обмена потоками платежей в различных валютах, позволит укрепить сотрудничество России и Китая в внешнеэкономической деятельности: «Углубление финансового сотрудничества имеет важное эталонное значение для создания механизмов сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии, а также Китаем и другими странами БРИКС» [2, с. 81]. Соглашение о валютном свопе предусматривает обмен потоками денежных средств в разных валютах с последующим обратным обменом валютами по заранее оговоренному курсу и дате.

Количество валютных свопов в мире трудно подсчитать, так как это приватный инструмент и торговля вне биржевой площадки. Однако, существует множество организаций во всем мире, которые занимаются торговлей валютными свопами на международном рынке. Эти организации включают инвестиционные банки, страховые компании, пенсионные фонды и другие институциональные инвесторы, а также компании, которые имеют значительные международные операции [4].

Валютные свопы являются очень распространенным инструментом в международных финансовых рынках и используются для управления валютными рисками, арбитража международного капитала, снижения стоимости заемного капитала и управления портфелем. Они также являются

главным инструментом для международных диверсифицированных портфелей институциональных инвесторов.

Эффективность создания нового финансового инструмента, такого как валютный своп рубль-юань, зависит от характеристик и преимуществ этого инструмента.

В случае валютного свопа рубль-юань, создание данного инструмента может предоставить следующие экономические преимущества:

1. Минимизация валютных рисков: если участники обмена валютными свопами имеют разные валюты, своп может помочь им обойти риски курсовых колебаний. Это становится особенно важно, когда риски курсовых колебаний связаны с национальными валютами, такими как российский рубль и юань.

2. Экономическая эффективность: валютный своп может предоставить участникам более конкурентоспособные условия финансирования за счет минимизации рисков. В связи с этим, валютный своп позволяет участникам получить доступ к дополнительным источникам обмена валютами, чем если бы они использовали только один тип валюты.

3. Увеличение ликвидности: когда рынок для некоторых валют ограничен, валютный своп может быть полезным в инвестировании и получении необходимой ликвидности.

4. Половинный для рынка: широкое использование рубля-юань своп может привести к увеличению объема торговли валютами, что снижает доминирование доллара на рынке валют, обогащает разнообразие валют и стимулирует международный бизнес.

В целом, создание новых финансовых инструментов, таких как валютный своп рубль-юань, может быть эффективным для участников, которые ищут уменьшение рисков и повышение эффективности в финансовых операциях.

Создание нового финансового инструмента, такого как валютный своп рубль-юань, может иметь несколько финансовых преимуществ:

1. Расширение рынка: Новый финансовый инструмент может привлечь новых участников на рынок и расширить его, что может привести к увеличению объемов торговли и улучшению ликвидности.

2. Увеличение доходности: Валютный своп рубль-юань может предоставить инвесторам возможность зарабатывать на разнице в процентных ставках между двумя валютами, что может повысить доходность инвесторов.

3. Снижение рисков: Валютный своп может предоставить инвесторам возможность снизить риски валютных колебаний и защитить свой портфель от потерь, связанных с неожиданными изменениями курсов валют.

4. Облегчение международной торговли: Создание нового финансового инструмента может сделать международную торговлю более эффективной и безопасной, облегчая процесс оплаты и уменьшая риски для компаний, занимающихся экспортом и импортом.

5. Улучшение имиджа: Успешное создание нового финансового инструмента может привести к повышению имиджа и престижа банка или финансовой организации, создавшей этот инструмент.

Создание данного финансового инструмента является важнейшим элементом создания многополярного мира: «*Теоретически полюс многополярного мира – это мощное военное, экономическое, демографическое, политическое, географическое*

и цивилизационное образование, которое может и способно осуществить стратегическую интеграцию прилегающих к нему территорий» [3, с. 289]. Таким образом, без создания эффективного финансового инструмента, который обеспечит финансовую независимость стран участников оппонентов США построение многополярного мира невозможно.

Пристатейный библиографический список

1. Полозов З. Д., Подустов С. П. Россия без доллара. Миф или реальность? // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 сентября 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 94-97. – EDN RKVIVW.
2. Савостина О. В., Синянская Е. Р., Коршунова Д. А. Идентификация понятия «финансовое сотрудничество» в контексте развития российско-китайских торгово-экономических отношений // Дискуссия. – 2021. – № 5 (108). – С. 78-86. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-78-86. – EDN VNAKSR.
3. Сысоева Д. Е. Многополярный мир и роль России в ее построении // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конференции, КУРСК, 13 декабря 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 288-290. – EDN DBZOOI.
4. Цзы С. Понятие ценной бумаги в праве России и Китая // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 211-212. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-1-164-211-212. – EDN DRYLHF.

ШИ Линь

аспирант Высшей школы промышленной политики и предпринимательства Российского университета дружбы народов

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Промышленная политика Китайской Народной Республики является примером эффективного освоения интенсивных и экстенсивных факторов производства с сохранением положительной динамики развития на протяжении долгих лет. Подобный исторический опыт требует осмысления на научной основе с целью принятия аналогичных решений в отношении национальных систем хозяйствования, что актуализирует тему исследования. Объект исследования – промышленность, как совокупность хозяйствующих субъектов производства, обработки, генерации и иных форм воспроизводства продукции для целей народного хозяйства. Предмет исследования – промышленность, как базисный элемент народного хозяйства Китая и фактор экономического развития. Цель исследования – дать краткую обзорную характеристику промышленной политики Китая, как отражение эффективного экономического развития национальной системы хозяйствования. Результаты исследования: 1. Представлен краткий исторический экскурс развития промышленности Китая; 2. Представлены содержание и результаты реализации промышленной политики Китая с конца прошлого века по настоящее время.

Ключевые слова: промышленные реформы, энергетика, ценообразование, валовой внутренний продукт, промышленный кластер.

SHI Lin

postgraduate student of the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship of the Peoples' Friendship University of Russia

CHINA'S INDUSTRIAL POLICY AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

The industrial policy of the People's Republic of China is an example of the effective development of intensive and extensive factors of production with the preservation of positive dynamics of development for many years. Such historical experience requires reflection on a scientific basis in order to make similar decisions regarding national economic systems, which actualizes the research topic. The object of research is industry as a set of economic entities of production, processing, generation and other forms of reproduction of products for the purposes of the national economy. The subject of the study is industry as a basic element of the national economy of China and a factor of economic development. The purpose of the study is to give a brief overview of China's industrial policy as a reflection of the effective economic development of the national economic system. Research results: 1. A brief historical overview of the development of China's industry is presented; 2. The content and results of the implementation of China's industrial policy from the end of the last century to the present are presented.

Keywords: industrial reforms, energy, pricing, gross domestic product, industrial cluster.

К середине прошлого века промышленные реформы в Китайской Народной Республике (КНР) в некоторых областях промышленности достигли значительных успехов, был создан широкий спектр современных отраслей промышленности; КНР становится одним из ведущих мировых производителей угля, текстиля [1]. Почти в каждой ключевой отрасли промышленности возникают крупные промышленные кластеры. Резко возрастает выпуск товаров народного потребления сферы легкой промышленности. Основной круг вопросов, которое решило правительство КНР, следующие: 1. реформа системы ценообразования [2]; 2. привлечение местных кадров к работе менеджмента предприятий с сохранением пожизненного срока службы. Быстрый промышленный рост определил нехарактерную проблематику развития промышленности КНР в прошлом: нехватка энергии становится одной из самых серьезных проблем, замедляющих реализацию промышленного потенциала, ограничивая мощность промышленных предприятий и обрабатывающей промышленности.

В конце прошлого века в КНР доминировали крупные заводы с централизованным управлением. Вокруг этих крупных производственных мощностей появилось множество мелких городских и поселковых предприятий, на долю которых приходилось значительный процент общегосударственной добычи угля, строительных материалов и кожевенных изделий.

Промышленность Китая по данным мировых органов статистики составляет 39,4% валового внутреннего продукта

(ВВП) Китая в 2022 году (рисунок 1). С 2011 года промышленность (включая горнодобывающую промышленность, производство, строительство и энергетику) обеспечивала до сорока процентов % ВВП и занимала до тридцати процентов, задействованной рабочей силы. В настоящее время Китай является ведущим мировым производителем химических удобрений, цемента и стали [3]. До конца прошлого века большая часть продукции производилась государственными предприятиями – рисунок 1¹.

В результате последовавших экономических реформ значительно увеличилось производство предприятий, спонсируемых местными органами власти, особенно поселками и селами, и все чаще частными предпринимателями и иностранными инвесторами, но к 1990 г. на долю государственного сектора приходилось около 70 процент выпуска. К 2002 г. доля в валовой промышленной продукции государственных предприятий и предприятий, принадлежащих государству, снизилась, при этом на долю самих государственных предприятий приходилось 46% промышленного производства Китая [1]. В ноябре 2012 г. Государственный совет Китайской Народной Республики (КНР) обязал проводить «оценку социальных рисков» и «оценку регулирующего воздействия» с одновременным изменением политики оплаты труда: «В современных экономических и социальных условиях государство

1 Источник: составлено автором по данным. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/270325/distribution-of-gross-domestic-product-gdp-across-economic-sectors-in-china/>.

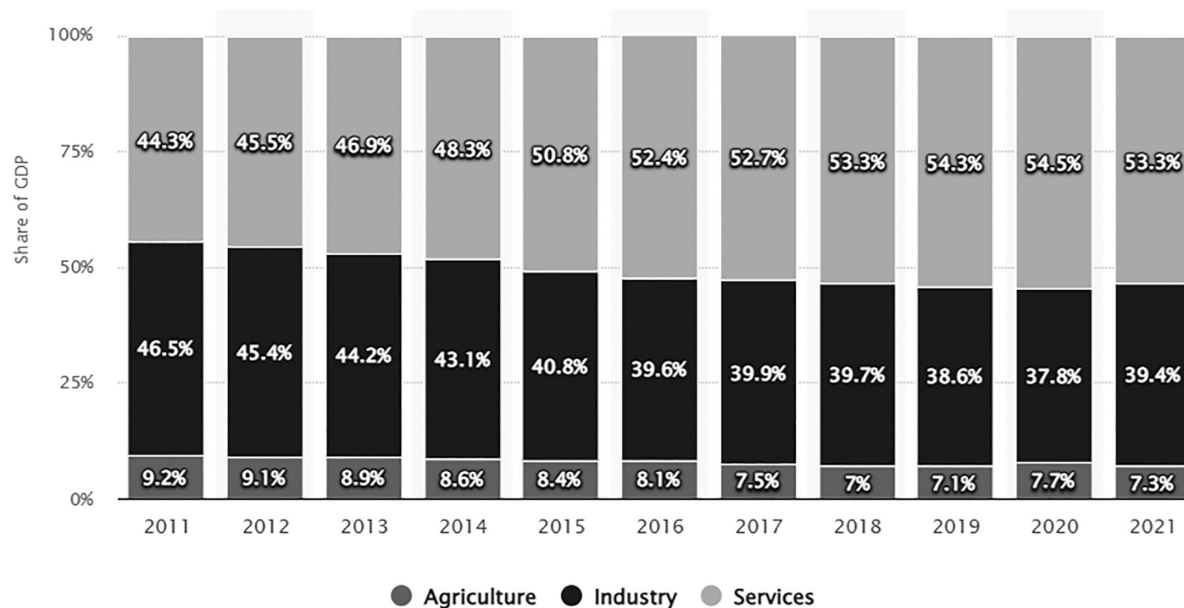

Рисунок 1. Доля отраслей народного хозяйства в объёме ВВП

принудительно добавило страхование к зарплате работников для дальнейшей защиты их интересов и улучшения человеческого капитала. Зарплата и страхование вместе компенсируют затраченный труд. для всех крупных промышленных проектов» [2, с. 71]. Подобное требование последовало вслед за массовыми общественными протестами в некоторых секторах промышленности против реализации части запланированных производственных проектов или расширений производств.

С момента основания КНР промышленному развитию уделялось значительное внимание. Среди различных отраслей промышленности наибольшее внимание было уделено машиностроению и металлургии. На эти два направления приходится теперь около 20-30% всей валовой стоимости промышленной продукции [5]. Однако, Китай по-прежнему импортирует значительное количество специализированных сталей. Общий объем промышленного производства рос в среднем более чем на 10 процентов в год, превзойдя все другие отрасли по темпам экономического роста и степени модернизации. Некоторые отрасли тяжелой промышленности и их конечные продукты, считающиеся стратегически важными для страны, остаются в собственности государства, но всё большая доля менее значимых и ориентированных на потребителя производственных фирм находится в частной собственности или являются предприятиями с частной и государственной долями собственности. Как уже было сказано выше развитие промышленности стимулировало рост потребления энергии, поэтому текущей задачей правительства КНР остаётся вопрос ослабления зависимости роста добавленной стоимости продукции промышленного производства от потребления ископаемой энергии для целей достижения устойчивого развития социально-экономических систем и окружающей среды. Для достижения этой цели Министерство промышленности и информационных технологий Китайской Народной Республики реализует новый комплекс промышленных реформ на основе «Административных мер по энергосбережению в промышленности», которое было обнародовано 30 июня 2016 г. Эта программа направлена на оценку и прогнозирование потребления объёма энергетических ресурсов для целей промышленности Китая и предоставление рекомендаций для проведения текущих реформ [4]. Чтобы увеличить генерацию энергии в КНР сделан упор на развитие тепловых и гидроэнергетических мощностей параллельно развивается ядерная энергетика. Атомная промышленность Китая зародилась в 1950-х годах с помощью Советского Союза. До начала 1970-х годов данный сектор промышленности имел преимущественно военное применение. Однако, в августе 1972 года, по директиве премьер-министра Чжоу Эньлая Китай начал разработку ре-

актора для гражданских энергетических нужд. После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. поддержка развития ядерной энергетики значительно возросла [5].

Производственные сектора КНР развивались по принципу «ходьбы на двух ногах» [5] введенном в 1950-е годы, который заключается в промышленной политике, где упор делается на собственные силы и ресурсы. В 1980-е годы прошлого века одна из опор состояла из государственных и контролируемых государством крупных и средних производственных центров с наиболее квалифицированным персоналом и самым современным оборудованием. Другой опорой были небольшие заводы, использующие низкокачественное оборудование и большое количество местной рабочей силы. Вместе эти два сектора производили широкий спектр промышленной продукции [4]. В большинстве случаев на крупные заводы приходилось основная часть производства, но более мелкие предприятия увеличивали свою долю и производили значительный процент цемента, удобрений и сельскохозяйственной техники.

Приставленный библиографический список

1. Lin S. et al. Dynamically evaluating technological innovation efficiency of high-tech industry in China: Provincial, regional and industrial perspective // Socio-Economic Planning Sciences. – 2021. – Т. 74. – С. 100939. – DOI 10.1016/j.seps.2020.100939.
2. Е Л., Макаров В. М., Фу Ю. Актуализация метода денежной конвертации вознаграждений за труд в рамках концепции оценки стоимости человеческого капитала // Дискуссия. – 2022. – № 3 (112). – С. 68-74. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-68-74. – EDN IMJDNP.
3. Ли Н., Сюй Б. Легализация деловой среды в провинции Хэйлунцзян (Китай) // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7 (158). – С. 77-81. – EDN MTCGPZ.
4. Степанов А. Ю. Авиационная промышленность Китая и перспективы поставок её продукции в страны Латинской Америки // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 54-56. – EDN VJLPPR.
5. Zhou K., Liu T., Zhou L. Industry 4.0: Towards future industrial opportunities and challenges // 2015 12th International conference on fuzzy systems and knowledge discovery (FSKD). – IEEE, 2015. – С. 2147-2152. – DOI 10.1109/FSKD.2015.7382284.

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

ВАСЁНКИН Алексей Вадимович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технологического университета

ТРАНГУМАНИЗМ КАК НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается такое популярное научное, философское и культурное течение как трансгуманизм. Приводятся аналитические сведения о том, что трансгуманизм в современном мире не просто результат воображения человека, но вполне реальная картина будущего, к которой техногенное общество может прийти через несколько десятков лет. Отмечается, что процесс эволюции, который создал из обезьяны человека должен продолжаться, и трансчеловек (постчеловек) — это очередная ступень естественного процесса эволюции человека. Вид *Homo Sapiens* обладает целым набором физико-биологических ограничений и задача трансгуманистической идеологии заключается в том, чтобы направить все существующие технологии на снятие данных ограничений в целях создания более совершенной формы жизни.

Ключевые слова и фразы: трангуманизм, постчеловек, трансчеловек, техническая эволюция, научно-технический прогресс, научно-техническая деятельность, научно-техническая революция, иммортализм.

BONDARENKO Olga Valentinovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

VASENKIN Alexey Vadimovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

TRANSHUMANISM AS A NEW PHILOSOPHY OF MAN IN MODERN CONDITIONS

The article examines such a popular scientific, philosophical and cultural trend as transhumanism. Analytical information is provided that transhumanism in the modern world is not just the result of human imagination, but a very real picture of the future, to which a technogenic society can come in a few decades. It is noted that the process of evolution that created a man from a monkey must continue, and the transhuman (posthuman) is the next stage of the natural process of human evolution. The species *Homo Sapiens* has a whole set of physico-biological limitations and the task of transhumanistic ideology is to direct all existing technologies to remove these restrictions in order to create a more perfect form of life.

Keywords: transhumanism, posthuman, transhuman, technical evolution, scientific and technological progress, scientific and technical activity, scientific and technical revolution, immortalism.

Современный технологический мир формирует новые контуры существования человечества. Техника и технологии, получившие широкое распространение в повседневности, создают иные реалии, которые уже не вписываются в традиционные ценности. Под воздействием научно-технического прогресса претерпевают изменения абсолютно все сферы человеческой жизни, в том числе и духовная. Именно в этой, чувствительной и изменчивой среде, создаются альтернативные ценности и идеалы, в которые человек, испытывающий на себе гнёт технического развития, начинает обращаться. Речь идет о том, что традиционная философия человека в современности конкурирует с иными — технико-ориентированными направлениями, что, в свою очередь, побуждает к исследованиям научных проблем, существующих в данной среде. Одним из направлений, которые актуализируют исследование социально-антропологических изменений в

обществе, является трансгуманизм. Это направление, зародившееся в начале XX века, создаёт новый культ, новую веру и новую систему философии, о которой и пойдет речь в данной статье. Исследование трансгуманизма необходимо как с точки зрения обновления философской теоретической научной базы, так и с той точки зрения, что следует понимать насаждаемые техноориентированные принципы, которые идут вразрез традиционным религиозным ценностям, для того чтобы уметь противостоять им.

Трансгуманизм начинается с отказа от запрета на технологические способы манипулирования сознанием и биосоциальной природой человека. Само отрицание этого запрета приверженцы трансгуманизма возводят в базисный принцип трансгуманистической идеологии. Трансгуманизм — это любовь к иному человеку, «постчеловеку», которому еще только предстоит возникнуть через многие

Бондаренко О. В.

Васенкин А. В.

десятилетия практики использования новейших технологий. Трансгуманизм — это любовь не к «ближнему», а к «дальному», т.е. к генетически модифицированному человеку (постчеловеку). Такой человек, хотя и является продолжением нынешнего человека, но он модифицирован с помощью технологических достижений до такой степени, что уже представляет собой предельно совершенный биологический вид. «Трансгуманистическое мировоззрение — это не набор догм, установленных какой-то личностью, а совокупность взглядов людей, смотрящих с оптимизмом (критически, а не наивным) на развитие технологий, и для которых очевиден тот факт, что современный человек отнюдь не является наиболее совершенным живым существом, какое может быть в природе, что люди могут жить намного дольше, качественнее и счастливее, чем живут сейчас, и что это может быть достигнуто не в мифических загробных мирах, а здесь, в мире физическом, с использованием передовых достижений науки и техники» [2, с. 66] — указывает И. А. Кирилюк.

Трансгуманизм — это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека¹.

Синтез человека и техники в самом буквальном смысле, предполагающий замену или совершенство отдельных человеческих частей тела, становится устойчивой формой взглядов людей на современную жизнь. При этом, данное мировоззрение, как можно увидеть из определения, носит преимущественно позитивный характер, поскольку придерживается принципов усовершенствования условий существования и бытия человека. То есть, это избавление от страданий, смерти, болезней, непредвиденных увечий и так далее. Согласно материалам источника о основах и принципах трансгуманистического движения, человек вида *Homo Sapiens* находится на стадии незавершенной, но продолжающейся эволюции, и задача современного человека при помощи новейших технологических разработок продолжить процесс собственного эволюционного развития.

Трансгуманизм — это разностороннее философско-гуманистическое движение, приверженцы которого претендуют на новое мировоззренческое осмысление биосоциальной судьбы человечества. В рамках такого осмысления, человек, как мы знаем его сегодня, не является вершиной эволюции. Здесь он — лишь начало грядущего этапа эволюции вида *Homo sapiens*, — этапа, начавшегося вместе с научно-техническим прорывом. Появление трансгуманистического мировоззрения подготовлено всем ходом научно-технического и культурного прогресса. С ним связаны надежды на удовлетворение самых сокровенных, самых

глубинных желаний человека, касающихся совершенствования едва ли не всех его естественных качеств.

Само слово «трансгуманизм» было введено известным гуманистом Джулианом Хаксли. У него этот термин означал гуманистическую доктрину, основанную на новейших достижениях в науке и технике. Манифестируя возможность фундаментальных изменений человеческой природы, осуществляемых с помощью новейших технологий, ранние трансгуманисты заявляли, что такие технологии позволят ликвидировать старение, страдания и смерть, а, следовательно, помогут значительно расширить физические и интеллектуальные возможности человека.

Со времени основания трансгуманизм продвинулся достаточно далеко в развитии собственной идеологии. Одна из трансгуманистических идей утверждает, что естественный отбор, доминировавший преимущественно на биологической стадии развития человека, в наше время переходит в стадию биолого-общественно-интеллектуальной координации. На этой стадии вид *Homo sapiens* достигает такого уровня развития, когда он может влиять на все то, что ранее было недоступно, а именно — на генетику человека, его телесность, его интеллект. И хотя сегодня достижения в этом направлении не слишком велики, через несколько десятилетий результаты научно-технической деятельности коренным образом изменят нашу жизнь и самого человека.

Трансгуманизм говорит, что прогресс в сфере новейших технологий не только изменит биосоциальную природу человека, планетарный мегасоциум, но и сделает возможным изобилие ресурсов для каждого индивида. Разъясняя свою позицию по вопросу о том, куда и с какой скоростью современная научно-техническая деятельность продвигает человечество, трансгуманисты акцентируют внимание, что научные достижения последних двух десятилетий свидетельствуют о том, что сегодня человечество вплотную приблизилось к новой, биотехнологической фазе эволюции. На этой фазе человечество начинает использовать потенциал современной научно-технической деятельности, прежде всего, в целях совершенствования генетики человека и наделяния его сверхчеловеческими способностями. Однако все более дерзкие вторжения в геном человека неизбежно приведут к появлению новых видов человека, именуемых как постчеловек, транчеловек, *Homo supertechnologicus*, человек со сверхчеловеческими качествами.

Как указывает О. В. Летов: «Трансгуманизм представляет собой интеллектуальное и культурное движение, поддерживающее использование новых наук и технологий для увеличения познавательных и физических способностей человека» [5, с. 19]. Трансгуманизм можно определить как интернаучное современное направление, которое отстаивает принципы намеренного эволюционирования человека искусственно-создаваемыми технологиями. Согласно последователям трансгуманизма, людям необходимо избавиться от слепого процесса эволюции, в основе которого лежит случайность, и двигаться к следующей ступени своего развития.

Трансгуманистическое движение видит себя мировым феноменом; оно распространено во всем мире. В руководя-

1 Российское трансгуманистическое движение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/> (20.03.2023).

щих органах Хьюманити Плюс (США), много иностранцев. Российские трансгуманисты объединены в Российское трансгуманистическое движение (РТД), которое в 2008 г. выпустили первый солидный сборник работ отечественных трансгуманистов [6]. Успешная деятельность относится к московскому междисциплинарному семинару по трансгуманизму и научному иммортализму [2].

Основу трансгуманистической теории составляют субъективная оценка человеком собственной физической несовренности, нежелание мириться с ограниченными возможностями принадлежащих чувств, общее состояние неудовлетворенности исходными условиями существования. В связи с чем, идеологи и сторонники трансгуманизма выдвигают принципы усовершенствования человеческого тела при помощи современных научно-технических разработок. В качестве практического подтверждения можно привести достаточно обыденные ситуации. Уже сейчас многие из нас в какой-то мере обладают кибернетическим организмом: вставные зубы, искусственные стимуляторы сердца и мышц, вживление чипов, искусственные конечности и т.п. Современные научные открытия в области высоких технологий помогают слепым от рождения обретать зрение, глухим — возможность обрести слух, а тем, кто лишился конечностей, управлять своими протезами с помощью силы мысли [1, с. 67]. И это только начало формирования человека будущего. Использование медицинских протезов, вставок, имплантантов, пластические операции и прочие медицинские мероприятия обозначают первую ступень улучшения физического состояния. Второй ступенью может считаться снятие ограничений смертности и увеличение продолжительности жизненного цикла человека. «Мы тратим гигантские средства на медицину. Если бы мы трагичили хотя бы десятую часть этих денег на развитие электроники, то получили бы бессмертие уже в ближайшем будущем. Согласно исследованиям, такой переход в бессмертие будет возможен уже где-то через 10–20 лет. На первых порах он будет стоить несколько миллионов долларов и будет доступен только весьма состоятельным людям, крупным государственным деятелям и знаменитостям. Но уже еще через 10–20 лет, т.е. где-то к 2020–2035 гг., стоимость человек-эквивалентного компьютера-чипа (ЧЭК), самодвижущего тела, органов чувств (датчиков) и коммуникаций упадет до нескольких тысяч долларов и бессмертие станет доступным для большинства жителей развитых стран, а спустя еще 10–15 лет, бессмертие будет практически доступно всем жителям Земли», [4, с. 32–33] — пишет В. А. Кутырев. Фактически, полагаясь на данные прогнозы, к середине XXI века человечество ожидает революционный шаг к становлению постчеловеческой формы существования.

Существует целый спектр киборгтехнологических представлений о специфике и формах возможного бытия психики, отдельной от своего исходного тела. Примером начала этого процесса можно взять разрабатываемый в рамках общественного движения «Россия 2045» проект «Аватар», первый этап которого предполагает создание автономного тела, управляемого мозгом человека как свое тело. Общие перспективы подобного могут звучать так: «Электронное или, как я его называю, Е-существо не нуждается в пище, жилище, воздухе, быстро обучается всем наукам, может работать круглые сутки, путешествовать по дну океана и в космосе, мно-

венно размножаться и быть практически неуничтожаемым, поскольку его копия всегда хранится в отдельном чипе» [3, с. 55].

В связи с этим необходимо обратить внимание, что эволюция телесных характеристик человека не может не затрагивать определенные изменения в его ментальности и интеллектуальном уровне. В этом случае возникает вопрос — каким образом трансгуманизм смотрит на эволюцию разума в контексте постчеловечности? Будет ли изменяться сущность и структура человеческого сознания, сохранит ли человеческий мозг свою особенность носителя интеллекта или произойдет его коренная трансформация? Фактически, речь идет о развитии искусственного интеллекта и сохранении человеческого разума в его первозданности, а в случае становления трансгуманистического общества возможны ли в принципе консервативные взгляды на структуру человеческого сознания?

Пристатейный библиографический список

1. Дедюлина М. А. Человечество плюс и высокие технологии. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 2-2. — С. 65-68.
2. Кирилук И. Л. Семинару по трансгуманизму - пять лет // Вестник Российского философского общества. — 2010. — № 2 (54). — С. 65-67.
3. Крутов В. Бессмертие станет реальностью? Интервью с А. Болонкиным // Панорама. — 1999. — № 962. — С. 49-58.
4. Кутырев В. А. Они пришли... (о де(э)волюции человека к трансгуманизму). Философия хозяйства. — 2009. — № 2. — С. 32-33.
5. Летов О. В. Трансгуманизм и этика // Культурология. — 2008. — № 4. — С. 18-30.
6. Новые технологии и продолжение эволюции человека: трансгуманистический проект будущего. — М., 2008. — 315 с.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ГЕНЕЗИС ЧВК «ВАГНЕР» В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКЕ СВО

ЧВК «Вагнер» неизменно находится в сфере медийного внимания в связи с успешным продвижением на фронте, профессиональной военной работой, эффективным управлением подразделений, а также смелыми заявлениями по поводу внешней политики России. Существенным медийным капиталом ЧВК стала тема ресоциализации осуждённых через участие в СВО.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), частная военная компания (ЧВК) «Вагнер», Пригожин, бывшие заключённые, прокси-война, гибридизация процессов, новая нормальность, управление неоднородностью.

GOFMAN Alexander Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Alexey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

GENESIS OF THE WAGNER PMC IN THE INFORMATION AGENDA OF THE SMO

The «Wagner» PMC has always been in the media spotlight due to its successful promotion at the front, professional military work, effective management of units, as well as bold statements about Russia's foreign policy. Significant media capital of the PMC has been the topic of re-socialization of convicts through participation in the PMC.

Keywords: Special Military Operation (SMO), Wagner Private Military Company (PMC), Prigozhin, ex-convicts, proxy warfare, hybridization, new normal, heterogeneity management.

Согласно исторической легенде, которую отразил А. С. Пушкин в поэме «Полтава», Пётр I поднимает кубок за своих учителей и, одновременно, соперников. Речь идёт, прежде всего, о том, что шведы, будучи лучшими солдатами той эпохи, жёстко наказывали поражением за все просчёты русские войска. Перенос части военной работы на плечи частной военной компании является одним из уроков, который Россия вынесла в противостоянии НАТО.

В 2014 г., после обострения украинской темы, было положено начало использования ЧВК для реализации национальных интересов России, что находится в русле современной модели использования негосударственных акторов в политике и войне. В 2015 году «Вагнер» отправился в Сирию и внес ценный вклад для восстановления доминирования в сирийском театре правительства Асада. С этого времени ЧВК приняла участие в операциях в Ливии, Судане, Центральной Африке, Мадагаскаре, Мали. Используя субподрядные фирмы бизнеса, действия независимо, «Вагнер» реализует оперативные и стратегические интересы России [7], [8], [9].

Действуя в интересах государства, ЧВК «Вагнер» не подпадает под статью 359 Уголовного кодекса РФ, запрещающей наёмничество и финансирование наёмника. «Вагнер» и другие ЧВК, действующие для стратегических целей Российской Федерации, являются эффективным инструментом защиты государственных направлений без официального прямого участия [3], [6]. Использование ЧВК входит в число гибридных инструментов в условиях новой нормальности. Гибридизация помогает сохранять устойчивость в условиях гетерогенности, контингентности, ситуативности, многофакторности, полифуркации, доминанты процессуальности над эссенциализмом. Гибридность и пластичность детерминируют социокультурные и политэкономические формы функционирования [5].

Криминализация наёмничества обусловлена влиянием международного права, становлением третьего, коллектив-

ного поколения прав человека (безопасность, благоприятная среда, развитие, мир, гуманитарная помощь, доступ к информации, самоопределение и т.п.). Права человека постепенно превратились из теоретической разработки юридических диссидентов в политическую декларацию, лозунг, идеологические ориентиры. Они манифестируют политическое положение среднего класса, выступают важной фигурой либерального дискурса [1].

Влияние солидарных прав фиксируется в уголовном кодексе, ряд статей которого носит декларативный, цивилизаторский характер, по ним редко встречается судебная практика: 136 (допущение неравенства), 145 (увольнение беременной), 270 (бездействие капитана судна), 355 (оружие массового поражения), 353 (агрессивная война), 357 (экоцид), 359 (наёмничество) и др. [2], [4]. Государство не торопится декриминализовать «мёртвые» статьи, ибо времена меняются, и отдельные статьи стали активно применяться в связи с изменением политической ситуации: 354.1. (реабилитация нацизма), 357 (геноцид).

ЧВК «Вагнер» наряду с Р. А. Кадыровым стали акторами новой коммуникативной реальности, нового патриотизма, основанного на честности, прагматизме и самоотдаче. Они также стали примером выполнения долга защиты Родины в новых гибридных условиях. Не случайно, в ведущей пропагандистской программе «Соловьёв Live» сменяются две рекламы – центр подготовки добровольцев «РУС» в Гудермесе и ЧВК «Вагнер».

Управление ЧВК «Вагнер» чем-то напоминает дебюрокритизированные части Красной Армии, где вплоть до 1943 года не было офицеров. Мотивированный боец может стать быстро командиром, если проявит себя. Некомпетентность, бюрократия, неуставные отношения, формализация – это всё не про «Вагнер». И, напротив, постоянное обучение, опыт боевых столкновений, дисциплина, работа на результат, оперативность штаба, система управления, где слышат рядового,

– такой профессиональный подход импонирует новобранцам ЧВК.

Проект «Вагнер» отличает ещё одна сторона – он предложил решение давней проблемы ресоциализации осуждённых. Е. В. Пригожин в своих интервью и в Telegram-канале (@Prigozhin_hat) объясняет феномен лихих людей в тюрьме тем, что они не востребованы в мирной жизни как воины. Такие люди имеют авантюрный склад характера, активный синтез адреналина и не могут найти себя в гарнизонной службе. В ЧВК они себя проявляют в том, что идут вперёд, не боятся врага: «они родились воинами и на войне раскрылись как воины». Рецидивисты, спецконтингент со строгого режима, – в ЧВК они ничем не отличаются от добровольцев, и командиры их положительно характеризуют как «безбашенных, борзых штурмовиков», которые легко переносят аскетичные условия окопной жизни.

Предлагаемые способы психокоррекции, пробаии, арт-терапии, трудовой занятости лишь формально удовлетворяют требованиям ресоциализации осуждённых. «Вагнер» же предлагает военное дело, дисциплину, коллектив единомышленников. Можно предположить, что такая мотивация работает, по крайней мере, для определённого числа бывших осуждённых. Отдельные видео подтверждают это предположение; отработавшие контракт реабилитированные осуждённые объясняют почему уезжали на передовую несмотря на малый срок до освобождения: «хочу вернуться домой, чтобы на меня посмотрели родственники с гордостью», «хочу домой вернуться героем, а не бывшим зеком».

Начало вербовки спецконтингента, было положено, вероятно, после перехода СВО в затяжную фазу в апреле 2022 г. На видео, попавшим в открытую сеть в сентябре 2022 г., фигурирует Е. В. Пригожин, который выстраивает прямолинейную коммуникацию с осуждёнными, объясняя условия контракта и значимость их участия в боях за Родину в качестве штурмовиков.

Известны также многочисленные видеотрекеры, где Е. В. Пригожин благодарит бывших осуждённых за добросовестный ратный труд: «отработали так, как мало кто работает», «Вы сделали практически невозможное. Родина к вам обратилась. Вы отозвались, пришли и воевали. Причем воевали так, что реально в аду всем стало страшно»; приводит примеры подвига: «погиб героически осуждённый с 30-летним сроком, подорвал себя гранатой, нанеся значимый ущерб противнику в живой силе».

Пригожин категорически не согласен с обвинением, что «осуждённых используют как пушечное мясо». Он аргументирует, что бывшие осуждённые находятся в одном строю с другими добровольцами, они обучаются и выполняют свои обязанности качественно, с азартом, используя все свои «криминальные таланты» для того, чтобы побеждать врага.

Основное послание руководителя ЧВК «Вагнер» заключается в том, что общество должно относиться с глубочайшим уважением ко всем участникам СВО, включая бывших осуждённых, некоторые из которых записались добровольцами несмотря на то, что оставались короткие сроки.

Призрачная ЧВК обросла легендами уже в Сирии, выпуская корпоративные ордена и медали с образом солдата, стреляющего в «Апачи». Ордена Мужества, медали «За Отвагу» и «За взятие Соледача» пришли и к бывшим заключённым, выполнявшим боевую операцию на Украине. 31 декабря 2022 Президент России представил даже к государственной награде за отвагу и героизм во время спецоперации штурмовика ЧВК «Вагнер», А. А. Гаспаряна, принятого в ЧВК из рязанской колонии.

Символично напутствие выполнившим свой контракт бывшим осуждённым от командиров «Вагнера»: «для нас вашего прошлого не существует, существует только ваше настоящее и в этом настоящем никто не может лишить человека права защищать свою Родину». Такое отношение сложно встретить на гражданской службе, где печать «отсидевшего» неизменно сопровождает тебя. ЧВК содействует в ресоциализации амнистированным, оказывая помощь в решении юридических вопросов и иных сложных жизненных ситуаций. Е. В. Пригожин учит уважению подвига заключённых

и тех россиян, которые отказываются хоронить погибших на Аллее героев, считая их преступниками. Отдельные случаи отказов от воинских похорон с мотивацией «он ведь бывший зек» свидетельствуют о непонимании в регионах, какую тяжёлую цену платит Россия за свою свободу и что заключённые, погибшие героически, смывают кровью свои грехи.

Е. В. Пригожин выступает с предложением внести в законопроект о добровольцах поправку о необходимости очищения биографии заключённых, которые воевали за Родину. Равное уважение к тем, что воюет в погонах или без погон – главный тезис основателя ЧВК «Вагнер». При этом Пригожин полагает, что руководящий состав СВО не должен быть защищён от ответственности перед законом и народом, ибо «на войне святы только бойцы». Такие этические сентенции не могут не приносить серьёзных медийных капиталов ЧВК, которая воспринимается в народе как честная, прямолинейная, справедливая.

9 февраля 2023 г. появилось сообщение в Telegram-канале Е. В. Пригожина, что набор осуждённых в ЧВК «Вагнер» прекращён. Новость вызвала негативную реакцию корреспондентов, сообщающих о значительном интересе заключённых к программе помилования через контракт с ЧВК, так и опасения военных экспертов о том, что уменьшение мотивированного мобилизационного ресурса плохо скажется на результатах наступления.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиева Д. А. К вопросу о концепции коллективных прав личности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 46-50.
2. Курсаев А. В. Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право: история и современность. – 2021. – № 1 (14). – С. 37-43.
3. Лисаускайте В. В. Сравнительный анализ ст. 359 УК РФ и норм международного уголовного права // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 2 (29). – С. 79-82.
4. Родионова Т. А. Понятие и классификация влияния международного права на российское уголовное законодательство // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 29 (244). – С. 69-74.
5. Тимощук А. С. Гибридное состояние как новая нормальность в международных отношениях // Известия военного образования Донецкой Народной Республики. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОН ВОКУ», 2021. – С. 103-105.
6. Шумихин В. Г. Частные военные компании в России: необходимость корректировки уголовного законодательства // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пермь: ПИ ФСИН, 2017. – С. 261-264.
7. Marten K. Russia's use of semi-state security forces: the case of the Wagner Group // Post-Soviet Affairs. – 2019. – Volume 35. – Issue 3. – P. 181-204
8. Rendboe N. M. Connecting the dots of PMC Wagner. Strategic actor or mere business opportunity? – University of Southern Denmark, 2019. – 95 p.
9. Reynolds N. Putin's Not-So-Secret Mercenaries: Patronage, Geopolitics, and the Wagner Group // carnegieendowment.org. – 2019. – July. – 21 p.

ЗАЙЦЕВ Николай Николаевич

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ЗАВЬЯЛОВА Анна Николаевна

кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

БУГАЕВ Владимир Александрович

кандидат педагогических наук, докторант 14 кафедры Михайловской военной артиллерийской академии Министерства обороны Российской Федерации

ВОЙНА ИЛИ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ – ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ

Авторами рассмотрен один из аспектов философии войны, проблема идентификации вооруженного конфликта как войны. В работе авторы проводят семантический анализ термина «война», и приходят к выводу, что термин не имеет четких границ, случаи, попадающие в область расширения термина или не входящие в его пределы, могут быть произвольными. В соответствии с теорией контекстуализма, неопределенные термины имеют разные расширения в разных контекстах. Важен институциональный контекст, в котором происходит конфликт, а институциональный контекст конфликта состоит из соответствующих институциональных фактов.

Ключевые слова: философия войны, война, конфликт, вооруженное насилие, неопределенность, контекстуализм, институциональный контекст, институциональный факт.

ZAYTSEV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Humanitarian and social sciences sub-faculty of the Novosibirsk Military order of Zhukov, General of the Army I. K. Yakovlev Institute of the troops of the National Guard of the Russian Federation

ZAVYALOVA Anna Nikolaevna

Ph.D. in cultural studies, associate professor of Humanitarian and social sciences sub-faculty of the Novosibirsk Military order of Zhukov, General of the Army I. K. Yakovlev Institute of the troops of the National Guard of the Russian Federation

BUGAEV Vladimir Alexandrovich

Ph.D. in pedagogical sciences, doctoral student of the 14th Department of the Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation

WAR OR ARMED CONFLICT – PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE CRITERIA

The authors consider one of the aspects of the philosophy of war, the problem of identifying an armed conflict as a war. In the work, the authors carry out a semantic analysis of the term “war” and come to the conclusion that the term has no clear boundaries, cases that fall within the scope of the term’s expansion or are not included within its limits can be arbitrary. According to contextualist theory, indefinite terms have different extensions in different contexts. What is important is the institutional context in which the conflict occurs, and the institutional context of the conflict consists of the relevant institutional facts.

Keywords: philosophy of war, war, conflict, armed violence, uncertainty, contextualism, institutional context, institutional fact.

В последние годы произошло много вооруженных конфликтов, которые как-бы находятся в серой зоне между миром и войной. Это различные малоинтенсивные конфликты по всему миру, где одной из сторон является государство, а другая сторона не является государством или, во всяком случае, явно не квалифицируется как государство. Все эти конфликты поднимают вопрос о том, что такое война и каким критериям должен соответствовать конфликт, чтобы считаться войной. Квалифицируется ли конфликт как война или нет, важно, как по юридическим, так и по теоретическим причинам. Это важно с юридической стороны, потому что государство, находящееся в состоянии войны, имеет определенные права и обязанности, не возникающие у государства не находящиеся в состоянии войны. И это важно для теории военной науки, чтобы мы могли видеть сходства и различия между возникающими типами конфликтов.

Термин «война» требует философского осмысления, устранения неопределенности при обсуждении природы войн. Это важно для понимания особенно в последнее время, когда конфликты, часто преднамеренно, ведутся на уровне, где в каком-то смысле неясно, квалифицируются ли они как война в юридическом смысле этого слова. Следовательно, анализ концепции войны может помочь нам понять конфликты в «серой зоне», концептуальный анализ термина «война», позволит объяснить особенность того, что обычно называют «гибридными войнами».

К. Клаузевиц определил «войну» как «силовой акт, направленный на то, чтобы заставить нашего врага выполнять нашу волю» [1]. К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «Война – это организованная вооруженная борьба между государствами (группами государств), классами или нациями (народами)» [4, с. 480]. Авторы определили войну как организованное насилие, совершаемое политически-

ми субъектами друг против друга. Согласно обоим определениям, войны по существу состоят из применения силы или организованного насилия двумя сторонами друг против друга. Для простоты, если не указано иное, мы будем рассматривать ситуации, в которых обе стороны являются государствами. Согласно К. Клаузевицу, К. Марксу и Ф. Энгельсу условием, которому должен соответствовать конфликт, чтобы квалифицироваться как война, является то, что он включает в себя применение военной силы или насилия между двумя сторонами. Это исключает «торговые войны» и «информационные войны» из нашего понимания термина «война».

Содержание присущие понятию «война», является существенной чертой и гибридной войны. Термин «гибридная война» использовался в самых разных смыслах в течение последнего десятилетия, и он также был предметом большой критики. Первоначально он использовался в литературе для обозначения асимметричных войн, в которых один из участников боевых действий может даже не квалифицироваться как государство в обычном смысле этого слова.

Согласно этой ранней концепции гибридных войн, это были войны, в которых использовались нерегулярные силы (например, повстанцы или террористические организации). Однако в последние годы этот термин в основном используется для описания различных особенностей агрессии Запада против России и вмешательства в политическую сферу нашей страны.

Наглядную иллюстрацию того, как значение термина «гибридная война» изменилось за последнее десятилетие, можно найти, обратившись к Стратегической концепции НАТО. В 2010 г. гибридные угрозы были описаны под заголовком «Другие угрозы» как форма обычных, так и нетрадиционных угроз со стороны негосударственных субъектов. Однако в издании 2017 года этот термин имеет гораздо более широкое определение: «Гибридные угрозы возникают, когда обычные, нерегулярные и асимметричные угрозы сочетаются в одном и том же времени, и пространстве»¹. Однако, когда этот термин используется в таком широком смысле, он неизбежно подвергается критике.

Ряд авторов утверждают, что это просто новый термин для нетрадиционной войны или политической борьбы, что он имеет настолько широкий смысл, что этот термин не имеет объяснительной ценности, на практике любая угроза может быть гибридной, если она не ограничивается одной формой и измерением войны. Когда любая угроза или применение силы определяется как гибридная, этот термин вызывает путаницу вместо того, чтобы прояснять сущность современной войны. Тем не менее, другие авторы предлагают этот термин использовать в разных значениях и в разных контекстах. Например, проводят различие между двумя смыслами термина «гибридная война»: бескровная, хотя и не менее безжалостная «санкционная война», которая, по сути, является тем, что в настоящее время

ведется Западом против России и военно-политическая «гибридная война» (специальная военная операция) на Украине.

Следуя Клаузевицу, мы предпочли рассматривать войну как тип конфликта, который предполагает применение военной силы между двумя конфликтующими сторонами. Следовательно, различные конфликты можно сравнивать друг с другом по уровню насилия, который их характеризует. Это, однако, вызывает естественный вопрос: каков уровень насилия, необходимый для того, чтобы конфликт действительно квалифицировался как война? Понятие война – включает сущности, которые теоретически могут быть оценены по количественной шкале (уровень насилия), но границы между сущностями, попадающими в оценку, необходимые для того, чтобы конфликт засчитывался как война, являются неопределенным или расплывчатыми. Если между миром и войной нет четкой границы, то термины «война» и «мир», расплывчатые.

Таким образом, чтобы разобрать семантику слова «война», нам следует рассмотреть, что характеризует неопределенность. Расплывчатые термины не имеют четких границ, любая граница между случаями, попадающими в область расширения терминов, и случаями, не входящими в его пределы, будет произвольной. Это вошло в обиход как «парадокс кучи». Предположим, что конфликт с 1000 смертей в боях в год считается войной. Тогда верно и то, что любой конфликт на одну смерть меньше также считается войной. Это, порождает парадокс, ибо отсюда следует, что конфликты без смертей также являются войнами.

Согласно теории неопределенности и контекстуализма, неопределенные термины имеют разные расширения в разных контекстах [2, с. 5]. Существует произвольная граница между случаями, которые подпадают под расширение термина, и случаями, которые не подпадают под расширение термина, но эта граница определяется контекстом. Д. Раффман предполагает, что расплывчатые термины имеют широкий спектр применения, разные авторы могут проводить разные границы в одном и том же контексте [5].

Наиболее важным контекстуальным параметром является институциональный параметр. Каков институциональный контекст, в который встроены конфликт? Институциональный контекст конфликта состоит из соответствующих институциональных фактов. Выделяют три соответствующих вида институциональных фактов. Первый – касается статуса сторон конфликта. Являются ли они государствами или организациями какого-то другого рода? Факты второго рода касаются того, на какие права и обязанности ссылаются сами стороны конфликта. Так, например, ссылаются ли они на право на самооборону, закрепленное в Уставе ООН, или нет? Как они относятся к пленным, которых берут в ходе конфликта? Обращаются ли с задержанными незаконными комбатантами как с преступниками или как с военнопленными? Факты третьего рода касаются приказов, отдаваемых правительствами вооруженным силам и полиции. Каковы правила взаимодействия, в соответствии с которыми они действуют?

1 Стратегические концепции НАТО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 25.03.2023).

Институциональные факты, подобные приведенным выше, часто считаются репрезентативными фактами. Институциональные факты существуют, потому что они представлены как существующие. Это факты, зависят от репрезентации. Например, для того, чтобы кто-то был офицером, это лицо должно признаваться офицером его подчиненными, его начальством и гражданскими лицами.

Рассмотрим конфликты между государствами и то, как институциональные факты второго и третьего институциональных видов позволяют определить, являются ли эти конфликты войнами или нет. Является ли конфликт в действительности войной, частично зависит от того, воспринимаю ли его стороны, участвующие в конфликте, как войну. Простой пример так называемая Странная война между Францией и Великобританией, с одной стороны, и Германией, с другой, в первые восемь-девять месяцев Второй мировой войны. Странная война почти не предусматривала применения силы между Францией и Германией, в этот период было лишь несколько морских сражений [3]. В любом другом случае, это конфликт, вероятно, не считался бы войной, если бы вовлеченные в него стороны не представляли его как войну. Другой пример – между СССР и Японией не было военных действий после 1945 г., но государства не сделали совместного заявления об окончании войны до 1956 г. Мирный договор до сих пор не заключен. Однако, совершенно ясно, что война на самом деле закончилась в 1945 году.

Рассмотрим два конфликта, которые показывают важность того, как сами стороны воспринимают происходящее, считать ли конфликт войной, – война за Фолклендские острова и Советско-китайский пограничный конфликт 1969 года. В Фолклендской войне были убиты от 900 до 1000 солдат, и, по крайней мере, по некоторым данным, число жертв на Даманском также составляло от 800 до 1000 солдат. Таким образом, уровень насилия в обоих конфликтах мог быть примерно одинаковым. Тем не менее, только Фолклендская война обычно классифицируется как война. Основное различие между Фолклендской войной и Советско-китайским конфликтом состоит в том, что только первый конфликт, был представлен сторонами как война. Ни Аргентина, ни Великобритания официально не объявляли войну друг другу, но Великобритания воспользовалась правом на самооборону, как указано в уставе ООН, и предоставила пленным аргентинцам статус военнопленных. Советско-китайский пограничный конфликт никогда не представлялся государствами как война в каком-либо смысле [6]. Институциональный контекст этих двух конфликтов был очень разным, что объясняет, почему один из них – конфликт, а другой, идентифицируется термином «война».

Таким образом, одним из наиболее важных контекстуальных параметров того, можно ли адекватно классифицировать конфликт как войну, является то, как стороны конфликта воспринимают происходящее. Вооруженные конфликты иногда квалифицируются как войны, потому что они представлены как таковые сторонами конфликта. Из этого следует то, что юридическую концепцию войны

нельзя легко отделить от политической концепции войны, является ли конфликт войной в юридическом смысле этого слова, часто зависит от того, как конфликт представляют политические лидеры вовлеченных в него государств.

Пристатейный библиографический список

1. Зоткин А. А. Война, политика и мир в трактовке К. фон Клаузевица // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2019. – № 2. – С. 113-127. – EDN BCYXRG.
2. Касавин И. Т. Контекстуализм как методологическая программа // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. 6. – № 4. – С. 5-17. – EDN NCOFUP.
3. Магадеев И. Э. От европейской к мировой: динамика «тотализации» и «глобализации» войны в сентябре 1939 г. - декабре 1941 г. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 70-107. – EDN UXEDUW.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. – Т. 46. – Ч. 1. – М.: Политиздат, 1968. – 553 с.
5. Раффман Д. Как понять контекстуализм о неопределенности: ответ Стэнли // Анализ. – 2005. – Т. 65 (287). – С. 244-248.
6. Колесников И. Н., Каспарян К. В., Малышкина Е. В., Горчев Й. П. Трансформация внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 1949-1976 гг. // Вопросы истории. – 2021. – № 4-1. – С. 122-133. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi05. – EDN SFCTLK.

ЖИГУЛЬСКИЙ Евгений Викторович (иерей Евгений Жигульский)

общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

САКРАМЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭККЛЕСИОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ГАНСА КЮНГА

В статье рассматриваются особенности sacramентологического измерения эkkлесиологии Ганса Кюнга, изложенного в его главном труде – «Церковь». Анализируется его учение о сущности (эссенции) и форме (структуре), а также динамичном характере жизни Церкви. Отмечается, что связующим звеном между сущностью и формой, а также имманентным и трансцендентным измерением бытия Церкви являются два главных таинства – Крещение и Евхаристия. Крещение рассматривается как свидетельство оправдывающей благодати, Евхаристия как свидетельство сохраняющейся и реализующейся благодати. В заключении подчеркивается, что sacramентологический аспект эkkлесиологии Ганса Кюнга обусловлен доминированием в его наследии эсхатологизма, а также попытками развенчать мифологическое восприятие Евхаристии и Крещения.

Ключевые слова: Ганс Кюнг, Церковь, эkkлесиология, Евхаристия, Крещение, sacramентология.

ZHIGULSKIY Evgeniy Viktorovich (Priest Evgeny Zhigulskiy)

Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

THE SACRAMENTOLOGICAL ASPECT OF HANS KUNG'S ECCLESIOLOGICAL VIEWS

The article examines the features of the sacramentological dimension of Hans Kung's ecclesiology, described in his main work – "The Church". His teaching on the essence (essence) and form (structure), as well as the dynamic nature of the life of the Church, is analyzed. It is noted that the link between essence and form, as well as the immanent and transcendent dimension of the existence of the Church are the two main sacraments – Baptism and the Eucharist. Baptism is regarded as evidence of justifying grace, the Eucharist as evidence of persisting and realizing grace. In conclusion, it is emphasized that the sacramentological aspect of Hans Kung's ecclesiology is due to the dominance of eschatology in his legacy, as well as attempts to debunk the mythological perception of the Eucharist and Baptism.

Keywords: Hans Kung, Church, ecclesiology, Eucharist, Baptism, Sacramentology.

Ганс Кюнг – один из самых известных и дискуссионных мыслителей современности, перу которого принадлежит более 30 различных трудов по различным богословским, философским и этическим проблемам. Он вошел в историю как яркий сторонник модернизации католической Церкви, критикующий консервативные воззрения двух понтификов – Иоанна Павла II и Бенедикта XVI Ратцингера. Эkkлесиологические воззрения Ганса Кюнга сосредоточены в его «opus magnum» – «Церковь». По широте поставленных проблем они выходят за рамки традиционного богословия. Учение о Церкви католического богослова представляет собой фундаментальное исследование, сосредотачивающее в себе аспекты онтологии, гносеологии, антропологии и социальной этики. Ганс Кюнг рассматривает сущность Церкви в нескольких аспектах: философском – как взаимодействие абсолютного и относительного онтологических планов бытия, богословском – как организацию таинств, догматическую идеологию, литургическую и каноническую практику, и в антропологическо-социальном – как фактор формирования индивидуальной и общественной духовности, средство преобразования исторической плоти человечества.

Аксиоматическим фундаментом, раскрывающим все ключевые аспекты эkkлесиологии Г. Кюнга, выступают христианские мифологемы боговоплощения, искупления и парусии. Все это дает основание современным богословам расценивать идейную доктрину философа как одну из фун-

даментальных и самобытных эkkлесиологических концепций первой половины XX столетия.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу sacramентологического измерения эkkлесиологии Ганса Кюнга, необходимо кратко рассмотреть его учение о сущности («эссенции») и форме («структуре»), являющееся основанием его концепции Церкви. Церковь – динамична. Существовая в мире, она, так или иначе взаимодействует с ним, и решает те задачи, которые ставит перед ней конкретный культурно-исторический контекст. Однако, чтобы эти задачи решались и Церковь отвечала вызовам современности она должна быть христоцентричной, но не эkkлесиолоцентричной. По Гансу Кюнгу это означает то, что Церковь не является самодостаточным институтом, но имеет свое бытие во Христе. Это утверждение своего бытия во Христе и составляет сущность Церкви, в то время как в конкретный культурно-исторический период у нее может раскрываться конкретный эkkлесиологический образ. Однако сущность неразрывна с формой (структурой, образом): «Для того, чтобы встретиться лицом к лицу с этой изначально, устойчивой сущностью, следует длительно наблюдать за изменяющимся историческим «образом» [6, с. 17]. В реальности феномен Церкви никогда не отделялся от исторической ее формы. «Сущность и форма – это не просто ядро и оболочка. Сущность без формы лишена очертания и потому нереальна, так же как форма без сущности тоже иллюзорна» [9, с. 33]. Таким образом, истори-

ческую форму Церкви, несмотря на всевозможную ее относительность нельзя умять или же ставить на второй план, – замечает Г. Кюнг. Также некорректно заниматься глубоким исследованием сущности Церкви вне исторического ее контекста. Построение христианской эkkлесиологии возможно лишь в том случае, если сущность Церкви будет рассматриваться внутри исторической ее формы, ведь она раскрывается через ее историческое бытие.

Связующим звеном между сущностью и формой Церкви является ее сакраментальная жизнь, т.е. совершение таинств. Ганс Кюнг начинает с таинства Крещения. Несмотря на то, что Крещение является таинством вхождения человека в лоно Церкви, оно не может рассматриваться как обязательный критерий принадлежности христианина церковному бытию. Примечательно, что даже такие критически настроенные ведущие западные богословы как, например Р. Бультман [1, с. 98] или Пауль Тиллих [8, с. 502], говорили о Крещении как условии и основе бытия Церкви. Важно подчеркнуть, что сам Ганс Кюнг не умяет роли Крещения. Крещение интерпретируется им как «действие веры, исполняющее волю своего Господа» [6, с. 21]. Обращаясь к историческому контексту, Ганс Кюнг подчеркивает, что хоть о существовании Церкви невозможно говорить вне Крещения, в Священном Писании и Предании нет никаких наглядных свидетельств о повелении Господа Иисуса Христа относительно необходимости принятия Крещения как условия вхождения в Церковь. Вместе с тем, апостольский период не имеет никаких исторически верифицируемых свидетельств относительно установления Крещения Господом Иисусом Христом.

По Гансу Кюнгу истоки Крещения следует искать в иудейской традиции, ведь прототипом Новозаветного таинства Церкви является Крещение Иоанна Предтечи. Крещение связано с эсхатологическими чаяниями Церкви и призывом к непрестанному духовному бодрствованию. Крещение носит Вселенский характер, так как оно предназначено не для какой-либо конкретной секты, но «для всего народа» [6, с. 21-22]. Ранние христиане в акте Крещения идентифицировали себя как эсхатологическая община, ожидающая Второго явления Христа.

Посредством Крещения человек становится не только сопричастником жизни Церкви, ее таинств, но и буквальным образом вливается в эсхатологическое событие спасения, полностью предаваясь его интенции. Человек нуждается в каком-то зримом и явном свидетельстве, которое может подтвердить его возможность спасения после принятия Крещения. Таковым свидетельством является проповедь или слово Божие, которое Ганс Кюнг называет «зримым знаком Крещения» [6, с. 284]. Крещение не является статичным, молчаливым или магическим актом, но динамичным, словесным и основанным на вере сакраментологическим священнодействием Церкви. В эkkлесиологии Ганса Кюнга Крещение имеет неразрывную связь не только с верой, но и с покаянием: «Крещение само по себе бесполезно. Крещение и метанойа, крещение и вера неотделимы друг от друга. Правда, крещение не обосновывается верой. Крещение – больше, чем только знак веры и исповедания, просто удостоверяющий веру. И наоборот: вера не обосновывается крещением. Вера

– не просто само собой разумеющийся результат или автоматический плод крещения... Ни вера, ни крещение не имеют основания в себе самих, но вера и крещение имеют основание в спасительном действии Божьем во Христе» [6, с. 284]. Таким образом, вера рассматривается католическим мыслителем как источник, и, одновременно, проводник человека к принятию им таинства Крещения. В таинстве Крещения проявляется священный акт абсолютной преданности верующего Богу и Церкви как «Телу Христову».

Ганс Кюнг отводит важное место синергийному аспекту Крещения, которое представляет собой не просто акт человеческой веры, метанойи и преданности Творцу, но и действие Божественной благодати. В этом пункте католический теолог полностью соответствует святоотеческой традиции, в частности учению прп. Макария Великого [7, с. 312] и прп. Иоанна Кассиана Римлянина [3, с. 313]. Согласно Гансу Кюнгу Крещение персоналистично так как каждый человек, принимающий это таинство и вступающий в Церковь переживает его по-особому. При этом Крещение непосредственным образом связано с Соборностью Церкви: «Верующий не крестит сам себя, его крестит община, и он крестится для общины. Когда верующий крещен, он становится членом общины: раз крещаемому прощаются грехи, он принимается в общность святых; раз он запечатлен знаком имени Иисуса, он предназначается к членству в общине людей, принадлежащих Христу...» [6, с. 284]. Для обозначения соборного характера таинства как акту принятия индивида в общину верных Ганс Кюнг называет его «Питомником Церкви» (*seminarium Ecclesiae*). Одновременно с этим, вступление в церкви общину не есть то же самое, что и вступление в какую-то организацию, объединение, партию или получение гражданства. Если человек принимает Крещение в сознательном возрасте, он должен добровольно принять решение стать членом Церкви Христовой. Крещение младенца, по замечанию Ганса Кюнга, дополнительным образом утверждается при достижении сознательного возраста. Таким образом, принятие Крещение является не просто условием вступления в Церковь, но и ручательство приобщенности к Телу Христову. Кроме того, Крещение представляет собой акт преодоления экзистенциальной отчужденности, а именно выход из одиночества собственного «Я», обретение в лице христианской общины нового Дома – Церкви.

В рамках анализа сакраментологического аспекта своей эkkлесиологии, Ганс Кюнг отводит внимание не только Крещению, но и Евхаристии. Как и в случае с Крещением, мыслитель ставит вопрос: «Возможно ли существование Церкви без Евхаристии?». Здесь Ганс Кюнг ссылается на главные Новозаветные свидетельства: 1 Кор. 11:23-25, Мк. 14:22-25, Мф. 26:26-29, Лк. 22:15-20. Основываясь на последних, он отмечает, что Евхаристия с одной стороны превосходит категории тварного изменяющегося бытия: время и пространства, с другой стороны она совершается во времени в каждом конкретном храме. В этом смысле Евхаристия как и Крещение служит связующим звеном между сущностью и формой (структурой) Церкви. Евхаристия рассматривается Гансом Кюнгом в трех основных аспектах.

Первый аспект – это перспектива прошлого. Евхаристия – это «трапеза воспоминания и благодарения» [6, с. 296]. Во время Евхаристии христианская община оглядывается в прошлое, вспоминая и переживая событие Тайной Вечери. В этом аспекте Евхаристия представляет собой провозглашение смерти Господа Иисуса Христа (1 Кор. 15). Однако это воззвешение нельзя рассматривать как скорбное событие, или как пишет Ганс Кюнг воспринимать как «поминки», ведь Евхаристия есть Пасхальная трапеза радости о Воскресшем Господе Иисусе Христе.

Второй аспект – перспектива настоящего. С этим аспектом связан общинный характер таинства Евхаристии, в котором христиане «всматриваются в настоящее» [6, с. 296]. Евхаристия представляет собой актуализацию не только Тайной вечери, но также Искушительной Жертвы и Воскресения Христа «здесь» и «сейчас». В каждой Евхаристии Новый Завет вновь подтверждается и актуализируется. Заключение Завета Христа через пролитие Собственной Крови во всей своей полноте актуализируется в Евхаристии. Община вместе с прославленных Христом переживается как община причастников. Таким образом, и в этой перспективе важную роль несет общинное начало, так как Евхаристия это не просто Трапеза конкретного верующего, но Трапеза общины. В этом аспекте Евхаристия проявляет себя, как подчеркивает Ганс Кюнг, как «трапеза любви».

Третий аспект Евхаристии обусловлен предвосхищением эсхатологической трапезы Мессии. Этот аспект называется Гансом Кюнгом перспективной будущего, так как в Евхаристическом акте община предвосхищает Второе Пришествие Мессии (1 Кор. 11:26). Евхаристия в перспективе будущего является таинством, возвещающем об эсхатологическом Причастии (Мк. 14:25). В нее «впитаны чаяния трепезы конца времен» [6, с. 298]. Реальное присутствие Господа Иисуса Христа в Евхаристических дарах является одновременно «присутствием Грядущего» [6, с. 298]. В этом смысле Евхаристия называется Гансом Кюнгом «трапезой уверенной надежды» и приобретает эсхатологическое измерение. Эсхатологический аспект является одной из самых сложных тем евхаристического богословия. Уже ранние Отцы Церкви видели в причащении Тела и Крови Христовых залог воскресения и жизни вечной. Сщмч. Игнатий Богоносец называет Евхаристию «врачевством (или лекарством) бессмертия» (φάρμακον ἀθανασίας) [3, с. 132]. В творениях сщмч. Иринея Лионского учение о Евхаристии как о силе воскресения представлено с максимальной полнотой и законченностью: «Как хлеб, происшедший от земли, после призывания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей – из земного и небесного, так и тела наши, принимая Евхаристию, уже нетленны, имея в себе надежду воскресения» [4, с. 208]. Г. Кюнг также не обходит эту тему стороной. Он отмечает, что в Евхаристии община не только взирает в прошлое и созерцает настоящее, но и вглядывается в телос исторического процесса, который будет явлен во Втором Пришествии Господа Иисуса Христа. Таким образом, Евхаристия в экклесиологии Ганса Кюнга носит трансвременный характер, так как она обращена одновременно к

прошлому («трапеза радости»), настоящему («трапеза любви») и будущему («трапеза уверенной надежды»).

Сакраментологический аспект экклесиологии Г. Кюнга связан с восприятием двух главных таинств Крещения и Евхаристии как связующего звена между сущностью и формой Церкви. Первое представляет собой свидетельство оправдывающей благодати. Евхаристия же – свидетельство сохраняющейся и реализующейся благодати.

Исходя из такого понимания, Ганс Кюнг приходит к заключению, что если Крещение для Церкви представляет собой знак ответной веры и послушания, то Евхаристия представляет собой удостоверение ответной любви. В этих таинствах состоит сосредоточие Церкви и ее литургической жизни. В данном случае Церковь Христова собирается в теснейшую общность трапезу. Она укрепляет свои силы для собственной миссии и проповеди в мире. Как подчеркивает Ганс Кюнг: «Церковь, по сути, есть благодарно вспоминающая община, неустанно любящая община, ожидающая с надеждой община» [6, с. 298]. Сакраментологический аспект экклесиологии швейцарского теолога характеризуется в том числе доминированием в его наследии эсхатологизма, а также попытками развенчать мифологическое восприятие христианских таинств.

Пристатейный библиографический список

1. Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Вопросы философии. – 1992. – № 11. – 134 с.
2. Игнатий Богоносец, свят. Послание к смирнянам // Послания. – СПб., 1902. – С. 134-139.
3. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Творения догматико-полемические и аскетические. – М.: Сибирская Благовонница, 2022. – 481 с.
4. Иринея Лионский, свят. Против ересей. IV. 18. 5 // Сочинения. – СПб., 1900. – 381 с.
5. Кюнг Г. Христианский вызов. – М.: Издательство ББИ, 2012. – 475 с.
6. Кюнг Г. Церковь. – М.: Издательство ББИ, 2012. – 678 с.
7. Макарий Египетский, прп. Духовный беседы. – М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2017. – 422 с.
8. Тиллих П. Систематическая теология: в 3 т. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 1072 с.
9. Kung H. Konzil und Wiedervereinigung. – Basel, 1963. – 181 p.

ИТКУЛОВА Лэйсян Ахметовна

доктор философских наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой философии культурологии Факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий

АРХЕТИПЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ БАШКИР

В статье анализируются этнокультурные архетипы башкир. Мировоззрение этноса связано с его культурой, в рамках которой формируются ценности Истины, Добра и Красоты. Своеобразная интерпретация их и составляет уникальность этнического мировоззрения. Исследование этих ценностей обеспечивает понимание уникальности культуры башкирского этноса. Архетипы коллективного бессознательного «просвечивают» в этнической культуре, получая своеобразное воплощение в ее мифологических, религиозных, литературных образах. В работе обосновывается тезис о том, что архетипы как неосознаваемые идеи, понятия, образы, символы, прототипы, конструкции, матрицы моделируют социум и Космос башкирского этноса. Для коллективного бессознательного башкир наиболее важными являются архетипы Героя и Мудреца. Делается вывод о том, что системообразующие ценности этноса носят архетипический характер.

Ключевые слова: архетип, коллективное бессознательное, этнокультура, мировоззрение, башкирский этнос.

ITKULOVA Leysyan Akhmetovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Acting Head Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Ufa University of Science and Technology

ARCHETYPES OF THE ETHNOCULTURAL TRADITION OF THE BASHKIRS

The article analyzes the ethnocultural archetypes of the Bashkirs. The worldview of an ethnos is connected with its culture, within which the values of Truth, Goodness and Beauty are formed. A peculiar interpretation of them is the uniqueness of the ethnic worldview. The study of these values provides an understanding of the uniqueness of the culture of the Bashkir ethnic group. The archetypes of the collective unconscious "shine through" in ethnic culture, receiving a kind of embodiment in its mythological, religious, literary images. The paper substantiates the thesis that archetypes as unconscious ideas, concepts, images, symbols, prototypes, structures, matrices model the society and the Cosmos of the Bashkir ethnos. For the collective unconscious of the Bashkirs, the most important are the archetypes of the Hero and the Sage. It is concluded that the backbone values of the ethnos are archetypal in nature.

Keywords: archetype, collective unconscious, ethnic culture, worldview, Bashkir ethnic group.

Мировоззрение этноса связано с его культурой, в рамках которой формируются ценности Истины, Добра и Красоты. Своеобразная интерпретация их и составляет уникальность этнического мировоззрения. Исследование этих ценностей обеспечивает понимание уникальности культуры башкирского этноса. Как подчеркивает З. Я. Рахматуллина, «своеобразие (или менталитет) башкирской культуры в значительной степени обусловлен особенностями мировоззрения и национального характера башкир, природными и историческими условиями их бытия» [5, с. 179-180]. Архетипы коллективного бессознательного лежат в основе самобытного башкирского мировоззрения. Именно они обеспечивают «приобщенность» башкир к общемировой культуре. Архетипы коллективного бессознательного «просвечивают» в этнической культуре, получая своеобразное воплощение в ее мифологических, религиозных, литературных образах. Фольклорные произведения, такие как миф, сказка, предания и легенды являются хранилищем общекультурных архетипов, являющихся источником творчества на этнокультурной почве. Богатое фольклорное творчество башкир в силу особенностей его исторического развития вобрало в себя художественные образы из различных по своему происхождению культур. Культура башкир формировалась на перекрестке разных культур – индоиранской, древнетюркской и угро-финской, в результате интенсивных культурных контактов. Это подтверждается историческими источниками,

этнографическим материалом, памятниками археологических культур. Если коллективное бессознательное является некой сокровищницей пра-форм, пра-образов, то в разных этнокультурах мы видим их воплощение в соответствии с их особенностями. Образы культур, микросюжеты, мотивы, их комбинации, которые лежат в её основе, являются, таким образом, творческим воплощением архетипов коллективного бессознательного на определенной этнической почве. В процессе аккультурации и социализации ребёнок через сказки и мифы воспринимает базовые паттерны родной культуры, что формирует его ментальность, этническую идентичность. Таким образом, этнокультурные архетипы формируют модель мироздания, определяя экзистенциальные ценности и культурные паттерны носителей определенного мировоззрения.

В различных памятниках фольклорного сознания «обнаруживается, что светлое и темное начала могут ужиться в одном человеке, то есть фиксируется амбивалентная природа человека. Даже вполне положительные герои сказки иногда совершают роковые ошибки, что обычно выражается в нарушении ими запретов-табу, одних из самых древних регуляторов поведения людей. Запреты представляли собой архаические правила поведения, выраженные в негативной форме» [4, с. 158].

Основу этнокультур составляет уникальная комбинация представлений и мире и о человеке, иерархии ценностей, сте-

реотипов поведения, которые носят социокультурный характер. Реализация архетипов в мифологических и сказочных сюжетах выводит их на социокультурный уровень, что превращает их в объект теоретического анализа. В башкирской культуре мы обнаруживаем архетипические пра-образы Духа, Героя, Мудреца, Великой матери, Трикстера, Тени и др. Выявленные архетипы получают мировоззренческий смысл в соответствии с ценностями башкирской культуры. Основные архетипы башкирской культуры непосредственно связаны с этноцентризмом, т.е. с духовным ядром этноса. Архаический этнос неотделим от территории обитания, поэтому неслучайно, что «в мировоззрении башкирского этноса реализуются архетипы, связанные с культурным освоением пространства, с борьбой искусственного и естественного, хаоса и порядка, сил добра и зла» [4, с. 161].

В сказках башкир как волшебных, так и бытовых, архетип Духа реализуется в образе Мудреца, который может появляться в разных обликах – мудрого старика, умного животного, злого колдуна или доброго помощника. Образ мудреца используется и в эпосе, например, Урал батыр в одноименном эпосе получает необходимую информацию от тысячелетнего старика. К. Г. Юнг пишет, что «разумеется, сам старец и есть это целесообразное размышление и концентрация моральных и физических сил, которые спонтанно реализуются во внесознательном психическом пространстве, когда сознательное мышление ещё или уже невозможно» [4, с. 160]. Мудрые советы способствуют принятию правильного решения в ситуации выбора, но при этом процесс осмысления ситуации как бы вынесен за пределы души самого героя. В мифологии башкир архетип духа часто воплощается в образах суфийских святых - Хызыр Ильяса, Баба Тукляса, Лукман Хакима, Мужавир хазрата и др. Эти образы, таким образом, имеют исламские и, если смотреть более определенно, суфийские корни. Иногда архетип духа реализуется в образе персонажа-антипода, например, злого колдуна («Нурхутдин») [2, № 15], что служит доказательством дуалистичного понимания архетипа Духа. Вне зависимости от позитивной или негативной объективации архетипа Духа мудрый советчик играет существенную и значимую роль. Благодаря мудрым советам герой сказки или мифа совершает правильный выбор. Древнейшей моделью выбора является выбор пути богатырем на перекрестке дорог, который он совершает, исходя из того, как реализуется архетип самого героя. Персонажи, которые игнорируют мудрые советы, сталкиваются с нежелательными и обидными ситуациями, когда они теряют контроль над решением проблем. «Нарушение запретов даже положительными персонажами мифа или сказки раскрывает их амбивалентность, то есть способность и к добру, и к злу одновременно. Для мифологического сознания характерно «раздвоение духа», когда в душе героя временно побеждает негативное начало. Столкновение с мудрецом демонстрирует нравственные качества героя, его способность совершить правильный выбор, довести до конца борьбу со злом... Сказка, в сущности, рассказывает об испытании героев на нравственную чистоту, благодаря которой они добиваются торжества добра. Мудрый советчик символизирует способность героя к нравственной рефлексии, к осознанию истинных смыслов своих поступков, потребности найти правильный путь» [4, с. 163].

Для башкирской культуры существенное значение имеет героизация прошлого, культ воина, батыра. Башкирское сообщество формируется как всадническое или воинское общество, о героях слагались легенды, предания. В сказочном наследии башкир значимое место занимают богатырские сказки, повествующие о жизненном пути героев – чудесное рождение, выполнение трудных задач, победа над чудовищами, спасение красавицы и т.п. Герой олицетворяет собой Это как воплощение становления личности через преодоление своей слабости, служения коллективистским ценностям. Как справедливо подчёркивает А. Р. Абдуллин, «батыр – это мужчина-воин, в расцвете своих духовных и физических сил, вступающий в поединок, отстаивая достоинство человека. Батыр несёт в себе идею “рыцарства”» [1, с. 199]. Батыр – это не просто физически сильный человек, он избран богами для выполнения сложнейшей задачи – победы в открытом поединке с противником. Богоизбранность батыра-героя делает его фигуру сакральной. Не случайно в христианстве и в исламе особо почитаемыми являются святой Георгий, халиф Али и др. «Но для выполнения своей великой миссии Герою сначала надо вырваться из объятий Великой матери и уюта родного дома, чтобы пуститься в путешествие или вступить в борьбу с чудовищем (аждаха). В болезненном разрыве Героя с матерью и домом отражается социальная необходимость ухода детей от родителей. Часто Герой получает дары, которые способствуют его успеху. В контексте психоаналитического дискурса Это (Герой) стремится вырваться из-под власти бессознательного, что символически выражается в борьбе с чудовищами, добывании сокровищ, соперничестве с королём-отцом» [4, с. 164].

«В образе героя в башкирской культуре реализуется принцип состязательности, который отражает, как мы видим, стремление этноса к победе сознания над неосознаваемым. В социальном аспекте герои-батыры рассматриваются народом как защитники от притеснений как со стороны своей элиты, так и со стороны врагов. Люди зывали к духам своих батыров в критические моменты истории этноса, актуализируя тем самым архетип Героя. Дух геройства, состязательности способствовал развитию родовой солидарности как одной из важнейших ценностей башкирской культуры» [4, с. 165].

Архетип Великой матери относится к древнейшим этапам мифологической культуры, когда царствовали великие женские богини – Иштар, Исида, Астарта, Афина и др. В еще более архаические времена были изваяны статуэтки женщины-праматери, так называемые палеолитические Венеры. Эти скульптурные изображения подтверждают тезис о зарождающемся культе богини-матери. Образ священной матери устойчиво прослеживается во многих башкирских народных сказках. Например, в «Сказке о курае» жестокий царь, убивавший всех юношей, бривших ему голову, вынужден пощадить очередного несчастного, поскольку разделил с ним лепешку, замешанную на молоке матери цирюльника.

«Женский архетип в соответствии с учением Юнга может реализоваться и в отрицательном образе Ужасной матери. Конкретными проявлениями этого образа являются злая мачеха, преследующая падчерицу; мать, отправляющая Красную шапочку в лес, в котором обитает голодный волк; жестокая возлюбленная героя другой сказки, ставящая перед ним заведомо невыполнимые задачи; Баба Яга, которая вре-

дит добрым людям и т.д. Так постигается диалектика жизни, амбивалентность человеческой природы, когда реализация архетипа может нести прямо противоположные смыслы» [4, с. 168].

Архетип Анимы (лат. душа) наиболее ясно проявляется в его отношении к архетипу Анимуса (лат. дух). Если Анима выражает феминное начало в человеке, то Анимус – маскулинное. «Когда река умирает, она лишается течения, жизненной силы. Индуисты говорят: лишившись Шакти, женского олицетворения жизненной силы, Шива, воплощающий способность к действию, становится трупом. Она – жизненная сила, одушевляющая мужской принцип, а мужской принцип, в свою очередь, одухотворяет действие во внешнем мире» [7, с. 183]. Согласно Юнгу, существует определённая корреляция между Анимой-Анимусом и китайскими инь-янь, то есть женское начало символизирует пассивность, почву, даже подземелье, а мужское – небо, творческую активность, логос. Семья как союз мужчины и женщины имеет не только социальный смысл, но и космический. Основной смысл мифа и сказки сводится к заключению брака, образованию и сохранению семьи как условия гармоничного существования человека и социума.

«Бессознательное начало в структуре личности реализуется в фольклоре и в образе Трикстера – мифологического плута-озорника, поступки которого символизируют подсознательные желания, несовместимые с принятыми в обществе людей нормами поведения» [4, с. 168]. В разных культурах данный архетип воплощается в образах ловкачей, хитрецов, глупцов, причём носителями этих черт могут быть как люди (Одиссей, Иванушка-дурачок), так и животные (Хитрый Лис, паук Ананси и др.). К. Г. Юнг считает, что в образе Трикстера реализуется архетип Тени, который представляет асоциальное, инстинктивное начало в человеке. Качества Трикстера представляют собой неизбежный элемент человеческой природы. Его действия позволяют человеку выразить потаённые желания, сдерживаемые социальными нормами. Этот образ играет главную роль в так называемой «смеховой» или «карнавальной» культуре. В башкирском фольклоре к таковым относятся образы хитрой лисы, зайца, хитроумного Шомбая, Ходжи Насретдина, младшего брата Таза-паршивца, которые добиваются своих целей благодаря хитроумным комбинациям.

«Архетип Тени «включает всех, кто вне общественной системы (преступников, психотиков, странных людей, козлов отпущения), а также национальных врагов. Но архетип общественной Тени должен быть культурно обработан и пережит, иначе он может воплотиться в ненависти, войне и в их разрушительных последствиях. Например, когда-то башкиры сложили песню-проклятие, в которой поётся о ненависти к генералу Тевкелеву, отдавших команду в отместку за восстание сжечь несколько деревень вместе с их жителями. Песня стала средством выражения враждебного отношения к конкретному историческому персонажу. С другой стороны, она позволила избежать войны или убийства, так как ненависть была выражена средствами песни, языка. С помощью песни народ сохранил память о деяниях своих врагов, чтобы не забыть их и не допустить повторения их преступлений [4, с. 170]. Таким способом негативные психологические переживания этноса трансформируются в художественный образ, который становится частью духовной культуры.

«Архетипы как неосознаваемые идеи, понятия, образы, символы, прототипы, конструкции, матрицы моделируют социум и Космос этноса» [4, с. 173]. Согласно К. Г. Юнгу, наиболее глубокие этажи коллективного бессознательного присутствуют всему человечеству. У каждого этноса есть архетипы, которые находят преобладающее отражение в культуре. Для коллективного бессознательного башкир характерно преобладание архетипов Героя и Мудреца, что находит своё выражение в культуре. Архетип Героя тесно связан с архетипом родной земли, лежащим в основе образа Родины. Мудрец олицетворяет устремлённость башкир к высокой духовности и созерцательности. Эти архетипы находили свою объективацию в различных фигурах башкирской истории, не всегда в позитивном ключе, но всегда преобладали. Таким образом, системообразующие ценности этноса носят архетипический характер. Исследование архетипов башкирского мировоззрения будет способствовать дальнейшему осмыслению духовных ценностей народа, формированию более полной картины его духовной культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллин А. Р. Символ и культура. – Уфа, 1999.
2. Башкирское народное творчество. Т. 5: Бытовые сказки. – Уфа, 1990.
3. Башкирское народное творчество. Т. 4: Волшебные сказки и сказки о животных. – Уфа, 1989.
4. Иткулова Л. А. Мировоззрение башкирского этноса: философско-антропологический анализ. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.
5. Рахматуллина З. Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.
6. Самуэльс Э. Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. – М., 1997.
7. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – Киев-М., 2003.

КРАСНИКОВ Сергей Павлович

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Российского университета кооперации

ПОНИМАНИЕ ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с различными подходами, концепциями и парадигмами в современной философии, в соответствии с которыми трактуется содержательное наполнение категории «техника». В процессе исследования приведены взгляды разных авторов и школ, которые охватывают автономное и детерминированное понимание техники. Также описана онтологическая, антропологическая, историко-философская и эпистемологическая парадигма. Отдельное внимание уделено позициям, в рамках которых техника анализируется в неразрывной связи с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: техника, общество, философия, развитие, искусственный интеллект, автономность, зависимость.

KRASNIKOV Sergey Pavlovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian disciplines and foreign languages sub-faculty of the Russian University of Cooperation

UNDERSTANDING TECHNOLOGY IN MODERN PHILOSOPHY

The article deals with issues related to various approaches, concepts and paradigms in modern philosophy, in accordance with which the content of the category "technology" is interpreted at the present time. In the course of the study, the views of various authors and schools are presented, which cover an autonomous and deterministic understanding of technology. The ontological, anthropological, historical-philosophical and epistemological paradigms are also described. Special attention is paid to positions in which technology is analyzed in close connection with artificial intelligence.

Keywords: technology, society, philosophy, development, artificial intelligence, autonomy, dependence.

Рассмотрение категории техники в плоскости философских наук, в качестве самостоятельной области исследования берет свое начало со 2-й половины XIX в. и воплощает в себе столько подходов, сколько существует философских традиций [1]. Некоторые из них более «теоретические», другие более «прикладные». Ряд подходов больше сосредоточено на оттачивании концепций, с помощью которых можно понять технику, другие нацелены на теоретизирование и оценку социальной и культурной роли техники в жизни общества.

В последние десятилетия XX века в этой предметной области произошел «эмпирический поворот». Он сместил акцент с понимания «техники» как широкого явления на изучение реальных технических достижений в их детальных отношениях с наукой, людьми и обществом. Вместо того, чтобы разрабатывать теории о технике в целом, ученые и исследователи начали использовать реальные технологии в качестве отправной точки для философских размышлений. В результате сегодня техника и сопутствующие ей достижения бросают вызов философским концепциям и теориям [2]. Например, когда медицинские диагностические технологии вовлекаются в этические решения, это бросает вызов представлениям об этике как таковой: этика — это то, является исключительно людской областью или в ней есть место и для технических решений? Когда глубокие мозговые имплантаты влияют на настроение и поведение человека, это ставит под сомнение представления об автономии, свободе воли и о том, что значит «действовать».

Все это привело к тому, что сравнительно недавно развивалась ветвь философии техники, которая стремится понять как практику проектирования и создания артефактов (в широком смысле, включая искусственные процессы и системы), так и природу созданных таким образом вещей. Сегодня эта последняя ветвь философии техники стремится к преемственности с философией науки и с несколькими другими областями аналитической традиции современной философии, такими как философия действия и принятия решений, а не с гуманитарными и социальными науками.

В данном контексте произошедшие структурные сдвиги в мышлении и познании, которые преопределили новое понимание техники с философской точки зрения, обуславливают необходимость интенсификации научных исследований и изысканий в данном направлении, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Над переосмыслением логики, возможностей, приоритетов и перспектив научно-технического прогресса, с точки зрения философии, трудятся такие авторы как Фетисова Е. Н., Малаев З. А., Котлярова А. С., Авдошин Г. В., Галютдинова Л. Ф., Medina, M.; Mitcham, C.; Garcia Vacca, J. D.; Mitcham, C.

Обсуждение социальных и этических аспектов техники, затрагивающее некоторые проблемы гуманитарной философии, содержится в трудах Никитина В. И., Михайловского А. В., Юдиной Т. Н., Савельева А. М., Журенкова Д. А., Camacho Naranjo, L. A.; Mitcham, C.

Однако, несмотря на внимание ученых к данной проблематике, ряд дискуссионных вопросов все еще остается в этой предметной плоскости. Так, в дальнейшем уточнении нуждаются подходы к развитию «инструментальных» и «антропологических» определений техники в философии. Нет единого мнения среди ученых относительно связи техники с социальными, культурными, экономическими и политическими реалиями в каждый момент времени.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении современных пониманий техники с точки зрения философии.

Анализ специализированной литературы, публикаций и результатов исследований позволяет констатировать тот факт, что хотя разные авторы разработали многочисленные трактовки и определения понятия «техники» в философском измерении, на сегодняшний день не существует общепринятой таксономии подходов к систематизации взглядов (традиций или стилей), трактующих содержательное наполнение данной категории.

Так современными философами выделяет четыре основных подхода к пониманию «техники» [3].

Во-первых, холистический подход, который рассматривает технику как одно из явлений, традиционно встречающихся в человеческих обществах (наравне с такими понятиями, как искусство, война, политика и т.д.), на основании чего предпринимаются попытки охарактеризовать природу этого явления.

Во-вторых, партикуляристский подход. В рамках данного подхода рассматриваются конкретные философские вопросы, возникающие в связи с определенными эпизодами в истории развития техники. Релевантными вопросами являются: почему та или иная техника получила или потеряла известность в определенный период времени, почему общее

отношение к технике изменилось в процессе эволюции человечества и так далее.

В-третьих, подход, основанный на развитии, он сфокусирован на объяснении общего прогресса технических и технологических изменений. В то же время, данный подход, в большей степени, как и партикуляристский, имеет историческую направленность в контексте развития техники, а не определения ее категориальной, содержательной сущности.

И, в-четвертых, существует социально-критический подход, который рассматривает технику как социальный/культурный феномен, то есть продукт социальных условий, идеологий и т.д. Согласно данному подходу техника – это продукт человеческих действий, рациональность которых следует оценивать критически. Помимо критического осмысления техники, центральным вопросом в рамках данного подхода является то, как техника стала такой, какой она является сегодня, и какие социальные факторы сыграли важную роль в ее формировании.

Некоторые исследователи придерживаются того мнения, что техника представляет собой автономную силу, которая определяет траекторию развития общества [4]. Хотя эта точка зрения была и остается влиятельной, особенно в популярных дискуссиях о современных прорывных технологиях, сегодня она в значительной степени превзойдена в профессиональной философии техники точкой зрения, возникшей примерно в 1980-х годах, под влиянием таких философов, как Лэнгдон Виннер, и развитием областей исследований современных наук. Согласно более современной трактовке ученых, техника – это в основном продукт человеческого труда, сформированный человеческими интересами и ценностями, а в некоторых случаях и волей человека [5].

Интересным является подход Т. Мисы. Данный ученый настаивает на том, что с философской точки зрения техника не является единой областью познания, которая поддается анализу и осуждению на макроуровне. Напротив, в любой момент времени технические системы, доступные эпохе, представляют собой гетерогенную смесь с различными характеристиками и различными способами влияния на человеческие интересы. Поэтому необходимо рассматривать микрохарактеристики конкретных технологий, а не «технику в целом». В связи с этим автор отмечает, что техника тесно взаимодействует с обществом и культурой, но эти взаимодействия предполагают взаимное влияние, существенную неопределенность и историческую двусмысленность, вызывая сопротивление, приспособление, принятие и даже энтузиазм. Стремясь уловить эти изменчивые отношения, общество принимает понятие со-конструкции [6].

Теоретики современности часто создают деконтекстуализированный образ техники, который имеет мало общего со сложной, запутанной, коллективной, проблемой, которая решается деятельностью реальных инженеров и ученых. Эти исследователи неизменно представляют «технику» как унитарную и тотализирующую сущность, и обычно противопоставляют ее традиционным формулировкам (таким как жизненный мир, самость или фокальные практики). Критики данной позиции считают, что абстрактные, овеществленные и универсалистские концепции техники заглушают существенные различия между обычными таблетками и водородными бомбами, а также отвлекают мыслителей от того, как разные группы и культуры присваивают одну и ту же технику и используют ее в разных целях.

Достаточно своеобразным является подход философа нашего времени Гернота Бёме, который различает четыре основные парадигмы понимания техники: онтологическую парадигму, антропологическую парадигму, историко-философскую парадигму и эпистемологическую парадигму.

Онтологическая парадигма исследует природу артефактов и других технических сущностей. По сути, она состоит в философии техники, которая параллельна философии природы, но фокусируется на аристотелевской области *poiesis* вместо области *physis*. Антропологическая парадигма задает один из традиционных вопросов философии – «Что есть человек?» - и подходит к этому вопросу через трактовку техники как продукта человеческой деятельности. Историко-философская парадигма рассматривает различные конфигурации техники на протяжении человеческой истории и стремится прояснить, что характеризует природу техники в различные периоды времени. В этом отношении она тесно связана с антропологической парадигмой, и отдельные философы могут

работать в обеих концептуальных плоскостях одновременно. Эпистемологическая парадигма исследует технику как форму знания в том смысле, в котором это делал Аристотель.

Отличительной особенностью современной теории философии является то, что она рассматривает технику в неразрывной связи с искусственным интеллектом.

В данном случае четко артикулируются две точки зрения, которые рассматривают синергизм техники и искусственного интеллекта как в техно-оптимистическом, так и в техно-пессимистическом видении.

С одной стороны, есть ученые, правительства и представители промышленности, которые считают, что прогресс техники – это неизбежный вектор развития человечества, который приведет к экономическому и социальному благополучию. Часто аргумент в пользу данного мнения заключается в том, что страны должны высвободить большие суммы денег для искусственного интеллекта, чтобы не быть превзойденными конкурентами, которые будут делать то же самое, таким образом способствуя самосбывающемуся пророчеству.

В свою очередь техно-пессимисты руководствуются предупреждением Стивена Хокинга о том, что искусственный интеллект может положить конец человечеству. Этот страх сейчас озвучен во многих популярных статьях о достижениях современной техники и машинном обучении.

Подводя итог, отметим, что философская природа техники еще менее ясна, чем природа науки. В связи с этим между различными определениями, которые можно найти в литературе, не так много совпадений. Некоторые исследователи понимают технику как особую совокупность знаний (таким образом делая философию техники ветвью эпистемологии), но не согласны с тем, каким знанием это должно быть. Другие рассматривают ее как специфическое для фирмы знание о процессах проектирования и производства. Третьи считают, что это знания о природных явлениях и законах природы, которые можно использовать для удовлетворения человеческих потребностей и решения человеческих проблем.

По мнению автора, общее определение техники в философской плоскости может быть сформулировано следующим образом – это результат преобразования природы посредством труда, инструментов и знаний. Считаю, что данное определение может послужить основанием для раскрытия многочисленных вопросов в контексте больших и сложных обществ. Эти вопросы включают в себя нормативные вопросы, вопросы социальной причинности, вопросы распределительной справедливости, вопросы управления рисками и отношения между технологиями и благосостоянием человека.

Пристатейный библиографический список

1. Орешников И. М., Шкерина Т. И., Мовсумзаде Э. М. Современная философия техники: предмет, проблемы, гуманистический смысл и предназначение // История и педагогика естествознания. - 2020. - № 3-4. - С. 99-109.
2. Interpreting technology: Ricœur on questions concerning ethics and philosophy of technology / Edited by Mark Coeckelbergh, Alberto Romele, Wessel Reijers. - Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2021. - 287 p.
3. French philosophy of technology: classical readings and contemporary approaches / Sacha Loeve, Xavier Guchet, Bernadette Bensaude Vincent, editors. - Cham, Switzerland: Springer, 2018. - 400 p.
4. Денисенко С. В., Бакланов И. С. Современная философия техники: моральные принципы // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 8 (147). - С. 422-424.
5. Никитин В. И. Философия техники // Вестник НИИЦ Строительство. - 2022. - № 2 (33). - С. 213-221.
6. Нестеров А. Ю., Дорошин А. В., Никонов А. В., Сойфер В. А. Эволюция общества в свете философии техники // Философские науки. - 2022. - Т. 65. - № 2. - С. 7-32.

КРУЧИНИН Сергей Васильевич

кандидат философских наук, доцент, преподаватель Тюменского индустриального университета

ПОНИМАНИЕ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СЕБЯ ЧЕРЕЗ ЛЮБОВЬ

Статья рассматривает понимание человеком самого себя через любовь, апеллируя к философии, культуре, литературе и психологии. Основной идеей является то, что понимание себя через один определенный момент, момент влюбленности или признания в любви – недопустимо. По сути, речь идет о том, что каждый человек намного лучше и глубже должен сам понимать и принимать свое истинное я, в то время как различные романы, в том числе, считающиеся классикой мировой литературы, предлагают героям, особенно женщинам, самоопределение именно через любовь и ее осознание. При этом, любовь и влюбленность подменяют друг друга как понятия. И вместо любви используется желание раскрываться перед другими людьми или же влюбленность, с многочисленными гормонами.

Ключевые слова: удовольствие, любовь, понимание себя, самоопределение, социум.

KRUCHININ Sergey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, lecturer of the Tyumen Industrial University

UNDERSTANDING AND SELF-DETERMINATION THROUGH LOVE

The article examines a person's understanding of himself through love, appealing to philosophy, culture, literature and psychology. The main idea is that understanding oneself through one particular moment, the moment of falling in love or a declaration of love is unacceptable. In fact, we are talking about the fact that every person should understand and accept his true self much better and deeper, while various novels, including those considered classics of world literature, offer heroes, especially women, self-determination through love and its awareness. At the same time, love and infatuation replace each other as concepts. And instead of love, the desire to open up to other people or falling in love with numerous hormones is used.

Keywords: pleasure, love, self-understanding, self-determination, society.

Кручинин С. В.

Любовь жаждет знаний. Для того, кто только что влюбился, нет ничего лучше, чем узнать о любимом человеке, нет ничего лучше, чем открыться ему в свою очередь. "Разговор влюбленных, которые только что признались в своей любви, - пишет Айрис Мердок в "Колоколе" (1958), - это одно из самых сладких удовольствий в жизни... Каждый спешит заявить обо всем, что он есть, чтобы ни одна частичка его существа не избежала освящающего прикосновения».

Временами такой голод приводит к эпистемологическому кризису. Аласдер Макинтайр отмечает, что, когда кто-то влюбляется, он "склонен заново открывать для себя версии проблемы чужого разума". Как именно можно узнать, что думает или чувствует другой человек? В обычной жизни этот вопрос кажется вынужденным и бесплодным. Большую часть времени умы других людей просто открыты для нас: я могу видеть, что вам больно, скажем, просто взглянув на вас. Потом человек влюбляется, и внезапно все меняется: нет более насущного вопроса. Человек отчаянно ищет знак, след, подсказку того, чего ты влюбился, — его любовь была возвращена, — и все это время его мучает уверенность, что любой такой знак - всего лишь намек. Это может намекать на правду, но не может ее раскрыть. Разум возлюбленного скрыт; достаточно только признания в любви [3].

Самопознание тоже часто становится жертвой романтики. Эмма Вудхаус, одноименная героиня романа Джейн Остин 1815 года, влюблена в мистера Найтли, сама того, не осознавая; она обнаруживает, что любит его "только из страха быть вытесненной".

Влюбленность — или осознание того, что ты влюбился, — часто носит характер прозрения. Так же и с Эммой. Ее открытие, что она любит Найтли, совсем не похоже на ее открытие, что в чайнике больше нет чая: это меняет ее представление о себе. Она встревожена и измучена "обманом, которым она была... практикуясь на себе и живя под влиянием «ошибок», слепоты своей собственной головы и сердца!" Прозрение знаменует собой "перелом" в опыте: с ее новой точки зрения, с ее новой интерпретацией вещей — самой себя — в руках, Эмма не может оглядываться на свое прошлое «я» без чувства отделенности.

Опыт Эммы полностью ее собственный, но многие, кто читал Остин, находят, что он рифмуется с их собственным. Когда философ Софи Грейс Чапелл рассказывает людям, что она ра-

бота над прозрениями, "удивительно высокий процент из них сразу понимает, о чем я говорю", — пишет она в своей новой книге «Прозрения: этика опыта». Прозрение — это легко узнаваемый опыт; мы узнаем его, когда чувствуем. И все же, за исключением нескольких шагов в этом направлении — Людвига Витгенштейна об аспектном восприятии, Томаса Куна о гештальтоподобных сдвигах парадигмы, некоторых резонансах в феноменологической традиции, — современная философия мало что может сказать о прозрениях. Чапелл следит за разрывом.

Чапелл работает как портретист: ее цель — запечатлеть характер своего объекта. На смену подготовительным наброскам приходят примеры.

Во-первых, есть ценность: Гриффитс, конечно, слышал пение птиц и раньше, но внезапно его поражает красота - и не только красота, но и что-то вроде святости — музыки. Его ценность проявляется для него в опыте, становится осязаемой. Во-вторых, существует данность. Гриффитс не прокладывал себе путь к этому переживанию; ему кажется, что оно, по выражению Чапелла, "приходит извне". Это не результат его чувствительности, а мир, открывающийся ему. В-третьих, существует экзистенциальная значимость. Опыт Гриффитса оказал неизгладимое влияние: его тяга к мистическому в конце концов привела его к тому, что он стал монахом.

Чапелл находит другие примеры в Мердоке, Джерарде Мэнли Хопкинсе и своей собственной жизни. Вместе они служат перегонным кубом, из которого она извлекает свое рабочее определение: прозрение — это "ошеломляющее экзистенциально значимое проявление ценности". Эта ценность "просто существует" в мире, "ожидая, когда мы... заметим". Это требует от нас ответа. Такой реакцией может быть любовь, или благоговение, или созерцание, но это также может быть ярость или готовность вступить в бой.

Для Чапелла прозрения предполагают определенный образ нравственной жизни — такой, который ставит во главу угла спокойствие и восприимчивость, а не активность. Ценности могут жить рядом с нами, но, как и в случае с состоянием благодати, нет надежного пути или рецепта, по которому мы могли бы прийти к ним. Вместо этого мы должны "сохранять спокойствие в доме", ждать и надеяться. Возможно, Чапелл прав в том, что

мы должны позволить миру взывать к нам, а не всегда тянуться к нему сами. Но прозрения не могут выполнять всю работу, о которой она их просит [1].

Пристальное внимание к прозрениям говорит против целого ряда тенденций в моральной философии. Например, она использует феноменологию прозрений, чтобы выступить против знакомой картины моральной мотивации, разработанной Дэвидом Юмом. Точка зрения Юма гласит, что факты сами по себе «мотивационно мертвы» — факт может мотивировать только при наличии дополнительного желания. Предположим, я только что протянул вам джин с тоником. Этот факт сам по себе, не может побудить вас сделать глоток. Чтобы этот факт воплотился в жизнь, с точки зрения мотивации, он должен сочетаться с желанием выпить.

Но ни один юморист не утверждает, что изучение нового факта никогда не приводит к изменению мотивации. Когда Эдип узнает, что Иокаста - его мать, у него становится меньше мотивации заниматься с ней сексом, но осознание этого факта меняет мотивацию, утверждает Юмеан только потому, что у Эдипа есть постоянное желание избегать кровосмесительных отношений. Точно так же, скажут гуманисты, осознание того, что убийство индейки страдают, имеет мотивационное значение — когда это происходит — только потому, что оно сочетается с постоянным желанием не причинять ужасных страданий и не быть соучастником их. Для кого-то — у кого нет такого желания — возможно, для кого-то вроде Патрика Бейтмана, — изучение индексов вообще не будет иметь никакого мотивационного значения. (Чапелл признает, что у нее, возможно, нет «сногшибательно решающего аргумента» и что хьюиты «могут... найти выход из этого тупика, если проявят достаточную изобретательность в аргументации»)

Главная цель Чапелл - не юмористы, а то, что она считает гораздо более широкой тенденцией в моральной философии: тенденция к систематичности. Философы-моралисты, по большому счету, вовлечены в то, что Чапелл называет «игрой» в построение теорий. Они стремятся сформулировать общие принципы, по которым можно жить и действовать («Действуй так, чтобы получать максимальное удовольствие», «Не лги», «Допускай неравенство только тогда, когда оно приносит пользу наиболее обездоленным») и противопоставить любимым принципам других («Предположим, вы приютили еврейскую семью и нацист стучится в вашу дверь»). Чапелл обеспокоен тем, что эта «игра» — которая, откровенно говоря, мне очень нравится — мало соприкасается с реальной сутью нашей нравственной жизни. Мы живем, говорит она, нашими видениями, а не нашими аргументами [5].

Философы-моралисты могут переоценивать значение аргументации. Чапелл, я подозреваю, недооценивает это: у нее есть склонность видеть пророческую чувствительность в самых бюрократических обменах мнениями. «По его собственному признанию, — пишет она, — похоже, что даже архаичный теоретик морали Питер Сингер, возможно, стал вегетарианцем... из-за чего-то вроде прозрения». Но то, что Сингер на самом деле описывает, звучит довольно сухо: у него было много разговоров с некоторыми друзьями. Они убедили его, что есть мясо неправильно. Возможно, Сингер намеренно лишил эти обмены эмоциональным зарядом; возможно, он скрывает даже от самого себя ту роль, которую сыграла в его обращении, скажем, жалость. Но почему бы не принять его рассказ за чистую монету? Моя собственная моральная жизнь формировалась, по крайней мере временами, благодаря хладнокровной аргументации — я изменил свое мнение об абортках и социализме, ни разу не упав на колени. Чапелл утверждает, что ее интересует реальная, прожитая текстура нравственной жизни; она говорит, что хочет освободить нас от «тисков» искусственной картины. Но Чапелл находится во власти своей собственной картины [4].

Вместо построения системы Чапелл предлагает «обостренную и самокритичную способность к моральному восприятию... вместе с широким, сочувствующим и гуманным пониманием огромного разнообразия вещей, которые могут возникнуть в нашем моральном опыте». Моральная философия, утверждает она, должна быть меньше похожа на закон и больше на художественную критику. Там, где закон устанавливает авторитетный свод правил, искусствоведение уделяет пристальное внимание деталям и дает нам предложения относительно того, как их рассматривать. Эта аналогия с эстетикой не подразумевает, что в этике не существует такого понятия, как «сделать все правильно» — мой взгляд на картину может быть грубым, или потакающим своим желаниям, или совершенно глупым. Но это делается для того, чтобы поддержать щедрый плюрализм. Для Чапелл моральные теории значат для мира то же, что полдень и сумерки

для пейзажа. «Теория, предлагаемая в этом духе, не претендует на то, чтобы быть... единственным однозначно правильным определением... моральной реальности», — заключает она [2].

Никто не должен возражать против обострения нашей способности к «моральному восприятию» или против «гуманного сознания». Призыв быть «самокритичным» — это другое дело: Мердок утверждает в своем сборнике 1970 года по моральной философии «Суверенитет добра», что мы придаем слишком большое значение самоанализу. Что важно для Мердок, так это быть открытым миру, а не критически изучать самих себя — занятие, по ее словам, которое мы склонны находить слишком интересным. Собственная концепция Чапелл о «данности» прозрений — их приходе извне, а не изнутри — также, по-видимому, указывает в сторону от самокритики, а не на нее. Более того, ее руководящие дисциплины — юриспруденция, искусствоведение — понимаются тенденциозно. Чапелл утверждает, например, что закон должен давать «определенный и решительный» ответ на каждый вопрос, поставленный перед судами. Но закон — это не алгоритм; он полон неурегулированности, открытости для интерпретации. А искусствоведение, со своей стороны, может быть совершенно дидактическим.

Таким образом, феноменологическая этика Чапелл может быть желанным дополнением к моральной философии, написанной для автоматов, к этике, которая больше интересуется аксиоматической дедукцией, чем опытом надежды, страха или жалости. Но наши отдельные восприятия и переживания — это еще не вся история. Действительно, фраза «личная этика» превращается в оксюморон. Этика всегда находится на острие политики; ее вопросы не всегда можно задавать от первого лица. Это вопросы о том, как я должен жить с другими и бок о бок с ними — не о том, как я должен жить, а о том, как мы должны жить.

Чапелл не отрицает реальности этических разногласий. Она признает, что мы можем жить своими видениями, но «разные люди живут разными видениями, и эти видения указывают им разные направления». Можно было бы опасаться, что само это разнообразие показывает, что прозрения эпистемически сомнительны. Но, отвечает Чапелл, аргументы также указывают в разных направлениях — и мы не находим все аргументы подозрительными. Точно так же можно подумать, что, поскольку прозрения указывают в разных направлениях, нам нужна систематическая моральная теория, чтобы вынести решение между ними. И снова Чапелл не впечатлен: идея о том, что теория лучше опыта в разрешении разногласий, является фантастической — просто пройдите любой семинар по моральной философии!

Предложение Чапелл по управлению разногласиями — это то, что она называет «республикой разговоров». Мы должны вместе исследовать наши различные прозрения. Только экстремисты — те, чьи прозрения препятствуют такому разговору, — будут исключены. Это, конечно, хрестоматийный политический либерализм. Как таковая, она во многом наследует мечтательную нереальность, характерную для либеральных представлений о коллективной жизни. Есть конкретные агенты со своими частными проектами. Иногда эти агенты собираются вместе. Когда они это делают, их поведение регулируется только самыми тонкими требованиями: будьте терпимы, проявляйте уважение.

Пристальный библиографический список

1. Заболотская Е. А. Интерпретация понятия «любовь» в философии // Молодой исследователь: от идеи к проекту. — 2021. — С. 426-428.
2. Иванова Д. В. Феномен любви в философии // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы. — 2021. — С. 131-134.
3. Кудрина С. А. Откровение «русского прогрессиста»: прикосновение любви // История. Семиотика. Культура. — 2021. — С. 42-45.
4. Подлипская А. В. Цинизм - основа личной философии молодежи // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2021. — № 1-1. — С. 192-195.
5. Утягулова Г. Н., Юмагузина Л. Д., Абдрахманова Ф. Р. Понятие любви в философии // Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития. — 2021. — С. 107-111.

МОИСЕЕВА Татьяна Павловна

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского университета науки и технологий

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Статья рассматривает закономерности развития капиталистического способа производства во всей исторической динамике его развития; национальную специфику его проявления; особенности современного кризиса капитализма; возможности лидеров глобальной экономики использовать достижения четвертой технологической революции, искусственного интеллекта для утверждения нового мирового порядка без кардинальных изменений в отношениях собственности, обмена и распределения; исследуется ряд стратегических политических ошибок России, детерминировавших ее современную динамику; определяются возможные последствия разрешения и альтернативы кризиса.

Ключевые слова: капиталистический способ производства, четвертая технологическая революция, искусственный интеллект, глобализация, новый мировой порядок.

MOISEEVA Tatyana Pavlovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

CAPITALIST MODE OF PRODUCTION: PATTERNS OF DEVELOPMENT

The article examines the patterns of development of the capitalist mode of production in the entire historical dynamics of its development; the national specifics of its manifestation; the features of the modern crisis of capitalism; the ability of the leaders of the global economy to use the achievements of the fourth technological revolution, artificial intelligence to establish a new world order without cardinal changes in the relations of ownership, exchange and distribution; examines a number of strategic political mistakes of Russia that determined its current dynamics; possible consequences of resolving and alternatives to the crisis are determined.

Keywords: capitalist mode of production, fourth technological revolution, artificial intelligence, globalization, new world order.

Мир переживает 4-ю технологическую революцию принципиально меняющую структуру производительных сил, что с объективной закономерностью предполагает существенные изменения производственных отношений, соответствие которых технико-технологическому содержанию производства, новой роли и месту человека в нем только и способны обеспечить прогрессивное саморазвитие общественного производства, общества в целом. Речь идет о том, что цифровизация общественного производства может обеспечивать последовательное прогрессивное развитие общества только при кардинальных изменениях в отношениях собственности, обмена и распределения, что противоречит сущностному назначению капитала – производству прибавочной стоимости. Данное противоречие стало содержанием кризиса современного капиталистического общества. Капитал заинтересован использовать достижения 4-й технологической революции только для повышения своей прибыли, подчинить искусственный интеллект не просто присвоению овеществленного труда, но превратить живой труд миллионов людей, саму биологию человека в средство своего сверхобогащения.

Капитализм как определенная ступень социальной эволюции подчинен общим, частным, специфическим законам общественного развития. Теоретически оформленные классиками марксизма они до сих пор актуальны. Творческое использование их теоретического наследия в соотношении с результатами современной общественной практики, наряду с современными теориями, отражающими специфику развития современного капитализма,

позволяют понять сложную диалектику современного общества.

Историческая динамика капиталистического способа производства позволяет выделить следующие его основные периоды.

Первый – 16-17 вв. строит фундамент нового способа производства, создает материально-техническую основу его перехода от ручного труда к машинному. Географические открытия создали условия первоначального накопления капитала, открыли рынки сбыта, источники сырья, дешевой рабочей силы. Экономический эффект ограбления новых земель утвердил его как тенденцию, важный фактор динамики капитализма, пронизывает всю историю капиталистического способа производства. Каждая из стран имела свою историю ограбления. В Англии это было пиратство, ограбление испанских морских судов. Другой формой ограбления теперь уже собственного народа было огораживание – освобождение земли для выпаса овец. Так периферийная европейская страна в 17 в. оказалась в центре событий развития капитализма и ее народ, в отсутствие навыков сопротивления капиталистическому производству, был низведен до скотского состояния, о чем писал Энгельс в своей книге «Положение рабочего класса в Англии» [5].

Набирающий силу капитализм Франции и Германии научил пролетариат сопротивляться и в ходе буржуазных революций закладывались основы для развития институтов власти, ограничивающих произвол буржуазии, регулирующих взаимоотношения труда и капитала,

гарантирующих определенные права и свободы граждан. Историческим результатом формирования капиталистического способа производства этого периода стало превращение мира в систему, где все страны в разных статусах и на разных условиях включены в единый контекст его развития. Мир стал «миром-системой» капитализма, в которой центр определяет поведение полупериферии, диктует и исполняет в своих интересах страны периферии.

Второй этап – 18-19 в. - время перехода в стадию машинного производства, роста сопротивления пролетариата, буржуазно-демократических революций, время формирования национальных государств, делегирование ему задач создания консенсуса между трудом и капиталом, ограничения власти капитала институтами государственной власти, гражданского общества, правового государства. 20 в. - особая ступень в развитии капитализма. Неравномерное экономическое развитие различных стран выводит Германию на арену конкурентной борьбы, а назревшее противоречие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил на поверхности исторических событий проявляет себя в мировом экономическом кризисе, (великой депрессии в США) побуждая каждую из стран капиталистического мира искать собственный выход. Кризисные события в России обнаружили себя раньше и концентрация объективных и субъективных факторов, общего и единичного, необходимого и случайного, закономерного и специфического в виде «верхи не могут, а низы не хотят», отягощенные первой мировой войной и наступившего предела народного терпения, при наличии профессиональной партии революционеров, привели к революциям и установлению советской власти.

Каждая из стран мир-системы нашла свой выход из кризиса: США - в новом курсе Рузвельта, в неолиберализме, который стал новой формой развития производительных сил капиталистического способа производства. Милитаризация, идеология нацизма, война как способ предела мира и грабежа стали механизмом решения кризиса в Европе. В результате Центром мир-системы становятся США, появление стран социалистического лагеря, падение колониальных режимов. Последовавшая научно-техническая революция, превращение науки в непосредственную производительную силу с целым комплексом социальных последствий обеспечили «жирные годы» стран «золотого миллиарда», внешнюю привлекательность либерального пути развития. Надолго ли? Ответ на этот вопрос дали в 60-е годы аналитики «Римского клуба», опубликовав доклад о пределах экономического роста, определяемых невозполнимостью природных ресурсов. Было заявлено, что сохранение благополучия «золотого миллиарда» возможно лишь при сохранении в мире сложившейся системы потребления, когда 80 процентов мировых богатств потребляются 20 проц. населения «золотого миллиарда» и оставшиеся 20 процентов мировых богатств потребляются - 80 процентами населения третьего мира [4].

Следующий этап развития капитализма связан с формированием глобальной экономики, возникновением транснациональных корпораций, глобального рынка. Глобализация втягивает в орбиту единой мировой системы капитализма новые индустриальные страны (Тайвань, Ю. Корея и др.), сбрасывая туда грязные производства и ис-

пользуя дешевую рабочую силу, НИС обеспечивают рост прибыли, растущее социально-экономическое, экологическое, политическое неравенств между центром и периферией. 90-е годы - время нового мирового экономического кризиса, но распад СССР, открыв широкий рынок для сбыта товаров и выкачивания природных ресурсов, стал мощным сдерживающим фактором его разрушительного воздействия на центр мир-системы (США), «золотой миллиард». Разграбление России, превращение ее в сырьевой придаток запада происходило мирным путем, а «русский крест» (падение рождаемости при повышении смертности) способствовал осуществлению планов Запада, озвученных Премьер министром Англии М. Тетчер о том, что в России должно проживать не более 15 млн человек, необходимых для работы «трубы» [3, с. 5].

Конец 20, начало 21 века - вступление капитализма в новую фазу конфликта производительных сил и производственных отношений капиталистического способа производства. Его технико-технологическим содержанием стала 4-я технологическая революция, требующая принципиально новой социально-экономической формы, а катализатором кризиса - быстро развивающиеся экономики стран бывшей периферии – Китая и Индии, с ростом потребительских потребностей их многомиллиардного населения, угрожающим нарушить стабильное господство «золотого миллиарда». Ответом стало откровенное признание идеологов глобализма в том, что удержать капитализм, извлекая максимальную прибыль для развитых стран и их элиты, можно только установив новый мировой порядок путем «революции сверху». Главным содержанием современного глобального капитализма должна стать новая форма получения прибыли не через присвоение овеществленного труда, а присвоения самого человека, путем изменения его биологической природы, подчинения сознания. Организатор и идейный вдохновитель мирового экономического форума в Давосе Клаус Шваб сформулировал задачи установления нового мирового порядка в двух своих книгах «Четвертая технологическая революция» и «КОВИД – 19: великая перезагрузка», где распространение искусственного интеллекта разделит мир капиталистической системы на «райский сад» (запад) и прерии (не запад) [2], [1]. Это, во-первых.

Во-вторых, якобы руководствуясь самыми гуманными задачами сохранения природы, оздоровления окружающей среды, новый мировой порядок предусматривает и сокращение общей численности населения планеты до 2-х млрд. человек, в том числе сокращение «золотого миллиарда» до 180 тысяч, где мировая элита займет главное место, будет управлять потребительским большинством. [2, с. 79].

В-третьих, новый мировой порядок предполагает изменение социальной структуры общества. Прежняя социальная структура и прежде всего мощный слой среднего класса, должна быть разрушена. Остальное население расползтись по социальным полюсам.

В-четвертых, новой формой капитализма становится глобализм. Целью нового мирового порядка, - упрочение положения центра (США) и ослабления полупериферии через разрешения конфликта между глобалистской элитой США и интересами национальных государств путем

установления контроля над национальными государствами силами международных межнациональных корпораций. Классическим механизмом решения конфликта является война. Уже видимыми результатами войны на Украине стали – экономическая и внутривластная дестабилизация европейских стран как главного экономического конкурента США, падение производства и уровня жизни населения, рост безработицы, сокращение среднего класса, утрата демократических свобод, поляризация общества.

Активная демонстрация США миру модели нового мирового порядка с акцентом своего определяющего в нем места началась с распадом СССР. Югославия, Иран, Ирак, Грузия, прощупывание положения по периметру бывшего СССР (Беларусь, Казахстан) – череда примеров таких заявок, экипированных в белые одежды распространения американской демократии. Россия часть капиталистической мир системы. Благодаря политическим процессам 90-х годов 20 века она превращена в сырьевой придаток Запад, что позволило мировому капитализму благополучно выйти из кризиса 90-х. Разрушению страны способствовала череда принятых политических решений внутри страны: во-первых, уничтожение коммунистической идеологии; широкое распространение в СМИ материалов, искажающих историческую правду, гипертрофирующих ошибки политического руководства страны без их критической оценки в соотнесении с конкретной исторической практикой, дискредитирующих экономическую и политическую основы советского государства. Результатом стала дерационализация массового сознания.

Во-вторых, условием включения России в мировое сообщество стали односторонне реализованные договоренности по уничтожению военно-стратегического потенциала, военно-промышленного комплекса. Наряду с ВПК была уничтожена стратегическая отрасли экономики страны - сельское хозяйство, образование и медицина превращены в соответствующие услуги и стали предметом торговли.

В-третьих, приватизация собственности сосредоточила основную часть природных богатств в руках «естественных монополий», олигархов.

В-четвертых, следствием процессов в экономике стало социальное расслоение, избыточная бедность, бедность работающего населения, девальвация высшего образования, отсутствие социальных лифтов, необузданная коррупция, падение рождаемости, повышение смертности.

В-пятых, нарушение важнейшего для россиян принципа социальной справедливости, социально-экономически необоснованное богатство меньшинства, избыточная бедность, так и не сформировавшийся средний класс создали условия, разрушающие страну изнутри, питательной средой пятой колонны.

Новый уровень развития капитализма довел человеческую цивилизацию до точки бифуркации. Ей предстоит сделать выбор вектора развития. Он не однозначен, одного Богом заданного сценария не существует. История — это всегда многовариантность, широкий спектр векторов развития: от оптимистического – путь изменения общества, через установление необходимого соответствия производительных сил и производственных отношений, совершен-

ствование личности. До пессимистического – скатывание в архаику. Транснациональные интересы глобалистов не выходят за рамки капиталистического способа производства, их цели остаются прежними – производство прибыли с использованием новых достижений 4-й технологической революции. Их вектор исторического развития – цифровой и они навязывают его человечеству как единственно возможный. Но изменившийся мир способен предложить альтернативу: многополярность - одному центру силы, мир – войне, национальную самобытность – глобальной унификации, сотрудничество, взаимопроникновение национальных культур - диктатуре глобализма, политическую субъектность национальных государств – подчинению глобальному капитализму.

Пристатейный библиографический список

1. Клаус Шваб, Тьерри Маллере COVID-19: Великая перезагрузка COVID-19: БОЛЬШОЙ СБРОС Великая перезагрузка ФОРУМ ИЗДАТЕЛЬСТВО Выпуск 1.0 // Всемирный экономический форум. – 2020. - 91-93 route de la Capite CH-1223 Колонья / Женева Швейцария. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.weforum.org. ISBN 978-2-940631-11-7
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: «Эксмо», 2016. - 138 с.
3. Паршев А. Н. Почему Россия не Америка. - М.: Крымский мост. Форум, 2001. - 147 с.
4. Римский клуб: Проект «мягкого» уничтожения человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/rimskij-klub-proekt-mjagkogo-unichtozhenija-cheloveka_163949.
5. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 2. - С. 231-517.

ПАНГЕЛЬСКАЯ Дарья Евгеньевна

магистрант Юридического факультета Северо-восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович

кандидат юридических наук, доцент Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, заслуженный юрист Российской Федерации, ветеран прокуратуры РФ

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопросы, касающиеся характеристики одного из главных принципов правовой ответственности – справедливости, являются весьма актуальными. Реализация принципа справедливости имеет не только огромное теоретико-правовое значение, но и практическое, в случаях, когда осуществляется привлечение правонарушителей к какому-либо виду юридической ответственности. И в этом процессе воплощение принципов юридической ответственности должностными лицами служит гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что в свою очередь, выступает тем самым фундаментом для правового государства.

Целью данной работы является изучение такого принципа юридической ответственности, как принципа справедливости, являющегося одним из основополагающих принципов правовой ответственности, а также рассмотрение его функций.

Методологической основой данной работы послужили такие общенаучные методы, как обобщение, дедукция, а также системность и комплексность. Используемая в статье методологическая основа помогает раскрыть деятельность государственной власти в процессе осуществления принципа справедливости в современном праве.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

Принцип социальной справедливости является одним из главных принципов права, но, кроме того, этот принцип широко распространяется и взаимодействует с другими правовыми принципами.

Принцип справедливости также имеет достаточной большой и значимый перечень функций. Данный принцип находит своё выражение в законе, а также в практическом применении.

Ключевые слова: принцип, юридическая ответственность, справедливость, право.

PANGELSKAYA Daria Evgenievna,

magister student of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

YAKOVLEV Nikolay Mikhajlovich

Ph.D. in Law, associate professor of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Honored Lawyer of the Russian Federation, veteran of The Prosecutor's Office of the Russian Federation

PRINCIPLE OF JUSTICE OF LEGAL RESPONSIBILITY

Questions relating to the characterization of one of the main principles of legal responsibility – justice, are very relevant. The implementation of the principle of justice is of great theoretical, legal and practical importance in bringing offenders to various types of legal liability. And since the implementation of the principles of legal responsibility in the process of law enforcement activities of authorized officials is a necessary condition for ensuring the rights and freedoms of man and citizen, this, in turn, is the basis for building a state of law.

The purpose of this article is a cumulative study of one of the basic principles of legal responsibility in general - the principle of the legality of legal responsibility in the system of principles of law, as well as an examination of its functions.

The methodological basis of this work was such general scientific methods as generalization, deduction, as well as systemic and complex nature. The methodological basis used in the article helps to reveal the activities of state power in the process of implementing the principle of justice in modern law.

The results of the study allow us to draw the following conclusions:

The principle of social justice must be considered as a fundamental principle of law, but, despite this, this principle is widespread and interacts with other principles of law;

The principle of justice also has a sufficiently large and significant list of functions;

The principle of social justice finds its expression not only in legislation, but also in practice.

Keywords: principle, legal responsibility, justice, right.

В современной науке тема принципов правовой ответственности достаточно полно освещена, соответственно, данная проблематика в реалиях нашего времени является достаточно изученной темой. Реализация данного правового принципа, а также принципов правовой ответственности в целом, выступает в качестве фундамента правового государства и является обязательным условием для обеспечения прав и свобод человека и гражданина [1, с. 5].

В основе любой формы государственного устройства в ту или иную эпоху заложен принцип справедливости. Более актуален он на сегодняшний день, ведь он является той самой

нравственной опорой для современного общества, исходным началом, на котором строится общественное согласие.

Плотно данный принцип освоен в Уголовном кодексе. Согласно ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, справедливость наказания означает, что оно соответствует следующим условиям: характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Принцип справедливости прочно закрепил себя и в статье 60 Уголовного Кодекса, где именно данный принцип служит одним из основных условий для назначения наказания. Он показывает себя в соответствующих тяжести преступле-

Пангельская Д. Е.

Яковлев Н. М.

ния виде и размере наказания, личности самого правонарушителя, а также обстоятельствах, при которых было совершено противоправное деяние, в том числе смягчающие или отягчающие обстоятельства.

Это связано с тем, что в принципе справедливости должна быть заложена ответственность субъективной стороны индивидуально и то, что при назначении наказания суд должен быть объективен, а не полагаться на собственные эмоции [2, с. 34].

Сама по себе справедливость выражается в соразмерном противоправному деянию наказании и в соответствии с личностью правонарушителя, дабы соблюсти одну из главных целей - исправление нарушителя, а также предупреждение новых нарушений закона и восстановление социальной справедливости.

Назначение справедливого наказания не может быть без четкой, правильной юридической оценки преступления. Оно должно быть квалифицировано соответственно статьи действующего законодательства. А наказание должно быть пропорционально характеру и степени общественной опасности преступления, его обстоятельствам и личности самого правонарушителя.

Также рассматриваемый принцип включает запрет наказания лица дважды за одно и то же преступление. Это соответствует конституционному положению (ст. 50 Конституции РФ) о том, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Это запрещено и несправедливо. Как и неприменение условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки отбытия наказания, когда были основания для их применения.

Принцип социальной справедливости является одним из основных принципов законодательства Российской Федерации. Все институты права предусматривают этот принцип. Кроме того, принцип справедливости рассматривают как один из первостепенно важных принципов права, который выполняет обеспечивающие функции и влияет не только на уголовное право непосредственно и ближайшие с ним отрасли, но и на все право в целом [3, с. 235]. Настоящий принцип имеет широкое распространение и взаимодействие с другими принципами права. Это объясняется тем, что для соблюдения принципа социальной справедливости требуется и соблюдение законности, и гуманизм, и равенство граждан перед законом, и виновность. Тем не менее, не стоит обесценивать какой-либо отдельно взятый принцип, ведь каждый из них самостоятелен и обязателен к исполнению [4, с. 13].

Принцип справедливости также имеет достаточной большой и значимый перечень функций:

1. Функция дифференциации и индивидуализации ответственности. Это объясняется тем, что принцип справедливости, являясь общим для всего права, работает только в сочетании с другими принципами.

2. Функция тесной связи между нормами права и моральными принципами.

Это означает, что одна из первостепенно важных целей правовой ответственности - восстановление социальной справедливости и это, самое главное, одобряется и принимается обществом. Данная функция подразумевает под собой то, что восстановление социальной справедливости, будучи целью любой юридической ответственности, - это такой статус общественных отношений, который имеет поддержку общества и берет свое начало как некая реакция на совершенное противоправное деяние, и когда осуществляется наказание соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, личности правонарушителя, обстоятельствам совершения противоправного деяния, когда возмещен вред, и когда у виновного лица сформировано уважительные взгляды на основополагающие нравственные ценности.

3. Координирующая функция принципа социальной справедливости. Здесь приведем пример уголовного права. Как мы знаем, уголовное право является отраслью публичного права, в соответствии с этим оно имеет нормы как запретного, так и наказуемого характера. Отсюда следует, что при разработке теоретических и практических аспектов при назначении правовой санкции необходимо принимать во внимание принципы уголовного права соответственно, при этом, соблюдение каждого из принципов, в том числе и принципа социальной справедливости, гарантирует реализацию и всех остальных принципов.

4. Ограничительная функция (функция решения суда) принципа социальной справедливости означает соблюдение меры правовой санкции.

Данная функция заключается в справедливой и разумной деятельности правомочных лиц при назначении правовых мер, которые должны быть соразмерны характеру и степени общественной опасности правонарушения, в соответствии с действующим законодательством должны учитываться сведения о виновном, а также сведения, которые бы смягчили или же, наоборот, отяготили виновное деяние. Принцип справедливости конкретизируется и воплощается с помощью общих начал назначения наказания.

Исходя из анализа принципа социальной справедливости, мы приходим к выводу, что данный принцип является первостепенно важным, одним из основополагающих принципов права, который выполняет координирующие функции и, что самое важное, распространяет свое действие не только, к примеру, на уголовное право и смежные с ним отрасли, но и на все право в целом.

Принцип социальной справедливости находит ярко отражен не только в законе, но и в практическом применении. Определяя размер наказания, суды принимают во внимание цели наказания, первостепенно важной из которых является - восстановление справедливости, осуществляют ее конкретно, индивидуально с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Пристатейный библиографический список

1. Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе / Под науч. ред.: Еникеева З. Д. - М.: Юрлитинформ, 2007. - С. 5
2. Крестьянников А. Е. Понятие юридической ответственности // Молодой ученый. - 2018. - № 23. - С. 34.
3. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2012. - С. 13.
4. Филимонова И. В., Зухов Х. А. Принципы уголовного права: аксиологический аспект // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 23. - С. 235.

БАДМАЕВА Маина Харлановна

аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

ЗОЛХОЕВА Мария Валентиновна

доктор философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ДРУГ ИЛИ ВРАГ?

Искусственный интеллект (ИИ) динамично внедряется в жизнь современного человека. Хотя отдельные результаты его использования выглядят многообещающими, помимо открывающихся возможностей, они влекут возникновение многочисленных рисков и угроз причинения вреда обществу, его отдельным группам и институтам. В связи с этим растет потребность в разработке такого ИИ, который соответствовал бы принятым в обществе правовым и этическим нормам, ценностным установкам и правилам. Мировое сообщество в лице национальных правительств, общественных организаций, бизнес-структур отреагировало на эту потребность созданием ряда документов, в которых делается попытка сформулировать некие требования человека, предъявляемые им к системам ИИ и сформулированные в форме так называемых «этических принципов». В данной статье на основании обзора существующих национальных стратегий развития и внедрения ИИ, этических руководств по ИИ и этических стандартов, принятых организациями в разных сферах общественной жизни, автор предпринимает попытку выявить содержание наиболее общих философских принципов разработки и внедрения ИИ, имеющих своей целью содействие развитию взаимодействия человека с ИИ в целях достижения гуманистических идеалов и соблюдения существующих в социуме норм и требований.

Ключевые слова: философия, социальная философия, искусственный интеллект, системы искусственного интеллекта, этические принципы искусственного интеллекта.

BADMAEVA Maina Kharlanovna

postgraduate student of Philosophy sub-faculty of the Dzhorzhi Banzarov Buryat State University

ZOLKHOEVA Mariya Valentinovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Dzhorzhi Banzarov Buryat State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: FRIEND OR FOE?

Artificial intelligence (AI) is dynamically taking root in the life of a modern person. Although the individual results of its use look promising, in addition to the opening opportunities, they entail the emergence of numerous risks and threats of harm to society, its individual groups and institutions. In this regard, there is a growing need to develop such AI that would comply with the legal and ethical norms, values and rules accepted in society. The world community, represented by national governments, public organizations, and business structures, has responded to this need by creating a series of documents that attempt to formulate certain human requirements for AI systems and formulated in the form of so-called "ethical principles". In this article, based on a review of existing national strategies for the development and implementation of AI, ethical guidelines for AI and ethical standards adopted by organizations in various areas of public life, the author attempts to identify the content of the most general philosophical principles for the development and implementation of AI, which aim to promote the development of interaction a person with AI in order to achieve humanistic ideals and comply with the norms and requirements existing in society.

Keywords: philosophy, social philosophy, artificial intelligence, artificial intelligence systems, ethical principles of artificial intelligence.

Термин «искусственный интеллект» до сих пор не имеет точного определения, в отношении которого научным сообществом был бы достигнут консенсус, соглашение. Нет не только общепринятого, приемлемого для большинства исследователей определения. Нет и единого термина для обозначения данного феномена. Так, А. С. Мусаева в своей статье утверждает, что известно более 450 терминов, обозначающих искусственный интеллект [3]. Можно предположить, что дискуссия вокруг выяснения сущности ИИ остается оживленной, а обозначающий его знак оспариваемым, поскольку ИИ пытается воспроизвести естественный или «природный» интеллект, что приводит нас к давней философской проблеме отличия человека от машины.

Термин «искусственный интеллект» впервые был введен на конференции в Дартмутском колледже в 1956 году Д. Маккарти [14]. М. Райан, известный исследователь в области ИИ, определяет искусственный интеллект как искусственную имитацию задач и функций, которые могут быть выполнены человеческим интеллектом» [26]. ИИ в настоящее время может выполнять множество таких сложных интеллектуальных

задач, как распознавание изображений, распознавание речи, генерация естественного языка и т.д. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) полагает, что искусственный интеллект представляет системы ИИ на основе машин, которые, исходя из заданных целей, изначально определенных человеком, могут прогнозировать, давать рекомендации или предлагать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду» [24].

Использование ИИ порождает в массовой культуре впечатление, будто он может достичь уровня, когда его будет трудно отличить от человека. В научном сообществе искусственный интеллект такого уровня принято определять как общий искусственный интеллект или сильный искусственный интеллект. Общий ИИ сможет чувствовать, понимать и делать умозаключения так же, как люди (или обладать интеллектом выше человеческого уровня). Однако, на наш взгляд, создание общего ИИ сегодня все еще носит в большей степени спекулятивный характер. При этом актуальность проблем, порожденных использованием узкого (или слабого) ИИ, который фокусируется на конкретных и ограниченных

задачах и представляет системы, состоящие из аппаратно-программного комплекса и набора данных, очевидно и постоянно возрастает. ИИ, в частности, способен увеличивать социальное неравенство или нарушать конфиденциальность персональных данных, лишать человека привычной самостоятельности, автономии в принятии решений, формировать предвзятое отношение к определенным группам населения, подвергая их тем самым несправедливой дискриминации, нанести самый непосредственный ущерб обществу в результате использования систем ИИ в военных целях. По нашему мнению, существующий в настоящее время и широко применяемый в различных сферах социальной реальности искусственный интеллект является узким ИИ, поэтому мы не обсуждаем общий ИИ, а рассматриваем исключительно узкий ИИ и последствия его применения.

Сегодня системы узкого ИИ применяются практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности, и количество этих сфер растет с каждым годом. Солнцева О. Г. рассматривает использование ИИ в области промышленности, сельского хозяйства, государственного управления, образования, банковской отрасли, медицины, транспорта, домашнего хозяйства и сферы услуг [5]. В результате она делает вывод о том, что призванный улучшить человеческую жизнь ИИ на деле может привести к непредвиденным и необратимым последствиям для человека и общества.

В этой связи уместно вспомнить о первом законе роботехники, сформулированном А. Азимовым в диалоге Г. Пауэлла и М. Донована из рассказа «Хоровод» [1]. Этот закон гласит, что робот не должен причинять вред человеку. Несмотря на научно-фантастический характер произведения, очевидно, что сегодня первый закон роботехники приобретает особую актуальность в связи с применением систем ИИ, которые, помимо целого ряда преимуществ, оказались своеобразным ящиком Пандоры. Открывшие его столкнулись со всевозможными невзгодами, несущими вред здоровью и жизни человека, угрозу его будущему, его положению во Вселенной. Причем в настоящее время, на наш взгляд, эти трудности и вызовы все еще остаются без должного внимания и интереса со стороны научного сообщества. Уникальный характер рассматриваемых проблем можно объяснить новизной технологии ИИ, недостаточным уровнем изученности опыта использования ИИ в социальной практике, отсутствием широкого просвещения в обществе относительно характера технологии ИИ и его потенциальных возможностей. Эти проблемы в литературе чаще всего обозначают как «этические», однако, по нашему мнению, они охватывают более широкую область социальной реальности, включая экзистенциальные, собственно нравственные, аксиологические, антропологические и др. аспекты. По этой причине, по нашему мнению, их можно рассматривать в качестве социально-философских проблем, затрагивающих весь спектр отношений человека с системами ИИ.

Социально-философские проблемы ИИ сегодня обсуждаются в научных кругах специалистами из разных отраслей научного знания. Так, Т. Хагендорф из всего комплекса проблем в качестве основных выделяет проблемы причинения вреда, непрозрачности, отсутствия ответственности, нарушения автономии, нарушения конфиденциальности [18, р. 854]. Институт инженеров электротехники и электроники (IEEE) обозначил следующие проблемы в качестве ведущих: проблема определения ответственности, непрозрачности, недостаточной просвещенности в области ИИ; проблема противоречивости этических норм; проблема недоверия, испытываемого людьми к системам ИИ; проблема обеспечения безопасности; проблема нарушения конфиденциальности личных данных; проблема юридической ответственности за причиненный системами ИИ физический и моральный ущерб человеку [10]. В. С. Stahl, J. Antoniou, M. Ryan представили свою классификацию социально-философских про-

блем применения ИИ [27]. Они разделили их по трем группам: 1) проблемы, возникающие при разработке систем ИИ (технические); 2) проблемы, обусловленные использованием ИИ в общественной жизни (экономические трудности, вопросы, связанные со справедливостью, свободой и другие более широкие социальные проблемы); 3) метафизические проблемы (создание сильного ИИ, отличие ИИ от человека, изменение природы человека из-за влияния ИИ).

Изучив и обобщив результаты ряда исследований, мы выделили следующие наиболее общие, на наш взгляд, проблемы применения систем ИИ: проблема причинения вреда, проблема непрозрачности; проблема отсутствия ответственности; проблема нарушения конфиденциальности; проблема нарушения автономии человека; проблема социальной несправедливости. Абсолютное большинство указанных выше трудностей представляет собой раскрытие и уточнение главной, ведущей проблемы, проблемы причинения вреда человеку. По отношению к ней остальные выступают в роли подчиненных, вторичных. Каждая из них представляет либо причину возникновения ущерба, либо отдельные его проявления, аспекты, составляющие.

Обсуждая причину возникновения ущерба, вреда, опасности для человека, отметим, что при разработке систем ИИ используется машинное обучение, основанное на нейронных сетях и анализе больших данных. Метод машинного обучения оперирует большим набором данных, а результат этого оперирования зависит от их качества и надежности. Э. Тополь в своем фундаментальном исследовании, посвященном будущему медицины, утверждает, что в клинической практике практически не встречаются надежные системы ИИ [4], что не позволяет исключить возникновение риска нанесения ущерба здоровью и жизни человека. Наглядным примером могут стать системы ИИ, используемые для диагностики раковых опухолей.

Применение метода машинного обучения, кроме того, становится причиной возникновения других социально-философских проблем применения ИИ. Среди последних, в первую очередь, отметим проблему непрозрачности. Она заключается в том, что внутреннюю работу систем ИИ не могут понять даже их разработчики. Тем более, алгоритмы ее действий становятся неразрешимой загадкой для пользователей таких систем. Проблема непрозрачности, в свою очередь, способна привести к социальной несправедливости и дискриминации, когда в наборах данных могут быть скрыты различные предубеждения и предвзятость в отношении определенных групп населения. Как пишут Д. В. Черникова и И. В. Черникова, «ещё один аспект социальных последствий развития технауки – это возможный рост социального неравенства в связи с недоступностью для каждого преимуществ, которые дают достижения высоких технологий» [6, с. 46]. Яркий пример – случай с Google Photo, когда система случайно двух афроамериканцев определила как горилл [9]. Отсутствие прозрачности вызывает опасения по поводу ответственности или определения лица, которое будет подотчетным за возможный ущерб, причиненный системами ИИ. Нельзя не упомянуть здесь проблему нарушения конфиденциальности в контексте применения искусственного интеллекта, использующего большой набор данных, в том числе и персональных, что создает риск взлома и утечки личных данных пользователей систем ИИ. Растущая автономия систем ИИ может ограничить автономию человека, негативно влияя на самостоятельность принимаемых им решений. Особенно наглядно это происходит на примере роботов-ассистентов, применяемых при проведении хирургических операций. Они действуют достаточно автономно, при этом вся ответственность за последствия операций ложится исключительно на человека, на хирурга [2]. Возникают опасения, что из-за нарастающей автономии таких систем человеку в ближайшем будущем грозит деградация, утрата професси-

ональных навыков и знаний, в то время как технологии ИИ будут все более совершенствовать свои компетенции.

Дальнейшее распространение постоянно прогрессирующих систем ИИ увеличивает количество случаев причинения вреда человеку, актуализируя вопрос о целесообразности создания и развития подобных технологий. Так, И. Маск в конце марта 2023 года подписал открытое письмо, в котором призвал приостановить обучение систем ИИ, поскольку их развитие становится жизнеугрожающим для человечества¹.

Если эти проблемы, по сути, подрывающие основы социального мира, его устои, его основания не будут оперативно решены, возникает риск столкнуться с очередной «зимой ИИ», что само по себе неизбежно подорвет общественное доверие к этой технологии и лишит человечество ее потенциальных преимуществ. Мировое сообщество в лице национальных правительств, международных организаций, бизнес-структур отреагировало на проблемы применения ИИ, предлагая различные подходы для их решения или смягчения.

Речь идет о принятых на государственном уровне национальных стратегиях, многочисленных этических руководствах, кодексах и стандартах, разработанных специалистами, использующими ИИ, стремящимися осуществить регулирование процессов разработки и применения систем ИИ. ВЕС, например, наиболее заметным является Общий регламент по защите данных (GDPR 2016) [15]. Кроме того, существует ряд известных нормативно-правовых актов: «Закон о дорожном движении Германии для использования высокоавтоматизированных автомобилей» [16], «Руководство по испытаниям автоматизированных транспортных средств» [7] и др.

Тем не менее, решение вопросов регулирования ИИ на правовом уровне развивается крайне медленно, поскольку внедрение систем ИИ опережает его регулирование.

Еще одним способом регулирования ИИ выступает стандартизация. Например, ISOSC42 (Международная организация по стандартизации в области ИИ) и IEEE разработали группу стандартов по этике ИИ [20].

Этическое регулирование чрезвычайно разнообразно и по источнику, и по содержанию. Так, L. Ouchchy, A. Coin, V. Dubljevic в своем исследовании выявили 106 подобных документов, содержащих рекомендации для решения этических коллизий при применении ИИ [25].

Источником таких документов могут быть, в частности, профессиональные организации [17]. Однако, в данном случае возникают сомнения в том, насколько данные организации компетентны в области ИИ, чтобы выпускать эффективные и надежные руководства [22].

Наиболее известны в рассматриваемом контексте такие документы, как Азиломарские принципы искусственного интеллекта [8] и Этические принципы для ИИ [12] (США), Монреальская декларация об ответственном развитии ИИ (Канада) [23], Руководство по этике для надежного ИИ (Совет Европы) [11]. Все вышеперечисленные документы содержат перечень различных этических принципов применения ИИ для снижения рисков и угроз при взаимодействии систем ИИ с обществом: принципы безопасности, доверия, прозрачности, инклюзивности, защиты прав человека, непредвзятости, подотчетности, конфиденциальности, автономии.

Последние актуальные исследования [19], [21], [13] в области ИИ подтверждают, что принципы прозрачности, справедливости, конфиденциальности, непричинения вреда и ответственности упоминаются почти в каждом этическом кодексе. При обобщении и выделении социально-философ-

ских проблем применения ИИ мы обнаружили, что названные социально-философские принципы коррелируют с указанными проблемами. Они выступают своего рода ответом общества, отдельных социальных групп на те вызовы со стороны ИИ, с которыми человечество столкнулось в последние десятилетия. В чем заключается суть этих требований?

Принцип прозрачности состоит в том, чтобы обеспечить доступность и объяснимость процесса работы систем ИИ. Например, если система причинила вред человеку, то должна быть доступна информация о причине произошедшего инцидента. Другими словами, процесс разработки, внедрения, использования должен быть прозрачным, прослеживаемым доступным для всех заинтересованных сторон. Пользователь должен иметь всю информацию о том, как и в каких целях система ИИ может использоваться, и в каких случаях она способна нанести непредвиденный вред человеку. Принцип ответственности устанавливает, что регулирование систем ИИ должно предусматривать ответственность за действия всех лиц и организаций, участвующих в разработке и использовании ИИ. Также данный принцип подразумевает возможность аудита работы системы ИИ, предоставление отчетности о негативных последствиях применения ИИ, гарантию выплаты компенсации при нанесении вреда человеку. Принцип конфиденциальности устанавливает неприкосновенность личной жизни человека, безопасность и целостность персональных данных, а также то, что система ИИ должна обеспечивать информированное согласие пользователя и сохранять защиту личных данных как на этапе предоставления информации, так и при сборе информации о пользователях системой ИИ. Принцип социальной справедливости заключается в том, что системы ИИ при проектировании, разработке и внедрении должны обеспечить равный доступ к благам ИИ, а также избегать дискриминации в отношении определенных групп населения по гендерным, расовым и др. критериям. Принцип автономии предполагает то, что системы не должны ущемлять человеческое достоинство, ограничивать право принятия человеком самостоятельных решений, а также быть подконтрольными человеку и оставлять право окончательного решения только за ним.

По аналогии с рассмотренным выше комплексом социально-философских проблем ИИ, принцип непричинения вреда является, по нашему мнению, системообразующим и основным принципом. По отношению к нему остальные требования раскрывают его содержание, отдельные аспекты и причины, повлекшие причинение ущерба человеку. Данный принцип означает минимизацию предсказуемого вреда с точки зрения исключения дискриминации, нарушения конфиденциальности, непрозрачности, нарушения автономии человека, отсутствия ответственности и несправедливости. Системы ИИ должны быть сконструированы и использоваться таким образом, чтобы причинение любого вреда человеку было бы полностью исключено, чтобы пользователи в любой ситуации в процессе эксплуатации систем ИИ были защищены от любого непреднамеренного и неожиданного вреда, источником которого могут выступать системы ИИ.

Таким образом, несмотря на то, что системы ИИ имеют явные преимущества по сравнению с другими технологиями, используемыми сегодня человеком в самых разных отраслях его жизнедеятельности и приносят несомненные блага, становится очевидным, что внедрение ИИ неизбежно сопровождается возникновением специфических социально-философских проблем, обусловленных «природой» искусственного интеллекта. Эти проблемы требуют от специалистов в области ИИ, ученых, обычных пользователей систем ИИ знания, понимания, применения системы требований, правил, обеспечивающих эффективное взаимодействие человека с ИИ, успешное разрешение возникающих трудностей и предотвращение появления их в будущем. Обобщив и проанализировав существующий опыт изучения процессов

1 Илон Маск и еще более 1000 экспертов в области ИИ потребовали запретить обучать нейросети. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17395655> (дата обращения: 12.02.2023).

применения систем ИИ, мы включили в указанную систему требований шесть наиболее общих и фундаментальных, по нашему мнению, принципов: принципы прозрачности, конфиденциальности, ответственности, автономии человека, справедливости и непричинения вреда. При этом принцип непричинения вреда по отношению ко всем остальным является главным, системообразующим и ключевым.

Пристатейный библиографический список

1. Азимов А. Хоровод. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royaШb.com/book/azimov_ayzek/horovod.html (дата обращения: 10.02.2023).
2. Гавриленко А. В., Аль-Юсеф Н. Н., Абрамян А. В., Магомедова Г. Ф., Семенякин И. В. Робот-ассистированное подвздошно-глубокобедренное шунтирование у пациента с атеросклерозом артерий нижних конечностей (клиническое наблюдение) // Клиническая и экспериментальная хирургия. Журнал имени академика Б.В. Петровского. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 108-111.
3. Мусаева А. С. Терминообразование в сфере искусственного интеллекта // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2 (29). – С. 166-173.
4. Тополь Э. Будущее медицины: Ваше здоровье в ваших руках. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2016. – 491 с.
5. Солнцева О. Г. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта // E-Management. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 43-51.
6. Черникова Д. В., Черникова И. В. Образовательные и этические аспекты вызовов технонауки пространстве университета // Высшее образование в России. – 2021. – № 11. – С. 46.
7. Automated vehicle trial guidelines // National Transport Commission. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntc.gov.au/codes-and-guidelines/automated-vehicle-trial-guidelines> (дата обращения: 01.03.2023).
8. Asilomar AI Principles. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.artificial-intelligence.blog/news/asilomar-ai-principles> (дата обращения: 12.12.2021).
9. Barr A. Google Mistakenly Tags Black People as «Gorillas», Showing Limits of Algorithms // The Wall Street Journal. – 2015. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/BL-DGB-42522>.
10. Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems. Version 2 / The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/autonomous_systems.html (дата обращения: 01.01.2022).
11. Ethics Guidelines For Trust Worthy AI. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/1234/Downloads/AIHLEG_Ethics Guidelines for Trustworthy AI-EN.pdf](file:///C:/Users/1234/Downloads/AIHLEG_Ethics%20Guidelines%20for%20Trustworthy%20AI-EN.pdf) (дата обращения: 01.03.2023).
12. Ethical Principles for Artificial Intelligence. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Rclasc/Article/2091996/dod-adopts-ethical-principles-for-artificial-intelligence/> (дата обращения: 05.03.2023).
13. Fjeld J., Achten N., Hilligoss H., Nagy A., Srikanth M. Principled artificial intelligence: Mapping consensus in ethical and rights-based approaches to principles for AI // SSRN Journal. – Berkman Klein Center Research Publication, 2020. – Vol. 1. – Pp. 1-39.
14. McCarthy J. What is Artificial Intelligence? // J. McCarthy // Stanford University. – 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai> (дата обращения: 21.01.2023).
15. General data protection regulation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 17.02.2023).
16. Germany Permits Automated Vehicles // White&Case. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/article/germany-permits-automated-vehicles> (дата обращения: 01.03.2023).
17. Gotterbarn D., Miller K., Rogerson S. Software engineering code of ethics is approved // Communications of the ACM. – 1999. – Vol. 42. – № 10. – Pp. 102-107.
18. Hagendorff T. Blind spots in AI ethics // T. Hagendorff // AI Ethics. – 2022. – Vol. 2. – P. 854.
19. Hagendorff T. The ethics of AI ethics: An evaluation of guidelines // Mind. – 2020. – Vol. 30. – Pp. 457-461.
20. IEEE. The IEEE global initiative on ethics of autonomous and intelligent systems. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/autonomous_systems.html (дата обращения: 17.02.2023).
21. Jobin A., Ienca M., Vayena E. The global landscape of AI ethics guidelines // Nat. Mach. Intell. – 2019. – Vol. 1. – Pp. 389-399.
22. Mittelstadt B. Principles alone cannot guarantee ethical AI // Nature machine intelligence. – 2019. – Vol. 1. – № 11. – Pp. 501-507.
23. Montréal Declaration: Responsible AI. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://monoskop.org/images/d/d2/Montreal_Declaration_for_a_Responsible_Development_of_Artificial_Intelligence_2018.pdf (дата обращения: 16.03.2023).
24. OECD. Recommendation of the council on artificial intelligence. OECD. – 2019. – P. 7.
25. Ouchchy L., Coin A., Dubljević V. AI in the headlines: the portrayal of the ethical issues of artificial intelligence in the media // AI&Society. – 2020. – Vol. 35. – Pp. 927-936.
26. Ryan M. Agricultural big data analytics and the ethics of power // J Agric Environ Ethics. – 2020. – Vol. 33. – Pp. 49-69.
27. Stahl B. C., Antoniou J., Ryan M. et al. Organisational responses to the ethical issues of artificial intelligence // AI & Soc. – 2022. – Vol. 37. – Pp. 23-37.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.